ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АНГЛІИ.

Религія, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы и обычаи въ ихъ историческомъ развитіи отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени.

Изданіе І. Д. ТРАЙЛЯ.

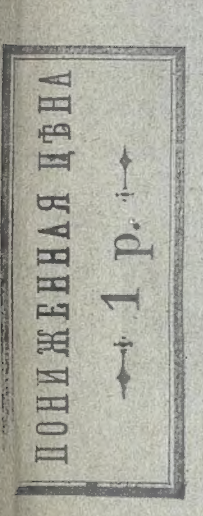
ТОМЪ VI.

Съ 1815 года до общихъ выборовъ 1885 года.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

П. НИКОЛАЕВА.

Изданіе К. Т. Солдатенкова.



Цѣна 3 рубля.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., свой домъ.
1899.

Печатаются слѣдующія изданія К. Т. СОЛДАТЕНКОВА:

Эндрюсъ. Историческое развитіе Современной Европы.

Брандесъ. Шекспиръ, пер. подъ ред. проф. Н. И. Стороженко, т. II.

Ковалевскій М. Происхожденіе современной демократіи, т. I и II (вторымъ изданіемъ).

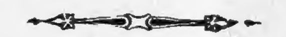
Ковалевскій М. Экономическій ростъ Европы, т. II и III.

Лависсъ и Рамбо. Всеобщая исторія, т. VI.

Платонъ. Діалоги въ 8 отдѣлахъ и 6 томахъ съ указателемъ и трактатомъ о Платонѣ и его сочиненіяхъ переводчика. Пер. В. С. Соловьева.

Тэнъ И. Историко-литературные этюды.

«Экономическая Библіотека»: **Шмоллеръ**.



ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

АНГЛІИ.

Религія, законодательство, наука, искусство, промышленность, торговля, литература, нравы и обычаи въ ихъ историческомъ развитіи отъ древнѣйшаго періода до настоящаго времени.

Изданіе І. Д. ТРАЙЛЯ.

ТОМЪ VI.

Съ 1815 года до общихъ выборовъ 1885 года.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

П. НИКОЛАЕВА.

Изданіе К. Т. Солдатенкова.

МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., свой домъ.
1899.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА XXI.

Миръ и реформа 1815—1832.

ГЛАВА XXII.

Прогрессъ и реакція 1832—1846.

ГЛАВА XXIII.

Управленіе среднихъ классовъ 1846—1865.

ГЛАВА XXIV.

Начало господства демократіи 1865—1885.

ГЛАВА XXI.

Миръ и реформа 1815—1832.

Можно сказать, что девятнадцатый вѣкъ наступилъ для Европы только послѣ битвы при Ватерлоо и послѣдовавшаго за ней мира. Первые пятнадцать лѣтъ девятнадцатаго вѣка по праву относятся къ предыдущему столѣтію, оставившему въ наслѣдіе множество нерѣшенныхъ вопросовъ и раздраженныхъ международныхъ споровъ, для улаженія коихъ нуженъ былъ трудъ цѣлаго поколѣнія. На истощающую и почти непрерывную двадцатилѣтнюю войну, законченную битвой при Ватерлоо, слѣдуетъ смотрѣть какъ на медленное рѣшеніе великаго вопроса, поставленнаго французской революціей и унаслѣдованнаго отъ нея ея убійцей, какъ на продолженіе всеохватывающаго спора, въ который были послѣдовательно вовлечены всѣ европейскія государства и который для Англіи былъ настоящей борьбой за существованіе. Во время этой борьбы на жизнь и на смерть, когда вся энергія націи была направлена на самосохраненіе, общественный прогрессъ ея по необходимости былъ пріостановленъ. Эта борьба вліяла на торговлю и промышленность; вредныя дѣйствія продолжительной войны на нѣкоторыя изъ отраслей промышленности неуравновѣшивались искусственнымъ процвѣтаніемъ другихъ отраслей. Политическія движенія, которыя, казалось, могли быть удачными до тѣхъ поръ, пока эксцессы французской революціи не возбудили противъ нихъ реакціи въ послѣдніе годы восемнадцатаго вѣка, были задержаны почти на двадцать лѣтъ европейской войной. Вліяніе этихъ важныхъ событій замѣчается въ религіи, въ наукѣ и даже до нѣкоторой степени и въ литературѣ; прямыя и косвенныя слѣдствія этихъ вліяній не уничтожились и по заключеніи мира. Англіи приходилось бороться съ страшными финансовыми затрудненіями, порожденными войной и съ почти революціонными безпорядками, возбуждаемыми этими финансовыми затрудненіями; и только чрезъ

нѣкоторое время она имѣла возможность развить свои матеріальныя и моральныя силы. Только тогда, когда прошла треть девятнадцатаго вѣка, Англія и вся Европа вступили на путь того замѣчательнаго политическаго и общественнаго, промышленнаго и торговаго развитія, конца котораго еще онѣ не достигли и которое даетъ девятнадцатому столѣтію его почти исключительное мѣсто среди всѣхъ историческихъ эпохъ.

Политическая исторія.

Ллойда Сандерса.

Положеніе дѣлъ послѣ заключенія мира.

Министерство Ливерпуля было мало подготовлено къ тому, чтобы справиться съ вопросами, поставленными послѣ мира 1815 года. Въ немъ были способные люди, но было мало согласія, а финансы были до крайности разстроены. Вывозная торговля вслѣдствіе истощенія континента поправлялась очень медленно. Въ странѣ къ конкуренціи иностранцевъ присоединился цѣлый рядъ неурожаевъ. Ванситтартъ, канцлеръ казначейства, не дѣлалъ попытокъ уменьшить расходы, за исключеніемъ незначительнаго уменьшенія Civil List'а. Землевладѣльцы настояли на принятіи хлѣбныхъ законовъ, воспрещавшихъ ввозъ пшеницы до тѣхъ поръ, пока цѣна ея не достигнетъ 80 шиллинговъ за четверть. Среди рабочихъ начались бунты. Въ восточныхъ графствахъ они жгли скирды хлѣба, въ мануфактурныхъ городахъ уничтожали машины. Революціонеры воспользовались обществомъ Спенсеанскихъ филантроповъ для составленія заговора съ цѣлью учрежденія комитета общественной безопасности и захвата лондонскаго Тоуэра. Но ихъ собраніе въ Спа-Фильдсъ оказалось неудачнымъ. При проѣздѣ регента на открытіе парламента въ его карету бросили камнемъ и правительство въ 1817 году пріостановило дѣйствіе Habeas Corpus Act'а. — Несмотря на эту мѣру на сѣверѣ было непокойно. Рабочіе изъ Манчестера двинулись къ Лондону, а «капитанъ» Брандретъ началъ возстаніе въ Дерби. Два года спустя власти Манчестера сдѣлали неловкую попытку запретить радикальный митингъ въ С. Петеръ-Фильдъ, причемъ войска напали на народъ и произвели такъ называемую Петерлооскую бойню. Правительство, которому не удалось добиться осужденія книгопродавца Гона за его политическія пародіи, провело въ парламентѣ шесть актовъ. Они имѣли цѣлью подавленіе мятежнаго духа не только на митингахъ, но и на избирательныхъ собраніяхъ и въ печати; министръ внутреннихъ дѣлъ лордъ Сидмоутъ строго исполнялъ ихъ.

Европейскія великія державы подъ главенствомъ сентиментальнаго царя Александра I составили Священный союзъ, номинально за тѣмъ, чтобы поддерживать христіанскія начала въ управленіи народами, а въ дѣйствительности ради борьбы съ народными движеніями Лордъ Кэстльри, иностранный министръ Англіи, не поддерживалъ его и Англія оставалась болѣе или менѣе изолированной. Священный союзъ.

Наконецъ продолжительное царствованіе короля Георга III закончилось, онъ умеръ 29 января 1820 года. Династія была, несомнѣнно, непопулярна среди среднихъ и низшихъ классовъ общества. Принцесса Шарлота, дочь регента и надежда націи, умерла въ 1817 году послѣ вступленія въ счастливый бракъ съ принцомъ Леопольдомъ Саксенъ Кобургскимъ. Въ числѣ другихъ членовъ королевской семьи, вступившихъ въ бракъ, герцогъ Кентскій былъ отцомъ королевы Викторіи, родившейся 24 мая 1819 года. Смерть Георга III.

Новое царствованіе началось открытіемъ заговора съ цѣлью убить министровъ во время обѣда и завладѣть Тоуэромъ и англійскимъ банкомъ. Руководителемъ этого заговора былъ Тистльвудъ, бывшій раньше участникомъ заговора въ Спа-Фильдъ; заговорщики собирались въ Като-Стритъ на Эджуэръ родъ. Какъ обыкновенно, у полиціи были шпіоны и вожди заговора были повѣшены. Заговоръ въ Като-Стритъ.

Возвращеніе королевы Каролины, съ которой король разстался еще въ 1814 году, было новымъ скандаломъ въ королевской семьѣ. При возвращеніи изъ за границы съ намѣреніемъ отстаивать свои права она была встрѣчена биллемъ о расторженіи брака, внесеннымъ лордомъ Ливерпулемъ по настоянію Георга IV. Свидѣтели предъ палатой лорковъ достаточно доказали ея удивительное пренебреженіе къ приличіямъ, но это нисколько не повліяло на лондонскую чернь, считавшую ее глубоко оскорбленной героиней. Большинство голосовъ въ пользу билля уменьшалось и при третьемъ чтеніи онъ былъ отвергнутъ. Но вскорѣ общественное мнѣніе начало отворачиваться отъ королевы, безумная попытка проникнуть въ Вестминстерское аббатство во время коронаціи окончательно разочаровала въ ней, а въ августѣ Каролина умерла. Толпа бунтовала у ея гроба, когда его провозили по Лондону. Король отправился въ Ирландію, гдѣ къ неудовольствію виговъ его приняли съ бурной радостью. Въ слѣдующемъ году его также хорошо приняли въ Эдинбургѣ. Но Лондона онъ не могъ выносить и заперся въ Брайтонскомъ Павильонѣ, отдавшись въ добычу своимъ капризамъ и своимъ окружающимъ. Королева Каролина.

Въ виду недавнихъ событій лордъ Ливерпуль рѣшился перереформировать свой кабинетъ. Въ 1822 году лордъ Сидмоутъ вышелъ въ отставку, ему наслѣдовалъ Робертъ Пиль, получившій извѣстность въ качествѣ предсѣдателя финансоваго комитета палаты, рекомендовавшаго возвращеніе къ размѣну билетовъ. Въ томъ же году лордъ Кэстльри передъ самымъ отъѣздомъ на Веронскій конгрессъ совер- Каннингъ и священный союзъ.

шилъ самоубійство. Его замѣстилъ Каннингъ; двое изъ друзей Каннинга тоже вступили въ министерство—Робинзонъ въ качествѣ канцлера казначейства, а Гускиссонъ въ качествѣ президента комитета. торговли.

Каннингъ сразу же разошелся съ Священнымъ Союзомъ, рѣшившимъ подавить конституціоналистовъ въ Испаніи. Онъ отправилъ въ Верону герцога Веллингтона съ инструкціями протестовать противъ всякаго вмѣшательства. Герцогъ въ концѣ концовъ удалился съ конгресса, и тѣмъ не менѣе Франція отправила свои войска за Пиренеи. Каннингъ съ большой ловкостью превратилъ это дипломатическое пораженіе Англіи въ дипломатическую побѣду. Онъ поспѣшилъ признать возмутившіяся испанскія колоніи; онъ, говоря его собственными словами, «вызвалъ къ существованію новый свѣтъ, чтобы возстановить равновѣсіе въ старомъ». Когда Испанія вздумала подавить дѣло конституціи въ Португаліи, Каннингъ рѣшительно вмѣшался. Въ теченіи четырехъ дней была наряжена экспедиція, чтобы водрузить британскій флагъ на «знакомыхъ высотахъ» Лисабона и Фердинандъ VII долженъ былъ удалить войско, посланное имъ для поддержанія дѣла абсолютиста Дона Мигуэля. Въ сущности говоря, политика Каннинга менѣе отличалась отъ политики Кэстльри, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ; но онъ дѣйствовалъ болѣе свободно, такъ какъ не былъ связанъ личной дружбой съ Метернихомъ и другими государственными людьми континента.

События въ Индіи.

Границы Индіи были расширены маркизомъ Гастингсомъ, бывшимъ генералъ губернаторомъ съ 1814 по 1823 года. Британскія войска, вынужденныя вслѣдствіе пограничныхъ набѣговъ напасть на Непалъ, разбили Гуркасовъ и отняли у нихъ горные округа, гдѣ была санитарная станція Симла. Въ средней Индіи англичане наказали грабителей Пиндари; въ 1817 и въ слѣдующіе годы лордъ Гастингсъ раздѣлался съ ихъ союзниками Магаратами. Голькаръ, вождь федераціи Магаратовъ, былъ разбитъ при Мехидпурѣ; номинальный глава федераціи Пейшва былъ низложенъ и его владѣнія присоединены къ англійскимъ. Подчиненіе Раджпутовъ округлило президентство Бомбей. Наслѣднику Гастингса, лорду Амгерсту (1823—28) пришлось бороться съ бирманцами. Война была тяжелой, потому что войска страдали отъ климата. Но въ 1826 году былъ заключенъ договоръ, по которому Бирма уступила Англіи Ассамъ и округа Araканъ и Теннасеримъ. Генералъ губернаторство лорда Вильяма Бентинка (1825—35) было ознаменовано крупными военными предпріятіями. Онъ усмирилъ Сутти, искоренилъ Туговъ и назначилъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ Маколея для кодификаціи индѣйскаго законодательства.

Внутреннія реформы.

Въ самой Англіи новые элементы правительства работали превосходно. Министерство внутреннихъ дѣлъ начало реформу уголовнаго

законодательства и уничтожило смертную казнь почти за сто тяжкихъ преступленій (фелоній). Робинзонъ уничтожилъ фондъ погашенія, уменьшилъ проценты на государственный долгъ, сдѣланный въ военное время; послѣ сильнаго разстройства кредита во время торговаго кризиса 1825 года онъ поддерживалъ учрежденіе акціонерныхъ банковъ и воспретилъ выпускать билеты въ 1 и 2 фунта. Предполагаютъ, что на его финансовую политику, бывшую болѣе прогрессивной сравнительно съ политикой Ванситтарта, вліялъ Гускиссонъ. Этотъ способный финансистъ видоизмѣнилъ навигаціонные акты, проведя билль о взаимности таможенныхъ пошлинъ, на основаніи котораго иностраннымъ государствамъ было предложено равенство въ торговлѣ съ Англіей. Онъ понизилъ также пошлины на шолкъ и шерсть—слѣдствіемъ чего было сильное развитіе этихъ отраслей промышленности. Ммнистерство Ливерпуля начало пріобрѣтать популярность; но старые тори (pig—tails tories) негодовали на него и даже при выборахъ подавали голоса противъ друзей Каннинга, 7 февраля 1827 года Лордъ Ливерпуль умеръ отъ удара и послѣ его смерти его партія распалась.

Министерства Каннинга и Годерича.

Было два возможныхъ первыхъ министра, Пиль и Каннингъ; но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ подчиниться другому. Король къ великому своему огорченію былъ вынужденъ призвать Каннинга, котораго ненавидѣлъ по личнымъ причинамъ; Пиль и герцогъ Веллингтонъ немедленно подали въ отставку, хотя вопросъ о эмансипаціи католиковъ все еще оставался открытымъ. Каннингъ составилъ министерство изъ личныхъ друзей и къ нему потомъ пристали лордъ Ландсдоунъ и другіе виги. Онъ потерпѣлъ пораженіе въ палатѣ лордовъ по поводу билля относительно шкалы хлѣбныхъ пошлинъ и 8 августа умеръ; послѣдніе дни его жизни были отравлены партійной борьбой. Робинзонъ, сдѣлавшійся лордомъ Годеричемъ, попытался составить непрочное министерство. Но члены его ссорились между собой и наконецъ этотъ «преходящій и раздражающій призракъ», глава министерства, отправился къ королю и, заливаясь, слезами, подалъ въ отставку. Въ январѣ 1828 года герцогъ Веллингтонъ составилъ министерство съ Пилемъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ и каннингитами Гускиссономъ, Ламбомъ, Пальмерстономъ и Грантомъ.

Битва при Наваринѣ.

Герцогу вскорѣ пришлось имѣть дѣло съ восточнымъ вопросомъ. Греки возстали противъ Турціи и ихъ дѣло возбудило искреннее, хотя и преувеличенное сочувствіе въ Англіи. Но дѣло грековъ казалось безнадежнымъ, такъ какъ египетскій хедивъ Мегеметъ Али отправилъ армію подъ начальствомъ своего сына Ибрагима Паши на помощь султану. Россія и Англія долго спорили по этому вопросу и послѣ того, какъ Порта отказала въ перемиріи, лордъ Дудлей, министръ иностранныхъ дѣлъ въ министерствѣ Каннинга, подписалъ

лондонскій трактатъ, на основаніи котораго эти двѣ державы и Франція обязались заставить Турцію прекратить военныя дѣйствія. Адмиралу Кодрингтону, командующему Средиземной эскадрой, были отправлены неопредѣленныя приказанія и онъ оставался на якорѣ, пока Ибрагимъ Паша опустошалъ Морею. Но когда турецкій флотъ попытался выдти изъ Наваринскаго залива и стрѣлялъ по адмиральскому кораблю эскадры, союзники начали битву и одержали рѣшительную побѣду (27 октября 1827). Герцога не особенно обрадовало «это непріятное событіе», какъ оно было названо въ тронной рѣчи. Вмѣсто того, чтобы отправить въ Константинополь британскій флотъ, Веллингтонъ предоставилъ Россіи одной продолжать войну и вынудить у турокъ Адріанопольскій договоръ. Границы независимой Греціи были опредѣлены союзниками въ Лондонѣ и опредѣленія конгресса не особенно удовлетворили стремленія филэллиновъ.

Министерство Веллингтона. Эмансипація католиковъ.

Правительство не имѣло никакой опредѣленной внутренней политики. Лордъ Джонъ Руссель заставилъ его принять отмѣну актовъ о присягѣ и о корпораціяхъ въ февралѣ 1828 года и такимъ образомъ нонкоформисты получили удовлетвореніе ихъ требованій. Каннингиты грозили отпаденіемъ и, дѣйствительно, въ маѣ они вышли изъ министерства по поводу вопроса о распредѣленіи мѣстъ въ парламентѣ боруга восточнаго Ретфорда, лишеннаго представительства. Вѣроятно, причиной разрыва была скорѣе безтактность Гускинссона, чѣмъ обдуманное намѣреніе герцога обидѣть либеральныхъ членовъ кабинета. Во всякомъ случаѣ приверженцы Веллингтона вскорѣ были вынуждены уступить въ томъ главномъ вопросѣ, на которомъ было основано самое существованіе министерства, т. е. въ вопросѣ объ эмансипатіи католиковъ. Это завѣщаніе Уніи уже неоднократно обсуждалось въ палатѣ общинъ. Она принимала резолюціи въ пользу католиковъ, но палата лордовъ всегда отвергала ихъ. Вопросъ обострился, когда онъ изъ рукъ аристократическаго комитета перешелъ къ энергическому вождю ирландцевъ, О'Коннелю. Онъ составилъ Католическую Ассоціацію и въ 1823 году началъ собирать католическую ренту. Митинга О'Коннеля происходили съ соблюденіемъ полнаго порядка, но они непремѣнно должны были вызвать репрессаліи со стороны протестантовъ, а его помощники не были особенно сдержанными. Ассоціація была воспрещена закономъ и была преобразована въ образовательное и благотворительное учрежденіе. При общихъ выборахъ 1826 года кандидатъ О'Коннеля былъ выбранъ въ графствѣ Ватерфордъ. Въ слѣдующемъ году самъ О'Коннель выступилъ въ округѣ Клэръ противъ Весея Фицджеральда. Сорока—шиллинговые фригольдеры покинули ландлордовъ и на пятый день подачи голосовъ противникъ О'Коннеля снялъ свою кандидатуру.

Георгъ колебался между уступкой и революціей. Онъ заставилъ намѣстника Ирландіи Энглези подать въ отставку за то, что тотъ

проболтался О'Коннелю о своемъ разногласіи съ правительствомъ. Но при собраніи парламента здравый смыслъ Пиля одержалъ побѣду. Прежде всего Пиль настаивалъ на закрытіи Ассоціаціи, но она предупредила его, закрывшись сама. Религіозныя сомнѣнія короля едва не ниспровергли правительства, но въ концѣ концовъ онъ былъ вынужденъ попросить министровъ остаться. Пиль, отвергнутый Оксфордскимъ университетомъ и съ трудомъ нашедшій себѣ мѣсто какъ представитель Вестбюри, былъ наконецъ въ состояніи провести свои билли. Они допускали католиковъ въ парламентъ и на всѣ государственныя должности, за исключеніемъ постовъ лорда канцлера и ирландскаго вицекороля, но за то избирательный цензъ для Ирландіи былъ повышенъ до 10 фунтовъ. Послѣ новой борьбы съ королемъ эти билли сдѣлались закономъ. Но волненіе въ Ирландіи имѣло слишкомъ глубокіе корни и О'Коннель вскорѣ началъ агитировать среди крестьянства въ пользу отмѣны Уніи.

Иностранная политика Веллингтона.

Герцогъ стоялъ за невмѣшательство въ иностранныя дѣла, потому его не совсѣмъ справедливо обвиняли въ поддержкѣ абсолютизма. Онъ отказался вмѣшаться въ дѣла Португаліи, гдѣ Дону Мигуэлю удалось прогнать его племянницу; герцогъ даже помѣшалъ лоялистской экспедиціи, снаряженной въ британскихъ портахъ, высадиться на Азорскихъ островахъ. Его поведеніе было корректно съ дипломатической точки зрѣнія, но его истолковывали неправильно и не въ его пользу. Еще болѣе печальна была его предполагаемая зависимость отъ герцога Полиньяка, реакціоннаго французскаго министра, низвергнутаго іюльской революціей тридцатаго года.

Смерть Георга IV.

Георгъ IV кончилъ свою безполезную жизнь 26 іюня. Ему наслѣдовалъ его братъ Вильгельмъ IV, эксцентричность котораго искупалась его честностью. Онъ съ самаго начала симпатизировалъ требованіямъ реформы, которыя подъ вліяніемъ событій, происходившихъ заграницей, все болѣе и болѣе распространялись въ Англіи. Веллингтонъ былъ единственнымъ человѣкомъ. способнымъ имѣть дѣло съ Георгомъ IV и смерть Георга была главной причиной паденія министерства. Георгъ хотѣлъ сойтись съ каннингитами, но смерть Гускиссона, убитаго при открытіи Ливерпульско-Манчестерской желѣзной дороги, измѣнила положеніе дѣлъ и каннингиты сошлись съ вигами. При открытіи парламента въ ноябрѣ 1830 года герцогъ сдѣлалъ открытое заявленіе въ пользу существующей системы представительства. Послѣ этого министерство было окончательно компрометировано; оно потерпѣло пораженіе по поводу предложенія Генриха Парнеля о выборѣ комитета для разсмотрѣнія Civil List'a и подало въ отставку.

Министерство Грея.

Неизбѣжнымъ первымъ министромъ былъ теперь лордъ Грей, хотя ему было уже почти семьдесятъ лѣтъ. Въ министерство вошли виги, лордъ Ландсдоунъ, какъ президентъ совѣта, лордъ Альторпъ, кан-

цлеръ казначейства и лордъ Бругамъ, въ званіи канцлера. Лордъ Дургамъ, хранитель Частной печати, считалъ себя радикаломъ. Каннингиты получили должности государственныхъ секретарей: лордъ Мельбурнъ (Ламбъ)—въ должности министра внутреннихъ дѣлъ, Пальмерстонъ-иностраннаго а Годеричь—колоній. Министерство было сильно талантами, но бѣдно административной опытностью.

Зима была безпокойной, въ земледѣльческихъ округахъ юга происходили поджоги скирдовъ хлѣба. На сѣверѣ волновались рабочіе; рѣзкія рѣчи въ Бирмингамскомъ политическомъ союзѣ (Бирмингамской Лигѣ) были расчитаны на то, чтобы вызвать волненія. Въ Ирландіи пятая часть населенія не имѣла работы и война за десятину происходила одновременно съ агитаціей О'Коннеля въ пользу отмѣны Уніи Мельбурнъ, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ завѣдывавшій англійскими и ирландскими дѣлами, держался рѣшительной политики. Бирмингамскую лигу онъ не тронулъ, но деревенскихъ бунтовщиковъ судила специальная комиссія. Намѣстникъ Ирландіи Энглези, запретилъ митинги О'Коннеля и арестовалъ его самого, хотя его такъ и не судили, такъ какъ актъ, на основаніи котораго его арестовали, прекращалъ свое дѣйствіе съ распущеніемъ парламента.

Билль о реформѣ.

1 марта лордъ Джонъ Руссель, казначей арміи, внесъ билль о реформѣ. Онъ оказался слишкомъ радикальнымъ, чтобы могъ понравиться палатѣ; онъ прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ только одного голоса и потерпѣлъ пораженіе въ комитетѣ по поводу предложенія уменьшить число членовъ парламента. Министры рѣшили не подавать въ отставку и заставили короля согласиться на распущеніе парламента. Въ новомъ парламентѣ онѣ имѣли большинство въ 130 голосовъ и новый, еще болѣе радикальный билль былъ внесенъ въ палату.

Оппозиція всячески затягивала пренія, но билль прошелъ въ палатѣ общинъ значительнымъ большинствомъ; 8 октября палата лордовъ при первомъ чтеніи отвергла его большинствомъ 41 голоса. Немедленно же въ большихъ городахъ начались волненія, въ Бристолѣ вслѣдствіе слабости полковника Бреретона мятежники имѣли перевѣсъ надъ войскомъ и властями въ теченіи сорока восьми часовъ. Министерство, поддержанное вотумомъ довѣрія нижней палаты, рѣшило остаться у власти.

Въ мартѣ 1832 года лордъ Джонъ Руссель провелъ въ палатѣ третій билль о реформѣ. Благодаря вліянію «колеблющихся», руководимыхъ лордами Варнклайфомъ и Гарровби, онъ прошелъ во второмъ чтенія большинствомъ девяти голосовъ. Но въ комитетѣ лордъ Линдгурстъ убѣдилъ лордовъ вотировать его предложеніе объ отсрочкѣ статей объ уничтоженіи гнилыхъ мѣстечекъ. Первому министру ничего не оставалось, какъ требовать у короля назначенія

новыхъ перовъ; король отказалъ въ этомъ и министерство вышло въ отставку. Веллингтонъ взялъ на себя безнадежное дѣло составить кабинетъ, противный реформѣ. Ему не удалось получить поддержку Пиля и онъ отказался отъ порученія составить министерство. Новая дѣятельность «колеблющихся» и циркуляръ короля къ перамъ съ убѣжденіемъ отказаться отъ ихъ оппозиціи покончили этотъ кризисъ—4 іюня палата лордовъ приняла билль.

Въ окончательной его формѣ актъ лишалъ представительства 56 боруговъ, имѣвшихъ меньше 2000 жителей и избиравшихъ 111 членовъ, отнималъ по одному члену у тридцати боруговъ, имѣвшихъ менѣе 4000 жителей и у округовъ, избиравшихъ по четыре члена, отнималъ по два представителя. Изъ этихъ 143 мѣстъ 65 получили графства, 22 большіе города, въ томъ числѣ Манчестеръ, Бирмингамъ и Лидсъ получили по два представителя, а 21 городъ по одному. Изъ остальныхъ 13 мѣстъ десять были отданы Шотландіи, три были предоставлены для усиленія представительства Валлиса. Копигольдеры, арендаторы и безсрочные арендаторы (leaseholders и tenants-at-will), платившіе по 50 фунтовъ ренты, получили право голоса въ сельскихъ округахъ. Въ городахъ было введено однообразное избирательное право всѣхъ домохозяевъ въ 10 фунтовъ, причемъ за свободными обывателями (resident freemen) были сохранены ихъ права. Въ той же сессіи были проведены билли о реформѣ избирательства въ Шотландіи и Ирландіи. Шотландія получила восемь новыхъ представителей; право голоса получили всѣ собственники и долгосрочные арендаторы, платившіе по 10 фунтовъ и безсрочные арендаторы, платившіе 50 фунтовъ. Ирландія получила пять новыхъ городскихъ представителей, но сорокашиллинговые фриголдеры были лишены права голоса.

Флотъ.

Лэйрда Клоуэса.

Въ 1814 году, когда продолжительная война съ Наполеономъ была временно окончена его ссылкой на Эльбу и возвращеніемъ во Францію Людовика VIII, Великобританія оставалась еще въ войнѣ съ Соединенными Штатами и потому не имѣла возможности уменьшить свой флотъ до его мирнаго состава. Тѣмъ не менѣе она уже тогда имѣла возможность обойтись безъ службы почти пятидесяти тысячь лишнихъ матросовъ. Въ слѣдующемъ году братоубійственная война съ Америкой была покончена, но возвращеніе Наполеона сдѣлало

Слѣдствія мира.

невозможнымъ дальнѣйшее уменьшеніе состава флота; въ теченіи этаго года девяносто тысячь человѣкъ были готовы служить своей родинѣ во флотѣ. Но по окончаніи 1815 года, когда европейскій миръ былъ, повидимому, гарантированъ изгнаніемъ его нарушителя на далекій островъ, во флотѣ были произведены сокращенія состава. Объ этихъ сокращеніяхъ можно судить по слѣдующему списку количества кораблей, находящихся въ дѣйствительной службѣ, и количества моряковъ въ концѣ 1813, 1814, 1815, 1816 и 1817 годовъ.

Кораблей.	1813	1814	1815	1816	1817
Линейныхъ	99	47	30	14	13
Крейсеровъ	495	392	213	100	89
Спеціальной службы .	50	46	27	10	12
Всего . . .	644	485	270	124	114.
Моряковъ и морскихъ солдатъ	140,000	90,000	90,000	33,000	19,000

Такимъ образомъ въ короткое время, въ теченіи четырехъ лѣтъ, 570 военныхъ кораблей были или оставлены въ докахъ или проданы и 121,000 моряковъ были оставлены безъ дѣла. Конечно, этому соотвѣтствовало и количество офицеровъ, отставленныхъ на половинномъ жалованьи. Оставляя въ сторонѣ другіе ранги, мы можемъ судить о положеніи офицеровъ по списку лейтенантовъ, находящихся на дѣйствительной службѣ. Въ концѣ 1813 года лейтенантовъ было 3285, въ концѣ 1814-го—3211, въ концѣ 1815-го—4064, въ концѣ 1816-го—4012 и въ концѣ 1817 года—3949; такъ что въ концѣ послѣдняго года, когда на службѣ находилось всего 114 кораблей всѣхъ разрядовъ, было больше офицеровъ, пригодныхъ для службы, чѣмъ въ 1813 году, когда на службѣ было 644 корабля. Понятно, что если всѣ лейтенанты были заняты въ 1813 году, то число незанятыхъ въ 1817-мъ должно было быть больше, чѣмъ 3350. Такое положеніе дѣлъ порождало крайнюю нищету среди всѣхъ классовъ общества. Распущенные матросы, за малыми исключеніями, не имѣли никакихъ средствъ къ существованію и большинство не умѣло ничего дѣлать. Офицерамъ приходилось наврядъ ли лучше. Миръ лишилъ ихъ не только всякой надежды на участіе въ призовыхъ деньгахъ, но и уменьшилъ обычное жалованье на восемьдесять процентовъ, по такому расчету: адмиралы вмѣсто 5 ф. получали по 2 ф. 2 ш., вицеадмиралы вмѣсто 4 ф.—1 ф. 12 ш. 6 д., контръадмиралы вмѣсто 3 ф.—1 ф. 5 ш., капитаны вмѣсто 2 ф. 3 ш. 10 д.—14 ш. 6 д., командиры вмѣсто 16 ш. 6 д.—8 ш. 6 д. и въ лучшемъ случаѣ 10 ш., а лейтенанты въ большинствѣ случаевъ получали только по 5 ш. въ день. И во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ лейтенантовъ, находившійся на половинномъ жалованьѣ, не могъ

получать больше 7 ш. въ день, т. е. 127 ф. 15 ш. въ годъ; если ему не случилось стоять въ началѣ списка, онъ долженъ былъ ухитряться жить какъ прилично офицеру и содержать жену и семейство на 91 фунтъ 5 ш. въ годъ. Если нужно дальнѣйшее доказательство печальнаго вліянія необходимаго уменьшенія состава флота на положеніе лицъ, въ теченіи двадцати лѣтъ охранявшихъ Великобританію отъ великаго несчастія попасть подъ владычество иноземцевъ и сохранявшихъ ея честь во всѣхъ моряхъ, то эти доказательства мы найдемъ въ цифрахъ издержекъ на флотъ въ годы непосредственно предшествующіе миру и непосредственно за нимъ слѣдовавшіе. Въ 1813 году на флотъ было вотировано 20,096,709, въ 1814-мъ—19,312,070, въ 1815-мъ--19,032,700, въ 1816-мъ—10,114,345, въ 1817-мъ—7,645,422 и въ 1818 году—6,547,809 фунтовъ.

Это уменьшеніе было необходимостью, но оно было равнозначительно почти полному временному уничтоженію флота. Матросы, не имѣющіе работы, толпились по улицамъ большихъ городовъ; многіе изъ нихъ, правда, нашли работу въ торговомъ флотѣ, но все же слишкомъ много ихъ оставалось на берегу и они составляли ядро недовольныхъ и участвовали въ народныхъ волненіяхъ и въ уличныхъ безпорядкахъ. Что касается до офицеровъ, то большинство ихъ голодало или отправлялось заграницу искать себѣ заработковъ. Пожалованіе имъ земель въ колоніяхъ помогло заселенію Канады и Австраліи; но не у всѣхъ офицеровъ, получавшихъ половинное жалованье, были деньги, которыя давали бы возможность принять пожалованную землю, не всѣ были склонны заниматься хозяйствомъ и поселиться въ малозаселенныхъ мѣстностяхъ. Такое положеніе дѣлъ имѣло очень серьезныя послѣдствія, значеніе которыхъ, хотя и признается, всѣми, но часто игнорируется историками.

Англійскіе офицеры въ иностранной службѣ.

При заключеніи мира и въ теченіи многихъ лѣтъ послѣ этого въ большинствѣ странъ еще чувствовались слѣдствія французской революціи. Испанскія и португальскія колоніи начинали волноваться подъ эгоистическимъ и деспотическимъ управленіемъ ихъ метрополій. Греція начинала бороться за свою независимость, и вскорѣ многіе изъ офицеровъ и солдатъ, не имѣвшихъ дома никакого будущаго, начали служить человѣческому прогрессу и свободѣ, дѣлу цивилизаціи, хотя и въ качествѣ наемниковъ. Лордъ Кохренъ, впослѣдствіи графъ Дундональдъ, несправедливо лишенный въ 1814 году своей команды въ королевскомъ флотѣ (къ счастію, впослѣдствіи онъ снова получилъ свой постъ и всѣ раньше пріобрѣтенныя имъ почести), былъ самымъ выдающимся изъ этихъ моряковъ искателей приключеній. Онъ увезъ съ собой въ 1818 году въ Чили многихъ изъ отставныхъ офицеровъ; большинство ихъ пріобрѣло и славу и деньги во время борьбы въ Чили, въ Перу и въ Бразиліи за осво-

божденіе южной Америки. У лорда Кохрена были такіе же помошники, когда онъ впослѣдствіи помогалъ греческимъ патріотамъ-революціонерамъ. Немногіе могли сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ для Чили и Бразиліи, при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, которыя могло дать ему тогдашнее слабое революціонное правительство; память о немъ и до сихъ поръ сохраняется въ Чили и его именемъ названъ одинъ изъ военныхъ кораблей; въ Бразиліи, по крайней мѣрѣ до паденія тамъ монархіи, онъ и его наслѣдники носили титулъ маркиза Маранхао. Изъ людей, учавствовавшихъ въ его подвигахъ, заслуживаютъ упоминанія Кросби, Фостеръ, Гайндъ, Тайлоръ, Жоветъ, Гренфелль, Гюизъ и Спрай; можно назвать еще дюжину именъ; въ теченіи многихъ лѣтъ послѣ 1815 года не было ни одной войны въ Новомъ и Старомъ Свѣтѣ, въ которой не принимали бы участія въ качествѣ наемниковъ ветераны продолжительной борьбы съ Франціей. Отставка этихъ испытанныхъ и храбрыхъ воиновъ имѣла большее, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ, вліяніе на развитіе теперешнихъ большихъ самоуправляющихся или независимыхъ колоній и на конституціонное развитіе большинства европейскихъ и неевропейскихъ государствъ.

Пріостановка въ производствѣ.

Другимъ слѣдствіемъ мирнаго времени была небывалая раньше пріостановка производства офицеровъ разныхъ ранговъ. Во время войны производство въ рангъ адмирала было возможно для всѣхъ; съ 1793 до 1815 года заслуженные офицеры рѣдко обходились начальствомъ, отъ котораго зависѣлъ выборъ. Но самая готовность адмиралтейства вознаграждать заслуги во время войны повела къ тому, что въ мирное время производство было медленнымъ, не говоря уже о томъ, что это часто имѣло вредныя слѣдствія для службы. Производство послѣ счастливаго окончанія войны довело число капитановъ до 883, т. е. до самого большаго количества, какое было когда либо со времени существованія британскаго флота. Въ 1818 году, когда количество капитановъ достигло этого максимума, старшій изъ капитановъ имѣлъ этотъ рангъ въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ—періодъ болѣе, чѣмъ достаточный для пользы службы и для того, чтобы онъ имѣлъ право на рангъ адмирала и на команду. Но двадцать два года еще не особенно продолжительный періодъ сравнительно съ тѣмъ временемъ, которое приходилось ждать для производства въ адмиралы капитанамъ, стоявшихъ въ спискѣ ниже по времени производства. Это зло достигло своего апогея въ 1841 г. Въ началѣ этого года всѣ капитаны, стоявшіе въ началѣ списка, были люди, имѣвшіе этотъ рангъ со времени битвы при Трафальгарѣ. Старшему изъ нихъ, если судить по времени его производства въ капитаны, было не менѣе шестидесяти восьми лѣтъ; нѣкоторымъ было даже больше семидесяти лѣтъ и одному не меньше семидесяти восьми. Изъ числа этихъ то почтенныхъ старичковъ и

приходилось выбирать адмираловъ; тогда, какъ и теперь, выборъ въ адмиралы происходилъ по старшинству, а кромѣ того въ то время не было выработанныхъ правилъ для отставки офицеровъ выше ранга командира. Слѣдствіемъ этого было то, что почти всѣ адмиралы, кромѣ большинства капитановъ, были черезъ чуръ стары для того, чтобы какъ слѣдуетъ исполнять свои обязанности; карикатуристъ позднѣйшаго времени не даромъ изображалъ типичнаго главнокомандующаго безногимъ ветераномъ, котораго уносятъ на корабль въ креслѣ. Сэру Уайту и вицеадмиралу Эдварду Гарвею было по семидесяти четыре года, когда они приняли команду; адмиралу Боулесъ было семьдесятъ девять лѣтъ, когда онъ сдѣлался адмираломъ въ Портсмутѣ; сэръ Давидъ Мильнъ былъ въ тѣхъ же годахъ, когда онъ занялъ такой же постъ въ Девонпортѣ; даже на службѣ заграницей сэру Роберту Стопфорду было семьдесятъ три года, когда онъ получилъ флагъ, сэру Петру Галькету—семьдесятъ два года, контръ-адмиралу Аустену—семьдесятъ три, а лорду Дундональду семьдесятъ пять. Несмотря на облегченіе отставки офицеровъ ранга ниже капитанскаго, въ 1841 году въ спискѣ было еще много стариковъ, ветерановъ французскихъ войнъ. Изъ нихъ было около 200 командировъ и 1450 лейтенантовъ, произведенныхъ въ эти чины въ періодъ времени въ двадцать шесть лѣтъ и болѣе. Одинъ офицеръ былъ командиромъ сорокъ семь лѣтъ, другой былъ шестьдесятъ лѣтъ лейтенантомъ, третій былъ шестьдесятъ одинъ годъ штурманомъ; одинъ офицеръ служилъ безпорочно казначеемъ въ теченіи шестидесяти четырехъ лѣтъ. Всѣ эти старики стояли въ спискѣ, какъ офицеры, пригодные для службы.

Правила объ отставкѣ.

Такое необычайное положеніе дѣлъ заставило наконецъ адмиралтейство выработать правила для отставки флотскихъ офицеровъ, болѣе разумныя сравнительно съ существовавшими раньше. Уже въ 1816 году, не говоря о прежнемъ времени, старшимъ лейтенантамъ, по старости и болѣзнямъ признаннымъ непригодными для службы, было разрѣшено уйти въ отставку съ рангомъ командира и съ пенсіей въ 8 ш. 6 д. въ день; въ 1830 году другой совѣтскій приказъ разрѣшалъ отставку старшихъ лейтенантовъ съ полученіемъ половины жалованья, т. е. по 7 ш. въ день. Но эти мѣры только до нѣкоторой степени разрѣдили ряды офицеровъ низшаго ранга и оставляли неприкосновенными ряды высшихъ офицеровъ, тоже переполненные. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ 1840 году, когда пятидесяти старшимъ командирамъ было разрѣшено выйти въ отставку съ рангомъ капитана и съ пенсіей въ 10 ш. 6 д. въ день. Но все же офицеровъ оставалось черезъ чуръ много до выработки общаго плана, опубликованнаго въ «Лондонской газетѣ» 1 сентября 1846 года и сдѣлавшагося частью правилъ на основаніи совѣтскаго приказа отъ апрѣля 1847 года. Эта мѣра раз-

рѣшала отставку съ чиномъ контръадмирала капитанамъ, которые по старшинству имѣли право на полученіе пенсіи въ 14 ш. 6 д. въ день, отставку съ увеличеніемъ пенсіи нѣкоторыхъ другихъ капитановъ со старшинствомъ не менѣе двадцати лѣтъ и вообще уменьшеніе по возможности списка служащихъ во флотѣ. Новые совѣтскіе приказы были изданы въ 1851, 1856, 1860, 1864 и 1866 годахъ и наконецъ въ 1870 году былъ принятъ общій для всѣхъ ранговъ планъ. Этотъ планъ съ нѣкоторыми видоизмѣненіями остается и теперь основаніемъ правилъ объ отставкахъ во флотѣ. Можно сказать, что какъ всѣ эти справедливыя и спасительныя мѣры, такъ и ихъ кодификація въ 1870 году, были прямымъ результатомъ продолжительныхъ войнъ начала вѣка. Несомнѣнно то, что хорошихъ командировъ въ военное время страна должна выбирать изъ офицеровъ, находящихся въ цвѣтѣ лѣтъ, что для интересовъ службы всего лучше, если способные офицеры получаютъ флагъ въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, какъ получилъ напр. Нельсонъ.

Флотъ во время крымской войны.

Нѣкоторыя изъ дурныхъ слѣдствій небрежнаго и рутиннаго образа дѣйствій адмиралтейства по отношенію къ положенію флота, завѣщаннаго войной, закончившейся въ 1815 году, имѣли вліяніе даже сорокъ лѣтъ спустя, во время войны съ Россіей. Во время этой войны флотъ, принимая во вниманіе всѣ условія, сдѣлалъ замѣчательно мало; надежды страны были совершенно обмануты. Отчасти это можно объяснить чрезмѣрной старостью многихъ изъ адмираловъ и капитановъ, получившихъ команду. Нэпиру и Дундасу было почти по семидесяти лѣтъ; контръадмираламъ Лайонсу и Прайсу было по шестидесяти шести лѣтъ; многимъ изъ капитановъ, какъ въ Черномъ, такъ и въ Балтійскомъ морѣ, было больше шестидесяти лѣтъ. Отъ офицеровъ столь старыхъ нельзя ожидать такой энергіи, дѣятельности и умственной гибкости, какъ отъ способныхъ молодыхъ людей. А кромѣ того морская служба чрезмѣрно утомительна и въ первой половинѣ столѣтія была еще болѣе утомительна, чѣмъ теперь. Это признается и въ англійскомъ и въ другихъ флотахъ. Британскій адмиралъ теперь долженъ выйти въ отставку въ возрастѣ шестидесяти пяти лѣтъ, а контръадмиралъ въ шестьдесятъ лѣтъ. Въ Германіи даже такой возрастъ считается черезъ чуръ большимъ; тамъ ни одинъ офицеръ не можетъ оставаться на службѣ послѣ пятидесяти шести лѣтъ, а контръадмиралы уходятъ въ пятьдесятъ три года.

Распредѣленіе кораблей по рангамъ.

Для изучающаго исторію флота необходимо знать правила, на основаніи которыхъ распредѣляются ранги кораблей британскаго флота; имъ не мѣшаетъ знать, какое именно значеніе имѣли въ дни деревянныхъ кораблей такія выраженія, какъ тридцати шести пушечный фрегатъ, семидесяти четырехъ пушечный и т. д. Такъ какъ замѣтное, хотя и не вполнѣ удовлетворительное, измѣненіе системы рас-

предѣленія кораблей по рангамъ было введено въ 1817 году, непосредственно послѣ заключенія мира, то теперь будетъ всего удобнѣе остановиться на этомъ вопросѣ.

Въ семнадцатомъ и въ первыя три четверти восемнадцатаго вѣка корабль причислялся къ извѣстному разряду по системѣ, такъ сказать, естественной; т. е. онъ назывался напр. шестидесяти-пушечнымъ, если на немъ дѣйствительно было шестьдесятъ пушекъ. Но въ 1779 году, когда боевымъ орудіемъ сдѣлалась карронада, почти на всѣхъ корабляхъ были пушки этого сорта, кромѣ ихъ обыкновеннаго числа другихъ орудій: напримѣръ, на стопушечномъ кораблѣ было еще десять карронадъ, на девяноста или девяноста восьмипушечномъ тоже десять, на семидесятичетырехъ пушечномъ восемь карронадъ, па пятидесятипушечномъ десять и т. д. Чтобы яснѣе представить положеніе дѣлъ, приводимъ таблицу настоящаго количества пушекъ на главнѣйшихъ разрядахъ кораблей, а также и то количество орудій, которое указано въ оффиціальныхъ спискахъ флота:

Рангъ корабля.	Номинальное количество орудій.	Дѣйствительное.
Перваго	100	110
Второго	98	108
»	90	100
Третьяго	74	82
»	64	72
Четвертаго.	50	60
Пятаго	44	54
»	38	48
»	36	44
»	32	40
Шестаго.	28	34
»	24	34
»	20	28
Шлюпки.	18	26
»	16	24
»	14	22

Несмотря на такія значительныя измѣненія корабли продолжали оффиціально называться также, какъ и раньше. Впослѣдствіи были произведены и другія измѣненія въ вооруженіи кораблей, не только вслѣдствіе приказовъ адмиралтейства, но также и вслѣдствіе теорій или личныхъ желаній отдѣльныхъ капитановъ, такъ что современемъ оффиціальныя названія совершенно утратили всякое значеніе. Всякое увеличеніе числа длинныхъ пушекъ переводило корабль въ другой высшій разрядъ въ спискахъ адмиралтейства, но прибавленіе карронадъ

нисколько не измѣняло положеніе корабля въ спискахъ флота. Такъ напр., когда въ 1780 году на «Канадѣ» были поставлены двѣ лишнія восемнадцатифунтовыя пушки, она изъ семидесятичетырехъ пушечнаго корабля превратилась въ семидесятишестипушечный; а въ слѣдующемъ году, когда семидесятичетырехъ пушечный корабль «Голіафъ» получилъ двѣ шестидесятивосьмифунтовыя карронады, онъ все таки оставался семидесятичетырехъ пушечнымъ, хотя по всей вѣроятности онъ былъ теперь значительно сильнѣе «Канады», въ особенности на близкомъ разстояніи. Потому когда въ исторіи французскихъ войнъ или войны 1812 года мы читаемъ, что такой то британскій корабль оффиціально назывался столько то пушечнымъ, мы не получаемъ надлежащаго представленія о его силѣ. Неудобство такого счисленія кораблей было признано, когда послѣ заключенія мира адмиральтейство получило возможность заняться реформами во флотѣ; были приняты мѣры для устраненія неудобства, но совѣтскій приказъ отъ февраля 1817 года былъ во всякомъ случаѣ только полумѣрой; онъ повелѣвалъ, чтобы на будущее время всѣ корабли его величества именовались по числу пушекъ и карронадъ, дѣйствительно имѣющихся на декахъ, квартеръдекахъ и бакѣ, но не считались тѣ корронады, которыя были на кормѣ кораблей трехъ высшихъ ранговъ. Такъ напр., корабль «Superb», семидесятичетырехъпушечный, началъ оффиціально считаться семидесяти восьми пушечнымъ, а долженъ бы былъ считаться восьмидесятичетырехъ пушечнымъ. На всѣхъ корабляхъ первыхъ трехъ ранговъ даже послѣ новаго приказа и объявленія, что «сила каждаго корабля должна опредѣляться дѣйствительнымъ числомъ пушекъ и карронадъ», имѣли по шести лишнихъ противъ показываемаго въ спискѣ числа пушекъ. На «Викторіи» вмѣсто 104 было 110 пушекъ, на «Королевѣ Шарлоттѣ» вмѣсто 108—114, на «Принцѣ» вмѣсто 98—104; это, кажется, было неизмѣннымъ правиломъ. Отъ всѣхъ этихъ аномалій отдѣлались только послѣ введенія новаго распредѣленія по рангамъ въ 1847 году, да и то только на короткое время. Въ скоромъ времени въ оффиціальныхъ спискахъ вооруженій снова начали не отмѣчать многихъ орудій, въ особенности небольшихъ; а послѣ того, какъ во флотѣ были введены броненосцы, мелкія орудія и совсѣмъ не считались, такъ что въ 1885 году оффиціальный списокъ флота былъ еще менѣе вѣрнымъ, чѣмъ списокъ 1814 года. Напримѣръ, въ 1885 году однимъ изъ наиболѣе сильныхъ кораблей англійскаго флота былъ «Коллингвудъ», въ спискѣ числившійся десятипушечнымъ, а однимъ изъ незначительныхъ-деревянный корветъ «Друидъ», считавшійся четырнадцатипушечнымъ. На самомъ же дѣлѣ на «Колингвудѣ» большихъ и малыхъ орудій было 85, а на «Друидѣ» только 22; но и это еще совсѣмъ не указываетъ на дѣйствительное различіе силы этихъ двухъ кораблей; 14 пушекъ «Друида», един-

ственныя признанныя достойными оффиціальной отмѣтки, были шестидесятичетырехъ фунтовыя, заряжающіяся съ дула, и не могли пробить никакой брони, а въ числѣ десяти пушекъ «Колингвуда» были четыре 12 дюймовыя, заряжающіяся съ казенной части, однѣ изъ самыхъ сильныхъ орудій во флотѣ того времени, да шесть шестидюймовыхъ—и всѣ онѣ могли пробить броню въ 10 дюймовъ на разстояніи тысячи ярдовъ; да кромѣ того на кораблѣ были 12 пушекъ, болѣе пригодныхъ, чѣмъ всѣ пушки «Друида». При этомъ одна пушка на «Колингвудѣ» вѣсила почти столько же, сколько все вооруженіе «Друида».

Церковь.

Гёттона.

Могущественное вліяніе, сдѣлавшее такъ много для сформированія религіознаго чувства въ Англіи и для направленія его по извѣстному опредѣленному пути въ послѣдніе годы восемнадцатаго вѣка, въ началѣ девятнадцатаго вѣка утратило нѣкоторыя изъ своихъ наиболѣе характерныхъ особенностей. Евангелическое движеніе утратило до извѣстной степени свою суровость; ему удалось возбудить среди образованныхъ классовъ общества болѣе серьезное пониманіе религіозныхъ и общественныхъ вопросовъ—пониманіе, чуждое имъ въ то время, когда епископъ Бутлеръ жаловался на упадокъ религіознаго духа, но за то само оно подпало подъ вліяніе общества и сдѣлалось, если и не свѣтскимъ, то по крайней мѣрѣ разсудительнымъ, мягкимъ и не совсѣмъ старомоднымъ.

Евангелизмъ и его вліяніе.

Что касается до настроенія религіозныхъ мірянъ этого времени, то мы увидимъ, какъ могуче было вліяніе на нихъ евангелическаго движенія, насколько оно впослѣдствіи поощряло развитіе филантропическихъ стремленій и идеаловъ. И это вліяніе не ограничивалось только людьми, именовавшими себя евангелистами, не ограничивалось оно и членами англиканской церкви. Одинъ изъ главнѣйшихъ работниковъ въ сферѣ истинной религіи и здраваго обученія былъ проникнутъ старыми церковными принципами, принципами церкви каролинской или реформаціонной; къ піонерамъ филантропическаго движенія принадлежали главные члены квакерской секты. Наиболѣе выдающимся изъ филантроповъ былъ евангелистъ, Виллььямъ Вильберфорсъ. Онъ болѣе, чѣмъ кто другой, своими трудами, своимъ вліяніемъ на народную совѣсть, заставилъ парламентъ принять уничтоженіе торговли людьми. Евангелизмъ въ лицѣ одного изъ

своихъ величайшихъ вождей Георга Уитфильда поддерживалъ рабство, а теперь смертельный ударъ работорговлѣ былъ нанесенъ евангелистомъ Вильберфорсомъ. Онъ благодаря своей дружбѣ съ руководящими государственными людьми того времени находился въ особенно благопріятныхъ для того дѣла, которому онъ посвятилъ свою жизнь, условіяхъ. Онъ составлялъ связующее звено между такъ называемой Клапгамской сектой (обществомъ богатыхъ и дѣловыхъ людей, группировавшихся около Джона Венна, ректора Клапгама) и лондонскимъ обществомъ. На его сторонѣ были перы, какъ то лорды Тейгнмоутъ и Дартмоутъ и богатыя семьи Гурнеевъ и Букстоновъ. Большое вліяніе на религіозныя и общественныя движенія этого времени имѣли энергичныя и популярныя сочиненія Анны Моръ. Эта добродушная и обладающая чистымъ сердцемъ старуха, бывшая драматической писательницей и беллетристкой также, какъ и авторомъ религіозныхъ трактатовъ, составлявшая звено, соединявшее такихъ типическихъ писателей Англіи, какъ докторъ Джонсонъ и Фриманъ, умерла въ 1832 году. Вилльямъ Вильберфорсъ умеръ 29 іюля 1833 года за мѣсяцъ до того, какъ билль объ уничтоженіи рабства сдѣлался закономъ. О немъ Гурней говорилъ, что онъ «всегда былъ озаренъ солнцемъ, что его душа всегда наполнена пѣсней любви и похвалы Господу». Трудно было бы найти лучшіе примѣры вліянія религіи и филантропіи на жизнь англійскаго народа, какъ эти двѣ личности. Ихъ имена родныя для всѣхъ обитателей Великобританіи; Вильберфорсъ покоится въ Вестминстерскомъ аббатствѣ между Каннингомъ и Питтомъ. Книги Анны Моръ и теперь читаются чуть ли не во всякомъ домѣ въ Англіи. Антирабское движеніе представляетъ лучшее изъ теченій англійской общественной жизни; оно никоимъ образомъ не ограничивалось приверженцами какой либо религіозной секты. Фовель Букстонъ представилъ петицію объ уничтоженіи рабства отъ 187000 женщинъ Великобританіи. Вполнѣ практическіе люди, вродѣ Гурнея и литераторы, вродѣ Томаса Лове Пикока въ «Melincourt», требовали отказа отъ употребленія сахара до тѣхъ поръ, пока не освободятъ рабовъ. Филантропы, такъ горячо отстаивавшіе дѣло уничтоженія рабства, не менѣе энергично работали и въ родной землѣ. Въ зиму 1816—17 года м—ссъ Фрэй начала систематически посѣщать арестантовъ въ Ньюгэтѣ и ей помогали многія дамы, и церковницы и квакерши— ихъ дѣятельность имѣла очень сильное вліяніе на тюремную дисциплину въ Англіи. Изъ мірянъ, посвятившихъ себя теоретическимъ и практическимъ церковнымъ интересамъ, слѣдуетъ въ особенности упомянуть о двухъ: Александръ Ноксъ, въ началѣ своей жизни извѣстный какъ политическій писатель, въ послѣдующіе годы сдѣлался выдающимся защитникомъ церкви. Онъ задался спеціальной цѣлью защиты ученій церкви, изложенныхъ въ Молитвенникѣ; это имѣло

особую цѣнность въ такое время, когда не было опредѣленности въ вопросахъ догмы и богослуженія. Онъ умеръ 17 января 1831 года. Болѣе дѣятельнымъ былъ Джосуа Ватсонъ, сдѣлавшій очень много для церковной литературы и для миссій въ связи съ Обществами для распространенія христіанскаго знанія и для распространенія евангелія заграницей. Благодаря его преданности дѣлу религіи онъ всегда пользовался поддержкой парламента. Онъ былъ постояннымъ совѣтникомъ архіепископа Кентерберійскаго (Маннерса-Сеттона); отчасти благодаря его вліянію были основаны многія новыя церковныя общества и былъ организованъ и получилъ обезпеченіе епископатъ въ колоніяхъ.

Духовенство.

О духовенствѣ этого періода можно сдѣлать два совершенно противоположныхъ отзыва. Духовныхъ лицъ можно признать свѣтскими людьми, хотя и добродушными и великодушными, скорѣе учеными и джентльменами, чѣмъ миссіонерами и священниками. Повѣсти Пикока, Джэнъ Аустенъ и Джоржа Элліота рисуютъ именно такихъ священниковъ. Конечно мы не оскорбимъ духовенство, если подпишемъ подъ ихъ именами слова: Surtout point de zèle. У «высокой» или «сухой» школы духовныхъ были принципы, связывавшіе ее съ великимъ прошлымъ. Она унаслѣдовала преданія ученаго и умѣреннаго англиканства, признавая своими авторитетами англійскихъ богослововъ отъ Гукера до Ватерланда, а образцами набожности епископа Вильсона, епископа Горна и «Долгъ человѣка», но не забывая и объ Андрьюсѣ, Іереміи Тайлорѣ и Кенѣ; духовенство этой школы проповѣдывало безъ страстности, безъ возбужденія; оно произносило ученыя, мудрыя, старательно обработанныя, часто энергичныя разсужденія о главныхъ вопросахъ вѣры и нравственности; ея приверженцы, въ числѣ которыхъ было не мало людей выдающихся, представляли всѣ разновидности великой и имѣющей старое происхожденіе школы, имѣвшей притязаніе на законное обладаніе занимаемой ею позиціей. Въ школѣ не было ни изнѣженности, ни фанатизма; въ ней не было ни крайностей, ни безумія; это школа мужественная, недовѣряющая напряженнымъ чувствованіямъ, вырабатывающая самообладаніе и скромность и ставившая себѣ идеаломъ, въ противоположность тому, что казалось ей сентиментальной слабостью, разумную и серьезную идею долга [1]). Къ этой школѣ принадлежали крупные ученые, вродѣ Роута, извѣстные прелаты, вродѣ епископа дургамскаго Вана Мильдерта, и знаменитый приходскій священникъ Вальтеръ-Фаркверъ Гукъ, передавшій традиціи школы позднѣйшимъ поколѣніямъ.

Евангелисты.

У евангелической партіи съ другой стороны теологія была менѣе разработанной, но не менѣе искренней. Она находилась подъ руко-

[1]) Деканъ Чёрчъ—Oxford Movement.

водствомъ такихъ людей, какъ Карлъ Симеонъ, вліяніе сильнаго характера и продолжительной и незапятнанной жизни котораго дало его мнѣніямъ почти безспорное владычество въ Кимбриджскомъ университетѣ. Эта школа была сильнѣе по чувству и по личной набожности, чѣмъ по теологіи и изъ нея нѣсколько лѣтъ позднѣе вышли почти всѣ первые видные обращенные въ католицизмъ [1]). Она была сильна поддержкой богатыхъ міряиъ и основала, говоря словами Сиднея Смита, настоящій фондъ для покупки приходовъ для вздыхающихъ, стонущихъ и болтливыхъ джентльменовъ, которыхъ они называютъ (ради насмѣшки надъ установленной церковью) проповѣдниками евангелія и подлинными священниками. И однако несомнѣнно, что въ первыя три десятилѣтія этого вѣка наиболѣе глубокая и наиболѣе страстная религіозность отличала именно евангелистовъ [2]). Въ религіозной исторіи этого періода особенно знаменательны два факта: во первыхъ сильное движеніе, неосновательно отождествляемое съ либерализмомъ того времени, противъ религіозныхъ учрежденій вообще и церкви въ особенности, и во вторыхъ образованіе новой и энергической партіи реформъ въ предѣлахъ традиціоннаго ученія церкви.

Опасенія церкви.

Было бы трудно преувеличить панику, охватившую боязливыхъ церковниковъ въ эпоху билля о реформѣ 1832 года. «Виги получили власть, лордъ Грей приказалъ епископамъ привести ихъ дѣла и дома въ порядокъ, нѣкоторыхъ изъ прелатовъ оскорбляли на лондонскихъ улицахъ» [3]). Нѣсколько епископствъ въ Ирландіи были упразднены. Пюсей, тогда извѣстный только какъ молодой и ученый оксфордскій профессоръ, высказалъ Гладстону (въ то время только что вступившему въ Парламентъ) свои опасенія относительно положенія общества:» Положеніе дѣлъ очень опасно, если только христіанинъ можетъ чего либо бояться». Люди менѣе осторожные и сдержанные высказывались еще болѣе рѣшительно. Арнольдъ, извѣстный учитель, имѣвшій такое большое вліяніе на религіозность слѣдующаго поколѣнія, писалъ въ 1832 году: «никакая человѣческая сила не можетъ спасти церковь при настоящихъ обстоятельствахъ». Въ своемъ памфлетѣ «Основы церковной реформы» онъ предлагалъ сдѣлать церковь снова тождественной съ государствомъ и допустить въ ея нѣдра всѣ исповѣданія, не требуя отъ нихъ отреченія отъ отличающихъ ихъ ученій. Столь странны и неосуществимы были многіе изъ предлагавшихся тогда плановъ. Опасенія и всяческія ужасы вскорѣ исчезли и послѣ этого кризиса церковь стала скорѣе сильнѣе, чѣмъ слабѣе. Эта сила церкви до значитель-

---

[1]) Архидіаконъ Перри: Church of England.

[2]) Лиддонъ: Life of Pusey.

[3]) Ньюманъ: Apologia.

ной степени была дѣломъ партіи, появившейся въ то время преимущественно въ Оксфордѣ.

Оксфордское движеніе.

Маркъ Паттисонъ [1]) писалъ объ Оксфордѣ 1830 года: «здѣсь господствовало истинно революціонное настроеніе, хотя оно еще и не приняло въ то время того направленія, какъ впослѣдствіи». Онъ говоритъ главнымъ образомъ о коллегіи Оріель и о туторахъ Ньюманѣ, Вильберфорсѣ и Фроудѣ. «Они, прибавляетъ онъ, молодые люди; Ньюману, старшему изъ нихъ, тридцать лѣтъ и онъ мало извѣстенъ. Ни мой отецъ, ни его совѣтникъ, не могли ничего разузнать о тѣхъ мотивахъ, которыми руководились туторы Оріеля въ 1830 году». Вліяніе ихъ распространилось уже и внѣ Оксфорда. Джонъ Кебль въ 1827 году издалъ «Христіанскій годъ». Вилльямъ Пальмеръ, членъ Дублинскаго университета, пріѣхавшій учиться въ Оксфордъ, издалъ въ 1832 году Origines Liturgicae. Въ 1829 году Исаакъ Вилльямсъ сдѣлался куратомъ въ Винрушѣ, маленькомъ приходѣ на границѣ между Глочестерширомъ и Оскфордширомъ. Въ 1832 году Ньюманъ отправился путешествовать въ Италію и безсознательно подготовлялся тамъ къ дѣлу, которое ему было суждено совершить. Пюсей спокойно училъ въ коллегіи Церкви Христовой. Поэзія, изученіе древнихъ, скромная дѣятельность священника, серьезныя стремленія и глубокая ученость—все это имѣло своихъ представителей въ движеніи, въ девятнадцатомъ столѣтіи имѣвшемъ тоже значеніе, какъ Веслеянское движеніе въ восемнадцатомъ.

Литература.

Трайля.

Десятилѣтіе послѣ битвы при Ватерлоо было ознаменовано блестящими произведеніями англійской поэзіи. Правда, нѣкоторые изъ великихъ пѣвцовъ, прославившихъ это время, уже замолкли или написали свои лучшія произведенія до этого времени. «Христабель» Кольриджа, бывшая зародышемъ новой романтической поэзіи, уже въ рукописи оказавшая свое плодотворное вліяніе, появилась въ печати во второй годъ періода и авторъ на долго замолчалъ послѣ этого и прервалъ свое молчаніе только въ послѣдніе годы жизни произведеніями, гораздо менѣе значительными. Величайшія произведенія Вордсворта появились за нѣсколько лѣтъ раньше. Скоттъ за-

---

[1]) Memoirs.

кончилъ рядъ своихъ романтическихъ поэмъ «Лордомъ озеръ» въ 1815 году и въ предыдущемъ году издалъ первую изъ безсмертныхъ новелъ «Ваверлей». Но съ 1815 до 1823 года появились всѣ лучшія произведенія Байрона и Шелли и всѣ немногочисленныя произведенія Китса. Десятилѣтіе, въ которое появились «Возмущеніе Ислама» (1817), «Освобожденный Прометей» (1819), «Эллада» и «Адонисъ» (1821), третья и четвертая пѣсни Чайльда Гарольда (1816 и 1818), всѣ драмы Байрона (1817—22) и его Донъ-Жуанъ (1819—23), Эндиміонъ (1818), Гиперіонъ (1819) и двѣ несравненныя оды: «Соловью» и «Греческая урна»—нельзя сравнить ни съ однимъ изъ періодовъ англійской и, можетъ быть, даже и всемірной литературы.

Байронъ 1788—1824.

Три поэта, образцовыя произведенія которыхъ появились такъ быстро одно за другимъ въ теченіи этихъ семи или восьми лѣтъ, имѣли мало общаго, кромѣ общей имъ плодовитости; двое изъ нихъ были свѣточами англійской литературы, а третій вмѣстѣ съ Скоттомъ прославилъ эту литературу въ Европѣ и имѣлъ вліяніе на всемірную литературу; и однако всѣ три поэта стольже поразительно различны по своимъ дарованіямъ, какъ и по своимъ условіямъ и судьбѣ. Байронъ, прославившійся при жизни и на цѣлое поколѣніе послѣ смерти утратившій свою славу, по чисто поэтическому генію стоитъ ниже Китса и гораздо ниже Шелли. Нѣкоторые даже совсѣмъ отрицаютъ его геніальность; и дѣйствительно во время реакціи противъ энтузіазма, возбужденнаго произведеніями Байрона въ началѣ столѣтія, большинство англійскихъ критиковъ, компетентность которыхъ невозможно отрицать, были готовы отрицать его геніальность. Съ извѣстной точки зрѣнія это и неудивительно. Недостатки какъ содержанія, такъ и манеры, байроновской поэзіи совершенно очевидны. Его работа часто груба и беззаботна до неуклюжести, его воображеніе, хотя и могучее, его страстность, хотя и напряженная, очень ограничены; у него нѣтъ трепетнаго чувства Шелли къ красотѣ въ искусствѣ и въ природѣ; у него нѣтъ и глубокаго проникновенія Вордсворта въ тайны внѣшняго міра. Его власть надъ читателемъ есть простое торжество силы и горячности; его вліяніе есть скорѣе вліяніе оратора, чѣмъ поэта. Онъ бурно пролѣтаетъ надъ эмоціями, подобно «бѣлому шквалу» его возлюбленнаго Средиземнаго моря надъ его волнами, производя бурное волненіе на поверхности, но никогда не проникая вглубь. И можетъ быть именно этимъ мастерствомъ возбуждать простые эмоціональные эффекты обусловливается его прелесть для читателя-иностранца, естественно менѣе чувствительнаго къ тонкимъ поэтическимъ красотамъ, до значительной степени скрытымъ отъ него непонятными для него оттѣнками и незнакомыми ассоціаціями чужого ему языка.

Время, которое приноситъ «философское мышленіе», какъ критику,

такъ и поэту, до извѣстной степени спасло Байрона отъ пренебреженія, на которое онъ былъ осужденъ въ теченіи почти полувѣка. Въ эпоху, утомленную прелестью и разнообразіемъ художественныхъ формъ поэзіи, онъ наврядъ ли когда либо будетъ пользоваться такой популярностью, какой пользовался при жизни; но критики, болѣе разносторонніе по своимъ вкусамъ и менѣе полные предразсудковъ сравнительно съ ихъ предшественниками, съумѣютъ питать уваженіе къ силѣ и роскоши версифицированной реторики «Чайльда Гарольда», къ изящному драматизму «Марино Фальери» и другихъ трагедій Байрона и въ особенности къ блеску умственныхъ, если не строго поэтическихъ, достоинствъ, встрѣчающихся на каждой страницѣ «Донъ Жуана».

Слава Шелли не только росла медленнѣе, но даже и теперь не достигла, да вѣроятно и никогда не достигнетъ, такихъ размѣровъ, как слава Байрона во второе десятилѣтіе настоящаго столѣтія. По духовности его силы воображенія его не съ кѣмъ сравнить въ англійской литературѣ; по таинственной прелести его стиха равны ему только величайшіе изъ поэтовъ вѣка Елисаветы. Есть мѣста и даже строки въ произведеніяхъ Шелли, которыя вспоминаются, какъ прощаніе Просперо съ его искусствомъ, какъ разговоръ Лоренцо съ Джессикой, какъ плачь Пердиты надъ цвѣтами, брошенными Прозерпиной. Но его поэзія въ ея возвышенныхъ полетахъ не только черезъ чуръ эфирна для ежедневной пищи человѣческихъ существъ, но даже для духовнаго питанія рѣдкихъ экземпляровъ человѣческой породы она пригодна только въ минуты исключительнаго возбужденія. Что касается до обыкновеннаго смертнаго, то онъ также не можетъ дышать въ этомъ «тонкомъ воздухѣ», какъ не могла дышать Жиневра въ холодной и святой атмосферѣ, которой окружилъ себя Артуръ. Разрѣженный, почти обезчеловѣченный характеръ мышленія Шелли всего лучше доказывается тѣмъ вліяніемъ, которое оно имѣло даже на такой возвышенный и идеалистическій умъ, какъ умъ Матью Арнольдса и которое не позволяло этому вообще проницательному критику воздать Шелли должное. И однако его знаменитое сравненіе Шелли съ «прекраснымъ, но безсильнымъ ангеломъ, тщетно махающимъ своими свѣтлыми крыльями въ пустомъ пространствѣ» требуютъ нѣкотораго видоизмѣненія, чтобы образъ былъ настолько же вѣренъ, насколько онъ красивъ и поэтиченъ. Выраженія «безсильный» и «тщетно»—преувеличенія. Они вѣрны по отношенію къ Шелли только тогда, когда онъ пытается выразить невыразимое человѣческимъ словомъ; но утверждать, что онъ дѣлаетъ это постоянно или даже часто — значило зайти слишкомъ далеко. Но что касается до полетовъ его поэзіи выше обычныхъ мыслей, надеждъ и страстей людскихъ, то метафора Арнольда удивительно точно выражаетъ характеръ поэзіи Шелли. Если Шелли махаетъ своими крыльями и не

Шелли. 1792—1822.

тщетно, то онъ махаетъ ими дѣйствительно въ пустомъ пространствѣ. Онъ поэтъ философовъ, мечтателей, революціонеровъ, всѣхъ, кто далекъ отъ обычной жизни своихъ братьевъ — людей и потому онъ изъ всѣхъ великихъ міровыхъ поэтовъ имѣлъ наименьшее вліяніе на всемірную поэзію.

Китсъ. 1795—1821. Какъ ни были несовершенны произведенія Китса, какъ ни были серьезны недостатки его положенія и среды, какъ ни преждевременно смерть прекратила развитіе его генія, мы можемъ считать его звеномъ, связующимъ поэтическія традиціи августовскаго вѣка англійской литературы съ современной эпохой. Въ немъ больше человѣчности, чѣмъ въ Шелли; болѣе открытое чувственное наслажденіе вещественной красотой звучитъ въ его стихахъ; мистицизмъ Шелли, удовлетворяющій и плѣняющій только немногіе утонченные умы, у него замѣняется романтической горячностью, передающейся до извѣстной по крайней мѣрѣ степени всѣмъ, кромѣ безнадежно тупыхъ и безнадежно прозаическихъ умовъ. Съ нимъ мы нисходимъ изъ сверхъестественной, мало пригодной для дыханія, переполненной неземнымъ блескомъ атмосферы, въ которой живетъ Шелли, въ оживляющую атмосферу и увеселяющій солнечный свѣтъ обыденной жизни.

Меньшіе поэты. Въ настоящую эпоху, слишкомъ плодотворную поэтическими и квази-поэтическими произведеніями, любопытно отмѣтить, какъ мало поэтовъ — за исключеніемъ вышеуказанныхъ безсмертныхъ — было въ этотъ величайшій изъ всѣхъ, за исключеніемъ Елисаветинскаго, періодовъ англійской поэзіи. Вордсвортъ, Кольриджъ, Скоттъ, Байронъ, Шелли, Китсъ! — не количествомъ, а величіемъ этихъ именъ прославленъ этотъ періодъ. Такой списокъ безсмертныхъ поэтовъ слишкомъ малъ, какъ содержащій въ себѣ имена почти всѣхъ, которыхъ можно назвать поэтами—малъ даже для двадцатилѣтняго періода. И однако кромѣ перечисленныхъ поэтовъ трудно найти хотя бы одного, котораго можно бы было назвать поэтомъ хотя бы и второстепеннымъ. Мы говорили уже въ предыдущемъ томѣ о сомнительныхъ правахъ на званіе поэтовъ Мура и Кампбелля; а кромѣ ихъ можно еще упомянуть о стольже сомнительныхъ правахъ одного Ландора; Рожерса никакъ нельзя назвать иначе, какъ только хорошимъ версификаторомъ и хотя у «сонетчика Боулеса было настолько содержанія, чтобы вдохновить Кольриджа», о немъ можно только сказать, что его добрыя намѣренія далеко не соотвѣтствовали средствамъ исполненія.

Эссеисты. О прозаической литературѣ этого періода слѣдуетъ сказать другое; если мастеровъ прозы и было только трое: Де Кинси, Ламбъ и Ландоръ, и только ихъ по ихъ языку можно считать перворазрядными, то списокъ замѣчательныхъ эссеистовъ и критиковъ въ теченіи двадцати или двадцати пяти лѣтъ достаточно внушителенъ. Отъ 1815

до 1840 года двое изъ трехъ вышеупомянутыхъ писателей написали свои лучшія произведенія, а третій, сдѣлавъ свой вкладъ въ англійскую литературу, умеръ; но люди, столь выдающіеся въ различныхъ отрасляхъ литературы, какъ Газлитъ, Вильсонъ, Локгартъ, Сидней Смитъ, Галламъ, Коббетъ, Лейгъ Гентъ были въ полномъ расцвѣтѣ ихъ литературной дѣятельности; а въ первое десятилѣтіе періода дебютировалъ въ періодической печати эссеистъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся болѣе знаменитымъ, чѣмъ всѣ поименованные, Маколей.

Де-Кинси, Ламбъ и Ландоръ.

Если мы ставимъ первымъ имя Де-Кинси (1785—1859), то не по причинѣ совершенства стиля этого до крайности неровнаго писателя. Еслибы первое мѣсто давалось на основаніи совершенства стиля, то оно несомнѣнно принадлежало бы Карлу Ламбу (1775—1834), который былъ самымъ замѣчательнымъ примѣромъ автора, доставляющаго читателю наслажденіе самой манерой выраженія, помимо разумности, остроумія, юмора, пафоса, нѣжности, содержанія—хотя у него вы встрѣтите всѣ эти качества. Нѣчто въ этомъ родѣ, хотя съ нѣкоторыми оговорками относительно вышеперечисленныхъ достоинствъ, можно сказать и о Вальтерѣ Саваджѣ Ландорѣ (1775—1864), благородный и монументальный стиль котораго (гораздо болѣе греческій, чѣмъ его попытки подражать грекамъ въ стихахъ) примиряетъ многихъ его читателей съ его литературными и политическими мнѣніями, представлявшими безобразную смѣсь торійскихъ предразсудковъ и якобинскихъ теорій, съ его надменнымъ догматизмомъ и съ его капризной умственной гордостью. И тѣмъ не менѣе Де Кинси былъ интереснѣе, какъ піонеръ въ англійской прозѣ. Его дѣйствительно можно считать изобрѣтателемъ той разновидности прозы, которую называютъ поэтической — разновидности, довольно спорной у многихъ изъ его послѣдователей; въ этой формѣ прозы для достиженія цѣли живого описанія или страстнаго повѣствованія намѣренно отброшены всѣ тѣ ограниченія относительно конструкціи и словаря, которыя тоже намѣренно налагали на себя старые мастера. Говоря другими словами, Де Кинси первый сдѣлалъ попытку возбудить посредствомъ прозы въ душѣ читателя такія же сильныя эмоціи, какія возбуждаются и должны возбуждаться посредствомъ стиховъ. Въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе знаменитыхъ мѣстъ у Де Кинси чувствуется это эмоціональное могущество прозы. Напримѣръ, «Видѣніе внезапной смерти» возбуждаетъ такой же трепетъ, какъ самая поразительная сцена въ драмѣ, а «Сонъ» (Dream Fugue) производитъ такое же впечатлѣніе, какъ величавая поэма. Колоритность языка и страстность ритма, посредствомъ которыхъ производятся такіе драматическіе и поэтическіе эффекты, не всегда употребляются авторомъ съ достаточнымъ вкусомъ и умѣньемъ и когда онѣ не достигаютъ предположенной цѣли, результатъ получается печальный. Но Де Кинси, хотя онъ и очень неровенъ, рѣдко не имѣетъ

успѣха въ этомъ отношеніи, и его успѣхъ несомнѣнно послужилъ къ открытію въ англійской прозѣ новыхъ свойствъ, развитыхъ его современниками, вродѣ Вильсона (1785—1854) и наслѣдниками, вродѣ Рёскина.

Періодическія изданія.

Имя Джона Вильсона напоминаетъ одно обстоятельство, особенно важное для исторіи, занимающейся не столько личностями, сколько направленіями — а именно непрерывно увеличивающейся связи между литературой и періодической печатью. Извѣстный прозаикъ, о которомъ мы упомянули, помѣстилъ всѣ свои наиболѣе извѣстныя произведенія въ журналахъ («Магазинахъ»). «Исповѣдь потребителя опіума», напр., появилась въ журналѣ «Лондонъ»; въ смѣси этого же періодическаго изданія появились и «Эссеи Эліа». Де Кинси въ послѣдніе свои годы много писалъ въ Hoggs Instructor и Taits Magazine. Вильямъ Газлитъ (1778—1830), изящный, хотя и не всегда ровный, эссеистъ и самый талантливый драматическій критикъ, когда либо жившій въ Англіи, тоже сдѣлался извѣстенъ публикѣ главнымъ образомъ чрезъ посредство журналовъ. Однимъ словомъ, періодъ этотъ замѣчателенъ быстрымъ и успѣшнымъ развитіемъ критики, о начаткахъ которой мы говорили въ послѣдней главѣ пятаго тома. Кромѣ Edinburgh Review, гдѣ у Джеффрея въ числѣ главныхъ сотрудниковъ были блестящій и остроумный Сидней Смитъ (1771—1849) и разносторонній Бругамъ (1778—1868), всезнайство котораго не исключало и подлиннаго знанія многихъ вопросовъ, обсуждаемыхъ имъ; кромѣ Quarterly, который подъ редакціей Джиффорда и съ такими сотрудниками, какъ Соутей и Скоттъ, быстро занялъ мѣсто на ряду съ старымъ журналомъ, въ 1817 году началъ выходить Blackwood's Magazine, органъ въ политикѣ и въ литературѣ болѣе консервативный, чѣмъ Quarterly. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ этомъ журналѣ появлялись статьи Джона Вильсона, подъ псевдонимомъ Христофора Норта — поэта не важнаго, но эссеиста и фельетониста очень разносторонняго и талантливаго: его Noctes Ambrosianac, всегда бывшія нѣкоторымъ камнемъ преткновенія для южанъ, и до сихъ поръ для людей, усвоившихъ себѣ надлежащую точку зрѣнія, представляютъ особую прелесть по ихъ веселости, остроумію, драматическому юмору, по безчисленнымъ эпизодамъ блестящей, хотя иногда и развращенной, критики и по отдѣльнымъ замѣчательно краснорѣчивымъ мѣстамъ. Вильсонъ заслуживаетъ вниманія главнымъ образомъ какъ представитель школы новой поэтической прозы, основанной де Кинси; хотя его вліяніе на англійскую литературу въ этомъ отношеніи было болѣе ограниченнымъ, чѣмъ вліяніе автора «Исповѣди потребителя опіума». Другой способный писатель, бывшій въ началѣ сотрудникомъ Blackwood'a — это Джонъ Джибсонъ Локгартъ (1794—1854), впослѣдствіи издатель Quarterly, здравый и ученый критикъ, хотя иногда отличавшійся рѣзкостью въ выраженіяхъ, доходящей до гру-

бости; его извѣстность, впрочемъ, основана на его замѣчательной біографіи его знаменитаго тестя Вальтера Скотта, по общему мнѣнію одной изъ немногихъ замѣчательныхъ біографій, написанныхъ на англійскомъ языкѣ.

Но еще до начала не только торійскаго «Блаквуда», но и его предшественника и единомышленника Quarterly, началъ выходить радикальный журналъ Examiner, еженедѣльный журналъ, основанный и въ теченіи четырнадцати лѣтъ руководимый братьями Гёнтъ. Первый изъ нихъ Лейгъ Гёнтъ (1784—1859) имѣетъ право на мѣсто въ литературѣ этого періода, если не за всѣ свои прозаическія произведенія, то за нѣкоторыя изъ нихъ, имѣвшія значительныя достоинства какъ по силѣ мысли, такъ и по языку, и за тонкую и симпатичную оцѣнку всего лучшаго въ литературѣ. Списокъ періодическихъ изданій можно закончить именемъ журнала, связаннаго во все время его существованія съ именемъ писателя большой силы и очень разносторонняго. Этотъ журналъ Weekly Register; въ немъ Вильямъ Коббетъ (1762—1835) въ теченіи многихъ лѣтъ отличался, среди разныхъ крайностей, предразсудковъ и рѣзкостей, энергическимъ, истинно народнымъ англійскимъ языкомъ, что и дѣлало его самымъ популярнымъ, если не самымъ вліятельнымъ, политическимъ писателемъ того времени. Значеніе роли, которую играла періодическая печать въ развитіи литературы въ теченіи этихъ лѣтъ, можетъ быть, всего удобнѣе оцѣнивать съ точки зрѣнія, принятой профессоромъ Сентсбюри въ его «Литературѣ девятнадцатаго вѣка»; онъ, говоря о Коббетѣ, Джефреѣ, Сиднеѣ Смитѣ, Джонѣ Вильсонѣ, Карлѣ Ламбѣ, Лейгѣ Гёнтѣ, Газлитѣ, Де Кинси, Локгартѣ и нѣкоторыхъ другихъ, совершенно основательно замѣчаетъ, что всѣ они были, если не журналисты въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ настолько часто были сотрудниками въ періодическихъ изданіяхъ, что еслибы исключить изъ ихъ произведеній то, что они печатали въ газетахъ и журналахъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ничего бы не осталось, а въ большинствѣ осталось бы очень немного.

Вальтеръ Скоттъ.

Какъ ни были богаты вклады критиковъ и эссеистовъ въ прозаическую литературу этого періода, но по блеску, по историческому значенію и вліянію на будущее литературы они уступаютъ произведеніямъ великаго романиста этого періода. Семнадцатилѣтній періодъ, описываемый въ этой главѣ, замѣчателенъ не только появленіемъ «Ваверлея», этого самаго блестящаго изъ прозаическихъ произведеній фикціи, когда либо написанныхъ, но также и прибавленіемъ совершенно новой формы къ тѣмъ тремъ или четыремъ старымъ литературнымъ формамъ, въ которыхъ выливалось человѣческое воображеніе со времени появленія литературы. Скоттъ былъ творцемъ историческаго романа—формы, отличавшейся отъ прозаическаго или

поэтическаго эпоса тѣмъ, что онъ не ограничивается дѣяніями историческихъ или полумифическихъ личностей; онъ отличается и отъ contes и fabliaux, наслѣдовавшихъ эпосу и изображавшихъ чисто фантастическія личности и фантастическія событія, и отъ повѣсти восемнадцатаго вѣка, бывшей у Фильдинга, Смолетта и Ричардсона простымъ изображеніемъ современныхъ нравовъ, и наконецъ и отъ драмы — по самому характеру изображенія. И однако, историческій романъ все таки всего больше похожъ именно на драму, въ той формѣ, которую она приняла у Шекспира въ его драматическихъ хроникахъ. Въ обѣихъ этихъ литературныхъ формахъ дѣйствительныя и воображаемыя личности и событія смѣшиваются. Дугальдъ Дальетти принимаетъ участіе въ дѣйствительной войнѣ между роялистами и парламентаріями, также какъ Фальстафъ дрался и съ трудомъ избѣжалъ смерти въ битвѣ при Шревсбюри. Оливеръ Проудфутъ живетъ и дѣйствуетъ среди историческихъ шотландскихъ бароновъ совершенно также, какъ Пистоль поставленъ рядомъ съ королемъ Гарри, Бедфордомъ и Эксетеромъ, Салисбюри и Тальботомъ, Варвикомъ и Глочестеромъ, на поляхъ Ажинкура. Это обстоятельство дѣлаетъ Скотта наслѣдникомъ и дополненіемъ Шекспира въ качествѣ источника, по которому большинство англичанъ знакомятся съ исторіей своей родины; историки имѣютъ полное основаніе радоваться, что у Скотта гораздо болѣе уваженія къ исторической истинѣ, чѣмъ у его поклонника и имѣвшаго наибольшій успѣхъ изъ его подражателей, у Александра Дюма. Этотъ блестящій и плодовитый романистъ былъ только однимъ изъ многихъ, пошедшихъ по стопамъ Скотта; этотъ родъ литературы процвѣталъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти его творца; въ третьей четверти столѣтія произошло нѣкоторое ослабленіе творчества; но потомъ появилась цѣлая толпа даровитыхъ и иногда даже блестящихъ писателей новой школы историческаго романа.

«Ваверлей». Въ предѣлахъ такой работы, какъ эта, мы можемъ только попытаться опредѣлить мѣсто Скотта въ исторіи развитія англійской прозаической литературы. Подробная критика замѣчательнаго ряда романовъ, начинающагося въ 1814 году съ «Ваверлея» и законченнаго за годъ до смерти автора романомъ Castle Dangerous, была бы невозможна. Считая три небольшіе разсказа въ первой серіи «Хроники Каннонгэта» за одинъ, всѣхъ этихъ романовъ двадцать семь— т. е. немного меньше, чѣмъ всѣ произведенія Шекспира; если и вѣрно, что даже лучшія изъ нихъ не достигаютъ уровня произведеній Шекспира, то съ другой стороны о всѣхъ нихъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, написанныхъ при крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можно сказать, что никогда міръ не видалъ такого ряда произведеній фикціи, отличающихся такими ровными и постоянными художественными достоинствами. Подобнаго ряда не далъ

міру даже самъ Шекспиръ. Галлерея личностей великаго романиста — не менѣе полна, чѣмъ галлерея безсмертнаго драматурга.

По очень многимъ причинамъ непосредственно послѣ Скотта слѣдуетъ упомянуть о двухъ беллетристкахъ — объ одной, обладавшей значительными достоинствами, и о другой, обладавшей достоинствами выдающимися. Скоттъ говорилъ, что онъ обязанъ ирландскимъ повѣстямъ Маріи Эджвортъ (1767—1849), бывшимъ не только источникомъ для его вдохновенія, но и образцомъ для его шотландскихъ романовъ. Люди, познакомившiеся съ Castle Rackrent и съ другими произведеніями Маріи Эджвортъ, наврядъ ли согласятся признать за эскизами ирландскаго быта, правда очень живыми, умными и забавными, то мѣсто, которое такъ великодушно даетъ имъ Вальтеръ Скоттъ. Марія Эджвортъ.

Болѣе сильной писательницей была Дженъ Аустенъ (1775—1817) — хотя и ее черезъ-чуръ ужъ сильно восхвалилъ восторженный Вальтеръ Скоттъ. Если бы держаться старого хронологическаго порядка, то о ней слѣдовало бы говорить въ послѣдней главѣ предыдущаго тома; но ея произведенія долго оставались въ рукописи и были изданы только въ концѣ этого періода. Извѣстны чрезмѣрныя похвалы, расточаемыя Маколеемъ по адресу этой замѣчательной женщины; не менѣе извѣстно и признаніе Скотта, что «хотя онъ и можетъ лаять также громко (do the big bow-wow), какъ и всякій другой, но ему отказано въ томъ изящномъ тонѣ, который дѣлаетъ самые обыкновенные вещи и характеры интересными, благодаря правдивости описаній и чувствъ». Такая скромная оцѣнка своихъ произведеній, конечно, несправедлива для писателя, бывшаго такимъ же мастеромъ въ миніатюрѣ, когда это было нужно, какъ въ изображеніяхъ al fresco; но помимо этого Скоттъ отдалъ только должное удивительно законченнымъ портретамъ, нарисованнымъ авторомъ: «Гордости и Предразсудка» — портретамъ, такъ похожимъ одинъ на другой и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ различнымъ и, такъ сказать, вызженнымъ крѣпкой водкой самой тонкой и изящной иронiи, подобную которой мы рѣдко встрѣтимъ въ любой литературѣ. Современный психологическій романъ настолько же непосредственный потомокъ произведеній Дженъ Аустенъ, какъ и современный романъ приключеній потомокъ произведеній Вальтеръ Скотта. Дженъ Аустенъ.

Искусство

Гугса.

Англійское искусство въ годы, послѣдовавшіе за паденіемъ Наполеона, было въ очень печальномъ положеніи. Портретная живопись Вильямъ Гильтонъ.

находилась въ полномъ упадкѣ, хотя Лауренсъ былъ въ зенитѣ своей славы, а Ребурнъ по временамъ напоминалъ о величіи мастеровъ восемнадцатаго вѣка. Уильки ввелъ въ моду жанръ; Мюльреди, Лесли, Коллинсъ и множество другихъ менѣе извѣстныхъ художниковъ были его соперниками и подражателями. Историческая школа не процвѣтала по обыкновенію; ея представителями были ветеранъ Веніаминъ Уэстъ, его землякъ и слабый подражатель Ольстонъ, еще болѣе слабый Говардъ, Гильтонъ и Гейдонъ. Можетъ быть, лучшимъ изъ нихъ былъ Вильямъ Гильтонъ, сынъ мало извѣстнаго линкольнскаго художника, посвятившій свои силы почти исключительно религіознымъ сюжетамъ и написавшій не мало картинъ для церквей. Въ нѣкоторыхъ изъ его картинъ замѣчается стремленіе къ величію, какъ у итальянцевъ; но вдохновенія въ нихъ мало. Онъ умеръ въ 1839 году пятидесятичетырехъ лѣтъ отъ роду.

Гейдонъ. Веніаминъ Робертъ Гейдонъ, родившійся въ 1786 году, былъ болѣе оригинальнымъ художникомъ; если бы энергія и самоувѣренность могли замѣнить талантъ и прилежаніе, онъ занялъ бы видное мѣсто въ исторіи искусства. Онъ былъ изъ западныхъ графствъ, сынъ книгопродавца въ Плимутѣ; въ 1805 году, въ девятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, онъ поступилъ въ академію. Онъ мечталъ о религіозной и классической живописи. Первой его картиной, начатой имъ въ двадцать лѣтъ, было полотно въ шесть футовъ: «Іосифъ и Марія по дорогѣ въ Египетъ». Лучшія его картины мало извѣстны; это жанры, вродѣ «Чтеніе священнаго писанія» или портреты. Онъ былъ хорошимъ рисовальщикомъ и грубымъ, но яркимъ колористомъ; но цвѣтъ тѣла у него очень некрасивъ, а вульгарность портитъ выраженіе лицъ его фигуръ. Послѣ бурно проведенной жизни, въ теченіе которой онъ не разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за долги, онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ въ 1846 году. Объ англійской живописи того времени говорятъ, что она часто была талантлива, еще чаще оригинальна, но совершенно лишена геніальности. Слѣдуетъ сдѣлать, однако, одно исключеніе. Для пейзажа этотъ періодъ былъ золотымъ вѣкомъ.

Тёрнеръ. Мы уже говорили въ пятомъ томѣ о Тёрнерѣ, какъ объ акварелистѣ. Необходимо сказать о немъ, какъ о художникѣ масляннными красками—и это несмотря на то, что онъ имѣлъ счастіе имѣть своимъ критикомъ Рёскина. До 1819 года Тёрнеръ поставилъ себѣ задачей рисовать свѣтъ, воздухъ, небо и землю, воду, облака и атмосферу тѣми настоящими красками, какія даетъ имъ солнечный свѣтъ; онъ слѣдовалъ тогда методамъ стариковъ и ограничивался тѣми же задачами, которыя ставили себѣ и они. Сначала онъ слѣдовалъ Вильсону, потомъ голландцамъ Куипу, Болю и Вандервельде, потомъ Пуссеню и наконецъ Клоду Лорреню. Такія подражанія были легки для него, такъ какъ подражаніе входило въ курсъ его обученія.

Полной силы свѣта не было ни у образцовъ Тёрнера, ни въ первыхъ картинахъ самого Тёрнера. Въ теченіе всего перваго періода своей дѣятельности онъ употребляетъ блѣдные цвѣта, которыми окрашиваетъ всю природу и, очевидно намѣренно, его кисть нѣсколько тяжеловата. Его фигуры обыкновенно незначительны, но уже «Аполлонъ, убивающій Пифона» доказываетъ, какъ онъ могъ бы рисовать, если бы захотѣлъ. Во второй періодъ, по словамъ Рёскина, онъ работалъ, руководясь принципами, открытыми имъ во время своего обученія, не подражая никому, но пытаясь дѣлать то, что требовали тогда принятыя теоріи искусства отъ всѣхъ художниковъ— т. е. пытаясь создавать идеально прекрасное въ своихъ картинахъ, а не ограничиваться передачей простого естественнаго явленія.

Къ этому періоду, по общему мнѣнію обнимающему годы отъ 1819 до 1836-го, относятся всѣ лучшія его произведенія: «Путешествіе Чайльда Гарольда», «Байскій заливъ» и вѣнецъ и слава англійскаго искусства «Полифемъ, насмѣхающійся надъ Улиссомъ». Это послѣднее произведеніе есть chef d'oeuvre великаго художника. Въ третьемъ періодѣ, когда, по нашему мнѣнію, художникъ продолжалъ работать, руководясь тѣми же принципами, какъ и во второмъ, но уже безъ всякихъ ограниченій и преднамѣренности, онъ передаетъ впечатлѣнія, производимыя на него природой такъ, какъ они появляются у него — иногда съ усиліемъ, а иногда съ поразительнымъ успѣхомъ, иногда возвращаясь къ идеаламъ своей юности, а иногда расходуя всѣ свои силы на точность обрисовки. Къ лучшимъ произведеніямъ этого послѣдняго періода принадлежатъ «Аполлонъ и Дафна», «Fighting Teméraire» «Погибающій въ битвѣ корабль», «Венеціанское солнце» и «Погребеніе Уильки».

Трудно, даже невозможно, въ цѣлой главѣ, а не только въ одномъ краткомъ параграфѣ изложить, что внесъ этотъ великій художникъ въ искусство — и насколько это возможно, это сдѣлано уже Рёскиномъ. Никто до Тёрнера не рисовалъ горъ и моря, тихаго или бурнаго, такъ натурально; онъ первый истолковалъ людямъ все изобиліе природы, всю безконечность облачной перспективы, всю тайну далей—но онъ сдѣлалъ не только это; онъ сдѣлалъ и больше этого. Онъ былъ мастеромъ изображенія всего блеска, всего очарованія неба — и это было совершено имъ въ эпоху умственнаго застоя и формалистики, въ вѣкъ регентства, въ царствованіе Георга IV и его наслѣдника. И этотъ человѣкъ, давшій людямъ такое откровеніе — потому что это дѣйствительно было откровеніемъ — былъ сыномъ бѣднаго парикмахера въ Майденъ-Лэнъ, человѣкомъ, не обладавшимъ ни утонченностью, ни образованіемъ, человѣкомъ грубыхъ вкусовъ, неказистымъ по внѣшности, неуклюжимъ въ разговорѣ и вмѣстѣ съ этимъ величайшимъ талантомъ, самой одинокой, изолированной и оригинальной личностью этого вѣка. Послѣ необычайно

продуктивной дѣятельности, создавъ множество картинъ масляными красками и акварелью и рисунковъ для гравюръ, наживъ состояніе большее, чѣмъ ему было нужно для удовлетворенія его потребностей, пріобрѣтя славу большую, чѣмъ онъ желалъ, онъ умеръ въ 1851 году въ семидесятишести-лѣтнемъ возрастѣ. Одной изъ странностей этой одинокой и странной натуры было то, что во время досуговъ онъ уходилъ въ какое нибудь укромное мѣсто или въ какую нибудь трущобу и скрывался тамъ подъ чужимъ именемъ. Онъ называлъ себя иногда Бруксомъ, потерпѣвшимъ крушеніе капитаномъ корабля, и жилъ на берегу рѣки въ Баттерзи и тамъ онъ былъ застигнутъ своей послѣдней болѣзнью. Въ его хижинѣ была рѣшетчатая терраска и художникъ, посвятившій всю свою жизнь изученію тайнъ освѣщенія и ихъ передачѣ, пока былъ въ силахъ, выходилъ смотрѣть на восходъ солнца. «Солнце — это богъ» — таковы были его послѣднія слова. Онъ былъ настоящимъ набожнымъ человѣкомъ, вѣрнымъ своей религіи.

Констебль. Тёрнеръ не только самъ прожилъ одиноко, но и великія произведенія его зрѣлаго возраста носятъ на себѣ слѣды генія одинокаго и необщительнаго. Потому то, вообще говоря, его вліяніе на англійское искусство было такъ незначительно, и совершенно непрапорціонально его геніальности. Совершенно обратное явленіе предоставляетъ Констебль. Онъ тоже былъ оригинальнымъ художникомъ, но онъ былъ не только крупнымъ художникомъ, но и крупнымъ эмансипаторомъ, и онъ имѣлъ сильное вліяніе на пейзажную живопись не только своей родины, но и Франціи. Можно спорить о размѣрахъ этого вліянія, но самый фактъ безспоренъ. Другіе пейзажисты, вродѣ Генсборо, писали ландшафты для собственнаго удовольствія, а Констебль оказался настолько сильнымъ, что вынудилъ невнимательную публику обратить вниманіе на этотъ родъ живописи.

Джонъ Констебль былъ родомъ изъ Суффолька и мѣстность, которую онъ сдѣлалъ знаменитой своими картинами, находится только въ дюжинѣ миль отъ того мѣста, которое изображалъ Генсборо. Онъ родился въ 1776 году въ Истъ-Бергхольтъ, деревушкѣ на Стурѣ, и эта рѣка съ ея поросшими лѣсомъ берегами часто служила ему сюжетомъ. Отецъ его Гольдингъ Констебль, изъ Іоркширской семьи, былъ богатымъ мельникомъ. Онъ получилъ въ наслѣдство Флатфордъ съ мельницей и купилъ Дедгамъ, прославленный кистью его сына. Джону послѣ кое какого обученія школѣ и послѣ года, проведеннаго имъ въ работѣ на мельницѣ, позволили начать карьеру художника. Этимъ онъ до значительной степени былъ обязанъ добротѣ сэра Георга Бомона, мать котораго жила въ Дедгамѣ и рекомендовала своему сыну сына мельника. Бомонъ похвалилъ его рисунки, далъ ему для копированія нѣкоторыя картины и въ особенности позволилъ ему копировать Клода. А кромѣ этого онъ убѣдилъ ста-

рика Констебля позволить сыну отправиться въ Лондонъ съ рекомендаціями отъ баронета. Любопытно, что Георгъ Бомонъ, пользовавшійся тогда большой репутаціей какъ критикъ и бывшій самымъ завзятымъ приверженцемъ школы ландшафта съ «темными деревьями» (brown tree order of landscape), такимъ образомъ пособилъ начать артистическую карьеру живописцу-реалисту, совершенно уничтожившему эту искусственную школу. Къ счастію Георгъ Бомонъ не имѣлъ на Констебля рѣшительно никакого вліянія, онъ только помогъ ему уѣхать въ Лондонъ и далъ ему рекомендацію къ нѣсколькимъ малоизвѣстнымъ академикамъ, вродѣ Фарингтона.

Въ ранней молодости Констебля главное вліяніе на него имѣлъ Джонъ Денторнъ, глазировщикъ, горячо любившій природу и твердо вѣрившій въ возможность изображенія кистью ея эффектовъ. Констебль у него перваго учился наблюдать природу и пріобрѣлъ привычку рисовать на открытомъ воздухѣ. Съ тѣми малыми знаніями, какія могъ дать ему Денторнъ, и съ рекомендаціями Георга Бомона Констебль пріѣхалъ въ Лондонъ; но къ 1797 году онъ такъ мало ушелъ впередъ въ изученіи живописи, что когда его отецъ отставилъ въ этомъ году своего старика помощника, Констебль вернулся домой въ Истъ-Бергхольтъ управлять мельницей; онъ сдѣлалъ это безъ ропота, хотя и понималъ, что это равнозначительно оставленію имъ карьеры художника. Но въ 1799 году онъ вернулся въ Лондонъ, откуда написалъ Денторну о томъ, что поступилъ студентомъ въ королевскую академію. Черезъ три года на него обратилъ вниманіе Уэстъ, забытые пейзажи котораго были, вѣроятно, лучшими его произведеніями; онъ далъ Констеблю превосходные совѣты и всячески поощрялъ его. «Тьма должна быть серебристой» — таковъ былъ его совѣтъ, и юный художникъ твердо запомнилъ это. Въ маѣ 1802 года, вскорѣ послѣ того, какъ онъ выставилъ въ академіи свой первый пейзажъ, онъ писалъ своему вѣрному другу Денторну очень интересное письмо, бывшее, такъ сказать, апологіей всей его жизни. «Въ послѣдніе два года — пишетъ онъ — я бѣгалъ за картинами и искалъ правды изъ вторыхъ рукъ. Я не пытался изображать природу съ той возвышенностью духа, съ какой я начиналъ работать, а старался, чтобы мои произведенія были похожи на произведенія другихъ. Я возвращусь въ Бергхольтъ, гдѣ попытаюсь пріобрѣсти чистую и безыскуственную манеру изображенія ландшафта. На выставкѣ совсѣмъ нечего смотрѣть. Настало время для появленія художника натуралиста».

Съ этого времени и до самой смерти онъ съ все увеличивающимся довѣріемъ стремился къ такой цѣли. Черезъ годъ онъ писалъ: «теперь я болѣе, чѣмъ когда либо, убѣжденъ, что теперь или позже я напишу хорошія картины, которыя будутъ полезны для потомства, если я самъ и не воспользуюсь отъ нихъ никакими вы-

годами». Такое предвидѣніе было единственнымъ въ исторіи искусства; но путь былъ долгій и художникъ не скоро былъ признанъ своими современниками. Друзья покупали его картины, а также и нѣкоторые художники; но въ первыя десять лѣтъ его дѣятельности онъ не продалъ чужимъ ни одного ландшафта. Онъ былъ избранъ членомъ академіи только въ 1819 году, а академикомъ только въ 1829-мъ, за восемь лѣтъ до смерти. Онъ былъ къ несчастію черезъ чуръ щекотливымъ и чувствительнымъ человѣкомъ. Въ позднѣйшіе годы, долго послѣ того, какъ онъ получилъ золотую медаль на парижской выставкѣ, послѣ того, какъ онъ былъ уже академикомъ, когда онъ былъ уже извѣстнымъ и вліятельнымъ художникомъ, онъ съ горечью писалъ: «художникъ не пользуется популярностью и будетъ пользоваться ей только послѣ смерти».

И однако Констебль ни на минуту не поколебался въ преслѣдованіи своей цѣли. Онъ страстно любилъ свою родину, ея мелкія рѣчки, ея богатые травянистые луга, зеленые ясеневые лѣса, влажные отъ росы листья, озаренные утреннимъ солнцемъ, гармонію сѣрыхъ облаковъ и мелкаго дождичка, сюрпризы солнечныхъ лучей, пронизывающихъ мрачныя тучи, зелень намоченнаго дождемъ лѣса, свѣжесть лѣтняго ливня. Онъ изображалъ все это просто, съ любовью, съ полной силой своей художественной натуры и съ полной вѣрой въ прелесть и удовлетворительность изображаемаго. Его обвиняли въ однообразіи; но это было частью поставленной имъ себѣ задачи, онъ хотѣлъ, какъ онъ говорилъ, «крѣпко вбить гвоздь молотомъ». Природа береговъ Стура, по его словамъ, выучила его быть художникомъ и онъ уплатилъ ей свой долгъ, сдѣлавъ ее безсмертной своими картинами; «Бѣлая лошадь», «Плотина», «Мельница» (въ Стратфордѣ и въ Флатфордѣ), «Долина Дедгамъ», «Сѣнокосъ», «Полдень», «Прыгающая лошадь»—таковы эти картины. И нигдѣ онъ не бываетъ настолько великимъ художникомъ, какъ именно въ изображеніи этихъ родныхъ сюжетовъ. Интересно однако замѣтить, что самъ онъ считалъ лучшимъ и наиболѣе выразительнымъ изъ своихъ произведеній. «Видъ собора въ Салисбюри со стороны луга».

«Констебль былъ однимъ изъ лучшихъ піонеровъ, выучившихъ пейзажистовъ обращаться къ природѣ, оставить галлереи и созерцать міроздание и изображать то впечатлѣніе, которое оно производитъ на человѣка». Онъ имѣлъ цѣлые дюжины послѣдователей по обѣимъ сторонамъ пролива, но наврядъ ли онъ имѣлъ подражателей. Констебль былъ первымъ, передавшимъ на полотнѣ серебристый блескъ краевъ вымоченныхъ дождемъ листьевъ ясеней, а Коро былъ первымъ, передававшимъ нѣжную окраску трепещущей листвы французскаго тополя. «Берегитесь картинъ этихъ англичанъ, онѣ погубятъ нашу школу»—писалъ одинъ французскій критикъ, когда

Констебль получилъ въ Салонѣ золотую медаль за свои пейзажи. Отвѣтомъ на такое предупрежденіе были работы цѣлой группы замѣчательныхъ художниковъ, среди которыхъ были Коро, Милле, Руссо и Тройонъ—работы школы, сдѣлавшей безсмертной маленькую лѣсную деревушку Барбизонъ.

Но не одни только иностранные критики были хулителями Констебля. Въ Англіи критики смѣялись надъ его серебристымъ освѣщеніемъ—надъ «снѣгомъ Констебля», какъ они презрительно называли его. Они смѣялись также надъ его любовью къ сѣренькой и дождливой погодѣ. «Дайте зонтикъ—говорилъ Фузели—пойду смотрѣть картину Констебля». Даже Рёскинъ писалъ, что Констебль «видитъ въ ландшафтѣ только мокрую траву, плоскій лугъ, тѣнистые кусты, т. е. то, что могли бы замѣтить лань и жаворонокъ, если бы они обладали разумомъ».

Въ такой діатрибѣ скрывается, можетъ быть, лучшая похвала, какую только можно сдѣлать пейзажисту. А кромѣ того она вѣрно передаетъ самую сущность дѣла—именно то, что чувствовалъ Констебль при видѣ этихъ бросающихся въ глаза красотъ, которыя онъ надѣялся показать своимъ зрителямъ, которыя онъ такъ любилъ изображать. «Я люблю всякій уголокъ, всякій переулочекъ, всякую тропинку въ деревнѣ—писалъ онъ—пока я буду въ состояніи держать кисть въ рукахъ, я буду рисовать ихъ». Констебль не былъ почти никѣмъ признанъ великимъ художникомъ до парижской выставки въ 1824 года и умеръ въ 1837 году шестидесяти лѣтъ отъ роду; но онъ исполнялъ свою задачу и былъ создателемъ современнаго пейзажа.

Линнель.

Другими пейзажистами того времени, о которыхъ нельзя не упомянуть даже въ краткомъ очеркѣ исторіи искусства девятнадцатаго вѣка, были Джонъ Линнель и Френсизъ Данби. Отношеніе ихъ къ своему дѣлу менѣе набожно, если можно такъ выразиться, чѣмъ у Констебля; но Линнель для Сюррея сдѣлалъ тоже, что Констебль для Суффолька. Онъ родился въ 1792 году въ Лондонѣ и очень молодымъ началъ учиться у Джона Варлея, акварелиста; товарищемъ его въ мастерской Варлея былъ Мюльреди. Уже въ тринадцать лѣтъ онъ поступилъ въ школу Королевской академіи и тамъ получилъ нѣсколько наградъ. Черезъ три года онъ получилъ отъ Британскаго Института награду въ пятьдесятъ фунтовъ за свой пейзажъ: «Вывозъ деревьевъ осенью». Онъ былъ усерднымъ работникомъ, много копировалъ античныхъ мастеровъ и «сильное вліяніе на его умъ Эльджинскихъ мраморовъ много помогло его идеалистическому и поэтическому пониманію природы»—какъ справедливо замѣтилъ одинъ критикъ. Несмотря на свои ранніе успѣхи его пейзажи плохо продавались и его домъ также, какъ раньше у Генсборо, былъ переполненъ картинами, повидимому никому ненужными. Онъ вынужденъ

былъ заработывать себѣ кусокъ хлѣба портретами; раньше, чѣмъ онъ сдѣлался знаменитымъ художникомъ, онъ рисовалъ портретъ Томаса Карлиля, тоже еще не сдѣлавшагося въ то время знаменитымъ писателемъ. Любопытно то, что въ его портретахъ нѣтъ идеализаціи; они точны, тяжеловаты по исполненію и прозаичны. Наоборотѣ, его пейзажи, даже самые неудовлетворительные,—а иногда у него были неудовлетворительные и по тону и по колориту—замѣчательны ихъ сильной эмоціальностью. Онъ былъ баптистомъ, а потомъ принадлежалъ къ плимутскимъ квакерамъ и всегда былъ страстнымъ богословомъ; нѣкоторыя изъ его лучшихъ картинъ, напр. «Ева Потопа», съ ея великолѣпнымъ грознымъ небомъ, ярко краснаго и оранжеваго цвѣта, представляютъ иллюстраціи библейскихъ событій. Онъ не былъ до конца своей жизни выбранъ академиковъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ былъ кандидатомъ на это званіе, но его такъ часто не избирали, что наконецъ онъ снялъ свою кандидатуру. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда матеріальный успѣхъ былъ обезпеченъ для него, ему предложили снова выставить кандидатуру въ члены, но онъ отказался, говоря, что слишкомъ старъ для этого, а такъ какъ на основаніи правилъ безъ этого онъ не могъ быть избранъ прямо академикомъ, онъ такъ и не попалъ въ академію.

Данби. Френсизъ Данби былъ личностью очень оригинальной. Онъ былъ ирландецъ, сынъ мелкаго фермера въ Вексфордѣ, котораго мятежъ 1798 года заставилъ удалиться изъ Дублина. Въ 1820 году онъ получилъ извѣстность своимъ высоко драматическимъ, почти мелодраматическимъ пейзажемъ «Упасъ». Это было живое изображеніе той легенды, будто ядъ этого страшнаго дерева добывается преступниками, осужденными на смерть и рискующими для полученія его своей погибшей жизнью; дерево стоитъ въ мрачной долинѣ, земля вокругъ него усыпана скелетами, мертвыми людьми, звѣрями и птицами—и вся эта сцена освѣщена блѣднымъ свѣтомъ луны. За этимъ произведеніемъ послѣдовала картина: «Разочарованіе въ любви»—изображеніе дѣвушки, задумывающей самоубійство въ соотвѣтствующей этому сюжету обстановкѣ. Но Данби всего болѣе прославился своими закатами солнца. Никому не удавалось такъ рисовать солнца, спускающагося надъ горизонтомъ, когда фіолетовые его лучи поглощаются влажной атмосферой. Одинъ изъ этюдовъ такого рода открылъ дорогу художнику. Его «Солнечный закатъ на морѣ послѣ бури», съ мрачнымъ красноватымъ освѣщеніемъ волнъ, на которыхъ качается разбитый корабль, былъ купленъ Лауренсомъ и въ слѣдующемъ же году Данби былъ выбранъ членомъ академіи. Но семейный скандалъ, въ которомъ общественное мнѣніе обвиняло Данби, разбилъ его карьеру. Онъ былъ вынужденъ уѣхать изъ Англіи и въ теченіи двѣнадцати лѣтъ послѣ 1829 года жилъ въ Швейцаріи. Потомъ онъ вернулся на родину, но академія не могла забыть его грѣховъ и до

самой смерти онъ былъ чемъ то вродѣ паріи. Въ послѣднее время онъ нарисовалъ нѣсколько превосходныхъ картинъ, въ особенности одну: «Могила отлученнаго», въ которой великолѣпно лунное освѣщеніе съ глубокимъ цвѣтомъ открытаго неба и съ желтоватой окраской набѣгающихъ облаковъ. Иногда, въ особенности, когда онъ изображаетъ такіе сюжеты, какъ «Переходъ чрезъ Чермное море», гдѣ огненный столбъ особенно рельефно выдѣляется при солнечномъ закатѣ, онъ проявляетъ стремленіе къ ужасному, очень рѣдкое у англійскихъ художниковъ. Данби умеръ только въ 1853 году, но лучшія его картины написаны въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ столѣтія.

Къ тому же разряду художниковъ принадлежалъ и Джонъ Мартинъ. Онъ былъ сѣверянинъ также, какъ Беуикъ, Гудъ и многіе другіе; родился онъ въ 1789 году и обучался у нѣкоего Муссо, итальянца, работавшаго въ Ньюкэстлѣ какъ миніатюристъ, и съ нимъ онъ пріѣхалъ въ Лондонъ. Вскорѣ онъ оставилъ своего учителя и продолжалъ свои изученія въ полномъ уединеніи и въ особенности обратилъ вниманіе на архитектурные рисунки. Онъ началъ выставлять свои картины въ академіи въ 1811 году. Десять лѣтъ послѣ этого онъ нарисовалъ картину: «Праздникъ Велеазара», грандіозную перспективу невозможнаго зданія. Потомъ онъ нарисовалъ цѣлый рядъ подобныхъ картинъ, вродѣ «Потопа», «Страшнаго Суда», «Ниневіи» и т. п. Въ нѣкоторыхъ его картинахъ есть импозантность, хотя движенія и выраженія фигуръ плохо выбраны и надуты (bombastic). Но кисть его несовершенна, методы чисто механическіе, колоритъ обыкновенно негармониченъ, Самое лучшее, что можно сказать объ этомъ художникѣ; пользовавшемся въ свое время крупной репутаціей, сказано Уильки, признававшимъ, что «онъ слабъ во всемъ, въ чемъ его можно сравнивать съ другими художниками, но очень силенъ въ томъ, чего не пытался сдѣлать никто другой изъ художниковъ». Лучше всего у него гравюры, особенно небольшія, напримѣръ иллюстраціи къ Мильтону, гдѣ меньше замѣтны недостатки рисунка и гдѣ ему не нужно быть колористомъ. Предполагаютъ, что Мартинъ всегда былъ не совсѣмъ нормальнымъ и многія изъ его работъ подтверждаютъ такое предположеніе. Мартинъ.

Мартинъ такимъ образомъ старался изображать воображаемыя зданія, а художественная реальность изображалась замѣчательнымъ акварелистомъ Самуэлемъ Проутомъ и нѣсколько позднѣе Давидомъ Робертсомъ. Проутъ былъ изъ Плимута, онъ былъ школьнымъ товарищемъ Гейдона. Сначала онъ составлялъ рисунки для «Живописной Англіи», издаваемой нѣкоимъ Буттономъ. Въ первый разъ онъ выставлялъ въ академіи въ 1804 году, когда ему было только двадцать лѣтъ. Сначала онъ, кажется, хотѣлъ сдѣлаться маринистомъ, но истиннымъ его призваніемъ была архитектура и съ 1815 года Проутъ.

до самой смерти (1852) онъ рисовалъ громадное количество этюдовъ готическихъ башень и арокъ, венеціанскихъ и генуэзскихъ дворцовъ, норманскихъ и бретонскихъ рынковъ. Его работы часто невѣрны въ деталяхъ, но всегда отличаются извѣстной цѣльностью.

Робертсъ. Къ тому же роду художниковъ принадлежалъ Давитъ Робертсъ, родившійся въ 1796 году и стоявшій выше всѣхъ архитектурныхъ рисовальщиковъ своего времени. Онъ былъ сынъ башмачника и былъ сначала маляромъ, потомъ онъ сдѣлался театральнымъ декораторомъ и тутъ, вѣроятно, выучился рисовать зданія. Вѣроятно также, что въ этой школѣ онъ выучился своему необычайному искусству дѣлать абрисы главнаго, только обозначая все второстепенное. Онъ вступилъ въ 1824 году въ Общество британскихъ художниковъ и чрезъ два года послалъ свою картину въ академію, благосклонно принявшую ее. А самъ онъ отправился отыскивать сюжетовъ и изъ Драйбурга и Мельроза перешелъ къ Руану, городамъ Нормандіи, къ Бельгіи, Испаніи и даже Морокко. Нѣкоторыя изъ извѣстнѣйшихъ его картинъ, напр. «Ворота большого храма въ Баальбекѣ» и «Развалины въ Филахъ» результаты его странствованій по Сиріи и Египту.

Жанръ Мюльреди. Мы уже говорили въ пятомъ томѣ о шотландцѣ Уильки, какъ о настоящемъ творцѣ жанровой живописи въ Англіи; его произведенія въ этомъ родѣ, пока онъ не увлекся историческими сюжетами, лучшія въ своемъ родѣ. Величайшимъ изъ его соперниковъ былъ ирландецъ Вильямъ Мюльреди. Онъ родился въ графствѣ Клэръ въ 1786 году и былъ сыномъ портного. Семья переѣхала въ Лондонъ и тамъ на мальчика обратили вниманіе нѣкоторые художники, въ особенности скульпторъ Банксъ. Въ четырнадцать лѣтъ онъ поступилъ въ академическую школу, а черезъ пять лѣтъ женился на сестрѣ акварелиста Джона Варлея. Образцами его таланта могутъ служить его жанры: «Прекрасная погода», съ двумя пьяными мужиками, находящаяся теперь въ Національной галлереѣ, «Прерванная битва», съ побитымъ школьникомъ, «Волкъ и ягненокъ» и «Выборъ вѣнчальнаго платья». Онъ неутомимо рисовалъ съ натуры и многіе изъ его этюдовъ были высоко мастерскими. Онъ былъ также хорошимъ рисовальщикомъ, что доказывается извѣстнымъ конвертомъ Мюльреди, заказаннымъ ему почтовымъ вѣдомствомъ въ 1840 году.

Лесли. Совсѣмъ не то приходится сказать о другѣ Мюльреди, Лесли, не обладавшимъ искусствомъ колориста, не бывшимъ большимъ мастеромъ рисунка и кисти и тѣмъ не менѣе бывшимъ самымъ популярнымъ изъ англійскихъ художниковъ. Это, очевидно, объясняется тѣмъ, что всѣ его произведенія безъ исключенія доказываютъ его пониманіе здоровой, если не возвышенной красоты и обладаніе юморомъ, очень симпатичнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень утонченнымъ. Вульгарные элементы сюжетовъ часто исчезаютъ (не безъ потери

для драматической силы) благодаря его счастливому темпераменту. Посмотрите, напр., на «Дядю Тома и вдову Вадманъ», картину, находящуюся теперь въ Національной галлереѣ Дядя Томъ не нуждается ни въ какихъ украшеніяхъ, но вдова!.. Насколько она изящнѣе у Лесли, чѣмъ у Стерна. Лесли родился въ Лондонѣ, но воспитывался онъ въ Филадельфіи. Его родители были бѣдняки и онъ былъ прикащикомъ у книгопродавца; но случайный эскизъ трагика Кука, игравшаго въ Филадельфіи роль Ричарда III, сдѣланный мальчикомъ, заставилъ его хозяина сдѣлать подписку, чтобы дать ему художественное образованіе. Ему было семнадцать лѣтъ, когда онъ уѣхалъ въ Лондонъ. Американцы Уэстъ и Ольстонъ открыли ему свои мастерскія; въ академіи онъ учился или, лучше сказать, бездѣльничалъ у Фузели. Прежде всего онъ началъ подражать своимъ землякамъ, историческія картины которыхъ были въ модѣ; но перваго успѣха онъ добился картиной «Сэръ Рожеръ Коверлей въ церкви» — сюжетъ которой совершенно согласовался съ его юмористически-кроткимъ настроеніемъ. Съ этого времени онъ далъ цѣлый рядъ жанровъ изъ Донъ Кихота, изъ комедій Шекспира и изъ англійскихъ и французскихъ юмористовъ. Онъ на годъ уѣзжалъ въ Америку, но вернулся въ 1834 году и до конца жизни прожилъ въ Англіи. Изъ всѣхъ названныхъ художниковъ нѣтъ ни одного, произведенія котораго были бы болѣе англійскими по настроенію. Въ 1826 году онъ былъ выбранъ академикомъ и умеръ въ 1857 г. общимъ любимцемъ.

Ньютонъ.

Слѣдующее мѣсто послѣ Лесли принадлежитъ по праву Джильберту Стюарту Ньютону, колористу болѣе изящному, хотя по исполненію стоявшему ниже Лесли. Онъ тоже былъ изъ Америки, родился онъ въ 1795 году въ Галифаксѣ. Его отецъ былъ портретистомъ въ Америкѣ. Въ выборѣ сюжетовъ на него сильно вліялъ Вашингтонъ Ирвингъ. Нѣкоторые изъ его сюжетовъ испанскіе, напр. «Камилла, представленная Жильблазу», но по вкусамъ онъ космополитъ. Образцами его таланта могутъ служить его «Порція и Бассаніо», находящаяся въ Кенсингтонѣ и «Іорикъ и гризетка» въ Національной галлереѣ. Его талантъ не изъ крупныхъ, но онъ привлекателенъ; всего болѣе привлекаютъ къ нему его пониманіе тонкостей юмора и искреннее удивленіе къ невинности и красотѣ.

Колинсъ.

Средину между пейзажистами и жанристами занимаютъ живописцы ландшафта съ фигурами, причемъ фигуры вводятся не для того только, чтобы оживлять ландшафтъ, а напротивъ онѣ составляютъ главный интересъ картины. Эти художники не были людьми особенно талантливыми, но они составляли въ этомъ періодѣ группу, имѣвшую нѣкоторое значеніе. Такимъ былъ Вильямъ Колинсъ, сынъ торговца картинами въ Лондонѣ; онъ родился въ 1788 году и былъ на нѣсколько лѣтъ моложе Уильки, своего товарища по академичес-

кой школѣ. Семья имѣла дѣловыя отношенія съ неудачникомъ Морландомъ, у котораго Колинсъ выучился многому и отъ котораго, несомнѣнно, заимствовалъ ту симпатію къ деревнѣ и къ сельской жизни, которая составляетъ его главную прелесть. Талантъ его былъ небольшой, но онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ настроенію его земляковъ. Лучшія его произведенія были написаны между 1812 и 1836 годами; въ послѣдній изъ этихъ годовъ онъ совершилъ путешествіе по континенту и въ теченіи двухъ лѣтъ прожилъ въ Италіи. Это путешествіе принесло ему еще болѣе вреда, чѣмъ Уильки и позднѣйшія картины Колинса, вродѣ «Апостоловъ» или «Господа среди фарисеевъ», очень плохи.

Гудъ. Болѣе здоровымъ талантомъ былъ талантъ современника Колинса, Томаса Гуда, сына бервикскаго купца. Неизвѣстно, гдѣ онъ учился. Онъ рисовалъ портреты, въ числѣ ихъ и портретъ гравера Беуика, а также много жанровъ. Его фигуры образцовыя; по силѣ рисунка, по блеску красокъ — хотя палитра его и неразнообразна — онъ не уступалъ никому изъ своихъ современниковъ. Онъ рисовалъ много группъ контрабандистовъ, рыбаковъ и тому под. и въ этихъ картинахъ онъ превосходно изображалъ утесы и скалы берега Нортумбріи. Это лучшія его картины, такъ какъ въ нихъ всего лучше проявляется его мастерство въ изображеніи какъ пейзажа, такъ и фигуръ, и увѣренность, съ которой онъ умѣетъ передавать атмосферу, маслянистую поверхность спокойнаго моря или серебряный блескъ освѣщенныхъ солнцемъ песковъ. Художественный талантъ Гуда замѣчательно законченный; но такъ какъ, къ несчастію, у него не было честолюбія и такъ какъ его не пришпоривала бѣдность, то онъ тратилъ свой талантъ на пустяки въ тишинѣ своего маленькаго провинціальнаго городка.

Бонингтонъ. Трудно сказать, имѣетъ ли право Англія считать Ричарда Паркера Бонингтона своимъ художникомъ. Онъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ геніевъ, всецѣло принадлежащихъ къ этому періоду. Отецъ его былъ смотрителемъ Ноттингамской тюрьмы, но въ 1816 году онъ отправилъ Ричарда въ Парижъ, гдѣ тотъ учился у Гро. Карьера его была замѣчательно быстро сдѣлана. Въ 1824 году, когда онъ уже былъ знаменитымъ въ Парижѣ, онъ выставилъ въ Лондонѣ рядъ венеціанскихъ эскизовъ, возбудившихъ всеобщій восторгъ. Онъ замѣчательно разносторонній художникъ; его жанры и пейзажи почти образцовыя произведенія. Въ особенности хороши его жанры, сюжеты которыхъ онъ бралъ преимущественно изъ французской исторіи—эпизоды изъ жизни Генриха IV, Франциска I и т. п. Онъ никогда не впадаетъ въ мелодраматичность и обладаетъ тонкимъ инстинктомъ натуральности и простоты; онъ мастеръ богатой окраски и теплоты воздуха. Но Бонингтонъ всегда будетъ привлекательнымъ для своихъ земляковъ какъ пейзажистъ еще болѣе, чѣмъ какъ жанристъ. Онъ настолько же

plain-airist, какъ и Констебль; но онъ шире его. У него одинаково хороши и буря и солнечный свѣтъ, и золотая атмосфера Венеціи осенью и сѣренькій день на берегахъ Англіи зимой. Его короткая жизнь была необыкновенно плодовитой. Англія узнала о немъ только за три съ половиной года до его смерти, но его смерть основательно была признана сэромъ Томасомъ Лауренсомъ національнымъ несчастіемъ. Онъ, рисуя въ окрестностяхъ Парижа, получилъ солнечный ударъ. Онъ пріѣхалъ въ Лондонъ, надѣясь поправиться; но болѣзнь повредила легкія и художникъ, можетъ быть, изъ всѣхъ жившихъ въ этомъ вѣкѣ подававшій наиболѣе надеждъ, умеръ двадцати семи лѣтъ отъ роду.

Одинъ изъ самыхъ странныхъ продуктовъ этого времени — это Вильямъ Этти, не принадлежавшій ни къ одной школѣ, не имѣвшій ни одного послѣдователя, и имѣвшій успѣхъ только благодаря его сильной индивидуальности. Онъ былъ сынъ набожныхъ методистовъ, по профессіи пекарей, и родился въ Іоркѣ въ 1787 году. Дядя, замѣтившій страсть мальчика къ живописи, привезъ его въ Лондонъ; въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ сдѣлался студентомъ академіи. Сначала онъ рисовалъ пейзажи, но имѣлъ мало успѣха; также безплодны были и его попытки рисовать портреты, даже послѣ годичнаго занятія въ мастерской Лауренса. Позже, какъ онъ говоритъ въ своей автобіографіи — «когда я понялъ, что всѣ великіе художники древности сдѣлались таковыми потому, что рисовали людей и великія дѣянія ихъ, я рѣшилъ не рисовать никогда ничего другого. И находя, что самое лучшее созданіе Божіе есть женщина, что въ ней сосредоточена вся человѣческая красота, я рѣшилъ посвятить себя изображенію не произведеній портнихи и модистки, а лучшаго изъ Божіихъ созданій». Этти.

Немногіе художники такъ медленно добились успѣха, какъ Этти. Въ Академіи онъ не получилъ ни одной награды и только въ 1821 году онъ имѣлъ успѣхъ съ картиной: «Клеопатра, плывущая по Цидну». Онъ бывалъ и раньше заграницей, а послѣ этой удачи онъ долго прожилъ въ Италіи, гдѣ его произведенія были очень популярны, такъ что онъ былъ избранъ членомъ венеціанской академіи. Въ Англіи онъ былъ любимцемъ только художниковъ. Лауренсъ купилъ его «Пандору» и провелъ его въ члены академіи въ 1824 году, а Джонъ Мартинъ купилъ другую его превосходную картину: «Битва — женщина проситъ за побѣжденнаго». Непопулярность картинъ Этти, главнымъ сюжетъ которыхъ согласно его рѣшенію была женщина, а не произведенія портнихи, составляетъ любопытный признакъ времени. Въ его картинахъ мы встрѣчаемъ часто не только глубокое пониманіе чувственной красоты, но и вѣрное пониманіе значенія украшеній. Тѣло его фигуръ очень свѣжо и пріятно по колориту, хотя и нѣсколько обобщено и теперь кажется недостаточно прозрач-

нымъ. Слѣдуетъ прибавить, что его обнаженныя фигуры, его «Герои» и «Андромеды» совершенно цѣломудренны и въ нихъ нѣтъ даже и намека на грязь. Но англійское общество, считавшее своего Георга IV образцомъ чистоты и изящества, было, повидимому, искренно шокировано очень умѣреннымъ натурализмомъ художника-нонконформиста.

Акварелисты Фильдингъ и Коксъ.

Эпоха регентства и царствованія Георга IV была важной въ исторіи акварели. Мы уже говорили объ одномъ изъ лучшихъ акварелистовъ, рисовальщикѣ зданій, Самуэлѣ Проутѣ. Но въ то время было много и другихъ, находившихся въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта. Кромѣ Проута такими были рисовавшій фигуры Гиплей, извѣстный учитель рисованія Джонъ Варлей, Де Винтъ, Робсонъ, Коплей Фильдингъ, Давидъ Коксъ и рисовальщикъ животныхъ Гилльсъ. Нѣсколько позднѣе работали: въ драматическомъ жанрѣ Каттермоль, Вильямъ Генрихъ Гёнтъ, жанристъ Люйсъ, прекрасный колористъ, и Самуэль Пальмеръ. Изъ этихъ художниковъ Проутъ, Гиплей, Гилльсъ, Варлей, Де Винтъ, Коксъ и Фильдингъ родились въ первые пятнадцать лѣтъ послѣдней четверти восемнадцатаго вѣка, а остальные въ послѣднее десятилѣтіе. Изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ Коплей Фильдингъ и Давидъ Коксъ. Первый былъ крупнымъ талантомъ, но популярность его заставила его работать черезъ чуръ много. Но вообще говоря, онъ уступаетъ только Тёрнеру въ изображеніи воздушной атмосферы.

Давидъ Коксъ, писавшій вдохновенные эскизы, еще болѣе замѣчателенъ; онъ занимаетъ по отношенію къ акварели такое же положеніе, какъ Констебль по отношенію къ пейзажу масляными красками. Онъ былъ сынъ бирмингамскаго кузнеца и только случайное несчастіе, переломъ ноги, помѣшало ему слѣдовать профессіи отца. Игрушечный ящикъ красокъ, данный больному ребенку, рѣшилъ его судьбу. Немного поучившись у мѣстнаго учителя рисованія Баркера и немного попрактиковавшись въ театрѣ, онъ сдѣлался декораторомъ въ своемъ родномъ городѣ и служилъ декораторомъ-же въ нѣсколькихъ странствующихъ труппахъ. Утомленный бродячей жизнью, онъ пріѣхалъ въ Лондонъ и встрѣтился съ Варлеемъ, пригласившимъ его въ свою мастерскую. Но въ сущности онъ былъ самоучкой. Вслѣдствіе недостатковъ его обученія, ему всегда были трудны точные абрисы и моделированіе, но онъ вознаграждалъ за эти недостатки мастерской точностью и гармоничностью колорита, точнымъ изображеніемъ массъ и перспективы. Результатомъ было то, что отдѣльныя части его пейзажей постепенно уходятъ отъ зрителя совершенно также, какъ реальные предметы вдали. Исполненіе у него замѣчательно; съ несравненнымъ изяществомъ и совершенствомъ тона, съ поэтическимъ воображеніемъ, руководимымъ непогрѣшимымъ вкусомъ, онъ соединяетъ небрежность исполненія, при которой вѣрность формы

всегда пренебрегается ради вѣрности общаго. Его сравнивали даже съ Тёрнеромъ. Но Тёрнеръ охватывалъ своимъ искусствомъ всевозможныя красоты ландшафта, вся земля была его сферой; Коксъ напротивъ довольствовался однимъ уголкомъ, Англіей и Валлисомъ, и красотами ихъ умѣреннаго климата. Но въ этой сферѣ онъ не имѣлъ соперниковъ. Онъ родился въ 1788 году и прожилъ до 1859-го; онъ рисовалъ до самой смерти и оставилъ громадное количество превосходныхъ рисунковъ. Въ послѣдніе годы онъ рисовалъ почти исключительно въ Беттвсъ-и-Кедъ, въ сѣверномъ Валлисѣ; въ этой прекрасной долинѣ, въ ея высокихъ холмахъ и пѣнящихся потокахъ онъ нашелъ то вдохновеніе, которое нашелъ Констебль въ равнинахъ Суффолька и въ тихомъ Стурѣ.

Музыка.

Сутерланда Эдвардса.

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Англіи не было ни одного своего выдающагося композитора, но съ ней всегда имѣли отношенія знаменитые композиторы континента. Бетховенъ для филармоническаго общества написалъ свою знаменитую девятую симфонію, а Веберъ для Ковентъ-Гардена «Оберена». Россини тоже посѣтилъ Лондонъ и обязался (судя по тогдашнимъ мемуарамъ) написать для Королевскаго театра оперу Ugone Re d'Italia, но она по какой то причинѣ была не кончена. Въ Лондонѣ въ то время были два концертныя общества, вышеупомянутое филармоническое и общество antient concerts (удерживаемъ его тогдашнее названіе). Тогдашняя музыка теперь уже тоже «antient» (старая), особенно оперная. Россини только что закончилъ свой рядъ итальянскихъ оперъ «Семирамидой» и поселился въ Парижѣ, гдѣ написалъ рядъ оперъ, возобновленныхъ или совершенно новыхъ, и закончилъ свою лучшую оперу: «Вильгельма Телля». Доницетти и Беллини еще были неизвѣстны, а Мейерберъ былъ извѣстенъ только, какъ авторъ итальянскихъ оперъ: «Маргарита Анжуйская» и Il Crociato. Эту послѣднюю оперу теперь вспоминаютъ только, какъ послѣднюю, въ которой слышали мужское сопрано.

Эти два концертныя общества давали двѣнадцать концертовъ въ годъ. Въ итальянской оперѣ въ королевскомъ театрѣ въ теченіи сезона давались по два представленія въ недѣлю. Абонировались почти исключительно аристократы, и собранія въ антрактахъ въ фойе были собраніями знати, которую можно было встрѣтить только Опера.

на вечерахъ или обѣдахъ въ какомъ нибудь знатномъ домѣ. Абонирующіеся въ томъ случаѣ, когда сами не могли быть въ театрѣ, своихъ мѣстъ постороннимъ не продавали, а развѣ передавали знакомымъ.

Цѣны были умѣренныя сравнительно съ теперешними. Мѣстъ въ «сталь» еще не было. Билетъ въ партерѣ стоилъ восемь шиллинговъ и шесть пенсовъ при подпискѣ и десять шил. въ день представленія. Пѣвцы получали десятую часть того, что теперь, за исключеніемъ феноменальныхъ, вродѣ Каталани, которая получала весь сборъ, за вычетомъ абсолютно неизбѣжныхъ расходовъ и маленькаго излишка для несчастнаго антрепренера, который тогда, какъ и теперь, въ концѣ концовъ неизбѣжно разорялся, чтобы онъ ни дѣлалъ. По отношенію къ антрепренеру было совершенно справедливо изреченіе, вложенное въ его уста однимъ изъ писателей по этому предмету: bankruturus vos sulutat. Но пока онъ выдерживалъ, онъ жилъ роскошно и былъ однимъ изъ свѣтилъ художественнаго и моднаго свѣта.

Пѣвцы, которыхъ тогда еще не называли артистами, въ лучшемъ обществѣ считались чѣмъ то вродѣ комедіантовъ балагана, только сортомъ повыше. Ихъ приглашали пѣть на вечерахъ, но не позволяли смѣшиваться съ гостями, а держали въ отгороженномъ углу залы, точно скотину. Россини, сдѣлавшій по особому желанію Георга IV свой первый визитъ по пріѣздѣ въ Лондонъ къ его величеству, конечно принимался вездѣ съ почетомъ. Споръ, тоже пріѣхавшій съ рекомендаціями отъ наиболѣе видныхъ въ Европѣ лицъ, обращался какъ съ равными съ людьми, которыхъ онъ не могъ признавать высшими. Онъ не обращалъ вниманія на шелковую ленту, отдѣлявшую пѣвцовъ и музыкантовъ отъ увеселяемаго ими общества. Но все же онъ замѣтилъ эту ленту и въ своихъ письмахъ въ Англію говоритъ о ней съ смущеніемъ. Эта лента, конечно, не существовала и для Генріеты Зонтагъ, которая кромѣ рекомендацій отъ членовъ прусской королевской фамиліи привезла въ Англію письма отъ Гете. Старый поэтъ удивлялся ей на сценѣ и обожалъ ее какъ женщину; онъ говорилъ Эккерману, что слушать ее наслажденіе, а разговаривать съ нею сладкая радость. Оставаясь до конца страстнымъ поклонникомъ этой прелестной женщины, онъ имѣлъ въ Лондонѣ корреспондента, который постоянно сообщалъ ему о Зонтагъ и онъ съ удовольствіемъ читалъ сообщенія, что она принята вездѣ и что всѣ сферы общества высоко цѣнятъ ее.

Общественное мнѣніе относительно музыки.

Но вообще въ то время въ Англіи не особенно цѣнили музыку. Люди еще держались въ этомъ отношеніи одинаковыхъ мнѣній съ лордомъ Честерфильдомъ, совѣтывавшимъ сыну не учиться играть на скрипкѣ, такъ какъ за деньги для него будутъ играть другіе; это

почти также умно, какъ совѣтъ любителю живописи не рисовать картинъ, такъ какъ за деньги за него нарисуютъ другіе.

Въ началѣ столѣтія и даже нѣсколько позднѣе на изученіе музыки смотрѣли какъ на занятіе не достойное джентльмена, какъ на неприличное мужчинѣ. Не прошло еще и семидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одного оксфордскаго студента освистали и обратили въ бѣгство, когда онъ рѣшился на одномъ концертѣ играть на піано. Иногда случалось, что какой нибудь лордъ выступалъ въ качествѣ любителя композитора, напр. графъ Морнингтонъ или графъ Уэстморландъ; но на это смотрѣли какъ на эксцентричность важнаго лица. А кромѣ того они не играли; они нанимали играть за себя — хотя и не такъ, какъ совѣтывалъ Честерфильдъ.

Заслуга лорда Уэстморланда по отношенію къ музыкѣ состояла въ учрежденіи Королевской академіи, сразу попавшей подъ вліяніе недавно основанной лейпцигской консерваторіи, управляемой Мендельсономъ. Но это было скорѣе вліяніе самаго Мендельсона, чѣмъ консерваторіи. Во всякомъ случаѣ два лучшихъ ученика Королевской академіи, Вильямъ Стерндэль Беннетъ и Георгъ Александръ Макфарренъ отправились въ Лейпцигъ. Мендельсонъ призналъ ихъ талантъ и нѣкоторыя изъ ихъ оркестровыхъ композицій исполнялись въ концертахъ въ Лейпцигѣ. Оба они были начальниками заведенія, въ которомъ учились въ юности.

Геологія.

Боннея.

Геологія, какъ наука, долго находилась въ дѣтствѣ; даже въ концѣ восемнадцатаго вѣка она еще не вышла изъ него. Въ 1815 году произошло событіе, имѣвшее на будущее науки вліяніе наврядъ ли меньшее, чѣмъ битва при Ватерлоо на судьбу Европы. Такимъ событіемъ было изданіе карты слоевъ Англіи и Уэльса Вильяма Смита. Она была результатомъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтнихъ неутомимыхъ трудовъ простого землемѣра, заработывающаго себѣ насущный хлѣбъ своей профессіей. Она принесла ему славу и бѣдность. Въ то время, когда онъ былъ занятъ составленіемъ своей карты, геологи раздѣлялись на двѣ школы: нептунистовъ, главнымъ представителемъ которыхъ былъ извѣстный нѣмецкій профессоръ Карлъ Вернеръ и вулканистовъ. Эта послѣдняя школа признавала своимъ основателемъ Джемса Гёттона, умершаго въ 1797 году, и его друга и популяри-

Карта Смита. 1815 г. Нептунисты и вулканисты.

затора Джона Плейфейра, въ 1815 году еще находившагося въ живыхъ. Оба они родились къ сѣверу отъ Твида, гдѣ, однако, и школа Вернера имѣла способнаго представителя въ лицѣ профессора Роберта Джемсона, учившагося у Вернера въ Фрейбергѣ въ Саксоніи.

Основнымъ положеніемъ Вернера было то, что «земля вначалѣ была покрыта океаномъ, въ которомъ матеріалы минераловъ находились въ растворѣ». Онъ полагалъ, что этотъ океанъ отложилъ скалы въ такомъ порядкѣ, какъ онъ наблюдалъ въ Саксоніи; «по удаленіи океана извѣстныя всеобщія формаціи распространились по всему земному шару и при консолидированіи ихъ приняли на поверхности различныя неправильныя формы» [1]. Онъ до нѣкоторой степени уже зналъ великую истину о хронологической распредѣленіи слоевъ, но игнорировалъ многіе факты чрезвычайной важности и даже базальту приписывалъ нептуническое происхожденіе; Гёттонъ и Плейфейръ, наоборотъ, отрицали всякія космологическія мудрствованія и хотѣли, чтобы природа сама была истолковательницей ея тайнъ. Они объясняли прошлое земли ея настоящимъ и для объясненія геологическихъ измѣненій, отчетъ о которыхъ представляетъ земная кора, они обращались къ дѣйствію моря и потоковъ, къ теперь продолжающимся процессамъ разложенія и обновленія. Исторію земли они считали безконечной, потому что на ея поверхности не замѣтно признаковъ ни начала, ни конца. Въ это время школа Гёттона, несомнѣнно, была преобладающей въ Англіи; она еще болѣе усилилась при основаніи Лондонскаго Геологическаго общества въ 1807 году, имѣвшаго своей задачей собираніе данныхъ относительно состава и строенія земли безъ всякаго отношенія къ теоретическимъ вопросамъ. Но сѣверяне, частію, можетъ быть, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, мало обращали вниманія на ископаемыхъ, а также на установленное ими самими распредѣленіе скалъ, т. е. на палеонтологію и на стратиграфію. Только работа Вильяма Смита дала толчекъ этимъ дисциплинамъ и онѣ на многіе годы сдѣлались главнымъ предметомъ изученія англійскихъ геологовъ.

Англійская школа.

Двадцатилѣтіе послѣ основанія Геологическаго общества было временемъ большой и серьезной научной дѣятельности. Въ числѣ первыхъ членовъ этого общества была замѣчательная группа ученыхъ, большинство которыхъ были еще молоды и многіе изъ которыхъ къ счастію обладали достаточными матеріальными средствами, такъ что могли не связывать себя никакими узами профессіи; такими людьми были Беклэндъ, Конайбиръ, Де-Ла-Бечь, Фиттонъ, Гринуфъ, Фрэнсизъ Горнеръ, Макъ Куллохъ, Скропъ, Седжуикъ, Варбуртонъ, Уэвель и Валластонъ. Вскорѣ, въ теченіи первыхъ двѣнадцати лѣтъ существованія общества, въ его составъ вошли Лайель, Мантель и

[1]) Life of Murchison—проф. Гейки.

Мурчисонъ. Изъ первой группы нѣкоторые продолжали придерживаться старыхъ методовъ и даже не придавали особаго значенія палеонтологіи; но большинство ихъ шло въ направленіи, указанномъ Вильямомъ Смитомъ и начало разработывать въ деталяхъ тѣ данныя, абрисъ которыхъ онъ начерталъ такъ мастерски. Въ 1825 году Геологическое общество получило королевскую грамоту и послѣ этого получило опредѣленное помѣщеніе, а также и названіе. Въ 1828 году оно нанимало помѣщеніе въ Сомерсетъ Гоузъ и перешло въ теперешнее его помѣщеніе въ Бурлингтонъ Гоузъ въ 1874 году.

Во время дарованія обществу грамоты его членамъ предстояли двѣ главныя задачи — а именно распространеніе метода Вилльяма Смита на громадныя массы скалъ, лежащихъ ниже угольной формаціи, — говоря иначе, скалъ болѣе древнихъ, чѣмъ содержащіе уголь слои. Въ этихъ скалахъ находили иногда ископаемыхъ, но часто и на большомъ пространствѣ онѣ были лишены всякихъ органическихъ остатковъ; онѣ были перемѣщены и вообще представляли большія измѣненія въ ихъ минеральномъ составѣ по сравненію съ скалами болѣе новаго происхожденія; онѣ при этомъ встрѣчались въ менѣе доступныхъ мѣстностяхъ, такъ что сначала геологи считали болѣе благоразумнымъ посмотрѣть на нихъ и пройти мимо. Они называли ихъ общимъ терминомъ «переходныхъ скалъ», называли ихъ также сѣрой ваккой (graywackes) и предоставляли потомкамъ работу надъ ними.

Теорія катастрофъ и униформизмъ.

Другой задачей было распространеніе положеній Гёттона, о которомъ, повидимому, и не думалъ авторъ. Въ первую четверть настоящаго вѣка большинство геологовъ придерживалось такъ называемой теоріи катастрофъ. Предполагали, что земля была ареной ряда катастрофъ, изъ коихъ каждая слѣдовала за продолжительнымъ періодомъ покоя и уничтожала все живущее; а за тѣмъ слѣдовала новая дѣятельность творческой силы. Появленію на землѣ человѣка и существующихъ теперь флоры и фауны предшествовала послѣдняя изъ этихъ катастрофъ. Подобныя представленія по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени устраняли нападенія богослововъ, очень подозрительно смотрѣвшихъ на новую науку, такъ какъ было трудно примирить ея положенія съ библіей; несомнѣнно, что мнимая необходимость такого примиренія составляла серьезное препятствіе для развитія науки. Но по мѣрѣ того, какъ знакомились съ ископаемыми и изучали слои на большемъ пространствѣ, становилось все труднѣе указать на мѣсто такихъ мнимыхъ катастрофъ; а изслѣдованіе вліянія причинъ, дѣйствующихъ въ настоящее время, дѣлало предположеніе ихъ и ненужнымъ и маловѣроятнымъ. Давно уже предполагали, что позднѣйшія и наиболѣе поверхностныя изъ отложеній недвусмысленно свидѣтельствуютъ о вліяніи по крайней мѣрѣ одного большого потопа, но и относительно этихъ отложеній немногіе геологи, болѣе другихъ проницательные и вдумчивые, начали сомнѣваться не

только въ истолкованіи такихъ данныхъ, но и въ пригодности самой причины для ихъ объясненія.

„Principles of Geology" — Лайеля.

Наиболѣе выдающимся изъ такихъ скептиковъ и человѣкомъ, сдѣлавшимъ больше, чѣмъ кто другой, для очищенія геологіи отъ грубыхъ гипотезъ и для ея развитія, какъ науки, былъ Карлъ Лайель, старшій сынъ одного лэйрда изъ Форфэршира, молодой адвокатъ (барристеръ), вступившій въ геологическое общество въ 1819 году вскорѣ послѣ окончанія курса въ Оксфордѣ. Онъ принялся за работу надъ третичной формаціей, на которую Виллльямъ Смитъ обращалъ менѣе вниманія, чѣмъ на вторичные слои; черезъ нѣсколько лѣтъ, около 1827 года, онъ задумалъ писать книгу, впослѣдствіи сдѣлавшую ему репутацію. Книга эта, по его показанію въ 1829 году, должна была имѣть слѣдующее заглавіе: «Principles of Geology: being an Attempt to explain Former Changes of the Earth's Surface by reference to Causes non in Operation». Первый томъ сочиненія появился въ январѣ 1830 года. Чтобы доказать постепенность перехода отъ прошлыхъ геологическихъ эпохъ къ настоящей, было необходимо старательное изученіе третичныхъ слоевъ; для доказательства же дѣятельности существующихъ причинъ было необходимо изучить производимыя ими теперь слѣдствія. Для того и для другого было необходимо изслѣдованіе всѣхъ британскихъ острововъ. Но на нихъ вторая половина третичной формаціи весьма недостаточна, нѣтъ ни дѣйствующихъ вулкановъ, ни высокихъ горъ, ни ледниковъ, ни большихъ рѣкъ. Въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1828 года, когда писалась книга Лайеля, онъ посвятилъ почти треть этого времени на путешествія по Франціи, Швейцаріи, Италіи и Сициліи, а кромѣ того посѣтилъ интересный волканическій округъ въ Испаніи и продолжалъ дѣлать случайныя экскурсіи въ самой Англіи. Задача его была не легкой. Почти всѣ выдающіеся геологи того времени держались теоріи катастрофъ. Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ членовъ Геологическаго общества Скропъ, можетъ быть, былъ единственнымъ, отъ всего сердца приставшимъ къ идеѣ униформизма (единообразія) Но богатство иллюстрацій и здравое индуктивное разсужденіе книги Лайеля, соединенныя съ яснымъ изложеніемъ и превосходно обработаннымъ языкомъ, нанесли теоріи катастрофъ ударъ, впослѣдствіи — хотя и не особенно скоро - оказавшійся смертельнымъ. Январь 1830 года, время появленія перваго тома «Основъ Геологіи», съ полнымъ правомъ можно назвать временемъ рожденія современной геологіи.

Седжуикъ и Мурчисонъ.

Въ теченіи тѣхъ же лѣтъ начали изслѣдовать не неизслѣдованныя раньше «сѣрыя вакки». Первымъ изъ англичанъ, серьезно занявшимся вопросомъ о «переходныхъ скалахъ», былъ Адамъ Седжуикъ, профессоръ геологіи въ Кембриджѣ. Прежде всего онъ опредѣлилъ въ общихъ чертахъ характеръ и послѣдовательность скалъ въ озерномъ округѣ и въ западномъ Іокширѣ, уроженцемъ котораго онъ былъ, такъ какъ онъ родился въ Дентѣ, близь Седберга, въ 1786 году.

Потомъ онъ занялся еще болѣе труднымъ вопросомъ—геологіей сѣвернаго Валлиса. Начавъ изслѣдованіе въ 1831 году съ сѣверной границы княжества, онъ усердно работалъ въ этой мѣстности, несмотря на рѣдкость въ ней ископаемыхъ, на старыя отложенія лавы и туфа, на отсутствіе хорошихъ картъ и иногда на отсутствіе надлежащихъ удобствъ. Это было дѣло крайне трудное; но въ теченіи трехъ лѣтъ упорнаго труда оно было сдѣлано настолько удовлетворительно, что не произведено было никакихъ существенно важныхъ измѣненій относительно распредѣленія слоевъ, указаннаго Седжуикомъ.

Къ вопросу одновременно подошелъ съ другой стороны и въ противоположномъ направленіи человѣкъ, уже раньше работавшій съ Седжуикомъ при важномъ изслѣдованіи старыхъ красныхъ песчаниковъ въ Шотландіи лѣтомъ 1827 года. Родерикъ Импи Мурчисонъ началъ изслѣдованіе съ восточной границы центральной части Валлиса; онъ изслѣдовалъ вывѣтрившіяся старыя скалы и нѣкоторые изъ позднѣйшихъ осадковъ въ сосѣднихъ графствахъ Англіи и распространилъ свои изслѣдованія къ западу, такъ что они охватили область, лежащую къ югу отъ той, гдѣ работалъ Седжуикъ, т. е. къ югу отъ линіи, проведенной отъ Освестри до устья Довея. Результаты работы отъ времени до времени сообщались ученымъ обществамъ и потомъ были изложены въ классическомъ сочиненіи Мурчисона: «Силурійская система», появившемся однако только въ концѣ 1838 года. Къ этому времени оба геолога соединились для изслѣдованія другой массы переходныхъ скалъ, составляющихъ большую часть Девона и Корнваллиса. Эта работа была исполнена съ промежутками отъ 1836 до 1839 года; результатомъ было установленіе Девонской формаціи. Существованіе этой формаціи было признано на основаніи данныхъ палеонтологіи въ 1837 году Лонсдэлемъ и теперь подтверждено изслѣдованіями Мурчисона и Седжуика; сами изслѣдователи сначала колебались признать параллелизмъ скалъ этой части Англіи (отождествляемыхъ съ нижними частями каменно угольной формаціи) и стараго краснаго песчаника Шотландіи и южнаго Валлиса; но наконецъ и они убѣдились въ этомъ и въ ихъ сочиненіяхъ защищали это положеніе.

Но уже раньше изданія работы Мурчисона: «Силурійская система» возникли затрудненія относительно согласованія результатовъ, добытыхъ Седжуикомъ и Мурчисономъ въ Валлисѣ; эти затрудненія, конечно, были бы устранены, еслибы оба друга ученые могли произвести общее и основательное изслѣдованіе пограничной мѣстности. Эти затрудненія повели къ полемикѣ, имѣвшей слѣдствіемъ, около 1854 года, полное и тяжелое охлажденіе между друзьями. Здѣсь неумѣстно говорить объ этой полемикѣ. Съ перваго взгляда она представляется просто споромъ о названіяхъ, т. е. о томъ, долженъ ли рядъ скалъ, названный Седжуикомъ верхней частью Кэмбрійской

формаціи, открытой имъ въ сѣверномъ Валлисѣ, носить это названіе, или называться нижней Силурійской формаціей, какъ назвалъ Мурчисонъ скалы изслѣдованной имъ области и оказавшіяся тождественными вообще съ частью Кэмбрійской формаціи Седжуика, а не лежащими выше ея, какъ предполагали сначала. Но Седжуикъ полагалъ, что тутъ вопросъ идетъ не о номенклатурѣ только, а о самомъ принципѣ. Онъ утверждалъ, что его Кэмбрійская система представляетъ нѣчто единое и такое утвержденіе было доказано по существу позднѣйшими изслѣдованіями, тогда какъ Мурчисонъ, смѣшавъ группы Карадокскую и Верхне-Ландоверскую, не призналъ той пропасти, которая раздѣляетъ его Силурійскую формацію на двѣ и лишилъ нижнюю часть ея—причемъ тутъ вкралась и другая серьезная ошибка—всякой опредѣленной базы.

Въ настоящее время признано, что вопросъ всего лучше разрѣшается признаніемъ трехъ отдѣльныхъ формацій, т. е. ограниченіемъ названія Силурійской формаціи верхней частью системы Мурчисона, а названія Кэмбрійской—нижней и средней частями системы Седжуика и новымъ названіемъ Ордовиціанской формаціи для той части, которая была предметомъ спора.

Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ намъ подробно говорить о томъ, что было сдѣлано въ это время для усовершенствованія работы Вилльяма Смита относительно скалистыхъ слоевъ, лежащихъ выше и среди каменно-угольной формаціи. Въ этой работѣ тоже принимали участіе и Седжуикъ и Мурчисонъ: первый въ статьяхъ о нижней части новаго краснаго песчаника и известняковъ сѣверовосточной Англіи, законченныхъ въ 1828 году, и въ статьѣ объ отложеніяхъ той же геологической эпохи въ частяхъ Кумберланда и Ланкашира въ 1832 году; а второй въ статьихъ о твердомъ известнякѣ (Lias) и оолитахъ Шотландіи и нѣкоторыхъ изъ западныхъ графствъ Англіи и о новомъ красномъ песчаникѣ средней Англіи. Въ это время Гедеонъ Мантель работалъ надъ известковыми и лежащими подъ ними скалами юговосточной Англіи и открылъ замѣчательныя ископаемыя рептиліи въ Суссексѣ, впослѣдствіи пріобрѣтенныя Британскимъ музеемъ. Фиттонъ изслѣдовалъ слои между Гоультомъ (Goult) и Вильдомъ (Weald). Лайель, Вебстеръ и другіе привели въ порядокъ третичныя отложенія. Гринуфъ въ 1820 году издалъ свою извѣстную карту Англіи и Валлиса и «Геологическіе очерки» этой же области были изданы въ 1822 году Конайбиромъ и Филлипсомъ. Филлипсъ, племянникъ Вилльяма Смита, издалъ первый томъ своей превосходной работы: «Геологія Іоркшира»; въ тоже время Лонсдэль началъ работать надъ оолитами Глочестершира, и почти во всѣхъ частяхъ королевства происходили поиски ископаемыхъ. Не была оставлена безъ изслѣдованія и родина Геттона и Плейфейра, Шотландія; тамъ въ теченіи многихъ лѣтъ работалъ

Макъ Куллохъ, точный наблюдатель и проницательный изслѣдователь. Онъ издалъ свою классическую работу: «Описаніе западныхъ острововъ» въ 1819 году, а въ 1826-мъ началъ составленіе геологической карты Шотландіи, которая однако была издана только въ 1836 году, вскорѣ послѣ смерти автора. Лайель, Седжуикъ и Мурчисонъ, уже не говоря о другихъ, доставляли данныя для геологіи Шотландіи; но замѣчательное открытіе ископаемыхъ рыбъ въ старомъ красномъ песчаникѣ Гугомъ Миллеромъ сдѣлалось извѣстнымъ только къ концу десятилѣтія. Изслѣдована была и Ирландія. Гриффитъ, основательно называемый отцемъ ирландской геологіи, издалъ геологическую карту Ирландіи еще въ 1812 году и былъ авторомъ многихъ статей по этому предмету, но въ этой странѣ геологическія изслѣдованія сопровождались разными затрудненіями.

Геологическій институтъ.

Кромѣ этого, первые годы третьяго десятилѣтія девятнадцатаго столѣтія были ознаменованы не только изданіемъ «Основъ геологіи» Лайеля, а также назначеніемъ цѣлой группы работниковъ для геологическаго изслѣдованія Англіи и Валлиса. Это изслѣдованіе было предпринято главнымъ образомъ по настоянію Де ла Беча. Онъ былъ нѣсколько моложе Мурчисона и служилъ въ арміи, откуда вышелъ въ 1817 году, и посвятилъ себя наукѣ. Послѣ изученія геологіи на континентѣ, онъ занялся геологіей Англіи; потомъ онъ настаивалъ предъ правительствомъ на необходимости опредѣлить на картахъ геологическія границы, причемъ на себя взялъ для примѣра Девонъ и Корнваллисъ. Предложеніе было принято; въ его распоряженіе была отдана небольшая группа работниковъ и небольшія средства въ 1832 году. Потомъ количество работниковъ было увеличено, работы распространили и на Ирландію; былъ основанъ музей геологіи и въ 1851 году Геологическій Институтъ былъ переведенъ въ теперешнее прекрасное помѣщеніе на Джерменъ-Стритъ вмѣстѣ съ горной школой. Послѣ смерти Де ла Беча въ 1855 году директоромъ учрежденія былъ Мурчисонъ до самой его смерти въ 1872 году. Наслѣдникомъ его былъ Рамсай, который удалился въ 1881 году, и ему наслѣдовалъ теперешній начальникъ учрежденія, Гейки. Королевская горная школа была переведена въ Кенсингтонъ и недавно переименована въ Королевскую коллегію. Во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного, о которомъ будетъ сказано дальше, учрежденіе, хотя иногда и впадало въ неизбѣжныя ошибки, оказало своими картами и мемуарами неоцѣненныя услуги англійской геологіи.

Химія.

Стиля.

Дэви

Въ первые годы девятнадцатаго столѣтія химія имѣла больше вліяніе на умы, чѣмъ какая либо другая наука. Она была наукой международной,

и это возбуждало почетное соперничество между учеными различныхъ странъ. Берцеліусъ въ Швеціи, Гей-Люссакъ и Тенаръ во Франціи и Дэви въ Англіи боролись за первое мѣсто въ наукѣ. Были основаны крупные научные журналы: Annalen der Physik und Chemie (1790), Annales de Chimie et de Physique (1789) и нѣсколько лѣтъ позже (1797) Philosophical Magazine и всякое новое открытіе подвергалось критикѣ всей Европы. Королевское общество и французскій Институтъ подавали примѣръ другимъ научнымъ обществамъ и то счастливое обстоятельство, что Королевскому Институту удалось получить Дэви въ качествѣ лектора, обезпечило его успѣхъ и обратило вниманіе публики на популярную сторону науки. Въ 1816 году Дэви нанесъ первый ударъ ученію Лавуазье, будто во всѣхъ кислотахъ содержится кислородъ, доказавъ, что въ соляной кислотѣ нѣтъ кислорода, а неразложимое вещество, хлоринъ. Въ 1813 году должность ассистента въ Королевскомъ Институтѣ получилъ Фарадей—а послѣ отставки Дэви профессоромъ химіи былъ назначенъ Брандъ.

Дэви въ первыхъ своихъ лекціяхъ въ Королевскомъ Институтѣ особенно указывалъ на связь между наукой и промышленностью и нѣкоторыя изъ лучшихъ его работъ были вызваны именно этими соображеніями. Его лекціи о земледѣльческой химіи послужили основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ трактатовъ по этому предмету и онъ былъ первымъ ученымъ, указавшимъ на то, что земледѣліе должно искать отвѣтовъ на свои запросы у естествознанія. Но еще болѣе важнымъ примѣромъ долга промышленности наукѣ было изобрѣтеніе безопасной лампы (1815), бывшее прямымъ отвѣтомъ науки на требованія углепромышленниковъ. Дэви закончилъ свое научное поприще этимъ открытіемъ.

Волластонъ. По смерти Джозефа Банкса Дэви былъ избранъ президентомъ Королевскаго общества, такъ какъ Волластонъ (1776—1829) отказался баллотироваться. Волластонъ не сдѣлалъ никакихъ важныхъ открытій, но работалъ онъ не мало; изобрѣтеніе имъ отражательнаго гоніометра сдѣлало возможной современную кристалографію; методъ обработки платины тоже былъ открытъ имъ. Его осторожная критика оказала большія услуги во время продолжительной полемики объ атомистической теоріи Дальтона.

Проутъ. Въ 1815 году Вилльямъ Проутъ (1785—1850) опубликовалъ свою работу объ отношеніяхъ между атомнымъ вѣсомъ элементовъ и плотностью ихъ паровъ, причемъ атомный вѣсъ элементовъ принимался какъ произведеніе отъ атомного вѣса водорода, наиболѣе легкаго элементовъ. Собственныя изслѣдованія Проута немногочисленны и не имѣютъ особаго значенія, но предлагаемое имъ простое объясненіе состава вещества было стимуломъ для послѣдующихъ изысканій, опровергнувшихъ его гипотезу.

Брандъ (1786—1866), наслѣдовавшій Дэви на кафедрѣ химіи въ

Королевскомъ Институтѣ не былъ оригинальнымъ изслѣдователемъ. Онъ вмѣстѣ съ Фарадеемъ изучалъ угольный газъ и былъ извѣстнымъ писателемъ по химіи. Въ 1812 году онъ основалъ Химическое общество для изученія физіологической химіи.

Другой важной работой, сдѣланной въ этомъ періодѣ, была работа Фарадея о сгущеніи хлорина и другихъ газовъ въ 1823 году. Простота его методовъ изслѣдованія и его умѣнье производить опыты указывали на него, какъ на единственнаго возможнаго наслѣдника Дэви; но несмотря на то, что онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ открытій въ химіи и особенно открытіе бензина, жидкости, получаемой при сгущеніи угольнаго газа, онъ прославился не столько какъ химикъ, сколько въ качествѣ физика. Но уже появлялись молодые ученые, бывшіе прямыми наслѣдниками Дэви и Пристлея, Дальтона и Фарадея и создавшіе современную химію. Фарадей.

Медицина.

Д'Арси Поуэра.

Многія условія дѣлаютъ исторію медицины въ девятнадцатомъ вѣкѣ замѣчательной. Безпокойные первые годы столѣтія составляли какъ разъ подходящій прологъ для этой дѣятельной эпохи. Первымъ слѣдствіемъ образованія рядовыхъ медиковъ было пробужденіе критической способности, ниспроверженіе авторитетовъ и расширеніе задачъ медицины и хирургіи. Медики Англіи въ началѣ вѣка дѣлились на врачей, хирурговъ и аптекарей; кромѣ этихъ признанныхъ разрядовъ существовали: группа лицъ, именуемыхъ себя хирургами аптекарями, акушеры, ставящіе банки, рвущіе зубы и дрогисты. Только врачи, хирурги и аптекаря получали хоть какое нибудь профессіональное образованіе и подвергались экзамену, но ихъ было меньшинство въ общемъ числѣ практикующихъ. Большинство практикующихъ пріобрѣтало только эмпирическія знанія, не подлежало никакому контролю и не было признано закономъ.

Движеніе въ пользу реформы исходило отъ самихъ профессіональныхъ медиковъ. Улучшенные методы обученія доказывали, насколько невѣжественны были обыкновенные практики. Лучшіе изъ нихъ хотѣли, чтобы медицинское образованіе было для такихъ практиковъ обязательнымъ; худшіе пытались ограничить конкуренцію посредствомъ законодательнаго воспрещенія практиковать первому встрѣчному. Цѣли обѣихъ партій были тождественны, хотя мотивы ихъ Актъ объ аптекаряхъ.

были совершенно различны. Обращались къ двумъ крупнымъ медицинскимъ корпораціямъ королевства съ такими требованіями, но ни Коллегія врачей, ни Коллегія хирурговъ не были расположены даже помогать, не только взять на себя иниціативу измѣненія системы, къ которой онѣ привыкли. Тогда реформаторы обратились къ Обществу аптекарей, которые давно протестовали противъ контроля Коллегіи врачей. Общество рѣшило внести билль въ парламентъ и 15 января 1815 года былъ принятъ актъ объ аптекаряхъ. Этотъ актъ былъ началомъ новой эры для англійской медицины: онъ опредѣлялъ, что никто не имѣетъ права на практику аптекаря въ Англіи и Уэльсѣ безъ надлежащаго разрѣшенія; а такое разрѣшеніе давалось только послѣ экзамена; актъ опредѣлялъ, что къ экзамену допускались только лица, бывшіе аптекарскими помощниками не менѣе пяти лѣтъ и представившіе свидѣтельство о надлежащемъ медицинскомъ образованіи и приличномъ поведеніи. Практиковавшіе безъ разрѣшенія наказывались штрафомъ и имъ воспрещалось вчинять судебные иски объ уплатѣ денегъ за ихъ товары. Новый актъ не касался дрогистовъ и изъ его опредѣленій были изъяты разрѣшенія, выдаваемыя Оксфордскимъ и Кембриджскимъ университетами, Королевской коллегіей врачей и Королевской коллегіей хирурговъ. Актъ по отношенію къ медицинской практикѣ вводилъ новый и очень важный принципъ: государство признало, что всякій медикъ обязанъ доказать, что онъ обладаетъ извѣстнымъ минимумомъ знаній, чтобы имѣть право на практику. До этого времени всякій невозбранно могъ практиковать, если онъ не поступалъ въ армію или во флотъ, лишь бы онъ не нарушалъ привиллегій различныхъ медицинскихъ корпорацій. Общество аптекарей очень разумно исполнило свою задачу и вскорѣ была создана правильная система медицинскаго образованія.

Однимъ изъ первыхъ результатовъ увеличенія спроса на медицинское образованіе было увеличеніе количества частныхъ медицинскихъ школъ. Въ школахъ преподавали способные люди, набираемые отовсюду; но они были непригодны для управленія медицинскими школами при большихъ столичныхъ госпиталяхъ. Учителя госпитальныхъ школъ были людьми консервативными и занимали высокія офиціальныя положенія въ своей профессіи. Учителя частныхъ школъ были болѣе прогрессивными и хотя они находились подъ контролемъ Коллегій, имѣвшихъ право предписывать имъ курсы преподаванія, въ ихъ рукахъ находилось обученіе юношей, желавшихъ избрать медицинскую профессію. Врачи и хирурги на время восторжествовали и частныя школы начали закрываться. Учителя умирали часто разоренными и разочарованными, но они оставили учениковъ и ихъ методы принесли плодъ, потому что вскорѣ и Коллегіи должны были усвоить эти методы и развить ихъ.

Первой отраслью медицины, на которой отразился новый спросъ

на медицинское образованіе, была анатомія; и общественные и частные учителя одинаково настаивали на основательномъ знаніи человѣческаго тѣла, какъ на единственномъ основаніи медицины. Анатомія находилась въ особенно выгодныхъ условіяхъ для ея развитія еще и потому, что она имѣла значительное родство съ точными науками и потому имѣла особую цѣнность какъ образовательное средство—такое же значеніе имѣла и ботаническая классификація. Поэтому анатомію изучали прилежно, но изученіе ея было сопряжено съ величайшими затрудненіями. Законъ ничего не опредѣлялъ относительно вскрытія труповъ; мертвыя тѣла приходилось добывать выкапываніемъ изъ могилъ или самими учителями и ихъ учениками, или шайками гробокопателей, такъ называемыми «ресуррекціонистами». Это вело къ ужаснымъ злоупотребленіямъ, даже къ убійствамъ съ цѣлью добывать трупы. Жестокія преступленія, совершенныя зимой 1827 года въ Эдинбургѣ Боркомъ и Гэромъ, повели къ назначенію особаго парламентскаго комитета для изысканія средствъ легализированія анатомическихъ вскрытій. Показанія свидѣтелей были сняты въ маѣ 1828 года и послѣ неудачной попытки провести актъ въ мартѣ 1829 года, былъ принятъ актъ о регулированіи школъ анатоміи и онъ сдѣлался закономъ 1 августа 1832 года.

Актъ о вскрытіяхъ

Послѣдніе годы царствованія Георга IV были очень важными для научной медицины, такъ какъ въ это время медики начали понимать необходимость созданія высшаго медицинскаго образованія. Любимой идеей поэта Томаса Кампбеля были идея объ основаніи въ Лондонѣ вольнаго университета, свободнаго отъ контроля старыхъ университетовъ и Коллегій. Эта идея была осуществлена благодаря энергіи Исаака Лайона Гольдсмита и лорда Бругама. Въ апрѣлѣ 1825 года были приняты мѣры для основанія учрежденія, подъ именемъ лондонскаго университета, и въ слѣдующемъ году для него были отведены семь акровъ земли между Верхней Говерской улицей и Новой Дорогой. Уилькинсъ немедленно началъ строить зданіе на отведенномъ мѣстѣ, а лекціи начались въ новомъ университетѣ осенью 1828 года. Учрежденіе сначала было частнымъ предпріятіемъ, но уже въ ноябрѣ 1836 года оно получило королевскую хартію. Но университетъ встрѣтилъ нѣкоторую оппозицію; въ это время была учреждена Королевская коллегія и ей была дана отдѣльная хартія съ правомъ не учить, а экзаменовать студентовъ новаго университета. Эта Коллегія и получила названіе Лондонскаго университета, сохраненное ей и до сихъ поръ, а старѣйшая корпорація на Говерской улицѣ получила теперешнее названіе Университетской Коллегіи. Сначала на медицинскомъ факультетѣ были превосходные учители, но они вскорѣ ушли вслѣдствіе внутреннихъ несогласій и въ первые годы своего существованія факультетъ переживалъ непокойныя времена. 8 сентября 1828 года при немъ была устроена амбулаторія

Высшее медицинское образованіе.

и вскорѣ были приняты мѣры, чтобы обставить ее такимъ образомъ, чтобы она была наиболѣе пригодна для образованія студентовъ, желающихъ держать экзаменъ въ Лондонскомъ университетѣ.

До этого времени въ Англіи почти отсутствовало медицинское образованіе. Лондонъ тогда, какъ и теперь, былъ неисчерпаемымъ источникомъ матеріаловъ для клиническихъ занятій; но такіе студенты, какъ Робертъ Христисонъ, прибывшій въ Лондонъ изъ Эдинбурга, гдѣ клиническія занятія были поставлены превосходно, не скрывали своего изумленія при видѣ нерадивости медиковъ и хирурговъ большихъ столичныхъ госпиталей. Такіе студенты не долго оставались въ Лондонѣ и увлекаемые научными интересами, уѣзжали въ Парижъ или Вѣну, гдѣ хирургія и клиническая медицина были поставлены превосходно. Только немногія имена спасали репутацію лондонскихъ врачей, и первымъ изъ нихъ было имя Петра Латама, учителя и друга Томаса Ватсона.

Возрожденіе медицины было до нѣкоторой степени обусловлено введеніемъ 1821 года стетоскопа, какъ вспомогательнаго средства для діагноза. За выслушиваніемъ скоро послѣдовало и выстукиваніе, оба метода были заимствованы англичанами у иностранныхъ медиковъ и также, какъ и многія другія важныя открытія, были встрѣчены сначала насмѣшками. Они произвели переворотъ въ медицинѣ, такъ какъ благодаря имъ былъ возможенъ болѣе точный діагнозъ, они давали показанія, которыя прежнимъ медикамъ приходилось получать отъ наружнаго вида паціентовъ.

Хирургія. Хирургія въ первую четверть вѣка находилась въ нѣсколько лучшемъ сравнительно съ медициной положеніи. Искусство и репутація Астлея Купера были болѣе чѣмъ достаточны для поддержанія репутаціи англійской хирургіи среди иностранцевъ; а ловкость Абернети, проницательность, рѣшительность и мастерство изложенія его ученика Лауренса и философское мышленіе Джозефа Генриха Грина еще болѣе послужили для развитія англійской хирургіи и поддерживали традиціи, идущія отъ Потта и Гунтера. Но слишкомъ много времени и труда тратилось какъ выдающимися медиками, такъ и выдающимися хирургами на поддержаніе интересовъ ихъ Коллегій и на безплодныя заботы о внутренней экономіи этихъ корпорацій—и именно это часто губило лучшихъ изъ англійскихъ ученыхъ въ университетахъ.

Спеціализація. Спеціализація началась въ медицинской профессіи давно, и у хирурговъ даже раньше, чѣмъ у врачей. Спеціально глазными болѣзнями начали заниматься только въ настоящемъ столѣтіи, потому что тутъ операціи требовали болѣе тонкости и ловкости, чѣмъ въ большинствѣ другихъ отраслей хирургіи. Королевскій Лондонскій глазной госпиталь былъ основанъ еще въ 1804 году, а другой такой же госпиталь основанъ въ Чарингъ-Кроссѣ въ 1816-мъ. Потомъ отдѣ-

лилась, какъ спеціальная отрасль хирургіи, ортопедія—это произошло уже около 1830 года. Ушныя болѣзни сдѣлались спеціальностью около этого же времени, но ларингологія, какъ отдѣльная дисциплина, развивается только въ 1860 году. Несомнѣнно, что спеціализація еще и теперь развивающаяся въ медицинской наукѣ, имѣла вредное вліяніе на эту профессію. Она уничтожаетъ науку, хотя и усовершенствуетъ искусство, давая медикамъ то механическое искусство, которое пріобрѣтается только практикой.

Патологическая анатомія.

Послѣ указаній на плохое состояніе медицины и хирургіи въ это время, пріятно указать на развитіе патологической анатоміи и патологіи. Въ этихъ дисциплинахъ продолжалось еще вліяніе Гунтера. Врачь Байлли и хирургъ Станлей сдѣлали точныя наблюденія относительно анатоміи больныхъ тканей, а Эверардъ Гомъ опубликовалъ многія работы по этому предмету болѣе философскаго характера. Современная патологическая анатомія и создана на заложенномъ ими фундаментѣ. Броди, Уордропъ, Брайтъ, Годжкинъ, Аддисонъ, Паджетъ и Гулль сдѣлали важные вклады въ эту науку и сдѣлали возможнымъ болѣе точный діагнозъ. Въ то время такіе вклады дѣлались отдѣльными учеными, имена которыхъ извѣстны всѣмъ; къ нашему счастью теперь такіе вклады дѣлаются цѣлыми группами людей, объединившимися въ патологическія общества, существующія въ каждомъ городѣ, гдѣ имѣются или медицинская школа или госпиталь.

Текстильная промышленность 1815—1851.

Райделя.

Замѣчательное измѣненіе, происшедшее въ положеніи Англіи съ 1815 года, всего очевиднѣе отразилось въ текстильной промышленности. Старые методы замѣнились новыми; механика и наука были щедры на изобрѣтеніе и производство машинъ, замѣчательныхъ по своей сложности и по совершенству достигаемыхъ при ихъ помощи результатовъ. Развитіе промышленности было слѣдствіемъ какъ развитія интеллектуальныхъ силъ, такъ и дѣйствія силъ соціальныхъ и экономическихъ; въ нашемъ краткомъ очеркѣ мы ограничимся только изложеніемъ исторіи введенія новыхъ процессовъ, методовъ и машинъ.

Въ началѣ нашего періода продолжалось усовершенствованіе машинъ и процессовъ производства; оно не прекратилось и въ слѣдующіе годы и нельзя было предполагать, чтобы былъ достигнутъ

предѣлъ искусства и изобрѣтательности. Въ первые годы періода механическій станокъ только началъ входить въ употребленіе; тонкопрядильная машина (mule) еще не была усовершенствована Робертсомъ; тростильныя машины (slubbing and roving frames) Аркрайта еще не были усовершенствованы примѣненіемъ дифференціальнаго движенія Гоульдсуорта. Ручной станокъ еще держался. Выгоды механическаго станка были такъ незначительны, даже такъ сомнительны, что помѣщеніе капитала въ такіе станки, казалось, должно неизбѣжно вести къ убыткамъ. Количество такихъ станковъ не превышало четырехъ или пяти тысячъ и опытные люди не надѣялись, чтобы это количество увеличилось. Одинъ современный писатель смотрѣлъ безнадежно на будущее ткацкой промышленности. Онъ писалъ слѣдующее: «До тѣхъ поръ, пока англійская крученая пряжа будетъ въ большомъ количествѣ идти на индѣйскіе рынки, всѣ старанія усовершенствовать механическій челнокъ останутся безплодными и употребленіе капитала и машинъ будетъ невыгоднымъ дѣломъ. Индѣйцы будутъ получать нашу пряжу, дѣлать изъ нея ткани и возвращать ее въ передѣланномъ видѣ въ Англію; и при всѣхъ нашихъ хваленыхъ машинахъ, при всѣхъ нашихъ механическихъ станкахъ и другихъ орудіяхъ они будутъ успѣшно конкурировать съ нами на нашихъ собственныхъ рынкахъ».

Такимъ образомъ ручной станокъ удерживалъ свою позицію и казалось, что онъ навсегда удержитъ ее.

По очень многимъ причинамъ приходится пожалѣть объ уничтоженіи ручной промышленности. Она производилась главнымъ образомъ ткачами въ ихъ домахъ, давала занятіе женамъ и дѣтямъ ихъ, не загоняя ихъ на фабрики; ей заниматься было возможно, не разрывая связи съ землей. Рабочимъ не было надобности скопляться въ города, было возможно заниматься промысломъ въ условіяхъ благопріятныхъ, при здоровой обстановкѣ. Съ распространеніемъ механическаго ткачества все это измѣнилось. Было уже невозможно работать съ выгодой, не соединяя въ одномъ зданіи большого количества челновъ; условія прядильной промышленности все болѣе и болѣе распространялись и на ткацкую, и однако ручной станокъ только медленно уступалъ мѣсто своему могущественному сопернику и система домашней промышленности медленно замѣнялась фабричной.

При разсмотрѣніи развитія текстильной промышленности будетъ и интереснѣе и удобнѣе избрать только нѣкоторыя изъ ея отраслей и разсмотрѣть подробно наиболѣе важныя изъ происшедшихъ въ нихъ измѣненій и усовершенствованій. При такомъ выборѣ первое мѣсто должна занять промышленность хлопчатобумажная, такъ какъ она была значительнѣе всѣхъ какъ по числу рабочихъ, такъ и по помѣщенію въ ней капиталовъ и по валовой цѣнѣ продуктовъ. Второе мѣсто можетъ занять льняная промышленность, стольже важная для

Ирландіи, какъ хлопчатобумажная для Англіи, тогда какъ джутовая промышленность можетъ считаться спеціально шотландской. Только немного мы можемъ сказать о шолковой и шерстяной промышленности, не потому, чтобы онѣ были незначительны, а просто потому, что три вышеупомянутыя отрасли текстильной промышленности достаточно типичны.

Хлопчатобумажная промышленность.

Хлопчатобумажная промышленность въ Англіи значительно развилась еще до 1815 года. Изобрѣтенія Аркрайта, Гаргрива и Кромптона довели прядильныя машины до значительнаго совершенства; было необходимо найти рынки для пряжи, производившейся въ такомъ большомъ количествѣ и сравнительно такъ дешево. Механическій станокъ и отвѣчалъ на это требованіе, и хотя онъ входилъ въ употребленіе очень медленно, но вскорѣ послѣ 1815 года употребленіе его сдѣлалось настолько очевидно выгоднымъ, что количество фабрикъ и станковъ начало быстро увеличиваться. Въ 1815 году въ Англіи было не болѣе трехъ тысячъ механическихъ станковъ, а черезъ пять лѣтъ число ихъ увеличилось до двѣнадцати тысячъ, къ 1825 году ихъ было уже тридцать тысячъ.

Механическіе станки получили перевѣсъ надъ ручными только вслѣдствіе усовершенствованія ихъ, совершоннаго многими изобрѣтателями. Прогрессъ въ этомъ дѣлѣ былъ непрерывнымъ, хотя борьба была отчаянной и ручной станокъ исчезалъ медленно. Въ 1825 году въ Англіи еще было двѣсти пятьдесятъ тысячъ ручныхъ станковъ. Въ 1834 году, когда механическихъ станковъ въ Англіи было уже сто тысячъ, палата общинъ назначила комитетъ для изслѣдованія положенія ручныхъ ткачей. Комитетъ доказывалъ палатѣ, что промышленность падаетъ и что ткачи доведены до нищеты. Показанія свидѣтелей не оставляли никакихъ сомнѣній въ ужасномъ положеніи этой когда то цвѣтущей промышленности. Отрасли промышленности, производившія болѣе тонкія и изящныя ткани, находились еще въ сравнительно цвѣтущемъ видѣ; но ткачи такихъ простыхъ тканей, какъ бумажные шертинги, не могли заработывать на пропитаніе и тѣ изъ нихъ, которые не могли достать другой работы, чуть не умирали съ голоду. Эта промышленность была почти окончательно убита чрезвычайной производительностью механическаго станка. Механическій станокъ производилъ больше ткани, чѣмъ ручной и одинъ ткачь могъ работать на нѣсколькихъ станкахъ. Такъ въ механическомъ ткачествѣ одинъ человѣкъ могъ произвести въ шесть или восемь разъ больше, чѣмъ въ ручномъ. Удешевленіе производства необходимо вело къ увеличенію потребленія, что вліяло на прядильную промышленность, необычайно процвѣтавшую. Въ 1815 году было ввезено восемьдесятъ два милліона фунтовъ хлопка; до 1830 года ввозъ непрерывно увеличивался и въ этомъ году достигъ двѣсти сорока семи милліоновъ фунтовъ.

Станокъ Жакарда.

Годы между 1815-мъ и 1830-мъ ознаменованы непрерывными изобрѣтеніями и усовершенствованіями какъ ткацкихъ, такъ и прядильныхъ машинъ. Въ 1820 году въ спискѣ патентовъ впервые упоминается о машинѣ Жакарда. Это изобрѣтеніе сдѣлало возможнымъ употребленіе механическаго станка для производства тканей особенно сложнаго образца; введеніе его въ англійской ткацкой промышленности было событіемъ громадной важности. Мистриссъ Дрессеръ первая употребляла эту машину въ Ковентри для шолковой промышленности; она первая ввела въ Англіи машину Жакарда. Конечно, конкуренты не оставили безъ вниманія столь важное изобрѣтеніе, машины скоро стали обычными въ Ковентри, хотя въ теченіи еще нѣсколькихъ лѣтъ ихъ не приспособили къ механическимъ станкамъ. Изобрѣтенія и усовершенствованія механическихъ станковъ, сдѣланныя въ эти пятнадцать лѣтъ, касались только подробностей ихъ конструкціи и не было сдѣлано ни одного особенно важнаго изобрѣтенія.

Усовершенствованіе прядильныхъ машинъ. Дифференціальное движеніе.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ прядильной промышленности; въ 1823 и въ 1826 годахъ были сдѣланы два необычайно важныхъ открытія — дифференціальное движеніе въ тростильныхъ машинахъ (slubbing and roving frames) и самодѣйствующая тонкопрядильная машина (self-acting mule).

Принадлежитъ ли изобрѣтеніе дифференціальнаго движенія Англіи или Америкѣ, дѣло нерѣшенное; но, кажется, несомнѣнно, что Аза Арнольдъ былъ первымъ, примѣнившимъ его къ бумагопряденью. Онъ взялъ на изобрѣтеніе патентъ въ Америкѣ въ 1823 году, а въ Англіи патентъ на усовершенствованный способъ былъ взятъ Гоульдсуортомъ въ 1826 году. При примѣненіи къ тростильнымъ машинамъ Гоульдсуортомъ изобрѣтеніе немедленно же оказалось до чрезвычайности важнымъ. Легко понять, какія именно затрудненія были устранены имъ. Въ тонкопрядильной машинѣ нитка навертывается на шпульку или веретено (bobbin) такимъ образомъ, что треніе замедляетъ движеніе шпульки, чтобы это движеніе соотвѣтствовало движенію бѣгуна машины (flyer). Такимъ образомъ нитка вращаетъ шпульку и при этомъ она же выдерживаетъ добавочное напряженіе отъ тренія, необходимаго, чтобы она наматывалась на шпульку. При устройствѣ машинъ, называемыхъ тростильными, шпульки дѣлались по необходимости большими и тяжелыми и пряжа не могла достаточно скручиваться, такъ какъ такое скручиваніе дѣлало бы ее совершенно непригодной для послѣдующей операціи. Потому было необходимо сдѣлать движенія бѣгуна и шпульки независимыми одно отъ другого и поддерживать эти движенія въ надлежащемъ и точномъ соотвѣтствіи. Это заставляло измѣнять скорость движенія шпульки при каждомъ ея оборотѣ. Именно это и достигается самымъ полнымъ и совершеннымъ образомъ при посредствѣ дифференціаль-

наго движенія и трудно придумать какое либо иное усовершенствованіе движенія. Детали конструкціи, конечно, измѣнились, но самый принципъ механизма и теперь тотъ же, какъ въ машинѣ, устроенной Гоульдсуортомъ.

Изобрѣтеніе Робертсомъ самодѣйствующей тонкопрядильной машины было еще большимъ прогрессомъ въ дѣлѣ производительности въ прядильной промышленности. До этого времени для прядепья основы употреблялась по большей части ручная машина, такъ какъ для крѣпкой основы была лучше тонкая пряжа (throstle yarn). На тростильной машинѣ было невозможно прясть тонкую основу, такъ какъ пряжа не была достаточно крѣпка для вращенія шпульки. Тонкая пряжа для основы была до чрезвычайности дорога, стоимость работы для 60 номера пряжи доходила до 5 д. съ фунта. Постепенно около 1830 года соединеніемъ машинъ и примѣненіемъ механизма, помогающаго прядильщику въ нѣкоторыхъ изъ движеній, стоимость производства была уменьшена. Введеніемъ же самодѣйствующей тонкопрядильной машины Робертса издержки производства значительно уменьшились и понятно, какое вліяніе это должно было имѣть на промышленность. Робертсъ въ теченіи пяти лѣтъ занимался усовершенствованіемъ своего изобрѣтенія; послѣдній его патентъ на машину въ ея окончательной формѣ былъ взятъ имъ въ 1831 году. Самодѣйствующая прядильная машина.

Ричардъ Робертсъ былъ человѣкъ съ большими способностями и онъ сдѣлалъ много для хлопчатобумажной промышленности, но въ отличіе отъ Аркрайта онъ не умѣлъ пользоваться для своихъ личныхъ выгодъ своими изобрѣтеніями и умеръ бѣднякомъ. Его машина до настоящаго времени остается безъ измѣненія въ принципѣ, хотя и сильно усовершенствована въ подробностяхъ. Многіе изобрѣтатели участвовали въ усовершенствованіи машинъ прядильной промышленности; до теперешняго состоянія прядильныя машины были доведены Уайтокомъ, Смитомъ изъ Динстона и Эваномъ Лейгомъ.

Съ 1830 до 1851 года прогрессъ въ прядильной промышленности обусловливается главнымъ образомъ непрерывными усовершенствованіями подробностей конструкціи и точности употребляемыхъ въ ней машинъ и увеличивающимся искусствомъ рабочихъ. Въ ткацкихъ машинахъ были въ 1841 году сдѣланы значительныя усовершенствованія Кенуорти и Буллофомъ; важнымъ усовершенствованіемъ было изобрѣтеніе въ 1849 году Барлоу машинъ Жакарда двойнаго дѣйствія. Благодаря усовершенствованіямъ конструкціи механическаго станка въ деталяхъ значительно увеличилась скорость; употребленіе самодѣйствующихъ машинъ сильно распространилось въ производствѣ тонкихъ и изящныхъ тканей. Усовершенствованія 1830—1851.

Развитіе промышленности было непрерывнымъ и крупнымъ. Въ 1835 году было потреблено 318 милліоновъ фунтовъ хлопка, въ 1840-мъ это количество увеличилось до 459 милліоновъ, а въ 1851-мъ до 659

милліоновъ фунтовъ. Такимъ образомъ въ теченіи тридцати шести лѣтъ промышленность увеличилась въ восемь разъ.

Обыкновенно полагаютъ, что Англія проиграла вслѣдствіе выставки своихъ лучшихъ машинъ и методовъ на большой выставкѣ 1851 года; несомнѣнно, что иностранные прядильщики многому выучились на англійской выставкѣ въ Гайдъ-Паркѣ и что многія цѣнныя идеи были увезены ими на родину изъ центра хлопчатобумажной промышленности. Но вѣрно и то, что англійская промышленность много выиграла отъ заимствованія по крайней мѣрѣ одного иностраннаго изобрѣтенія, удешевившаго и значительно улучшившаго производство тонкой пряжи. Это изобрѣтеніе—чесальная машина Гейльмана, такъ что въ этомъ отношеніи Англія выиграла отъ выставки 1851 года.

Земледѣліе 1802—1832.

Протеро.

Въ концѣ восемнадцатаго вѣка земледѣлецъ, лишенный всѣхъ правъ на обрабатываемую имъ землю, былъ скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Характерная черта описываемаго періода и состоитъ въ томъ, что такое исключеніе становится правиломъ. Въ періодъ отъ 1802 до 1832 года существующая система британскаго землевладѣнія, при которой земля принадлежитъ ландлорду, находится во владѣніи фермера, а обрабатывается рабочими, дѣлается общераспространенной. Такая форма землевладѣнія такъ прочно установлена, что наши современники забыли, что она существуетъ менѣе ста лѣтъ.

Переворотъ въ землевладѣніи.

Мы уже видѣли, что въ концѣ восемнадцатаго столѣтія огораживаніе пустошей, общинныхъ земель и открытыхъ фермъ превратило многихъ половниковъ (коттеджеровъ), копигольдеровъ и владѣльцевъ открытыхъ фермъ въ наемныхъ работниковъ. Въ царствованіе одного Георга III было огорожено 6,288,810 акровъ. Безспорно, что съ точки зрѣнія экономической такое измѣненіе было выгоднымъ; оно кромѣ этого вызывалось національной необходимостью. Безъ этого почва оставалась бы необработанной, ея естественное плодородіе неразвитымъ; она не могла бы прокормить увеличивающагося населенія. Утверждали кромѣ того, и съ нѣкоторымъ основаніемъ, что огораживаніе полей выгодно и съ моральной точки зрѣнія, такъ какъ общинники были «люди бездѣльные и несчастные», жившіе скудно при посредствѣ ограбленія почвы. Но съ другой стороны говорили, что огораживанія опустошаютъ цѣлые земледѣльческіе округа и прино-

сятъ неисправимый вредъ бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Опытъ доказалъ однако, что сельское населеніе совсѣмъ не уменьшается, а скорѣе увеличивается вслѣдствіе увеличенія площади запашки насчетъ пастбища. Дѣйствительный аргументъ противъ огораживаній полей состоялъ только въ томъ, что они часто приносятъ вредъ бѣднымъ. Въ 1772 году нѣкто «Деревенскій джентльменъ» написалъ любопытный памфлетъ «О выгодахъ и невыгодахъ огораживанія пустошей». Авторъ энергично защищаетъ перемѣну и доказываетъ, что она неизбѣжно вредитъ мелкимъ фермерамъ, которые необходимо превращаются въ наемныхъ работниковъ. Для того, чтобы по возможности облегчить положеніе этого общественнаго класса, онъ рекомендуетъ, чтобы достаточное количество земли было оставлено для ихъ коттеджей, такъ чтобы они могли держать одну или двѣ коровы.

Предсказанія «Деревенскаго джентльмена» исполнились какъ относительно выгодъ, такъ и относительно невыгодъ огораживанія. Артуръ Юнгъ, горячій защитникъ реформы, тѣмъ не менѣе сожалѣетъ о ея вредномъ вліяніи на общее положеніе рабочаго населенія. Многіе изъ общинниковъ не были въ состояніи доказать своихъ правъ на владѣніе, другимъ было дано слишкомъ мало земли, такъ что они не могли держать даже одной коровы, третьихъ убѣдили продать ихъ участки до или послѣ выдачи имъ вознагражденія; часто участки давались не коттеджерамъ, а собственникамъ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ были приняты во вниманіе и интересы бѣдняковъ и имъ отведены участки, достаточные для лѣтняго и зимняго содержанія скота. Юнгъ въ своемъ памфлетѣ: «Вопросъ о неурожаяхъ» (1800) совѣтуетъ, чтобы всякій кусокъ пустошей и брошенныхъ земель превратили во владѣніе бѣдныхъ и чтобы всѣмъ рабочимъ отводили огородъ и лугъ для содержанія ими одной или двухъ коровъ. Другой писатель Томасъ Райтъ, въ своей работѣ «Монополизація мелкихъ фермъ есть главная причина современной дороговизны» (1795), жалуется, что Англія теперь производитъ меньше куръ, яицъ и свиней, чѣмъ раньше и требуетъ составленія обществъ для покупки большихъ помѣстій и раздѣленія ихъ на мелкія фермы для продажи или отдачи въ аренду мелкимъ фермерамъ. Въ 1801 году Артуръ Юнгъ написалъ памфлетъ: «О пустошахъ», въ которомъ онъ излагаетъ результаты своихъ изслѣдованій о загораживаніи полей. Очень часто попадается такая замѣтка: «многіе, которые раньше имѣли коровъ, теперь не держатъ ихъ». Изъ тридцати семи приходовъ только въ двѣнадцати положеніе бѣдныхъ улучшилось вслѣдствіе вознагражденія, выданнаго имъ за утрату ими правъ на общинную землю. Разсчитываютъ — пишетъ авторъ: «Плана объ уменьшеніи сборовъ для бѣдныхъ посредствомъ надѣленія землей коттеджеровъ» (1817) — что съ 1760 года болѣе сорока тысячъ мелкихъ фермъ

были консолидированы въ крупныя и столько же коттеджей было уничтожено.

Внезапное изгнаніе изъ деревень такого количества коттеджеровъ, общиниковъ и мелкихъ фермеровъ произошло во время тяжелаго кризиса. Въ то самое время, когда они утратили свои права на пастбище, отъ котораго часто зависѣло ихъ существованіе, ихъ домашніе промыслы тоже были уничтожены фабричной промышленностью. Населеніе перемѣстилось съ юга на сѣверъ; старые рынки были оставлены и вблизи угольныхъ и желѣзныхъ копей появились новые. При введеніи машинъ тысячи рабочихъ были лишены средствъ существованія. Во время французскихъ войнъ цѣны предметовъ необходимости удвоились, а заработная плата не увеличилась. По заключеніи мира распущеніе солдатъ, матросовъ и милиціи увеличило нищету въ сельскихъ округахъ. Такое положеніе еще болѣе ухудшалось законами о бѣдныхъ. Еженедѣльные заработки рабочихъ пополнялись изъ общественныхъ сборовъ выдачами на дѣтей, такъ что человѣкъ съ большой семьей дѣлался самымъ дешевымъ работникомъ для фермера. Кромѣ того, и одинокіе рабочіе получали пособія и этимъ поощрялись неразумные браки. Наполеонъ былъ Триптолемомъ для британскихъ фермеровъ; ихъ доходы увеличивались благодаря хлѣбнымъ законамъ, увеличенію рынковъ, военныхъ цѣнъ на продукты, а расходы на трудъ уплачивались плательщиками налоговъ для бѣдныхъ. Для лэндлордовъ и фермеровъ это время было необыкновенно благопріятнымъ, а для наемныхъ рабочихъ оно было временемъ никогда неиспытанной ими раньше нищеты.

Улучшенія въ обработкѣ земли.

Обработка луговъ и общинныхъ земель требовала большихъ расходовъ. Такіе же затраты капитала были необходимы и для возстановленія плодородія открытыхъ полей, раньше обработываемыхъ самымъ варварскимъ образомъ и страшно истощенныхъ. Но земледѣліе было выгоднымъ помѣщеніемъ капиталовъ и деньги приливали къ нему. Крупные лэндлорды, вродѣ Кока изъ Голкгама, лорда Рокингама въ Вентвортѣ, герцога Бедфорда въ Уобурнѣ, лорда Эгремонта въ Петуортѣ, лорда Кемса и Джона Синклера въ Шотландіи, стали во главѣ движенія земледѣльческой предпріимчивости. Король былъ очень доволенъ, что его называли «фермеромъ Георгомъ», давалъ въ журналъ Юнга «Лѣтописи земледѣлія» статьи за подписью Ральфа Робинзона, имѣлъ въ Виндзорѣ образцовую ферму и занимался разведеніемъ лучшихъ породъ скота. Фоксъ даже во время своего пребыванія въ Парижѣ думалъ о томъ, насколько погода благопріятствуетъ произрастанію рѣпы въ его помѣстьи Ст.-Аннъ-Гилль. Боркъ дѣлалъ опыты засадки моркови и хлѣбовъ на его фермѣ въ Биконсфильдѣ. Публика интересовалась всякой новой книгой о земледѣліи; секретарь земледѣльческаго общества заказалъ, чтобы ему доставили книгу миссъ Эджевортъ объ «Ирландскихъ быкахъ» не-

медленно, какъ она выйдетъ изъ печати. Духовенство тоже сильно интересовалось земледѣліемъ. Однажды архидіаконъ нашелъ, что церковный дворъ засаженъ рѣпой и сдѣлалъ выговоръ ректору, замѣтивъ, что «этого не должно впредь быть». «О, нѣтъ, г. архидіаконъ, отвѣтилъ ректоръ, на будущій годъ мы засѣемъ здѣсь ячмень». Этотъ отвѣтъ доказываетъ, что каковы бы не были недостатки церкви въ восемнадцатомъ вѣкѣ, ея служители отлично понимали значеніе сѣвооборотовъ.

Во всѣхъ отрасляхъ земледѣлія проявлялись предпріимчивость и энергія. Рента поднималась, но доходы фермеровъ росли еще быстрѣе. Вводились новыя жатвы; колерабія, колючая живокость (prickly comfrey), свекла разводились новымъ поколѣніемъ земледѣльцевъ; вводились и новыя орудія; плугъ Смэлля, молотилка Мейкля сберегали трудъ; съ 1788 до 1816 года были взяты патенты на жатвенную машину, на косилку и сѣноворошильную машину, а также на соломорѣзку, на скарификаторъ (раздробитель), на рѣзакъ для рѣпы, на толчею и другія земледѣльческія орудія. Во всей странѣ устраивались выставки скота и состязанія плуговъ. Были устроены фермерскіе клубы я провинціальныя земледѣльческія общества. Въ 1777 году было основано Батское и западно англійское общество, въ 1784-мъ Общество Верхней Шотландіи, въ 1793 мъ Смитфильдскій клубъ. Въ этомъ же году былъ учрежденъ Комитетъ земледѣлія; президентомъ его былъ Джонъ Синклеръ, а секретаремъ Артуръ Юнгъ; Комитетъ оказалъ серьезныя услуги въ дѣлѣ распространенія свѣдѣній о лучшихъ способахъ земледѣлія, а также своими статистическими обзорами состоянія земледѣлія во всей Англіи.

Первая часть этого періода была эпохой прогресса и благосостоянія. Подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ приступили къ воздѣлыванію новыхъ земель; не щадили ни труда, ни денегъ, чтобы увеличить пахатную площадь. Новая система крупныхъ ландлордовъ, крупныхъ фермъ, долгосрочныхъ арендъ и помѣщенія въ земли крупныхъ капиталовъ установилась прочно; самымъ разумнымъ и самымъ практическимъ представителемъ этой системы былъ Кокъ изъ Голькгама. Его система управленія помѣстьемъ, его хозяйственныя постройки и коттеджи были образцомъ для другихъ ландлордовъ; стрижка овецъ у него была мѣстомъ собраній для теоретиковъ и для практиковъ земледѣлія, для фермеровъ ближайшихъ округовъ и для скотоводовъ.

Въ 1776 году Кокъ пріѣхалъ въ свое помѣстье, гдѣ «ближайшимъ его сосѣдомъ былъ король Даніи». Исключенный вслѣдствіе своихъ политическихъ мнѣній отъ доступа къ двору и въ парламентъ, онъ посвятилъ всѣ свои силы земледѣлію. И онъ былъ щедро вознагражденъ за свои труды. Ригби въ 1816 году расчитывалъ, что рента съ помѣстья Кока, съ Голькгама, увеличилась съ 2200 фунтовъ въ 1776 году до двадцати тысячъ въ 1816-мъ. Когда Кокъ началъ за- Кокъ.

ниматься своимъ помѣстьемъ, онъ рѣшилъ, что будетъ сѣять пшеницу на пескахъ, въ то время дававшихъ лишь скудныя жатвы ржи и пропитаніе для нѣсколькихъ дойныхъ коровъ и стада норфолькскихъ овецъ. Онъ удобрилъ эту землю мергелемъ, купилъ много навоза, утроилъ свое стадо и въ теченіи девяти лѣтъ добился своего. Одинъ іоркширскій охотникъ за лисицами случайно открылъ достоинства костяного удобренія и Кокъ сразу понялъ, какое значеніе имѣетъ это новое средство удобренія; онъ ввелъ также въ употребленіе жмыхи и другія искусственныя средства откармливанія скота, которыя вмѣстѣ съ рѣпой позволили норфолькскимъ фермерамъ держать больше скота. Онъ подавалъ примѣръ откармливанія скота въ стойлахъ, въ восточныхъ графствахъ луга, на которыхъ раньше откармливали быковъ и барановъ, были брошены. Безъ глубокаго дренажа тяжелыя и богатыя земли не могли конкурировать съ легкими, обрабатываемыми по новой системѣ; старыя несовершенныя орудія тоже были заброшены. На норфолькскія ярмарки приводили полуоткормленный скотъ изъ Галловея, изъ Верхней и Нижней Шотландіи, изъ Ская, а также изъ менѣе отдаленныхъ округовъ, и гнали его откармливать для Лондона въ восточныя графства. Такимъ образомъ относительно хозяйства Кока оправдывалась фламандская поговорка: «безъ корма нѣтъ скота, безъ скота — нѣтъ удобренія, безъ удобренія нѣтъ и жатвы». Нигдѣ въ Европѣ жатвы не были такъ обильны, какъ въ восточныхъ графствахъ, потому что нигдѣ у земледѣльца не было столько удобренія.

Кокъ не пренебрегалъ и улучшеніемъ пастбищъ. Въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія Общество поощренія Искусствъ, промышленности и земледѣлія предложило премію за луга, на которыхъ растутъ только лучшіе сорта травъ. Стиллингфлитъ въ 1760 году указывалъ на различіе хорошихъ и негодныхъ травъ посредствомъ коллекцій разныхъ родовъ сѣна. Артуръ Юнгъ однако въ своей «Сельской экономіи» жалуется на то, что лугами пренебрегаютъ. Въ особенности страдали покосы отъ отсутствія глубокаго дренажа; на сырыхъ пастбищахъ росли самыя грубыя и малопитательныя травы. Если было нужно обсѣменить земли, фермеры разсѣвали какія попало сѣмена; въ такихъ коллекціяхъ сѣмянъ было столько же сѣмянъ плевелъ или грубой травы, какъ и сѣмянъ питательныхъ травъ. Кокъ былъ первымъ изъ практическихъ хозяевъ, оцѣнившимъ значеніе подбора сѣмянъ травъ. Въ маѣ и іюнѣ, когда травы цвѣли, онъ обыкновенно давалъ дѣтямъ своихъ фермеровъ самые простые уроки ботаники и заставлялъ ихъ потомъ разыскивать по полямъ сѣмяна лучшихъ сортовъ кормовыхъ травъ.

Легкія земли Норфолька даже въ качествѣ покосовъ и пастбищъ начали конкурировать съ неосушенными лугами другихъ графствъ, несмотря на естественныя богатства этихъ послѣднихъ.

Убѣжденный въ общности интересовъ ландлордовъ и фермеровъ, Кокъ поощрялъ своихъ фермеровъ на помѣщеніе въ земли капиталовъ, поощрялъ ихъ предпріимчивость и помогалъ имъ пользоваться всякимъ новымъ усовершенствованіемъ и открытіемъ. Предлагая аренды на двадцать одинъ годъ, онъ гарантировалъ фермерамъ возвращеніе ихъ расходовъ; помѣщая въ контракты статьи о принятіи фермерами норфолькской системы хозяйства, онъ гарантировалъ свои земли отъ истощенія чрезмѣрнымъ выпахиваніемъ. Въ «Практическомъ Норфолькскомъ фермерѣ» (1808) на примѣръ Кока указывается, какъ на достойный подражанія. «Тщетно, говорится тамъ, будутъ проводить акты объ огораживаніи луговъ и общинныхъ земель, если старыя обработанныя земли будутъ оставаться вслѣдствіе отсутствія арендныхъ контрактовъ въ состояніи полуобработанномъ». Долгосрочныя аренды и статьи о системѣ хозяйства, вносимыя въ арендные контракты, были нововведеніями, тѣмъ не менѣе фермы въ Голькгамѣ составляли цѣль стремленій всякаго англійскаго фермера. Коббетъ отнюдь не былъ другомъ ландлордовъ, но и онъ признавалъ, что отеческое управленіе Кока приноситъ дорбо фермерамъ. «Всѣ по отношенію къ нему употребляютъ такія выраженія, какія обыкновенно любящія дѣти употребляютъ по отношенію къ родителямъ»—писалъ онъ въ 1818 году.

Мы уже говорили объ услугахъ, оказанныхъ Артуромъ Юнгомъ въ дѣлѣ распространенія свѣденій объ улучшеніяхъ въ земледѣліи. Кокъ слѣдовалъ въ этомъ его примѣру. Стрижка овецъ въ Голькгамѣ сдѣлала много для уничтоженія предразсудковъ и распространенія свѣденій; подобныя же собранія были организованы и въ другихъ мѣстахъ такими ландлордами, какъ герцогъ Бедфордъ и лордъ Эгремонъ. Собранія въ Голькгамѣ начались въ 1778 году, когда Кокъ, въ то время еще хозяинъ неопытный, началъ собирать у себя въ домѣ фермеровъ, которые могли помочь ему своей опытностью. Съ этого времени собранія происходили ежегодно. Ригби въ 1818 году описываетъ одно изъ такихъ собраній, когда цѣлую недѣлю домъ Кока былъ открытъ для всѣхъ и туда собирались сотни людей изъ всѣхъ мѣстностей Европы и Америки. Утро проходило въ осмотрѣ построекъ фермы, скота и пашень; въ три часа за обѣдъ садилось шестьсотъ человѣкъ; остальная часть дня проходила въ тостахъ и рѣчахъ.

Паденіе цѣнъ.

Съ прекращеніемъ наполеоновскихъ войнъ въ 1815 году закончился періодъ прогресса и процвѣтанія земледѣлія. За нимъ послѣдовалъ двадцатилѣтній періодъ безпримѣрнаго упадка. Были заключены всевозможные контракты въ расчетѣ на то, что высокія военныя цѣны будутъ оставаться по прежнему. Когда цѣны пали, ландлорды и фермеры, бывшіе въ долгу, оказались на краю погибели. Земли раньше продавались чрезмѣрно дорого; безумная конкуренція между фермерами подняла ренты до громадной высоты; роскошный

образъ жизни ландлордовъ, чрезмѣрные расходы на постройки были тоже слѣдствіемъ высокихъ цѣнъ; на помѣстьяхъ лежали громадные долги, сдѣланные для выдачь ежегодныхъ пенсій, легацій и выдѣловъ и паденіе цѣнъ сдѣлало этотъ гипотечный долгъ непрапорціональнымъ стоимости имѣній; пастбища, распаханыя въ такое время, когда цѣна пшеницы доходила до 115 шиллинговъ за четверть, теперь погибли. Военныя цѣны и хлѣбные законы дѣлали занятіе земледѣліемъ почти спекуляціей. Площадь засѣва пшеницы то увеличивалась, то уменьшалась; сильныя колебанія денежнаго обращенія еще увеличивали подавленное состояніе земледѣлія и слѣдствіемъ было разореніе ландлордовъ и фермеровъ и усиленіе раздраженія земледѣльческихъ рабочихъ. Столъ палаты общинъ ломился подъ тяжестью петицій. Комитеты для изслѣдованія причинъ кризиса засѣдали въ 1820, 1821, 1822, 1833 и 1836 годахъ. Свидѣтельскія показанія доказывали, что потери были громадны. Да иначе и быть не могло, когда отъ января 1810 года до іюля 1822-го цѣны пали въ такой пропорціи: пшеница за четверть съ 74 ш. до 43, мясо (за 14 англійскихъ фунтовъ—stone) съ 4 ш. 6 д. до 2 ш. 5 д., баранина съ 5 ш. 8 д. до 2 ш. 2 д. Для увеличенія бѣдствія въ 1810, 1824 и 1830 годахъ эпидемія унесла громадное количество овецъ; въ послѣдній изъ этихъ годовъ погибло два милліона овецъ. Ричардъ Престонъ, писавшій въ 1816 году о «Положеніи націи», говоритъ, что нѣкоторыя изъ лучшихъ имѣній королевства продаются съ убыткомъ въ 50 процентовъ, что одна изъ лучшихъ луговыхъ фермъ въ Сомерсетширѣ продана за цѣну, равную десятилѣтнему доходу. Показанія предъ комитетомъ въ 1833 году доказываютъ, что ландлорды потеряли девять милліоновъ только отъ одного уменьшенія рентъ въ предыдущіе годы, что многіе фермеры потеряли все, что у нихъ было и выброшены на улицу, что въ Кентѣ и Суссексѣ нѣтъ ни одного фермера, который могъ бы уплатить свои долги.

Исчезновеніе іеменовъ.

Въ это то несчастное время и исчезъ старый классъ іеменовъ. Они были состоятельнѣе коттеджеровъ и мелкихъ фермеровъ и съ большимъ упорствомъ выдерживали борьбу за существованіе. Свидѣтельство земледѣльческой комиссіи въ 1833 году доказываетъ, что этотъ классъ еще существовалъ почти во всѣхъ графствахъ, но что численность его значительно уменьшилась. Не трудно понять причины исчезновенія этого класса. Ламбардъ въ своемъ «Обозрѣніи Кента» говоритъ: «Можно встрѣтить іеменовъ, по богатству не уступающихъ и дворянамъ, которые не пожелаютъ ни за что измѣнить свое положеніе, не пожелаютъ получить титулъ джентри».

Спустя сто лѣтъ въ Spectator'ѣ члены этого класса описываются слѣдующимъ образомъ: «Онъ-іеменъ, имѣющій около сотни фунтовъ годового дохода, честный человѣкъ; онъ включенъ и въ актъ объ

охотѣ и имѣетъ право убить зайца или фазана; онъ разъ или два въ недѣлю добываетъ себѣ обѣдъ ружьемъ и потому можетъ жить дешевле тѣхъ, у кого нѣтъ такого добраго помѣстья, какъ у него. Онъ былъ бы отличнымъ сосѣдомъ, еслибы не истреблялъ такъ много куропатокъ; однимъ словомъ онъ очень разумный человѣкъ, стрѣляетъ въ лётъ и нѣсколько разъ былъ даже старшиной присяжныхъ».

Къ концу восемнадцатаго вѣка люди этого класса еще процвѣтали. Ванкуверъ (1813) говорилъ, что въ Гампширѣ многіе фермеры суть владѣльцы мелкихъ помѣстьевъ и они увеличиваютъ ихъ благодаря разумному управленію. Бойсъ (1793) говоритъ, что въ Кентѣ количество іеменовъ, кажется, съ каждымъ годомъ увеличивается. «Ни одинъ разрядъ лицъ не можетъ затратить столько денегъ на покупку имѣнія, какъ люди, покупающіе для собственнаго хозяйства. Такъ проданы многія помѣстья въ восточной части графства въ теченіе этихъ немногихъ лѣтъ, нѣкоторыя за цѣну, равняющуюся сорокалѣтней или пятидесятилѣтней рентѣ, а нѣкоторыя даже выше». Въ Эссексѣ (1807) земля покупалась фермерами, «такъ что можно ожидать, что землевладѣніе возвратится къ тому положенію, въ какомъ оно было въ семнадцатомъ вѣкѣ, когда въ графствѣ было множество мелкихъ дворянъ, жившихъ въ своихъ помѣстьяхъ». Маворъ (1813) разсказываетъ, что въ Беркширѣ треть земли обработывалась самими мелкими собственниками. Въ Норфолькѣ (1804) количество мелкихъ помѣстій увеличивалось. Въ Суффолькѣ (1794) было много зажиточныхъ іеменовъ, обработывающихъ помѣстья стоимостью отъ ста до четырехсотъ фунтовъ годового дохода.

Подобныя же данныя можно привести и относительно другихъ графствъ и онѣ доказываютъ, что классъ іеменовъ выдержалъ бурную эпоху загораживаній. Но во время французскихъ войнъ многіе продали свои земли по тогдашнимъ безумнымъ цѣнамъ. Люди, удержавшіе свою недвижимую собственность, слишкомъ часто закладывали свои земли для обезпеченія дѣтей, для увеличенія или улучшенія помѣстій, для возведенія хозяйственныхъ построекъ. При паденіи послѣ заключенія мира цѣнъ долгъ остался. Борьба была непродолжительна. Хозяйство ухудшалось и падало, строенія разрушались отъ недостатка ремонта и, наконецъ, помѣстья продавались. Новыми собственниками были уже не мелкіе капиталисты, а сосѣдніе ландлорды или богатые купцы. Въ Іоркширѣ, напримѣръ, если уходилъ мелкій фригольдеръ, его мѣсто раньше занималось другимъ такимъ же фригольдеромъ; но послѣ 1820 года это уже было не такъ. Въ Кентѣ и Суссексѣ многіе фригольдеры удержали свои земли экономіей и тѣмъ, что совсѣмъ перестали держать работниковъ; но всѣ, кому приходилось платить по закладнымъ или проценты, были вынуждены продать свои земли.

Съ соціальной точки зрѣнія такое измѣненіе въ землевладѣніи очень печально; но съ точки зрѣнія экономической и комерческой нація выиграла отъ него. Безъ ландлордовъ-капиталистовъ земледѣліе не могло бы оправиться отъ упадка, продолжавшагося съ 1818 до 1836 года; быстрое возрожденіе его обусловливалось новыми условіями землевладѣнія, прочно установившагося въ девятнадцатомъ вѣкѣ и сдѣлавшагося теперь почти повсемѣстно существующей системой.

Общественная экономика.

Саймса.

Война чрезмѣрно напрягала силы націи. Вѣроятно, одинъ изъ шести взрослыхъ служилъ въ арміи, во флотѣ или въ милиціи; но можетъ быть истощеніе матеріальное было еще большимъ, чѣмъ истощеніе людьми. Въ 1778 году Юмъ, одинъ изъ проницательнѣйшихъ людей того времени, полагалъ, что громадность государственнаго долга угрожаетъ самому существованію націи. А съ тѣхъ поръ долгъ утроился. Въ 1792 году онъ равнялся двумстамъ сорока милліонамъ, а въ 1815 году онъ превышалъ восемьсотъ шестьдесятъ милліоновъ.

Слѣдствія переворотовъ въ промышленности.

Несомнѣнно, что переворотъ въ промышленности позволилъ Англіи выдержать тяжесть войны. Вслѣдствіе его Англія перестала быть чисто или преимущественно земледѣльческой націей; появились большіе города, фабрики и склады товаровъ. Въ Манчестерѣ было уже 140,000 населенія, въ Бирмингамѣ 80,000, въ Шеффильдѣ и Лидсѣ по пятидесяти тысячъ. Эти цифры не кажутся намъ теперь большими, но слѣдуетъ помнить, что сто лѣтъ тому назадъ Манчестеръ былъ почти деревней съ населеніемъ въ двѣнадцать тысячъ. Все населеніе Англіи и Валлиса не смотря на войну увеличилось отъ восьми съ половиной милліоновъ въ 1790 году до одинадцати въ 1815 мъ, а богатство націи увеличивалось еще быстрѣе. Но рабочіе мало выигрывали отъ такого увеличенія. Заработная плата рѣдко поднималась прапорціонально цѣнамъ па предметы необходимости. Богатство, создаваемое промышленностью, составляло фондъ, изъ котораго покрывались военные расходы. Промышленный переворотъ принесъ выгоды классу кредиторовъ государства, а массамъ приходилось нести большую часть тяжести уплаты процентовъ на эти займы. Онѣ были, правда, освобождены отъ подоходнаго налога, увеличеннаго до двухъ шиллинговъ съ фунта; но большинство пред-

метовъ необходимости было обложено косвенными налогами. Облагались напр. хлѣбъ, соль и кожи.

Наиболѣе процвѣтающимъ къ концу войны классомъ былъ классъ землевладѣльцевъ, такъ называемые «landed interest». Всякое усовершенствованіе въ промышленности увеличивало ренту; увеличеніе населенія дѣйствовало въ томъ же направленіи до тѣхъ поръ, пока цѣны на пищевые продукты стояли вслѣдствіе войны высокія. Фермеры тоже учавствовали въ благосостояніи ландлордовъ. Рента рѣдко поднималась до увеличенной доходности ихъ земель; въ тѣхъ же случаяхъ, когда арендовали фермы по долгосрочнымъ контрактамъ, они получали все увеличеніе доходности до окончанія срока аренды. Потому они были склонны поддерживать войну, повышавшую цѣны на продукты земледѣлія и защищавшую ихъ отъ иностранной конкуренціи.

Крупные промышленники тоже процвѣтали. Война сильно тяготила ихъ, но переворотъ въ промышленности позволилъ имъ въ большинствѣ случаевъ составить громадныя состоянія, пользуясь раздѣленіемъ труда и другими выгодами крупнаго производства. Постепенное введеніе паровыхъ машинъ и усовершенствованія въ прядильной промышленности, въ особенности введеніе механическаго станка, давали значительные выгоды тѣмъ, которые съумѣли воспользоваться этими открытіями и которые обладали при этомъ умѣньемъ организовать трудъ.

Такимъ образомъ ландлорды, фермеры и крупные промышленники процвѣтали; но большинство населенія сильно страдало во время войны. Въ 1801 году хлопчатобумажные прядильщики работали семьдесятъ четыре часа въ недѣлю за тридцать два шиллинга и шесть пенсовъ, что при тогдашнихъ цѣнахъ было слишкомъ ничтожнымъ вознагражденіемъ. Хлѣбъ въ четыре фунта стоилъ шиллингъ и десять пенсовъ, а масло два шиллинга фунтъ. Многимъ приходилось замѣнять мясо моллюсками; многіе питались овощами, часто безъ соли, потому что соль была обложена пятнадцатью шиллингами съ бушеля. Тѣмъ не менѣе во время войны недовольство народа до нѣкоторой степени сдерживалось патріотизмомъ и надеждой на лучшія времени по окончаніи войны. Смотры, иллюминаціи, празднованіе побѣдъ, публичныя похороны убитыхъ воиновъ, благодарственные молебны поддерживали энтузіазмъ и сдерживали недовольство.

Положеніе народа. 1815—1821.

Наконецъ, насталъ давно ожидаемый миръ, но онъ не принесъ облегченія народной нищеты. Изъ общихъ жалобъ на плохую торговлю и отсутствіе работы мы можемъ вывести заключеніе, что въ первые годы послѣ заключенія мира страданія народа даже усилились. Несомнѣнно, что тутъ играла нѣкоторую роль и естественная реакція. Такъ долго и съ такими надеждами ожидали прекращенія войны, и такъ какъ миръ не принесъ съ собой уменьшенія бѣд-

ности, то естественно, что люди думали и говорили, что положеніе дѣлъ ухудшилось. И тѣмъ не менѣе всѣ показанія очевидцевъ свидѣтельствуютъ, что населеніе страдало больше съ 1815 по 1821 годъ, чѣмъ даже въ военное время.

Спросъ на трудъ.

Такое явленіе объяснялось различными причинами. Очевидно, что прекращеніе войны уменьшило спросъ на нѣкоторые роды труда, Конечно, уменьшилась нужда въ солдатахъ и матросахъ, а также въ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, производящихъ необходимые для военныхъ цѣлей продукты. Несомнѣнно, что спросъ на непроизводительный трудъ въ концѣ концевъ разоряетъ народъ. Если людей отбираютъ у промышленности и земледѣлія и употребляютъ на убійство другихъ людей, рессурсы націи уменьшаются; но эта потеря можетъ падать главнымъ образомъ на зажиточные классы населенія, въ особенности если расходы покрываются главнымъ образомъ займами, какъ и было въ Англіи. При заключеніи мира на рынокъ труда были выброшены массы людей и онѣ могли быть поглощены производительнымъ трудомъ только постепенно,— особенно въ томъ случаѣ, когда война уменьшила капиталъ націи, а кромѣ того ей приходилось платить проценты на крупный долгъ, сдѣланный во время войны. Крупныя и внезапныя измѣненія спроса на трудъ вообще бываютъ вредны на время даже и тогда, когда въ концѣ концевъ они оказываются выгодными для націи.

Другимъ примѣромъ можетъ служить вредъ, нанесенный землевладѣльцамъ увеличеніемъ ввоза иностранныхъ продуктовъ и паденіемъ цѣнъ. Это было выгодно для потребителей и постепенно часть труда и капитала, которая была бы при иныхъ условіяхъ употреблена на земледѣліе, была вложена въ производство предметовъ продуктовъ промышленности; но въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вредъ, сдѣланный земледѣлію, вѣроятно, перевѣшивалъ выгоды потребителей. Хлѣбные законы 1815 года были впослѣдствіи видоизмѣнены, но даже и послѣ этого они оставались страшно вредными для населенія. Тѣмъ не менѣе позволительно думать, не уменьшили ли они въ критическую минуту заключенія мира бѣдствія въ большей степени, чѣмъ порождали его.

Внѣшняя торговля.

Промышленный классъ надѣялся получить большія и непосредственныя выгоды отъ заключенія мира и дѣйствительно, въ 1815 году вывозъ увеличился съ сорока пяти до пятидесятиодного милліона; но вскорѣ оказалось, что англійскіе промышленники и купцы преувеличивали иностранный спросъ. Континентъ былъ разоренъ войной еще больше Англіи; часто для британскихъ товаровъ не было потребителей по выгоднымъ цѣнамъ. Въ Голландіи, напримѣръ, англійскіе товары продавались дешевле, чѣмъ ихъ можно бы было продать въ Лондонѣ. Покровительственная система увеличивала бѣдствіе. Въ концѣ концевъ за вывозъ платятъ, вѣдь, ввозомъ; а пра-

вительство препятствовало ввозу тяжелыми таможенными пошлинами. Единственной выгодной въ теченіи этихъ лѣтъ торговлей была торговля съ Америкой, это процвѣтаніе обусловливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что американскій хлопокъ не былъ обложенъ покровительственными пошлинами. Ввозъ этого продукта увеличился съ восьмидесяти шести милліоновъ въ 1816 году до ста шестнадцати въ 1817, и до ста шестидесяти двухъ въ 1818-мъ; естественно, что соотвѣтственно этому увеличилась и вывозная торговля Англіи съ Америкой.

Отсутствіе организаціи.

Другой причиной нищеты массъ въ первые годы послѣ заключенія мира было отсутствіе организаціи. Средневѣковая и послѣдующая за ней организаціи труда были уничтожены промышленнымъ переворотомъ, а эпоха фабричнаго законодательства и иныхъ законодательныхъ организаціонныхъ мѣръ еще не наступила; трэдъ-юньонизмъ былъ еще только въ зачаткѣ. До восемнадцатаго вѣка ремесленникъ, если только онъ былъ искуснымъ и трудолюбивымъ человѣкомъ, современемъ дѣлался мастеромъ-хозяиномъ. Не существовало постоянныхъ союзовъ рабочихъ, имѣвшихъ цѣлью улучшать и регулировать положеніе ихъ промысла. Но постепенно появился классъ искусныхъ рабочихъ, которые могли быть увѣренными, что на всю жизнь останутся рабочими. Усовершенствованіе машинъ и быстро распространявшееся употребленіе силы пара дѣлало обладаніе капиталомъ необходимымъ условіемъ существованія промышленности. Другими словами, во многихъ отрасляхъ промышленности рабочіе были навсегда лишены надежды сдѣлаться когда либо нанимателями или управителями промышленнаго заведенія. Потому то въ восемнадцатомъ вѣкѣ начинаютъ появляться постоянные союзы рабочихъ. Правящіе классы подозрительно смотрѣли на это движеніе; въ 1799 и въ 1800 годахъ были приняты акты, воспрещавшіе промышленные союзы. Въ то время еще придерживались теоріи, что заработная плата должна опредѣляться не личностями, не коллективнымъ торгомъ, а вмѣшательствомъ мировыхъ судей. Но при увеличивающейся сложности процессовъ промышленности это становилось все болѣе и болѣе неосуществимымъ; а распространеніе ученія Адама Смита все болѣе и болѣе дискредитировало доктрину государственнаго вмѣшательства. Уже въ 1808 году парламентскій комитетъ говорилъ въ своемъ докладѣ, что предложеніе опредѣлить минимальную заработную плату «недопустимо въ принципѣ и если бы оно и было осуществимо, то произвело бы самыя роковыя слѣдствія». Въ 1813 году законъ, дававшій мировымъ судьямъ право опредѣлять размѣръ заработной платы, былъ отмѣненъ, а въ слѣдующемъ году были устранены и другіе остатки средневѣковой организаціи. Такимъ образомъ рабочіе были правы, когда говорили, что государство не хочетъ помочь имъ и что они не имѣютъ права соединиться, чтобы помочь себѣ сами. Понятно, что они начали прибѣгать къ насиліямъ и къ бунтамъ. За неурожаемъ 1816 года по-

слѣдовали разрушенія машинъ, поджоги стоговъ сѣна, разграбленіе лавокъ и другіе безпорядки, которые въ концѣ концевъ только увеличивали общую нищету.

Радикалы. Это понималось наиболѣе разумными изъ людей, считавшихъ бѣдныхъ рабочихъ оскорбленными и угнетенными людьми. Наиболѣе выдающимся изъ такихъ людей былъ Вилльямъ Коббетъ, журналъ котораго Weekly Political Register, сначала стоившій шиллингъ и полупенни, съ 1816 года началъ продаваться по два пенса. Этотъ журналъ можно считать прародителемъ современной дешевой прессы. Коббетъ добился крупныхъ результатовъ. Онъ убѣдилъ наиболѣе разумныхъ людей изъ рабочихъ классовъ, что корень зла, отъ котораго они страдаютъ, заключается въ дурномъ управленіи и что средство исцѣленія не въ бунтахъ и разрушеніи машинъ, а въ здравомъ законодательствѣ, путь для котораго долженъ былъ подготовленъ парламентской реформой. Успѣхъ его пропаганды былъ на столько великъ, что во время наибольшей нищеты и разоренія насилія почти прекратились и замѣнились мирной агитаціей. Во многихъ мѣстностяхъ были основаны «Гампденскіе клубы». Начали появляться ораторы-рабочіе и поэты-рабочіе; они призывали своихъ товарищей организоваться и требовать ежегодныхъ выборовъ въ парламентъ и всеобщей подачи голосовъ. Френсизъ Бурдетъ, членъ парламента отъ Вестминстера, былъ предсѣдателемъ лондонскаго Гампденскаго клуба; его поддерживали лордъ Кохренъ и многіе изъ высшихъ и среднихъ классовъ.

Соціалисты. Появились нѣкоторыя болѣе прогрессивныя организаціи. Одинъ іоркширскій школьный учитель Спенсъ за нѣсколько лѣтъ до этого времени предложилъ теорію національизаціи земли, какъ единственнаго средства устраненія бѣдности; въ 1816 году эта теорія была воспринята группой лицъ, назвавшихъ себя «Спенсеанскими филантропами». Нѣкоторые изъ нихъ были соціалистами и хотѣли обращенія къ физической силѣ. Правительство имѣло среди нихъ агентовъ провокаторовъ, поддерживавшихъ предложенія о насиліи, а потомъ доносившихъ о людяхъ, принимавшихъ такія предложенія; но вообще говоря, эта агитація также, какъ агитація Коббета, была мирной и бѣдняки выносили свои страданія съ замѣчательнымъ терпѣніемъ.

Законъ о бѣдныхъ. Общественное бѣдствіе несомнѣнно увеличивалось и вліяніемъ закона о бѣдныхъ, поощрявшаго непредусмотрительность, понижавшаго заработную плату и ведущаго къ безполезной тратѣ большихъ суммъ общественныхъ денегъ. Но объ этомъ мы будемъ говорить въ послѣдней главѣ.

Сокращеніе денежнаго обращенія. Послѣдней причиной нищеты въ первые годы послѣ заключенія мира, о которой мы должны упомянуть, было сокращеніе денежнаго обращенія и производимое имъ паденіе цѣнъ. Съ 1797 года билеты

англійскаго банка были неразмѣнными и съ 1808 года банкъ ихъ выпустилъ въ такомъ количествѣ, что золото продавалось съ лажемъ. Къ 1817 году лажъ былъ такъ незначителенъ, что банкъ рѣшилъ выкупить часть мелкихъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ. Въ томъ же году предложеніе билетовъ увеличилось, но банку было трудно исполнить свои обязательства. Парламентъ вмѣшался и опредѣлилъ условія размѣна всѣхъ билетовъ съ постепенно уменьшавшимся лажемъ до 1 мая 1823 года. Послѣ этого срока всѣ билеты должны были размѣниваться по ихъ нарицательной цѣнѣ. Но банкъ даже не воспользовался разрѣшенной парламентомъ отсрочкой; съ мая 1821 года въ обращеніи уже не было неразмѣнныхъ билетовъ. Такое постепенное сокращеніе денежнаго обращенія понизило цѣны; паденіе ихъ было ускорено революціей въ испанской Америкѣ и прекращеніемъ вслѣдствіе этого добыванія серебра. Послѣдовавшее такимъ образомъ паденіе цѣнъ остановило развитіе промышленности, понизило барышъ предпринимателей и заработную плату и увеличило количество безработныхъ.

Наступленіе лучшихъ временъ. 1822—1824.

Во всякомъ случаѣ возвращеніе къ металлическому денежному обращенію въ концѣ концевъ возстановило довѣріе и кредитъ. Начиная съ 1822 года имѣются очевидные признаки улучшенія въ дѣлахъ. Финансовая политика министерства Ливерпуля въ это время до значительной степени направлялась Гускиссономъ, воспользовавшимся ростущимъ благосостояніемъ для того, чтобы внести нѣкоторыя измѣненія въ направленіи свободы торговли. Въ іюнѣ 1823 года навигаціонные законы были отмѣнены для всѣхъ иностранныхъ націй, рѣшившихся уничтожить ограниченія торговли, производимой британскими кораблями. Англійскіе собственники кораблей кричали, что они будутъ разорены; но въ теченіи двадцати лѣтъ англійскій торговый флотъ увеличился по количеству тоннъ на сорокъ процентовъ. Потомъ Гускиссонъ приступилъ къ освобожденію важныхъ шерстяной и шелковой промышленности отъ покровительственныхъ пошлинъ. Пошлина на шолкъ сырецъ была почти уничтожена, на шолковую пряжу уменьшена на половину и уменьшена на шолковыя ткани. Британскіе шолковые фабриканты полагали, что они не могутъ конкурировать съ французами безъ покровительственныхъ пошлинъ, но оказалось, что они могутъ продавать шолковыя ткани даже на французскихъ рынкахъ. Также освобождена была отъ покровительства и шерстяная промышленность. Раньше англійской промышленности вредили ввозныя пошлины, а земледѣльцы страдали отъ вывозной пошлины на шерсть. Обѣ эти промышленности были освобождены и обѣ выиграли отъ этого.

Крахъ 1825 г.

Возможно однако, что Гускиссонъ черезъ чуръ торопился. Толчекъ, данный промышленности его смѣлой экономической политикой, дополнялся открытіемъ южноамериканскихъ и мексиканскихъ рынковъ.

Возмутившіяся испанскія колоніи добились независимости и снова началось добываніе драгоцѣнныхъ металловъ. Начался періодъ спекуляціи. Составилось множество акціонерныхъ кампаній; многія изъ нихъ были пущены въ ходъ безчестными людьми, надѣявшимися пожать плоды преувеличенныхъ надеждъ на быстрое обогащеніе посредствомъ рискованныхъ торговыхъ предпріятій. Англійскій банкъ также, какъ и частные банки, былъ черезъ чуръ склоненъ пользоваться стремленіемъ публики покупать его бумаги. Банки также раздѣляли общія надежды и проявили чрезмѣрную готовность оказывать кредитъ. Тогда послѣдовалъ крахъ, изъ тѣхъ, съ какими мы теперь черезъ чуръ хорошо знакомы. Дутыя кампаніи лопались, кредитъ сжался, всѣ начали требовать своихъ вкладовъ и не желали давать въ кредитъ. Спекуляторы, а также и несчастные или слишкомъ довѣрчивые люди, были разорены и многіе кампаніи и почтенные торговцы были увлечены въ бездну этимъ переходомъ отъ чрезмѣрнаго довѣрія къ столь же чрезмѣрной осторожности. Въ теченіи шести недѣль болѣе шестидесяти банковъ остановили платежи. Правительство дѣлало что могло для ограниченія паники. Монетный дворъ работалъ изо всѣхъ силъ, чтобы замѣнить металлическое обращеніе, вытѣсненное изъ обращенія, усиленными выпусками банковыхъ билетовъ. Было уничтожено то ограниченіе частныхъ банковъ, въ силу котораго они могли принадлежать не болѣе какъ шести компаньонамъ, что, конечно, ограничивало кредитоспособность банковъ. Директоровъ банковъ убѣдили не отказывать въ кредитѣ подъ вѣрное обезпеченіе; былъ воспрещенъ выпускъ билетовъ въ одинъ и два фунта, такъ какъ полагали, что именно такіе билеты и выпускаются въ чрезмѣрномъ количествѣ.

Подавленное состояніе промышленности 1826—1832.

Всѣ эти мѣры, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдней, были разумны и своевременны—но онѣ не могли предупредить распространенія бѣдствія. Ограниченіе кредита было равнозначительно ограниченію дѣлъ, а это лишало тысячи рабочихъ ихъ заработковъ. Снова начались бунты и уничтоженіе машинъ. Бѣдствіе было столь сильно, что Гускиссону удалось убѣдить своихъ товарищей тори видоизмѣнить хлѣбные законы. Уже въ 1822 году были сдѣланы незначительныя измѣненія введеніемъ скалы пошлинъ. Теперь эту скалу измѣнили. При низкой цѣнѣ пшеницы въ пятьдесятъ шиллинговъ за четверть пошлина должна была равняться тридцати шести шиллингамъ восьми пенсамъ; при повышеніи цѣны пошлина уменьшалась. Когда цѣна достигла шестидесяти восьми шиллинговъ, пошлины взималось только шестнадцать шиллинговъ восемь пенсовъ. При цѣнѣ въ семьдесятъ три шиллинга пошлина равнялась только одному шиллингу.

Желѣзныя дороги.

Постепенно торговля и промышленность начали оживляться; уже начинали дѣйствовать силы, которыя должны были въ концѣ концевъ уравновѣсить бѣдствія, производимыя колебаніями въ кредитѣ.

Главной изъ такихъ силъ было проведеніе желѣзныхъ дорогъ; благодаря имъ появился громадный спросъ на трудъ и капиталъ и это помогло промышленности оправиться отъ паники 1825 года и слѣдующаго за ней подавленнаго состоянія.

Въ это время законы противъ промышленныхъ союзовъ были сначала отмѣнены, а потомъ частію возобновлены. Движеніе въ пользу отмѣны очень искусно направлялось Френсизомъ Плэсомъ, начавшимъ свое жизненное поприще поденщикомъ у портныхъ. Въ 1818 году онъ основалъ газету, въ которой отстаивалъ право составлять союзы съ такой ловкостью, что на его сторону стали Джозефъ Юмъ и Макъ Куллохъ, бывшій тогда издателемъ газеты «Шотландецъ». Главнымъ образомъ благодаря стараніямъ Юма палата общинъ въ 1824 году назначила комитетъ для разсмотрѣнія этого вопроса. Плэсъ такъ умѣло организовалъ показанія свидѣтелей, что былъ принятъ билль объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ противъ союзовъ. Результатомъ былъ рядъ стачекъ и это такъ устрашило правящіе классы, что парламентъ снова призналъ союзы незаконными, но сдѣлалъ исключеніе въ пользу обществъ, занимающихся вопросами о заработной платѣ и рабочемъ днѣ. Это было крупной побѣдой для рабочихъ. Ее отчасти слѣдуетъ приписать распространенію ученія Адама Смита о свободѣ союзовъ. Гускиссонъ, Пиль и другіе молодые тори усвоили эту часть классической политической экономіи и поддержали ее противъ бурнаго натиска предпринимателей. Несомнѣнно, что министерству помогли и опасная агитація и страхъ революціи, а также и то обстоятельство, что парламентъ состоялъ изъ землевладѣльцевъ, а капиталисты-предприниматели были въ немъ сравнительно слабы, такъ что парламентъ былъ способенъ честно отнестись къ дѣлу безработныхъ. Но побѣда была далеко неполной, потому что было несомнѣнно, что противъ трэдъ-уньонистовъ будутъ строго исполняться довольно двусмысленныя опредѣленія закона относительно поврежденій и препятствій. Годы, непосредственно слѣдовавшіе за принятіемъ билля, были временемъ подавленнаго состоянія промышленности (1826 — 32). Количество союзовъ росло, но они терпѣли постоянныя пораженія въ ихъ попыткахъ помѣшать уменьшенію заработной платы; наиболѣе разумные изъ рабочихъ начали надѣяться на радикальныя и соціалистическія реформы, а не на стачки и промышленныя организаціи. Новый уніонизмъ 1829 — 42 годовъ основывался на требованіи созданія національнаго союза рабочихъ, а не отдѣльныхъ союзовъ различныхъ отраслей промышленности. Въ декабрѣ 1829 года былъ составленъ «великій общій союзъ соединенныхъ королевствъ». Въ него могли поступать всѣ рабочіе мужчины съ платой пенни въ недѣлю. Этотъ союзъ скоро распался, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ делегаты двадцати организованныхъ отраслей промышленности составили новое общество.

Трэдъ-Уньоны.

Оно называлось «Національной ассоціаціей покровительства труду»; задача его состояла не столько въ прямомъ увеличеніи заработной платы, сколько въ предупрежденіи ея уменьшенія. Уньонистамъ приходилось еще выучиться, что стачки противъ уменьшенія заработной платы рѣже бываютъ удачными, чѣмъ стачки съ цѣлью ея увеличенія. Понятно, что они гораздо болѣе протестовали противъ уменьшенія, чѣмъ требовали увеличенія; но такъ какъ уменьшеніе заработной платы обыкновенно является слѣдствіемъ уменьшенія производства, то система общаго сопротивленія такому уменьшенію имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ. Въ теченіе нѣкотораго времени Національная ассоціація процвѣтала, она составила значительный фондъ и въ 1831 году основала свой собственный органъ: «Голосъ народа».

Агитація въ пользу парламентской реформы.

Стремленія трэдъ уньонистовъ организовать союзы или отдѣльныхъ отраслей промышленности или болѣе общаго характера были менѣе важными, чѣмъ агитація въ пользу общей подачи голосовъ и распредѣленія избирательныхъ округовъ. Въ теченіи всего этого періода параллельно идутъ два движенія: одно, имѣющее цѣлью улучшеніе положенія бѣдныхъ при посредствѣ законодательныхъ мѣропріятій, другое, придававшее большее значеніе свободнымъ обществамъ и организаціямъ. Въ началѣ 1819 года большой митингъ реформистовъ въ Манчестерѣ былъ разогнанъ войсками (Петерлооская бойня). Виги подняли объ этомъ вопросъ въ парламентѣ и агитація внѣ парламента до нѣкоторой степени улеглась; но послѣ 1823 года, когда въ парламентѣ вопросъ о реформѣ былъ отложенъ, страна начала проявлять несомнѣнные признаки своего желанія ввести общую подачу голосовъ, равное распредѣленіе избирательства, ежегодные парламенты и тайную баллотировку. Средніе классы съ своей стороны твердо рѣшились добиться реформъ менѣе радикальныхъ, но столько же ненавистныхъ для аристократіи. Смерть Георга IV дала имъ поводъ выразить эти требованія; радикалы проявили большую, чѣмъ можно было ожидать, готовность поддерживать умѣренныхъ реформаторовъ. При посредствѣ митинговъ, а потомъ посредствомъ бунтовъ, они заставили демократію произвести давленіе на правящіе классы, которое помогло среднимъ классамъ одержать побѣду.

Вообще говоря, этотъ періодъ былъ эпохой несомнѣннаго, хотя и медленнаго прогресса. Населеніе Соединенныхъ королевствъ съ восемнадцати милліоновъ увеличилось до двадцати четырехъ. Національное богатство увеличивалось еще быстрѣе. Считая на деньги, оно увеличилось на пятьдесятъ процентовъ, но, если принять во вниманіе паденіе цѣнъ, увеличеніе богатства нельзя считать меньше, какъ въ восемьдесятъ процентовъ. Тяжесть налоговъ тоже уменьшилась; ежегодный расходъ уменьшился съ ста до пятидесяти двухъ

милліоновъ фунтовъ. Но заработная плата повысилась немного. Улучшилось только положеніе зажиточныхъ классовъ. Зло фабричной системы доходило до ужасающихъ размѣровъ. Трудъ былъ почти неорганизованнымъ. Не существовало никакой системы народнаго образованія и дѣти рабочаго люда, замученныя работой на фабрикахъ, не получали никакого образованія. Но съ другой стороны рабочій классъ пріобрѣлъ не мало опытности и знаній, главнымъ образомъ вслѣдствіе выдержанныхъ пораженій и вскорѣ онъ получилъ возможность добиться лучшихъ условій труда.

Общественная жизнь.

Батесона.

Къ концу жизни Георга III и королевы Шарлоты начали бояться, чтобы не произошло разныхъ общественныхъ бѣдствій отъ дурного примѣра, подаваемаго принцемъ регентомъ и его супругой. Вальтеръ Скоттъ въ 1818 году писалъ: «Еслибы въ теченіи этихъ послѣднихъ десяти лѣтъ во главѣ женщинъ Англіи находилась принцесса Уэльская, настроеніе общественнаго мнѣнія было бы инымъ. Невольно вспоминается разсказъ честнаго старика Эвелина о дворѣ Карла II». Но если Георгъ IV и могъ конкурировать съ Карломъ II своими восемнадцатью любовницами—пятью историческими, одиннадцатью извѣстными и двумя неизвѣстными—то онъ не могъ конкурировать съ нимъ по общественному вліянію; еслибы даже онъ былъ болѣе даровитымъ человѣкомъ, все же его вліяніе не могло бы сравниться съ вліяніемъ, которымъ когда то пользовался Карлъ II, просто потому что общественныя условія были иными. Личное вліяніе государя никогда не было столь сильнымъ, какъ при Карлѣ II и никогда оно не было столь слабымъ, какъ при Георгѣ IV и его братѣ.

Мужской костюмъ.

Принцъ никогда не имѣлъ вліянія даже относительно костюма; въ этомъ отношеніи диктаторомъ и президентомъ совѣта вкуса былъ его другъ, знаменитый франтъ (Beau) Бруммель; регентъ проливалъ горькія слезы, если Бруммель не одобрялъ покрой его сюртука. Когда вліяніе Бруммеля пало, Георгъ IV не хотѣлъ подчиниться новой модѣ до тѣхъ поръ, пока она не установилась противъ его воли. Въ 1816 году покроемъ сюртуковъ съ длинными фалдами и короткой таліей, обыкновенно голубаго цвѣта какъ для утренняго, такъ и для вечерняго костюма, славился Вестонъ на Ольдъ-

Бондъ-Стритъ. Панталоны носили узкія изъ трико, они на нѣсколько дюймовъ не доходили до щиколки, такъ что видны были черные чулки и бальные башмаки (pumps). Около 1830 года панталоны замѣнились длинными черными штанами съ шолковыми штрипками. Только при дворѣ, въ оперѣ и на балахъ въ Альмакѣ продолжали носить брюки до колѣнъ и складную шляпу (Chapeau—bras). Когда законодатель моды лордъ Барриморъ однажды положилъ свою шляпу на кресло, Георгъ замѣтилъ: «благовоспитанный человѣкъ кладетъ шляпу подъ мышку, когда входитъ въ комнату и надѣваетъ ее, когда выходитъ изъ дома». Въ 1824 году фалды сюртука стали короче и появляется фракъ. Мѣдныя пуговицы вышли изъ моды, но за то петли застегивались нѣсколькими продолговатыми шолковыми пуговицами съ кисточками; вмѣсто бѣлаго галстука или cravat съ бантомъ формы головки цвѣтной капусты начали носить черный.

Женскій костюмъ.

До средины періода дамскіе костюмы для вечеровъ и для прогулокъ во всякое время года дѣлались изъ легкихъ тканей, и такъ какъ при этомъ дома начали носить суконныя платья, то можно предполагать, что это не было особенно полезно для здоровья. Вмѣсто длинныхъ, простыхъ, влачащихся по полу платьевъ начали носить короткія, широкія, богато отдѣланныя юбки. Въ это время входятъ въ употребленіе шубки. Въ 1819 году траурный костюмъ по случаю смерти королевы Шарлоты состоялъ изъ бѣлаго сатиноваго широкаго платья, отдѣланнаго чернымъ крепомъ, черной суконной шубки, отороченной бѣлой тафтой и отдѣланной бѣлыми шолковыми снурками и черной шляпки, отдѣланной кружевами и сатиномъ. Въ 1820 году талія дѣлалась на ея настоящемъ мѣстѣ; лифъ и рукава, въ теченіи классическаго періода почти исчезнувшіе, дѣлались все болѣе и болѣе широкими; рукава «gigot» 1827 года были не меньше, чѣмъ тѣ, которые носили въ 1894 году; ширина спины увеличивалась пелериной. Въ 1815 году носили маленькія шляпки формы пчелинаго улья (beehive), но уже въ 1827 году шляпки были величиной въ зонтикъ. Въ это время дамы носили натуральные цвѣты. Модная прическа была высокая, что не шло ко многимъ изъ дамъ; по бокамъ пробора или съ одной лѣвой стороны головы устраивались локоны или poufs «на китайскій манеръ»; въ нихъ вплетались банты изъ лентъ или перья марабу или цвѣты или гребенки; въ 1830 году въ моду вошли высокія черепаховыя гребенки a la giraffe. Кринолины при дворѣ, гдѣ они сохранялись во время классическаго періода, были уничтожены приказомъ Георга.

Пища.

Георгъ IV облагодѣтельствовалъ въ нѣкоторомъ родѣ свою родину, натуралировавъ Supreme de volaille и другія изобрѣтенія французской кухни. Онъ не только повліялъ на столъ высшихъ классовъ своимъ примѣромъ, но и отдавалъ самыхъ знаменитыхъ изъ своихъ поваровъ въ общественное пользованіе. Многіе изъ членовъ

клуба обѣдали у него, когда онъ былъ регентомъ, и онъ обыкновенно распрашивалъ, каковъ обѣдъ въ ихъ клубахъ. Всѣ они жаловались на неизмѣнную баранину, бифштексы, варенную птицу съ устричнымъ соусомъ и яблочные пироги, и Георгъ сжалился надъ ними и заставилъ своего повара Ватье основать клубъ. Этотъ Ватье разорился вслѣдствіе того, что велъ крупную игру; но другой изъ поваровъ Георга, Уде, взялъ кухню клуба Крокфорда и сдѣлалъ его знаменитымъ; его потомъ замѣнилъ Франкателли. Гроновъ называетъ его обѣды удивительно основательными, горячими и питательными. Подавались супы съ пряностями и черепаховый; на одномъ концѣ стола ставили лососину, а на другомъ тюрбо, обложенное корюшкой; потомъ подавали баранью грудинку или ростбифъ; за этимъ «съ такой же правильностью, какъ вечеръ послѣ дня» шли птица, языки и ветчина. Но французскія закуски подавались только для виду, разсказываетъ Гроновъ, онѣ уносились нетронутыми, потому что были плохо приготовлены. Изъ винъ подавали хересъ, шампанское и портвейнъ; послѣ супа начинали пить за здоровье другъ друга и такъ продолжалось до конца обѣда. Китченеръ, авторъ популярной поваренной книги, совѣтуетъ хозяину накладывать тарелки и отправлять ихъ гостямъ, а не спрашивать у каждаго, не угодно ли ему супа или рыбы или какой кусокъ онъ желаетъ, такъ какъ всѣ не могутъ выбирать.

Новые клубы, говорятъ, были основаны офицерами, отставленными послѣ заключенія мира съ пенсіей; они огорчались, что не имѣютъ больше офицерскихъ обѣдовъ и въ 1819 году устроили общій военный клубъ (Unitéd Service Club). Въ такихъ клубахъ всѣ члены были не просто посѣтителями или абонировавшимися, а собственниками. Старые клубы, бывшіе въ началѣ кофейнями, для отличія отъ новыхъ называли абониментными клубами, они принадлежали частнымъ лицамъ, получавшимъ барыши отъ абониментовъ и отъ игорныхъ столовъ. Новые клубы, при средней платѣ въ двадцать гиней и при ежегодномъ взносѣ въ десять гиней, могли доставить своимъ членамъ всѣ удобства—великолѣпную гостинницу, кафе, столовую и библіотеку. Въ 1823 году Краббъ Робинзонъ говорилъ о недавно основанномъ Атенеумѣ: «это превосходное учрежденіе, но я не думаю, чтобы оно удовлетворяло моимъ требованіямъ, какъ столовая». Клубы.

Новые клубы были менѣе дороги и менѣе исключительны, чѣмъ старые, куда не допускались хирурги, архитекторы и атторнеи. Тѣмъ не менѣе лондонское общество продолжало быть очень исключительнымъ. Принадлежность къ модному обществу свидѣтельствовалась входнымъ билетомъ въ Альмакъ. Было извѣстно, что лэди патронессы, отъ которыхъ зависѣла выдача этихъ билетовъ, были Тонъ общества.

неумолимы. Въ оперу тоже допускали по билетамъ съ поручительствомъ дамы-патронессы.

Рейксъ писалъ въ 1842 году, что тонъ въ обществѣ замѣтно измѣнился. «Въ мое время его называли, и можетъ быть справедливо, разсѣяннымъ; но руководители общества были люди умные и талантливые, съ вѣжливыми манерами и съ великодушными чувствами. У современныхъ же молодыхъ людей, кажется, нѣтъ выдающихся качествъ характера; они индефферентны, беззаботны по отношенію къ женщинамъ и считаютъ за лучшее афишировать свою безсердечность и эгоистичность—это было бы нетерпимо во французскомъ обществѣ, гдѣ женщины несомнѣнно пользуются такимъ вліяніемъ, какого здѣсь не замѣчается».

Онъ говоритъ, что въ лондонскихъ гостинныхъ не замѣчается «уваженія къ приличіямъ» ни въ костюмѣ, ни въ манерахъ, ни въ разговорахъ. «Здѣсь паръ уничтожилъ исключительность и замѣнилъ стремленіе къ наслажденіямъ и почтеніе къ общественнымъ отличіямъ одной любовью къ деньгамъ». Мнѣніе Рейкса, можетъ быть, черезъ чуръ преувеличено. Еслибы онъ писалъ въ 1820 году, онъ нашелъ бы въ обществѣ мало похвальнаго. Подобно Гронову, онъ сказалъ бы, что «денди не знатны, не богаты, не очень красивы, не умны, не пріятны; они обыкновенно пожилые люди, съ широкими аппетитами, сидящіе у окна въ кофейнѣ Уайта, много ругающіеся, никогда не смѣющіеся, имѣющіе свой особый жаргонъ, достаточно отуманенные послѣ обѣда и находящіеся въ большинствѣ случаевъ подъ покровительствомъ принца регента и франта (Beau) Бруммеля». Но вѣдь не принцъ регентъ создалъ ихъ и паръ не уничтожилъ ихъ, они и теперь еще существуютъ на нашемъ обществѣ.

Женщины, по словамъ Гронова, красивѣе, лучше воспитаны, изящнѣе по наружности и въ особенности по манерамъ, чѣмъ въ настоящее время (писано въ 1860 году). «Какъ величественны онѣ были съ ихъ высокими величавыми фигурами, съ маленькими породистыми головками и развѣвающимися длинными локонами». Тогда не было бойкихъ дѣвушекъ, какихъ Гроновъ видѣлъ въ 1862 году; онъ говоритъ, что теперь (т. е. въ этомъ году) идеалъ дѣвушекъ нѣчто среднее между смѣлымъ лондонскимъ берейторомъ и парижской драматической актрисой, «этимъ и объясняется ихъ видъ à la чортъ меня побери». Вѣроятно, кринолинъ дѣлалъ женщинъ такими низенькими въ глазахъ Гронова и трудно повѣрить, чтобы въ такомъ солидномъ костюмѣ дѣвушки 1862 года занимались держаньемъ пари на скачкахъ и употребляли вульгарныя выраженія.

Литературные львы. Общество въ это время съ уваженіемъ относилось къ литературнымъ талантамъ. Георгъ IV, и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, желавшій подражать Карлу II, очень любилъ общество

остроумныхъ людей и даже допускалъ къ своему столу славившагося своимъ остроуміемъ журналиста Теодора Гука. И дѣйствительно, остроумцы были необходимы, чтобы сдѣлать выносимымъ долгое засѣданіе за обѣдомъ. Болѣе безцѣльнымъ было поклоненіе литературнымъ и ученымъ львамъ. Гарріетъ Мартино разсказываетъ потѣшныя вещи о такомъ поклоненіи въ 1830 году, о стараніяхъ хозяекъ привлечь въ свои салоны литературныхъ дамъ, о дѣвушкахъ, просившихъ написать хоть строчку въ ихъ альбомъ. На своихъ вечерахъ миссъ Мартино не желала бы видѣть толпы поклонниковъ, собравшихся вокругъ джентльмена, ораторствующаго съ софы, которую онъ занимаетъ одинъ; она не желала бы литературнаго ухаживанія въ стилѣ, господствовавшемъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Она насмѣхается надъ лэди Мэри Шепгердъ за то, что та провозглашала: «ну, теперь поговоримъ немного о пространствѣ». Наибольшимъ успѣхомъ пользовались салоны лэди Блессингтонъ, вдовствующей графини Коркъ и лэди Голландъ. У лэди Блессингтонъ на Симоръ Плэсъ, а потомъ въ Горъ-Гоузъ въ Кенсингтонѣ, собиралась толпа авторовъ, книгопродавцевъ, издателей и журналистовъ, которыхъ она пригласила сотрудничать въ ея Book of Beauty, въ «Кипсекѣ», «Цвѣтахъ прелести» и въ другихъ ея изданіяхъ; но на ея собраніяхъ не бывало замужныхъ женщинъ. Собранія (omnium-gatherum) у лэди Голландъ были болѣе космополитическими и болѣе политическими. Въ періодъ отъ 1799 до 1840 года наврядъ ли былъ хоть одинъ англичанинъ, извѣстный въ политикѣ, наукѣ или литературѣ, который не посѣщалъ бы Голландъ Гоуза. Въ 1831 году поэтовъ принимали за завтракомъ; Роджерсъ и Муръ сіяли въ этотъ непоэтическій часъ. Маколея можно было видѣть въ Голландъ Гоузѣ во всякое время. Даже за завтракомъ Мура можно было уговорить спѣть его ирландскія мелодіи безъ аккомпанимента; тогда было въ модѣ именно такое пѣніе, такъ какъ таскать съ собой арфы было неудобно, а піано было не во всякомъ домѣ. Въ то время были въ модѣ и литература и наука; общество толпилось на собраніяхъ Британской ассоціаціи и проводило цѣлые часы въ аудиторіяхъ, слушая Карлиля въ помѣщеніи Уиллиса или Фарадея въ Королевскомъ Институтѣ.

Модными танцами того времени были вальсъ, введенный въ 1813 году г-жей Ливенъ, кадриль, привезенная изъ Парижа лэди Джерсей послѣ заключенія мира, лансье, видоизмѣненіе кадрили, вошедшее въ моду около 1820 года, галопъ, а послѣ 1830 года полька.

От 1831 до 1881 года населеніе Лондона увеличилось въ среднемъ съ 22 человѣкъ на акръ до 51. Наиболѣе сильно было увеличеніе населенія въ слѣдующихъ округахъ. Лондонъ.

Округа:	Населеніе на акръ въ 1831 г.:	Населеніе на акръ въ 1881 г.:
Бромлей	9	106
Паддингтонъ	12	86
Кенсингтонъ	9	74
Фульгамъ	4	56
Камберуэль	6	42
Гемпстидъ	3	20

Боу, Стратфордъ, Бромлей, Клапгамъ, Тоттенгамъ, Канонбюри были въ 1831 году еще деревнями; а Брикстонъ, Кильбурнъ, Чалькъ-Фермъ, Кентишъ-Тоунъ не составляли части Лондона; въ Ислингтонѣ была только одна улица. Вестбоурнъ-Гровъ, Ноттингъ-Гилль, Кампденъ-Гилль, Ирль-Кортъ были сельскими округами. Теперь, когда преступниковъ перестали вѣшать у Кумберландъ-Гэта, Бэйсуотеръ Родъ и Тибурнъ сдѣлались модной частью города. Въ 1820 году Моорфильдъ и Спафильдъ были еще лугами. Вобурнъ, Тавистокъ и Гордонъ-Скверъ находились подъ огородами. Въ это время были проведены Регентъ Стритъ съ Часами и площадь Ватерлоо; она была проектирована Нашемъ для соединенія Карльтонъ-Гоуза и Поль-Молль съ новымъ дворцомъ, который регентъ намѣревался построить у парка Регента. Виги, испуганные строительными затѣями Георга, клялись, что они ни за что не покинутъ Бондъ-Стритъ для прогулокъ подъ закрытой аркой «Часовъ», поддерживаемый 140 желѣзными колоннами, составлявшими предметъ негодованія для многихъ, эта арка была снята въ 1848 году. Въ то время входятъ въ моду оштукатуренныя зданія и Георгъ IV поддерживалъ эту моду. «Онъ нашелъ Лондонъ кирпичнымъ и оставилъ его оштукатуреннымъ». Демократической партіи должны были нравиться измѣненія, произведенныя въ Гайдъ-Паркѣ, гдѣ сняли кирпичную стѣну, отдѣлявшую его до самаго Кенсингтона, и замѣнили ее желѣзной рѣшеткой. Слѣдуя примѣру Карла II, Георгъ интересовался парками; въ 1827 году былъ устроенъ снова С.-Джемскій паркъ и паркъ Регента, бывшій чудомъ того времени. Зоологическій садъ былъ открытъ въ 1828 году; къ числу важныхъ національныхъ предпріятій принадлежала и Національная галлерея, устроенная въ 1824 году и приспособленіе дома Монтегю къ цѣлямъ Британскаго музея, въ 1821 году пріобрѣвшаго библіотеку Георга III. Въ Ковентгарденѣ показывали панораму набережной Темзы, бывшей въ то время пріятнымъ мечтаніемъ, неосуществленнымъ даже въ эту эпоху плановъ и предпріимчивости. О набережной говорилъ еще Христофоръ Ренъ въ 1666 году, но она была построена только въ 1870 году. Новый Лондонскій мостъ, планъ котораго былъ составленъ Ренни въ 1823 году, былъ построенъ въ 1831 году, Ватерлооскій мостъ въ 1817-мъ. Были устроены новые рынки; въ Ковентгарденѣ рынокъ

цвѣтовъ и плодовъ былъ построенъ въ 1829 году, во Флитѣ въ томъ же году; старый рынокъ во Флитѣ превратился въ Фаррингдонъ-Стритъ; рынокъ въ Гунгерфордѣ, тамъ, гдѣ теперь станція Чарингъ-Кроссъ, былъ перестроенъ въ 1830 году. Въ 1833 году одинъ частный предприниматель истратилъ на Ислингтонскій рынокъ сто тысячъ фунтовъ, но скотный рынокъ въ Смитфильдѣ оставался запущеннымъ, пока въ 1855 году его не перевели въ Копенгагенъ-Фильдсъ.

Общественные и частные экипажи.

Многіе изъ богатыхъ купцовъ еще продолжали жить въ Сити, но у нѣкоторыхъ уже были дома вдали отъ этого дѣловаго центра и для тѣхъ, которые жили въ предмѣстьяхъ, завели уже общественные экипажи. Въ 1837 году были выданы разрѣшенія на 400 омнибусовъ, на 1200 кабріолетовъ и 600 извощичихъ каретъ, вмѣсто 1300 извощичьихъ экипажей, бывшихъ въ 1815 году единственными общественными экипажами. Краббъ Робинзонъ въ августѣ 1828 года видѣлъ омнибусы въ Парижѣ; онъ предсказалъ, что къ Рождеству они будутъ въ употребленіи и въ Лондонѣ и его предсказаніе исполнилось. Омнибусы Шиллибира запрягались тройкой и возили двадцать пасажировъ внутри и девять на верху. За проѣздъ на всякое разстояніе взималось 6 д. Кабріолетъ—спеціально лондонскій экипажъ и былъ изобрѣтенъ Дэви въ 1823 году. Въ этомъ году было выдано разрѣшеніе на восемь этихъ экипажей и они брали на треть меньше обыкновенныхъ экипажей. Кабріолетъ или кэбъ былъ на одного, онъ былъ съ верхомъ, отдѣлявшимъ сѣдока отъ кучера. Патентованный кэбъ Гансома (1834) былъ квадратный съ высокими колесами. Въ 1836 году Джиллетъ и Чапманъ усовершенствовали этотъ экипажъ и устроили теперешній гансомъ. Тромваи были на недолгое время въ 1861 году испробованы на Бэйсуотеръ-Родъ геніальнымъ американцемъ Трэномъ, а также въ Биркенгидѣ и въ другихъ мѣстахъ, но вошли въ употребленіе въ Лондонѣ только въ 1870 году, когда былъ принятъ актъ о трамваяхъ.

Модными семейными экипажами въ періодъ 1820—40 годовъ были желтыя ландо; въ 1839 году ихъ замѣнилъ бруггамъ въ одну лошадь для четверыхъ. Дэнди ѣздили на тильбюри или Curricle, при которомъ было нужно двое слугъ. Существовали еще фаетоны въ четыре лошади, ландоле, Деннеты или Джиги Стангопа, Кларенсы и Vis-a-vis. Люди среднихъ и низшихъ классовъ въ модные часы не допускались въ Гайдъ Паркъ и въ то время, какъ и теперь, туда не пускали извощичьихъ кэбовъ.

Контроль надъ торговлей, принадлежавшій въ большей части Лондона уличному сторожу, перешелъ въ 1829 году къ новой полиціи. Въ 1818, 1822 и 1828 годахъ были произведены изслѣдованія относительно устройства полиціи въ Лондонѣ, доказавшія, что полицейская организація непригодна, устарѣла и почти средневѣковая. Существовала общая полиція въ Сити, находившаяся подъ управленіемъ

лорда мэра и альдерменовъ и состоявшая изъ нѣсколькихъ офицеровъ для дневныхъ и ночныхъ обходовъ, обязанныхъ посѣщать караульные дома и надзирать за полицейскими, назначаемыми приходскими попечителями. Каждый приходъ содержалъ извѣстное число педелей (beadles), констеблей, стражей и уличныхъ сторожей, получавшихъ жалованье изъ приходскихъ сборовъ. Педеля избирались на годъ, констебли набирались по очереди изъ обывателей прихода и были обязаны цѣлую ночь пребывать въ караульномъ домѣ и не получали жалованья, но могли нанимать за себя замѣстителей по 8 ф. 15 д. въ годъ. Только въ нѣкоторыхъ приходахъ были патрули днемъ съ трехъ или четырехъ часовъ послѣ полудня, патруль смѣнялся ночной стражей. Стражники назначались альдерменомъ и приходскимъ совѣтомъ; со времени акта 1817 года стражниками назначались только здоровые и сильные люди. Почти во всѣхъ приходахъ были еще уличные сторожа для надзора за торговлей; они исполняли обязанности до восьми часовъ, пока не начиналъ ходить патруль. Кромѣ этой полиціи Сити была совершенно отдѣльная полиція Декана и лорда сенешаля (High Steward) Вестминстерскаго и мѣстная полиція въ каждомъ изъ приходовъ Вестминстера. Далѣе было особое полицейское учрежденіе въ Боу-Стритъ, состоявшее изъ магистратовъ, клерковъ и полицейскихъ офицеровъ; оно завѣдывало особымъ коннымъ и пѣшимъ патрулемъ, учрежденнымъ въ 1805 году для того, чтобы предупреждать грабежи на большихъ дорогахъ на разстояніи двадцати миль отъ Лондона, а также отдѣльная полиція для Темзы и шесть другихъ полицейскихъ судовъ.

Актъ 1829 года призналъ, что ограниченность функцій власти и отсутствіе связи между отдѣльными полицейскими учрежденіями дѣлаетъ полицію неудовлетворительной; потому была устроена новая полиція подъ непосредственнымъ управленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Лондонъ былъ раздѣленъ на полицейскіе округа подъ начальствомъ двухъ чиновниковъ, сначала называвшихся мировыми судьями, а съ 1839 года комиссарами. Въ 1856 году два коммиссара были замѣнены однимъ съ двумя помощниками. Лондонское Сити не составляло столичнаго полицейскаго округа, но въ 1839 году было постановлено, чтобы и полиція Сити была преобразована по новому образцу подъ начальствомъ корпораціи. Такого измѣненія добились не безъ борьбы съ городскими властями; предполагали, что весь этотъ планъ реформы полиціи составляетъ часть заговора со стороны правительства съ цѣлью введенія военнаго деспотизма. Коббетъ свирѣпо возставалъ противъ этой «бурбонской» полиціи съ коммиссарами, съ субалтернами, съ констеблями въ мундирахъ и съ другими, одѣтыми какъ и всѣ граждане, расхаживающими повсемѣстно и докладывающими комиссарамъ обо всемъ, что они видѣли и слышали. Коббетъ увѣрялъ, что при посредствѣ такой полицейской системы

Робертъ Пиль приведетъ Англію или къ рабству вродѣ того, какое существуетъ въ Австріи, или къ ужасной революціи. Тѣмъ не менѣе въ концѣ концевъ принципъ централизаціи былъ проведенъ относительно всего государства, сначала актомъ 1839 года, позволявшимъ судьямъ четвертныхъ сессій учреждать платныхъ констеблей, а въ 1856 году такое разрѣшеніе превратилось въ обязанность.

Шотландія.

Кольвиля.

За лихорадочной радостью, съ которой нація привѣтствовала счастливое окончаніе войны, послѣдовала реакція; промышленность была подавлена, всѣ были недовольны. Въ 1812 году ткачи на западѣ начали свою первую большую стачку противъ низкихъ заработныхъ платъ и дороговизны муки. Имъ было трудно существовать на 8 шил. 6 д. въ недѣлю при цѣнѣ муки въ 3 ш. гарнецъ. Но актъ о мятежѣ и разстрѣливаніе несчастныхъ на улицахъ Гласко подавили возмущеніе. Вѣроятно, въ Эдинбургѣ никогда не было столькихъ голодныхъ, какъ въ 1816 году — печальный былъ это годъ для бѣдняковъ; урожай былъ необыкновенно плохъ, иностранные рынки закрыты и цѣна пшеницы увеличилась вдвое. Въ зиму 1819 года Клайдъ замерзалъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и работы было совсѣмъ мало. Голодные ткачи бѣжали въ Эдинбургъ, гдѣ были устроены благотворительныя работы. Головы людей высшихъ классовъ были затуманены слухами о тайныхъ сборищахъ и вооруженіяхъ радикаловъ; іемены и стрѣлки повсемѣстно записывались волонтерами, чтобы драться съ чернью. Возбужденіе закончилось возстаніемъ въ Боннимюиръ въ апрѣлѣ 1820 года. Это была шотландская Перерлооская бойня.

Возстаніе радикаловъ и осужденіе мятежниковъ. 1820 г.

Повидимому, у правительственной партіи былъ составленъ дьявольскій заговоръ заставить недовольныхъ перейти къ открытому дѣйствію. Въ первое воскресенье апрѣля мѣсяца весь Гласко былъ въ паникѣ въ виду прибитаго мятежнаго воззванія, приглашавшаго угнетенныхъ отстаивать свои права съ рискомъ ихъ жизни. Одинъ шпіонъ правительства убѣдилъ сотню отчаянныхъ ткачей двинуться къ Каррону; послѣ утомительнаго похода оголодавшую шайку встрѣтила кавалерія изъ Стирлинга и забрала ее въ плѣнъ. Трое изъ обманутыхъ мечтателей были судимы и казнены, какъ руководители возстанія. Имена ихъ Гарди, Бейрдъ и Вильсонъ. Карлиль, посѣтившій Эдварда Ирвинга въ Гласко вскорѣ послѣ этого событія, говоритъ:

«радикалы спокойны. Сколько лжи говорятъ о нихъ. Бѣдняки, ихъ слѣдуетъ скорѣе жалѣть, чѣмъ осуждать». Будучи студентомъ въ Эдинбургѣ, онъ видѣлъ «состоятельныхъ бюргеровъ и другихъ бездѣльныхъ лойялистовъ, занимающихся обученіемъ употребленію оружія для подавленія воображаемаго возстанія низшихъ классовъ. Стальныя пилюли хотя и довольно натуральны, но онѣ совсѣмъ непригодное средство для больной конституціи».

Посѣщеніе Шотландіи королемъ.

Къ величайшей радости торіевъ Георгъ IV посѣтилъ Эдинбургъ въ августѣ 1822 года; на всѣхъ устахъ была старая пѣсня: Carle, now the king's come! передѣланная по этому случаю Скоттомъ. Король высадился въ Лейтѣ и держалъ дворъ въ Голирудѣ среди романтическихъ восторговъ населенія, невиданныхъ въ Шотландіи съ тѣхъ поръ, пока принцъ Карлъ вступилъ въ свою сѣверную столицу. Утверждаютъ, что седьмая часть всего населенія собралась любоваться на своего короля, патріархальная душа котораго должна была быть очень довольной приказаніемъ Эдинбургскихъ властей, чтобы граждане по сему случаю одѣлись въ нанковые штаны и бѣлый жилетъ, съ крестомъ св. Андрея на шапкѣ и въ синіе сюртуки съ позолоченными пуговицами, на которыхъ было вырѣзано: «добро пожаловать» (welcome). Христисонъ видѣлъ все это, будучи мальчикомъ, и дѣлаетъ очень разумное замѣчаніе: «Вальтеръ-Скоттъ виноватъ въ томъ, что англичане и иностранцы считаютъ Шотландію страной горцевъ-кельтовъ» — это нелѣпое заблужденіе все болѣе и болѣе распространялось.

Наканунѣ реформы.

Ни одна часть королевства не принимала такого серьезнаго и разумнаго участія въ конституціонной побѣдѣ 1832 года, какъ Шотландія. Въ началѣ столѣтія реформаціонныя идеи распространялись главнымъ образомъ университетомъ и адвокатскимъ сословіемъ, вслѣдствіе вліянія такихъ людей, какъ Бругамъ, Джефрей, Кокбурнъ, Горнеръ, Вилльямъ Петти и лордъ Джонъ Россель, представлявшихъ плоды политическаго развитія Шотландіи. И это тѣмъ удивительнѣе, что Эдинбургскій университетъ находился во власти городского совѣта, торійскаго до мозга костей, а судъ всегда былъ опорой землевладѣльцевъ. Выдающимся явленіемъ въ 1817 году было основаніе еженедѣльнаго журнала «Шотландецъ». Карлиль замѣчаетъ, что онъ видѣлъ первые три номера, «нѣсколько крайніе по своему вигизму». Сильная партійная вражда была отличительной чертой того времени; скандальная ругань торійскихъ газетъ повела къ роковой дуэли, въ которой Стюартъ Дюнирнъ смертельно ранилъ Босвеля, сына извѣстнаго біографа Джонсона. Другимъ признакомъ времени были частые митинги для петицій по общественнымъ вопросамъ; важнѣйшимъ изъ нихъ былъ большой митингъ 1830 года для поздравленія французовъ съ ихъ успѣшной революціей.

Реформа.

Шотландія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за судьбой билля

о реформѣ. Графъ Карлъ Грей горячо защищалъ Томаса Мюира въ 1794 году, а лордъ Джонъ Россель былъ ученикомъ эдинбургскаго профессора Дугальда Стюарта. Извѣстіе о второмъ чтеніи билля въ палатѣ общинъ было привѣтствовано въ Гляско иллюминаціей. Извѣстіе объ отверженіи его палатой лордовъ было встрѣчено съ негодованіемъ десятитысячной толпой, терпѣливо ожидавшей у почтовой конторы въ Эдинбургѣ; подобныя же явленія происходили во всѣхъ значительныхъ городахъ. Когда успѣхъ билля былъ обезпеченъ, въ прекрасный августовскій день 1832 года Брумтсфильдъ-Линксъ и Мидовсъ были покрыты процессіями и радостными зрителями и всѣ они съ серьезной набожностью пѣли величественныя строфы: Scots Wha Hae!

Церковь въ теченіе долгаго времени была единственной ареной для выраженія прогрессивныхъ народныхъ мнѣній. Модерантизмъ и диссентерство благодаря новымъ общественнымъ задачамъ были объединены новой силой—евангелизмомъ. Изъ этихъ трехъ силъ первая была консервативная, вторая исключительная, а третья аггресивная. Модерантизмъ, созданный историкомъ Робертсономъ, въ свое время былъ громадной силой, освобождавшей мышленіе и активной. Вотъ что думалъ объ его творцѣ проницательный, хотя и не особенно дружелюбный критикъ, молодой Карлиль въ 1824 году, когда это когда то могучее движеніе уже падало: «я нахожу въ немъ остроумную систему, но мало разумности и притомъ въ немъ сердца не больше, чѣмъ въ моемъ сапогѣ. Онъ нѣчто въ родѣ деиста въ ряскѣ кальвинскаго священника—удивительно роковое соединеніе». Новый духъ проникъ въ эту благоустроенную систему модерантизма, когда Чальмерсъ въ своемъ населенномъ приходѣ Тронъ въ Гласко началъ «выкапывать язычниковъ», какъ онъ выражался (1815). Его проповѣдь разъ въ недѣлю, астрономическія разсужденія въ его изданныхъ сочиненіяхъ, были первыми попытками привлечь къ кафедрѣ и религіозную и литературную публику. Его воскресныя школы были продолженіемъ движенія, начатаго еще въ 1775 году—за пять лѣтъ до основанія такихъ школъ Рэйксомъ въ Глочестерѣ — Бернсомъ, добрымъ священникомъ сосѣдняго прихода. Это дѣло, которымъ съ энтузіазмомъ занялись Чальмерсъ и его краснорѣчивый помощникъ Эдвардъ Ирвингъ, было самымъ выдающимся общественнымъ событіемъ этого времени. Но злая судьба Шотландія слишкомъ часто устраивала такъ, что то время, когда появлялись величайшіе люди страны: Ноксъ, Гендерсонъ, Чальмерсъ, было эпохой ожесточенной церковной борьбы, а не общественно-христіанскихъ попытокъ реформъ. Церковь.

Георгъ Бёрнсъ, бывшій піонеромъ въ океаническихъ плаваніяхъ, закончилъ дѣло, начатое Генрихомъ Белль; благодаря его энергіи и предпріимчивости до 1830 года морскіе пароходы ходили отъ Клайда до Ливерпуля и Дублина. Строилъ ихъ Робертъ Нэпиръ, геніальный Георгъ Бёрнсъ.

гласковскій кузнецъ. Въ Абердинѣ клипперы Галля возили эммигрантовъ по всему земному шару. Хлопчатобумажное и льняное ткачество изъ Гласко и Дунди распространилось по деревнямъ и въ каждой деревушкѣ былъ слышенъ стукъ станка. Сберегательные банки, устроенные Дунканомъ Рутвелемъ въ 1810 году, помогли населенію пережить бѣдствія 1826 года. Соединительный каналъ (1822) связалъ Эдинбургъ и Гласко, а Каледонскій—восточный и западный берега острова. Въ 1818 году оба большіе города страны начали освѣщаться газомъ; въ этомъ же году Эдинбургъ началъ пользоваться своимъ Краулеевскимъ водопроводомъ, проведеннымъ изъ источниковъ Пентландъ-Гилльсъ. Великолѣпныя новыя предмѣстья украсили городъ въ 1823—27 годахъ. Школа искусствъ (1821) распространяла техническое образованіе, начатки котораго были сдѣланы Народной Андерсоновской коллегіей въ Гласко; благодаря медикамъ Шотландіи былъ принятъ, какъ сказано выше, актъ объ анатомическихъ вскрытіяхъ (1829).

Ирландія.

Жойса.

Въ теченіе многихъ лѣтъ этого періода въ Ирландіи свирѣпствовала крайняя и широкораспространенная нужда, частію вслѣдствіе пріостановки дѣлъ послѣ окончанія континентальныхъ войнъ, а частію вслѣдствіе немилосердныхъ вымогательствъ ландлордовъ, управляющихъ, миддльменовъ и сборщиковъ десятины. Въ 1822 году, когда былъ полный неурожай картофеля, нищета достигла крайнихъ предѣловъ. Было не мало волненій среди голоднаго и доведеннаго до отчаянія крестьянства; было совершено не мало и преступленій, какъ обыкновенно, влекущихъ за собой карающіе акты, массовые аресты и преслѣдованія, конечно, не имѣвшіе никакого результата въ смыслѣ успокоенія страны; населеніе сдерживалось только войскомъ, почти такимъ же большимъ, какое нужно для удачнаго завоеванія.

Эмансипація католиковъ.

Въ 1823 году «Католическая ассоціація» была основана О'Коннелемъ и Ричардомъ Лалоромъ Шейлемъ и быстро распространилась по всей Ирландіи. Она поддерживалась такъ называемой католической рентой, еженедѣльнымъ взносомъ въ одинъ пенни всѣхъ ея членовъ; эта организація и была главнымъ дѣятелемъ, при посредствѣ котораго ирландцы добились эмансипаціи католиковъ. Въ 1828 году Фицжеральдъ, членъ парламента отъ Клэра, получилъ оффиціальное назначеніе и подлежалъ поэтому переизбранію. О'Коннель

рѣшилъ выступить его противникомъ на выборахъ. Онъ зналъ, что не можетъ вступить въ парламентъ, потому что ни одинъ католикъ не могъ принять присягу, требуемую при вступленіи въ него; но онъ хотѣлъ указать избирателямъ Великобританіи на нелѣпость лишенія избирателей права представительства, такъ какъ ихъ избранникъ былъ вынужденъ отказаться присягнуть въ томъ, что его религія есть религія ложная. Несмотря на подавляющее вліяніе ландлордовъ О'Коннель былъ избранъ громаднымъ большинствомъ. Правительство было страшно испугано, такъ какъ оно узнало, что Католическая ассоціація рѣшила выбирать въ Ирландіи только католиковъ. Веллингтонъ и Пиль уступили и внесли билль, послѣ бурныхъ дебатовъ принятый палатой общинъ. Оппозиція была еще сильнѣе въ палатѣ лордовъ, но Веллингтонъ окончилъ дѣло, заявивъ, что приходится выбирать между эмансипаціей и гражданской войной; билль прошелъ и 13 апрѣля 1829 года получилъ согласіе короля. Въ актѣ была одна статья, увеличивавшая избирательный цензъ въ Ирландіи съ 40 шиллинговъ до десяти фунтовъ, хотя для Англіи цензъ по прежнему оставался въ 40 шиллинговъ. На основаніи этого акта была выработана новая формула присяги, которую могли принять и католики; при общихъ выборахъ 1830 года были избраны О'Коннель и нѣсколько католиковъ.

Народное образованіе.

До сихъ поръ государство въ Ирландіи давало пособія только протестантскимъ школамъ; дѣти католиковъ не могли посѣщать общественныя школы, такъ какъ ихъ заставляли посѣщать уроки протестантскихъ священниковъ. Такое положеніе вещей измѣнилось въ 1831 году созданіемъ системы народнаго образованія, которымъ могли пользоваться и католики, такъ какъ было введено отдѣльное религіозное образованіе для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій. Эта мѣра оказалась очень удачной; начиная съ 1831 года и число школъ и пособія правительства съ каждымъ годомъ увеличивались.

Реформа 1832 г.

Послѣ проведенія билля о реформѣ для Англіи въ 1832 году, въ томъ же году былъ внесенъ соотвѣтствующій билль и для Ирландіи. Ирландскіе члены парламента, руководимые О'Коннелемъ и Шейлемъ, помогали правительству провести билль о реформѣ для Англіи; но ирландскій билль былъ узкимъ и неудовлетворительнымъ. Право подачи голоса было предоставлено только фермерамъ, платившимъ пятьдесятъ фунтовъ въ годъ аренды и арендаторамъ на срокъ 99 лѣтъ (leaseholders), платившимъ десять фунтовъ. Ирландскіе вожди предлагали возвращеніе голоса сорокашиллинговымъ фригольдерамъ, но министры вотировали противъ этой поправки.

Война за десятины.

Изъ всѣхъ платежей крестьянства болѣе всѣхъ его раздражали десятины; ихъ грубая несправедливость была очевидна для самыхъ невѣжественныхъ людей. Протестантское духовенство жило очень богато и служило по воскресеньямъ въ хорошо построенныхъ церк-

вахъ передъ паствой въ полдюжины человѣкъ—и за все это заставляли платить католиковъ, т. е. и содержать духовенство и держать церкви въ исправномъ состояніи; а собственные ихъ священники жили въ бѣдности и отправляли богослуженіе передъ громадной паствой въ покрытыхъ соломой хижинахъ или подъ открытымъ небомъ. Если крестьяне не уплачивали десятины въ срокъ, сборщики хватали коровъ, птицу, постели, котлы — вообще все, что только имъ попадало подъ руку; наконецъ около 1830 года началось почти повсемѣстное и одновременное сильное движеніе противъ десятинъ— возстаніе, совершенно народное, не возбуждаемое никакими вождями или агитаторами; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вездѣ, и въ особенности на югѣ Ирландіи, свирѣпствовала разрушительная война за десятины. Для поддержки сборщиковъ вызвали солдатъ и полицію; происходили частыя столкновенія, сопровождаемыя нерѣдко убійствами. Но даже и въ томъ случаѣ, когда сборщикамъ удавалось захватывать имущество неплательщиковъ, это оказывалось безполезнымъ: никто не смѣлъ покупать продаваемое съ аукціона имущество; если продажа иногда и совершалась, то покупатели навѣрное подвергались преслѣдованію со стороны населенія. Сборщикамъ повсемѣстно мстили; ихъ часто увѣчили, а иногда и убивали. Тогда на сцену, конечно, выступали акты о мятежѣ; въ этой войнѣ участвовала цѣлая армія, но ей удалось собрать только небольшую часть всей суммы десятины, причемъ стоимость содержанія солдатъ далеко превосходила собранныя суммы. Протестантское духовенство не получало ничего или получало очень мало, оно было доведено до нищеты и, конечно, не по его винѣ, потому что само оно было жертвой несправедливаго и неразумнаго законодательства, правительству пришлось придти къ нему на помощь, давъ ему заимообразно милліонъ фунтовъ. Наконецъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ (1838) десятины начали взимать съ ландлордовъ, а не съ фермеровъ—и этимъ закончилась война за десятины.

ИСТОЧНИКИ. 1815—1832.

Общая исторія.

Hist. of Engl.—Спенсера Вальполя. Hist. of Peace — Гарріеты Мартино. Constit. Hist.—Мэя. Modern Europe—Файфа. Histoire Diplomatique de l'Europe— Дебидура. Hist. of Reform Bill—Молесворта. Hist. of India—Уэллера. Memoirs of Court of Regency—герцога Букингама. Corresp. of William IV and Earl Grey. Corresp. of Earl Grey and m-me Lieven—Ле Странжа. Memoirs— Гревиля. Croker Papers. Life of lord Sidmouth—Пеллью. Life of lord Eldon— Твисса. Lives of lord Londonderry and Sir Stewart — Алисона. Life of lord Liverpool—Іонга. George Canning и Cannings Speeches—Стапайльтона. Me-

moirs и Corresp.—Пиля, изд. Паркера. Life of Herries—Герри. Life of lord Melbourne — Торренса. Melbourn Papers — Сандерса. Life of lord Althorp — Мэрчана. Brougham's Life and Times. Life of John Russel — Спенсера Вальполя. O'Connells Corresp.—Фицпатрика. Memoirs—Метерниха.

Спеціальные предметы.

Флотъ и Исторія церкви.—См. гл. XXIV.

Литература 1815—1855. Nineteenth Century Literature — Сентсбюри. Tennyson — Артура Уога (Waugh). Macaulay—Коттера Моррисона (Engl. Men. of Letters). О Карлилѣ см. предисловіе къ изданію его сочиненій къ его столѣтнему юбилею.

Геологія 1815—1885. Biograph. Account of James Hutton—Плейфейра. Memoirs of William Smith—Филлипса. Life of Murchison—Гейки. Life and Letters of Adam Sedgwik—Кларка и Гугса. Life, Letters and Journal of Lyell. Lyell and Modern Geology — Боннея. Life of Ramsay—Гейки. Letters of Jukes—его-же. Life and Letters of Charles Darwin—Дарвина. Outline of Geology of Eng. and Wales—Конайбира и Филлипса. Geology of Engl. and Wales—Вудворда. Изданія Геологическаго общества — Transactions (1811—56) и Proceedings (1826—45). Quarterly Journal (1845). Memoirs и другія изданія Геологическаго Обзора. Ежегодникъ Палеонтологическаго Общества.

Искусство, химія, Текстильная промышленность — См. гл. XXII, XIII и XXIV.

Медицина. Autobiographical Recollections of Medical Profession — Кларка. Memorials of Life and Work — Вилльямса. Біографія Роберта Христисона. Life of Robert Knox — Лонсдэля. Отчетъ комитета объ анатоміи (1832). Diary of a Resurrectionist — Блэка Байли. Краткая исторія медицины въ арміи въ Manual of Ambulance Transport—Томаса Лангмора. Исторія англійскихъ санитарныхъ учрежденій—Джона Симона. Исторія зубоврачебнаго искусства — Альфреда Гилля. Исторія женскаго медицинскаго образованія—Софіи Джексъ—Блэкъ (1880).

Земледѣліе 1802—1846. Tour in Northern Counties, Rural Rides—Коббета. Journal of Royal Agricultural Society. History of Thirty Years Peace—Гарріеты Мартино. Hist ot Engl. Poor Law—Георга Никольса. Condition of Agricultural Labourer — его-же. Speech on Repeal of Corn Laws in Houses of Commons (1846)—Роберта Пиля. Progress of Nation—Портера. Hist. of Anti-Corn-Law League—Прентиса. Отчеты комитетовъ о дѣйствіи законовъ о бѣдныхъ, 1817, 1834 и 1844 гг. и о земледѣліи. Hist. of Agriculture and Prices и Six Centuries of Work and Wages — Торольда Рожерса. Hist. of Eng. Landed Gentry и Annals of British Peasantry—Русселя Гарнье.

Экономическая исторія 1802—1885. Отчеты парламентскихъ комитетовъ и комиссій, въ особенности о *земледѣліи*, въ 1821, 1822 и 1823 гг. о *машинахъ*, въ 1824 г., о *законахъ о бѣдныхъ* въ 1821. 1834, 1843, 1847 и 1849 гг., о *финансахъ и денежномъ обращеніи* въ 1819, 1828 и 1841 гг. о *дѣтяхъ на фабрикахъ* въ 1816, 1833, 1842 и 1883 гг., объ *угольной промышленности* въ 1830, 1844 и 1871 гг., о *чулочномъ производствѣ* въ 1845 г., о *ручномъ ткачествѣ*, въ 1839 и 1840 гг., объ акціонерныхъ камцаніяхъ въ 1844 г. Кромѣ сочиненій указанныхъ въ V томѣ, см. Hist. of Trade Unions — С. и Б. Вебба. Hist. of Cooperation — Голіока и Friendly Societies — Фрома Уилькинсона. Foreign Exchange—Гошена. Экономическія сочиненія Милля, Маршаля, Уолькера, Кэрна, Джевонса, Бэджгота и др. Много интересныхъ статей въ Журналѣ Статистическаго Общества.

Общественная жизнь, Шотландія—см. гл. XXIII.

Ирландія. См. гл. XXIV.

ГЛАВА XXII.

Прогрессъ и реакція. 1832—1846.

Политическая исторія.

Ллойда Сандерса.

Волненія въ Ирландіи

Затрудненія министерства Грея отнюдь не были покончены съ принятіемъ парламентской реформы. Новая палата желала дальнѣйшихъ реформъ, а правительство, смущаемое разнообразными требованіями и внутренними несогласіями между его членами, вносило широко, но плохо обдуманные билли. А кромѣ того, Ирландія мѣшала развитію законодательства. Болѣе страшной, чѣмъ агитація О Коннеля объ отмѣнѣ Уніи, была война противъ десктинъ, сопровождаемая организованными преступленіями. Послѣ несчастной попытки собирать непопулярный налогъ при посредствѣ вооруженной силы правительство провело билль о соглашеніи (Composition Bill), который, давая авансы ирландскому духовенству изъ суммъ поземельнаго налога, вызывалъ дальнѣйшее сопротивленіе закону. Ирландскій церковный билль лорда Альторпа свелся тоже къ неудовлетворительному отрывку, уничтожавшему нѣсколько кафедръ и уменьшавшему доходы другихъ. Изъ него выкинули статью объ Аппропріаціи (Apprоpriation Clause), разрѣшавшую употреблять излишнія деньги на мірскія цѣли. Обвиненіе О Коннеля главнымъ секретаремъ Станлеемъ обезпечило принятіе драконовскаго Ирландскаго Принудительнаго билля (Irish Coercion Bill). Но Станлея вскорѣ сдѣлали министромъ колоній, чтобы смягчить гнѣвъ «Освободителя» Ирландіи.

Освобожденіе рабовъ.

Станлей въ своей новой должности провелъ билль объ уничтоженіи рабства въ Вестъ Индіи. Испробовали планъ постепеннаго освобож-

денія, но онъ не удовлетворилъ ни плантаторовъ, ни негровъ, а тѣмъ менѣе Томаса Фовеля Букстона и другихъ горячихъ аболюціонистовъ. Билль Станлея даровалъ свободу всѣмъ дѣтямъ не выше шестилѣтняго возраста. Всѣ остальные должны были служить въ течении двѣнадцати лѣтъ; но и этотъ планъ былъ оставленъ послѣ четырехлѣтняго опыта. Плантаторы получили недурное вознагражденіе въ двадцать милліоновъ фунтовъ.

Возобновленіе хартіи англійскаго банка.

Лордъ Альторпъ кое какъ составилъ свой бюджетъ, хотя и потерпѣлъ пораженіе по поводу предложенія уменьшить налогъ на солодъ на половину. Онъ былъ вынужденъ угрожать палатѣ общимъ налогомъ на собственность и на доходы и голоса оппозиціи перевѣсили министерскія. Правительство тѣмъ не менѣе успѣло возобновить свой договоръ съ Англійскимъ банковъ на двадцать одинъ годъ и дало банковымъ билетамъ законное обращеніе, несмотря на неразумные крики о возможномъ обезцѣненіи билетовъ.

Отставка Грея.

При открытіи сессіи 1834 года министерство Грея колебалось. Лордъ Дюргамъ оскорбилъ своего тестя и вышелъ въ отставку, такъ какъ признавалъ министерство недостаточно радикальнымъ. За этимъ послѣдовало удаленіе Станлея и наиболѣе консервативныхъ членовъ министерства, устрашенныхъ предложеніемъ Уорда объ ирландской церкви, въ которомъ была включена и статья объ Аппропріаціи. Наконецъ дурной характеръ лорда Бругама и нескромность новаго главнаго ирландскаго секретаря Литтльтона вызвали безнадежные споры относительно возобновленія Ирландскаго принудительнаго акта. Лордъ Альторпъ настаивалъ на отставкѣ и въ іюлѣ лордъ Грей объявилъ, что министерство подало въ отставку.

Первое министерство Мельбурна.

На долю лорда Мельбурна, очень благоразумно отказавшагося составить коалиціонное министерство съ участіемъ Пиля и Станлея, досталось рѣшеніе неблагодарной задачи возстановить прежній кабинетъ съ участіемъ въ немъ Альторпа. До отсрочки парламента былъ принятъ билль о реформѣ законовъ о бѣдныхъ. Дѣло шло о сборахъ, превышавшихъ восемь милліоновъ, о системѣ пособій, совершенно деморализировавшей земледѣльческихъ рабочихъ. Новый актъ сгруппировалъ приходы и устроилъ центральные рабочіе дома подъ управленіемъ попечителей (Poor Law Guardians). Онъ разрѣшалъ выдачу пособій только старикамъ и больнымъ, да и то съ строгими ограниченіями. Наконецъ онъ отмѣнилъ законъ, на основаніи котораго воспрещалось переходить изъ одного округа въ другой за пріисканіемъ работы.

Его отставка.

Во время парламентскихъ вакацій лордъ Бругамъ совершилъ поѣздку въ Шотландію и тамъ успѣлъ поссориться съ лордомъ Дургамомъ. Дѣло было довольно скандальнымъ, и это укрѣпило намѣреніе короля отдѣлаться отъ министерства. Поводомъ было то, что лордъ Альторпъ послѣ смерти отца перешелъ въ Верхнюю палату.

Мельбурнъ былъ вызванъ въ Брайтонъ и ему сообщили, что составленіе министерства поручены герцогу Веллингтону.

Англія и Европа.

Въ эти полные важныхъ событій годы энергичная дипломатія лорда Пальмерстона упрочила вліяніе Англіи заграницей. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ ему удалось спасти Бельгію, возставшую послѣ іюльской революціи противъ Оранскаго дома, отъ порабощенія Голландіей съ одной стороны, и отъ присоединенія къ Франціи съ другой. Кандидатура герцога Немурскаго, сына Людовика Филиппа, казалось, должна была повести къ войнѣ между Франціей и Англіей, но твердость Пальмерстона предотвратила войну. Онъ потребовалъ удовлетворенія отъ Дона Мигуэля, абсолютнаго короля Португаліи, и окончательное торжество дѣла Донны Маріи до значительной степени обусловливалось его нравственной поддержкой. Въ Испаніи онъ поддерживалъ Изабеллу противъ Донъ Карлоса и въ апрѣлѣ 1834 года былъ подписанъ четвертной союзъ между Англіей, Франціей, Испаніей и Португаліей, на основаніи котораго эти державы обязались принудить обоихъ претенцентовъ удалиться съ полуострова. Британскій легіонъ волонтеровъ, которому совѣтскимъ приказомъ было разрѣшено поступить на службу Испаніи, былъ однако распущенъ послѣ не особенно славныхъ подвиговъ. Пальмерстонъ не могъ также помѣшать Портѣ, устрашенной быстрыми завоеваніями Магомета Али въ Сиріи, отдаться связанной по рукамъ и ногамъ трактатомъ Гункіаръ Скелеси (1833) во власть Россіи. Онъ протестовалъ противъ этого трактата, какъ протестовалъ и противъ уничтоженія конституціи въ Польшѣ, но безполезно.

Тамуортскій манифестъ.

Робертъ Пиль получилъ извѣстіе объ отставкѣ Мельбурна въ Римѣ. Въ ожиданіи его прибытія герцогъ Веллингтонъ занималъ должности четырехъ министровъ, но потомъ передалъ премьерство Пилю. Пиль составилъ министерство, въ которомъ Веллингтонъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Абердинъ колоній, а Гольборнъ внутреннихъ дѣлъ. Пиль рекомендовалъ распущеніе парламента и издалъ «Тамуортскій манифестъ», признававшій билль о реформѣ «окончательнымъ и неотмѣняемымъ» и обѣщавшій «внимательное разсмотрѣніе гражданскихъ и церковныхъ учрежденій». Выборы не измѣнили относительнаго положенія партій и при собраніи парламента 19 февраля 1835 года оппозиція избрала спикеромъ Аберкромби противъ министерскаго кандидата Маннерса Суттона. Тѣмъ не менѣе Пиль выдержалъ ту блестящую политическую кампанію, которую обыкновенно называютъ «ста днями Пиля»; къ концу ея лордъ Джонъ Россель нанесъ министерству пораженіе по поводу предложенія о принятіи статьи объ Аппропріаціи. «Я не помню ни одной побѣды, по поводу которой «Тебѣ Бога хвалимъ» пѣли бы такимъ тихимъ и не веселымъ голосомъ»—писалъ Карлъ Гревилль.

Второе министерство Мельбурна. Актъ объ муниципалитетахъ 1835 г.

Во второмъ министерствѣ лорда Мельбурна не было Бругама, сдѣлавшагося невозможнымъ и невыносимымъ для его сотоварищей. Оно состояло почти цѣликомъ изъ прежнихъ членовъ, только вмѣсто лорда Альторпа канцлеромъ казначейства былъ назначенъ Спрингъ Райсъ. У министерства не было большинства, независимаго отъ О' Коннеля, потому оно было очень слабо. Тѣмъ не менѣе до конца сессіи оно провело билль о реформѣ муниципалитетовъ. Онъ уничтожалъ много путаницы и подкуповъ, устанавливалъ въ каждомъ городѣ ежегодное избраніе мэра и городской совѣтъ для завѣдыванія городскими капиталами. Поправка, внесенная въ палатѣ лордовъ, сохранила привиллегіи «вольныхъ людей» (фримановъ). Лондонъ въ силу могущества его капиталистовъ остался въ прежнемъ положеніи.

Смерть Вильгельма IV.

Но вообще говоря, мѣры министерства до конца царствованія Вильгельма были неудачными. Оно провело билль, легализировавшій браки диссентеровъ, а также переложило десятину въ Англіи на ренту по расчету семилѣтней цѣны пшеницы. Но билль объ ирландской десятинѣ былъ взятъ назадъ послѣ того, какъ статья объ Аппропріаціи была отвергнута въ палатѣ лордовъ; таже судьба постигла и билль объ ирландскихъ муниципалитетахъ. Билль о сборахъ англиканской церкви былъ внесенъ въ началѣ сессіи 1837 года, но онъ еще не сдѣлался закономъ, когда 20 іюня Вильгельмъ IV умеръ. Въ послѣднее время онъ былъ очень враждебно настроенъ противъ виговъ.

Воцареніе Викторіи.

Воцареніе восемнадцатилѣтней королевы, достоинство и скромность которой радовали всѣхъ, на нѣкоторое время укрѣпило положеніе министерства. Лордъ Мельбурнъ занялся ея политическимъ образованіемъ и исполнилъ эту трудную обязанность къ общему удовольствію. Министерство послѣ общихъ выборовъ находилось во власти Пиля и лорда Линдгурста съ одной стороны, и О' Коннеля съ другой. Въ сессію 1838 года оно провело билль объ ирландскомъ законѣ о бѣдныхъ, установившій систему, аналогичную англійской. Билль о десятинѣ въ Ирландіи также сдѣлался закономъ, хотя статья объ Аппропріаціи, принятіе которой для виговъ было дѣломъ ихъ политической чести, была отвергнута палатой лордовъ и министерство трусливо подчинялось такому пораженію. Въ 1840 году изъ палаты лордовъ вышелъ наконецъ и билль объ ирландскихъ муниципалитетахъ, причемъ оппозиція такъ его передѣлала, что онъ превратился въ совершенно новую мѣру. Несмотря однако на колебанія министерства въ парламентѣ, его управленіе Ирландіей, благодаря главнымъ образомъ помощнику секретаря Томасу Дрюммонду, было хорошимъ и симпатичнымъ.

Билль о копѣечной почтѣ.

Финансы виговъ, которыми заправлялъ Спрингъ Райсъ, были до крайности плохи. Въ 1839 году онъ ввелъ реформу копѣечной почты—

вопросъ этотъ упорно выдвигалъ Роуландъ Гилль — но сначала она повела къ потерямъ и бюджеты Райса были заключаемы съ дефицитами.

Чартизмъ.

Промышленность находилась въ подавленномъ состояніи и работы было мало. Рабочіе, среди которыхъ быстро распространялся трэдъ-уньонизмъ, полагали, что единственнымъ средствомъ исправленія зла могутъ быть только широкія политическія реформы. Была выработана «народная хартія», состоявшая изъ шести пунктовъ: 1. всеобщая подача голосовъ, 2. тайная баллотировка, 3. ежегодные парламенты, 4. уничтоженіе имущественнаго ценза для членовъ парламента, 5. жалованье членамъ и 6. равные избирательные округа. Номинальнымъ вождемъ чартистовъ былъ пустой хвастунъ Фергусъ О'Конноръ, но за нимъ стояла партія физической силы. Послѣ того, какъ парламентъ не обратилъ вниманія на «національную петицію», перевѣсъ получили крайніе. Въ Бирмингамѣ и другихъ мѣстахъ произошли мятежи; на улицахъ Ньюпорта произошла настоящая битва народа съ войскомъ и полиціей. Строгое наказаніе Фроста и другихъ агитаторовъ на время пріостановило дѣятельность чартистовъ.

Возмущеніе въ Канадѣ.

Двѣ провинціи Канады въ началѣ царствованія возмутились, главнымъ образомъ вслѣдствіе вражды между англичанами и французами. Верхняя Канада была спасена губернаторомъ Френсизомъ Гидомъ, опиравшимся на преданность милиціи. Въ Нижней Канадѣ Джонъ Кольборнъ подавилъ возстаніе при помощи британскихъ войскъ. Правительство рѣшило отправить туда лорда Дургама съ спеціальными полномочіями. Онъ сразу издалъ приказъ о ссылкѣ восьми обывателей на Бермудскіе острова; Папино и четырнадцать канадцевъ, которымъ удалось бѣжать, были приговорены къ смертной казни. Бругамъ заставилъ министерство дезавуировать этотъ приказъ и Дургамъ, которому даже не сообщили объ этомъ, вышелъ въ отставку и возвратился въ Англію. Но онъ успѣлъ подписать «Отчетъ объ управленіи Канады», составленный Карломъ Буллеромъ, на основаніи котораго колонисты получили полную конституціонную свободу, а назначеніе способнаго губернатора, лорда Сиденгама, положило конецъ недовольству. Вскорѣ послѣ этого были положены основанія конституціи Австраліи: въ 1840 году Новому южному Валлису было разрѣшено избирать двѣ трети своего Совѣта.

Паденіе министерства Мельбурна.

Въ маѣ 1839 года министерство виговъ понесло пораженіе по поводу билля о Ямайкѣ и подало въ отставку. Пиль, призванный королевой, настаивалъ на одновременной отставкѣ фрейлинъ королевы. Викторія абсолютно отказала ему въ такомъ требованіи и виги снова взяли свои портфели. Они остались на мѣстахъ до счастливаго брака королевы съ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ (10 февраля 1840 года). Френсизъ Барингъ представилъ бюджетъ, въ которомъ вмѣсто подвижной скалы пошлинъ на хлѣбъ вводилась опредѣленная низкая пошлина. Но такое обращеніе министерства

было слишкомъ внезапнымъ, чтобы можно было повѣрить въ его искренность. Оно потерпѣло пораженіе, поставивъ вопросъ о довѣріи, и при общихъ выборахъ 1841 года осталось въ значительномъ меньшинствѣ. Пиль наконецъ дождался того благопріятнаго момента, котораго онъ такъ терпѣливо ожидалъ.

Вопросъ о Сиріи.

Дипломатія лорда Пальмерстона, какъ всегда, была дѣятельна и смѣла. Онъ устранилъ трактатъ Гункіаръ-Скелесси, заключивъ 15 іюля 1840 года трактатъ, на основаніи котораго Англія, Россія, Австрія и Пруссія обязались защищать Порту отъ нападеній. Но Франція, симпатіи которой были на сторонѣ завоевателя Сиріи Магомета Али, вознегодовала по поводу такого соглашенія и готовилась къ войнѣ. Къ счастію Людовикъ Филиппъ былъ благоразумнѣе своихъ министровъ. Онъ отставилъ министерство Тьера и назначилъ безцвѣтное министерство Гизо и маршала Сульта. А кромѣ того, власть Магомета Али въ Сиріи оказалась очень слабой. Союзники въ ноябрѣ бомбардировали Бейрутъ, чрезъ мѣсяцъ палъ Акръ и паша подчинился.

Афганская и Китайская войны.

Боязнь Россіи въ это время заставило министерство вмѣшаться въ дѣла Афганистана. Достъ Магометъ, принявшій русское посольство, былъ низложенъ и замѣненъ простой марьонеткой, шахомъ Суджа. Афганцы возстали, перебили англійскій отрядъ, стоявшій въ Кабулѣ, коварно обѣщавъ ему позволить ему отступить. Но Робертъ Сэль геройски защищалъ Джеллалабадъ, генералъ Ноттъ удерживалъ Кандагаръ и наконецъ генералъ Поллокъ отомстилъ за пораженіе англичанъ. Англія была въ тоже время вынуждена воевать съ Китаемъ; поводомъ была дерзость китайскаго губернатора Лина, конфисковавшаго двадцать тысячъ ящиковъ опія. Послѣ скучныхъ военныхъ операцій и еще болѣе скучныхъ переговоровъ въ 1842 году былъ заключенъ миръ; англичане получили Гонгъ Конгъ и пять китайскихъ портовъ были открыты для торговли.

Второе министерство Пиля.

Второй кабинетъ Пиля состоялъ изъ испытанныхъ консерваторовъ: герцога Веллингтона (безъ портфеля), лорда канцлера Линдгурста, канцлера казначейства Гольборна, и министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Абердина. Изъ министровъ, отдѣлившихся отъ виговъ, Станлей получилъ должность министра колоній, Грэгамъ министерство внутреннихъ дѣлъ, а лордъ Рипонъ, раньше имѣвшій титулъ лорда Годрича, должность президента комитета торговли. Казалось, что министерство надолго удержитъ власть въ своихъ рукахъ. Но Пиль былъ вынужденъ подчиниться агитаціи лиги противъ хлѣбныхъ законовъ (Anti-Corn Law League), краснорѣчивымъ представителемъ которой въ палатѣ былъ Виллверсъ, а внѣ ея Кобденъ и Брайтъ. Онъ получилъ власть для защиты политики протекціонизма, но былъ вынужденъ отказаться отъ этой политики. Бюджетъ 1842 года измѣнялъ подвижную скалу хлѣбныхъ пошлинъ, увеличивалъ подоходный налогъ на 7 д. на фунтъ и уменьшалъ пошлину на 750 статей.

Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было то, что землевладѣльцы были раздражены, а требующіе отмѣны хлѣбныхъ законовъ не были удовлетворены. Тѣмъ не менѣе въ бюджетѣ слѣдующаго года пошлины были снова уменьшены, и въ особенности пошлина на лѣсные матеріалы.

Билли объ угольныхъ копяхъ и о фабрикахъ.

Въ парламентскую сессію 1842 года лордъ Ашли внесъ билль о воспрещеніи въ рудникахъ и угольныхъ копяхъ работы женщинъ и ограниченіи работы дѣтей. Въ слѣдующемъ году онъ заставилъ Джемса Грэгама внести билль о сокращеніи часовъ труда дѣтей на фабрикахъ и объ обязательномъ ихъ обученіи. Статьи объ обученіи вызвали такой шумъ, что билль былъ взятъ назадъ. Онъ прошелъ въ 1844 году безъ этихъ статей; а количество часовъ дѣтскаго труда было опредѣлено въ десять, къ великому негодованію лорда Ашли.

Ирландская политика Пиля.

Въ Ирландіи Пилю пришлось бороться съ возобновившейся агитаціей объ отмѣнѣ Уніи. Руководителемъ движенія все еще былъ О'Коннель, но рядомъ съ нимъ уже стояли Томасъ Дэви, Карлъ Гавенъ Дуффи и другіе горячіе молодые люди, назвавшіе себя Молодой Ирландіей и воспѣвавшіе возстаніе. Рядъ чудовищныхъ митинговъ вывелъ исполнительную власть изъ терпѣнія; въ октябрѣ 1843 года былъ назначенъ митингъ въ Клонтарфѣ; власти арестовали О'Коннеля; онъ былъ осужденъ какъ заговорщикъ, но палата лордовъ отмѣнила приговоръ. Тѣмъ не менѣе его репутаціи былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго онъ не могъ оправиться. Молодая Ирландія разорвала съ нимъ отношенія и въ 1847 году онъ умеръ на пути въ Римъ. Для подавленія безпорядковъ Пиль провелъ суровый Ирландскій военный актъ (Irish Arms Act). Онъ назначилъ также слѣдственную комиссію, подъ предсѣдательствомъ лорда Девона, для изслѣдованія земельнаго вопроса; комиссія представила подробный докладъ. Чтобы умиротворить ирландскихъ католиковъ, Пиль увеличилъ содержаніе, выдаваемое Майнутской коллегіи и учредилъ три «безбожныхъ» Коллегіи Королевы. Протестанты подъ предводительствомъ сэра Роберта Инглиса громко и энергично протестовали. Гладстонъ, бывшій тогда вицепрезидентомъ комитета торговли, вышелъ въ отставку по не совсѣмъ понятнымъ причинамъ.

Дипломатія Абердина.

Дипломатія лорда Абердина была не яркой, но благоразумной. Основой его политики была дружба съ Франціей и отношенія съ ней были удовлетворительны, за исключеніемъ нелѣпаго спора изъ за Причарда, миссіонера и британскаго консула на Таити, выгнаннаго съ острова французскимъ адмираломъ. Абердинъ прекратилъ непріятный споръ съ Соединенными Штатами, отправивъ спеціальное посольство лорда Ашбуртона, рѣшившее вопросъ о Канадской границѣ на условіяхъ, удовлетворительныхъ для обѣихъ сторонъ (1842). Споръ объ границахъ на Орегонѣ былъ болѣе раздраженнымъ и президентъ Полькъ угрожалъ войной; но послѣ сильно натянутыхъ отношеній переговоры возобновились и въ 1846 году былъ подписанъ

договоръ, предоставлявшій островъ Ванкуверъ Англіи и допускавшій къ рѣкѣ Колумбіи обѣ націи.

Индѣйскія дѣла.

Лордъ Элленборо, генералъ губернаторъ Индіи, человѣкъ способный, но хвастливый, отправилъ Карла Нэпира завоевать Сциндъ. Нэпиръ разбилъ Амировъ при Міани (23 февраля 1843) и присоединилъ провинцію къ президентству Бомбей. Но генералъ губернаторъ разсорился съ директорами и въ слѣдующемъ году былъ замѣненъ лордомъ Гардинджемъ. За паденіемъ имперіи Сикховъ послѣ смерти Рунджита Сингха послѣдовало нападеніе на британскую территорію. Англійскимъ войскамъ подъ начальствомъ Гуга Гоуга было не легко бороться съ врагами и только послѣ побѣды при Сабраонъ былъ заключенъ мирный договоръ, на основаніи котораго малолѣтній принцъ Дулепъ-Сингъ былъ признанъ правителемъ Пенджаба при резидентѣ Генрихѣ Лауренсѣ.

Партія «Молодой Англіи». Борьба за свободную торговлю.

Приверженцы Пиля съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подозрѣвали его въ фритредерскихъ наклонностяхъ. Прежде всего противъ него возмутилась партія «Молодой Англіи», наиболѣе выдающимися членами которой были Дизраели и лордъ Джонъ Маннерсъ. Въ сессію 1844 года они начали нападать на Пиля, такъ какъ бюджетъ этого года уничтожалъ ввозныя и вывозныя пошлины на шерсть. Въ томъ же году Гоульбурнъ конвертировалъ большую часть $3^1/_2$ процентнаго государственнаго долга въ трехпроцентный, возобновилъ Хартію Англійскаго банка на условіи, чтобы банкъ имѣлъ надлежащій золотой резервъ, и ограничилъ выпуски билетовъ провинціальныхъ банковъ. Недовольство министерствомъ увеличилось въ 1845 году, когда Пиль самъ составилъ бюджетъ съ уничтоженіемъ пошлины на хлопокъ и 429 другихъ статей и ничего не сдѣлалъ, по словамъ сельскихъ представителей, для интересовъ земледѣлія. Осенью этого года въ Ирландіи былъ полный неурожай картофеля: въ министерствѣ были серьезныя разногласія. Пиль настаивалъ на пріостановкѣ дѣйствія хлѣбныхъ законовъ совѣтскимъ приказомъ и на постепенной имъ отмѣнѣ. Станлей и герцогъ Букклейгъ по этому поводу вышли въ отставку. Пиль отправился въ Виндзоръ и передалъ королевѣ свою отставку. Но лорду Джону Росселю не удалось составить министерство вслѣдствіе отказа лорда Грея, сына реформатора премьера, служить вмѣстѣ съ Пальмерстономъ; и Пиль снова вернулся къ власти, замѣнивъ Станлея Гладстономъ; 27 января 1846 года онъ изложилъ свой планъ и предложилъ, чтобы послѣ 1 февраля 1849 года съ четверти пшеницы брали пошлины только одинъ шиллингъ. До этого же времени пошлина должна быть отъ четырехъ до десяти шиллинговъ, смотря по цѣнѣ пшеницы. Протекціонисты подъ предводительствомъ лорда Георга Бентинка и Дизраели боролись съ Пилемъ съ рѣшимостью и мстительностью отчаянія. Но Пиль при поддержкѣ виговъ провелъ свой билль въ треть-

емъ чтеніи большинствомъ 98 голосовъ послѣ рѣчи, въ которой онъ приписывалъ честь этого экономическаго переворота Кобдену; 25 іюня протекціонисты отмстили Пилю, присоединившись къ оппозиціи, при подачѣ голосовъ при второмъ чтеніи Ирландскаго принудительнаго билля—министерство пало. Система партійнаго парламентарнаго управленія, казалось, подвергалась неминуемой опасности вслѣдствіе распаденія партій.

Армія. 1815—1854.

Греттона.

Уменьшеніе арміи послѣ Ватерлоо.

Во время наполеоновскихъ войнъ парламентъ щедро давалъ деньги на всѣ части военной службы. Но по возвращеніи войскъ въ 1818 году послѣ оккупаціи Франціи нація не хотѣла болѣе содержать солдатъ, храбрости, которыхъ до значительной степени она была обязана тѣмъ положеніемъ, которое занимала среди европейскихъ государствъ. Въ мирное время армія не имѣла, собственно говоря, представителя въ министерствѣ; не было министра, который защищалъ бы ее противъ нападеній экономистовъ, настаивавшихъ на уменьшеніи военныхъ расходовъ и совершенно не принимавшихъ во вниманіе боевую готовность арміи. Армія голодала; запасовъ оружія въ арсеналахъ тоже было мало. Составъ ея былъ уменьшенъ настолько, что въ 1821 году для защиты всѣхъ британскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта оставалось только 101000 человѣкъ, кромѣ войскъ индѣйской компаніи. Милиція была распущена, волонтеры тоже; такимъ образомъ небольшая регулярная армія совсѣмъ не имѣла резервовъ. Не болѣе половины войскъ было расквартировано въ Соединенныхъ королевствахъ; около двадцати тысячъ было въ Индіи, а остальныя были расквартированы въ колоніяхъ. Утверждаютъ, что герцогъ Веллингтонъ намѣренно держалъ большую часть арміи не въ Англіи, чтобы она была не на виду у публики, среди которой былъ еще силенъ старый неразумный страхъ постоянной арміи. Вѣрно это предположеніе или нѣтъ, но несомнѣнно то, что обычай расквартировывать армію небольшими отрядами по всей британской имперіи сохранялся до 1870 года, когда руководящимъ правиломъ распредѣленія войскъ сдѣлалось ихъ концентрированіе, а не разсѣяніе.

Что касается до магазиновъ воинскихъ снарядовъ, то самъ Веллингтонъ въ своемъ письмѣ къ Джону Бургоину въ 1847 году при-

знаетъ, что пушекъ, перевозочныхъ средствъ. оружія, аммуниціи и вообще всякаго рода запасовъ было очень недостаточно, такъ какъ министерство обыкновенно уменьшало эти запасы, чтобы уменьшить каждогодное требованіе отъ парламента денегъ на военныя цѣли. Въ это время война съ Франціей казалась неизбѣжной, а въ Соединенныхъ королевствахъ было только тридцать тысячъ войска, т. е. такой гарнизонъ, который по словамъ самого герцога былъ совершенно недостаточенъ для «занятія и защиты при наступленіи войны укрѣпленій, построенныхъ для защиты доковъ и морскихъ арсеналовъ, такъ что не оставалось ни одного человѣка, котораго можно бы было употребить для битвы». Лордъ Пальмерстонъ предупреждалъ въ 1846 году своихъ товарищей по министерству, что государство «существуетъ только благодаря терпимости и снисходительности другихъ державъ». Но ни энергія лорда Пальмерстона, ни авторитетъ герцога Веллингтона, ни старанія Джона Бургоиня не могли разбудить націю отъ ея мечтаній объ общемъ и безконечномъ мирѣ. Только въ 1851 году Англія была до нѣкоторой степени возбуждена избраніемъ племянника великаго Наполеона президентомъ французской республики. Тогда снова возстановили милицію; восемьдесятъ тысячъ человѣкъ быстро поступили въ это конституціонное войско; приняты были кой какія мѣры для увеличенія небольшого количества резерва пансіонеровъ. установленнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ первый разъ съ 1815 года начали обучать расквартированную въ Англію армію. Въ 1853 году въ Хопгемѣ было собрано въ лагерѣ восемь тысячъ человѣкъ. Офицеры и солдаты, несомнѣнно, воспользовались кой чѣмъ изъ этого новаго для нихъ лагернаго сбора; но комиссаріатъ ничему не выучился, потому что войско не уходило изъ лагеря даже на разстояніе дневного похода, лошади и повозки нанимались поденно, запасы доставлялись на мѣсто лондонскими подрядчиками.

Малочисленность войска и запасовъ. Возстановленіе милиціи въ 1851 г.

Въ теченіи многихъ лѣтъ послѣ Ватерлоо въ арміи не было никакихъ нововведеній; она покоилась на лаврахъ, пріобрѣтенныхъ ею во время войны; самыми лучшими полками считались тѣ, которые наиболѣе приближались къ полкамъ, дравшимся въ Испаніи. Порядки въ конной гвардіи даже ухудшились. Во время французскихъ войнъ солдатамъ разрѣшалось поступать въ полки или на неопредѣленный срокъ или на сравнительно небольшіе сроки; но въ 1829 году такихъ краткострочныхъ солдатъ перестали принимать и принимали только обязавшихся служить пожизненно. Въ видѣ особой привиллегіи солдатамъ съ особенно хорошими аттестатами позволялось покупать отставку, дурныхъ солдатъ изгоняли съ позоромъ; но вообще для солдата, если онъ не превращался въ инвалида, не было никакихъ надеждъ выдти изъ этой службы, отдѣлаться отъ

Рекрутированіе войска. Казармы.

пустой и монотоной жизни въ казармахъ. Въ 1829 году все время солдаты было занято чисткой аммуниціи.

Въ Индіи солдаты по крайней мѣрѣ имѣли хоть одинъ шансъ— возбужденіе дѣйствительной службы, потому что на востокѣ кампаніи были частыми; но въ Европѣ и въ колоніяхъ условія существованія солдаты были таковы, что они кажутся намъ теперь прямо таки возмутительными. Казармы были переполнены, часто безъ каминовъ; до тѣхъ поръ, пока главнокомандующимъ не былъ назначенъ герцогъ Веллингтонъ, на каждую койку приходилось по два солдата. Въ нѣкоторыхъ казармахъ койки были расположены этажами, какъ на корабляхъ. Герцогъ предписалъ, чтобы у каждаго солдата была отдѣльная постель; этимъ было устранено большое зло; но въ теченіи многихъ лѣтъ оставалось неустраненнымъ другое и большее зло. Для женатыхъ солдатъ не было отдѣльныхъ помѣщеній, имъ приходилось жить въ общихъ казармахъ съ женами и дѣтьми и ихъ семейныя помѣщенія отдѣлялись отъ общихъ каморъ только развѣшенными простынями и разнымъ тряпьемъ. На транспортныхъ судахъ приличія оскорблялись еще больше, чѣмъ на берегу: женщины и дѣти спали въ койкахъ, повѣшенныхъ рядомъ съ мужскими и для отдѣленія ихъ не было даже и занавѣсокъ. Въ казармахъ приспособленій для мытья, кажется, было еще меньше, чѣмъ приспособленій для спанья. Одинъ военный хирургъ въ 1846 году говорилъ, что «вслѣдствіе отсутствія всякихъ приспособленій такого рода солдаты часто моютъ лицо и руки, наполняя водой изъ помпы небольшую кружку, изъ которой солдатъ беретъ немного воды въ ротъ, выливаетъ ее на руки, а потомъ ей моетъ лицо».

Пища. Пища была довольно здоровой, но крайне однообразной. Каждодневно, за исключеніемъ Рождества, когда офицеры угощали солдатъ хорошимъ обѣдомъ, одно и тоже мясо, приготовленое однимъ и тѣмъ же образомъ, подавалось и на завтракъ и на обѣдъ. Ужина не давалось, такъ что солдаты были вынуждены посѣщать кабачки, чтобы утолить свой голодъ, отъ котораго они страдали каждый вечеръ, пивомъ.

Библіотеки. Въ нѣкоторыхъ частяхъ существовали солдатскія библіотеки, но доставляемая ими духовная пища была почти такого же качества, какъ и то вѣчное вареное мясо, которымъ кормили солдатъ. Одинъ сержантъ говоритъ, что книги, доставленныя для солдатъ въ одну большую стоянку въ Индіи, были плохо выбраны—«большая часть ихъ трактовала объ отвлеченныхъ, этическихъ и религіозныхъ вопросахъ и была пригодна только для метафизиковъ и богослововъ». Онъ упоминаетъ также, что на этой стоянкѣ, гдѣ было 1200 англичанъ, не было ни одного капеллана, такъ какъ климатъ считался нездоровымъ для духовнаго лица. Кстати, тутъ можно упомянуть, что въ 1839 году былъ сдѣланъ крупный шагъ въ направленіи свободы совѣсти, такъ

какъ было приказано, чтобы солдатъ католиковъ и диссентеровъ не принуждали къ посѣщенію англиканской церкви; они получали право посѣщать свои церкви.

Наказанія.

Уже въ началѣ столѣтія просвѣщенные люди изъ среды офицеровъ возставали противъ злоупотребленій тѣлеснымъ наказаніемъ; оно было даже до извѣстной степени ограничено, но все еще долгое время практиковалось въ британской арміи. Уничтожено оно было только въ 1881 году, но фактически кошки вышли изъ употребленія за много лѣтъ до уничтоженія тѣлесныхъ наказаній—къ нимъ прибѣгали только на дѣйствительной службѣ и притомъ въ наказаніе за преступленія, по закону наказываемыя смертной казнью. Но въ первую половину столѣтія за дурное поведеніе солдатъ или сѣкли или сажали подъ арестъ, на сроки соотвѣтственно характеру ихъ проступковъ. Теперь за эти проступки сажаютъ въ военныя тюрьмы; такъ что солдатъ избѣгаетъ стыда общенія съ обыкновенными преступниками и пятна, налагаемаго заточеніемъ въ уголовныя тюрьмы; но до 1844 года солдатъ сажали въ обыкновенные исправительные дома и такимъ образомъ за чисто военные проступки они осуждались на общеніе съ настоящими преступниками. Утверждаютъ, что въ 1833 году одинъ изъ пяти солдатъ непремѣнно подвергался этому наказанію. Неудивительно поэтому, что рабочіе считали поступленіе на всю жизнь въ армію, въ которой такъ обращались съ солдатами, равнозначительнымъ нравственному самоубійству и что родители предпочитали видѣть своихъ сыновей въ гробу, чѣмъ въ мундирѣ арміи ея величества. Въ 1847 году система безсрочнаго рекрутированія была окончательно оставлена и замѣнена рекрутированіемъ на десять или двѣнадцать лѣтъ. Во время крымской войны и индѣйскаго мятежа позволялось поступать и на болѣе короткіе сроки. Въ 1870 году была окончательно принята система непродолжительной службы подъ знаменами съ обязательствомъ служить остальной срокъ въ резервѣ.

Стрѣльба.

Несмотря на то, что хорошая стрѣльба пѣхоты до значительной степени помогла побѣдамъ англичанъ въ Испаніи, послѣ Ватерлоо ее совершенно забросили. «Служба въ это время — писалъ одинъ сержантъ — состояла изъ чистки аммуниціи, парадной выправки и дисциплины, да немножко изъ теоріи»... «Стрѣляйте ниже, ребята, попадайте въ ноги»—вотъ и вся инструкція, которая давалась рекрутамъ. Напрасно Джонъ Бургоинъ настаивалъ передъ правительствомъ, чтобы были устроены стрѣльбищныя поля, гдѣ систематически обучали бы пѣхоту употребленію огнестрѣльнаго оружія. Ничего не было сдѣлано и даже въ 1852 году для гвардейцевъ считалось достаточнымъ выпустить тридцать зарядовъ разъ въ три года и нѣкоторые изъ батальоновъ производили эту стрѣльбу самымъ первобытнымъ способомъ. За «бычьимъ глазомъ», нарисованнымъ

на щитѣ, стояла бутылка и солдатъ, которому удавалось на разстояніи 100 ярдовъ попасть въ эту невидимую бутылку, получалъ призъ. Наканунѣ крымской войны конная гвардія поздно поняла крайнюю важность стрѣльбы; было приказано, что въ будущемъ каждый солдатъ долженъ выпускать не менѣе девяноста зарядовъ въ годъ изъ штуцера Минье, который только что былъ введенъ тогда въ армію. Но вслѣдствіе небрежности начальства и его нежеланія преодолѣть трудности, «встрѣчаемыя въ этой свободной странѣ», отправляли въ Крымъ многихъ рекрутовъ, не сдѣлавшихъ во всю свою жизнь ни одного выстрѣла, пока имъ не пришлось стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Въ 1855 году ружье Минье было замѣнено ружьемъ Энфильда, а черезъ десять лѣтъ это послѣднее замѣнено ружьемъ Снайдера, первымъ изъ заряжающихся съ казенной части, введеннымъ въ англійской арміи.

Профессіональное образованіе.

Солдатъ не учили обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а офицеровъ не обучали никакимъ военнымъ наукамъ. Обыкновенно ни офицеры, ни солдаты не имѣли понятія ни о чемъ, кромѣ казарменной дисциплины; но по крайней мѣрѣ дисциплину то солдаты знали въ совершенствѣ и она много пособила имъ выдержать мрачные дни крымской кампаніи и индѣйскаго мятежа. Ничего не дѣлалось для обученія молодыхъ офицеровъ тактикѣ, фортификаціи, аванпостной службѣ и снятію военныхъ плановъ; такихъ людей, какъ лордъ Уольслей, которые добровольно изучали теорію и практику своей профессіи, было очень и очень немного. Такъ какъ не было ни осеннихъ маневровъ, ни лагерныхъ сборовъ (за исключеніемъ сбора въ Хобгемѣ въ 1853 году), то офицеры и не имѣли возможности изучить практическія и до чрезвычайности важныя подробности, изучить которыя можно только въ лагеряхъ; большинство войскъ, отправленныхъ въ Крымъ, было настолько незнакомо съ лагерной жизнью, что люди не умѣли даже сварить себѣ пищу въ полѣ.

Компаніи до Крымской войны.

Полки, служившіе заграницей, имѣли болѣе возможности изучить военное дѣло, чѣмъ ихъ товарищи въ Англіи, потому что у индѣйской арміи дѣла было довольно, да и въ другихъ частяхъ свѣта для британскихъ штыковъ дѣла было не мало. Здѣсь по недостатку мѣста мы должны ограничиться только упоминаніемъ о наиболѣе важныхъ изъ этихъ далекихъ экспедицій. Вслѣдствіе двухъ кампаній на Ираватди (1824 — 26) значительная часть Бирманскихъ владѣній была присоединена къ Великобританіи. Слѣдствіемъ третьей войны съ грабительскими племенами магараттовъ (1888) было окончательное замиреніе центральной Индіи. Трудныя завоеванія Сцинда (1843) и Пенджаба (1849) дѣлали границы Индіи безопасными противъ нападеній изъ средней Азіи и присоединили къ Англіи территоріи воинственныхъ племенъ, считающихся теперь наиболѣе вѣрными изъ подданныхъ имперіи на востокѣ. Вслѣдствіе русскихъ интригъ Англія

начала прискорбную войну съ Афганистаномъ, памятную уничтоженіемъ англійскаго отряда при его отступленіи изъ Кабула; изъ 4500 человѣкъ, пытавшихся пробиться въ Индію, только немногіе остались въ живыхъ, чтобы разсказать, какъ весь отрядъ былъ изрубленъ дикими племенами прохода. Въ южной Африкѣ гарнизону колоніи мыса Доброй Надежды часто приходилось вести на границахъ утомительную и безславную борьбу съ каффрами (1812, 1829, 1834, 1850 и 1853).

Флотъ.

Лэйрда Клоуэса.

Послѣдніе деревянные корабли.

Во время продолжительныхъ войнъ съ французской республикой и съ Наполеономъ, когда инспекторами флота (Surveyors of Navy) послѣдовательно были Джонъ Генслоу, Вилльямъ Рюль и Генрихъ Пикъ, главныя усовершенствованія въ строеніи кораблей англійскаго флота заимствовались отъ лучшихъ изъ тѣхъ безчисленныхъ призовъ, которые англичане брали у непріятеля. Это продолжалось и много лѣтъ послѣ заключенія мира. Такъ въ 1845 году въ Девенпортѣ былъ заложенъ Sans Pareil, по плану корабля того же имени, взятаго у французовъ въ 1794 году; правда, этотъ корабль не былъ спущенъ какъ парусный линейный военный корабль, онъ былъ нѣсколько увеличенъ и превращенъ въ винтовой пятидесятипушечный корабль и спушенъ только въ 1851 году. Но задолго до этого должность инспектора получилъ человѣкъ, бывшій замѣчательнымъ кораблестроителемъ, а не простымъ подражателемъ, хотя иногда онъ и подражалъ лучшимъ и быстроходнымъ французскимъ кораблямъ. Это былъ капитанъ Вилльямъ Симондсъ, занимавшій должность инспектора съ 1832 до 1847 года. Онъ родился въ 1782 году и въ 1825-мъ въ чинѣ командира получилъ отъ адмиральтейства позволеніе построить корветъ по плану, предложенному имъ администраціи. Этотъ корабль «Колумбина» оказался такъ удаченъ, что въ вознагражденіе за введенныя Симондсомъ усовершенствованія его въ 1827 году произвели въ капитаны послѣ сдѣланнаго имъ на кораблѣ опытнаго плаванія. Но въ адмиральтействѣ царила рутина и оно не хотѣло вводить дальнѣйшихъ новшествъ; еслибы не горцогъ Портландъ, заказавшій Симондсу построить ему яхту со всѣми усовершенствованіями, которыя могли увеличить ея быстроту и пригодность къ плаванію, архитекторъ не былъ бы въ состояніи приступить къ перестройкѣ старыхъ деревянныхъ кораблей. Яхта: «Панталонъ»,

купленная адмиральтействомъ и превращенная въ десятипушечный бригъ, имѣла такой поразительный успѣхъ, что Симондсу немедленно заказали построить «Вернонъ», пятидесятипушечный, «Весталку», 26 пушечный, «Змѣю», 16 пушечный, и другія военные корабли, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ назначили инспекторомъ. Въ теченіи слѣдующихъ пятнадцати лѣтъ онъ построилъ не меньше 180 кораблей по плану «Панталона», съ большими или меньшими измѣненіями. Большая скорость и устойчивость его кораблей обусловливалась главнымъ образомъ измѣненной формой дна, которое онъ дѣлалъ менѣе тяжелымъ, чѣмъ дѣлали обыкновенно прежде. А кромѣ того, они были шире и помѣстительнѣе и между палубами выше, чѣмъ прежніе корабли. Любопытно, что во время его службы ни одинъ изъ его кораблей не затонулъ, тогда какъ съ кораблями другого типа это случалось нерѣдко. Лучшими изъ построенныхъ имъ кораблей были вышеупомянутый «Вернонъ», и ста десяти пушечная «Королева». Другимъ его усовершенствованіемъ было введеніе эллиптической кормы вмѣсто круглой или еще болѣе старой квадратной. Онъ также ввелъ систему, при которой мачты, реи, салинги и пр. военныхъ кораблей дѣлились на двадцать establishments или размѣровъ вмѣсто прежнихъ восьмидесяти восьми; причемъ не только корабли одинаковаго разряда могли мѣняться запасными частями, но и корабли различныхъ ранговъ (хотя, конечно, для различныхъ цѣлей).

Пароходы. Но уже въ то время, какъ Симондсъ и его непосредственный предшественникъ Робертъ Сеппингсъ довели парусные военные корабли до совершенства, парусный флотъ былъ осужденъ. Паръ, какъ двигатель судовъ, въ другихъ странахъ употреблялся уже давно, пока адмиральтейство, всегда бывшее учрежденіемъ консервативнымъ, рѣшилось испробовать его въ англійскомъ военномъ флотѣ. Наконецъ Марку Изамбарду Брунелю удалось убѣдить лордовъ адмиральтейства, что они отстали и что во флотѣ давно пора ввести паровыя машины. Въ Дептфордѣ въ 1822 году была построена «Комета», деревянный лопастный пароходъ въ 238 тоннъ съ машиной въ девяносто силъ; подобный же корабль «Мартышка», въ 212 тоннъ и восемьдесятъ силъ, построенный въ Ротергитѣ въ 1821 году, былъ купленъ для флота. Эти и другіе первые пароходы были или буксирными или тѣмъ, что теперь называется судами спеціальной службы; казалось, что адмиральтейство вообще не желало заниматься ими, потому что постройка не входила даже въ число обязанностей инспектора флота; всѣ они были или куплены или строились подрядчиками; для управленія машинами во флотѣ не было машинистовъ, строители должны были вмѣстѣ съ судами передавать адмиралтейству и необходимую машинную прислугу; сначала въ офиціальномъ спискѣ флота не записывались даже ихъ названія. Но новая сила скоро заставила признать ее. Въ 1832 году инспекторъ составилъ планы своихъ пер-

выхъ пароходовъ, въ числѣ которыхъ были лопастныя шлюбки: «Тартаръ» съ 4 пушками, въ 523 тонны, 136 силъ; «Прометей» съ 5 пушками, въ 796 тоннъ, 200 силъ (а также «Алекто», «Ardent» и «Полифемъ») и Горгона съ 6 пушками 1111 тоннъ, 320 силъ, Кромѣ того были построены «Мерлинъ», «Медуза», «Медина», «Ахеронъ», «Вулканъ» и другіе; первый изъ нихъ спущенъ въ 1834 году, а позднѣйшій въ 1841-мъ. Всѣ они были деревянные и всѣ лопастные.

Въ это время начинаютъ обращать вниманіе на желѣзо, какъ на строительный матеріалъ и на винтъ, какъ на двигатель, хотя во флотѣ многіе противились не только введенію ихъ, но даже и опытамъ; въ особенности протестовалъ Симондсъ, бывшій хорошимъ строителемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкомъ полнымъ предразсудковъ въ этомъ дѣлѣ и предсказывавшимъ всякія бѣдствія, если будутъ вводить такія новшества.

Желѣзные корабли.

Желѣзные плашкоты (lighters) и другіе подобные суда строились въ Англіи въ началѣ девятнадцатаго вѣка; но желѣзныхъ пароходовъ не было до 1821 года. Въ 1820 году Ааронъ Манби взялъ во Франціи патентъ на паровые боты и составилъ кампанію съ своимъ другомъ, капитаномъ (впослѣдствіи адмираломъ) Карломъ Нэпиромъ; первый ботъ они начали строить въ Горслеѣ. Онъ былъ оконченъ къ концу 1821 года; его отправили въ Лондонъ разобраннымъ и сложили въ докѣ. Забравъ грузъ льняного сѣмяни и желѣза, подъ начальствомъ капитана Нэпира ботъ отправился изъ Лондона въ Гавръ и оттуда въ Парижъ. Ботъ былъ названъ въ честь строителя Аарона Манби; Манби потомъ построилъ другое судно въ Горслеѣ и два въ Парижѣ. Съ этого времени до 1832 года было сдѣлано немного. Въ 1832 году былъ построенъ для экспедиціи по Нигеру небольшой пароходъ «Альбуркга»; въ 55 тоннъ съ осадкой только въ тридцать дюймовъ, почти въ тоже время Моудслеи закончили нѣсколько большой корабль: «Лордъ Вилльямъ Бентинкъ» по заказу кампаніи Восточной Индіи для плаванія по Гангу. Этотъ пароходъ былъ только 125 футовъ длины и 22 ширины. Въ слѣдующемъ году Фейрбейрнъ въ Манчестерѣ спустилъ пароходъ: «Королева Бельгійская» для плаванія по каналу между Остенде и Брюгге; болѣе значительный корабль: «Лэди Ландсдоунъ» былъ сдѣланъ Джономъ Лэйрдомъ изъ Биркенгида для пароходной компаніи города Дублина. Этотъ пароходъ былъ, кажется, первымъ, построеннымъ для спеціальнаго, хотя и непостояннаго, морского плаванія; онъ былъ 133 футовъ длины и 17 ширины, осадка его была въ 9 футовъ 6 дюймовъ, машина въ 90 лошадиныхъ силъ, вмѣстимость по измѣренію строителя 148 тоннъ. Въ 1834 году Лэйрдъ построилъ и отправилъ за океанъ пароходъ: «Джонъ Рандольфъ». Его перевезли разобраннымъ и потомъ сложили на рѣкѣ Саванна, гдѣ онъ возбуждалъ большое любопытство, такъ

какъ раньше на американскихъ водахъ не было желѣзныхъ пароходовъ. Всѣ эти желѣзные пароходы были лопастными или колесными, винтовыхъ желѣзныхъ пароходовъ не было до 1838 года, когда Лэйрдъ спустилъ небольшой пароходъ «Робертъ Стоктонъ» съ винтомъ Эриксона. Его перевезли на буксирѣ въ Нью-Іоркъ и онъ въ теченіи многихъ лѣтъ былъ тамъ буксирнымъ судномъ. Но все же до сихъ поръ еще не было желѣзныхъ военныхъ пароходовъ. Первымъ такимъ военнымъ судномъ былъ, кажется, лопастный пароходъ «Нимвродъ», построенный Лэйрдомъ для Восточно-Индѣйской компаніи въ іюнѣ 1839 года. Такимъ же былъ построенный въ томъ же году пароходъ «Никотрисъ»; оба они были небольшіе, только 103 футовъ длины; собственно говоря, они были просто военными ботами. Но къ концу того же года въ тѣхъ же докахъ были спущены корабли, болѣе заслуживающіе названія военныхъ кораблей. Таковы были лопастные пароходы «Аріадна» и «Медуза», по 432 тонны, «Флегетонъ» въ 510 тоннъ и «Немезида въ 660 тоннъ. Послѣдній, построенный также, какъ и другіе, для Восточно-Индѣйской компаніи, былъ вооруженъ двуми 32 фунтовыми пушками. Онъ сидѣлъ въ водѣ только на пять футовъ, но прибылъ въ Индію мимо мыса Доброй Надежды и послѣ подъ командой адмирала Вилльяма Галля оказалъ серьезныя услуги во время китайской кампаніи. У британскаго адмиральтейства не было ни одного желѣзнаго парохода до 1840 года, когда лопастный пароходъ «Дувръ» былъ спущенъ для него въ Биркенгидѣ. Въ этомъ же году оно пріобрѣло три небольшихъ желѣзныхъ лопастныхъ военныхъ бота; но оно еще нѣсколько лѣтъ колебалось признать желѣзо пригоднымъ не только для небольшихъ, но и для большихъ судовъ. Въ 1836 году Лэйрдъ предложилъ построить желѣзный фрегатъ и представилъ планъ его, но лорды испугались и отклонили его предложеніе. Въ 1842 году онъ дѣйствительно построилъ и спустилъ желѣзный лопастной фрегатъ въ 788 тоннъ, но правительство не пожелало пріобрѣсти его и онъ былъ проданъ въ Мексику. Наконецъ и адмиральтейство измѣнило свои взгляды и слѣдствіемъ этого была постройка въ Биркенгидѣ несчастнаго «Биркенгида», постройка въ докѣ Нэпира въ Гласко въ 1849 году «Симеона» и постройка въ докѣ Фейрбейрна въ Милльуоллѣ «Мегеры». Эти корабли сначала назывались паровыми фрегатами и были вооружены какъ таковые; но опыты, сдѣланные съ желѣзнымъ судномъ «Рубинъ», заставили адмиральтейство опасаться, что они могутъ быть разбиты на куски ядрами; вслѣдствіе этого эти корабли употреблялись только какъ транспортные суда и ихъ вооруженіе уменьшили. «Биркенгидъ» былъ въ 1400 тоннъ, «Симеонъ» въ 1980, а «Мегера» въ 1395 тоннъ. Первый былъ лопастнымъ, а два послѣдніе винтовыми. Вообще у Великобританіи во время крымской войны не было ни одного большого желѣзнаго боевого корабля, такъ какъ

желѣзо считалось непригоднымъ матеріаломъ, не могущимъ выдержать пушечные выстрѣлы при тогдашней малой скорости. Также смотрѣли на дѣло и во Франціи, но только тамъ не такъ строго придерживались подобныхъ взглядовъ; уже въ 1846 году во Франціи построили большой желѣзный винтовой корветъ «Королеву Гартензію» и этотъ корабль, кажется, никогда не употребляли какъ транспортное судно или для иныхъ мирныхъ цѣлей. Но до введенія брони, какъ защиты для кораблей, желѣзо вообще не употреблялось какъ строительный матеріалъ для корпуса военныхъ кораблей ни во Франціи, ни въ Англіи. Въ это же время другое важное усовершенствованіе, винтовой двигатель, былъ окончательно принятъ вмѣсто лопастнаго и тѣмъ болѣе вмѣсто парусовъ.

Винты.

Въ началѣ девятнадцатаго вѣка Шортеръ составилъ планъ приводить въ движеніе корабли посредствомъ кругового снаряда (fan), подобнаго кружку въ старыхъ дымовыхъ трубахъ. Но, кажется, онъ и не думалъ о приведеніи въ движеніе этого механизма паромъ. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ этого Френзисъ Петтитъ Смитъ, фермеръ въ Гендонѣ, сынъ почмейстера въ Гайтѣ, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ. Въ 1834 году онъ сдѣлалъ модель корабля, приводимаго въ движеніе подводнымъ винтомъ; въ 1836 году онъ взялъ патентъ и въ 1838-мъ предложилъ свое изобрѣтеніе адмиралтейству. Въ это время Смитъ и извѣстный шведскій инженеръ Эриксонъ составили компанію. Винтъ примѣнили въ видѣ опыта къ нѣсколькимъ небольшимъ судамъ; одно изъ нихъ, имѣвшее только 45 футовъ длины и 8 футовъ ширины, вело на буксирѣ барку въ 630 тоннъ противъ сильнаго теченія со скоростью 4,5 узловъ, а потомъ провело на буксирѣ адмиралтейскую баржу, на которой были лорды адмиралтейства, изъ Сомерсетъ-Гоуза до Блэкуэлля и обратно, съ средней скоростью 10 узловъ. Тѣмъ не менѣе лорды адмиралтейства, вицеадмиралъ Карлъ Адамъ, контръ адмиралъ Вилльямъ Паркеръ и капитанъ Троубриджъ, отказались отъ обсужденія проекта приспособить винтъ къ кораблямъ королевскаго флота. Эти господа также, какъ и другіе, полагали, что винтъ пригоденъ только для рѣчныхъ пароходовъ. Одинъ американецъ, построившій для себя пароходъ «Робертъ Стоктонъ», тоже дѣлалъ предложенія адмиралтейству, но ничего не добился и уѣхалъ въ Америку. Но корабельщики были менѣе ослѣплены предразсудками; въ 1840 году былъ спущенъ «Архимедъ», пароходъ въ 200 или 300 тоннъ съ Смитовскимъ винтомъ; онъ объѣхалъ Великобританію и плавалъ благополучно въ Опорто, въ Амстердамъ и въ другія мѣста. Его плаванія, наконецъ, убѣдили адмиралтейство. Въ 1842 году была заложена для флота въ докѣ Ширнесса шлюбка «Ardent». Адмиралтейство приказало удлинить ее и сдѣлать винтовой; ее перекрестили въ «Rattler» и она былас пущена въ апрѣлѣ 1843. года Она была 176

футовъ длины, 32 футовъ ширины, вмѣстимостью въ 888 тоннъ, съ машиной въ 200 лошадиныхъ силъ. Задняя часть у ней была формы, неудобной для помощи работѣ винта, и тѣмъ не менѣе она имѣла такой успѣхъ, что со времени ея испытанія будущее винта въ королевскомъ флотѣ было обезпечено. Въ торговомъ флотѣ винтъ ввели даже раньше; постройка въ теченіе немногихъ лѣтъ морскихъ винтовыхъ пароходовъ «Бенгаліи» (2250 тоннъ) «Симлы» (2600 тоннъ), «Коломбо» (1900 тоннъ), «Гималая» (3500 тоннъ) и многихъ другихъ большихъ судовъ доказало значеніе этого изобрѣтенія для большихъ кораблей также, какъ и для малыхъ. Форма, величина, количество оборотовъ винта и другія детали видоизмѣнилась и будутъ видоизмѣняться, но общіе принципы плана Смита и Эриксона сохранены и теперь, и, вѣроятно, сохранятся и впредь.

Сначала приладили винты въ корабляхъ, уже принадлежащихъ къ флоту, послѣ ихъ удлиненія и другихъ приспособленій. Такимъ образомъ передѣлали многіе старые большіе корабли, въ томъ числѣ «Аякса», спущеннаго въ 1809 году, «Гораціо», спущеннаго въ 1807-мъ и «Нельсона», спущеннаго въ 1814-мъ. Первымъ линейнымъ винтовымъ пароходомъ былъ «Агамемнонъ», пятидесятипушечный. Онъ былъ заложенъ въ Вульвичскомъ докѣ въ 1849 году и спущенъ въ 1852-мъ; въ 1857 году онъ былъ употребленъ для проложенія перваго атлантическаго кабеля.

Церковь.

Геттона.

Исторія религіознаго развитія въ этомъ періодѣ прежде всего относится къ англиканской церкви. Съчисто исторической точки зрѣнія значеніе католицизма было ничтожно, за исключеніемъ одного момента; значеніе различныхъ протестантскихъ сектъ тоже не велико сравнительно съ ихъ значеніемъ въ восемнадцатомъ и особенно въ семнадцатомъ вѣкахъ. Исторію религіознаго развитія въ англиканской церкви можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) съ точки зрѣнія отношеній между церковью и государствомъ и 2) съ точки зрѣнія роста Оксфордскаго или Трактаріанскаго движенія.

Церковь и Государство.

1) Послѣ 1833 года необходимость реформъ въ церкви была очевидной. Въ 1834 году первый министръ Робертъ Пиль говорилъ: «если при посредствѣ лучшаго распредѣленія доходовъ церкви можно увеличить надлежащее вліяніе и поддержать настоящіе интересы установленной церкви, то всѣ другія соображенія должны быть подчинены достиженію цѣли такой первостепенной важности».

Королевская комиссія для «изслѣдованія доходовъ и патронатства установленной церкви Англіи и Валлиса» представила 16 іюня 1835 года свой докладъ королю. Изъ отчета видно, что чистый доходъ архіепископствъ и епископствъ Англіи и Валлиса равнялся 160,292 фунтовъ, кафедральныхъ и коллегіальныхъ церквей 208,289 фунтовъ; доходы отдѣльныхъ членовъ капитуловъ 66,465 фунтовъ, бенефицій (которыхъ было 10718, въ томъ числѣ шестьдесятъ двѣ ректорскія синекуры)—3,055,451 фунтовъ. Средній доходъ епископа равнялся 6000 фунтовъ, причемъ нѣкоторыя кафедры имѣли громадные доходы (напр. Дургамская 19,000), а другія не больше тысячи фунтовъ, такъ что доходы этихъ послѣднихъ дополнялись другими бенефиціями. Доходы бенефицій тоже были до крайности неравномѣрны. 1629 изъ нихъ давали меньше ста фунтовъ ежегоднаго дохода, а 134 отъ тысячи до полутора тысячъ, 32 отъ полутора до двухъ тысячъ и 32 больше двухъ. Стангопъ, приходъ занимавшій громадное пространство съ рѣдкимъ населеніемъ въ 4800 человѣкъ, давалъ 4813 фунтовъ. На этомъ отчетѣ былъ основанъ парламентскій актъ, принятый въ 1836 году и перераспредѣлявшій нѣкоторыя епархіи и назначавшій церковную комиссію для исполненія нѣкоторыхъ рекомендуемыхъ мѣръ, главнымъ образомъ финансовыхъ. Доходы кафедръ и капитуловъ были распредѣлены равномѣрнѣе; были учреждены двѣ новыя кафедры въ Манчестерѣ и Рипонѣ. Позднѣе были произведены нѣкоторыя полезныя реформы и относительно капитуловъ. Епископъ лондонскій Бломфильдъ, очень энергичный прелатъ, хотѣлъ уничтожить 360 кафедральныхъ пребендъ и ему удалось отнять у нихъ всѣ ихъ доходы. Перераспредѣленіе доходовъ и пошлинъ канониковъ встрѣтило сильную оппозицію со стороны Сиднея Смита по вопросу матеріальному, и со стороны Пюсея по вопросу духовному. Оппозиція до нѣкоторой степени имѣла успѣхъ; кафедральныя корпораціи сохранили настолько доходовъ, что кафедралы остались главными храмами въ епархіяхъ и капитулы ихъ имѣли возможность поддерживать достоинство богослуженія и образованность и ученость своихъ членовъ. «Кафедралы, говорилъ Пюсей, были разсадниками главнѣйшихъ изъ нашихъ богослововъ, прославившихъ англійскую церковь; въ нихъ эти великіе люди черпали силу, бывшую столь полезной для церкви». Всѣ эти реформы, а также нѣкоторыя мѣры для равномѣрнаго распредѣленія бенефицій, были исполнены церковной комиссіей начиная съ 1840 года. Въ 1838 году былъ принятъ актъ о переложеніи десятины, что уничтожало большое зло. Въ то время впервые были признаны полныя гражданскія права лицъ, не принадлежавшихъ къ установленной церкви.

Здѣсь будетъ удобно упомянуть и о другихъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ это время въ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Въ это время Конвокація, фактически уничтоженная со

времени царствованія Георга I, снова начала свои обсужденія. «Старая машина, неупотреблявшаяся въ теченіи 135 лѣтъ — нужно сознаться, главнымъ образомъ вслѣдствіе безпечности и невѣжества самого духовенства — была снова пущена въ ходъ. Дѣйствительно, единственнымъ препятствіемъ для дѣятельности Конвокаціи было то, что корона въ прежнее время насильственно распустила ее и что съ тѣхъ поръ духовенство не встрѣчало со стороны государства ни желанія, ни поощренія собранія синодовъ» [1]).

Въ 1850 году Англія была смущена папской буллой, учреждавшей Вестминстерское архіепископство и раздѣлявшей всю страну на двѣнадцать католическихъ епархій. Слѣдствіемъ было крайнее народное возбужденіе. Лордъ Джонъ Россель внесъ билль о церковныхъ титулахъ, противъ котораго въ пользу церкви возсталъ Гладстонъ, считавшій и ненужнымъ и неблагоразумнымъ сопротивляться папской политикѣ посредствомъ обращенія къ государству. Билль сдѣлался закономъ, но въ значительномъ измѣненномъ видѣ. Джонъ Личъ въ «Пончѣ» очень удачно изобразилъ перваго министра «мальчишкой. написавшимъ мѣломъ: прочь папство! и потомъ убѣжавшимъ». Въ 1855 году королевская комиссія представила докладъ о нѣкоторыхъ значительныхъ измѣненіяхъ относительно епископствъ и кафедральныхъ капитуловъ--но этотъ докладъ остался безъ послѣдствій. Въ послѣдующіе годы, начиная съ 1860-го, происходили тоже многіе серьезные споры объ отношеніяхъ гражданскихъ судовъ къ церкви, а потомъ разсужденія, кончившіяся въ 1867 году назначеніемъ королевской комиссіи для разсмотрѣнія ритуала, принятаго въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ церквахъ и для соображенія его съ статьями Молитвенника и съ законами Англіи.

Оксфордское движеніе.

2) Такова внѣшняя исторія церкви въ этомъ періодѣ. Внутренняя исторія ея важнѣе и значительнѣе. Новое движеніе, исходившее изъ Оксфорда и руководимое молодыми университетскими туторами, влило въ церковь новую жизнь. «14 іюля 1833 года, въ воскресенье— разсказываетъ кардиналъ Ньюманъ — Кебль произносилъ проповѣдь съ университетской кафедры. Она издана подъ заглавіемъ «Національное отступничество». Я всегда считалъ этотъ день началомъ религіознаго движенія 1833 года» [2]). Недавнія нападки на церковь и особенно уничтоженіе ирландскихъ епископствъ казались Кеблю требующими протеста противъ того, что могло сдѣлаться «прямымъ отрицаніемъ власти Божіей». Это былъ торжественный протестъ противъ «либерализма» въ его антирелигіозной формѣ. котораго такъ боялся Ньюманъ. Въ іюлѣ компанія единомышленниковъ собралась въ ректорствѣ Гадлейгъ по приглашенію Гуга Джемса Роза. За этимъ

---

[1]) History of the Chureh of England—архидіакоиа Перри.

[2]) „Life of Pusey“.

послѣдовало образованіе «Ассоціаціи друзей церкви» въ Оксфордѣ, а въ февралѣ 1834 года былъ представленъ адресъ архіепископу Кентерберійскому, подписанный семью тысячами духовныхъ лицъ; подписавшіеся увѣряли его въ своей преданности ученію, управленію и предписаніямъ церкви. За этимъ послѣдовалъ такой же адресъ, подписанный двадцатью тремя тысячами мірянъ. Центральными фигурами движенія были Гугъ Джемсъ Розъ, Вилльямъ Пальмеръ, Джонъ Кебль, Ричардъ Гуррель Фроудъ и Джонъ Генрихъ Ньюманъ.

Гугъ Розъ былъ выдающійся кембриджскій ученый, талантливый литераторъ и набожный и примѣрный приходскій священникъ. Вилльямъ Пальмеръ былъ ученый, работы котораго по исторіи литургіи и цѣнная книга о богослуженіи англиканской церкви дали ему не меньшую извѣстность, чѣмъ его «компактная и вѣроятная теорія» объ особомъ строѣ англиканской церкви. Джонъ Кебль пользовался высокой репутаціей въ университетѣ, былъ извѣстенъ какъ поэтъ и былъ человѣкомъ святой жизни и твердыхъ принциповъ. Ричардъ Гуррель Фроудъ былъ бурный критикъ, влюбленный въ средніе вѣка и ненавидѣвшій «уклоненія» англійской реформаціи. Джонъ Генрихъ Ньюманъ былъ поэтъ, проповѣдникъ и философъ; онъ обладалъ замѣчательной привлекательностью, вскорѣ давшей движенію силу и популярность. Сначала онъ былъ евангелистомъ, но потомъ усвоилъ ученіе объ апостольскомъ наслѣдіи и заимствовалъ у Гаукинса, извѣстнаго старшины коллегіи Оріель, ученіе о преданіи.

Сначала новое движеніе было сильно присоединеніемъ къ нему Кебля. «Кебль, разсказываетъ Лиддонъ, всю свою жизнь былъ церковникомъ. Его сильный творческій умъ съ самаго начала понималъ значеніе англиканизма, какъ противоположности протестантизма и раціонализма съ одной стороны, и еще неоцѣненнаго могущества романизма съ другой. Онъ понималъ, какъ онъ самъ указываетъ въ одномъ изъ первыхъ «Трактатовъ», что апостольское наслѣдіе есть существенная связь, признаваемая богословами шестнадцатаго и семнадцатаго вѣковъ, соединяющая англиканскую церковь чрезъ посредство реформаціи и папской власти съ тѣмъ первичнымъ католицизмомъ, въ которомъ англикане видѣли свое основаніе и къ которому они всегда аппелировали. Онъ никогда не считалъ себя новаторомъ. При твердости его убѣжденій, при его принципіальности онъ, несмотря на свое миролюбіе и уклончивость, могъ не только наносить тяжелые удары въ полемикѣ, но при случаѣ становиться во главѣ протестовъ и даже агитаціи». Сила партіи была увеличена присоединеніемъ къ ней Пюсея, профессора еврейскаго языка въ Оксфордѣ, обширная ученость и признанная репутація котораго сразу дали положеніе и имя «Ассоціаціи» [1]).

---

[1]) „Life of Pusey“.

Не трудно указать на умственные прецеденты этого движенія. Оно произошло отчасти отъ непрерывнаго ряда традиціонныхъ учителей, идущихъ чрезъ великихъ богослововъ каролинскаго вѣка, чрезъ реформацію, до ученія нераздѣльной западной церкви. Движеніе было ускорено обновленнымъ интересомъ къ прошлому, вызваннымъ геніемъ Вальтера Скотта и поддержаннымъ игривой сатирой Томаса Лове Пикока. Средневѣковая жизнь и средневѣковое искусство не казались людямъ движенія грубымъ продуктомъ мрачныхъ вѣковъ, а были для нихъ переполнены романтизмомъ и великодушнымъ энтузіазмомъ. Прошлое изображалось болѣе простымъ, болѣе великодушнымъ, болѣе прекраснымъ и болѣе христіанскимъ по сравненію съ настоящимъ. Вторымъ не менѣе сильнымъ вліяніемъ было вліяніе философіи Кольриджа и его школы. «Онъ много сдѣлалъ для того, чтобы возбудить въ людяхъ недовольство поверхностностью, столь обычной сто лѣтъ тому назадъ въ религіи, какъ и въ другихъ сферахъ; этимъ онъ подготовилъ англичанъ къ воспріятію ученій оксфордскихъ учителей» [1]).

Оксфордское движеніе, какъ увидимъ, также, какъ и всѣ другія подобныя движенія въ прошломъ, выдвигало особенно одно ученіе, въ то время пренебрегаемое. Оксфордцы были переполнены глубокимъ сознаніемъ важности и ширины христіанской доктрины святой вселенской церкви. Именно это и связывало ихъ съ великими богословами англиканской церкви, именно это и давало такую силу новому движенію. Какъ увѣренность и индивидуальность были могучими и привлекающими основными мотивами евангелическаго возрожденія; такъ сознаніе единства и общенія въ единой исторической церкви были отличительными признаками трактаріанства.

Объ исторіи движенія мы можетъ сказать только нѣсколько словъ. Сначала оно проявилось въ изданіи ряда «Tracts for the Times», бывшихъ сначала популярными объясненіями великихъ теологовъ англиканской церкви, а потомъ большими и учеными трактатами о главныхъ ученіяхъ церкви, въ послѣднее время, повидимому, игнорируемыхъ. Трактаты распространялись въ большомъ количествѣ экземпляровъ и имѣли большое вліяніе. Кромѣ того, партія выпустила множество памфлетовъ о главныхъ политическихъ и религіозныхъ современныхъ вопросахъ; движенію помогали также стихотворенія Кебля, Ньюмана и Исаака Вилльямса. Но движеніе встрѣтило и немалую оппозицію. «Высокая и сухая» школа Оксфордскихъ «доновъ» также, какъ и евангелисты, сначала оставались холодны, но потомъ проявили сильную вражду къ движенію. Могущественная партія, руководимая почитаемымъ и любимымъ Арнольдомъ, смотрѣла на него подозрительно, а потомъ эта подозрительность по-

---

[1]) Ibid.

степенно превратилась въ горячее осужденіе. «Для меня несомнѣнно, что Ньюманъ и его партія идолопоклонники» — писалъ Арнольдъ своему ученику и другу Стэнли. Около того же времени, какъ появились Трактаты, началось противоположное движеніе такъ называемой партіи «широкой» церкви, требовавшей уничтоженія всѣхъ университетскихъ присягъ, въ особенности обязательства подписывать тридцать девять статей—т. е. выставлявшей тоже требованіе, которое 250 лѣтъ до этого времени было предъявлено пуританскимъ фаворитомъ Елисаветы, графомъ Лейчестеромъ.

Значительное вліяніе въ направленіи либерализма въ богословіи имѣлъ достопочтенный Бланко Уайтъ, въ январѣ 1835 года сдѣлавшійся унитаріемъ [1]). Онъ былъ настоящимъ основателемъ современной латитудинаріанской школы въ англиканской церкви. Уотли Гампденъ были въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ его учениками; Арнольдъ и даже Гаукинсъ находились несомнѣнно подъ его вліяніемъ, хотя и не прямымъ [2]). Въ 1836 году несогласіе между двумя партіями проявилось въ сильной оппозиціи, съ которой было встрѣчени назначеніе Гампдена профессоромъ богословія въ Оксфордѣ. Евангелисты также, какъ церковники, настолько сильно противились этому назначенію, что университетъ лишилъ новаго профессора значительной части правъ его кафедры. Постепенно оппозиція Трактатамъ стала систематической и ихъ приверженцевъ начали открыто упрекать въ «романизмѣ», особенно послѣ посмертнаго изданія «Remains» Фроуда. Но съ другой стороны Гукъ, энергичный защитникъ евангелизма въ Лидсѣ, сильно защищалъ Трактаты.

Оппозиція достигла крайняго развитія въ 1841 году, когда былъ изданъ «Трактатъ 90-й» Ньюмана, въ которомъ авторъ, викарій Св. Маріи въ Оксфордѣ, проповѣдникъ, имѣвшій большое вліяніе на студентовъ, а чрезъ нихъ и на болѣе широкіе круги общества, доказывалъ, что тридцать девять статей ни формально, ни исторически не противорѣчатъ постановленіемъ Тріентскаго Собора и не составляютъ необходимаго и абсолютнаго противорѣчія ученіямъ, къ коимъ необходимо склоняется Римская церковь. Подобныя попытки соглашенія дѣлались и раньше, и только тогдашнее возбужденіе заставило людей считать этотъ Трактатъ чѣмъ то опаснымъ, а не видѣть въ немъ просто стремленіе къ братскому милосердію и желаніе употреблять точныя богословскія выраженія. Четыре оксфордскіе тутора немедленно составили протестъ противъ Ньюмана и были поддержаны начальниками коллегій. Трактаты были осуждены университетскими властями, а «Трактатъ 90-й» въ особенности, какъ не объясняющій статей, а старающійся обойти ихъ. Началась

---

[1]) Essays—Мозли.
[2]) Life of Pusey—Лиддона.

продолжительная и ожесточенная полемика. Многіе епископы испугались и осудили «Трактаты»; Кебль и Пюсей своими сочиненіями, честность и ученость которыхъ никто не могъ отрицать, употребили все свое вліяніе въ пользу Ньюмана. Но общественное мнѣніе было противъ трактаріанъ. Въ 1843 году Пюсей произнесъ предъ университетомъ проповѣдь объ Евхаристіи и она была съ чрезвычайной поспѣшностью и необдуманностью осуждена начальниками коллегій; автора отстранили отъ кафедры. Въ 1843 году Ньюманъ отказался отъ своего прихода св. Маріи и послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Литтльморѣ близь Оксфорда онъ въ октябрѣ 1845 года перешелъ въ католицизмъ. Въ 1841 году съ согласія государства архіепископъ Кентербюрійскій поставилъ епископа для англійскихъ и нѣмецкихъ конгрегацій въ Сиріи. Очевидное признаніе этимъ актомъ лютеранства и кальвинства—хотя англійская церковь формально и не санкціонировала посвященія—было сильнымъ ударомъ для трактаріанъ. Въ 1844 году Уордъ, членъ коллегіи Балліоля, можетъ быть, наиболѣе оригинальный изъ всѣхъ трактаріанъ, издалъ сочиненіе: «Идеалъ христіанской церкви», въ которомъ проводилъ невыгодное для англиканской церкви сравненіе ея съ римской. Начальники коллегій тогда рѣшили снова высказать осужденіе трактаріанству. Было созвано университетское собраніе. Книга Уорда была осуждена большинствомъ 777 голосовъ противъ 386. У него отняли его ученую степень большинствомъ 569 голосовъ противъ 511. Предложеніе формально осудить и Трактатъ 90-й было остановлено veto прокторовъ Гюилльмэрда изъ коллегіи Троицы и Чёрча изъ коллегіи Оріеля. Это было кризисомъ движенія. Осужденіе произошло 13 февраля 1845 года; въ сентябрѣ католицизмъ принялъ Уордъ, а въ октябрѣ Ньюманъ; за ними послѣдовали и многіе другіе. Съ этого времени движеніе вступаетъ въ новую фазу. Изъ главныхъ его руководителей Пюсей и Кебль оставались твердыми и ихъ вліяніе съ годами все болѣе и болѣе увеличивалось; ихъ дѣло смѣло поддерживалось и продолжалось многими энтузіастами, нѣкоторые изъ которыхъ, правда, современемъ оставили дѣло, но большинство твердо держалось англиканской церкви. Изъ нихъ Маннингъ, Вильберфорсы и Чёрчъ, а изъ мірянъ Гладстонъ и Роундель Пальмеръ, имѣли сильное вліяніе на теологію и практическую дѣятельность англиканской церкви. Принципы, руководившіе этими людьми, выражены однимъ изъ нихъ, можетъ быть наиболѣе благоразумнымъ изъ всѣхъ, слѣдующимъ образомъ:

«Это не возрожденіе стараго компромисса («срединнаго пути»—Via Media); это не отстаиваніе превосходства англиканской церкви; это и не возвратъ къ старомоднымъ и невеликодушнымъ методамъ полемики съ Римомъ—методамъ всегда одностороннимъ и часто невѣжественнымъ, грубымъ и нехристіанскимъ. Это и не предложеніе

новой теоріи церкви — теоріи ея функцій, ея власти, ея ученія, нѣчто вродѣ импозатнаго «Идеала» Уорда. Это серьезное и рѣшительное обращеніе отъ блестящей логики и рѣзкаго сарказма къ дѣйствительности и къ опыту, а также и къ исторіи — какъ къ положительнымъ и существеннымъ характернымъ чертамъ традиціонной и реально существующей англійской церкви, обращеніе не на бумагѣ, а на дѣлѣ, и вопреки противорѣчіямъ и несогласованности элементовъ; и вмѣстѣ съ этимъ это попытка честно и справедливо уяснить сравнительныя достоинства и недостатки другихъ христіанскихъ церквей—попытка открыто признать достоинства ихъ и при этомъ не скрывать и ихъ недостатковъ» [1]).

Такіе же принципы, хотя и иначе выраженные, одушевляли большинство приходскихъ священниковъ и университетскихъ туторовъ, продолжавшихъ дѣло трактаріанъ. Пюсей несмотря на осужденіе и на дурное истолкованіе его ученія продолжалъ учить о непрерывности церковнаго ученія, и своей дѣятельностью и совѣтами помогалъ учрежденію многихъ миссій, имѣвшихъ цѣлью рѣшеніе различныхъ современныхъ соціальныхъ и религіозныхъ вопросовъ. Кебль продолжалъ въ своей литературной дѣятельности энергично отстаивать принципы движенія и дожилъ, уважаемый всѣми, въ своемъ сельскомъ приходѣ Гурслеѣ до самой смерти въ 1866 году.

Еслибы намъ приходилось выбирать примѣръ активной дѣятельности церкви въ этомъ періодѣ, мы указали бы на Гука, работы котораго въ громадномъ приходѣ Лидса дали толчекъ работѣ въ приходахъ всей Англіи и на Самуила Вильберфорса, 30 ноября 1845 г. сдѣлавшагося епископомъ Оксфордскимъ. Этотъ прелатъ, обладавшій многими дарованіями, неутомимой энергіей и удивительной способностью къ организаціи и къ практической дѣятельности, можно сказать, создалъ новое представленіе о званіи и обязанностяхъ епископа. По его мнѣнію, «епископъ долженъ быть главной пружиной всякой духовной и религіозной дѣятельности въ своей епархіи настолько же, насколько обязанъ быть такой главной пружиной приходскій священникъ въ своемъ приходѣ» [3]). Онъ былъ одинаково дѣятельнымъ и въ работѣ національной церкви въ конвокаціи и въ парламентѣ, и въ поощреніи миссіонерской работы. Можно признать, что онъ былъ не всегда разсудителенъ и что онъ не былъ ученымъ; но немногіе будутъ отрицать, что онъ былъ величайшимъ прелатомъ вѣка.

---

[1]) Oxford Movement—Чёрча.
[2]) Life of Wilberforce.

Вольныя церкви. 1815—1885.

Джона Броуна.

Унитаріи.

Исторія нонконформизма въ девятнадцатомъ вѣкѣ будетъ удобнѣе начать съ сообщенія данныхъ о такъ называемыхъ «трехъ наименованіяхъ» (Three Denominations), представителями которыхъ были три комитета священниковъ пресвитеріанъ, индепенденговъ и баптистовъ, въ 1727 году составившихъ одинъ общій комитетъ («General Body»). Со времени революціи они занимали признанное положеніе въ государствѣ и имѣли право обращенія къ престолу и представленія адрессовъ. Сначала многочисленнѣе всѣхъ изъ этихъ трехъ сектъ были пресвитеріане, за ними признавалось первое мѣсто. Они вели свое происхожденіе со временъ Долгого парламента и ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ современной пресвитеріанской церковью въ Англіи, которая происходитъ изъ Шотландіи и по ученію также, какъ и по строю, составляетъ единое цѣлое съ сѣверной церковью. Старая община, удерживающая названіе пресвитеріанской, постепенно уклонилась отъ своихъ старыхъ богословскихъ положеній въ аріанство или социніанство и предпочитала назваться унитаріями; ея руководителями были Пристлей, Теофилъ Линдсей и Томасъ Бельшамъ. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка внѣ Лондона эта секта была всего сильнѣе въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Іоркѣ, Бирмингамѣ, Норвичѣ и Бристолѣ. Въ другихъ мѣстахъ ея распространеніе среди народа было незначительно. Въ 1830 году ея органъ A' Monthly Repository, откровенно признавался, что «наши капеллы посѣщаются плохо—многія изъ нашихъ старыхъ учрежденій въ печальномъ состояніи. Мы можемъ указать на нѣсколько дюжинъ, едва проявляющихъ кое-какіе признаки жизни». Но если унитаріи никогда не имѣли большого распространенія среди простыхъ людей, они всегда поддерживали свою репутацію въ литературѣ и среди культурнаго общества, такъ какъ въ числѣ ихъ представителей были такіе люди, какъ Пристлей, Айкинъ, Роско, гжи Барбо, Іоанна Байлли и Краббъ Робинзонъ. Въ Норвичѣ унитаріанство имѣло блестящихъ представителей въ лицѣ Тайлоровъ, Мартино, Старковъ и Альдерсоновъ, бывшихъ прихожанами Осмиугольной капеллы (Ostagon Chapel), которую посѣщала также и гжа Опи, когда была дѣвушкой; въ Бирмингамѣ выдающимися прихожанами молитвеннаго дома пресвитеріанъ были Гилли—семья, къ которой принадлежалъ сэръ Роуландъ, реформаторъ почтоваго вѣдомства.

Второе изъ «Трехъ наименованій», Индепенденты сходились съ унитаріями въ отрицаніи всякаго государственнаго контроля надъ

религіей, но вполнѣ расходились съ ними по вопросамъ догмы и церковнаго строя. Они также, какъ и методисты, твердо держались за истинность евангелія, но отличались отъ методистовъ тѣмъ, что отстаивали автономію отдѣльныхъ церквей. Они признавали, что церковь состоитъ только изъ духовныхъ и имѣетъ полное самоуправленіе, причемъ служащіе и частные члены составляютъ единую церковную корпорацію, не признающую никакого вмѣшательства или контроля извнѣ. Постепенно въ теченіи девятнадцатаго вѣка названіе «индепенденты» замѣнилось болѣе старымъ, употребляемымъ въ шестнадцатомъ столѣтіи, названіемъ конгрегаціоналистовъ. Это указывало на увеличивающееся стремленіе въ пользу болѣе близкаго соединенія церквей, которое, не нарушая свободы и самоуправленія, дѣлало бы ихъ болѣе близкими одна къ другой. Это стремленіе и повело къ соединенію индепендентскихъ церквей, извѣстному подъ названіемъ «Конгрегаціи Англіи и Валлиса», образовавшейся въ 1832 году. Въ слѣдующемъ году эта Конгрегація или Союзъ приняла декларацію о вѣрѣ, церковномъ строѣ и дисциплинѣ; эта декларація не была обязательной для отдѣльныхъ церквей, не была и программой, на которую требовалось бы ихъ согласіе, а просто изложеніемъ главныхъ принциповъ, признанныхъ сектой. Въ теченіи девятнадцатаго вѣка численность конгрегаціоналистовъ постоянно увеличивалась; у нихъ теперь 4594 церквей и миссій; увеличивалось у нихъ и число церковныхъ зданій и школъ; развивалась и ихъ система коллегій для обученія священниковъ; расширялась дѣятельность миссій какъ въ Англіи, такъ и заграницей; создавались различныя благотворительныя и образовательныя учрежденія для ихъ единовѣрцевъ. Священниковъ у нихъ почти три тысячи и многіе изъ нихъ имѣли большое вліяніе на все англійское общество. Такихъ главъ коллегій, какъ Пай-Смитъ, Воганъ, Галлей и Генрихъ Роджерсъ нельзя не признать руководителями въ сферѣ мысли; а такіе проповѣдники, какъ Ричардъ Уинтеръ Гамильтонъ, Джемсъ Парсонсъ, Раффльсъ, Джонъ Анджель Джемсъ, Лейфчайльдъ, Томасъ Бинней, Дэль и Александръ Ралей пріобрѣли солидную репутацію далеко за предѣлами своей секты.

Индепенденты Конгрегаціоналисты.

Третье изъ «трехъ наименованій», баптисты отличаются отъ конгрегаціоналистовъ только по вопросу о крещеніи. Они также составляютъ братскую федерацію, называемую «Союзомъ баптистовъ»; въ теченіи девятнадцатаго вѣка численность и вліяніе ихъ тоже непрерывно увеличиваются. Среди ихъ священниковъ, также какъ и у конгрегаціоналистовъ, есть люди, чтимые всѣми христіанскими церквами. Таковы Вилльямъ Карей, миссіонеръ, Робертъ Галль, блестящій проповѣдникъ, Андрью Фуллеръ, Карлъ Гаддонъ Спёржонъ, Александръ Макларенъ и многіе другіе, имѣвшіе сильное вліяніе на религіозную жизнь общества.

Баптисты.

Отъ этихъ историческихъ сектъ перейдемъ къ многочисленной сектѣ, называемой весленскими методистами; эта секта, появившаяся въ восемнадцатомъ вѣкѣ, продолжала развиваться и увеличиваться и въ девятнадцатомъ. Ея внутренняя исторія есть исторія борьбы за большую свободу и увеличеніе представительства мірянъ въ управленіи церковью. Ни Вислей, ни другіе первые руководители методистовъ не вѣрили въ демократическое управленіе и постоянное ихъ сопротивленіе введенію въ конференцію мірского элемента вело къ расколамъ, такъ что образовались общины, держащіяся тѣхъ же ученій, имѣющія тотъ же строй, но отличавшіяся большей широтой и демократической свободой. Вопросъ объ участіи народа въ управленіи церковью въ той или другой его формѣ волновалъ методистовъ до 1877 года, когда элементы духовный и мірской были уравновѣшены въ системѣ представительства мірянъ въ смѣшанной конференціи, состоящей изъ 240 священниковъ и 240 мірянъ; этой конференціи и принадлежитъ управленіе церковью.

Несмотря на расколы и случайныя несчастія весленскій методизмъ проявилъ замѣчательную жизненность и эластичность. Въ 1822 году религіозное возрожденіе въ Корнваллисѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль увеличило число членовъ на двѣ тысячи. Десять лѣтъ спустя конференція сообщала о присоединеніи двадцати четырехъ тысячъ новыхъ членовъ въ одинъ годъ въ Великобританіи и Ирландіи, и почти двухъ тысячъ заграницей. Даже въ 1849 году, когда агитація въ пользу реформы породила серьезныя несогласія и повела къ уменьшенію численности членовъ секты, она не только скоро оправилась, но и сдѣлалась сильнѣе, чѣмъ прежде. Въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ вслѣдствіе увеличенія численности членовъ потребовалось увеличеніе количества и размѣра молитвенныхъ домовъ, и каждую недѣлю получались свѣденія почти изо всѣхъ частей Англіи о постройкѣ новыхъ капеллъ или о расширеніи старыхъ. При праздновaніи столѣтія существованія секты въ 1839 году для коллегій, миссій и другихъ строеній было собрано не менѣе 230,000 фунтовъ; во время юбилея методистскаго иностраннаго миссіонерскаго общества въ 1863 году собрали еще 250,000, а въ 1878 году составили капиталъ въ 290,000 фунтовъ. Съ каждымъ десятилѣтіемъ число членовъ секты, также какъ и количество ихъ взносовъ, увеличивалось, несмотря на расколы и колебанія; такъ въ 1816 году членовъ секты въ Великобританіи и въ Ирландіи было 241,319, а въ 1843 году уже 451,286—то есть число ихъ почти удвоилось.

Новые методисты.

Главные отпрыски весленства—это новые методисты и методисты первоначальные. Первая изъ этихъ сектъ отдѣлилась отъ весленства подъ главенствомъ Александра Кильгама въ 1797 году по двумъ главнымъ вопросамъ: по вопросу объ отношеніи весленъ къ національной церкви и по вопросу объ участіи мірянъ во вну-

треннемъ управленіи секты. Сначала методистскимъ проповѣдникамъ не разрѣшали давать причащенія, такъ какъ Веслей считалъ основанную имъ церковь просто обществомъ, связаннымъ съ англиканской церковью; по этой же причинѣ не разрѣшалась служба въ методистскихъ молитвенныхъ домахъ въ тѣже часы, въ какіе служба происходила въ приходскихъ церквахъ. Эти ограниченія съ теченіемъ времени казались все болѣе и болѣе непріятными и неудобными и послѣдователи Кильгама настаивали на правѣ сектантовъ служить въ такіе часы, когда это имъ было удобнѣе, не обращая вниманіе на богослуженіе національной церкви, а также на правѣ получать причащеніе отъ своихъ священниковъ и въ своихъ мѣстахъ богослуженія. Конференція вскорѣ послѣ смерти основателей секты согласилась на эти требованія; но вопросъ объ участіи мірянъ въ управленіи церковью въ теченіи трехъ четвертей вѣка продолжалъ быть предметомъ споровъ. Члены секты, выдѣлившіеся въ 1797 году, отстаивали права народа на представительство въ окружныхъ собраніяхъ и въ ежегодной конференціи, а также право его на голосъ въ управленіи и въ распоряженіи капиталами секты; они требовали также для мірянъ права голоса при принятіи и изгнаніи священниковъ, при выборѣ мѣстныхъ властей секты и при опредѣленіи кандидатовъ во священники.

Первоначальные методисты.

Болѣе значительной общиной была община «первоначальныхъ» методистовъ, ведущая свое начало отъ раскола 1807 года. Два энтузіаста въ Стаффордширѣ, Гукъ Боурнъ и Вилльямъ Клоуэсъ, пристали къ методистамъ и заразились духомъ религіознаго возрожденія. Они читали о такихъ движеніяхъ, происходящихъ въ Америкѣ, и рѣшились держать сборище у Конглетонъ-Эджа на холмѣ, отдѣлявшемъ Стаффордширъ отъ Чешира. Это событіе памятно по крайнему возбужденію собравшагося народа; за этимъ сборищемъ послѣдовали другія; движеніе распространялось. Методистскіе проповѣдники не одобряли поведеніе Боурна и Клоуэса и конференція приняла рѣшеніе, гласившее, что, если подобныя сцены и позволительны въ Америкѣ, то онѣ, по ея мнѣнію, до крайности неприличны въ Англіи, такъ какъ могутъ принести немаловажный вредъ и потому ихъ слѣдуетъ избѣгать. Боурнъ не обратилъ вниманія на такое рѣшеніе и продолжалъ, какъ и раньше, собирать миттинги въ поляхъ; поэтому въ слѣдующемъ іюнѣ его исключили изъ общества за нарушеніе законовъ методистовъ. Несмущаясь такимъ отлученіемъ отъ церкви, Боурнъ и Клоуэсъ составили общество изъ десяти членовъ въ 1808 году. Въ 1811 году, когда членовъ общества было не болѣе двухсотъ, они построили свою капеллу и назвались «первоначальными» или «примитивными» методистами. Они съ удивительнымъ самопожертвованіемъ начали работать среди бѣднѣйшихъ и униженнѣйшихъ въ городахъ и селахъ. Среди нихъ

не было лицъ съ университетскимъ образованіемъ, ихъ проповѣдники безъ ропота выносили ужаснѣйшія лишенія, міръ презиралъ ихъ, называлъ ихъ, слушая ихъ проповѣди и пѣніе, лицемѣрами, и тѣмъ не менѣе секта росла, распространялась по всей Англіи и проникала всюду. Подобно средневѣковымъ фріарамъ—проповѣдникамъ, они устраивали свои моленія всюду, гдѣ было возможно; для кафедры все годилось имъ—повозка, телѣга, стулъ или куча камней. Изгоняемые изъ одного мѣста, они шли въ другое съ пѣніемъ своихъ гимновъ. Они выносили самое немилосердное преслѣдованіе. Чернь била проповѣдниковъ, ругала ихъ и угрожала ихъ жизни. Но эти преслѣдованія только усиливали движеніе; собирались конгрегаціи, собирались митинги въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и на нихъ многіе, ведшіе раньше позорную жизнь, со слезами повѣствовали, какъ Господь извлекъ ихъ изъ бездны и грязи; люди, отличавшіеся крайнимъ буйствомъ, присутствовали на «праздникахъ любви» и разсказывали другъ другу о своемъ спасеніи. Это движеніе было замѣчательнымъ. Учавствовали въ немъ главнымъ образомъ рабочіе: рыбаки, рабочіе на мельницахъ, въ угольныхъ копяхъ и рудникахъ, а также земледѣльческіе рабочіе; количество членовъ быстро увеличивалось. Въ 1808 году было только десять членовъ, а теперь ихъ больше двухсотъ тысячъ; у методистовъ четыре тысячи молитвенныхъ домовъ и шестнадцать тысячъ мѣстныхъ проповѣдниковъ; добро, приносимое ими бѣднѣйшимъ классамъ населенія, для которыхъ такъ важно религіозное утѣшеніе, просто неисчислимо.

Квакеры и Моравскіе братья.

О другихъ менѣе многочисленныхъ общинахъ, вродѣ Общества друзей, моравскихъ братьевъ, Ирвингитовъ, Плимутскихъ братьевъ, Новоіерусалимцевъ или послѣдователей Сведенборга, мы можемъ сказать только нѣсколько словъ. Общество друзей въ теченіе излагаемаго періода постоянно уменьшалось по числу членовъ и было особенно ослаблено «Гиксайтскимъ споромъ», начавшимся въ Америкѣ въ 1825 году и возбудившимъ опасенія среди квакеровъ въ Англіи въ 1829 году. Тѣмъ не менѣе проявленіемъ общественныхъ доблестей и своимъ участіемъ во всѣхъ филантропическихъ начинаніяхъ квакеры имѣли вліяніе, совершенно непрапорціональное ихъ численности. Среди нихъ было много уважаемыхъ всѣми людей: Вильямъ Форстеръ, Гурнеи изъ Ирльгама, Томасъ Кларксонъ, Стюрджъ, Веніаминъ Сибомъ, Джонъ Дальтонъ, Вилльямъ Алленъ, Джозефъ Ланкастеръ и Джозефъ Фоксъ; но и помимо этихъ людей многіе крѣпко стояли за справедливость и правду, за прогрессъ знанія и свободы, за развитіе образованія и христіанской филантропіи.

Моравскіе, или, какъ они сами себя называютъ, Соединенные братья—Unitas Fratrum—ведутъ свое происхожденіе отъ Іоанна Гусса и богемской реформаціи; но какъ секта, въ Англіи они были организованы графомъ Цинцендорфомъ въ 1732 году. Въ 1800 году у

нихъ были общины въ Бедфордѣ, Бристолѣ, Дукинфильдѣ, Батѣ и Девонпортѣ; эти общины представляли очень маленькія колоніи братьевъ, жившихъ въ деревняхъ, имѣвшихъ свои школы и промышленныя заведенія подъ управленіемъ своей церкви. Строй ихъ церкви вполнѣ оригинальный; хотя у нихъ и есть епископы, но ихъ управленіе скорѣе пресвитеріанское, чѣмъ епископальное, такъ какъ церковью управляютъ провинціальные и общіе синоды; провинціальные синоды управляютъ провинціальными дѣлами и имѣютъ законодательную власть, ограниченную общими положеніями, принимаемыми общимъ синодомъ. Моравскихъ братьевъ въ Англіи немного; количество ихъ церквей не болѣе сорока; но они были піонерами въ дѣлѣ миссій въ Гренландіи, Лабрадорѣ, Вестъ-Индіи, южной Африкѣ м среди аборигеновъ Америки. Въ началѣ столѣтія изъ 170 ихъ священниковъ сто были миссіонерами; одинъ членъ изъ шестидесяти миссіонеръ, тогда какъ во всѣхъ протестантскихъ церквахъ одинъ миссіонеръ приходится на пять тысячъ членовъ. У нихъ были миссіи среди прокаженныхъ еще до появленія отца Даміена, такъ какъ въ 1818 году моравскіе братья устроили колонію этнхъ несчастныхъ въ Африкѣ, въ долинѣ Гемель. Число ихъ не увеличивается; старыя ихъ конгрегаціи и старыя колоніи существуютъ, но не развиваются.

Католическая апостольская церковь, какъ называютъ ирвингиты свою общину, была создана Эдвардомъ Ирвингомъ, сначала бывшимъ священникомъ шотландской пресвитеріанской церкви. Де Кенси называетъ Ирвинга величайшимъ ораторомъ своего времени, а Карлиль называлъ его «самой свободной, самой братской, самой честной и гуманной душой, съ какой только мнѣ приходилось имѣть дѣло». Ирвингъ пришелъ къ убѣжденію, что явленія, происходившія при сошествіи св. Духа въ Пятидесятницу, могутъ повториться и теперь, если только люди будутъ имѣть вѣру—и тогда они будутъ обладать тѣми чудесными дарами, какими обладала первоначальная церковь. Проповѣди Ирвинга дѣлали необходимымъ постройку новой церкви, которая и была построена для Ирвинга Чальмерсомъ въ 1829 году, а въ 1831 году тамъ происходили удивительныя явленія и слышались сверхъестественные голоса. Въ 1833 году пресвитеріане отлучили Ирвинга отъ церкви и по возвращеніи въ Лондонъ онъ былъ «ангеломъ» конгрегаціи Католической Апостольской церкви. Эта церковь, бывшая слѣдствіемъ оригинальныхъ взглядовъ Ирвинга, придавала большое значеніе вселенскому символу вѣры и вѣровала во второе пришествіе Господа и въ Тысячилѣтнее Царствованіе (Millennium). Священство ея состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ отдѣльныя функціи: апостола, пророка, евангелиста и пастора; выше всѣхъ изъ нихъ апостолъ; онъ наложеніемъ рукъ передаетъ Духа Святого; сообщаетъ открытыя ему церковныя таи-

Ирвингиты.

ства и рѣшаетъ по всѣмъ вопросамъ дисциплины и церковнаго порядка. Для завѣдыванія мірскими дѣлами имѣются діаконы; источникомъ церковныхъ доходовъ служитъ десятина. Община ирвингитовъ столь же церковническая, какъ восточная или западная церкви, и столь же аскетическая по своей обрядности. Въ Лондонѣ они имѣютъ семь конгрегацій; въ послѣдніе годы одна изъ нихъ особенно выдается и помѣщается въ великолѣпномъ соборѣ, построенномъ въ Гордонъ-Скверѣ. Наиболѣе замѣчательный изъ послѣдователей этой секты это Генрихъ Дрюмондъ, человѣкъ сильнаго характера, смѣло отстаивающій свои убѣжденія. Въ своемъ домѣ въ Ольбюри Паркѣ, гдѣ собираются изучающіе пророчества, онъ устроилъ новый молитвенный домъ, въ которомъ кафедра «ангела» или епископа, занимаемая лордомъ Сидмоутомъ, находится по сѣверную сторону кафедры проповѣдника.

Плимутскіе братья.

Съ 1820 по 1830 годы образовались новая религіозная секта, возстающая противъ формализма и церковничества; эта секта называется просто братствомъ, или по первому мѣсту ея собранія плимутскимъ братствомъ. Нѣкто Гровсъ, благочестивый молодой человѣкъ, приготовлявшійся въ коллегіи Троицы въ Дублинѣ къ священству епископальной церкви, возымѣлъ сомнѣнія въ своемъ призваніи и началъ изучать литературу, а потомъ пожертвовалъ все свое состояніе и положился на волю Провидѣнія. Онъ и нѣкоторые изъ его единомышленниковъ пришли къ убѣжденію, что всѣ существующія христіанскія церкви заблуждаются, что христіанство падаетъ и что скоро наступитъ Страшный Судъ. Они полагали, что вѣрующіе должны часто собираться для преломленія хлѣба независимо отъ всякихъ клерикальныхъ учрежденій. Товарищемъ Гровса былъ нѣкто Дарби, человѣкъ съ узкимъ и сектанскимъ умомъ и тотъ началъ обличать и отлучать всѣхъ съ нимъ несогласныхъ. Не легко понять точно основныя принципы плимутскихъ братьевъ, такъ какъ они не издавали ни своего символа вѣры, ни постановленій о порядкахъ своей церкви. Они признаютъ своимъ правиломъ Новый Завѣтъ, но ихъ вѣрованія болѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя. Они протестуютъ противъ обмірщенія церкви, и въ особенности противъ всякаго церковничества, и признаютъ одинаково ложными какъ епископальную, такъ и пресвитеріанскую и индепендентскую церкви; по ихъ мнѣнію установленная церковь есть отступничество, да и расколъ не лучше того. Главное ихъ положеніе состоитъ въ томъ, что пришествіе Господа близко и что до Его пришествія Духъ Святой есть единственный и достаточный властелинъ церкви.

Сведенборгіане.

Сведенборгіанство появилось въ Англіи около 1810 года подъ названіемъ церкви Новаго Іерусалима; въ этомъ году было основано общество для распространенія сочиненій Сведенборга. Но уже въ 1754 году нѣкто Гартлей, священникъ въ Нортгамптонширѣ, изда-

валъ трактаты и переводы по этому предмету; а Джонъ Клоуэсъ изъ Манчестера, умершій въ 1834 году, писалъ въ защиту этой секты, хотя самъ и оставался священникомъ англиканской церкви. По религіозной переписи 1851 года въ молитвенныхъ домахъ сведенборгіанъ было 11465 собраній и присутствовало на нихъ 4846 человѣкъ. Церковь основывается на оригинальномъ утвержденіи основателя ея, что онъ былъ въ мірѣ духовъ и бесѣдовалъ лично съ ангелами въ мѣстахъ ихъ пребыванія. Его книги и суть откровеніе того, что было сообщено ему при этихъ бесѣдахъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ, обладавшій благороднымъ характеромъ и развитымъ умомъ, представлялъ странное смѣшеніе фанатизма и здравомыслія. Утверждая, что Священное Писаніе имѣетъ мистическое значеніе и что только онъ одинъ обладаетъ надлежащимъ ключемъ для его разъясненія, утверждая, что все въ мірѣ полно соотношеній (correspondences), онъ полагаетъ, что истинное объясненіе Писанія должно быть не буквальнымъ, а духовнымъ и признаетъ существующія во всемъ соотношенія между тремя мірами Природы, Истины и Добра.

Армія спасенія появилась тоже въ періодъ, описываемый въ этомъ томѣ, но она распространилась и получила значеніе только послѣ 1885 года.

Литература.

Трайля.

За нѣсколько лѣтъ до начала описываемаго въ этой главѣ періода поэзія, зазвучавшая въ концѣ восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго вѣковъ, окончательно замолкла и можно сказать, что къ 1832 году даже эхо ея замерло. Байронъ умеръ за восемь лѣтъ до этого времени, Шелли за десять, а Китсъ за одинадцать. Муза Скотта замолкла уже за двадцать лѣтъ до 1832 года. Вордсвортъ пропѣлъ уже лучшія свои пѣсни, Кольриджъ почти совершенно замолкъ, и настоящая, хотя и не богатая поэтическая жилка, унаслѣдованная отъ него его сыномъ Гартлеемъ (1796—1849) не могла развиться въ натурѣ, къ несчастію унаслѣдовавшей отъ отца и его слабость. Не было недостатка въ теченіе этого десятилѣтія въ поэтическихъ произведеніяхъ очень почтенныхъ, хотя и невысокаго достоинства; но ни одинъ изъ поэтовъ не можетъ считаться продолжателемъ лирическихъ традицій первыхъ трехъ вышепоименованныхъ поэтовъ или романтическихъ традицій четвертаго. Всѣ ихъ произведенія были

скорѣе попытками въ новомъ направленіи, чѣмъ дальнѣйшими шагами по пути, проложенномъ ихъ предшественниками. Только у одного изъ нихъ, Томаса Гуда (1798—1845)—да и то только въ тѣхъ его первыхъ произведеніяхъ, которыя онъ вслѣдствіе невниманія общества оставилъ ради низшаго рода поэзіи, ради комическихъ стихотвореній—замѣчается обдуманное намѣреніе идти по стопамъ прежнихъ поэтовъ. Изъ двухъ другихъ поэтовъ, имена которыхъ заслуживаютъ упоминанія даже въ такомъ краткомъ обзорѣ, какъ нашъ,—хотя при жизни они пользовались неодинаковой извѣстностью—одинъ, болѣе оригинальный, жилъ слишкомъ недолго и велъ жизнь слишкомъ неправильную, чтобы было возможно окончательно опредѣлить его мѣсто въ литературѣ этого вѣка. Но какъ то единственное произведеніе, которое создалъ въ теченіи своей непродолжительной жизни Томасъ Ловель Беддоэсъ (1803—49), такъ и рядъ произведеній, написанныхъ въ теченіи долгой, почти девяностолѣтней жизни Генрихомъ Тайлоромъ (1800—86), по формѣ драматическія. Послѣдній въ теченіи десятилѣтія, теперь разсматриваемаго нами, пользовался уже нѣкоторой извѣстностью (лучшее его произведеніе «Филиппъ ванъ Артевельде» издано только въ 1834 году), а первый оставался неизвѣстнымъ въ теченіи многихъ лѣтъ послѣ его смерти; и все таки нельзя сказать, чтобы и Тайлоръ былъ авторомъ популярнымъ. Можетъ быть, единственнымъ поэтомъ, производившимъ глубокое впечатлѣніе на умъ читателей въ теченіи этого періода, былъ еще здравствующій до нынѣ Филиппъ Джемсъ Бэйлей, большая философская поэма котораго «Festus», изданная въ 1839 году, оказалась настолько жизнеспособна въ литературномъ отношеніи, что восемь лѣтъ тому назадъ было сдѣлано ея юбилейное изданіе.

Двѣ популярныя поэтессы 1830 г.

Вообще, если и существовали поэты или люди, которыхъ считали поэтами, пользовавшіеся популярностью на это время, то это были женщины. Вѣроятно, наиболѣе популярными изъ авторовъ стиховъ въ это время были Фелиція-Гемансъ (1793—1835) и Летиція Елисавета Ландонъ, лучше извѣстная своимъ современникамъ подъ иниціалами Л. Е. Л. Обѣ поэтессы совершенно посредствены, и ихъ гладкія и легкія стихотворенія—впрочемъ у первой имѣются нѣкоторыя произведенія, отличавшіяся высокими поэтическими достоинствами—въ наши дни изобильной и замѣчательной версификаціи, иногда доходящей до уровня настоящей поэзіи, прошли бы совершенно незамѣченными. То обстоятельство, что эти двѣ изящныя, но совершенно невдохновенныя поэтессы были популярны среди читателей, въ ушахъ которыхъ еще звучала музыка Шелли и Китса, есть грустное доказательство полнаго ничтожества популярности.

Теннисонъ.

Какъ ни плохи были стихотворенія этихъ лѣтъ, но слѣдуетъ признать, что и первыя произведенія поэта, которому было суждено сдѣлаться славой своего вѣка, были еще хуже; въ нихъ нѣтъ и при-

знака поэтическаго дарованія. Въ 1826 году появился не большой, теперь сдѣлавшійся историческимъ памятникомъ томикъ, озаглавленный: «Поэмы двухъ братьевъ»; это сборникъ слабыхъ подражательныхъ лирическихъ стихотвореній, по которымъ никакъ нельзя было предвидѣть того свѣтлаго будущаго, которое предстояло одному изъ двухъ авторовъ и настоящаго, хотя и болѣе слабаго, поэтическаго вдохновенія, которое впослѣдствіи проявилъ второй. Въ настоящее время невозможно отличить произведеній Альфреда Теннисона (1809—92) отъ произведеній его брата Карла; но объ этомъ сожалѣть не приходится, такъ какъ ни въ одномъ изъ стихотвореній этого тома самый снисходительный критикъ не въ состояніи найти даже признаковъ оригинальности. Всѣ они подражаніе Байрону и Скотту, попадаются даже подражанія Муру; но ни въ одномъ стихотвореніи мы не найдемъ той музыки, которая позже чаровала два поколѣнія англичанъ и въ теченіи почти семидесяти лѣтъ сохраняла во всей неприкосновенности свое могущество и свою прелесть. Никогда съ тѣхъ поръ, какъ Аполонъ поступилъ на службу къ Адмету, не было такъ хорошо скрыто божественное лицо безсмертнаго.

Теннисонъ прервалъ свое молчаніе только въ 1830 году и нельзя сказать, чтобы томъ, изданный имъ въ этомъ году, окончательно указывалъ на его будущее величіе. Хотя въ этомъ сборникѣ, озаглавленномъ «Поэмы, главнымъ образомъ лирическія», и есть нѣсколько такихъ мастерскихъ стихотвореній, какъ «Маріана», «Умирающій Лебедь» и «Сирена», но только въ сборникѣ поэмъ, изданномъ два года позднѣе, когда поэту было всего двадцать три года, онъ достигаетъ такого совершенства, что какъ лирикъ онъ становится на ряду не только съ Китсомъ и Шелли, но и съ величайшими изъ англійскихъ лириковъ начиная съ вѣка Елисаветы; выше этого уровня онъ уже не поднимается въ теченіи слѣдующихъ шестидесяти лѣтъ его творческой дѣятельности. Достаточно вспомнить только о такихъ стихотвореніяхъ, какъ «Питающіеся лотосомъ» (Lotos-Eaters), «Энонъ», «Дворецъ искусства» и «Сонъ красавицы», чтобы припомнить, какъ быстро поэтъ достигъ величайшаго, прочнаго и притомъ оригинальнаго совершенства. Только объ одномъ изъ этихъ мастерскихъ произведеній можно сказать, что въ немъ имѣются признаки той стадіи подражанія, чрезъ которую иногда проходятъ поэты самые независимые и геніальные. «Дворецъ искусства», несомнѣнно, сильно напоминаетъ о Китсѣ; но въ «Lotos-Eaters» слышится нота, новая въ англійской лирикѣ; а въ «Энонѣ» молодой поэтъ показалъ, что Мильтонъ не использовалъ всѣ рессурсы бѣлыхъ стиховъ; въ бѣлыхъ стихахъ Теннисона ритмъ оригиналенъ и притомъ болѣе гибкій, болѣе разнообразенъ,—хотя къ несчастію и поддающійся легче подражанію и дѣйствительно вызвавшій многихъ

подражателей,—чѣмъ стихъ его великаго предшественника. Въ 1842 году къ изданнымъ уже поэмамъ Теннисонъ присоединилъ еще нѣсколько другихъ и между ними его великую философскую поэму: «Два голоса», романтическую и нѣсколько пошловато сантиментальную «Locksley Hall», два прекрасныхъ стихотворенія бѣлыми стихами: «Улиссъ» и «Годива» и блестящій отрывокъ изъ «Смерти Артура». Его хулители должны были умолкнуть и онъ былъ признанъ всѣми первымъ изъ живущихъ англійскихъ поэтовъ.

Робертъ Броунингъ.

По знаменитости въ то время Теннисону значительно уступалъ поэтъ, въ концѣ своей жизни занимавшій положеніе, равное съ нимъ. Робертъ Броунингъ (1812—89) былъ на три года моложе Теннисона и почти настолько же позже началъ писать. Первая его поэма: «Паулина» появилась въ 1833 году; эта поэма даже теперь, въ дни его славы, не имѣетъ многихъ поклонниковъ; въ ней, какъ по содержанію, такъ и по манерѣ, проявились почти всѣ характерныя черты геніальности автора. Она настолько же глубоко и непоэтически аналитическая, какъ и все, что писалъ Броунингъ; но въ ней есть замѣчательно прекрасныя мѣста, какихъ почти совершенно не встрѣчается въ «Сорделло», изданной въ 1840 году, въ произведеніи, по выраженію можетъ быть наиболѣе грубомъ, а по темѣ наиболѣе темномъ изъ всего написаннаго авторомъ. На этомъ произведеніи можно остановиться, какъ на представителѣ той стороны поэтическаго таланта Броунинга, которая оставалась у него неизмѣнной до конца. Въ его небольшихъ лирическихъ произведеніяхъ мы встрѣчаемъ полную прозрачность и простоту, прелесть языка и образовъ, страстность и могущество драматической проницательности, непревзойденныя ни однимъ изъ его предшественниковъ или его современниковъ и наврядъ ли достигнутыхъ кѣмъ либо въ одинаковой съ нимъ степени. Но въ теченіи всей своей шестидесятилѣтней дѣятельности онъ не заботился о томъ, чтобы вложить эти великія поэтическія достоинства въ свои большія поэмы въ бѣлыхъ стихахъ. До самаго конца поэтъ уводилъ своихъ читателей въ неосвѣщенныя пещеры мышленія, заваленныя трудностями языка, и оставлялъ ихъ, спотыкаясь, искать дороги и выбираться, какъ они могутъ.

До конца описываемаго періода Броунингъ не написалъ ничего, что давало бы возможность отдѣлить его лирическій талантъ отъ аналитическаго и философскаго—за исключеніемъ только нѣсколькихъ вещей въ сборникѣ, озаглавленномъ «Bells and Pomegranates» — и издаваемомъ выпусками отъ 1841 до 1848 года. Талантливая же поэтесса, на которой онъ женился въ послѣдній годъ описываемаго періода, еще не пользовалась извѣстностью, въ теченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ затемнявшей извѣстность ея мужа. Съ 1832 до 1846 года не было поэтовъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ

посредственныхъ поэтессъ и, можетъ быть, Филиппа Джемса Бэйлея, которые бы могли конкурировать съ Теннисономъ по популярности. Упоминанія заслуживаетъ еще одинъ только Обрей Де Веръ (1788—1846), поэтъ, обладавшій истинной прелестью и изяществомъ. Эбенезаръ Элліотъ, такъ называемый «пѣвецъ хлѣбныхъ законовъ» (1781—1849), несмотря на то, что въ немъ содержательности, вѣроятно, было больше, чѣмъ у кого либо изъ его современниковъ, кромѣ Теннисона и Броунинга, не можетъ занимать сколько нибудь выдающагося мѣста въ исторіи литературы, и въ особенности въ краткомъ ея очеркѣ, вродѣ предлагаемаго здѣсь читателю, вслѣдствіе узости темъ и совершенно полемическаго тона ихъ обработки. Пожалуй, приходится жалѣть, что хлѣбные законы не были уничтожены на двадцать лѣтъ раньше, такъ какъ тогда поэтическое развитіе Элліота могло быть совсѣмъ инымъ—хотя возможно и то, что тогда онъ совсѣмъ не сдѣлался бы поэтомъ.

Проза Маколей.

Проза этого періода настолько же замѣчательна, насколько поэзія была богата обѣщаніями будущаго; въ теченіи четырнадцати лѣтъ два изъ величайшихъ прозаиковъ Англіи и одинъ изъ двухъ величайшихъ новелистовъ девятнадцатаго вѣка: Маколей, Карлиль и Диккенсъ достигаютъ полнаго развитія своей славы. Первый изъ этихъ писателей уже извѣстенъ въ періодической печати до начала этого періода. Маколей (1800—59) сотрудничалъ въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи» во второе десятилѣтіе вѣка и уже вызвалъ извѣстную и часто цитируемую похвалу Джеффрея новизной и блескомъ своего стиля. Его эссей о Мильтонѣ появился въ 1825 году, и съ этихъ поръ въ теченіи двадцати лѣтъ Маколей помѣстилъ въ знаменитомъ вигскомъ журналѣ рядъ статей, имѣвшихъ соотвѣтственно традиціи, и теперь еще сохранившейся, форму литературной критики, но бывшихъ въ сущности въ большинствѣ случаевъ обработанными біографіями государственныхъ людей, государей, философовъ и литераторовъ или подробными и охватывающими обзорами цѣлыхъ историческихъ періодовъ. Онѣ до нѣкоторой степени имѣютъ недостатки, объясняемые самими условіями журнальной работы; очевидныя политическія тенденціи автора (а въ одномъ извѣстномъ случаѣ даже и личная враждебность) до нѣкоторой степени уменьшаютъ ихъ значеніе; но за исключеніемъ немногихъ болѣе или менѣе случайныхъ статей—какъ напр. «Разговоры Соутея», «Босвелль Крокера», «Гладстонъ о церкви и государствѣ» и знаменитаго яростнаго нападенія на Роберта Монтгомери—остальныя смѣло можно считать вѣчными памятниками англійской литературы. Литературный талантъ Маколея, его блестящая и страстная реторика, его мастерство въ сложномъ повѣствованіи, его ясный, хотя и не всегда безпристрастный, анализъ характеровъ и мотивовъ дѣйствія, проявляются во всемъ ихъ могуществѣ въ эссеяхъ о лордѣ Беконѣ и Вилльямѣ

Темплѣ, въ двухъ блестящихъ эскизахъ о Питтѣ старшемъ и его современникахъ, и въ особенности въ великолѣпномъ драматическомъ разсказѣ объ управленіи Уоррена Гастингса и о судѣ надъ нимъ. Его литературная дѣятельность не прерывалась даже въ теченіи четырехъ лѣтъ его службы въ Индіи, гдѣ онъ и пріобрѣлъ знанія и знакомство съ жизнью на востокѣ, такъ много помогшія ему въ послѣднихъ изъ вышеупомянутыхъ эссеевъ. Черезъ четыре или черезъ пять лѣтъ послѣ этого, въ 1842 году, онъ впервые явился предъ публикой въ качествѣ поэта въ «Пѣсняхъ о древнемъ Римѣ» — критики различно судили объ этомъ произведеніи, но во всякомъ случаѣ, если оно и не достигаетъ простоты старой поэзіи балладъ —да и не стремится къ этому—то отличается, въ особенности при описаніи битвъ, такой выдержанной горячностью, равную которой можно встрѣтить только въ романсахъ Вальтера Скотта.

Послѣ непродолжительной парламентской и оффиціальной дѣятельности Маколей въ 1847 году потерялъ свое мѣсто въ парламентѣ, гдѣ онъ былъ представителемъ Эдинбурга и черезъ годъ издалъ первые два тома: «Исторіи Англіи», вступивъ такимъ образомъ въ область, до него занимаемую почти исключительно его старшимъ современникомъ и тоже вигомъ, Генрихомъ Галламомъ (1777—1859), однимъ изъ самыхъ ученыхъ и безпристрастныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ самыхъ холодныхъ и лишенныхъ вдохновенія писателей. Третій и четвертый томы появились въ 1855 году, а чрезъ два года авторъ былъ сдѣланъ пэромъ. Онъ умеръ въ 1859 году, оставивъ этотъ памятникъ его геніальности неоконченнымъ. Блескъ эссеиста проявлялся съ неменьшей силой и въ историкѣ; въ исторіи Маколея есть мѣста, неуступающія наиболѣе краснорѣчивымъ страницамъ его эссеевъ. Но существенные недостатки критика и біографа еще болѣе замѣтны у историка. Сильные предразсудки, часто извращавшіе его взгляды на какого нибудь философа или литератора, постоянно не позволяютъ ему относиться безпристрастно къ тому или другому государственному человѣку, къ тому или иному политическому событію; хотя эти предразсудки никогда не заставляютъ его отступать отъ признанной истины намѣренно, но они постоянно заставляютъ его преувеличивать или уменьшать значеніе историческихъ данныхъ и часто создавать теорію относительно характеровъ или мотивовъ личныхъ дѣйствій, на основаніи ряда предложеній, выдаваемыхъ авторомъ за факты.

Но какъ ни высоко мѣсто, занимаемое Маколеемъ среди англійскихъ литераторовъ, его вліяніе, какъ на исторію, такъ и на литературу, еще значительнѣе. Ни одинъ изъ англійскихъ писателей, ни Драйденъ, ни Джонсонъ, ни Гиббонъ, не имѣли такого вліянія на англійскую прозаическую литературу, какъ Маколей. Его вліяніе замѣтно, и иногда доходитъ почти до полнаго подражанія ему, у

девяти изъ десяти писателей въ періодъ, непосредственно слѣдующій за его смертью; хотя потомъ оно нѣсколько и ослабѣло вслѣдствіе появленія новыхъ образцовъ, но и теперь еще достаточно очевидно. И дѣйствительно въ стилѣ Маколея мы находимъ то соединеніе оригинальности и приспособляемости, которое составляетъ тайну вліянія всякаго великаго прозаика на его современниковъ. Какъ бы ни былъ талантливъ, привлекателенъ и даже великъ такой писатель, его стиль долженъ имѣть новый и личный отпечатокъ— или онъ не возбудитъ желанія подражать ему, и, однако при всей его оригинальности онъ долженъ быть таковъ, чтобы быть пригоднымъ для различныхъ литературныхъ темпераментовъ, для различныхъ степеней литературной талантливости, и для обработки различнаго литературнаго матеріала—а иначе подражатели, какъ сознательные, такъ и безсознательные, непремѣнно обратятся къ какому нибудь болѣе пригодному для нихъ образцу. Возможно, что Маколей заимствовалъ, какъ полагаетъ профессоръ Сентсбюри, кое что у Газлита для образованія своего стиля, и не мало у Гиббона — и несомнѣнно, что есть сходство у обоихъ этихъ писателей въ томъ, что непочтительно называютъ ихъ сентенціозностью. Но Маколей сдѣлалъ сентенціи болѣе короткими, антитезы болѣе рѣзкими и популяризировалъ языкъ, что и сдѣлало возможнымъ для множества его послѣдователей прибѣгать къ эпиграммѣ и не казаться при этомъ искусственными и дѣланными; это же дало возможность придавать реторикѣ, въ дѣйствительности столь же искусственной, какъ и у Гиббона, видъ естественности и искренности. Въ такое время, когда геній англійской прозы, имѣя предъ собой такіе ослѣпительные, но опасные образцы, какъ Де Кинси и Вильсонъ, легко могъ впасть въ своемъ одѣяніи, т. е. въ фразеологіи и колоритѣ, въ разнузданность и эксцессы, Маколей привелъ въ порядокъ его ризы и препоясалъ его чресла. Реакція въ сторону большей сдержки и суровости стиля была необходимой и полезной и необходимость ея не устранена даже и теперь, чрезъ сорокъ лѣтъ послѣ смерти Маколея.

Совершенно отличенъ по манерѣ и безконечно менѣе вліятеленъ, как литературный образецъ, былъ другой знаменитый эссеистъ и историкъ—если можно назвать такъ писателя, эссеи котораго были обыкновенно поэтическими и сатирическими рапсодіями, а исторія рядомъ блестящихъ драматическихъ монографій, переполненныхъ пророческими проповѣдями о загадкахъ бытія и природы, жребія и судьбы человѣка. Томасъ Карлиль (1795—1881), сынъ шотландца каменьщика, сначала предназначалъ себя къ церковническому поприщу, а потомъ былъ учителемъ въ разныхъ провинціальныхъ школахъ въ Шотландіи и наконецъ, послѣ того, какъ былъ туторомъ въ частныхъ домахъ, перешелъ къ занятіямъ менѣе однообразнымъ, но за то не всегда дающимъ прочное обезпеченіе, къ занятіямъ, которыя Карлиль.

прежнимъ поколѣніямъ были извѣстны подъ именемъ работы на книгопродавцевъ. Отъ двадцати пяти до тридцати пяти лѣтъ онъ сдѣлалъ не мало такой работы, переводилъ и сотрудничалъ въ журналахъ; но первымъ произведеніемъ, обратившимъ на него вниманіе, была рапсодія, которую онъ назвалъ Sartor Resortus и которая въ формѣ, указываемой ея подзаголовкомъ: «Жизнь и мнѣнія господина Тейфельсдрёка», въ сущности была автобіографіей самого Карлиля. Редакція сборника Frazer's Magazine имѣла смѣлость принять ее и напечатать въ своемъ сборникѣ, но непосредственнаго успѣха произведеніе, понятно не имѣло и только послѣ изданія другого, болѣе популярнаго произведенія Карлиля оно было хоть сколько нибудь оцѣнено. Но съ самаго же начала оно обратило на автора вниманіе немногихъ независимыхъ критиковъ и мыслителей, оказавшихся способными проникнуть чрезъ кажущуюся неуклюжей кору тяжелаго стиля до внутренняго его содержанія, полнаго мудрости, юмора и поэзіи. Многіе считаютъ «Сартора» болѣе богатымъ этими свойствами, чѣмъ любое изъ произведеній автора—и это мнѣніе довольно основательно, хотя и не безспорно.

Въ 1837 году появилась «Исторія французской революціи»; это сочиненіе опредѣлило мѣсто Карлиля въ англійской литературѣ и это мѣсто было признано за нимъ всѣми. Драматическая сила повѣствованія, живость портретовъ, широта обобщеній, блескъ и сила, съ которыми историкъ отстаиваетъ свои теоріи относительно великаго переворота были прямо таки ослѣпительны. Позднѣйшія изслѣдованія опровергли многія изъ положеній Карлиля, болѣе широкое изслѣдованіе общественныхъ и экономическихъ условій революціонной Франціи доказало ограниченность и узость его историческихъ воззрѣній, его слишкомъ узкія понятія о причинахъ разсматриваемыхъ имъ событій — и тѣмъ не менѣе художественное значеніе этого великолѣпнаго произведенія остается неизмѣннымъ. Оно остается и останется навсегда вѣчнымъ памятникомъ способности геніальнаго писателя дать среднему воображенію возможность ясно представить себѣ одну изъ самыхъ великихъ и удивительныхъ драмъ, которыя когда либо были представлены на сценѣ человѣческой исторіи.

Лекціи о «Германской литературѣ», объ «Исторіи европейской литературы», о «Революціяхъ» и о «Герояхъ и поклоненіи героямъ» быстро слѣдовали однѣ за другими, а за ними послѣдовало изданіе «Разныхъ эссеевъ», томъ о «Чартизмѣ» и замѣчательный рядъ политическихъ этюдовъ, собранныхъ въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ «Прошлое и настоящее», изданномъ въ 1839 году. Въ предпослѣдній годъ нашего періода появилось третье изъ трехъ великихъ произведеній Карлиля: «Письма и рѣчи Оливера Кромвеля»—благочестивая и до значительной степени удачная попытка реабилитировать память великаго Протектора; попытка, доказывающая неутомимость автора

въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ и ту замѣчательную проницательность, съ которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ умѣлъ распоряжаться ими.

Теперь намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ, занимаемомъ этимъ оригинальнѣйшимъ писателемъ въ англійской литературѣ. Онъ не представляетъ образца, которому бы подражали последующіе писатели, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ такимъ образомъ мы назвали Маколея; онъ не былъ однимъ изъ тѣхъ, которые имѣли вліяніе на характеръ національной литературы. При его вступленіи на литературное поприще многіе полагали, что онъ будетъ имѣть такое вліяніе, и боялись этого; были такіе, которые предсказывали, что англійской прозѣ грозитъ не малая опасность отъ примѣра и вліянія стиля, столь «варварскаго», какимъ они считали стиль Карлиля, настолько уклоняющагося отъ всѣхъ признанныхъ образцовъ, настолько противнаго всѣмъ классическимъ правиламъ. Но время доказало, что всѣ такія опасенія были преувеличены и что литературная манера, настолько непригодная для средняго писателя — на котораго обыкновенно только и можетъ вліять современный ему великій писатель — никогда не можетъ быть предметомъ подражанія, за исключеніемъ развѣ того случая, когда имѣется въ виду пародія. Поэтому ни одинъ, можетъ быть, писатель не служилъ такъ часто предметомъ пародіи въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, какъ авторъ «Французской революціи»; но за то не было ни одного, столь выдающагося и столь популярнаго писателя, который имѣлъ бы такъ мало подражателей, какъ онъ. Можетъ быть, причиной этого было то, что безсознательное подражаніе такой оригинальной манерѣ было трудно, даже почти невозможно; а подражать ей сознательно и притомъ съ серьезными цѣлями было точно также почти невозможно для всякаго, умѣющаго понимать нелѣпость подобнаго подражанія. Правда, что самого Карлиля когда то обвиняли въ томъ, что онъ подражаетъ, такъ сказать, самъ себѣ, т. е. въ томъ, что онъ намѣренно изобрѣлъ свою эксцентричную литературную манеру и намѣренно же держится ее. Обвинители говорили, что особенности его манеры совсѣмъ не свойственны его писательской натурѣ, что они просто средство, и притомъ средство недостойное, употребляемое имъ для привлеченія общественнаго вниманія. Доказательствомъ этого, по ихъ мнѣнію, было то, что Карлиль въ первыхъ своихъ произведеніяхъ писалъ совершенно также, какъ и «всякій другой».

Но болѣе безпристрастные критики непремѣнно должны придти къ заключенію, что въ дѣйствительности то ему свойственна не первая его манера—манера его статей въ журналахъ, въ которыхъ онъ сотрудничалъ въ началѣ его литературнаго поприща; тогда онъ вынужденъ былъ сдерживать себя ради читателя и несомнѣнно, что редакторы часто указывали ему на такую необходимость — а его позднѣйшая манера. Если стиль есть человѣкъ, то настоящаго Кар-

лиля мы должны искать не въ «Жизни Шиллера», а въ «Сарторѣ». Только въ стилѣ этого произведенія, съ его безформенными сентенціями, съ внезапными скачками и рѣзкими отступленіями, съ странными метафорами и фантастическимъ словаремъ, онъ нашелъ надлежащее и несомнѣнно единственное пригодное орудіе для выраженія его богатаго и разнообразнаго таланта. Для него, какъ было справедливо сказано въ одномъ новѣйшемъ этюдѣ о его произведеніяхъ,— для Карлиля, съ его замѣчательными выдающимися способностями, съ его огненнымъ краснорѣчіемъ, съ его растрепаннымъ пафосомъ, съ его мрачнымъ и рѣжущимъ юморомъ, съ его несравненнымъ талантомъ изображенія личностей и живописныхъ описаній—со всѣми этими качествами, стремящимися къ своему почти одновременному выраженію—единственнымъ возможнымъ языкомъ былъ карлилевскій языкъ. И какъ бы въ будущемъ ни судили о его стилѣ, о значеніи его исторіи, можно быть увѣреннымъ, что до тѣхъ поръ, пока краснорѣчіе и пафосъ, юморъ, живое изображеніе личностей и живописныя описанія будутъ трогать и радовать человѣчество, Карлиль сохранитъ свое право на удивленіе потомства.

Диккенсъ. Первымъ изъ новелистовъ этого періода и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ главой всѣхъ романистовъ эры королевы Викторіи былъ Карлъ Диккенсъ (1812—70), величайшія изъ произведеній котораго, за единственнымъ исключеніемъ, изданы въ послѣдніе девять лѣтъ этого періода. «Записки Пиквикскаго клуба» начаты въ 1836 году и постепенно дѣлаясь образцовымъ и глубокимъ фарсомъ, были закончены въ 1837 году; въ слѣдующемъ же году появился «Николай Никлеби». «Лавка древностей» и «Барнэби Руджъ» появились въ 1840—41 годахъ, а «Мартинъ Чезлевитъ» въ 1843-мъ. Первое изъ этого ряда блестящихъ произведеній сдѣлало Диккенса популярнымъ и доказало его необыкновенное юмористическое дарованіе; но все таки нельзя сказать, чтобы все разнообразіе его силъ уже было доказано до завершенія этого ряда. Въ шумливой шутливости «Пиквика», даже въ экстравагантныхъ и смѣшныхъ карикатурахъ, которыми переполненъ «Николай Никлеби» еще ничто не указывало на удивительную силу драматическаго повѣствованія, проявившуюся въ описаніи бунта Гордона въ «Барнэби Руджъ» или на мастерскую, хотя и безпощадно несправедливую, сатиру въ американскихъ сценахъ «Мартина Чезлевита». Въ первыхъ книгахъ еще менѣе слѣдовъ тѣхъ чисто литературныхъ достоинствъ, въ которыхъ ни одинъ компетентный критикъ не можетъ отказать Диккенсу, несмотря на полное невѣжество его относительно признанныхъ литературныхъ образцовъ и даже на глубокое его призрѣніе къ нимъ.

Очень трудно дать правильное понятіе о юморѣ Диккенса — какъ это доказывается многими неудачными попытками. Черезъ чуръ легко или чрезмѣрно восхвалить его или наоборотъ не оцѣнить его въ

надлежащую его величину. Изъ всѣхъ великихъ юмористовъ нѣтъ ни одного, у котораго юморъ былъ бы настолько лишенъ проникновенія, сравнительно, конечно, съ необычной широтой сферы его распространенія. Несомнѣнно, что юморъ Диккенса замѣчательно полонъ и богатъ, но онъ идетъ не вглубь, а въ ширь, не вертикально, а горизонтально. Сравнивать Диккенса съ Стерномъ тоже самое, что сравнивать собственника громаднаго, но легко вспаханнаго помѣстья съ владѣльцемъ небольшой, но глубоко разработанной копи. Второй прокладываетъ въ своемъ небольшомъ участкѣ глубокія шахты, а первый только едва переварачиваетъ землю своихъ громадныхъ полей. Такое отсутствіе глубины въ юморѣ Диккенса заставляло многихъ слишкомъ торопливыхъ критиковъ признавать его просто каррикатурой. Въ такомъ приговорѣ есть кое что справедливое, но это не полная справедливость; правда, каррикатура почти всегда составляетъ основаніе юмора Диккенса и въ «Пиквикѣ» составляетъ самую сущность его, но въ лучшихъ произведеніяхъ Диккенса есть кое что большее, чѣмъ простое преувеличеніе комическихъ сторонъ характеровъ во вредъ пропорціональности и художественной правдѣ. Несомнѣнно, однако, что многіе и самые знаменитые изъ его юмористическихъ портретовъ нестолько портреты людей, сколько идеализированные этюды олицетворенныхъ «юморовъ» (humours) — въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ употреблялся Беномъ Джонсономъ. Въ нихъ нѣтъ полноты и совершенной человѣчности Фальстафа или дяди Тоби; это просто человѣческіе пороки или человѣческія слабости, олицетворенные съ исключеніемъ всѣхъ другихъ человѣческихъ свойствъ. Въ Пекснифѣ, навѣрное, было что нибудь, кромѣ лицемѣрія, надутости и низости; въ мистриссъ Гэмпъ тоже навѣрное было что нибудь, кромѣ болтливости, грубости и невѣжества; даже въ Сквирсѣ было, вѣроятно, что нибудь, кромѣ грубости, невѣжества и безстыдства: и однако въ нихъ художникъ показываетъ намъ только эти свойства. Диккенса считаютъ реалистомъ (и въ его описаніяхъ онъ дѣйствительно таковъ), но какъ портретистъ и драматургъ онъ чистѣйшій идеалистъ. Онъ рисовалъ не личности, а типы; онъ имѣетъ дѣло не съ конкретными реальностями, а съ абстрактными свойствами, и какъ ни странно покажется наше утвержденіе, но характеры этого юмориста должны быть разсматриваемы съ такой же точки зрѣнія, съ какой мы разсматриваемъ чисто идеальныя созданія поэта — и только тогда мы отдадимъ ему полную справедливость. Потому что только изученіемъ этихъ характеровъ мы можемъ измѣрить все неисчерпаемое богатство комическаго воображенія, всю неутомимость и ловкость юмора, увлекающія читателя, берущія его въ плѣнъ и заставляющія его на время раздѣлять вѣру художника въ существованіе его личностей.

О пафосѣ Диккенса невозможно отозваться съ такимъ же безпре-

дѣльнымъ удивленіемъ, какъ о его юморѣ. Пафосъ его страдаетъ болѣе серьезно и гораздо чаще, чѣмъ юморъ, отъ замѣчательнаго отсутствія у художника сдержки, отъ странной неспособности къ самокритикѣ, проявляющихся во всѣхъ его произведеніяхъ. Его юморъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ попадаетъ дальше цѣли, всегда настоящій, а его пафосъ очень часто бываетъ фальшивымъ. Также, какъ и Стернъ, онъ бываетъ лучше тогда, когда онъ менѣе обдуманъ и преднамѣренъ въ своихъ обращеніяхъ къ симпатіямъ читателя. Тамъ же гдѣ онъ, подобно Стерну съ его Маріей, хочетъ быть патетическимъ, какъ при разсказѣ о его маленькомъ Павлѣ или его маленькой Нелли, онъ терпитъ ужасное пораженіе. Но за то онъ неподражаемъ въ изображеніи трагическаго и ужаснаго. Сцены его ужасныхъ событій и атмосфера, которыми онъ окружаетъ эти событія, задуманы и изображены съ поразительной силой, и въ нихъ можетъ быть, больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ его произведеній, проявляется то замѣчательное литературное искусство, которое далеко не всѣ признаютъ за нимъ.

Теккерей.

Величайшія изъ произведеній его замѣчательнаго соперника написаны не въ занимающій насъ теперь періодъ; его образцовое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, произведеніе было только начато въ послѣдній годъ этого періода. Потому болѣе подробный отчетъ о немъ мы оставляемъ до слѣдующей главы. Но хотя Теккерея (1811 — 63) публика начала сороковыхъ годовъ знала только какъ автора юмористическихъ эскизовъ, печатавшихся въ юмористическихъ органахъ, въ то время еще находившихся въ дѣтствѣ, не слѣдуетъ все таки забывать, что къ этой первой фазѣ развитія его таланта относится мастерской этюдъ характера безсовѣстнаго авантюриста — теперь врядъ ли даже цѣнимый надлежащимъ образомъ — который одинъ могъ бы дать автору выдающееся мѣсто не только среди новелистовъ нашего столѣтія, но и среди величайшихъ аналитиковъ человѣческаго характера и человѣческихъ мотивовъ. «Барри Линдонъ» — это такое произведеніе, съ которымъ наврядъ ли могутъ сравниться даже произведенія Бальзака и которое навѣрное не превзойдено ими.

Романисты. Энсуортъ и Джемсъ.

Но въ 1843 году еще не могли надлежащимъ образомъ оцѣнить такія глубокія и проникновенныя изученія человѣческаго характера, вкусъ къ нимъ до значительной степени былъ созданъ самимъ Теккереемъ. Романъ, поскольку онъ не былъ замѣненъ юмористической новеллой Диккенса, былъ наиболѣе популярной формой произведеній фикціи, что и понятно для десятилѣтія, слѣдовавшаго за смертью Скотта, и въ теченіи многихъ лѣтъ Теккерею (какъ разсказывается въ извѣстномъ анекдотѣ) приходилось выслушивать добродушныя сожалѣнія имѣвшихъ наиболѣе успѣха романистовъ по поводу того, что публика не обращаетъ вниманія на его произведенія. Въ то время пользовались черезъ чуръ легко пріобрѣтенной славой Вилльямъ

Гаррисонъ Энсуортъ (1805 — 82) и Джемсъ (1801 — 60). Первый уступалъ своему сопернику по чисто литературнымъ достоинствамъ— если вообще таковыя были у нихъ обоихъ — но онъ живѣе и привлекательнѣе. По чисто повѣствовательной способности, по ловкому распредѣленію драматическихъ положеній, по быстротѣ движенія онъ часто былъ не недостойнымъ, если не безсознательнымъ, подражателемъ Дюма; онъ также напоминаетъ этого романиста по своему полнѣйшему равнодушію къ высшему искусству характеристики, по полному довольству, съ которымъ онъ создаетъ рядъ личностей, въ которыхъ жизненности имѣется ровно настолько, чтобы авторъ могъ провести ихъ чрезъ рядъ поразительнѣйшихъ приключеній. Джемсъ, бывшій призваннымъ и несомнѣннымъ послѣдователемъ Скотта, обладалъ въ слабой степени и романтическимъ настроеніемъ Скотта; но почти всѣ его новеллы принадлежатъ къ тому недопустимому въ литературѣ жанру, который названъ французскимъ критикомъ скучнымъ. Нестерпимая медленность дѣйствія въ каждомъ отдѣльномъ изъ его разсказовъ наврядъ ли искупалась той быстротой, съ которой разсказы слѣдовали одинъ за другимъ изъ подъ пера черезъ чуръ плодовитаго беллетриста.

Гораздо болѣе образованнымъ и несравненно болѣе разностороннимъ писателемъ былъ Эдуардъ Литтонъ Бульверъ (1803—73), впослѣдствіи сдѣлавшійся пэромъ съ титуломъ лорда Литтона. Еслибы о значеніи писателя можно было судить по его разносторонности, по его способности писать хорошо въ различныхъ литературныхъ родахъ, не будучи при этомъ выдающимся писателемъ ни въ одномъ изъ нихъ, несомнѣнно, Литтона Бульвера пришлось бы признать самымъ выдающимся писателемъ вѣка. Въ теченіи полустолѣтія литературной дѣятельности онъ пробовалъ свои силы во всѣхъ родахъ произведеній фикціи: въ романѣ изъ свѣтской жизни, изъ жизни преступниковъ, въ историческомъ, въ повѣстяхъ о естественныхъ явленіяхъ, въ романѣ семейной жизни, въ общественной сатирѣ, въ фантастическихъ повѣстяхъ, въ комедіи, мелодрамѣ и въ исторической драмѣ. И во всѣхъ этихъ родахъ онъ имѣлъ успѣхъ, что доказываютъ такія беллетристическія произведенія, какъ «Пельгамъ», «Павелъ Клиффордъ», «Евгеній Арамъ», «Послѣдній изъ бароновъ», «Послѣдніе дни Помпеи», «Какстоны», «Мой романъ», «Кенельмъ Чиллингли», «Парижане» и «Будущее человѣчество» – и такія драматическія произведенія, какъ «Деньги», «Ришелье» и «Лэди Лайонсъ». Довольно справедливо было замѣчено, что если бы литературныя почести раздавались по системѣ марокъ—столько то марокъ за поэзію, столько то за прозу, за беллетристику, за эссеи, за драму и т. д., и высшую награду получалъ тотъ, кто получитъ наибольшее число марокъ за разные роды литературы, то первое мѣсто среди соискателей занялъ бы авторъ этихъ живописныхъ романовъ, напо-

Бульверъ.

минающихъ ихъ поклонникамъ о Скоттѣ, этихъ юмористическихъ и правоучительныхъ повѣстей, бывшихъ ловкими подражаніями Стерну и этихъ пьесъ, несмотря на всѣ ихъ недостаки удержавшихся на сценѣ и до настоящаго времени. Но какъ ни замѣчательна техника произведеній Бульвера, во всѣхъ нихъ не замѣтно никакой геніальности и всѣхъ ихъ, кромѣ одного или двухъ, постигла та судьба, которая постигаетъ обыкновенно произведенія простыхъ талантовъ — судьба прошлогодняго снѣга.

Морскіе разсказы. Марріатъ.

Намъ осталось еще указать на одинъ спеціальный родъ романа и на особаго рода талантъ, еще до сихъ поръ сохраняющій свою популярность, главнаго представителя этого литературнаго рода, имѣвшаго очень немногихъ сколько нибудь замѣтныхъ послѣдователей при жизни, да и въ настоящее время имѣющаго мало такихъ послѣдователей. Фредерикъ Марріатъ (1792 — 1848) началъ писать не совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, но съ самаго своего дѣтства онъ, можно сказать, собиралъ матеріалы для своихъ разсказовъ. Онъ вышелъ въ отставку изъ службы во флотѣ въ 1830 году, до этого времени издавъ, однако, одинъ изъ морскихъ разсказовъ, который вмѣстѣ съ другими послѣдующими и далъ ему популярность, сохранившуюся до настоящаго времени. Онъ не особенно искусенъ въ архитектурѣ разсказа, стиль его колеблющійся, какъ ноги у путешественника, только что высадившагося на берегъ. Но при описаніи моря энергія и холодокъ, вѣющій въ его разсказахъ, замѣчательно хороши и соотвѣтствуютъ сюжету. Его описанія бури и битвы полны жизни и движенія, характеры реальны до убѣдительности, юморъ не менѣе богатъ и широкъ, чѣмъ у Смоллета, хотя гораздо болѣе добродушенъ. Карлъ Леверъ (1806—72) обладалъ многими изъ тѣхъ же характерныхъ чертъ, какъ и Марріатъ, и притомъ нѣкоторыми другими достоинствами, все болѣе и болѣе развивавшимися у него съ годами. Его разсказы объ ирландской жизни и о военныхъ приключеніяхъ во время наполеоновскихъ войнъ настолько же полны шумливой шутливости, какъ и разсказы Маріатта, и не хуже ихъ по обрисовкѣ характеровъ. Но Леверъ въ молодости писалъ черезъ чуръ быстро и много, такъ что имъ написано не мало и плохихъ произведеній; и его дарованіе вполнѣ проявилось только къ концу его жизни, когда онъ измѣнилъ совершенно свой стиль, чтобы удовлетворить измѣнившимся вкусамъ публики и написалъ двѣ или три новеллы, полныя спокойнаго юмора и проницательнаго изученія жизни и характеровъ.

Политическій романъ. Дизраели.

Слѣдуетъ указать еще на Веніамина Дизраели, графа Биконсфильда (1804—81), беллетриста очень невыдержаннаго во многихъ отношеніяхъ, но съ богатымъ воображеніемъ и съ такимъ-же блестящимъ литературнымъ талантомъ, какимъ былъ и его политическій талантъ. Первое произведеніе, обратившее на него вниманіе публики, было

замѣчательно умнымъ и многообѣщающимъ, хотя путаннымъ по конструкціи, яркимъ по стилю и приэтомъ невольно вызывающимъ со стороны читателя снисхожденіе къ тщеславію и юношеской дерзости автора. Тѣмъ не менѣе оно пришлось по вкусу публики и успѣхъ «Вивіана Грей» вызвалъ цѣлый рядъ другихъ романовъ, напечатанныхъ авторомъ въ тридцатыхъ годахъ. Но только послѣ вступленія въ парламентъ въ 1837 году и вмѣстѣ съ этимъ вступленія не только въ общественную жизнь вообще, но и въ лучшія и наиболѣе вліятельныя политическія сферы, Дизраели, такъ сказать, нашелъ себя, какъ беллетриста. Онъ тогда сдѣлалъ въ англійскую литературу блестящій вкладъ, создавъ политическій романъ, литературный родъ, съ тѣхъ поръ имѣвшій успѣхъ далеко не полный, но у самого Дизраели бывшій не только орудіемъ рѣзкой политической сатиры, переполненной остроумными и часто глубокими замѣчаніями объ исторіи и политикѣ, но и полнымъ и неоцѣненнымъ отчетомъ о политическихъ вопросахъ, занимавшихъ современниковъ автора.

Искусство.

Гугса.

Истлэкъ. Дайсъ Маклайзъ.

Художники, достигшіе полной зрѣлости своего таланта въ годы, предшествовавшіе школѣ прерафаелитовъ, вообще были людьми не особенно талантливыми. Старѣйшимъ и наиболѣе способнымъ изъ нихъ былъ Карлъ Истлэкъ, человѣкъ хорошо образованный, избранный академикомъ въ 1830 году, а двадцать лѣтъ спустя президентомъ Королевской академіи. Онъ былъ не особенно способнымъ живописцемъ, но очень хорошимъ историкомъ искусства и художественнымъ критикомъ. Тоже можно сказать и о Виллъямѣ Дайсѣ, извѣстномъ живописцѣ фресокъ, въ нѣсколько строгой манерѣ котораго замѣтны слѣды изученія великихъ итальянскихъ мастеровъ, которымъ онъ посвятилъ свою молодость. Онъ провелъ лучшіе свои годы въ работѣ для школы рисованія, учрежденной въ первые годы царствованія королевы Викторіи и замѣчательно процвѣтавшей въ наше время. Болѣе помнятъ теперь еще ирландца Даніэля Маклайза, въ 1840 году, когда его выбрали академикомъ, бывшаго въ большой модѣ. Онъ рисовалъ фрески, большія драматическія картины, портреты, жанры и все что угодно. О его талантѣ можно судить по его знаменитой картинѣ «Сцена изъ Гамлета», въ которой сильная композиція соединена съ замѣчательной сценичностью, хотя фигуры деревянныя и колоритъ некрасивъ.

Вебстеръ. Портретная живопись въ это время тоже не особенно процвѣтала. Главными изъ портретистовъ были Пиккерсгилль, Грантъ, Макни и Бокзаль—ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Бокзаля, не былъ оригинальнымъ художникомъ. Жанръ имѣлъ лучшаго представителя въ лицѣ Томаса Вебстера, который былъ не важнымъ колористомъ, до извѣстной степени достойнымъ наслѣдникомъ Уильки. Никто съ большимъ умомъ и съ большимъ юморомъ не изображалъ англійскаго школьника, и въ особенности деревенскаго. Вебстеръ былъ плодовитымъ художникомъ; многія изъ его картинъ, напр., «Улыбка», «Гнѣвъ, «Мальчикъ, у котораго много друзей» и и «Деревенскій хоръ» и до сихъ поръ пользуются заслуженной популярностью.

Ландсиръ. Въ двухъ родахъ живописи въ теченіи этого періода замѣчается значительный прогрессъ—именно въ живописи животныхъ и въ маринахъ. Главными представителями этихъ двухъ родовъ были Эдвинъ Ландсиръ и Кларксонъ Станфильдъ. Первый изъ нихъ происходилъ изъ семьи художниковъ, его отецъ и братъ были граверами, другой братъ жанристомъ. Онъ самъ не только страстно любилъ животныхъ и наблюдалъ ихъ, но и основательно изучилъ ихъ анатомію. Его наблюденія надъ свойствами животныхъ не были однако глубокими, но онъ наблюдалъ ихъ съ симпатіей къ нимъ и замѣчательно отмѣчалъ всѣ ихъ движенія. «Оплакивающій смерть пастуха»—вѣрный песъ, любовно прижимающійся къ гробу хозяина, самая знаменитая изъ его картинъ, признается Рёскинымъ одной изъ лучшихъ поэмъ нашего времени. Онъ большой мастеръ въ изображеніи фигуръ и только несчастный недостатокъ—неумѣнье выбирать надлежащій колоритъ—помѣшалъ ему быть великимъ художникомъ. Лучшія его произведенія—это этюды движущихся животныхъ. Гравюры съ его рисунковъ имѣли, да вѣроятно и всегда будутъ имѣть, огромный успѣхъ. Онъ выставлялъ въ академіи съ 1817 года, когда ему было только пятнадцать лѣтъ, и лучшія его произведенія написаны имъ до его сильной болѣзни въ 1851 году. Академикомъ онъ былъ выбранъ уже въ 1831 году, и въ 1850-мъ сдѣланъ рыцаремъ (дворяниномъ). Онъ работалъ еще послѣ этого въ теченіи болѣе двадцати лѣтъ, но эти его произведенія (въ числѣ ихъ и львы въ Трафальгаръ Скверѣ) принадлежатъ къ послѣдующему періоду.

Станфильдъ. Кларксонъ Станфильдъ добился извѣстности нѣсколько позднѣе Ландсира. Онъ былъ старше его на девять лѣтъ, но академикомъ былъ выбранъ только въ 1835 году. По профессіи онъ былъ декораторомъ и оставилъ это ремесло только въ 1859 году. Его называютъ первымъ настоящимъ маринистомъ въ Англіи и въ сущности такое названіе справедливо. Конечно, и раньше въ Англіи бывали маринисты; было нѣсколько художниковъ, рисовавшихъ морскія битвы и то, что можно назвать морскими жанрами. Во многихъ изъ образ-

цовыхъ произведенiй Тёрнера изображено море, блестящее или страшное. Но для Кларксона Станфильда море—главное и онъ пишетъ свои картины исключительно ради него. Онъ великолѣпно знаетъ море, онъ получилъ это знанiе въ суровой школѣ опыта, когда мальчикомъ служилъ на кораблѣ. «Одно изъ произведенiй Станфильда указываетъ на такое добросовѣстное знанiе моря и неба, какое хватило бы любому изъ старыхъ мастеровъ на цѣлую жизнь» (цитата изъ «Современныхъ художниковъ»). Онъ рисовалъ море такъ, какъ живописцы рисуютъ съ модели, съ полнымъ довѣрiемъ въ достаточность его красоты; онъ никогда не бываетъ тривiальнымъ или эксцентричнымъ, хотя у него не всегда схваченъ колоритъ, таинственность и трепетъ не всегда отражаются въ его изображенiи моря.

Архитектура 1815—1850. Неоклассическая.

Въ первую четверть восемнадцатаго столѣтiя архитектура, какъ искусство, умерла вмѣстѣ съ Реномъ; въ началѣ же девятнадцатаго вѣка, повидимому, замѣчаются признаки ея возрожденiя; но ея пробужденiе послѣ сна, продолжавшагося три поколѣнiя, было подобно пробужденiю гипнотизированнаго, дѣйствующаго сначала по внушенiю греческаго, а потомъ готическаго зодчаго. И то и другое движенiя были скорѣе воспроизведенiемъ или подражанiемъ, чѣмъ примѣненiемъ или развитiемъ, и оба они многимъ обязаны литературѣ. Ученыя работы Даукинса и Вуда уже въ 1750 году обратили вниманiе художниковъ на великолѣпныя развалины Пальмиры, а черезъ десять лѣтъ Адамъ познакомилъ своихъ соотечественниковъ съ величественными остатками сооруженiй Дiоклетiана въ Спалато. Подобная же работа объ архитектурныхъ чудесахъ Грецiи была издана выпусками «Обществомъ Диллетантовъ», но это было просто модной работой; не удивительно, что привозъ мраморовъ Эльджина, открывшихъ Англiи настоящую Грецiю, возбудилъ настоящiй энтузiазмъ. Тогда главной, если не единственной задачей архитектора считалось воспроизведенiе греческихъ или даже римскихъ зданiй или даже части ихъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Но такъ какъ условiя жизни въ нашемъ мрачномъ и дождливомъ климатѣ дѣлаютъ невозможнымъ постройку всего зданiя въ греческомъ стилѣ, то обыкновенно части его, построенныя въ этомъ стилѣ, такъ и остаются частями, не имѣющими никакой связи или никакого надлежащаго и близкаго отношенiя съ остальными частями. Именно въ такомъ стилѣ строили Нашъ, Смайркъ и Уилькинсъ, а за нѣсколько лѣтъ до нихъ Соанъ. Уайттъ и нѣколько лѣтъ позднѣе ихъ Титъ, Бертонъ и Базеви. Ихъ постройки и теперь сохранились во всей неприкосновенности; таковы Англiйскiй банкъ, построенный Соаномъ, Лондонскiй университетъ и Нацiональная Галлерея, построенные Уилькинсомъ, Британскiй музей, построенный Смайркомъ, Королевская биржа, построенная Титомъ и одно изъ послѣднихъ и лучшихъ

зданій въ этомъ родѣ, Музей Фицвилльяма въ Кембриджѣ, построенный Базеви.

Въ первое время этого нео-языческаго возрожденія было построено немного церквей и это, конечно, счастливое обстоятельство. Типическимъ примѣромъ можетъ служить церковь св. Панкратія въ Лондонѣ, построенная Инвудомъ и конченная въ 1822 году. Въ ней все—копія, но архитекторъ не довольствовался копированіемъ; перенеся свой увеличенный Эректеумъ въ Эйстонъ-Скверъ, онъ помѣстилъ надъ высокимъ іонійскимъ портикомъ двухъэтажный храмъ; зачѣмъ это—трудно понять, но эффектъ вышелъ неудачный. Маленькій храмъ давитъ портикъ и отвлекаетъ глазъ отъ величавыхъ линій нижней массы и притомъ онъ помѣщенъ такъ высоко, что невозможно разобрать дѣйствительно изящныхъ его формъ. Точно также роскошные боковые портики съ каріатидами сами по себѣ красивы, но помѣщены неудачно, такъ какъ являются внезапностью въ концѣ длинной голой стѣны. О церкви этой и упоминать бы не стоило, еслибы она не доказывала, что копирующіе классическій стиль архитекторы не умѣли копировать. Вѣроятно, лучшее изъ зданій въ этомъ родѣ въ Англіи—это церковь св. Георга въ Ливерпулѣ, построенная Эльмсомъ въ началѣ сороковыхъ годовъ; внутренняя отдѣлка ея кончена Коккереллемъ, составителемъ плана Института Тайлора въ Оксфордѣ. Размѣры зданія 420 и 140 футовъ исключительны, не менѣе исключительны прочность и простота колоннъ и красота деталей.

Неоготическая.

Если удачное копированіе греческихъ храмовъ и было до нѣкоторой степени возможно, то копированіе готическихъ храмовъ было не только возможнымъ, но и легкимъ. Тутъ и оригиналъ и копія принадлежали одной странѣ и одной религіи и находились въ одномъ климатѣ. Измѣненій никакихъ не требовалось, нужно было только простое подражаніе. Довольно странно было только то, что неоготическій стиль прежде всего примѣнили къ постройкамъ не церковнымъ. Джемсъ Уйттъ истратилъ четверть милліона фунтовъ и употребилъ почти двадцать пять лѣтъ на постройку якобы готическаго аббатства для автора «Ватека». Это зданіе публика привѣтствовала, какъ нѣкоторое открытіе; съ этихъ поръ, по словамъ Фергюссона, ничего не строили, кромѣ готическихъ замковъ, готическихъ аббатствъ, готическихъ виллъ и готическихъ свиныхъ хлѣвовъ. Общественное мнѣніе было до нѣкоторой степени подготовлено къ этому работами Бриттона и Рикмана; послѣдній былъ настоящимъ основателемъ археологической школы. Наконецъ Пюджинъ, выдающійся архитекторъ и писатель, началъ что то въ родѣ крестоваго похода въ честь болѣе чистыхъ формъ, существовавшихъ до реформаціи. За отсутствіемъ живого, современнаго стиля страстный защитникъ прошлаго восторжествовалъ, и его католическія церкви

(изъ за ненависти къ протестантской архитектурѣ онъ отрекся и отъ протестантской религіи) были образцами, которымъ подражали. Этотъ готическій архитекторъ имѣлъ надъ своими классическими собратіями два преимущества. Онъ примѣнялъ стиль, наиболѣе пригодный для приспособленія. Всякій, кто только хотѣлъ искать, легко могъ найти въ Англіи образцы этого стиля всяческихъ формъ и для всякихъ цѣлей: окна, вѣнцы, подпорки, панели, брусья и т. д. Работа была дешевле, потому что если общій абрисъ былъ скопированъ вѣрно, то при совершенно дешевыхъ деталяхъ получался достаточно хорошій общій видъ. Потому то неоготическій стиль былъ очень популяренъ какъ среди образованныхъ архитекторовъ, такъ и среди образованной публики, а тенденція старой католической формы архитектуры къ повышенію значенія церковнаго церемоніала дѣлала ее популярной и среди духовенства.

Но эра реставраціи и увеличенія церквей еще не наступала. До наступленія ея вышло такъ, что величайшее изъ свѣтскихъ зданій этого вѣка, парламентъ въ Вестминстерѣ, было построено тоже въ готическомъ стилѣ. Старое зданіе было уничтожено пожаромъ въ 1834 году и парламентъ рѣшилъ, чтобы новое его зданіе было въ модномъ тогда стилѣ. Постройку начали въ 1840 году; архитекторомъ былъ Карлъ Барри, строитель «Клуба реформы», копіи съ дворца Фарнезе. Онъ изучалъ скорѣе стиль ренессанса, чѣмъ стиль временъ Плантагенетовъ; потому его планъ былъ въ общемъ классическаго стиля съ готическими деталями. Это зданіе полно деффектовъ: башня Викторіи черезъ чуръ высока, во всемъ зданіи нѣтъ выраженія, орнаменты не красивы, и во всякомъ случаѣ все зданіе производитъ впечатлѣніе не готическаго, а чего то современнаго. Но величавость зданія, обусловливаемая его величиной (оно занимаетъ восемь акровъ), громадность террасы (она больше 990 футовъ длины), изящество центральной башни—все это дѣлаетъ зданіе импозантнымъ и можетъ быть, наиболѣе удачной попыткой, сдѣланной въ теченіи этого столѣтія, примѣнить средневѣковую архитектуру къ современной жизни.

Астрономія.

Клерка.

Астрономія въ Англіи въ 1815 году находилась въ положеніи временнаго упадка. Гершель старшій закончилъ свое научное поприще (1738—1822), а Гершель младшій еще не начиналъ его

Возрожденіе астрономіи въ Англіи.

(1792—1871). Налогъ на стекло задерживалъ усовершенствованіе телескоповъ; казалось безнадежнымъ конкурировать съ громадными телескопами, лежащими теперь безъ употребленія въ Слоугѣ. Впрочемъ, не было недостатка въ признакахъ наступленія лучшаго времени. Стефенъ Грумбриджъ, бывшій торговецъ полотнами, (1755—1832) закончилъ свои пятьдесятъ тысячъ наблюденій, на основаніи которыхъ былъ составленъ его «Каталогъ звѣздъ, находящихся во кругѣ полярной»; одинъ изъ большихъ круговъ Троугтона замѣнилъ въ 1812 году устарѣлый квадрантъ Брадлея въ Гринвичѣ; математическій анализъ благодаря работамъ и энтузіазму Гершеля, Беббэджа и Пикока быстро развивался въ Кембриджѣ. На близкое возрожденіе науки указывало и основаніе въ 1820 году лондонскаго астрономическаго общества, проектированнаго Вилльямомъ Пирсономъ (1767—1847) и сильно поддерживаемаго неутомимымъ Френсизомъ Байли (1774—1844), сдѣлавшимъ больше, чѣмъ кто либо другой, для того, чтобы астрономія была наукой всемірной, такъ какъ онъ привелъ къ единообразію методы наблюденія британскій и иностранный.

Въ это время Джонъ Пондъ (1767—1836) работалъ для возрожденія оффиціальной астрономіи. Онъ въ 1811 году былъ назначенъ вмѣсто Невиля Маскелина королевскимъ астрономомъ и съ замѣчательной, раньше не достижимой точностью опредѣлилъ положеніе звѣздъ. Его продолжительная полемика съ Бринклеемъ (1763—1835), ирландскимъ королевскимъ астрономомъ, относительно параллакса нѣкоторыхъ звѣздъ, въ которой, какъ послѣ оказалось, правъ былъ Пондъ, значительно двинуло дѣло усовершенствованій; утвержденіе Бесселя, что его послѣдніе каталоги представляютъ крайнюю точность, подтвердилось недавними открытіями Чандлера какъ относительно періодическихъ измѣненій въ широтахъ, такъ и эпициклическаго характера этихъ измѣненій.

Энергичное управленіе Гринвичской обсерваторіей Георгомъ Айри (1801—92) продолжалось сорокъ шесть лѣтъ, съ 1835 по 1881-й. Оно ознаменовано расширеніемъ кадра изысканій обсерваторіи. Были созданы новыя отдѣлы наблюденій: магнетическихъ, метеорологическихъ и спектроскопическихъ; къ изученію движенія небесныхъ тѣлъ присоединилось изученіе ихъ состава; наконецъ были сдѣланы шаги къ тому, чтобы поднять англійскую астрономію на большую высоту, не ограничиваясь только ея примѣненіями къ практикѣ.

Наблюденія въ южномъ полушаріи.

Въ первую треть вѣка было, такъ сказать, присоединено южное полушаріе: устроили обсерваторіи въ Бомбеѣ, Мадрасѣ и на островѣ св. Елены; Томасъ Брисбанъ устроилъ обсерваторію въ Параматтѣ въ Новомъ южномъ Валлисѣ, гдѣ 2 іюня 1822 года наблюдалось ожидаемое появленіе кометы Энке, въ то время не видимой въ Европѣ; а главное, въ 1829 году была закончена постройка королев-

ской обсерваторіи на мысѣ Доброй Надежды, соотвѣтствующей Гринвичской—и такимъ образомъ была осуществлена грандіозная идея всемірнаго владычества надъ небомъ, идея, бывшая слѣдствіемъ міровой торговой и колонизаторской энергіи Англіи. Первымъ астрономомъ обсерваторіи на Мысѣ Доброй Надежды былъ Фиронъ Фалловсъ (1789—1831), сынъ бѣдняка ткача въ Коккермоутѣ. Онъ умеръ 25 іюля 1831 года жертвой различныхъ неудачь и несчастій и ему наслѣдовалъ Томасъ Гендерсонъ (1798—1844), впослѣдствіи шотландскій королевскій астрономъ. Въ теченіи одного года своего изгнанія онъ работалъ съ невѣроятнымъ прилежаніемъ; вернувшись въ Англію, онъ началъ вычисленія на основаніи собранныхъ данныхъ относительно параллакса двойной звѣзды *a* въ Центаврѣ—и эти вычисленія доказали, что разстояніе звѣзды равняется двадцати билліонамъ миль. Это было первое вычисленіе въ такомъ родѣ, хотя возвѣщенію результата расчета 2 января 1839 года предшествовало вычисленіе Бесселя относительно 61 Лебедя.

Геодезія.

Третьимъ королевскимъ астрономомъ на мысѣ Доброй Надежды былъ Томасъ Маклиръ; его измѣреніе дуги меридіана составляетъ одну изъ важнѣйшихъ геодезическихъ работъ девятнадцатаго вѣка. Въ этомъ отношеніи Англія стояла впереди другихъ націй своими тригонометрическими измѣреніями Индіи, Англіи и южной Африки, дополненіемъ къ которымъ были опыты надъ колебаніями маятника, производимые Сабиномъ, Фостеромъ и Катеромъ. Эти изслѣдованія относительно фигуры земнаго шара можно сопоставить съ опредѣленіемъ ея средней плотности, сдѣланнымъ Байли. Пользуясь методомъ Кавендиша съ нѣкоторыми измѣненіями его, онъ въ 1842 году пришелъ къ почти точному выводу, что земной шаръ вѣситъ почти въ 5,60 разъ больше шара воды такого же объема.

Двойныя звѣзды. Гершель.

Наука о звѣздахъ получила новыя приращенія въ 1821 году, когда Джонъ Гершель и Джемсъ Соутъ принялись за общую работу провѣрки измѣреній Вилльяма Гершеля относительно двойныхъ звѣздъ, въ теченіи двухъ лѣтъ они почти безошибочно высчитали движенія 380 паръ. Послѣ этаго два астронома разстались; Соутъ продолжалъ работу въ Пасси, а Гершелъ въ Слоугѣ. Къ 1833 году послѣдній открылъ 3346 новыхъ двойныхъ звѣздъ, а его поѣздка на мысъ Доброй Надежды въ 1834—8 годахъ дала еще 1200 новыхъ двойныхъ звѣздъ. Въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ на этотъ предметъ вообще обращали мало вниманія въ Англіи, можетъ быть, потому, что надъ нимъ въ Россіи работали Вильгельмъ и Отто Струве; исключеніемъ были только работы адмирала Смита (1788—1865) и Вилльяма Руттера Дэвса. Двойныя звѣзды наблюдали главнымъ образомъ ради вычисленія ихъ орбитъ, а это въ виду громаднаго разстоянія ихъ было дѣломъ до крайности труднымъ; наблюденія были много облегчены изобрѣтеніемъ Гершелемъ графическаго метода, при

посредствѣ котораго строгія цифровыя данныя приводились въ согласованіе при помощи глаза и руки. Этотъ методъ Гершель изложилъ въ Королевскомъ астрономическомъ обществѣ 13-го января 1831 года.

«Обозрѣніе сѣвернаго неба» Гершелемъ было исполнено имъ въ теченіи 1825—33 годовъ рефлекторомъ въ двадцать футовъ, построеннымъ имъ самимъ. Главной его цѣлью при этомъ была провѣрка списка туманныхъ пятенъ его отца, большинство которыхъ не было видимо въ тогда существующіе инструменты, такъ что эта провѣрка была для него, такъ сказать, унаслѣдованнымъ научнымъ долгомъ. Результатомъ его работы былъ каталогъ 2307 туманныхъ пятенъ, изъ которыхъ 525 раньше не были замѣчены. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ въ Philosophical Transactions 1633 года съ многими превосходными рисунками. Подъ вліяніемъ такого успѣха Гершель рѣшилъ закончить свое «Обозрѣніе неба» и для этого отправился 13 ноября 1833 съ семьей и инструментами на мысъ Доброй Надежды. Четырехлѣтнее его пребываніе въ Фельдгаузенѣ составляетъ эпоху въ астрономіи юга. Онъ открылъ и занесъ въ каталогъ 1700 туманныхъ пятенъ; монографы нѣкоторыхъ изъ нихъ уже сами по себѣ представляли громадную работу; его огромный каталогъ туманностей и звѣздъ у Магелланова пролива и до сихъ поръ составляетъ единственную работу по этому предмету. Онъ кромѣ того расширилъ небесный атласъ своего отца, сосчитавъ семьдесятъ тысячъ звѣздъ въ 2300 поляхъ; онъ положилъ прочное основаніе фотографированію неба, и описаніемъ тройнаго измѣненія свѣта у Аргуса 16 декабря 1837 года обратилъ вниманіе астрономовъ на ненормальное положеніе этой звѣзды. Его наблюденія надъ измѣненіями кометы Галлея отъ октября 1835 года до мая 1836-го имѣютъ большой интересъ; изученіе имъ солнечныхъ пятенъ во время ихъ наибольшаго количества въ 1837 году повело къ созданію имъ теоріи ихъ происхожденія. Подробные результаты этой блестящей экспедиціи изложены въ превосходно иллюстрированномъ томѣ in—quarto, изданномъ въ 1847 году.

«Четки Байли» Такъ называемыя» «четки Байли» (Baily's Beads) были впервые ясно видимы Френсизомъ Байли во время кольцеобразнаго солнечнаго затмѣнія 15 мая 1836 года. Слѣдствія иррадіаціи и плохое опредѣленіе въ то время очень осложняли это явленіе, которое при усовершенствованіи инструментовъ позже оказалось сравнительно незначительнымъ. Но Байли былъ пораженъ этимъ явленіемъ и можно сказать, что съ этихъ поръ начинаются экспедиціи для наблюденія надъ затмѣніями; онъ самъ отправился въ Павію, чтобы наблюдать полное солнечное затмѣніе 8 іюля 1842 года, когда корона и выступы отличались такимъ поразительнымъ блескомъ, что вопросъ о

ихъ составѣ и сущности занялъ главное мѣсто среди вопросовъ, занимавшихъ тогда астрономовъ.

Планета Нептунъ.

Новая планета Уранъ, открытая Вилльямомъ Гершелемъ въ 1781 году, съ самаго начала смущала астрономовъ неправильностями своего движенія. Надѣялись, что таблицы Бувара, изданныя въ 1821 году, устранятъ это; но надежды были обмануты. Потому многіе изъ астрономовъ уже давно пришли къ заключенію, что эти неправильности обусловливаются вліяніемъ внѣшняго тѣла. Гуссей въ 1834 году даже предполагалъ, что возможно будетъ опредѣлить положеніе въ данную минуту предполагаемой планеты. Но онъ не могъ самъ совершить этого труднаго дѣла; въ 1841 году Джонъ Коушъ Адамсъ (1819—92), бывшій тогда еще студентомъ коллегіи св. Іоанна въ Кембриджѣ, изложилъ свой планъ рѣшенія задачи и дѣйствительно, едва онъ кончилъ курсъ, получивъ первую награду по математикѣ (Senior Wrangler), онъ началъ приводить въ исполненіе этотъ планъ; 21 октября 1845 года онъ представилъ Королевской обсерваторіи мемуаръ съ полнымъ объясненіемъ неправильныхъ движеній Урана вслѣдствіе вліянія на него планеты, извѣстной потомъ подъ именемъ Нептуна. Такимъ образомъ проблема о пертурбаціяхъ была рѣшена. Хотя Адамсъ указалъ орбиту и мѣсто планеты съ точностью, какъ послѣ оказалось, доходящей до трехъ лунныхъ діаметровъ, но только тогда, когда Леверрье пришелъ къ такому же заключенію, профессоръ Чаллисъ въ Кембриджѣ по желанію Айри началъ изслѣдованіе. Это изслѣдованіе велось такъ небрежно, что планета, наблюдаемая 4 и 12 августа 1846 года, осталась непризнанной посредствомъ сравненія, такъ какъ тогда при отсутствіи подробной карты звѣзднаго неба она могла быть отличена отъ множества окружающихъ ее звѣздъ только такимъ путемъ. Такъ что честь настоящаго открытія досталась 23 сентября Галле изъ Берлина, наблюдавшему по указаніямъ Леверрье. Въ оправданіе бездѣятельности Айри можно сказать, что запросъ, посланный имъ Адамсу при началѣ наблюденій относительно одного существеннаго пункта его теоріи, остался почему то безъ отвѣта. Спутникъ Нептуна былъ открытъ 10 октября 1846 года Вилльямомъ Ласселемъ (1799 -1880) въ Старфильдѣ, близъ Леверпуля. Онъ пользовался рефлекторомъ въ два фута въ отверстіи, сдѣланнымъ и установленнымъ имъ самимъ.

Туманности.

Построеніе такого рода телескоповъ со временъ Ньютона до настоящаго времени часто производилась въ Англіи мастерами и любителями. Громадный телескопъ, конченный третьимъ графомъ Россомъ (1800—67) въ февралѣ 1845 года, не имѣлъ себѣ равныхъ по величинѣ, хотя и уступалъ послѣдующимъ инструментамъ по силѣ свѣта. Причина такой кажущейся аномаліи состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что металлъ хуже отражаетъ, чѣмъ посеребренное стекло, изъ котораго теперь дѣлаются рефлекторы; потому пя-

тифутовой телескопъ Коммона даетъ болѣе ясныя изображенія, чѣмъ шестифутовое зеркало Парсонстоуна. Послѣднее особенно пригодно для разложенія—иногда впрочемъ ошибочнаго—туманностей на звѣзды; поэтому полагали, что при безконечномъ усиленіи телескоповъ и процессъ разложенія будетъ безконеченъ. Потому теорія Гершеля относительно туманностей была дескредитирована; отличіе между туманностями и скопленіями звѣздъ стали признавать просто результатомъ разстоянія.

Чрезвычайно важнымъ было открытіе при помощи большого рефлектора спиральныхъ туманностей. Этотъ замѣчательный типъ туманностей былъ открытъ въ апрѣлѣ 1845 года въ извѣстномъ свѣтящемся круговоротѣ близь хвоста Большой Медвѣдицы; вскорѣ были открыты и другія такія туманности; эти открытія были вполнѣ подтверждены фотографическими изслѣдованіями. Такимъ образомъ были уяснены дѣйствія основного закона роста и измѣненій звѣздныхъ міровъ, хотя они и остаются неясны для нашего разума.

Физика 1800—1846.

Родса.

Дать подробный отчетъ о развитіи физики въ девятнадцатомъ вѣкѣ значило бы писать цѣлый томъ; быстрота, съ какой законы природы открывались учеными, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли, а другіе еще живутъ среди насъ, была такой, что сравненіе состоянія науки въ началѣ вѣка съ теперешними научными свѣдѣніями, а также и съ примѣненіями ихъ для общественнаго блага, доказываетъ, что то, что въ 1800 году было просто забавой немногихъ, сдѣлалось постоянной работой для многихъ.

Вольта. До 1800 года наши знанія объ электричествѣ были чисто статическими; единственными извѣстными тогда источниками электричества были машины тренія различнаго рода, индуктивныя машины типа электрофора, и атмосферическое электричество. Открытіе электрическаго столба Вольтой въ 1800 году дало источникъ, доставлявшій электричество непрерывно. За Вольтовымъ столбомъ послѣдовало открытіе Вольтовой камеры, состоящей изъ чаши съ окисленной водой, въ которую опущены цинковая и мѣдная пластинки. Такая камера (элементъ) даетъ электродвижущую силу такимъ образомъ, что при соединеніи проволокой цинка и мѣди электрическій токъ идетъ отъ мѣди къ цинку чрезъ проволоку и отъ цинка къ мѣди чрезъ жид-

кость. Уже было и раньше извѣстно, что разрядъ электричества дѣйствуетъ разрушительно при проходѣ чрезъ тѣло. Франклинъ устроилъ для защиты зданій и жизни громоотводы. Извѣстно было, что молнія сжигаетъ зданія, убиваетъ людей и животныхъ и иногда обугливаетъ тѣло; но разрядъ тутъ такъ быстръ, что не было времени для изученія сущности этого процесса. Вольтова камера давала возможность производить непрерывный электрическій токъ. Это возбуждало духъ изслѣдованія и физики направили всю свою энергію на изученіе сущности электрическихъ явленій и вліянія электричества на разныя вещества.

Дэви Электролизъ.

Однимъ изъ первыхъ англичанъ, воспользовавшихся открытіемъ Вольты, былъ Дэви, директоръ лабараторіи Королевскаго Института въ Альбемарль-Стритѣ, устроенной для него въ 1800 году графомъ Румфордомъ. Онъ при посредствѣ процесса, называемаго электролизомъ, примѣнилъ электрическій токъ для разложенія различныхъ химическихъ составовъ и такимъ путемъ открылъ, что нѣкоторыя вещества, раньше признаваемыя элементами, суть въ дѣйствительности тѣла сложныя. Дэви такимъ образомъ въ 1807 году открылъ пять металловъ — потассій, содій, барій, стронцій и кальцій. Изслѣдованія Дэви были однако только качественными, т. е. онъ изслѣдовалъ только характеръ, а не количественныя отношенія электрическихъ дѣйствій. Знаменитый Фарадей, его помощникъ, а потомъ наслѣдникъ, опредѣлилъ количественные законы разложенія веществъ посредствомъ электролиза.

Вольтова дуга.

Дэви открылъ также Вольтову дугу. Онъ нашелъ, что если соединить двѣ проволоки, идущія отъ концовъ Вольтовой батареи, то происходитъ искра, исчезающая при раздѣленіи проволокъ; онъ нашелъ, что искра свѣтлѣе, если на концахъ проволоки насажено остріе изъ плотнаго деревяннаго угля. Это открытіе не привело пока ни къ какимъ практическимъ результатамъ вслѣдствіе трудности получить электрическій токъ достаточной силы и только изобрѣтеніе динамоэлектрическихъ машинъ сдѣлало болѣе легкимъ полученіе Вольтовой дуги. Осенью 1815 года Дэви изобрѣлъ предохранительную лампу для рудниковъ, названную его именемъ. Почти одновременно съ нимъ и совершенно отъ него независимо инженеръ Георгъ Стефенсонъ изобрѣлъ лампу, въ принципѣ совершенно тождественную съ лампой Дэви, но отличную въ деталяхъ. Обѣ онѣ построены на основаніи того принципа, что для сжиганія воспламеняемыхъ газовъ, находящихся въ угольныхъ копяхъ, необходима температура бѣлаго каленія, такъ что пламя не можетъ пройти чрезъ узкіе металическіе проходы, если металлъ поддерживается въ состояніи ниже извѣстной температуры.

Дэви не былъ ученымъ отшельникомъ. Онъ жилъ въ такое время, когда такими людьми сильно дорожили. Его положеніе въ Королев-

скомъ Институтѣ заставляло его входить въ отношенія со всѣми выдающимися людьми его времени. Онъ былъ человѣкомъ привлекательнымъ, великолѣпнымъ профессоромъ и даровитымъ ораторомъ и онъ способствовалъ развитію науки не только своими замѣчательными открытіями, а и своими лекціями, на которыхъ стекались многочисленныя и вліятельныя аудиторіи. За его услуги онъ получилъ титулъ баронета. Онъ умеръ въ 1829 году, пятидесяти лѣтъ отъ роду.

Юнгъ.

Современникомъ Дэви, но человѣкомъ совершенно другого типа, былъ Томасъ Юнгъ, въ теченіи двухъ лѣтъ занимавшій кафедру натуральной философіи въ Королевскомъ Институтѣ. Онъ получилъ образованіе въ Гунтеровской школѣ анатоміи и въ Госпиталѣ св. Варфоломея, а потомъ въ Геттингенѣ, и въ 1796 году получилъ дипломъ врача. Потомъ за изслѣдованіе о глазѣ онъ былъ избранъ членомъ Королевскаго общества. Въ 1797 году онъ поступилъ въ коллегію Эммануила въ Кембриджѣ, а практиковать началъ только въ 1800 году. Въ 1801 году онъ принялъ кафедру натуральной философіи въ Королевскомъ Институтѣ, но чрезъ два года отказался отъ нея и посвятилъ себя медицинской практикѣ.

Теорія свѣта. Френель.

До Юнга были двѣ теоріи свѣта: теорія «частицъ» Ньютона и теорія «волнъ» Гюйгенса. Опытъ не говорилъ въ пользу ни той, ни другой изъ этихъ теорій. Извѣстно было, что звукъ передается посредствомъ продольныхъ колебаній воздуха, Юнгъ открылъ, что двѣ звуковыя волны могутъ, сталкиваясь, взаимно уничтожаться. Его величайшей заслугой и было примѣненіе этого принципа интерференціи къ свѣту. Помѣстивъ источникъ свѣта за картонный дискъ съ двумя маленькими, сдѣланными булавкой, отверстіями, очень близкими одно къ другому, онъ наблюдалъ рядъ свѣтлыхъ и темныхъ полосъ на бѣломъ экранѣ, помѣщенномъ близь диска на противоположной отъ источника свѣта сторонѣ. Свѣтъ, проходящій чрезъ два отверстія, производитъ явленія интерференціи и такимъ образомъ теорія о свѣтовыхъ волнахъ была доказана. Но она не была выработана удовлетворительно до тѣхъ поръ, пока Френель (1788—1827) въ Парижѣ вскорѣ послѣ этого не объяснилъ явленія интерференціи, предположивъ, что свѣтовыя колебанія происходитъ во всепроникающемъ эфирѣ и притомъ подъ прямымъ угломъ къ направленію распространенія свѣта. Френель потомъ еще далѣе развилъ колебательную теорію объясненіемъ при ея посредствѣ явленій поляризаціи свѣта, открытыхъ въ началѣ столѣтія Малюсомъ.

Юнгъ въ качествѣ иностраннаго секретаря Королевскаго общества послалъ Френелю медаль Румфорда за его изслѣдованія. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого Френель умеръ, тридцати девяти лѣтъ отъ роду.

Въ числѣ вкладовъ Юнга въ физическую науку были и его изы-

сканія объ упругости. Онъ былъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ человѣкомъ и въ свое время уступалъ въ качествѣ натуралиста философа только Ньютону. Онъ былъ выдающимся знатокомъ химіи, физики, медицины, механики и зналъ болѣе или менѣе хорошо четырнадцать языковъ. Онъ былъ авторитетомъ и относительно египетскихъ геіроглифовъ. Онъ умеръ въ 1829 году за три недѣли до Дэви.

Въ началѣ столѣтія изслѣдованія Куломба доказали, что два магнетическіе полюса дѣйствуютъ другъ на друга съ силой, прямо пропорціональной произведенію ихъ силъ и обратно пропорціональной квадрату разстоянія; извѣстно было, что тотъ же законъ примѣняется и къ взаимному дѣйствію двухъ электрическихъ токовъ. Это заставило многихъ ученыхъ искать отношеній между магнетизмомъ и электричествомъ. Электромагнетизмъ.

Первымъ, уяснившимъ ихъ связь, былъ Гансъ Христіанъ Öрстедъ изъ Копенгагена. Онъ дѣлалъ много опытовъ и часто неудачныхъ. Зимой 1819 года онъ наконецъ сдѣлалъ открытіе въ присутствіи студентовъ. Во время лекціи ему пришла внезапно мысль о новомъ способѣ рѣшенія задачи. Взявъ проволоку, соединяющую полюсы батареи, онъ поставилъ ее надъ компасомъ параллельно стрѣлкѣ. Тотчасъ же стрѣлка отклонилась, и такимъ образомъ было открыто существованіе силы, существующей между электрическимъ токомъ и магнитомъ. Онъ нашелъ далѣе, что при измѣненіи направленія тока стрѣлка отклоняется въ противоположную сторону. Объ открытіи было опубликовано лѣтомъ 1820 года. Королевское общество дало Öрстеду за его открытіе медаль Коплея въ томъ же году. Öрстедъ.

Открытіе Öрстеда положило начало электромагнетизму; послѣдующее быстрое развитіе достаточно доказываетъ все научное величіе этого періода.

11 сентября 1820 года объ открытіи Öрстеда узналъ профессоръ политехнической школы въ Парижѣ, Амперъ. Онъ немедленно принялся за работу, повторилъ опыты Öрстеда и успѣшно произвелъ и нѣкоторые другіе опыты. 18 числа того же мѣсяца онъ уже изложилъ основные законы электромагнетизма. Въ теченіи одной недѣли онъ обработалъ этотъ вопросъ и экспериментально и теоретически; онъ нашелъ, что проволочная спираль, по которой идетъ электрическій токъ, есть тоже магнитъ и направлена по магнитному меридіану; онъ изслѣдовалъ взаимодѣйствіе токовъ и предсказалъ теоретически и провѣрилъ опытомъ, что два параллельные электрическіе тока взаимно притягиваются, когда идутъ въ одномъ направленіи, и отталкиваются, когда идутъ въ направленіи противоположномъ; а также и то, что два тока непараллельные притягиваются взаимно, если оба или идутъ къ вершинѣ угла, образуемаго ихъ направленіями, или наоборотъ, расходятся отъ нея, и отталкиваются въ томъ Амперъ.

случаѣ, если одинъ изъ токовъ идетъ къ вершинѣ этого угла, а другой отъ нея.

Амперъ былъ первымъ, воспользовавшимся дѣйствіемъ тока на магнитъ для построенія гальванометра или снаряда для измѣренія тока. Для того, чтобы увеличить отклоненіе стрѣлки отъ дѣйствія тока, онъ далъ проволокѣ, по которой идетъ токъ, форму прямоугольника и въ центрѣ его помѣстилъ магнитную стрѣлку. Вскорѣ Швейгеръ усовершенствовалъ этотъ снарядъ Ампера, сдѣлавъ нѣсколько оборотовъ проволоки въ прямоугольной формѣ. Это усовершенствованіе сдѣлало инструментъ гораздо болѣе чувствительнымъ.

Въ 1820 году Араго во Франціи и Дэви въ Англіи независимо другъ отъ друга открыли, что стальная проволока при помѣщеніи ея внутри проволочной спирали, по которой идетъ токъ, намагничивается. Это доказывало, что электрическій токъ не только дѣйствуетъ на магнитъ, но и самъ порождаетъ явленія магнетизма. Этотъ фактъ повелъ къ созданію теоріи магнетизма Амперомъ. Онъ предположилъ, что всякая молекула магнита есть тоже магнитъ и что молекулы обладаютъ полярностью вслѣдствіе того, что вокругъ ихъ движутся электрическіе токи. Это была первая попытка объяснить свойства магнита свойствами отдѣльныхъ частицъ его. Но впослѣдствіи оказалось, что для полнаго объясненія магнетическихъ явленій гипотеза о молекулярныхъ токахъ совсѣмъ не необходима.

Стёрджонъ. Вскорѣ послѣ открытія, что электрическій токъ намагничиваетъ кусокъ стали, Стёрджонъ изобрѣлъ электромагнитъ. Онъ нашелъ, что при употребленіи мягкаго желѣза вмѣсто стали токъ производитъ болѣе сильное намагничиваніе, хотя этотъ эффектъ при прекращеніи тока уничтожается. Онъ употреблялъ полированное желѣзо въ формѣ подковы и вокругъ его свитую въ спираль проволоку.

Омъ. Теорія электромагнетизма была уже выработана, но законы, управлявшіе движеніемъ электрическаго тока по проволокѣ, оставались неизвѣстными. Въ 1825 году Омъ, впослѣдствіи профессоръ физики въ Мюнхенѣ, изложилъ свой извѣстный законъ. Онъ доказалъ, что напряженность электрическаго тока зависитъ не только отъ силы батареи или электродвижущей силы, а и отъ свойства проводящихъ проволокъ. Различныя проволоки одинаковой длины и толщины оказываютъ различное сопротивленіе проходу тока; Омъ признавалъ это сопротивленіе свойствомъ, присущимъ самой проволокѣ. На основаніи закона Ома отношеніе электродвижущей силы, заставляющей токъ идти по проволокѣ, къ самому току есть величина постоянная. Это отношеніе и опредѣляетъ сопротивленіе проводящей проволоки.

Несмотря на то, что открытіе Ома имѣло громадную важность, оно было принято съ сомнѣніями большинствомъ ученыхъ и многими прямо отвергалось. Законъ Ома былъ признанъ лондонскимъ

Королевскимъ обществомъ только въ 1841 году, черезъ шестнадцать лѣтъ послѣ опубликованія его въ «Анналахъ Поггендорфа». Омъ былъ тогда награжденъ за его заслуги медалью Коплея. Послѣ онъ изложилъ свою теорію сирены и умеръ въ іюлѣ 1854 года.

Новый способъ полученія электрическаго тока былъ открытъ въ 1821 году профессоромъ Зеебекомъ въ Берлинѣ. Онъ нашелъ, что если соединить двѣ проволоки изъ различныхъ металловъ такимъ образомъ, чтобы онѣ составляли закрытый кругъ и мѣста ихъ соединенія имѣли бы различную температуру, то по кругу пойдетъ электрическій токъ. Беккерель произвелъ опыты надъ различными металлами и составилъ рядъ металловъ, размѣщенныхъ въ такомъ порядкѣ, что токъ, получившій начало у нагрѣтаго соединенія, идетъ отъ металла, стоящаго въ ряду ниже, къ металлу, стоящему выше. Въ послѣдующіе годы этимъ вопросомъ занимался Тайтъ, профессоръ Эдинбургскаго университета. Зеебекъ. Беккерель.

Самымъ замѣчательнымъ экспериментаторомъ своего времени былъ Михаилъ Фарадей, съ 1813 года ассистентъ Дэви въ Королевскомъ Институтѣ. Завѣдуя лабораторіей, онъ имѣлъ возможность начать опыты, сначала подъ руководствомъ Дэви, а потомъ и самостоятельно. Онъ началъ свои изслѣдованія объ электричествѣ въ 1821 году повтореніемъ опыта Öрстеда; за этимъ послѣдовало его открытіе, что магнитъ вращается вокругъ проволоки, по которой идетъ электрическій токъ и что эта проволока вращается вокругъ магнита. Фарадей заимствовалъ идею о такомъ опытѣ отъ Валластона, который самъ безуспѣшно производилъ его въ лабараторіи Дэви. Что неудалось Валластону, удалось Фарадею; онъ первый добился непрерывнаго электромагнитнаго движенія. Фарадей. Волластонъ.

Въ 1823 году Фарадей опубликовалъ свою работу о сгущеніи газовъ; въ слѣдующемъ году его избрали членомъ Королевскаго общества, а въ 1825 году онъ былъ назначенъ директоромъ лабараторіи Королевскаго Института.

Въ 1831 году Фарадей началъ рядъ самыхъ великихъ изъ своихъ открытій. Въ 1825 году Араго сдѣлалъ опытъ, приведшій въ смущеніе всѣхъ современныхъ ему физиковъ. При вращеніи мѣднаго диска подъ стрѣлкой компаса, повѣшенной горизонтально, стрѣлка сначала отклонялась въ направленіи движенія диска, потомъ вращалась, но всегда со скоростью меньшей движенія диска. Никто не могъ объяснить причины вращенія стрѣлки. Фарадей предположилъ, что причина движенія есть индуктивное электричество въ дискѣ; но несмотря на всѣ попытки доказать это экспериментально, это ему не удалось до августа 1831 года. Онъ зналъ, что электричество можетъ производить магнетизмъ и хотѣлъ доказать, что и магнетизмъ можетъ произвести электричество. Онъ взялъ желѣзное кольцо и навертѣлъ на него двѣ спирали проволоки; пропустивъ электри-

ческій токъ по одной изъ спиралей для намагничиванія кольца, онъ ожидалъ, что и въ другой проволокѣ пойдетъ электрическій токъ. Первая спираль была соединена съ батареей, а вторая съ гальванометромъ, но при проходѣ тока по первой гальванометръ не показывалъ тока въ другой. При прерываніи тока Фарадей замѣтилъ, что стрѣлка гальванометра приходитъ въ движеніе, а также и при началѣ тока, но тогда въ противоположномъ направленіи. Стало быть, при началѣ и при замыканіи тока въ проволокѣ, соединенной съ гальванометромъ, моментально появляется индуктивный токъ. Фарадей получилъ такимъ образомъ возможность объяснить явленіе съ дискомъ, замѣченное Араго: въ дискѣ появляется индуктивный токъ и его дѣйствіе на стрѣлку заставляетъ ее вращаться. Для доказательства этого Фарадей поставилъ мѣдный дискъ такимъ образомъ, что онъ могъ вращаться между полюсами электромагнита; онъ соединилъ центръ диска и край его съ гальванометромъ; при вращеніи диска стрѣлка гальванометра отклонялась, что доказывало присутствіе индуктивныхъ токовъ. Этотъ дискъ Фарадея представлялъ прототипъ теперешнихъ динамометровъ. Значеніе открытія интуктивныхъ токовъ можно оцѣнить по тому факту, что теперь динамометровъ производится на милліоны фунтовъ стерлинговъ.

Законы электролиза.

Съ 1831 до 1834 года Фарадей занимался изслѣдованіемъ законовъ электролиза. Результаты своихъ изысканій онъ изложилъ въ слѣдующихъ трехъ извѣстныхъ законахъ: 1) электролитическое дѣйствіе тока одинаково во всѣхъ пунктахъ замкнутаго круга, 2) количество выдѣляющагося въ минуту газа есть мѣрило средней силы тока въ эту минуту, а все количество отдѣляющагося газа есть мѣрило всего элекричества, проводимаго токомъ; 3) когда одинъ токъ дѣйствуетъ на нѣсколько электролитовъ, то вѣса элементовъ, отдѣляемыхъ электролизомъ, пропорціональны химическимъ эквивилентамъ этихъ элементовъ.

Эти законы составляютъ самый точный методъ измѣренія силы электрическаго тока и всѣ инструменты, предназначающіеся для точнаго измѣренія тока, провѣряются этимъ методомъ электролиза.

Индукція.

Слѣдующей работой Фарадея было открытіе самоиндукціи. Онъ открылъ, что при ничалѣ или замыканіи тока въ самомъ кругѣ производится индуктивная электродвижущая сила. Всѣ явленія электромагнитной индукціи суммированы русскимъ физикомъ Ленцомъ въ положеніи, что индуктивные токи всегда производятся въ направленіи, противоположномъ производящему ихъ движенію.

Въ періодъ 1835—38 годовъ Фарадей занимался изученіемъ электростатической индукціи и выработалъ свою теорію среды, чрезъ которую электрическія притяженія и отталкиванія передаются во всѣ пункты извѣстнаго опредѣленнаго направленія. Онъ полагаетъ, что среда находится въ состояніи напряженномъ и наполнена такъ на-

зываемыми «трубками силы» (tubes of forie). Электрическій замкнутый токъ приводитъ окружающую среду въ напряженное состояніе и степень этого напряженія опредѣляется количествомъ этихъ гипотетическихъ трубокъ силы; такимъ образомъ индуктивный токъ происходитъ въ томъ случаѣ, если происходитъ движеніе этихъ трубокъ вокругъ замкнутаго металлическаго круга. Фарадей признаетъ, что сила индуктивнаго тока зависитъ отъ характера среды. Онъ доказалъ также, что сила, дѣйствующая на два проводника, заряженные статистическимъ электричествомъ, измѣняется при измѣненіи отдѣляющей ихъ среды. Отдѣляющую среду, состоящую или изъ непроводниковъ или изъ изоляторовъ, онъ называетъ диэлектриками, а ихъ свойство, отъ котораго зависитъ сила электрическаго дѣйствія, специфически индуктивнымъ свойствомъ.

Колебательная теорія свѣта была прочно установлена опытами Юнга и Френеля. Малюсъ доказалъ, что свѣтъ можетъ быть поляризованъ, или что его колебанія могутъ быть ограничены одной плоскостью посредствомъ повторнаго преломленія въ различныхъ кристалахъ. Фарадей въ 1845 году открылъ, что если такой лучь поляризованнаго свѣта подвергнуть дѣйствію магнитнаго поля, то площадь поляризаціи перемѣщается на уголъ, величина котораго зависитъ отъ силы магнита и вращеніе этой плоскости происходитъ въ томъ же направленіи, какъ и движеніе тока, производящаго намагничиваніе поля. Позже Верде нашелъ, что уголъ перемѣщенія можетъ считаться мѣриломъ силы магнитнаго поля. Это положеніе имѣетъ большое значеніе для теоріи электричества. Какъ опытъ Орстеда доказалъ существованіе отношеній между магнетизмомъ и электричествомъ, такъ опытъ Фарадея указалъ на отношеніе между электромагнетизмомъ и свѣтомъ. Максуэль позже открылъ истинную сущность этого отношенія.

Другой важной работой Фарадея было открытіе, что нѣкоторыя тѣла обладаютъ свойствами, совершенно противоположными свойствамъ желѣза, помѣщеннаго въ магнетическое поле. Свободно повѣшенный кусокъ желѣза устанавливается въ направленіи поля, а эти тѣла, также повѣшенныя, становятся въ положеніе подъ прямымъ угломъ къ полю. Тѣла типа желѣза по отношенію къ дѣйствію магнита Фарадей назвалъ парамагнитными или просто магнитными, а тѣла противоположнаго типа, самымъ замѣчательнымъ изъ которыхъ оказался висмутъ, онъ назвалъ діамагнитными тѣлами. Этому новому открытому имъ свойству магнетизма онъ далъ названіе діамагнетизма.

Фарадей былъ назначенъ наслѣдникомъ Дэви по кафедрѣ химіи въ Королевскомъ Институтѣ въ 1833 году. Въ награду за его научныя заслуги королева въ 1858 году отдала ему домъ въ Гамп-

тонъ-Куртъ-Гринѣ, гдѣ онъ и жилъ до своей смерти въ августѣ 1867 года.

Фарадея вполнѣ справедливо называли царемъ экспериментаторовъ; онъ представилъ Королевскому обществу не менѣе 158 мемуаровъ. Современные ученые относились скептически къ его гипотезѣ о средѣ, передающей электрическую энергію. Математики слишкомъ любили свою теорію дѣйствія на разстояніи и потому не признавали необходимости существованія какой либо среды для передачи энергіи. Но вскорѣ истолкователемъ взглядовъ Фарадея сдѣлался одинъ изъ величайшихъ математиковъ и физиковъ вѣка, Джемсъ Клеркъ Максуэль.

Уитстонъ. Однимъ изъ выдающихся физиковъ своего времени былъ Карлъ Уитстонъ, профессоръ физики въ Королевской коллегіи въ Лондонѣ. Онъ первый сдѣлалъ попытку опредѣлить скорость электричества. Посредствомъ вращающихся зеркалъ онъ опредѣлилъ его скорость въ 288 тысячъ миль въ секунду. Тотъ же методъ былъ потомъ примѣненъ Фуко для опредѣленія скорости свѣта. Уитстонъ также первый примѣнилъ методъ спектральнаго анализа къ опредѣленію состава тѣлъ.

Гамильтонъ. Теорія свѣта была далѣе разработана Гамильтономъ въ Дублинѣ. Его изслѣдованія по математикѣ и математической физикѣ даютъ ему выдающееся мѣсто среди математиковъ. Его работы по физикѣ относятся главнымъ образомъ къ геометрической оптикѣ. Но главной его заслугой было изобрѣтеніе совершенно новаго метода математическаго анализа, названнаго имъ ««кватерніонами» (1853). Этотъ методъ имѣетъ большое значеніе, особенно въ примѣненіи къ рѣшенію физическихъ задачъ.

Джуль. Въ годъ изобрѣтенія электрическаго телеграфа, 1837-й, молодой человѣкъ изъ Манчестера, Джемсъ Прескотъ Джуль, которому въ то время было всего девятнадцать лѣтъ, началъ публиковать свои изслѣдованія объ отношеніи между теплотой и механической энергіей. Въ 1840 году онъ экспериментально доказалъ законъ, что тепловое дѣйствіе электрическаго тока прямо пропорціонально сопротивленію проволоки, по которой идетъ токъ, а также и квадрату силы тока. Въ 1843 году онъ представилъ Королевскому обществу свою статью «О тепловыхъ дѣйствіяхъ электромагнетизма и о механическомъ эквивалентѣ теплоты». Въ этой статьѣ онъ доказывалъ, что количество энергіи, равное 772 футо-фунтамъ, подниметъ температуру фунта воды на одинъ градусъ Фаренгейта—иначе говоря, онъ доказалъ существованіе опредѣленнаго отношенія между теплотой и механической энергіей и то, что данное количество энергіи можетъ быть превращено въ опредѣленное количество теплоты.

Прежнія статьи Джуля доказываютъ, что идея о механическомъ эквивалентѣ теплоты уже и раньше занимала его, но въ 1843 году

его открытіе не было благосклонно принято учеными. Сначала наиболѣе выдающіеся изъ физиковъ смотрѣли на него, какъ на продуктъ воображенія деревенскаго юноши. Первый оцѣнилъ работу Джуля Вилльямъ Томсонъ, бывшій моложе его на шесть лѣтъ. За нимъ послѣдовали и другіе, понявшіе, что деревенскій юноша открылъ одинъ изъ величайшихъ законовъ природы. Джюлю въ Англіи и Гельмгольцу въ Германіи мы обязаны открытіемъ закона сохраненія энергіи-закона, утверждающаго, что энергія настолько же несозидаема и не уничтожаема, какъ и матерія.

Съ точки зрѣнія настоящаго положенія науки оригинальность идеи Джуля, значеніе и общность его открытія и его вліяніе на науку ставятъ его на ряду съ Ньютономъ въ исторіи физики.

Химія.

Стиля.

Исторія химіи представляетъ лучшее доказательство того, что наука не имѣетъ національности. Исторію химіи въ Англіи невозможно излагать безъ постоянныхъ указаній на открытія, сдѣланныя въ другихъ странахъ. Въ то время, о которомъ мы пишемъ, атомистическая теорія Дальтона получила уже подтвержденіе благодаря открытію Гей Люсака и объясненію его Авогадро, благодаря изслѣдованіямъ Дюлонга и Пти о теплотѣ и Митчерлиха о кристализаціи. Въ слѣдующіе годы главнымъ развитіемъ теоретической химіи было опредѣленіе формулъ химическихъ тѣлъ, чтобы эти формулы выражали извѣстныя свойства тѣлъ. Вода, какъ извѣстно, теперь выражается формулой H_2O по системѣ Берцеліуса—а въ 1832 году она выражалась формулой HO—обѣ эти формулы указываютъ, что одна часть водорода соединяется или эквивалентна въ соединеніи восьми частямъ по вѣсу кислорода. Два французскихъ химика, Гергардтъ и Лоранъ, первые опредѣленно поняли отличіе между молекулярнымъ, атомнымъ и эквивалентнымъ вѣсами, и такимъ образомъ подготовили путь для развитія атомистической теоріи и для возстановленія атомныхъ вѣсовъ Берцеліуса. Англійскій химикъ Томасъ Грэгамъ (1805—69) тоже участвовалъ въ этой работѣ своими изслѣдованіями. Въ это время (около 1832 года) было признано, что металическія окиси состоятъ изъ одного атома кислорода, соединеннаго съ однимъ атомомъ металла и что для образованія среднихъ солей онѣ соединяются съ атомомъ кислоты. Грэгамъ началъ изучать фосфорныя ки- Грэгамъ.

слоты и доказалъ, что въ нихъ атомъ кислоты соединяется съ однимъ, двумя или тремя атомами воды, замѣняемой металическими кислотами. Либихъ (1803—73), слѣдуя той же аргументаціи, пришелъ наконецъ къ тому заключенію, что кислоты суть составныя тѣла, въ коихъ водородъ замѣняется металлами; эта теорія, и теперь, съ извѣстными добавленіями и видоизмѣненіями, признается въ наукѣ. Важный вкладъ въ науку былъ сдѣланъ открытіемъ Фарадеемъ законовъ электролиза, дававшимъ химикамъ возможность опредѣленія химическихъ эквивалентовъ элементовъ. Приготовленіе Вёлеромъ мочевины изъ ціанистаго аммонія уничтожило мнимую преграду, отдѣлявшую вещества, приготовляемыя въ лабораторіи, отъ веществъ, вырабатываемыхъ живыми организмами. Такимъ образомъ было открыто широкое поле для изслѣдованій, и недостатка въ изслѣдователяхъ не было.

Въ это время въ Англіи не было учрежденія, гдѣ бы изучающіе химію могли усвоить себѣ основанія научнаго изслѣдованія. Только въ 1837 году Грэгамъ получилъ въ Лондонѣ въ теперешней университетской коллегіи кафедру химіи; всѣ, кто только были въ состояніи, отправлялись въ Гиссенъ въ лабараторію, устроенную тамъ въ подражаніе Гей Люссаку Любихомъ. Въ числѣ наиболѣе выдающихся изъ его учениковъ-англичанъ были Плейфейръ, Вилльямсонъ и Франклэндъ. Вилльямсону мы обязаны дальнѣйшимъ развитіемъ теоріи химіи. Дюма изложилъ теорію химическихъ типовъ; онъ утверждалъ, что характеръ химическаго составнаго тѣла зависитъ не столько отъ свойства атомовъ, сколько отъ ихъ количества и распредѣленія, въ противоположность теоріи Берцеліуса, считавшаго всякое составное тѣло состоящимъ изъ двухъ радикаловъ, на которые оно разлагается элекролизомъ. Работа Вилльямсона объ отношеніяхъ эфира и алкоголя другъ къ другу и къ водѣ, и работа Гофмана (1818—92) о веществахъ, которыя, какъ онъ доказалъ впослѣдствіи, суть производныя аммонія, дали протчную основу теоріи типовъ. Сначала такихъ типовъ признавали только два; воду и аммоній, но позднѣйшія изслѣдованія уменьшили значеніе этихъ типовъ, уменьшили и опасность злоупотребленія теоріей.

Вліяніе Либиха.

Британская Ассоціація для развитія науки, основанная въ 1834 году группой ученыхъ, скоро пріобрѣла репутацію собранія, необходимаго для серьезныхъ научныхъ работъ, но особую пользу наукѣ въ Англіи она принесла своимъ предложеніемъ Либиху (1837) составить отчетъ о положеніи органической химіи. Либихъ не написалъ этого отчета; но за то онъ издалъ: «Химію въ примѣненіи къ земледѣлію и физіологіи» (1840); въ этой работѣ онъ доказываетъ близкое отношеніе между питаніемъ растеній и составомъ почвы и воздуха. Вліяніе этого произведенія на англійскую химію было громадно. Предъявлялись требованія на открытіе школъ химіи и даже

старые университеты открыли у себя лабараторіи. При посѣщеніи Англіи Либихомъ въ 1842 году стремленіе къ изученію химіи еще болѣе усилилось и сельскіе дворяне, желая имѣть анализъ почвъ своихъ фермъ, соперничали съ людьми, занимавшимися химическими изслѣдованіями, въ подпискѣ на учрежденіе Королевской коллегіи химіи (1845—53).

Химическое общество.

Интересъ къ химіи имѣлъ и болѣе прочныя слѣдствія. Вокругъ Грэгама образовался кружокъ химиковъ, способныхъ и желавшихъ приняться за оригинальныя изслѣдованія, и въ 1841 году Грэгамъ основалъ Химическое общество, участвовавшее съ тѣхъ поръ во всѣхъ пріобрѣтеніяхъ науки въ Англіи; журналъ этого общества былъ главнымъ органомъ для химиковъ, въ особенности съ 1871 года, когда въ немъ начали помѣщать извлеченія изъ всѣхъ научныхъ статей, напечатанныхъ въ другихъ журналахъ. Единственный остающійся въ живыхъ изъ первыхъ членовъ Химическаго общества лордъ Плейфейръ былъ ученикомъ Грэгама въ Гласко. Раньше была сдѣлана неудачная попытка основать Химическое общество въ 1832 году.

Либихъ по возвращеніи изъ Англіи говорилъ, что вся ошибка англичанъ состоитъ въ томъ, что они обращаютъ исключительное вниманіе на практическіе результаты научныхъ изслѣдованій, и этотъ недостатокъ повелъ къ паденію первой и величайшей изъ школъ химіи въ Англіи. Должность профессора была предложена Гофману, одному изъ самыхъ блестящихъ учениковъ Либиха; онъ принялъ предложеніе и немедленно принялся за работу. Въ числѣ его слушателей были многіе извѣстные ученые и ихъ работы начали появляться въ «Журналѣ» Химическаго общества; но забавно читать въ отчетахъ коллегіи извиненія Гофмана, что они работаютъ надъ такими безполезными веществами, какъ анилинъ и т. п. Скоро оказалось невозможнымъ исполнить данныя въ программахъ коллегіи обѣщанія подписчикамъ относительно анализовъ почвъ, и денегъ начало не хватать, такъ что Королевская коллегія химіи соединилась съ Горнымъ училищемъ.

Но въ это время уже проявился другой результатъ дѣятельности Либиха—основаніе сэромъ Джономъ Лауэсомъ земледѣльческой станціи въ Ротгамстедѣ. Онъ дѣлалъ опыты съ 1837 года и они имѣли важное значеніе для земледѣлія, въ особенности опыты удобренія суперфосфатами—т. е. минеральными фосфатами, распущенными въ сѣрной кислотѣ; въ 1842 году Лауэсъ взялъ патентъ, положившій начало значительной химической промышленности; но систематически работать станція начала только съ 1843 года. Съ этого времени до настоящаго дня она оказала громадныя услуги полеводству и откармливанію скота. Непрерывно производились опыты съ корнеплодами и зерновыми хлѣбами на одномъ и томъ же участкѣ, съ удобреніемъ

или безъ онаго, опыты сѣвооборотовъ, опыты о результатахъ откармливанія животныхъ относительно производства ими молока, мяса и навоза. Трудно выразить въ краткихъ словахъ главные результаты работъ станціи. Онѣ уяснили цѣль, способъ и результаты удобренія, дали научное объясненіе сѣвооборотовъ и основаніе производства жира и мяса въ живомъ скотѣ. Для англійскихъ методовъ характерно то, что самая старая, самая большая и наиболѣе удачно работающая изъ всѣхъ земледѣльческихъ станцій на свѣтѣ содержится частнымъ лицомъ на его счетъ. Генрихъ Джильбертъ, бывшій съ 1843 года товарищемъ Джона Лауэса въ этой работѣ, былъ ученикъ Либиха.

Общественное здравіе.

Д'Арси Поуэра.

Въ началѣ столѣтія состояніе общественнаго здравія было удовлетворительно, не смотря на полное пренебреженіе санитарными условіями и на громадное перенаселеніе. Заработная плата была высока, работы было довольно, пока продолжалась война; но съ заключенія мира въ 1815 году и съ плохого урожая въ 1816-мъ началась реакція. Въ разныхъ притонахъ Лондона начались тифы и перемежающіяся лихорадки и распространились по всей странѣ. Лихорадки исчезли послѣ 1819 года, но тифъ превратился въ эндемическую болѣзнь; вторая эпидемія тифа 1826 года совпала съ финансовымъ кризисомъ 1825-го. Осенью 1826 года началась эпидемія лихорадки, бывшей, судя по отчетамъ о ея симптомахъ, оставленныхъ намъ врачами, тифоидальной. Въ то время ее не признавали отличной отъ лихорадки, потому что только въ 1849—51 годахъ Вилльямъ Дженнеръ обратилъ вниманіе на отличительныя анатомическія измѣненія, по которымъ теперь ее легко узнаютъ и которыя дали возможность приступить къ раціональному ея лѣченью. Особенно сильными заболѣваніями отличалось десятилѣтіе отъ 1830 до 1840 года. Повсемѣстно свирѣпствовали эпидеміи тифа, азіатской холеры, оспы и инфлюэнцы. Не трудно опредѣлить причины этихъ эпидемій. Положеніе промышленности становилось все хуже и хуже; цѣны провизіи постоянно росли; гигіены не существовало и государство не обращало вниманія на общественное здравіе. Бѣдные и въ городахъ, и по деревнямъ жили въ ужасающихъ условіяхъ, при самой деморализирующей обстановкѣ; уровень ихъ потребностей былъ до крайности низокъ; перенаселеніе въ жилищахъ было не

исключеніемъ, а правиломъ. Не лучше были и санитарныя условія жизни состоятельныхъ людей, потому что принципы дренажа понимались тогда въ Англіи менѣе, чѣмъ въ Ниневіи, и во всякомъ случаѣ хуже, чѣмъ въ Римѣ при Августѣ. Во всякомъ случаѣ намъ извѣстно, что въ Римѣ водосточныя трубы иногда чистились, потому что чиновники, подъ надзоромъ которыхъ совершалась такая работа, плавали по вычищенному каналу въ лодкѣ, а въ Англіи водосточныя трубы никогда не осматривались муниципальными властями. Санитарныя приспособленія были самыми первобытными; помойныя ямы были обыкновенной вещью и обыкновенно ихъ выкапывали вблизи домовъ; снабженіе водой было отвратительное; улицы были плохо вымощены, плохо освѣщены и плохо охраняемы.

Но зло, свирѣпствовавшее въ это несчастное десятилѣтіе, оказалось полезнымъ для страны; оно указало наконецъ правительству на позорное пренебреженіе государствомъ одной изъ важнѣйшихъ его обязанностей. Появленіе азіатской холеры въ Сундерландѣ въ 1831 году повело къ учрежденію санитарнаго комитета; 1 іюля 1837 года ввели новую систему регистрированія рожденій, смертей и браковъ. Забота объ общественномъ здравіи, гигіена или государственная медицина, была еще неизвѣстной наукой и въ статутахъ парламента во время воцаренія королевы мы не находимъ ни одной санитарной мѣры. Основа этой науки была положена въ 1838 году, когда Эдвинъ Чадуикъ, секретарь коммиссіи законовъ о бѣдныхъ, написалъ письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ, лорду Джону Росселю, указывая на заболѣванія, какъ на причину пауперизма. Потомъ государство признало свою обязанность предупреждать заболѣванія, признавъ въ 1840 году принципъ обязательности оспопрививанія и введя систему безплатнаго прививанія. Дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи оно сдѣлало, принявъ во вниманіе вредъ погребеній внутри городовъ, хотя такія погребенія были воспрещены только въ 1852 году. Только въ 1846 году временнымъ актомъ «объ устраненіи вреда и о предупрежденіи эпидемическихъ болѣзней» были приняты самыя элементарныя изъ санитарныхъ мѣръ; въ туже сессію былъ принятъ еще болѣе важный актъ, дававшій мѣстнымъ властямъ разрѣшеніе устраивать общественныя бани и купальни. Билль объ оздоровленіи городовъ лорда Морпета, на который можно смотрѣть, какъ на начало государственной медицины въ Англіи, былъ внесенъ въ парламентъ въ 1847 году, но онъ не прошелъ въ палатѣ общинъ и былъ внесенъ снова въ слѣдующую сессію и 31 августа 1848 года получилъ согласіе королевы. Опредѣленія его сначала приводились въ исполненіе санитарнымъ комитетомъ, потомъ съ 1858 г. частнымъ совѣтомъ, а съ 1872 года комитетомъ мѣстнаго управленія. Санитарное законодательство сначала ограничивалось городами, а въ 1872 году было распространено

Гигіена.

и на сельскiе округа; въ настоящее время на основанiи акта объ мѣстномъ управленiи 1894 года оздоровленiе мѣстности находится въ рукахъ окружныхъ совѣтовъ.

Горное дѣло и металлургiя.

Дженкинса.

Горная и металлургическая промышленности въ Соединенныхъ королевствахъ въ началѣ столѣтiя занимали крайне важное мѣсто среди другихъ отраслей промышленности. Онѣ сохраняютъ это мѣсто и въ послѣдующiе годы и служатъ указателями процвѣтанiя нацiи.

Въ началѣ описываемаго перiода металлъ постепенно замѣняетъ дерево въ качествѣ матерiала. Изобрѣтенiя Аркрайта, Уатта и Моудслея распространили употребленiе металловъ для производства употребляемыхъ въ промышленности машинъ, обладающихъ такой точностью формы и движенiя, о которыхъ въ чисто механическихъ производствахъ и не мечтали до тѣхъ поръ, пока Ньюкоменъ и Уаттъ не указали средствъ утилизировать топливо для приведенiя въ движенiе этихъ усовершенствованныхъ машинъ. Такимъ образомъ промышленность не была уже въ зависимости отъ ручного труда или отъ животной силы, не зависѣла она и отъ извѣстной мѣстности, гдѣ можно было пользоваться водяной силой; и въ тоже время она освободилась отъ стѣсненiй и тягостей, налагаемыхъ на нее продолжительными войнами съ Францiей.

Концентрированiе промышленности

Въ теченiи полувѣка страна пользовалась благодѣянiями немногихъ хорошихъ дорогъ и каналовъ, проводимыхъ спецiально съ промышленными цѣлями. Повозки замѣнили вьючныхъ лошадей и такъ какъ для провоза каждой тонны товаровъ вьюкомъ нужно было израсходовать фунтъ стерлинговъ на двадцать миль разстоянiя, то понятно, насколько желательно было облегченiе промышленности отъ подобнаго расхода, такъ какъ машинное производство, хотя и очень выгодное само по себѣ, предполагаетъ, однако, значительные издержки на провозъ какъ сырья, такъ и продукта. Въ началѣ столѣтiя особенно важнымъ вопросомъ былъ вопросъ о дешевомъ провозѣ угля и успѣхъ трамваевъ Вандсуорта и Кройдона (1801) и другихъ подобныхъ линiй повелъ къ замѣнѣ камня желѣзомъ, какъ матерiаломъ для дорогъ въ угольныхъ округахъ. Нѣкоторые изобрѣтатели въ это время занимались попытками утилизировать паровую машину для цѣлей передвиженiя. Новая форма путей сообщенiя или,

лучше сказать, трамваи, представляли особое удобство для парового передвиженія вслѣдствіе болѣе совершенной и гладкой поверхности пути — притомъ почти независимой отъ метеорологическихъ измѣненій. Но инженеры и механики встрѣтили нѣкоторыя затрудненія въ дѣлѣ усовершенствованія локомотивовъ и къ тому времени, когда въ 1828 году усовершенствованіе ихъ Стефенсономъ оказалось вполнѣ удачнымъ, всѣ отрасли промышленности уже настолько развились, что помощь этого новаго средства перевозки была крайне и абсолютно необходимой для нихъ и безъ нея онѣ были бы подавлены издержками перевоза.

Въ началѣ столѣтія Великобританія находилась въ особенно выгодномъ положеніи въ томъ отношеніи, что ея минеральныя богатства, также какъ и механическія промышленности, были развиты болѣе, чѣмъ въ какой либо изъ другихъ странъ. А кромѣ того она была владычицей морей. Нація воспользовалась этими выгодами, такъ что она почти одна воспользовалась развитіемъ всемірной торговли. Но вскорѣ и другія націи начали развивать свои рессурсы и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, напримѣръ въ приготовленіи рельсовъ, сдѣлались конкурентами Англіи; но кораблестроеніе такъ и осталось британской промышленностью. Такимъ образомъ отовсюду требовались огромныя и постоянно увеличивающіяся массы металловъ, главнымъ образомъ желѣза и угля, такъ что въ теченіе многихъ лѣтъ развитіе желѣзной и угольной промышленностей было феноменально быстрымъ. Для уясненія такого быстраго развитія разсмотримъ подробно сначала желѣзную промышленность. Чугунъ.

Въ настоящее время для промышленныхъ цѣлей наиболѣе распространенъ чугунъ въ болванкахъ, какъ матеріалъ, изъ котораго можно приготовлять вещи прямо посредствомъ литья и еще чаще какъ матеріалъ для приготовленія болѣе чистыхъ сортовъ, вродѣ стали или обработаннаго желѣза; и по производству одного чугуна можно судить о происшедшемъ развитіи промышленности. Слѣдуетъ при этомъ помнить, что эта отрасль промышленности всецѣло зависитъ отъ двухъ другихъ: отъ добыванія угля—промышленности еще болѣе важной, чѣмъ желѣзная, и отъ добыванія желѣзной руды, почти столь же важной отрасли промышленности.

Ежегодное производство чугуна постоянно увеличивалось въ Великобританіи въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Въ 1806 году существовало не менѣе 161 доменныхъ печей, производившихъ 243,800 тоннъ чугуна. Къ 1827 году число печей увеличилось до 284, а ежегодная выработка до 690 тысячъ тоннъ; южный Валлисъ и Стаффордширъ доставляли по трети общаго количества продукта каждый. Для доменныхъ печей почти повсемѣстно употребляли коксъ, за исключеніемъ Шотландіи, гдѣ топливомъ служилъ сырой уголь.

Любопытно то, что еще до сихъ поръ въ Бакбарроу въ Кумберландѣ одна доменная печь работаетъ деревяннымъ углемъ.

оменныя печи. Изслѣдуя развитіе промышленности, слѣдуетъ не забывать, что доменная печь, производящая чугунъ, должна была исполнять двѣ функціи. Сначала она должна была переплавлять руду въ металлъ. Это происходило въ центральной и верхней части печи соединеннымъ дѣйствіемъ углерода и углекислоты при умѣренно высокой температурѣ на руду, которою можно всегда считать простой окисью желѣза, потому что въ томъ случаѣ, когда руда есть карбонатъ желѣза, она нагрѣваніемъ превращается въ окись. Потомъ металлъ долженъ быть расплавленъ и при этой операціи онъ соединяется съ углеродомъ и превращается въ чугунъ; въ тоже время зола кокса и постороннія примѣси руды сплавляются и превращаются въ шлакъ. Слѣдуетъ также помнить, что процессъ плавленія требуетъ очень высокой температуры, достигаемой только внизу печи, гдѣ есть притокъ воздуха.

Прежнія доменныя печи производили чугунъ только какъ случайный продуктъ, а выработывали онѣ сталь, не подвергавшуюся расплавленію, а выгребаемую изъ печи послѣ окончанія операціи. Это происходило отъ того, что топливомъ печей, сравнительно очень небольшихъ, былъ деревянный уголь; достигаемая при такомъ топливѣ температура была недостаточна для расплавленія желѣза и для карбонизаціи его въ теченіи тѣхъ немногихъ часовъ, которые идутъ на операцію. При большихъ доменныхъ печахъ, производящихъ чугунъ, для исполненія всей операціи при возможно меньшемъ количествѣ кокса требуется достиженіе очень высокой температуры посредствомъ полнаго сгаранія кокса для карбонизированія двойной окиси въ нижней части печи, такъ чтобы получить возможно высшую температуру для плавленія, а также и для уменьшенія газовъ въ верхней части печи. До 1828 года дѣлались постоянныя усовершенствованія относительно величины и формы печей, но безъ радикальнаго измѣненія самаго процесса. Въ этомъ году Нейльсонъ, по причинамъ, нужно сказать, нѣсколько нелѣпымъ, полагалъ, что будетъ выгоднѣе нагрѣвать всѣ доменныя печи раскаленнымъ воздухомъ и взялъ патентъ на такой процессъ. Но уже и другіе раньше его дѣлали опыты надъ нагрѣтымъ воздухомъ; на железномъ заводѣ Брадлея его употребляли для домны еще въ 1804 году, но потомъ оставили его употребленіе. Однако употребленіе нагрѣтаго воздуха даетъ возможность получить высокую тепмературу безъ чрезмѣрнаго выдѣленія газовъ и, стало быть, безъ излишней траты топлива. При примѣненіи метода Нейльсона къ шотландскимъ домнамъ получилось значительное уменьшеніе угля, доходившее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до уменьшенія съ восьми тоннъ угля, количества, раньше необходимаго для выплавки тонны чугуна, до пяти съ половиной, что составляло

сбереженіе въ фунтъ стерлинговъ на тонну чугуна. Въ англійскихъ домнахъ, гдѣ уголь обыкновенно до употребленія его превращали въ коксъ, сбереженіе было, конечно, меньше; но все же оно было не меньше двадцати процентовъ.

Развитіе желѣзной промышленности.

Производство увеличилось до 1,390,000 тоннъ въ 1840 году, когда въ странѣ было 490 домнъ, изъ коихъ работали 402; количество угля, расходуемаго ими, уменьшилось въ среднемъ на три съ половиной тонны на одну тонну желѣза. Въ 1843 году быстрое распространеніе желѣзныхъ дорогъ повело къ увеличенію спроса на чугунъ, и въ 1847 году произведено было два милліона тоннъ; черезъ пять лѣтъ, когда изъ 655 печей работали 497, выработано было два милліона семьсотъ тысячъ тоннъ. Увеличеніе производства обусловливалось отчасти увеличеніемъ величины печей, а отчасти тѣмъ, что заводчики начали обращать больше вниманія на технику своего дѣла. До этого времени газы, необходимые въ верхней части домны для превращенія руды въ металлъ, сгорали при выходѣ изъ жерла печи; но въ 1845—48 годахъ Буддъ рѣшилъ утилизировать газъ, удаляя его изъ печи непосредственно ниже ея вершины и сжигая его въ топкахъ для нагрѣванія воздуха. Онъ нашелъ, что газа для этой цѣли достаточно и даже съ излишкомъ, что давало значительную экономію въ производствѣ. Вскорѣ послѣ этого изобрѣли закрытую верхушку домны и тогда всѣ газы могли быть утилизированы или въ топкахъ для нагрѣванія воздуха или подъ паровыми котлами. Какъ это ни кажется страннымъ, но закрытыя вершины печей не скоро вошли въ общее употребленіе; но въ концѣ концевъ выгодность такого устройства была признана и теперь уже не увидишь красиваго, но дорогого и безполезнаго зрѣлища сжиганія даромъ болѣе четверти топлива. Около того же времени увеличеніе печей повело къ тому, что ихъ начали дѣлать изъ желѣза вмѣсто кирпича или камней. Теперь желѣзо вошло въ общее употребленіе и только обжигательныя части печи дѣлаются изъ огнеупорнаго кирпича.

Уголь.

Промышленная дѣятельность требовала и даже обусловливалась употребленіемъ большихъ массъ топлива; большія количества его были необходимы для желѣзодѣлательной промышленности; паровая машина тоже замѣняла животный трудъ энергіей, получаемой при сжиганіи топлива. Въ началѣ столѣтія каменный уголь сдѣлался почти исключительнымъ топливомъ въ Англіи и это до значительной степени объясняетъ самую промышленную дѣятельность въ этой странѣ, такъ какъ слой угля въ два фута толщины и занимающій акръ пространства даетъ столько энергіи, сколько можно бы было получить, сжигая всѣ деревья, которыя выросли бы на такомъ же пространствѣ въ теченіи десяти тысячъ лѣтъ.

Желѣзныя дороги.

Фаррера.

По дорогѣ отъ Лондона въ Брайтонъ къ западу отъ линіи близь Пурлея видна давно брошенная на сыпь. Очень немногіе знаютъ, что это часть перваго желѣзнаго пути, разрѣшеннаго въ Англіи парламентскимъ актомъ Сюррейской желѣзнодорожной компаніи, составившейся въ 1801 году для провоза каменнаго угля изъ Вандсуорта въ Кройдонъ и Рейгэтъ и для обратнаго провоза камня и извести для сплава ихъ по Темзѣ. Эта линія и нѣкоторыя другія мелкія линіи были проведены въ началѣ столѣтія и эксплоатировались при помощи лошадиной силы, но основаніе теперешней системы желѣзныхъ дорогъ въ Англіи было положено только въ описываемый періодъ.

Исторія англійскихъ желѣзныхъ дорогъ неразрывно связана съ характерной личностью Георга Стефенсона, родившагося въ 1781 г. въ Вайламѣ, близь Ньюкэстля, отъ родителей настолько бѣдныхъ, что они не могли посылать сына въ школу хотя бы затѣмъ, чтобы онъ выучился читать и писать; семья изъ восьми душъ жила въ одной комнатѣ коттеджа. И однако Стефенсонъ дожилъ до того, что не только самъ сдѣлался богатымъ человѣкомъ, но и до того времени, когда вся жизнь въ Англіи вслѣдствіе изобрѣтеній, въ которыхъ онъ игралъ главную роль, настолько измѣнилась, что теперь, употребляя его собственное выраженіе, для бѣдняка выгоднѣе передвигаться при помощи пара, чѣмъ идти пѣшкомъ. Время для изобрѣтенія было благопріятнымъ. Окончаніе французскихъ войнъ открыло моря для англійской торговли. Корабль съ паровымъ двигателемъ плавалъ по Клайду уже въ 1812 году, другой переплылъ Атлантическій океанъ въ 1819-мъ. Съ 1821 до 1824 года вывозъ изъ Ливерпуля увеличился отъ семидесяти одной тысячи тоннъ до милліона. Компаніи для внутренняго плаванія по каналамъ были совершенно неспособны справиться съ требованіями торговли. Онѣ пытались устранить затрудненія самой нелѣпой и непопулярной мѣрой—общимъ увеличеніемъ тарифовъ за перевозку. Потому уже въ 1822 году первое изысканіе желѣзнодорожнаго пути между Ливерпулемъ и Манчестеромъ было сдѣлано на счетъ ливерпульскаго купца Джозефа Сандерса, а первое объявленіе о выпускѣ акцій было опубликовано 20 октября 1824 года. Оно гласило: «все дѣло въ недостаткѣ конкурренціи и доказательствомъ этого можетъ служить то, что акціи старой компаніи Quay Navigation, стоившія въ началѣ 70 фунтовъ, теперь стоятъ 1250 ф.».

Въ теченіи этого времени Стефенсонъ работалъ надъ усовершенствованіемъ своего локомотива въ Нортумберландѣ. Онъ давно былъ убѣжденъ въ томъ, что паровая сила должна замѣнить всѣ средства передвиженія. Уже въ 1769 году одинъ французскій офицеръ Кюньо построилъ паровой локомотивъ, работавшій на обычныхъ дорогахъ въ Парижѣ. Тревитгикъ изъ Корнваллиса также построилъ локомотивъ и выставилъ его въ Лондонѣ въ 1803 году, это локомотивъ трамвая, первый въ Британіи, работавшій на трамвайной дорогѣ въ Мертайрѣ въ 1804 году. За тѣмъ Бленкинсонъ изъ Лидса устроилъ локомотивъ въ 1811 году и пользовался имъ вмѣсто лошадей на своихъ копяхъ въ Лидсѣ. Блаккетъ изъ Вайлама, деревушки близъ мѣста рожденія Стефенсона, тоже производилъ опыты; Стефенсонъ, бывшій въ то время инженеромъ въ Киллингуортѣ, постоянно слѣдилъ за этими опытами. Въ Киллингуортѣ Стефенсонъ и построилъ свой первый локомотивъ «Блюхеръ» въ 1814 году для лорда Равенсуорта и слѣдующіе два года посвятилъ усовершенствованіямъ плана какъ самой машины, такъ и линіи; онъ на практикѣ доказалъ на угольныхъ копяхъ превосходство локомотива надъ всѣми другими способами передвиженія ко времени начала постройки желѣзной дороги Стоктона и Дарлингтона. Локомотивы.

Эта линія сначала предназначалась только для перевозки каменнаго угля и товаровъ животной силой; первая просьба о разрѣшеніи ея постройки, поддерживаемая Эдуардомъ Пизомъ и многими квакерами изъ Дарлингтона, была внесена въ парламентъ въ 1818 году. Но герцогъ Клевеландъ настоялъ на отказѣ на томъ основаніи, что желѣзная дорога повредитъ его охотѣ на лисицъ. Тѣмъ не менѣе въ 1821 году билль прошелъ и въ 1823 году Георгъ Стефенсонъ былъ назначенъ инженеромъ дороги. По его настоянію добились поправки въ биллѣ, введя въ него статью, дававшую компаніи право пускать по линіи локомотивы и возить пассажировъ—это былъ первый парламентскій актъ въ Англіи, дававшій такое разрѣшеніе. Потому 1823 годъ можно считать временемъ начала эры современныхъ желѣзныхъ дорогъ. На сей разъ санкція была дана парламентомъ; а необходимо замѣтить, что такая санкція и была, и есть, необходима для всякаго сколько нибудь значительнаго предпріятія, потому что только одинъ парламентъ могъ заставить частныхъ лицъ недобровольно отчудить свою землю—для линіи въ сорокъ миль длины, цѣнимую въ четверть милліона фунтовъ стерлинговъ. Дорога Стоктона и Дерлингтона 1821 г.

Съ этого времени до настоящаго дня въ деталяхъ локомотива были сдѣланы измѣненія, но самый принципъ машины Стефенсона остается безъ измѣненій, и его локомотивъ, при открытіи ливерпульской манчестерской желѣзной дороги въ 1830 году провезшій тѣло Гускиссона, убитаго по несчастной случайности, съ неслыханной въ то время скоростью 36 миль въ часъ, къ 1885 году былъ въ состояніи

удвоить эту скорость, тогда какъ цѣна переѣзда между этими пунктами за то же время уменьшилась только съ 4 шил. до 2 шил. и 6 д.

Линія Ливерпуль-Манчестеръ.

Какъ ни былъ великъ успѣхъ линіи Стоктона и Дарлингтона, общество не особенно было заинтересовано желѣзнодорожнымъ дѣломъ до 1824 года, когда была проектирована ливерпульско-манчестерская дорога. По счастливой случайности строителемъ линіи былъ назначенъ Георгъ Стефенсонъ, человѣкъ умѣвшій выдерживать всяческія нападенія. А что такія нападенія бывали, и даже со стороны образованныхъ людей, объ этомъ можно заключить изъ слѣдующихъ выраженій обозрѣвателя въ Quaterly 1825 года въ его отчетѣ о предполагаемой линіи на Вульвичь, движеніе по которой должно было происходить со скоростью вдвое большей, чѣмъ въ почтовой каретѣ:

«Грубыя преувеличенія силы парового локомотива могутъ обмануть на время публику, но все это должно кончиться разочарованіемъ заинтересованныхъ лицъ; мы скорѣе готовы ожидать, что жители Вульвича согласятся подвергнуться риску обстрѣливанія ракетами Конгрева, чѣмъ довѣрять свою жизнь такой машинѣ, движущейся съ такой скоростью. Мы готовы подержать пари стараго дѣдушки Тамса противъ Вульвичской дороги на какую угодно сумму».

Самъ Стефенсонъ въ показаніи предъ парламентскимъ комитетомъ долженъ былъ ограничить свои предположенія относительно скорости только четырнадцатью милями въ часъ. Противъ перваго билля составилась сильная оппозиція землевладѣльцевъ и собственниковъ каналовъ и онъ былъ отвергнутъ, но въ слѣдующемъ году (1825) онъ былъ снова внесенъ въ парламентъ и принятъ имъ.

Но даже и тогда директора ничего не рѣшили относительно двигателя и потребовались самыя энергичныя настоянія инженера, чтобы они рѣшились испытать локомотивъ. Мы не можемъ входить въ подробности описанія замѣчательно интереснаго зрѣлища пробѣга трехъ локомотивовъ: «Ракеты», «Новость», «Несравненнаго» 6 октября 1829 года у Ренгилля; призъ въ пять сотъ фунтовъ получилъ локомотивъ «Ракета» Стефенсона, ѣхавшій со скоростью 29 миль въ часъ; тогда наконецъ было рѣшено употребить для движенія паровую силу. Ливерпульско-манчестерская дорога была открыта 15 сентября 1830 года при громадномъ общественномъ возбужденіи. Финансовые результаты были весьма удовлетворительны, потому что акціи въ 100 фунтовъ быстро поднялись до двухсотъ, а провозъ увеличился такъ, что превзошелъ всѣ мечтанія акціонеровъ; всѣ машины были заняты однимъ только провозомъ пассажировъ; т. е. такой отраслью дѣла, на которую при образованіи компаніи почти и не разсчитывали.

Въ это время всю страну охватываетъ первая изъ желѣзнодорожныхъ спекуляцій, съ тѣхъ поръ появляющихся отъ времени до времени. Казалось, что желѣзныя дороги даютъ такое прекрасное обезпеченіе, что въ 1824 году для нихъ былъ предложенъ капиталъ почти въ двадцать два милліона. Въ дѣйствительности было уплачено только 220 тысячъ, но эта цифра очень значительна, принимая во вниманіе, что въ то время отвѣтственность акціонеровъ была неограниченной. Успѣхъ ливерпульско-манчестерской дороги повелъ къ основанію желѣзнодорожныхъ обществъ всѣхъ теперь существующихъ главныхъ линій. Актъ о лондонско-бирмингамской дорогѣ, первой длинной линіи въ 112 миль, прошелъ въ 1833 году. Въ предыдущую сессію (1832) онъ прошелъ во второмъ чтеніи въ палатѣ общинъ большинствомъ 79 голосовъ, въ комитетѣ и въ третьемъ чтеніи онъ тоже прошелъ значительнымъ большинствомъ, но въ палатѣ лордовъ былъ отвергнутъ, что, какъ говоритъ одинъ современный писатель, возбудило крайнее негодованіе въ странѣ. «Это слѣпые, которые не хотятъ видѣть и какъ можно ожидать толку отъ людей, обученіе которыхъ не шло далѣе высчитыванія стопъ въ гекзаметрѣ?» Линія Лондонъ-Бирмингамъ.

Вопреки оппозиціи Итона и Оксфорда билль о большой западной линіи былъ принятъ въ 1835 году; но оба ученые города устроили такъ, что линія прошла далеко отъ нихъ—отъ перваго у Слоуга, а отъ второго у Дайдкота. Когда у Эдуарда Кольриджа спросили, не увеличитъ ли желѣзная дорога промышленности Виндзора, онъ отвѣчалъ: «да какая же промышленность у Виндзора? Одно виндзорское мыло, да и то дѣлается въ Эгхамѣ». Большая западная линія.

Актъ воспретилъ постройку станціи на извѣстномъ разстояніи отъ Итонской коллегіи. Когда рельсы проложили до Итона и Оксфорда, то въ акты были введены статьи [1]), до настоящаго времени неотмѣненныя, обязывающія патрули оберегать линію отъ нападеній на нее Итонскихъ студентовъ и разрѣшающія чинамъ Оксфордскаго университета доступъ на желѣзную дорогу во всякое время. Точно также въ актѣ о дорогѣ восточныхъ графствъ [2]) статья (тоже неотмѣненная и теперь) воспрещала компаніи пускать поѣзда въ Кембриджъ въ извѣстные часы по воскресеньямъ подъ страхомъ взноса всего сбора въ пользу госпиталя Адденбрука. Мы привели эти примѣры для того, чтобы указать съ какой сильной оппозиціей приходилось бороться желѣзнымъ дорогамъ, потому что въ новѣйшихъ актахъ мы почти никогда не встрѣчаемъ подобныхъ статей, нарушающихъ общественные интересы въ пользу частныхъ учрежденій,

---

[1]) Мѣстные Акты: 1835 г., 1843 г., 1845 г., 1846 г.
[2]) 1844 г., 1862 т.

за исключеніемъ одного случая постановленія о Lord's Cricket Cround [1]), которое почти воспрепятствовало новой линіи дойти до Лондона.

Вопросы о ширинѣ линій.

Большая западная линія заслуживаетъ особаго вниманія и по другимъ причинамъ, помимо оппозиціи ученыхъ корпорацій Итона и Оксфорда. Она связана близко съ судьбой его строителя Брунеля. Онъ былъ человѣкомъ смѣлымъ и талантливымъ, но у него не было той спеціальной способности выдвигать на первый планъ коммерческую сторону предпріятія, которой обладалъ Стефенсонъ. Размѣры линіи англійскихъ желѣзныхъ дорогъ опредѣлились шириной угольныхъ трамвайныхъ дорогъ близь Ньюкэстля въ 4 фута $8^{1}/_{2}$ дюймовъ. Стефенсонъ понималъ, насколько важно, чтобы всѣ англійскія линіи были одинаковой ширины. Когда его другъ Джозефъ Локкъ началъ строить кентербюрійско-уитстэбльскую линію, онъ спросилъ Стефенсона, какой ширины дѣлать ее. «Дѣлайте такой же какъ моя—сказалъ Стефенсонъ—хотя онѣ теперь и далеки одна отъ другой, но повѣрьте, что настанетъ день, когда онѣ соединятся». А для Брунеля то обстоятельство, что на существующихъ линіяхъ была принята извѣстная система, было мотивомъ для того, чтобы попробовать ввести другую. Другія линіи имѣли 4 фута $8^{1}/_{2}$ дюймовъ ширины, а онъ убѣдилъ директоровъ, что линія въ семь футовъ будетъ удобнѣе. На другихъ линіяхъ шпалы были поперечныя, онъ хотѣлъ, чтобы онѣ были продольными; на другихъ линіяхъ станціи были по обѣ стороны и пассажиры переходили къ нимъ, а у него станціи должны были быть только на одной сторонѣ и вмѣсто пассажировъ подходить къ нимъ должны были поѣзда. Паръ оказался удобнымъ, какъ движущая сила; Брунель утверждалъ, что для подъемовъ будетъ лучше система атмосферическая и пробовалъ ее очень неудачно на южной девонской линіи.

Опытъ осудилъ всѣ эти эксцентричности и ни одинъ благоразумный инженеръ не могъ сомнѣваться въ томъ, что Брунель былъ совершенно не правъ и даромъ истратитъ большія суммы денегъ. Но любопытно то обстоятельство, что не только парламентъ и публика, но и директора большой западной дороги не имѣли никакого понятія о томъ, что желѣзныя дороги должны вызвать обмѣнъ между различными частями королевства. Защитники большей ширины линіи были твердо убѣждены въ томъ, что районъ большой западной дороги совершенно отдѣльный отъ остальной Англіи и что потому необходимыхъ при разницѣ ширины пути перегрузокъ будетъ очень немного. Всѣ они не могли и представить себѣ, что черезъ пятьдесятъ лѣтъ поѣзда будутъ прямо ходить изъ Гласко въ Плимутъ или изъ Биркенгида въ Боурнмоутъ; они не понимали и того, что товарные и угольные вагоны со станцій запада Англіи необходимо

[1]) 1893 г.

должны идти безъ перегрузки къ лондонскимъ докамъ и другимъ городамъ и портамъ, иначе эти округа не могли бы выдерживать конкуренціи другихъ частей Англіи. Это составляетъ самое лучшее доказательство того, что внутренняя торговля страны находилась еще въ дѣтствѣ. Вопросъ о ширинѣ пути не занималъ парламента до 1846 года, когда былъ принятъ актъ о регулированіи ширины желѣзныхъ дорогъ (9-й и 10-й Викторіи); онъ опредѣлялъ на будущее время ширину путей въ Англіи и Шотландіи въ 4 фута $8^1/_2$ дюймовъ, а въ Ирландіи въ 5 футовъ 3 дюйма. Этотъ актъ былъ результатомъ доклада особой комиссіи предыдущаго года, старательно изслѣдовавшей вопросъ. Въ числѣ данныхъ комиссіи есть интересные опыты относительно скорости на ширококолейной большой западной линіи между Паддингтономъ и Дайдкотомъ и на узкоколейной большой сѣверной линіи между Іоркомъ и Дарлингтономъ, причемъ на первой поѣздъ въ восемьдесятъ тоннъ имѣлъ скорость болѣе 50 миль въ часъ, а на второй такой же поѣздъ только 44 мили. Но по другимъ соображеніямъ королевская комиссія рекомендовала все же узкоколейные пути. Благоразуміе этого совѣта было доказано въ 1892 году, когда большая западная линія превратила единственную ширококолейную часть ея въ обычную узкоколейную.

При проведеніи биллей относительно другихъ большихъ лондонскихъ линій не произошло никакихъ особыхъ инцидентовъ; эти билли были приняты: относительно лондонско-бирмингамской линіи въ 1833 году, лондонско-гринвичской въ томъ же году, лондонско-соугамптонской въ 1834-мъ, лондонско-кройдонской въ 1835-мъ, большой западной въ томъ же году, юго-восточной въ 1836-мъ, восточныхъ графствъ въ томъ же году, лондонско-брайтонской въ 1837-мъ, большой сѣверной въ 1846-мъ, лондонско-чатамо-дуврской въ 1860-мъ, среднихъ графствъ въ 1863-мъ, манчестеръ-шеффильдъ-линкольнширской въ 1893 году.

Крызисы 1836 году.

Желѣзнодорожная манія 1836 года и послѣдующая паника значительно уступали еще большимъ маніи и паникѣ 1845 года. Почти всѣ проекты 1845 года обсуждались еще въ 1836 году и крахъ 1837 года былъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ. Консоли пали на четыре процента. Въ Манчестерѣ и его окрестностяхъ пятьдесятъ тысячь рабочихъ не имѣли работы въ теченіе шести мѣсяцевъ; въ Пейслеѣ были безъ дѣла двадцать тысячь рабочихъ, въ Гласко почти половина рабочихъ была безъ дѣла [1]). Тѣмъ не менѣе всѣ большія линіи уже были построены и онѣ замѣнили общественныя дороги. Почта отправлялась поѣздами между Манчестеромъ и Ливерпулемъ съ 1830 года. Съ каждымъ годомъ при увеличеніи числа линій прекращало свое существованіе какое нибудь извѣстное общество ди-

[1]) Francis vol. 1.

лижансовъ. Въ 1841 году исчезло Брайтонское общество, въ 1842 Гласковско-Эдинбургское, въ 1843-мъ послѣднее Соутгамптонское. Королева совершила свое первое путешествіе по большой западной линіи 18 іюня 1842 года, принцъ супругъ уже раньше ѣздилъ по этой линіи.

Желѣзнодорожное законодательство.

Парламентъ началъ сознавать, что необходимо какое нибудь общее желѣзнодорожное законодательство. Актъ о регулированіи желѣзныхъ дорогъ 1840 года гласитъ, что «для общественной безопасности необходимо установить надлежащій надзоръ надъ желѣзными дорогами» и передалъ нѣкоторыя общія полномочія относительно надзора Комитету торговли. За этимъ послѣдовали различные акты для гарантій общественной безопасности; самымъ важнымъ изъ нихъ былъ актъ о желѣзныхъ дорогахъ 1845 года, соединявшій всѣ опредѣленія, обыкновенно вносимыя въ каждый отдѣльный желѣзнодорожный актъ, въ одномъ общемъ актѣ.

Но всѣ эти акты не давали однако администраціи серьезныхъ полномочій. Причина понятна: изъ всѣхъ европейскихъ странъ только въ одной Англіи правительство не дало ни гроша на желѣзнодорожныя предпріятія и потому не считала себя вправѣ контролировать ихъ такъ, какъ они контролировались на континентѣ. Полномочія Комитета торговли до 1889 года ограничивались только гарантіями общественной безопасности и онъ могъ вмѣшиваться только до открытія линіи. Въ парламентѣ желѣзнодорожники были такъ сильны, что актъ, теперь извѣстный подъ именемъ акта о дешевыхъ поѣздахъ 1844 года, внесенный Гладстономъ въ рѣчи, гдѣ мы встрѣчаемъ такія замѣчательныя слова: «я настолько же не довѣряю собственнику желѣзной дороги по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, на сколько я не повѣрилъ бы Гракху, когда онъ говоритъ о мятежѣ» — и поддержанный Робертомъ Пилемъ, представлялъ изъ себя только скелетъ по сравненію съ биллемъ, какъ онъ былъ составленъ вначалѣ. Онъ достигалъ все таки одной цѣли — онъ доказалъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ выгоду дешевыхъ тарифовъ, а также давалъ правительству право выкупа всѣхъ будущихъ желѣзныхъ дорогъ въ теченіи двадцати одного года; это право не было осуществлено вслѣдствіе неблагопріятнаго доклада комиссіи, производившей, можетъ быть, самое важное изъ изслѣдованій по желѣзнодорожному вопросу въ Англіи, королевской комиссіи 1865—67 года подъ предсѣдательствомъ покойнаго герцога Девонширскаго. Мы сказали, что актъ 1844 года доказалъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ выгодность дешевыхъ тарифовъ. Одинъ современникъ говоритъ: «третьеклассный пассажиръ до 1845 года совсѣмъ не имѣлъ никакихъ законныхъ правъ; многія компаніи не хотѣли возить его ни за какую цѣну; другія сажали его на открытыя товарныя платформы, на которыхъ были наложены доски для сидѣній, и за такую роскошь брали съ

него по $1^1/_2$ д. съ мили. Его возили вмѣстѣ съ другими нечистыми животными въ поѣздахъ для скота; его держали по цѣлымъ часамъ запертымъ въ его ящикѣ и когда онъ наконецъ прибывалъ къ мѣсту назначенія, ему сообщали, что служащимъ компаніи строжайше воспрещено носить вещи вагонныхъ пассажировъ».

На основаніи акта 1844 года на всякой линіи должны были пускать разъ въ день поѣздъ съ скоростью не меньше двѣнадцати миль въ часъ для провоза пассажировъ въ закрытыхъ вагонахъ съ платой по пенни миля. Компаніи скоро нашли, что такой дешевый тарифъ, противъ котораго онѣ такъ сильно возставали, составляетъ самую выгодную часть пассажирскаго движенія и съ этого времени дѣлаются постоянныя улучшенія какъ относительно скорости движенія, такъ и относительно удобствъ пассажировъ до 1872 года, когда на дорогѣ среднихъ графствъ безъ принужденія администраціи ввели третьеклассные вагоны во всѣхъ поѣздахъ безъ исключенія. Цифры были слишкомъ убѣдительными, чтобы дѣловые люди не обратили на нихъ вниманія.

Нижеслѣдующая таблица количества пассажировъ и суммы сборовъ, заимствованная нами изъ парламентскихъ отчетовъ, представляетъ самое убѣдительное доказательство демократическихъ тенденцій железнодорожнаго движенія. Первый рядъ цифръ за 1845 годъ относится къ году до приведенія въ исполненіе акта о дешевыхъ поѣздахъ, когда еще не было обязательнаго провоза третьеклассныхъ пассажировъ. Съ 1845 по 1890 годъ сумма сборовъ съ пассажировъ перваго класса только удвоилась, тогда какъ сумма сборовъ съ пассажировъ третьяго класса увеличилась въ 32 раза.

Годы	Число пассажировъ.			Микстъ.	Сумма сборовъ.			Микстъ.
	1 класса.	2 класса.	3 класса.		1 класса.	2 класса.	3 класса.	
1845	5474163	14325825	13135820	855445	1516805	1598115	651903	209518
1850	7734728	24226668	34797723	81055	1969216	2594817	1899739	1470
1860	20625851	49041814	93768013	47894	3170935	3944713	4162487	272807
1870	31839091	74153113	224012194	—	3948812	4925542	7473727	686488
1880	38767926	65034870	500082229	502174	3944033	3530391	14830961	1456274
1890	30187067	62859854	724697125	1259221	3193691	2645705	21142847	2316384

Крахъ 1845 года.

Желѣзнодорожная горячка 1845 года и возвышеніе и паденіе «желѣзнодорожнаго короля» Гудзона возбудили въ обществѣ, больше шума, чѣмъ слѣдуетъ. Существующія дороги работали хорошо; лондонско-бирмингамская, большая соединительная и Іоркская сѣверно-средняя платили по десяти процентовъ; дорога Стоктона и Дарлингтона даже пятнадцать процентовъ. Но никто въ 1844 году не ожидалъ той дикой спекуляціи, которая началась въ слѣдующіе два года. Въ 1844 году парламентъ разрѣшилъ проведеніе 797 миль новыхъ дорогъ, въ 1845—2883, а въ 1846-мъ—4790 миль. Улицы близь биржи были непроходимы, игорная лихорадка охватила всѣ

классы общества. Изъ доклада палатѣ общинъ видно, что въ числѣ участниковъ въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ было 900 адвокатовъ, 364 банкира, 257 духовныхъ и 157 членовъ парламента. Когда въ октябрѣ произошелъ крахъ, разорились буквально тысячи людей. Крахъ 1846 года и слѣдующее за нимъ покойное десятилѣтіе заканчиваютъ первый періодъ исторіи англійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Капиталы отъ постройки дорогъ отхлынули къ ихъ эксплоатаціи и связаннымъ съ ней предпріятіямъ. Правда, что въ 1885 году количество миль дорогъ въ Соединенныхъ королевствахъ было въ восемь разъ больше, чѣмъ было въ 1845 году—въ 1845 году ихъ было 2441, а въ 1885-мъ—19169—но развитіе инженернаго искусства сдѣлало постройку желѣзныхъ дорогъ просто вопросомъ о деньгахъ.

Экономическія и общественныя слѣдствія желѣзныхъ дорогъ уже выступили съ достаточной опредѣленностью и отъ вопросовъ о постройкахъ перешли къ вопросамъ о тарифахъ. Болѣе дешевый проѣздъ на пароходахъ и свободная торговля, а также постройка желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ позволяли странамъ, находившимся въ болѣе благопріятныхъ по сравненію съ Англіей условіяхъ, отправлять хлѣбъ по такимъ цѣнамъ, при которыхъ англійскіе фермеры не могли конкурировать съ ними. Рабочіе могли уходить съ родины и искать работы въ городахъ или въ новыхъ странахъ. Такъ какъ заморская конкуренція вліяла на три пятыхъ изъ британскихъ тарифовъ, то желѣзнодорожные тарифы часто были совершенно нелогичными, представляли дѣйствительныя или кажущіяся аномаліи, вызывавшія сильные протесты подавленной теперь промышленности, когда то столь могущественной и процвѣтающей въ Британіи, т. е. земледѣлія.

Желѣзныя дороги и государство.

Многіе полагали, что зло можетъ быть поправлено выкупомъ дорогъ государствомъ и принятіемъ однообразной системы тарифовъ. Боялись, что могущество этихъ громадныхъ монополій, какъ ихъ называли, слишкомъ велико и съ 1844 по 1881 годъ не менѣе шести королевскихъ комиссій или парламентскихъ комитетовъ изслѣдовали общій вопросъ. Раньше комитеты засѣдали въ 1836, 1839 и 1840 годахъ. А эти шесть комитетовъ были: (въ 1844 году комитетъ Гладстона, комитетъ 1846, комитетъ палаты общинъ 1853 года) Гладстона и Кардуэля королевская комиссія 1865—67 герцога Девонширскаго, соединенный комитетъ 1872-го и комитетъ 1881—82 года. Соединенный комитетъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ засѣдалъ также въ 1892 году, а комитетъ палаты общинъ по тому же вопросу въ 1894-мъ.

Со времени комитета 1844 года парламентъ держался общаго принципа, что интересы компаній не суть интересы спеціально неприкосновенные «(vested)». Парламентъ не долженъ признавать ни-

чего относительно существующихъ желѣзныхъ дорогъ, что имѣло бы «характеръ неприкосновенныхъ интересовъ»—говорилось въ докладѣ 1844 года.

Обязательства, существующія между собственниками дорогъ и обществомъ, «не даютъ собственникамъ права на исключительное пользованіе ихъ привиллегіями, если онѣ перестанутъ согласоваться съ общественной пользой»—говорится въ докладѣ 1853 года.

Королевская комиссія 1865 года говоритъ въ своемъ докладѣ слѣдующее: «когда желѣзнодорожная кампанія проситъ добавочныхъ полномочій, то парламентъ долженъ воспользоваться этимъ поводомъ для опредѣленія максимальныхъ тарифовъ, если найдетъ это нужнымъ».

Тутъ, какъ и во всѣхъ другихъ отдѣлахъ англійской исторіи, мы встрѣчаемъ признаніе абсолютной власти парламента. Со времени Роберта Пиля, который, внося въ 1848 году билль о регулированіи желѣзныхъ дорогъ, утверждалъ: «я имѣю основаніе сомнѣваться; чтобы всѣ желѣзнодорожныя компаніи и всѣ собственники дорогъ въ этой странѣ имѣли возможность помѣшать парламенту принять такія опредѣленія, какія ему хочется»—до нашихъ дней въ Англіи не было такихъ столкновеній между государствомъ и компаніями, какъ тѣ, которыя заставили въ Америкѣ учреждать комиссію сношеній между штатами (Interstate Commerce Commissionn).

Не всѣ комиссіи и не во всѣхъ случаяхъ добились успѣха. Исторія ихъ вообще довольно любопытна. Въ 1840 и 42 годахъ Комитету торговли были даны нѣкоторыя полномочія въ интересахъ общественной безопасности; въ 44 года была назначена отдѣльная комиссія, главная обязанность которой состояла въ разсмотрѣніи новыхъ желѣзнодорожныхъ плановъ и докладѣ о нихъ. Это невозможная задача возбудила ревность парламента и первая желѣзнодорожная комиссія чрезъ годъ прекратила свое существованіе; въ 1846 году была назначена новая комиссія съ гораздо меньшими полномочіями, но и она скончалась отъ безсилія чрезъ пять лѣтъ. Актъ о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ 1854 года—результатъ комитета Гладстона и Кардуэля—передавалъ желѣзнодорожные иски обыкновеннымъ судамъ (суду общихъ исковъ) и этотъ актъ во многихъ отношеніяхъ былъ очень удачнымъ. Но онъ оказался неудачнымъ въ техническихъ вопросахъ и результатомъ соединеннаго комитета 1872 года было принятіе акта 1873 года о регулированіи желѣзныхъ дорогъ. На основаніи этого акта назначалась желѣзнодорожная комиссія ихъ трехъ членовъ—одного желѣзнодорожника, другого юриста (на основаніи акта о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ 1888 года этимъ юристомъ долженъ быть судья высшаго суда) и другого юриста.

Комиссія должна была рѣшать дѣла по вопросамъ на основаніи

акта 1854 года и послѣдующихъ актовъ. По фактическимъ вопросамъ ея рѣшенія окончательныя, а по юридическимъ подлежатъ апелляціи. Эта комиссія, съ нѣкоторыми измѣненіями ея правъ и обязанностей на основаніи акта 1888 года, существуетъ и до настоящаго времени и если она не удовлетворила всѣмъ возлагаемымъ на нее надеждамъ, то во всякомъ случаѣ работаетъ лучше, чѣмъ всѣ предшествующія ей учрежденія.

При всѣхъ недостаткахъ англійской системы частныхъ предпріятій, умѣряемой только конкуренціей, контролирующая власть парламента, на которую часто ворчатъ, никогда однако серьезно не отрицалась этими громадными корпораціями, капиталъ которыхъ въ 1895 году превышалъ весь національный долгъ на сумму болѣе 300 милліоновъ фунтовъ. Можетъ быть, именно по этой причинѣ движеніе въ пользу огосударствленія желѣзныхъ дорогъ и не имѣло въ Англіи большихъ успѣховъ. Волны государственнаго соціализма по временамъ уничтожали часть желѣзнодорожной системы во Франціи, Италіи, Германіи, Австріи, Бельгіи и большинства другихъ государствъ, и только въ одной Англіи до сихъ поръ это движеніе не имѣло серьезныхъ защитниковъ. До тѣхъ поръ, пока будутъ справедливы слова послѣдняго парламентскаго комитета, докладывавшаго по этому вопросу, что «въ заключеніе вашъ комитетъ докладываетъ вамъ, что по разсмотрѣніи доказательствъ онъ не признаетъ компаніи виновными въ какомъ нибудь серьезномъ нарушеніи ихъ обязанностей передъ публикой»—система, очень вѣроятно, и сохранится безъ измѣненій.

Земледѣліе 1832—1846.

Протеро.

Упадокъ земледѣлія.

Въ первые четыре года періода продолжается упадокъ земледѣлія, начавшійся съ заключенія мира въ 1815 году. Ландлорды, имѣнія которыхъ были обременены долгами по закладнымъ и выдачами изъ рентъ, были разорены; фермеры, работавшіе занятыми капиталами, превращались въ содержимыхъ приходами пауперовъ; вездѣ было слышно о банкротствахъ, экзекуціяхъ, взысканіяхъ, арестахъ за долги. Ренты не взносились; десятины и налогъ для бѣдныхъ не платились; заработная плата понизилась; усовершенствованія въ хозяйствѣ были заброшены, количество скота уменьшалось. Торговцы, лавочники и трактирщики, главными покупателями у которыхъ были фермеры, тоже разорялись. Банкротство многочисленныхъ про-

винціальныхъ банковъ увеличило разореніе сельскихъ округовъ. Нищета порождала недовольство, а недовольство вело къ безпорядкамъ, поддерживаемымъ политическими агитаторами. Люддиты ломали машины, «Swing» и его прозелиты работали отъ Дорсетшира до Линкольншира. Банды рабочихъ мстили за фантастическій заговоръ фермеровъ сожженіемъ скирдъ и стоговъ или разбиваньемъ лавокъ хлѣбниковъ и мясниковъ.

Въ особенности страдали большія фермы съ глинистыми почвами; на нихъ унаваживаніе земли почти вышло изъ употребленія; въ почву начали вкладывать менѣе труда и менѣе капитала; чтобы имѣть возможность уплатить ренту, прибѣгали къ чрезмѣрно большимъ запашкамъ. Довѣріе, существовавшее раньше между собственниками и арендаторами, исчезло; опытъ указывалъ, что невозможно довѣряться и контрактамъ. Тяжелыя земли часто совсѣмъ забрасывались, да и вообще объ обработкѣ почвы начали мало заботиться. На легкихъ почвахъ восточныхъ графствъ фермеры страдали сравнительно меньше; чѣмъ лучше было хозяйство, тѣмъ меньше была потеря. Лучшіе и болѣе разнообразные сѣвообороты, изобиліе естественнаго удобренія, получаемаго при откармливаніи скота въ стойлахъ, улучшенія породъ скота и овецъ позволяли энергичнымъ людямъ хозяйничать не въ убытокъ, даже при низкихъ цѣнахъ.

Возрожденіе земледѣлія.

Послѣ 1836 года замѣчаются признаки возрожденія благосостоянія. Быстрое развитіе промышленности отразилось выгодно и на земледѣліи. Новая система законовъ о бѣдныхъ облегчила плательщиковъ налоговъ, такъ какъ налогъ на бѣдныхъ съ шести съ четвертью милліоновъ въ 1834 году уменьшился до четырехъ милліоновъ въ 1837-мъ. Актъ о выкупѣ десятинъ 1836 года побудилъ ландлордовъ и фермеровъ помѣщать деньги въ землю, не боясь, что собственники десятины завладѣютъ увеличенными доходами отъ затраты капиталовъ, въ которой они сами не участвовали. Цѣны на шерсть, баранину и говядину увеличились; увеличились цѣны и на ячмень и овесъ. Фермеры, у которыхъ былъ урожай пшеницы въ 1838—39 годахъ, обогатились въ эти годы повсемѣстнаго неурожая. Вообще, для земледѣлія начиналась новая эра процвѣтанія, продолжавшагося съ нѣкоторыми колебаніями до 1876 года.

Наука и практика.

Въ 1812 году Королевское общество усвоило себѣ лозунгъ: «Наука и практика» и весь характеръ земледѣлія въ теченіи этого періода соотвѣтствовалъ такому лозунгу. До этого время сельская жизнь была для горожанъ только дачной жизнью, для поэтовъ очагомъ вдохновенія, для государственныхъ людей отдыхомъ и только для немногихъ землевладѣльцевъ дѣломъ. Обыкновенно фермерамъ не откуда было получить помощи науки, да они и не просили о ней. Но съ 1836 года капиталъ и наука соединились съ практической опытностью для развитія земледѣлія. Въ 1838 году учрежденіе Ко-

ролевскаго земледѣльческаго общества, замѣнившаго старый Комитетъ земледѣлія, закрытый въ 1819 году, указываетъ на возрожденіе благосостоянія, на признаніе землевладѣльцами ихъ обязанностей и на союзъ ученыхъ съ сельскими хозяевами. Оно указывало на новыя условія земледѣлія, указывало и направленіе, въ которомъ въ будущемъ должно идти земледѣліе. Сельское хозяйство уже не зависѣло какъ раньше отъ случайныхъ открытій необразованныхъ хозяевъ; съ этого времени оно беретъ къ себѣ на службу капиталы богачей и научные опыты людей науки.

Наука примѣняется къ хозяйству въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Архитекторы, механики, геологи, химики, физіологи, статистики приходятъ на помощь фермеру, увеличиваютъ его рессурсы, уменьшаютъ его рискъ, даютъ ему возможность уменьшать издержки производства и увеличивать количество продуктовъ. На постройки фермъ тратятся большіе капиталы. Вмѣсто дырявыхъ амбаровъ и полуразрушенныхъ ригъ строятся удобныя и прочныя зданія. Новыя пути сообщенія и новыя средства перевозки открываютъ для фермера отдаленные рынки. Желѣзныя дороги, пароходство и акціонерные банки помогаютъ возрожденію его благосостоянія. Мы уже упомянули о новыхъ законахъ о бѣдныхъ и о выкупѣ десятины. Фермеру помогли не мало и акты объ освобожденіи копигольдовъ, о дренажѣ и объ изгородяхъ. Паръ и машины уменьшили его работу и издержки. Ветеринарія сильно развилась и уже не было надобности поручать дорогихъ животныхъ заботамъ знахарей. Близилось время повсемѣстнаго заведенія школъ; въ 1842 году была основана Королевская земледѣльческая коллегія. Земледѣльческія орудія усовершенствовались и входили постепенно въ общее употребленіе. Вводились новые сѣвообороты, болѣе разнообразные по сравненію съ прежними. Живой инвентарь лучше подбирался, лучше кормился и лучше помѣщался. Хорошее хозяйство, хорошія дороги, хорошія усадьбы, хорошія жатвы, хорошій скотъ и хорошіе фермеры были уже правиломъ, а не исключеніемъ.

Таковы общія черты періода процвѣтанія земледѣлія, первые признаки котораго появляются въ 1836 году. Этотъ періодъ характеризуется, какъ мы сказали, принятіемъ лозунга: «наука и практика». Земледѣліе, лишенное прежняго рессурса увеличенія количество продуктовъ посредствомъ увеличенія обработываемой площади, было вынуждено прибѣгнуть къ улучшенію своихъ методовъ. Эпоха экстенсивнаго земледѣлія была закончена, начинается эпоха хозяйства интенсивнаго. Въ теченіе періода 1832—45 годовъ наиболѣе важными усовершенствованіями были усовершенствованія дренажа и удобренія. Мы и должны сказать нѣсколько словъ объ этихъ двухъ отрасляхъ науки о земледѣліи.

Дренажъ. Мы уже говорили, что кризисъ 1815—36 годовъ былъ всего тя-

желѣе для фермъ съ глинистыми почвами. Безъ дренажа арендаторы такихъ фермъ не могли расчитывать на возстановленіе своего благосостоянія, не могли конкурировать съ легкими землями, гдѣ дренажъ натуральный. Для того, чтобы отдѣлаться отъ поверхностной воды, раньше обыкновенно воздѣлывали землю грядками, иногда въ нѣсколько футовъ вышины; вслѣдствіе такой системы борозды обыкновенно представляли лужи стоячей воды и притомъ почва съ грядокъ смывалась въ борозду; такъ что высокія мѣста не могли давать урожаевъ, такъ какъ земля была плохая, а низкія мѣста тоже не могли давать урожаевъ, потому что хлѣбъ на нихъ вымокалъ. Иногда грядки были очень высоки. Маршаль въ началѣ столѣтія отмѣчаетъ, что въ Глочестерширѣ, стоя въ бороздѣ, онъ не видалъ человѣка, пашущаго поле рядомъ съ нимъ, когда тотъ сходилъ съ плугомъ въ борозду. Въ Лейчестерширѣ, въ восточныхъ графствахъ, и въ особенности въ Эссексѣ, искусство дренажа было болѣе извѣстно. Для удаленія поверхностной воды прокапывали мелкія канавки и наполняли ихъ соломой, верескомъ, палками, камнями или торфомъ и потомъ прикрывали. Въ этихъ мѣстностяхъ понимали значеніе такой системы дренажа, но другія графства не хотѣли подражать имъ. Настоящимъ піонеромъ современнаго искусства дренажа былъ Смитъ изъ Динстона. Онъ хотѣлъ найти средство удалить поверхностную воду, стоящую на глинистыхъ земляхъ, дѣлая ихъ холодными и вязкими во время дождей и твердыми и непригодными къ обработкѣ въ сухую погоду. Преслѣдуя эту задачу, онъ сдѣлалъ рядъ опытовъ на небольшой фермѣ въ Динстонѣ и съ 1834 года сообщалъ земледѣльцамъ о своемъ способѣ дренажа, возстановившемъ плодородіе глинистыхъ земель и позволявшемъ такимъ фермамъ конкурировать по производительности съ легкими, песчанистыми, естественно дренируемыми почвами. Въ числѣ его просвѣщенныхъ и неутомимыхъ покровителей былъ и Робертъ Пиль.

Принципы системы Смита теперь настолько общеприняты, что бесѣдовать о нихъ незачѣмъ. Почва можетъ принять въ себя только опредѣленное количество воды; остальное должно быть удалено или испареніемъ или стокомъ по поверхности. Если почва лишается излишней влаги испареніемъ, она охлаждается; влажное сукно, обернутое вокругъ бутылки, въ жаркую погоду дѣйствуетъ на содержимое бутылки охлаждающимъ образомъ; испареніе производитъ на почву такое же дѣйствіе. Если дождь сбѣгаетъ съ поверхности почвы, то почва становится бѣднѣе, такъ какъ теряетъ одинъ изъ важныхъ элементовъ питанія, такъ какъ дождь, проникая чрезъ поверхность земли, не только согрѣваетъ ее, но и обогащаетъ ее своими питательными элементами. Но и это еще не все. Стоки дождевой воды не только уменьшаютъ естественное плодородіе почвы, но и уносятъ искусственное удобреніе. Такимъ образомъ для глинистыхъ почвъ

дождь является не другомъ, а скорѣе врагомъ. Недренированная земля насыщается водой въ дожди, или превращается въ кирпичь отъ солнечнаго жара, или дѣлается крѣпка, какъ желѣзо, отъ холода.

Цѣль Смита и состояла въ томъ, чтобы пропустить воду чрезъ почву посредствомъ глубокого дренажа, такъ чтобы дождь проникалъ въ землю, чтобы проникалъ въ нее и воздухъ, чтобы такимъ образомъ измѣнялся составъ почвы и она пріобрѣтала ту мягкость, которую фермеры называютъ рыхлостью, разсыпчатостью. При такомъ дренажѣ число дней, въ которые можно обработывать землю, увеличивается, самая обработка улучшается и значеніе удобренія увеличивается. Такой дренажъ позволяетъ земледѣльцу и сѣять и сбирать жатву раньше, онъ увеличиваетъ производительность почвы и уменьшаетъ издержки обработки. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ Смитъ изъ Динстона сообщилъ публикѣ о своей системѣ, разныя усовершенствованія доказали значеніе его открытія и облегчили его примѣненіе. Джосіа Парксъ (1843) отдалъ этому предмету свои практическія и научныя знанія. Цилиндрическія трубы Рида (1843) и машина Скрагга усовершенствовали методы дренажа. Въ 1846 году парламентъ облегчилъ займы на дренажъ, что дало возможность землевладѣльцамъ дренировать ихъ земли, не разоряясь на займы съ высокими процентами, уплату которыхъ земля не могла бы выдержать.

Удобреніе. Усовершенствованія въ дренажѣ были, какъ сказано, особенно полезны для фермъ помѣстій съ глинистыми почвами. Новое удобреніе было полезно для всѣхъ помѣстій, какова бы ни была ихъ почва. Когда земледѣліе находится въ дѣтствѣ, на удобреніе обращается мало вниманія, хотя значеніе его и признается, что указывается, напр., удержаніемъ за владѣльцами помѣстьевъ ихъ права загона овецъ. Многіе изъ раннихъ писателей объ агрикультурѣ почти совсѣмъ не упоминаютъ о удобреніи. Маркгамъ, Платъ, лордъ Бэконъ и Гартлибъ понимали значеніе удобренія, но они знали только естественное удобреніе. Обыкновеннымъ удобреніемъ была только полугнилая солома. «Не нужно навоза» — такова была поговорка прежнихъ земледѣльцевъ, хотя именно навозъ то и былъ необходимъ. Единственными рессурсами земледѣльца, за исключеніемъ навоза, были морская капуста по берегамъ моря, въ сосѣдствѣ городовъ уличные отбросы, урина, соль, мергель, кости, костяной порошокъ, зола и сажа. Наука открыла новыя средства обогащенія почвы. Ученые обратили вниманіе на различныя свойства почвы и на возстановленіе ея при истощеніи различными жатвами. Спренгель и Либихъ положили начало изученію земледѣльческой химіи. Начиная съ 1835 года постепенно распространяется употребленіе нитрата соды и гуано. Британское гуано было удобреніемъ болѣе дешевымъ и наврядъ ли менѣе цѣннымъ, чѣмъ перуанское. Въ 1840 году Либихъ

рекомендовалъ суперфосфаты извести и Джонъ Лауэсъ началъ дѣлать ихъ, растворяя известь въ сѣрной кислотѣ. Геологія тоже пришла на помощь земледѣлію. Въ 1843 году профессора Бёкландъ и Генслоу доказали, что копролиты, растворенные въ сѣрной кислотѣ, тоже даютъ суперфосфаты и въ Кембриджширѣ создалась новая промышленность, открылся новый источникъ богатства. Черезъ восемь лѣтъ Одамсъ (1851) доказалъ цѣнность крови, какъ удобренія, и отбросовъ лондонскихъ бойнъ. Употребленіе суперфосфатовъ и аммоніакальныхъ удобреній совершенно измѣнило всѣ старыя правила земледѣлія. При цѣнахъ, настолько высокихъ, что издержки на новое удобреніе окупаются, земля безъ истощенія можетъ выдерживать рядъ послѣдовательныхъ жатвъ. Удобренія имѣютъ еще и другое значеніе; они не только увеличиваютъ производительность почвы, но и облегчаютъ дренажъ; удобреніе и дренажъ-агенты взаимодѣйствующіе; первое поощряетъ къ второму, а второе доказываетъ значеніе перваго. Можно получить нѣкоторое представленіе о распространеніи употребленія удобренія и о развитіи земледѣлія на основаніи такихъ фактовъ: въ 1814 году костей ввозилось въ Англію только на пятьсотъ фунтовъ, а въ 1837-мъ на двѣсти пятьдесятъ пять тысячъ; въ 1815 году избоины отъ рѣпы и отъ льняного сѣмени было только шестнадцать тысячъ центнеровъ, а въ 1837-мъ уже восемьсотъ тысячъ тоннъ; въ 1841 году было ввезено только тысячу семьсотъ тоннъ гуано, а въ 1847-мъ уже двѣсти двадцать тысячъ.

Увеличеніе производительности почвы.

Хотя цѣны потомъ и пали, но фермеры были вознаграждены за это увеличеніемъ продуктовъ вслѣдствіе удобренія подпочвенной вспашки, дренажа и другихъ усовершенствованій, бывшихъ результатомъ соединенія науки съ практикой. Комитетъ Пюсея объ арендномъ правѣ (tenant Right) 1848 года спросилъ одного фермера относительно увеличенія производительности его земли вслѣдствіе улучшенія системъ хозяйства. Онъ отвѣтилъ: «отъ нуля почти производительность увеличилась до 32 и 36 бушелей на акръ; тридцать пять лѣтъ тому назадъ эта земля была чѣмъ то вродѣ садка для кроликовъ». Можно привести и другіе, столь же замѣчательные примѣры для доказательства громаднаго прогресса въ земледѣліи въ первую половину девятнадцатаго столѣтія.

Общественная экономика.

Саймса.

Фабричный актъ 1833 года.

Фабричный актъ 1833 года былъ первой мѣрой въ направленіи организаціи промышленности законодательствомъ послѣ того, какъ

переворотъ въ промышленности разрушилъ старую организацію. До этого времени рабочіе классы мало выиграли отъ ряда изобрѣтеній и открытій, отличавшихъ пятидесятилѣтіе до билля о реформѣ. Богатство Англіи удвоилось, а заработная плата въ большинствѣ случаевъ осталась неизмѣнной, условія же труда во многихъ отношеніяхъ сдѣлались хуже. Быстрое скопленіе рабочихъ въ большихъ центрахъ промышленности дѣлало жилища рабочихъ и хуже и дороже. Увеличеніе пользованія дѣтскимъ трудомъ до значительной степени объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что машинное производство давало новыя средства утилизировать этотъ трудъ. Наниматели скоро поняли, что на фабрикахъ дѣти могутъ исполнять значительную часть работъ, а дѣтей можно было нанять сколько угодно по пенни въ день. Они часто поступали на фабрики въ такомъ возрастѣ, когда едва выучивались ходить. Въ Лондонѣ приходскія власти начали отправлять дѣтей пауперовъ въ Ланкаширъ цѣлыми возами. По мѣрѣ того, какъ населеніе промышленныхъ центровъ на сѣверѣ увеличивалось, спросъ на лондонскихъ дѣтей пауперовъ уменьшался. Рабочіе вслѣдствіе бѣдности, или увлекаемые жадностью, отправляли своихъ дѣтей на фабрики и въ концѣ концевъ конкуренція ихъ дѣтей понижала ихъ заработную плату, Нѣкоторые изъ нихъ возмущались этимъ, нѣкоторые начали понимать, что, они вредятъ сами всему рабочему классу. Но что они могли сдѣлать, кромѣ того. что дѣлали всѣ? Заработная плата рабочаго была иногда только шиллингъ въ день. Полдюжины дѣтей могли прибавить къ ней пятьдесятъ процентовъ, а иначе было почти невозможно прокормить ихъ. На фабрикахъ бывали дѣти восьми, семи и часто даже шести лѣтъ. Требовалось особое самопожертвованіе или особая просвѣщенность, чтобъ удерживать ихъ дома или посылать въ школу до девяти лѣтъ; бѣднымъ малюткамъ часто приходилось работать по двѣнадцати и тринадцати часовъ въ день. Положеніе на многихъ фабрикахъ было ужасное; воздухъ отвратительный, а нравственная атмосфера и того хуже. Дѣти обоего пола росли въ настоящемъ рабствѣ и вырастали людьми съ разрушеннымъ здоровьемъ и грубой душой.

Прежніе статуты.

Первые парламентскіе акты незначительно, и даже очень незначительно, измѣнили эту ужасную систему. Въ 1816 году количество часовъ дѣтскаго труда на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ было ограничено двѣнадцатью. Чрезъ нѣсколько лѣтъ было предписано сократить рабочій день еще на три часа по субботамъ. Но эта мѣра примѣнялась только къ одной отрасли промышленности; работа несчастныхъ дѣтей, занятыхъ въ другихъ отросляхъ промышленности, продолжалась больше шестидесяти девяти часовъ въ недѣлю.

Садлеръ.

Въ переформированномъ парламентѣ Михаилъ Садлеръ, крайній тори, предложилъ ограничить рабочій день дѣтей десятью часами. Палата передала вопросъ въ комитетъ и произведенное имъ изслѣ-

дованіе указало на такое положеніе дѣлъ, о какомъ немногіе изъ образованныхъ людей имѣли понятіе. Сказать, что девятилѣтній ребенокъ работаетъ по двѣнадцати часовъ въ день, еще не значитъ дать людямъ нерабочихъ классовъ опредѣленное представленіе. Но теперь выдающіеся медики указали комитету, что это есть ничто иное, какъ физическое и моральное вырожденіе большинства англійскаго народа, что будущія поколѣнія выростаютъ съ обезображенными членами тѣла, съ ослабленными легкими, выростаютъ безъ надежды, безъ радости, не зная даже дѣтской невинности. При общихъ выборахъ, послѣдовавшихъ за принятіемъ билля о реформѣ, Садлеръ потерпѣлъ пораженіе въ новомъ избирательномъ округѣ Лидса, былъ выбранъ Маколей, сдѣлавшійся позже однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ защитниковъ фабричнаго законодательства. И тѣмъ не менѣе за Садлеромъ остается та заслуга, что онъ сдѣлалъ неизбѣжнымъ внесеніе и принятіе реформированнымъ парламентомъ одного изъ самыхъ важныхъ его биллей.

Вмѣсто Садлера въ новомъ парламентѣ выступилъ лордъ Эшли, впослѣдствіи лордъ Шафтсбюри. Онъ предложилъ совершенно воспретить работу на фабрикахъ дѣтямъ моложе девяти лѣтъ и ограничить рабочій день дѣтей моложе восемнадцати лѣтъ десятью часами. Для надзора за исполненіемъ этихъ правилъ и для надзора за тѣмъ, чтобы дѣти получали образованіе, должны быть назначены правительственные инспектора. Фабриканты объявили, что если предложеніе будетъ принято, англійская промышленность погибнетъ, что они и при существующихъ условіяхъ едва выдерживаютъ иностранную конкуренцію, что при принятіи предложенія Эшли они навѣрное будутъ побиты фабриками странъ, гдѣ работа дѣтей разрѣшена. Фабриканты были очень сильны въ реформированномъ парламентѣ и многіе независимые члены были напуганы мрачными предсказаніями людей, которыхъ они признавали знатоками дѣла. Виги, составлявшіе большинство въ палатѣ общинъ, находились подъ вліяніемъ господствующихъ экономическихъ доктринъ о предоставленіи промышленности дѣйствію свободной конкуренціи. Дѣло было снова отложено и передано на этотъ разъ королевской комиссіи. Эта комиссія въ сущности подтвердила докладъ парламентскаго комитета. Тѣмъ не менѣе фабрикантамъ удалось въ палатѣ общинъ уменьшить возрастъ дѣтей, которымъ воспрещалось работать болѣе десяти часовъ въ день, съ восемнадцати до тринадцати лѣтъ. Тогда Эшли съ негодованіемъ взялъ назадъ свое предложеніе. Эшли.

Но правительство на сей разъ не хотѣло оставить дѣло, въ виду докладовъ двухъ комиссій. Оно внесло свой собственный билль, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе умѣренный, чѣмъ предложеніе Эшли, но въ другихъ идущій даже дальше этого предложенія. Дѣтямъ моложе тринадцать лѣтъ воспрещалось работать больше восьми часовъ Актъ 1833 г.

въ день. Лица отъ тринадцати до восемнадцати лѣтъ должны были работать не больше шестидесяти девяти часовъ въ недѣлю. Актъ прошелъ, и британская промышленность не погибла. Наоборотъ, въ слѣдующіе годы вывозъ значительно увеличился и заработная плата на фабрикахъ увеличилась незначительно. Но было бы неосновательно приписывать это фабричному акту. Результаты такой мѣры не могли проявиться такъ скоро. Во всякомъ случаѣ положеніе промышленности въ 1834 году доказывало, что опасенія фабрикантовъ были неосновательны и въ концѣ концевъ страна несомнѣнно выиграла даже чисто съ матеріальной стороны отъ улучшенія положенія рабочихъ классовъ, такъ какъ мѣра, давшая дѣтямъ сравнительные комфортъ и жизненныя радости, не повела къ уменьшенію производительности страны.

Законъ о бѣдныхъ.

Другой важной реформой въ экономической жизни Англіи былъ законъ о бѣдныхъ 1834 года, сдѣлавшій для сельскихъ бѣдняковъ вѣроятно не меньше того, что фабричный актъ сдѣлалъ для рабочихъ на фабрикахъ. Въ 1796 году въ Англіи ввели такую систему помощи бѣднымъ, которая въ теченіи менѣе сорока лѣтъ поставила почти всѣхъ земледѣльческихъ рабочихъ въ положеніе пауперовъ. Намѣренія людей, выдумавшихъ такую систему, были добрыя; дѣло шло о смягченіи нѣкоторыхъ бѣдствій, бывшихъ слѣдствіями промышленнаго переворота. Спросъ на трудъ земледѣльческихъ рабочихъ всегда увеличивается лѣтомъ. Но усовершенствованія машинъ лишили земледѣльческихъ рабочихъ ихъ главныхъ зимнихъ заработковъ, напр. молотьбы хлѣба цѣпами. Потому считали желательнымъ, чтобы приходъ давалъ дополнительное къ зимнимъ заработкамъ вспомоществованіе, и тотъ же принципъ примѣнили и къ лѣтнимъ рабочимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заработная плата была особенно низкой. Потомъ казалось очевиднымъ, что человѣкъ съ большой семьей нуждается въ большей помощи по сравненію съ холостымъ или съ малосемейнымъ. Потому приходская помощь должна сообразоваться съ числомъ ѣдоковъ. Понятно, что мотивы къ предпріимчивости, къ бережливости и къ сдержанности серьезно задерживались такой системой, при которой приходъ долженъ былъ гарантировать рабочему такую заработную плату, которая едва достаточна на прожитіе (living Wage). А помимо этого, система поощряла ранніе и необдуманные браки, такъ какъ на каждаго ребенка расчитывалась извѣстная выдача изъ приходскихъ сборовъ. Кромѣ того, такъ какъ плательщики налога для бѣдныхъ были отягощены этими сборами, они могли менѣе расходывать на заработную плату и тѣ, которые могли бы найти выгодную работу, теперь должны были обращаться въ приходъ за грошевой подачкой. Все это дѣйствительно и происходило при дѣйствіи стараго закона о бѣдныхъ. Предпріимчивость и бережливость были подавлены, населеніе увеличивалось при общемъ пренебреженіи къ ро-

дительскимъ обязанностямъ, сборы на бѣдныхъ росли въ еще большей пропорціи и все больше и большее число земледѣльческихъ рабочихъ превращалось въ пауперовъ. Трудно рѣшить, можно ли было предупредить всѣ эти слѣдствія благоразумнымъ и честнымъ исполненіемъ стараго закона о бѣдныхъ; во всякомъ случаѣ, администрація была довѣрена людямъ, и неблагоразумнымъ и нечестнымъ; наниматели съ охотой вотировали пособія, чтобы положить себѣ въ карманъ заработную плату—иначе говоря, они заставляли дѣлать свою работу частію насчетъ прихода; лавочники вотировали выдачу пособій натурой, такъ какъ это давало покупателей имъ самимъ или ихъ друзьямъ, духовенство требовало выдачи пособій тѣмъ, кого оно оно считало набожнымъ или почтительнымъ къ священнику и сквайру. Понятно, что сборы быстро увеличивались; въ теченіи восьмидесяти лѣтъ они увеличивались въ девять разъ.

Въ 1832 году была назначена комиссія и она открыла факты, не менѣе печальные, чѣмъ тѣ, о которыхъ докладывала фабричная комиссія. Она рекомендовала уничтожить пособія на дому всѣмъ здоровымъ и способнымъ къ работѣ (за исключеніемъ только подачи медицинской помощи), а также назначеніе центральнаго комитета въ Лондонѣ, уполномоченнаго контролировать мѣстныя власти. Многіе благонамѣренные и милосердные люди негодовали, что бѣдняковъ хотятъ лишить пособій, къ которымъ тѣ привыкли. Другіе протестовали противъ предложенія учредить центральный комитетъ, какъ нарушающаго мѣстную свободу и независимость. Комиссія 1832 года.

Но мотивы, выставленные комиссіей, были такъ убѣдительны, что правительство внесло билль на основаніи ея предложеній и провело его въ парламентѣ громаднымъ большинствомъ. Во второмъ чтеніи въ палатѣ общинъ онъ прошелъ большинствомъ 319 голосовъ противъ 20 и поправки къ биллю, внесенныя въ обѣихъ палатахъ, не измѣнили его принципа. Приходы были сгрупированы въ союзы и въ каждомъ изъ союзовъ былъ учрежденъ комитетъ попечителей. Эти комитеты гораздо менѣе, чѣмъ прежніе приходскіе надсмотрщики, находились подъ вліяніемъ эгоистическихъ мѣстныхъ или личныхъ интересовъ; а кромѣ того они находились подъ надзоромъ правительственнаго комитета. Помощь на дому способнымъ къ работѣ не была воспрещена абсолютно; лицамъ старше шестидесятилѣтняго возраста или тѣмъ, въ семьѣ которыхъ были больные, ее можно было оказывать. Но даже и въ этихъ случаяхъ попечители не были обязаны оказывать пособіе на дому, а позднѣйшіе законы еще болѣе не поощряли ихъ къ этому. Общее правило состояло въ томъ, что всякому способному къ работѣ, но не могущему прокормить себя и свое семейство, предлагали поступить въ рабочій домъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это правило было черезъ чуръ суровымъ и вызывало негодованіе; но вообще оно оправдывалось результатами. Сборъ Актъ 1834 года.

на бѣдныхъ уменьшился съ семи милліоновъ въ 1832 году до четырехъ милліономъ въ 1837-мъ,—и что еще важнѣе—отношеніе числа пауперовъ къ населенію уменьшилось. Въ округахъ, гдѣ раньше просьба о пособіи во время зимы или въ трудное время считалась обычнымъ дѣломъ, появился духъ независимости и люди стали считать постыднымъ быть пауперомъ.

Рабочіе союзы. 1832—43 г.

Въ теченіе періода, излагаемаго въ этой главѣ, трэдъ-уньонизмъ мало развивался. Правда, въ первую его часть образовалось очень много новыхъ союзовъ, изъ которыхъ самымъ важнымъ былъ союзъ строительныхъ рабочихъ, въ который вошли строительные рабочіе (плотники, каменьщики, кровельщики, маляры, обойщики и т. д.) изо всѣхъ частей Англіи. Но уньонисты еще не понимали всей важности того, чтобы ихъ организаціи были чисто дѣловыми промышленными организаціями. Они вмѣшивались въ политическую и филантропическую пропаганду, они не были чужды овенизма, чартизма и вообще идей объ общемъ братствѣ. Такія стремленія много способствовали попыткамъ объединенія отдѣльныхъ промысловъ. Въ 1834 году Овенъ основалъ «Великій національный трэдъ-уньонъ», въ составъ котораго кромѣ обыкновенныхъ союзовъ входили многія ложи (женскія и другія). Каждый отдѣльный союзъ имѣлъ свои капиталы, но въ случаѣ стачекъ всѣ союзы должны были дѣлать взносы въ кассу общаго союза. Въ программу общаго союза входило арендованіе земель и образованіе кооперативныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ теченіи нѣсколькихъ недѣль въ союзъ поступило пятьсотъ тысячь членовъ и образовалось множество мелкихъ союзовъ. Высшіе и средніе классы были страшно напуганы и въ мартѣ 1834 года шестерыхъ рабочихъ въ Дорчестерѣ приговорили къ семилѣтней ссылкѣ за незаконное принятіе ими присяги. Великій національный союзъ рѣшилъ спасти ихъ и организовалъ въ Лондонѣ громадную демонстрацію, въ которой участвовало тридцать тысячь человѣкъ. Но онъ ничего не добился этимъ и союзы съ этихъ поръ бросили обычай требовать присяги. Но погубила національный союзъ статья о стачкахъ; многіе члены не хотѣли платить по поводу стачекъ, о пользѣ и значеніи которыхъ они ничего не знали Плохое положеніе промышленности въ 1836—40 годахъ еще болѣе ослабило союзы, а наиболѣе дѣятельные изъ вождей рабочихъ перешли къ чартистамъ. Но возрожденіе промышленности снова измѣнило положеніе дѣлъ; съ 1841 до 1843 года чартизмъ падаетъ, а трэдъ уньонизмъ ростетъ. Въ 1841 году въ Уикфильдѣ образовался союзъ рудокоповъ Великобританіи и Ирландіи. Число его членовъ дошло до ста тысячь и въ одно время онъ выслалъ пятьдесятъ три эммисара для распространенія его принциповъ. Образовались и другіе союзы и началась энергическая агитація противъ легальныхъ ограниченій, препятствующихъ развитію трэдъ уньониз-

ма. Была организована медицинская и благотворительная помощь и въ союзахъ получили преобладаніе умѣренные.

Робертъ Оуенъ.

Въ этомъ отношеніи много помогло вліяніе Оуэна, да и вообще наврядъ ли есть хоть одно изъ рабочихъ движеній въ теченіи этого періода, въ которомъ не чувствовалось бы вліяніе этого замѣчательнаго человѣка. Онъ занимался хлопчатобумажной промышленностью съ 1790 года. Изъ простого валисскаго парня онъ сдѣлался управляющимъ фабрики, а потомъ наслѣдовалъ своему хозяину. Его рабочіе вскорѣ стали отличаться отъ своихъ собратій нравственностью и усердіемъ въ работѣ, и Овенъ приписывалъ это тому, что онъ обращалъ гораздо больше вниманія на «живыя», а не на «мертвыя» машины. Онъ нехотѣлъ пользоваться трудомъ дѣтей пауперовъ; онъ основалъ школы, въ которыхъ учились дѣти его рабочихъ (притомъ по новымъ методамъ обученія и при системѣ доброты и любви къ нимъ) до двѣнадцатилѣтняго возраста и только послѣ обученія принимались на фабрики. Онъ устроилъ склады товаровъ, гдѣ рабочіе могли получать хорошіе товары по низкимъ цѣнамъ, и вообще онъ дѣйствовалъ въ духѣ просвѣщеннаго деспотизма. Нью-Ланаркъ получилъ такую извѣстность, что въ теченіи десяти лѣтъ съ 1814 по 1842 годъ его посѣщали ежегодно не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Однимъ изъ посѣтителей былъ будущій Императоръ Россіи Николай, желавшій основать Нью Ланаркъ и въ Россіи. Утверждаютъ, что Наполеонъ въ изгнаніи обратился къ взглядамъ Оуена, а герцогъ Кентскій былъ предсѣдателемъ комитета для распространенія этихъ взглядовъ. Оуенъ составилъ значительное состояніе благодаря рѣдкому соединенію способностей и проницательной благотворительности. Но постепенно его взгляды дѣлались все болѣе и болѣе демократическими. Въ 1825 году онъ купилъ деревню „Гармонію“ въ Америкѣ за тридцать тысячъ фунтовъ и попытался устроить ее на полукомунистическихъ началахъ.

Трудно сказать, что вышло бы изъ нея, если бы ею управлялъ самъ Оуенъ; но онъ предоставилъ ей самоуправленіе и планъ потерпѣлъ полную неудачу. Тоже случилось и съ другими подобными попытками его учениковъ. Въ 1829 году Оуенъ удалился отъ дѣлъ и посвятилъ всѣ свои силы соціалистической пропагандѣ. Онъ основывалъ различные органы печати и непрерывно читалъ лекціи. Въ 1832 году онъ открылъ Equitable Labour Exchange. Это была любопытная попытка посредствомъ выпуска билетовъ труда „(labour notes) доказать и провести въ жизнь теорію, что обмѣниваться должны только продукты равнаго труда между собою. Но въ особенности онъ занятъ былъ планами различныхъ кооперативныхъ обществъ; и въ этомъ вопросѣ, какъ въ трэдъ уньонизмѣ, его соціалистическія и филантропическія убѣжденія заставляли его попытаться отклонить рабочее движеніе отъ сравнительно узкихъ цѣлей и методовъ,

которые въ концѣ концевъ оказались единственно удачными. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что онъ сдѣлалъ много для мышленія и для дѣятельности рабочаго класса. Самыя его ошибки были полезнѣе, чѣмъ удачи многихъ другихъ; и въ особенности важно то, что ему удалось убѣдить многихъ благоразумныхъ людей въ томъ, что самый важный элементъ національнаго богатства—это сами люди и что принципъ кооперации даже въ смыслѣ чисто матеріальнаго прогресса важнѣе принципа конкуренціи. Въ слѣдующей главѣ мы будемъ говорить о частичномъ осуществленіи нѣкоторыхъ изъ его плановъ коопераціи.

Чартизмъ

Оуенъ всегда противился насилію и не особенно довѣрялъ государственному вмѣшательству. Онъ полагался главнымъ образомъ на добровольное соединеніе и наличную иниціативу. Радикалы, наоборотъ, полагали, что положеніе бѣдныхъ можетъ быть улучшено законодательствомъ и многіе изъ нихъ были готовы обратиться къ силѣ. Съ 1838 года такъ называемая «народная хартія» была признанной программой радикальной партіи. Требованія выставлялись старыя—радикальныя: всеобщая подача голосовъ, баллотировка, ежегодные парламенты, плата жалованья членамъ парламента, равные избирательные округа и уничтоженіе всякаго имущественнаго ценза. Нѣкоторыя изъ этихъ шести требованій теперь уже удовлетворены и возможно, что и всѣ они могли быть удовлетворены и въ 1838 году безъ всякаго вреда для государства. Но опасность была въ крайней нищетѣ народа и въ недовольствѣ, вызвавшемъ движеніе. Уничтоженіе стараго закона о бѣдныхъ, съ нещедрыми пособіями на дому, возбудило крайнее раздраженіе. Реформа 1832 года отдала власть въ руки среднихъ классовъ и они издавали законы въ своихъ интересахъ. Радикалы надѣялись, что при участіи во власти низшихъ классовъ они будутъ въ состояніи воспользоваться ей для улучшенія своего положенія. Опасность состояла въ томъ, чтобы они не превратили законодательную власть въ орудіе для ограбленія богачей.

Было совершенно неизвѣстно, какія мѣры пожелаютъ они провести, если получатъ власть. Многіе изъ чартистовъ несомнѣнно хотѣли уничтожить или смягчить опредѣленія новаго закона о бѣдныхъ. Другіе защищали болѣе яркія соціалистическія предложенія. Руководителемъ чартистовъ—по скольку у нихъ былъ руководитель—былъ Фергусъ О'Конноръ, типичный демагогъ, обладавшій значительной физической храбростью и замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ. Впослѣдствіи онъ сошелъ съума и никогда не проявлялъ большихъ умственныхъ способностей. Но въ числѣ другихъ менѣе выдающихся чартистовъ было много дѣйствительно способныхъ людей, по большей части изъ молодыхъ рабочихъ, самоучекъ, но часто болѣе образованныхъ, чѣмъ люди такъ называемыхъ культур-

ныхъ классовъ. Вскорѣ начали появляться газеты, собирались митинги, послышались страстныя рѣчи и за всѣмъ этимъ послѣдовали аресты. Наконецъ въ ноябрѣ 1839 года произошло возмущеніе въ Ньюпортѣ въ Монмоутширѣ. Мятежники были разогнаны войсками. Въ другихъ мѣстахъ тоже произошли менѣе опасныя мятежи. Но вскорѣ оказалось, что количество чартистовъ, склонныхъ прибѣгнуть къ насилію и рисковать своей жизнью въ вооруженномъ возстаніи, было незначительно. Паника прошла, но недовольство неисчезло. Оно таилось, различное по напряженности въ различныхъ мѣстахъ соотвѣтсвенно степени народной нищеты и другимъ условіямъ; къ чартизму до нѣкоторой степени примѣшались соціализмъ, секуляризмъ, теетотализмъ, трэдъ уньонизмъ, кооперативное движеніе и разныя другія движенія, даже вегетаріанство. Но главнымъ факторомъ движенія всетаки было сознаніе несправедливости и нищеты и убѣжденіе, что въ этомъ виноваты до извѣстной степени богачи.

Высшіе и средніе классы платили за ненависть ненавистью, и вообще считали чартистовъ грубыми и отчаянными людьми, жаждущими богатствъ другихъ, не вѣрующими въ Бога, не уважающими ни правъ собственности, ни выше ихъ стоящихъ людей,

Были, конечно, и зажиточные люди сочувствующіе страданіямъ бѣдняковъ; въ 1843 году особенно общественное вниманіе было обращено на такъ называемую «молодую Англію». Дизраели началъ свое поприще радикаломъ, хотя и съ нѣкоторой склонностью къ торизму. Онъ выставлялъ какъ идеалъ патріархальную систему съ благодѣтельными помѣщиками и преданными крестьянами, связанными одни съ другими взаимными обязательствами; онъ убѣдилъ нѣкоторыхъ благомыслящихъ молодыхъ знатныхъ людей и сквайровъ соединиться съ нимъ для осуществленія такого идеала. Изъ этого движенія ничего не вышло, но о немъ стоитъ упомянуть, какъ о самой важной изъ попытокъ устранить требованія чартистовъ, не прибѣгая къ демократизаціи учрежденій.

Агитація противъ хлѣбныхъ законовъ

Но въ это время сильная агитація отвратила до нѣкоторой степени вниманіе общества отъ чартизма. Это было движеніе, направленное противъ хлѣбныхъ законовъ; до значительной степени движеніе это было движеніемъ среднихъ классовъ и въ немъ главную роль играли богатые фабриканты и купцы. Мнѣнія чартистовъ по этому вопросу раздѣлились. Нѣкоторые изъ нихъ полагали, что за уничтоженіемъ пошлины на хлѣбъ послѣдуетъ соотвѣтственное паденіе заработной платы; даже нѣкоторые убѣжденные фритредеры съ нѣкоторой холодностью и подозрительностью смотрѣли на агитацію, которую они считали исключительно движеніемъ среднихъ классовъ; тѣмъ болѣе, что они опасались, какъ бы это движеніе не отвлекло вниманіе народа отъ народной хартіи. Тѣмъ не менѣе движеніе быстро распространялось. Лига противъ хлѣбныхъ законовъ, образо-

вавшаяся въ сентябрѣ 1848 года, распространяла множество памфлетовъ. Для сбора денегъ лига устраивала громадные базары. На одномъ изъ нихъ было собрано двадцать тысячъ фунтовъ. Въ Манчестерѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошла такъ называемая Петерлооская бойня, выстроили домъ свободной торговли (Freé Trade Hall). Дешевая почта и распространеніе желѣзныхъ дорогъ дали агитаціи возможность дойти до невиданныхъ раньше размѣровъ. Большіе города на сѣверѣ Англіи, на основаніи билля о реформѣ получившіе представительство въ парламентѣ, были на сторонѣ движенія и движеніе имѣло двухъ замѣчательныхъ вождей. Ричардъ Кобденъ, человѣкъ, достигшій нѣкоторой зажиточности въ Манчестерѣ и извѣстный до тѣхъ поръ какъ авторъ нѣсколькихъ политическихъ памфлетовъ, вложилъ всю свою энергію въ это движеніе, къ которому онъ былъ особенно подготовленъ качествами своего ума и характера. Онъ былъ не особенно выдающимся ораторомъ и тѣмъ менѣе ловкимъ дебатёромъ, но онъ обладалъ большимъ искусствомъ расположенія убѣдительныхъ фактовъ и умѣлъ обращаться къ здравому смыслу слушателей. Джонъ Брайтъ, напротивъ, былъ выдающимся ораторомъ, у котораго страстность убѣжденія соединялась съ простотой рѣчи и кажущейся сдержанностью. Онъ великолѣпно владѣлъ пафосомъ, юморомъ и презрѣніемъ; онъ могъ возбуждать чувство у людей, которые уже были убѣждены Кобденомъ, а также и у многихъ изъ тѣхъ, которые не могли оцѣнить логической силы аргументаціи фритредеровъ. Къ 1842 году Лига была уже большой силой въ Англіи, но въ парламентѣ ея положеніе было не блестящимъ. Тори, съ ихъ измѣняющейся скалой хлѣбныхъ пошлинъ, и виги, стоявшіе за опредѣленную неизмѣнную пошлину, почти одинаково были противниками полнаго уничтоженія хлѣбныхъ законовъ. Предложеніе о свободной торговлѣ въ 1842 году получило въ палатѣ общинъ только девяносто голосовъ противъ 393, а въ палатѣ лордовъ было отвергнуто большинствомъ 106 голосовъ противъ пяти. Но бюджетъ 1842 года доказывалъ, что Пиль готовъ пойти далеко въ направленіи свободной торговли. Была принята новая и сильно измѣненная скала, на основаніи которой пошлина на пшеницу уменьшалась при цѣнѣ 50 шил. съ 36 шил. 8 д. до 20 шил. За этимъ послѣдовало уменьшеніе или уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ на 750 статей. Потери фиска должны были быть покрыты подоходнымъ налогомъ. Въ это время Пиль уже пришелъ къ убѣжденію о правильности принциповъ свободной торговли, но при этомъ онъ еще былъ убѣжденъ, что хлѣбныя пошлины должны составлять исключеніе.

Уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ 1846 г.

Голодъ въ Ирландіи въ 1845 году окончательно убѣдилъ вождей обѣихъ партій въ необходимости уничтоженія хлѣбныхъ законовъ. Было положительно необходимо открыть порты для свободнаго при-

воза всѣхъ сортовъ хлѣба; а разъ они будутъ открыты, было невѣроятно, чтобы народъ потерпѣлъ возвращеніе къ дорогимъ цѣнамъ на хлѣбъ. Руководитель виговъ Россель писалъ, что покровительственная система «есть проклятіе торговли, бѣдствіе для земледѣлія, причина враждебности классовъ, источникъ нищеты, болѣзней и преступленій народныхъ массъ». Консервативный первый министръ въ январѣ 1846 года объявилъ о своемъ обращеніи и ему удалось увлечь за собой весь кабинетъ, за исключеніемъ одного человѣка. Дизраели внезапно занялъ выдающееся мѣсто, какъ вождь возмутившихся противъ Пиля консерваторовъ; но уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ было принято въ палатѣ общинъ большинствомъ 327 голосовъ противъ 229, а въ палатѣ лордовъ большинствомъ 217 противъ 174. Это уничтоженіе имѣло слѣдствіемъ увеличеніе народнаго благосостоянія, о чемъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Финансовый кризисъ. 1836—37.

Мы должны снова вернуться немного назадъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о финансовомъ кризисѣ 1836—37 года. Хорошіе урожаи 1833—1834 и 1835 годовъ понизили цѣну пшеницы, что разорило земледѣльцевъ; но другіе классы общества выиграли отъ такого паденія цѣнъ, промышленность и торговля значительно поднялись. Какъ обыкновенно бываетъ, это повело къ неблагоразумнымъ спекуляціямъ, на этотъ разъ желѣзнодорожнымъ и иностранными займами. Кромѣ того увеличилось количество акціонерныхъ банковъ, значительно помогавшихъ своимъ кредитомъ спекуляціямъ. Скопленный капиталъ искалъ вездѣ выгоднаго помѣщенія. Образовалось нѣсколько сотенъ компаній съ номинальнымъ капиталомъ въ двѣсти милліоновъ фунтовъ. Многія изъ нихъ были учреждены разными спекуляторами, чтобы ловить легковѣрныхъ людей. Въ мартѣ 1836 года начался кризисъ, такъ какъ кредитъ былъ ограниченъ и начали требовать изъ банка золота. Учетъ понизился до четырехъ съ половиной въ іюлѣ и до пяти въ сентябрѣ. Тѣмъ не мѣнѣе спекуляціи продолжались. Дутыя компаніи начали лопаться; англійскій банкъ рѣшилъ не учитывать векселей съ надписями на оборотѣ акціонерныхъ банковъ. Тогда наступила катастрофа. Первымъ остановилъ уплаты 14 ноября Ирландскій Земледѣльческій и Торговый банкъ. Начали лопаться и другіе ирландскіе банки; многіе изъ англійскихъ тоже испытывали затрудненія и требовали помощи у англійскаго банка. Онъ далъ 1,370,000 фунтовъ Сѣверному и центральному банку и шесть милліоновъ разнымъ американскимъ домамъ въ Лондонѣ и Ливерпулѣ. Это предупредило повтореніе бѣдствія 1836 годи. Но все таки въ 1836 и 37 годахъ было много серьезныхъ банкротствъ и разныхъ финансовыхъ затрудненій, а неурожаи слѣдующихъ двухъ лѣтъ еще болѣе ухудшили положеніе дѣлъ. Тогда наступилъ второй кризисъ. Тѣмъ не менѣе паника этихъ лѣтъ по

ея напряженности значительно уступала панкѣ 1826 и 1847 годовъ. Опа повредила главнымъ образомъ торговлѣ съ Америкой, Индіей и Китаемъ и не особенно сильно повліяла на общее промышленное развитіе Англіи.

Актъ о банкахъ. 1844 г.

Кризисы 1826—1837 и 1839 годовъ, конечно, отчасти объясняются чрезмѣрнымъ кредитомъ въ мѣсяцы, непосредственно предшествующіе этимъ кризисамъ. Пиль былъ убѣжденъ, что опасность повторенія такихъ кризисовъ можно уменьшить ограниченіемъ одной изъ формъ кредита, т. е. выпусковъ банковыхъ билетовъ, имѣющихъ въ сущности значеніе векселей. Потому онъ въ 1844 году внесъ свой знаменитый билль о хартіи банка. Изъ его рѣчи очевидно, что еслибы онъ имѣлъ возможность не обращать вниманія на такъ называемые неприкосновенные (vested) интересы и могъ бы начать дѣло сначала, онъ призналъ бы выпускъ билетовъ монополіей правительства, При существовавшихъ условіяхъ это было невозможно и онъ предложилъ: 1) раздѣлить дѣятельность англійскаго банка на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ только выпускалъ бы билеты, а другой исполнялъ бы всѣ другія функціи банка, 2) ограничить количество билетовъ, выпускаемыхъ англійскимъ банкомъ, суммой наличности банка, плюсъ 14 милліоновъ и плюсъ двѣ трети суммы билетовъ, выпущенныхъ раньше какимъ либо прекратившимъ свое существованіе банкомъ, 3) ограничить сумму выпусковъ провинціальныхъ банковъ тѣмъ количествомъ билетовъ, которое уже находилось въ обращеніи, причемъ это опредѣленіе должно было примѣниться и къ шотландскимъ и къ ирландскимъ банкамъ, съ тѣмъ, впрочемъ, исключеніемъ, что они могутъ выпускать билеты на сумму, равную наличности, находящейся у нихъ въ запасѣ 4) воспретить всѣмъ лондонскимъ банкамъ за исключеніемъ англійскаго и тѣхъ, которые получатъ хартіи послѣ принятія этого акта, выпускать илеты. Таковы наболѣе важныя опредѣленія этото акта. О нихъ можно сказать, что они ограничивали кредитъ во время неблагоразумныхъ спекуляцій, но за то они ограничивали его и въ такое время, когда общественный интересъ требовалъ расширенія кредита. Разумѣется, законодательная власть могла всегда пріостановить дѣйствіе акта въ такое время и мы увидимъ, что она неоднократно пользовалась этимъ правомъ.

Вообще мѣру эту можно признать довольно неуклюжимъ и чисто англійскимъ компромиссомъ, въ которомъ проявилось ужъ черезъчуръ преувеличенное уваженіе къ неприкосновеннымъ интересамъ и который отнюдь не могъ устранить кризисовъ и паники, но который все же былъ до извѣстпой степени полезенъ и не заключалъ въ себѣ тѣхъ опасностей, какія присущи болѣе логическому рѣшенію вопроса—при существующихъ, конечно, условіяхъ.

Принципы фабричнаго акта 1833 года постепенно распространя-

лись. Наиболѣе важнымъ изъ примѣненій этихъ принциповъ въ теченіи этого періода было принятіе акта 1842 года о рудникахъ и угольныхъ копяхъ. Докладъ комиссіи показывалъ, что шестилѣтнія дѣти работаютъ въ темныхъ и нездоровыхъ шахтахъ, женщинъ употребляютъ на непосильныя для нихъ работы, при которыхъ къ тому же страдаетъ и ихъ нравственность. Онъ указывалъ, что населеніе рудныхъ округовъ страдаетъ отъ болѣзней, вызываемыхъ самымъ характеромъ работъ. О главныхъ опредѣленіяхъ этого акта мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ. Онъ былъ внесенъ лордомъ Эшли и не встрѣтилъ оппозиціи. Актъ о рудникахъ и копяхъ. 1842 г.

Періодъ 1832—1846 годовъ былъ періодомъ важныхъ законодательныхъ мѣръ и медленнаго матеріальнаго прогресса. Населеніе быстро увеличивалось, но заработная плата колебалась и показывала только незначительную тенденцію къ повышенію. Съ другой стороны вслѣдствіе измѣненія закона о бѣдныхъ пауперизмъ уменьшался, торговля развивалась не смотря на кризисы 1836—39 годовъ. Капиталъ тоже быстро увеличивался и хотя много его было вложено въ желѣзныя дороги и другія предпріятія, онъ скоро оборачивался, причемъ и рабочіе классы получали значительное участіе въ этомъ увеличеніи, по мѣрѣ того, какъ они организировались въ союзы и получили покровительство фабричнаго и горнаго законодательства. Наконецъ, принципъ свободной торговли былъ окончательно признанъ и цѣна необходимыхъ для жизни продуктовъ быстро уменьшалась.

Реформа тюремъ.

Артура Гриффитса.

Первое крупное филантропическое движеніе, имѣвшее задачей тюремную реформу, и началось и умерло съ Джономъ Говардомъ. Тюрьмы въ Англіи находились снова въ такомъ же отвратительномъ состояніи, какъ и раньше; старанія реформировать ихъ были случайными и недолговѣчными. Кое гдѣ, въ особенности въ восточныхъ графствахъ, онѣ были устроены на началахъ болѣе разумныхъ и гуманныхъ; начали обращать хоть какое нибудь вниманіе на классификацію арестантовъ, на чистоту и работы. Но въ другихъ мѣстахъ дѣло продолжало оставаться въ томъ же хаотическомъ состояніи, какъ и раньше; переполненіе тюремъ было ужасное; въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ несчастные арестанты спали сидя, за недостаткомъ мѣста; зданія были такъ нездоровы, что заразительныя болѣзни не прекращались, и такъ плохи, что за отсутствіемъ изгороди прибѣгали къ

цѣпямъ и кандаламъ. Полы не раздѣлялись; свирѣпствовала крайняя безнравственность; священниковъ было мало, да и многіе изъ нихъ не занимались своимъ дѣломъ. Вездѣ свирѣпствовали ужасныя злоупотребленія, даже вопреки законамъ, такъ какъ нужно отдать справедливость парламенту, что онъ принялъ не мало актовъ относительно тюремъ; всѣ эти акты имѣли цѣлью реформу тюремъ, но законы оставались мертвой буквой.

Акты о тюрьмахъ. 1823—24 г.

Только послѣ заключенія мира въ 1815 году снова занялись тюрьмами. Главными работниками въ этомъ дѣлѣ была небольшая компанія филантроповъ—изъкоторыхъ большинство были квакеры,—составившая Общество улучшенія тюремной дисциплины. Однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Общества былъ Бёкстонъ, въ числѣ его сотрудниковъ были Виллььямъ Вильберфорсъ, Макинтошъ, Скарлетъ, Гурнеи и Фрай. Члены Общества начали посѣщать тюрьмы для изслѣдованія и обличенія наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій. Впервые за преступниками начали признавать извѣстныя права—право на добросовѣстное отношеніе къ нимъ, право на сохраненіе ихъ отъ болѣзней и на защиту отъ общенія съ окончательно испорченными людьми.

Начали настаивать на отдѣленіи арестантовъ и Общество успѣло внушить свои взгляды и законодательной власти. Благодаря неутомимимъ стараніямъ Общества въ 1823—24 год. были приняты новые акты о тюрьмахъ, основанные на болѣе здравыхъ принципахъ. Они требовали чистоты и санитарныхъ предосторожностей; было установлено, чтобы у каждаго арестанта была отдѣльная койка; рекомендовалась правильная работа всѣхъ арестантовъ; были назначены священники, школьные учителя и надзирательницы для арестантокъ.

Но дѣло тюремной реформы развивалось очень медленно. Въ тюрьмахъ новые законы не соблюдались. Дѣлу реформы много мѣшали насмѣшки ретроградовъ, отрицавшихъ существованіе вопіющихъ злоупотребленій и смѣявшихся надъ филантропами. Эти господа спрашивали, не нужно ли дать арестантамъ турецкихъ ковровъ. Даже Сидней Смитъ изощрялся въ остроумныхъ выходкахъ надъ гуманистами и утверждалъ, что если позволить Тюремному Обществу баловать арестантовъ, то тюрьмы перестанутъ пугать преступниковъ. Общество отвѣтило своимъ противникамъ неуклоннымъ преслѣдованіемъ своихъ цѣлей. Члены его не останавливались предъ взятой на себя добровольно работой; а работа была чисто геркулесовская; тюремъ было много, онѣ были разсѣяны на большомъ пространствѣ; каждая находилась подъ отдѣльнымъ и совершенно независимымъ управленіемъ—все это сильно затрудняло изслѣдованіе тюремъ и какой либо контроль надъ ними. Худшими были тюрьмы, принадлежащія городскимъ корпораціямъ, и въ особенности Ньюгэтъ былъ са-

мой тѣсной, грязной и самой запущенной тюрьмой во всемъ королевствѣ.

Слѣдующимъ крупнымъ шагомъ была мѣра, принятая въ 1835 г. по предложенію комитета палаты лордовъ, доложившаго палатѣ о продолжающихъ существовать въ тюрьмахъ злоупотребленіяхъ. Комиссія въ своемъ докладѣ рекомендуетъ различныя улучшенія, но наиболѣе интересная черта этого доклада состоитъ въ признаніи полнаго одиночнаго заключенія—системы, признанной, по крайней мѣрѣ въ теоріи, всѣми цивилизованными націями. Но очевидно, что не только рекомендаціи, но даже законы, принятые парламентомъ, соблюдаться не будутъ, если не будутъ для этого приняты извѣстныя мѣры. Для этого были назначены два тюремные инспектора, первая обязанность которыхъ и состояла въ наблюденіи за исполненіемъ новыхъ законовъ. Эти чиновники съ похвальнымъ и безстрашнымъ усердіемъ начали крестовый походъ противъ злоупотребленій: на нихъ не мало косились, но они все таки сдѣлали не мало добраго. Первый ихъ отчетъ касался только Ньюгэта. Они осудили эту тюрьму въ самыхъ рѣзкихъ и безпощадныхъ выраженіяхъ. Отчетъ возбудилъ всеобщее вниманіе. Общественное мнѣніе было наконецъ возбуждено. Оно считало ужаснымъ, что подобныя вещи существуютъ несмотря на осужденія властей, вопреки религіи и гуманности и вопреки закону. Интересъ къ дѣлу поддерживался ежегодными отчетами инспекторовъ, продолжавшихъ обличать злоупотребленія. Парламентъ снова взялся за дѣло, подтвердилъ принципъ раздѣленія арестантовъ и потребовалъ отъ мѣстныхъ властей постройки новыхъ тюремъ съ достаточнымъ количествомъ отдѣльныхъ камеръ. Онъ пошелъ даже дальше, и для того, чтобы поощрить усилія частныхъ лицъ и дать примѣръ, онъ началъ строить Пентонвильскую тюрьму, извѣстную и теперь подъ названіемъ образцовой. Эта тюрьма есть памятникъ проницательности и разумности строителей; она съ ея камерами, расходящимися радіусами вродѣ спицъ колеса отъ центра, и теперь представляетъ лучшій типъ для тюремныхъ зданій и этотъ типъ потомъ былъ принятъ всѣми цивилизованными націями.

Система одиночнаго заключенія.

Другіе быстро послѣдовали примѣру правительства; чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончанія постройки этой образцовой Пентонвильской тюрьмы въ разныхъ частяхъ страны построили пятьдесятъ четыре новыхъ тюрьмы. И всѣ они были построены по системѣ одиночнаго заключенія. Тогда былъ поднятъ вопросъ о тюремной дисциплинѣ, и по этому вопросу было много полемики, много самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Нѣкоторые настаивали на непрерывномъ изолированіи и на полномъ молчаніи; другіе настаивали на общихъ работахъ арестантовъ при изолированіи ихъ во все остальное время.

Теперь, послѣ многихъ опытовъ и споровъ, вопросъ рѣшенъ принятіемъ видоизмѣненія и соединенія обѣихъ этихъ системъ. На извѣстный непродолжительный срокъ принято полное изолированіе; по приговорамъ, осуждающимъ на три или болѣе лѣтъ каторжнаго заключенія, осужденный изолируется первые девять мѣсяцевъ, а остальная часть срока проходитъ для него въ общемъ съ другими трудѣ на общественныхъ работахъ.

Уменьшеніе числа смертныхъ казней.

Мы говорили до сихъ поръ только объ усовершенствованіяхъ, введенныхъ въ тюрьмахъ, гдѣ содержались подслѣдственные, должники и менѣе важные изъ преступниковъ. Но тюрьма представляетъ только введеніе къ болѣе строгимъ наказаніямъ. Въ то время, какъ реформаторы занимались тюрьмами, самые методы наказанія требовали измѣненій. До 1838 года обычнымъ наказаніемъ для всѣхъ важныхъ преступниковъ и для многихъ изъ тѣхъ, которымъ удавалось уйти отъ висѣлицы, было изгнаніе или ссылка за море. Въ этомъ году число приговоровъ къ смертной казни замѣтно уменьшилось. Наконецъ духу милосердія удалось хоть сколько нибудь смягчить драконовскія наказанія англійскаго уголовнаго законодательства. Людей наконецъ перестали вѣшать за совершенно пустячныя преступленія. Въ 1832 году была уничтожена смертная казнь за подлоги, за поддѣлку монеты, за конокрадство и уводъ овецъ, а также за кражу писемъ и за кощунство. Въ 1837 году лордъ Джонъ Россель уничтожилъ смертную казнь за многія другія преступленія, такъ что въ 1839 году казнили только 56 человѣкъ, тогда какъ въ 1837 году было казнено 438. Чрезъ два года наконецъ поняли, что къ смертной казни слѣдуетъ приговаривать только за убійство и теперь законъ требуетъ жизни только въ возмездіе за отнятую жизнь. При такой реформѣ уголовнаго законодательства было уничтожено много старыхъ варварскихъ наказаній. Измѣнниковъ послѣ казни перестали разсѣкать на части, тѣла повѣшенныхъ перестали передавать въ госпитали для анатомированія. Прошло еще не мало лѣтъ, пока не уничтожили послѣднее пятно, марающее англійскій уголовный кодексъ. Только въ 1868 году уничтожили публичное исполненіе смертной казни; до этого времени постоянно у висѣлицъ происходили безчестящія цивилизацію зрѣлища и тысячи людей изъ высшихъ и низшихъ классовъ общества сбѣгались любоваться страданіями умирающихъ братьевъ людей.

Ссылка.

Многія причины способствовали дискредитированію ссылки. Новыя страны, до нѣкоторой степени созданныя ссылкой, отказались наконецъ принимать отбросы европейскаго общества, но въ коронныхъ колоніяхъ система сохранилась еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ несмотря на то, что въ принципѣ она была осуждена. Возраженія противъ нея казались и логичными и убѣдительными. Во первыхъ система ссылки была чрезмѣрно дорога, потомъ она отличалась не-

равномѣрностью наказанія, кромѣ того при ней надзоръ и дисциплинированіе государственныхъ арестантовъ поручались частнымъ лицамъ. Многіе изъ ссыльныхъ вмѣсто того, чтобы быть подвержены наказанію, наживали большія состоянія, а верхомъ нелѣпости было то, что агенты эммиграціи въ австралійское Эльдорадо встрѣчали конкуренцію со стороны исполнителей закона, отправлявшихъ въ эти же мѣста поддонки общества. Послѣ открытія золота подобное странное положеніе дѣлъ сохраняться болѣе не могло.

Общественная жизнь.

Батесона.

Костюмъ въ началѣ царствованія Викторіи.

Ко времени воцаренія королевы Викторіи моднымъ женскимъ костюмомъ была широкая юбка въ семь или восемь полотнищъ, отдѣланная кисеей и надъ ней тюника другого цвѣта. Въ модѣ были яркіе и негармонирующіе другъ съ другомъ цвѣта; одѣтая по модѣ дама носила голубое сатиновое платье, темнофіолетовую мантилью, отдѣланную бѣлымъ сатиномъ и чернымъ кружевомъ, и изумрудно-зеленую шляпку, отдѣланную блондами и розами, а также лентами и перьями. Дама безъ шелковаго платья чувствовала себя утратившей самоуваженіе.

Въ 1824 году было уничтожено воспрещеніе ввоза иностранныхъ шелковыхъ матерій, давно уже не имѣвшее никакого смысла вслѣдствіе развитія контрабанды, и пошлина на иностранный шолкъ съ тридцати процентовъ была уменьшена до пятнадцати, а потомъ и совсѣмъ уничтожена.

Дѣтскіе костюмы 1840 года не будутъ забыты до тѣхъ поръ, пока люди будутъ читать Теккерея и Диккенса. У этихъ великихъ романистовъ мы видимъ маленькихъ мальчиковъ въ нанковыхъ штанишкахъ, въ бѣлыхъ жилетахъ, зеленыхъ сюртучкахъ, съ воротничками рубашки отложными на плечи, въ бѣлыхъ чулочкахъ и башмакахъ, и маленькихъ дѣвочекъ, одѣтыхъ во всякое время года въ платьице съ вырѣзомъ на шеѣ и съ короткими рукавами, съ волосами закрученными въ косички, въ кружевныхъ штанишкахъ, бѣлыхъ чулочкахъ и въ туфелькахъ.

Дворъ.

Скоттъ въ 1818 году писалъ: «ни одинъ опытный человѣкъ не можетъ ожидать, чтобы придворная атмосфера когда либо была благопріятна для здравой нравственности». Половина зла происходитъ отъ его публичности и отъ его развращающаго вліянія. «Черезъ

двадцать лѣтъ послѣ того, какъ написаны эти строки, воцареніе юной королевы и ея бракъ съ человѣкомъ замѣчательно чистымъ и серьезнымъ совершенно измѣнили характеръ англійскаго двора. Въ 1841 году Робертъ Пиль искалъ людей хорошей нравственности и съ хорошимъ образованіемъ, чтобы назначить ихъ ко двору принца Альберта. Въ письмѣ къ лорду Эшли, впослѣдствіи лорду Шафтсбюри, онъ объясняетъ, что предлагаетъ ему мѣсто, потому что долженъ выбирать людей незапятнанныхъ и безупречныхъ. Эшли, полагая, что это предложеніе дѣлается затѣмъ, чтобы заставить его замолчать въ парламентѣ, былъ не особенно доволенъ и разсказываетъ, что нѣкоему лорду—«герою madame—Гризи»—уже было сдѣлано предложеніе принять должность камергера, но онъ отказался со словами: «слава Богу, мой характеръ слишкомъ дуренъ». Какова бы ни была настоящая причина предложенія Пиля, несомнѣнно все-таки, что оно указывало на перемѣну въ тонѣ двора. Лордъ Мельбурнъ въ припадкѣ гнѣва одинъ разъ воскликнулъ: «эта проклятая нравственность все погубитъ»; но въ болѣе спокойныя минуты онъ, вѣроятно, призналъ бы, что вліяніе королевы стольже полезно для него, какъ для нея было полезно его знаніе свѣта и людей.

Гревилль, описывая дворъ 1838 года, говоритъ, что «онъ не веселъ, что въ немъ нѣтъ добродушія и общительности сельскаго дома, очень мало безпокойствъ, мало этикета, но за то мало и увеселеній».

Послѣ Георга IV роскошь коронаціи и блескъ придворныхъ увеселеній значительно уменьшились. Коронація Георга IV стоила 34,243 тысячь фунтовъ, Вильгельма IV 45 тысячь, а Викто ріисемьдесятъ. Супруга Вильгельма «настолько боялась лишнихъ расходовъ на ея особу, что не хотѣла, чтобы для нея была куплена или занята корона у Ринделля; она приказала устроить ее изъ ея собственныхъ бриллiантовъ и чтобы ее сдѣлали на ея собственный счетъ». При коронаціи Георга за заемъ бриллiантовъ Рунделлю заплатили шестнадцать тысячь [1]).

Послѣдній изъ баловъ по случаю дня рожденія, разсказы о которыхъ мы такъ часто встрѣчаемъ въ журналахъ восемнадцатаго вѣка, былъ данъ въ восемнадцатый день рожденія королевской принцессы. Странный контрастъ съ прошлымъ представляетъ запись въ дневникѣ лэди Блумфильдъ (1842), бывшей тогда фрейлиной королевы: «здѣсь послѣдній вечеръ никто не обѣдалъ и мы играли въ двадцать-одну; я выиграла восемь пенсовъ»

Дуэли. Въ двадцатыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія не было еще признаковъ измѣненія въ общественномъ мнѣніи по вопросу о дуэляхъ.

---

1) Raikes—Journal.

Обычнымъ типомъ дуэли можно считать дуэль герцоговъ Бедфорда и Букингама (1822) въ Кенсингтонъ-Гарденѣ. Оба стрѣляли въ воздухъ и герцогъ Букингамъ заявилъ при этомъ: «господинъ герцогъ, я совсѣмъ не желалъ бы ссориться съ вами, но вы знаете, что жизнь общественнаго человѣка ничего не стоитъ, если нельзя сохранить ее съ честью». Противникъ отвѣтилъ, что «никоимъ образомъ не желалъ оскорбить герцога Букингама»—и на этомъ дѣло кончилось. Но уже въ 1829 году всѣ признавали дуэль герцога Веллингтона съ лордомъ Винчельси ошибкой. Лордъ Винчельси возражалъ противъ основанія королевской коллегіи въ Лондонѣ, а Веллингтонъ въ качествѣ перваго министра поддерживалъ предложеніе и отправилъ вызовъ на томъ основаніи, что лордъ Винчельси объявилъ этотъ планъ выдуманнымъ для поддержанія папизма. Было признано, что репутація герцога Веллингтона относительно его чести, храбрости и преданности церкви совсѣмъ не нуждается въ вызовѣ для ея признанія. Въ 1830 году два судьи объявили, что оставшійся въ живыхъ послѣ дуэли виновенъ въ убійствѣ, а въ 1833 году и секунданты были признаны виновными въ пособничествѣ убійству; но присяжные были всегда готовы признать виновными дуэлянтовъ и только одинъ разъ признали виновными секундантовъ. Во всякомъ случаѣ средніе классы начали открыто относиться враждебно къ дуэли, какъ къ аристократическому преступленію, въ которомъ оправдываютъ только потому, что виновные и сообщники джентльмены. На обычай дуэлей между членами парламента стали смотрѣть, какъ на нелѣпость. Въ особенности общественное мнѣніе ярко высказалось противъ дуэлей во время суда надъ лордомъ Кардиганомъ, въ качествѣ пэра судимаго лордомъ верховнымъ сенешалемъ по обвиненію, признанному большимъ жюри. Онъ былъ оправданъ по чисто техническимъ соображеніямъ; но когда оказалось, что дуэлянты-пэры подвергаются риску уплатить крупные расходы, а дуэлянты коммонеры подвергаются тюремному заключенію, охота дѣлать вызовы пропала. Въ 1841 году на дуэли дрались два сводные брата, офицеры, и одинъ изъ нихъ былъ убитъ. Военное министерство отказало вдовѣ убитаго въ пенсіи и разжаловало оставшагося въ живыхъ, убѣжавшаго изъ Англіи. Въ 1843 году принцъ супругъ предложилъ учредить судъ посредниковъ для рѣшенія дѣлъ чести, но планъ этотъ не удался. За то было основано общество для уничтоженія дуэлей и цѣль была достигнута главнымъ образомъ военными законами 1844 года, на основаніи которыхъ офицеры были обязаны извиняться и принимать извиненія и которые за дуэль наказывали разжалованіемъ. Въ 1845 году поведеніе Ребука по случаю вызова его Сомерсомъ много помогло устраненію дуэлей между членами парламента. Ребукъ предъявилъ вызовъ Сомерса палатѣ, какъ нарушеніе ея привиллегій и Сомерсъ извинился.

Соблюденіе воскреснаго дня.

Около 1835 года произошло сильное обостреніе вопроса о соблюденіи воскреснаго дня. Въ это время прекратились воскресныя засѣданія министерства и кабинетскіе обѣды по воскресеньямъ. При распространеніи желѣзнодорожнаго движенія сдѣлали попытки воспретить поѣздки по воскресеньямъ или по крайней мѣрѣ воспретить пускать третьеклассные вагоны. Рёбукъ требовалъ закрытія клубовъ, Гадъ-Парка и зоологическаго сада и тщетно предлагалъ наказывать епископовъ за то, что они ѣздили въ церковь въ экипажахъ. Почта по воскресеньямъ тоже не ходила. Въ 1856 году по поводу не принятія билля объ открытіи по воскресеньямъ національной галлереи и британскаго музея Гревилль писалъ: «лицемѣріе и пуританство одерживаютъ побѣды и мы будемъ счастливы, если избѣжимъ принудительныхъ мѣръ противъ занятій и увеселеній по воскресеньямъ. Утверждаютъ, что субботники такъ объединены и многочислены, что могутъ выбирать кого имъ вздумается». Даже Пальмерстонъ былъ вынужденъ уступить настояніямъ архіепископа Кентербюрійскаго. потребовавшаго въ виду общественнаго мнѣнія, чтобы военные оркестры не играли по воскресеньямъ въ Кенсингтонъ-Гарденѣ и въ другихъ садахъ.

Но пуританство первой половины девятнадцатаго вѣка имѣло мало общаго съ пуританствомъ Стёббса или Прайнна. Такая книга, какъ «Совѣтъ Коббета молодымъ людямъ и молодымъ женщинамъ» напоминаетъ «Анатомію злоупотребленій», но тонъ ея совершенне иной. Авторъ нападаетъ на роскошь, на распущенность, на рабство предъ чаемъ, кофе и другими «котелочками»; онъ возстаетъ противъ вреднаго для здоровья «пропусканья въ глотку пинтъ горячихъ жидкостей, какъ бы онѣ не назывались: чаемъ, кофе, супомъ или грогомъ»; онъ негодуетъ на «проклятый графинчикъ, который реветъ во всю глотку лакея или горничную, громко визжитъ, чтобы ему подали коверъ и срываетъ со стѣнъ колокольчики». Когда его спрашиваютъ: «ну, что же такое стаканчикъ вина?» онъ отвѣчаетъ — «все!—это самый корень зла, потому что онъ вызываетъ всѣ другіе лишніе расходы». Онъ разрѣшаетъ танцы, но не допускаетъ у себя въ домѣ ни картъ, ни костей, ни шахматъ. Онъ полагаетъ, что театръ могъ бы имѣть хорошее вліяніе, но не имѣетъ его—и по очень простой причинѣ. Ни одного слова не разрѣшается на сценѣ безъ одобренія лорга камергера, то есть министерства. Авторъ самъ наслаждался театромъ до тѣхъ поръ, пока не узналъ объ этомъ; но послѣ онъ уже не посѣщалъ его. Вообще его пуританство до значительной степени политическое.

Почтовое дѣло.

Количество закрытыхъ и открытыхъ писемъ и газетъ, пересылаемыхъ по почтѣ въ 1884 году, было въ одиннадцать или двѣнадцать разъ больше сравнительно съ 1837 годомъ, когда Роуландъ Гилль впервые предложилъ свои реформы. Перемѣщеніе главной почтовой

конторы изъ Ломбардъ Стрита къ С. Мартину-Ле-Грандъ въ 1829 году сдѣлало возможнымъ нѣкоторыя измѣненія въ организаціи почтоваго дѣла, и тѣмъ не менѣе развитіе дѣла отставало отъ торговаго развитія. То обстоятельство, что доходы уменьшались несмотря на то, что населеніе въ теченіи двадцати лѣтъ, съ 1815 по 1835, увеличилось на шесть милліоновъ, доказывало, что дѣло поставлено неправильно. Увеличеніе цѣны на пересылку писемъ не увеличивало доходовъ, потому что всегда находились средства обмануть почту. Такъ какъ за письмо платилъ не отправитель, а получатель, то отсутствовавшіе изъ домовъ изобрѣли цѣлую систему сигналовъ, сообщавшихъ роднымъ и знакомымъ, что они здоровы и благополучны. Бѣдняки посылали пустые конверты и получатели обыкновенно отказывались принимать ихъ. Роуландъ Гилль подчеркивалъ въ газетахъ извѣстныя строки и получатели знали, что это должно обозначать. Если было подчеркнуто имя вига, то это значило, что отправитель здоровъ; а если было подчеркнуто имя крайняго тори, это значило, что отправитель опасно боленъ. Цѣна отправки письма изъ Лондона измѣнялась отъ 4 д. за небольшое разстояніе до 1 шил. 8 д. за длинное. Письмо въ одинъ листъ, вѣсившее меньше унціи, изъ Бирмингама въ Лондонъ стоило 9 д. Если внутри былъ конвертъ, то письмо признавалось двойнымъ и цѣна пересылки удвоивалась, хотя бы въ немъ было меньше половины унца; это приводило къ перелюстрированію писемъ на почтѣ; чиновники, чтобы узнать, нѣтъ ли внутри конверта, осматривали каждое письмо при сильномъ освѣщеніи, что, конечно, вело къ крайнимъ злоупотребленіямъ. Для того, чтобы избѣжать почтовыхъ расходовъ, обращались къ частнымъ лицамъ, прося ихъ перевозить письма, посылки и т д., посыльные систематически занимались перевозкой корреспонденціи и случайные захваты ихъ и суровыя наказанія не могли уничтожить такого промысла. Съ 1815 по 39 годъ чистый доходъ равнялся полутора милліонамъ и болѣе половины милліона расходовалось на администрацію. Было не только необходимо взвѣшивать письма и разсматривать конверты, но также разсматривать, написано ли письмо тамъ, откуда оно отправляется или оно уже сдѣлало половину пути до мѣста назначенія съ цѣлью уклоненія отъ расхода. Каждое письмо нужно было отмѣтить въ мѣсто назначенія, съ расчетомъ платы, какую слѣдовало получить за пересылку; письмоносецъ долженъ былъ ждать у дверей, пока не получитъ денегъ; а такъ какъ было не меньше сорока различныхъ тарифовъ для различныхъ разстояній, то все это требовало времени и многочисленнаго персонала служащихъ. Роуландъ Гилль въ своей брошюрѣ о почтовой реформѣ настаивалъ на томъ, чтобы цѣна пересылки письма не измѣнялась по разстоянію. Онъ считалъ, что количество отправляемыхъ писемъ равняется ста двадцати шести милліонамъ, причемъ въ

Лондонѣ отношенія были такими: 88,60,000 нефранкированныхъ, 7,400,000 франкированныхъ и 30,000,000 газетъ, съ которыхъ почта не брала ничего, такъ какъ правительство взимало съ нихъ штемпельный сборъ. Онъ доказывалъ, что при полномъ распредѣленіи этихъ ста двадцати шести милліоновъ и при расходахъ на администрацію почти въ семьсотъ тысячь стоимость перваго распредѣленія, т. е. пересылки изъ одного почтоваго города въ другой равняется 426 тысячамъ фунтовъ, при чемъ расхода на одну пересылку 114 тысячь, а остальная сумма сбора въ 282 тысячи идетъ на такіе расходы, которые не измѣняются отъ разстоянія. Онъ считалъ, что средній расходъ на письмо равняется 0,84 д., и изъ нихъ 0,28 есть стоимость пересылки, а остальные 0,56—стоимость доставки, пріема и пр. Эти цифры получились при включеніи въ счетъ франкированныхъ писемъ и газетъ, такъ что если бы они тоже оплачивались, то расходы были бы еще меньше, только 0,09 д. потому что нефранкированныхъ писемъ было меньше половины всѣхъ отправленій. Принимая во вниманіе средній вѣсъ Эдинбургской почты изъ Лондона, онъ считаетъ стоимость пересылки между этими двумя городами въ 1,36 д. Онъ доказываетъ далѣе, что такъ какъ невозможно взимать такой мелкій сборъ, какъ 1,36 д., то было бы нелѣпо измѣнять сборы по разстоянію и потому онъ настаиваетъ на единообразномъ сборѣ для покрытія всѣхъ издержекъ пріема, пересылки, доставки, сбора и т. д., причемъ доказываетъ. что сборъ долженъ быть не выше существующаго минимума его, т. е. 1 д. (какъ за городское Лондонское письмо). Торговый людъ горячо поддерживалъ планъ Гилля и въ одну сессію было подано не менѣе двухъ тысячь петицій въ пользу его. Но въ парламентѣ планъ встрѣтилъ сильную оппозицію, причемъ оппозиція не возражала противъ утвержденія Гилля, что количество корреспонденціи сильно увеличится, а говорила, что она увеличится до невозможныхъ размѣровъ. Лордъ Лихфильдъ смѣялся надъ мнѣніемъ, что почтовое вѣдомство можетъ переслать четыреста восемьдесятъ милліоновъ писемъ и рисовалъ картину, какъ отъ такой массы писемъ падаютъ стѣны почтовой конторы. Гилль отвѣчалъ на это, что ему никогда еще не приходилось встрѣчать дѣлового человѣка, который боялся-бы расширенія своего дѣла. Въ 1870 году «невозможное» количество писемъ лорда Лихфильда удвоилось, а въ 1884 году болѣе чѣмъ утроилось.

10 января 1840 года планъ Гилля однообразной копѣечной почты (penny-post) уже былъ осуществленъ. Франкированіе писемъ было уничтожено и въ маѣ этого года ввели предварительную плату за письмо посредствомъ наложенія штемпеля. Гилль предполагалъ, что количество писемъ увеличится въ пять или въ шесть разъ и сначала онъ выдержалъ разочарованіе. Нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ имъ

для лучшей организаціи дѣлъ мѣропріятій не были приняты и въ первый годъ почтовое вѣдомство понесло милліонъ фунтовъ стерлинговъ убытка. Гилль требовалъ расширенія операцій почты по деревнямъ и увеличенія числа выдающихъ станцій. Въ самомъ Лондонѣ ящики для писемъ были открыты только отъ восьми часовъ утра до семи вечера; въ почтовой конторѣ работъ днемъ не было; всѣ письма сначала отправлялись въ главную почтовую контору въ С. Мартинъ-Ле-Грандъ и письмо, отправляемое изъ одной части Лондона въ другую, шло не меньше пятнадцати часовъ. Гилль говорилъ. что исполненіе его плана довѣрено людямъ, оффиціальное положеніе которыхъ ручалось за его неудачу и которые къ концу первой недѣли радовались, что увеличеніе числа отправляемыхъ писемъ не оправдало ожиданій Гилля. И однако несмотря на всѣ препятствія въ первые два года число нефранкированныхъ писемъ съ семидесяти пяти милліоновъ увеличилось до 195,500,000; въ Лондонѣ съ тринадцати милліоновъ до двадцати трехъ—или почти пропорціонально уменьшенію цѣны, причемъ незаконныя отправки почти уничтожились. Съ каждымъ годомъ потери уменьшались и въ 1849 году дѣло пошло вполнѣ удовлетворительно.

Въ 1857 году была уменьшена цѣна пересылки книгъ, въ 1848 году равнявшаяся 6 д, съ фунта. Въ 1859 году реформировали пересылку денегъ. Это послѣднее учрежденіе (Money Order Office) было основано въ 1792 году, какъ частное предпріятіе, тремя почтовыми чиновниками и превратилось въ оффиціальное учрежденіе только въ 1838 году. Въ слѣдующемъ году денегъ было переслано больше трехсотъ тысячъ, а въ 84 году уже болѣе двадцати семи милліоновъ. Этого добились тоже посредствомъ уменьшенія цѣны пересылки; сначала за суммы отъ двухъ до пяти фунтовъ взимали 1 шил. 6 д., а за суммы ниже двухъ фунтовъ 6 д. Плата за заказныя регистрированныя письма была сначала тоже чисто запретительной, но постепенно уменьшалась отъ 2 шил. 6 д. до 2 д. Почтовыя сберегательныя кассы, открытыя въ 1861 году, оказались имѣющими большое общественное значеніе, какъ стимулъ къ накопленію. Въ теченіи двухъ лѣтъ было открыто почти триста двадцать тысячъ текущихъ счетовъ, всего на три милліона. Въ 1882 года открытыхъ счетовъ было почти три милліона, на сумму больше тридцати девяти милліоновъ. Поощреніе къ небольшимъ помѣщеніямъ капиталовъ въ формѣ покупокъ ренты и страхованіе жизни тоже сдѣлалось частью дѣятельности почтоваго вѣдомства.

Въ 1860 году къ почтовому вѣдомству перешло управленіе заграничной почтой, находившейся съ 1823 года отчасти, а съ 1837-го всецѣло, въ рукахъ адмиралтейства. Открытки впервые вошли въ употребленіе въ 1871 году, въ годъ, когда телеграфъ перешелъ въ введеніе государства. Тогда среднее ежедневное количество телег-

раммъ было 450, а въ 1883 году уже шесть тысячь, хотя еще не настало время телеграммъ въ шесть пенни. Въ 1871 году вѣсъ писемъ съ половины унціи былъ увеличенъ до цѣлой унціи. Международный почтовый союзъ былъ введенъ въ 1874 году. Въ 1883 году была устроена пересылка посылокъ, и къ 1885 году были заключены почтовыя конвенціи о такой пересылкѣ съ иностранными державами.

Въ 1883 число отправленныхъ писемъ равнялось 1,322,086.900 и открытыхъ писемъ 153,586,100. Такому увеличенію, разумѣется, много помогло развитіе желѣзнодорожнаго дѣла и сортировочные почтовые вагоны.

Штемпельные конверты.

Въ 1844 году общественное мнѣніе было сильно возбуждено вскрытіемъ почтовыми чиновниками писемъ; это повело къ употребленію облатокъ различныхъ формъ и конвертовъ, чтобы обезпечить неприкосновенность переписки. Происхожденіе почтовыхъ штемпелей неизвѣстно. Для газетъ ихъ употреблялъ въ видѣ опыта въ Лондонѣ Карлъ Уитингъ въ 1830 году съ надписью «go-free». Въ 1834 году рекомендовалъ общее ихъ употребленіе Карлъ Найтъ. Въ этомъ же году накладной штемпель былъ сдѣланъ Джемсомъ Чальмерсомъ, печатникомъ изъ Дунди; въ 1837 году Роуландъ Гилль предлагалъ чтобы «маленькіе мѣшечки, именуемые конвертами», печатались съ штемпелемъ и чтобы ихъ и употребляли всегда, а марки, приклеиваемыя безъ сургуча, употреблялись только въ исключительныхъ случаяхъ для франкированія писемъ безграмотныхъ людей, которые затрудняются воспользоваться штемпельными конвертами. Рисунокъ штемпельнаго конверта былъ составленъ Мюльреди и его «аллегорическій конвертъ» возбудилъ не мало насмѣшекъ. Въ центрѣ штемпеля сидитъ Британія, простирающая руки къ крылатымъ Меркуріямъ а по сторонамъ ея группы восточныхъ торговцевъ, верблюдовъ, слоновъ, миссіонеровъ и краснокожихъ. «Съ правой стороны—смѣялись насмѣшники--покорный сынъ читаетъ своей заботливой мамашѣ разсказъ о несчастномъ кораблекрушеніи ея супруга, и тотъ съ сложеными руками посылаетъ благословенія Роуланду Гиллю за дешевизну письма, изъ котораго она узнаетъ о постигшемъ его несчастіи». Эти конверты были пущены въ продажу, но ихъ не покупали. Публика не хотѣла брать ихъ по цѣнѣ 1 шил. 3 д. за конвертъ, и 1 шил. 1 д. за дюжину облатокъ. Первые штемпеля были черные съ поперечной красной чертой, но вскорѣ оказалось, что красную марку легко смыть. Послѣ многихъ стараній наконецъ добились такого штемпеля, который было трудно поддѣлать; сначала всѣ боялись, что слуги будутъ уничтожать письма, чтобы воспользоваться штемпелями, что всѣ досужіе люди будутъ заниматься смываніемъ марокъ или поддѣлкой штемпелей. Первый выпускъ марокъ

прежней формы, кирпично-красныхъ, былъ сдѣланъ 1-го января 1841 года. Въ 1885 году марокъ въ годъ выпускалось 114 тоннъ.

Шотландія.

Кольвиля.

При первыхъ выборахъ въ реформированный парламентъ горожане увидали у своихъ рыночныхъ крестовъ новое для нихъ зрѣлище избирательныхъ собраній (гёстинги) и кандидатовъ, просившихъ у нихъ голосовъ. Въ Гласко вмѣсто прежнихъ собраній въ какомъ нибудь укромномъ уголкѣ четырехъ делегатовъ для избранія тридцати трехъ избирателей, теперь среди бѣлаго дня семь тысячъ новыхъ избирателей выбирали изъ шестерыхъ кандидатовъ и подача голосовъ продолжались цѣлыхъ два дня. Джеффрей, въ качествѣ лорда адвоката составлявшій шотландскій билль, былъ при возвращеніи въ родной Эдинбургъ героемъ дня. Захватъ реформаторами средняго Лотіана, твердыни старой партіи, былъ еще большимъ тріумфомъ. Пріемъ въ Эдинбургѣ графа Грея, пріѣхавшаго на реформистскій банкетъ (1834), былъ гораздо торжественнѣе пріема Георга IV. Импровизированный Аладдиновъ дворецъ, освѣщенный газомъ, гремѣлъ отъ рѣчей побѣдителей. Репортеръ газеты Times прибылъ съ митинга въ Лондонъ чрезъ тридцать часовъ. Онъ уѣхалъ въ полночь въ понедѣльникъ, послѣ банкета, а въ слѣдующую пятницу утромъ почта привезла лондонскія газеты съ отчетами о рѣчахъ. Выборы 1833 г. и банкетъ 1834 г.

Общее возбужденіе того времени дало новый толчекъ движенію. начавшемуся уже пятьдесятъ лѣтъ раньше и имѣвшему болѣе глубокое значеніе для общественной жизни, чѣмъ даже парламентская реформа. Ростъ городовъ и развитіе промышленности дѣлали необходимой реформу средневѣковыхъ олигархическихъ городскихъ учрежденій. Во многихъ городахъ городскія имущества отчуждались и даже такіе города, какъ Эдинбургъ, были безнадежными банкротами. Деньги занимались какъ попало и тратились самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Но наконецъ реформаторы добились своего. Еще до конца 1833 года, стало быть раньше Англіи, Шотландія получила билль о муниципальныхъ корпораціяхъ. Избранія въ городскіе совѣты совершенно измѣнили положеніе дѣлъ въ странѣ, такъ какъ теперь стало возможнымъ удовлетворить элементарнымъ требованіямъ городской жизни—т. е. дать городамъ воду, освѣщеніе, мостовыя, полицію, санитарное устройство и начать борьбу съ пауперизмомъ. Городская реформа 1833 г.

Церковный вопросъ.

Актъ королевы Анны (1712), возвратившій патронамъ-мірянамъ право рекомендаціи кандидатовъ но церковныя мѣста, оказался источникомъ раздоровъ и расколовъ. Теперь новымъ политическимъ силамъ приходилось взяться за устраненіе злоупотребленій правами патронатства, бывшими такъ противными любимымъ и укоренившимся народнымъ убѣжденіямъ. Представителемъ этого движенія былъ Томасъ Чальмерсъ, въ то время (1828) назначенный профессоромъ богословія въ Эдинбургѣ. Онъ былъ человѣкомъ очень краснорѣчивымъ, рѣшительнымъ и великодушнымъ и отдалъ всего себя новому религіозному движенію. Понявъ, что государственная церковь, въ которую онъ такъ вѣрилъ, оказалась неспособной сдѣлать народныя массы истинными христіанами, онъ сталъ на сторону широкой церкви (Church Extension). Но это только ускорило разрывъ съ церковью (Disruption), такъ какъ теперь въ Общемъ Собраніи партія прогресса получила преобладаніе. Началась ожесточенная борьба съ акта о veto (предложеннаго въ 1833 году и принятаго въ слѣдующемъ), кончившаяся образованіемъ свободной и независимой отъ государственной власти церкви (1843). Этотъ актъ о veto, пытавшійся устранить злоупотребленіе правами патронатства посредствомъ дарованія народу права отвергать непригодныхъ кандидатовъ, имѣлъ тотъ роковой недостатокъ, что онъ былъ актомъ Общаго Собранія, а не парламентскимъ. Слѣдствіемъ его было то, что церковь вскорѣ вступила въ столкновеніе съ гражданской властью, потому что и судъ сессій и палата лордовъ—особенно въ дѣлѣ Очтерардеръ—поддерживали права патроновъ и отвергнутыхъ кандидатовъ. Партія невмѣшательства или Non-Intrusionists, какъ называли господствующую партію, изложила предъ правительствомъ свои положенія въ своемъ «требованіи правъ» (Claim of Right—1842), но англичанамъ требованіе духовной независимости казалось неразумнымъ, метафизическимъ и непрактичнымъ. Ветоисты или Non Intrusionists, потерпѣвшіе пораженіе въ парламентѣ весной 1843 года, въ количествѣ пятисотъ человѣкъ торжественно вышли 18 мая изъ Общаго Собранія и изъ церкви своихъ предковъ, въ которой ихъ положеніе, по ихъ мнѣнію, сдѣлалось нестерпимымъ.

Церковь и государство.

Этотъ расколъ, бывшій самымъ важнымъ событіемъ шотландской исторіи со времени возстанія 1745 года, былъ урокомъ относительно взаимозависимости церкви и государства,—относительно вопроса, и теперь считающагося однимъ изъ наиболѣе трудныхъ политическихъ вопросовъ. Но время устранило ту фазу церковнаго движенія, которая породила расколъ 1843 года. Цѣль Non—Intrusionist'овъ—свободная церковь въ свободномъ государствѣ—давно уже осуществлена въ Англіи для всѣхъ сектъ. Болѣе важны были политическія слѣдствія движенія. Благодаря неумолимой логикѣ обстоятельствъ самъ Чальмерсъ и большинство его послѣдователей все болѣе и болѣе

становились приверженцами свободной церкви (Voluntaries) — такъ какъ это было единственнымъ положенiемъ, возможнымъ внѣ установленной церкви. Сначала Чальмерсъ встрѣтилъ оппозицiю со стороны приверженцевъ свободной церкви; для нихъ вопросъ о патронатствѣ не былъ важнымъ; ихъ оппозицiя повела къ организацiи силъ, поддерживавшихъ уничтоженiе присяги, рѣшительно сопротивлявшихся одаренiю Майнутской коллегiи (1846) и Эдинбургскому церковному сбору (Annuity Tax) Еще важнѣе была дѣятельность шотландскихъ нонконформистовъ по общеимперскимъ вопросамъ. Еще въ 1820 году Эдинбургская торговая палата подала парламенту петицiю о свободѣ торговли—первую петицiю въ этомъ родѣ и конечное торжество Кобдена и Брайта до значительной степени было обусловлено поддержкой шотландскихъ диссентеровъ. Въ это время начинаются большiе банкеты и публичные митинги (1840—46) и щедрые взносы въ кассу Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ.

Общественныя слѣдствiя раскола.

Непрiятныя слѣдствiя раскола проявлялись въ теченiи болѣе двадцати пяти лѣтъ въ разныхъ столкновенiяхъ и въ особенности въ отказѣ въ отводѣ мѣстъ для церквей и въ разныхъ другихъ мелкихъ прижимкахъ. Но существованiе молодой и независимой церкви дѣйствовало возбуждающимъ образомъ и на церковь государственную. Этимъ и объясняется нѣкоторое возрожденiе шотландской церкви, расширенiе ея догмы, и оживленiе мышленiя и практической дѣятельности въ обѣихъ пресвитерiанскихъ религiозныхъ общинахъ.

Желѣзныя дороги.

Сначала желѣзная дорога и паровой двигатель были совершенно независимы другъ отъ друга. До 1830 года было принято десять биллей, разрѣшавшихъ линiи дорогъ, на которыхъ движенiе производилось лошадиной силой. Первая изъ такихъ дорогъ—дорога между Кильмарнокомъ и Труномъ (1811). На этихъ линiяхъ обращали вниманiе только на перевозку товаровъ; но на одной изъ нихъ, отъ Эдинбурга до Далькейта (1831), вскорѣ началось очень оживленное пассажирское движенiе. На этой линiи лошадиная сила употреблялась до 1845 года. А съ другой стороны кареты, приводимыя въ движенiе силой пара, ходили по обыкновеннымъ дорогамъ; таковы были напр. экипажи Скотта Русселя, ходившiе между Гласко и Пэйслеемъ; но взрывъ котла заставилъ прекратить этотъ опытъ. Значенiе тренiя при большой скорости не было оцѣнено, пока Маклоренъ не доказалъ математически (1824), что на желѣзныхъ дорогахъ можно достигнуть скорости двадцати миль въ часъ и, вѣроятно, даже большей. Его статья обратила на себя большое вниманiе и на континентѣ и въ Америкѣ. Локомотивъ на линiи желѣзной дороги въ первый разъ пустили въ 1827 году на небольшой линiи близъ Гласко. Другая мѣстная линiя отъ Гарнкирки до Гласко была открыта въ 1831 году лично самимъ Георгомъ Стефенсономъ; эта линiя была зародышемъ Каледонской системы. Первымъ крупнымъ опытомъ проведенiя

желѣзной дороги была линія между Эдинбургомъ и Гласко (1842), стоившая милліонъ съ четвертью. Ея успѣхъ популяризировалъ желѣзнодорожное движеніе и результатомъ были широкіе планы. До этого времени рѣшались строить только небольшія мѣстныя линіи, крупныя предпріятія считались рискованными; но постепенно многочисленныя мелкія независимыя линіи соединялись и образовали цѣлую желѣзнодорожную систему. Шотландія въ 1845—46 году тоже испытала желѣзнодорожную горячку; въ первый изъ этихъ годовъ было принято пятнадцать желѣзнодорожныхъ биллей, а во второй пятьдесятъ восемъ. До 1846 года была открыта Главная восточно-береговая линія или Сѣверная британская между Эдинбургомъ и Бервикомъ и было проектировано соединеніе съ Дунди, Пертомъ и Абердиномъ, перевозъ пароходомъ чрезъ Фортъ (1843) и окончаніе Грантоновской дамбы (1845). Дилижансы еще продолжали ходить; въ теченіи сутокъ изъ столицы уходило девяносто дилижансовъ.

Законъ о бѣдныхъ 1845 г.

Шотландскій парламентъ издалъ законъ о бѣдныхъ еще въ 1575 году, но сборъ для бѣдныхъ въ Шотландіи никогда не былъ обязательнымъ. Добровольные сборы поступали въ распоряженіе церковныхъ собраній, но эти сборы всегда были только дополненіемъ къ помощи, оказываемой друзьями и сосѣдями. Способные къ работѣ бѣдняки не имѣли никакихъ законныхъ правъ на пособіе, да о помощи имъ никто и не думалъ. Эта система добровольныхъ сборовъ, при случайныхъ сборахъ налога, въ восемнадцатомъ вѣкѣ оказалась вполнѣ недѣйствительной вслѣдствіе появленія диссентерства (1733) и вслѣдствіе уничтоженія феодализма (1748) и увеличенія числа пауперовъ, бывшаго слѣдствіемъ этого послѣдняго. Продажа помѣстій феодаловъ повела къ абсентеизму. За этимъ настала экономическая революція, замѣнившая ручной трудъ машиной. Чальмерсъ былъ краснорѣчивымъ защитникомъ старой, истинно христіанской, по его мнѣнію, системы помощи бѣднымъ. Алисонъ, профессоръ медицины въ Эдинбургѣ, разсматривалъ вопросъ съ другой точки зрѣнія и доказывалъ (1840) полную недѣйствительность частной благотворительности и близкую связь между нищетой и частыми эпидеміями Его изслѣдованія служили поводомъ къ назначенію Королевской комисіи (1844), за которымъ послѣдовало принятіе акта 1845 года, дѣйствующаго и въ настоящее время.

Ирландія.

Жойса.

Отецъ Матью.

Въ 1838 году нѣсколько протестантовъ изъ Корка, основавшіе общество трезвости, убѣдили молодого капуцина Теобальда Матью

подписать обязательство о полномъ воздержаніи и съ этихъ поръ онъ посвятилъ себя всей душой и всемъ сердцемъ дѣлу обществъ трезвости. Подъ его руководительствомъ движеніе распространялось съ поразительной быстротой. Онъ путешествовалъ по всей Ирландіи, проповѣдывалъ предъ народными массами и бралъ обѣты воздержанія у сотенъ тысячъ людей различныхъ религіозныхъ вѣрованій; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пьянство, свирѣпствовавшее среди всѣхъ классовъ населенія, почти исчезло и въ общественной жизни страны произошли серьезныя измѣненія. Множество водочныхъ заводовъ и сотни публичныхъ домовъ были закрыты; количество преступленій уменьшилось вдвое. Какъ и всѣ другія крупныя движенія, и это движеніе оставило послѣ себя значительные слѣды; правда, вскорѣ люди снова начали пить, но пьянство, бывшее до дѣятельности отца Матью моднымъ порокомъ, которымъ даже гордились, стали признавать неодобрительнымъ и трезвость напротивъ начали считать добродѣтелью.

Агитація въ пользу отмѣны законодательной Уніи между Великобританіей и Ирландіей продолжалась начиная съ 1810 года, но она велась вяло и развилась только въ 1840 году. Въ этомъ году О Коннель основалъ «Общество отмѣны» (Repeal Association) и въ 1843 году началъ собирать «Чудовищные митинги», названные такъ потому, что собирались на нихъ громадныя массы народа, чтобы высказать требованіе народа объ отмѣнѣ Уніи. Отъ марта до августа этого года онъ говорилъ на тридцати такихъ громадныхъ сборищахъ, совершенно скромныхъ, мирныхъ и происходившихъ въ полномъ порядкѣ. Въ Тарѣ, древней столицѣ ирландскихъ королей, собралось около двухсотъ пятидесяти тысячъ народа. Слѣдующій митингъ долженъ былъ собраться 8 октября въ Клонтарфѣ, но вечеромъ 7 октября онъ былъ воспрещенъ прокламаціей правительства. Послѣ этого О'Коннель и нѣкоторые другіе были арестованы, въ маѣ 1844 года ихъ судили и признали виновными въ заговорѣ. Всѣ они были приговорены къ тюремному заключенію; но рѣшеніе было отмѣнено палатой лордовъ на томъ основаніи, что присяжные были подобраны властями. О'Коннеля и его товарищей освободили послѣ трехмѣсячнаго заточенія. О'Коннель послѣ этого, или отъ старости, или отъ болѣзни, или отъ заточенія, потерялъ надежды и агитація въ пользу отмѣны Уніи постепенно прекратилась.

Агитація въ пользу отмѣны Уніи.

Всѣ политическіе вопросы въ Ирландіи отступили на задній планъ въ виду постигшаго ее ужаснаго бѣдствія. Въ 1845 и 46 годахъ произошолъ неурожай картофеля, этой почти исключительной пищи ирландскаго крестьянина; началась голодовка, до того времени небывалая даже въ Ирландіи, и подобной которой не встрѣчается въ исторіи ни одной европейской страны. Въ 1847 году повсемѣстно люди умирали отъ голода буквально тысячами. Правительство при-

Голодъ 1846 года.

няло нѣкоторыя мѣры, вродѣ общественныхъ работъ и другихъ формъ вспомоществованія; но оно было совершенно неспособно справиться съ страшнымъ кризисомъ. Англійскій народъ пришолъ на помощь Ирландіи, частныя пожертвованія составляли огромныя суммы, и особенно въ Англіи; но несмотря на это четверть населенія Ирландіи погибла въ эти годы отъ голода и сопутствующихъ ему эпидемій. Несмотря на неурожай картофеля страна произвела хлѣба достаточно для прокормленія всего населенія безъ ввоза изъ за границы; въ то самое время, какъ народъ умиралъ съ голоду, каждодневно изъ ирландскихъ портовъ выходили дюжины кораблей, нагруженныхъ зерномъ. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ въ 1846 году не имѣла вліянія на голодъ по той простой причинѣ, что Ирландія вывозила, а не ввозила хлѣбъ. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ была благомъ для англійскаго народа, живущаго по большей части въ городахъ и занимающагося главнымъ образомъ промышленнымъ трудомъ; единственнымъ же результатомъ этой отмѣны для Ирландіи была окончательная погибель одной изъ ея главныхъ промышленностей — производства хлѣба, и погибель всѣхъ зависящихъ отъ этой промышленности жителей Ирландіи.

ИСТОЧНИКИ. 1832—1846.

Общая исторія.

Hist. of. India—Уэллера. Afghan War—Кайя. Hist. of Chartism—Гэммэджа. Ioung Ireland—Дёффи. Corresp. of William IV and Earl Grey. Life of Prince Consort—Мартена. Life of Lord Melbourne — Торренса. Melbourne Papers—Сандерса. Life of Lord Althorp—Мэрчанта. Life and Times — Бругама. Life of Iohn Russell—Спенсера Вальполя. O'Connell's Corresp.—Фицпатрика. Life of Lord Palmerston—Диллинга и Эшли. Memoirs and Corresp.—лорда Гатертона. Memoirs—Пиля. Life of Cobden — Джона Морлея. Life of George Bentinck—Дизраели. Letters to his Sister — его-же. Life of Lord Shaftesbury—Годдера. The Earl of Aberdeen—Гордона. Memoirs—Меттерниха. Hist. de Dix Ans—Гизо.

Отдѣльные вопросы.

Флотъ и **Церковь**. См. гл. XXIV.

Нонконформизмъ 1815—1885. Religion under Georges — Стоугтона. Сочиненія Пристлея. Retrospect of Religious Life in England — Тайлера. Annals of English Presbyterianism—Макъ-Кри. Congregational History—Ваддингтона. Hist. of Free Churches—Скитса. Life of Iohn Wesley — Тайермана. Hist. of Wesleyan Metodism—Смита. Quakers—Сторрса Тёрнера. Hist. of Bohemian and Moravian Brethren—Боста. Life of Edward Irving—г-жи Олифантъ.

Литература. См. гл. XXI.

Искусство 1815—1846. A Century of Painters—Редгрева. La Peinture Anglaise.—Шено. Біографіи Констебля—Лесли и Брока-Арнольда. Memoirs o Landseer—Стефенса. Fifty Iears of British Art—Годгсона. Studies in English Art — Ведмора. English Art — Уорда. Статьи въ Diction. of Nation. Biogr. Handbook to Nation. Gallery—Кука.

Астрономія. См. гл. XXIV. **Физика и Химія**. См. гл. XXIII.

Желѣзныя дороги. Lives of Geor. and Robert Stephenson—Смайльса. Hist. of Engl. Railways—Френсиза. Our iron Roads—Вильямса. Railways of Engl.—Акуорта. Railways of Scotland—его же. Railroad Transportation—Гадлея. Railroads and Railway Questions—Адамса. Untersuchungen über Engl. Eizenbahnpolitik—Кона. Transports et Tarifs—Кольсона. Law of Railways—Броуна и Теобольда. Traffic Acts 1888 aud 1894 и Provisional orders 1891—92. Working of Eng. Railway— Финдлея. British Railways — Пирсона—Патинсона. Our Railways—Пендльтона. Railways and Traders—Акуорта. Railway Rates—Грирсона. National Railways—Голя. About Railways — Чамберса. Diaries of Gooch—Мартина. Express Trains - Фоксуэля и Фаррера. Stokers and Pokers — Гида. Hist. of Great Western Railway—Секопа. Midland Railway—Вильямса. A Royal Road—Фая.

Ссылка. Hist. of New South Wales—Коллинса и Лэйнга. Отчёты королевскихъ комиссій о ссылкѣ 1836 и 1862 год. Colonization Penale—Госонвиля. Memorials of Millbank—Гриффитса.

Земледѣліе и Экономическая исторія. См. гл. XXI.

Общественная жизнь. Мемуары — Гревиля, Крабба Робинсона, Гроноу-Рэкса, Крокера, Абрагама Гайварда. Lady Blessington — Маддена. Beau Brummel — Джессе. Autobiogr. — Іордана. Reminiscences — лорда Вилльяма Ленокса. Autobiogr. — миссъ Мартино. Letters — г-жи Эджуортъ. Life of Scott—Локгарта Fitty Jears of my Life—Альбермаля. Recollections —Грантлея Берклея. Recollections—Планше. Holland House—Лихтенштейна. When William IV was King — Аштона. Сочиненія Уиллиса. Engl. Note. Book. — Гауторна. L'Angleterre au commencement du XIX Siecle — Леви. England in 1835—Раумера. English at Home—Альфонса Эскироса. Біографіи—Сиднея Смита, Мура, Рожерса, Маколея. Diary of Life and Times of George IV—Лэди Шарлоты Бюри. Memoirs of George IV—герцога Букингама. Reminiscences of Court Life — лэди Блюмфильдъ. Residence of Court of London — Руша. Life of Prince Consort—Теодора Мартина. Journals—Королевы Викторіи. Hist. of Engl. Dress-Джорджіоны Гилль. Epicure's Iear Books—Джероль, да Art of Dining—Гайварда. Cook's Oracle—Китченера. Modern Cookery, Элизы Актонъ. Book of Table—Джифресона. Our Recent Actors—Уэстланда Марстона. Reign of Queen Victoria—Уорда. About the Theatre—его же. English Dramatists of To—day—его же. Journal of a London Playgoer — Генр. Морлея. Kean—Барри Корнуэля. Kean—Коля. Macready — Поллока. Nights at the Play—Дёттона Кука. Dramatic List—Паско. Temperance Guide—Грегама Nineteen Centuries of Drink—Френча. Статьи Даусона Бёрнса и проф. Леона Леви въ Журналѣ Статистическаго Общества. Сочиненія Гома и Русселя Уэллеса (о спиритизмѣ). Footfalls von Boundary of Another World — Оуэна. Incidents of my Life—Троллопа. From Matter to Spirit—г-жи Морганъ. Nineteenth Century Miracles—г-жи Бриттенъ — Гардингъ. Proceedings Физическаго Общества. Сочиненія о спиритизмѣ—„M. A. Oxon". Журналъ Light. Journalistic London—Гэттона. Newspaper Press—Джемса Грэнта. Newspaper Press Directory—Митчеля. Post—Office Reforms — Роуланда Гилля. Life of Rowland Hill—Роуланда и Георга Биркбека Гиллей. Forty Iears of Post—Office — Бэнса. Philatelic Record (о почтовыхъ штемпеляхъ). Descriptive

Catalogue—Уэстоби. Postage Stamps—Фильбрика и Уэстоби. Police of Metropolis — Колькгоуна. Justice and Police — Мейтлэнда (въ English Citizen). Отчеты комитета палаты Общинъ. Social Condition and Education of People—Кэя, О Файфѣ и Арнольдѣ у Уорда—Reign of Queen Victoria. Oxford—Бродрика. Cambridge—Басса Муллингера у Крейгтона—Epochs of Church History. State in its Relation to Education—Крейка (English Citizen). Статьи Гамильтона въ Журналѣ Статистическаго Общества 1883 и 1890 г.

Шотландія. См. гл. XXIII.

Ирландія. См. гл. XXIV.

ГЛАВА XXIII.

Управленіе среднихъ классовъ. 1846—1865.

Политическая исторія.

Ллойда Сандерса.

Послѣ паденія Роберта Пиля лордъ Джонъ Россель послѣ неудачной попытки сойтись съ Пилитами и Кобденомъ составилъ министерство изъ виговъ. За исключеніемъ лорда Пальмерстона, снова сдѣлавшагося министромъ иностранныхъ дѣлъ, въ немъ не было выдающихся государственныхъ людей. Лордъ Грей рѣшился взять министерство колоній, президентомъ совѣта былъ лордъ Ландсдоунъ, канцлеромъ казначейства Карлъ Вудъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ Георгъ Грей, а казначеемъ войскъ Маколей. Первое министерство Росселя.

Въ Ирландіи случился снова неурожай картофеля и начался голодъ и его спутница эпидемія. Мѣры, принятыя для борьбы съ кризисомъ, были лучше по намѣренію, чѣмъ по исполненію. Правительство приступило для облегченія бѣдствія къ общественнымъ работамъ, но, къ несчастію, управленіе работами было неудовлетворительно; просить работы явилось больше шестисотъ тысячъ человѣкъ и какъ подрядчики, такъ и сами рабочіе отличались крайней недобросовѣстностью. Предложеніе лорда лейтенанта Бессборо, чтобы рабочихъ занимать работами на земляхъ частныхъ лицъ, было осуществлено только въ незначительныхъ размѣрахъ. Лордъ Россель, какъ истый манчестерецъ, не воспретилъ вывоза пшеницы изъ Ирландіи и предоставлялъ дѣло провіантированія народной массы свободной конкуренціи. Купцы наживались, а народъ умиралъ съ голоду. Наконецъ испуганное правительство отмѣнило окончательно пошлины на зерно и начало раздавать хлѣбъ чрезъ посредство мѣ- Голодъ въ Ирландіи.

стныхъ комитетовъ. Оно смягчило опредѣленія закона о бѣдныхъ и разрѣшило оказывать помощь способнымъ къ работѣ бѣднякамъ. Но оно отвергло планъ лорда Георга Бентинка строить государственныя желѣзныя дороги.

Актъ объ обремененныхъ долгами имѣніяхъ.

Частная благотворительность наконецъ пришла на помощь правительству и голодъ прекратился; но онъ оставилъ по себѣ тяжелую память. Видоизмѣненіе закона о бѣдныхъ побуждало ландлордовъ изгонять фермеровъ и это усилило эммиграцію. Актъ объ обремененныхъ долгами имѣніяхъ (1849) года, бывшій завершеніемъ ирландской политики Джона Росселя, былъ тоже не особенно удачнымъ. Онъ устранилъ обонкротившихся ландлордовъ, но замѣнилъ ихъ разрядомъ людей крайне несимпатичныхъ.

Иностранная политика. Пальмерстонъ.

Лордъ Пальмерстонъ вступилъ въ министерство съ опредѣленнымъ намѣреніемъ вести иностранную политику вполнѣ самостоятельно. Вскорѣ у него начались столкновенія съ Людовикомъ Филиппомъ и Гизо изъ-за испанскаго брака, изъ за интригъ французскаго короля дать королевѣ Изабеллѣ и ея сестрѣ мужей изъ дома Бурбоновъ. Когда ему это удалось, Пальмерстонъ объявилъ французскому посланнику, что согласіе между державами нарушено, такъ какъ сама Францiя не желаетъ его. Пальмерстонъ протестовалъ противъ присоединенія Кракова Австріей, послалъ британскій флотъ для подавленія революціонныхъ движеній въ Португаліи и отправилъ лорда Минто поучать правителей итальянскихъ государствъ о достоинствахъ конституціоннаго правленія. Но посолъ опоздалъ на цѣлыхъ два года, а подобный же совѣтъ, данный позже королевѣ испанской, имѣлъ слѣдствіемъ предложеніе англійскому посланнику оставить Испанію.

Революція 1848 года.

Въ 1848 году революціонная буря, которую предвидѣлъ Пальмерстонъ, пролетѣла по всей Европѣ. Троны колебались и орлеанская династія пала. Въ Англіи чартисты созвали громадный митингъ на Кеннингтонскомъ лугу и трусы трепетали за свою жизнь и собственность. Но старый герцогъ Веллингтонъ принялъ мѣры предосторожности, были выбраны спеціальные констэбли. Нервы Фергуса О'Коннора не выдержали; оказалось, что подписи громадной петиціи, представленной парламенту, были чѣмъ то въ родѣ шутки; и чартизмъ исчезаетъ съ политической арены. Въ Ирландіи недовольство было гораздо опаснѣе и упорнѣе; но правительство приготовилось къ борьбѣ. Быстрый арестъ Джона Митчеля, издателя газеты «Соединенные Ирландцы», Мигера и Смита О'Бріена и пріостановка дѣйствія Habeas Corpus Act'a заставили «молодую Ирландію» приступить къ дѣйствію. Смитъ О'Бріенъ сдѣлалъ попытку внезапнаго нападенія на полицію въ Баллингарри. Попытка оказалась неудачной; онъ былъ взятъ, преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, но, разумѣется, помилованъ.

Пальмерстона при дворѣ не любили за его антигерманскую политику и за его нежеланіе подчиняться какимъ бы то ни было приказаніямъ. Онъ аппелировалъ ко всей націи въ своей знаменитой рѣчи, въ которой съ словами Civis Romanus sum онъ оправдывалъ правительственное распоряженіе о блокадѣ греческихъ береговъ. Дѣйствительное оскорбленіе, нанесенное британскимъ подданнымъ, онъ очень ловко смѣшалъ съ сомнительными претензіями одного гибралтарскаго еврея, именующаго себя Дономъ Пацифико, и блестящая рѣчь Пальмерстона увлекла палату, не смотря на здравыя замѣчанія Роберта Пиля. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Пиль умеръ отъ паденія съ лошади. Къ несчастію, Пальмерстонъ ужъ черезъ чуръ полагался на свою популярность въ странѣ. Постоянное пренебреженіе желаніями перваго министра вызвало выговоръ ему отъ королевы, причемъ ему рекомендовалось въ каждомъ случаѣ излагать свои предложенія и не дѣлать измѣненій послѣ того, какъ королева санкціонировала то или другое изъ его предложеній. Но онъ не обратилъ на выговоръ никакого вниманія и въ декабрѣ 1851 года далъ неофиціальное одобреніе государственному перевороту, совершенному Людовикомъ Наполеономъ, и потомъ повторилъ это одобреніе офиціально въ депешѣ къ лорду Норманби, англійскому посланнику въ Парижѣ. Тогда его отставили, предложивъ ему постъ лорда лейтенанта Ирландіи, который онъ однако не принялъ. «Пальмерстонъ ушелъ—пишетъ Маколей въ своемъ дневникѣ—Пора было, и однако я не могу не жалѣть объ этомъ». *Пальмерстонъ и дворъ.*

Правительство не долго просуществовало послѣ выхода въ отставку наиболѣе способнаго изъ его членовъ. Оно вносило главнымъ образомъ ирландскіе билли и радикалы были очень недовольны имъ. Въ теченіе нѣкотораго времени министерство пользовалось популярностью, такъ какъ въ 1851 году провело билль о церковныхъ титулахъ, направленный противъ возстановленія католической іерархіи въ Англіи. Но страхъ возстановленія католицизма скоро прошелъ и принятая мѣра осталась мертвой буквой. Лордъ Россель, тщетно пытавшійся реформировать министерство вступленіемъ въ него лорда Абердина и Джемса Грэгама, былъ встрѣченъ въ парламентѣ неблагосклонно. Для удовлетворенія общественному требованію о лучшей защитѣ страны противъ возможнаго вторженія враговъ онъ внесъ билль о милиціи. Лордъ Пальмерстонъ предложилъ поправку, не принятую министерствомъ и, по его словамъ, «сквитался съ Джономъ Росселемъ и прогналъ его». *Паденіе министерства Росселя.*

Королева пригласила лорда Дерби, какъ главу наиболѣе сильной партіи въ палатѣ. Онъ составилъ консервативное министерство изъ новыхъ людей, причемъ канцлеромъ казначейства былъ Дизраели. Благодаря покровительству Пальмерстона, министерство держалось. Оно провело билль о милиціи, удовлетворившій всѣхъ; бюджетъ, *Первое министерство Дерби.*

составленный Дизраели, былъ замѣчателенъ тѣмъ, что признавалъ открыто принципъ свободной торговли. Но лѣтніе парламентскіе выборы все же не дали министерству большинства. Дизраели упрекали въ склонности къ протекціонизму, и онъ въ декабрѣ внесъ свой второй бюджетъ, предлагавшій увеличеніе подоходнаго и подворнаго налоговъ. Гладстонъ напалъ на бюджетъ въ замѣчательной рѣчи. Министерство понесло пораженіе отъ коалиціи виговъ, радикаловъ и пилитовъ, большинствомъ 305 голосовъ противъ 286. «Я знаю, замѣтилъ по этому поводу Дизраели, что Англія не любитъ коалицій».

Индія. Лордъ Дальгузи.

Въ это время лордъ Дальгузи расширилъ границы британскихъ владѣній въ Индіи. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ получилъ управленіе Индіей, возстали Сикхи; но усмиреніе ихъ пришлось отложить до окончанія жаркаго сезона. 13 января 1849 года лордъ Гугъ одержалъ побѣду при Чилліанваллахѣ, а 14 февраля разогналъ войско Сикховъ и ихъ союзниковъ Афганцевъ при Гуджератѣ. Пенджабъ былъ окончательно присоединенъ къ англійскимъ владѣніямъ и поставленъ подъ управленіе комитета, въ которомъ засѣдали два брата Лауренса. Пришлось наказать и бирманцевъ за оскорбленіе ими британскихъ подданныхъ, они были вынуждены уступить Англіи провинцію Пегу (1852). На основаніи правила, уничтожавшаго право усыновленія, лордъ Дальгузи устранилъ династіи нѣсколькихъ туземныхъ государствъ. Въ ихъ числѣ были Саттара, важное княжество Нагпоръ и небольшое государство Иганзи. Аудъ былъ тоже присоединенъ, но не по отсутствію наслѣдниковъ престола, а вслѣдствіи грубыхъ преступленій его царька. Послѣ мятежа на такую политику сильно нападали въ Англіи. Но при Могулахъ усыновленіе было скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ и значеніе политики присоединеній преувеличивалось. Во всякомъ случаѣ Индія обязана Дальгузи проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, каналовъ и введеніемъ орошенія. Онъ поддерживалъ образованіе и уничтожилъ сожженіе вдовъ и дѣтоубійство.

Коалиціонное министерство.

Пилиты и виги, какъ сказано, соединились, и послѣ паденія консервативнаго министерства было составлено коалиціонное министерство лорда Абердина. Пилиты получили большинство мѣстъ въ министерствѣ. Гладстонъ сдѣлался канцлеромъ казначейства, герцогъ Ньюкэстль военнымъ министромъ, а Джемсъ Грэгамъ первымъ лордомъ адмиральтейства. Изъ виговъ Джонъ Россель получилъ министерство иностранныхъ дѣлъ, но скоро уступилъ это министерство лорду Кларендону, хотя и остался руководителемъ палаты общинъ. Лордъ Лансдоунъ вступилъ въ кабинетъ безъ портфеля, а лордъ Пальмерстонъ къ общему удивленію получилъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Вилльямъ Молесвортъ, считавшій себя радикаломъ, получилъ должность перваго комиссара общественныхъ работъ.

Бюджетъ Гладстона.

Начало дѣятельности министерства Абердина было замѣчательно удачно. Первый бюджетъ Гладстона былъ лучшимъ изъ его бюджетовъ. Онъ дѣлалъ дальнѣйшіе шаги въ направленіи къ полной свободѣ торговли и предлагалъ остроумный, хотя и неосуществленный, планъ уменьшенія національнаго долга. Въ сессію 1853 года ссылка была окончательно уничтожена и служба въ Индіи была открыта для всѣхъ. Въ слѣдующемъ году на основаніи доклада королевской комиссіи былъ принятъ билль о реформѣ Оксфордскаго университета. Былъ внесенъ билль о парламентской реформѣ, но онъ встрѣтилъ оппозицію со стороны нѣкоторыхъ членовъ министерства и лордъ Пальмерстонъ дошелъ въ своихъ возраженіяхъ противъ него до угрозы своей отставкой. Но событія на востокѣ вскорѣ отвлекли вниманіе парламента отъ всѣхъ внутреннихъ мѣропріятій и билль былъ взятъ министерствомъ назадъ.

Восточный вопросъ.

Восточный вопросъ былъ возбужденъ по поводу ничтожнаго спора объ охранѣ Святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ. Объ охранѣ ихъ шли споры между греческими и латинскими священниками, причемъ послѣднихъ усердно поддерживалъ французскій императоръ. Султанъ рѣшилъ въ пользу латинянъ, что страшно разгнѣвало императора Николая. Онъ отправилъ для устрашенія Порты князя Меньшикова; Наполеонъ III въ видѣ угрозы отправилъ въ Смирну французскій флотъ; русскій посолъ былъ встрѣченъ враждебно англійскимъ посланникомъ лордомъ Стратфордомъ Редклиффомъ, а въ это время французская и англійская эскадры уже шли къ Дарданелламъ. 2 іюля 1853 года русскія войска перешли Прутъ и заняли турецкія провинціи Молдавію и Валахію. Портѣ посовѣтывали не объявлять войны и въ надеждѣ предотвратить военныя дѣйствія была собрана конференція въ Вѣнѣ. Но султанъ настаивалъ на видоизмѣненія условій такъ называемой Вѣнской ноты, а Императоръ Николай не согласился на эти измѣненія. Лордъ Стратфордъ Редклиффъ представилъ Портѣ новую ноту, но Порта внезапно объявила войну. Русскіе 12 декабря напали на турецкую эскадру при Синопѣ и сожгли, затопили или взяли корабли въ плѣнъ. Въ январѣ союзные флоты вошли въ Черное море.

Крымская война.

Переговоры все еще продолжались, но не привели ни къ чему, и 28 марта 1854 года Англія и Франція объявили войну Россіи. Къ несчастію, военная партія, представителями которой въ министерствѣ были лордъ Пальмерстонъ и лордъ Джонъ Россель, недовѣряли Австріи и не сдѣлали попытокъ получить ея поддержку. Русскій Императоръ, задержанный защитой дунайскихъ фортовъ, приказалъ своимъ войскамъ вернуться за Прутъ — Австрія оставалась нейтральной. Русскій черноморскій флотъ удалился подъ защиту пушекъ Севастополя. Карлъ Нэпиръ загналъ балтійскій флотъ въ Кронштадтъ, хотя не могъ повредить этой крѣпости. Союзники рѣшили высадиться въ

Крыму—этотъ планъ принадлежалъ французскому императору. Арміи союзниковъ сильно страдали отъ холеры въ болотахъ у Варны; 20 сентября союзники одержали побѣду при Альмѣ; но они упустили случай взять Севастополь нападеніемъ съ сѣвера и вмѣсто этого совершили длинный и трудный фланговой походъ къ южному берегу Крыма. Когда началась бомбардировка Севастополя (17 октября), онъ былъ уже сильно укрѣпленъ. Черезъ восемь дней на освобожденіе Севастополя прибылъ Меншиковъ и при Балаклавѣ британская кавалерія, несмотря на плохія распоряженія лорда Раглана, одержала побѣду. Великолѣпная, хотя и безполезная аттака легкой бригады дала ей славу, которой не заслужила рѣшительная аттака тяжелой кавалеріи. При Инкерманѣ (5 ноября) первую линію британской пѣхоты въ теченіи нѣсколькихъ часовъ оставили безъ подкрѣпленій и, однако, она нѣсколько разъ отражала русскія войска. Меньшиковъ удалился, предоставивъ союзникамъ продолжать осаду. Но начиналась уже зима; 14 ноября буря разбила транспортные суда и войска остались безъ теплаго платья и почти безъ крова; дороги превратились въ непроходимыя болота. Солдаты, утомленные работой въ траншеяхъ, сотнями умирали отъ болѣзней. Письма Русселя, корреспондента «Таймса», возбудили общественное мнѣнія и повели къ паденію министерства Абердина. Торопливо были отправлены припасы и сидѣлки подъ начальствомъ миссъ Найтингаль. Весной положеніе дѣлъ прояснилось, Императоръ Николай скончался и ему наслѣдовалъ миролюбивый Александръ II. Къ союзникамъ присоединилась Сардинія и въ соединеніи съ французами ея контингентъ разбилъ русское войско при Черной рѣчкѣ. Осада продолжалась и наконецъ въ сентябрѣ союзники рѣшились на нападеніе. Британское войско было отбито отъ Редана, но французы подъ начальствомъ Макмагона взяли и удержали Малаховъ курганъ. Русскіе ночью очистили Севастополь, 8 сентября крѣпость сдалась. Это было рѣшительнымъ успѣхомъ, но онъ искупался потерей Карса, котораго не могла спасти храбрость генерала Фенуика Вилльямса, такъ какъ турки оставили его безъ подкрѣпленій.

Первое министерство Польмерстона.

Коалиціонное министерство потерпѣло пораженіе по поводу предложенія Ребука о производствѣ слѣдствія по военному министерству и управленію флотомъ. Лордъ Джонъ Россель, отношеніе котораго къ лорду Абердину всегда было и невеликодушнымъ и нетоварищескимъ, тотчасъ же по внесеніи этого предложенія подалъ въ отставку. Министерство потерпѣло пораженіе отъ соединенія консерваторовъ, радикаловъ и недовольныхъ виговъ, большинствомъ 127 голосовъ (20 января). Лордъ Дерби, лордъ Лансдоунъ и лордъ Джонъ Россель тщетно пытались составить министерство. И наконецъ королева послала за «неизбѣжнымъ», какъ онъ называлъ себя, лордомъ Пальмерстономъ. Онъ составилъ министерство изъ виговъ и

пилитовъ; но пилиты почти тотчасъ же вышли изъ него, такъ какъ первый министръ согласился на назначеніе комитета Рёбука. Въ окончательномъ видѣ кабинетъ состоялъ изъ лорда Лансдоуна безъ портфеля, лорда Кларендона, министра иностранныхъ дѣлъ, Корнуэля Люйса, канцлера казначейства, лорда Панмура, военнаго министра, и Грея, министра внутреннихъ дѣлъ.

Парижскій миръ.

Лордъ Джонъ Россель, получившій министерство колоній, былъ отправленъ на вѣнскую конференцію. Австрія предложила условія мира и англійскій и французскій послы полагали, что ихъ можно припять. Но они были дезавуированы ихъ правительствами и лордъ Джонъ, которому угрожали голосованіемъ неодобренія, вышелъ въ отставку. Послѣ паденія Севастополя Австрія сдѣлала новыя предложенія, на этотъ разъ въ формѣ ультиматума Россіи. Въ Парижѣ собрался конгрессъ и лордъ Кларендонъ и лордъ Коулей, смущенные двуличнымъ поведеніемъ французскаго императора, были вынуждены согласиться на неудовлетворительныя условія (мартъ 1856). Воюющія стороны взаимно возвратили все завоеванное ими, включая и дунайскія княжества и Карсъ. Черное море было признано нейтральнымъ по отношенію къ военному флоту и арсеналамъ. Севастополь, какъ крѣпость, былъ уничтоженъ; Дунай открытъ для плаванія. На основаніи Парижской декларацін Англія отказалась отъ права обыска нейтральныхъ кораблей и взамѣнъ получила согласіе на то, чтобы блокада для признанія ея должна быть дѣйствительной. Державы подписали также протоколъ объ уничтоженіи каперства. По отдѣльному трактату, подписанному 13 апрѣля, Австрія, Франція и Англія гарантировали существованіе Оттоманской имперіи.

Персидская и Китайская войны.

Министерство Пальмерстона не особенно заботилось о внутреннихъ дѣлахъ. Положеніе дѣлъ въ Европѣ было безпокойнымъ, такъ какъ Россія не была особенно склонна исполнить обязательства, навязанныя ей парижскимъ договоромъ, а поведеніе французскаго императора было двусмысленнымъ. Англія къ тому же начала войны съ Персіей вслѣдствіе нападеніе шаха на Гератъ, и съ Китаемъ вслѣдствіе оскорбленія англійскаго флага. Джемсъ Оутрамъ скоро раздѣлался съ Персіей. Китайцы послѣ паденія Кантона въ 1858 году согласились на миръ. Но они стрѣляли въ британскаго посланника, когда онъ ѣхалъ для подписи договора, и въ 1859 году противъ китайцевъ была отправлена соединенная англо-французская экспедиція. Послѣ неудачи у Пейго она взяла Пекинъ — и Тіензинскій трактатъ, открывшій для торговли нѣсколько китайскихъ портовъ, былъ конфирмованъ въ 1860 году.

Паденіе Пальмерстона.

Кобденъ предложилъ резолюцію, осуждавшую китайскую войну; министерство объявило, что считаетъ эту резолюцію выраженіемъ неодобренія. Резолюція была отвергнута только шестнадцатью голосами, несмотря на ругательную (bow-wow), какъ назвалъ ее Гре-

виль, рѣчь перваго министра. Министерство обратилось къ странѣ. На общихъ выборахъ манчестерская школа потерпѣла на время полный разгромъ; но торжество Пальмерстона было непродолжительнымъ. Въ слѣдующемъ февралѣ по требованію Наполеона, устрашеннаго покушеніемъ на его жизнь Орсини, правительство внесло билль о «заговорѣ на убійство»; англичане считали этотъ билль угрозой праву убѣжища. Къ несчастію, раздраженныя выраженія Наполеона оскорбили палату; министерство потерпѣло пораженіе и подало въ отставку.

Мятежъ въ Индіи.

Начало мятежа въ Индіи въ 1857 году было неожиданнымъ даже для самыхъ опытныхъ офицеровъ и администраторовъ. Онъ былъ вызванъ неразумнымъ недовольствомъ и фанатизмомъ, разжигаемыми тайными интригами. Сипаи были вовлечены потому, что полагали, будто судьба Индіи находится въ ихъ рукахъ. Они были испуганы новой картечью Энфильда, будто бы смазанной бычачьимъ и свинымъ саломъ и потому нечистой какъ для индусовъ, такъ и для магометанъ. Они воспользовались отсутствіемъ британскихъ полковъ, отправленныхъ сначала въ Крымъ, а потомъ въ Персію, и незамѣщенныхъ другими. Мятежъ начался 25 февраля въ Барракпорѣ; но болѣе серьезная вспышка его произошла въ Мирутѣ, гдѣ перебили офицеровъ. Полки сипаевъ двинулись въ Дельфи, гдѣ центромъ недовольныхъ былъ возстановленный императоръ. Къ счастію, правительства Бомбея и Мадраса были приготовлены, а Джонъ Лауренсъ удержалъ Пенджабъ. Но сѣверозападъ и Аудъ были потеряны, за исключеніемъ немногихъ крѣпостей въ центральной Индіи; Сциндіа и Голькаръ остались вѣрными, но ихъ гвардейцы перешли къ мятежникамъ. Нана Сагибъ осадилъ предмѣстья Каунпура и 27 іюня совершилъ ужасную бойню, навсегда сдѣлавшую его имя проклятымъ. Гавелокъ и Оутрамъ 27 сентября прибыли на спасеніе Лукнова, но слишкомъ поздно для спасенія его гарнизона, да и сами они оказались осажденными. До паденія Дельфи Индія могла считаться потерянной для Англіи. Осада тянулась долго вслѣдствіе недостатка людей и артиллеріи, но милиція изъ Сикховъ въ арміи Джона Лауренса и присылка осадной артиллеріи рѣшили дѣло; 20 сентября городъ былъ взятъ. Медленно двигаясь впередъ, Колинъ Кампбелль, новый главнокомандующій, въ ноябрѣ окончательно освободилъ Лукновъ. Наконецъ Гугъ Розъ блестящей кампаніей очистилъ центральную Индію отъ Рани Иганзи и Тантіа Топи, способнаго, но трусливаго полководца Нана Сагиба. Окончательно возстаніе было подавлено въ началѣ лѣта 1859 года.

Переходъ Индіи подъ управленіе короны.

Компанія восточной Индіи была анахронизмомъ и министерство Дерби, наслѣдовавшее Пальмерстону, провело билль, передававшій управленіе Индіей коронѣ. Компанія была уничтожена, также какъ и контрольный правительственный комитетъ. Вмѣсто него былъ назначенъ государственный секретарь по дѣламъ Индіи и при немъ

совѣщательный совѣтъ. Представитель королевы въ Индіи получилъ титулъ вицекороля и власть надъ провинціальными управленіями, сохранившими однако свои правительственныя функціи. Военныя силы компаніи были присоединены къ британской арміи. Лордъ Каннингъ, заслуги котораго во время мятежа были вознаграждены назначеніемъ его на должность вицекороля, объявилъ о новомъ порядкѣ управленія на дурбарѣ 1 ноября 1858 года.

Второе министерство Дерби.

Второе министерство Дерби было составлено изъ тѣхъ же почти лицъ, какъ и первое. Оно держалось только вслѣдствіе несогласій между либералами и радикалами. Въ остальную часть сессіи 1858 года оно, кромѣ билля, передавшаго управленіе Индіей коронѣ, провело билль о допущеніи въ парламентъ евреевъ. Дизраели, вынужденный приступить къ реформамъ, въ слѣдующемъ февралѣ внесъ билль, неудовлетворившій ни его партію, ни оппозицію. Генлей и Вальполь подали въ отставку, а лордъ Джонъ Россель осуждалъ отнятіе права голоса у фригольдеровъ въ городахъ, оставленіе городского избирательнаго ценза прежнихъ размѣровъ, при нѣкоторыхъ такъ называемыхъ «фантастическихъ правахъ», изобрѣтенныхъ Дизраели. Правительство потерпѣло пораженіе при второмъ чтеніи билля и аппелировало къ странѣ; но при общихъ выборахъ осталось въ меньшинствѣ. Оппозиція уладила свои внутреннія недоразумѣнія и министерство потерпѣло пораженіе тринадцатью голосами по поводу резолюціи о недовѣріи, предложенной лордомъ Гартингтономъ.

Второе министерство лорда Пальмерстона.

Королева не желала непріятнаго выбора между лордомъ Пальмерстономъ и лордомъ Джономъ Росселемъ и предложила составленіе министерства лорду Гранвилю. Но ему не удалось составить министерства и первымъ министромъ сдѣлался снова Пальмерстонъ. Въ составъ министерства изъ старыхъ виговъ вошли Джонъ Россель, министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Аржиль, хранитель Частной печати и лордъ Гранвиль, президентъ совѣта. Изъ пилитовъ вошли въ министерство Гладстонъ, канцлеръ казначейства, Сидней Гербертъ, военный министръ, и герцогъ Ньюкэстль, министръ колоній. Мильнеръ Джибсонъ, представитель радикаловъ, получилъ предсѣдательство въ комитетѣ торговли.

Англія и Франція.

Начался періодъ парламентской бездѣятельности, но положеніе дѣлъ заграницей было безпокойнымъ. Благожелательная, но суетливая дипломатія лорда Мальмсбюри не могла предупредить объявленія французскимъ императоромъ войны Австріи ради якобы единства Италіи. Первый министръ и Джонъ Россель стояли за дѣло Италіи и ихъ дипломатическая дѣятельность часто выходила за предѣлы строгого нейтралитета. Они были раздражены Виллафранкскимъ трактатомъ, по которому Наполеонъ III отказался отъ обязательствъ, оказавшихся слишкомъ тяжелыми для него; англійское министерство отказало въ своемъ содѣйствіи Франціи, хотѣвшей помѣшать Гари-

бальди переправиться въ Неаполь. Лордъ Пальмерстонъ не могъ отдѣлаться отъ своей подозрительности по отношенію къ Франціи. На быстрое увеличеніе французскаго флота онъ отвѣтилъ внесеніемъ билля объ укрѣпленіяхъ Портсмута и Плимута (1860) и поощрялъ движеніе волонтеровъ (смот. ниже). Впрочемъ, личныя объясненія до нѣкоторой степени устранили его сомнѣнія. Торговый трактатъ, въ переговорахъ о заключеніи котораго учавствовалъ Кобденъ, улучшилъ международныя отношенія. Обѣ державы, какъ уже сказано, соединились для наказанія китайцевъ и Мексики, до той поры, пока Наполеону не вздумалось сдѣлать мексиканскимъ императоромъ Максимиліана австрійскаго (1863).

Соединенные Штаты. Данія.

Джонъ Россель, получившій въ это время титулъ графа, былъ слишкомъ скоропалительнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и его «богатая жатва осеннихъ нескромностей», какъ назвалъ его дипломатическую дѣятельность Дизраели, до значительной степени способствовала утратѣ министерствомъ популярности. Однако при началѣ американской гражданской войны онъ не послѣдовалъ настояніямъ французскаго императора признать независимость южныхъ штатовъ; онъ держалъ себя съ достоинствомъ и съ рѣшительностью, когда капитанъ Уилксъ захватилъ насиліемъ пословъ конфедераціи Слайделя и Масона на британскомъ почтовомъ пароходѣ «Трентъ». Но переговоры съ американскимъ посланникомъ Адамсомъ могли бы предупредить отправку капера «Алабамы» изъ дока, въ которомъ она строилась и ея нападенія на купеческія суда сѣверянъ—этимъ лордъ Россель сильно виноватъ предъ своей родиной. Онъ не былъ счастливѣе и въ европейскихъ дѣлахъ. Его заступничество за Польшу стоило ему серьезнаго выговора отъ князя Горчакова. Онъ почти уже обѣщалъ свою помощь Даніи, когда послѣ смерти Фридриха VII ей по поводу Шлезвигъ Голштейнскаго вопроса угрожали соединенныя арміи Пруссіи и Австріи. Когда оказалось, что французскій императоръ, раздраженный отказомъ Росселя отправить представителей Британіи на предполагаемый конгрессъ для пересмотра Вѣнскаго трактата, не желаетъ вмѣшательства въ это дѣло, Росселю пришлось выкручиваться изъ своихъ обѣщаній. Понадобился весь дипломатическій тактъ Пальмерстона, чтобы прикрыть пораженіе кабинета.

Къ большему негодованію радикаловъ парламентскія сессіи не были ознаменованы никакими законодательными предложеніями. Лордъ канцлеръ Вестбюри провелъ билль о банкротахъ, но его юридическія реформы были внезапно пріостановлены его выходомъ въ отставку вслѣдствіе резолюціи парламента, осудившей его способы веденія дѣлъ въ канцлерскомъ судѣ. Росселю позволили было внести билль о парламентской реформѣ; но этотъ билль былъ никому не интересенъ и онъ такъ и завязъ въ комитетѣ. Бюджеты Гладстона были

превосходны; излишки доходовъ были употребляемы съ толкомъ, пошлины уменьшались безъ уменьшенія дохода. Онъ негодовалъ на расходы для національной обороны, на которыхъ настаивалъ первый министръ, и въ 1860 году ему пришлось считаться съ отверженіемъ въ палатѣ лордовъ по настоянію лорда Линдгурста билля о пошлинахъ на бумагу. Раздоръ между двумя палатами казался неизбѣжнымъ; но первый министръ добился назначенія комитета и постепенно страсти унялись. Перемиріе между партіями продолжалось и, можетъ быть, не было бы прервано и общими выборами 1865 года, еслибы 18 октября не скончался лордъ Пальмерстонъ, восьмидесяти двухъ лѣтъ отъ роду. Онъ былъ консервативнымъ вождемъ либеральной партіи—но по своему безстрашію и энергіи воплощалъ лучшія свойства характера англійскаго народа. 14 декабря 1861 года скончался и принцъ супругъ, котораго нація наконецъ оцѣнила и который къ концу жизни уже не былъ такъ непопуляренъ, какъ во время крымской войны.

Армія.

Греттона.

Весной 1854 года англійское правительство отправило большую армію на востокъ Европы для совмѣстной съ французами защиты Турціи противъ нападенія Россіи. Экспедиція состояла изъ пѣхотныхъ батальоновъ, батарей и кавалерійскихъ полковъ, прекрасно обученныхъ, но совершенно непривыкшихъ къ общей работѣ въ качествѣ частей единаго большаго боевого механизма. Въ началѣ 1854 года численность арміи была столь незначительна, что было очень затруднительно довести эти отдѣльныя части до полного боевого состава. Говоря словами военнаго министра, восточная армія была создана учетомъ будущаго. Всѣ полки, оставшіеся дома или вообще не составлявшіе части этой арміи, были ограблены людьми для ея пополненія. Большинство генераловъ были старики, ничему не выучившіеся со временъ войны въ Испаніи. Мозгъ арміи, штабъ, былъ не болѣе знакомъ съ своимъ дѣломъ, чѣмъ офицеры полковъ, потому что коллегія генеральнаго штаба была учреждена только въ 1858 году. Интендантская часть была не только чрезмѣрно сложной, но и чрезвычайно неудовлетворительной по самому своему устройству; чиновники, обязанные кормить армію и перевозить запасы, находились подъ начальствомъ не главнокомандующаго арміей, а лондонскаго казначейства. Въ теченіи почти сорока лѣтъ нація упорно игнорировала всѣ военные вопросы; въ зиму 1854 года крымской арміи пришлось расплачиваться за такое пренебреженіе.

Крымская война.

Отсутствіе транспортныхъ средствъ и фуража.

Въ августѣ 1854 года союзныя державы рѣшили напасть на Севастополь, важную крѣпость въ Крыму, откуда Россія угрожала Константинополю; въ началѣ сентября большой флотъ изъ военныхъ и транспортныхъ кораблей, всего 600 кораблей съ тремя тысячами пушекъ, подошелъ къ Крыму, въ то время почти неизвѣстной въ западной Европѣ части Россіи; 14 сентября союзная армія, состоявшая изъ 25 тысячъ англичанъ, 30 тысячъ французовъ и семи тысячъ турокъ высадилась безъ всякаго сопротивленія. Тутъ повторилась обычная исторія. Какъ при высадкѣ Шомберга въ Ирландію въ 1689 году, такъ и въ Крыму черезъ полтараста лѣтъ слишкомъ англійскія войска были высажены на берегъ безъ всякихъ почти средствъ передвиженія внутрь страны. Съ большимъ трудомъ достали повозокъ, но въ количествѣ совершенно недостаточномъ. Для пѣхотнаго батальона необходимы по крайней мѣрѣ пять повозокъ и одинадцать вагоновъ. На походѣ къ Севастополю послѣ битвы при Альмѣ было только по девяти повозокъ на дивизію, для провоза багажа, медикаментовъ, палатокъ, больныхъ и раненыхъ изъ шести батальоновъ и двухъ батарей, изъ которыхъ состояла каждая дивизія. Въ Болгаріи интендантство съ большимъ трудомъ и заплативъ хорошія деньги достало нѣсколько тысячъ муловъ и лошадей, но по какимъ то непонятнымъ причинамъ большая часть этихъ животныхъ была оставлена въ Варнѣ, хотя они были бы очень нужны при высадкѣ въ Крыму.

Послѣ побѣды при Альмѣ лордъ Рагланъ, хотя и очень стѣсняемый отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ, двинулся къ Балаклавѣ, рыбачьей деревушкѣ, бывшей базисомъ военныхъ операцій англійской арміи. Онъ сталъ лагеремъ на высотахъ въ шести или семи миляхъ отъ небольшаго залива, при которомъ стоитъ Балаклава и сразу началъ траншею къ Севастополю. Такъ какъ интенданство не могло достать запасовъ во вражеской странѣ, то все необходимое для арміи надо было привозить моремъ до Балаклавы и оттуда перевозить къ фронту арміи. Пока стояла хорошая погода, дѣло шло недурно; но когда начались осенніе дожди, дорога отъ порта сдѣлалась отвратительной. Изъ траншей нельзя было взять ни одного солдата для устройства дороги и, кажется, никому не пришло въ голову, что можно бы было разобрать какой нибудь деревянный купеческій корабль и сдѣлать помостъ изъ его досокъ. Такимъ образомъ войско «на верху», какъ выражается Кинглекъ, было отдѣлено отъ необходимыхъ для него запасовъ почти непроходимымъ болотомъ и постепенно страдало все больше и больше. Около средины ноября, когда въ англійскомъ лагерѣ уже начали чувствовать крайнюю нужду, въ Варнѣ было не меньше двухъ тысячъ вьючныхъ животныхъ. По временамъ и по немногу такихъ животныхъ привозили въ Крымъ, но вскорѣ они заработывались до смерти; къ янва-

рю 1855 года транспортныя средства состояли всего только изъ 350 животныхъ и изъ 120 повозокъ. Насколько недостаточны были такія средства, можно судить по тому факту, что двѣнадцать мѣсяцевъ позднѣе, когда количество войскъ подъ Севастополемъ было только вдвое большимъ, для удовлетворенія нуждъ осаждающей арміи считали необходимыми восемь тысячъ животныхъ, 500 повозокъ и желѣзную дорогу отъ Балаклавы до фронта арміи. Англійскіе транспортные корабли могли бы привести изъ приморскихъ турецкихъ провинцій сколько угодно прекрасныхъ лошадей, но интендантство не позаботилось объ ихъ пріобрѣтеніи, потому что у него не было фуража для ихъ прокорма. Чиновники въ Англіи забыли отправить въ Крымъ двѣ тысячи тоннъ сѣна, о которомъ просили; а интендантство арміи не имѣло настолько иниціативы, чтобы отправить корабли по сосѣднимъ провинціямъ для закупки фуража. Не желая подвергаться отвѣтственности за отступленіе отъ строгой офиціальной рутины, оно давало животнымъ умирать, какъ мухи, отъ голода и чрезмѣрной работы. Транспорта, собственно говоря, совсѣмъ не существовало; кавалерійскія лошади тоже такъ быстро погибали отъ голода, что кавалерія не могла дѣйствовать.

Утомленіе солдатъ.

При всякой осадѣ осаждающей арміи приходится до крайности напрягать свои силы. Кромѣ обычныхъ лагерныхъ обязанностей, кромѣ службы на аванпостахъ, войска должны выставлять рабочихъ для копанья траншей и большіе отряды для прикрытія такихъ рабочихъ отъ вылазокъ. Но англичанамъ въ Крыму приходилось кромѣ этого дѣлать и многое другое. Вслѣдствіе отсутствія транспорта солдаты, не находящіеся непосредственно предъ врагомъ, превращались, говоря ихъ собственными словами, въ интендантскихъ муловъ и ходили въ Балаклаву, чтобы принести запасы для «верхняго» лагеря. «Я видѣлъ, какъ наши солдаты — разсказываетъ полковникъ Коленъ Кампбелль—вернувшись изъ траншей и едва успѣвъ проглотить нѣсколько сухарей и выпить кофе, отправлялись въ Балаклаву принести раціоны, теплое платье, одѣяла и т. д. Они должны были возвращаться ночью, пройдя четырнадцать миль по грязи, и они падали точно мертвые на полъ въ своихъ палаткахъ; они были такъ утомлены, что еслибы даже ихъ обѣдъ и былъ приготовленъ для нихъ, они не могли бы проглотить и куска. На слѣдующее утро вѣроятно треть изъ нихъ надо было отправлять въ госпиталь, а остальныхъ на слѣдующій вечеръ въ траншеи».

Недостатокъ въ платьи и въ пищѣ.

Въ началѣ зимы положеніе арміи было ужасно. Плохія палатки плохо защищали отъ дождей и солдаты спали прямо на полу, въ лужахъ. Они постоянно мокли на дождѣ и отъ снѣгу и у нихъ не было на перемѣну ни сапогъ, ни бѣлья. Мундиры превратились въ лохмотья, сапоги развалились отъ грязи. Пища, если только солдаты получали ее, состояла изъ сухарей, рома и солонины или соленой

свинины; послѣдняя была удобнѣе, такъ какъ ее можно было есть сырую; до конца декабря интендантство предоставляло солдатамъ самимъ добывать топливо. Если солдатамъ и удавалось добыть его, то ихъ затрудненія не оканчивались этимъ; котлы имъ были выданы еще при высадкѣ, въ сентябрѣ, многіе были потеряны, а другіе никуда не годились; на всѣ требованія у интендантства былъ одинъ стереотипный отвѣтъ: «нѣтъ въ магазинѣ». Во время зимней кампаніи горячій кофе необходимость; его и выдавали, но нежаренный и немолотый, такъ что приготовить его для солдатъ было до чрезвычайности трудно. Интендантство съ большимъ хладнокровіемъ смотрѣло на такой лишній трудъ солдата, потому что въ февралѣ 1854 года при обсужденіи вопроса о поставкѣ запасовъ генералъ интендантъ писалъ: «солдаты несомнѣнно найдутъ какія либо средства преодолѣть затрудненія, происходящія отъ отсутствія сковородъ и кофейныхъ мельницъ».

Рутина въ интендантствѣ.

Отъ недостатка овощей въ арміи скоро началась цинга и врачи начали требовать овощей — но напрасно. Интендантство не только недоставляло ихъ, но было столь связано рутиной, что когда пришелъ корабль, нагруженный капустой въ подарокъ для войска, то не нашлось ни одного чиновника, который взялъ бы на себя отвѣтственность выдать хозяину корабля квитанцію—и капусту держали на кораблѣ до тѣхъ поръ, пока она не сгнила, и тогда ее отправили въ море. Какъ предохранительное средство противъ цинги былъ необходимъ лимонный сокъ и несмотря на то, что 19 декабря 1854 года, въ складахъ было его не меньше шестисотъ тысячъ порцій, его начали выдавать только въ февралѣ 1855 года, когда болѣзнь уже свирѣпствовала во всей арміи. Въ недальнемъ разстояніи отъ Крыма скота можно было достать сколько угодно, и такъ какъ быковъ можно было прогонять изъ Балаклавы въ лагерь и убивать тамъ, то, повидимому, не было никакихъ затрудненій и относительно сухопутнаго транспорта. Но интендантство доказывало, что для ихъ перевоза необходимо имѣть пароходы, забывая, что герцогъ Веллингтонъ кормилъ свои войска въ Торресъ Ведрасъ цѣлые мѣсяцы свѣжимъ мясомъ, привезеннымъ на парусныхъ судахъ съ сѣвера Испаніи.

Больные и госпитали.

Больнымъ въ Крыму было еще хуже, чѣмъ находившимся въ строю, такъ какъ былъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ медикаментахъ. Въ октябрѣ невозможно было достать арроруута, саго, водки, мясного экстракта и свѣчей для освѣщенія госпитальныхъ палатокъ. Въ ноябрѣ, когда около трети арміи страдало отъ болѣзней кишокъ, въ складѣ не было такихъ медикаментовъ, какъ касторовое масло, опіумъ и т. т. Одинъ докторъ пишетъ о положеніи больныхъ: «больные просятъ супа и саго, а я даю имъ вмѣсто этого лекарства. Очень немногіе изъ нихъ подвергались бы заболѣваніямъ, если бы у нихъ было побольше одежды, если бы они меньше утомлялись, менѣе подвергались вліянію дурной погоды и лучше пита-

лись»! Въ госпиталяхъ въ лагерѣ больные лежали на землѣ, часто въ грязи; ихъ кормили солониной и сухарями. Чтобы спасти ихъ жизнь врачи переправляли ихъ въ Балаклаву и оттуда въ большой госпиталь въ Скутари, недалеко отъ Константинополя. Такъ какъ своихъ перевозочныхъ средствъ у англичанъ не было, то они брали муловъ и носилки у французовъ; когда же занять ихъ было нельзя, больныхъ и раненыхъ перевозили въ Балаклаву, привязывая ихъ къ кавалерійскимъ лошадямъ. Въ госпиталѣ можно было помѣстить только четыреста человѣкъ, такъ что большинство больныхъ и раненыхъ лежало на берегу, подвергаясь вліянію непогоды и ожидая посадки на корабль. На этихъ корабляхъ приспособленія были такъ плохи, что восемь или девять процентовъ изъ больныхъ умирало во время двудневной перевозки. Въ госпиталѣ въ Скутари господствовалъ невообразимый хаосъ, пока миссъ Найтингаль и ея сотрудницы не устроили кое какіе порядки. Достаточно будетъ привести одну подробность. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ тамъ было двѣ тысячи больныхъ, изъ которыхъ большинство страдало дизентеріей и нуждалось въ абсолютной чистотѣ, а между тѣмъ во весь этотъ мѣсяцъ было выстирано *шесть* рубахъ. Да и чего можно было ожидать отъ медицинскаго департамента, когда его начальникъ, генералъ директоръ, получалъ приказанія отъ пятерыхъ начальствующихъ лицъ, отъ главнокомандующаго, отъ государственнаго секретаря, отъ военнаго министра, отъ начальника артиллеріи и отъ артиллерійскаго комитета. Въ первую зиму смертность была значительной; всего умерло, включая и госпитали въ Крыму и въ Скутари, въ декабрѣ 1900 человѣкъ, въ январѣ 3000 и въ февралѣ 2500. Въ лагерѣ предъ Севастополемъ количество заболѣваній было ужаснымъ; въ ноябрѣ изъ первоначально высадившейся двадцатипятитысячной арміи больныхъ было почти семнадцать тысячъ, въ декабрѣ почти двадцать, а въ январѣ больныхъ было не меньше двадцати трехъ тысячъ. Несмотря на то, что изъ Англіи послали всѣхъ солдатъ, которые находились въ распоряженіи военнаго начальства, армія до того уменьшилась, что у французовъ было въ четыре раза больше солдатъ, пригодныхъ къ службѣ, чѣмъ у англичанъ. По мѣрѣ прибытія подкрѣпленій ихъ немедленно отправляли въ траншеи и солдаты, разбитые утомленіемъ, дурной погодой, голодомъ и холодомъ, тоже начинали заболѣвать и наполнять госпитали. И при такихъ то ужасныхъ условіяхъ люди держались храбро; по словамъ лорда Вольслея, простые солдаты, которымъ приходилось выносить всего больше, «встрѣчали, къ чести Англіи, смерть безъ ропота. Они знали, что они никоимъ образомъ не получатъ ни ленточекъ, ни крестиковъ, и однако дрались, какъ герои и страдали съ выдержкой мучениковъ. Преданность ихъ долгу, рѣшимость во что бы то ни стало поддержать честь британской арміи, выше всякихъ похвалъ.

Въ числѣ лицъ, не принадлежавшихъ къ арміи, былъ Вилльямъ

Корреспондентъ «Таймса».

Руссель, специальный корреспондентъ «Таймса». Его описанія окружающихъ его бѣдствій внезапно открыли народу то удивительное обстоятельство, что въ то время, когда британскій флотъ настолько безусловно владычествуетъ надъ моремъ, что ни одинъ русскій военный корабль не можетъ выдти изъ гавани, британская армія, находящаяся всего въ семи миляхъ отъ морского берега, почти въ виду кораблей, страдаетъ отъ цинги и умираетъ отъ холода и голода. Общество преисполнилось страшнымъ негодованіемъ; запасы всякаго рода были отправлены на театръ войны, настолько во время, что это спасло жизнь многихъ храбрецовъ, которые безъ этого должны бы были погибнуть. Но для многихъ было черезъ чуръ поздно—и изъ людей, служившихъ предъ Севастополемъ въ зиму 1854—55 года, сорокъ процентовъ покоятся на холмахъ у Балаклавы или на кладбищѣ Скутари. Въ 1855 году положеніе дѣлъ было уже лучше. Интендантство наконецъ пробудилось отъ своего сна; былъ составленъ транспортный корпусъ; изъ Англіи прислали рабочихъ для проведенія желѣзной дороги отъ Балаклавы къ арміи; больные начали выздоравливать и возвращаться въ строй; изъ Англіи постоянно прибывали свѣжіе отряды. Изъ этихъ отрядовъ многіе состояли изъ волонтеровъ изъ полковъ милиціи. Еще разъ конституціонное войско доказало необходимость своего существованія; оно не только дало дѣйствующей арміи тридцать тысячь офицеровъ и солдатъ, но и помогало занятію Мальты, Гибралтара и Іоническихъ острововъ и такимъ образомъ позволило отправить въ Севастополь значительное число регулярныхъ солдатъ.

Къ концу 1855 года въ Крыму было четыре тысячи кавалеріи, сорокъ пять тысячь пѣхоты и сто полевыхъ пушекъ, кромѣ двадцатитысячнаго отряда турецкихъ войскъ, у которыхъ офицерами были англичане, и германскаго контингента въ десять тысячь человѣкъ. Черезъ два или три мѣсяца въ Алдершотѣ было собрано восемнадцать тысячь человѣкъ, готовыхъ въ случаѣ надобности къ отправкѣ на востокъ. Но 2 апрѣля 1856 года былъ заключенъ миръ и въ Крымъ не потребовалось дальнѣйшихъ подкрѣпленій.

Тактика.

О тактикѣ во время крымской кампаніи сказать нечего. При Альмѣ англичане аттаковали тяжелыя колонны русскихъ линій въ два ряда и одержали побѣду—къ крайнему удивленію непріятеля, такъ какъ онъ не считалъ возможнымъ, чтобы при такомъ слабомъ, повидимому, строѣ англичане осмѣлились произвести аттаку. При Балаклавѣ англичане проявили блестящую, но плохо направленную храбрость. Битва при Инкерманѣ происходила во время тумана и была чисто солдатскимъ боемъ, въ которомъ одни простые солдаты своей замѣчательной храбростью и поразительной дисциплиной спасли армію отъ плѣна или уничтоженія.

Во время войны въ Испаніи начальники грубо пренебрегали сво-

ими подчиненными; во время крымской кампаніи офицеры уже начали сознавать, что самая важная изъ ихъ обязанностей; какъ въ мирное, такъ и военное время, состоитъ въ томъ, чтобы внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы солдатъ былъ хорошо накормленъ, хорошо одѣтъ, имѣлъ комфортъ и развлеченія. Хорошія отношенія между солдатами и офицерами—результатъ такого постояннаго вниманія офицера къ солдату—составляютъ самую характерную особенность теперешней британской арміи. За нѣсколько лѣтъ до крымской кампаніи Нэпиръ, побѣдитель Сциндa, поразилъ своихъ современниковъ тѣмъ, что чуть ли не въ первый разъ въ исторіи Англіи упомянулъ въ своихъ депешахъ объ именахъ простыхъ солдатъ, особенно отличившихся въ битвахъ; онъ этимъ приготовилъ почву для учрежденія ордена креста Викторіи (1856), ордена совершенно демократическаго, который дается военнымъ всякаго ранга. До этого времени отличавшіеся офицеры могли получать всяческія почести, а солдатъ, совершавшихъ даже героическій подвигъ, награждали денежными подачками.

Мятежъ въ Индіи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заключенія мира съ Россіей, Англіи снова пришлось воевать. Вопросъ относительно владѣнія Гератомъ, на границѣ Афганистана, повелъ къ войнѣ съ Персіей, а до возвращенія побѣдоносныхъ англійскихъ войскъ отъ персидскаго залива начались волненія на далекомъ востокѣ. Оскорбленія, нанесенныя китайцами англійскому флагу, заставили требовать у Китая удовлетворенія. Въ то время, какъ англійская экспедиція была на дорогѣ къ Китаю, Британія была устрашена мятежемъ туземныхъ войскъ въ Бенгаліи, гдѣ сипаи подняли оружіе противъ своихъ офицеровъ—англичанъ, такъ часто водившихъ ихъ къ побѣдамъ, перебили многихъ изъ нихъ и рѣзали всѣхъ бѣлыхъ женщинъ и дѣтей, попадавшихъ имъ въ руки. Къ счастію, въ это время армія находилась въ полномъ составѣ, такъ какъ люди, поступившіе на службу во время крымской кампаніи, находились еще подъ знаменами. Снова составились многіе батальоны милиціи и исполняли во многихъ мѣстахъ гарнизонную службу, что дало возможность отправить въ Индію нѣсколько тысячь регулярныхъ войскъ. Были отправлены значительныя подкрѣпленія для поддержанія кучки бѣлыхъ, разсѣянныхъ слабыми отрядами по Бенгаліи и съ замѣчательнымъ геройствомъ державшихся противъ громадныхъ массъ мятежниковъ, бывшихъ тоже старыми солдатами, обученными и дисциплинированными въ тѣхъ же бояхъ, какъ и британскія войска. Войска и во время крымской кампаніи и во время борьбы съ мятежниками одинаково отличались покойной и упорной стойкостью, но въ другихъ отношеніяхъ отличія были серьезны. Во время крымской кампаніи войско было связано по рукамъ и ногамъ канцелярской рутиной, не было возможности проявить какой либо иниціативы. Въ Индіи, наоборотъ,

и военныя и гражданскія власти одинаково проявляли иниціативу и въ особенности не боялись взять на себя отвѣтственность и всѣ ея послѣдствія.

Волонтеры.

Едва мятежъ былъ подавленъ, какъ отношенія Франціи къ Англіи стали столь натянутыми и даже угрожающими, что началось движеніе волонтеровъ. Нація многимъ обязана этому движенію. Мнѣнія относительно боевой пригодности людей, которые послѣ шестидесяти дневнаго обученія были обязаны каждогодно являться на смотры десять разъ и выстрѣлить въ цѣль двадцать разъ, были очень различны. Но несомнѣнно одно: волонтеры до значительной степени способствовали уничтоженію стараго страха народа предъ постоянной арміей—предъ этимъ пугаломъ для англичанъ со времени реставраціи. Они популяризировали среди избирателей мнѣніе, что войско необходимо для самого существованія Англіи; они популяризировали и самую армію среди тѣхъ общественныхъ классовъ, изъ которыхъ она главнымъ образомъ и рекрутировалась. А въ особенности, они дали націи урокъ патріотизма, убѣдивъ ее, что долгъ каждаго гражданина быть готовымъ въ случаѣ надобности защищать свою родину.

Флотъ.

Лэйрда Клоуэса.

Борьба между пушкой и броней.

Вскорѣ послѣ принятія винта во флотѣ и даже раньше употребленія желѣза, какъ матеріала для постройки корпуса военныхъ судовъ, были необходимы многія важныя усовершенствованія въ совершенно новомъ направленіи. Сила артиллеріи начала увеличиваться поразительно быстро, частію вслѣдствія развитія силы огня бомбардировки; быстрое и трагическое уничтоженіе почти исключительно бомбами турецкой эскадры русскимъ флотомъ при Синопѣ 30 ноября 1853 года доказало, что настало время для изобрѣтенія средствъ защиты кораблей и людей по крайней мѣрѣ отъ нѣкоторыхъ изъ дѣйствій бомбъ. Первымъ слѣдствіемъ этого была постройка для войны съ Россіей броненосныхъ морскихъ баттарей. Честь этого изобрѣтенія принадлежитъ Франціи; но планы этихъ кораблей были посланы въ Англію и въ 1855 году тамъ построили четыре деревянныхъ обложенныхъ броней баттарей: Trusty, Thunder, Glatton и Meteor; за ними въ слѣдующемъ году были построены четыре желѣзныхъ броненосныхъ баттареи: Thunderbolt, Terror, Etna и Erebus. Броненосцы перваго типа были въ 1540 тоннъ, а второго въ 1950; скорость первыхъ 4,5, а вторыхъ 5,5 узловъ. На мень-

шихъ броненосцахъ было 14, а на большихъ 16 шестидесятивосьми фунтовыхъ пушекъ, по десяти футовъ длины и 95 центнеровъ вѣса. Франція опередила Англію закладкой въ мартѣ 1855 года морского деревяннаго, обшитаго броней фрегата «Слава», бывшаго прототипомъ четырехъ другихъ судовъ. Великобританія послѣдовала ея примѣру, заложивъ въ 1859 году большой и болѣе сильный желѣзный броненосецъ: «Воинъ». «Слава» была 252 футовъ длины и ходила со скоростью немного большей 12 узловъ. «Воинъ» былъ 380 футовъ длины и ходилъ со скоростью 14,3 узловъ. Броня обоихъ кораблей имѣла 4,5 дюймовъ толщины. Но оказалось, что подобная тонкая броня совершенно безполезна въ виду быстро входившихъ въ общее употребленіе усовершенствованныхъ пушекъ. Пушки были больше, чѣмъ прежде; нарѣзка дѣлала ихъ болѣе точными, а уменьшеніе зазора между ядромъ и калибромъ давало имъ большую скорость и силу; далѣе сила ихъ еще болѣе увеличилась отъ введенія различныхъ системъ заряда съ казенной части; новая система сооруженія пушекъ, вмѣсто прежнихъ отковки или отливки ихъ, позволяла дѣлать болѣе тяжелыя орудія и, наконецъ, изобрѣтеніе медленно горящаго пороха позволяло заряду наиболѣе выгоднымъ образомъ развить его силу до момента выхода изъ пушки ядра. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ усовершенствованій было то, что въ 1860 году самая большая пушка могла пробивать броню въ 4,5 дюйма у калибра, а въ 1885 году самая большая пушка могла пробивать уже броню въ 34 дюйма. Такимъ образомъ въ теченіи этихъ двадцати пяти лѣтъ идетъ непрерывная борьба между пушкой и броней. Въ теченіе этого періода бывало такое время, когда толщина брони, необходимой для того, чтобы выдержать выстрѣлъ самой большой изъ существовавшихъ въ это время пушекъ, была такъ велика, что корабль былъ не въ состояніи таскать на себѣ подобную тяжесть. Потому изобрѣтатели должны были заняться открытіемъ какого либо процесса, посредствомъ коего можно бы было, не увеличивая значительно тяжести брони, увеличить ея силу сопротивленія. Это повело къ употребленію сложной брони, т. е. желѣзной брони, обложенной сталью; потомъ, при новомъ увеличеніи силы пушекъ, къ введенію сплошной стальной брони и, наконецъ, даже и поверхность сплошной стальной брони начали посредствомъ особаго процесса закаливать такимъ образомъ, что объ нее ломались самые лучшія орудія. Вѣроятно, что лучшая броня въ 1885 году, при одинаковой толщинѣ, по силѣ сопротивленія была въ полтора раза крѣпче простой желѣзной брони перваго англійскаго броненосца «Воинъ» — и все таки въ концѣ концовъ побѣда осталась за пушкой. Можно было, конечно, сдѣлать такую броню, которая выдержала бы какіе угодно удары; но если сдѣлать ее надлежащей толщины, то ни одинъ корабль не могъ тащить такую броню иначе, какъ на очень

небольшое разстояніе. Строители кораблей приняли во вниманіе то обстоятельство, что броня при движеніи корабля находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ при пробахъ на сушѣ, и потому начали обшивать толстой броней только немногія, особенно важныя части корабля; на большія же, но менѣе опасныя части они кладутъ броню болѣе тонкую, и значительную часть корабля оставляютъ совсѣмъ безъ брони, обезпечивая прочность этой части тѣмъ, что задѣлываютъ въ корпусъ корабля стальную деку, помѣщенную такимъ образомъ, что края ея ниже воды, а центръ выше.

Такое устройство основывается на томъ предположеніи, что ядро ударяющее въ такую незащищенную часть, встрѣтивъ искривленную стальную поверхность, скользнетъ вверхъ, а не пройдетъ прямо чрезъ корпусъ корабля близь поверхности воды или ниже ея; и что воду, вошедшую выше оставшейся неприкосновенной стальной деки, легко регулировать помпами. Эта «защитительная дека», какъ ее называютъ, употребляется и на корабляхъ, не имѣющихъ брони; но къ концу описываемаго періода введеніе быстрострѣльныхъ пушекъ снова сдѣлало необходимымъ употребленіе вертикальной брони, хотя бы сравнительно и тонкой; въ 1895 году ясно замѣчается тенденція, сначала заграницей, а потомъ и въ Англіи, возвратиться къ практикѣ прежнихъ броненосцевъ, т. е, къ вертикальной обшивкѣ такого пространства боковъ корабля, какое только можно вооружить броней—и это не столько затѣмъ, чтобы защитить корабль отъ дѣйствія немногихъ тяжелыхъ ядеръ, сколько затѣмъ, чтобы отразить дождь картечи изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Но въ это время только еще начали осуществлять на практикѣ такіе принципы.

Церковь.

Геттона.

Горгэмъ

Съ 1847 до 1851 года церковь была волнуема полемикой по вопросу о крещеніи. Въ 1850 году Судебный комитетъ Частнаго Совѣта, объявляя, что онъ не имѣетъ юридикціи или власти рѣшать вопросы о вѣрованіи, призналъ тѣмъ не менѣе, что ученіе, защищаемое нѣкоимъ Горхемомъ (и признаваемое епископомъ Экcетерскимъ еретическимъ) не можетъ препятствовать ему получить бенефицію. Такое рѣшеніе имѣло слѣдствіемъ переходъ многихъ англиканскихъ пасторовъ въ католицизмъ; въ числѣ ихъ были братъ епископа, ученый архидіаконъ Вилльберфорсъ и его зять, архидіаконъ Маннингъ.

Маннингъ дѣятельно поддерживалъ трактаріанъ и высказывалъ сильную вражду къ Риму (въ чемъ онъ однако не успѣлъ убѣдить Пюсея), но чрезъ много лѣтъ сомнѣній и колебаній, когда онъ дѣлался все болѣе и болѣе подозрителенъ для англійскихъ государственныхъ людей, перешелъ въ лоно католической церкви.

Вліяніе Чёрча росло постепенно и медленно. Какъ приходскій священникъ и деканъ св. Павла, онъ отличался всѣми лучшими свойствами типа англиканскаго священника; ученостью, справедливостью, терпимостью и святостью жизни. Онъ былъ человѣкомъ твердыхъ убѣжденій и великимъ въ его спокойствіи; онъ былъ, однимъ словомъ, полнымъ представителемъ достоинства, характернаго для англиканской церкви.

Въ это время уже появляется новая школа, которой было предназначено имѣть глубокое вліяніе на церковь. Арнольдъ, деканъ Стенли и Джоветъ, магистръ коллегіи Балліоля—всѣ люди сильнаго и оригинальнаго характера—были представителями школы, недовѣрявшей всякимъ формуларіямъ и цѣнившимъ не столько единство въ церкви, сколько широту ея.

Въ 1860 году вышелъ томъ «Essays and Reviews», въ которомъ важные богословскіе вопросы разсматривались съ точки зрѣнія очень широкой и совершенно неортодоксальной. Эта книга произвела большое возбужденіе и была осуждена епископами—а потомъ забыта. Продолжительные споры, возбужденные ей, доказали всю широту англиканской церкви. «Широкая церковь» или школа латитудинаріанъ процвѣтала несмотря на преслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ ея членовъ. Популярнымъ писателемъ школы былъ Стэнли, вліятельнымъ ея членомъ Джоветъ, проповѣдникомъ и необычайно сильнымъ ея мыслителемъ Фредерикъ Денисонъ Моурисъ; Карлъ Кингслей былъ популярнымъ писателемъ, довольно поверхностно знакомымъ съ исторіей, но полнымъ энтузіазма и мужественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ тонкаго религіознаго чувства. Essays and Reviews.

Вліяніе этой школы было значительно. Она давала успокоеніе людямъ, не имѣвшимъ ни времени, ни охоты изучать глубокіе богословскіе и философскіе вопросы и тѣмъ, которыхъ пугала суровость дефиницій. И въ особенности школа играла важную роль въ исторіи этого времени тѣмъ, что она ставила филантропію на несектанскую почву и тѣмъ, что она горячо привѣтствовала демократическое движеніе вѣка.

Какъ трактаріанская школа потеряла болѣе слабыхъ изъ своихъ приверженцевъ, перешедшихъ въ католицизмъ, такъ и многіе изъ латитудинаріанъ переходили (хотя и не такъ охотно) въ унитаріанство. Сила этой послѣдней секты обусловливалась тѣмъ, что въ числѣ ея руководителей было много сильныхъ умовъ—и въ особен-

ности замѣчательный философъ и горячій филантропъ Джемсъ Мартино.

Епископъ Коленсо.

Буря, поднятая изданіемъ «Essays and Reviews», усложнялась серьезными волненіями въ южноафриканской церкви, гдѣ епископъ Коленсо былъ отлученъ отъ церкви епископомъ Кантоуна; это отлученіе было одобрено конвокаціей контербюрійской. Но въ это время уже появляются въ исторіи церкви новые вопросы, заслоняющіе собой важные вопросы прежняго времени.

Литература.

Трайля.

Теннисонъ. Второй періодъ по дѣятельности.

Въ теченіи первыхъ лѣтъ излагаемаго періода Альфредъ Теннисонъ былъ не только самымъ выдающимся, но и почти единственнымъ представителемъ английской поэзіи. Ему было уже почти сорокъ лѣтъ и онъ давно уже проявилъ замѣчательное мастерство въ сферѣ поэзіи, но его популярность внѣ Англіи еще не могла сравниться съ его признаннымъ въ англійской литературѣ значеніемъ. Еслибы онъ пересталъ писать въ это время, то его мѣсто въ исторіи англійской литературы, какъ поэта перворазряднаго, было бы обезпечено за нимъ, но онъ не представлялся бы потомству существенно національнымъ поэтомъ эры королевы Викторіи. Для поэтической критики очевидно, что совершенство формъ можетъ быть достигнуто въ небольшихъ произведеніяхъ также, какъ и въ большихъ поэмахъ; но на громадное большинство человѣчества, для котораго поэтическая форма есть вещь безразличная, если не непонятная, сильное поэтическое впечатлѣніе производятъ только большія, крупныя и широко задуманныя вещи. Въ 1846 году Теннисонъ не написалъ ни одной поэмы больше чѣмъ въ нѣсколько сотъ строкъ, а съ этого времени до 1858 года онъ издалъ четыре тома, изъ которыхъ каждый состоялъ изъ большой отдѣльной поэмы, причемъ въ трехъ изъ этихъ поэмъ было по нѣскольку тысячъ строкъ; двѣ же изъ нихъ были самыми серьезными, наиболѣе глубокими и потому для массы наиболѣе замѣчательными изъ его произведеній.

Эти четыре поэмы — «Принцесса (1847) In Memoriam (1850) «Модъ» и (1854) и «Идилліи короля» (1858). Первая изъ нихъ— чисто фантастическая по замыслу съ нѣкоторой примѣсью къ романтической фабулѣ общественной сатиры, теперь нѣсколько устарѣлой— наврядъ ли можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній

Теннисона. Да и вообще ему всегда менѣе удавались произведенія болѣе легкаго рода. «Альфредъ не можетъ шутить, какъ бы онъ ни хотѣлъ»—говорилъ о немъ его другъ Фицджеральдъ и въ этомъ замѣчаніи есть большая доля истины, что и доказывается «Принцессой».

Тѣмъ не менѣе въ поэмѣ много прелестныхъ описаній и лирическихъ мѣстъ, не уступающихъ самымъ лучшимъ произведеніямъ автора въ этомъ родѣ. О. «Модъ» мнѣнія еще болѣе различны и, можетъ быть, это различіе мнѣній имѣетъ еще больше основанія, Тонъ поэмы нѣсколько фальшивъ, герой ея, всегда несимпатичный, по временамъ представляется просто надутымъ болваномъ. Хотя въ поэмѣ и имѣется одно мѣсто, (то, которое начинается словами: «я увелъ ее домой, ее, мою милую, моего единственнаго друга)», полное невыразимой, не превзойденной никѣмъ страстности мѣсто, которое одно было бы достаточно для признанія автора однимъ изъ величайшихъ любовныхъ лирическихъ поэтовъ—но въ цѣломъ слѣдуетъ признать, что поэма представляетъ большую примѣсь реторики съ гораздо меньшей дозой чистаго золота поэзіи—меньшей по сравненію съ другими произведеніями Теннисона. Апогея своего поэтическаго развитія въ теченіи этого періода поэтической дѣятельности поэтъ-лауреатъ (онъ наслѣдовалъ этотъ титулъ отъ Вордсворта въ годъ публикаціи In Memoriam) достигаетъ въ двухъ своихъ поэмахъ: In Memoriam и «Идилліи короля». Первая изъ нихъ,—слишкомъ длинная для элегіи, да и вообще, можетъ быть, слишкомъ длинная, чтобы ее можно признать совершенной въ художественномъ отношеніи, какъ единую цѣльную поэму—изобилуетъ замѣчательно тонкими поэтическими мѣстами и представляетъ высокохудожественное, такъ сказать, монументальное выраженіе самыхъ глубокихъ эмоцій общечеловѣческаго сердца. Въ «Идилліи короля», представляющей модернизированіе эпоса Артура, соединяются благородная возвышенность чувствованій и блестящее движеніе романтическаго повѣствованія съ такимъ мастерствомъ версификаціи (бѣлыми стихами), которое было неизвѣстно англійской поэзіи со времени Мильтона.

Броунингъ въ это время еще не пользовался популярностью, хотя уже положилъ основаніе своей будущей славѣ такими замѣчательными произведеніями, какъ «Канунъ Рождества и Пасха» (1850)». «Мужчины и женщины» (1855) и Dramatis Personae (1864); въ эти годы онъ былъ, вѣроятно, извѣстенъ менѣе, чѣмъ его будущая жена, миссъ Елисавета Барретъ (1809 — 61), издавшая первый томъ «поэмъ» въ первый годъ періода, а второй, содержащій большинство ея лучшихъ произведеній, въ 1850 году. Черезъ два года появились Casa Guidi Windows и самое большое и самое честолюбивое изъ ея произведеній: «Аврора Лейгъ». Только восемь лѣтъ спустя, въ 1860 году, въ годъ, предшествующій ея смерти, она издала «Поэмы до Броунинги.

Конгресса» и томъ «Послѣднихъ поэмъ», появившійся послѣ ея смерти въ 1862 году. Міровыхъ поэтессъ такъ мало, что историку литературы почти не на комъ остановиться до туманной и сохранившейся только въ отрывкахъ Сафо, такъ что отведеніе отдѣльнаго и почетнаго мѣста въ такомъ почти пустомъ храмѣ для Елисаветы Барретъ Броунингъ было бы, пожалуй, честью довольно сомнительной. Тѣмъ болѣе, что ея поклонникамъ нечего бояться сравненія ея поэтическихъ произведеній съ произведеніями всѣхъ ея современниковъ-поэтовъ, за исключеніемъ развѣ одного или двухъ.

Въ ея стихахъ много техническихъ недостатковъ, иногда сильно бросающихся въ глаза; ея литературные вкусы далеко не безупречны, но она обладаетъ страстнымъ чувствомъ красоты во всѣхъ ея формахъ; въ лучшихъ ея произведеніяхъ звучитъ такой сильный пафосъ, въ которомъ сравняться съ ней могутъ только немногіе современные и несовременные поэты.

Матью Арнольдъ.

Въ 1849 году появился томъ стихотвореній: «Заблудшій и другія поэмы»—имя автора было обозначено только иниціалами. Этотъ томъ былъ первымъ плодомъ дѣятельности рѣдкаго поэтическаго генія, хотя и нѣсколько ограниченнаго по широтѣ захвата и не особенно плодовитаго. Черезъ четыре года тотъ же авторъ издалъ другой томъ «Поэмъ»—на этотъ разъ подъ своей фамиліей. Эти два тома, вмѣстѣ съ послѣдующими произведеніями, по мнѣнію всѣхъ компетентныхъ критиковъ даютъ автору исключительное положеніе среди поэтовъ эры королевы Викторіи. Можно сказать, что стихотворенія Матью Арнольда (1822—88) представляютъ самый совершенный образчикъ классическаго стиля, какой только возможенъ при существенно романтическомъ настроеніи англійской поэзіи девятнадцатаго столѣтія. Этотъ стиль, какъ признаютъ даже его безпристрастные поклонники, у нашихъ современниковъ имѣетъ какъ хорошія стороны, такъ и недостатки; у Арнольда недостатки иногда болѣе замѣтны, чѣмъ достоинства. Иногда онъ отличается сухостью—той сухостью, въ которой можно упрекать не безъ основанія еще болѣе великаго классика Мильтона, а иногда и холодностью, которой Мильтонъ отличался рѣдко. Но въ лучшихъ изъ произведеній Арнольда, напр. въ Thyrsis, прекрасной элегической поэмѣ въ память о Артурѣ Гугѣ Клоугѣ (1819—61)—тоже поэтѣ, хотя и навсегда ровномъ, но не безъ достоинствъ—есть строгая и грустная красота, напоминающая намъ о Lycidas Мильтона. Классическая холодность еще болѣе замѣтна, чѣмъ классическая правильность въ «Меропѣ» Арнольда (1858), классической драмѣ на манеръ греческой трагедіи, и недостатки этой драмы въ особенности замѣтны потому, что за нѣсколько лѣтъ до нея Свинбурнъ написалъ менѣе аттическую по духу, но болѣе блестящую драму въ томъ же подражательномъ родѣ: «Аталанта въ Калёдоніи».

Теперь было бы еще преждевременно говорить о произведеніяхъ

Свинбурна, родоначальника новаго направленія англійской поэзіи, такъ какъ мы еще не говорили о томъ движеніи, которое несомнѣнно до извѣстной степени повліяло на Свинбурна, но прямымъ представителемъ котораго былъ другой поэтъ, по времени старшій Свинбурна. Происхожденіе «братства» прерафаэлитовъ, о которомъ подробно будетъ сказано въ другомъ параграфѣ этой главы, было не литературное, а артистическое. Во всякомъ случаѣ наиболѣе ярко движеніе выразилось именно въ живописи. Но наиболѣе поразительная особенность движенія, его страстная любовь къ средневѣковью, очень скоро нашла свое выраженіе и въ литературѣ. Несомнѣнно, напр., что хотя Теннисонъ никогда непосредственно не принадлежалъ къ школѣ прерафаэлитовъ, но вліяніе ихъ «носящихся въ воздухѣ» идей заставило его обратить вниманіе на эпосъ Артура. Гораздо сильнѣе эти идеи вліяли на Вилльяма Морриса (1834—96), поэма котораго «Защита Джиневры» проникнута духомъ прозаическаго эпоса Малори. Совершенно очевидно, что если Теннисонъ нашелъ въ произведеніи Малори только оригиналъ «христіанскаго героя» и текстъ для возвышенной проповѣди о мужественныхъ добродѣтеляхъ, то его младшій послѣдователь нашелъ въ немъ цѣлый родственный себѣ міръ жизни и движенія, дѣятельности и страсти — однимъ словомъ, міръ, можетъ быть, и живописный и поэтическій, но совершенно оторванный отъ обычной жизни и болѣе домашнихъ добродѣтелей девятнадцатаго вѣка. Трудно было бы отрицать вліяніе этого движенія и на поэтическую дѣятельность Свинбурна, да и на все поэтическое настроеніе поколѣнія, на которое Свинбурнъ имѣлъ такое сильное вліяніе. Второе и, можетъ быть, наиболѣе извѣстное изъ произведеній этого поэта «Поэмы и баллады» было издано въ 1866 году, черезъ годъ послѣ окончанія излагаемаго періода и потому мы должны отложить до слѣдующей главы нашъ краткій обзоръ его отношенія къ поэзіи второй половины столѣтія; тамъ же будемъ говорить и о поэтической дѣятельности Данте Габріеля Россети, бывшаго такимъ же порожденіемъ этого движенія прерафаэлитовъ, какъ и Вилльямъ Моррисъ.

Прерафаэлиты.

Изъ меньшихъ поэтовъ этого періода наиболѣе виднымъ былъ Овенъ Мередитъ, псевдонимъ, подъ которымъ были изданы первыя поэмы Эдуарда Роберта Литтона (1831—91), единственнаго сына романиста и поэта Эдуарда Литтона Бульвера, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Его позднѣйшія произведенія не вполнѣ оправдали надеждъ, подаваемыхъ имъ въ юности; но онъ обладалъ истиннымъ поэтическимъ вдохновеніемъ, какъ лирикъ и нѣкоторыя изъ его полусерьезныхъ аллегорическихъ и символическихъ стихотвореній доказываютъ, что онъ обладалъ замѣчательнымъ мастерствомъ въ этомъ своеобразномъ родѣ поэзіи. Намъ осталось еще указать на любопытное и быстроисчезнувшее направленіе, предста-

Овенъ Мередитъ. Спазмодики.

вляемое небольшой школой поэтовъ, довольно мѣтко названной «спазмодической» школой. Основателями этой школы были Александръ Смитъ (1830—67) и Сидней Добелль (1824—74); по трудности различить, кто изъ нихъ былъ учителемъ и кто послѣдователемъ, они очень похожи на партію Адулламитовъ въ извѣстномъ описаніи Брайта. Добелль, несмотря на то, что обладалъ, вѣроятно, болѣе поэтическимъ содержаніемъ, чѣмъ его собратъ, не пользовался большой популярностью; но Смитъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изданія самой важной изъ его поэмъ: «Житейская драма» былъ очень въ модѣ. Въ исторіи всякаго искусства бываютъ такіе періоды, когда публика какъ бы утомляется поклоненіемъ своимъ старымъ и общепризнаваемымъ любимцамъ и ищетъ кого нибудь, кто бы могъ для нея замѣнить ихъ,—и вотъ въ промежутокъ времени между «Модъ» и «Идилліей короля» Александръ Смитъ находился по общественной оцѣнкѣ въ такомъ же положеніи относительно Теннисона, какъ раньше «мастеръ» Бетти къ Джону Кемблю. Онъ былъ «юнымъ Росціемъ» поэзіи и временно поставленный публикой на столь же высокій, если не болѣе высокій, пьедесталъ, какъ и великій учитель, теперь настолько же забытъ, какъ и его прототипъ. Было бы несправедливостью сравнивать его съ школой Делла-Круска, но сравнивать Джиффорда съ Вилльямомъ Эдмонстоуномъ Айтоуномъ (1813—65) позволительно. «Бавіада» и «Мэвіада» были не менѣе роковыми для школы Делла-Круска, чѣмъ удивительно юмористическая шутка «Фирмиліанъ» для спазмодиковъ. Впрочемъ, претензіи Александра Смита на поэтическія достоинства неизмѣримо выше, чѣмъ претензіи другого любимца публики, популярность котораго оказалась болѣе прочной. Именно эта прочность популярности Мартина Фаркхэра Туппера (1810—89) и заставляетъ насъ отложить бесѣду о его произведеніяхъ до послѣдней главы этого сочиненія, гдѣ мы дадимъ общій обзоръ литературы и литературныхъ направленій девятнадцатаго столѣтія.

Историческія сочиненія.

Этотъ періодъ въ области поэзіи былъ хотя и очень плодотворнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ переходнымъ и до нѣкоторой степени временемъ попытокъ. Историческая литература въ Англіи, напротивъ, развивалась непрерывно въ одномъ и томъ же вполнѣ опредѣленномъ направленіи. Четверть вѣка отъ 1840 до 1865 года была ознаменована завершеніемъ или началомъ замѣчательныхъ историческихъ произведеній. Къ этому періоду, какъ уже сказано въ предыдущей главѣ, относится великолѣпный отрывокъ изъ исторіи Англіи Маколея; къ нему же относится и окончаніе остающейся до сихъ поръ лучшей исторіи Греціи епископа Тирльуолля (1797—1875), писателя очень ученаго, обладавшаго недюжиннымъ литературнымъ талантомъ и либеральными предрасположеніями и при этомъ замѣчательно безпристрастнаго. Другое сочиненіе по тому же предмету: «Исторія Греціи» Грота (1794—1871), хотя и уступающее по стилю и по учености

работѣ Тирльуолля и слишкомъ часто въ политическихъ разъясненіяхъ переходящее просто въ радикальный памфлетъ, во всякомъ случаѣ по оживленности и яркости повѣствованія до извѣстной степени заслуживаетъ своей популярности. Въ 1856 году деканъ Мильманъ (1791—1868), ученикъ, подражатель и издатель Гиббона, издалъ «Исторію латинскаго христіанства», самое лучшее изъ его произведеній; въ томъ же году появился первый томъ исторіи Англіи «Отъ паденія Вольсея до пораженія Армады», которая ко времени ея окончанія, чрезъ тридцать лѣтъ, дала Джемсу Антони Фроуду право считаться однимъ изъ лучшихъ прозаиковъ вѣка Викторіи. Наконецъ, въ срединѣ этого періода Карлиль началъ свой громадный трудъ, который поглотилъ всю энергію его послѣднихъ лѣтъ: «Жизнь Фридриха Великаго».

Романисты.

Переходя отъ исторіи къ беллетристикѣ, мы тоже не замѣчаемъ уменьшенія блеска, отличавшаго этотъ замѣчательный періодъ средины вѣка во всѣхъ отрасляхъ литературы. Отъ 1846 до 1865 года можно указать не менѣе семи беллетристовъ, изъ которыхъ двое, Диккенсъ и Теккерей, несомнѣнно могутъ быть признаны классическими; два другіе, Шарлота Бронте и Джорджъ Элліотъ, имѣютъ право на такой титулъ, по крайней мѣрѣ по мнѣнію многихъ, а остальные трое: Чарльзъ Ридъ, Чарльзъ Кингслей и м-съ Гаскелль, не будучи классиками, несомнѣнно ближе къ таковымъ, чѣмъ любой изъ англійскихъ позднѣйшихъ беллетристовъ. Одинадцать лѣтъ съ 1846 по 1857 годъ особенно замѣчательны, какъ годы полнаго расцвѣта таланта Теккерея. Въ первый изъ этихъ годовъ было начато его образцовое произведеніе «Ярмарка тщеславія», а въ послѣдній онъ началъ «Виргинцевъ»—разсказъ о восемнадцатомъ вѣкѣ, который считался бы однимъ изъ лучшихъ его произведеній, еслибы нѣсколько лѣтъ ранѣе ему не предшествовала замѣчательная повѣсть: «Эсмондъ», въ которой Теккерей съ силой, не превзойденной даже Скоттомъ, и съ точностью въ историческихъ деталяхъ, которыми Скоттъ слишкомъ часто пренебрегалъ, воспроизвелъ фигуры государственныхъ людей и воиновъ, остроумцевъ и франтовъ, поэтовъ и памфлетистовъ царствованія Анны. Когда мы припомнимъ, что «Эсмонду» за два года предшествовалъ «Пенденнисъ», а черезъ три года за нимъ послѣдовали «Ньюкомы», мы должны будемъ признавать, что никогда еще англійская литература въ теченіи такого небольшого періода не получала столь богатыхъ вкладовъ въ свои сокровищницы (исключеніемъ можно признать только литературную дѣятельность его великаго соперника Диккенса). За единственнымъ исключеніемъ «Давида Копперфильда, появившагося въ одинъ годъ съ «Пенденнисомъ» лучшіе изъ романовъ Диккенса были написаны до этого періода. Потому что «Домби и сынъ», «Холодный домъ», «Крошка Доррить» и другіе, въ которыхъ несомнѣнно видны слѣды зрѣлаго таланта, тѣмъ не

менѣе указывали уже на паденіе естественности и на увеличеніе элементовъ механической работы и манерности, тогда какъ талантъ Теккерея въ теченіи этого времени развивался все болѣе и болѣе. Правда, что по самымъ сюжетамъ своихъ произведеній и по своей манерѣ онъ не могъ пользоваться такой громадной популярностью, какъ Диккенсъ; онъ обращается главнымъ образомъ, если не исключительно, къ образованнымъ и высококультурнымъ читателямъ; онъ ищетъ матеріаловъ для своихъ романовъ среди этихъ классовъ, ихъ занятій и ихъ интересовъ. Онъ представляетъ другимъ сферу болѣе сильныхъ и болѣе первобытныхъ страстей; онъ наполняетъ свои книги описаніемъ удовольствій, честолюбія, дѣятельности высшаго и средняго общества, описаніемъ ихъ слабостей и случайно искупающихъ эти слабости добродѣтелей. Но въ этой сферѣ онъ несравненный и единственный мастеръ; онъ захватываетъ сферу несравненно болѣе ограниченную, чѣмъ Диккенсъ, но онъ движется въ ней болѣе увѣренно, онъ обозрѣваетъ ее болѣе проницательными взорами.

Бронте Гаскель. Въ второй годъ періода неизвѣстный авторъ подъ псевдонимомъ Кёррeръ Белль издалъ замѣчательный романъ: «Джэнъ Эйръ», сразу возбудившій среди читателей удивленіе и восхищеніе. За этимъ въ 1849 году послѣдовали «Ширли», въ 1852 году «Виллетъ». Позже оказалось, что эти романы—произведенія Шарлоты Бронте, старшей изъ трехъ дочерей іоркширскаго священника. Всѣ три сестры составили себѣ имя въ литературѣ, хотя ни одна изъ нихъ не дожила до сорокалѣтняго возраста. Вторая сестра Эмилія (1818—48) въ своемъ романѣ «Wuthering Heights» проявила такой талантъ, который могъ бы поставить ее даже выше Шарлоты, если бы она жила подольше. Во всякомъ случаѣ старшая сестра пользуется большей извѣстностью, хотя менѣе выдающіяся сравнительно съ первымъ ея произведеніемъ достоинства второго и третьяго заставляютъ думать, что для ея репутаціи ея короткая жизнь была, можетъ быть, и не короткой. Во всякомъ случаѣ, «Дженъ Эйръ» представляетъ великолѣпный примѣръ романа, который, какъ говорится, всякій «носитъ въ своей душѣ». Трудно сказать, были ли въ душѣ Шарлоты Бронте еще такіе романы, какъ «Джэнъ Эйръ»; во всякомъ случаѣ ни «Виллетъ» ни «Ширли» этого не доказываютъ. Но ея поклонники довольно основательно признаютъ, что именно такая ограниченность сферы ея творчества составляетъ добавочное доказательство правдивости, силы и напряженности этого личнаго и почти автобіографическаго произведенія, которыя и дѣлаютъ его почти классическимъ. Несомнѣнно также и то, что значительной долей своей знаменитости она обязана трудамъ ея друга и біографа м—съ Гаскель (1810—65), которая сама была, какъ уже замѣчено, беллетристкой почти великой. Ея «Любовники Сильвіи»—произведеніе болѣе блестящее, чѣмъ болѣе

извѣстный ея романъ «Мэри Бартонъ» — одна изъ самыхъ сильныхъ и трогательныхъ исторій во всей англійской литературѣ.

Джоржъ Эллiотъ.

Гораздо болѣе охватывающее воображеніе, соединенное съ болѣе широкими и болѣе философскими взглядами на жизнь, чѣмъ у миссъ Бронте, и оживляемое настоящимъ юморомъ, а не нѣсколько рѣзковатой сатирой, какъ у Кёрреръ Белль, отличаетъ талантъ Маріаны Эвансъ (1819—80), написавшей свой первый и, вѣроятно, наиболѣе знаменитый романъ: «Адамъ Бидъ» подъ псевдонимомъ Джоржа Эллiота. Замѣчательныя достоинства этого романа были признаны сразу всѣми, такъ что одинъ честолюбивый поклонникъ романа воздалъ самую лестную и искреннюю дань удивленія автору, признавъ произведеніе миссъ Эвансъ своимъ собственнымъ. За «Адамомъ Бидомъ» черезъ два года послѣдовали «Мельница на Флоссѣ», романъ, отличавшійся почти такой же красотой и силой, а въ слѣдующемъ году небольшая, но удивительная идиллія «Сила Марнеръ», въ художественномъ отношеніи, можетъ быть, лучшее произведеніе миссъ Эвансъ. «Феликсъ Гольтъ» былъ менѣе удачнымъ, а «Ромола», разсказъ изъ эпохи Возрожденія въ Италіи, также какъ и поэтическія произведенія Джоржа Эллiота, представляетъ упражненіе на инструментѣ, которымъ она владѣетъ далеко не съ такимъ совершенствомъ, какъ другими. «Миддльмарчъ», изданный въ 1871 году, снова отличается лучшими сторонами ея таланта; но съ этого времени начинается проявляться въ ея творчествѣ вліяніе ея долгого общенія съ Георгомъ Генрихомъ Люисомъ (1817—78), человѣкомъ замѣчательно разностороннимъ, драматургомъ, журналистомъ, критикомъ, біологомъ, популярнымъ историкомъ философіи. Это вліяніе проявилось въ печальной замѣнѣ поэтически-художественнаго взгляда на жизнь научнымъ или квази-научнымъ и въ извращеніи стиля автора—стиля, отличавшагося большей, чѣмъ у кого либо изъ позднѣйшихъ прозаиковъ Англіи, чистотой и изяществомъ. Частію вслѣдствіе такой печальной случайности, а частію и просто вслѣдствіе измѣненія моды слава Джоржа Эллiота нѣсколько потускнѣла, даже померкла послѣ ея смерти; но такое затмѣніе подобнаго свѣтила несомнѣнно только временное.

Кингслеи и Ридъ.

Чарльзъ Кингслей (1819 — 75), романистъ съ большимъ дарованіемъ не только какъ повѣствователь, но и какъ поэтъ, въ теченіи этого періода пользовался не только популярностью, но и уваженіемъ. Къ такому же положенію приближался, хотя и не достигъ его, его братъ Генрихъ (1830—76), писатель несомнѣнно менѣе талантливый, но обладавшій не малой силой, какъ авторъ разсказовъ изъ австралійской жизни. Но ни одинъ изъ нихъ не заслуживаетъ такой славы, который долженъ бы былъ пользоваться (хотя и не пользуется) Чарльзъ Ридъ, романистъ по истинѣ геніальный, романъ котораго «Монастырь и замокъ» несомнѣнно представляетъ самое луч-

шее послѣ Скотта воспроизведенiе жизни давнопрошедшаго времени. Въ тѣ годы, когда должна бы была быть признана выдающаяся талантливость Рида, популярностью пользовался Антони Троллопъ, извѣстность котораго составляетъ одинъ изъ характернѣйшихъ признаковъ времени и о которомъ мы будемъ говорить въ послѣдней главѣ.

Искусство.

Стефенса.

Въ 1846 году англiйская живопись помимо значительныхъ усовершенствованiй въ ея техникѣ оставалась въ томъ же положенiи, въ какомъ она была при Рейнольдсѣ, т. е. пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Въ это время Тёрнеръ, дѣятельность котораго относится къ предыдущему перiоду, Констэбль и Бонингтонъ произвели переворотъ въ ландшафтной живописи, и не только въ Англiи, но и во Францiи, гдѣ влiянiе второго изъ этихъ мастеровъ было столь замѣтнымъ, что французская школа пейзажистовъ, существующая и до сихъ поръ, собственно говоря создана имъ. Бонингтонъ сдѣлалъ очень много, и не только для пейзажа, но и для живописи фигуръ. Его извѣстные современники Делакруа, Деларошъ имѣли въ немъ неоцѣненнаго союзника, который, будучи достойнымъ послѣдователемъ венецiанской школы, помогъ имъ создать такъ называемую романтическую школу. Эти главные представители современной живописи ввели въ моду живопись анекдотическую и историческую. Флаксманъ повлiялъ на всю англiйскую скульптуру; Шантрей, умершiй въ 1842 году, работалъ въ томъ же направленiи; влiянiе Джибсона было непрямымъ и утрачивало свою силу. Лучшимъ англiйскимъ скульпторомъ былъ Ричардъ Джемсъ Уайттъ, «Пенелопой», «Охотницей» и «Ино» котораго могъ бы похвастаться и грекъ, еслибы онъ, подобно Уайтту, жилъ и умеръ въ Вѣчномъ городѣ. Изображенiе красоты, божественное спокойствiе эллиновъ, а не изображенiе анекдотовъ и еще менѣе страстей—вотъ къ чему стремились Джибсонъ, Уайттъ и Ватсонъ. («Сарпедонъ», «Эльдонъ и Стовель» и »Чосеръ» котораго выдержатъ сравненiе съ кѣмъ угодно), Макъ Доуэль и Вульнеръ. Всѣ они были влiятельными художниками этого перiода; Вульнеръ въ 1846 году даже еще не былъ извѣстнымъ. Лучшими архитекторами этого времени были талантливый Коккрель, мужественный Гардуикъ старшiй, страстный и ученый Пёджинъ младшiй и Барри. Извѣстными граверами того времени были Джонъ Пай, Тёрнеръ, Кузинсъ и Вильморъ. Миніатюрная живопись находилась тоже на хорошей дорогѣ, глав-

нымъ образомъ благодаря работамъ тогдашнихъ извѣстныхъ миніатюристовъ Росса и Торнбёрна.

Нашъ настоящій этюдъ касается главнымъ образомъ живописи и потому намъ надо сказать нѣсколько словъ о работахъ вышепоименованныхъ мастеровъ. Нужно припомнить, что въ это время замѣчательные таланты Миллэйза и Рёскина еще только появились, что Гейдонъ уже, такъ сказать, учитывалъ свои способности, а Уильки, большая часть испанскихъ картинъ котораго были неудачными, только что умеръ,—хотя его успѣхъ, какъ живописца анекдотическаго жанра, былъ поощреніемъ для людей, работавшихъ въ томъ же направленіи. Мюльреди былъ скорѣе предметомъ удивленія, чѣмъ образцомъ, которому подражали. Лесли, лучшій и способнѣйшій изъ жанристовъ, самый тонкій изъ современныхъ ему художниковъ наблюдатель современнаго настроенія и, если можно такъ выразиться, англиканизма, добился высочайшихъ почестей за двадцать лѣтъ до начала періода своими картинами: «Санхо Панча въ комнатахъ герцогини» и «Обѣдомъ въ домѣ Пэджа» и нѣкоторыми другими драгоцѣннѣйшими вещами, вполнѣ заслуживающими того удивленія, которое они возбуждали. Ньютонъ, обладавшій нѣкоторыми изъ достоинствъ Бонингтона, которому онъ подражалъ, но болѣе слабый въ характеристикѣ, колоритѣ и рисункѣ, чѣмъ Лесли, умеръ въ 1833 году. Среди другихъ жанристовъ выдѣляется еще Эггъ; въ 1844 году онъ особенно сдѣлался извѣстнымъ своей картиной «Сцена изъ Хромаго Бѣса», находящейся теперь въ галлереѣ Вернона; его образцовыя произведенія: «Возведеніе въ рыцарское достоинство Генриха Эсмонда», занимающее промежуточное мѣсто между работами Лесли съ одной стороны и настоящими картинами школы прерафаэлитовъ съ другой— и «Петръ Великій и Екатерина», — еще не были написаны. Изъ второстепенныхъ художниковъ десятилѣтія до 1845 года выдѣляются Колькотъ, превосходный, хотя и нѣсколько боязливый пейзажистъ и жанристъ; Коллинсъ, въ произведеніяхъ котораго есть свѣжесть, которой не замѣчается у Колълкота, и сильный, но неровный Джонъ Варлей, учитель Мюльреди и Вилльяма Гента. Товарищъ этихъ двухъ послѣднихъ художниковъ Джонъ Линнель еще находился въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта. Джонъ Мартинъ, вліяніе котораго на Пуля и Данби, бывшихъ поэтически-вдохновенными пейзажистами, было большое и прочное, умеръ безумнымъ въ 1854 году; его «Задакъ, ищущій воды забвенія» представляетъ лучшій образчикъ манеръ, которую было бы не совсѣмъ справедливо назвать только театральной.

Живопись.

Этти, которому въ это время было уже пятьдесятъ восемь лѣтъ и который вскорѣ умеръ, былъ художникомъ замѣчательно оригинальнымъ; картины его отличались роскошнымъ колоритомъ и нужно надѣяться, что ему будетъ воздано должное, когда истерическіе

капризы художественной критики перестанутъ извращать вкусы публики. Маклайзъ оправдалъ надежды, возлагаемыя на него послѣ его картины «Мальволіо, воображающій себя графомъ», находящейся теперь въ національной галлереѣ. До 1845 года онъ написалъ картины: «Капитанъ Рокъ», «Сцена пира въ Макбетѣ», «Сцена представленія изъ Гамлета». Дайсъ, благодаря его учености, свѣтлому и чистому колориту и изящному рисунку, пользовался популярностью и въ Академіи и среди публики; онъ получилъ высшія почести во время извѣстной выставки въ Вестминстеръ Голлѣ въ 1843 году и былъ уже академикомъ, также какъ и его сотоварищъ Копъ. Станфильдъ тоже достигъ апогея своего художественнаго развитія. Въ акварели мастерство въ освѣщеніи и въ колоритѣ было достигнуто Тёрнеромъ и другими; среди акварелистовъ наиболѣе оригинальными и талантливыми были Давидъ Коксъ, Люйсъ и Вилльямъ Гёнтъ, Всѣ они рисовали съ натуры, старательно и неуклонно изучая ее и изображая ее съ такими блестящими оттѣнками, съ такимъ богатствомъ и силой освѣщенія, какіе не встрѣчались раньше у англійскихъ художниковъ; маленькая галлерея Общества акварелистовъ была, можно сказать, освѣщена ихъ картинами. Равнымъ имъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ Самуилъ Пальмеръ, серьезное вдохновеніе и величавость таланта котораго были признаны уже въ 1845 году.

Предшественники прерафаэлизма.

Мы не безъ намѣренія сгруппировали всѣхъ этихъ блестящихъ колористовъ, старательныхъ рисовальщиковъ и неутомимыхъ изслѣдователей природы. Ихъ стремленія не только дѣлали имъ честь, какъ художникамъ, но они объясняютъ до нѣкоторой степени появленіе прерафаэлитовъ, т. е. самое любопытное изъ явленій въ сферѣ искусства въ теченіи этого періода; безъ дѣятельности этихъ художниковъ явленіе было бы трудно объяснимымъ. Дѣйствительно, у Этти изображеніе тѣла и искусство обрисовывать то, что итальянцы называютъ «morbidezza», были выше, чище и вѣрнѣе всего, съ чѣмъ до тѣхъ поръ была знакома англійская публика. Твердый рисунокъ Маклайза, его величавыя, хотя нѣсколько театральные сюжеты и старательное моделированіе были почти прерафаэлитскими; тоже можно сказать и объ попыткахъ Дайса, о блескѣ его произведеній, не говоря уже о глубинѣ и серьезности его настроеній; всѣ эти свойства проявились въ его картинѣ «Іоашъ, пускающій стрѣлу освобожденія», выставленной въ Трафалгеръ-Скверѣ въ 1844 году; прерафаэлиты готовы бы были гордиться этой картиной, еслибы могли признать ея творца принадлежащимъ къ ихъ школѣ. Картины Копа въ теченіи этого періода отличались необыкновенной стильностью, которой были бы очень не прочь подражать прерафаэлиты. Натурализмъ, блескъ и законченность работъ Кокса, Люйса и Вилльяма Гёнта, соединявшаяся у нихъ съ неистощимымъ терпѣніемъ и вѣрностью, до значительной степени поддерживали теоріи

прерафаэлитовъ; широта стиля Гёнта, этого «большаго мастера на малыя дѣла», была такова, что прерафаэлиты не могли достаточно нахвалиться ею. Дѣйствительно, Гентъ былъ настолько прерафаэлитомъ, насколько любой изъ художниковъ его времени и его воспитанія и насколько можно было ожидать отъ художника его таланта и его идіосинкразій; если сопоставить наиболѣе характерныя произведенія Люйса, Кокса и Гёнта съ первыми произведеніями членовъ Братства прерафаэлитовъ, то сразу видно, сколько у всѣхъ ихъ общаго и какъ они похожи другъ на друга.

Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію движенія прерафаэлитовъ, намъ необходимо дать отчетъ о выставкахъ, которыя имѣли цѣлью не только развитіе живописи, но и подготовку къ декорированію новыхъ домовъ парламента и состоялись въ Вестминстеръ Голлѣ въ 1843, 44, 45 и 47 годахъ. На выставку принимались картоны, т. е. большіе рисунки, по которымъ можно судить о поэтическихъ и драматическихъ задачахъ художниковъ, а также о степени ихъ техническихъ способностей; почти всѣ англійскіе художники готовились къ выставкамъ и напрягали всѣ свои силы для произведенія наилучшихъ картоновъ. Слѣдствія такого соревнованія были очень любопытны и достоинства значительнаго количества выставленныхъ картоновъ были безспорны. Изъ массы выставленныхъ произведеній общественное мнѣніе и критика выдѣляла картоны Армитэджа, Уоттса, Копа и Тоунсгенда, проявившихъ не только невиданныя до тѣхъ поръ способности рисовать фигуры громадныхъ размѣровъ, но совершенно неожиданную поэтичность и силу. Было очевидно, что вопреки мнѣнію нашихъ континентальныхъ сосѣдей англійское искусство совсѣмъ не впало въ хаотическій мракъ. Нужно признаться, что было не мало и чудовищно безобразныхъ произведеній. Но во всякомъ случаѣ послѣ пріобрѣтенія Эльджинскихъ мраморовъ въ исторіи англійскаго искусства не было ни одного событія, которое по своей важности могло бы сравняться съ этими выставками этюдовъ произведеній высшихъ родовъ искусства. Изученіе Эльджинскихъ мраморовъ, этихъ сокровищъ Парфенона, принесло громадную пользу англійскому искусству, такъ какъ они представляли образчики всѣхъ родовъ искусства, лучше которыхъ англійское искусство не знало; по мнѣнію современныхъ художественныхъ критиковъ результатъ ихъ изученія настолько соотвѣтствовалъ ихъ достоинствамъ, что даже учрежденіе національной галлереи было событіемъ меньшей важности.

Вестминстерскія выставки.

Назвавъ наиболѣе видныхъ художниковъ, выставившихъ свои картоны въ Вестминстеръ Голль въ 1843 году, будетъ достаточно указать, что всѣ эти художники и большинство другихъ, о которыхъ мы сейчасъ упомянемъ, стремились главнымъ образомъ къ стильности. Со времени смерти Ромнея и Рейнольдса на этотъ ва-

жный элементъ искусства не обращали надлежащаго вниманія и именно этому пренебреженію стильности можно приписать во первыхъ, нѣкоторыя изъ стремленій прерафаэлитовъ и во вторыхъ, успѣхъ ихъ произведеній, когда при дальнѣйшей стадіи ихъ движенія они свободно пользовались этимъ элементомъ искусства.

Вторая выставка въ Вестминстеръ Голлѣ происхола въ 1844 году и состояла главнымъ образомъ изъ картинъ in fresco и масляннными красками, а также изъ картоновъ и скульптурныхъ произведеній; она доказала, сколько сдѣлано благодаря выставкѣ предыдущаго года. Въ числѣ лучшихъ картоновъ были: картонъ «Офелія», Армитэджа, художника, написавшаго картину «Aholibah» и дожившаго до мая 1896 года; фреско «Встрѣча Іакова и Рахили» Копа, прекрасная вещь, которой не забудутъ любители искусства; картонъ Кросса, картина котораго «Смерть Ричарда Львиное Сердце», находящаяся теперь въ палатѣ лордовъ, есть образцовое произведеніе, слишкомъ долго просматриваемое, если не совершенно забытое; фреско Маклайза «Рыцарь», произведеніе, доказывающее всю силу художника, граціозное фреско «Любовь» Эгга и три чрезвычайно мужественныя произведенія Мадокса Броуна, въ числѣ которыхъ былъ и картонъ «Тѣло Гарольда приносятъ къ Завоевателю»—громадная картина съ фигурами въ натуральную величину; она была куплена на деньги, собранныя по подпискѣ, и подарена Южной Лондонской галлереѣ, гдѣ и виситъ теперь, представляя чуть ли не единственную реликвію выставки 1844 года. На этой выставкѣ премій не выдавалось.

Академическая выставка 1845 года.

До открытія слѣдующей выставки въ Вестминстерѣ на академической выставкѣ 1845 года обращали на себя вниманіе: сладострастная и прекрасная «Аврора и Зефиръ»—Этти, изящный «Эскизъ» Мюльреди; «Пильня въ Саардамѣ» Станфильда, «Китоловы»—Тёрнера, его прелестныя фантазіи: «Венеція вечеромъ—выѣздъ на балъ», теперь—увы!—поблекшая, и «Утро—возвращеніе съ бала»—контрастъ этихъ двухъ картинъ указываютъ умѣнье художника наслаждаться природой и его знаніе всѣхъ очарованій освѣщенія и колорита. Кромѣ этого были выставлены: «Венеція въ полночь» и «Венеція при закатѣ солнца», тоже Тёрнера. Всѣ эти четыре картины составляютъ роскошнѣйшіе пейзажи, не превзойденные ни однимъ художникомъ. Изъ болѣе, чѣмъ тысяча картинъ этой выставки, упоминанія критики заслуживаютъ еще: «Сцена изъ Мольера»—Лесли и «Наслѣдница»—его же; «Гимнъ лѣсной нимфы къ восходящему солнцу»—Данби; «Пріемная лорда Честерфильда». Уорда, находящаяся теперь въ національной галлереѣ; «Женская школа» Вебстера, «Пѣсня старыхъ временъ» Гука и громадная картина Гэйдона: «Уріель и Сатана». Академическая выставка 1845 года доказывала, что Англію отнюдь нельзя считать бѣдной въ художественномъ отношеніи и что ея художники могутъ давать произведенія и изящныя и раз-

нообразныя. Выставка въ Вестминстеръ Голлѣ въ томъ же году еще болѣе доказала силу, развитіе и увеличивающіеся рессурсы англійской школы живописи; но вообще эта выставка не представляла ничего новаго по сравненію съ своими предшественницами. Лучшими произведеніями были: «Духъ рыцарства»—Маклайза и «Духъ религіи»—Армитеджа (оба потомъ воспроизведенныя въ домахъ парламента); «Крещеніе Этельберта»—Дайса; «Аллегорія правосудія»—Тенніеля и картина Модокса Броуна на ту-же тему.

Главными событіями въ сферѣ искусства въ 1846 году—(годъ этотъ памятенъ, такъ какъ тогда дебютировали такіе художники, какъ Джонъ Милайзъ, Гольманъ Гёнтъ и Альфредъ Виллььямъ Гентъ)—были произведенія нѣкоторыхъ изъ героевъ предыдущаго сезона. Въ этомъ году выставки въ Вестминстерѣ не было, а въ Академіи лучшими вещами были: «Судъ Божій посредствомъ прикосновенія», Маклайза, прекрасное произведеніе, хотя и нѣсколько ходульное; «Сборъ винограда» и «Комусъ»—Этти; «Ангелъ»—«Возвращеніе съ бала» и «Отправленіе на балъ»—Тёрнера; «Защищающій олень», «Военное время» и «Мирное время»—Ландсира; патетическая и милая «Молодая мать»—Копа; «Выборъ подвѣнечнаго платья»—Мюльреди, картина, находящаяся теперь въ національной галлереѣ и многими признаваемая за его лучшее произведеніе. За эту картину была заплачена громадная для того времени сумма тысяча гиней—и это указываетъ на другую сторону вопроса о развитіи искусства въ этомъ періодѣ. Далѣе къ числу лучшихъ произведеній на выставкахъ 1846 года принадлежали: «Дездемона»-Джона Джильберта, «Обморокъ героя»—Эльмора», «Монникендамъ»—Станфильда, «Мадонна съ Ребенкомъ»—Дайса, «Восходъ солнца»—Данби, «Букингамъ»—Эгга и «Кларендонъ въ опалѣ»—Уорда. Въ Британскомъ Институтѣ въ этомъ году были выставлены «Королева Мабъ»—Тёрнера, два ландшафта Линнеля и три небольшіе работы Этти; но эти картины существенно не измѣняютъ значенія приведенныхъ выше данныхъ и потому нечего болѣе останавливаться на художественной продукціи лѣтъ, непосредственно предшествовавшихъ движенію прерафаелитовъ.

Искусство въ 1846 году.

Послѣдняя выставка въ Вестминстеръ-Голлѣ была въ 1847 году; нѣкоторые изъ художниковъ признаннаго таланта и преслѣдовавшіе возвышенныя цѣли получили преміи. Не говоря уже о вышеупомянутомъ Джонѣ Кроссѣ, умершемъ вскорѣ присужденія ему преміи въ пятьсотъ фунтовъ за его «Смерть Ричарда Львиное сердце», слѣдуетъ признать, что выставка, на которой вполнѣ проявились даланты Уоттса, Пуля и Армитэджа (всѣ они получили преміи) была событіемъ, составившимъ эпоху въ исторіи англійской живописи. Уоттсъ выставилъ прелестную поэму въ краскахъ, чистую и вмѣстѣ строгую обнаженную фигуру въ натуральную величину «Эхо»; его

Выставка 1847 года.

картина «Альфредъ, возбуждающій саксонцевъ изгнать датчанъ» была увѣнчана лаврами. «Битва при Міани» Армитэджа подтвердила мнѣніе, составленное о немъ по выставкамъ въ Лондонѣ и Парижѣ.

На той же выставкѣ появилась и капитальная въ своемъ родѣ картина Горслея «Генрихъ, принцъ Валлискій, уноситъ корону своего отца;» Виллььямъ Линтонъ выставилъ свою классическую «Древнюю Грецію» и «Пэстумъ»; Маклайзъ въ то время еще совсѣмъ юноша, свою первую замѣчательную картину «Лепта вдовы». Эта превосходно задуманная и хорошо нарисованная группа фигуръ въ натуральную величину была написана, когда будущему президенту Академіи было всего девятнадцать лѣтъ; чрезъ нѣкоторое время полотно было разрѣзано пополамъ, одна часть осталась въ Англіи, а другая отправлена въ Соединенные Штаты. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ скульптурныхъ произведеній была статуя «Гампдена» Фолея, находящаяся теперь въ залѣ съ Стефана. Изъ числа другихъ участниковъ выставки слѣдуетъ упомянуть Алана, Купера, Эйра Кроу, Генриха Дасона—очень способнаго пейзажиста, составляющаго и доселѣ славу Ноттингама—Патона, Пиккерсгиля, О'Нейля, Добсона и Санта. Важнымъ результатомъ выставки въ Вестминстеръ Голлѣ было нѣсколько заказовъ, данныхъ ея величествомъ нѣкоторымъ изъ лучшихъ художниковъ: Дайсу, Ландсиру, Этти, Маклайзу, Лесли, Станфильду и другимъ, на рисунки для Осборна и для Садового Павильона Букингэмскаго дворца. Эти произведенія дополняли болѣе многочисленныя и болѣе значительныя стѣнныя картины въ Вестминстерѣ. На выставкѣ въ Академіи въ 1847 году появилась первая серьезная картина Мюллайза, послѣдняя изъ его до прерафаэлитскихъ картинъ, повѣшенная слишкомъ высоко и въ полумракѣ осьмиугольной залы; а также, кромѣ произведеній художниковъ, о которыхъ мы уже говорили, нѣсколько капитальныхъ картинъ Джона Линнеля, изъ которыхъ замѣчательна «Мельница», какъ образчикъ его «средней» манеры, произведеніе мужественное, превосходно компонированное и хорошо нарисованное. Оно распространено въ гравюрахъ. Потомъ были выставлены «Деревенскій хоръ»—Вебстера, картина, составляющая теперь національную собственность, большая картина Этти «Жанна д'Аркъ»; «Берчель и Софія»—Мюльреди; «Обрученіе Катерины»—Эгга; «Изобрѣтеніе чулочной машины»—Эльмора; «Англійское веселье»—Фрита и «Крахъ компаніи южныхъ морей»—Уорда, находящаяся теперь въ Трафальгаръ-Скверѣ.

Линнель Ландсиръ Фритъ.

Читатель, знакомый съ общественными галлереями или съ частными коллекціями, открытыми для публики, на основаніи вышеизложеннаго легко можетъ составить представленіе о положеніи англійской живописи пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Онъ припомнитъ о техникѣ, проницательности при изображеніи характеровъ и нѣсколько

пошловатомъ юморѣ Мюльреди, о болѣе слабомъ талантѣ и нѣсколько бѣдноватой манерѣ Вебстера, о поразительномъ дарованіи, энергіи и аффектаціи Маклайза, въ то время еще не расписывавшаго Королевскую галлерею въ Вестминстерѣ, о чрезмѣрномъ блескѣ Этти, самаго лучшаго въ то время живописца человѣческаго тѣла; читатель не забудетъ, конечно, и объ остромъ юморѣ, сатирическомъ умѣ, свѣжести и рѣдкой оцѣнкѣ красоты англійскихъ женщинъ, отличающихъ превосходныя иллюстраціи Лесли къ комедіямъ Шекспира и Гольдсмита. Такой читатель знаетъ, конечно, насколько превосходнымъ пейзажистомъ былъ Джонъ Линнель, какимъ великолѣпнымъ «animalier» (живописцемъ животныхъ), какъ говорятъ французы, былъ Ландсиръ, а художники всегда будутъ удивляться силѣ кисти сэра Эдвина, которая у него была дѣйствительно искусствомъ, а не просто ремесломъ, какъ у разныхъ «шикарныхъ» профессоровъ живописи. Нельзя не упомянуть о ловкости, выработанной, хотя съ виду и достающейся ему безъ труда, Фрита; о его блестящемъ колоритѣ и о юморѣ, который сдѣлалъ его популярнымъ, хотя въ 1848 году этотъ академикъ еще не достигъ зенита своей славы, такъ какъ еще не написалъ своихъ извѣстныхъ картинъ: «День скачекъ въ Дерби» и «Маргэтъ». Талантъ Станфильда былъ не тонкимъ, но здоровымъ талантомъ и притомъ онъ былъ искреннимъ; онъ тоже еще въ это время не далъ публикѣ своей патетической марины, катастрофы «Покинутаго», потерпѣвшаго крушеніе корабля на рифахъ среди бурнаго моря. Заслуги Уоттса, Армитэджа, Пуля, Мадокса Броуна, Гука, Люйса и многихъ другихъ художниковъ, впослѣдствіи знаменитыхъ, въ 1848 году еще были неизвѣстны. Данби, Уордъ, Тёрнеръ, Гёнтъ и еще одинъ или два художника уже дали свои лучшія произведенія. Вообще же говоря, положеніе искусства совсѣмъ не было столь печально, какъ привыкли думать черезчуръ требовательные критики—въ чемъ они и увѣрили мало понимавшихъ искусство людей. Таковы были главнѣйшіе художники, въ общество которыхъ вошла компанія храбрыхъ и самоувѣренныхъ людей, воодушевляемыхъ возвышенными цѣлями и очень сильнымъ энтузіазмомъ, людей совершенно новыхъ въ искусствѣ и на нѣкоторое время, по крайней мѣрѣ, увлекшихъ за собой все общество. Мы не упоминаемъ о болѣе слабыхъ художникахъ, вродѣ Ли, Кресуика, Уитерингтона, Говарда, Робертса, Ши, Увайна, Весталя, и тому подобныхъ; большинство ихъ были или случайными художниками или простыми ремесленниками; но у нѣкоторыхъ изъ нихъ, наприм. у Кресуика были «очень милыя понятія» (very pretty notions) и они не заслуживаютъ той презрительной усмѣшки, съ которой часто относятся къ нимъ современные критики.

Прерафаэлиты

Первое представленіе о прерафаэлитахъ публика получила весной 1849 года въ галлереѣ Гайдъ-Парка, гдѣ была выставлена картина

Россети: «Юность Дѣвы Маріи». Свѣдущіе критики обратили вниманіе на эту картину и много хвалили ее, но «грубіаны прессы» не были тронуты ея новизной, да и не были способны по своимъ вкусамъ, по своему образованію и по своему поэтическому чутью оцѣнить ея достоинства. Положеніе дѣла было инымъ, когда въ маѣ открылась академическая выставка и публика съ удивленіемъ и яростью толпилась предъ «Изабеллой» — Милайза, находящейся теперь въ Ливерпулѣ и «Обѣтомъ Ріензи» — Гольмана Гёпта — обѣ эти картины занимали почетныя мѣста на выставкѣ. Тогда то разыгралась буря, о какой Лондонъ раньше и не слыхивалъ. Эти картины и пріемъ сдѣланный имъ критикой и составляютъ начало движенія, которое было описано мной въ «Лондонскомъ журналѣ» 28 февраля 1862 года въ статьѣ «Исповѣдь вѣры прерафаэлитовъ».

«Въ королевской Академіи, любимцемъ которой былъ Милайзъ, всѣ предсказывали ему необычайный успѣхъ, но всѣ эти пророчества и одобреніе академиковъ относились къ достоинствамъ, совершенно отличнымъ отъ тѣхъ, которыми съ тѣхъ поръ отличился художникъ. Около 1848 года возможность или, какъ утверждали, неизбѣжность движенія была настолько признана, что члены молодой кучки, вскорѣ соединившіеся подъ названіемъ Братства прерафаэлитовъ, вели горячіе споры о значеніи живописи до Рафаэля. Братство утверждало, что существующая система созданія искусства изъ самаго искусства, система, такъ сказать, внутренней выработки умственныхъ стремленій и практическаго осуществленія ихъ не только совершенно противорѣчитъ манерѣ истинно великихъ старыхъ мастеровъ — (въ доказательство чего они приводили систему изученія, которой слѣдовали Леонардо, Тиціанъ и многіе другіе) — оно утверждало кромѣ того, что въ этой сферѣ умственной дѣятельности то самое, что пригодно при изученіи физическихъ законовъ, уничтожаетъ индивидуальность, поглощаетъ всякую истинную любовь къ природѣ въ условности, заражаетъ потокъ искусства при самомъ его источникѣ и создаетъ такую школу искусства, послѣдователи которой съ каждымъ поколѣніемъ становятся болѣе безсильными и условными, такъ какъ они руководятся исключительно опытомъ своихъ предшественниковъ. Признавая далѣе, что послѣдователи Рафаэля погубили искусство просто потому уже, что они были его послѣдователями, и размышляя не безъ огорченія о позднѣйшей манерѣ самого этого царя художниковъ, Братство съ характерной для его смѣлостью и съ серьезностью, до половины прикрываемой названіемъ общества, рѣшили, что ихъ собственныя произведенія должны проявлять другіе мотивы въ искусствѣ и что сами они, со всемъ искусствомъ и талантомъ, какіе находятся въ ихъ распоряженіи, будутъ слѣдовать, каковы бы ни были послѣдствія этого, системѣ, совершенно отличной отъ той, которой ихъ и всѣхъ другихъ учили удивляться и по-

дражать. Братство назвало себя на половину въ шутку прерафаэлитами и пряняло это названіе скорѣе для того, чтобы выразить свое преклоненіе предъ мотивами, руководившими великихъ предшественниковъ Рафаэля, чѣмъ потому, что они будто бы намѣревались, какъ предполагали двѣнадцать лѣтъ тому назадъ (т. е. до 1862 года) критики, усвоить часто фантастическіе, еще чаще аскетическіе и почти всегда несовершенные методы исполненія прежнихъ итальянскихъ художниковъ, ограничивавшихся, вслѣдствіе недостаточнаго развитія таланта и методовъ, разрисовкой стѣнъ монастырей и церквей. Принимая во вниманія недостаточность художественнаго образованія критиковъ 1848 года, не удивительно, что они такъ нелѣпо истолковали задачи Братства. Немногіе изъ тогдашнихъ художественныхъ критиковъ были настолько знакомы съ искусствомъ, о которомъ бесѣдовали съ публикой, чтобы понять настоящее значеніе движенія; еще менѣе они были способны оцѣнить достоинства, просвѣчивающія чрезъ странные недостатки исполненія, обусловливаемые по большей части чрезмѣрной серьезностью и благочестивымъ желаніемъ сдѣлать хорошо, присущимъ и старымъ художникамъ. Отъ такихъ людей было невозможно ожидать снисходительности къ молодежи и просвѣщеннаго и проницательнаго вниманія къ тому важному факту, который стоялъ за самыми смѣлыми утвержденіями членовъ Братства. Только немногіе понимали, что кое что можетъ выдти изъ столь смѣло провозглашаемыхъ идей, выраженныхъ, несмотря на смѣшную сторону движенія, настолько удовлетворительно, что онѣ во всякомъ случаѣ заслуживали болѣе доброжелательнаго къ нимъ отношенія».

Если припомнить, что Милайзъ получилъ золотую медаль въ Академіи, а Гентъ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ этого заведенія, нельзя не удивляться, что критики проглядѣли даже техническія достоинства ихъ произведеній. Нѣсколько позднѣе одинъ изъ членовъ Братства писалъ слѣдующее о своихъ товарищахъ:

«Прерафаэлизмъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ протестомъ искренности противъ надутости условнаго искусства, господствовавшаго до ея появленія. У иностранныхъ или старыхъ мастеровъ онъ не хотѣлъ заимствовать ничего, кромѣ такой искренности; онъ съ большей преданностью, чѣмъ какая либо прежняя манера въ живописи, преслѣдовалъ эту задачу и не производилъ ничего, хотя бы сколько нибудь похожаго на произведенія предшественниковъ. Произведенія и мотивы членовъ Братства, поскольку они слѣдовали этому правилу искренности въ искусствѣ, нисколько не похожи одно на другое. Вліяніе ученія прерафаэлитовъ на технику художниковъ, принадлежащихъ къ этой школѣ, было удивительнымъ и чисто революціоннымъ».

Таковы были принципы, съ которыми выступилъ въ сферѣ искус-

ства Джонъ Милайзъ, человѣкъ, впослѣдствіи бывшій президентомъ королевской академіи и признаваемый всѣми величайшимъ англійскимъ художникомъ вѣка Викторіи. Въ защиту тѣхъ же принциповъ смѣло выступилъ и Данте Габріель Россети, знаменитый художникъ и поэтъ. Рука объ руку съ ними шелъ и сотоварищъ Милайза, Гольманъ Гёнтъ. Ставъ подъ знамя прерафаэлизма, Милайзъ далъ міру свои картины: «Гугенотъ», «Офелія», «Приказъ объ освобожденіи» и «Изгнанный роялистъ». Въ 1853 году за эти картины онъ былъ избранъ академикомъ. Списокъ произведеніи Гёнта представляетъ намъ отчетъ о первоначальномъ прерафаэлизмѣ, нѣсколько видоизмѣненномъ позднѣйшимъ опытомъ. Картина Россети: «Ecce Ancilla Domini», находящаяся теперь въ національной галлереѣ, и полдюжины другихъ его картинъ доказываютъ, какъ сильно и какъ упорно онъ былъ преданъ этимъ такъ дурно истолковываемымъ критикой принципамъ.

Побѣда прерафаэлитовъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, конечно, сила энтузіазма художниковъ уменьшилась и взгляды ихъ сдѣлались болѣе широкими; отчасти и публика была обучена въ художественномъ отношеніи ихъ произведеніями. И тогда изъ подъ кисти Милайза вышли такія произведенія, какъ «Долина успокоенія», «Притча трубочиста», «Стелла», «Ванесса», «Октябрь», «Гукъ» и множество другихъ не менѣе изящныхъ картинъ, портретовъ и пейзажей. О всѣхъ ихъ можно сказать что они многимъ обязаны, какъ онъ и самъ признаетъ, «широкой манерѣ» прерафаэлизма, манерѣ, которой онъ пользовался со всей силой и огнемъ своего выдающагося таланта. Гёнтъ не писалъ въ такой широкой и блестящей манерѣ и тѣмъ не менѣе и онъ былъ вѣрнымъ и послѣдовательнымъ пророкомъ движенія. И эти два члена Братства были не единственными, защищавшими перомъ и кистью принципы прерафаэлизма.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ невозможно—да и было бы лишнимъ—перечислять всѣ картины, принадлежащія къ этой категоріи и имѣвшія такое сильное вліяніе на англійское искусство, что и до сего времени оно замѣтно на произведеніяхъ, выставляемыхъ въ Академіи. Невозможно приписывать тѣ достоинства, которыми отличаются лучшія изъ современныхъ картинъ англійской школы, вліянію только однихъ Милайза, Россети и Гольмана Гёнта.—Эти достоинства слѣдующія: полное усвоеніе мыслью избранныхъ сюжетовъ, что обусловливаетъ энергію и свѣжесть рисунка, блескъ освѣщенія, богатство и гармоничность колорита, стильность, изысканность въ изображеніи костюма и старательная обрисовка всего, что желательно обрисовывать. Прекрасныя работы Джона Джильберта, Маклайза, Гука, Дайса, Джона Филиппа, Люйса и другихъ уже указанныхъ нами художниковъ, доказываютъ, что наша національная школа была достаточно богата въ этомъ отношеніи и въ то время, хотя худож-

никовъ, обладавшихъ этими качествами, было и не особенно много и даже лучшіе изъ нихъ далеко не были столь послѣдовательными. какъ Милайзъ, Россети и Гольманъ Гёнтъ. Слѣдуетъ также припомнить, что главное правила Братства прерафаэлитовъ требовало отъ своихъ членовъ, чтобы они рисовали подъ открытымъ небомъ и изображали природу настолько вѣрно, насколько это возможно; это несомнѣнно давало ихъ произведеніямъ чрезвычайный блескъ мѣстнаго колорита, а потому и особую живость окраски. Такихъ свойствъ нельзя было бы добиться безъ тонкой отдѣлки произведенія я безъ почти совершенной ровности поверхности полотенъ. Въ произведеніяхъ художниковъ, предшествовавшихъ прерафаэлитамъ, накладываніе непрозрачныхъ пигментовъ могло давать гдѣ нужно свѣтъ и тѣни но этотъ способъ былъ непригоденъ тамъ, гдѣ требовались блескъ и чистота оттѣнковъ.

Въ то время, какъ наиболѣе извѣстные члены Братства выдерживали безпощадное преслѣдованіе публики, Россети тоже принималъ участіе въ ихъ борьбѣ, но совершенно въ иномъ направленіи и, слѣдуя своимъ склонностямъ, обращался къ небольшому, но избранному и вліятельному кружку просвѣщенныхъ и прогрессивныхъ людей. И дѣйствительно, для большой публики значеніе творца «Возлюбленнаго», «Прозерпины», «Сна Данте» и множества другихъ картинъ, полныхъ высокаго таланта и рѣдкаго вдохновенія, сдѣлалось понятнымъ только послѣ его смерти и только тогда были признаны заслуги Россети, какъ поэта-живописца и какъ живописнаго поэта; въ числѣ союзниковъ, если не членовъ, Братства слѣдуетъ еще упомянуть о мужественномъ, оригинальномъ и полномъ рессурсовъ Фордѣ Мадоксѣ Броунѣ.

Классическая филологія послѣ 1742 года.

Сандиса.

Греческая Филологія. Порсонъ 1759—1808.

Въ исторіи классической учености въ Англіи въ концѣ восемнадцатаго вѣка самымъ выдающимся именемъ было имя Ричарда Порсона. Онъ родился въ восточномъ Рёстонѣ, близь сѣвернаго Вальшама, въ Норфолькѣ и былъ отправленъ въ Итонъ благодаря щедрости будущаго учредителя кафедры Норриса (Norrisian Professorship). Подписка по инициативѣ Джоржа Бакера, президента медицинской коллегіи, дала ему возможность поступить въ 1778 году въ коллегію Троицы въ Кембриджѣ. Онъ получилъ степень въ 1781 году, а въ

слѣдующемъ году сдѣлался членомъ коллегіи, — занималъ это положеніе въ теченіи десяти лѣтъ и оставилъ его только въ 1792 году, такъ какъ рѣшилъ оставаться міряниномъ. Его друзья снова сдѣлали сборъ для него и такимъ образомъ онъ, утративъ членство, все таки получалъ сто фунтовъ ежегоднаго дохода. Въ томъ же году онъ былъ единогласно избранъ профессоромъ греческаго языка, жалованье которому въ то время было только сорокъ фунтовъ. Въ 1806 году онъ былъ назначенъ библіотекаремъ лондонскаго Института, а въ 1808-мъ умеръ.

Литературная дѣятельность Порсона продолжалась двадцать лѣтъ, съ 1782 по 1803. Къ первому изъ этихъ годовъ относится его разборъ разныхъ изданій Эсхила и Аристофана, а къ послѣднему возстановленіе имъ греческой надписи на камнѣ Розетты. Въ первомъ изъ главнѣйшихъ его произведеній: «Письмахъ къ Травису» (1788) онъ доказалъ подложность текста «трехъ небесныхъ свидѣтелей» (1 св. Іоанна) и такимъ образомъ подтвердилъ мнѣніе, высказанное Гиббономъ и поддерживаемое всѣми лучшими критиками отъ Эразма до Бентлея. Въ 1790 году появилось его предисловіе и примѣчанія къ новому изданію «Emendations on Suidus» — Тупа. Въ 1795 году типографія Фулиса въ Гласко издала Эсхила съ многими исправленіями, въ дѣйствительности сдѣланными Порсономъ, хотя книга появилась безъ его имени и даже безъ его вѣдома. Двѣнадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ синдики кембриджской типографіи предложили Порсону издать Эсхила, но когда онъ предложилъ поѣхать во Флоренцію для осмотра манускриптовъ библіотеки Лаврентія, его предложеніе было отвергнуто. Противъ него сильно возсталъ Торкингтонъ, магистръ коллегіи Клэръ и вицеканцлеръ университета; онъ спрашивалъ: развѣ Порсонъ не можетъ собрать манускриптовъ дома [1])? Синдики настаивали на точномъ воспроизведеніи испорченнаго текста Станлея, и понятно, что Порсонъ отказался отъ работы при такихъ условіяхъ. Въ 1797 году вышло его изданіе «Гекубы» — Эврипида, а за нимъ послѣдовали изданія Ореста (1798), Финикіянокъ (1799) и Медеи (1801) — только на послѣднемъ было обозначено его имя. Въ первомъ изданіи Гекубы греческій метръ былъ истолкованъ въ смыслѣ, несогласномъ съ мнѣніями Германа, изложенными имъ въ сочиненіи, изданномъ въ предыдущемъ году. Германъ тогда сдѣлалъ свое изданіе Гекубы въ 1800 году и Порсонъ отвѣчалъ ему во второмъ изданіи 1802 года. Извѣстное дополненіе къ предисловію справедливо считается лучшей изъ его критикъ текстовъ; онъ излагаетъ въ немъ и уясняетъ правила ямба и трохея и излагаетъ законъ, опредѣляющій длину четвертаго слога отъ конца нормальной строки ямба, исправляя ошибку Германа, но не упоминая о немъ, хотя

---

[1]) Tracts—Кидда и Норгэтъ въ Athenaeum 9 мая 1896 г.

онъ пять разъ упомянулъ о немъ въ извѣстномъ примѣчаніи къ Медеѣ. Интересно, что въ 1816 году Германъ воздалъ честь памяти Порсона въ самыхъ великодушныхъ выраженіяхъ, назвавъ его vir magnae accurataeque doctrinae [1]). Переписка важнаго манускрипта лексикографа Фотія въ библіотекѣ коллегіи Троицы, на которую Порсонъ употребилъ не менѣе десяти мѣсяцевъ, была уничтожена пожаромъ въ 1796 году, но Порсонъ снова переписалъ его и онъ былъ изданъ Добри въ 1822 году, черезъ чтырнадцать лѣтъ послѣ смерти Порсона. Переписанная имъ Медея и теперь находится въ библіотекѣ коллегіи; по каллиграфіи это произведеніе было столь замѣчательно, что его взяли за образецъ для греческаго шрифта, сдѣланнаго по его указанію и названнаго его именемъ, хотя при его жизни и неупотреблявшагося [2]).

Порсонъ оказалъ услугу классической наукѣ филологіи главнымъ образомъ въ отдѣлѣ критики текстовъ. Въ особенности онъ сдѣлалъ много для изученія аттическихъ грековъ, такъ какъ объяснилъ многіе вопросы идіома, установилъ законы трагическаго метра и исправилъ тексты. Его поправки были результатомъ его проницательности, основанной на громадной начитанности, при помощи громадной памяти. Если бы не печальный порокъ, пьянство, который заставилъ его терять даромъ много времени и, вѣроятно, ускорилъ его смерть, онъ могъ бы сдѣлать больше. Онъ не только бы закончилъ Эврипида, но и закончилъ бы изданіе Аристофана, за которое издатель тщетно предлагалъ ему три тысячи фунтовъ въ 1802 году. Онъ могъ бы также оставить важную работу объ Атенеѣ. Онъ отличался крайней честностью и какъ критикъ, и какъ человѣкъ; эта честность и была причиной того, что онъ пожертвовалъ своей совѣсти членствомъ. Онъ обыкновенно говорилъ: «когда вы цитируете, дѣлайте это добросовѣстно и точно». Парръ еще при его жизни назвалъ его не только несравненнымъ ученымъ, но и честнымъ, очень честнымъ человѣкомъ; а послѣ его смерти епископъ Тёртонъ утверждалъ, что не было ему равнаго по самой чистой и непоколебимой любви къ истинѣ. Онъ самъ скромно говорилъ о себѣ: «я буду вполнѣ доволенъ, если черезъ сотню лѣтъ скажутъ, что въ концѣ восемнадцатаго столѣтія жилъ нѣкто Порсонъ, сдѣлавшій кое что для текста Еврипида». Въ числѣ корреспондентовъ Порсона были Гейне, Рункенъ и Вилуазонъ; друзьями его были Томасъ Киддъ, Мартинъ Дэви, Горнъ Тукъ и Чарльзъ Бёрней. Послѣдній былъ однимъ изъ завѣдующихъ фондомъ, собраннымъ въ честь Порсона; изъ этихъ суммъ былъ исполненъ его бюстъ Шантреемъ, награвированъ его портретъ, сдѣланный Гоппнеромъ и въ его университетѣ учреждены премія его имени и уче-

---

1) Elementa Doctrinae Metricae.
2) Scholae Academicae—Вордсворта.

ная награда. Но это не все, что сдѣлано для его памяти. Для Кембриджа, да и для всей Англіи, онъ и теперь остается до значительной степени идеаломъ точной и буквальной ученой филологіи, господствовавшей въ теченіи пятидесяти лѣтъ послѣ его смерти, да и въ настоящее время заслуживающей вниманія по своему значенію, какъ дисциплинирующее и образовательное средство [1]).

Туинингъ 1734—1804. Парръ 1747—1825. Уэкфильдъ 1756—1801.

Изъ современниковъ Порсона слѣдуетъ упомянуть о Томасѣ Туинингѣ изъ Сиднея, переводчикѣ Поэтики Аристотеля (1789) и о Самуилѣ Паррѣ изъ коллегіи Эмануила и св. Іоанна. Парръ, кромѣ его репутаціи умнаго и интереснаго конверсаціоналиста, былъ извѣстенъ превосходной латинской прозой его величавыхъ эпитафій (бывшихъ подражаніями Морцеллу) и цицероновскихъ періодовъ его извѣстнаго предисловія къ Беллендену (1787). Въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за его смертью, въ Кембриджѣ обучались латинской прозѣ главнымъ образомъ при помощи усерднаго изученія этого предисловія [2]). Менѣе извѣстнымъ былъ Джильбертъ Уэкфильдъ, авторъ діатрибы, вызванной пропускомъ его имени въ «Гекубѣ» Порсона. Порсонъ «не упомянулъ о немъ по добротѣ» и наканунѣ опубликованія діатрибы добродушно предложилъ тостъ «за моего друга Джильберта Уэкфильда», прибавивъ при этомъ «что ему Гекуба и что онъ Гекубѣ?» Лучшая работа Уэкфильда была о Лукреціи (1796), да и она была испорчена его любовью къ безполезнымъ гипотезамъ и его неумѣренными насмѣшками надъ выдающимся французскимъ ученымъ Ламбниусомъ [3]). Въ 1799 году онъ высказалъ надежду, что Франція завоюетъ Англію и министерство начало преслѣдовать его за измѣну. Онъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Дорчестерѣ на два года (1799—1801) и во время заточенія продолжалъ переписываться съ Фоксомъ о вопросахъ филологіи; вскорѣ послѣ освобожденія онъ умеръ. И какъ политикъ и какъ филологъ онъ не обладалъ разсудительностью и самокритикой.

Эльмслей 1773—1825.

Петръ Эльмслей, воспитывавшійся въ Вестминстерѣ и Оксфордѣ, одинъ изъ первыхъ призналъ въ журналѣ Edinburgh Review значеніе «Гекубы» Порсона; онъ пользовался уваженіемъ этого ученаго, пока тотъ не нашелъ, что Эльмслей охотно пользуется исправленіями, сдѣланными другими безъ указанія ихъ именъ [4]). Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Эдинбургѣ, онъ отправился заграницу и съ 1816 по 1820 годъ занимался собираніемъ манускриптовъ, а послѣднія пять лѣтъ своей жизни былъ профессоромъ древней исторіи въ Оксфордѣ. Онъ издалъ Аристофана и нѣсколько трагедій Софокла и Эврипида. Онъ

---

1) Джебба—Porson въ Dict. of Nation. Biogr.
2) Reminiscences—Прайма, цитируется Вордсвортомъ.
3) Изданіе Лукреція—Мунро.
4) Ватсона—Life of Porson.

первый указалъ на значеніе Лаврентіевыхъ манускриптовъ Софокла; значеніе манускриптовъ Эсхила было впервые оцѣнено теологическимъ противникомъ Порсона, епископомъ салисбюрійскимъ, Томасомъ Бургессомъ (1756—1837).

Годъ смерти Эльмслея былъ также годомъ смерти Петра Павла Добри, члена коллегіи Троицы въ Кембриджѣ, скончавшагося сорока трехъ лѣтъ отъ роду. Онъ былъ уроженецъ Гернсея и потому прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ. Онъ путешествовалъ по Испаніи, посѣтилъ въ 1814 году Францію и одинъ изъ первыхъ призналъ значеніе парижскихъ манускриптовъ Демосфена [1]); въ слѣдующемъ году онъ посѣтилъ голландскій университетъ въ Лейденѣ [2]). Онъ былъ преданнымъ поклонникомъ Порсона и издалъ Аристофана въ 1820 году а Фотія въ 1822-мъ. Самъ онъ занимался критикой текстовъ греческихъ прозаиковъ и въ особенности афинскихъ ораторовъ. Онъ былъ профессоромъ греческаго языка съ 1823 по 1825 годъ. Его «Adversaria» были изданы его наслѣдникомъ, Схолефильдомъ, въ 1831 году. Добри 1782—1825.

Традиціи Порсона поддерживались въ Кембриджѣ непосредственнымъ Джемсомъ Генрихомъ Монкомъ, членомъ Троицы, впослѣдствіи епископомъ Глочестерскимъ, біографомъ Бентлея и издателемъ Альцеста, Ипполита и Ифигеніи Эврипида; а также другимъ членомъ Троицы Чарльзомъ Джемсомъ Бломфильдомъ, издавшимъ цѣнныя примѣчанія и толкованія къ пяти трагедіямъ Эсхила и бывшимъ позже, съ 1828 по 1856 годъ, епископомъ лондонскимъ. Его братъ Эдуардъ Валентинъ Бломфильдъ (1788—1816), изъ коллегіи Гонвиля и Кая; членъ коллегіи Эммануила, авторъ греческой оды In Desiderium Porsoni (1809), подавалъ большія надежды. Онъ перевелъ «Греческую грамматику» Маттея и началъ составлять большой грекоанглійскій лексиконъ, но умеръ двадцати восьми лѣтъ отъ роду. Дольше прожилъ другой извѣстный грамматикъ, родившійся на шесть лѣтъ позже Бломфильда, а умершій почти черезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ него и бывшій достойнымъ землякомъ Руддимана — Вилльямъ Вейтчъ изъ Эдинбурга, работа котораго о неправильныхъ греческихъ глаголахъ была издана въ 1848 году и давно уже признана главнымъ авторитетомъ по этому предмету. Порученіе изданія Эсхила въ Кембриджской типографіи, отклоненное Порсономъ въ 1782 году, было принято пятнадцать лѣтъ послѣ этого Самуиломъ Бутлеромъ изъ коллегіи Ругби св. Іоанна, впослѣдствіи епископомъ Лихфильдскимъ; это изданіе вышло въ 1809—16 году. Бутлеръ былъ не особенно Монкъ 1784—1856. Бломфильдъ 1786—1857. Вейтчъ 1794—1885. Бутлеръ 1774—1840.

[1]) Misc. Crit.—Дэвса, цитируется Вёмелемъ.

[2]) Scholica Hypomnemata—Бэка. Тамъ же краткая характеристика друга Добри Георга Бургеса (1786—1864), черезъ чуръ старательнаго справщика текстовъ.

силенъ въ текстахъ [1]), но онъ усердно работалъ надъ завершеніемъ дѣла. Но главная его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ оказалъ большія услуги классическому образованію въ качествѣ начальника школы въ Шревсбюри въ теченіи тридцати восьми лѣтъ, съ 1798—1836.

Кеннеди 1804—89. Тоже можно сказать и о его воспитанникѣ и непосредственномъ наслѣдникѣ, Веніаминѣ Голлѣ Кеннеди, членѣ св. Іоанна, очень способномъ и энергичномъ учителѣ, бывшемъ начальникомъ школы въ теченіи тридцати лѣтъ (1836—66) и кончившимъ жизнь профессоромъ греческаго языка въ Кембриджѣ. Кромѣ учебниковъ, онъ издалъ «Агамемнона»—Эсхила, «Эдипа»—Софокла и всего Виргилія; онъ также перевелъ «Птицъ» Аристофана и «Театета» Платона. Томикъ стиховъ, озаглавленный «Между дѣломъ», и многочисленные вклады въ «Sabrinae Corolla» доказываютъ, что онъ былъ мастеромъ въ классической композиціи.

Шиллето 1809—76. Блэкслей 1808—85. Томпсонъ 1810—86. Дональдсонъ 1811—61. Одинъ изъ его выдающихся учениковъ, Ричардъ Шиллето, началъ свое образованіе въ Рептонѣ и кончилъ въ Шревсбюри при Бутлерѣ и Кеннеди и потомъ занималъ видное мѣсто среди классиковъ Кембриджа. Онъ извѣстенъ, какъ издатель рѣчи Демосфена De Falsa Legatione; изъ обѣщаннаго имъ изданія Фукидида вышли только первыя двѣ книги. Онъ былъ замѣчательнымъ, несравненнымъ знатокомъ греческаго языка и его искусство, какъ учителя, очень цѣнилось въ то время, когда частное обученіе классикамъ было болѣе обычнымъ, чѣмъ въ настоящее время дѣломъ, да и болѣе необходимымъ, чѣмъ теперь. Болѣе интересны работы Джозефа Вилльямса Блэкслея изъ школы св. Павла и коллегіи Троицы, издателя Геродота (1854) и автора біографіи Аристотеля (1839). Въ 1872 году онъ сдѣлался деканомъ Линкольна. Вилльямъ Гепуортъ Томпсонъ, магистръ Троицы съ 1867 года, былъ на годъ или на два моложе Блэкслея и Шиллето и былъ предшественникомъ Кеннеди по кафедрѣ греческаго языка. Его лекціи о Еврипидѣ, Платонѣ и Аристотелѣ имѣли большой успѣхъ; но къ несчастію онъ издалъ немного, помимо превосходнаго изданія «Лекцій объ исторіи греческой философіи» Арчёра Бутлера и замѣчательныхъ коментаріевъ къ Горгію и Федру Платона. Его юморъ выражался въ многихъ памятныхъ изреченіяхъ, но немногіе знали о чувствительности и добротѣ его сердца; одинъ изъ его друзей, покойный деканъ Мериваль, былъ правъ, утверждая, что черезъ чуръ много придаютъ значенія его рѣзкостямъ, которыя получили извѣстность какъ благодаря его выдающемуся положенію, такъ и благодаря его порывамъ [2]). Ясное достоинство личности этого ученаго видно на портретѣ, находящемся въ его коллегіи и напи-

---

[1]) Hist. of. St. John's College—Майора. Life and Letters—Бутлера.

[2]) Journal of Philology—XV.

санномъ Геркомеромъ. Когда кафедра греческаго языка была оставлена въ 1867 году Томпсономъ, однимъ изъ первыхъ кандидатовъ на нее былъ Эдуардъ Мередитъ Копъ, извѣстный по его предисловію къ Реторикѣ Аристотеля, предшествовавшему посмертному изданію этого произведенія 1877, вмѣстѣ съ его переводомъ Федона. Однимъ изъ способнѣйшихъ современниковъ Томпсона былъ Джонъ Виллькмъ Дональдсонъ, авторъ «Новаго Кратила» и «Варроніана» и издатель Пиндара. Его имя связано также съ изданіемъ «Театра грековъ» и съ окончаніемъ «Исторіи греческой литературы» Мюллера.

Оригинальнымъ и независимымъ ученымъ былъ Чарльзъ Бадгэмъ, бывшій сначала ученикомъ Песталоцци, потомъ получившій образованіе въ Итонѣ и въ коллегіи Вадгама въ Оксфордѣ; онъ потомъ прожилъ семь лѣтъ въ Германіи, Франціи и Италіи и по возвращеніи въ Англію сдѣлался членомъ Петрова дома въ Кембриджѣ. Онъ издалъ «Ифигенію въ Тавридѣ», «Елену» и «Іова». Эврипида, «Филеба», «Евтидема» и «Симпозіумъ»—Платона. Въ 1867 году, въ возрастѣ пятидесяти четырехъ лѣтъ, онъ получилъ кафедру классической филологіи и логики въ Сиднеѣ и занималъ ее до смерти, въ 1884 году. Бадгэмъ 1813—84.

Еще болѣе разностороннимъ ученымъ былъ Фридрихъ Апторпъ Палей, изъ Шревсбюри и св. Іоанна. Онъ былъ хорошимъ ботаникомъ, изучалъ церковную архитектуру и былъ дѣятельнымъ членомъ Камденскаго общества, процвѣтавшаго въ Кембриджѣ съ 1838 по 1843 годъ. Онъ перешелъ въ католицизмъ въ 1846 году, вернулся въ Кембриджъ въ 1860 году и окончательно оставилъ его въ 1874. Лучшая его работа: «Эсхилъ», начатая въ 1844 году и изданная съ латинскими примѣчаніями въ 1847—51 и англійскія къ нему примѣчанія въ 1850 году, а также его позднѣйшія изданія. Онъ издалъ также Эврипида (1858—60), Гезіода (1861), Теокрита (1863) и Иліаду (1867) и нѣсколько трагедій Софокла (1880). Такъ какъ онъ не зналъ нѣмецкаго языка, то и не могъ черпать своихъ свѣдѣній изъ иностранныхъ авторовъ; его свѣдѣнія, хотя и не глубокія, были оригинальны и разносторонни. Легкость, съ которой онъ овладѣвалъ предметомъ, иногда искушала его къ черезъ чуръ быстрой литературной продукціи и нѣсомнѣнно, что онъ имѣлъ бы болѣе солидную и прочную репутацію, еслибы писалъ меньше. Лучшими изъ его работъ были нѣкоторыя изъ предисловій къ его изданіямъ. Палей 1816—88.

Палей, какъ и многіе изъ способныхъ филологовъ его времени въ Кембриджѣ, не имѣлъ возможности получить ученой степени, потому что не могъ держать экзамена по математикѣ. Тоже было и съ его талантливымъ школьнымъ товарищемъ Томасомъ Сандерсомъ Эвансомъ. За его изданіе «Перваго посланія къ Коринфянамъ» (1881) онъ получилъ почетную степень въ Эдинбургѣ; послѣ его смерти томъ Латинскихъ и греческихъ стиховъ былъ изданъ, какъ «памят- Эвансъ 1816—1889.

никъ оригинальному и высоко даровитому человѣку, имѣвшему, по мнѣнію многихъ, только немногихъ соперниковъ въ его спеціальности».

Кларкъ 1821—78. Ученымъ того же закала, хотя и болѣе разностороннимъ, вышедшимъ изъ той же школы былъ Вилльямъ Георгъ Кларкъ, членъ Троицы, съ 1857 по 1869 годъ исполнявшій обязанности публичнаго оратора въ Кембриджѣ. Онъ посѣтилъ Испанію, Италію, Грецію и Польшу и въ числѣ другихъ описаніи своихъ путешествій издалъ въ 1858 году «Пелопонезъ», бывшій результатомъ его совмѣстнаго съ Томпсономъ путешествія по Греціи. Въ 1860 году онъ задумалъ сдѣлать критическое изданіе Шекспира и при помощи одного способнаго сотрудника довелъ его до благополучнаго конца въ 1866 году.

Раньше онъ составилъ планъ изданія Аристофана, для толкованія котораго было много сдѣлано Митчелемъ, членомъ коллегіи Сиднея, въ его переводахъ 1820 года и въ изданіяхъ отдѣльныхъ комедій (1836—9). Джонъ Гукгэмъ Фреръ (1769—1846), членъ коллегіи Гонвиля и Кая, въ 1830—40 годахъ сдѣлалъ на Мальтѣ замѣчательно хорошій переводъ пяти комедій Аристофана. По окончаніи своего изданія Шекспира Кларкъ провелъ часть 1867 года въ изученіи равенскихъ манускриптовъ Аристофана и началъ приготовлять коментарій къ его «Акарніанамъ», но къ несчастію вслѣдствіе болѣзни не докончилъ ихъ. Мунро, бывшій его другомъ въ теченіи почти сорока лѣтъ, считалъ его самымъ талантливымъ и разностороннимъ человѣкомъ, какого онъ когда либо встрѣчалъ. Его работы отличались замѣчательнымъ тактомъ и удивительной легкостью и мастерствомъ. Онъ не имѣлъ себѣ равныхъ, какъ прелестный товарищъ и блестящій и вмѣстѣ съ тѣмъ простосердечный ораторъ. Покойный лордъ Кларендонъ, проведшій всю жизнь среди избранныхъ круговъ какъ дома, такъ и заграницей, говорилъ, что Кларкъ въ обществѣ былъ самымъ пріятнымъ человѣкомъ изъ всѣхъ, кого онъ встрѣчалъ [1]).

Бабингтонъ 1821—89. Гольденъ 1822—96. Годъ рожденія Кларка былъ и годомъ рожденія Чёрчиля Бабингтона, члена коллегіи св. Іоанна и профессора археологіи съ 1865 по 1880 годъ, сдѣлавшаго editio princeps четырехъ рѣчей Гиперида, начиная съ «Рѣчи противъ Демосфена» въ 1851 году и кончая «Надгробной рѣчью» въ 1858-мъ. Губертъ Аштонъ Гольденъ, членъ Троицы и начальникъ Ипсвичской школы съ 1858 по 1883 годъ, былъ годомъ моложе Кларка и Бабингтона. Онъ извѣстенъ своими «Foliorum Silvulae», сборникомъ англійскихъ стиховъ для перевода на греческій и латинскій языки, а также изданіемъ «Folia Silvulae», переводовъ этихъ стиховъ, сдѣланныхъ разными учеными. Онъ издалъ

---

[1]) Journal of Philology, VIII.

текстъ Аристофана съ указателемъ чтенія, а также нѣсколько изданій классиковъ съ примѣчаніями, въ томъ числѣ седьмой книги Фукидида, Киропедіи, Гіерона и Экономики—Ксенофона, восьми Біографій Плутарха и «Pro Plancio», «Pro Séstio», и «De Officiis.—Цицерона.

Изъ представителей классической филологіи въ Оксфордѣ въ теченіи этого періода первое мѣсто по времени занимаетъ Томасъ Тайруиттъ, издатель Поэтики Аристотеля (1794). Потомъ идетъ Несторъ этого университета, Мартинъ Джозефъ Рутъ, дожившій до ста лѣтъ. Онъ издалъ Эвтидема и Горгія Платона въ 1784 году, въ 1832-мъ издалъ «Scriptorum Ecclesiasticorum Opuscula, а въ 1848 году выпустилъ пятый томъ «Reliquiae Racrae».

Тайруиттъ 1430—86. Рутъ 1755—1854.

Въ предыдущемъ году на вопросъ о томъ, имѣлъ ли онъ случай въ теченіе своей долгой и плодотворной жизни испытать особую полезность того или другого правила, той или другой аксіомы, онъ послѣ нѣкотораго размышленія отвѣтилъ: «если вы хотите, сэръ. получить совѣтъ отъ старика, то я скажу вамъ, что прекрасное правило всегда провѣрять наши цитаты» [1]). Онъ не обладалъ ни оригинальностью, ни силой воображенія, но геніальность у него замѣнялась замѣчательной памятью, быстротой усвоенія, упорствомъ въ преслѣдованіи цѣлей, непоколебимой старательностью и спокойствіемъ сужденій [2]).

Издательская дѣятельность Эльмслея, о которомъ мы уже упоминали, говоря о Порсонѣ, и Вилльяма Линвуда (1816—78) ограничивалась греческой драмой. Болѣе широкой была дѣятельность Томаса Гэйсфорда, декана Церкви Христовой и профессора греческаго языка, который, изслѣдовавъ большое количество манускриптовъ въ европейскихъ библіотекахъ, издалъ въ числѣ другихъ сочиненій «Poetae Graeci Minores» (1814—20), Геродота (1824) и Стобея (1822 и 1850), а также лексиконы Сюидаса (1834) и «Etymologicum Magnum» (1848). Германъ назвалъ его за изданіе Гефестіона (1810) dignus qui multa cum laude commemoretur.

Гэйсфордъ 1779—1855. Скоттъ 1811—87. Джоветтъ 1817—94. Паттисонъ 1813—84. Чандлеръ 1828—89.

Робертъ Скоттъ, магистръ коллегіи Баліоля, впослѣдствіи деканъ Рочестерскій, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи классической филологіи въ Англіи, какъ соиздатель монументальнаго лексикона греческаго языка (первое изданіе въ 1843 году). Въ 1870 году въ званіи магистра ему наслѣдовалъ Веніаминъ Джоветтъ, въ 1855 году получившій послѣ Гэйсфорда каѳедру греческаго языка. Переводы Джоветта Платона (1871), Фукидида (1881) и Политики Аристотеля (1885) мастерскія произведенія и способствовали знакомству лицъ, незнающихъ греческаго языка, съ греческой литературой. Переводъ

---

1) welve Good Men—*Б*ургона.

2) Ibid.

Платона заслужилъ горячее одобреніе такого знатока англійскаго языка, какъ Джонъ Брайтъ. Его современникъ Маркъ Паттисонъ, ректоръ Линкольна, былъ знатокомъ исторіи филологіи, особенно исторіи позднѣйшихъ лѣтъ эпохи Возрожденія, что доказывается его Біографіей Казобона (1875) и Опытомъ о Скалигерѣ» (второе изданіе 1889). Генрихъ Вилльямъ Чандлеръ, членъ коллегіи Пемброка въ 1862 году издалъ образцовую работу о греческихъ удареніяхъ. Какъ профессоръ моральной философіи онъ читалъ очень цѣнныя лекціи объ Аристотелѣ. Онъ былъ замѣчательно свѣдущимъ библіографомъ, въ особенности по Этикѣ Аристотеля; его громадная коллекція сочиненій объ Аристотелѣ находится въ библіотекѣ его коллегіи.

Латинская филологія. Мартинъ 1699—1768. Генри 1798—1876.

Въ латинской филологіи первое повремени мѣсто занимаетъ Джонъ Мартинъ, профессоръ батаники въ Кембриджѣ, полезная работа котораго о «Буколикахъ» и «Георгикахъ» Виргилія начала появляться съ 1741 года и выдержала потомъ нѣсколько изданій. Вліяніе Бентлея замѣтно въ Horatius Restitutus—Джемса Тэта изъ Ричмонда; въ этомъ изданіи (1832—37) сочиненія поэта напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ сообразно указаніямъ Бентлея. Предметомъ неутомимыхъ трудовъ Джемса Генри, дублинскаго врача, начавшаго серьезно изучать Виргилія въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, была Энеида. Онъ въ 1853 году напечаталъ «Замѣтки о двѣнадцатилѣтнемъ странствованіи по шести первымъ книгамъ Энеиды». Его обширное сочиненіе «Aeneidea», основанное на личномъ знакомствѣ со всѣми лучшими манускриптами и изданіями поэта и содержащее много оригинальныхъ и цѣнныхъ замѣчаній о толкованіи текста, вышло въ четырехъ томахъ въ 1873—89 годахъ.

Мунро 1819—85. Конингтонъ 1825—69. Селларъ 1825—90. Неттльшипъ 1839—93.

Гугъ Андрью Джонстонъ Мунро, получившій образованіе въ Шревсбюри, членъ Троицы и первый профессоръ латинскаго языка въ Кембриджскомъ университетѣ, въ 1864 году выпустилъ свое образцовое изданіе Лукреція. Изъ другихъ его работъ заслуживаетъ упоминанія изданіе «Этны» неизвѣстнаго поэта (1867), пересмотръ текста Горація съ иллюстраціями древнихъ драгоцѣнностей, выбранныхъ ученымъ археологомъ Кингомъ (1869) и наконецъ «Критика и объясненіе Катулла». Онъ былъ не менѣе извѣстенъ и какъ критикъ греческихъ текстовъ, уже въ 1855 году онъ первый приписывалъ пятую книгу Логики Эвдемію; къ концу жизни онъ спеціально занимался текстомъ Эврипида. Его переводы греческими и латинскими стихами очень цѣнились; онъ не былъ, подобно Кеннеди, оригинальнымъ латинскимъ поэтомъ [1]), но возбудилъ удивленіе такого знатока, какъ Эвансъ, своимъ переводомъ «Элегіи» Грея, qui stant quasi marmore versus et Similes solido structis adamante columnis [2]).

---

[1]) Томпсонъ in Journal of Philology, XIV.
[2]) Эвансъ—Journal of Phil. V.

Джонъ Конингтонъ, получившій образованіе въ Рёгби, въ 1854 году получилъ кафедру латинскаго языка въ Оксфордѣ, издалъ Виргилія (1863—71), Персія (1872), перевелъ всего Горація и Энеиду, а кромѣ того докончилъ переводъ Иліады Ворслея и издалъ въ началѣ своей ученой карьеры Агамемнона (1748) Эсхила. Виллъямъ Юнгъ Селларъ, членъ коллегіи Баліоля, родился въ томъ же году, какъ и Конингтонъ, былъ профессоромъ классической филологіи (of Humanity) въ Эдинбургѣ съ 1863 года до самой смерти. Въ 1863 году онъ издалъ «Римскихъ поэтовъ временъ республики», образцовое произведеніе литературной критики; за этой работой послѣдовали цѣнныя работы о Виргиліи (1877) и «Горацій и элигическіе поэты (1892). Конингтоновское изданіе Энеиды было дополнено его наслѣдникомъ по кафедрѣ, Генрихомъ Неттльшипомъ; вторая часть перевода сдѣлана имъ. Въ 1875 году Неттльшипъ началъ работать надъ составленіемъ большого латинскаго лексикона, но кончилъ только десятую часть его, изданную въ 1889 году подъ заглавіемъ «Вкладъ въ латинскую лексикографію». Онъ посвятилъ много времени изученію древнихъ латинскихъ грамматиковъ; одной изъ послѣднихъ его работъ былъ пересмотръ изданія Нонія, неоконченнаго его другомъ и ученикомъ Оніонсомъ (1852—89). Наиболѣе цѣнныя изъ статей Неттльшипа собраны въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ «Лекціи и этюды» (1885 и 1895).

Можно сказать, что англійскіе ученые вообще обращали больше вниманія на греческихъ, а не на латинскихъ авторовъ и на стихи больше, чѣмъ на прозу. Изъ комментаторовъ латинскихъ прозаическихъ авторовъ очень немногіе заслуживаютъ упоминанія, за исключеніемъ изданія «Pro Cluentio» — Цицерона Виллъямомъ Рамсеемъ, бывшимъ профессоромъ классической филологіи въ Гласко, издателемъ «Mostellaria» — Плавта и авторомъ превосходнаго «Учебника римскихъ древностей»—и ряда изданій философскихъ сочиненій Цицерона, сдѣланныхъ съ 1836 по 1858 года Генрихомъ Эллисомъ Алленомъ (Henricus Alanus). Другія заслуживающія вниманія изданія прозаиковъ были сдѣланы людьми, извѣстными своими историческими, а не филологическими работами. Такъ напр. Рѣчи Цицерона и Война съ Галлами Цезаря изданы Лонгомъ, Салюстій Меривалемъ, а первая книга Ливія Силеемъ.

Рамсей 1806—65.

Первымъ и наиболѣе замѣчательнымъ историкомъ древняго міра въ теченіи этого періода былъ Эдуардъ Гиббонъ. Другъ Гиббона, Виллъямъ Митфордъ написалъ «Исторію Греціи», въ которой авторъ позволилъ себѣ высказать свою нелюбовь къ демократіи. Изданіе этого произведенія тянулось болѣе тридцати лѣтъ, отъ 1784 до 1818 года. Оно написано живо и умно, но было забыто послѣ выхода сочиненій Георга Грота и Коннопа Тирльуоля. Оба эти историка Греціи воспитывались въ одной школѣ (Чартергоузѣ), оба достигли

Историки: Гиббонъ 1737—94. Митфордъ 1744—1827. Гротъ 1794—1871. Тирльуоль 1797—1875.

Мюръ 1799—1860. Клинтонъ 1781—1852.

семидесяти семилѣтняго возраста и оба погребены въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Тирльуоль, членъ Троицы, впослѣдствіи епископъ св. Давида (1840 — 74), издалъ первый томъ исторіи Греціи въ 1835 году, а послѣдній въ 1844-мъ. Гротъ началъ свою работу въ 1823 году, издалъ первый томъ въ 1846-мъ, а послѣдній черезъ десять лѣтъ. Потомъ онъ написалъ замѣчательную работу о Платонѣ (1865) и не оконченное сочиненіе «Аристотель» (1871). Тирльуоль несомнѣнно болѣе ученый и лучшій писатель, чѣмъ Гротъ; у него болѣе справедливости и болѣе пониманія прапорціональности. Гротъ, напротивъ, очевидно, преисполненъ горячностью человѣка партіи въ его преданности не только къ афинской демократіи, но даже къ афинской демагогіи; но у него большія достоинства, какъ у умнаго и симпатическаго толкователя древнихъ греческихъ историковъ, а его разсужденія о политическихъ и экономическихъ условіяхъ афинской жизни имѣютъ особое значеніе, какъ мнѣнія человѣка опытнаго и дѣлового—онъ былъ банкиромъ и членомъ перваго реформированнаго парламента до 1841 года. Виллььямъ Мюръ, бывшій также, какъ и Гротъ, членомъ парламента, и притомъ путешествовавшій по Греціи, издалъ въ 1850—57 годахъ пять томовъ «Критической исторіи греческой литературы». Эта работа имѣетъ значеніе и до сихъ поръ, въ особенности по отношенію къ Ксенофону. Современные историки Греціи и Рима много обязаны хронологическимъ изслѣдованіямъ основательнѣйшаго ученаго Генриха Файнса Клинтона, Fasti Hellenici котораго появились въ 1824 — 32 годахъ, а Fasti Romani въ 1845—50-хъ.

Арнольдъ 1795—1842. Люйсъ 1806—65. Лонгъ 1800—79. Меривалъ 1808—94. Мэнъ 1822—88.

Томасъ Арнольдъ, начальникъ школы въ Рёгби и профессоръ исторіи въ Оксфордѣ, кромѣ изданія Фукидида (1830) оставилъ великолѣпный отрывокъ «Исторіи Рима» (1838), заканчивающійся второй пунической войной. Въ его исторіи замѣтно уже вліяніе Нибура. На историческое построеніе Нибура нападалъ талантливый англійскій государственный человѣкъ, Георгъ Корнуэль Люйсъ, который кромѣ перевода «Общественной Экономіи Афинъ»—Бёка, изданія Бабрія и работы объ «Астрономіи древнихъ», въ 1855 году издалъ «Изслѣдованіе о достовѣрности древней римской исторіи». Георгъ Лонгъ, получившій степень вмѣстѣ съ Маколеемъ и Мальденомъ и избранный членомъ съ обходомъ ихъ обоихъ, послѣ занятія кафедръ въ Виргиніи и въ Лондонѣ и доставленія въ Лексиконы Смита многихъ статей о древней географіи и римскихъ законахъ, перевелъ Марка Аврелія и Эпиктета и изложилъ гражданскія войны въ Римѣ въ пересказѣ избранныхъ Біографій Плутарха. Но лучшее его произведеніе несомнѣнно «Исторія паденія римской республики» (1864—74), цѣнность которой обусловливается въ особенности старательнымъ взвѣшиваніемъ свидѣтельствъ древнихъ источниковъ. Чарльзъ Меривалъ, изъ Гарроу и св. Іоанна въ Кемб-

риджѣ, въ 1869 году назначенный деканомъ Эли, въ уединеніи коллегіи написалъ свою прекрасную «Исторію римлянъ при имперіи» (1850—62), оканчивающуюся какъ разъ тамъ, гдѣ начинается повѣствованіе его великаго предшественника Гиббона. Сравнительный методъ былъ удачно примѣненъ къ изученію первобытныхъ учрежденій Генрихомъ Джемсомъ Сумнеромъ Мэномъ, изъ Пемброкской коллегіи, профессоромъ гражданскаго законодательства въ Кембриджѣ (1847—54), который послѣ семилѣтней службы въ качествѣ члена высшаго управленія Индіи получилъ кафедру юриспруденціи въ Оксфордѣ (1870—78) и былъ магистромъ Троицы съ 1877 года до самой смерти. Извѣстнѣйшія изъ его работъ «Древнее законодательство» (1861), «Деревенскія общины» (1871) и «Разсужденіе о древнемъ законѣ и обычаѣ» (1883). О другихъ его работахъ, посвященныхъ строю первобытнаго общества, будетъ сказано ниже въ отдѣлѣ слѣдующей главы о философіи.

Классическая топографія. Общество диллетантовъ. Додуэль 1767—1832. Ликъ 1777—1860. Феловсъ 1799—1860. Лайярдъ Ньютонъ.

Въ немногихъ дисциплинахъ классическихъ изслѣдованій работы англичанъ получили такую извѣстность, какъ въ классической топографіи и въ связанныхъ съ ней археологическихъ изслѣдованіяхъ. Основаніе общества диллетантовъ въ концѣ 1733 года повело къ изданію ряда сочиненій о греческихъ и римскихъ, древностяхъ; въ числѣ этихъ работъ были: «Афинскія древности» Стюарта и Реветта (1762—1816) «Путешествія» Ричарда Чандлера (1775) и Inscriptiones Antiquae (1774) «Римъ и его окрестности» Вилльяма Джеля (1846), «Основы афинской архитектуры—Пенроза—(1851—89) и «Храмы Эгина и Бассы»—Коккреля (1860). Это же общество поддерживало раскопки, производимыя Ричардомъ Поппльуэлемъ Пулланомъ въ Теосѣ, Принѣ и въ Троадѣ, (1862—70). «Путешествія по Турціи» Эдмунда Чисгулля (1698—1702) были изданы только въ 1747 году. Робертъ Вудъ, членъ общества диллетантовъ, путешествовалъ по Греціи и Палестинѣ въ 1851 году и издалъ свои работы о Пальмирѣ и Бельбекѣ въ 1753 и 1757 годахъ. Развалины Пестума были посѣщены и описаны Майоромъ въ 1768, и Свинбурномъ въ 1779 году. Статуи Партенона, привезенныя въ Англію графомъ Эльджиномъ въ 1801 году, были куплены правительствомъ за тридцать пять тысячъ фунтовъ и въ 1816 году помѣщены въ Британскомъ музеѣ; талантливый путешественникъ, Эдуардъ Додуэль, провелъ большую часть жизни въ Греціи и Италіи; его «Путешествіе по Греціи» появилось въ 1819 году, а «Циплопическія постройки» въ 1834-мъ. Выдающимся изслѣдователемъ топографіи Греціи былъ Вилльямъ Мартинъ Ликъ, авторъ «Греческихъ изслѣдованій“ (1812) «Топографіи Афинъ» (1821), «Путешествій по сѣверной Греціи“ (1835), «Морея» (1830) „Пелопонезъ» (1846) и Numismata Hellenica. Его библіотека и коллекція монетъ теперь принадлежатъ Кембрижскому университету. Чарльзъ Фелловсъ получилъ извѣстность, какъ

изслѣдователь Ликіи и открытіемъ Ксантійскихъ мраморовъ (1840); его примѣру не безъ успѣха слѣдовали Спраттъ и Форбесъ, посѣтившіе въ 1842 году Ликію. Первый изъ нихъ въ 1865 году издалъ «Путешествіе и изслѣдованія на Критѣ", совершенныя имъ въ 1851—58 годахъ. Кирена была изслѣдована Мердохомъ Смитомъ и Порчеромъ въ 1860 году, а Некрополь въ Родосѣ былъ отрытъ Зальцманомъ и Биліоти въ 1858 и 1865 годахъ—это открытіе значительно увеличило коллекцію греческихъ вазъ въ Британскомъ музеѣ. Въ числѣ многихъ заслугъ Аустена Генриха Лайярда можно считать и его Ниневійскія изслѣдованія (1845). Далѣе слѣдуетъ упомянуть о Чарльзѣ Ньютонѣ, открывшемъ мавзолей въ Галликарнасѣ (1857). Во вторую половину девятнадцатаго вѣка археологическія изслѣдованія въ Греціи были поддерживаемы учрежденіемъ Общества для развитія изученія Греціи (1879) и основаніемъ британской археологической школы въ Афинахъ (1886).

Греческій завѣтъ.

Христофоръ Вордсвортъ, епископъ Линкольнскій, соединилъ изученіе классической археологіи и топографіи съ критическимъ изслѣдованіемъ греческой библіи. Онъ издалъ Теокрита (1844), писалъ о помпейскихъ древностяхъ, а также объ афинскихъ и въ «Топографіи Греціи" указалъ на забытое мѣсто Додонскаго оракула. Въ 1856 году онъ издалъ комментаріи на греческій Завѣтъ съ многими цитатами изъ отцовъ церкви. Болѣе подробные ссылки на германскихъ комментаторовъ сдѣланы въ изданіи декана Кентербюрійскаго Генриха Альфорда. Нѣкоторыя изъ посланій Павла были превосходно изданы Джозефомъ Барберомъ Лайтфутомъ, епископомъ Дургамскимъ, издавшимъ также Климента Римскаго, Игнатія и Поликарпа. Въ связи съ критикой текстовъ, кромѣ именъ Трегельса (ум. 1870), Скривенера и Горта (ум. 1892) нужно упомянуть о пересмотрѣ соединенными трудами англійскихъ и американскихъ ученыхъ авторизованнаго перевода Новаго Завѣта. Эта работа заняла десять съ половиной лѣтъ, съ іюня 1870 года до ноября 1880 года.

Еврейскій языкъ.

Въ Кембриджѣ въ теченіи девятнадцатаго вѣка знатоками еврейскаго языка были: Самуилъ Ли (1783—1852), профессоръ еврейскаго и арабскаго языковъ; его наслѣдникъ по кафедрѣ еврейскаго языка, Милль, умершій въ 1853 году, извѣстный теологъ и классикъ и Фредерикъ Фильдъ (1801—85), почетный членъ Троицы, изданіе которымъ Hexapla Оригена поставило его на первое мѣсто среди изслѣдователей еврейскаго и сирійскаго языковъ. Въ Оксфордѣ кафедру еврейскаго языка въ теченіи сорока четырехъ лѣтъ занималъ Эдуардъ Бувери Пюсей (1800—82), издавшій комментаріи на меньшихъ пророковъ и «Лекціи о пророкѣ Даніилѣ» (1862) Пересмотръ авторизованнаго перевода ветхаго Завѣта, надъ которымъ работало нѣсколько спеціалистовъ, былъ начатъ въ 1870 году и оконченъ въ 1884-мъ. Этотъ пересмотренный переводъ былъ принятъ болѣе

благосклонно, чѣмъ пересмотръ Новаго Завѣта, такъ какъ текста оригинала онъ не коснулся и ограничился исправленіемъ ошибокъ, не добиваясь буквальной передачи оригинала.

Сирійскій языкъ.

Изученіемъ сирійскаго языка занимались: Вильямъ Кёртонъ (1808—64), изъ Церкви Христовой въ Оксфордѣ, каноникъ Вестминстера, издавшій въ 1845 и 1849 годахъ сирійскіе манускрипты Писемъ св. Игнатія, текстъ сирійскаго перевода Писемъ св. Афанасія и отрывки изъ древнихъ разборовъ сирійскихъ евангелій съ манускриптовъ пятаго вѣка (1858); потомъ Робертъ Пайнъ Смитъ (1818—95), деканъ Кентербюрійскій, который кромѣ разныхъ работъ по восточнымъ языкамъ началъ въ 1868 году изданіе сирійскаго лексикона и Робертъ Леббокъ Бенсли (1831—93), членъ коллегіи Гонвиля и Кая, издавшій въ 1875 году по амьенскимъ манускриптамъ девятаго вѣка недостававшій отрывокъ перевода четвертой книги Ездры, открытый имъ въ предыдущемъ году; послѣдній годъ своей жизни онъ занимался разборомъ сирійскихъ манускриптовъ евангелія, открытыхъ въ 1892 году въ монастырѣ св. Екатерины на горѣ Синаѣ.

Арабскій языкъ.

Открытіе Бенслеемъ недостающаго отрывка четвертой книги Ездры было предвосхищено Джономъ Пальмеромъ (1787—1840), членомъ коллегіи св. Іоанна, бывшимъ съ 1804 по 1840 годъ профессоромъ арабскаго языка, знатокомъ нѣсколькихъ языковъ и притомъ столь сдержаннымъ, что про него говорили: «Онъ можетъ молчать на большемъ количествѣ языковъ, чѣмъ любой ученый въ Европѣ». Во время своихъ странствованій по Испаніи въ 1826 году онъ открылъ недостающій отрывокъ въ манускриптахъ восьмого вѣка, но оставилъ это открытіе въ своихъ бумагахъ и о немъ сдѣлалось извѣстнымъ только черезъ тридцать семь лѣтъ послѣ его смерти [1]). Выдающимися знатоками арабскаго языка въ девятнадцатомъ вѣкѣ были: Эдуардъ Вилльямъ Лэнъ (1801—76), авторъ большого арабскаго лексикона и переводчикъ «Арабскихъ ночей», Вилльямъ Райтъ (1830—89), членъ коллегіи Королевы, съ 1870 по 1889 годъ профессоръ арабскаго языка въ Кембриджѣ, авторъ лучшей изъ существующихъ арабскихъ грамматикъ, извѣстный знатокъ сирійскаго языка; Эдуардъ Генрихъ Пальмеръ (1840—82), ученый замѣчательно разносторонній, обладавшій выдающимися способностями къ изученію восточныхъ языковъ, путешествовавшій по «Пустынѣ Исхода» въ 1868 году и въ числѣ другихъ превосходныхъ работъ составившій прекрасную арабскую грамматику (1874); онъ умеръ въ Аравіи на службѣ родинѣ во время возмущенія арабовъ въ 1882 году; Вилльямъ Робертсонъ Смитъ (1846—94) сначала изучалъ физику, а потомъ посвятилъ себя изученію восточныхъ языковъ и прославился своими энциклопедическими знаніями. Онъ былъ библіотекаремъ Кембридж-

1) Вудъ—Journal of Phylol. VII.

скаго университета, а позже профессоромъ арабскаго языка; Томасъ Ченери (1826—84), изъ коллегіи Гонвиля и Кая, занимался главнымъ образомъ арабскимъ языкомъ, но былъ также и хорошимъ гебраистомъ и писалъ изящнымъ еврейскимъ языкомъ.

Турецкій и Персидскій языкъ. Клинообразныя письмена. Китайскій языкъ.

Однимъ изъ главныхъ знатоковъ турецкаго языка въ Англіи былъ Джемсъ Вилльямъ Редгоузъ, авторъ грамматики и словаря этого языка и другихъ работъ, а также переводчикъ одного персидскаго мистическаго поэта. Наши офицеры во время крымской кампаніи пользовались карманнымъ учебникомъ турецкаго языка Редгоуза. Дипломатъ Джонъ Малькольмъ (1769—1833) написалъ «Исторію Персіи», и теперь еще составляющую главную работу поэтому предмету. Персидскій языкъ изучали Вилльямъ Оузелей и его младшій братъ сэръ Горъ Оузелей (1770—1844). Первый былъ замѣчательнымъ филологомъ, но менѣе извѣстнымъ, а послѣдній, кромѣ своей извѣстности въ общественной дѣятельности, написалъ «Біографіи персидскихъ поэтовъ». Клинообразныя письмена Персіи, Ассиріи и Вавилона были дешифрированы Генрихомъ Кресуикомъ Раулинсономъ (1810—95) и Эдуардомъ Гинксомъ (1792—1888), членомъ коллегіи Троицы въ Дублинѣ [1]). Въ 1875 году была учреждена въ Оксфордѣ кафедра китайскаго языка, въ Кембриджѣ почетнымъ профессоромъ этого языка былъ выдающійся дипломатъ Томасъ Френсизъ Уэдъ (1820—95), подарившій университету свою цѣнную библіотеку китайскихъ авторовъ.

Санкритскій языкъ.

Первымъ изъ англичанъ, изучавшимъ санкритскій языкъ, былъ Чарльзъ Уилькинсъ (1749—1836). Онъ началъ изучать этотъ языкъ въ Индіи въ 1778 году по внушенію Уоррена Гастингса и перевелъ Бхагавадгиту (1785) и Гитопадеку (1787), потомъ онъ составилъ санкритскую грамматику (1808) и сдѣлалъ работу о Санкритскихъ корняхъ (1815). Вилльямъ Джонсъ (1746—94), изъ университетской коллегіи въ Оксфордѣ, переводчикъ рѣчей аттическихъ ораторовъ и Исаіи, началъ сначала заниматься санкритскимъ языкомъ въ 1784 году ради индѣйскаго законодательства; онъ вскорѣ понялъ значеніе этого языка для филологіи, въ 1786 году указалъ на его близость къ греческому, латинскому, готскому и кельтскому, а въ 1789 году на его связь съ зендскимъ. Онъ перевелъ драму Калидасы Сакунталу, а также «Институціи», Ману; его комментаріи на восточную поэзію и исторія Надира Шаха и теперь сочиненія классическія. Бюрнуфъ и Шлегель выучились санкритскому языку у одного служащаго индѣйской компаніи Александра Гамильтона, взятаго Наполеономъ въ плѣнъ въ 1802 году и задержаннаго до 1807-го; онъ первый возбудилъ вниманіе ученыхъ Франціи и Германіи къ этому языку.

---

[1]) Royal Iirsh Academy, XXI. W. Vaux — въ Annual Report of Royal Society of Literat.

Вилльямъ Кэри (1761—1834), миссіонеръ баптистовъ, издалъ санкритскую грамматику (1806) и перевелъ Рамайяну (1810); онъ перевелъ также библію на санкритскій языкъ и на нарѣчія Бенгали и магаратовъ. Но самымъ лучшимъ знатокомъ санкритскаго языка въ Англіи былъ Генрихъ Томасъ Кольбрукъ (1765—1837), «Очерки санкритской литературы» котораго, изданные въ годъ его смерти, признаются образцовыми изслѣдованіями. Онъ ранѣе перевелъ два санкритскіе трактата о законахъ наслѣдованія (1810) и нѣкоторыя математическія и философскія сочиненія (1817). Еще болѣе было сдѣлано для распространенія свѣденій о языкѣ Гораціемъ Гэймановъ Вильсономъ (1786 — 1860), первымъ профессоромъ санкритскаго языка въ Оксфордѣ, словарь котораго (1819 — 1832) сдѣлалъ возможнымъ дальнѣйшее изученіе языка. Годгсонъ открылъ остатки сѣверной буддійской литературы въ Непалѣ, а Мюйръ, учредившій санкритскую кафедру въ Эдинбургѣ, къ концу своей жизни усердно изучалъ Веды. Чайльдерсъ въ 1875 году первый составилъ словарь Пали, священнаго языка буддистовъ. Открытіе родства санкритскаго языка съ другими повело къ созданію сравнительной филологіи индоевропейскихъ языковъ, сдѣлавшейся отдѣльной дисциплиной въ англійскихъ университетахъ.

Англо-саксонскій языкъ.

Изученіе англосаксонскаго языка оживилось въ 1772 году вслѣдствіе изданія лексикона Лэя и Маннинга, въ 1823 году вышла «Исторія Англо-Саксонцевъ». Тёрнера, которую Кэмбль признаетъ сочиненіемъ ученымъ и старательнымъ, но по отношенію къ языку и поэзіи нашихъ предковъ часто недостаточнымъ и часто ошибочнымъ. Торпъ въ 1832 году издалъ Кэдмона, въ 1834-мъ Analecta Anglo-Saxonica, а въ 1840-мъ «Древній Законъ». Джонъ Митчель Кембль (1807—57), изъ коллегіи Троицы въ Кембриджѣ, другъ и ученикъ Якова Гримма, издалъ въ 1833 году Беовульфа, а въ 1839—48— Codex Diplomaticus Aevi Saxonici, въ шести томахъ. На этомъ сборникѣ хартій построена его извѣстная «Исторія Саксонцевъ въ Англіи» (1849). Эдвинъ Гуестъ, магистръ коллегіи Гонвиля и Кая съ 1852 по 1880 годъ, написалъ «Исторію англійскихъ ритмовъ» и Origines Celticae; въ этихъ сочиненіяхъ много важныхъ документовъ относительно англосаксонскаго завоеванія. Изъ людей, много работавшихъ для Филологическаго общества и общества англійскихъ текстовъ, основаннаго въ 1864 году, слѣдуетъ упомянуть о Ричардѣ Моррисѣ, который въ своей работѣ «Образцы древне англійскаго языка» (1867) уяснилъ главныя характерныя отличія трехъ діалектовъ среднеанглійскаго языка: сѣвернаго, средняго и южнаго. Удачны изслѣдованія относительно произношенія въ древности Александра Джона Эллиса (1814—90), изъ Троицы въ Кембриджѣ; его сочиненіе «Древнее англійское произношеніе съ специальными указаніями на Чосера и Шекспира» было издаваемо частями съ 1869 по 1875 годъ.

Мы можемъ закончить списокъ англосаксонскихъ ученыхъ почтеннымъ именемъ Джозефа Босуорта (1790—1876), члена коллегіи Троицы, элементарная грамматика котораго появилась въ 1823 году, а полный словарь въ 1838-мъ. Онъ занималъ кафедру англосаксонскаго языка въ Оксфордѣ съ 1858 по 1876 годъ и чрезъ одиннадцать лѣтъ учредилъ въ Кембриджѣ кафедру Эльрингтона и Босуорта [1]).

Философія.

Уиттакера.

Джемсъ Милль.

Въ началѣ девятнадцатаго вѣка въ Англіи господствовали двѣ философскихъ школы: съ одной стороны школа «здраваго смысла» (съ интуитивной этикой), продолжавшая реакцію Рейда противъ Юма, а съ другой «ассоціонистская школа» Джемса Милля (съ утилитарной этикой), бывшая возвратомъ къ философскимъ традиціямъ Англіи. Джемсъ Милль выработалъ также схему политической философіи, основанную главнымъ образомъ на принципахъ Бентама, но до значительной степени построенную также и на изученіи Гоббса. Однимъ изъ главныхъ направленій философскаго мышленія было возрожденіе изученія логики и въ особенности возобновленіе логическихъ изслѣдованій о научномъ методѣ. Это направленіе къ срединѣ вѣка нашло свое высшее выраженіе въ «Логикѣ» Джона Стюарта Милля, появленіе которой было величайшимъ, послѣ Бекона, событіемъ въ исторіи логики.

Школа ассоціонистовъ.

Джемсъ Милль сначала находился подъ вліяніемъ Дугальда Стюарта и его мышленіе было направлено на изученіе психологіи. Школа Рейда по отношенію къ психологическому направленію имѣла много общаго съ традиціями англійской школы философіи. Потому было легко вліяніе Стюарта замѣнить вліяніемъ Гартлея, и Джемсъ Милль является, послѣ Томаса Броуна, представителемъ современной школы ассоціонизма. Въ 1829 году появился его «Анализъ явленій человѣческаго духа». Въ этомъ сочиненіи онъ послѣдовательно примѣняетъ положеніе Гартлея, что «всякая ассоціація есть ассоціація по смежности» (by contiguity), къ анализу сложныхъ интелектуаль-

---

[1]) Предлагаемый краткій очеркъ исторіи филологіи въ Англіи за полтора столѣтія не имѣетъ претензій на полноту; онъ представляетъ только краткій обзоръ дѣятельности главныхъ представителей науки. Мы не могли въ отведенныхъ намъ рамкахъ оцѣнивать труды ученыхъ, еще находящихся въ живыхъ. Olim nominabuntur, nunc intelleguntur.

ныхъ и эмоціональныхъ состояній. Различіе ассоціонизма, въ такой развитой его формѣ, отъ схоластической психологіи, возрожденной Рейдомъ, состоитъ въ томъ, что ассоціонизмъ стремится объяснить духовныя явленія, приводя ихъ къ казусамъ единаго научнаго начала, а не ограничиваясь описаніемъ ихъ, какъ проявленій «душевныхъ способностей», соотвѣтствующихъ общеупотребительнымъ ихъ названіямъ; такъ напр. психологія Рейда объясняетъ сложные образы, какъ выраженіе способности воображенія, акты разсужденія, какъ выраженіе способности сужденія и т. д. Въ философіи, какъ отличной отъ психологіи, Джемсъ Милль также примѣняетъ принципъ ассоціаціи для объясненія тѣхъ вѣрованій, которыя школа «здраваго смысла» признаетъ «необходимыми истинами», неразложимыми на простѣйшіе элементы. По взгляду Милля, развитому впослѣдствіи его сыномъ, эти необходимыя истины признаются, напротивъ, продуктомъ необходимыхъ ассоціацій. Образованіе ихъ объясняется тѣмъ принципомъ, что нѣкоторыя идеи, вслѣдствіе повторяемости и силы ассоціаціи, столь тѣсно связуются одна съ другой, что становятся нераздѣлимыми. Потому хотя мы не можемъ имѣть одной идеи безъ другой, мы все таки можемъ различить ихъ въ ихъ сложномъ продуктѣ и признавъ ихъ составляющими этотъ продуктъ элементами, можемъ объяснить его происхожденіе.

Наиболѣе извѣстный вкладъ Джемса Милля въ политическія теоріи составляетъ статья о «Правительствѣ» въ пятомъ изданіи «Британской Энциклопедіи». Эта статья вмѣстѣ съ другими была перепечатана въ 1828 году; извѣстно, что она была предметомъ нападенія Маколея. «Отрывокъ о Макинтошѣ» (1835) представляетъ критику сочиненія Джемса Макинтоша: «Разсужденіе о прогрессѣ этической философіи» и въ то-же время защиту утилитарной этики. О политической теоріи, излагаемой въ статьѣ о «Правительствѣ», мы будемъ говорить, когда дойдемъ до Джона Стюарта Милля. Раньше нужно сказать нѣсколько словъ о мыслителѣ, бывшемъ главнымъ представителемъ противоположной школы философіи.

Вилльямъ Гамильтонъ (1788—1856) принадлежалъ къ шотландской школѣ, но при этомъ онъ находился подъ вліяніемъ нѣмецкой философіи и въ особенности Канта. Его статья о «Философіи обусловленнаго» въ журналѣ Edinburgh Review (1829), представлявшая критику философіи Кузена, сразу создала ему европейскую извѣстность. Его статьи въ вышеупомянутомъ журналѣ были перепечатаны съ значительными дополненіями подъ заглавіемъ «Разсужденія о философіи» (1852). Извѣстное его изданіе Рейда съ незаконченнымъ рядомъ статей о философіи этого автора появилось въ 1846 году; въ 1854 году онъ сдѣлалъ новое изданіе сочиненій Стюарта въ девяти томахъ. Четыре тома его «Лекцій о метафизикѣ и логикѣ»

Гамильтонъ.

появились уже послѣ его смерти («Метафизика», 2 тома, въ 1858-мъ, а «Логика», 2 тома, въ 1860 изданы Манселемъ и Вейтчемъ).

Гамильтонъ обладалъ огромной философской начитанностью; многія изъ его идей значительно повліяли на философское мышленіе вѣка. Наиболѣе извѣстны его ученія о «сознательности» и объ «обусловленномъ». Ученіе о сознательности и есть та форма, въ которой онъ принимаетъ ученіе Рейда о «здравомъ смыслѣ». Первичныя данныя сознанія должны быть, по мнѣнію Гамильтона, признаваемы какъ истина. Къ числу такихъ первичныхъ данныхъ принадлежитъ и вѣра въ существованіе внѣшняго міра, отъ сознанія независимаго. Такимъ образомъ, въ противоположность современному идеализму, Гамильтонъ есть реалистъ. Его метафизическое ученіе нашло свое выраженіе въ «философіи обусловленнаго». О «необусловленномъ», иначе называемомъ «безконечнымъ», которое есть «безусловно—не-ограничено» или «абсолютномъ», которое есть «безусловно—ограничено», мы не имѣемъ никакого положительнаго понятія. Мы должны выражать его въ терминахъ отрицательныхъ. Мы не имѣемъ возможности дѣлать выборъ изъ двухъ противорѣчивыхъ крайностей, хотя и вынуждены вѣрить, что одна изъ нихъ есть дѣйствительность. Потому мы можемъ только познавать связи, существующія въ посредствующей области условно-ограниченнаго или обусловленнаго. Въ обѣихъ же другихъ областяхъ проявляется законъ относительности человѣческаго знанія.

Д. С. Милль. Джонъ Стюартъ Милль (1806—73), старшій сынъ Джемса, былъ воспитанъ отцомъ въ принципахъ его философіи; это усвоеніе имъ философскихъ принциповъ отца было послѣдней стадіей систематическаго образованія, начатаго съ самаго ранняго дѣтства. Отецъ ознакомилъ его съ сочиненіями Томаса Броуна, Гартлея, Гоббса, а также и съ работами философовъ школы «здраваго смысла». Позже на Милля повліялъ Контъ. По общему типу своего мышленія Милль очень похожъ на Юма, но компетентные критики полагаютъ, что онъ не находился подъ вліяніемъ Юма и, можетъ быть, даже не былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ наиболѣе важныхъ его философскихъ работъ.

Главныя заслуги Милля относятся къ логикѣ и политической философіи. Въ логикѣ онъ предпринялъ разрѣшеніе вопроса объ индукціи, поставленнаго Бэкономъ. Отецъ воспиталъ его въ принципахъ традиціонной Аристотелевой логики. Трактатъ архіепископа Уотли (1826) о логикѣ, бывшій выраженіемъ начинающагося возрожденія интереса къ изученію логики, послужилъ ему поводомъ для изложенія въ журналѣ Westminster Review нѣкоторыхъ впослѣдствіи развитыхъ имъ положеній (1828). Но самая важная часть логической теоріи Милля состоитъ не въ новомъ истолкованіи формальныхъ положеній логики, а въ приведеніи научнаго мышленія къ опредѣ-

ленным правилам. Непосредственными его предшественниками въ этомъ отношенiи были Джонъ Гершель—(«Рѣчь объ изученiи естественной философiи» 1831) и Уэвелль(«Исторiя индуктивныхъ наукъ»—1837 г. и «Философiя индуктивныхъ наукъ», 1840). Милль заимствовалъ матерiалъ изъ «Исторiя индуктивныхъ наукъ» Уэвелля. Нельзя сказать, чтобы по отношенiю къ теорiи Гершель и Уэвелль пошли далеко въ направленiи философскаго объясненiя индуктивной логики. Оба они признаютъ значенiе положенiя Бэкона, что индукцiя должна быть систематической, а не простымъ перечисленiемъ. Гершель уясняетъ методологическiя положенiя Бэкона фактами науки. Уэвелль въ одномъ пунктѣ вноситъ поправку въ мнѣнiя Бэкона и въ послѣдующiя мнѣнiя Милля, признавая большое значенiе гипотезы для научныхъ открытiй. Задача Милля состояла, однако, не въ томъ, чтобы указать путь къ научнымъ открытiямъ, а просто въ указанiи формъ доказательствъ, посредствомъ коихъ мы можемъ опредѣлить, правильно ли сдѣланы выводы изъ фактовъ къ научнымъ законамъ. Это задача строго логическая, а совсѣмъ не методологическая. У Бэкона именно почти не было философской основы для научной индукцiи—и Милль далъ такую научную основу [1]).

Въ этой части работы предшественниками Милля были Юмъ и Контъ. Какъ уже сказано, Юмъ, вѣроятно, имѣлъ мало влiянiя на Милля; но Юмъ былъ его предшественникомъ въ философскомъ анализѣ причинности. Недостатокъ Юма состоялъ въ томъ, что онъ не связывалъ систематически этотъ анализъ съ идеей Бэкона о методической индукцiи, какъ средствѣ опредѣленiя законовъ природы. Юмъ, повидимому, болѣе интересовался примѣненiемъ его скептической идеи къ опроверженiю стараго понятiя о причинѣ, какъ объ интеллектуальномъ отношенiи, существующемъ раньше опыта. Недостатокъ Конта, также какъ и у Бэкона, состоялъ въ отсутствiи философскаго анализа; но онъ пошелъ дальше Юма, утверждая совершенно опредѣленно, что законы природы, если мы можемъ познавать ихъ научно, суть ничто иное, какъ простое констатированiе единообразiя явленiй. Скептическiй элементъ взгляда Юма тутъ отступаетъ на заднiй планъ и выдвигается впередъ его положительный элементъ. Милль соединяетъ философскiй анализъ закона и причины съ Бэконовской идеей объ индукцiи, проходящей послѣдовательныя стадiи общности. Благодаря развитiю положительныхъ наукъ со времени Бэкона онъ былъ въ состоянiи лучше его формулировать

---

[1]) Ученiе Бэкона о „формахъ“ весьма смутно. Его предшественникъ Телезiо подходитъ ближе его къ положенiю объ единообразiи природы См. мѣсто, цитируемое Фоулеромъ въ его введенiи къ Novum Organum Sensum videlicet nos, et naturam, aliud praeterae nihil sequuti sumus quae perpetuo sibi ipse concors, idem semper et eodem agit modo, atque idem semper operatur.

правила научнаго изслѣдованія, выводя ихъ (чего Бэконъ не сдѣлалъ) изъ одной основной аксіомы—изъ единообразія природы, выражаемаго спеціально закономъ причинности. Можно признавать или не признавать взгляды Милля относительно основаній, на которыхъ зиждется эта аксіома, когда мы выходимъ изъ предѣловъ простой логики; но сама необходимость подобной аксіомы, какъ основы научной индукціи, безспорна. Потому значеніе дѣятельности Милля относительно логической стороны научнаго изслѣдованія можно сравнивать съ дѣятельностью Аристотеля въ области формальной логики. Послѣ двухъ вѣковъ діалектическаго мышленія Аристотель ясно установилъ законъ противорѣчія и implicite сдѣлалъ его основой силлогизма. Его послѣдователи ради дидактическихъ цѣлей излагали этотъ законъ—и его эквиваленты: законы тождества и исключенной средины — какъ основной законъ всякаго логическаго мышленія. Точно также послѣ двухъ слишкомъ вѣковъ систематическаго опыта Милль уяснилъ основную аксіому, или постулатъ научной логики, такимъ образомъ, что при ея посредствѣ онъ былъ въ состояніи формулировать и привести въ порядокъ каноны (правила) индукціи, соотвѣтствующіе методамъ экспериментальнаго изслѣдованія, употребляемымъ людьми науки.

Система логики Милля появилась въ 1843 году. Съ этого времени начинается вліяніе Милля на философское мышленіе въ Англіи. Это вліяніе замѣтно въ различныхъ отдѣлахъ философіи, но наиболѣе прочно оно было, помимо логики, въ политической философіи. Онъ самъ надѣялся, что наиболѣе долговѣчными изъ его произведеній будутъ «Логика» и его этюдъ «О свободѣ». Общіе политическіе взгляды Милля изложены уже въ шестой книгѣ «Логики». При посредствѣ принциповъ, заимствованныхъ имъ у Конта, Милль въ этомъ сочиненіи дѣлаетъ значительныя усовершенствованія политическаго ученія его отца, къ которому мы теперь и возвратимся.

Въ одномъ основномъ вопросѣ Милль слѣдуетъ методу своего отца. Оба они утверждаютъ, что политика въ общемъ смыслѣ этого слова есть искусство—и какъ таковое оно преслѣдуетъ цѣли практическія. Зная отношенія между общественными причинами и слѣдствіями, мы должны найти средства для достиженія цѣли. Таково настоящее значеніе теоріи—мы не должны начинать съ какихъ либо общихъ положеній и выводить изъ нихъ частныя правила, примѣнимыя ко всѣмъ случаямъ, какъ это предполагается въ ученіи о естественныхъ правахъ. Нужно замѣтить, что въ Англіи это ученіе излагалось и отстаивалось Пэномъ въ его «Правахъ человѣка» (1891) и Годвиномъ въ его «Политической справедливости» (1794). Бентамъ отвергалъ это ученіе и въ теченіи девятнадцатаго вѣка оно не имѣетъ представителей среди мыслителей Англіи.

Джонъ Стюартъ Милль дѣлаетъ значительный шагъ впередъ по

сравненію съ своимъ отцомъ въ методѣ опредѣленія тѣхъ положеній, на которыхъ основывается политика, какъ искусство практическое—поскольку она не есть искусство чисто эмпирическое. Джемсъ Милль употребляетъ методъ, называемый его сыномъ геометрическимъ. Онъ излагаетъ извѣстные психологическіе законы, получаемые изъ опыта индивидуумовъ, и изъ нихъ выводитъ положенія относительно коллективнаго человѣка, признавая такія положенія вѣрными относительно всѣхъ политическихъ обществъ. Разъ такія теоретическія положенія установлены и общественное благо, опредѣляемое съ точки зрѣнія утилитаризма, признается цѣлью, возможно, по мнѣнію Джемса Милля, сдѣлать выводы относительно условій хорошаго управленія. По мнѣнію же Джона Стюарта такой методъ черезъ чуръ абстрактенъ. Даже въ Политической экономіи, которая учитъ насъ только объ извѣстныхъ тенденціяхъ, которыя осуществлялись бы вполнѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы люди руководились только мотивами одного рода, за исключеніемъ всѣхъ другихъ, намъ приходится употреблять методъ болѣе сложный, чѣмъ такой чисто геометрическій—а именно методъ физическій или конкретно-дедуктивный, при которомъ мы принимаемъ во вниманіе измѣняющіяся условія. А наука объ обществѣ, какъ цѣломъ, слишкомъ сложна для того, чтобы къ ней было возможно примѣнить даже такой методъ. Въ ней приходится примѣнять обратно дедуктивный или историческій методъ. Онъ состоитъ въ двойномъ процессѣ: сначала эмпирическія обобщенія составляются индуктивно изъ историческихъ данныхъ, а потомъ они провѣряются выводами изъ извѣстныхъ законовъ человѣческой природы. Милль заимствовалъ этотъ методъ у Конта, который призналъ его основнымъ для своей новой науки-соціологіи.

Ученіе объ естественныхъ правахъ было формулировано съ практическими цѣлями въ американской Деклараціи о независимости (1776) и во французской Деклараціи о правахъ человѣка (1789). Политическое ученіе Джемса Милля играло немаловажную роль при подготовкѣ билля о реформѣ (1832). Для созданія хорошаго правительства, по мнѣнію Джемса Милля и «философскихъ радикаловъ», было необходимо, чтобы интересы правителей и интересы управляемыхъ были тождественными. Единственное же средство для достиженія этого состоитъ въ широкомъ распространеніи политическихъ правъ при полной отвѣтственности представителей предъ избирателями. Джонъ Стюартъ Милль, признавая за доказанное, что эта цѣль, если и не вполнѣ достигнута, то будетъ достигнута раньше или позднѣе, приступаетъ къ изысканію средствъ для предупрежденія того, чтобы демократія, разъ она будетъ вполнѣ установлена, не выродилась въ тиранію большинства. Въ своихъ этюдахъ о «Свободѣ» и о «Представительномъ правительствѣ» (1859, 1861) онъ ставилъ совершенно опредѣленно практическую цѣль—гарантировать или при посредствѣ

конституціи или при посредствѣ просвѣщенія общественнаго мнѣнія сферу личной свободы, отдѣливъ ее отъ той сферы, въ которой необходимо господствуетъ политическое или общественное вмѣшательство. Онъ не отстаиваетъ никакого абстрактнаго права личности на свободу мысли или слова; онъ, согласно своимъ общимъ принципамъ, только доказываетъ. что полная интеллектуальная свобода и даже извѣстная терпимость общества по отношенію къ новымъ экспериментамъ жизни въ концѣ концевъ приноситъ пользу и обществу и государству. Сочиненіе Милля о «Свободѣ» составляетъ въ англійской литературѣ классическое выраженіе этого ученія.

Важнѣйшія изъ другихъ философскихъ сочиненій Милля—это «Утилитаризмъ», первоначально напечатанный въ Frazer's Magazine въ 1861 году и «Изслѣдованіе философіи Вилльяма Гамильтона» (1865). Это послѣднее содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ «Логикой» главные вклады Милля въ психологію и метафизику. Милль въ противоположность реалистической теоріи внѣшняго міра Гамильтона придерживается идеализма, подобнаго идеализму Берклея. Въ противоположность положенію о существованіи принциповъ познанія, не получаемыхъ изъ опыта, онъ защищаетъ мнѣніе своего отца, что эти повидимому неразложимые принципы могутъ быть объяснены «нераздѣльной ассоціаціей». Онъ примѣняетъ это положеніе, какъ къ необходимымъ истинамъ, каковы математическія аксіомы, такъ и къ вѣрѣ въ внѣшній міръ, независимый отъ сознанія. Въ «Утилитаризмѣ» Милля излагается этическая доктрина, значительно видоизмѣненная сравнительно съ Бентамовской въ виду полемики съ противоположными ученіями о морали. Теперь, однако, это ученіе не имѣетъ представителей среди англійскихъ философовъ. Позднѣйшія изслѣдованія совершенно измѣнили точки зрѣнія, около которыхъ вращалась эта полемика.

Мансель. Сочиненіе Милля «Изслѣдованіе философіи Гамильтона» вызвало отвѣтъ Манслея въ его «Философіи обусловленнаго» (1866). Генрихъ Лонгвилль Мансель (1820—71) былъ самымъ способнымъ изъ учениковъ Гамильтона и много способствовалъ возрожденію Аристотелевской логики. Онъ отстаиваетъ взглядъ Гамильтона, что логика есть просто наука о формальномъ мышленіи. Онъ развивалъ свои положенія въ примѣчаніяхъ къ изданію «Artis Logicae Rudimenta» Ольдрича (1849) и въ «Prolegomena Logica—изслѣдованіе психологическаго характера логическихъ процессовъ» (1851). Въ своихъ «Лекціяхъ о границахъ религіознаго мышленія» (1858) онъ придерживается взгляда Гамильтона о разграниченіи сферъ обусловленнаго и необусловленнаго и примѣняетъ этотъ взглядъ къ теологіи. Обусловленное есть сфера знанія, а необусловленное сфера вѣрованія. Такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ понятій, примѣнимыхъ къ необусловленному, то мы должны принимать безъ критики положенія христіанской теологіи. Откровеніе установлено внѣшнимъ свидѣтель-

ствомъ и всякая разумная критика невозможна тамъ, гдѣ не имѣется положительныхъ концепцій. Милль въ своемъ знаменитомъ мѣстѣ въ «Изслѣдованіи философіи Гамильтона» нападаетъ на такое положеніе, какъ предполагающее, что моральные аттрибуты приписываются непознаваемому Божеству. Общіе взгляды Манселя изложены въ его статьѣ «Метафизика» въ восьмомъ изданіи Британской Энциклопедіи, изданной отдѣльно въ 1860 году.

Формальная логика. Буль. Джевонсъ.

Возрожденіе логики отчасти получило направленіе, совершенно независимое отъ вліянія индуктивной логики Милля. Были сдѣланы попытки дать новое развитіе формальной логикѣ. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана Георгомъ Бентамомъ, извѣстнымъ ботаникомъ. Въ 1827 году онъ издалъ «Очеркъ новой системы логики»; въ этомъ сочиненіи онъ излагаетъ открытіе, извѣстное подъ именемъ «квантификаціи предиката». Впослѣдствіи это же открытіе было излагаемо Вилльямомъ Гамильтономъ и Морганомъ, и между ними даже возникъ споръ о первенствѣ. Главный трактатъ Моргана о логикѣ— «Формальная логика или исчисленіе вывода, необходимаго и вѣроятнаго»—появился въ 1847 году. Въ немъ изложена его теорія «численно-опредѣляемаго» силлогизма. Другой выдающійся математикъ Георгъ Буль сдѣлалъ еще болѣе важный вкладъ въ такъ называемую «символическую» логику. Его теорія развита имъ въ «Изслѣдованіи законовъ мышленія, на которыхъ основываются математическія теоріи логики и вѣроятностей (1854). Математическое развитіе зависитъ отъ принципа количественнаго предиката. Такъ какъ обозначеніе количества («всѣ» или «нѣкоторые») приложимо къ предикату также, какъ и субъекту, мы получаемъ такія предложенія: «всѣ равнобедренные треугольники суть всѣ равноугольные треугольники». (Обыкновенная логика разсматриваетъ это предложеніе, какъ состоящее изъ двухъ предложеній: «всѣ равнобедренные треугольники равноугольны» и «всѣ равноугольные треугольники равнобедренны»). Для символической логики важно то, что предложенія въ такой новой ихъ формѣ могутъ быть выражены уравненіями и что логическіе процессы такимъ образомъ облегчаются при употребленіи символовъ. Разработывая систему Буля, Вилльямъ Станлей Джевонсъ (1835—82) открылъ болѣе удобный математическій методъ въ его сочиненіяхъ: «Чистая логика» (1864), «Замѣна подобныхъ» (Substitution of Similars—1869), и «Принципы знанія» (1874). Послѣднія два сочиненія принадлежатъ уже къ позднѣйшему періоду и мы упоминаемъ о нихъ здѣсь только потому, что они находятся въ неразрывной связи съ предшествующимъ развитіемъ логики. Въ «Принципахъ знанія» Джевонсъ занимается не только формальной логикой, но вступаетъ на почву индуктивной логики Милля. Компетентные критики полагаютъ, что онъ проявляетъ болѣе знаній относительно дѣйствительныхъ

научныхъ методовъ изслѣдованія, чѣмъ Милль, но уступаетъ ему въ философской проницательности и широтѣ взгляда.

Бэйлей и Феррьеръ.

Самуила Бэйлея (1791—1870) и Джемса Фредерика Феррьера (1808—64) нельзя причислить къ какой нибудь опредѣленной философской школѣ. Первый-ассоціонистъ и утилитаріанецъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ по своему взгляду на внѣшній міръ реалистъ; онъ утверждаетъ, что перцепція (воспріятіе) объектовъ есть неразложимый психологическій актъ. Его реализмъ приводитъ его къ опроверженію теоріи видѣнія Берклея, которую защищалъ противъ него Джонъ Стюартъ Милль. Феррьеръ принадлежалъ къ шотландской школѣ, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ идеалистъ типа Берклея; въ своемъ сочиненіи Institutes of Metaphysics (1854) онъ пытается дать строгое доказательство идеализма по геометрическому методу Спинозы.

Бокль.

Къ концу излагаемаго періода вышло неоконченное введеніе въ «Исторію цивилизаціи въ Англіи» Генриха Томаса Бокля (1821—62). Первый томъ этого «Введенія» появился въ 1857, а второй въ 1861 году. Они были результатомъ громадной начитанности автора и въ немъ авторъ проявилъ блестящія способности къ обобщенію. Вопросъ состоитъ только въ томъ, дѣйствительно ли эти обобщенія научны. Во всякомъ случаѣ многія изъ нихъ вошли въ обиходъ общественнаго мышленія и несомнѣнно имѣли вліяніе въ направленіи возбужденія этого мышленія.

Біологія.

Уиттакера.

Ботаника.

Въ девятнадцатомъ столѣтіи біологія все болѣе и болѣе спеціализировалась, также какъ и другія науки. Въ особенности развилась ботаника. Въ первые годы столѣтія естественная система въ ея различныхъ видоизмѣненіяхъ замѣнила искусственную систему Линнея. Въ предыдущемъ томѣ мы уже говорили о заслугахъ Роберта Броуна въ этомъ отношеніи. Другими представителями того же направленія въ ботаникѣ были Джонъ Линдлей (1799—1865), Вилльямъ Джаксонъ Гукеръ (1785—1865) и Георгъ Бентамъ, племянникъ Іереміи Бентама. «Введеніе къ естественной системѣ въ ботаникѣ» — Линдлея появилось въ 1830 году. Вилльямъ Гукеръ также, какъ и Линдлей, былъ авторомъ многихъ работъ по систематической ботаникѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ трактовали о мхахъ, папортникахъ и другихъ тайнобрачныхъ растеніяхъ. Именно по отношенію къ из-

слѣдованію тайнобрачныхъ развитіе науки и было наибольшимъ. Эти изслѣдованія имѣли особое значеніе для сравнительной морфологіи растеній; растительныя формы, называемыя общимъ именемъ тайнобрачныхъ, чрезвычайно разнообразны по типу и представляютъ множество переходныхъ формъ, заполняющихъ такіе промежутки въ организаціи, которые представлялись раньше незаполняемыми. Это имѣло большее значеніе для ученія объ эволюціи, установленіе коего и составляетъ прогрессъ въ біологическихъ обобщеніяхъ, составляющій главное пріобрѣтеніе девятнадцатаго столѣтія.

Въ связи съ именемъ Вилльяма Гукера слѣдуетъ упомянуть о составленіи имъ гербарія въ Кью; въ 1840 году онъ взялъ на себя устройство ботаническаго сада въ Кью. Къ своей спеціальной работѣ онъ подготовился ботаническими экспедиціями въ Исландіи и на континентѣ. Его работы по географіи растеній, а также и завѣдываніе ботаническимъ садомъ продолжались его сыномъ Джозефомъ Дальтономъ Гукеромъ, сочиненіе котораго о «Новозеландской флорѣ» появилось въ 1853 году.

Несмотря на то, что ботаника уже достигла высокой степени спеціализаціи, только въ девятнадцатомъ вѣкѣ былъ окончательно признанъ такой основной фактъ, какъ отличіе половъ у растеній. Несомнѣнно, что это отличіе отмѣчалось въ отдѣльныхъ случаяхъ уже очень давно; для научныхъ изслѣдователей этотъ фактъ давно не подлежалъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но еще въ началѣ этого періода писатели, отрицавшіе этотъ фактъ, могли возбуждать серьезное вниманіе. Въ этомъ періодѣ изслѣдованіе фактовъ этого рода было болѣе старательнымъ; въ особенности эти изслѣдованія касались эмбріологіи растеній. Позже этотъ вопросъ вступилъ въ новую фазу вслѣдствіе его отношенія къ открытіямъ Дарвина.

Въ этомъ очеркѣ намъ приходится не упоминать объ именахъ даже выдающихся писателей какъ по ботаникѣ, такъ и по другимъ спеціальнымъ отдѣламъ биологіи. Зоологія.

Въ зоологіи сравнительная анатомія развилась главнымъ образомъ благодаря работамъ Ричарда Овена («Классификація млекопитающихъ» 1859) и Томаса Генриха Гексли («Мѣсто человѣка въ природѣ», 1863). По вопросамъ теоретическимъ эти замѣчательные изслѣдователи держались радикально противоположныхъ взглядовъ. Овенъ былъ противникомъ великаго переворота въ біологіи, а Гексли однимъ изъ самыхъ горячихъ его апостоловъ.

Теорія эволюція. Теорія эволюція было не только величайшимъ событіемъ въ біологіи, оно величайшее научное событіе нашего вѣка. Ученіе о происхожденіи видовъ, какъ общая біологическая теорія, можетъ быть прослѣжена далеко до начала настоящаго періода. Съ средины восемнадцатаго вѣка біологи болѣе или менѣе послѣдовательно излагали теоріи въ этомъ же направленіи. Мы уже упоминали въ пре-

дыдущемъ томѣ о теоріи Эразма Дарвина. Въ томъ же направленіи были и теоріи Ламарка въ его «Зоологической философіи» (1809). Въ 1844 году появилось анонимное произведеніе; «Естественная исторія мірозданія», какъ извѣстно теперь, написанное Робертомъ Чамберсомъ. Эволюціонныя идеи этого сочиненія обратили на него вниманіе, но оно не было научнымъ и имѣло мало вліянія на натуралистовъ. Первое надлежащее изложеніе научной гипотезы, объясняющей біологическую эволюцію, принадлежитъ Альфреду Русселю Уоллесу и Чарльзу Дарвину. Работамъ Дарвина по примѣненію и провѣркѣ гипотезы во всей сферѣ біологіи гипотеза обязана окончательнымъ ея признаніемъ.

Генезисъ ученія объ эволюціи.

Необходимо отличать ученіе объ эволюціи отъ теоріи Дарвина о ея причинахъ. Само ученіе старше; но только въ наше время терминъ эволюція начали употреблять, какъ антитезу созданію. Теперь въ біологіи терминъ «эволюція» равнозначителенъ превращенію видовъ и противоположенъ спеціальному созданію отдѣльныхъ органическихъ типовъ. Въ философіи эволюція противополагается ученію, признающему началомъ вещей первоначальный актъ созданія. Философское ученіе объ эволюціи включаетъ, какъ частные случаи, эволюцію біологическую и эволюцію вселенной, какъ она излагается, напримѣръ, въ небулярной теоріи Канта и Лапласа. Терминъ эволюція, въ болѣе и болѣе общемъ его смыслѣ, постепенно выработывался въ біологическихъ спорахъ восемнадцатаго вѣка. Въ восемнадцатомъ столѣтіи Гарвей предложилъ эмбріологическую гипотезу эпигенезиса (1651). По взгляду Гарвея развитіе зародыша происходитъ прибавленіемъ частей. Позднѣйшіе наблюдатели опровергли эту гипотезу; была предложена другая гипотеза, что части организма существуютъ въ зародышѣ съ самаго начала въ миніатюрѣ и что процессъ состоитъ въ постепенномъ развитіи или эволюціи зародыша. Эта гипотеза, принятая въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка, была опровергнута болѣе точными наблюденіями во вторую половину вѣка, Въ первые тридцать лѣтъ настоящаго вѣка она была окончательно дискредитирована въ умахъ ученыхъ, послѣдующая эмбріологія возвратилась къ теоріи эпигенезиса. Но терминъ эволюція остался, какъ «общее названіе для процесса, въ которомъ всякое живое существо пріобрѣтаетъ отличающія его морфологическія и физіологическія свойства» [1]). Эволюціей въ біологіи въ этомъ общемъ смыслѣ этого термина можетъ называться какъ развитіе индивидуума, такъ и всей суммы живыхъ существъ. Естественная эволюція индивидуума—фактъ безспорный; эволюція же всѣхъ живыхъ существъ въ настоящее время признается теоріей вполнѣ установленной. Споръ ведется только по вопросу объ относительной дѣятельности естественныхъ причинъ этой эволюціи.

---

[1]) См. статью Гёксли: Evolution in Biology (1881).

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о современномъ обобщеніи термина эволюція, какъ названія для философскаго ученія и о связи этого ученія съ біологической теоріей. Эволюціонная философія, собствено говоря, ведетъ свое происхожденіе отъ перваго періода греческой философіи. Философія созданія въ Греціи появилась позднѣе эволюціонной. Въ связи съ тѣмъ общимъ взглядомъ, что міръ и всѣ его части развились изъ извѣстныхъ первичныхъ элементовъ или изъ какого либо первичнаго состоянія, въ греческой философіи были догадки о эволюціи жизни и даже о превращеніи видовъ [1]). Эти догадки были болѣе или менѣе забыты. Средневѣковая философія была теологической и потому самому философіей созданія. Когда въ новое время болѣе точно были изслѣдованы живыя формы, когда ихъ раздѣлили на виды, которые повидимому должны были навсегда оставаться неизмѣнными, было естественно предположить, согласно съ унаслѣдованнымъ ученіемъ о созданіи, что это суть формы, описанныя въ книгѣ Бытія, какъ созданныя въ началѣ міра. Космогонія Пятикнижія считалась нераздѣльной отъ христіанской теологіи. Ученые въ теченіи долгаго времени не могли выставить противъ нея никакихъ положительныхъ доказательствъ. Наконецъ то, что называется «скалой или лѣстницей существъ», т. е. распредѣленіе ихъ въ порядкѣ отъ простого къ болѣе сложному, начало давать нѣкоторыя указанія на эволюціонную гипотезу. Но такъ какъ еще не было никакихъ научныхъ объясненій причинъ предполагаемаго превращенія видовъ, то натуралисты и не желали отказаться отъ теоріи созданія. Создалась нѣкотораго рода научная догма о неизмѣняемости видовъ и о происхожденіи каждаго изъ нихъ при посредствѣ отдѣльнаго акта созданія. Люди съ строго научнымъ мышленіемъ, конечно, подъ терминомъ созданія понимали ничто иное, какъ появленіе новыхъ видовъ вслѣдствіе абсолютно неизвѣстной причины; но для практическихъ цѣлей совпаденіе съ обычными теологическими взглядами было достаточнымъ.

Потому когда въ 1859 году появилась теорія Дарвина, какъ настоящая научная попытка объяснить причины превращенія видовъ, многіе начали полагать, что этимъ затрагивается теологія; начался споръ, какъ среди ученыхъ, такъ и въ публикѣ. Біологическая эволюція также, какъ раньше система Коперника, сдѣлалась объектомъ нападеній дла теологовъ. Споръ не могъ быть прекращенъ безъ нѣкотораго видоизмѣненія (уже происшедшаго до нѣкоторой степени вслѣдствіе геологическихъ открытій) взглядовъ объ отношеніяхъ науки и библіи.

Эта полемика особенно способствовала тому, что выдвинулась Спенсеръ.

---

[1]) Первая теорія объ измѣненіи видовъ принадлежала Анаксимандру (около 610 до Р. Х.).

эволюціонная философія, уже воздвигаемая ранѣе Спенсеромъ на основаніи современныхъ научныхъ данныхъ. Спенсеръ въ «Принципахъ психологіи» (1855) окончательно призналъ біологическую эволюцію основаніемъ своей психологической теоріи. Вскорѣ онъ ввелъ въ свою систему дарвиновское объясненіе причинъ эволюціи и для дарвиновской гипотезы естественнаго подбора создалъ терминъ: переживаніе наиболѣе приспособленныхъ. Дарвинъ принялъ этотъ терминъ и иногда употреблялъ его, какъ альтернативу своего. Теперь мы приступимъ къ изложенію гипотезы Дарвина и укажемъ на подготовившія ее наблюденія и изслѣдованія.

Дарвинъ. Чарльзъ Дарвинъ (1809—82) родился въ Шревсбюри; онъ былъ внукъ Эразма Дарвина; съ теоріями своего дѣда онъ познакомился въ очень раннемъ возрастѣ; но онѣ также, какъ и теорія Ламарка, не имѣли на него прямого вліянія. Онѣ дали ему только нѣкоторое общее знакомство съ понятіемъ о возможности измѣненія видовъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ придерживался ученія о спеціальномъ созданіи, хотя только въ строго научномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ появленія время отъ времени новыхъ видовъ вслѣдствіе неизвѣстной причины. Раньше, чѣмъ онъ началъ философствовать, онъ былъ натуралистомъ; самъ онъ полагалъ, что любовь къ естествознанію была у него врожденной. Въ Кембриджѣ, въ университетъ котораго онъ поступилъ съ намѣреніемъ потомъ сдѣлаться священникомъ, онъ познакомился съ нѣкоторыми учеными и въ особенности находился подъ вліяніемъ профессора ботаники Генслоу (ум. 1861). Основаніе для его научной дѣятельности, въ особенности его работы объ измѣненіи видовъ, было положено во время его путешествія на кораблѣ «Бигль» въ качествѣ натуралиста экспедиціи капитана Фицъ Роя (1831—36). По возвращеніи на родину онъ уже рѣшился посвятить свою жизнь наукѣ и постепенно оставилъ всякую мысль о профессіи. Въ 1842 году онъ съ семьей оставилъ Лондонъ и поселился въ Доунѣ въ Кентѣ. Съ этихъ поръ вся его біографія, какъ онъ замѣчаетъ самъ, сводится къ изданію его сочиненій.

Дарвинъ издалъ журналъ своего кругосвѣтнаго плаванія въ 1839 году. Онъ изложилъ въ немъ факты, давшіе ему основаніе для размышленій о происхожденій видовъ. Извѣстно, что въ рукописномъ журналѣ (1834) встрѣчается замѣчаніе о видахъ, какъ созданныхъ, а при изданіи журнала это замѣчаніе было уже вычеркнуто. Изслѣдованія Дарвина о видахъ начались, однако, только въ 1837 году, такъ что для написанія сочиненія о «Происхожденіи видовъ» Дарвинъ работалъ двадцать одинъ годъ — впрочемъ не непрерывно. Факты, которые заставили его впервые серьезно подумать объ этомъ предметѣ, изложены въ началѣ этого сочиненія: «Когда я былъ на Биглѣ—говоритъ Дарвинъ—я былъ пораженъ нѣкоторыми фактами

относительно распредѣленія органическихъ существъ, населяющихъ южную Америку и геологическими отношеніями прежнихъ обитателей этого континента къ теперешнимъ его обитателямъ». Онъ замѣтилъ, что существуетъ сходство отдѣльныхъ видовъ на континентѣ и сосѣднихъ островахъ, причемъ существующіе виды очень схожи съ ископаемыми. Почему же существуютъ такія географическія и геологическія отношенія, если виды не произошли одни отъ другихъ? Такова была точка отправленія; но любопытно то, что съ самаго начала своихъ замѣтокъ о видахъ въ 1837 году Дарвинъ уже видѣлъ всѣ подробности задачи. Онъ уже тогда имѣлъ въ виду, что изученіе домашнихъ животныхъ можетъ уяснить вопросъ. Для него уже представлялось яснымъ, что если новыя породы животныхъ создаются искусственнымъ подборомъ, т. е. болѣе или менѣе сознательнымъ подборомъ производителей, то и естественныя породы должны подбираться естественно для образованія новыхъ видовъ. Вопросъ былъ въ томъ, какимъ образомъ можетъ происходить подобный подборъ. Дарвинъ впервый разъ попалъ на дорогу, чтобы отвѣтить на такой вопросъ въ 1838 году, когда онъ «для развлеченія» прочиталъ «Опытъ о народонаселеніи» Мальтуса. Мальтусъ доказываетъ, что населеніе имѣетъ тенденцію увеличиваться быстрѣе, чѣмъ средства къ существованію. Такъ какъ у всѣхъ видовъ живыхъ существъ родится индивидуумовъ большое количество, чѣмъ количество созрѣвающихъ индивидуумовъ, то очевидно, что требуемый матеріалъ для подбора имѣется на лицо. Такимъ образомъ Дарвинъ получилъ ключь для рѣшенія задачи; но въ теченіе нѣкотораго времени онъ еще не рѣшался сдѣлать выводы изъ собранныхъ имъ данныхъ. До 1842 года онъ продолжалъ собирать данныя, руководясь, по его словамъ, настоящими Бэконовскими принципами. Въ этомъ году онъ написалъ краткій эскизъ о своихъ взглядахъ и разработывалъ и переписывалъ его до 1844 года. Онъ подошелъ къ вопросу объ измѣняемости видовъ со стороны варіаціи породъ при одомашненіи животныхъ. Всѣ живыя существа нѣсколько отличаются отъ своихъ родителей; при одомашненіи люди пользуются этими варіаціями для созданія новыхъ породъ, подбирая тѣ особи, у которыхъ желательныя для развитія свойства выражены наиболѣе сильно. Измѣненія происходятъ и въ естественномъ состояніи, также какъ у домашнихъ животныхъ; поэтому и тутъ имѣется матеріалъ для нѣкоего подбора, такъ какъ не всѣ особи доживаютъ до зрѣлости и продолжаютъ видъ. Еслибы измѣняющіяся формы уничтожались или сохранялись совершенно случайно, не было бы, конечно, никакого подбора, хотя и существовалъ бы матеріалъ для него. Но на самомъ дѣлѣ шансы всѣхъ измѣненій отнюдь не равные. Измѣненіе, наиболѣе приспособленное къ существующимъ условіямъ, имѣетъ тенденцію быть сохраненнымъ. При постоянствѣ внѣшнихъ условій извѣст-

ный типъ можетъ оставаться въ теченіе долгого періода безъ измѣненій, такъ какъ особи, сильно отличныя отъ него, будутъ, вѣроятно, наименѣе приспособленными и потому имѣютъ менѣе шансовъ быть сохраненными, чѣмъ особи болѣе типическія. Но при измѣненіи условій измѣненія будутъ, вѣроятно, болѣе приспособленными. Если условія продолжаютъ измѣняться въ одномъ направленіи, то благопріятная варіація будетъ сохранена, передаваема по наслѣдству и накопляема (аккумулирована). Такимъ образомъ въ естественномъ состояніи варіаціи подбираются ради блага видовъ, также какъ при искусственномъ подборѣ онѣ подбираются ради вкуса или выгоды подбирающихъ. Потому сохраненіе благопріятствуемыхъ въ борьбѣ за существованіе породъ можетъ быть названо естественнымъ подборомъ.

Общая концепція Дарвина была изложена имъ уже въ эскизѣ 1844 года, но прошло еще много времени, прежде чѣмъ Дарвинъ нашелъ возможнымъ представить свою теорію вниманію публики. Все это время онъ посвятилъ спеціальнымъ работамъ. Съ 1846 по 1854 годъ онъ занимался монографіей о ископаемыхъ и современныхъ усоногихъ. По отношенію къ его общей теоріи любопытно отмѣтить то обстоятельство, что при этой спеціальной работѣ онъ былъ «пораженъ измѣняемостью всѣхъ частей у всѣхъ видовъ». Гексли считаетъ намѣреніе Дарвина заняться такимъ спецільнымъ предметомъ замѣчательнымъ примѣромъ его мудрости. «Знакомство съ фактами дало ему впослѣдствіи возможность избѣжать безчисленныхъ ошибокъ въ деталяхъ». Въ началѣ 1856 года онъ началъ записывать результаты своихъ изслѣдованій, въ объемѣ въ три или въ четыре раза большемъ, чѣмъ объемъ его вышедшей послѣ въ свѣтъ работы о «Происхожденіи видовъ». Работа продолжалась уже два года. Но въ іюнѣ 1858 года онъ получилъ статью Уоллесса (находившагося тогда на Малайскомъ архипелагѣ), озаглавленную: «О тенденціи разновидностей уклоняться отъ первоначальнаго типа». «Эта статья предвосхищала взгляды Дарвина относительно роли естественнаго подбора при происхожденіи видовъ. Сначала Дарвинъ хотѣлъ немедленно же издать статью Уоллеса, а потомъ уже и свою книгу и такимъ образомъ отказаться отъ всякихъ притязаній на первенство, хотя онъ уже такъ давно работалъ надъ этимъ предметомъ. Но Гукеръ и Лайелль, которымъ онъ съ самаго начала сообщилъ свои взгляды на происхожденіе видовъ, разубѣдили его. По ихъ совѣту статья Уоллеса была напечатана въ Журналѣ Линнеевскаго общества (1858), какъ часть общей работы Дарвина и Уоллеса, озаглавленной: «О тенденціи видовъ образовать разновидности и о сохраненіи разновидностей и видовъ посредствомъ естественнаго подбора». Вкладъ Дарвина состоялъ: 1 въ извлеченіи изъ его эскиза 1844 года и 2 изъ части письма къ Аза Грею отъ 5 сентября

1857 года. Статья была сообщена Линнеевскому обществу Гукеромъ и Лайеллемъ. Уоллесъ вполнѣ одобрилъ такое поведеніе Дарвина и призналъ его первенство относительно болѣе подробнаго опубликованія теоріи.

Послѣ изданія «Происхожденія видовъ» Дарвинъ писалъ Уоллесу: «Раньше, чѣмъ сообщить вамъ о прогрессѣ мнѣнія по этому предмету, позвольте мнѣ выразить свое удивленіе предъ вашимъ великодушнымъ отзывомъ о моей книгѣ. Большинство людей, находящихся въ вашемъ положеніи, почувствовали бы зависть или ревность. Вы же совершенно свободны отъ этого общаго всѣмъ людямъ недостатка. Но вы говорите о себѣ черезъ чуръ скромно. Еслибы вы имѣли досугъ, вы бы произвели эту работу не хуже и даже, можетъ быть, лучше меня».

Чтеніе статьи двухъ ученыхъ въ Линнеевскомъ обществѣ не вызвало обсужденія. Полемика началась только послѣ изданія «Происхожденія видовъ» (24 ноября 1859 года).

Сначала предполагалось, что это сочиненіе будетъ просто статьей или рядомъ статей, изданныхъ Линневскимъ обществомъ; даже потомъ, когда объемъ работъ увеличился въ процессѣ писанія и прежній планъ оказался неосуществимымъ, Дарвинъ продолжалъ считать свое сочиненіе только извлеченіемъ; въ «Введеніи» къ позднѣйшему изданію онъ говоритъ о немъ, какъ объ извлеченіи. Подробное заглавіе его сочиненія слѣдующее: «Происхожденіе видовъ посредствомъ естественнаго подбора или сохраненіе благопріятствуемыхъ расъ въ борьбѣ за существованіе». Немедленно послѣ его выхода въ свѣтъ началась полемика. Дарвинъ за мѣсяцъ до выхода писалъ Гукеру: «я вспоминаю, что годъ тому назадъ я думалъ, что если я доживу до того, чтобъ Лайелль, вы и Гексли были убѣждены, частію моей книгой, а частію вслѣдствіе собственныхъ размышленій, я чувствовалъ бы, что дѣло сдѣлано, что всѣ согласятся съ нами и что въ концѣ концевъ теорія естественнаго подбора (хотя безъ сомнѣнія въ настоящемъ ея видѣ и несовершенная и заключающая въ себѣ много ошибокъ) побѣдитъ». Гексли, говоря объ ученыхъ изслѣдователяхъ такого же типа, какъ онъ самъ, выразился слѣдующимъ образомъ: «мы искали и не могли найти, до тѣхъ поръ, пока Дарвинъ и Уоллесъ не опубликовали о своихъ взглядахъ, гипотезы относительно происхожденія извѣстныхъ органическихъ формъ, не предполагающей дѣйствія какихъ либо иныхъ причинъ, кромѣ тѣхъ, которыя, какъ доказано, дѣйствуетъ и теперь. Происхожденіе видовъ дало вамъ гипотезу, которой мы искали». Лайелль (съ нѣкоторыми оговорками) и Гукеръ, также какъ Гексли, были обращены и объявили о своемъ обращеніи при первомъ представившемся имъ случаѣ. Въ числѣ обращенныхъ былъ и выдающійся физіологъ Карпентеръ. Пуб-

личная защита теоріи Гексли была однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ въ постепенномъ признаніи дарвинизма публикой.

Дервинова теорія встрѣтила оппозицію главнымъ образомъ со стороны стариковъ натуралистовъ съ установившимися давно взглядами. Дарвинъ съ самаго начала ожидалъ оппозиціи со стороны такихъ ученыхъ. Онъ писалъ Гексли: «я понимаю ясно, что если мои мнѣнія и будутъ вообще приняты, то только молодыми людьми, постепенно замѣняющими старыхъ работниковъ и именно тѣми молодыми учеными, которые увидятъ, что группировать факты и продолжать свои изслѣдованія удобнѣе при признаніи теоріи происхожденія, а не теоріи созданія». Лайеллю онъ говорилъ, что «ничто такъ не удивило его, какъ ничтожность возраженій и новыхъ для него затрудненій, какія онъ встрѣтилъ въ напечатанныхъ разборахъ его книги». «Я думаю, замѣчаетъ онъ въ этомъ письмѣ, что среди натуралистовъ очень многіе совсѣмъ не заботятся о какомъ либо общемъ вопросѣ». Въ другомъ письмѣ онъ замѣчаетъ: «Публика цѣнитъ разсужденіе или обобщеніе, а также новыя и любопытныя замѣчанія о привычкахъ, конечныхъ причинахъ и т. д. гораздо болѣе, чѣмъ натуралисты». Препятствіемъ къ распространенію ученія среди публики было то предположеніе, что это ученіе представляетъ опасность для общепризнанныхъ теологическихъ вѣрованій. Это предположеніе не было совершенно чуждо и нѣкоторымъ ученымъ. Говоря о возможномъ обсужденіи предмета въ собраніи ученыхъ, Дарвинъ замѣчаетъ, что «если этотъ вопросъ будетъ поднятъ, то будетъ поставленъ извѣстными людьми и вопросъ о религіи». И это дѣйствительно такъ и произошло. Оппозиція особенно поддерживалась епископомъ Оксфордскимъ Вильберфорсомъ, который на собраніи Британской Ассоціаціи въ Оксфордѣ въ 1860 году напалъ на Дарвина и Гексли. Гексли присутствовалъ на собраніи и отвѣтъ его былъ такого рода, что аудиторія, сначала враждебная, была увлечена, по крайней мѣрѣ настолько, что признала отвѣтъ торжествомъ Гексли. Гексли на вызовъ профессора Овена объ отношеніи человѣка къ животнымъ отвѣтилъ потомъ въ «Журналѣ естествознанія» (1861). Разборъ сочиненія Дарвина въ Таймсѣ 26 декабря 1859 года, написанный Гексли, произвелъ большое впечатлѣніе. Въ Quarterly Review за іюль 1860 года былъ помѣщенъ враждебный разборъ епископа Вильберфорса; Гексли съ характерной для него энергіей замѣтилъ по поводу этого разбора: «со времени нападенія лорда Бругама на Юнга въ «Эдинбургскомъ Обозрѣніи» міръ не видалъ такого образчика дерзости ничтожнаго претендента на званіе магистра, какъ это замѣчательное произведеніе». Послѣднее слово объ оппозиціи теологовъ было сказано самимъ Дарвиномъ въ письмѣ по поводу проповѣди Пюсея о теоріи эволюціи (1878).

«Нападеніе Пюсея будетъ настолько же безсильно замедлить хоть

на одинъ день вѣру въ эволюцію, насколько были безсильны ядовитыя нападенія богослововъ на геологію пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и еще болѣе старыя нападенія католической церкви на Галилея, потому что общество настолько благоразумно, что всегда идетъ за учеными, когда они согласны по какому либо вопросу—а въ настоящее время біологи почти совершенно согласны относительно эволюціи, хотя и существуютъ значительныя разногласія относительно дѣйствія естественнаго подбора или внѣшнихъ условій или существованія таинственныхъ врожденныхъ стремленій къ усовершенствованію».

Дарвинъ колебался по вопросу о томъ, насколько внѣшнія условія играютъ прямую роль въ измѣненіи видовъ. Тоже можно сказать и относительно причинъ эволюціи, указываемыхъ Ламаркомъ, т. е. о наслѣдованія слѣдствій упражненія или неупражненія органовъ. Онъ никогда не утверждалъ, какъ напр. Уоллесъ, что единственная причина эволюція есть естественный подборъ. Но онъ совершенно отвергалъ таинственную врожденную тенденцію къ усовершенствованію, о которой упоминаетъ въ вышеприведенномъ письмѣ; онъ отвергалъ предположеніе, что каждый изъ видовъ имѣетъ естественный конецъ, также какъ особь. Виды, утверждалъ онъ, не имѣютъ ни естественнаго конца ихъ жизни, ни естественной тенденціи къ усовершенствованію, а просто безконечную измѣняемость. Такимъ образомъ тотъ фактъ, что виды могутъ оставаться въ теченіи долгого времени неизмѣнными или могутъ вырождаться, не представляетъ никакого затрудненія для дарвиновой теоріи, какъ онъ представляетъ для теоріи Ламарка. Самъ Дарвинъ говоритъ объ этомъ въ отвѣтъ на указанія противниковъ на факты подобнаго рода относительно человѣческихъ цивилизацій. Переживаніе наиболѣе приспособленныхъ не всегда, какъ указываетъ Спенсеръ, есть переживаніе лучшихъ. Но вообще, и по мнѣнію Дарвина и по мнѣнію Спенсера, имѣвшіе успѣхъ формы органической жизни и типы цивилизаціи суть лучшіе. Теорія естественнаго подбора, какъ указываютъ многіе выдающіеся біологи, возстановляетъ телеологію въ научной ея формѣ. Великій вопросъ, съ самаго начала поставленный Дарвиномъ, состоялъ въ объясненіи замѣчательнаго приспособленія организмовъ къ ихъ средѣ. Въ наиболѣе поразительныхъ случаяхъ это приспособленіе совершенно необъяснимо ученіемъ Ламарка, а Дарвинъ полагалъ, что если оно не объяснено, то ничего и не сдѣлано. Только естественный подборъ объясняетъ этотъ фактъ. Существуетъ при этомъ цѣлая группа фактовъ, помимо фактовъ приспособленія, вполнѣ согласующихся съ теоріей происхожденія видовъ и совершенно непонятныхъ безъ этой теоріи. Но факты приспособленія до гипотезы Дарвина сопротивлялись всякимъ попыткамъ объяснить ихъ естественными причинами и ихъ объясненіе и до

сихъ поръ остается наиболѣе виднымъ результатомъ общей теоріи. Послѣ «Происхожденія видовъ» прямыми вкладами Дарвина для развитія теоріи были «Измѣненіе животныхъ и растеній при одомашненіи» (1868), «Происхожденіе человѣка и половой подборъ» (1871) и «Выраженіе эмоцій у человѣка и животныхъ» (1872). Первая изъ этихъ работъ есть собраніе фактовъ относительно измѣняемости, но въ немъ также изложена гипотеза пангенезиса, посредствомъ которой Дарвинъ пытается объяснить факты наслѣдственности. Эта гипотеза въ той формѣ, какъ излагаетъ ее Дарвинъ, не была принята всѣми біологами. Особая любовь, съ которой онъ всегда относился къ этому «неудачному ребенку», можетъ быть, оправдывалась тѣмъ употребленіемъ, которое сдѣлалъ изъ него Гальтонъ. Видоизмѣнивъ предположенія Дарвина, принявъ одни изъ нихъ и отвергнувъ другія, Гальтонъ пришелъ къ своему заключенію о племени (stirp), изложенному въ Журналѣ Антропологическаго Института (1875 г.) и, во многихъ отношеніяхъ предвосхитившему извѣстную теорію, предложенную позже Вейсманомъ. Различіе состоитъ въ томъ, что Гальтонъ не отвергаетъ то, что теперь называютъ Ламарковскими факторами наслѣдованія, хотя онъ и признаетъ ихъ менѣе важными [1]). Въ «Происхожденіи человѣка» Дарвинъ примѣняетъ общую теорію біологической эволюціи къ человѣку. Его мнѣніе по этому вопросу было уже извѣстно и ранѣе по одному намеку въ «Происхожденіи видовъ», хотя тамъ онъ и не занимается спеціально этимъ вопросомъ. Было, однако, совершенно очевидно, что если всѣ

---

[1]) По теоріи пангенезиса всѣ клѣточки при процессѣ дѣленія, посредствомъ котораго онѣ размножаются, выдѣляютъ почки (gemmulae). Половые элементы и составляются аггрегаціей ихъ. Сами эти почки размножаются дѣленіемъ и всякая изъ нихъ можетъ развиться въ клѣтку. Гальтонъ признаетъ отличіе клѣтокъ отъ почекъ и приписываетъ послѣднимъ способность размноженія и развитія въ клѣтки; но точкой отправленія теоріи онъ беретъ не развитой организмъ, а яйцо и такимъ образомъ совершенно измѣняетъ теорію. Всю сумму зародышей или почекъ во вновь оплодотворенномъ яйцѣ онъ называетъ племенемъ (Stirp). По его предположенію только меньшая часть ихъ развивается въ структуру организма, изъ остальныхъ неразвитыхъ зародышей или почекъ образуются половые элементы слѣдующаго поколѣнія. Такимъ образомъ понятіе о зародышевомъ остаткѣ, переходящемъ по словамъ Вейсмана отъ одного поколѣнія къ другому, замѣняетъ понятіе Дарвина о новообразующемся въ каждомъ новомъ организмѣ аггрегатѣ зародышей изъ клѣтокъ тѣла. По теоріи Вейсмана передача свойствъ по наслѣдству зависитъ всецѣло, а по теоріи Гальтона отчасти, отъ этого неразвившагося остатка. Процессъ выдѣленія почекъ клѣтками организма, допускаемый Гальтономъ, не имѣетъ, по его мнѣнію, особаго значенія, такъ какъ онъ необходимъ только для объясненія передачи по наслѣдству свойствъ, пріобрѣтенныхъ личнымъ опытомъ—а такую передачу онъ считаетъ недоказанной. Вейсманъ же вообще склоненъ совершенно отвергать гипотезу о выдѣленіи почекъ клѣтками организма.

живыя существа произошли отъ одной или немногихъ простыхъ формъ жизни, то и человѣкъ занимаетъ извѣстное мѣсто въ одномъ изъ расходящихся рядовъ живыхъ существъ. Теперь это доказанный фактъ; въ томъ же томѣ Дарвинъ излагаетъ и теорію полового подбора. По этой теоріи важное видоизмѣняющее виды вліяніе имѣетъ предпочтеніе, оказываемое самками напр. птицъ извѣстнымъ самцамъ за окраску перьевъ и т. д. Сочиненіе о «Выраженіи эмоцій» принимаетъ за основаніе работу Белля, но Дарвинъ отвергаетъ его мнѣніе, будто-бы нѣкоторые изъ мускуловъ образовались для выраженія извѣстныхъ эмоцій и ищетъ вмѣсто этого объясненія, согласнаго съ принципомъ естественнаго подбора.

Теорія Дарвина подтверждалась прежде всего тѣмъ, что она объясняла необъяснимыя доселѣ подробности и повела къ открытію новыхъ фактовъ. Работы эмбріологовъ—изъ которыхъ можно упомянуть о Бальфурѣ—тоже подтверждали общую теорію эволюціи. Подтвержденіемъ ученія объ естественномъ подборѣ былъ и фактъ подражанія (mimicry)—напр., когда какой нибудь видъ бабочки, не обладающій спеціальной защитой противъ враговъ, принимаетъ внѣшній видъ обладающаго такой защитой вида. Это открытіе было сдѣлано Бэтсомъ въ его «Фауна насѣкомыхъ долины Амазонки» (Transactions of Linnean Society—1862 г.). Къ числу важныхъ примѣненій дарвинизма принадлежали и ботаническія работы самого Дарвина. Мы и можемъ закончить краткимъ указаніемъ на нихъ нашъ очеркъ, возвращаясь такимъ образомъ къ тому, съ чего мы его начали.

Въ ботаническихъ работахъ Дарвина замѣчательно возрожденіе телеологіи съ эволюціонной точки зрѣнія. Наиболѣе важныя изъ его работъ слѣдующія: «Различные способы оплодотворенія орхидей насѣкомыми» (1862) и «Вліяніе скрещиванія и самооплодотворенія въ растительномъ царствѣ». (1876). Точкой отправленія для Дарвина послужила работа Спренгеля: «Открытіе тайны природы» (1793), прочитанная Дарвиномъ въ 1841 году по совѣту Роберта Броуна. Спренгель нашелъ, что во многихъ случаяхъ пыльца переносится насѣкомыми къ пестику другого цвѣтка. Дарвинъ экспериментально доказалъ, что перекрестное оплодотвореніе различныхъ особей выгодно и потомъ указалъ на средства достиженія такой выгоды. Естественная причина такого телеологическаго отношенія между цвѣтами и насѣкомыми есть борьба за существованіе. Тѣ виды растеній, которыя измѣняются въ направленіи, дѣлающемъ перекрестное оплодотвореніе возможнымъ, переживаютъ, производя болѣе сильное и болѣе многочисленное потомство, чѣмъ потомство, происходящее при самооплодотвореніи. Отношеніе этого факта къ вопросу о наслѣдственности очевидно; въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по этому предмету это обобщеніе Дарвина уже проявило свое стимулирующее

дѣйствіе, которое и вообще составляетъ отличительное свойство всей научной дѣятельности Дарвина.

Геологія.

Боннея.

Принимая за точку отправленія 1833 годъ, годъ выхода въ свѣтъ «Геологіи» Лайелля, прослѣдимъ развитіе науки до настоящаго времени. Вскорѣ послѣ 1833 года раздѣленіе геологіи на отдѣльныя дисциплины сдѣлалось окончательно опредѣленнымъ. Палеонтологи начали изучать ископаемыя не только для цѣлей хронологіи, какъ дѣлали раньше стратиграфы (изучающіе геологическіе слои), но также и для указанія ихъ зоологическихъ или ботаническихъ сходствъ или различій. Въ началѣ столѣтія въ этой дисциплинѣ Броньяръ, Дешайе и Ламаркъ во Франціи опередили англичанъ, а Кювье можно назвать отцомъ палеонтологіи позвоночныхъ. Но вскорѣ послѣ его смерти (1832) Ричардъ Овенъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ достойный его наслѣдникъ, а нѣсколько позднѣе въ началѣ сороковыхъ годовъ Эдуардъ Форбесъ получилъ извѣстность своими работами о молюскахъ, прерванными его несвоевременной смертью въ 1854 году.

Палеонтологія.

Въ 1847 году было основано Палеонтологическое общество, имѣвшее опредѣленную задачу изображенія всѣхъ британскихъ ископаемыхъ. Среди сотрудниковъ каждогодно выпускаемыхъ обществомъ томовъ были большинство извѣстныхъ англійскихъ палеонтологовъ. Для нашихъ цѣлей будетъ достаточно назвать имена только нѣкоторыхъ ученыхъ, доставившихъ свои мемуары: Давидсона о брахіоподахъ, Сальтера о трилобитахъ, Мильна Эдвардса, Гайма и Дункана о кораллахъ, Райта о морскихъ ежахъ и морскихъ звѣздахъ, Сирльса Вуда и его сына о молюскахъ и Овена объ ископаемыхъ рептиліяхъ и черепахахъ. Кромѣ этого слѣдуетъ упомянуть о работахъ Карпентера о coraminifera, его сына о Crinoida, о работахъ Гуга Фальконера и Гексли-перваго въ нѣкоторыхъ, а второго во многихъ отдѣлахъ палеонтологіи позвоночныхъ, и о работахъ Вилльямсона объ ископаемыхъ растеніяхъ. За этими работниками идутъ многіе, находящіеся еще въ живыхъ; но перечисленіе ихъ превратило бы этотъ краткій очеркъ въ простой списокъ именъ; выборъ же изъ нихъ былъ бы дѣломъ довольно затруднительнымъ.

Естественный подборъ и геологія.

Въ 1859 году Чарльзъ Дарвинъ издалъ свое знаменитое произведеніе «О происхожденіи видовъ посредствомъ естественнаго подбора».

доказательство этой идеи, независимо отъ Дарвина открытой и Уоллесомъ, работавшимъ на Малайскомъ архипелагѣ главнымъ образомъ надъ изученіемъ существующихъ видовъ животныхъ, очевидно зависѣло также отъ доказательствъ, доставляемыхъ ископаемыми. Съ перваго взгляда казалось, что данныя неблагопріятны для теоріи; неизмѣняемость видомъ защищалась многими изъ выдающихся палеонтологовъ, хотя Дарвинъ въ своей знаменитой главѣ о несовершенствѣ геологическаго отчета указывалъ на необходимость осторожности при пользованіи отрицательными показаніями. Но ученіе объ эволюціи немедленно нашла энергичнаго приверженца въ лицѣ Гексли и новѣйшія открытія палеонтологіи не только устранили многія затрудненія, но и доставили многія добавочныя доказательства теоріи, такъ что теперь у старой теоріи объ отдѣльныхъ центрахъ созданія среди философовъ-натуралистовъ очень мало защитниковъ.

Непосредственнымъ результатомъ изданія сочиненія Лайелля было признаніе важности изученія физической геологіи—дисциплины почти неотдѣлимой отъ физической географіи. Прежніе геологи видѣли въ горныхъ вершинахъ и долинахъ результаты насильственныхъ измѣненій земной коры. Гопкинсъ въ Кембриджѣ пытался объяснить происхожденіе долины Уильда поднятіемъ этой мѣстности; но мнѣнія «конвульсіонистовъ» все болѣе и болѣе теряли подъ собой почву и геологи для объясненія изучаемыхъ ими явленій начали прибѣгать къ дѣйствующимъ и теперь естественнымъ силамъ. Честь доказательства, что рѣки создали долины, а не долины рѣки, принадлежитъ главнымъ образомъ Джуксу, директору геологическаго изслѣдованія Ирландіи. Его работы были опубликованы въ 1862 году и его взгляды принимаются теперь всѣми геологами.

Теорія ледниковъ.

Но еще раньше этого, въ геологіи было сдѣлано одно важное открытіе. Во многихъ частяхъ не только Британіи, но и всей сѣверной Европы на различной высотѣ встрѣчаются на поверхности наносы гравеля, песку и глины, обыкновенно полные камней и лежащіе какъ мантія надъ обыкновенными третичными и болѣе старыми скалами. Нѣкоторые изъ этихъ камней имѣютъ значительную величину, кое гдѣ по всей странѣ попадаются отдѣльные валуны. Раньше ихъ считали доказательствомъ всеобщаго потопа, но болѣе внимательное изслѣдованіе представляло значительныя затрудненія при такой гипотезѣ; давно уже пытались найти какое либо другое объясненіе этого явленія. Около 1835 года Шарпантье, швейцарскій геологъ, утверждалъ, что валуны и гравель въ его родинѣ были нанесены ледниками въ то время, когда они простирались гораздо дальше теперешняго ихъ мѣста въ Альпахъ; въ 1840 году Агассицъ изъ Невшателя занялся подробнымъ изученіемъ альпійскихъ ледниковъ. Его посѣтили въ это время Форбесъ, извѣстный своими изслѣдованіями физическихъ свойствъ ледниковъ, и Бёкландъ, вмѣстѣ

съ которымъ онъ потомъ изслѣдовалъ сѣверъ Британіи. Тамъ они нашли признаки дѣйствія льда, совершенно подобные явленіямъ въ Швейцаріи; открытіе это, возвѣщенное Бёкландомъ, было слишкомъ поразительнымъ, чтобы быть немедленно же признаннымъ; но постепенно оно было принято и дальнѣйшія изысканія доказали, что всѣ горные округа Британіи были когда то также заняты ледниками. Что касается до распространенія ледниковъ, то въ этомъ отношеніи существовали значительныя разногласія. По мнѣнію однихъ большая часть низменностей Англіи, дно Ирландскаго моря и большая часть Ирландіи, также какъ и вся сѣверная Европа до Берлина, была покрыта громаднымъ ледникомъ и нѣкоторые полагали даже, что онъ покрывалъ всю страну отъ полярныхъ областей. Другіе ограничивали распространеніе ледниковъ болѣе узкими предѣлами и приписывали большую часть наносовъ въ низменностяхъ и содержащіе раковины слои гравеля даже въ холмистыхъ мѣстностяхъ дѣйствію берегового и пловучаго льда въ то время, когда земля находилась подъ водой.

Въ 1862 году Рамсэй, уже давно занимавшійся вопросомъ о ледниковомъ періодѣ въ Британіи, возбудилъ полемику указаніемъ на другое дѣйствіе ледниковъ: въ статьѣ, прочитанной имъ въ Лондонскомъ Геологическомъ обществѣ, онъ приписывалъ образованіе бассейновъ большихъ альпійскихъ озеръ разъѣдающему (эрозивному) дѣйствію льда; тѣмъ же дѣйствіемъ можно было a fortiori объяснить и образованіе озеръ въ горныхъ частяхъ Британіи. Это то утвержденіе Рамсэя и вызвало полемику. Оппоненты указывали, что дѣйствіе льда было скорѣе стирающимъ (абразивнымъ), чѣмъ разъѣдающимъ, и потому даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ оно могло образовать только незначительную борозду; потому они приписывали образованіе большихъ озеръ неравномѣрности движенія дна долинъ въ позднѣйшій періодъ ихъ исторіи. Полемика не прекратилась и доселѣ; но можно сказать, что мнѣнія Рамсэя не нашли приверженцевъ среди геологовъ, лучше знакомыхъ съ горами и ледниками.

Физическая геологія сдѣлала значительный шагъ впередъ объясненіемъ структуры, называемой Slaty cleavage. Это явленіе наблюдалось и было описано Седжвикомъ въ его сообщеніи въ Геологическомъ обществѣ въ 1835 году. Шарпъ и другіе постепенно доказали, что это строеніе есть послѣдствіе давленія. Изученіе формы наносовъ и фауны болѣе глубокихъ частей океана значительно увеличилось съ средины настоящаго столѣтія, особенно вслѣдствіе плаванія корабля «Challenger», который послѣ трехъ или четырехъ пробныхъ экспедицій былъ отправленъ правительствомъ въ экспедицію, продолжавшуюся съ 1873 по 1876 годъ. Результаты этого изслѣдованія

океаническаго дна были изложены въ рядѣ мемуаровъ, изданіе которыхъ закончено недавно (1896).

Древность человѣка.

Непосредственную связь съ послѣдней эпохой въ исторіи земли имѣетъ вопросъ о древности человѣческаго рода. Бёкландъ уже въ 1822 году описалъ содержимое пещеры въ Киркдэлѣ въ Іоркширѣ, гдѣ были найдены кости гіенъ и другихъ животныхъ, чуждыхъ этой мѣстности; но въ его сочиненіи Reliquiae Diluvianae онъ признаетъ ихъ доказательствомъ всемірнаго потопа. Лайелль въ 1833 году изслѣдовалъ коллекцію, собранную Шмерлингомъ въ пещерахъ долины Мёзы, гдѣ кости человѣка были найдены вмѣстѣ съ костями исчезнувшихъ видовъ млекопитающихъ и пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ. Въ 1847 году Буше де Пертъ объявилъ объ открытіи имъ каменныхъ орудій, сдѣланныхъ человѣкомъ, въ гравелѣ въ долинѣ Соммы; но англійскіе геологи не довѣряли этому открытію до тѣхъ поръ, пока черезъ двадцать почти лѣтъ оно было подтверждено Джономъ Эвансомъ, Фальконеромъ и Престуичемъ. Тогда начали изслѣдовать рѣчной гравель въ южной и восточной Англіи, а также пещеры въ различныхъ горныхъ округахъ, особенно такъ называемую Kent's Hole близь Торквея, систематически изслѣдованную Пенджелли при помощи Британской Ассоціаціи. Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій было доказательство, что Англія, не говоря уже о другихъ частяхъ Европы, была занята людьми очень низкой культуры въ такое время, когда въ ней жили животныя, теперь исчезнувшія— это время во всякомъ случаѣ настолько отдаленное, что съ тѣхъ поръ могли совершиться значительныя физическія измѣненія. Эти заключенія геологовъ, также какъ и многія другія, вызвали крайнее раздраженіе среди мнимыхъ защитниковъ христіанства; но въ настоящее время всѣ подобные факты относятся къ категоріи чисто научныхъ вопросовъ и всѣми признано, что человѣчекъ долженъ былъ появиться въ этой части Европы непосредственно вслѣдъ за ледниковымъ періодомъ, если не раньше.

Минералогія.

Намъ остается еще указать на ту отрасль геологіи, которая составляетъ ея связь съ минералогіей—а именно на такъ называемую петрологію или изученіе скалъ, особенно первичныхъ; т. е. которыя отвердѣли изъ расплавленнаго состоянія, или метаморфическихъ, т. е. претерпѣвшихъ впослѣдствіи значительныя измѣненія. Нѣкоторые изъ геологовъ, работавшихъ въ началѣ девятнадцатаго вѣка, изучали и минералогію и были настолько хорошими петрологами, насколько это было возможно при тогдашнихъ инструментахъ. При усиленіи интереса ихъ къ палеонтологіи и стратиграфіи петрологіей временно пренебрегали. Ни Мурчисонъ, наслѣдовавшій въ 1855 году Де-Ла-Бичу, ни Рамсэй, повидимому, не думали, что эта дисциплина заслуживаетъ внимательнаго изученія. Потому въ картахъ Геологи-

ческаго обзора часто встрѣчаются крупныя ошибки и благодаря имъ защищались гипотезы, впослѣдствіи оказавшіяся ложными.

Въ числѣ такихъ гипотезъ одна, бывшая серьезнымъ препятствіемъ развитію науки, принадлежитъ самому Мурчисону. Въ 1858 году онъ призналъ, какъ результатъ личнаго изслѣдованія, что скалы гнейса, лежащія ниже песчаника сѣверозападной горной Шотландіи, древнѣе всѣхъ британскихъ формацій и въ тоже время онъ утверждалъ, будто сланцы и опустившіеся гнейсы (flaggy gneiss) къ югу отъ этой области, включая и центральную горную Шотландію, суть метаморфическія силлурійскія скалы. Джемсъ Николь изъ Абердина, напротивъ, утверждалъ, что они составляютъ часть очень древнихъ слоевъ. Мурчисонъ презрительно отнесся къ этому мнѣнію и въ теченіи почти двадцати лѣтъ Николь былъ единственнымъ защитникомъ проиграннаго, повидимому, дѣла.

Но вскорѣ возбудились сомнѣнія; округъ былъ снова изслѣдованъ и въ 1884 году завѣдующій Геологическимъ обзоромъ объявилъ, что его предшественникъ, т. е. Мурчисонъ, ошибался, а правъ былъ Николь. Кажущаяся послѣдовательность скалъ и видоизмѣненія, дающія болѣе новый видъ этимъ, повидимому, поверхностнымъ массамъ, объясняются перемѣщеніемъ слоевъ и ихъ механическими слѣдствіями. Честь этого открытія принадлежитъ главнымъ образомъ профессору Лапуорту.

Петрологіей снова начали усердно заниматься, когда въ 1856 году Сорби примѣнилъ микроскопъ къ изслѣдованію скалъ. Хотя остается еще сдѣлать многое, но уже и сдѣлано не мало относительно классификаціи первичныхъ скалъ и правильнаго пониманія процессовъ, посредствомъ которыхъ образовались скалы метаморфическія. Съ этого времени прогрессъ былъ быстрымъ и важные результаты были получены еще до 1884 года.

Въ разсматриваемый періодъ родственная геологіи наука минералогіи тоже значительно развилась, но главнымъ образомъ въ направленіи, о которомъ говорить невозможно безъ употребленія техническихъ терминовъ. Въ минералогіи методъ Сорби, какъ и слѣдовало ожидать, оказался весьма цѣннымъ, особенно потому, что онъ давалъ возможность прослѣдить исторію измѣненія минераловъ; пользованіе спектроскопомъ и другими орудіями современной химіи повело къ важнымъ результатамъ и между прочимъ къ открытію новыхъ, но рѣдкихъ элементовъ. Большой прогрессъ произошелъ и въ кристаллографіи, не только вслѣдствіе употребленія болѣе совершенныхъ инструментовъ, но и вслѣдствіе пользованія системой кристаллографіи, приспособленной для математическаго изслѣдованія и выработанной Вилльямомъ Галоуэсомъ Миллеромъ изъ болѣе грубыхъ системъ его предшественниковъ. Эта система была вы

работана имъ въ 1838 году, въ десятилѣтіе, какъ мы видѣли, замѣчательное важными научными пріобрѣтеніями.

Въ 1815 году геологія находилась въ зачаточномъ состояніи, къ 1885 году она была уже вполнѣ развившейся наукой. Хотя еще не вполнѣ устранены иллюзіи, всегда препятствующія настоящему прогрессу науки, какъ напр. иллюзія, будто это такая наука, о которой можетъ размышлять и писать всякій даже невѣжественный человѣкъ—но въ настоящее время, можетъ быть, наукѣ грозитъ менѣе опасности отъ противоположной крайности. Эта крайность состоитъ въ признаніи чрезмѣрнаго значенія деталей, въ упущеніи изъ виду сходства при изученіи поверхностныхъ различій, въ чрезмѣрномъ вниманіи къ вопросамъ номенклатуры и къ вещамъ, касающимся болѣе литературы, чѣмъ науки—и въ особенности въ забвеніи того, что гипотезы, изобрѣтаемыя въ лабораторіяхъ и музеяхъ, имѣютъ мало значенія до тѣхъ поръ, пока онѣ не провѣрены въ природѣ и не сопоставлены съ ея показаніями.

Физика.

Родса.

Работы Джуля остались въ Англіи почти совсѣмъ неоцѣненными; въ 1847 году Гельмгольцъ издалъ сочиненіе «О сохраненіи силы», гдѣ излагалъ законъ сохраненія энергіи. Въ это время Гельмгольцъ былъ военнымъ врачемъ и не былъ знакомъ съ дѣятельностью Джуля. Это сочиненіе, вмѣстѣ съ экспериментальными доказательствами Джуля, давало прочное основаніе принципу сохраненія энергіи. Въ существованіи такого закона долго сомнѣвались; но потомъ онъ былъ признанъ столь же важнымъ, какъ и законы движенія Ньютона; онъ повелъ къ нѣкоторымъ изъ величайшихъ открытій въ термодинамикѣ и другихъ отрасляхъ физическихъ наукъ. Доказать, что какой либо выводъ противорѣчитъ этому принципу, равнозначительно приведенію этого вывода къ нелѣпости. Принципъ, по словамъ Клерка Максуэлля, въ общей его формѣ состоитъ въ томъ, что «вся энергія какого либо тѣла или системы тѣлъ есть количество, которое не можетъ быть ни увеличено, ни уменьшено взаимнымъ дѣйствіемъ этихъ тѣлъ, хотя и можетъ превратиться во всякую форму, въ какую можетъ превращаться энергія». Гельмгольцъ.

Въ 1871 году Гельмгольцъ оставилъ медицину и былъ назначенъ профессоромъ физики въ Берлинскомъ университетѣ; онъ сохранилъ

эту кафедру до конца жизни. Его трактаты о «Физіологической оптикѣ» и объ «Ощущеніяхъ звука»—сочиненія замѣчательныя. Не было ни одного ученаго, настолько способнаго произвести подобныя работы, какъ Гельмгольцъ, потому что съ замѣчательными свѣдѣніями въ физикѣ онъ соединялъ такія же свѣденія въ физіологіи и психологіи. Наврядъ ли есть хоть одна отрасль физики, въ которой онъ не проявилъ бы свое глубокое мышленіе и поразительную оригинальность. Проблемы, приводившія въ смущеніе знаменитѣйшихъ математиковъ, были успѣшно рѣшены имъ и его ученики свидѣтельствуютъ своими работами все величіе замѣчательнаго ученаго, у котораго они имѣли счастіе учиться.

Тиндаль. Болѣе всѣхъ для популяризаціи физической науки въ Англіи сдѣлалъ Джонъ Тиндаль. Съ ранняго дѣтства онъ выучился выражать свои идеи ясно и просто. Онъ кончилъ ученье въ 1839 году и поступилъ въ артиллерійскій штабъ; въ 1847 году онъ принялъ мѣсто учителя въ Кинвудской коллегіи въ Гампширѣ. Тамъ онъ оставался до слѣдующаго года и занимался главнымъ образомъ химіей, вмѣстѣ съ однимъ изъ его товарищей Франклэндомъ. Въ 1848 году Тиндаль и Франклэндъ отправились въ Марбургъ. Въ то время въ дѣлѣ научнаго образованія Германія стояла выше Англіи и потому оба молодые люди рѣшили поучиться тамъ. Тиндаль заинтересовался новыми свойствами магнетизма, только что открытыми Фарадеемъ. Кноблохъ совѣтывалъ обоимъ молодымъ ученымъ повторить опыты Фарадея и изслѣдовать подробно явленія діамагнетизма. Профессоръ Плюккеръ изъ Бонна нашелъ, что нѣкоторые кристаллы, состоящія изъ діамагнитныхъ веществъ, не имѣютъ діамагнитныхъ свойствъ. Для объясненія этого онъ признавалъ, что кристаллы имѣютъ оптическую ось, которая при помѣщеніи ея въ сферѣ магнитнаго дѣйствія получаетъ особыя свойства.

Послѣ продолжительныхъ изслѣдованій Тиндаль и Кноблохъ пришли къ заключенію, что дѣйствіе магнетизма на тѣла зависитъ отъ ихъ молекулярнаго строенія или, какъ выразился Тиндаль, отъ особенностей ихъ матеріальной аггрегаціи. Въ 1851 году Тиндаль призналъ, что магнитныя и діамагнитныя явленія подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ. Въ 1853 году онъ получилъ кафедру натуральной философіи въ Королевскомъ Институтѣ.

Наиболѣе важныя изъ работъ Тиндаля—это работы о лучистой теплотѣ. По этому предмету до его изслѣдованій было извѣстно очень немного. Подлежавшія измѣренію количества были такъ ничтожны и существовавшіе для этого аппараты такъ грубы, что физики и не дѣлали попытокъ измѣренія лучистой теплоты. Тиндалю удалось устранить затрудненія, встрѣчавшіяся при опытахъ, и въ 1864 году онъ издалъ сочиненіе «Объ излученіи и о поглощеніи теплоты газами и жидкостями, производящими пары».

21 января 1870 года Тиндалъ читалъ въ Королевскомъ Институтѣ лекцію о «Пыли и болѣзняхъ», въ которой изложилъ нѣкоторыя изъ своихъ изслѣдованій объ органическихъ веществахъ, находящихся въ воздухѣ. Изслѣдованіе воздуха до и послѣ его нагрѣванія до высокой температуры показали, что большая часть содержащейся въ немъ пыли состоитъ изъ органическихъ веществъ. Въ этой лекціи Тиндаль изложилъ теорію заболѣваній отъ зародышей; онъ говорилъ, что какъ свинья происходитъ отъ свиньи, такъ и тифозный ядъ или сѣмя (virus или seed) производитъ тифъ, ядъ скарлатины скарлатину, ядъ оспы оспу и т. д., что ядъ разносится органическими веществами воздуха. На лекціи присутствовали многіе выдающіеся ученые; медики приняли ее не благосклонно и осмѣяли его теорію заболѣваній. Но впослѣдствіи вѣрность этой теоріи была неоднократно доказываема. Открытіе пути распространенія болѣзней оказало громадную услугу человѣчеству, показавъ, что если санитарное состояніе мѣстности хорошо, если болѣзнетворныя органическія вещества не имѣютъ доступа въ атмосферу, то рискъ зараженія доводится до минимума.

Тиндаль былъ превосходнымъ популярнымъ лекторомъ. Причины успѣха его лекцій состояла главнымъ образомъ въ его умѣньи передавать знанія самымъ простымъ языкомъ и возбуждать интересъ слушателей удачными объясненіями. Онъ, вѣроятно, болѣе всѣхъ другихъ ученыхъ сдѣлалъ для образованія необразованной публики.

Когда Фарадей предложилъ свою теорію электро-магнетизма, на основаніи которой различныя явленія объясняются гипотетическими «трубками силы» въ гипотетической средѣ, его взгляды были встрѣчены съ недовѣріемъ. Его методы не были убѣдительны для математиковъ-физиковъ, привыкшихъ основывать свои вычисленія просто на законахъ силы, не вводя въ свои вычисленія какой либо среды для передачи энергіи. Они держались идеи о «дѣйствіи на разстояніи». По ихъ мнѣнію, энергія исчезаетъ въ одномъ мѣстѣ и появляется въ другомъ. Они были въ состояніи составлять свои уравненія безъ предположеній о какой либо средѣ и рѣшенія ихъ согласовались съ наблюдаемыми явленіями. Къ счастію, Фарадей не держался подобныхъ предвзятыхъ математическихъ понятій. Онъ не былъ математикомъ и былъ вынужденъ изобрѣсти свою собственную логику; его «трубка силы» замѣняла уравненіе математиковъ. Эти «трубки силы» были математическими величинами и вся его теорія допускала математическую ея разработку; но для того, чтобы она была вполнѣ понята математиками, былъ необходимъ истолкователь, который умѣлъ бы выразить его идеи языкомъ математики.

Джемсъ Клеркъ Максуэлль родился въ Эдинбургѣ въ 1831 году, когда Фарадей только что начиналъ работать надъ электромагнетиз- Максуэлль.

момъ. Максуэлль получилъ образованіе въ Эдинбургѣ, а потомъ въ Кембриджѣ,—гдѣ онъ получилъ степень въ 1854 году съ второй наградой по математикѣ (Second Wrangler).

Онъ началъ свои оригинальныя работы еще будучи школьникомъ, представивъ Королевскому обществу въ Эдинбургѣ мемуары «О Волнообразныхъ кривыхъ» и о «Равновѣсіи упругихъ твердыхъ тѣлъ». Студентомъ въ Кембриджѣ онъ занимался не столько работой для экзаменовъ, сколько оригинальными изслѣдованіями. Въ это время онъ изучалъ работы Фарадея. Онъ всегда хотѣлъ изучать математику не ради нея самой, а какъ средство для выраженія своихъ идей по физикѣ. Его туторъ, Вилльямъ Гопкинсъ, говорилъ о немъ: «для этого человѣка невозможно неправильно мыслить о физикѣ».

Въ 1855 году Максуэлль написалъ мемуаръ о «Линіяхъ силъ», гдѣ выразилъ математически линію силы Фарадея и развилъ его идеи. Въ 1856 году онъ получилъ кафедру натуральной философіи въ коллегіи Маришаля въ Абердинѣ. Въ томъ же году онъ получилъ премію Адамса на тему о «Кольцахъ Сатурна»; въ этомъ мемуарѣ онъ доказалъ, что кольцо Сатурна не можетъ быть ни твердымъ, ни жидкимъ, а должно имѣть свойства метеоритовъ, вращающихся вокругъ планеты. Около этого же времени онъ изобрѣлъ «динамическій кубарь (dinamical top) для уясненія нѣкоторыхъ проблеммъ динамики. Въ 1860 году на собраніи Британской Ассоціаціи онъ прочиталъ мемуаръ о «Кинетической теоріи газовъ», въ которомъ излагалъ гипотезу, что газъ состоитъ изъ миріадъ сталкивающихся одна съ другой частицъ. Эта теорія согласуется съ экспериментальными законами и даетъ возможность объяснить состояніе газовъ при различныхъ условіяхъ. Первый точно разработавшій эту теорію былъ Клаузіусъ, за нимъ послѣдовали Максуэлль и Больцманъ. Всѣ трое одновременно разработали ее въ деталяхъ. Она установлена на прочномъ основаніи, но не объясняетъ различія отношеній специфической теплоты въ различныхъ группахъ газовъ.

Наше знаніе о составѣ тѣлъ было значительно расширено въ 1869 году, когда Андрьюсъ опубликовалъ свои классическія изслѣдованія о «критическомъ пунктѣ» у газовъ. Онъ доказалъ, что при всякой температурѣ существуетъ такое давленіе, при которомъ газообразное тѣло находится въ переходномъ состояніи, когда оно не жидкость и не газъ, а нѣчто среднее, такъ что при увеличеніи давленія оно переходитъ въ жидкое состояніе, а при уменьшеніи его возвращается въ газообразное.

Максуэлль посвятилъ много времени изученію состава цвѣтовъ. Онъ изобрѣлъ «ящикъ красокъ» для анализированія и соединенія разныхъ цвѣтовъ спектра. До него первичными цвѣтами признавались красный, голубой и желтый. Максуэлль доказалъ, что это невѣрно и что первичные цвѣта—красный, зеленый и голубой. Онъ

доказалъ также, что смѣшеніе голубого и желтаго цвѣтовъ производитъ розовый, а не зеленый, какъ обыкновенно предполагали раньше. За эти изслѣдованія Королевское общество дало ему въ 1860 году Румфордовскую медаль; въ томъ же году онъ былъ назначенъ профессоромъ физики въ коллегіи Короля въ Лондонѣ. Въ 1866 году онъ удалился въ свое помѣстье въ Гленлейрѣ. Въ 1870 году онъ издалъ свою «Теорію теплоты», замѣчательнѣйшій учебникъ. Въ слѣдующемъ году онъ принялъ кафедру физики въ Кембриджѣ и вскорѣ издалъ свой трактатъ о «Магнетизмѣ и электричествѣ», который представляетъ математическую разработку метода Фарадея. Всѣ электрическія явленія объясняются энергіей, накопленной въ окружающей средѣ.

Максуэлль самъ называлъ себя истолкователемъ идей Фарадея, но онъ былъ больше, чѣмъ простой истолкователь; онъ создалъ математическую теорію магнетизма и электричества, остающуюся вѣчнымъ памятникомъ его генія. Онъ предложилъ также электромагнетическую теорію свѣта; на основаніи этой теоріи электрическая энергія распространяется вслѣдствіе колебаній того же эфира, который, какъ предполагается, передаетъ энергію и въ формѣ свѣта. Иначе говоря, на основаніи этой теоріи электричество и свѣтъ суть просто различныя стороны одного и того же явленія—колебаній эфира. Недавно Гертцъ, ученикъ Гельмгольца, рядомъ блестящихъ опытовъ много сдѣлалъ для провѣрки результатовъ теоріи свѣта Максуэлля. Онъ получилъ электрическія волны, которыя подлежатъ такимъ же законамъ отраженія и преломленія, какъ и свѣтовыя.

Максуэлль умеръ въ 1879 году и наука лишилась въ немъ самаго блестящаго изъ геніевъ.

Томсонъ.

Однимъ изъ первыхъ, оцѣнившихъ изслѣдованія Джуля, былъ профессоръ Вилльямъ Томсонъ, впослѣдствіи лордъ Кельвинъ. Онъ получилъ образованіе въ Гласко и Кембриджѣ и въ 1845 году получилъ степень съ второй наградой по математикѣ. Въ 1846 году Томсонъ предложилъ свою теорію «Электрическихъ изображеній» и въ томъ же году былъ назначенъ на кафедру натуральной философіи въ Гласко, которую и занималъ до конца его жизни. Его оригинальныя работы въ физикѣ начались также, какъ и у Максуэлля, когда онъ былъ еще школьникомъ. Онъ сдѣлалъ болѣе кого бы то ни было для развитія теоріи сохраненія энергіи. Въ 1849 году онъ предложилъ динамическую теорію теплоты, основанную на изслѣдованіяхъ Джуля. Черезъ три года онъ сдѣлалъ выводъ относительно принципа разсѣянія энергіи или относительно тенденціи дѣятельной энергіи уменьшаться при томъ же неизмѣнномъ количествѣ всей суммы энергіи.

Томсонъ въ особенности замѣчателенъ, какъ изобрѣтатель электрическихъ инструментовъ. Нѣкоторые изъ самыхъ тонкихъ инстру-

ментовъ для измѣренія электричества—результатъ его изобрѣтательности. Въ 1858 году онъ сдѣлалъ гальванометръ-зеркало, посредствомъ котораго можно открыть присутствіе чрезвычайно малыхъ электрическихъ токовъ. Къ числу наиболѣе важныхъ его изобрѣтеній принадлежатъ: морской компасъ, устроенный такимъ образомъ, что онъ не подверженъ вліянію желѣза, находящагося на кораблѣ; записывающій сифонъ, инструментъ для записи телеграммъ; электрическіе вѣсы, въ которыхъ сила электрическаго тока измѣряется уравновѣшиваніемъ силы притяженія двухъ колѣнъ, по которымъ идетъ токъ, съ вѣсомъ данной массы; абсолютный электрометръ, посредствомъ котораго разница потенціаловъ двухъ дисковъ дается въ абсолютной мѣрѣ; электрометръ-квадрантъ для измѣренія разницъ потенціаловъ и разные другіе инструменты, перечислять которые было бы здѣсь неумѣстно.

Открытія Вольты, Ома, Юнга, Öрстеда, Ампера, Фарадея, Джуля, Гельмгольца и Максуэлля открыли громадное поле для научныхъ изслѣдованій и почти всѣ послѣдующія изысканія были только развитіемъ и расширеніемъ принциповъ, выясненныхъ этими учеными. Были производимы точныя измѣренія различныхъ физическихъ свойствъ и изобрѣтены тонкіе инструменты для точныхъ наблюденій.

Во всѣхъ отрасляхъ физики измѣрительные инструменты были доведены до удивительнаго совершенства. Употребляемые въ настоящее время гальванометры въ милліонъ разъ чувствительнѣе, чѣмъ старые гальванометры Ампера и Швейгера. Тиндаль находилъ труднымъ изобрѣсти инструменты достаточно чувствительные, чтобы ими можно было измѣрять большія количества лучистой теплоты. Теперь употребляемые инструменты могутъ открыть даже теплоту, излучаемую луной.

Многіе изъ вопросовъ физики остаются еще нерѣшенными, ожидая для ихъ рѣшенія и для открытія новыхъ тайнъ природы новыхъ геніевъ, вродѣ Фарадея или Джуля. Да и будутъ ли когда нибудь разрѣшены такіе вопросы, какъ напр., что такое эфиръ и каково его отношеніе къ матеріи или какова сущность тяготѣнія? Подобные вопросы занимаютъ умы величайшихъ современныхъ ученыхъ. Возможно, что они будутъ разрѣшены въ ближайшемъ будущемъ; но возможно и то, что они выходятъ за предѣлы человѣческаго разума.

Химія.

Стиля.

Открытіе Коллегіи химіи въ октябрѣ 1845 года подъ управленіемъ Гофмана составляло въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эру въ исторіи

химіи въ Англіи; оно любопытно и потому, что указываетъ, какимъ образомъ изслѣдованія, не имѣющія, повидимому, никакого отношенія къ практическимъ цѣлямъ, имѣютъ очень серьезныя практическія послѣдствія. Со времени открытія Фарадеемъ бензина въ 1826 году было открыто разными учеными множество близкихъ къ бензину химическихъ составныхъ тѣлъ. Были дистилированы индиго, масло угольной смолы и другія вещества—и изъ нихъ добыли подъ различными названіями вещество, въ концѣ концевъ получившее названіе анилина. Уже до прибытія въ Англію Гофманъ доказалъ, что всѣ эти вещества тождественны; а другіе химики доказали, что анилинъ можно добыть изъ бензина. Въ Англіи Гофманъ продолжалъ свои изслѣдованія объ анилинѣ и открылъ нѣсколько тѣлъ, которыя, подобно анилину, можно считать замѣной производныхъ отъ аммонія; употребляемые имъ методы имѣли большое значеніе для производства угольнаго масла. Къ числу первыхъ учениковъ и помощниковъ Гофмана принадлежалъ Перкинъ. По указанію Гофмана Перкинъ началъ работать надъ нѣкоторыми веществами, антрацином и нефталиномъ, и его работы повели потомъ къ производству разныхъ красильныхъ веществъ; пытаясь добиться искусственнаго составленія хинина, Перкинъ открылъ красильное вещество, извѣстное подъ названіемъ «mauve»; это было въ 1856 году. Въ слѣдующемъ году оно впервые появилось въ продажѣ, а въ 1862 году большинство употребляемыхъ красокъ были анилиновыми. Еще въ 1858 году въ одномъ изъ распространенныхъ учебниковъ химіи было сказано: «составныхъ веществъ изъ аналина можно насчитать сотни, но они не составляютъ предмета производства и торговли, они не употребляются въ искусствѣ, они не примѣнимы ни къ чему и въ домашней экономіи». Здѣсь незачѣмъ подробно излагать развитіе этой промышленности; достаточно сказать, что слѣдующій важный шагъ въ ея прогрессѣ былъ сдѣланъ въ 1868 году; въ этомъ году двумъ нѣмецкимъ химикамъ удалось получить изъ антрацена красильное вещество-ализаринъ. Перкинъ понялъ важность этого открытія и немедленно принялся за работу; благодаря тому, что онъ уже раньше изучалъ антраценъ и его производныя, онъ открылъ новый способъ добыванія ализарина. До конца 1869 года онъ произвелъ тонну искусственнаго ализарина, въ 1870 сорокъ тоннъ, въ 1871-мъ двѣсти двадцать и такъ далѣе. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ появленія промышленности ежегодно производилось красокъ на три милліона фунтовъ стерлинговъ (1878).

Составъ химическихъ тѣлъ.

До этого времени о составѣ химическихъ тѣлъ было извѣстно немногое. Теорія химическихъ типовъ оказала въ этомъ отношеніи серьезную услугу, но наука еще была далека отъ пониманія роли органическихъ радикаловъ. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ теорія обязана Франклэйду (1825) и Кольбе (1818—84). Бунзенъ открылъ,

что мышьякъ входитъ въ составъ органическаго соединенія; Франклэндъ, основываясь на его изслѣдованіяхъ, описалъ цѣлый рядъ органическихъ соединеній, въ которыхъ входитъ олово. Была выработана теорія, что способность какого либо элемента къ соединеніямъ опредѣляется извѣстнымъ количествомъ атомовъ. Работы Кольбе состояли по большей части въ открытіи состава органическихъ тѣлъ. Въ 1858 году итальянскій химикъ Канницаро въ своемъ мемуарѣ окончательно формулировалъ мнѣнія химиковъ о методахъ опредѣленія атомныхъ вѣсовъ элементовъ. Завершеніемъ теоріи было объясненіе строенія бензина и такъ называемыхъ ароматическихъ составовъ Кекуле въ 1865 году. Кекуле составилъ формулу, на основаніи которой могъ предсказать открытіе множества изомерныхъ тѣлъ, получаемыхъ изъ бензина и его производныхъ; эта формула не только уясняетъ происхожденіе этихъ производныхъ, но и такихъ веществъ, какъ нефталинъ и антрацинъ, играющихъ такую видную роль въ промышленности.

Классификація элементовъ. Вскорѣ послѣ того, какъ замѣтили, какія удобства доставляетъ классификація органическихъ тѣлъ, химики начали искать принципа классификаціи неорганическихъ веществъ. Уже раньше было извѣстно, что нѣкоторыя изъ этихъ веществъ распадаются на группы, члены которыхъ очень похожи другъ на друга, причемъ разницы ихъ атомныхъ вѣсовъ суть произведенія постоянной величины. Начали составлять планы классификаціи элементовъ. Въ 1864 году Ньюлэндсъ въ Англіи и Лотаръ Мейеръ въ Германіи независимо одинъ отъ другого распредѣлили элементы по ихъ атомному вѣсу и замѣтили извѣстную періодичность ихъ рядовъ. Въ 1869 году Менделеевъ сдѣлалъ попытку классифицировать всѣ элементы по ихъ атомному вѣсу и привести въ естественную систему. Законъ періодичности былъ подтвержденъ; впослѣдствіи пробѣлы въ системѣ были заполнены открытіемъ элементовъ, атомный вѣсъ и физическія свойства которыхъ были точно предсказаны; атомные вѣса тѣхъ элементовъ, которые не подходили къ системѣ, были вновь опредѣлены и оказались невѣрными. Законъ, опредѣляющій эту зависимость химическихъ тѣлъ отъ ихъ атомнаго тѣла, еще остается неизвѣстнымъ—но не удивительно, что многіе изъ химиковъ для объясненія такой зависимости возвратились къ старой теоріи объ единомъ первичномъ веществѣ.

Фотографія. Развитіе химіи въ послѣдніе годы было столь быстрымъ, что даже простое перечисленіе ея отраслей заняло бы много мѣста; но объ одной изъ ея отраслей, о примѣненіи ея къ фотографіи, упомянуть необходимо. Бойль замѣтилъ, что хлористое серебро чернѣетъ отъ дѣйствія свѣта, хотя самъ онъ приписывалъ это дѣйствію воздуха. Шиль (1742—86) изучалъ дѣйствіе спектра на бумагу, окупутую въ хлористую соду. Открытія Дагера и Тальбо около 1839

года повели къ созданію фотографіи. Дагеръ получилъ изображеніе, производимое на серебрянной пластинкѣ и проявлялъ его посредствомъ ртути. Тальбо замѣнилъ серебрянную пластинку бумагой. Въ 1847 году были введены стеклянные негативы, покрытые бѣлковымъ веществомъ, въ 1851 году ввели коллодіумъ, а въ 1871-мъ бромо-желатинныя пластинки, что произвело полный переворотъ въ фотографіи. Съ этого времени усовершенствованія были главнымъ образомъ оптическими и механическими. Другимъ важнымъ употребленіемъ свѣта въ химіи было развитіе процессовъ спектральнаго анализа, благодаря пользованію которымъ Бунзенъ, Роско и Круксъ открыли новые элементы и оказали серьезныя услуги астрономіи.

Химическія производства.

Развитіе химической промышленности въ теченіи девятнадцатаго вѣка шло рука объ руку съ теоріей химіи. Прежде всего химическими открытіями воспользовалась металлургія; анализъ газовъ Бунзеномъ и Плейфэйромъ и опредѣленіе состава чугуна уяснили теорію доменныхъ печей и сдѣлали возможными такія усовершенствованія въ производствѣ стали, какъ способъ Бессемера (1856), а къ концу періода способъ Томаса Джильчриста, посредствомъ котораго утилизируются громадныя количества негодной руды, причемъ даже нечистоты ея превращаются въ очень цѣнныя вещества.

Производство сѣрной кислоты и соды можно считать въ силу громаднаго ихъ распространенія и побочныхъ продуктовъ, получаемыхъ при ихъ производствѣ, основой всѣхъ другихъ химическихъ производствъ. Производство сѣрной кислоты въ Англіи началось въ 1746 году, когда въ Престонпансѣ устроили первую свинцовую камеру; производство соды изъ поваренной соли начинается въ 1823 году, а свинцовыхъ бѣлилъ въ 1779 году. Въ этомъ столѣтіи были сдѣланы главнымъ образомъ усовершенствованія въ направленіи большей экономіи и научности процессовъ производства; главнымъ же усовершенствованіемъ было употребленіе вмѣсто сѣры желѣзныхъ пиритовъ; британскіе фабриканты были вынуждены сдѣлать это въ 1838 году, такъ какъ неаполитанскій король ввелъ монополію добыванія и продажи сѣры. Производство соды изъ поваренной соли было открыто Лебланомъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка, но только послѣ отмѣны въ 1823 году пошлины на соль (30 фунтовъ съ тонны) Муспраттъ въ Ливерпулѣ началъ работы. Главное усовершенствованіе въ этомъ производствѣ было сдѣлано Гаргривомъ (1877)—сульфатъ соды приготовляется прямо безъ употребленія сѣрной кислоты. Главный недостатокъ процесса Леблана состоялъ въ напрасной тратѣ сѣры и въ послѣдніе годы былъ введенъ совершенно новый процессъ производства, при которомъ аммоній пропускается чрезъ соляной растворъ. Образуется карбонатъ соды и изъ побочныхъ продуктовъ производства можно извлечь аммоній и снова употребить его въ дѣло. Главный недостатокъ этого процесса состоитъ въ томъ, что хлоринъ

обыкновенной соли освобождается въ такой формѣ, въ которой его нельзя употребить для производства свинцовыхъ бѣлилъ, потому и продолжаютъ работать по способу Леблана.

Медицина.

Д'Арси Поуэра.

Въ первые годы девятнадцатаго вѣка отношеніе двухъ большихъ корпорацій, Королевской коллегіи врачей и Коллегіи хирурговъ, къ массѣ непринадлежащихъ къ этимъ обществамъ сотоварищей возбуждало большое неудовольствіе. Эти общества были слишкомъ консервативными и исключительными и не являлись истинными представителями профессіи. Вопросъ этотъ сдѣлался жгучимъ еще въ 1834 году, когда парламентъ назначилъ комитетъ для разсмотрѣнія законовъ, указовъ и обычаевъ относительно образованія и практики различныхъ отраслей медицинской профессіи. Комитетъ издалъ подробный и интересный отчетъ, но практическихъ слѣдствій онъ не имѣлъ. Въ 1840 и въ слѣдующемъ году былъ внесенъ билль о реформѣ въ медицинской профессіи — но только въ 1858 году медицинская профессія Соединенныхъ королевствъ получила извѣстное устройство на основаніи парламентскаго статута. Въ то время право практиковать давали двадцать одна корпорація; нѣкоторыя давали право практики во всѣхъ отрасляхъ медицины, другія только въ медицинѣ, хирургіи или по акушерству. Иногда давалось разрѣшеніе практиковать только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а иногда повсемѣстно. Во всякомъ случаѣ такое разрѣшеніе давалось только по экзамену, но такъ какъ ни контроля, ни какого нибудь независимаго надзора не существовало, то неудивительно, что экзамены не отличались однообразіемъ программы. Въ коллегіи врачей членство, дававшее полныя права, давалось только имѣвшимъ степень въ старыхъ университетахъ. Въ Коллегіи хирурговъ, напротивъ, членство высшей степени, установленное въ 1843 году, было открыто для всѣхъ выдержавшихъ необходимый экзаменъ.

Актъ 1858 года значительно улучшилъ положеніе отдѣльныхъ членовъ медицинской профессіи; но онъ не ввелъ какого либо порядка вмѣсто существующаго хаоса, такъ какъ оставлялъ отдѣльнымъ корпораціямъ ихъ право выдавать разрѣшенія на практику. Онъ давалъ легальное опредѣленіе медицинской профессіи. Онъ опредѣлялъ, чтобы составлялся медицинскій регистръ, по которому и публика и суды

могли бы отличать имѣющихъ право на практику отъ практикующихъ безъ законнаго разрѣшенія. Онъ давалъ также всѣмъ, имѣющимъ разрѣшеніе, право практики во всѣхъ британскихъ владѣніяхъ. Онъ создалъ высшій контролирующій Совѣтъ для наблюденія за исполненіемъ этихъ опредѣленій и давалъ право этому Совѣту вычеркивать изъ регистра имена всѣхъ лицъ, осужденныхъ или такихъ, профессіональное поведеніе которыхъ по суду признано было безчестнымъ. Онъ разрѣшалъ также Совѣту обвинять предъ Частнымъ Совѣтомъ корпораціи, выдающія дипломы при недостаточномъ профессіональномъ образованіи или безъ экзамена. Но онъ не установилъ единообразной программы экзаменовъ. Акты 1870 и 1886 годовъ внесли нѣкоторые поправки, но главныя опредѣленія акта 1858 года и въ настоящее время остаются въ силѣ.

Самымъ важнымъ событіемъ въ медицинѣ разсматриваемаго періода было открытіе и введеніе въ общее употребленіе анестезіи. Анестезія.
Мѣстное употребленіе эфира для утишенія болей было извѣстно дантистамъ до 1844 года, но для хирургическихъ цѣлей до этого года общая анестезія была неизвѣстной; 11 декабря 1844 года Горацій Уэльсъ, дантистъ въ Массачузетсѣ, давалъ больному при извлеченіи зуба вдыхать эфиръ. Успѣхъ этого опыта повелъ къ ряду опытовъ, главное участіе въ которыхъ принималъ другой дантистъ Вилльямъ Томасъ Гринъ Мортонъ. Онъ самъ вдыхалъ сѣрный эфиръ 30 сентября 1846 года и съ этого времени начинается употребленіе эфира, какъ анестезическаго средства. Изобрѣтеніе это быстро распространилось изъ главнаго госпиталя въ Массачузетсѣ по всѣмъ странамъ; 10 ноября 1847 года Симпсонъ, профессоръ акушерства въ Эдинбургскомъ университетѣ, обратилъ вниманіе Эдинбургскаго Медико-хирургическаго общества на новое анестезическое средство—хлороформъ. Онъ доказалъ, что это новое средство имѣетъ большія преимущества надъ сѣрнымъ эфиромъ, такъ какъ для произведенія нечувствительности его нужно меньшее количество, такъ какъ его дѣйствіе болѣе быстро, а вдыханіе болѣе пріятно и въ особенности такъ какъ для вдыханія его не требуется сложныхъ аппаратовъ. Онъ утверждалъ кромѣ того, что въ его спеціальности это средство особенно пригодно. Хлороформъ оправдалъ всѣ ожиданія профессора и быстро вошелъ въ общее употребленіе.

Введеніе и употребленіе анестезіи въ хирургіи повело къ крупному шагу въ развитіи этой науки, подготовленному уже раньше Хирургія.
подробнымъ изученіемъ анатоміи въ началѣ девятнадцатаго вѣка. Хирургія достигла высшей степени совершенства въ личности Роберта Листона, самаго ловкаго и блестящаго изъ когда либо жившихъ операторовъ. Но введеніе въ употребленіе анестезіи совершенно измѣнило положеніе хирургіи и блестящій операторъ замѣняется операторомъ, часто уступающимъ первому въ быстротѣ, но

за то обращающимъ вниманіе на детали. Паціентъ во всякомъ случаѣ только выигрываетъ отъ такой замѣны. Предохранительная хирургія становится правиломъ и однако операціи стали многочисленнѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ хирургъ имѣетъ теперь возможность совершать болѣе сложныя операціи, на которыя паціенты, раньше боявшіеся болей, охотно соглашаются.

Медицина. Медицинская практика тоже усовершенствовалась, но гораздо медленнѣе, чѣмъ хирургическая. Кровопусканіе было первымъ изъ старыхъ пріемовъ, который вышелъ изъ употребленія. Оно исчезло внезапно и почти окончательно. Микстуры продолжали давать въ большихъ дозахъ, а также сохранили всевозможныя очистительныя и раздражающія средства. Но и эти средства вскорѣ были устранены болѣе развитой фармаціей, бывшей слѣдствіемъ улучшенія химическихъ методовъ и болѣе точнаго діагноза, обусловливаемаго болѣе точнымъ изученіемъ патологической анатоміи и употребленіемъ такихъ инструментовъ, какъ офтальмоскопъ, ларингоскопъ, отоскопъ и зеркала различныхъ родовъ. Микроскопъ все болѣе и болѣе входилъ въ употребленіе въ практической медицинѣ; медицинскій термометръ, употребляемый еще Джемсомъ Керри въ Ливерпулѣ въ 1797 году, былъ снова введенъ Джономъ Дэви въ 1844-мъ, хотя въ общее употребленіе онъ вошелъ только въ 1868 году послѣ изданія книги Вундерлиха.

Общественное здравіе. Самымъ замѣчательнымъ фактомъ, имѣвшимъ отношеніе къ общественному здравію, было появленіе дифтерита. Какъ распространенная повсемѣстно эпидемія онъ свирѣпствовалъ съ 1858 по 1863 годъ и съ этихъ поръ превращается въ роковую эпидемическую болѣзнь и только теперь впрыскиванія даютъ намъ нѣкоторую надежду на успѣшную борьбу съ нимъ. Чума на скотъ была эпидемической въ 1865 году, черезъ сто лѣтъ послѣ того, какъ Англія страдала отъ ея опустошительнаго дѣйствія. Гигіена въ этотъ періодъ значительно развилась. Полное воспрещеніе кладбищъ внутри городовъ въ 1852 году было важнымъ прогрессомъ, а примѣненіе теоріи Дарвина къ эпидеміологіи дало совершенно неожиданные важные результаты. Въ 1862 году нищета въ хлопчатобумажныхъ округахъ Англіи повела къ эпидеміи голоднаго тифа, съ которымъ были такъ хорошо знакомы старые врачи; азіатская холера появилась въ 1865 году.

Военная медицина. Въ девятнадцатомъ вѣкѣ положеніе медицинской части въ войскахъ совершенно измѣнилось. Солдатъ, раненый во время кампаній въ Бельгіи или въ Америкѣ, оставался на мѣстѣ битвы до ея окончанія или его уносили въ арріегардъ товарищи, которые болѣе заботились о спасеніи своей шкуры, чѣмъ о помощи раненому. Многочисленныя стычки во время кампаніи въ Испаніи заставили обращать на больныхъ большее вниманіе. Полковыхъ знаменосцевъ начали употреблять какъ носильщиковъ и они относили раненыхъ съ поля битвы на перевя-

зочные пункты. Имъ дали носилки и въ тѣхъ случаяхъ, когда было невозможно немедленно доставить раненаго на пунктъ, имъ приказали относить его до какихъ нибудь пустыхъ телѣгъ, на которыхъ раненаго и увозили въ госпиталь. Эти знаменосцы были, разумѣется, очень неудовлетворительными носильщиками, потому что они не обучались по настоящему этой части ихъ обязанностей, а телѣги и повязки интендантскаго вѣдомства были вполнѣ неприспособлены для перевозки тяжело раненыхъ.

Ветеринарный врачъ Черри одинъ изъ первыхъ настаивалъ на измѣненіи подобнаго положенія дѣлъ, требуя введенія ресорныхъ повозокъ для перевозки больныхъ и раненыхъ въ 1825 году. Но только во время крымской войны были сдѣланы серьезныя попытки устроить перевозку больныхъ болѣе раціональную и гуманную. Въ 1854 году былъ образованъ больничный армейскій корпусъ, снабженный надлежащими повозками; но служащіе въ немъ были солдаты-пансіонеры, физически неспособные исполнять обязанности носильщиковъ и часто оказывающіеся вполнѣ непригодными для исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Этотъ больничный корпусъ скоро распустили и начали брать простыхъ солдатъ для исполненія обязанностей носильщиковъ и госпитальной прислуги. Въ 1856 году былъ устроенъ медицинскій штабъ, но въ слѣдующемъ же году онъ былъ уничтоженъ вслѣдствіе недостатка надлежащей воинской организаціи. Тогда учредили снова армейскій госпитальный корпусъ изъ солдатъ волонтеровъ, прослужившихъ извѣстный срокъ подъ знаменами. Этотъ корпусъ съ нѣкоторыми измѣненіями существовалъ до 1873 года; въ этомъ году на основаніи королевскаго приказа всѣ медицинскіе служащіе были соединены въ одинъ департаментъ и за малыми исключеніями была уничтожена полковая система, существовавшая до этихъ поръ въ англійской арміи. Въ 1884 году этотъ департаментъ получилъ названіе медицинскаго штабнаго корпуса, вмѣсто прежняго армейскаго госпитальнаго корпуса; онъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ несостоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ и солдатъ, служащихъ въ госпиталяхъ въ мирное время и обязанныхъ служить носильщиками во время войны. Онъ состоитъ подъ начальствомъ медиковъ, коллективно именуемыхъ армейскимъ медицинскимъ штабомъ. Этотъ корпусъ—учрежденіе постоянное съ главной квартирой въ Нетли, а медицинскій штабъ постоянно измѣняется. Офицеры и солдаты получаютъ спеціальное обученіе относительно перевозки раненыхъ въ полѣ или въ горахъ.

Обязанности помощи раненнымъ на полѣ битвы раздѣлены. Раненые прежде всего получаютъ помощь отъ товарищей, потому что въ каждой ротѣ существуютъ двое солдатъ, обученныхъ подавать первую помощь раненымъ. Потомъ ихъ отвозятъ на сборный пунктъ, находящійся по возможности ближе къ полю битвы или эти два сол-

дата или носильщики медицинскаго штабнаго корпуса, состоящіе подъ начальствомъ старшаго хирурга или его помощника. Сборнымъ пунктомъ завѣдуетъ сержантъ медицинскаго корпуса, обязанность котораго состоитъ въ присмотрѣ за тѣмъ, чтобы раненыхъ положили на повозки для перевозки ихъ на перевязочный пунктъ. Этотъ пунктъ представляетъ зданіе или палатку, поставленную въ удобномъ мѣстѣ насколько возможно близко отъ сборнаго пункта. Имъ завѣдуетъ старшій хирургъ и онъ составляетъ завершеніе системы первой помощи. Незначительныя или неотложныя операціи производятся на перевязочномъ пунктѣ, но этотъ пунктъ такъ близко отъ поля битвы, что во всякое время онъ долженъ быть готовъ къ передвиженію. Раненые перевозятся въ другихъ повозкахъ съ этого пункта въ полевой госпиталь, за боевую линію; этотъ госпиталь составляетъ первое звено второй линіи помощи. Изъ полевого госпиталя раненыхъ иногда отправляютъ въ постоянный госпиталь и оттуда они могутъ быть перевозимы далѣе отъ арены военныхъ дѣйствій и, наконецъ, хроники попадаютъ въ послѣдній—главный госпиталь.

Такова, по крайней мѣрѣ въ теоріи, система помощи больнымъ и раненымъ. Она, повидимому, очень удобна для незначительныхъ войнъ, въ которыхъ число раненыхъ не велико; къ счастію мы еще не имѣли случая узнать, пригодна ли такая сложная система при большихъ сраженіяхъ.

Горное и металлургическое дѣло.

Дженкинса.

Желѣзодѣлательная промышленность.

Производство чугуна въ Англіи непрерывно и иногда очень быстро увеличивалось; нѣкоторые изъ округовъ получили особое значеніе. Главнымъ изъ нихъ былъ округъ Клевеландъ, гдѣ въ теченіи долгаго времени работалъ надъ усовершенствованіемъ желѣзоплавильнаго дѣла Лоутіанъ Белль. Максимума производство достигло въ 1883 году (8,490,000 тоннъ), съ этого года спросъ въ Америкѣ удовлетворялся мѣстнымъ производствомъ и потому выработка чугуна въ Англіи уменьшилась. Количество выплавляемаго желѣза на одну доменную печь увеличилось съ 1500 тоннъ въ годъ въ началѣ столѣтія до двадцати или двадцати пяти тысячъ; такое увеличеніе было слѣдствіемъ увеличенія размѣровъ печей и введенія усовершенствованныхъ орудій производства. Въ послѣдующіе годы конкуренція усилилась и громадныя состоянія, составляемыя заводчиками раньше, не

легко давались новымъ заводчикамъ. Развитіе чугунной промышленности обусловливалось до значительной степени требованіемъ чугуна для производства обработаннаго желѣза и стали. Въ 1815 году сталь для разныхъ орудій и ножеваго товара получалась превосходнаго качества. Она производилась, да и теперь для этихъ цѣлей производится, посредствомъ закаливанія; а этотъ процессъ чрезвычайно дорогой. Дешевой стали, пригодной для строительныхъ цѣлей, совсѣмъ не было. Желѣзо производилось при посредствѣ процесса пудлингованія Корта, усовершенствованнаго Галлемъ; прокатныя машины, введенныя Кортомъ, дѣлали возможнымъ полученіе полосоваго желѣза любой толщины. Такимъ образомъ получилась возможность дѣлать рельсы для первыхъ желѣзныхъ дорогъ, спросъ на которые повелъ къ увеличенію числа заводовъ для пудлингованія. Насколько значителенъ былъ этотъ спросъ, можно представить себѣ, если припомнить, что для мили двойного рельсоваго пути требуется не меньше ста тоннъ рельсовъ; а такъ какъ тогда рельсы были желѣзные, то ихъ было необходимо возобновлять чрезъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1850 году дѣятельность въ этой промышленности была чрезвычайная. Въ крупныхъ центрахъ, вродѣ напр. Стаффордшира, путешественникамъ ночью могло показаться, что они находятся въ настоящемъ аду. Путешественникъ видѣлъ громадныя горящія домны, сотни печей для пудлингованія, блескъ расплавленныхъ массъ желѣза, переносимыхъ въ ночномъ мракѣ съ мѣста на мѣста и рядомъ съ этими массами мрачныя фигуры людей; такая картина вслѣдствіе лучшихъ способовъ производства вскорѣ стала достояніемъ исторіи, но производство пудлинговаго полосового желѣза уменьшилось только въ 1882 году. Уже въ 1856 году изобрѣтеніе Гонриха Бессемера имѣло важное вліяніе на производство желѣза и стали. Отъ него потребовали для литья пушекъ матеріала, похожаго на сталь, но менѣе дорогого; онъ пытался производить такой матеріалъ вдуваніемъ воздуха въ расплавленное желѣзо, чтобы окислить излишнее количество углерода. Къ его удивленію температура поднималась настолько, что не только не было необходимости въ употребленіи топлива для поддержанія металла въ расплавленномъ видѣ, но послѣдній былъ столь горячъ, что его можно было отливать въ формы. Процессъ требовалъ незначительнаго времени, новая сталь, получаемая такимъ образомъ, сдѣлалась предметомъ торговли; въ 1869 году ее было сдѣлано больше 160,000 тоннъ. Издержки производства быстро уменьшались и въ 1874 году стальные рельсы можно было производить по способу Бессемера дешевле, чѣмъ желѣзные. А кромѣ того стальные рельсы въ пять или десять разъ дольше выдерживаютъ. Тяжелые торговые вагоны настоящаго времени едва ли могли бы ходить по старымъ рельсамъ. Въ 1881 году производство Бессемеровой стали въ Великобританіи доходило до 1,440,000 тоннъ, а пудлинго-

ваго желѣза въ это время было произведено 2,680,000 и съ этого времени производство пудлинговаго желѣза постепенно падаетъ.

Другіе работали въ томъ же направленіи, какъ и Бессемеръ, въ то же время, какъ онъ сдѣлалъ свое изобрѣтеніе; но они употребляли другія средства. Виллыямъ Сименсъ и его братъ Фредерикъ дѣлали съ 1846 года опыты относительно экономіи топлива, котораго въ то время требовалось чрезвычайно много. Они усовершенствовали способы, теперь общепринятые, посредствомъ которыхъ топливо, насколько это возможно, превращается до полнаго сгаранія въ газы, потому что только такимъ путемъ можно достигнуть полнаго сгоранія. Они также были первыми, удачно воспользовавшимися методомъ, указаннымъ еще Стирлингомъ въ 1815 году, посредствомъ котораго теплота могла быть аккумулирована въ печи такъ называемыми возстановляющими (регенеративными) камерами и сначала они примѣнили этотъ способъ къ печамъ, употребляемымъ на стеклянныхъ заводахъ. Примѣненіе его къ печамъ въ желѣзоплавильномъ дѣлѣ вслѣдствіе разныхъ затрудненій и предразсудковъ было дѣломъ болѣе труднымъ; но въ этихъ новыхъ печахъ они добились лучшаго продукта, бывшаго во всѣхъ другихъ отношеніяхъ похожимъ на желѣзо, получаемое процессомъ пудлингованія; они получали также, какъ при процессѣ Бессемера, однородный слитокъ, подлежащій потомъ прокаткѣ. Процессъ этотъ вошелъ въ употребленіе въ 1861—67 годахъ и въ то время его считали могущимъ соперничать съ процессомъ Бессемера; но къ 1875 году оба эти процессы заняли надлежащее мѣсто въ промышленности — процессъ Бессемера, какъ несравненный для производства твердой стали, а процессъ Сименса, какъ наиболѣе пригодный для производства мягкихъ сортовъ, вродѣ напр. котельнаго желѣза, почти совершенно чистаго. Въ 1882 году слитковъ по способу Сименса производилось около 400,000 тоннъ, а въ послѣдніе годы этотъ сортъ производится почти въ одинаковомъ количествѣ тоннъ, какъ и Бессемеровская сталь и пудлинговое желѣзо.

Въ періодъ 1874 — 79 года три ученика Лондонской королевской Горной школы, Снелюсъ, Томасъ и Джильчристъ видоизмѣнили эти процессы, причемъ не только изъ фосфорическихъ рудъ производили лучшую сталь, но и извлекали фосфоръ, который употребляется какъ очень цѣнное удобреніе. Это усовершенствованіе дало возможность заводчикамъ пользоваться рудой, до этого времени неупотреблявшейся для производства стали; имъ воспользовались и наши конкуренты на континентѣ и для нихъ оно было вѣроятно еще болѣе цѣннымъ, чѣмъ для насъ.

Желѣзные корабли.

Постройка кораблей изъ желѣза и стали относится скорѣе къ инженерному искусству, чѣмъ къ металлургіи и горной промышленности, но о ней слѣдуетъ упомянуть въ виду ея близкой связи съ ними, а также вслѣдствіе громаднаго ея значенія и значительнаго числа

занятыхъ въ этой промышленности искусныхъ рабочихъ. Развитіе океаническаго пароходства—хотя парусные суда еще долго удерживали свое положеніе въ качествѣ транспортныхъ судовъ — конечно, имѣло большое вліяніе на спросъ на уголь. Въ 1850 году эта промышленность начала особенно развиваться; въ этомъ году было употреблено желѣза на постройку судовъ двѣнадцать тысячь тоннъ. Желѣзо, какъ строительный матеріалъ, настолько лучше дерева, что употребленіе его съ каждымъ годомъ увеличивалось; нѣкоторые корабли были всѣ желѣзные, другіе изъ желѣза съ деревянной обшивкой; но количество послѣднихъ уменьшается по мѣрѣ усовершенствованій въ производствѣ листового желѣза. Къ 1883 году ежегодное производство желѣза для постройки кораблей увеличилось до 732,000 тоннъ; въ послѣдніе годы въ британскомъ флотѣ дерево, какъ строительный матеріалъ, почти совершенно не употребляется. Въ 1883 году на кораблестроеніе было употреблено только 54,000 тоннъ желѣза, что обусловливалось отчасти плохимъ положеніемъ торговли, но главнымъ образомъ увеличеніемъ употребленія мягкой стали; употреблять ее начали въ 1879 году. При улучшеніи положенія торговли употребленіе мягкой стали почти совершенно устранило употребленіе другихъ матеріаловъ; дерево употребляется теперь только для внутренней отдѣлки или для постройки небольшихъ ботовъ. Вслѣдствіе употребленія мягкой стали были сдѣланы многія усовершенствованія въ формѣ кораблей и въ машинахъ и сдѣлалось возможнымъ провозить товары дешевле; благодаря тому, что на корабляхъ теперь имѣются холодильники и введены средства для произведенія искусственнаго холода, стало возможнымъ дешево провозить въ Англію изъ Америки и Австраліи даже легко портящіеся товары. Объ общихъ экономическихъ слѣдствіяхъ этого будетъ сказано дальше, но здѣсь мы замѣтимъ только, что руда, которую раньше привозили въ промышленные центры для обработки, теперь дешевле обработывается на мѣстѣ ея добыванія, причемъ коксъ привозится откуда нибудь изъ сосѣднихъ округовъ. За то руда болѣе лучшаго качества, по сравненію съ англійской, съ большой выгодой привозится и плавится въ Англіи—какъ напр. гематиты изъ Бильбао.

Каменный уголь

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія добывалось ежегодно около пятнадцати съ половиной милліоновъ тоннъ угля, но количество добываемаго угля ежегодно увеличивалось. Въ 1854 году добыто было 64 милліона тоннъ, рабочихъ было занято около двухсотъ тысячъ. Съ этого времени имѣются точныя данныя. Въ 1885 году добыто 159 милліоновъ тоннъ—количество, которое составило бы цилиндръ въ милю въ діаметрѣ и 230 футовъ вышины; въ этомъ году рабочихъ было 478,000. Большая часть добываемаго угля потребляется въ самой Англіи, вывозится только восьмая часть всего добываемаго количества. Положеніе рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ зна-

чительно измѣнилось. Въ теченіи многихъ лѣтъ не было почти никакихъ законодательныхъ мѣръ относительно надзора за положеніемъ рабочихъ и условіями работы, стремились только къ одной дешевизнѣ производства. Шотландскіе рудокопы до 1799 года были настоящими рабами. Введеніе лампъ Стефенсона и Дэви уменьшило количество жертвъ въ копяхъ и количество взрывовъ, но происходило не мало другихъ несчастныхъ случаевъ; какъ рабочіе, такъ и управляющіе копями были слишкомъ невѣжественны и потому улучшеніе ихъ положенія и условій работы было дѣломъ нелегкимъ. Пользованіе дѣтскимъ и женскимъ трудомъ въ копяхъ давало занятіе дешевымъ рабочимъ, но значительно ухудшало общее положеніе рабочихъ.

Разоблаченія относительно ужаснаго положенія рабочихъ во многихъ мѣстностяхъ повело въ 1842 году къ внесенію лордовъ Эшли билля въ палату общинъ. Подземная работа женщинъ была воспрещена совершенно, а также и дѣтей ниже десяти лѣтъ. Работа мальчиковъ выше семилѣтняго возраста была обычнымъ дѣломъ, попечители бѣдныхъ такимъ образомъ устроивали дѣтей пауперовъ. Кромѣ того на основаніи акта срокъ ученичества не долженъ былъ превышать восьми лѣтъ; воспрещалось также уплачивать рабочимъ въ кабакахъ; государственный секретарь получилъ полномочіе назначить инспекторовъ. Назначили одного инспектора; его обязанности, однако, не вполнѣ совпадали съ обязанностями позднѣйшихъ инспекторовъ. Билль не касался вопроса объ образованіи, хотя даже надсмотрщики за рабочими въ копяхъ часто не умѣли ни читать, ни писать.

Въ то время всѣ полагали,—да повидимому и самъ лордъ Эшли держался того же мнѣнія—что надзоръ за подземными работами будетъ раздражать самихъ рудокоповъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ рабочіе подали парламенту большую петицію, требующую мѣръ относительно дѣятельнаго надзора за минами компетентныхъ правительственныхъ инспекторовъ, знающихъ горное дѣло, обязательства ввести надлежащую вентиляцію и составленія постоянныхъ и точныхъ плановъ всѣхъ копей.

Всѣ эти требованія были внесены въ актъ 1850 года о надзорѣ за угольными копями. Онъ вносилъ въ законодательство принципъ государственнаго надзора за работой въ виду предупрежденія несчастныхъ случаевъ; однако отвѣтственность за веденіе операцій осталась на собственникахъ и управляющихъ копей. Всѣ несчастные случаи начали отмѣчаться; первымъ достовѣрнымъ отчетомъ о нихъ былъ отчетъ 1851 года, когда во всѣхъ копяхъ Соединенныхъ королевствъ погибло 984 человѣка. Оказалось, что менѣе половины этихъ смертныхъ случаевъ произошло отъ взрывовъ и хотя съ этихъ поръ всѣ такіе случаи доходятъ до свѣденія публики, тѣмъ не менѣе и теперь большинство смертныхъ случаевъ происходитъ

отъ паденія крышъ, отъ отсутствія подпорокъ и другихъ подобныхъ причинъ. Трудно было найти высоко образованныхъ инспекторовъ и въ Англіи не было учрежденія, въ которомъ можно бы было получить надлежащее обученіе горному дѣлу; только въ 1851 году стараніями Бича и подъ покровительствомъ Принца Супруга была основана въ Лондонѣ Королевская горная школа. Тѣмъ не менѣе нашли шестерыхъ, удовлетворяющихъ требованіямъ дѣла, инспекторовъ, въ 1855 году число ихъ увеличилось до двѣнадцати; въ томъ же году былъ принятъ актъ, требующій исполненія особыхъ для различныхъ копей правилъ. Нарушеніе требованій этого акта признавалось уголовнымъ проступкомъ; собственниковъ можно было штрафовать, а рабочихъ сажать въ тюрьму; въ теченіе нѣкотораго времени нарушенія опредѣленіе акта не были рѣдкостью, но послѣ взрыва въ 1856 году, когда погибло 114 человѣкъ и завѣдующіе копями были преданы суду по обвиненію въ убійствѣ, ихъ стало меньше. Виновные были, правда, въ данномъ случаѣ оправданы на основаніи техническихъ соображеній, но преданіе ихъ суду имѣло устрашающее дѣйствіе на другихъ. Въ 1860 году былъ принятъ актъ, увеличивающій минимальный возрастъ рабочихъ при машинахъ съ шестнадцати до восемнадцати, значительно расширявшій полномочія инспекторовъ, требовавшій правильного взвѣшиванія угля и обезпечивающій и требовавшій извѣстнаго минимума образованія дѣтей. На основаніи того же акта до открытія новыхъ копей требовалось предварительное буренье при приближеніи къ старымъ копямъ, потому что обыкновенно эти послѣднія были залиты водой и эта вода могла внезапно затопить новыя работы. Значеніе такой предусмотрительной мѣры, а также и составленія плановъ всѣхъ старыхъ копей, было доказано въ слѣдующемъ году страшной катастрофой въ копяхъ Clay Cross, гдѣ неожиданно прорѣзали старыя копи и двадцать три человѣка погибло въ нахлынувшей водѣ. Послѣдующія изслѣдованія доказали, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ взрывъ, старыя работы простирались на сорокъ два ярда дальше того мѣста, гдѣ онѣ, по предположенію, должны были оканчиваться.

Эксперты давно уже признавали необходимымъ, чтобы въ каждой копи были два отдѣльныхъ выхода, но это не было обязательнымъ по закону. Въ январѣ 1862 года въ угольныхъ копяхъ Гартлея произошелъ несчастный случай вслѣдствіе того, что въ копи была только одна шахта, раздѣленная перегородкой на двѣ части. Громадная ось помпы изъ литого желѣза разломилась на двое; отломившаяся половина упала въ шахту, перебила людей и завалила шахту. Съ большими усиліями и съ большими опасностями для рабочихъ черезъ шесть дней работы открыли проходъ въ верхнюю часть копи; оказалось, что всѣ находящіеся въ копи задохнулись, избѣжавъ воды, залившей два нижніе разработываемые корридора копи. Эти два кор-

ридора были незадолго до катастрофы соединены лѣстницей, поставленной въ короткой вентилирующей шахтѣ, но къ несчастію не доходившей до поверхности, и это соединеніе было сдѣлано по требованію правительственнаго инспектора для того, чтобы было возможно спастись изъ нижняго корридора въ случаѣ угрожавшаго залитія его водой. Погибло не менѣе 204 человѣкъ—и въ іюнѣ этого года былъ принятъ актъ, требующій, чтобы во всѣхъ копяхъ, гдѣ работаютъ болѣе двадцати человѣкъ, были двѣ шахты, доходящія до поверхности, въ разстояніи одна отъ другой не меньше десяти футовъ.

На основаніи слѣдующаго важнаго акта, принятаго въ 1872 году, управляющими копями должны быть люди компетентные, имѣющіе дипломы. Кромѣ того были приняты разныя правила относительно порядка работъ, такъ напр. во время работъ безопасныя лампы должны быть закрыты; до начала работъ ежедневно онѣ должны быть осмотрѣны съ безопасной лампой, чтобы опредѣлить скопленіе воспламеняющихся газовъ; въ большинствѣ случаевъ лампы у кочегаровъ должны быть закрытыми. Эти строгія требованія дѣлались съ цѣлью защиты рабочихъ отъ ихъ собственной неосторожности. На основаніи этого открываніе въ копяхъ лампъ кѣмъ бы то ни было, кромѣ тѣхъ, кому это было разрѣшено, было наказуемымъ дѣйствіемъ и вообще открывать лампы можно только при извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ обстоятельствахъ. Взрываніе угля разрѣшается тоже при соблюденіи очень строгихъ правилъ. Такое взрыванье всегда признавалось очень опаснымъ, дѣлалось не мало попытокъ замѣнить его разбиваньемъ стальными клиньями, гидравлическимъ прессомъ и даже дѣйствіемъ тушенія негашенной извести, но до настоящаго времени (1897) употребленіе взрывчатыхъ средствъ въ копяхъ признается необходимымъ. На основаніи акта 1872 года рудокопы имѣютъ право содержать на свой счетъ надсмотрщика за взвѣшиваніемъ угля, такъ какъ за работу по контракту они получаютъ по вѣсу; актъ даетъ имъ также право выбирать изъ своей среды людей для полнаго надзора за копями—право очень важное, хотя имъ рабочіе и рѣдко пользуются. За нарушенія нѣкоторыхъ изъ опредѣленій этого акта собственники, управляющіе и рабочіе подвергаются тюремному заточенію. Въ 1887 году на основаніи новаго акта была введена высшая степень управляющихъ копями, такъ что теперь выдаются удостовѣренія двухъ разрядовъ, перваго и второго; первыя выдаются болѣе отвѣтственнымъ служащимъ, которымъ ставятся и высшія требованія. Теперь не допускаются къ работѣ мальчики моложе двѣнадцати лѣтъ, а рабочіе при машинахъ должны быть не моложе двадцати одного года—эти требованія хотѣли помѣстить еще въ первые акты объ угольныхъ копяхъ; далѣе требуется, чтобы машинистамъ при подъемной машинѣ никто не

мѣшалъ, такъ что они имѣютъ право выдворить изъ машиннаго помѣщенія кого бы то ни было. До 1850 года подъемныя машины довѣрялись мальчикамъ и потому несчастія были обычнымъ дѣломъ. Права инспекторовъ и государственнаго секретаря были увеличены, послѣдній имѣлъ право назначать вознагражденія рабочимъ, потерпѣвшимъ отъ несчастія, и пенсіи ихъ родственниковъ въ случаѣ смерти. За нѣкоторыя изъ нарушеній этого акта виновные подвергаются трехмѣсячному тюремному заключенію съ тяжкой работой. Этотъ актъ дѣйствуетъ и до настоящаго времени, хотя теперь и предлагаютъ измѣнить его. Вслѣдствіе такихъ прогрессивныхъ законодательныхъ мѣръ число смертныхъ случаевъ отъ несчастій въ копяхъ уменьшилось съ 4,5 на тысячу до 1,5; несмотря на усиленіе власти инспекторовъ, несмотря на предъявленіе болѣе суровыхъ требованій управляющимъ копями промышленность нисколько не пострадала.

Въ теченіи многихъ лѣтъ несмотря на старанія образованныхъ и ученыхъ людей, несмотря на строгія требованія закона относительно предосторожностей, взрывы въ копяхъ были обычнымъ явленіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ обусловливались внезапнымъ выдѣленіемъ громадныхъ массъ газа изъ «goafs» т. е. выработанныхъ частей копи, обыкновенно происходящемъ при высокомъ давленіи; другіе объясняются неудовлетворительной вентиляціей и небрежностью нѣкоторыхъ рабочихъ, напримѣръ открываньемъ безопасныхъ лампъ; но иногда взрывы происходили и въ благоустроенныхъ копяхъ и въ теченіе долгого времени было невозможно открыть ихъ причины. Такъ напр. въ 1866 году произошелъ взрывъ въ Oaks Colliery, причемъ погибло 361 человѣкъ; другой взрывъ случился въ Блэнтайрѣ въ 1877 году, убитыхъ было 207 человѣкъ; въ 1878 году взрывомъ въ Аберкэрнѣ было убито 268 человѣкъ. Наконецъ догадались, что взрывъ въ первомъ случаѣ объясняется звуковой волной отъ взрыва угля, подѣйствовавшей на безопасную лампу съ такой силой, что пламя проникло чрезъ защитительную сѣтку и зажгло газы. Опыты доказали, что это возможно и оставшіеся въ живыхъ послѣ взрыва вспоминали, что они слышали звукъ взрыва угля непосредственно предъ несчастіемъ. Потому въ парламентскихъ актахъ 1872 и 1887 годовъ были изложены особыя требованія для предупрежденія взрывовъ отъ этой причины.

Оставалось вопросомъ, отчего нѣкоторые взрывы распространяются на всю копь и чрезвычайно сильны, сопровождаются выходомъ изъ шахты пламени, точно изъ жерла пушки, хотя обыкновенный рудничный газъ горитъ медленно; въ прежнее время кочегары даже намѣренно зажигали газъ, чтобы отдѣлаться отъ него, хотя, разумѣется, это и было довольно опасно. Наконецъ, была принята гипотеза, что причина сильныхъ взрывовъ состоитъ въ тонкой уголь-

ной пыли, переполняющей атмосферу, которая безъ этого была бы, вѣроятно, не взрывчатой. Однимъ изъ видныхъ изслѣдователей этого вопроса былъ Галловей, правительственный инспекторъ, который въ теченіи 1875—80 годахъ при содѣйствіи собственниковъ угольныхъ копей произвелъ рядъ опытовъ надъ рудничными газами. Его опыты, сообщенные имъ Лондонскому королевскому обществу, доказали, что гипотеза несомнѣнно вѣрна. Потому очевиднымъ средствомъ для предупрежденія несчастій было сдѣлать атмосферу копей влажной. На основаніи акта 1887 года это не было обязательнымъ, и тѣмъ не менѣе практиковалось съ удовлетворительными результатами. Необходимость имѣть хорошія безопасныя лампы не исчезла, но взрывы газа, если и случаются при условіи влажности атмосферы, то сравнительно менѣе сильны; они локализируются и не захватываютъ всю копь, если она не переполнена рудничными газами, что бываетъ рѣдко. Несчастный случай въ копи Troedyrhiw въ 1877 году возбудилъ общественное вниманіе и онъ считается характернымъ для цѣлаго разряда случаевъ, общихъ всѣмъ руднымъ операціямъ, а именно случаевъ, обусловливаемыхъ вторженіемъ воды. Къ счастію въ это время въ копи было только четырнадцать человѣкъ, да и копи не были всѣ залиты водой. Въ оставшейся не залитой части копи рабочіе услыхали сигналы погибающихъ чрезъ пласты угля и проложили дорогу къ своимъ товарищамъ. Въ теченіе слѣдующаго дня были спасены десять человѣкъ, но чтобы найти пятерыхъ другихъ, запертыхъ водой въ верхнемъ концѣ корридора, находящагося много ниже водяного уровня, потребовалось десять дней. Люди были съ большимъ трудомъ спасены чрезъ пробитый туннель и выздоровѣли, хотя пробыли безъ пищи въ теченіи одинадцати дней—остальные пятеро погибли.

Способъ разработки угольныхъ копей въ теченіи этого вѣка измѣнился скорѣе въ подробностяхъ, чѣмъ по существу. Старый способъ состоялъ въ томъ, чтобы, достигнувъ слоя угля, извлечь изъ копи столько угля, сколько возможно, не подвергаясь опасности, причемъ оставляли столбъ угля (pillar) для поддержки кровли копи; такимъ образомъ пользовались только частью содержанія копи. И теперь еще многія копи разрабатываются по такому способу, хотя введеніе безопасныхъ лампъ, которыми впервые воспользовались въ 1816 году въ угольныхъ копяхъ Геттона, дѣлало возможнымъ работать въ копяхъ, переполненныхъ рудничными газами и извлекать и вышеупомянутые столбы. Потомъ начали все болѣе и болѣе оставлять угля въ формѣ такихъ столбовъ и такимъ образомъ перешли къ системѣ разработки, такъ называемой «стѣной» (long-wall), при которой сначала прорываютъ только корридоры, а потомъ извлекаютъ почти весь уголь, такимъ образомъ, что верхніе слои падаютъ на уже

разработаныя и оставшіяся позади мѣста копи. Теперь по большей части работаютъ именно по такой системѣ.

Вентилированіе копей давно уже обращало на себя вниманіе инженеровъ и законодательства.

Съ 1820 года сдѣлалось обычнымъ дѣлить копи, иногда очень большія, на отдѣльныя части (panels), изъ коихъ каждая представляла нѣчто отдѣльное по отношенію къ выходу и вентиляціи, для того, чтобы воздуху изъ нижней шахты не приходилось проходить очень долгимъ и извилистымъ путемъ въ верхнюю. Части эти часто отдѣлялись одна отъ другой стѣнами угля. При обсужденіи первыхъ актовъ объ угольныхъ копяхъ нѣкоторые требовали, чтобы устройство такихъ мелкихъ частей было обязательнымъ; но въ концѣ концевъ это предоставили доброй волѣ собственниковъ и управляющихъ. И дѣйствительно, было трудно выработать такую общую мѣру, такъ какъ условія на копяхъ, даже близкихъ одна къ другой, были очень разнообразны. А кромѣ того оказалось, что дѣленіе на части совсѣмъ не предохраняетъ отъ взрывовъ всей копи; въ то время еще не сознавали вполнѣ, что сама угольная пыль предоставляетъ опасность. Втеченіе многихъ лѣтъ вентиляція производилась посредствомъ большой печи у начала верхней шахты, къ этой печи имѣлъ доступъ свѣжій воздухъ, причемъ испорченный воздухъ поднимался нѣсколько выше печи. Такой способъ требовалъ употребленія безопасныхъ лампъ лучшей системы, вродѣ лампы Мьюезелера; въ теченіи многихъ лѣтъ способъ считали превосходнымъ, хотя иногда употребляли и впрыскиваніе пара или сжатаго воздуха. Но уже въ 1849 году въ копи Gelligaer, близъ Ньюпорта, Поуэлль съ успѣхомъ пользовался большимъ центробѣжнымъ вентиляторомъ, устроеннымъ Брунтономъ. У этого вентилятора была вертикальная ось и онъ былъ помѣщенъ на поверхности. Но употребленіе вентилятора распространялось медленно. Его употребляли въ южномъ Валлисѣ, а въ 1860 году и въ Дургамѣ. Распространеніе его сдѣлалось болѣе быстрымъ послѣ лондонской выставки 1862 года, на которой былъ выставленъ большой вентиляторъ Гюиболя. Тогда была признана польза вентиляторовъ на поверхности помѣщаемыхъ и вентиляторы, вращающіеся съ различной скоростью соотвѣтственно ихъ величинѣ, съ этихъ поръ становятся обычнымъ средствомъ вентиляціи въ угольныхъ копяхъ.

Изобрѣтеніе механической помпы относится къ восемнадцатому вѣку; оно сдѣлало возможнымъ современную каменноугольную промышленность. Съ того времени были сдѣланы многія усовершенствованія съ цѣлью большого удобства и экономіи; но эти усовершенствованія чисто техническія и говорить о нихъ здѣсь было бы неумѣстно.

Значительно было улучшено поднятіе угля съ мѣста добыванія до

верхней шахты. Трамваи въ копяхъ появились, кажется, въ 1767 году; а именно былъ устроенъ трамвай въ одной копи въ Коальбрукдэлѣ. Вскорѣ выгоды употребленія трамвая оказались столь значительны, что онъ вошелъ въ общее употребленіе. Около 1820 года Георгъ Стефенсонъ ввелъ подъемную машину въ копяхъ, но конечный успѣхъ такой машины обусловливался употребленіемъ стальныхъ проволочныхъ канатовъ, введенныхъ уже въ этомъ періодѣ; слѣдуетъ вообще замѣтить, что угольныя копи округа Ньюкэстля находились въ теченіи многихъ лѣтъ въ лучшихъ условіяхъ по сравненію съ другими. Актъ 1842 года, на основаніи котораго были воспрещены подземныя работы женщинъ, раньше бывшихъ настоящимъ вьючнымъ скотомъ, заставилъ собственниковъ шотландскихъ и валлійскихъ копей пользоваться работой лошадей; вскорѣ эта работа оказалась очень выгодной для нихъ. Но нужно помнить, что до сихъ поръ значительная часть работы поднятія угля совершается мужчинами и мальчиками.

Въ теченіи многихъ лѣтъ поднятіе угля производилось или посредствомъ цѣпей или посредствомъ пеньковыхъ канатовъ. Пользованіе цѣпями сопровождалось значительными опасностями, такъ какъ цѣпи постепенно портились при оборачиванія ихъ вокругъ колесъ, такъ что употребленіе цѣпей было оставлено. Для поднятія до 1862 года употребляли плоскіе пеньковые канаты громадной толщины; въ этомъ году Ньюолль довелъ производство металическихъ проволочныхъ канатовъ до такого совершенства, что ими было можно замѣнить пеньковые; въ настоящее время исключительно употребляютъ стальные проволочные канаты и съ ихъ введеніемъ сдѣлалось возможнымъ повсемѣстное употребленіе механическихъ средствъ поднятія. Канатъ иногда приводится въ движеніе машинами, помѣщенными вверху, какъ предлагалъ еще Стефенсонъ, а иногда помѣщенными подъ землей и дѣйствующими паромъ или сжатымъ воздухомъ. Скорость подъема въ послѣднюю половину столѣтія очень велика и въ этомъ отношеніи округъ Ньюкэстля значительно опередилъ другіе. Во многихъ копяхъ грузъ угля поднимается изъ глубины полумили въ одну минуту; въ менѣе глубокихъ копяхъ еще быстрѣе. Такая скорость больше скорости курьерскихъ поѣздовъ; благодаря усовершенствованнымъ орудіямъ и постоянному надзору надъ машинами, а также развитію чувства долга у теперешнихъ машинистовъ, несчастные случаи при подъемахъ стали очень рѣдкими сравнительно съ прежними временами. Въ лучшихъ копяхъ въ случаѣ надобности устраиваютъ самодѣйствующіе механизмы—каковы самоотстегивающіеся крючки, освобождающіе подъемную клѣтку и препятствующіе ея паденію внизъ въ шахту. Эти крючки со времени ихъ изобрѣтенія Ормеродомъ и Кингомъ и со времени ихъ введенія въ 1865 году спасли не мало людей.

Постоянно ростущее добываніе угля и желѣза выдвинуло на первый планъ вопросъ о количествѣ угля въ англійскихъ копяхъ. Королевская комиссія, назначенная въ 1866 году, собравъ много показаній и изслѣдовавъ всѣ извѣстныя въ то время копи, представила въ 1871 году отчетъ, изъ коего видно, что при существующемъ потребленіи и при неизмѣняющемся числѣ населенія угля хватитъ на 1273 года; предполагая же, что какъ потребленіе, такъ и населеніе будутъ увеличиваться со скоростью, наблюдаемой въ прошломъ, его хватитъ только на 276 лѣтъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ эти цифры принимались какъ болѣе или менѣе вѣрно изображающія дѣйствительное положеніе дѣлъ. Но въ недавнее время открытіе угля въ Дуврѣ дало надежду, что въ Англіи имѣются еще значительные нетронутые залежи угля.

Любопытно отмѣтить, что въ послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое уменьшеніе ежегодной выработки угля, приходящейся на каждаго рудокопа, несмотря на продолжающееся усовершенствованіе машинъ и орудій. Такое уменьшеніе выработки сопровождается соотвѣтствующимъ увеличеніемъ стоимости тонны — что происходитъ, помимо различія въ величинѣ заработной платы, еще и отъ того обстоятельства, что болѣе легко обрабатываемыя копи истощились, а также отъ увеличенія издержекъ на предохранительныя средства и отъ уменьшенія числа часовъ работы вслѣдствіе дѣятельности союза рудокоповъ.

Въ другихъ промышленностяхъ положеніе рабочихъ отлично отъ положенія рудокоповъ, такъ какъ въ угольной промышленности многое зависитъ еще отъ ручного труда. Вообще ежегодное количество сдѣланной каждымъ рабочимъ работы увеличивается вслѣдствіе введенія машинъ, облегчающихъ ручной трудъ—что и ведетъ къ удешевленію продукта Но почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности это не ведетъ къ уменьшенію числа рабочихъ, а скорѣе къ увеличенію ихъ вслѣдствіе большаго потребленія болѣе дешевыхъ и часто болѣе удобныхъ продуктовъ. Это доказывается, напр., положеніемъ производства чугуна, гдѣ значительная часть наиболѣе трудной работы производится чисто механическими средствами, а также и положеніемъ желѣзодѣлательной и стальной промышленности, въ которой даже обработка матеріала совершается машинами; такія операціи, какъ производство бессемеровой стали, до значительной степени замѣнили болѣе грубый ручной способъ пудлингованія. Рабочіе, скорѣе направляющіе операціи, чѣмъ непосредственно работающіе, производятъ продуктъ болѣе тонкій и болѣе однообразный; въ тоже время завѣдываніе горной и металлургической промышленностью все болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ немногихъ вслѣдствіе того, что для такой полной организаціи, какая необходима теперь, необходимы громадные капиталы. Потому личная предпріимчивость погло-

щается коллективной и прежнія отношенія между рабочими и хозяевами совершенно измѣнились.

Другія торасли металлургической промышленности.

Тоже, хотя и въ меньшей степени, вѣрно и относительно другихъ отраслей металлургической промышленности — добыванія свинца, мѣди, олова и цинка. Небольшія промышленныя предпріятія исчезаютъ, поглощаемыя крупными, сосредоточивающимися въ немногихъ центрахъ; но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ промышленность сохранилась, она также, какъ и желѣзная, развивалась до тѣхъ поръ, пока произошло уменьшеніе добываемой или ввозимой руды. Вообще въ теченіе послѣднихъ лѣтъ всѣ отрасли горной промышленности въ Англіи, за исключеніемъ желѣзной и каменоугольной, падаютъ. Количество добываемаго свинца, напр. сильно уменьшилось; въ 1848 году его было добыто 79000 тоннъ, а въ 1882 году только 59000. — Оловянная промышленность въ теченіе всего обозрѣваемаго періода не развивается, хотя производство оловянной посуды достигаетъ значительныхъ размѣровъ и занимаетъ много рабочихъ; но спросъ удовлетворяется ввозомъ олова изъ за границы и колоній. Залежи олова въ Британіи разработываются уже въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ и во многихъ мѣстахъ они лежатъ такъ глубоко, что разработка при низкихъ цѣнахъ на металлъ въ послѣдніе годы поддерживается съ большимъ трудомъ и при очень низкомъ уровнѣ заработной платы. Ежегодно добываніе другого металла, разработываемаго со временъ римлянъ, мѣди, увеличилось съ 1815 года, когда было добыто 6800 тоннъ, до 1856-го, когда было добыто 13,000 тоннъ; но въ 1885 году оно пало до 2700 тоннъ. При этомъ среднее богатство руды непрерывно уменьшается, что составляетъ вѣрный признакъ истощенія залежей. Увеличивающійся спросъ на этотъ металлъ удовлетворяется иностраннымъ предложеніемъ, цѣны на него сильно колеблятся, такъ какъ сравнительно незначительные залежи мѣди во всемъ мірѣ дѣлаютъ возможной спекуляцію. Спросъ на мѣдь значительно тоже колеблется вслѣдствіе замѣны ее во многихъ случаяхъ желѣзомъ и мягкой сталью, а также вслѣдствіе уменьшенія ея требованія для обшивки деревянныхъ кораблей. Одно время казалось даже, что мѣдь не будетъ играть значительной роли какъ предметъ необходимости въ промышленности, но увеличивающееся требованіе этого металла для электрическихъ машинъ всякаго рода не только устранило такое предположеніе, но и повело къ широкому пользованію электролизомъ для обработки мѣди. Цинковая промышленность прочно установилась съ 1823 года. а алюминій (открытый въ 1827 году), никкель и хромій изъ простыхъ химическихъ рѣдкостей превратились въ предметъ серьезной торговли.

Гончарное производство 1815—1885.

Спаркса.

Гончарное производство — это громадная промышленность, такъ какъ она включаетъ производство всевозможныхъ продуктовъ отъ простого кирпича или черепицы до самаго изящнаго фарфора. Потому приходится раздѣлить нашъ предметъ на отдѣльные параграфы и сказать въ немногихъ словахъ о производствѣ каждаго отдѣльнаго продукта. Но различіе въ матеріалахъ и украшеніяхъ современнаго гончарнаго товара отъ прежняго дѣлаетъ необходимымъ дать нѣкоторыя общія ретроспективныя указанія.

Гончарный промыселъ въ восемнадцатомъ столѣтіи получилъ не только особое значеніе въ торговлѣ, но и сдѣлался очень интереснымъ съ художественной точки зрѣнія. Паденіе промышленности, бывшее результатомъ французской революціи и войнъ съ Франціей, заставило закрыть многіе изъ самыхъ знаменитыхъ заводовъ, дѣлавшихъ честь ихъ основателямъ и ихъ работникамъ.

Уже одинъ ввозъ китайскаго фарфора до значительной степени повредилъ англійскимъ товарамъ шестнадцатаго и семнадцатаго вѣковъ, они начали выходить изъ моды, такъ какъ англійскій товаръ, напр. производимый въ Дельфтѣ, дѣлался изъ матеріала худшаго качества, пористаго и темноватаго, и художественныя достоинства товара—онъ покрывался эмалью, на которой были рисунки Губбіо, Фаенцы или Дельфтскихъ художниковъ—не могли защитить его отъ конкуренціи болѣе совершеннаго и чистаго китайскаго фарфора. Тѣмъ не менѣе до открытія китайской глины или каолина ввозимый товаръ былъ слишкомъ дорогъ, чтобы существенно вліять на спросъ простого гончарнаго товара. Послѣ этого открытія и его практическаго примѣненія въ Мейссенѣ всѣ гончары въ Англіи начали выдѣлывать подобный же товаръ до тѣхъ поръ, пока въ 1768 году Кукуорти не сдѣлалъ самостоятельнаго открытія каолина и не взялъ на это патента. Тогда болѣе красивый и художественный товаръ, майолика, началъ выходить изъ употребленія и потомъ совершенно исчезъ; «Дельфтъ», товаръ, названный такъ по мѣсту перваго его производства, продолжалъ производиться въ Ламбетѣ до 1840 года, хотя уже не въ формѣ домашней посуды, а въ формѣ предметовъ для торговаго употребленія.

Открытіе каолина.

Гончары прежде всего стремились подражать китайскому фарфору и уже Кукуорти подражалъ ему, но трудность производства заставила заводчиковъ производить болѣе дешевый сравнительно съ фарфоромъ товаръ, т. е. обыкновенную фаянсовую столовую и чайную

посуду и множество другихъ фаянсовыхъ товаровъ. Полагаютъ, что англійская глина, обдѣланная англійскими гончарами, лучшая въ своемъ родѣ въ Европѣ. По качеству матеріала англійская гончарная промышленность стоитъ выше французской, германской и скандинавской.

Въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей заграницей, въ Бретани, Италіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи, Дельфтъ продолжаютъ производить для удовлетворенія мѣстнаго спроса. Также, какъ и въ Англіи, имѣется много гончаровъ, производящихъ обыкновенную посуду изъ красной глины съ свинцовой глазурью, но такая посуда уже пережитокъ стараго и за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда старая глиняная посуда болѣе пригодна для употребленія, чѣмъ фаянсовая, она будетъ несомнѣнно устранена даже съ деревенскихъ рынковъ обыкновеннымъ фаянсомъ, который чище, прочнѣе, дешевле, легче и доступнѣе. Уже въ прошломъ столѣтіи въ Стаффордширѣ производили посредствомъ глазированія солью лучшій товаръ, чѣмъ глазированная свинцомъ домашняя посуда; но и этотъ товаръ, очень интересный для коллекціонеровъ, долженъ былъ уступить мѣсто болѣе дешевому и болѣе легко добываемому матеріалу.

Хроникеръ промышленности въ данномъ случаѣ имѣетъ дѣло не столько съ какими либо новыми способами производства, сколько съ усовершенствованіями матеріала, такъ какъ существенныя черты производства всѣхъ товаровъ, начиная съ кирпича до самой изящной фарфоровой чаши, теперь тѣже самыя, какими они были всегда. Несомнѣнно, что многочисленныя усовершенствованія машинъ имѣли слѣдствіемъ увеличеніе быстроты въ производствѣ; но за малыми исключеніями не было введено какихъ либо методовъ, которые постепенно увеличили бы производство. Машины для производства кирпича и черепицы усовершенствованы, вѣроятно, до крайняго возможнаго предѣла. Колеса, сверлильные станки, ухваты гончара въ настоящее время приводятся въ движеніе не рукой, а паровой машиной; окраска посуды стала употребительнѣе, вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе системы поштучной работы, производство удвоилось. Большія улучшенія произошли и въ условіяхъ труда; рабочіе помѣщаются лучше въ большихъ фабрикахъ, гдѣ отопленіе и вентиляція устроены на основаніи научныхъ принциповъ; старыя печи для обжиганія товара теперь замѣнены паровыми сушильнями, менѣе вредными для здоровья рабочихъ. Прессы нагрѣваются и глина приготовляется тоже паромъ. Потребленіе угля уменьшилось на треть вслѣдствіе лучшихъ способовъ обжиганія. При лучшемъ освѣщеніи и болѣе здоровыхъ условіяхъ производства сдѣлалось возможнымъ и усовершенствованіе въ красотѣ продукта. И тѣмъ не менѣе принципы производства остались тѣже. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ былъ, какъ сказано, открытъ каолинъ и тогда же начали устраивать много

заводовъ для производства изъ него фарфора. Всѣ другіе матеріалы были извѣстны и до нѣкоторой степени употреблялись и раньше, такъ что можно сказать, что въ обозрѣваемый періодъ были сдѣланы только два новыхъ изобрѣтенія — если только ихъ можно назвать новыми. Одно изъ этихъ открытій — это употребленіе такъ называемаго «parian» (гипса) для производства статуй и статуэтокъ. Это вещество очень мягкое, въ обжигательной печи сильно садящееся и, къ сожалѣнію, не только сильно, но и неровно. Вслѣдствіе этого этотъ матеріалъ непригоденъ для воспроизведенія настоящихъ скульптурныхъ произведеній, но онъ прекрасно пригоденъ для простыхъ орнаментальныхъ фигуръ, для которыхъ не особенно важны неровность поверхности и нѣкоторая непрапорціональность. Этотъ матеріалъ былъ очень популяренъ въ теченіи тридцати лѣтъ, начиная съ 1851 года, а теперь употребляется главнымъ образомъ для садовыхъ группъ, бюстовъ и мелкихъ декоративныхъ предметовъ; производство это не составляетъ значительной отрасли промышленности. Гипсъ употреблялся, какъ матеріалъ для орнаментныхъ и иныхъ товаровъ при обжиганіи съ металлической глазурью въ Белликѣ, въ графствѣ Ферманагъ въ Ирландіи. Товары имѣли пріятный перламутровый блескъ и производство ихъ было только новымъ примѣненіемъ стараго способа, введеннаго еще Іосіей Веджвудомъ. Товары съ мѣднымъ и платиновымъ блескомъ и теперь еще производятся въ Стаффордширѣ, въ Лонгтонѣ для иностранныхъ рынковъ, особенно для Испаніи и Мексики; но это производство постоянно падаетъ. О художественной сторонѣ этого производства сказать нечего; гончары дѣлаютъ то, что требуетъ покупатель.

Другое изобрѣтеніе основано на открытіи свойства частицъ совершенно сухой глины слѣпляться подъ сильнымъ давленіемъ. Очевидно, что это устраняетъ растрескиваніе фигуръ или посуды въ обжигательной печи, происходящаго отъ испаренія воды изъ глины и имѣетъ еще и ту выгоду, что вообще такая глина менѣе садится, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ обработки сырой глины. Такой способъ особенно примѣнимъ къ производству черепицы, крышекъ кувшиновъ и множества другихъ предметовъ; въ первое время и въ теченіе многихъ лѣтъ послѣ его открытія онъ примѣнялся только для производства пуговицъ. Немногіе въ то время предвидѣли, какая важная отрасль производства разовьется въ концѣ концевъ изъ способа Проссера, усовершенствованнаго и примѣненнаго для многихъ цѣлей Гербертомъ Минтономъ. Наиболѣе важной изъ этихъ отраслей промышленности было производство черепицы, собственно говоря созданное пользованіемъ патентомъ Проссера. Черепицы можно дѣлать изъ различной окрашенной глины и въ настоящее время разноцвѣтная (восковая, энкаустическая) черепица, употребляемая архитекторами и декораторами церквей, имѣетъ громадный сбытъ во

всѣхъ странахъ; она замѣнила старую черепицу (Slip—made), производимую по способу употреблявшемуся еще въ средніе вѣка.

Первое двадцатилѣтіе девятнадцатаго вѣка не было временемъ значительнаго развитія промышленности, хотя уже въ 1805 году посуда Споде изгнала съ рынка французскій фаянсъ. Споде подражалъ китайскимъ рисункамъ, бывшимъ въ большой модѣ и составилъ большое состояніе. Онъ умеръ въ 1827 году и его фирма въ 1833 году перешла къ Копланду; она уступала только одной фирмѣ Минтона, основанной въ 1791 году. Товаръ этой послѣдней фирмы украшался на подобіе производимаго въ Салопѣ, но онъ не отличался оригинальностью. Въ 1836 году въ дѣло вошелъ Гербертъ Минтонъ и между прочимъ возродилъ производство «восковой» черепицы, состоящей изъ формы съ приподнятыми краями, въ которую вливается слоями окрашенная глина. Этотъ способъ потомъ былъ замѣненъ вышеупомянутымъ способомъ производства черепицы изъ сухой глины. Позже эта фирма начала производить прочный фарфоръ, сухую прессованную черепицу и ввела многіе другіе процессы еще раньше, чѣмъ выставка 1851 года дала возможность сравнить англійскіе продукты съ произведеніями другихъ странъ. Въ числѣ стимуловъ усовершенствованія художественной работы слѣдуетъ упомянуть и о возрожденіи готики Пёджиномъ и о возрожденіи художественнаго вкуса въ Англіи—возрожденіи, довольно нелѣпо называемомъ критиками прерафаэлизмомъ и еще болѣе нелѣпо осмѣянномъ противниками этого движенія. Это странное современное возрожденіе предшествовало введенію художественнаго элемента въ англійскую гончарную промышленность, раньше отличавшуюся безвкусіемъ. Прогрессъ замѣчается и во Франціи и въ Италіи; но тамъ были черезъ чуръ сильны традиціи Севра и средневѣковой Италіи и потому художественное производство гончарнаго товара пошло по ложному пути. Въ Англіи въ отличіе отъ континентальныхъ государствъ никогда не было государственныхъ фабрикъ для развитія искусства керамики и промышленность была предоставлена частной предпріимчивости. Потому заслуга развитія этого искусства, опередившаго въ Англіи все, что было сдѣлано въ Европѣ со времени эпохи возрожденія, принадлежитъ всецѣло частнымъ людямъ. Въ это время англійскіе гончары опередили производителей всѣхъ другихъ европейскихъ странъ не только въ производствѣ художественнаго товара, но и въ производствѣ дешевой домашней посуды. Обыкновенный англійскій фаянсъ на всѣхъ рынкахъ, гдѣ онъ можетъ появиться, продается дешевле продуктовъ другихъ странъ, а англійская декоративная посуда безспорно лучшая въ Европѣ. Англичанамъ недостаетъ только изобрѣтательности. Это и вынудило ихъ употреблять свои техническія знанія и свои способности на имитаціи. Товары, майолика и Палисси, были не столько подражаніемъ, сколько поддѣлками; англійскіе гон-

чары не боялись даже подражать совершенно неподражаемому фаянсу Генриха II; но лучшіе изъ англійскихъ гончаровъ не ограничивались однимъ подражаніемъ; замѣчательные и даже оригинальные художественные продукты каждогодно появлялись съ ихъ заводовъ.

Въ 1851 году продукты промышленности доказали значительно улучшеніе вкуса сравнительно съ предшествующимъ тридцатилѣтіемъ. Продолжительное преобладаніе посуды Веджвуда въ классическомъ родѣ, повидимому, доказывало. насколько рутинно англійское производство; казалось, что гончары даже забыли, что существуетъ нѣчто, именуемое художественнымъ, артистическимъ вкусомъ. Они не хотѣли понять того, что только этотъ артистическій вкусъ обусловливаетъ процвѣтаніе промышленности. Старое представленіе, что перворазрядные художники должны работать на какомъ нибудь большомъ, получающемъ отъ государства субсидію заводѣ, вродѣ Севрскаго, оказалось невѣрнымъ; начали понимать, что даже перворазрядные художники могутъ не безъ выгоды для себя работать надъ украшеніями формъ и деталей обыкновеннаго гончарнаго товара. Несомнѣнно, что работы людей, получившихъ художественное образованіе въ различныхъ рисовальныхъ школахъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ направленіи съ 1839 года, дали возможность заводчикамъ примѣнить это простое правило къ ихъ дѣлу. Въ теченіе этого періода происходитъ возвратъ къ лучшимъ формамъ, составляющимъ въ гончарномъ дѣлѣ главный элементъ красоты. Каковы бы ни были украшенія продукта, онъ долженъ имѣть форму, дающую наслажденіе развитому художественному глазу. Товары Веджвуда въ теченіи первыхъ трехъ десятилѣтій девятнадцатаго столѣтія были протестомъ противъ пренебреженія такимъ простымъ правиломъ, но собственно говоря, улучшеніе образцовъ гончарнаго товара произошло только со времени выставки 1851 года, на которой Севрскій фарфоръ указалъ на присутствіе вкуса относительно формы, хотя украшенія этой формы и не отличались особеннымъ вкусомъ. Мы уже замѣтили, что по отношенію къ окраскѣ и украшеніямъ продукты Копланда и Минтона отличались вкусомъ; но формы товаровъ какъ этихъ фирмъ, такъ и другихъ заводчиковъ Стаффордшира и Ворчестера, были подражаніемъ образцамъ времени упадка французской промышленности при Людовикахъ XIV и XV.

Въ 1855 году парижская выставка дала новый поводъ для сравненія различныхъ художественныхъ продуктовъ Англіи и Франціи; выводъ былъ, кажется, такой: Севрская мануфактура значительно прогрессировала и тѣмъ не менѣе ея продукты не могли выдерживать конкуренціи съ обыкновенными торговыми продуктами вслѣдствіе того, что правительственная субсидія замѣняетъ для нее стимулъ. даваемый успѣшной конкуренціей. Но съ этого времени и во Франціи начинается выдѣлка обыкновеннаго товара и она становится

возможной конкуренткой Англіи. Начиная съ 1851 года англійская промышленность несомнѣнно развилась, фирма Копланда, повидимому, успокоилась на лаврахъ; но за то фирма Минтона и въ особенности фирма Биннса въ Ворчестерѣ сдѣлали замѣтныя успѣхи.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ выставки была боязнь конкуренціи Франціи, что заставило заводъ Минтона въ Стокѣ—на Трентѣ выписать французскихъ ваятелей, и въ особенности французскаго химика, и съ этого времени въ произведеніяхъ фирмы замѣчается вліяніе Арну, а работы Жане, Каррьера-Белеза и другихъ французскихъ ваятелей вводятъ французскій стиль, что несомнѣнно заставило и заводчиковъ Стаффордшира вступить въ соревнованіе съ этими способными художниками и такимъ образомъ произошло общее повышеніе уровня произведеній цѣлаго округа.

Майолика. Въ 1855 году англійскій фаянсъ далъ французскимъ гончарамъ мысль употребить такъ называемую майолику для декоративныхъ цѣлей; именно фирма Минтона отправила на выставку такія произведенія въ этомъ родѣ, которыя возбудили у французовъ желаніе превзойти своихъ сосѣдей. Тѣмъ не менѣе на выставкахъ, на которыхъ обѣ страны являлись конкурирующими своими произведеніями, англійскіе заводы сохранили свое положеніе. Съ этого времени моделированіе товаровъ становится болѣе оригинальнымъ, окраской пользуются свободнѣе и смѣло отступаютъ отъ старыхъ традиціонныхъ формъ прежней промышленности.

Художественныя школы. Учрежденіе комитетомъ промышленности художественныхъ школъ дало заводчикамъ возможность давать своимъ ваятелямъ и рисовальщикамъ надлежащее образованіе, причемъ средства образованія были отданы, такъ сказать, въ ихъ распоряженіе и находились у нихъ подъ рукой. Какъ и слѣдовало ожидать, результатомъ всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій было развитіе промышленности Стаффордшира и Ворчестера. Съ этого времени Севрская мануфактура благодаря своимъ громаднымъ средствамъ сохраняетъ свое преобладаніе въ производствѣ крупныхъ продуктовъ, но въ производствѣ мелкаго продукта англійскіе заводчики, усвоившіе новые методы или видоизмѣнившіе старые настолько, чтобы выдерживать въ теченіи продолжительнаго времени конкуренцію французовъ, могутъ соперничать съ этой знаменитой мануфактурой; англичане поняли, что неблагоразумно замѣнять искусство простымъ трудомъ и что слѣдуетъ стремиться къ производству художественнаго рыночнаго товара, а не однихъ только рѣдкостей.

Эти положенія были доказаны выставкой 1862 года, когда за исключеніемъ немногихъ иностранныхъ товаровъ, а именно Копенгагенскихъ, сдѣланныхъ подъ вліяніемъ Торвальдсена, и продуктовъ нѣсколькихъ заводовъ въ Парижѣ и въ Австріи, англійскіе товары были лучше по работѣ и по изяществу всѣхъ иностранныхъ, и ху-

дожественные критики признали, что англійскіе товары по утонченности и красотѣ не хуже и не менѣе привлекательны, чѣмъ произведенія болѣе изученнаго, но менѣе естественнаго французскаго искусства. Дѣйствительно, въ теченіи одинадцати лѣтъ съ 1851 года англійскіе заводчики и покупатели поняли, что англійскій художественный вкусъ имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ англійскими понятіями о прекрасномъ, такъ что искусство гончара съ этого времени должно быть свободно отъ всякаго замѣтнаго иностраннаго вліянія, хотя вліяніе вышепоименованныхъ ваятелей-французовъ и замѣтно до настоящаго времени въ произведеніяхъ фирмы Минтона.

Въ 1871 году прогрессъ былъ замѣтенъ во всѣхъ направленіяхъ; старыя ереси и ложный вкусъ были оставлены; исчезли ручки кувшиновъ въ формѣ веревокъ или цвѣточныхъ стеблей; начали производить красивыя и художественныя вещи. Примѣръ «paté sur paté» Минтона далъ такому артисту, какъ Солонъ, возможность создавать художественныя произведенія—коллекціонеры считаютъ ихъ лучшими въ своемъ родѣ. Процессъ этотъ чрезвычайно простъ; окрашенная вещь разрисовывается тѣмъ же матеріаломъ, изъ какого она сдѣлана, а неокрашенныя части остаются такимъ образомъ полупрозрачными. При обжиганіи болѣе темный цвѣтъ самой вещи выступаетъ чрезъ окраску, такъ что получаются тѣни; а тѣ части, на которыхъ наложено болѣе окраски, дѣлаются свѣтлыми и полутонами.

Фирма Минтона также примѣнила нѣкоторые пигменты, имѣющіе свойство мѣнять цвѣтъ при искусственномъ освѣщеніи; шоколадный цвѣтъ при искусственномъ освѣщеніи кажется розовымъ, а сизоватый малиновымъ. Таже фирма изобрѣла остроумный способъ употреблять наборные шестиугольники, какъ грунтъ для стѣнныхъ украшеній; ихъ покрываютъ обыкновенной эмалью, потомъ обжигаютъ съ глазурью обыкновеннымъ способомъ.

Фаянсъ.

О фаянсѣ, производимомъ въ Англіи, вообще можно сказать, что благодаря постояннымъ стараніямъ англичане добились замѣчательной легкости, изящества и дешевизны. Особенно важнымъ прогрессомъ была замѣна ядовитой глазури веществами безвредными. Улучшеніе въ рисункахъ и въ исполненіи болѣе дорогихъ предметовъ торговли обусловливалось какъ совмѣстными, такъ и личными стараніями нѣкоторыхъ изъ главныхъ заводчиковъ и обученіемъ ремесленниковъ и художниковъ въ художественныхъ школахъ, открытыхъ во всѣхъ промышленныхъ мѣстностяхъ. Главными центрами производства остались тѣже мѣстности, какъ и въ началѣ періода; но въ способахъ украшенія предметовъ произошли значительныя измѣненія; какъ въ другихъ декоративныхъ искусствахъ, такъ и въ этомъ, новымъ было увеличеніе употребленія «процесса». Это угрожаетъ повредить

тому отличительному типу и стилю, которые были введены людьми, создавшими англійскую гончарную промышленность и сдѣлавшими ее знаменитой; это угрожаетъ намъ тѣмъ, что мы можемъ забыть классическій стиль произведеній Веджвуда, французскія вліянія, отразившіяся въ произведеніяхъ Минтона и восточный стиль произведеній заводовъ въ Дерби. Заводы Ворчестера оставили свои традиціи и ищутъ вдохновенія въ продуктахъ Японіи. Товары Доультона оригинальны и характерны, но въ Стаффордширѣ замѣчается тенденція употреблять различные германскіе процессы ради ихъ дешевизны— а это уже регрессъ, угрожающій промышленности утратой оригинальности и характерности.

Каменный или гончарный товаръ.

Исторія такъ называемаго каменнаго (гончарнаго) товара начинается по всей вѣроятности съ первыхъ обжигаемыхъ горшковъ. Въ Англіи до недавняго времени такой способъ употреблялся главнымъ образомъ для производства дренажныхъ трубъ, химическихъ сосудовъ и другихъ предметовъ. Различіе въ окраскѣ и составѣ такого товара, обусловливаемое обжиганіемъ съ глазурью, дѣлало этотъ способъ не пригоднымъ для производства столовой и домашней посуды. Наконецъ появился бристольскій товаръ, названный такъ потому, что впервые его начали дѣлать въ Бристолѣ. Это тотъ же каменный товаръ, но покрытый твердой глазурью; такой процессъ сравниваетъ различные тона окраски обыкновеннаго гончарнаго товара, товаръ выходитъ однороднымъ и удовлетворяетъ такимъ образомъ спросу. Одно время этотъ бристольскій товаръ угрожалъ существованію обыкновеннаго гончарнаго товара.

До 1870 года гончарный товаръ дѣлался только въ вышеупомянутой формѣ и для различныхъ цѣлей, когда требуется особая прочность. Благодаря энергіи, расходамъ и искусству Генриха Доультона въ этомъ производствѣ была достигнута замѣчательная аккуратность; но съ шестнадцатаго и семнадцатаго вѣковъ гончарный товаръ не употреблялся для декоративныхъ цѣлей; исключеніе составляютъ кружки «Тоби», на которыя имѣется постоянный спросъ. Въ этомъ производствѣ мало мѣста для проявленія изящнаго искусства, такъ какъ такая посуда употребляется только бѣдными, отъ которыхъ и невозможно ожидать оцѣнки художественныхъ достоинствъ. Но послѣ многихъ опытовъ въ 1870 году Генрихъ Доультовъ возстановилъ старое утраченное искусство и ввелъ въ употребленіе окрашенный гончарный товаръ, производимый отличнымъ отъ древнихъ способовъ процессомъ, при употребленіи для обжиганія каменнаго угля, а не дерева, служившаго нѣмцамъ топливомъ для обжиганія въ пятнадцатомъ, шестнадцатомъ и семнадцатомъ вѣкахъ. Трудность окрашиванія этого твердаго, полуостеклившагося товара главнымъ образомъ обусловливается продолжительнымъ обжиганіемъ его на большомъ огнѣ и еще болѣе способомъ глазированія, состоящимъ въ бросаніи

соли въ раскаленную до бѣла печь и на самый товаръ. Соль разлагается и сода соединяется съ кремнеземомъ посуды, такъ что образуется совершенная стеклянная глазурь. Понятно, что такой процессъ разрушаетъ всякую окраску и только небольшое количество пигментовъ можетъ выдержать это огненное испытаніе. Такихъ пигментовъ немного и въ настоящее время, и ихъ было еще меньше въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ вѣкахъ, когда въ Германіи это производство было доведено до возможнаго совершенства. Новый продуктъ Доультона превосходитъ старый германскій большой свободой рисунка и большимъ разнообразіемъ пигментовъ; кромѣ того теперь на поверхность предметовъ прилѣпляются художественно сдѣланные фигуры и медальоны. Результатомъ этого была посуда, очень цѣнимая знатоками и коллекціонерами, и кромѣ того имѣющая значительный сбытъ въ торговлѣ, какъ продуктъ новаго и интереснаго искусства. Награды, полученныя Доультономъ на новѣйшихъ континентальныхъ выставкахъ, доказали, что во Франціи и въ Австріи эта посуда имѣла большой успѣхъ. Это производство отличается оригинальностью, вкусомъ и усвоеніемъ старыхъ методовъ производства съ приспособленіемъ ихъ къ новымъ потребностямъ. Гибкость, съ которой этотъ товаръ приспособляется для цѣлей архитектурныхъ украшеній, напр. для украшеній фонтановъ, иногда даже для украшеній большихъ каменныхъ зданій, доказываетъ, насколько силенъ духъ современной предпріимчивости. Въ этомъ производствѣ конкуренція отсутствуетъ, такъ какъ продуктъ производится только въ Ламбетѣ счастливымъ изобрѣтателемъ. Но необходимо замѣтить, однако, что съ нимъ конкурируетъ другой товаръ, производимый особенно въ Германіи, гдѣ формѣ и окраскѣ этого товара подражаютъ мягкой свинцовой глазурью на майоликѣ—и такая иммитація продается въ четыре раза дешевле настоящаго товара Доультона.

Кирпичное производство.

Что касается до производства кирпичей, то несомнѣнно, что нѣкоторые образцы кирпича восемнадцатаго вѣка указываютъ, что и тогда дѣлались попытки дѣлать кирпичи посредствомъ сдавливанія глины, когда она выходитъ изъ машины для разминанья; но дѣйствительное улучшеніе производства произошло только въ первую треть девятнадцатаго вѣка, особенно въ періодъ отъ 1830 до 1840 года, когда машины были введены почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности; патенты, взятые въ это и послѣдующее время, доказываютъ, насколько въ этомъ производствѣ было дѣятельности; выработка одного мастера съ тремя или четырьмя помощниками, равнявшаяся раньше семи тысячамъ кирпичей, увеличилась въ десять разъ. Съ 1851 года начали дѣлать штучный кирпичъ, что было несомнѣннымъ улучшеніемъ для многихъ родовъ работы; для менѣе же важныхъ работъ дѣлается много кирпича при посредствѣ формъ.

Терракота.

Естественнымъ развитіемъ кирпичнаго производства является про-

изводство терракоты. Терракота составляетъ естественный матеріалъ для украшенія кирпичныхъ работъ и употреблялась въ архитектурѣ со временъ древнихъ грековъ до настоящаго времени; въ особенности это производство было развито на сѣверѣ Италіи и въ сѣверной Германіи во время позднѣйшаго готическаго періода и въ первый періодъ эпохи Возрожденія. Задача, разрѣшенная производителями того времени, остается той же и въ настоящее время.

На выставкѣ 1862 года впервые появились архитектурные предметы изъ терракоты, т. е. карнизы, валики (кордоны), капители и панели— выставленные, какъ возможные соперники такихъ же предметовъ изъ камня. Правда, терракоту употребляли всегда, и для экономіи вмѣсто мрамора или камня ее употребляли не рѣдко для фигуръ. Художники понимали удобство употребленія глины, моделлированной или обожженной, какъ матеріала, сохраняющаго форму, данную ей художникомъ; но къ сожалѣнію трудно найти архитекторовъ, умѣющихъ вполнѣ понять особенности обработки этого матеріала. И дѣйствительно лучше была бы, если бы многія изъ современныхъ зданій изъ терракоты были построены изъ камня. Длинныя архитектурныя линіи, очень легко дѣлаемыя изъ камня, трудно, если не невозможно, дѣлать изъ терракоты—это объясняется, конечно, неравномѣрностью осадки строенія. Настоящій стиль зданій изъ терракоты еще не открытъ, хотя существуютъ въ Англіи немногія зданія, доказывающія, что можетъ быть сдѣлано изъ этого прочнаго и красиваго матеріала.

Производство терракоты въ настоящее время очень значительно въ средней Англіи, въ Лидсѣ и въ Лондонѣ, гдѣ производятся продукты, непревзойденные по аккуратности и окраскѣ. Изъ терракоты строятся и ей декорируются очень большія зданія; изъ нихъ стоитъ упомянуть о двухъ—Альбертъ Голлъ и Школа естествованія—оба зданія въ южномъ Кенсингтонѣ. Многіе магазины и частные дома замѣчательно декорированы предметами изъ терракоты по рисункамъ выдающихся художниковъ. Въ числѣ лучшихъ работъ можно упомянуть о работахъ фирмы Генриха Доультона, лучшій образецъ—это Банкъ Бирбекка—зданіе, вѣроятно, единственное въ мірѣ, какъ примѣръ гончарныхъ работъ. Украшенія его сдѣланы изъ матеріала, способнаго къ какому угодно моделлированію, и ко всякому декорированію, какое только возможно въ примѣненіи къ постройкѣ.

Открытіе огнеупорной глины въ желѣзнякахъ Стаффордшира и Іоркшира положило начало крупной промышленности. Изъ такъ называемой Стоурбриджской глины производится огромное количество ретортъ, огнеупорнаго кирпича и другихъ предметовъ, и въ особенности такъ называемыхъ «Seggars», ящиковъ, въ которые при обжиганіи вкладываются болѣе изящные предметы, чтобы защитить эти послѣдніе отъ непосредственнаго прикосновенія пламени. Въ этой

промышленности сохраняются еще многія старыя традиціи; несомнѣнно, что американскіе и другіе гончары знали этотъ способъ употребленія такихъ ящиковъ. На заводѣ Доультона вмѣсто черепицъ съ успѣхомъ употребляютъ асбестъ и трудно сказать, каково будетъ будущее этого крупнаго вспомогательнаго производства; несомнѣнно, однако, что многое сдѣлано для усовершенствованія методовъ производства.

Такимъ образомъ прогрессъ въ производствѣ былъ непрерывнымъ начиная съ 1851 года; также развивался непрерывно и художественный вкусъ. Вывозъ продуктовъ этой промышленности постоянно увеличивается, но въ тоже время нѣтъ недостатка въ признакахъ того, что въ этой отрасли промышленности также, какъ и въ другихъ, прежніе потребители становятся соперниками и что теперь надеждъ на процвѣтаніе промышленности гораздо меньше, чѣмъ было раньше. Вопросъ о ея положеніи въ будущемъ вопросъ серьезный; но сомнѣнно, что Англія съумѣетъ разрѣшить его съ энергіей, которая составляетъ отличительное свойство ея народа.

Торговый флотъ.

Лэйрда Клоуэсса.

Парусные клипперы.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ введенія пароходства для пассажирскаго движенія и для перевозки почты, для обычнаго товарнаго движенія пароходы употреблялись рѣдко, такъ какъ увеличеніе издержекъ не вознаграждалось сравнительно незначительнымъ сбереженіемъ времени при тогдашней умѣренной скорости пароходовъ и при котлахъ низкаго давленія. Но по мѣрѣ усовершенствованія котловъ и машинъ скорость движенія значительно увеличилась и сдѣлалось очевиднымъ, что пароходы угрожаютъ серьезно парусному торговому флоту; парусныя суда могутъ теперь служить для перевоза только болѣе дешевыхъ и не скоро портящихся товаровъ. Было очевидно, что старые корабли типа кораблей, употребляемыхъ для торговли съ восточной Индіей, не могутъ выдержать конкуренціи съ пароходами. Это повело сначала къ замѣчательнымъ усовершенствованіямъ въ искусствѣ постройки парусныхъ судовъ, сначала въ Соединенныхъ Штатахъ, а потомъ, когда торговый флотъ великой республики былъ уничтоженъ во время гражданской войны, и въ Великобританіи. Впрочемъ, въ Англіи и въ Шотландіи сдѣлано было многое въ этомъ отношеніи еще до начала американской гражданской

войны; усовершенствованію торговаго флота много помогла система постройки корпуса кораблей изъ различныхъ матеріаловъ; нашли возможнымъ строить изъ желѣза, обшитаго деревомъ, болѣе легкія и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прочныя суда, чѣмъ изъ одного дерева. Но только послѣ войны начинается послѣдняя и окончательная борьба между парусомъ и паромъ. Невозможно утверждать, что парусъ дѣйствительно потерпѣлъ пораженіе; замѣчательно то, что до открытія суэзскаго канала наиболѣе быстрое сообщеніе между Китаемъ и Англией производилось на парусныхъ судахъ. Но открытіе этого канала рѣшило дѣло въ пользу пара и нейтрализировало превосходныя свойства замѣчательныхъ клипперовъ, которые въ теченіи четырехъ или пяти лѣтъ до 1872 года, когда была окончательно признана безнадежность ихъ борьбы, такъ храбро боролись за свое право существованія.

Наиболѣе извѣстными изъ этихъ клипперовъ были «Кутти Саркъ», «Ѳермопилы» и «Сэръ Ланселотъ»; наиболѣе извѣстными строителями этихъ и имъ подобныхъ судовъ были Робертъ Стиль и Ком., изъ Гринока, Вальтеръ Гудъ и Ком., изъ Абердина, Вилльямъ Пиль изъ Сундерланда, Ваймоутъ, потомъ секретарь Лойда, и капитаны Макстонъ, Роджеръ и Буллокъ. Всѣ эти корабли употреблялись для чайной торговли съ Китаемъ; англійскіе купцы соперничали другъ съ другомъ въ скорости полученія первыхъ ежегодныхъ транспортовъ чая. Такимъ образомъ вслѣдствіе требованій лондонскаго рынка происходило соревнованіе въ быстротѣ плаванія и призы, получаемые въ этомъ соревнованіи, были весьма существенны. Наиболѣе извѣстныя изъ этихъ соревнованій происходили за годъ или за два до окончанія постройки вышеупомянутыхъ судовъ, т. е. до того времени, когда парусный флотъ достигъ высшаго возможнаго для него совершенства; тѣмъ не менѣе объ одномъ изъ такихъ соревнованій стоитъ упомянуть здѣсь. Оно происходило въ 1866 году между пятью парусными судами: «Аріэль», «Таепингъ», «Серика», «Огненный Крестъ» и «Тартсингъ». Три первые вышли изъ Foo-Chow-foo одновременно и, хотя во время плаванія не видали другъ друга, прибыли въ Темзу почти одновременно съ разницей въ нѣсколько часовъ.

«Кутти Саркъ» ни разу не совершалъ такого быстраго плаванія, какъ «Ѳермопилы» и «Сэръ Ланселотъ» но въ 1870—72 году онъ былъ выигравшимъ при соревнованіи съ этими двумя клипперами. Въ послѣдній разъ, несмотря на потерю руля, онъ пришелъ въ Англію изъ Шангая во столько же времени, какъ «Сэръ Ланселотъ» изъ Foo-Chow-foo; плаваніе обоихъ кораблей продолжалось 122 дня. Но сравнительно съ наиболѣе извѣстными плаваніями его конкурентовъ, это плаваніе было еще медленнымъ. «Ѳермопилы» былъ клипперъ въ 947 тоннъ, 210 футовъ длины на 36 футовъ у бимса, съ осадкой въ 21 футъ. Планъ его былъ составленъ Ваймоутомъ; онъ былъ

построенъ въ 1868 году Гудомъ для Георга Томпсона и Ком. Въ 1868 году «Ѳермопилы» прошелъ отъ Лондона до Мельбурна въ 60 дней; но болѣе блестящія плаванія онъ совершилъ въ 1869 и 1870 годахъ.

Въ первый изъ этихъ годовъ корабль вышелъ изъ Foo-Chow-foo 3 іюля и прибылъ въ Англію 2 октября, совершивъ все плаваніе въ 91 день. Во второмъ году въ одинъ день онъ проплылъ 330 морскихъ миль, т. е. почти по 16 миль въ часъ. Это почти высшая скорость океаническихъ пароходовъ того времени и, однако, «Сэръ Ланселотъ», «самый быстрый изъ клипперовъ, когда либо разсѣкавшихъ волны», превзошелъ и «Ѳермопилы». «Сэръ Ланселотъ» былъ построенъ Стилемъ изъ Гринока для Джемса Макъ-Кунна; это былъ корабль въ 886 тоннъ, 197 футовъ длины, 33 футовъ ширины, съ осадкой въ 21 фута. При полномъ грузѣ въ триста тоннъ разнаго балласта и 1430 тоннъ чая спереди его осадка была 18 футовъ 7 дюймовъ и на 2 дюйма больше сзади. На полномъ ходу общая поверхность его распущенныхъ парусовъ равнялась 45500 футовъ, т. е. значительно болѣе акра. Въ 1869 году онъ проплылъ изъ Foo-Chof-foo къ «Докамъ Западной Индіи» въ 90 дней и въ одни сутки проплылъ разстояніе въ 354 мили. 5 декабря 1890 года большой пароходъ «Сервія» въ десять тысячь лошадиныхъ силъ по пути въ Англію изъ Нью-Іорка прошелъ такое же разстояніе, но «Сервія» въ среднемъ прошла только 342 мили въ день при этомъ плаваніи. Это сравненіе достаточно уясняетъ замѣчательные подвиги парусныхъ клипперовъ. Еще задолго до того времени, какъ «Сэръ Ланселотъ» составилъ свою репутацію, британскіе клипперы превзошли американскіе, бывшіе раньше морскими скороходами; въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ провозъ первосборнаго чая въ Нью-Іоркъ на британскихъ клипперахъ былъ довольно обычнымъ дѣломъ. И несмотря на весь блескъ этихъ плаваній парусныхъ судовъ, наиболѣе важная морская торговля должна была перейти отъ нихъ къ пароходамъ; тѣмъ не менѣе усилія паруснаго флота были не напрасны. Усовершенствованіемъ клипперовъ воспользовались для усовершенствованія постройки яхтъ.

Первымъ пассажирскимъ пароходомъ былъ, вѣроятно, «Клермонъ», спущенный въ Нью-Іоркѣ въ 1807 году и потомъ въ теченіи нѣкотораго времени правильно ходившій по Гудзону. Слѣдующимъ пароходомъ былъ «Комета», спущенный въ Клайдѣ въ 1812 году. Но оба эти парохода были не морскими. Въ 1818 году Скарльборо изъ Саванны въ Георгіи купилъ корабль, поставилъ на немъ машины и винты, назвалъ его «Саванна» и въ слѣдующемъ году въ 32 дня проплылъ на немъ въ Ливерпуль. Этотъ корабль, вслѣдствіе того, что на немъ было мало топлива, не могъ идти паромъ все это разстояніе и въ теченіи одиннадцати или двѣнадцати дней шелъ подъ

Морскіе пароходы.

парусами; только въ 1838 году корабль проплылъ изъ одного порта въ другой при посредствѣ одного пара. Въ этомъ году два корабля совершили такое плаваніе, и оба были англійскіе. Одинъ назывался «Сиріусъ» и принадлежалъ Британско-американской компаніи пароходства; другой, «Великій Западный», принадлежалъ Великой западной компаніи пароходства. «Сиріусъ» былъ 178 футовъ длины и 25 ширины, въ 703 тонны съ машиной въ 320 силъ. Онъ вышелъ изъ Корка 4 апрѣля 1838 года и, выдержавъ бури, прибылъ къ Сэнди-Гукъ 22 апрѣля и на слѣдующій день бросилъ якорь въ Нортъ-Риверъ. «Великій Западный» былъ 236 футовъ длины и 35 ширины, въ 1340 тоннъ, съ машиной въ 750 силъ. Онъ вышелъ изъ Бристоля 8 апрѣля и прибылъ въ Нью-Іоркъ 23-го. Наибольшее разстояніе, пройденное «Сиріусомъ», было 220 миль въ день, а «Великимъ Западнымъ» 247 миль. Средняя скорость перваго равнялась 7 узламъ въ часъ, а второго 8,2. При первомъ обратномъ плаваніи на «Великомъ Западномъ» было 68 пассажировъ, по 35 гиней съ человѣка, и кромѣ того двадцать тысячь писемъ. Изъ Нью-Іорка онъ взялъ 570 тоннъ угля, при прибытіи въ Бристоль оставалось 178 тоннъ. Это было вскорѣ послѣ смѣлаго заявленія Діонисія Ларднера, что правильное пароходное сообщеніе между Англіей и Нью-Іоркомъ настолько же возможно, какъ путешествіе на луну. Послѣ этого перваго опыта начали строить новые пароходы для морского плаванія. Собственники «Сиріуса» построили «Британскую Королеву» и «Президента»; а собственники «Великаго Западнаго» построили первый атлантическій желѣзный винтовой пароходъ: «Виликобританію»; другая компанія, Транзатлантическая, построила пароходы: «Король Вильгельмъ» и «Ливерпуль». Пароходы этой компаніи первые начали ходить изъ Ливерпуля и были піонерами громадной Нью-Іоркской торговли, въ настоящее время ведущейся изъ Мерси. Такимъ образомъ въ 1838 году плаваніе между Англіей и Нью-Іоркомъ совершалось въ 15 дней. Послѣдующія усовершенствованія: введеніе винта, изобрѣтеніе сначала сложной машины, а потомъ тройной машины высокаго давленія, соотвѣтствующія усовершенствованія въ постройкѣ котловъ, замѣна дерева желѣзомъ, а желѣза сталью, и общее увеличеніе кораблей и силы машинъ уменьшили время плаванія къ 1885 году до семи дней. И это было не единственнымъ прогрессомъ въ теченіи этого періода. Въ 1838 году морское плаваніе даже на лучшихъ изъ пароходовъ было чрезвычайно непріятно, особенно для женщинъ и людей слабаго здоровья; обыкновенно чрезъ нѣсколько дней послѣ выхода изъ гавани свѣжей провизіи уже не было. Но задолго до 1885 года въ этомъ отношеніи произошло полное измѣненіе вслѣдствіе пользованія искусственнымъ охлажденіемъ; такъ что теперь путешественникъ можетъ страдать отъ отсутствія движенія, но онъ не лишенъ того комфорта, какой можно имѣть въ лучшихъ гостинницахъ.

Мы уже говорили о размѣрахъ нѣкоторыхъ изъ первыхъ морскихъ пароходовъ. Вскорѣ величина пароходовъ начала увеличиваться; уже въ 1858 году; когда въ Милльуоллѣ былъ спущенъ пароходъ «Великій Восточный», построенный по плану Брунеля, былъ достигнутъ предѣлъ величины, если не силы и скорости. Этотъ коллосальный корабль былъ 679 футовъ длины, 82 ширины и 48 футъ вышины, съ осадкой при полномъ грузѣ въ 28 футовъ. Онъ былъ 13,344 тоннъ, но при размѣщеніи груза можно было нагрузить до 23,000 тоннъ. Онъ былъ желѣзный и винтовой и лопастной, а оснащенъ онъ былъ какъ шестимачтовый корабль. Онъ совершилъ нѣсколько плаваній въ Америку съ большими убытками для собственниковъ; но оказался очень полезнымъ при проложеніи кабеля въ Атлантическомъ океанѣ въ 1866 году. Опытъ постройки такого большого корабля оказался черезъ чуръ дорогимъ, чтобы повторять его. Самымъ большимъ морскимъ пароходомъ въ 1885 году былъ «Городъ Римъ» въ 560 футовъ длины, 52 фута ширины и 37 футовъ вышины. За нимъ по величинѣ слѣдовали два парохода линіи Кунарда: «Этрурія» и «Умбрія». Но съ 1885 года величина пароходовъ снова увеличивается и хотя она не достигала такихъ размѣровъ, какъ въ 1858 году, но даже «Городъ Римъ» съ 8,453 тоннъ и въ 11,153 силъ былъ незначительнымъ кораблемъ по сравненію съ такими чудовищами, какъ «Кампанья» и «Луканія», почти въ 13,000 тоннъ и въ 30,000 силъ каждый.

Величина морскихъ пароходовъ.

Главными пассажирскими и почтовыми линіями послѣ уничтоженія парусннаго флота, какъ главнаго средства морского движенія, были слѣдующія:

Главныя линіи.

Компаніи.	Время основанія.	Рейсы.
1) Королевское почтовое пароходство..	1839	Вестъ-Индія, Юж. Америка, Тихій Океанъ.
2) Полуостровная и Восточная........	1840	Индія, Востокъ, Австралія.
3) Пароходство Кунарда............	1840	Соединенные Штаты, Средиземное море.
4) Тихоокеаническое.	1840	Юж. Америка.
5) Пароходство Инмана............	1850	Соединенные Штаты.
6) Братьевъ Аллонъ.	1852	Канада, Соединенные Штаты.
7) Африканское.....	1852	Африка
8) Union............	1853	Юж. Африка.
9) Британской Индіи	1855	Индія и Востокъ.
10) Якорное..........	1856	С. Америка, Средиземное море, Индія
11) Линія Гюйона....	1866	Соединенные Штаты.
12) Британско-Африканское..........	1868	Запад. Африка.
13) Линія Бѣл. Звѣзды	1870	Соединенные Штаты.
14) Шоу, Савиль и Альбіонъ............	1884	Австралія.

Кромѣ нихъ есть много другихъ, напр. Новозеландская компанія, Линія Кланъ, Линія Бибби, Національная линія, Линія Сити, Компанія Западной Индіи и Тихоокеаническая, Линія Лампорта и Гольта и т. д. Для уясненія постепеннаго роста современнаго британскаго торговаго флота, имѣвшаго такое громадное вліяніе на упроченіе могущества государства и на увеличеніе торговли, будетъ достаточно отмѣтить нѣкоторые факты изъ исторіи нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ старыхъ компаній.

Компанія королевскихъ почтовыхъ пароходовъ получила хартію въ 1839 году, но начала дѣйствовать только съ 1842 года. Первые ея четырнадцать пароходовъ были 240 футовъ длины, въ 1300 тоннъ и въ 400 силъ каждый и плавали съ скоростью не много больше восьми узловъ. Въ 1885 году у компаніи общее количество тоннъ равнялось восьмидесяти тысячамъ.

Компанія Полуостровного и Восточнаго пароходства получила хартію въ 1840 году, но въ дѣйствительности была основана въ 1825 г.; она владѣетъ первымъ пароходомъ «Вилльямъ Фоусетъ», въ 206 тоннъ и въ 80 силъ, съ 1829 года. Въ теченіе нѣкотораго времени ея пароходы имѣли рейсы только между Фальмутомъ и Лиссабономъ, отчего она и названа Полуостровной, но послѣ преобразованія въ 1840 году она расширила свои операціи и ея пароходы ходятъ между Суэзомъ и Индіей и между Англіей и Александріей. Съ началомъ ея исторіи связана исторія дороги, открытой около 1845 года лейтенантомъ Томасомъ Уогхорномъ изъ королевскаго флота (такъ называемой Overland Route). По плану эта дорога должна была включать и сухопутный проѣздъ изъ Дувра въ Тріэстъ, но главная часть плана — это сухопутный проѣздъ отъ Александріи до Краснаго моря. «Въ то время—говоритъ Морлей Робертсъ—путешественники высаживались въ Александріи и первую часть пути совершали въ ботахъ или баркахъ, слѣдующихъ за буксирнымъ пароходомъ въ каналъ Махмуди. Изъ Атфеха, гдѣ каналъ соединяется съ Ниломъ, до Каира, въ 120 миляхъ, ходили пароходы. Оттуда дорога шла 90 миль по пустынѣ и проѣздъ продолжался восемнадцать часовъ. Перевозка грузовъ первобытнымъ способомъ была еще труднѣе, чѣмъ перевозъ пассажировъ. Перевозъ совершался на верблюдахъ. Они везли не только грузъ, но и воду для станцій и уголь для пароходовъ компаніи на Красномъ морѣ. Такимъ путемъ было дешевле перевозить уголь, чѣмъ отправлять его вокругъ мыса Доброй Надежды на парусныхъ корабляхъ». Въ 1844 году компанія начала перевозить почту въ Китай, а въ 1851 году чрезъ Сингапуръ въ Австралію. Почтовое пароходство въ Австралію пріостановило свои операціи во время крымской войны, а послѣ эта почтовая линія перешла на время къ другой компаніи, Восточной и Австралійской, и къ королевской почтовой; но въ 1859 году Полуостровная и Восточная компанія

снова возила почту въ Австралію. Эта крупная компанія въ 1885 г. владѣла пароходами почти въ двѣсти тысячь тоннъ.

Линія Кунарда была основана вслѣдствіе рѣшенія британскаго правительства отправлять американскую почту на пароходахъ вмѣсто парусныхъ судовъ. На торги явился въ Англію купецъ изъ Галифакса въ Новой Шотландіи, Самуэль Кунардъ, и ему удалось убѣдить Бернса и Макъ Ивера, что вызовъ правительства даетъ прекрасный случай основать выгодное дѣло. Всѣ трое взяли подрядъ, получили субсидію по восьмидесяти тысячь фунтовъ въ годъ и сразу построили четыре лопастныхъ парохода, первый изъ которыхъ вышелъ изъ Ливерпуля въ Бостонъ 4 іюля 1840 года и сдѣлалъ рейсъ въ $14^1/_2$ дней. Эти первые корабли большой линіи были 207 футовъ длины, 34 футовъ ширины и 22 футовъ вышины, 2050 тоннъ и въ 740 силъ каждый. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ компанія Кунарда пользовалась почти монополіей самой выгодной части провоза чрезъ Атлантическій океанъ, но вскорѣ ея конкурентами явились американцы. Нѣсколько купцовъ изъ Нью-Іорка, Филадельфіи и Бостона соединились, получили правительственную субсидію и основали «Линію Коллинса» съ признаннымъ намѣреніемъ прогнать «Кунардчиковъ съ Атлантическаго океана». Четыре корабля новой компаніи совершали свои плаванія изъ Америки въ среднемъ въ 9 дней 17 часовъ, а въ Америку въ 11 дней 10 часовъ и 26 минутъ, тогда какъ корабли компаніи Кунарда ходили медленнѣе на полтора дня; но дурное управленіе дѣломъ и разныя несчастія скоро разорили американскую компанію и компанія Кунарда снова стала почти монополисткой, хотя мелкіе конкуренты у ней всегда были; но наконецъ настало время, когда у ней появились въ самой Англіи серьезные конкуренты, заставившіе піонеровъ атлантическаго пароходства подѣлиться съ ними барышами. Компанія Кунарда всегда заслуженно пользовалась репутаціей счастливой линіи. Правда, что въ 1843 году она потеряла пароходъ «Колумбію», а въ 1872 году «Триполи»; правда, что «Орегонъ», самый лучшій и самый быстрый изъ ея пароходовъ въ 1885 году, въ слѣдующемъ году таинственно затонулъ вслѣдствіе столкновенія, но до конца періода компанія могла, повидимому основательно, хвалиться тѣмъ, что ни одинъ изъ милліоновъ ея пассажировъ не погибъ по ея винѣ. Лучшіе изъ пароходовъ компанія въ 1863 году были передѣланы въ винтовые, около 1864 года компанія вмѣсто деревянныхъ пароходовъ начала заводить желѣзные, а въ 1881 году начала замѣнять желѣзо сталью.

Честь основанія компаніи тихоокеаническаго пароходства принадлежитъ американцу Вилльяму Уильрайту, бывшему одно время консуломъ Соединенныхъ Штатовъ въ Панамѣ. Онъ получилъ нѣкоторыя привиллегіи и уступки на южно-американскомъ берегу Тихаго океана и потомъ образовалъ въ Англіи компанію, получившую хартію въ

1840 году. Компанія начала съ двухъ небольшихъ пароходовъ: «Чили» и «Перу», всего въ 700 тоннъ и послѣ преодолѣнія различныхъ затрудненій успѣла почти монополизировать сообщенія по тихоокеаническому берегу южной Америки. Въ ея пользу слѣдуетъ замѣтить, что она первая изъ океаническихъ линій завела двойныя машины. Это было еще въ 1856 году и въ теченіи многихъ лѣтъ послѣ этого она была почти единственной компаніей, у которой были такія новыя машины.

Первой крупной соперницей компаній Кунарда въ Англіи была компанія Инмана, образовавшаяся въ 1850 году сліяніемъ двухъ фирмъ, одной изъ Филадельфіи и Нью-Іорка, а другой изъ Ливерпуля, подъ названіемъ Ливерпульской, Нью-Іоркской и Филадельфійской пароходной компаніи. Во время крымской войны нѣкоторые изъ компаньоновъ продали свои паи, такъ какъ не одобряли отдачи правительству пароходовъ компаніи для военныхъ цѣлей, и тогда компанія получила свое теперешнее названіе по имени одного изъ компаньоновъ, Инмана. Сначала компанія получила извѣстность перевозкой эмигрантовъ, которыхъ раньше возили исключительно на парусныхъ судахъ. Уменьшеніемъ тарифовъ она погубила почтовый парусный флотъ и подготовила путь для громаднаго эмигрантскаго движенія на западъ, составляющаго одинъ изъ наиболѣе выдающихся фактовъ третьей четверти вѣка. Но компаніи пришлось бороться съ большими затрудненіями и выдержать не мало несчастій. Одинъ изъ ея первыхъ кораблей: «Городъ Гласко» вышелъ въ море въ 1854 году и пропалъ безъ вѣсти. Въ томъ же году выкинуло на берегъ другой ея корабль: «Городъ Филадельфія». Въ 1864 году компанія потеряла пароходъ «Городъ Нью-Іоркъ», въ 1870 году таинственно исчезъ «Городъ Бостонъ» со всѣми пассажирами. Позже компанія потеряла «Городъ Вашингтонъ» въ 1873 году и «Городъ Брюссель» въ 1883 г. Въ 1885 году компанія превратилась въ Американскую. Компанію Аллана можно считать прямой наслѣдницей Канадской компаніи парусныхъ судовъ, существовавшей съ 1820 года. Пароходы эта компанія завела въ 1852 году, потомъ она превратилась въ почтовое пароходство между Квебекомъ и Ливерпулемъ въ 1856 году, позже было установлено ей почтовое сообщеніе между Галифаксомъ и Ливерпулемъ, между Гласко и Ливерпулемъ и Квебекомъ, Бостономъ и т. д.

Компанія африканскаго пароходства, первая изъ большихъ африканскихъ линій, получила начало отъ частной экспедиціи Макгрегора Лэйрда изъ Ливерпуля въ 1832 году для изслѣдованія Нигера. Но правильное пассажирское и почтовое сообщеніе установилось только въ 1852 году, когда компанія получила утвержденіе. Первый корабль, спущенный для этой цѣли былъ «Forerunner», въ 161 футъ длины, въ 381 тонну и въ 50 силъ. Послѣ 1885 года компанія слилась

съ Ливерпульской фирмой Эльдера, Демпстера и ком. и значительно расширила свои операціи.

Пароходство «Union» начало свою дѣятельность перевозкой каменнаго угля, но 1875 году она заключила контрактъ о перевозкѣ почты въ Капландію и измѣнила устройство своихъ пароходовъ.

Компанія Британской Индіи была основана для удовлетворенія желанія компаніи восточной Индіи устроить почтовое сообщеніе между Калькутой и Бирмой. Въ 1862 году она получила свое теперешнее названіе, въ 1885 году она была самой крупной изъ компаній, ведущихъ дѣло съ востокомъ; у ней было около ста пароходовъ въ 265,000 тоннъ; въ 1881 году въ соединеніи съ обществомъ Британской Индіи она устроила почтовое сообщеніе отъ Лондона до Явы и Кинслэнда.

Якорная линія (Anchor Line) есть наслѣдница одной изъ старыхъ парусныхъ компаній; первый ея пароходъ «Буря» передѣланъ изъ паруснаго судна. Сначала ея пароходы дѣлали рейсы въ разныя мѣста, и по Средиземному морю и въ Индію, а потомъ компанія занялась преимущественно рейсами по Атлантическому океану.

Линія Гольуэй—предпріятіе ирландское; оно возникло въ 1859 г., его контрактъ на перевозку почты дѣйствуетъ съ 1860 года. Компанія надѣялась сократить время доставки телеграммъ между Европой и Америкой—въ то время кабеля еще не было—до шести дней. Она получила правительственную субсидію въ пять тысячь фунтовъ за плаваніе туда и обратно и построила четыре большіе парохода; но не была въ состояніи исполнить условія контракта и въ 1861 г. проектъ былъ оставленъ. Исторія этой компаніи—непрерывный отчетъ о морскихъ и финансовыхъ несчастіяхъ.

Линія Гюйонъ начала свои операціи на двухъ пароходахъ: «Мангаттанъ» и «Чикаго»; но всѣхъ своихъ конкурентовъ она опередила только въ 1879 году, когда былъ спущенъ въ Атлантическій океанъ пароходъ «Аризона» и въ 1881 году, когда былъ построенъ пароходъ «Аляска». Эти корабли взяли рекордъ при плаваніи между Кинстоуномъ и Санди-Гукомъ. «Аризона» совершала плаваніе въ 7 дней 8 часовъ къ востоку и 7 дней 8 часовъ 49 минутъ къ западу; «Аляска» въ 6 дней 18 часовъ 37 минутъ и этотъ пароходъ назвали за скорость «гончей Атлантическаго океана». Путешественники обязаны собственникамъ этихъ судовъ за ускореніе плаванія, что заставило и другія компаніи позаботиться объ ускореніи рейсовъ, чего онѣ не хотѣли, пока не увидали, что ихъ соперницы могутъ вырвать у нихъ изъ рукъ барыши.

Линія Бѣлой Звѣзды, главными собственниками которой были Исмай, Имри и ком. изъ Ливерпуля, начала свои операціи въ 1872 году. Пароходы ея, первымъ изъ которыхъ былъ «Океаническій», были построены Гарландомъ и Вольфомъ изъ Бельфаста; всѣ они одинаково новаго

типа, болѣе длинные сравнительно съ тогдашними кораблями. На нихъ салоны посрединѣ, а машины сзади—это главное изъ улучшеній, впервые введенныхъ компаніей для удобства пассажировъ; на нихъ двойныя машины, что даетъ значительную экономію въ углѣ. Эта линія сразу заняла выдающееся положеніе, хотя она до значительной степени утратила свою популярность послѣ страшнаго крушенія парохода «Атлантическій» у берега Новой Шотландіи 1 апрѣля 1873 года, причемъ погибло 560 человѣкъ. Пароходы: «Британскій» и «Германскій», присоединенные къ флоту компаніи Бѣлой Звѣзды въ 1874 году, уменьшили проѣздъ между Кинстоуномъ и Санди Гукъ до восьми дней. Таже компанія позже установила линію на пароходахъ того же типа между Сан Франциско, Японіей и Китаемъ и, въ соединеніи съ компаніей Шоу, Савиль и Альбіонъ, между Лондономъ и Новой Зеландіей; въ 1889 и слѣдующихъ годахъ къ ея атлантическому флоту были присоединены пароходы: «Тевтонскій» и «Величественный». Послѣ 1885 года Гарландъ и Вольфъ построили для компаніи транспортные пароходы усовершенствованнаго типа, изъ которыхъ каждый можетъ перевозить шесть тысячь тоннъ груза кромѣ тысячи головъ скота, проплывая Атлантическій океанъ почти съ такой же скоростью, какъ «Персія» въ 1856 году и притомъ съ значительно меньшей тратой угля. Первый изъ этихъ пароходовъ Cufic былъ спущенъ въ 1888 году.

До введенія двойныхъ машинъ дальнія плаванія на пароходахъ обыкновенно были невыгодны. До открытія Суэзскаго канала пассажирское движеніе въ Австралію и, въ меньшей степени, въ Индію производилось главнымъ образомъ на парусныхъ судахъ; также производилась и перевозка эммигрантовъ чрезъ Атлантическій океанъ до тѣхъ поръ, пока компанія Инмана и другія не нашли выгоднымъ понизить тарифы. Клипперы компаній «Чернаго-Шара», «Бѣлой Звѣзды» и Абердинской линіи въ Австралію, компанія Моней Виграма и сына и извѣстная Восточно Индѣйская линія Грина (нѣкоторые изъ кораблей этой фирмы ходили также и въ Австралію) были наиболѣе извѣстными изъ компаній парусныхъ судовъ, но онѣ пользовались иногда и пароходами для этихъ далекихъ плаваній; каждомѣсячно винтовые пароходы «Золотое Руно», «Индіана» и другіе въ 1862—64 годахъ ходили изъ Лондона въ Индію мимо мыса Доброй Надежды и св. Маврикія; на нѣкоторыхъ изъ австралійскихъ линій пароходами пользовались для помощи парусным судамъ задолго до того времени, какъ пароходы окончательно замѣнили старые клипперы. Наиболѣе извѣстными изъ такихъ «вспомогательныхъ» пароходовъ были «Королевская Хартія» и «Лондонъ» — главнымъ образомъ вслѣдствіе ихъ гибели въ 1859 и 1866 годахъ. Пароходъ «Великобританія» также закончилъ свое поприще на службѣ въ Атлантическомъ океанѣ. Потомъ почтовые пароходы въ теченіи нѣсколькихъ

лѣтъ ходили отъ королевской почтовой компаніи между Панамой, Аукләндомъ и Сиднеемъ; послѣ открытія тихоокеанической желѣзной дороги было установлено движеніе между Санъ Франциско и австралійскими портами (1873). Только послѣ установленія Восточной линіи, спачала мимо мыса Доброй Надежды, началось прямое и правильное сообщеніе безъ пересадки съ Австраліей.

Земледѣліе 1846—1865.

Бира.

1846 годъ былъ замѣчательнымъ въ исторіи англійскаго земледѣлія. Ландлорды и фермеры трепетали въ виду акта объ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ и говорили о полной погибели англійскаго земледѣлія. Кромѣ того они пали духомъ вслѣдствіе неурожая и болѣзни картофеля, впервые посѣтившей Англію въ предыдущемъ году. Неурожай былъ такъ силенъ, что въ 1847—48 годахъ въ Ирландіи свирѣпствовалъ голодъ. Неурожай хлѣбовъ и увеличеніе спроса на муку вслѣдствіе недостатка въ картофелѣ повысили цѣны пшеницы съ 54 ш. 8 д. въ 1846 году до 69 ш. 9 д. въ 1847-мъ; цѣна ячменя поднялась съ 32 ш. 8 д., до 44 ш. 2 д., а овса съ 23 ш. 8 д. до 28 ш. 8 д. Такое зназительное поднятіе цѣнъ произошло несмотря на большое увеличеніе ввоза. Въ 1845 году ввозъ пшеницы зерномъ и мукой доходилъ до 1.141.957 четвертей, въ 1846 до 2.344.142, а въ 1847-мъ до 4.464.757 четвертей. Зерна и муки всѣхъ сортовъ до отмѣны хлѣбныхъ законовъ ввозилось 1.287.959 четвертей, въ годъ отмѣны 2.408.032, а въ 1847-мъ 7.448.107. Повидимому, ввозъ даже превышалъ спросъ, потому что въ 1848 г. онъ уменьшился на 45 процентовъ, хотя неурожай былъ и въ этомъ году, и однако цѣны пшеницы пали до 50 ш. 6 д., ячменя до 31 ш. 6 д. и овса до 20 ш. 6 д. Но только въ 1849 году цѣны пали до того предѣла, который, по предложенію, долженъ былъ быть достигнутъ вслѣдствіе свободы торговли и тогда начался періодъ упадка, заставлявшій земледѣльцевъ бояться, что осуществятся ихъ мрачныя предположенія.

До значительной степени вслѣдствіе безумной желѣзнодорожной спекуляціи 1847 года въ этомъ году наступилъ серьезный кризисъ и торговля находилась въ подавленномъ состояніи въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ. Цѣны хлѣба, какъ сказано, держались хорошими до 1849 года; въ этомъ году цѣна пшеницы пала до 44 ш.

Годы упадка. 1849—1852.

3 д., ячменя до 27 ш. 9 д. и овса до 17 ш. 6 д.; въ слѣдующемъ году цѣны пали еще больше и въ 1851 году цѣна пшеницы достигла минимума, 38 ш. 6 д.; такой низкой цѣны пшеницы не было втеченіе цѣлаго столѣтія, цѣна ячменя была такой низкой только одинъ разъ въ теченіи ста лѣтъ, а овесъ никогда не былъ такъ дешевъ, какъ въ 1850 году. Тогдашніе фермеры считали подобныя цѣны разорительными и требовали снова введенія хлѣбныхъ пошлинъ и уменьшенія рентъ. Вслѣдствіе общаго упадка торговли понизились цѣны не только на хлѣбъ, но и на мясо и на молочные продукты. Но сборы на бѣдныхъ значительно уменьшились вслѣдствіе введенія новаго закона о бѣдныхъ, десятина тоже уменьшилась, хотя не пропорціонально паденію хлѣбныхъ цѣнъ. Немногіе изъ крупныхъ ландлордовъ отказались отъ недоимокъ ренты и почти ни одинъ не согласился на уменьшеніе ея; во многихъ графствахъ, гдѣ работники получали только семь или даже шесть шиллинговъ въ недѣлю, фермеры угрожали новымъ пониженіемъ заработной платы.

Положеніе работниковъ.

По свидѣтельству Кэйрда заработная плата земледѣльческаго рабочаго въ Англіи въ 1846 году, непосредственно передъ отмѣной хлѣбныхъ законовъ, равнялась 9 ш. 6 д. въ недѣлю. Въ 1851 г. средняя плата была таже, въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ, восточныхъ и западныхъ графствъ понижаясь до 7 ш., а въ Ланкаширѣ повышаясь до 13 ш. 6 д. Во время жатвы и за отдѣльныя работы давали дополнительную плату, а кромѣ того были платы натурой: пивомъ, топливомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даровымъ помѣщеніемъ, обыкновенно такая плата натурой была больше, когда заработная плата была ниже. Потому вышеуказанная заработная плата не всегда представляла дѣйствительное положеніе рабочихъ, хотя, вѣроятно, нѣкоторые изъ поденщиковъ столько же теряли отъ прогуловъ, столько выигрывали отъ приплатъ. Въ нѣкоторыхъ графствахъ въ предложеніи труда былъ излишекъ и заработная плата понижалась вслѣдствіе системы дѣлить между фермерами излишнихъ рабочихъ, чтобы понижать плату. Такъ было въ южной половинѣ Англіи. Любопытно, что Артуръ Юнгъ въ 1770 году нашелъ въ посѣщенныхъ имъ сѣверныхъ графствахъ среднюю заработную плату въ 6 ш. 9 д. въ недѣлю, а въ южныхъ графствахъ въ 7 ш. 6 д. Кэйрдъ въ 1851 году считаетъ на сѣверѣ плату въ 11 ш. 6 д., а на югѣ только въ 8 ш. 5 д. Такое измѣненіе, конечно, объясняется развитіемъ промышленности и горнаго дѣла на сѣверѣ. Главной причиной того, что въ одной части Англіи былъ излишекъ въ рабочихъ въ то самое время, какъ въ другой былъ недостатокъ въ нихъ, были законы Реставраціи (Law of Settlement); въ южномъ Уильтсѣ рабочіе получали 6 ш. въ недѣлю, тогда какъ въ Ланкаширѣ они получали 15 шил. Но тоже неравенство въ заработкахъ замѣчается и послѣ акта 1865 года (Union Chargeability Act); оно за-

мѣчается даже и въ настоящее время. Но какъ ни плохо было положеніе рабочихъ на югѣ Англіи, оно все же было, вѣроятно, лучше, чѣмъ при протекціонизмѣ, такъ какъ вообще стоимость пропитанія съ 1840 до 1850 года уменьшилась на тридцать процентовъ. Мѣрка муки въ четырнадцать фунтовъ (Stone) въ 1840 г. стоила 2 ш. 6 д., а въ 1850-мъ только 1 ш. 8 д.; цѣна чая и сахара пала на пятьдесятъ процентовъ.

Объѣздъ Англіи Кейрдомъ.

Для изслѣдованія размѣра и причинъ печальнаго положенія земледѣлія въ началѣ 1850 года «Таймсъ» предложилъ Джемсу Кэйрду, по примѣру Артура Юнга и черезъ восемьдесятъ лѣтъ послѣ него, объѣхать главныя графства Англіи. Кэйрдъ въ теченіи тридцати мѣсяцевъ производилъ это изслѣдованіе, посѣтивъ тридцать два англійскихъ графства и собравъ много очень интересныхъ свѣденій изданныхъ, послѣ появленія въ газетѣ, отдѣльной книгой, озаглавленной «Англійское земледѣліе въ 1850 году». Путешественникъ нашелъ нѣкоторое улучшеніе въ земледѣліи со времени Артура Юнга, но онъ нашелъ также, что многое подтверждаетъ утвержденіе Роберта Пиля въ его письмѣ, приложенномъ къ предисловію работы Кэйрда. Замѣчая, что Кэйрдъ найдетъ въ нѣкоторыхъ графствахъ съ хорошими дорогами, хорошими рынками и съ влажнымъ климатомъ громадныя пространства хорошей земли почти въ натуральномъ состояніи, неосушенными, дурно огороженными и плохо обрабатываемы, Робертъ Пиль говоритъ:

«До сихъ поръ ничего не сдѣлало для побужденія въ собственникахъ сознанія ихъ собственныхъ интересовъ. Я не могу не думать, что безпристрастное сопоставленіе производительности ихъ земель съ другими, находящимися въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ и доказательство того положенія, что протекціонизмъ не только не поощрялъ ихъ къ улучшеніямъ, но, вѣроятно, былъ главной причиной ихъ небрежности, заставятъ ихъ примириться съ отмѣной системы протекціонизма и искать помощи въ хорошемъ веденіи хозяйства при либеральныхъ условіяхъ».

Въ работѣ Кэйрда имѣется достаточно доказательствъ того, что несмотря на значительныя усовершенствованія, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ графствахъ лучшими изъ ландлордовъ и фермеровъ, большинство ихъ были безпечны вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, обезпечиваемыхъ въ теченіи многихъ лѣтъ системой протекціонизма. Кэйрдъ въ заключеніи своей книги замѣчаетъ: «Во время періода высокихъ цѣнъ фермеръ можетъ платить умѣренную ренту, не помѣщая въ хозяйство большого капитала, низкія же цѣны и всемірная конкуренція вызываетъ улучшенія въ земледѣліи». До извѣстныхъ предѣловъ это вѣрно, такъ какъ въ то время, когда Кэйрдъ писалъ свою книгу, еще не было такого паденія дѣлъ, которое сдѣлало бы всякую предпріимчивость безполезной. Сравнивая цыфры Юнга съ до-

бытыми имъ самимъ, Кэйрдъ считаетъ, что въ теченіи восьмидесяти лѣтъ до 1850 года средняя цѣна земли поднялась на сто процентовъ, средній продуктъ пшеницы на акръ на пятнадцать процентовъ, заработная плата на тридцать четыре, рента коттеджей на сто, цѣна масла на сто, мяса на семьдесятъ, а шерсти больше чѣмъ на сто процентовъ. Цѣна пшеницы послѣ крупнаго паденія въ 1850 году достигла почти той же высоты, какъ и въ 1770-мъ (40 ш. 3 д.). Принимая во вниманіе, что въ 1770 году пшеницей было засѣяно меньшее количество акровъ, но за то высшаго качества, чѣмъ въ въ 1850 году, Кэйрдъ замѣчаетъ, что хотя увеличеніе продукта на акръ въ пятнадцать процентовъ (26 бушелей вмѣсто 23) и указываетъ на лучшую систему обработки, но такое увеличеніе незначительно по сравненію съ громаднымъ увеличеніемъ ренты. Съ другой стороны, онъ полагаетъ, что такъ какъ въ настоящее время держатъ больше скота и овецъ, и притомъ лучшихъ и болѣе крупныхъ породъ, чѣмъ раньше, то производство мяса, шерсти и молочныхъ продуктовъ увеличивалось пропорціонально увеличенію ренты. Къ счастію, Кэйрдъ занимался болѣе изученіемъ измѣненій въ земледѣліи, происшедшихъ со времени Юнга, чѣмъ непосредственной своей задачей—изученіемъ причинъ паденія земледѣлія въ это время. Съ этой точки зрѣнія его работа, пожалуй, и неудовлетворительна, такъ какъ онъ почти ничего не говоритъ объ измѣненіяхъ въ земледѣліи, происшедшихъ вслѣдствіе отмѣны хлѣбныхъ законовъ. Но такъ какъ упадокъ въ земледѣліи оказался только временнымъ, то работа Кэйрда болѣе цѣнна, какъ изслѣдованіе общихъ условій земледѣлія въ странѣ—изслѣдованіе, болѣе широкое, чѣмъ предполагалось при отправленіи его въ его путешествіе; тѣмъ не менѣе очень жаль, что онъ не дѣлаетъ систематическаго сравненія рентъ, взносовъ для бѣдныхъ, заработанной платы и цѣнъ продуктовъ въ 1850 году съ таковыми же въ періодъ, непосредственно предшествующій отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, или хотя бы съ таковыми же въ 1840 году.

Признаки упадка.

Не удивительно, что въ свидѣтельствахъ упадка земледѣлія, собранныхъ въ 1850 году Кэйрдомъ, мы находимъ нѣкоторые признаки, знакомые намъ по современному намъ кризису. Въ нѣкоторыхъ графствахъ фермы оставались на рукахъ у ландлордовъ. Напримѣръ у герцога Марльборо осталось пять тысячъ акровъ не сданной въ аренду земли, такъ какъ фермы не могли платить ренты, повышенной десять лѣтъ до того времени. Герцогъ отказался уменьшить ренту и многія изъ его фермъ были брошены.

Мѣстность вокругъ Бленгейма представляла въ это время всѣ признаки полнаго разоренія. Въ 1850 году также, какъ и теперь, всего болѣе пострадали фермеры тяжелыхъ глинистыхъ земель; занимавшіе болѣе легкія земли, пригодныя для зеленыхъ жатвъ и для

поддержанія большихъ стадъ, пострадали менѣе, а фермеры хорошихъ пастбищныхъ земель почти не пострадали. Въ плодородной долинѣ Айльсбюри молочное хозяйство было единственнымъ, выдерживавшимъ при существовавшихъ въ то время цѣнахъ. Въ январѣ масло продавалось за 1 ш. 2 д. фунтъ. Въ это время года его цѣна съ 1839 до 1847 года была 1 ш. 4 д., а въ 1848 году 1 ш. 6 д. Цѣна масла такимъ образомъ понизилась, но его производство было все таки выгоднымъ, тогда какъ цѣны на откормленный скотъ пали, а посѣвы пшеницы при уменьшеніи цѣнъ считались совершенно не окупающими издержекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — вкладывать въ землю капиталы было столь невыгоднымъ, что начали превращать пахатныя земли въ пастбища. Фермерамъ совѣтывали производить болѣе кормовыхъ травъ и менѣе зерна, такъ какъ иностранная конкуренція въ торговлѣ мясомъ и молочными продуктами была не серьезной, а ввозъ хлѣбовъ постоянно увеличивался. Правда, что уже и тогда ввозъ молочныхъ продуктовъ былъ значительнымъ; въ 1850 году было ввезено 330.579 центнеровъ масла и 347.803 центнеровъ сыра; но такой ввозъ не превышалъ спроса. Мясо же совсѣмъ не было крупнымъ предметомъ ввоза.

Упадокъ земледѣлія не былъ особенно продолжительнымъ. Открытіе золота въ Калифорніи въ 1848 году и въ Австраліи въ 1850 начало оказывать вліяніе въ 1852, и при развитіи торговли въ 1853 году цѣны начали подниматься. Въ этомъ году цѣна пшеницы дошла до 53 ш. 3 д. за четверть, ячменя до 33 ш. 2 д., а овса до 21 ш. и бѣдствія земледѣльцевъ окончились. Въ 1854 году началась война съ Россіей и средняя цѣна пшеницы достигла 72 ш. 5 д., ячменя 36 ш., а овса 27 ш. 11 д. Въ слѣдующемъ году пшеница поднялась на 2 ш. 3 д.; цѣна ячменя немного пала; но въ 1856 году она была 41 ш., а въ 1857—42 ш.; среднія же цѣны пшеницы въ эти годы были 69 ш. 2 д. и 56 ш. 4 д. Многіе фермеры разбогатѣли, ренты увеличились. Въ 1858 и 59 годахъ произошла реакція какъ въ торговлѣ, такъ и въ земледѣліи вслѣдствіе комерческаго кризиса 1857 года, вызваннаго возстаніемъ въ Индіи; но съ 1860 года начался трехлѣтній періодъ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Улучшение въ положеніи дѣлъ.

Принимая во вниманіе всѣ условія, десятилѣтній періодъ, оканчивающійся 1862 годомъ, можно, вѣроятно, признать наиболѣе благопріятнымъ для земледѣлія Англіи. Цѣны всѣхъ хлѣбовъ были выше, чѣмъ въ любое десятилѣтіе, окончившееся этимъ годомъ. Цѣны мяса и молочныхъ продуктовъ поднимались и были весьма удовлетворительны въ послѣднюю часть періода, налоги для бѣдныхъ были меньше, чѣмъ въ 1833 году. Урожаи тоже, за исключеніемъ 1853 и 1860 годовъ, были хороши или удовлетворительны. До не-

Десятилѣтнее процвѣтаніе земледѣлія.

урожая 1860 года ввозъ пшеницы, включая и муку, только одинъ разъ достигалъ шести милліоновъ четвертей и обыкновенно былъ менѣе пяти милліоновъ. Вѣроятно, блестящій урожай 1857 года, когда въ Великобританіи было собрано болѣе семнадцати милліоновъ четвертей пшеницы, уронилъ въ слѣдующемъ году цѣну пшеницы до 44 ш. 2 д., а когда въ слѣдующемъ году было собрано только на милліонъ четвертей менѣе, то въ 1859 году цѣна пала до 43 ш. 9 д. Ввозъ десяти милліоновъ четвертей въ 1860 году не удержалъ цѣнъ отъ повышенія, а въ 1861 году началась гражданская война въ Америкѣ и въ теченіи трехъ лѣтъ цѣна пшеницы была отъ 53 ш. 3 д. до 55 ш. 5 д. Въ остальные годы періода до 1865 года цѣны были сравнительно низкими, но урожаи были лучшими въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ. Кромѣ того цѣны мяса и молочныхъ продуктовъ непрерывно поднимались, такъ что можно сказать, что земледѣліе процвѣтало съ конца 1852 года до конца 1865. Правда, что ввозъ зерна, муки, скота, овецъ, быковъ и свинины, масла и сыра началъ увеличиваться до угрожающихъ размѣровъ. Но послѣ почти двадцати лѣтъ свободной торговли цѣны этихъ продуктовъ не падали до того уровня, когда ихъ производство становится невыгоднымъ; въ большую часть этого періода онѣ были высокими, а нѣкоторыя къ концу періода значительно увеличились.

Улучшенія въ земледѣліи.

Усовершенствованія въ земледѣліи пріостановились въ теченіи немногихъ лѣтъ упадка послѣ 1847 года. Есть основаніе полагать даже, что временное паденіе цѣнъ заставило ландлордовъ и фермеровъ болѣе пользоваться находящимися въ ихъ распоряженіи рессурсами. До 1846 года повсемѣстно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ восточныхъ и сѣверныхъ графствъ, дренажъ и другія крупныя улучшенія производились только меньшинствомъ собственниковъ и владѣльцевъ. Въ 1850 году Кэйрдъ въ нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ имъ графствахъ не встрѣчалъ почти никакихъ предпріятій въ этомъ родѣ. Но въ другихъ графствахъ эти необходимыя работы производились; нѣкоторые ландлорды предлагали дренажныя трубы фермерамъ или сами производили дренажныя работы, въ большинствѣ случаевъ, хотя и не всегда, взимая процентъ на затраченный капиталъ. Многіе изъ ландлордовъ обращались къ правительственнымъ пособіямъ на дренажъ, введеннымъ Робертомъ Пилемъ въ 1848 году. Эти займы погашались въ теченіе двадцати лѣтъ уплатой шести съ половиной процентовъ. Обыкновенно это погашеніе цѣликомъ падало на фермеровъ, также какъ и провозъ дренажныхъ трубъ, такъ что, собственно говоря, они уплачивали всѣ издержки по дренажу; извѣстны случаи, когда ихъ заставляли платить по семи съ половиной процентовъ, такъ что ландлорды улучшали свои помѣстья и кромѣ того получали барыши. Пользованіе гуано, костями и суперфосфатами стало обычнымъ въ 1850 году,

хотя и неповсемѣстно; немногіе изъ наиболѣе прогрессивныхъ земледѣльцевъ начали пользоваться нитратомъ соды. Утверждаютъ, что въ Чеширѣ производительность пастбищъ вслѣдствіе употребленія костянаго удобренія удвоилась. Не имѣется статистическихъ данныхъ, по которымъ можно бы было судить объ улучшеніи употребленія нѣкоторыхъ искусственныхъ удобреній, такъ какъ употребленіе копролитовъ при производствѣ суперфосфатовъ до значительной степени замѣнило ввозъ костей и повліяло на употребленіе гуано. Тѣмъ не менѣе ввозъ гуано увеличился съ 71.414 тоннъ въ 1848 году до 237.393 тоннъ въ 1865; ввозъ костей, о которомъ не возможно судить по статистическому отчету за 1853 годъ, въ 1865 году равнялся 74.308 тоннъ. Нитратъ соды, соединенный съ селитрой въ отчетѣ 1853 года, ввозился въ количествѣ двухсотъ тысячъ центнеровъ, а въ 1865 въ количествѣ милліона центнеровъ. Всѣ теперь культивируемыя растенія культивировались и въ 1845 г. но въ теченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ количество акровъ, занятыхъ свеклой, значительно увеличилось и сорта зерновыхъ хлѣбовъ и корнеплодовъ были улучшены подборомъ.

Земледѣльческія орудія и машины.

Наиболѣе важными изъ усовершенствованій въ этотъ періодъ были непрерывныя усовершенствованія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Говардъ и Рансомъ—мы упоминаемъ только объ этихъ двухъ наиболѣе видныхъ фирмахъ изъ очень многихъ—соперничали въ производствѣ плуговъ для различныхъ почвъ и увеличили пригодность этого стараго земледѣльческаго орудія. Тѣже фирмы производили усовершенствованныя бороны, а Кольманъ и Кросскилль получили извѣстность своими культиваторами; послѣдняя фирма была извѣстна земледѣльческими повозками замѣчательной конструкціи, а также своими знаменитыми раздробителями (clod crusher). Жатвенныя машины были извѣстны еще во времена Плинія, описывающаго жатвенную машину Галловъ, которая была того же типа, какой и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ изъ англійскихъ колоній считается самой дешевой и называется «Header», такъ какъ срѣзываетъ только колосья. Но хотя съ 1812 года дѣлались непрерывно попытки устроить удобную жатвенную машину и 1826 году священникъ Патрикъ Белль устроилъ хорошо дѣйствующую машину, только нѣсколько лѣтъ спустя жатвенная машина вошла въ общее употребленіе. Американцы первые усовершенствовали машину Белля, хотя выставленная въ 1851 году машина Макъ-Кормика не было признана пригодной для Англіи. Въ 1852 году Кросскилли изъ Беверлея пріобрѣли право дѣлать жатвенныя машины Белля и значительно улучшили ее, получивъ за нее въ слудующемъ году награду отъ Королевскаго земледѣльческаго Общества. Сначала на ней работали на двухъ лошадяхъ, но въ 1860 году ее увеличили и запрягалась она тройкой. Она вошла въ общее употре-

бленіе до 1872 года, когда ее начала замѣнять одноконная машина Самуэльсона. Въ 1876 году одноконныя и двуконныя машины Самуэльсона, Горнсби и другихъ фирмъ замѣнили хорошую, но тяжелую машину Кросскилля, оставлявшую хлѣбъ въ рядахъ, тогда какъ усовершенствованныя машины оставляютъ его въ пучкахъ, которые прямо связываются въ снопы.

На Честерской выставкѣ Королевскаго Земледѣльческаго общества 1858 года было выставлено болѣе сорока молотилокъ, по большей части паровыхъ; большинство выставившихъ въ настоящее время извѣстны, какъ производители земледѣльческихъ машинъ. Примѣненіе парового двигателя къ молотилкамъ развивалось быстро, хотя въ 1850 году паровыя молотилки были рѣдкостью. Паровой плугъ происхожденія позднѣйшаго, хотя еще раньше дѣлались попытки устроить его. Въ 1834 году маркизъ Туиддэль настаивалъ на томъ, чтобы за изобрѣтеніе хорошаго парового плуга была назначена щедрая награда. Но его предложеніе было принято только въ 1837 году, когда Земледѣльческое общество предложило премію въ 500 фунтовъ за успѣшное примѣненіе силы пара къ обработкѣ земли. Въ этомъ же году сдѣлали опыты надъ изобрѣтеніемъ Джона Гиткота; оказалось, что его плугъ хорошъ для мшистыхъ земель, но для обыкновенной почвы непригоденъ. Этотъ плугъ безвременно погибъ, исчезъ въ ночь послѣ опытовъ, затонувъ въ мхахъ. Премія общества была не выдана до 1843 года, а потомъ была отмѣнена. Въ 1851 году была предложена новая премія въ двѣсти фунтовъ, но и ее никто не получилъ, хотя вращательный культиваторъ Джона Ушера изъ Эдинбурга, на который онъ взялъ патентъ, дѣйствовалъ почти удовлетворительно. Премію возобновили въ 1857 году; единственнымъ претендентомъ на нее явился Джонъ Фоулеръ изъ Лондона. Его плугъ съ якоремъ и получилъ премію. Въ это время многіе другіе уже взяли патенты на паровые плуги, но только три изъ нихъ явились конкурентами на Честерской выставкѣ 1858 года, на которой Королевское Земледѣльческое общество предложило премію въ пятьсотъ фунтовъ, полученную Фоулеромъ. Въ 1856 году произведены были успѣшныя пробы плуга Смита въ Чельмсфордѣ въ присутствіи толпы зрителей и съ этаго времени Смитъ работалъ самъ на своей фермѣ въ Вульстонѣ паровымъ плугомъ. Потому его можно считать піонеромъ въ дѣлѣ удачной обработки земли посредствомъ пара, хотя въ 1858 году премію получилъ не онъ, а Фоулеръ; двойная машина послѣдняго вошла въ употребленіе позднѣе. Въ 1859 году Кларкъ въ журналѣ Королевскаго Земледѣльческаго общества даетъ списокъ тридцати восьми ландлордовъ и фермеровъ въ Великобританіи, употреблявшихъ паровой плугъ Смита и списокъ тридцати пяти лицъ, употреблявшихъ плугъ Фоулера. До большихъ опытовъ въ Ньюкэстлѣ въ 1864 году было сдѣлано не мало усовершенствованій; въ Ньюкэстлѣ явилось

много новыхъ конкурентовъ и плуги нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствовали очень удовлетворительно.

Въ это время было основано множество земледѣльческихъ обществъ, устраивающихъ ежегодныя выставки скота и орудій. Фермерскіе клубы тоже процвѣтали и ихъ пренія по вопросамъ земледѣлія возбуждали въ обществѣ большой интересъ. Въ то время новые способы возбуждали болѣе довѣрія и надеждъ, чѣмъ въ позднѣйшее время. Старомодные фермеры, которыхъ все таки было большинство, смѣялись надъ новымъ просвѣщеніемъ и надъ книжными фермерами, но и имъ часто приходилось волей или неволей идти по стопамъ новаторовъ. Одно изъ наиболѣе важныхъ обществъ, Королевскій Земледѣльческій благотворительный институтъ, было основано въ 1860 году. Земледѣльческія Общества.

Въ періодъ процвѣтанія торговли и земледѣлія многіе, составившіе состояніе торговлей, привлекаемые любовью къ сельской жизни и вѣрой въ научное земледѣліе, начали арендовать земли и ихъ конкуренція до значительной степени повліяла на увеличеніе рентъ. Самымъ виднымъ изъ такихъ «фермеровъ въ фартукахъ» былъ нѣкто Мечи. Онъ въ 1841 году купилъ ферму Типтри-Голль и вложилъ большую часть своего пріобрѣтеннаго торговлей состоянія въ улучшенія своей фермы. Онъ былъ страстнымъ сторонникомъ примѣненія науки и послѣднихъ изобрѣтеній механики къ земледѣлію и горячимъ врагомъ рутинныхъ методовъ. Въ теченіи своей продолжительной дѣятельности сельскаго хозяина онъ сдѣлалъ не мало добра, хотя не мало и ошибокъ въ примѣненіи теоріи къ практикѣ. Многіе фермеры обвиняли его въ томъ, что онъ поднимаетъ ренты, указывая ландлордамъ, что можно сдѣлать изъ земли введеніемъ надлежащихъ усовершенствованій; его ежегодно публикуемые балансы подвергались ожесточенной критикѣ. Но его искренность привлекала къ нему всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось вступать въ отношенія и почти всѣ сожалѣли, когда онъ отъ разныхъ несчастій разорился; уваженіе къ нему увеличилось, когда узнали, что онъ честно принялъ на себя отвѣтственность даже за то, въ чемъ онъ, собственно говоря, не былъ отвѣтственнымъ.

Консолидированіе фермъ составляло одну изъ характерныхъ чертъ періода процвѣтанія, послѣдовавшаго за годами упадка (1849—51). Люди небогатые были вынуждены продавать свои помѣстья и эти послѣднія покупались чаще всего богатыми сосѣдями; тысячи фермерскихъ домовъ превращались въ жилища для рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, мелкія фермы покупались фермерами и это на время задержало исчезновеніе класса крестьянъ-собственниковъ (іеменовъ). Консолидированіе фермъ.

Въ теченіи этаго періода усовершенствованіе породъ скота получило толчокъ вслѣдствіе увеличенія числа земледѣльческихъ выставокъ и вслѣдствіе моды составлять родословныя животныхъ, выра- Улучшеніе породъ скота.

щиваемыхъ ландлордами и другими богатыми людьми. Въ особенности такая манія къ родословнымъ свирѣпствовала при разведеніи короткорогаго скота; за нѣкоторыхъ изъ животныхъ платили безумныя цѣны, совершенно не соотвѣтствующія ихъ настоящимъ достоинствамъ. Несомнѣнно, что такая манія дѣлала не мало вреда, но въ общемъ скотоводство отъ нея выигрывало, такъ какъ въ это дѣло вкладывались значительные капиталы и по всей странѣ распространялись улучшенныя породы.

Много вниманія обращалось также и на улучшеніе породъ лошадей, овецъ и свиней. Нѣкоторыя изъ наиболѣе цѣнныхъ породъ овецъ сдѣлались распространенными именно въ это время, хотя онѣ были созданы подборомъ изъ скрещиванія прежнихъ породъ раньше. Только въ 1853 году Королевское Земледѣльческое общество признало шропширскихъ овецъ отдѣльной и достойной вниманія породой; порода оксфордширскихъ «Downs» сдѣлалась извѣстной подъ этимъ названіемъ только въ 1857 году. Суффолькская порода была старой, но только въ 1865 году она была настолько усовершенствована, что на нее обратили вниманіе и въ другихъ мѣстахъ, помимо восточныхъ графствъ.

Усовершенствованіемъ короткорогаго скота занимались семейство Бутъ и Томасъ Бэтсъ, но особаго успѣха въ этомъ достигли братья Коллингъ и Чарльзъ Найтли. Бэтсъ умеръ въ 1850 году, но семья Бутъ въ теченіи многихъ лѣтъ занималась усовершенствованіемъ породъ скота и послѣ обозрѣваемаго нами теперь періода. Изъ другихъ, занимавшихся разведеніемъ короткорогой породы въ началѣ періода, слѣдуетъ упомянуть о Чарльзѣ Найтли (онъ занимался этимъ съ 1826 по 1856 годъ); о графѣ Спенсерѣ, о полковникѣ Тоунлеѣ. Позже такихъ скотоводовъ было слишкомъ много, чтобы было возможно перечислить ихъ здѣсь. Наиболѣе извѣстными изъ людей, усовершенствовавшихъ Девонскую породу скота въ 1850 году, были Квартлей и Георгъ Тёрнеръ. Герефордская порода скота была до значительной степени улучшена еще въ началѣ столѣтія Томкинсомъ, Прайсомъ и другими, но только въ 1846 году Эйтонъ изъ Сомервиля въ Шропрширѣ завелъ родословную этой породы. Позже этимъ занялся Томасъ Дукгэмъ, издавшій первый томъ, заключавшій почти полный отчетъ о главныхъ стадахъ этой породы, существовавшихъ въ 1858 году. Съ этаго времени извѣстность этой породы быстро увеличивается не только въ Англіи, но и во многихъ другихъ странахъ. Въ Шотландіи наиболѣе извѣстными изъ прежнихъ скотоводовъ, усовершенствовавшихъ породу абердинскаго скота, были Гугъ Ватсонъ и Вилльямъ Макъ Комби. Обращено было также вниманіе на породы Суссекскаго и Айрширскаго скота; и вообще людей, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, было такъ много, что упомянуть о всѣхъ ихъ положительно невозможно. Тоже можно сказать

и о людяхъ, занимавшихся усовершенствованіемъ породъ лошадей, овецъ и свиней.

Наука о земледѣліи.

Въ 1846 году наиболѣе извѣстными представителями науки земледѣлія были Либихъ и Буссинго (Boussingault); въ Англіи популяризаторами ихъ теорій были Джонстонъ и Велькеръ, хотя англійскіе химики, также какъ и вышеупомянутый французскій ученый, были во многомъ не согласны съ Либихомъ. Буссинго, и позднѣе Лоуэсъ и Джильбертъ, систематическіе опыты котораго, начатые въ Ротгамстедѣ въ 1843 году, продолжаются и до настоящаго времени, доказали, что въ теоріи Либиха много крайностей. Либихъ въ своей работѣ: «Естественные законы сельскаго хозяйства», изданной въ 1863 году, утверждалъ, что потеря почвой азотистыхъ веществъ возстановляется легче, чѣмъ потеря ею минеральныхъ веществъ, которыми отчасти питаются растенія; но уже въ это время опыты на поляхъ Ротгампстеда доказали ошибочность такой теоріи. Вилль во Франціи въ 1849—52 годахъ произвелъ нѣкоторые опыты, изъ коихъ сдѣлалъ выводъ, что растенія, ростущія въ закрытыхъ сосудахъ, собираютъ изъ воздуха азотъ. Въ 1855 году Мене и Гартигъ доказывали обратное. Позже Гелльригель и Уильфартъ доказали, что бобовые при посредствѣ мелкихъ организмовъ, живущихъ въ узелкахъ ихъ корней, усвоиваютъ азотъ атмосферы и послѣ это было подтверждено Лоуэсомъ и Джильбертомъ. Но теорія Вилля не подтвердилась относительно другихъ растеній, кромѣ бобовыхъ. Рэмъ, умершій въ 1843 году, былъ однимъ изъ видныхъ писателей о земледѣліи, популяризовавшихъ науку о земледѣліи въ теченіи этого періода. Главная его работа: «Лексиконъ для фермъ» имѣетъ значеніе и до настоящаго времени; это сборникъ статей, напечатанныхъ авторомъ въ «Дешевой энциклопедіи» Найта; послѣдняя изъ статей написана за нѣсколько недѣль до смерти автора. Новое изданіе книги, съ добавленіемъ статей Линдлея о посадкѣ, Юатта о породахъ скота и Гикки о курицахъ и картофелѣ, появилось въ 1850 году. Линдлей былъ издателемъ «Хроники садовника и Земледѣльческой газеты», многія изъ статей Рэма появились въ этомъ изданіи; другія его статьи, включая и статью объ анализахъ почвы, за которую авторъ получилъ премію, были напечатаны въ Журналѣ Королевскаго Земледѣльческаго общества, членомъ котораго Рэмъ былъ со времени его основанія въ 1838 году. Онъ написалъ еще этюдъ о «Сельскомъ хозяйствѣ во Фландріи» для изданія «Библіотеки полезныхъ знаній» (Farmers Series). Юаттъ, извѣстный авторъ книги: Complete Grazier, сочиненія вполнѣ исчерпывающаго предмета, умеръ въ 1847 году; его сочиненія были самыми популярными земледѣльческими трактатами въ теченіи этого періода и выдержали много изданій. Генри Стефенсъ, авторъ Book of Farm, три изданія которой были сдѣланы въ 1867 году, тоже былъ популяризаторомъ научнаго земледѣлія.

Систематическое сельскохозяйственное образованіе начало только создаваться къ концу описываемаго періода. Земледѣльческая коллегія въ Сиренчестерѣ, основанная въ 1845 году, была единственнымъ учрежденіемъ этого рода въ Англіи; въ Шотландіи не было совсѣмъ ничего въ этомъ родѣ, кромѣ кафедръ земледѣлія въ Эдинбургскомъ университетѣ, учрежденной въ 1790 году. Въ Ирландіи вскорѣ послѣ голода 1846—47 годовъ въ начальныхъ школахъ было введено сельскохозяйственное обученіе; но это была мѣра совершенно неудачная и, наконецъ, превосходный Институтъ въ Гласневинѣ близь Дублина, основанный въ 1838 году, какъ земледѣльческая школа для учителей начальныхъ школъ, былъ реорганизованъ въ 1852 году. Принцъ Альбертъ при посѣщеніи имъ Ирландіи очень заинтересовался образцовой школой, получившей названіе фермы Альберта; къ концу періода или вскорѣ послѣ него въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ было введено спеціальное сельскохозяйственное обученіе, какъ отдѣльный предметъ и слѣдуетъ упомянуть, что Рэмъ задолго до этого времени (въ 1835 году) въ устроенной имъ школѣ въ Уинкфильдѣ въ Беркширѣ обучалъ начаткамъ научнаго и практическаго земледѣлія.

Земледѣліе въ Шотландіи.

Въ дѣлѣ усовершенствованій въ земледѣліи, происходившихъ съ 1846 до 1865 года, Шотландія даже опередила Англію. Въ 1848 году герцогъ Буклейчъ (Buckleuch) предложилъ учредить химическое отдѣленіе при Земледѣльческомъ Шотландскомъ обществѣ, основанномъ въ 1784 году. Этотъ отдѣлъ образовался въ 1849 году и занялся изслѣдованіями по земледѣльческой химіи. Въ Шотландіи обращали большое вниманіе на усовершенствованіе породъ скота, и особенно лошадей долины Клайда. Общество Горной Шотландіи за нѣсколько лѣтъ до 1846 года поощряло въ Шотландіи разведеніе короткорогой породы и шотландская порода такого скота пріобрѣла большую извѣстность до 1865 года. Въ 1852 году самымъ лучшимъ скотомъ на выставкѣ были экземпляры, выставленные Крюикшанкомъ, Томасомъ Хриспомъ и герцогомъ Буклейчъ. Въ это время Макъ Комби и другіе значительно усовершенствовали абердинскую породу; было обращено вниманіе и на породы Айрширскую и Галовейскую. Нѣкоторыя изъ породъ овецъ были старательно подбираемы, но было сдѣлано очень мало съ породой черноголовыхъ овецъ (blackfaced bred). Въ это время хорошихъ сыроваровъ въ Шотландіи было немного и въ 1854 году Айрширское земледѣльческое общество отправило депутатовъ для осмотра нѣкоторыхъ изъ англійскихъ сыроваренъ. Депутаты познакомились съ производствомъ сыра (cheddar) въ извѣстной сыроварнѣ г жи Гардингъ въ Сомерсетѣ и рекомендовали этотъ сортъ сыра, въ то время почти неизвѣстный въ Шотландіи. Въ 1855 году Гардинга и его жену пригласили въ Айрширъ учить фермеровъ этой мѣстности и сосѣднихъ графствъ; это поло-

жило начало производству въ Шотландіи сыра cheddar, съ тѣхъ поръ сдѣлавшемуся очень значительнымъ. Позже въ Шотландіи усвоили отъ одного изъ извѣстныхъ канадскихъ сыроваровъ канадскій способъ производства этого сорта сыра. До позднѣйшаго времени не было сдѣлано почти никакихъ усовершенствованій въ способахъ производства масла. Масло, которымъ въ 1851 году славились сѣверныя графства Шотландіи, въ позднѣйшія годы даже ухудшилось. Съ 1853 по 1857 годъ Общество Горной Шотландіи собирало статистическія данныя о земледѣліи для Комитета Торговли,—но потомъ дѣло это пало вслѣдствіе недоразумѣній. Только съ 1866 года податные инспектора (officers of Inland Revenue) начали собирать статистическія свѣдѣнія. Въ Шотландіи особое вниманіе обращали на разведеніе рѣпы и добились замѣчательныхъ результатовъ. При системѣ арендъ на девятнадцатилѣтній срокъ рента въ Шотландіи непрерывно возвышалась. Въ 1865 году герцогъ Аржиль указывалъ, что въ Инвернессѣ цѣнность нѣкоторыхъ имѣній въ теченіи ста лѣтъ увеличилась съ шести тысячъ фунтовъ до семидесяти тысячъ. Но столѣтіе—это слишкомъ большой періодъ и это громадное увеличеніе цѣнности имѣній произошло, вѣроятно, не въ разсматриваемый нами періодъ, а въ началѣ этого столѣтняго періода. Съ 1846 года до 1865-го цѣнность земель въ Шотландіи на основаніи раскладки подоходнаго налога увеличилась отъ 5,509,014 фунтовъ до 6,830,639.

Земледѣліе въ Ирландіи.

Голодъ 1846—47 годъ погубилъ въ Ирландіи многихъ фермеровъ; они должны были оставить свои хорошо обработанныя земли и перейти въ горныя и болотистыя мѣстности. На ихъ мѣстахъ въ фермахъ, размѣры которыхъ увеличились, поселились шотландцы; земледѣліе въ Ирландіи отъ этого выиграло, но насчетъ обѣдненія туземцевъ. Въ 1848 году былъ принятъ актъ о заложенныхъ имѣніяхъ (Encumbered Estates Act), но результаты его были неудовлетворительны; въ томъ же году образовалась Лига ирландскихъ фермеровъ съ цѣлями распространенія ульстерскаго обычнаго фермерскаго права на всю Ирландію. Актъ 1860 года (Landlord and Tenant Act) не соотвѣтствовалъ этому требованію, эта мѣра имѣла въ виду основаніе правъ фермера на договорѣ, а не на обычаѣ. Она не имѣла особаго вліянія, но дѣлала изгнаніе фермеровъ болѣе легкимъ. Эта была первая изъ длиннаго ряда мѣръ для улучшенія отношеній между ландлордами и фермерами въ Ирландіи; но въ теченіи обозрѣваемаго періода не было сдѣлано ничего положительнаго въ этомъ направленіи. Несчастное положеніе крестьянства порождало агитацію и массовую эммиграцію; ирландскій земельный вопросъ становится постояннымъ предметомъ парламентскихъ дебатовъ и предметомъ изслѣдованія королевскихъ комиссій. Тѣмъ не менѣе и ирландскіе земледѣльцы участвовали въ процвѣтаніи англійскихъ въ десятилѣтіе до 1862 года, способы хозяйства улучшались и рента повышалась.

Къ несчастію, неурожаи картофеля, разорившіе тысячи фермеровъ, становятся постоянными и при каждомъ неурожаѣ мелкіе фермеры голодали.

Въ послѣдніе три года періода цѣны значительно пали; пшеница въ одинъ годъ (1862—63) пала въ цѣнѣ на десять шиллинговъ четверть. Въ 1864 году цѣна пшеницы пала до 40 шил. 2 д., а ячменя до 29 шил. 11 д., цѣна овса пала меньше, только до 20 шил. 1 д. Въ 1862 году среднія цѣны были: пшеницы 55 шил. 5 д., ячменя 35 шил. 1 д. а овса 22 шил. 7 д. Но великое бѣдствіе для земледѣльцевъ настало въ 1865 году, когда изъ Россіи была занесена чума на скотъ, Англичане были совершенно неподготовлены къ борьбѣ съ этой страшной болѣзнью и потому она безпрепятственно распространилась по всей странѣ и принесла громадные убытки. Въ октябрѣ 1865 года королевская комиссія приступила къ изслѣдованію происхожденія, характера и способовъ предупрежденія противъ этой болѣзни и засѣдала, ничего впрочемъ не сдѣлавъ для устраненія распространенія чумы.

Торговля и промышленность.

Саймса.

Кризисъ 1847 года.

За осуществленіемъ принципа свободной торговли воспослѣдовало увеличеніе богатства и развитіе торговли, но временно это развитіе было пріостановлено кризисомъ — 1847 года. Исторія этого кризиса очень похожа па исторію другихъ кризисовъ, правильно повторявщихся чрезъ каждыя десять лѣтъ, начиная съ 1826 по 1866 годъ. Въ 1842—43 и 44 годы были хорошіе урожаи. Это повело къ значительному накопленію капиталовъ, отчасти въ рукахъ земледѣльцевъ, но главнымъ образомъ въ рукахъ другихъ общественныхъ классовъ, которые вслѣдствіе дешевизны пищевыхъ продуктовъ имѣли возможность скопить деньги для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Развитіе желѣзнодорожнаго и пароходнаго дѣла дѣйствовало въ томъ же направленіи, потому что сбереженіе времени есть сбереженіе денегъ и капиталъ, положенный на желѣзнодорожныя предпріятія, началъ приносить доходы. Капиталовъ было такъ много, что учетъ въ 1844 году понизился до одного и три четверти процента. Потомъ наступила реакція. Неурожай картофеля въ Ирландіи въ 1845—46 годахъ совпалъ съ неурожаями въ Англіи и съ началомъ желѣзнодорожныхъ спекуляцій. Такимъ образомъ цѣны подняпись отъ дѣйствія двухъ этихъ причинъ и капиталы скрылись имен

но въ такое время, когда въ нихъ чувствовался недостатокъ. Въ апрѣлѣ 1847 года учетъ самыхъ вѣрныхъ векселей дошелъ до десяти и даже двѣнадцати процентовъ, въ маѣ цѣна пшеницы достигла до ста тридцати одного шиллинга. Немедленно ввозъ пшеницы достигъ такихъ размѣровъ, что рынокъ былъ переполненъ и торговцы разорялись; 9 августа наступилъ крахъ; въ теченіи трехъ недѣль произошло банкротствъ на общую сумму въ три милліона фунтовъ. Сначала остановили платежи только хлѣботорговцы, но ихъ банкротство увлекло за собой и банкировъ, дававшихъ имъ деньги и это повело къ банкротству и другихъ фирмъ, такъ что общая сумма банкротствъ достигла пятнадцати милліоновъ фунтовъ. Въ хорошіе годы, 1845 и 46-й, кредитъ достигалъ чрезмѣрныхъ размѣровъ; теперь всѣ старались реализировать свои дѣла, частію изъ опасенія, чтобы должники не обанкротились, а частію изъ опасенія, что кредиторы начнутъ оказывать давленіе. Англійскій банкъ повысилъ учетный процентъ и отказывалъ въ кредитѣ. Другіе банки спѣшили продать свои бумаги, многіе изъ нихъ прекратили платежи, особенно въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ и на сѣверозападѣ Англіи. Наконецъ 25 октября 1847 года правительство посовѣтывало Англійскому Банку давать деньги подъ вѣрное обезпеченіе и за большіе проценты и обѣщало, что если окажется необходимымъ превысить размѣры выпусковъ билетовъ парламентскимъ актомъ, то правительство предложитъ парламенту соотвѣтственный билль. Когда это предложеніе стало извѣстнымъ, паника ослабѣла. Дѣйствіе парламентскаго акта, опредѣлявшаго размѣры выпусковъ билетовъ банка, было пріостановлено, но Банкъ этимъ не воспользовался. Извѣстіе о томъ, что директора банка имѣютъ теперь возможность не исполнять опредѣленія акта, возстановило довѣріе къ тѣмъ фирмамъ, которыя могли представить хорошее обезпеченіе, а другія фирмы къ этому времени уже погибли. Паника прекратилась, но, какъ обыкновенно бываетъ, за этимъ наступило время упадка торговли, общаго недостатка довѣрія и предпріимчивости и вслѣдствіе этого недостатокъ въ работѣ.

Такое положеніе дѣлъ и распространеніе революціонныхъ идей на континентѣ, и особенно во Франціи, естественно привело къ возрожденію въ Англіи чартизма. Характерной чертой французской революціи сорокъ восьмого года было господство соціалистическихъ идей; ихъ торжество во Франціи пробуждало надежды и въ наиболѣе радикальныхъ людяхъ Англіи. Чартисты составили національный Конвентъ и на громадныхъ митингахъ произносились такія страстныя рѣчи, что многіе изъ свѣдущихъ и разумныхъ людей полагали, что Англія наканунѣ переворота. Сначала чартисты рѣшили дать парламенту поводъ для обсужденія хартіи. Должна была быть представлена покрытая громаднымъ количествомъ подписей петиція народомъ, который долженъ былъ собраться въ Кеннингтонѣ и дви- Возрожденіе Чартизма. 1848 г.

нуться оттуда къ парламенту. Митингъ былъ воспрещенъ, но крайніе чартисты рѣшили во чтобы то ни стало держать его; они полагали, что слѣдствіемъ этого будетъ борьба на улицахъ и баррикады, а въ результатѣ ихъ революція. Высшіе и средніе классы были испуганы, герцогъ Веллингтонъ сдѣлалъ серьезныя приготовленія. Двѣсти тысячъ человѣкъ записались волонтерами въ спеціальные констэбли для борьбы съ чартистами. Но большинство чартистовъ совсѣмъ не желало прибѣгать къ открытому насилію. Въ Кеннингтонѣ собралось только нѣсколько тысячъ, да и изъ нихъ многіе были привлечены туда простымъ любопытствомъ. Было очевидно, что никакой революціи не произойдетъ. Однако парламенту была представлена петиція, покрытая, какъ говорили, пятью милліонами подписей, но при изслѣдованіи ея оказалось, что подписей было въ дѣйствительности меньше двухъ милліоновъ, да и большая часть ихъ были фиктивными. Въ числѣ подписей по нѣскольку разъ повторялись имена королевы, принца Альберта, герцога Веллингтона и другихъ извѣстныхъ лицъ; шалуны мальчишки и разные другіе шутники сдѣлали разныя шутливыя подписи. Въ общественномъ мнѣніи произошла реакція, общество отъ неразумной паники перешло къ неразумному презрѣнію. И однако въ чартизмѣ не было ничего смѣшного. Онъ имѣлъ глубокіе корни въ народной нищетѣ и недовольствѣ, но какъ ни были широко распространены эти нищета и недовольство, не было никакой опасности революціи, а процвѣтаніе торговли съ 1853 по 1856 годъ смягчило раздраженіе и отчаяніе бѣдняковъ. Чартизмъ превратился въ простое воспоминаніе, но возбужденное имъ движеніе приняло теперь новыя формы.

Десятичасовой билль.

Съ 1848 года чартизмъ почти окончательно утратилъ свое значеніе. Возрожденіе торговли и промышленности, о чемъ мы будемъ говорить дальше, ограничило размѣры нищеты и безработицы. Фабричное законодательство, свобода торговли и новые законы о бѣдныхъ начали производить свое благодѣтельное дѣйствіе. Къ фабричному законодательству прибавился новый законъ 1847 года, десятичасовой билль, ограничивающій количество рабочихъ часовъ для женщинъ и подростковъ въ текстильной промышленности десятью, отъ шести утра до шести вечера; работа въ субботу послѣ двухъ часовъ дня воспрещалась. Рядъ статутовъ съ 1860 по 1864 годъ примѣнилъ эти правила и къ другимъ отраслямъ промышленности; были введены тѣже ограниченія и для взрослыхъ мужчинъ. Принципъ свободы торговли тоже получилъ распространительное дѣстві уничтоженіемъ въ 1854 году всѣхъ остатковъ навигаціонныхъ актовъ.

Рабочіе союзы.

Но главнымъ и существеннѣйшимъ явленіемъ этого періода было то, что наиболѣе интеллигентные изъ рабочихъ начали понимать, какъ много они могутъ сдѣлать для отстаиванія своихъ интересовъ

безъ помощи парламента, при посредствѣ союзовъ. Они начали сознавать необходимость въ болѣе полномъ и точномъ знаніи политической экономіи; нѣкоторые изъ союзовъ отдавали часть своихъ доходовъ на классы самообразованія и на покупку книгъ. Вожди рабочихъ начали протестовать противъ стачекъ и указывать на необходимость для рабочихъ общаго и техническаго образованія. Развитіе и увеличивающаяся сложность административной дѣятельности въ союзахъ открывала арену для энергіи наиболѣе талантливыхъ и практическихъ изъ ихъ вождей.

Въ 1848 году въ манчестерскомъ обществѣ механиковъ было семь тысячъ членовъ и резервный капиталъ его доходилъ до двадцати семи тысячъ фунтовъ. Общество превосходно управлялось, финансы его велись замѣчательно хорошо; но въ 1850 году оно превратилось въ еще большее и болѣе извѣстное общество. Многіе протестовали противъ объединенія всѣхъ механиковъ Англіи и во время процесса этого объединенія многіе изъ прежнихъ членовъ общества вышли изъ него; но уже къ октябрю 1851 года въ Соединенномъ обществѣ механиковъ (Amalgamated Engineers) было одиннадцать тысячъ членовъ, каждый вносилъ въ капиталъ общества по шиллингу въ недѣлю. Первую борьбу этому обществу пришлось выдержать по вопросу о поштучной платѣ и о систематическомъ нарушеніи закона о часахъ работы. Рабочіе предлагали передать рѣшеніе суду посредниковъ, но хозяева не согласились на это; 10 января 1852 года всѣ наиболѣе важные механическіе заводы Лондона и Ланкашира остановили работы. Небольшая группа христіанскихъ соціалистовъ, руководителями которыхъ были Морисъ и Чарльзъ Кингслей, старалась добиться общественной симпатіи и поддержками для рабочихъ. Въ борьбѣ участвовали большая часть рабочихъ и многіе изъ зажиточныхъ людей; были собраны по подпискѣ значительныя суммы, но хозяева оказались сильнѣе и послѣ трехмѣсячной борьбы рабочіе потерпѣли пораженіе. Но это пораженіе не уничтожило ихъ преданности обществу механиковъ и это послѣднее сдѣлалось образцомъ для другихъ, позже образовавшихся рабочихъ союзовъ. Для благотворительныхъ цѣлей общество было раздѣлено на множество мѣстныхъ отдѣленій, самоуправляющихся, но подчиненныхъ общимъ правиламъ, вырабатываемымъ и истолковываемымъ центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ. Для боевыхъ цѣлей власть была сосредоточена въ рукахъ этого исполнительнаго комитета. Право быть членомъ общества принадлежало только дѣйствительнымъ механикамъ; общество исключило изъ своей программы всякую общую филантропію, бывшую характерной особенностью всѣхъ прежнихъ рабочихъ движеній, особенно въ то время, когда было сильно вліяніе Роберта Овена. Теперь союзы считали своей преимущественной задачей отстаиваніе интересовъ рабочихъ своей отрасли промышленности, пре-

доставляя другимъ самимъ заботиться объ ихъ интересахъ. Иногда, впрочемъ, они оказывали щедрую помощь другимъ союзамъ въ ихъ борьбѣ, когда симпатизировали цѣлямъ этой борьбы. Черезъ десять лѣтъ послѣ большой стачки число членовъ соединеннаго общества механиковъ удвоилось, капиталъ его дошелъ до семидесяти трехъ тысячъ. При такомъ капиталѣ руководители союза старались избѣгать стачекъ и дѣйствительно съ 1852 до 1858 года стачекъ было немного, и ни одной крупной. Въ 1859 году, однако, была въ Лондонѣ большая стачка строительныхъ рабочихъ съ цѣлью уменьшенія рабочихъ часовъ. Забастовало двадцать четыре тысячи рабочихъ. Общественное мнѣніе было на ихъ сторонѣ. Механики дѣлали еженедѣльный взносъ для ихъ поддержки въ тысячу фунтовъ, помогали имъ и другіе. На этотъ разъ борьба закончилась компромисомъ, слѣдствіемъ ея было образованіе Соединеннаго общества Плотниковъ и Лондонскаго Совѣта промышленности.

Образованіе этого послѣдняго составляетъ начало новой эры въ исторіи промышленности. Руководители рабочихъ союзовъ сознавали необходимость въ организаціи, не ограничивающейся одной отраслью промышленности или группой отраслей. Нѣкоторые изъ нихъ помогали строительнымъ рабочимъ, рѣшившимъ образовать постоянный совѣтъ, являющійся представителемъ различныхъ отраслей промышленности и долженствующій быть органомъ общенія между ними и взаимной помощи. Первое засѣданіе совѣта состоялось 10 іюля 1860 года; около того же времени начали составляться провинціальные совѣты во многихъ изъ большихъ городовъ, преслѣдующіе тѣже задачи. Это повело и къ возрожденію политической дѣятельности. Тотчасъ послѣ организованія отдѣльныхъ отраслей промышленности рабочіе начали сознавать необходимость въ общей политической дѣятельности. Они находили, что въ качествѣ уніотистовъ они сильно заинтересованы въ чисто политическомъ движеніи въ пользу расширенія правъ подачи голоса, чтобы обезпечить для рабочаго класса большую долю политической власти. Они стремились также къ развитію фабричнаго законодательства и къ уничтоженію остающихся еще въ силѣ юридическихъ ограниченій права союзовъ. Постепенно они начали принимать участіе даже въ такихъ политическихъ вопросахъ, которые имѣли мало отношенія къ интересамъ промышленности. Такъ напр. лондонскій совѣтъ промышленности принималъ дѣятельное участіе въ пріемѣ Гарибальди и въ митингѣ съ цѣлью проявленія сочувствія англійскаго народа сѣвернымъ штатамъ Америки. Многіе изъ трэдъ-уньонистовъ протестовали противъ такого направленія, которое представлялось имъ сантиментальностью, но общее настроеніе, по крайней мѣрѣ среди вождей рабочаго движенія, было инымъ.

Въ тоже время кооперативное движеніе начинаетъ свое побѣдное

поприще. Сначала оно ставило себѣ чисто этическія задачи. Терминъ «кооперація» сначала употреблялся какъ антитеза конкуренціи; кооперація была скорѣе принципомъ вѣры, чѣмъ простой системой выгодной торговли. Отцомъ кооперативнаго движенія въ Англіи слѣдуетъ признать Роберта Овена. Раньше, чѣмъ его идеи сдѣлались вполнѣ демократическими, онъ въ Нью-Ланаркѣ ставилъ себѣ задачей борьбу съ бѣдствіями конкуренціи и главной его заботой была задача объ улучшеніи національнаго и общественнаго положенія рабочихъ. По его мнѣнію отношеніе нанимателя къ нанимаемымъ должно быть отношеніемъ содѣйствія, кооперативнымъ, потому что выгода вторыхъ есть выгода и для перваго. Овенъ въ началѣ своей дѣятельности вѣрилъ, что соціальный вопросъ можетъ быть рѣшенъ благожелательными и компетентными хозяевами, но опытъ убѣдилъ его въ неосуществимости подобныхъ надеждъ. Потомъ онъ надѣялся, что государство можетъ организовать кооперативныя общины. Только постепенно онъ пришелъ, наконецъ, къ убѣжденію, что сами рабочіе должны создать систему, при которой можно обойтись и безъ нанимателей; но онъ доконца жизни не могъ придти къ твердому убѣжденію относительно того, какова должна быть такая система. Лавочка съѣстныхъ припасовъ, заведенная имъ въ Нью Ланаркѣ, дала нѣкоторымъ изъ его учениковъ мысль основать кооперативныя лавки при посредствѣ выпуска акцій въ одинъ фунтъ. Самъ Овенъ, однако, мало интересовался этимъ планомъ и, кажется, даже боялся, что онъ можетъ отвлечь рабочихъ отъ идеи о соціалистическомъ раѣ на землѣ. Дѣлались и другіе опыты въ этомъ направленіи, но по большеи части простыми филантропами, заботившимися о благѣ рабочихъ.

Рочдэльцы. 1844—1865.

Наконецъ въ 1844 году двадцать восемь рабочихъ въ Рочдэлѣ начали свое собственное торговое предпріятіе, съ капиталомъ, составившимся изъ взносовъ по фунту съ каждаго; капиталъ медленно увеличивался, принося часто въ недѣлю всего два пенса. Это была первая кооперативная лавка, удачно разрѣшившая задачу устраненія изъ торговаго дѣла торговца.

Именно это и составляетъ характерную особенность такъ называемой «коопераціи въ распредѣленіи». Другія особенности, на которыхъ настаивали Рочдэльцы, по существу не имѣютъ въ себѣ ничего кооперативнаго. Несомнѣнно, что для ихъ успѣха было важно и то обстоятельство, что они давали лучшіе товары, полного вѣса, и не прибѣгали къ кредиту; но все это можетъ имѣть мѣсто и въ обыкновенныхъ торговыхъ предпріятіяхъ, тогда какъ демократическое управленіе дѣломъ и раздѣлъ барышей между акціонерами и потребителями составляютъ характерныя особенности опыта Рочдэльцевъ. Развитіе ихъ дѣла въ теченіи этого періода указывается слѣдующими цифрами:

Годъ	число членовъ	оборотъ	прибыль.
1845	74	710 фун.	22 фун.
1855	1400	44,906 «	3109 «
1865	5326	196,234 «	25,156 «

Успѣхъ этого коопeративнаго общества повелъ къ образованію другихъ, болѣе или менѣе на тѣхъ же началахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли успѣхъ, другія кончили неудачей. Различіе это до значительной степени обусловливалось умѣньемъ или неумѣньемъ вести дѣло, отчасти счастливыми или несчастными случайностями; но вообще говоря, въ теченіи этого періода ни одна форма коопераціи особаго успѣха не имѣла. Во многихъ случаяхъ принципъ раздѣла между рабочими, какъ таковыми, т. е. пропорціонально ихъ работѣ, былъ совершенно оставленъ, а въ другихъ осуществлялся только въ незначительныхъ размѣрахъ. Рабочіе могли получать барыши, помѣщая въ дѣло свои маленькія сбереженія, могли получать хорошую и дешевую провизію и кромѣ того имѣть долю въ барышахъ пропорціонально своимъ закупкамъ, но успѣхъ подобныхъ предпріятій совсѣмъ не доказываетъ осуществимости плановъ дать рабочему большую долю въ продуктѣ его труда. Кооперативныя производительныя предпріятія, созданныя съ этой цѣлью, вообще кончали неудачей или отступали отъ этого принципа и дѣлались простыми акціонерными предпріятіями, въ которыхъ капиталъ принадлежитъ рабочимъ. Такъ было даже и на фабрикахъ, заведенныхъ Рочдэльцами. Первоначально предполагали предоставить акціонерамъ пять процентовъ на акцію и половину барышей, а остальную часть барышей дѣлить между рабочими; но этотъ планъ скоро былъ оставленъ и съ тѣхъ поръ фабрики эти превратились въ простыя акціонерныя предпріятія.

Актъ 1862 г. Хотя кооперативное движеніе своимъ успѣхомъ обязано главнымъ образомъ самимъ рабочимъ, но оно имѣло многихъ пособниковъ и защитниковъ и среди другихъ общественныхъ классовъ. Христіанскіе соціалисты горячо поддерживали движеніе, хотя и понимали, что оно далеко не соотвѣтствовало ихъ идеалу. Одинъ изъ нихъ, Ниль, оказалъ движенію особую услугу составленіемъ и проведеніемъ билля объ измѣненіи акта о промышленныхъ обществахъ, гарантировавшаго фонды кооперативныхъ обществъ и уничтожающаго различныя ограниченія, которымъ они подлежали до этого времени. Это дало движенію новый стимулъ и къ 1865 году число членовъ кооперативныхъ обществъ увеличилось до 114,659, а общая сумма ихъ оборотовъ до 6,001,153 фунтовъ.

Развитіе промышленности. Развитіе трэдъ-юньонизма и кооперативнаго движеніи въ этомъ періодѣ, несомнѣнно, частію обусловливалось непрерывнымъ ростомъ національнаго богатства, дѣлавшимъ возможнымъ улучшеніе положенія рабочихъ классовъ. Этотъ ростъ богатства, несомнѣнно, до значительной степени обусловливался осуществленіемъ принциповъ

свободы торговли. Въ 1851 году, когда много было сдѣлано въ этомъ направленіи, ввозъ равнялся ста милліонамъ, а вывозъ былъ меньше семидесяти пяти милліоновъ. Къ 1856 году ввозъ увеличился до ста семидесяти двухъ милліоновъ, а вывозъ до ста шестидесяти. Къ 1865 года ввозъ достигаетъ громадной цифры двухсотъ семидесяти одного милліона, а вывозъ до ста шестидесяти пяти. Стало быть, ввозъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ почти утроился, а вывозъ болѣе чѣмъ удвоился. Цифры относительно иностранной торговли, разумѣется, не составляютъ полнаго доказательства относительно общаго матеріальнаго прогресса, но всѣ находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя и цифры подтверждаютъ мнѣніе, что богатство Англіи увеличивается съ поразительной быстротой.

Но прогрессъ не былъ непрерывнымъ. Въ 1857 году произошолъ один изъ кризисовъ, повидимому происходящихъ въ правильные десятилѣтніе періоды. Такіе кризисы были въ 1826, 1836 и 1847 годахъ и съ этого времени начинается совершенно правильный циклъ. За паникой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наступаетъ упадокъ торговли и промышленности, когда заработная плата низка, работы мало, барыши незначительны. Постепенно, однако, довѣріе возрождается и предприниматели оправляются послѣ нѣсколькихъ плохихъ годовъ. Крымская война дала искусственный стимулъ торговлѣ и въ 1855 году довѣріе выходило за предѣлы благоразумія, кредитъ достигаетъ чрезмѣрныхъ размѣровъ. Многіе изъ крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ совсѣмъ не имѣли резервныхъ капиталовъ и надѣялись на помощь Англійскаго банка. Чрезмѣрная желѣзнодорожная спекуляціи въ Америкѣ увеличивала общее возбужденіе; въ 1856 году въ Соединенныхъ Штатахъ наступилъ крахъ; оказалось, что многія компаніи платили дивиденты, какихъ онѣ сами не имѣли. Въ Нью Іоркѣ началась паника. Шестьдесятъ два банка этого города изъ шестидесяти трехъ остановили уплаты. Это ускорило и кризисъ въ Англіи. Фирмы, имѣвшія дѣла съ Америкой, начали колебаться. Банкротства въ Ливерпулѣ и Гласко воздѣйствовали и на Лондонъ. Банкротства въ одной отрасли торговли отражались и на другой. Тогда послѣдовало повтореніе сценъ 1847 года, только въ еще большихъ размѣрахъ. Учетъ повысился до девяти процентовъ и тѣмъ не менѣе резервовъ было такъ мало, что Англійскій Банкъ долженъ бы былъ остановить уплаты 13 ноября 1857 года, если бы не пріостановка дѣйствія акта о Банкѣ. Тогда Банкъ выпустилъ почти на милліонъ фунтовъ билетовъ сверхъ опредѣленной закономъ нормы. Это доказываетъ, что кризисъ былъ еще болѣе напряженнымъ, чѣмъ въ 1847 году. При пріостановкѣ дѣйствія акта и при повышеніи учетнаго процента паника быстро исчезла и довѣріе возродилось нѣсколько быстрѣе, чѣмъ при предыдущихъ кризисахъ.

Кризисъ 1857 г.

Это возстановленіе довѣрія поощрялось и новой законодательной

Актъ 1862 г. о компаніяхъ.

мѣрой, актомъ 1862 года, дающимъ права компаніямъ съ ограниченной отвѣтственностью. На основаніи этого акта семь или болѣе лицъ могли соединяться и составлять компанію съ ограниченной или неограниченной отвѣтственностью и съ различными специальными привиллегіями. Слѣдствіемъ этого акта было быстрое развитіе акціонернаго дѣла; нѣкоторыя изъ акціонерныхъ компаній были безчестными или опасно спекулятивными, но несомнѣнно все таки, что актъ способствовалъ и развитію правильной и законной торговли и промышленности.

Развитіе принципа свободной торговли. Торговый трактатъ. 1860 г.

Несмотря на реформы Гускиссона и Пиля система таможенныхъ пошлинъ оставалась еще довольно сложной, и до значительной степени протекціонистской. Гладстонъ завершилъ зданіе, основаніе которому положилъ Гускиссонъ, и самой важной частію котораго была отмѣна Пилемъ хлѣбныхъ законовъ. Гладстоновскій бюджетъ 1858 года освободилъ отъ таможенныхъ пошлинъ не менѣе ста двадцати трехъ различныхъ родовъ товаровъ и уменьшилъ тарифы на сто сорокъ. Основнымъ его принципомъ было то, что пошлины слѣдуетъ взимать для полученія дохода, а отнюдь не для защиты отечественной промышленности. Потому всѣ не приносящія дохода пошлины были уничтожены. Во вторыхъ были уменьшены значительно пошлины на предметы первой необходимости, какъ то на яица, чай, масло, яблоки, сыръ. Въ третьихъ были уничтожены пошлины на всѣ полумануфактурные товары. Въ четвертыхъ было достигнуто большое упрощеніе уничтоженіемъ почти всѣхъ дифференціальныхъ пошлинъ. Но даже и эти широкія реформы были только вторымъ шагомъ по направленію къ полной свободѣ торговли.

Крымская война сдѣлала необходимымъ отстрочку въ уменьшеніи и уничтоженіи пошлинъ, но въ 1860 году работа въ этомъ направленіи возобновилась. Бюджеты слишкомъ сложны, чтобы мы имѣли возможность здѣсь говорить о нихъ; но вообще можно упомянуть, что по бюджету 1842 года не менѣе тысячи пятидесяти двухъ статей товаровъ подлежали обложенію, въ 1853 годъ это число уменьшилось до четырехсотъ шестидесяти шести, а въ 1860-мъ до сорока восьми. Съ этихъ поръ уничтоженіе пошлинъ продолжается. Принципъ свободной торговли состоитъ въ признаніи, что такъ называемое покровительство вредитъ, а не защищаетъ. Если другіе народы вредятъ намъ обложеніемъ нашего вывоза, то нѣтъ резона вредить себѣ еще болѣе облагая ихъ вывозъ. Потому когда Англія въ 1860 году заключила договоръ съ Наполеономъ III, она, въ сущности, не сдѣлала никакихъ уступокъ, а просто осуществляла свои собственные принципы и давали выгоды Франціи ради полученія другихъ выгодъ. Тоже можно сказать и о Наполеонѣ. Онъ былъ убѣжденъ, что Франція выиграетъ отъ открытія своихъ портовъ для англійскаго вывоза, но этотъ взглядъ не былъ популярнымъ во Франціи. Потому было не-

обходимо получить поддержку общественнаго мнѣнія, добившись номинальнаго вознагражденія при посредствѣ уменьшенія англійскихъ тарифовъ. До этого времени Франція совершенно не допускала нѣкоторыхъ изъ англійскихъ товаровъ; на основаніи трактата 1860 года всѣ они были допущены съ обложеніемъ ихъ пошлиной, не превышавшей тридцати процентовъ стоимости товаровъ, многія изъ существующихъ пошлинъ были уменьшены. Слѣдствіемъ трактата было во первыхъ увеличеніе торговли между Англіей и Франціей, а во вторыхъ примѣръ, которому скоро послѣдовали и другія державы. Главнѣйшія изъ нихъ обязались трактатами измѣнить тарифы, если другія договаривающіяся государства сдѣлаютъ соотвѣтствующія измѣненія. При господствѣ такой системы международная торговля быстро развилась. Возможно, однако, признать и то, что торговые договоры вызывали въ обществѣ ненависть къ иностранному ввозу, которая въ соединеніи съ финансовыми затрудненіями вызвала реакцію протекціонизма, которой избѣжала пока только одна Англія.

Паденіе цѣны золота.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ упомянуть объ открытіяхъ золота (въ Калифорніи въ 1848 году и въ Австраліи въ 1851-мъ). О переворотѣ, произведенномъ этимъ увеличеніемъ предложенія золота, можно судить по тому факту, что въ теченіи десяти лѣтъ съ 1841 по 1850 годъ добывалось золота на сумму семи съ половиной милліоновъ фунтовъ, въ слѣдующіе семь лѣтъ эта сумма увеличилась до двадцати восьми милліоновъ. Понятно, что цѣна золота относительно большинства продуктовъ быстро пала или иными словами всѣ цѣны быстро поднялись. Это являлось важнымъ стимуломъ развитія промышленности, но нѣкоторые разряды лицъ сильно пострадали. Люди, имѣвшіе постоянные доходы отъ опредѣленныхъ дивидентовъ или рентъ, уже не могли на свои прежніе доходы получать тѣ удобства жизни, къ которымъ они привыкли. Кромѣ того и многіе изъ тѣхъ лицъ, которымъ такое измѣненіе въ цѣнахъ было сначала выгоднымъ, были вовлечены имъ въ крайности, въ концѣ концевъ вредныя для промышленной дѣятельности. Потому мы видимъ, что начиная съ 1860 года количество пауперовъ увеличивается, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Англія и Уэльсъ:

Годы:	Число призрѣваемыхъ:	Число получающихъ пособіе на дому:	Всего:
1860	113,507	731,126	844,633
1861	125,866	758,055	883.921
1862	132,236	784,906	917.142
1863	136,907	942,475	1.079,382

Такимъ образомъ число пауперовъ увеличивалось даже быстрѣе населенія. Несомнѣнно, что по отношенію къ послѣднимъ годамъ это отчасти объясняется такъ называемымъ хлопчатобумажнымъ голо-

домъ. Американская война повела къ блокадѣ портовъ, откуда главнымъ образомъ получался матеріалъ для промышленности Ланкашира. Это породило страшное бѣдствіе и хотя благородная выдержанность рабочихъ и національная подписка, давшая въ апрѣлѣ 1863 года сумму болѣе двухъ милліоновъ фунтовъ, помѣшали распространенію пауперизма до такихъ предѣловъ, которыхъ онъ достигъ бы безъ этого, но отъ бѣдствія Ланкашира пострадали и многія другія отрасли промышленности. Но нѣкоторыя изъ отраслей промышленности даже развились вслѣдствіе американской войны. Возможно, что «хорошія времена» сдѣлали попечителей болѣе мягкими и во всякомъ случаѣ эти годы были исключительными. Съ 1864 года начинается снова уменьшеніе численности пауперовъ, но любопытно то, что даже въ эти четыре года возвышеніе заработной платы и большая легкость получить работу не помѣшали увеличенію пауперизма.

Пытаясь дать общую характеристику исторіи промышленности за этотъ періодъ, мы должны будемъ прежде всего указать на увеличеніе національнаго богатства. Въ Ирландіи неурожаи картофеля повели къ выселенію, постепенно уменьшившему населеніе этого острова съ восьми до пяти милліоновъ. Но увеличеніе населенія въ другихъ частяхъ Соединенныхъ королевствъ болѣе чѣмъ уравновѣшивало уменьшеніе его въ Ирландіи; продолжающіяся усовершенствованія машинъ и распространеніе крупнаго производства значительно увеличили національное богатство. Мы должны замѣтить, однако, что переворотъ въ промышленности теперь захватилъ и континентъ и что развитіе желѣзнодорожнаго дѣла, бывшее въ Англіи наиболѣе поразительнымъ въ 1845 и 46 годахъ, теперь началось въ другихъ европейскихъ странахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, а къ концу періода захватило Индію и другія отставшія въ промышленномъ отношеніи страны. Телеграфъ тоже теперь становится болѣе важнымъ факторомъ промышленности и торговли. Крымская война, мятежъ въ Индіи, гражданская война въ Америкѣ до нѣкоторой степени задержали накопленіе богатства, хотя временно они и стимулировали торговлю. Финансовые кризисы разорили многихъ, но благопріятствующія развитію силы были столь значительны, что разрушительныя вліянія чрезмѣрной спекуляціи и паники не помѣшали непрерывности матеріальнаго прогресса. Въ числѣ такихъ благопріятствующихъ силъ открытіе золота было наврядъ ли менѣе важнымъ, чѣмъ механическія усовершенствованія и болѣе дѣйствительная организація промышленности Другой такой силой былъ принципъ свободы торговли; но для тѣхъ, которыхъ болѣе заботитъ распредѣленіе богатства, чѣмъ его производство, для тѣхъ, которые считаютъ наиболѣе важнымъ дѣломъ физическое, нравственное и умственное состояніе народа, а не увеличеніе комфорта и роскоши, самымъ главнымъ соціальнымъ явленіемъ этого періода должно быть увеличеніе значенія рабочихъ сою-

зовъ, улучшеніе законовъ о фабрикахъ и рудникахъ и зачатки современнаго санитарнаго законодательства. Англійскіе рабочіе въ этотъ періодъ начали пользоваться плодами законодательства 1833 и 34 годовъ, а также усовершенствованіями, сдѣланными въ этомъ законодательствѣ въ теченіи этаго періода. Въ это же время они сознали, какъ много они могутъ сдѣлать своими собственными силами.

Тюрьмы 1846—1865.

Артура Гриффитса.

Прекращеніе ссылки даже въ видоизмѣненной ея формѣ налагало на тюремную администрацію серьезныя обязанности. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ ей было необходимо найти дѣло для арестантовъ, отъ которыхъ раньше было такъ легко отдѣлаться, а теперь скапливавшихся въ тюрьмахъ. Для цѣлей охраны отъ нихъ общества скоро были выдуманы новые способы и было положено основаніе системѣ употребленія арестантовъ на служеніе государственнымъ нуждамъ. Такимъ образомъ было положено начало системѣ каторжныхъ тюремъ. Были начаты при посредствѣ труда арестантовъ крупныя общественныя работы. Онѣ производились, и въ настоящее время уже закончены, въ Портландѣ и въ большихъ укрѣпленіяхъ на Вернѣ, въ Портсмутѣ и Чатамѣ, въ большихъ построенныхъ тамъ докахъ и бассейнахъ, въ которыхъ можно помѣстить половину англійскаго флота, въ Борсталѣ, гдѣ построенъ рядъ фортовъ, защищающихъ Медуэй, въ Дартмурѣ, гдѣ осушены огромныя земельныя площади. Введенная въ то время въ дѣйствіе система существуетъ и до настоящаго времени; ее можно осуждать развѣ только на основаніи соображеній сантиментальности. Она, можетъ быть, и вредна для самихъ арестантовъ, но невозможно же забывать, что всякое преступленіе должно быть искуплено; во всякомъ случаѣ тюремная администрація не пренебрегаетъ и нравственнымъ и матеріальнымъ благосостояніемъ арестантовъ.

Время отбыванія наказанія дѣлится на три части: первая часть, въ теченіи девяти мѣсяцевъ,—это время испытанія; арестантъ проводитъ его въ одиночномъ заключеніи; предполагается, что въ это время онъ наиболѣе доступенъ лучшимъ вліяніямъ, что ему принесутъ пользу добрые совѣты и собственныя его размышленія. Въ вторую часть отбыванія наказанія его отправляютъ на общественныя работы, гдѣ онъ работаетъ въ обществѣ другихъ арестантовъ, но

подъ постояннымъ наблюденіемъ. Все это время поощряютъ его старанія въ работѣ, поддерживаютъ его энергію разумной системой вознагражденій, не денежныхъ—хотя онъ и можетъ скопить небольшую опредѣленную сумму, выдаваемую ему при его освобожденіи—а наиболѣе важнымъ для него и наиболѣе на него дѣйствующимъ уменьшеніемъ срока наказанія. Извѣстное количество полученныхъ имъ за ежедневную работу марокъ даетъ ему право на такое уменьшеніе срока на четвертую его часть. Но такое досрочное освобожденіе арестанта условное, арестантъ выходитъ изъ каторжной тюрьмы, зная, что если онъ снова станетъ на дурную дорогу, его могутъ снова засадить. Это составлаетъ третью часть наказанія—отпускъ по билету; надъ такимъ отпущеннымъ по билету арестантомъ устанавливается строгій надзоръ; онъ свободенъ только до тѣхъ поръ, пока хорошо ведетъ себя.

О всякой системѣ всего лучше судить по ея результатамъ и несомнѣнно, что существующая система выдерживаетъ это испытаніе. Благодаря ей были исполнены не только всѣ вышеупомянутыя крупныя работы съ значительными выгодами для страны и сравнительно дешево, но въ послѣдніе годы замѣчается уменьшеніе числа преступленій. Система хорошо работаетъ не только потому, что она хорошо справляется съ дѣйствительными преступниками, но и потому, что отвращаетъ отъ совершенія преступленій преступниковъ возможныхъ. Спора относительно факта уменьшенія преступленій и быть не можетъ. Населеніе тюремъ годъ отъ году уменьшается; въ 1875 оно равнялось—9815 человѣкъ, въ 1885-мъ—8836, а въ 1895-мъ—3309 человѣкъ. Доказывали, что это уменьшеніе объясняется большей сравнительно съ прежнимъ временемъ мягкостью приговоровъ всѣхъ судовъ,—въ настоящее время предпочитающихъ приговаривать преступниковъ къ другимъ, меньшимъ наказаніямъ, а не къ каторжнымъ работамъ. Если бы это было такъ, то число менѣе важныхъ наказаній увеличилось бы и мѣстныя небольшія тюрьмы были бы переполнены. Но этаго нѣтъ; на оборотъ замѣчается уменьшеніе числа и меньшихъ наказаній. Въ 1878 году арестантовъ за мелкія проступки и преступленія было 26,000 человѣкъ, а теперь ихъ только тринадцать тысячь; и это несмотря на общее увеличеніе населенія въ этотъ періодъ на четыре милліона, что само по себѣ могло бы вызвать соотвѣтствующее увеличеніе численности преступныхъ классовъ. Говорятъ также, что теперь сроки наказанія короче и потому тюрьмы быстрѣе очищаются. Но и это обстоятельство не можетъ вполнѣ объяснить фактъ уменьшенія числа преступниковъ. Несомнѣнно, что тутъ дѣйствуютъ и другія причины, но всѣ онѣ сводятся къ одной общей причинѣ: къ болѣе гуманному и разумному пониманію государствомъ его долга по отношенію къ людямъ, впавшимъ въ преступленіе.

Преступленіе опредѣляютъ, какъ неспособность человѣка жить и дѣйствовать сообразно общимъ правиламъ, признаваемымъ всѣмъ обществомъ за существенно необходимыя для его бытія. Преступники бываютъ случайными или по склонности, и при совершенной системѣ управленія они были бы спасены отъ случайности или исцѣлены отъ преступныхъ наклонностей. Въ этомъ отношеніи мы уже и теперь дѣлаемъ много, заботясь о дѣтяхъ и подавляя преступленіе въ зародышѣ, раньше, чѣмъ оно принимаетъ конкретныя формы. Исправительныя заведенія и профессіональныя школы уменьшаютъ количество рекрутъ въ великую армію преступленія; широко развитая система спасенія дѣтей теперь находится въ полномъ ходу; достиженію той же цѣли несомнѣнно способствуетъ и распространеніе общаго образованія. Но довольно сильнымъ факторомъ въ этомъ направленіи было и единообразіе въ тюремной дисциплинѣ; оно тоже значительно повліяло на контингентъ людей, непрерывно проходящій чрезъ тюрьмы. Преступникъ знаетъ, что въ какую бы тюрьму его не заточили, онъ вездѣ встрѣтитъ одни и тѣже правила, будетъ питаться той же скудной пищей и исполнять туже работу. Теперь различія въ тюрьмахъ по мѣстности не существуетъ, вездѣ наказаніе отбывается одинаково. Въ послѣдніе годы ни одна административная реформа не была столь благодѣтельной, какъ сосредоточеніе управленія тюрьмами въ рукахъ государства. Это было сдѣлано тюремнымъ актомъ 1877 года, давшимъ полномочія комитету тюремныхъ комиссаровъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ акта была большая экономія, такъ какъ число тюремъ было уменьшено съ 144 до 56, съ соотвѣтствующимъ сокращеніемъ числа служащихъ. Другой очевидной выгодой государственнаго контроля была гласность по отношенію къ тюремному дѣлу. Тамъ, гдѣ общественные слуги отвѣтственны, тайныхъ злоупотребленій быть не можетъ, все должно дѣлаться открыто и чиновниками, подлежащими строгому контролю. Въ настоящее время англійскія тюрьмы могутъ выдержать самое строгое изслѣдованіе и всѣ, сравнивающіе ихъ съ лучшими иностранными тюрьмами, должны признать, что англійскія тюрьмы не хуже этихъ образцовыхъ иностранныхъ.

Говоря вообще о настоящемъ состояніи англійской тюремной дисциплины и уголовнаго законодательства, можно смѣло утверждать, что общая ихъ тенденція состоитъ въ большей сравнительно съ прежнимъ мягкости въ обращеніи съ арестантами. Это ясно доказывается склонностью судовъ къ мягкимъ, даже къ минимальнымъ приговорамъ и еще болѣе это доказывается мудрыми и гуманными современными законами, имѣющими цѣлью предупрежденіе самой возможности преступленія. Одинъ изъ этихъ законовъ — это актъ о «суммарной юрисдикціи», а другой актъ о совершившихъ первое преступленіе (Summary Iurisdiction Act и Act for First Offenders).

На основаніи перваго изъ этихъ актовъ когда судъ приговариваетъ или къ штрафу или къ тюремному заключенію, осужденному дается срокъ для уплаты штрафа; раньше при невзносѣ штрафа немедленно человѣка сразу сажали въ тюрьму. Второй актъ, основываясь на здравомъ смыслѣ и гуманности, спасаетъ отъ тюрьмы всѣхъ, совершившихъ первое преступленіе и подающихъ надежду на исправленіе. Тюремное заточеніе рѣдко бываетъ полезно, какъ для самихъ преступниковъ, такъ и для общества. Но съ другой стороны вѣрно и то, что всѣ, совершающіе преступленія неоднократно, должны быть посажены въ тюрьмы до тѣхъ поръ, пока не будутъ имѣться основанія полагать, что по освобожденіи они будутъ воздерживаться отъ совершенія новыхъ преступленій. Существуютъ такъ называемые привычные или профессіональные преступники и они то и составляютъ труднѣйшій и даже пока неразрѣшимый вопросъ криминологіи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, существуетъ особое наказаніе, называемое безсрочнымъ приговоромъ, по которому неисправимыхъ преступниковъ держатъ въ тюрьмѣ безъ срока. Это наказаніе въ извѣстныхъ ограниченныхъ, впрочемъ, предѣлахъ практикуется за Атлантическимъ океаномъ и какъ утверждаютъ съ значительнымъ успѣхомъ, но оно осуществимо при очень большихъ расходахъ на тюрьмы, а это одно уже осуждаетъ его, какъ практическій методъ при большомъ количествѣ преступниковъ.

Общественная жизнь.

Батесона.

Театръ. 1815—1885.

Съ 1815 по 1843 годъ, когда былъ изданъ актъ относительно театровъ, шла непрерывно борьба по поводу патентовъ, выданныхъ Ковентъ Гарденскому и Дрюри Лэнскому театрамъ, исключительное право которыхъ давать «законныя драмы» отстаивалось лордомъ каммергеромъ на основаніи акта 1737 года. Допускались, впрочемъ, и нѣкоторыя исключенія, напр. драматическія представленія въ Гэймаркетскомъ театрѣ въ лѣтніе мѣсяцы, концерты въ лицеѣ и С. Джемсѣ (въ то время театръ Принца), комическія представленія въ Адельфи и въ Олимпійскомъ (Olimpic). «Отелло» превращался въ музыкальную драму такимъ образомъ: за сценой въ извѣстныхъ мѣстахъ игралъ небольшой оркестръ; пять вокальныхъ пьесъ въ актѣ превращали пьесу въ комическую (burletta) и такимъ образомъ обходили запрещеніе. Слѣдствіемъ тогдашняго законодательства о театрахъ было

то, что пьесы величайшихъ англійскихъ драматурговъ ставились рѣдко; публика не хотѣла ходить слушать ихъ въ Ковентъ-Гарденъ или Дрюри-Лэнъ, да и не могла слушать, если бы и хотѣла; у актеровъ новой школы голоса были слишкомъ слабы, чтобъ играть въ громадныхъ театрахъ, пригодныхъ для могучей декламаціи Кембля. Законъ открыто нарушался театромъ Странда, множество мелкихъ театровъ внѣ предѣловъ Вестминстера были терпимы, на ихъ существованіе смотрѣли сквозь пальцы. Два большіе театра разоряли антрепренеровъ, а отстаивать свои права въ судѣ они не имѣли возможности, такъ какъ общественное мнѣніе было противъ нихъ. Послѣ 1832 года, когда былъ назначенъ парламентскій комитетъ для разсмотрѣнія закона о разрѣшеніяхъ театровъ, небольшіе театры не встрѣчали болѣе никакихъ затрудненій.

Начало описываемаго періода было концомъ стараго стиля. М-ссъ Сиддонсъ въ послѣдній разъ выступила въ 1812 году и въ 1819 г. играла только одинъ разъ въ ея бенефисъ. Кембль въ послѣдній разъ выступилъ въ 1817 году. Годы съ 1818 по 1833-й можно назвать періодомъ Эдмунда Кина, первымъ періодомъ Макреди и временемъ представленій въ Лицеѣ Матью старшаго. Люди, видившіе игру Кина, называютъ его вдохновеннымъ актеромъ по преимуществу. Онъ былъ актеръ отъ природы, тогда какъ лозунгомъ Макреди было: «терпѣніе—это геній». Макреди былъ страстенъ просто въ силу своихъ громадныхъ физическихъ силъ, тогда какъ у Кина страстность была болѣе одухотворенной. Мужественная энергія Макреди, его «Гомерическое достоинство», какъ говорилъ Уэстландъ Марстонъ, составляли сильный контрастъ съ граціозной прелестью его современника Чарльза Кембля, лучшими ролями котораго были Гамлетъ, Меркуціо, Орландо и Бенедиктъ. При меньшей торжественности и большей естественности онъ былъ хорошъ именно въ тѣхъ роляхъ, которыя меньше всего удавались Макреди.

Въ тридцатые годы начали и кончили свое артистическое поприще многіе знаменитые актеры. Чарльзъ Юнгъ въ послѣдній разъ игралъ въ 1832 году, Эдмундъ Кинъ въ 1833, Чарльзъ Кембль въ 1836, Листонъ въ 1837. Съ 1837 года начинается второй періодъ сценической дѣятельности Макреди, бывшаго съ этого года антрепренеромъ сначала Ковентъ Гарденскаго, а потомъ (1841) Дрюри Лэнскаго театровъ. Въ тридцатые годы Фанни Кембль старалась поддержать своего слабѣвшаго отца и выступили Елена Фауситъ, Фельпсъ и Матью младшій. Любовь къ надутой реторикѣ начинала исчезать. Модными пьесами были: «Виргиній» (1820), «Горбунъ» (1832) и «Любовь» (1839) — Шеридана Ноулесса; въ послѣдней большой успѣхъ имѣла Элленъ Три (Чарльзъ Кинъ). Эту пьесу ставили пятьдесятъ разъ сряду, что въ то время считалось необычайнымъ. «Лэди Лайонсъ» Бульвера, сначала не имѣвшая успѣха, была поставлена

въ первый сезонъ тридцать разъ, что считалось большимъ успѣхомъ, такъ какъ обыкновенно пьесы выдерживали не больше двѣнадцати или четырнадцати представленій. Хорошо шли «Іонъ»—Тальфорда и «Марино Фальери»—Байрона; въ 1840 году поставили съ большимъ успѣхомъ «Деньги»; успѣхъ этой пьесы доказывалъ, что сантиментальность еще въ модѣ. Если представленія не всегда отличались по качеству, то его замѣняли количествомъ: обыкновенно ставили или двѣ пятиактныя комедіи или трагедію и передъ ней водевиль, а послѣ нея комедію въ три акта.

Драма вступила въ новую эру, когда Самуэль Фельпсъ, вмѣстѣ съ ми-ссъ Варнеръ, взяли антрепризу театра Salders Wells, въ Ислингтонѣ. Фельпсъ былъ подражателемъ Макреди, но безъ его энергіи; онъ, однако, считалъ себя апостоломъ настоящей драмы—Марстонъ такъ и называетъ его — и публика съ охотой училась у него. Онъ игралъ всевозможныя роли и появлялся не меньше, какъ тридцати шекспировскихъ роляхъ. Онъ никогда не отличался вдохновеніемъ и страстью, но хорошо зналъ свою публику и произносилъ монологи медленно и громко, мало заботясь о себѣ и во всемъ полагаясь на автора. Въ теченіи восемнадцати сезоновъ онъ поставилъ тридцать одну изъ пьесъ Шекспира, безъ исправленій восемнадцатаго столѣтія, и возобновилъ многія изъ пьесъ классиковъ семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій. Литературный міръ каждый день отправлялся въ его театрахъ въ Ислингтонѣ. Туже задачу прослѣдовалъ и Чарльзъ Кинъ, бывшій съ 1850 года антрепренеромъ театра Принцессы. Онъ устранилъ «театральничанье» своихъ предшественниковъ; хотя вслѣдствіе стараній добиться естественности, у него часто недоставало трагической силы, но онъ пріучилъ зрителей къ болѣе изящной игрѣ. Онъ очень заботился объ исторической вѣрности; его декораціи и костюмы, въ которыхъ ему помогалъ своимъ искусствомъ Станфильдъ, превосходили все, что было сдѣлано его предшественниками. То было время переложеній въ драмы романовъ Диккенса, время «Джека Шеппарда»—Букстона, «London Assurance» Бусико (Boucicault) и нѣкоторыхъ изъ наиболѣе извѣстныхъ пьесъ Тома Тайлора и Чарльза Рида.

Въ 1841 году Лондонъ въ лицѣ Рашели познакомился съ лучшими традиціями французской классической драмы и англичане поняли, что Расина можно читать не только въ школѣ или ради изученія исторіи литературы. Въ 1857 году пріѣхала въ Лондонъ Ристори и люди, видѣвшіе Рашель, не знали, которой изъ великихъ актрисъ слѣдуетъ отдать преимущество. Марстонъ считалъ Рашель болѣе величавой и страшной, а Ристори болѣе человѣчной, болѣе способной въ такихъ роляхъ, какъ Федра, возбудить жалость и состраданіе. Всѣ восхищались ей и въ роли лэди Макбетъ. Американская актриса Шарлота Кушманъ, игравшая въ 1846 году Ромео (ея сестра играла Джюльету), и Фехтеръ тоже отличались большой трагической силой.

1855 годъ тоже былъ годомъ, отдѣлявшимъ два періода въ исторіи сцены. Въ этомъ году со сцены сходитъ Вилльямъ Фарренъ старшій, и съ нимъ сцена теряетъ лучшаго исполнителя ролей сэра Антони Абсолюта, сэра Петера Тизле и придворныхъ прошлаго вѣка. Въ слѣдующемъ году выступаетъ въ дѣтскихъ роляхъ, подъ управленіемъ Кина, Элленъ Терри. Шестидесятые годы—зто время пьесъ Робертсона: «Давидъ Гаррикъ», «Общество», «Наши», «Каста», «Игра» и «Школа». Г. Д. Байронъ дѣлается антрепренеромъ театра принца Уэльскаго (раньше театра Королевы) и выступаютъ Банкрофтъ, Гэръ, Ирвингъ м-ссъ Кендаль и Виндгэмъ. Въ 1875 году Байронъ поставилъ въ театрѣ Водевиль пьесу «Ours Boys», державшуюся на сценѣ больше четырехъ лѣтъ. Но, повидимому, въ исторіи англійской драмы, за исключеніемъ мелодрамы и фарса, наступаетъ мертвая полоса.

Въ 1833 году входятъ въ моду благотворительные базары. Одинъ из первыхъ такихъ базаровъ, въ пользу бѣдныхъ чужестранцевъ, описывается Гревилемъ какъ нѣчто вродѣ маскарада безъ масокъ, гдѣ всѣ, и знакомые и не знакомые, могутъ свободно разговаривать. Базары развивали любовь женщинъ и къ «изящнымъ» работамъ и къ разнымъ бездѣлушкамъ изъ неподходящихъ матеріаловъ. Такъ напр. изъ кожи выдѣлывали иммитацію рѣзьбы по дереву; были и такіе маніаки, которые проводили цѣлые дни за наклеиваніемъ на вазы кусочковъ вырѣзанной бумаги или разрисовкой вазъ и покрытіемъ ихъ глазурью. Въ болѣе серьезныхъ кругахъ любимымъ занятіемъ было занятіе электрическими опытами; всѣ культурные люди болтали о животномъ магнетизмѣ, гипнозѣ и электро-біологіи. Калейдоскопъ, аэростатъ, воздушные корабли, избранныя темы разговора въ 1820 году, замѣняются месмеризмомъ и ясновидѣніемъ. Спиритуализмъ появился въ Англію изъ Америки, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ литературные и свѣтскіе кружки живо интересовались сеансами Гома и другихъ медіумовъ. Въ числѣ авторовъ любопытныхъ произведеній, трактующихъ о подобныхъ вещахъ, мы встрѣчаемъ имена лорда Линдгурста, Бульвера-Литтона, Монктона Мильнса, лорда Линдсея, лорда Эдера, Троллопа, Говитта, г-жу Броунингъ, г-жу Холль, Гулли Мальверна. Модныя маніи.

Цѣль штемпельнаго сбора съ газетъ состояла только отчасти въ полученіи дохода, главнымъ же образомъ въ томъ, чтобы періодическія изданія служили интересамъ буржуазіи и были недоступны для людей, писавшихъ для бѣдняковъ и могущихъ тѣмъ самымъ поддерживать демократическія и революціонныя мечтанія черни. Правда, всегда было возможно уклониться отъ пошлинъ. Коббетъ, не помѣщая въ своей газетѣ «Welkly Register» извѣстій, былъ въ состояніи понизить ея цѣну съ шиллинга до двухъ пенсовъ и получить такимъ путемъ громадное вліяніе. Изданія непеперіодическія тоже были избавлены отъ пошлины и такъ какъ судебные приговоры Газеты.

были безсильны уничтожить продажу нештемпелёванных газетъ, то выпускалось множество газетъ по пенсу или по два за номеръ. Эти газеты были вообще плохи, такъ что слѣдствіемъ штемпельнаго сбора было только то, что бѣдные и невѣжественные люди получали умственную пищу худшаго качества. Въ 1818 году годовая цѣна газеты равнялась десяти фунтамъ, такъ что даже зажиточнымъ людямъ приходилось выписывать газеты въ складчину. Агенты давали ихъ на прочтеніе по пенсу за часъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ выхода газеты отправляли въ провинцію по пониженнымъ цѣнамъ. Въ 1835 году, когда пошлина равнялась четыремъ пенсамъ, при населеніи въ двадцать пять милліоновъ, количество штемпелеванныхъ номеровъ равнялось тридцати тремъ милліонамъ. Въ слѣдующемъ году пошлину понизили до одного пенса, понизили также и налогъ на бумагу. Доходъ увеличился и въ 1843 году количество штемпелей дошло до пятидесяти шести съ половиной милліоновъ и газеты продавались за пять пенсовъ вмѣсто семи. Въ 1853 году пошлина была уничтожена, а также и налогъ на объявленія, раньше равнявшійся 3 шил. 6 д. съ объявленія. Въ 1835 году главными ежедневными газетами въ Лондонѣ были: Times, Morning Chronicle, Standard (до 1857 года вечерняя), Globe, John Bull, Morning Post. «Курьеръ», вечерняя газета, не имѣлъ такого распространенія, какъ во время войны, когда онъ расходился въ десяти тысячахъ экземпляровъ.

Въ 1814 году «Таймсъ» завелъ паровую машину и въ часъ вмѣсто 450 листовъ печатался въ 1100.

Къ 1836 году количество листовъ, печатаемыхъ въ часъ, увеличилось вдвое и въ 1884 году въ часъ печатали уже двадцать двѣ тысячи листовъ. Въ 1816 году, когда Бэрнсъ началъ издавать газету, она выходила въ количествѣ пяти тысячъ экземпляровъ, каждый въ одинъ листъ. Въ 1834 года количество экземпляровъ удвоилось, вліяніе газеты на общественное мнѣніе было уже очень большимъ. Бэрнсъ стоялъ за парламентскую реформу и его считали «отчаяннымъ радикаломъ»; но послѣ онъ разошелся съ Бругамомъ и тонъ руководящихъ статей, большинство которыхъ писалъ Бэрнсъ, измѣнился. Въ 1841 году Бэрнса замѣнилъ Делане, не бывшій писателемъ, но умѣвшій занять и въ обществѣ и въ политическихъ сферахъ такое положеніе, какого раньше не имѣлъ ни одинъ журналистъ.

Въ 1828 году считалось очень страннымъ, чтобы лордъ канцлеръ пригласилъ на обѣдъ издателя «Таймса», а при лордѣ Пальмерстонѣ существовали самыя близкія отношенія между министерствомъ и Делане. И Бэрнсъ и Делане принимали всѣ мѣры для быстраго полученія извѣстій, и до желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ совершали чудеса съ своими курьерами. Въ 1834 году Бэрнсъ получилъ извѣстія изъ Гласко чрезъ курьера, проѣхавшаго четыреста миль со-

скоростью пятнадцати миль въ часъ. Въ 1854 году распространеніе Таймса превышало распространеніе всѣхъ другихъ газетъ; она расходилась въ количествѣ 52 тысячь экземпляровъ, тогда какъ Morning Advertiser расходился только въ восьми тысячахъ, Morning Herald—въ четырехъ тысячахъ, Dialy News—тоже около четырехъ, Morning Chronicle и Morning Post—около трехъ тысячь. Въ 1894 году количество экземпляровъ Daily News, Daily Telegraph и Standard превышало сто семьдесять тысячь для каждой изъ этихъ газетъ.

Morning Chronicle несмотря на ея незначительное распространеніе имѣла большое вліяніе при издательствѣ Джемса Перри (1789—1821). Перри первый ввелъ печатаніе короткихъ отчетовъ о рѣчахъ въ Парламентѣ, такъ что въ его газетѣ по утру уже сообщалось о дебатахъ предыдущей ночи. Morning Post была замѣчательна поэтическими произведеніями; въ ней Вордсвортъ печаталъ свои сонеты и сотрудничали также Муръ, Соутей и Юнгъ. Въ числѣ сотрудниковъ лондонскихъ ежедневныхъ газетъ были Ламбъ, Лейгъ Гёнтъ, Газлиттъ, Кольриджъ, Кампбель, Джемсъ Макинтошъ, Дикенсъ и многіе другіе извѣстные писатели. Повидимому, журналисты въ то время были менѣе профессіональными и болѣе литературными людьми, чѣмъ въ настоящее время, но за то общій уровень литературныхъ достоинствъ былъ, вѣроятно, ниже. Можетъ быть, въ то время изящества и оригинальности стиля было больше, но за то не было единообразія и на одну блестяще написанную статью было множество плохихъ. Извѣстія, сообщаемыя въ настоящее время каждой изъ газетъ, одни и тѣже; прежде было больше простора для издательской дѣятельности въ погонѣ за новостями, теперь же приходится больше заботиться о формѣ изложенія этихъ новостей. Въ 1834 году ни въ одномъ провинціальномъ городѣ Англіи не было ежедневной газеты и только въ Ливерпулѣ и Кэнтербюри были газеты, выходящія больше раза въ недѣлю. Въ 1855 году провинціальныхъ газетъ въ Соединенныхъ королевствахъ было 560, а въ 1883-мъ—1576, изъ которыхъ 162 ежедневныхъ. Но развитіе газетнаго дѣла въ Англіи ничтожно сравнительно съ Америкой; кажется, однако, что Англія, хотя и медленно, слѣдуетъ примѣру Америки. Повидимому, человѣчество пріобрѣтаетъ новые инстинкты по мѣрѣ того, какъ изобрѣтенія пробуждаютъ ихъ и даютъ средства ихъ удовлетворенія; желанія читать много о личностяхъ и событіяхъ не чувствовали, пока нельзя было его удовлетворить; теперь же, когда средства насыщенія этого голода имѣются на лицо, онъ становится ненасытимымъ. Зло — если это зло — произведено паромъ; ни уничтоженіе штемпельнаго сбора, ни административныя реформы Роуланда Гилля, не могли бы создать этой чудовищной потребности, такъ какъ удовлетворить ее они не могли. Паръ указываетъ, насколько невозможно

найти какіе либо законы относительно того, что необходимо для человѣческаго счастія.

Дамскій костюмъ.

Время съ 1840 по 1850 года было временемъ самаго ужаснаго перетягиванія дамами ихъ талій. Всѣ платья, претендующія на моду, затягивались сзади, такъ что для того, чтобы затянуть несчастную жертву, отъ горничной требовалось крайнее напряженіе мускуловъ. Кринолинъ, введенный въ моду въ Парижѣ въ 1854 году, былъ принятъ съ восторгомъ именно какъ средство избѣжать такого страшнаго затягиванія, такъ какъ—гласили тогдашнія объявленія—благодаря ему платье кажется достаточно полнымъ и составляетъ надлежащій контрастъ съ таліей, а по сему даетъ возможность обойтись безъ мученій затягиванія, къ тому же и очень вреднаго. Кринолиномъ называли сооруженіе изъ конскаго волоса для растягиванія юбки, а потомъ стальные обручи, замѣнившіе это сооруженіе. Четыре узкія стальныя полоски, обшитыя тесьмой, вдѣвались въ коленкоровую юбку; у таліи полоса находилась въ разстояніи отъ нея двухъ пальцевъ и длиной была около двухъ ярдовъ. Слѣдующія три полоски находились одна отъ другой на шесть пальцевъ разстоянія и были въ два съ половиной ярда длины. Это сооруженіе и называлось кринолиномъ. До изобрѣтенія кринолина, когда юбка платья дѣлалась пышной только потому, что подъ низъ надѣвали дюжину или больше юбокъ, проявить грацію было можно только умѣньемъ ставить руки такъ, чтобы держалась объемистая мантилья или тяжелая кашемировая шаль, не портя гармоніи ихъ складокъ, а сложенныя кисти должны были держать кружевной платочекъ или ретикюль. Шаль застегивалась большой брошкой. Въ то же время при выходахъ носили шелковые или сатиновые, отдѣланные кружевомъ передники, какъ во время королевы Анны.

Въ 1860 году юбку отдѣлывали тремя широкими фалбалами съ фестончиками. Носили длинную широкую жакетку съ рукавами en pagode, широкими у кисти и вырѣзанными низко у плеча, гдѣ пришивались нижніе кисейные рукава, стянутые у кисти. Въ 1864 году была въ модѣ красная гарибальдійская кофточка съ поясомъ. Костюмъ дополнялся сапожками до щиколокъ, бѣлыми чулками и маленькой круглой шляпой съ однимъ перомъ сбоку.

Формы и величина шляпокъ быстро измѣнялись въ теченіи немногихъ лѣтъ; носили то бархатныя шляпки съ кружевными задками, отдѣланныя бахрамой и искусственными цвѣтами подъ передней обрамлявшей лицо частью шляпки, то формы угольнаго ящика (coal-scuttle-bonnet), то бѣлыя шолковыя, то плотно прилегающія ко лбу, то съ длинными вуалями на снуркѣ. Когда въ модѣ были очень большія шляпки, съ ними носили маленькіе зонтики съ бахрамой. При выходѣ волосы были почти всегда закрыты; въ 1840—1850 годахъ самой модной прической была гладкая, прямая. Около 1836

года въ модѣ была прическа въ формѣ плетенной корзины, составленная изъ восьми или десяти сплетенныхъ прядей, но къ 1840 году эта трудная прическа была замѣнена завитками надъ ушами и проборомъ съ боку. Въ 1845 году вошла въ моду прическа гладкими прядями (bandeaux), перевязанными лентами; въ 1836 году дѣвушки на вечерахъ носили надъ лѣвымъ ухомъ искусственный цвѣтокъ, а въ 1845-мъ вѣнки. Когда начали носить кринолины, волосы покрывали сѣткой съ жемчугомъ; въ это же время вошли въ моду широкополыя соломенныя шляпки. Въ 1865 году въ моду входятъ «локоны Александры» и шиньонъ, причемъ было необходимо носить много фальшивыхъ волосъ, такъ какъ шляпки носили на затылкѣ, чтобы волосы были почти всѣ открыты.

Въ 1865--70 годахъ лѣтомъ носили платья «Долли Варденъ» изъ кисеи, съ веселыми цвѣточками, вышитую кофточку и надъ цвѣтной юбкой пестрый полонезъ. Кринолинъ вышелъ изъ моды. Въ 1875 году платье альпака отдѣлывалось множествомъ мелкихъ оборочекъ, полонезъ украшался бантами и пряжками, платье у шеи было открытымъ, носили рукава колоколомъ (bellsleeve), открывавшіе нижнюю часть руки. Въ то время носили очень много брилліантовъ, молодыя замужнія дамы носили шляпки и въ комнатахъ. Въ 1875—80 годахъ въ модѣ было платье «принцесса», гладкое, юбка и лифъ изъ одного куска. Юбка охватывала фигуру и была съ шлейфомъ; въ это же время входитъ въ моду отдѣлка бахрамой. Съ 1880 года начинается агитація въ пользу «эстетическаго и реформированнаго» костюма и вообще замѣчаются признаки того, что мода имѣетъ власть надъ меньшимъ количествомъ людей и власть далеко не такую тиранническую, какъ раньше. Демократія по отношенію къ костюму стремится, повидимому, скорѣе къ разнообразію, чѣмъ къ однообразію.

Мужской костюмъ.

Въ 1840 году, когда мужской костюмъ шился преимущественно изъ чернаго сатина, мужчины брились и только кавалеристы носили усы. Въ началѣ сороковыхъ годовъ начали носить баки, но бороду и усы начали носить только послѣ крымской войны, когда правила для военныхъ сдѣлались менѣе строгими. Въ началѣ царствованія мужчины завивались и носили длинные волосы, но послѣ начали стричься коротко, по военному. Въ 1840 году у шеи бѣлье не выставлялось, носили только бѣлые жилеты съ воротниками, но въ 1865 году входятъ въ моду бѣлые галстухи съ бантами. Французскія высокія шелковыя шляпы были и легче и дешевле англійскихъ касторовыхъ; натуральныя бобровыя шляпы вышли изъ употребленія, когда открыли новые способы приготовленія непромокаемыхъ тканей. Въ это же время входятъ въ употребленіе штиблеты до щиколокъ. Еще въ 1825 году Чарльзъ Макинтошъ началъ производить непромокаемыя ткани по новому способу; гвардейцы въ лаге-

ряхъ начали носить темные плащи изъ непромокаемой матеріи Ганкока. Эта матерія вскорѣ вошла въ общее употребленіе, въ 1830 году всѣ путешественники запасались въ дорогу макинтошами.

Шотландія.

Кольвиля.

Голодъ 1845—1847. Неурожай картофеля въ соединеніи съ продолжительнымъ упадкомъ торговли и промышленности былъ причиной широко распространившагося обѣдненія народа. Потомъ появилась эпидемія «злокачественной лихорадки» (1847), разрѣдившая массы безработныхъ. Въ Гласко смертность въ этомъ году достигла размѣровъ, не бывалыхъ въ Великобританіи. Издержки на помощь бѣднымъ, доходившіе въ 1843 году до четверти милліона, въ 1848 году почти удвоились. Бѣдствіе въ особенности было сильнымъ въ Горной Шотландіи и на островахъ. Тамъ экономическій кризисъ осложнялся переселеніемъ, дурной системой землевладѣнія и климатомъ. Эммиграція задерживалась легкимъ разведеніемъ и урожаями картофеля и доходами съ добыванія соды посредствомъ обжиганія, но эта промышленность была въ 1851 году уничтожена химическими открытіями и уменьшеніемъ ввозныхъ пошлинъ. Система крофтерскихъ арендъ, бывшая слѣдствіемъ очищенія имѣній для овцеводства, поддерживала вредную систему пересдачи земель во вторыя и третьи руки и раздавила массы зависимыхъ людей, безработныхъ, безземельныхъ и невѣжественныхъ. Комитетъ 1849 года докладывалъ, что треть населенія одного большого округа зависитъ отъ крофтеровъ, которые и сами почти нищіе. Благотворители въ городахъ, духовенство всѣхъ сектъ и ландлорды дѣлали героическія усилія, чтобы бороться съ голодомъ. Ростущіе повсемѣстно толпы безработныхъ, при почти полномъ упадкѣ торговли и промышленности (1849), при отсутствіи кредита, дѣлали необходимымъ измѣненіе закона о бѣдныхъ. Въ Англіи началась агитація въ пользу узаконенія права способныхъ къ работѣ, но не имѣющихъ ее, бѣдныхъ на помощь. Но и безъ нихъ количество регистрированныхъ (внесенныхъ въ списки) бѣдныхъ въ теченіи этого періода почти удвоилось. Въ 1847—67 годахъ процентъ пауперовъ по отношенію къ населенію былъ 3,85, а въ 1871—91 годахъ понизился до 2,2. Это объясняется отчасти крайней неохотой шотландцевъ идти въ рабочіе дома.

Современные наблюдатели находили, что щедрая помощь во время

этого экономическаго кризиса принесла болѣе вреда, чѣмъ пользы. Начальное образованіе въ Шотландіи находилось въ печальномъ состояніи. Правительство въ 1856 году испугалось ассигновки на народное просвѣщеніе, увеличившейся въ теченіи немногихъ лѣтъ съ шестидесяти тысячъ фунтовъ до пятисотъ. Государство взяло на себя отвѣтственность за образованіе малолѣтнихъ преступниковъ и оказывало щедрую помощь движенію въ пользу профессіональныхъ школъ, начало которому положилъ Гутри въ 1847 году своимъ сочиненіемъ: Plea for Ragged Schools. Онъ былъ и главнымъ руководителемъ общества уничтоженія пьянства (1850), результатомъ дѣятельности котораго былъ актъ Форбеса-Мэкензи (1853). Актъ уничтожилъ пьянство на улицахъ и по воскреснымъ днямъ, такъ что ни одинъ актъ не сдѣлалъ такъ много для соціальной реформы. Городскія власти начали сознавать свои обязанности по отношенію къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Первый актъ о расширеніи Гласко (1846) присоединилъ къ городу множество несчастныхъ деревушекъ а слѣдствіемъ этого было вскорѣ устройство водопровода (Loch Katrine Water — 1859) и созданіе синдиката (Trust) улучшенія города (1866). Частная компанія завела въ Гласко первые городскіе омнибусы, дѣятельность ея началась скромно въ 1846 году, но къ 1850 году уже развилась въ полную систему. Общественныя реформы.

Развитіе кораблестроенія на Клайдѣ ведетъ начало съ постройки первыхъ четырехъ пароходовъ компаніи Кунарда Робертомъ Нэпиромъ (1840). Когда Самуэль Кунардъ не нашелъ поддержки своимъ планамъ на югѣ, онъ отправился въ Гласко, гдѣ при поддержкѣ Георга Бёрнса и при помощи инженернаго искусства Роберта Нэпира началъ свое предпріятіе. Дальнѣйшее развитіе этого предпріятія произошло тамъ же—а именно замѣна дерева желѣзомъ и лопастей винтомъ, а также и усовершенствованія котловъ и машинъ, сдѣлавшія пароходы пригодными и выгодными для морского плаванія. Кинкайду изъ Гринока послѣ опытовъ, начатыхъ съ 1828 года, въ 1840 году удалось устроить четырехъ лопастной винтовой двигатель, но только въ 1850 году на Клайдѣ былъ сдѣланъ первый настоящій винтовой пароходъ. Желѣзо, какъ матеріалъ, и винтъ окончательно входятъ въ употребленіе только около 1858 года. Къ концу крымской войны желѣзо начали употреблять и для постройки военныхъ кораблей. «Черный Принцъ», броненосецъ, построенный въ Говэнѣ въ 1860 году, былъ первымъ построеннымъ на Клайдѣ кораблемъ для военнаго флота. Знаменитые инженеры Рандольфъ и Эльдеръ въ Фэйрфильдѣ на Клайдѣ примѣнили свое искусство къ дѣлу экономіи въ топливѣ и къ устройству усовершенствованныхъ пароходныхъ двигателей. Первый военный корабль, на которомъ было введено ихъ главное изобрѣтеніе—сложная машина, при его испытаніи оказался замѣчательно хорошъ (1865). Кораблестроеніе.

Новыя отрасли промышленности.

Излагаемый періодъ замѣчателенъ той ролью, которую начинаетъ играть въ промышленности химія. Производство двухромистаго поташа, употребляемаго для красильнаго дѣла, было настолько развито въ Шоуфильдѣ, близь Гласко, что равнялось по суммѣ производства всему производству этого продукта во всемъ королевствѣ. Производство минеральнаго масла обязано своимъ происхожденіемъ технической Андерсоновской школѣ въ Гласко, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Томаса Грегэма Юнгъ. Юнгъ нашелъ смолистый уголь (bituminous Coal), богатый масломъ, въ Богхидѣ, близь Батгэта (1850) и положилъ тамъ начало значительной промышленности. Парафинъ былъ открытъ независимо другъ отъ друга Рейхенбахомъ и Христисономъ изъ Эдинбурга (1830). Первый изъ этихъ ученыхъ открылъ, что каучукъ всего лучше растворяется въ нефти (1818). Но этимъ открытіемъ воспользовались и получили отъ него барыши и славу Макинтошъ въ Гласко и Ганкокъ въ Ливерпулѣ. Большія фабрики каучуковыхъ издѣлій были устроены и въ Эдинбургѣ (1852 и 1862). Фабрики для производства клеенокъ хорошо работали съ 1847 года въ Кирккалди; эта мѣстность и теперь еще не имѣетъ соперниковъ въ этой отрасли промышленности.

Ирландія.

Жойса.

Молодая Ирландія.

Послѣ постановленія митинга въ Клонтарфѣ въ 1843 году въ партіи, стоявшей за отмѣну Уніи съ Англіей, произошелъ расколь. Болѣе молодые члены партіи отрицали способъ мирной конституціонной агитаціи О'Коннеля, какъ безполезный; многіе изъ нихъ, люди способные и незапятнанной честности, выдѣлились и образовали новую партію Молодой Ирландіи. О'Коннель поддерживался главнымъ образомъ католиками и работалъ для нихъ; Молодая Ирландія, напротивъ, хотѣла объединенія всего ирландскаго народа, всѣхъ вѣроисповѣданій, въ одну большую организацію. Органомъ ихъ была еженедѣльная газета «Нація», основанная протестантомъ Томасомъ Дэвисомъ и двумя католиками, Чарльзомъ Гавеномъ Дуффи и Джономъ Блэкомъ Диллономъ. Въ это время въ Ирландіи начался голодъ; О'Коннель умеръ въ 1848 году Молодая Ирландія сразу получаетъ громадное вліяніе. Газета ея велась замѣчательно хорошо и литературно, но въ тоже время основываются и другія, болѣе крайнія газеты людьми болѣе радикальныхъ взглядовъ; наи-

болѣе выдающимся изъ нихъ, какъ наиболѣе талантливый и смѣлый писатель, былъ Джонъ Митчель, унитарій. Наконецъ въ 1848 году правительство отдало нѣсколько приказовъ объ арестахъ; произошло неудачное возстаніе подъ предводительствомъ Вилльяма Смита О'Бріена, Диллона, Томаса Френсиса Мичера (Meacher) и другихъ. Почти всѣ руководители были арестованы и приговорены къ каторжнымъ работамъ на разные сроки. Это, можно сказать, было концомъ блестящаго, но кратковременнаго движенія Молодой Ирландіи.

Аграрные безпорядки.

Аграрныя волненія, унаслѣдованныя отъ стараго тяжелаго времени колонизаціи, обострились въ годы, слѣдующіе за голодомъ. Тѣ изъ фермеровъ, которымъ удалось пережить это тяжелое время, были совершенно разорены; ландлорды требовали отъ нихъ невозможныхъ рентъ и изгнанія производились тысячами. Въ Ирландіи обыкновенно всѣ улучшенія производятся фермерами, какъ то превращеніе болотъ въ пашни, постройки, дренажъ, изгородь, глубокая вспашка и т. д.; ландлорды за рѣдкими исключеніями ничего не дѣлаютъ. Потому при всякомъ изгнаніи фермеры оставляютъ результаты своего пожизненнаго труда, составляющаго главную часть ихъ капитала. Они, понятно, сопротивлялись изгнаніямъ, и это сопротивленіе въ большинствѣ случаевъ не могло имѣть другой формы, кромѣ формы тайныхъ преступленій. Такимъ образомъ свирѣпствовала ожесточенная аграрная война; въ теченіи десяти лѣтъ послѣ голода Ирландія была самой безпокойной и самой несчастной страной на свѣтѣ. Большая часть ландлордовъ была разорена голодомъ также, какъ и фермеры; помѣстья были заложены. Чтобы дать возможность ландлордамъ располагать ихъ помѣстьями, правительство въ 1849 году учредило въ Дублинѣ судилище для облегченія продажи задолженныхъ имѣній. Этотъ актъ имѣлъ въ виду исключительно интересы ландлордовъ и не обращалъ никакого вниманія на интересы фермеровъ. Покупатели пріобрѣтали имѣнія со всѣми сдѣланными фермерами улучшеніями, такъ что эти улучшенія въ нѣкоторомъ родѣ конфисковались и переходили къ новымъ собственникамъ. Въ 1850 году образовалась Земельная Лига съ цѣлью заставить правительство принять какую либо мѣру для вознагражденія фермеровъ; время отъ времени въ парламентъ вносились съ этой цѣлью билли—но они не приводили ни къ чему. Въ 1860 году правительство провело билль, на основаніи котораго улучшенія, сдѣланныя фермеромъ, оставались его собственностью, если они были сдѣланы въ согласія ландлорда; но ландлорды никогда не давали согласія, такъ что билль не имѣлъ дѣйствія. Вскорѣ оказалось, что при дѣйствіи акта о задолженныхъ имѣніяхъ положеніе страны стало еще худшимъ, чѣмъ раньше. Новые собственники по большей части были просто спекулянты, не имѣвшіе никакого понятія о положеніи фермеровъ и нисколько не сочувствовавшіе имъ. Ренты

Актъ о задолженныхъ имѣньяхъ.

были повышены; снова начались изгнанія фермеровъ, сопротивленіе, преступленія и эммиграція; крестьянство все болѣе исчезало изъ Ирландіи.

ИСТОЧНИКИ 1846—1865.

Общая Исторія.

Hist. of England — Спенсера Вальполя. Hist. of Our Own Times — Макъ-Карти. Modern Europe—Файфа. Hist. Diplomatique de l'Europe — Дебидура. Hist. of Russian War—Кинглэка. Исторія востанія въ Индіи — Маллесона и Гольмса. Life of Lord Lawrence—Р. Босуорта Смита. Life of Prince Consort—Мартена. Life of Palmerston—Даллинга и Эшли. Life of John Russel—Спенсера Вальполя. Life of Lord Aberdeen—Гордона. Life of Cobden—Морлея. Journals — Гревиля. H. Petersburg and London — графа Вицтума. Memoirs of an Ex—Minister—Мальмсбюри. Life of Samuel Wilberforce—Ашуэля и Вильберфорса. Life of Archbishop Tait — Давидсона и Бенгэма. Life of Lord Shaftesbury—Ходдера. Letters—лорда Блэчфорда. Autobiography—Тайлора. Life of Lord Houghton — Вемисса Рейда. Memoirs — графа Бейста. La Politique du Cavour—Біанки.

Отдѣльные предметы.

Армія, Флотъ, Церковь. См. гл. XXIV.

Литература. См. гл. XXI.

Искусство 1846—85. Полной исторіи искусства въ Англіи за этотъ періодъ не имѣется. Лучшее въ этомъ родѣ сочиненіе, хотя и не полное это „Century of Painters"—Редгрэва. Относительно принциповъ и техники искусства неоцѣненны статьи Лесли. Наилучшая критика произведеній искусства—статьи въ „Builder", въ „Athenaeum" и другихъ подобныхъ изданіяхъ. Кромѣ того можно указать на статьи Гамертона и другихъ въ „Portfolio". Біографіи Тёрнера — Гамертона и Торнбюри. Maclise — О'Дрисколя, Autobiogr. Recollections—Лесли. „Etty" и „Blake".—Джильчриста. „Landseer" и „Mulready"—Стефенса. „Frederic Leighton", Briton Riviere" и „John Millais"—Армстронга. Charles Keene—Лайлэнда. Біографіи Данте Габріэля Россети—В. М. Россети, Найта, Холля Кэйна, Шарна и Стефенса. „John Varley" и „John Linnell"—Стори. G. E. Street—сына архитектора. „S. Palmer" и „Joseph Wolf"—Г. Пальмера. „David Cox" и „W. Müller"—Солли. „Автобіографіи"—Копа, Купера, Фрайта и Гэйдона.

Филологія. О главныхъ представителяхъ классической филологіи въ Англіи у Ульриха въ Handbuch—Ивана Мюллера и у Бурсіана въ его Geschichite der clâssische Philologie. О Порсонѣ его „Корреспонденція", издан. Луарда и Кембриджскаго Общества Антикваріевъ (1867) и Біографіи Порсона—Луарда въ его „Cambridge Essays" (1857), Ватсона (1861) и пр. Джебба въ Dict. of Nation. Biog. О Паррѣ—Мемуары Джонстона (1828). О Уэкфильдѣ—его Мемуары (1792—1804) и его „Переписка съ Фоксомъ" (1813)

О Добри, Бургесѣ и Гайсфордѣ см. Scholica Hypomnemata—Бэка. О Бломфильдѣ см. „Біографію“—его сына. О Самуэлѣ Бутлерѣ см. Hist. of St. John College—Майора и „Біографію“—внука Бутлера. Въ Journal of Philol. статьи о Конингтонѣ, Шиллето, Кларкѣ, Мунро и Томпсонѣ. Въ „Eagle“ статьи о Чёрчилѣ Бабингтонѣ, Палеѣ, Эвансѣ, Кеннеди и Меривалѣ. Въ „Biogr. Jahrbuch“—Бурсіана статьи о Кларкѣ, Георгѣ Лонгѣ, Паттисонѣ, Бадхэмѣ, Мунро, Блекслеѣ, Вейтче, Палеѣ, Кеннеди, Бабингтонѣ Чандлерѣ и Селларѣ. О Кеннеди есть статьи и въ „Classical Review“. Мемуары Паттисона изданы въ 1886 г., а біографія Джоветта—Аббота и Кампбелля—въ 1897-мъ. О Селлярѣ см. статью Андрью Лонга при „Horace“—Селлара. О Неттльшипѣ его Lectures and Essays. Біографія Грота издана въ 1873 г., Letters — Тируоля въ 1881-мъ. О Чарльзѣ Ньютонѣ см. рѣчь пр. Джебба въ Journal of Hellenic Studies. Изъ оріенталистовъ о Кёртонѣ см. статью въ „Times, 30 іюня, Біографію пр. Ли; о пр. Пальмерѣ см. статью въ Journal of Philol. и Біографію Безанта. О Александрѣ Гамильтонѣ у Бенфея: Geschiche der Sprachwissenschaft. Біографіи Кэри—Маршама и Смита. Біографія Брайана Годгсона—Гунтера. О другихъ ученыхъ см. Diction. of Nation. Biogr.

Философія. Кромѣ указанныхъ раньше сочиненій „Исторіи философіи“—Эрдмана и Убервега, Diction. of Nation. Biog., Encycl. Brit. и рецензіи въ „Mind“.

Біологія. Life and Letters of Charles Darwin. Изъ громаднаго числа сочиненій о дарвинизмѣ: Evolution Old and New—Бутлера. Darwin and after Darwin — Романеса. Charles Darwin—Гёксли. Charles Darwin—Поультона. Pionners of Evolution—Клодда. Charles Darwin.—Гранта Алена.

Физика. 1815—1885. Pioneers of Science—Лоджа. Heroes of Science—Гарнета. Electricity and Magnetism—Гильемена, перев. Томпсона Theory of Light—Престона. Life of G. Stephenson—Смайльса. Біографіи ученыхъ—Араго. Memoirs of Js. Neuton. Heat as Mode of Motion и Light and Sound—Тиндаля. Heat — Гарнета. Philos. Transactions of Royal Society. Collected Papers — Клерка Максуэля. Life of Hamllton — Тэйта. Dict. of Nation. Biog., Men of Time, Haydns Diction. of Dates, Encycl. Brit.

Химія. 1815—1885. О Прайсѣ, Пристлеѣ, Бойлѣ, Кавендишѣ и др. См. Dict. of Nation Biog... Bibliotheca Chemica Curiosa. Fundamenta Chemiae—Сталя и Conspectus Chemiae—Юнкера. Лучшія исторіи химіи написаны Коппомъ и Гёферомъ, а также Мейеромъ (послѣдняя не полна относительно Англіи и Франціи). Отчеты выставокъ 1851 и 1862 гг. Philos. Magazine. Journal of Chemical Society.

Металлургія и Горное дѣло. Metallurgy of Jron—Перси. Metal of Jron—Тёрнера. Coal Pits—Нельсона Бойда. Hist. of Coal Mining—Галловея. Coalfields of Great Britain—Гулля. Coal and Iron Industries —Мида. Coal Question—Джевонса. Coal, its Hist. and its Use — профессоровъ іоркширской коллегіи въ Лидсѣ. British Mining—Гента. Journal of Iron and Steel Instititute—въ особенности рѣчь президента Давида Дэля. Отчеты королевскихъ комиссій.

Геологія и медицина. См. гл. XXI.

Гончарное производство и фарфоръ. Иллюстрированные катологи выставокъ 1851, 1862, 1872 г.г. въ Art Journal. Отчеты этихъ выставокъ. Отчеты делегатовъ парижскихъ рабочихъ о выставкѣ 1862 г. о фарфорѣ—Бедижи, Лежье, Солера и Труавалле. Офиціальные отчеты о выставкѣ 1871 года Дрюри—Фортуума, Маньяка, Соденъ-Смита и Арну. Ceramic Manufacture—Л. Арну. Ceramic Manufacture—Валлиса.

Торговый флотъ. Статьи Морлея Робертса о пароходныхъ обществахъ въ Murrays Magazine. North Atlantic Steam Navigation—Фрэя.

Земледѣліе 1846—1885. Diction. of Farm—Rham'a. Engl. Agriculture—Кэйрда. Cyclopaedia of Agricult.—Нортона. Hist. of Highland and Agricul. Society of Scotland—Рамсэя. Landed Interest—Кэйрда. Dairy Farming—Шельдона. Rothamsted Experiments. Journal of R. Agricul. Society. Journal of Brit. Diary Farmers Association. Journal of London. Farmers Club. Annual Statement of Trade. Statist. Abstract Veterinary Repori. Agricul. Returns.

Экономическая исторія См. гл. XXI.

Тюремное дѣло. Punishment and Prevention of Crime—Дю Капа. Отчеты директоровъ тюремъ. Secondary Punishment—Крауфорда. Chronicles of Newgate и Secrets of Prison House—Гриффитса.

Общественная жизнь. См. гл. XXII.

Шотландія 1815—1885. Memorials of his Time (1256)—Кокбурна. Journa-(1859)—его же. Біографіи Джефри, Адама Блэка и Дункапэ Макларена. Life of Chalmers - Ганна. Life and Letters of Hugh Miller—Бэйна. Life of Rosneath—Стори. Memoirs of Norman Macleod—Маклеода. Life of Principal Tulloch — г-жи Олифантъ. Christian and Civic Economy of Large Towns—Чальмерса. New Statis. Account of Scotland (15 т.) Managemant of the Poor—Алисона. Life of David Stow—Фразера. Schools and Schoolmasters—Миллера. Plea for Ragged Schools—Гутри. Report of Relief Board on Hebrides Poor Law—Ламонда. Circuit Jurneys—Кокбурна. Reminiscences—Петра Макензи. Manufactures of West of Scotland—Бремнера. Life of William Denny—Брюса. One Hundred Glasgow Men. The Clyde—Диса. Clyde from Source to Sea—Миллера. Report of Crofter Commission (1884). Crofts and Farms in Hebrides—герцога Аржиля. Scotland as it was and is. Railways of Scotland—Акуорта. Автобіографія М—ссъ Флетчеръ (1770—1855). Early Letters o Carlyle—Нортона. Біографіи Томаса Гутри и Роберта Христисона. Edward Irving—г-жи Олифантъ. Christopher Nort—г-жи Гордонъ. Nasmyth—Смайльса. Sir George Burns—Ходдера.

Ирландія. См. гл. XXIV.

ГЛАВА XXIV.

Начало господства демократіи. 1865—1885.

Политическая исторія.

Ллойда Сандерса.

Второе министерство Росселя.

По смерти лорда Пальмерстона первымъ министромъ долженъ былъ неизбѣжно сдѣлаться графъ Россель. Такой же неизбѣжностью было и внесеніе имъ билля о парламентской реформѣ, совсѣмъ нежелательнаго для многихъ членовъ министерства. На основаніи этого билля избирательный цензъ въ городахъ понижался съ десяти до семи фунтовъ, въ графствахъ съ пятидесяти до четырнадцати фунтовъ; право голоса давалось и квартирантамъ. Умѣренные либералы испугались столь радикальнаго билля и подъ руководствомъ лорда Гросвенора и Роберта Лоу составили то, что Брайтъ назвалъ новой «пещерой Адуламской». Проведя билль во второмъ чтеніи большинствомъ только пяти голосовъ, министерство 18 іюня 1866 года потерпѣло пораженіе при обсужденіи поправки лорда Дункеллина и подало въ отставку. Этимъ закончилась продолжительная парламентская дѣятельность лорда Росселя.

Третье министерство Дерби.

Образованіе министерства было снова поручено лорду Дерби, имѣвшему въ палатѣ меньшинство. Канцлеромъ казначейства былъ, конечно, назначенъ Дизраели, лордъ Стэнли получилъ должность министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Карнарвонъ министра колоній, а лордъ Кранборнъ индѣйскаго секретаря. Вождь палаты общинъ понималъ, что безъ парламентской реформы обойтись невозможно. Радикалы агитировали и черезъ нѣсколько недѣль послѣ образованія консервативнаго министерства толпа, собравшаяся на митингъ, сломала рѣшетку Гайдъ-парка. Дизраели въ слѣдующемъ году попытался

было сначала прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, но встрѣтилъ сильную оппозицію; рядъ резолюцій, предложенныхъ имъ—причемъ во время преній онъ призналъ ихъ подготовительными мѣрами для пониженія ценза до шести фунтовъ,—былъ взятъ имъ назадъ 25 февраля 1867 года. Тогда кабинетъ принялъ болѣе широкій планъ реформы, на этотъ планъ несогласились лорды Карнарвонъ и Кранборнъ и генералъ Пиль, вышедшіе въ отставку. Эта отставка повела къ компромиссу, названному потомъ вслѣдствіе нескромности Джона Пакингтона «десятиминутнымъ биллемъ»—этотъ билль, впрочемъ, такъ и не былъ внесенъ въ Парламентъ. Министерству ничего болѣе не оставалось, какъ внести билль, дававшій право голоса всѣмъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ (Household Suffrage) и этотъ билль послѣ продолжительныхъ и ожесточенныхъ преній былъ принятъ палатой. Въ слѣдущемъ, 1868, году акты ирландскій и шотландскій завершили мѣру, принятую относительно Англіи. Въ окончательной ихъ формѣ эти акты давали право голоса всѣмъ домохозяевамъ мужескаго пола, платящимъ налогъ для бѣдныхъ въ городахъ Англіи и Шотландіи; въ Ирландіи былъ удержанъ цензъ въ четыре фунта. Въ графствахъ право голоса получили всѣ владѣльцы съ цензомъ въ десять фунтовъ въ Англіи и въ четырнадцать въ Шотландіи. Одиннадцать округовъ были уничтожены, а тридцать пять потеряли по одному члену. Эти мѣста были раздѣлены между Ланкаширомъ и Іоркширомъ. Два новые избирательные округа въ Лондонѣ, Чельси и Гакней, получили по два члена; Лидсъ, Ливерпуль, Манчестеръ, Бирмингамъ и Гласко вмѣсто двухъ членовъ избирали по три каждый; Мертайръ, Сальфордъ и Дунди получили по второму представителю и десять новыхъ боруговъ, Лондонскій университетъ и шотландскіе университеты (два) получили по одному представителю. Меньшинство получало возможность имѣть представителей въ парламентѣ въ большихъ городахъ и въ нѣкоторыхъ изъ графствъ предоставленіемъ избирателю права подавать голоса только за двухъ кандидатовъ, когда мѣстъ было три.

Феніи. Либеральная партія теперь нуждалась въ новомъ партійномъ лозунгѣ; такой лозунгъ данъ былъ ей ирландской революціонной организаціей, извѣстной подъ названіемъ феніевъ. Этотъ заговоръ былъ подавленъ министерствомъ Росселя своевременнымъ арестомъ Стефенса—«главнаго центра», и О'Донована Росса и пріостановкой дѣйствія Habeas Corpus Act'а. Тѣмъ не менѣе произведены были изолированныя возстанія, вродѣ смѣхотворнаго нападенія на Канаду неорганизованной черни въ 1868 году, и въ слѣдующемъ году неудавшагося заговора съ цѣлью напасть на замокъ Честера, освобожденія двухъ арестованныхъ феніевъ, убійства полицейскаго въ Манчестерѣ и наконецъ разрушенія стѣны тюрьмы въ Клеркенуэллѣ.

Эти два послѣднія преступленія были поводомъ, какъ впослѣдствіи

объяснялъ Гладстонъ, къ уничтоженію ирландской церкви, какъ учрежденія государственнаго (Disestablishment) «въ сферѣ практической политики». Въ апрѣлѣ 1868 года Гладстонъ противъ министерства провелъ первую изъ резолюцій въ этомъ направленіи и за этимъ онъ внесъ билль объ уничтоженіи ирландской государственной церкви (Suspensory Bill), отвергнутый, однако, палатой лордовъ. Лордъ Дерби подалъ въ отставку и его замѣнилъ Дизраели; онъ отказался распустить парламентъ, пока не провелъ свои билли о реформѣ въ Ирландіи и Шотландіи. Но дни министерства были сосчитаны, оно пало въ ноябрѣ 1868 года, у либераловъ было большинство въ сто двадцать голосовъ.

Резолюція относительно ирландской церкви.

До отставки лорда Карнарвона онъ при помощи канадскаго государственнаго человѣка, Джона Макдональда, положилъ основаніе объединенію Канады. На основаніи проведеннаго ими акта (Enabling Act) исполнительная власть вручалась назначаемому правительствомъ генералъ-губернатору съ кабинетомъ, отвѣтственнымъ предъ парламентомъ, состоявшимъ изъ палаты общинъ, избираемой при низкомъ цензѣ, и изъ сената, состоящаго изъ пожизненныхъ членовъ. Провинціи сохраняли свои мѣстныя законодательную и исполнительную власти. Къ уніи вскорѣ присоединились Онтаріо, Квебекъ, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ, а въ 1872 году къ ней присоединились Манитоба, Британская Колумбія и островъ принца Эдуарда.

Канада и Абиссинія.

Англія была вынуждена начать войну съ Абиссиніей, такъ какъ императоръ Феодоръ отказывался освободить нѣсколькихъ британскихъ плѣнныхъ. Робертъ Нэпиръ съ двѣнадцати тысячнымъ англійскимъ и индѣйскимъ отрядомъ пробился въ Абиссинію, взялъ Магдалу и заставилъ Феодора прибѣгнуть къ самоубійству. Министръ иностранныхъ дѣлъ Стэнли сохранялъ нейтралитетъ во время войны между Австріей и Пруссіей и по ея окончаніи предотвратилъ опасность европейскаго столкновенія признаніемъ нейтралитета Люксембурга.

После паденія Дизраели Гладстонъ составилъ кабинетъ, очень богатый талантами, но далеко не однородный. Лоу сдѣлался канцлеромъ казначейства, лордъ Кларендонъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Кардуэлль военнымъ, герцогъ Аржиль—Индіи, Чайльдерсъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Политическій радикализмъ былъ представленъ въ кабинетѣ президентомъ комитета торговли Брайтомъ и вицепрезидентомъ Совѣта Форстеромъ. Даже наиболѣе изъ непреклонныхъ сторонниковъ государственной церкви въ Ирландіи поняли, что судьба ея рѣшена. Она являлась представительницей вѣрованій меньшинства, притомъ чужого для Ирландіи, а реформировать ее было уже слишкомъ поздно. Гладстонъ провелъ свой билль въ палатѣ общинъ громаднымъ большинствомъ. Въ палатѣ лордовъ епископъ Маги создалъ себѣ извѣстность оратора защитой завѣдомо проиграннаго дѣла. Во второмъ чтеніи билль прошелъ, но совершенно изуродованный по-

Первое министерство Англіи. Уничтоженіе государственной церкви въ Ирландіи.

правками. Правительство не приняло этихъ поправокъ и отверженіе билля казалось неизбѣжнымъ. Но въ послѣдній моментъ благоразуміе и тактичность министерства обезпечили компромиссъ. Въ концѣ концевъ ирландская церковь получила вполнѣ удовлетворительныя условія. Она была уничтожена, какъ государственное учрежденіе, ея суды были уничтожены и ея епископы лишились мѣстъ въ палатѣ лордовъ. Но церкви, соборы и приходы были переданы ей, какъ независимой корпораціи, а также и всѣ частныя пожертвованія, сдѣланныя послѣ 1660 года. Церковь получила сумму, не меньшую десяти милліоновъ, ея духовенство получило полное удовлетвореніе за утрату имъ своего положенія; а излишки были отложены для цѣлей, впрочемъ недостаточно ясно опредѣленныхъ.

Ирландскій земельный актъ.

Въ 1870 году Гладстонъ съ неослабѣвающей энергіей приступилъ къ реформѣ ирландскихъ земельныхъ законовъ. Руководствомъ правительству служили доклады множества комиссій, нѣсколько министерствъ одно за другимъ уже и раньше дѣлали, хотя и не охотно, попытки видоизмѣнить отношенія между ландлордами и фермерами. Но всѣ эти попытки разбивались вслѣдствіе чрезмѣрной конкуренціи, доводившей ренты до необыкновенной высоты. Въ противоположность англійскимъ обычаямъ въ Ирландіи возведеніе зданій и всякія улучшенія производились не ландлордами, а фермерами. Правда, что разсказы о грабительскихъ рентахъ и объ изгонявшихъ фермеровъ ландлордахъ часто оказывались преувеличенными; тѣмъ не менѣе многіе изъ ландлордовъ, дѣйствительно, безпощадно пользовались своими правами. На сѣверѣ по Ульстерскому обычаю уходящій фермеръ продавалъ вступающему на его мѣсто «свое согласіе», но это не было закономъ. Поземельный актъ Гладстона и сопровождавшій его актъ «о сохраненіи мира» успокоилъ Ирландію на шесть или на семь лѣтъ. Главными нововведеніями этого акта было вознагражденіе «за безпокойство» (for disturbance) и за улучшенія. Изгнаніе за невзносъ ренты не считалось «безпокойствомъ», за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда годовая рента была не выше 15 фунтовъ и судъ признавалъ ее чрезмѣрной. Улучшенія, не состоящія изъ постоянныхъ зданій, не давали фермеру права на вознагражденіе. Ульстерское фермерское право было признано закономъ; на основаніи нѣкоторыхъ статей акта комитету общественныхъ работъ разрѣшалось выдавать деньги фермерамъ для облегченія покупки ими фермъ. Но эти статьи въ большинствѣ случаевъ оказывались непримѣнимыми.

Актъ о начальномъ образованіи.

Въ туже парламенскую сессію Форстеръ сдѣлалъ начальное образованіе національнымъ дѣломъ. Его актъ «объ одаренныхъ» (Endowed) школахъ предыдущаго года уничтожалъ устарѣвшія условія относительно граматическихъ школъ, несмотря на крикъ поднятый защитниками неприкосновенныхъ правъ (vested interests). Его билль о на-

чальномъ образованіи встрѣтилъ еще болѣе сильную оппозицію со стороны Бирмингамской лиги, не желавшей удовлетвориться ничѣмъ инымъ, кромѣ свѣтскихъ школъ подъ завѣдываніемъ мѣстныхъ властей. Но Форстеръ не хотѣлъ уничтожать добровольныхъ школъ въ тѣхъ случаяхъ, если онѣ удовлетворяли мѣстнымъ нуждамъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ такихъ школъ было недостаточно, плательщики налоговъ и граждане получали право избирать школьные комитеты, собирать школьный налогъ и дѣлать посѣщеніе школъ обязательнымъ. Послѣ ожесточенныхъ дебатовъ по настоянію Коупера-Темпля была прибавлена статья, на основаніи которой въ комитетскихъ школахъ обучали библіи, но не какому либо катехизису или религіозному формуларію. Возрастъ для обязательнаго обученія былъ опредѣленъ отъ пяти до тринадцати.

Реформы въ арміи.

Въ 1871 году и военный министръ Кардуэль принялся за реформы въ своемъ вѣдомствѣ. Въ теченіи двухъ лѣтъ ему удалось уничтожить продажу офицерскихъ должностей, ввести краткосрочную службу, создать территоріальные полки и поставить милицію и волонтеровъ подъ непосредственное начальство окружныхъ генераловъ. Но уничтоженіе продажи офицерскихъ должностей возбудило сильную бурю. Билль встрѣтилъ сильную оппозицію и въ палатѣ общинъ и казалось, что онъ не пройдетъ въ палатѣ лордовъ. Потому Гладстонъ прибѣгъ къ необычайной мѣрѣ, чтобы добиться этой реформы— къ королевскому указу.

Тайная подача голосовъ и акты о торговлѣ спиртными напитками.

Къ этому времени министерство Гладстона начинаетъ терять свою популярность. Бюджеты Лоу были слишкомъ педантичными, чтобы быть популярными; нѣкоторые изъ второстепенныхъ министровъ, напр. первый комиссаръ общественныхъ работъ Эйртонъ, компрометировали кабинетъ. Нѣкоторые назначенія возбудили скандалъ. Но главная ошибка министерства состояла въ его чрезмѣрномъ реформаторскомъ усердіи. Актъ Брюса о разрѣшеніи продажи спиртныхъ напитковъ (1872 года) раздражилъ всѣхъ кабатчиковъ, хотя онъ вводилъ только незначительныя ограниченія ихъ торговли. Актъ о тайной подачѣ голосовъ почти потерпѣлъ пораженіе въ палатѣ общинъ, вслѣдствіе оппозиціи Вернона Гаркура (теперь сэра Виллльяма Гаркура) и Литгэма и подвергся переработкѣ въ палатѣ лордовъ. Столкновеніе между обѣими палатами казалось неизбѣжнымъ, когда герцогъ Ричмондъ провелъ поправку о добровольной тайнѣ подачи голоса, но въ концѣ концевъ эта поправка была взята имъ назадъ.

Иностранная политика Гренвиля.

Управленіе иностранными дѣлами лордомъ Гренвилемъ послѣ смерти лорда Кларендома едва ли можно назвать особенно почетнымъ для министерства. Франко-прусская война застала его совершенно неподготовленнымъ, но все же ему удалось дать понять воюющимъ сторонамъ, что нарушеніе нейтралитета Бельгіи немедленно вызоветъ

вмѣшательство Англіи. Онъ не могъ также сохранить достоинство Англіи, когда князь Горчаковъ воспользовался общимъ замѣшательствомъ для уничтоженія статей Парижскаго трактата, закрывавшихъ Черное море для военныхъ кораблей. Министръ иностранныхъ дѣлъ безполезно протестовалъ и въ мартѣ 1871 года созвалъ лондонскую конференцію, ограничившуюся зарегистрированіемъ поступка Россіи. Рѣшеніе Женевскаго трибунала въ слѣдующемъ году тоже дѣлало мало чести министерству. Нѣкоторымъ извиненіемъ могло служить то обстоятельство, что уполномоченные, подписавшіе Вашингтонскій трактатъ въ маѣ 1871 года, на основаніи котораго Соединенные Штаты согласились на посредничество Швейцаріи, были посланы не лордомъ Гренвилемъ, а его предшественникомъ лордомъ Стэнли. Удовлетвореніе чудовищныхъ не прямыхъ претензій по этому же дѣлу тоже не дѣлало чести министерству. Рѣшеніе, что Великобританія должна заплатить пятнадцать милліоновъ долларовъ за то, что не остановила крейсеровъ южныхъ Штатовъ, разсматривалось большинствомъ англичанъ какъ крайнее оскорбленіе.

Билль объ Ирландскимъ университетѣ. Паденіе министерства Гладстона.

Въ началѣ сессіи 1873 года Гладстонъ внесъ свой злополучный билль объ ирландскомъ университетѣ. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы устроить невѣроисповѣдный университетъ и лишить коллегію Троицы ея привиллегій. Билль встрѣтилъ оппозицію и со стороны ирландцевъ-католиковъ и со стороны независимыхъ радикаловъ, вродѣ Фоусетта, и при третьемъ чтеніи былъ отвергнутъ большинствомъ трехъ голосовъ. Гладстонъ подалъ въ отставку, но Дизраели отказался отъ составленія министерства, такъ какъ «онъ не можетъ представить странѣ созрѣвшей программы». Гладстонъ потому снова взялся за безнадежное дѣло и ему до нѣкоторой степени удалось усилить министерство. Лордъ канцлеръ, лордъ Сельборнъ, провелъ судебныя реформы, защитникомъ которыхъ былъ и лордъ Кэйрнсъ, посредствомъ акта, объединившаго суды въ одинъ Высшій судъ, удерживавшаго при этомъ палату лордовъ въ качествѣ апеляціоннаго суда и согласовавшаго процедуру въ обыкновенныхъ судахъ и въ судахъ канцлерскихъ. Несмотря, однако, на эту превосходную мѣру и на актъ Фоусетта, уничтожавшій религіозную присягу въ Дублинскомъ университетѣ, на частныхъ выборахъ проходили консерваторы. 5 февраля 1874 года Гладстонъ внезапно распустилъ парламентъ и обѣщалъ уничтожить подоходный налогъ. На общихъ выборахъ у консерваторовъ оказалось большинство въ пятьдесятъ голосовъ.

Индія и Ашантіи.

Въ февралѣ 1872 года вице-король Индіи лордъ Майо былъ убитъ преступникомъ-туземцемъ. Онъ децентрализировалъ финансовое управленіе Индіи и поощрялъ общественныя работы. Его наслѣднику лорду Нортбруку пришлось бороться съ голодомъ въ нижней Бенгаліи; онъ боролся съ нимъ удачно; но еще большія испытанія постигли Индію

въ 1876 и 77 годахъ. Судъ надъ Гайкваромъ Бародскимъ за его попытку отравить британскаго резидента окончился оправданіемъ, но правительство признало себя въ правѣ низложить его.

Война съ царемъ Ашантіевъ, Коффи Калькали, вызванная его постоянными набѣгами на колоніи Золотого берега, кончилась взятіемъ Кумасси Гарнетомъ Вольслеемъ и мирнымъ договоромъ.

Министерство Дизраели. Дизраели составилъ свое министерство изъ опытныхъ дѣловыхъ людей. Лордомъ канцлеромъ былъ назначенъ лордъ Кэйрнсъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ лордъ Дерби (бывшій лордъ Стэнли), секретаремъ Индіи лордъ Салисбюри (бывшій лордъ Кранборнъ), Лордъ Карнарвонъ снова получилъ министерство колоній, Гаторнъ Гарди (теперь лордъ Кранбрукъ), военное, а Кроссъ (теперь лордъ) министерство внутреннихъ дѣлъ.

Актъ о богослуженіи. Начало дѣятельности новаго министерства было очень скромнымъ; большая часть сессіи была употреблена на исправленіе актовъ предшествующаго кабинета. Актъ о церковномъ патронатѣ въ Шотландіи уничтожилъ нѣкоторыя аномаліи патроната мірянъ, но не устранилъ вполнѣ накопившихся за тридцать лѣтъ раздоровъ. Съ другой стороны билль о регулированіи общественнаго богослуженія вызвалъ горячія пренія въ парламентѣ. Онъ былъ внесенъ архіепископомъ Іоркскимъ какъ дисциплинарная мѣра и лорды Шафтсбюри и Салисбюри приняли его оба съ нескрываемымъ неудовольствіемъ. Дизраели отстаивалъ его, какъ средство «устраненія обрядности», и это раздражило церковническія чувства Гладстона и вызвало у Вилльяма Гаркура протестантское рвеніе, не вполнѣ согласующееся съ знаніемъ. Актъ вообше былъ неудачнымъ, такъ какъ за простыя эксцентричности онъ грозилъ мученичествомъ и раздражилъ всю партію высокой церкви.

Акты по вопросамъ внутренняго управленія. Въ началѣ 1875 года Гладстонъ внезапно отказался отъ руководительства оппозиціей, что было вызвано «его личными взглядами относительно лучшаго метода провести послѣдніе годы его жизни». Его обязанности взялъ на себя лордъ Гартингтонъ. Министерству предстояло много работы въ парламентѣ; въ теченіи слѣдующихъ четырехъ сессій оно провело нѣсколько полезныхъ непартійныхъ мѣропріятій. Въ числѣ этихъ мѣръ слѣдуетъ отмѣтить актъ о землевладѣніи, въ интересахъ фермеровъ, актъ о торговомъ флотѣ, навязанный министерству энергіей Плимсолля, актъ Норткота о товариществахъ (Friendly Societies) и многія соціальныя реформы, проведенныя Кроссомъ, очень дѣятельнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Таковы актъ объ общественномъ здравіи, актъ о жилищахъ рабочихъ и актъ о фабрикахъ и мастерскихъ. Университетскій актъ 1877 года былъ очень важной мѣрой, опредѣлявшей употребленіе доходовъ коллегій, образовавшихся вслѣдствіе упраздненія синекуръ (idle Fellowships), на разныя научныя цѣли и въ особенности на раз-

витіе и поддержку преподаванія естествознанія. Самой спорной изъ мѣръ, принятыхъ въ эти годы, былъ актъ о королевскихъ титулахъ, дававшій королевѣ право принять титулъ Императрицы Индіи. Этотъ актъ особенно раздражалъ Лоу, но Дизраели остался побѣдителемъ.

Восточный вопросъ.

Въ 1875 году и въ послѣдующіе годы всѣ внутреннія дѣла отступили на задній планъ предъ восточнымъ вопросомъ. Покупка паевъ суэзскаго канала у Хедива Измаила подверглась въ то время ожесточенной критикѣ, но впослѣдствіи оказалась очень выгодной. Но общее положеніе Турціи было болѣе критическимъ, чемъ состояніе финансовъ ея вассала. Отказъ отъ уплаты половины государственнаго долга и возстаніе Герцеговины и Босніи довели дѣло до кризиса. Султанъ Абдулъ Асизъ не обратилъ никакого вниманія на подписанную державами ноту Андраши; взрывъ въ Салоникѣ заставилъ правительства Британіи, Франціи и Германіи послать свои флоты въ турецкія воды и партія реформы, подъ предводительствомъ Мидхада паши, низложила султана. Въ слѣдующемъ году (май 1876) появился Берлинскій меморандумъ, въ которомъ лордъ Дерби не хотѣлъ принять участія, такъ какъ этотъ дипломатическій актъ предполагалъ право державъ вынудить Порту ввести реформы при посредствѣ оружія. Возстаніе въ Герцоговинѣ и Босніи продолжалось, Сербія и Черногорія объявили Турціи войну, движеніе въ Болгаріи было подавлено турецкими нерегулярными войсками отвратительными жестокостями. Когда въ Англіи получились извѣстія объ ужасахъ, совершающихся въ Болгаріи, по всей странѣ началась агитація и это вызвало Гладстона изъ его непродолжительнаго уединенія. Въ Константинополѣ собралась конференція, на которой уполномоченнымъ Англіи былъ Салисбюри, но новый султанъ Абдулъ Гамидъ въ виду побѣдъ его войскъ надъ сербами отвергъ предложенія конференціи. Въ апрѣлѣ 1878 года, когда протоколъ, подписанный державами, повидимому, устранилъ большую часть затрудненій, русскія арміи внезапно перешли турецкую границу и завоевали почти всю Турцію, не смотря на геройскую защиту Плевны Османомъ пашей. Къ концу года дорога въ Константинополь была открыта для русскихъ армій. Лордъ Биконсфильдъ тогда объявилъ въ Гильдъ-Голлѣ, что Англія въ случаѣ надобности готова къ кампаніи. Онъ отправилъ флотъ въ Дарданелы, потребовалъ отъ парламента кредита въ шесть милліоновъ, созвалъ резервы и отправилъ въ Мальту Индѣйскія войска. Лордъ Карнарвомъ и лордъ Дерби вышли въ отставку и послѣдній былъ замѣненъ Салисбюри.

Берлинскій трактатъ.

Императоръ Александръ остановилъ движеніе своихъ армій и заключилъ съ Портой Санъ Стефанскій договоръ. Британское правительство настаивало на его измѣненіи, въ особенности же оно протестовало противъ созданія «великой» Болгаріи, простирающейся отъ

Дуная до Эгейскаго моря. Послѣ чрезвычайно тяжелаго періода ожиданія Россія наконецъ уступила и въ іюнѣ 1878 года собрался берлинскій конгрессъ, на которомъ уполномоченными Англіи были лорды Биконсфильдъ, Салисбюри и Одо Россель. Въ главныхъ пунктахъ разногласія между лордомъ Салисбюри и графомъ Шуваловымъ уже было достигнуто соглашеніе. Во время засѣданій конгресса между Англіей и Турціей была заключена отдѣльная конвенція, на основаніи которой Англія заняла Кипръ и обѣщала защищать турецкія владѣнія въ Азіи, а султанъ далъ обѣщаніе ввести реформы. На основаніи Берлинскаго трактата «великая» Болгарія была раздѣлена на двѣ части: Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ сдѣлалась независимымъ, хотя и вассальнымъ, государствомъ, а южная часть ея осталась подъ властью Турціи съ христіаниномъ генералъ губернаторомъ и административнымъ самоуправленіемъ. Черногорія, Сербія и Румынія были признаны независимыми. Но Румынію заставили обмѣнять Бессарабію на Добруджу. Россія получила большія пріобрѣтенія въ Азіи и въ числѣ ихъ Карсъ и Батумъ—послѣдній какъ вольный портъ. Австрія заняла Боснію и Герцоговину. Грецію утѣшили надеждой на исправленіе границъ. Султанъ изъявилъ готовность удовлетворить желанія своихъ христіанскихъ подданныхъ на Критѣ и въ Арменіи.

Афганская война.

Лордъ Биконсфильдъ возвратился домой, принося съ собой, по его выраженію, «почетный миръ», но Россія отомстила ему, вступивъ въ сношенія съ Афганистаномъ, эмиръ котораго Ширъ Али съ почетомъ принялъ русское посольство. Вице-король Индіи лордъ Литтомъ давно уже жаловался на эмира, медлившаго съ отвѣтомъ на предложеніе обсудить претензіи Англіи совмѣстно съ британскимъ посланникомъ. Наконецъ Ширъ Али прогналъ посольство Невиля Чамберлена съ границы; 21 ноября 1878 года была объявлена война, причемъ Биконсфильдъ заявилъ, что цѣль ея пріобрѣтеніе «научной» границы. Плохо вооруженные афганцы слабо сопротивлялись британскимъ войскамъ; Ширъ Али бѣжалъ на русскую территорію и умеръ тамъ, его сынъ и наслѣдникъ Якубъ-Ханъ подписалъ Гундамукскій трактатъ и получилъ отъ Индѣйскаго правительства субсидію. Но едва британское посольство Людовика Каваньяри пробыло шесть недѣль въ Кабулѣ, какъ оно было перебито фанатизированной чернью (3 сентября 1879 г.). Война началась снова и на этотъ разъ до занятія Кабула генераломъ Робертсомъ ему пришлось выдержать ожесточенную битву при Харазіабѣ. Вынужденный удалиться въ Шерпуръ, онъ съ трудомъ держался противъ кочевниковъ, пока на помощь ему не подошелъ изъ Кандагара Дональдъ Стюартъ. Кандидатомъ на афганскій престолъ былъ племянникъ Шира Али, Абдуръ Рахманъ; онъ и былъ сдѣланъ эмиромъ. Генералъ Робертсъ началъ свой знаменитый походъ къ Кандагару и отомстилъ за по-

раженіе, нанесенное Эюбомъ-Ханомъ генералу Бюровсу. Либеральное министерство приказало новому вицекоролю лорду Рипону очистить Кандагаръ и афганцамъ было предоставлено рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи ихъ обычнымъ путемъ—междоусобной войной.

Война съ зулусами.

Въ южной Африкѣ лорду Карнарвону вслѣдствіе недоброжелательства различныхъ штатовъ не удалось образовать ихъ конфедерацію. Присоединеніе Трансвааля съ цѣлью защиты голландскихъ колонистовъ отъ зулусовъ вызвало войну съ ихъ царькомъ Сетевайо. Британскія войска потерпѣли безчестное пораженіе при Исандльванѣ, но геройская защита дюнъ Рорке (Rorkes Drift) спасла Наталь и войска Сетевайо были въ концѣ уничтожены при Улунди.

Партія гомъруля и земельная Лига.

Къ концу министерства Биконсфильда въ Англіи господствовало крайнее недовольство, до значительной степени вызываемое неурожаями и упадкомъ торговли. Въ Ирландіи агитація, на половину феніанская, на половину парламентская, возбудила аграрныя волненія. Со времени общихъ выборовъ ирландская партія получила новыя силы. Управленіе партіей гомруля, образовавшейся въ 1870 г., въ 1877 году ускользнуло изъ рукъ недѣятельнаго Исаака Бутта. Его мѣсто вождя партіи занялъ Парнель, человѣкъ съ желѣзной волей и неразборчивый въ тактикѣ, и онъ въ соединеніи съ Биггаромъ и кучкой рѣшительныхъ людей рѣшилъ сдѣлать всякую законодательную дѣятельность невозможной при посредствѣ безпощадной обструкціи. Мягкій и вѣжливый Стаффордъ Норткотъ не могъ бороться съ ними и обструкціонисты привели министерство въ крайнее смущеніе. Ирландская исполнительная власть тоже была безсильной, когда въ октябрѣ 1879 года Михаилъ Дэвиттъ образовалъ Земельную лигу съ цѣлью искорененія ландлордизма. Деньги приливали въ Лигу изъ Америки, въ ораторахъ недостатка не было, а за ихъ рѣчами послѣдовали и насилія. Правительство дѣлало что могло для предупрежденія разоренія крестьянства, внеся въ началѣ сессіи 1880 года билль о помощи голодающимъ. Но эта «помощь въ ея слѣдствіяхъ представляла едвали меньшую опасность, чѣмъ голодъ или чума», какъ писалъ лордъ Биконсфильдъ къ лорду лейтенанту Ирландіи, герцогу Марльборо, и это письмо онъ опубликовалъ какъ политическій манифестъ вскорѣ послѣ распущенія парламента въ мартѣ мѣсяцѣ.

Выборы 1880 г. Второе министерство Гладстона

Гладстонъ, только что вернувшійся изъ Мидлотіанской избирательной кампаніи, немедленно началъ вторую избирательную кампанію. Его горячія нападенія на министерство привлекли общественное мнѣніе на его сторону; это измѣненіе общественнаго настроенія въ пользу либераловъ было замѣтно повсемѣстно, за исключеніемъ Лондона и нѣкоторыхъ большихъ городовъ. Выборы дали либераламъ большинство почти въ пятьдесятъ голосовъ противъ консерваторовъ и гомрулеровъ, взятыхъ въ совокупности. Гладстонъ по единодуш-

ному требованію партіи сдѣлался первымъ министромъ и канцлеромъ казначейства. Изъ прежнихъ его товарищей лордъ Гренвиль и Сельборнъ снова получилъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и лорда канцлера. Лордъ Гартингтонъ получилъ министерство Индіи, лордъ Кимберлей колоніи, Чайльдерсъ-военное, лордъ Нортбрукъ-адмиральтейство; Вилльямъ Гаркуръ-министерство внутреннихъ дѣлъ, а Фостеръ взялъ на себя трудныя обязанности ирландскаго государственнаго секретаря. Изъ старыхъ радикаловъ Брайтъ сдѣлался канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго, а изъ молодыхъ въ кабинетъ вошли Чамберленъ, какъ президентъ комитета торговли и Чарльзъ Дилькъ, какъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ.

Ирландскія дѣла.

Не мало хлопотъ и затрудненій доставило министерству требованіе атеиста Брадло, избраннаго въ Нортгамптонѣ, чтобы парламентъ принялъ отъ него простое обѣщаніе вмѣсто присяги; этотъ вопросъ вызвалъ не мало непріятныхъ столкновеній, но пока такъ и оставался нерѣшеннымъ. Но вообще министерство работало удовлетворительно во время непродолжительной сессіи, рѣшивъ вопросъ о кладбищахъ въ населенныхъ мѣстахъ и проведя билли объ отвѣтственности предпринимателей и объ охотѣ (Ground Game Bill). Но билль Форстера о вознагражденіи за «безпокойство» фермеровъ въ Ирландіи былъ отвергнутъ въ палатѣ лордовъ огромнымъ большинствомъ, такъ какъ на его основаніи пришлось бы выдать вознагражденіе и въ случаѣ изгнанія фермера за не взносъ ренты. Осенью и зимой въ Ирландіи начались волненія. Лордъ Моунтморресъ, ирландскій ландлордъ, былъ убитъ. Парнель совѣтывалъ, чтобы всякаго, неисполнившаго требованій Земельной Лиги, населеніе избѣгало, «какъ чумы» и этотъ совѣтъ вызвалъ въ жизнь цѣлую систему преслѣдованій, названную по имени капитана Байкотта байкоттированіемъ. Неудачное обвиненіе Парнеля и другихъ агитаторовъ въ началѣ слѣдующаго года сдѣлало исполнительную власть почти совершенно безсильной.

Второй ирландскій земельный билль Гладстона. Арестъ Парнеля.

Гладстонъ хотѣлъ бороться съ недовольствомъ въ Ирландіи посредствомъ системы, которую лордъ Рандольфъ Черчиль, блестящій членъ консервативной партіи, мѣтко назвалъ «смѣшеніемъ ударовъ и ласкъ». Въ началѣ сессіи 1881 года Форстеръ внесъ суровый билль о защитѣ личности и билль о собственности; гомрулеры боролись отчаяно, разбирая каждую строку, каждое слово этихъ биллей. Засимъ Вилльямъ Гаркуръ внесъ билль объ оружіи. Лордъ Биконсфильдъ такимъ образомъ дожилъ до того времени, когда его пророчество исполнилось. Онъ умеръ 19 апрѣля, а 7 числа того же мѣсяца Гладстонъ внесъ свой второй ирландскій земельный билль. Эта мѣра, обсужденіе которой заняло цѣлую сессію и которая прошла въ палатѣ лордовъ съ значительными поправками, осуществляла такъ называемые принципы трехъ F—fair rent, free sole, fixity tenure.

Была учреждена Земельная коммиссія съ подкомиссіями, игравшими роль судебныхъ учрежденій, для опредѣленія судебной ренты, которая и должна оставаться неизмѣнной въ теченіи пятнадцати лѣтъ, послѣ этого срока она можетъ быть измѣнена. Въ теченіи этого срока фермера прогнать можно только за невзносъ ренты, за чрезмѣрные убытки, нанесенные имъ ландлорду, за пересдачу фермы и за другія точно опредѣленныя его дѣйствія. Но и въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ право продать свои права на землю и можетъ требовать вознагражденія за сдѣланныя имъ улучшенія. Такой законный срокъ можетъ быть опредѣленъ и по взаимному соглашенію между фермеромъ и ландлордомъ. Къ будущимъ фермерамъ, т. е. къ такимъ, которые вступятъ во владѣніе послѣ проведенія этого акта, его опредѣленія примѣняются только въ томъ случаѣ, если ландлордъ повышаетъ ренту. Земельная коммиссія была уполномочена давать фермерамъ деньги на покупку ихъ фермъ въ размѣрахъ трехъ четвертей стоимости. Этотъ актъ не удовлетворилъ Парнеля и его партію и не умиротворилъ Ирландію. Рѣчи Парнеля, наоборотъ, были столь зажигательными, что въ октябрѣ Гладстонъ назвалъ его и его послѣдователей «апостолами грабежа» и засадилъ ихъ въ тюрьму въ Кильмэнгэмѣ. Земельная лига тогда издала манифестъ о не платежѣ ренты (No-Rent Manifesto) и была закрыта, какъ общество незаконное и преступное. Слѣдствіемъ этого было увеличеніе аграрныхъ преступленій и тайной агитаціи.

Война съ боерами.

Присоединеніе Трансвааля было очень непопулярно среди боеровъ, они отправили въ Англію депутацію съ просьбой о возстановленіи ихъ независимости. Въ этомъ имъ было отказано и началось возстаніе; въ декабрѣ 1880 года образовалось временное правительство и тѣ изъ британскихъ гарнизоновъ, которые не хотѣли сдаться, были осаждены. Георгъ Колли поспѣшилъ освободить ихъ, но былъ разбитъ и убитъ на горѣ Маюба (Majuba Hill), куда онъ зашелъ, надѣясь выбить боеровъ съ ихъ позицій. Гладстонъ, «не желая кровопролитія», приказалъ Эвелину Вуду заключить перемиріе и въ Преторіи была заключена конвенція. На основаніи этой конвенціи, измѣненной въ Лондонѣ три года спустя, боеры получали полное самоуправленіе подъ сюзеренной властью королевы.

Кильменгэмскій договоръ.

Въ Ирландіи волненія не прекращались и министерство рѣшилось пожертвовать Форстеромъ и радикально измѣнить свою политику. Парнель и другіе ирландскіе депутаты были освобождены 2 мая 1882 года, послѣ соглашенія, обыкновенно называемаго Кильменгэмскимъ договоромъ. Черезъ пять дней послѣ этого новый секретарь Ирландіи лордъ Фредерикъ Кавендишъ и его помощникъ Боркъ были убиты въ Фениксъ-паркѣ въ Дублинѣ заговорщиками, именующими себя «непобѣдимыми». Тогда снова пришлось прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, былъ проведенъ суровый актъ о преду-

прежденіи преступленій и какъ противовѣсъ ему актъ о недоимкахъ ренты. Во время осенней сессіи министерство провело нѣкоторыя резолюціи для устраненія преднамѣренной обструкціи и для передачи дѣлъ большимъ парламентскимъ комитетамъ. Такимъ путемъ заткнули ротъ ирландскимъ депутатамъ, но не устранили безпорядковъ въ Ирландіи, проявлявшихся во всякаго рода аграрныхъ преступленіяхъ и въ взрывахъ въ Лондонѣ.

Парламентская реформа.

Двѣ слѣдующія сессіи были заняты обсужденіемъ законодательныхъ внутреннихъ мѣръ. Въ 1883 году министерство провело акты о банкротствѣ, о землевладѣніи и о подкупахъ. Въ слѣдующемъ году оно приступило снова къ парламентской реформѣ.

Гладстонъ предложилъ распространить на графства тѣже права по отношенію къ избирателямъ, какими пользовались города, а именно дать право голоса всѣмъ домовладѣльцамъ и квартирантамъ, ввести цензъ въ десять фунтовъ и новый служебный цензъ. Послѣ оживленныхъ преній въ палатѣ общинъ билль былъ отвергнутъ палатой лордовъ, такъ какъ въ немъ не было введено новаго распредѣленія округовъ. Въ странѣ началась сильная агитація, говорили о томъ, что слѣдуетъ или реформировать или уничтожить палату лордовъ (mending или endind). Но вскорѣ послѣ начала осенней сессіи двѣ первыя скамьи парламента сошлись на компромиссѣ. Министерство представило билль о распредѣленіи округовъ и въ декабрѣ билль о реформѣ парламента сдѣлался закономъ. Другая сопровождающая его мѣра лишала представительства всѣ боруги съ населеніемъ меньше пятнадцати тысячь и отнимала одного представителя у всѣхъ боруговъ съ населеніемъ меньше пятидесяти тысячь. Вся страна раздѣлялась на округа, выбиравшіе по одному представителю, за исключеніемъ лондонскаго Сити, выбиравшаго двухъ представителей и старыхъ боруговъ, имѣвшихъ населеніе отъ пятидесяти до шестидесяти пяти тысячь. Англія получала восемнадцать новыхъ мѣстъ, Шотландія двѣнадцать; число представителей Ирландіи и Уэльса осталось безъ измѣненія.

Иностранная политика. Египетъ Суданъ.

Иностранная политика министерства или, вѣрнѣе сказать, отсутствіе ея въ концѣ концевъ погубила его. Колонизаціонные планы Бисмарка привели къ рѣзкому столкновенію между нимъ и лордомъ Гренвилемъ, впавшимъ въ старческую дряхлость. Египетъ и Суданъ были причиной не малыхъ затрудненій. Дѣйствія хедива Измаила повели къ его низложенію въ 1879 году и его сынъ Тевфикъ былъ поставленъ подъ надзоръ Франціи и Англіи. Соглашеніе между двумя этими державами всегда было неудовлетворительнымъ и въ 1882 г. оно исчезло въ виду возстанія туземцевъ подъ руководствомъ Араби-Паши. Французская республика отказалась отъ всякаго вмѣшательства и Англіи пришлось бороться съ Араби одной; въ іюлѣ Александрія подверглась бомбардированію, а въ сентябрѣ Гарнетъ Воль-

слей одержалъ побѣду при Тель-эль-Кебирѣ. Едва былъ возстановленъ порядокъ и лордъ Дуфферинъ выработалъ планъ реформъ, какъ получилось извѣстіе о религіозномъ возстаніи въ Суданѣ, подъ руководительствомъ Махди. Въ ноябрѣ 1883 года мятежники перебили египетскія войска подъ начальствомъ Гикса-Паши и таже судьба постигла и двигавшагося изъ Суакима Бэкера-Пашу. Оппозиція требовала спасенія англійскихъ гарнизоновъ, въ особенности гарнизона Хартума. Министерство рѣшило отправить генерала Гордона для исполненія этой вполнѣ невозможной задачи. Гордонъ предъявилъ изумительное требованіе, чтобы на помощь ему въ управленіи былъ данъ бывшій торговецъ рабами Зебехръ-Паша или чтобы правительство дало ему войско, съ которымъ онъ могъ бы «раздавить» Махди. Оба эти предложенія были отвергнуты и Гордона предоставили его собственнымъ силамъ. Наконецъ народное негодованіе заставило министерство дѣйствовать—и въ августѣ 1884 года на выручку Гордона отправили лорда Вольслея. Но онъ двинулся слишкомъ поздно; корпусъ подъ начальствомъ Герберта Стюарта прошелъ пустыню на верблюдахъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе дервишей—но все было тщетно. Гербертъ Стюартъ палъ при Метаммехѣ, а замѣнившій его Чарльзъ Вильсонъ прибылъ на пароходѣ къ Хартуму черезъ два дня послѣ того, какъ дервиши взяли Хартумъ и убили Гордона (26 января 1885 года). Въ это время операціи Джеральда Грегэма, имѣвшія базисомъ Суакимъ, имѣли слѣдствіемъ только безцѣльное кровопролитіе. Сначала правительство намѣревалось завоевать Суданъ, потомъ начало колебаться и наконецъ рѣшило удалиться къ границамъ Египта.

Столкновеніе съ Россіей. Въ мартѣ произошло столкновеніе между Россіей и афганцами. Война съ Россіей казалась неизбѣжной, индѣйское правительство готовилось къ защитѣ границъ, Гладстонъ потребовалъ кредита въ одинадцать милліоновъ. Неудачный финансистъ, Чайльдерсъ, былъ вынужденъ представить крайне печальный бюджетъ и по поводу одной изъ резолюцій министерство осталось въ меньшинствѣ (252 голоса противъ 264) и подало въ отставку.

Министерство Салисбюри. Составленіе кабинета было поручено Салисбюри; канцлеромъ казначейства и руководителемъ палаты былъ Гиксъ-Бичь; лордъ Черчиль получилъ должность секретаря Индіи, Стаффордъ Норткотъ былъ переведенъ въ палату лордовъ и получилъ должность перваго лорда казначейства. Кабинетъ въ Египтѣ продолжалъ политику своего предшественника; опасность столкновенія съ Россіей была устранена назначеніемъ комиссіи для опредѣленія афганской границы. До закрытія сессіи лордъ канцлеръ Ирландіи, лордъ Эшбурнъ, провелъ актъ относительно облегченій покупки земель. Тѣмъ не менѣе на общихъ выборахъ въ ноябрѣ графства вотировали противъ консерваторовъ, хотя въ боругахъ послѣдніе имѣли значительное большин-

ство. Окончательный результатъ выборовъ былъ такой: либераловъ было избрано 335, консерваторовъ 249 и гомрулеровъ 86, такимъ образомъ ирландцы держали въ своихъ рукахъ равновѣсіе партій— чего не ожидалъ Гладстонъ; но событія, бывшія слѣдствіемъ этихъ выборовъ: образованіе въ январѣ 1886 года либеральнаго министерства, внесеніе Гладстономъ билля о гомрулѣ и расколъ въ либеральной партіи—составляютъ уже начало новой эры въ политической жизни Англіи и уже по этой причинѣ выходятъ за предѣлы, поставленные нами нашей работѣ.

Исторія законодательства.

Монтэгю.

Въ исторіи англійскихъ законовъ девятнадцатый вѣкъ есть по преимуществу вѣкъ парламентскаго законодательства. Развитіе обычнаго права или традиціоннаго права посредствомъ судебныхъ рѣшеній есть процессъ медленный и неправильный и имѣетъ извѣстные предѣлы. Наступаетъ время, когда всѣ выводы изъ признанныхъ принциповъ исчерпываются и дальнѣйшій ростъ права долженъ состоять въ измѣненіи самихъ принциповъ, что уже не можетъ быть сдѣлано авторитетомъ суда. Главные принципы англійскаго общаго права были установлены до конца восемнадцатаго столѣтія. Современное развитіе критическаго духа по необходимости ограничиваетъ право истолкованія закона, предоставленное судамъ; а условія жизни требуютъ громадныхъ измѣненій въ самомъ законѣ. Сочиненія Бентама и его послѣдователей и примѣръ иностранныхъ государствъ вызывали требованіе широкого и систематическаго законодательства. Реформированные парламенты, по крайней мѣрѣ до недавняго чрезмѣрнаго развитія въ нихъ стремленія къ обструкціонизму, желали работать и были способны къ законодательной дѣятельности. Такимъ образомъ каждогодно появлялся цѣлый томъ новыхъ статутовъ. Нѣкоторые изъ этихъ статутовъ по ихъ объему больше цѣлаго законодательства какого нибудь царствованія въ средніе вѣка.

Въ предоставленныхъ намъ границахъ мы были бы не въ состояніи дать даже краткій анализъ одного или двухъ изъ статутовъ, вродѣ напр., акта о торговомъ флотѣ 1894 года, или акта 1881 года о путяхъ сообщенія. Мы можемъ только указать, какими вопросами преимущественно занимались законодатели и общую тенденцію законодательства.

Большинство нашихъ современныхъ статутовъ имѣетъ отношеніе

Общественное право и процессъ.

къ такъ называемому публичному праву. Акты о реформѣ и о распредѣленіи избирательныхъ округовъ передавали управленіе въ руки новыхъ классовъ населенія; были реорганизованы старыя административныя учрежденія и введены новыя и измѣнена вся система мѣстнаго управленія. О большинствѣ актовъ этого рода, напр., о новомъ законѣ о бѣдныхъ, объ актахъ о муниципальныхъ корпораціяхъ, объ актахъ объ общественномъ здравіи, уже говорилось въ другомъ мѣстѣ этого тома. Здѣсь намъ можно коснуться только тѣхъ актовъ, которые измѣнили устройство судовъ и ихъ процедуру. Въ девятнадцатомъ столѣтіи такихъ актовъ было принято много. Вся система отправленія правосудія разсматривалась и передѣлывалась неоднократно, старые суды были реформированы, количество новыхъ увеличено, правила процесса неоднократно измѣнялись. Разсмотримъ сначала измѣненія въ гражданскомъ, а потомъ въ уголовномъ судоустройствѣ и сначала измѣненія, сдѣланныя въ высшихъ судахъ.

Суды общаго права и суды канцлера

Первымъ важнымъ измѣненіемъ относительно судовъ общаго права, совершеннымъ въ девятнадцатомъ столѣтіи, было уничтоженіе отдѣльной юрисдикціи въ княжествѣ Валлискомъ. Раньше существовало восемь отдѣльныхъ валлискихъ судей, ниже по рангу судей вестминстерскихъ судовъ, но исполнявшихъ въ княжествѣ такія же функціи. Актомъ 1830 года эти судейскія должности были уничтожены и въ каждомъ изъ трехъ высшихъ судовъ общаго права были введено по одной новой должности судьи. Процедура въ судахъ общаго права была измѣнена и упрошена статутами 1852, 1854 и 1860 годахъ. извѣстными подъ общимъ названіемъ актовъ о процедурѣ общаго права. Въ судѣ канцлерства въ началѣ столѣтія правосудіе отправлялось канцлеромъ и хранителемъ государственныхъ документовъ (Master of Rolls); они были судьями первой инстанціи и апеляція на ихъ рѣшеніи принадлежала палатѣ лордовъ. Въ 1813 году вслѣдствіе увеличенія количества дѣлъ въ этомъ судѣ былъ назначенъ вицеканцлеръ, въ 1841 году послѣ уничтоженія отдѣленія суда equity въ судѣ казначейства были назначены два вицеканцлера. Въ 1851 году между палатой лордовъ и судомъ канцлерства была введена промежуточная инстанція, судъ лордовъ апеляціонныхъ судей въ канцлерствѣ. До принятія перваго судебнаго акта процедура суда канцлерства не была сильно измѣнена закономъ.

Суды по завѣщаніямъ и разводамъ.

Юрисдикція по дѣламъ брачнымъ и о завѣщаніяхъ принадлежала церковнымъ судамъ до 1857 года, когда она была передана вновь учрежденнымъ свѣтскимъ судамъ. Право полнаго развода впервые было вручено суду. Новые суды о завѣщаніяхъ и о разводѣ и брачныхъ дѣлахъ наслѣдовали какъ матеріальное право, такъ и процессъ отъ своихъ предшественниковъ. Эти суды были свѣтскими и однако они вмѣстѣ съ старымъ судомъ адмиральтейства составляли отдѣль-

ную группу, отличную и отъ судовъ общаго права и отъ суда канцлерства.

Судебный актъ 1873 года.

Такимъ образомъ несмотря на нѣкоторыя значительныя измѣненія высшіе суды до 1873 года сохраняли тотъ же общій строй, который они получили еще въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ вѣкахъ. Въ этомъ году былъ принятъ первый и самый важный изъ судебныхъ актовъ, реформировавшихъ англійскіе суды и процессъ. Судебный актъ 1873 года преслѣдовалъ три цѣли; объединеніе уже существующихъ высшихъ судовъ, составленіе новаго процесса изъ всего, что было наилучшимъ въ прежнемъ процессѣ какъ судовъ общаго права, такъ и суда канцлерства и сліяніе существенныхъ правилъ принциповъ equity съ принципами общаго права.

Англійскіе суды до акта 1873 г.

Ко времени принятія этого акта существовали слѣдующіе высшіе суды: три высшихъ суда общаго права, Судъ Королевы, Судъ общихъ исковъ и Судъ Казначейства. Апеляція на рѣшенія всѣхъ этихъ судовъ восходила къ Суду Палаты Казначейства, состоящему изъ всѣхъ судей общаго права за исключеніемъ судей тѣхъ судовъ, гдѣ разбиралось дѣло въ первой инстанціи. Окончательная апеляція на рѣшеніе Суда Палаты Казначейства принадлежала палатѣ лордовъ. Собственно говоря, судъ канцлерства былъ только одинъ, хотя судей канцлерства было нѣсколько. Апеляція на рѣшенія суда канцлерства принадлежала лордамъ апеляціоннымъ судьямъ, а на ихъ рѣшеніе—тоже палатѣ лордовъ. Отдѣльно отъ судовъ общаго права и канцлерства, какъ по исторіи ихъ, такъ и по юрисдикціи и процессу, стояли судъ адмиральтейства, судъ по завѣщаніямъ и судъ по брачнымъ дѣламъ. Апеляція на рѣшенія перваго изъ этихъ судовъ принадлежала судебному комитету Частнаго Совѣта, а на рѣшенія двухъ послѣднихъ палатѣ лордовъ. Палата лордовъ для судебныхъ функцій состояла изъ канцлера и «законныхъ лордовъ», т. е. лордовъ, занимавшихъ высшія судебныя должности. Это были люди выдающіяся въ ихъ профессіи, но часто по годамъ и состоянію здоровья уже непригодные для отправленія обязанностей апеляціонныхъ судей.

Всѣ эти суды находились въ Лондонѣ. Кромѣ нихъ существовалъ высшій судъ графствъ-палатинатовъ, судъ канцлерства и судъ общихъ исковъ Ланкастера и судъ исковъ въ Дургамѣ.

Суды послѣ акта 1873 г.

Судебный актъ 1873 года создалъ Верховное судилище, состоявшее изъ двухъ частей: Высшаго суда и Апеляціоннаго суда. Въ Высшемъ судѣ объединялись всѣ существующіе высшіе суды первой инстанціи. Каждый изъ трехъ судовъ общаго права дѣлался отдѣленіемъ Высшаго суда и всѣ они сливались въ одно отдѣленіе суда Скамьи Королевы. Другое отдѣленіе составлялъ судъ канцлерства; соединенные суды адмиралтейства, по завѣщаніямъ и о разводахъ составляли третье отдѣленіе. Лондонскій судъ о банкротахъ, судъ общихъ

исковъ Ланкастера и судъ исковъ въ Дургамѣ тоже были присоединены къ Высшему суду. Аппеляціонный судъ замѣнилъ судъ Палаты Казначейства и лордовъ аппеляціонныхъ судей канцлерства, а также аппеляціонное отдѣленіе палаты лордовъ и судебный комитетъ Частнаго Совѣта. На основаніи акта 1876 года объ «аппеляціонной юрисдикціи» прежняя юрисдикція палаты лордовъ и судебнаго комитета сохранялась за ними, а Аппеляціонный судъ занялъ положеніе посредствующей инстанціи между Высшимъ судомъ и палатой лордовъ.

Теперь, при упраздненіи отдѣленія общихъ исковъ и отдѣленія казначейства, судьи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Отдѣленіе Скамьи королевы состоитъ изъ четырнадцати судей подъ предсѣдательствомъ лорда главнаго судьи; Отдѣленіе канцлерства состоитъ изъ предсѣдателя, лорда канцлера, и пяти судей; Отдѣленіе адмиральтейства, по завѣщаніямъ и о разводахъ состоитъ изъ двухъ судей, изъ которыхъ одинъ называется президентомъ (предсѣдательствующимъ). Аппеляціонный судъ состоитъ изъ хранителя государственныхъ документовъ, который уже не исполняетъ функцій судьи первой инстанціи, пяти лордовп аппеляціонныхъ судей и предсѣдателей отдѣленій Высшаго суда.

Палата лордовъ, какъ аппеляціонный судъ, реформирована актомъ 1876 года. Теперь кромѣ канцлера и лицъ, раньше называвшихся законными лордами, она состоитъ изъ четырехъ аппеляціонныхъ судей (Lords of Appeal in Ordinary). Они назначаются согласно опредѣленіямъ акта короной изъ лицъ, состоявшихъ въ сословіи адвокатовъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ или бывшихъ судьями въ одномъ изъ высшихъ судовъ; они получаютъ шесть тысячъ фунтовъ жалованья. Они только пожизненные пэры, но пользуются всѣми правами другихъ пэровъ даже послѣ выхода ихъ въ отставку. При выслушиваніи дѣлъ трое членовъ палаты составляютъ засѣданіе.

Измѣненія въ процессѣ.

Вторая задача судебнаго акта 1873 года состояла въ реформѣ процесса. Подробности процесса предоставляются усмотрѣнію судей, имѣющихъ право создавать судебныя правила, пріобрѣтающія силу закона, если въ теченіе извѣстнаго срока о нихъ не будетъ возбужденъ вопросъ въ парламентѣ. Вообще же новый процессъ представляетъ соединеніе всего, что было лучшимъ въ процессѣ судовъ общаго права и суда канцлерства.

Въ судахъ общаго права участіе присяжныхъ было неизмѣннымъ правиломъ, а въ судѣ канцлерства присяжныхъ не было. Въ настоящее же время участіе присяжныхъ въ отдѣленіи канцлерства и въ отдѣленіи Скамьи Королевы до значительной степени представлено соглашенію сторонъ. Въ судахъ общаго права вопросъ о законѣ рѣшался всѣми судьями, въ судѣ же канцлерства одинъ судья признавался компетентнымъ для рѣшенія всякаго вопроса о примѣненіи закона и это послѣднее правило принято въ современномъ процессѣ.

Въ судахъ общаго права показанія давались безъ присяги, въ судѣ канцлерства они давались подъ присягой. Въ современномъ процессѣ обоихъ отдѣленій предпочитается устное показаніе, но допускается и присяжное. Правило общаго права, однако несоблюдаемое еще задолго до судебнаго акта 1873 года, воспрещало свидѣтельскія показанія истца, въ судѣ канцлерства, наоборотъ, свидѣтельскія показанія часто требовались отъ отвѣтчика; въ настоящее время въ обоихъ отдѣленіяхъ обѣ стороны могутъ быть свидѣтелями. Было сдѣлано нѣсколько попытокъ сократить судебныя пренія и ускорить процессъ, но и теперь еще гражданскій процессъ и дорогъ и медленный, а возможность переносить дѣло въ апеляціонномъ порядкѣ изъ одного суда въ другой составляетъ важный недостатокъ нашего соременнаго процесса.

Судебный комитетъ Частнаго Совѣта.

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о судебномъ комитетѣ Частнаго Совѣта. Юрисдикція высшихъ судовъ, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, не распространяется на церковныя дѣла, на апеляціи суда адмиральтейства, судовъ о призахъ и судовъ въ колоніяхъ и иностранныхъ владѣніяхъ Англіи. Апеляція на рѣшенія церковныхъ судовъ раньше припадлежала суду делегатовъ. Члены этого суда на основаніи акта Генриха VIII назначались королевской комиссіей. Тотъ же судъ разсматривалъ дѣла по апеляціямъ на рѣшенія суда адмиральтейства. Апеляція на рѣшенія призовыхъ судовъ и судовъ коловіальныхъ принадлежала Частному Совѣту. Актъ 1832 года передалъ Частному Совѣту и юрисдикцію суда делегатовъ. Но Частный Совѣтъ давно уже былъ непригоденъ для отправленія судебныхъ функцій. Это было учрежденіе, состоящее изъ множества лицъ, не обладавшихъ юридическими свѣдѣніями. Понятно, что юридическія его функціи отправлялись тѣми изъ его членовъ, которые были юристами, но такое раздѣленіе труда не было установлено закономъ. Судебный комитетъ Частнаго Совѣта былъ учрежденъ только актомъ 1833 года. На основаніи этого акта судебный комитетъ состоитъ изъ лорда канцлера и другихъ лицъ, занимавшихъ высокія судебныя должности, а также изъ двухъ спеціально назначенныхъ членовъ. На основаніи позднѣйшаго акта королева можетъ назначать четырехъ получающихъ жалованье членовъ судебнаго комитета изъ лицъ, или во время ихъ назначенія или до этого времени бывшихъ судьями высшихъ судовъ въ Англіи или въ Индіи. На основаніи акта 1876 года въ случаѣ смерти или отставки этихъ лицъ ихъ мѣста занимаются лордами апеляціонными судьями. Фактически судебный комитетъ состоитъ изъ лицъ, получающихъ жалованье. Процессъ въ комитетѣ носитъ слѣды его происхожденія отъ Частнаго Совѣта; рѣшеніе излагается въ формѣ совѣта, единогласно принятаго и предлагаемаго Ея Величеству. Судебный комитетъ засѣдаетъ въ Доунингъ-Стритъ. Ни какой судъ не имѣетъ такой обшир-

ной юрисдикціи и не исполняетъ такихъ разнообразныхъ судебныхъ функцій.

Суды графствъ.

Низшіе гражданскіе суды въ Англіи называются судами графствъ. Но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ средневѣковыми судами графствъ. Вслѣдствіе незначительности территоріи королевства, господства центральной власти и системы объѣздовъ старые мѣстные суды Англіи рано исчезли. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка мѣстнаго гражданскаго судопроизводства по закону не существовало. Единственнымъ исключеніемъ были такіе суды, какъ судъ лорда мэра въ Лондонскомъ Сити или судъ сотенный въ Сальфордѣ. При увеличеніи дѣлъ и населенія это представляло уже невыносимое неудобство. Лордъ Бругамъ предлагалъ учредить систему мѣстныхъ судовъ, но теперешніе суды-графствъ были учреждены только въ 1846 году. Для этого все королевство дѣлится на извѣстное число округовъ; каждый округъ соотвѣтствуетъ союзу приходовъ, установленному на основаніи новаго закона о бѣдныхъ и имѣетъ свой отдѣльный судъ, такъ что названіе судовъ не вполнѣ вѣрно. Округа соединены въ «объѣзды» и всѣ суды въ предѣлахъ такого объѣзда или судебнаго округа имѣютъ одного судью. Всѣхъ такихъ судебныхъ округовъ или объѣздовъ въ Англіи пятьдесятъ девять и очень немногіе изъ нихъ въ настоящее время не имѣютъ судьи. Судья суда графства назначается и смѣняется лордомъ канцлеромъ; онъ долженъ быть барристеромъ по крайней мѣрѣ въ теченіи семи лѣтъ. Жалованье онъ получаетъ отъ государства и не имѣетъ права засѣдать въ палатѣ общинъ. Помощникомъ его служитъ «регистраторъ», по профессіи всегда солиситоръ; онъ въ безспорныхъ дѣлахъ можетъ замѣнять судью.

Юрисдикція судовъ графства распространяется на всѣ гражданскія дѣла до суммы пятидесяти фунтовъ, а также на всѣ иски о вознагражденіи за убытки не выше этой суммы. Постепенно имъ передавались множество другихъ дѣлъ, но главная ихъ дѣятельность — это взысканіе мелкихъ долговъ. Участіе присяжныхъ въ этихъ судахъ не обязательно, если сумма иска не выше пяти фунтовъ или если такого участія не потребуетъ одна изъ тяжущихся сторонъ. Присяжныхъ въ этомъ судѣ пять; стороны могутъ являться или лично или посылать барристера или представителемъ стороны можетъ быть и солиситоръ. По вопросамъ юридическимъ можно аппелировать къ высшему суду съ разрѣшенія судьи или по праву, если сумма иска превышаетъ двадцать фунтовъ. Иногда аппеляція на рѣшенія судовъ графствъ доходитъ до палаты лордовъ. Но сотни тысячъ мелкихъ дѣлъ быстро и дешево рѣшаются этими судами.

Уголовный процессъ.

Отправленіе правосудія въ дѣлахъ уголовныхъ и въ настоящее время основывается на старой системѣ объѣздовъ и совершается

главнымъ образомъ ассизными судьями. Но необычайный ростъ Лондона въ текущемъ столѣтіи заставилъ въ 1834 году учредить постоянный уголовный судъ для преступленій, совершаемыхъ въ столицѣ и въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ Кента, Миддльэссекса и Сюррея. Этотъ судъ называется центральнымъ уголовнымъ судомъ. Судьями въ немъ состоятъ лордъ мэръ, лордъ канцлеръ, всѣ судьи Высшаго суда и альдермэны и другія почетныя лица. Фактически, конечно, судьями состоятъ судьи отдѣленія Скамьи Королевы. По юрисдикціи и процессу центральный уголовный судъ походитъ почти вполнѣ на ассизные суды. Центральный уголовный судъ

Ниже центральнаго уголовнаго суда и ассизныхъ судовъ стоитъ суды четвертныхъ сессій въ графствахъ и большихъ боругахъ. Въ графствахъ судъ четвертныхъ сессій по прежнему состоитъ изъ всѣхъ мировыхъ судей. Къ этимъ судьямъ теперь присоединяются предсѣдатели совѣтовъ графства и окружныхъ совѣтовъ. Въ большихъ боругахъ въ судѣ четвертныхъ сессій засѣдаетъ судебный засѣдатель (Recorder), который назначается изъ лицъ, пробывшихъ не менѣе пяти лѣтъ барристеромъ. Въ текущемъ столѣтіи почти всѣ болѣе важныя преступленія перешли изъ подъ юрисдикціи этихъ судовъ къ юрисдикціи высшихъ судовъ, но за мелкія проступки въ городахъ и селахъ судятъ и теперь мировые судьи. Одинъ судья не можетъ приговаривать къ штрафу больше двадцати шиллинговъ или къ тюремному заключенію на срокъ больше четырнадцати дней. Потому суммарное правосудіе въ большинствѣ случаевъ отправляется двумя или болѣе судьями въ такъ называемыхъ малыхъ сессіяхъ (Petty Sessions) Корона, однако, уполномочена парламентскимъ статутомъ назначать въ Лондонѣ, въ муниципальныхъ боругахъ и во всякомъ городѣ съ населеніемъ, не меньшимъ двадцати пяти тысячъ, полицейскихъ судей, всегда профессіональныхъ юристовъ, пользующихся всѣми правами суда малыхъ сессій. Суммарная юрисдикція была реформирована актами 1848 и 1879 годовъ и на основаніи послѣдняго изъ этихъ актовъ судъ малыхъ сессій получилъ право разбирательства дѣлъ о нѣкоторыхъ изъ преступленій, такъ напр., дѣло о преступленіяхъ (за исключеніемъ убійства), совершенныхъ ребенкомъ меньше двѣнадцати лѣтъ, можетъ быть рѣшено суммарно, если на это соглашаются родители или опекуны; всѣ дѣла о кражѣ или растратѣ и присвоеніи, совершенныхъ лицомъ ниже шестнадцати лѣтъ, тоже могутъ съ согласія обвиняемаго разбираться суммарно. Также могутъ разбираться и дѣла по обвиненію взрослыхъ, если цѣна присвоеннаго или украденнаго не выше сорока шиллинговъ. Наконецъ взрослый, признавшій себя виновнымъ въ присвоеніи или кражѣ на сумму даже высшую сорока шиллинговъ, можетъ быть судимъ суммарно, если онъ раньше не совершилъ преступленія. Высшее наказаніе, къ которому могутъ приговаривать такіе полицей- Четвертныя сессіи. Полицейскіе суды.

скіе суды, штрафъ въ двадцать пять фунтовъ или шесть мѣсяцевъ тюремнаго заключенія съ тяжкими работами. Если преступникъ приговаривается къ тюремному заключенію прямо, безъ предложенія ему выбора между заключеніемъ и штрафомъ, онъ можетъ аппелировать къ суду четвертныхъ сессій. Если же онъ желаетъ возбудить вопросъ о правѣ, то онъ можетъ просить судъ малыхъ сессій перенести дѣло въ высшій судъ и въ случаѣ отказа въ его просьбѣ можетъ требовать отъ высшаго суда соотвѣтствующаго приказа. Вслѣдствіе расширенія сферы суммарной юрисдикціи многія изъ обвиненій теперь не доходятъ до четвертныхъ сессій и до ассизныхъ судовъ. Такъ какъ суды малыхъ сессій могутъ приговаривать только къ болѣе легкимъ наказаніямъ, то слѣдствіемъ этого было смягченіе суровости англійскаго уголовнаго законодательства.

Измѣненія въ уголовномъ процессѣ.

Нужно сказать еще нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ въ уголовномъ процессѣ въ девятнадцатомъ столѣтіи. Въ 1836 году арестантамъ, имѣвшимъ право обращаться къ помощи адвокатовъ для другихъ цѣлей, было разрѣшено обращаться къ ихъ помощи и для цѣлей защиты; такимъ образомъ они поставлены въ одинаковое положеніе предъ судомъ съ обвинителями. Требованіе отъ свидѣтелей присяги на евангеліи видоизмѣненно настолько, что теперь всякій свидѣтель можетъ по совѣсти дать показаніе при полной отвѣтственности подвергнуться наказанію за ложное показаніе. Вредное правило, воспрещавшее обвиняемому или супругу обвиняемаго давать показанія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ неисполняется и, вѣроятно, будетъ совершенно отмѣнено. Присяжныхъ теперь не держатъ безъ пищи и дровъ, чтобы добиться отъ нихъ единогласнаго рѣшенія. Учреждена должность государственнаго обвинителя, обязаннаго заботиться о томъ, чтобы преступленія не оставались безъ наказанія вслѣдствіе отсутствія частнаго обвиненія; но до сихъ поръ такой государственный обвинитель оказалъ немного услугъ обществу.

Аппеляціи на рѣшенья уголовныхъ судовъ.

Другимъ усовершенствованіемъ уголовнаго процесса было учрежденіе суда для пересмотра уголовныхъ дѣлъ (Court for Crown Cases Reserved). Раньше англійское законодательство не давало права аппелировать противъ приговоровъ уголовныхъ судовъ. Но на основаніи акта 1848 года каждый судья,—ассизный или четвертныхъ сессій—имѣетъ право предложить вопросъ о примѣненіи закона на рѣшеніе суда, состоящаго по крайней мѣрѣ изъ пяти судей, принадлежащихъ къ Отдѣленію Скамьи Королевы, причемъ однимъ изъ этихъ пяти долженъ быть лордъ главный судья. Обвинитель или осужденный могутъ явиться въ этотъ судъ для защиты своего дѣла или лично, или послать адвоката, и судъ имѣетъ право постановить рѣшеніе въ открытомъ засѣданіи. Онъ можетъ кассировать, исправить или утвердить рѣшеніе, постановленное судомъ низшей инстанціи. Строго говоря, этотъ судъ нельзя назвать аппеляціоннымъ, а

скорѣе судебнымъ учрежденіемъ для разрѣшенія сомнѣній, возбуждаемыхъ судьями, разбиравшими дѣло, по вопросамъ права. Но уголовное законодательство Англіи настолько установилось, что такіе случаи рѣдки; по свидѣтельству Джемса Стефена до этого суда въ годъ восходитъ не болѣе двадцати дѣлъ. Аппеляціи на рѣшенія присяжныхъ о вопросахъ факта и теперь не существуетъ.

Законы о землевладѣніи.

Развитіе матеріальнаго права въ Англіи главнымъ образомъ коснулось законовъ о правѣ собственности, законовъ о договорахъ и законовъ о корпораціяхъ. Наибольшимъ измѣненіямъ подверглось, конечно, законодательство о реальной собственности, такъ какъ именно оно составляетъ самую архаическую часть англійскаго англійскаго законодательства и сохраняетъ наиболѣе средневѣковой характеръ.

Для облегченія продажи и покупки земель дѣлалось не мало попытокъ. Такъ, напр., актъ 1832 года (Prescription Act) уничтожилъ въ принципѣ сервитуты и сдѣлалъ возможнымъ пріобрѣтеніе правъ на пользованіе общинными землями и дорогами (profits and easements) посредствомъ безспорнаго пользованія такими правами въ сравнительно непродолжительный періодъ времени. Статуты 1833 и 1874 годовъ объ органиченіи права исковъ о недвижимой собственности не только сократили срокъ, въ теченіи котораго собственникъ можетъ предъявлять искъ противъ владѣльца, но и лишали его права собственности на землю, если онъ не искалъ этого права въ этотъ опредѣленный статутами срокъ. Актъ о штрафахъ и вознагражденіи 1833 года замѣнилъ простымъ удостовѣреніемъ (disentailing assurance) прежнюю сложную судебную процедуру, необходимую для превращенія закрѣпленнаго порядкомъ наслѣдованія имѣнія въ имѣніе, находящееся въ простомъ пожизненномъ пользованіи (to bar an entail). Акты объ улучшеніи законовъ о реальной собственности упростили способы перехода земель изъ однихъ рукъ въ другія; акты о передаточныхъ записяхъ 1881 года (Conveyancing Act) и послѣдующихъ годовъ уменьшили количество необходимыхъ при переходѣ собственности документовъ. Другой рядъ актовъ, завершившихся актомъ 1882 года (Settled Land Act) далъ возможность ограниченному собственнику, пожизненному владѣльцу или владѣльцу закрѣпленнаго имѣнія (tenant in Tail), передать покупателю свою землю, какъ имѣніе свободное (estate in fee Simple) и устранилъ всякій юридическій актъ, совершаемый съ цѣлью лишить его такой возможности. Эти акты дѣлали безполезными всякіе юридическіе обходы, раньше примѣняемые для удержанія земли во владѣніи семьи въ теченіи неопредѣленнаго періода времени. Земля и теперь составляетъ предметъ закрѣпленія (Subject of Settlement), но теперь акты закрѣпленія обезпечиваютъ потомству пожизненнаго владѣльца не самую землю, а только извѣстную сумму капитала, вложенную въ землю или въ

другія обезпеченія. Несмотря, однако, на всѣ эти реформы трудность и расходы доказательства правъ собственности или пользованія очень значительны и составляютъ огромное препятствіе свободному переходу земель. Полное устраненіе такого препятствія можетъ быть достигнуто только надлежащей системой регистраціи. Два изъ величайшихъ юристовъ Англіи тщетно старались ввести такую регистрацію. Лордъ Вестбюри провелъ въ 1862 году актъ для этой цѣли, а въ 1875 году лордъ Кэрнсъ провелъ актъ объ измѣненіи системы регистраціи, введенной лордомъ Вестбюри. Регистрація правъ землевладѣнія существуетъ и въ настоящее время, но она оказывается недѣйствительной.

Въ теченіи этого же періода были приняты акты объ освобожденіи копигольдовъ, о выкупѣ десятинъ и объ уничтоженіи правъ вдовъ. Земля становится вполнѣ отвѣтственной за долги умершаго собственника и наслѣдникъ или получавшій часть въ заложенномъ имѣніи не можетъ теперь требовать, чтобы долгъ по закладной уплачивался изъ личнаго движимаго имущества наслѣдодателя. Недавно были пересмотрены и объединены и законы о мертвой рукѣ и о завѣщаніяхъ для благотворительныхъ цѣлей. Актъ 1882 года (Settled Land Act) даетъ возможность пожизненному владѣльцу заключать договоры о долгосрочной арендѣ земель, зданій и рудниковъ въ его владѣніи; онъ даетъ ему также возможность расходывать деньги, полученныя имъ отъ продажи части земли, находящейся въ его пожизненномъ владѣніи, на постоянныя улучшенія остающейся у него части. Актъ о земельныхъ владѣніяхъ 1883 года обезпечиваетъ владѣльцу обработанной земли цѣнность постоянныхъ улучшеній, произведенныхъ имъ на этой землѣ. Актъ объ участкахъ 1887 года (Allotments Act) и актъ о мелкихъ владѣніяхъ 1892 г. (Small Holdings Act) даютъ рабочему возможность самостоятельно обработывать землю. Загораживаніе общинныхъ земель регулировано не только въ интересахъ лицъ, имѣющихъ право на эти земли, но и въ интересахъ всего общества, для санитарныхъ и другихъ цѣлей.

Законы о договорахъ.

Законы о договорахъ получили теперь особое значеніе вслѣдствіе увеличенія количества всякаго рода сдѣлокъ. Но въ этой отрасли права гораздо больше сдѣлано для кодифицированія существующихъ законовъ, чѣмъ для выработки и введенія новыхъ принциповъ. Такъ, напр. актъ о векселяхъ 1882 года заключаетъ въ себѣ все прежнее законодательство по этому предмету. Законодательство о товариществахъ было кодифицировано актомъ 1890 года, а законы о продажѣ товаровъ актомъ 1893 года. Судебный актъ 1873 года облегчилъ переходъ правъ, проистекающихъ изъ договоровъ. Актъ 1874 года (Infants Relief Act) признаетъ всѣ договоры, заключаемые несовершеннолѣтними о покупкѣ или доставкѣ имъ всяческихъ то-

варовъ, за исключеніемъ продуктовъ первой необходимости, или о денежныхъ займахъ, не имѣющими законной силы, тогда какъ на основаніи общаго права такіе договоры считались только спорными. Актъ о собственности замужнихъ женщинъ 1882 года расширилъ права женщинъ въ сферѣ заключенія контрактовъ. Различные статуты опредѣлили формы для договоровъ разнаго рода. Въ особенности, законодательство старалось сдѣлать учредителей акціонерныхъ компаній отвѣтственными за обманы, допускаемые ими по отношенію къ акціонерамъ. И все таки несмотря на всѣ эти статуты, договорное право и теперь еще остается мертвой буквой и поводомъ для сутяжничества.

Законы о торговыхъ и промышленныхъ компаніяхъ.

Законодательство о корпораціяхъ получало приращенія главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія законодательства о торговыхъ и промышленныхъ компаніяхъ. Государство всегда сохраняло за собой право учрежденія корпорацій. Въ теченіи долгаго времени такое право осуществлялось или при посредствѣ парламентскихъ актовъ или при посредствѣ королевскихъ хартій или патентовъ и въ обоихъ этихъ случаяхъ документъ, учреждавшій корпорацію, опредѣлялъ ея характеръ и организацію. Эта процедура была удовлетворительной до тѣхъ поръ, пока торговля и промышленность велась главнымъ образомъ отдѣльными личностями, а торговыя компаніи, вродѣ компаніи восточной Индіи или Англійскаго Банка, были исключеніемъ; но когда торговля и промышленность переросли рессурсы отдѣльныхъ личностей, когда онѣ начали вестись главнымъ образомъ акціонерными обществами, было необходимо изобрѣсти для учрежденія такихъ обществъ болѣе простую и единообразную процедуру и создать полныя и точныя правила управленія обществами. И теперь еще компаніи, обладающія исключительными правами, напр. желѣзнодорожныя, для ихъ учрежденія нуждаются въ парламентскомъ актѣ, хотя даже и тутъ парламентомъ установлены разъ навсегда нѣкоторыя общія правила, примѣняемыя при принятіи актовъ, учреждающихъ отдѣльныя компаніи. Только одни законы о правахъ и обязанностяхъ желѣзнодорожныхъ компаній составили бы нѣсколько томовъ. Что касается до обыкновенныхъ торговыхъ компаній, то акты о компаніяхъ, изданныя начиная съ 1862 года, облегчили ихъ учрежденіе и веденіе ими дѣлъ.

Законодательство о торговомъ флотѣ.

Понятно, что въ Англіи, первой мореходной странѣ міра, вопросы мореплаванія всегда привлекали вниманіе законодательства. Всѣ эти законы объединены актомъ о торговомъ флотѣ 1854 года, въ настоящее время отмѣненномъ, и другимъ такимъ же актомъ 1894 г. самымъ длиннымъ и наиболѣе выработаннымъ изъ нашихъ статутовъ.

Отношенія между нанимателями и нанимаемыми почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ рудникахъ, фабрикахъ и заводахъ

въ мастерскихъ и въ торговомъ флотѣ были неоднократно регулированы множествомъ актовъ, о которыхъ было и еще будетъ сказано въ другихъ частяхъ этого тома. Но до сихъ поръ еще не принято ни одного постояннаго и общаго акта объ отвѣтственности предпринимателей за вредъ, причиненный въ процессѣ производства рабочимъ.

Армія.

Греттона.

Отсутствіе резервовъ.

Когда волна возбужденія, вызванная крымской войной, возстаніемъ въ Индіи и угрожавшимъ нашествіемъ французовъ, улеглась, мыслящіе люди начали понимать, что недостаточная эластичность англійской воинской системы угрожаетъ серьезными опасностями государству. До возстанія въ Индіи было только тридцать тысячъ регулярныхъ войскъ; послѣ возстанія было рѣшено имѣть тамъ британскій гарнизонъ почти въ семьдесятъ тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ значительная часть британской арміи отвлекалась отъ обороны Соединенныхъ королевствъ и колоній. Чтобы замѣнить ее въ военное время, было необходимо, чтобы правительство могло располагать большимъ дисциплинированнымъ резервомъ, пригоднымъ къ немедленному выступленію въ поле въ случаѣ необходимости; военное министерство пыталось организовать такой резервъ изъ старыхъ солдатъ, но его попытки оставались безуспѣшными и милиція была единственнымъ резервомъ, на который страна могла разсчитывать въ случаѣ необходимости. Въ 1866 году семинедѣльная война между Пруссіей и Австріей доказала, что армія съ незначительнымъ составомъ въ мирное время можетъ сдѣлаться громадной въ военное; при мобилизаціи прусской арміи въ ея ряды вступили десятки тысячъ хорошо обученныхъ резервистовъ, такъ что боевой составъ ея сдѣлался громаднымъ.

Реформы Кардуэля. Территоріальная система. Численный составъ арміи.

Наши собственныя неудачи въ дѣлѣ образованія надлежащаго и пригоднаго къ дѣлу резерва, блестящіе успѣхи прусскихъ армій и затрудненія, испытываемыя въ Англіи въ дѣлѣ рекрутированія, проложили дорогу введенію военнымъ министромъ Кардуэлемъ системы краткосрочной службы, совершенно измѣнившей англійскую армію. Еслибы Англія, подобно Германіи, ввела систему обязательной всеобщей воинской повинности и еслибы она не обладала значительными колоніями, важными угольными станціями и Индѣйской имперіей, Кардуэль былъ бы простымъ подражателемъ. Но ему приходи-

лось выдумать новую систему, основанную на прусской, но въ примѣненіи къ арміи, рекрутируемой добровольными солдатами и притомъ такой, половина которой должна нести службу заграницей. Ему приходилось считаться съ необходимостью держать въ Индіи армію въ полномъ боевомъ составѣ и содержать гарнизоны въ колоніяхъ и на угольныхъ станціяхъ. Далѣе, ему нужно было заботиться о томъ, чтобы внутренняя армія была готова не только къ тому, чтобы изъ нея можно было брать отряды для незначительныхъ заграничныхъ экспедицій, но и возмѣщать ежегодныя потери арміи въ Индіи и колоніяхъ, вызываемыя смертью, инвалидностью или переводомъ въ резервъ. Наконецъ, онъ долженъ былъ создать въ Англіи резервъ изъ вполнѣ дисциплинированныхъ солдатъ, во всякую минуту готовыхъ вступить въ ряды дѣйствующей арміи.

Для созданія такого резерва и была необходима краткосрочная служба; система такой службы, испытанная въ британской арміи въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, была окончательно принята правительствомъ въ 1870 году. Молодые люди отъ восемнадцати до двадцати четырехъ лѣтъ записывались въ армію на двѣнадцать лѣтъ; изъ нихъ шесть лѣтъ они служили «подъ знаменами», т. е. въ дѣйствующей арміи, а остальные въ резервѣ, гдѣ солдатъ можетъ заниматься своими личными дѣлами, но подлежитъ призыву въ случаѣ надобности. Очевидно, что при такой системѣ требуется вдвое больше рекрутъ, чѣмъ при долгосрочной службѣ и для этого введена территоріальная система, при которой пѣхотные полки, группами въ два полка, размѣщаются въ графствахъ, съ которыми имѣютъ какія либо историческія или иного рода связи. Возродили и развили систему Питта объединенія милиціи съ арміей; милицію и волонтеровъ присоединили къ линейнымъ полкамъ, локализированнымъ въ графствѣ; такое соединеніе регулярнаго и вспомогательнаго войска и называется территоріальнымъ полкомъ. Въ каждомъ графствѣ построены большія казармы и депо, служащія рекрутскими присутствіями и школами для обученія рекрутъ и милиціонеровъ, вмѣстѣ получающихъ тутъ первые уроки въ дисциплинѣ и въ военныхъ упражненіяхъ. Такое соединеніе милиціи съ регулярными войсками не только значительно усовершенствовало милицію съ военной точки зрѣнія, но и настолько познакомило ее съ военной службой, что изъ тридцати четырехъ тысячъ человѣкъ, въ настоящее время ежегодно записывающихся въ регулярную армію, около четырнадцати тысячъ волонтеры изъ конституціоннаго войска, т. е. изъ милиціи. Въ 1885 году численность арміи равнялась ста восьмидесяти тысячъ человѣкъ; въ послѣднія десять лѣтъ она значительно увеличилась, такъ что въ 1895 году въ Англіи, за исключеніемъ резервовъ, было двѣсти тринадцать тысячъ человѣкъ всѣхъ родовъ оружія. Къ этому слѣдуетъ прибавить восемьдесятъ тысячъ человѣкъ резервовъ перваго

разряда и тридцать тысячъ милиціонеровъ, за небольшое ежегодное вознагражденіе взявшихъ на себя тѣже обязанности, какъ и резервисты перваго разряда. Такимъ образомъ дѣйствительная численность арміи доходитъ до 323,000 человѣкъ.

Планъ локализированія каждаго батальона въ извѣстной части страны оказался удачнымъ; мѣстный esprit de corps развивался и интересъ населенія къ арміи значительно усилился. Въ 1893 году было опредѣлено, что почти пятьдесятъ тысячъ пѣхотныхъ солдатъ родились и воспитывались въ тѣхъ округахъ, гдѣ размѣщены ихъ батальоны или, говоря иными словами, они служатъ въ батальонахъ, ряды которыхъ наполнены ихъ друзьями и сосѣдями.

Для того, чтобы обезпечить рекрутированіе для индѣйскихъ и колоніальныхъ гарнизоновъ, было рѣшено, чтобы одинъ изъ батальоновъ каждаго регулярнаго полка всегда находился заграницей, причемъ подкрѣпленіе онъ получаетъ изъ батальоновъ, остающихся въ Англіи. Рекруты изъ депо переводятся сначала въ англійскій батальонъ, гдѣ ихъ обучаютъ, а потомъ переводятъ въ заграничный батальонъ; тамъ они продолжаютъ свое воинское обученіе до возвращенія въ Англію и перехода въ резервъ, въ которомъ, какъ уже сказано, теперь около восьмидесяти тысячъ солдатъ, молодыхъ людей, составляющихъ кадры первой боевой линіи остающейся дома арміи. При двухъ случаяхъ призыва резервовъ явилось 95 процентовъ резервистовъ и доказали той легкостью, съ какой они приступили къ исполненію своихъ военныхъ обязанностей, что они не забыли военной службы послѣ своего возвращенія къ гражданскимъ занятіямъ.

Уничтоженіе продажи чиновъ.

Система краткосрочной службы была не единственнымъ нововведеніемъ Кардуэля. Когда онъ въ 1868 году принялъ министерство, нѣкоторое количество должностей въ кавалеріи и пѣхотѣ было открыто для желающихъ, но большинство должностей получалось не за заслуги, а по протекціи. Профессіональное образованіе было изъ рукъ вонъ плохо, за исключеніемъ только спеціальныхъ корпусовъ (инженеровъ и артиллеріи). Вслѣдствіе вредной системы сосредоточенія всей отвѣтственности въ рукахъ двухъ или трехъ офицеровъ въ каждомъ полку, остальнымъ было такъ мало дѣла, что занятіе должности въ кавалеріи или пѣхотѣ не считалось обязывающимъ въ какой либо серьезной работѣ, а просто легкимъ и пріятнымъ занятіемъ для богатыхъ людей, которымъ система продажи должностей давала многія преимущества надъ ихъ менѣе состоятельными товарищами. До 1874 года, времени выхода Кардуэли въ отставку, все это измѣнилось. Благодаря уничтоженію продажи должностей офицерамъ не приходилось платить большихъ суммъ почти за каждый шагъ впередъ по служебной лѣстницѣ, не приходилось бояться, что богатые младшіе по службѣ офицеры пролѣзутъ вверхъ по ихъ

головамъ. Принятіе принципа открытаго соревнованія для всѣхъ должностей и чиновъ дѣлало возможнымъ для молодыхъ бѣдныхъ, но талантливыхъ людей пробить себѣ дорогу въ арміи. Военная карьера сдѣлалась профессіей, въ которой таланту и усердію было свободное поприще. Эти нововведенія, понятно, вызвали бурю негодованія; утверждали, что общественное положеніе офицеровъ совершенно измѣнится, что ни одинъ сельскій джентльменъ не захочетъ конкурировать съ городскимъ буквоѣдомъ и что горожане-книжники получатъ всѣ офицерскія должности. Но позже оказалось, что ряды офицерства пополняются изъ тѣхъ же слоевъ населенія, какъ и раньше, что теперешніе офицеры, хорошо образованные и много работающіе, настолько же крѣпки тѣломъ, настолько же любятъ полевой спортъ и приключенія, настолько же равнодушны къ личнымъ опасностямъ, какъ и ихъ предшественники временъ испанской и крымской войнъ.

Образованіе въ арміи.

Для предотвращенія профессіональной рутины офицеры для полученія высшаго чина обязаны держать соотвѣтствующіе экзамены изъ фортификаціи, тактики, военнаго законодательства и топографіи. Эти экзамены, установленные въ 1871 году только для субалтернъ офицеровъ, теперь получили такое распространеніе, что даже майоры обязаны теперь доказать свое искусство командыванія отрядами, состоящими изъ людей разнаго рода оружія, чтобы получить чинъ подполковника. Существуютъ также школы пушечной и ружейной стрѣльбы, инженерныя и классы всякаго рода военныхъ спеціальностей, даже подковыванія лошадей и опредѣленія, пригодна ли для поддержанія человѣческаго организма выдаваемая солдатамъ пища. Кромѣ такой умственной работы полковые офицеры несутъ много отвѣтственности и исполняютъ много труда по обученію находящихся подъ ихъ непосредственной командой солдатъ, потому что въ настоящее время понимаютъ, что успѣхи офицера по службѣ зависятъ отъ его способности дисциплинировать, учить и управлять довѣренными ему людьми. Образованіе въ арміи не ограничивается теперь только одними офицерами; много дѣлается и для образованія сержантовъ и рядовыхъ. Во всякомъ гарнизонѣ заведены военные учителя и школы для взрослыхъ; въ каждомъ батальонѣ и депо имѣется школа для офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей.

Постоянные лагери.

При высадкѣ британской арміи въ Крыму оказалось, что большинство полковъ совершенно незнакомо съ лагерной жизнью и что отряды различныхъ родовъ оружія не привыкли къ совмѣстной дѣятельности. Для устраненія такихъ недостатковъ арміи на будущее время были образованы большіе постоянные лагери, гдѣ размѣстили пѣхоту, кавалерію, артиллерію и саперовъ. Войска учатся лѣтомъ жить въ палаткахъ, и въ теченіи всего года производятся маневры разныхъ родовъ оружія въ ихъ комбинаціи при условіяхъ, до нѣко-

торой степени похожихъ на существующія при дѣйствительной службѣ. Въ лагеряхъ многіе изъ полковъ обучаются стрѣльбѣ, въ настоящее время обязательной для всякаго солдата въ Англіи. Въ 1853 году стрѣльба была въ англійской арміи почти неизвѣстнымъ искусствомъ; въ Крымъ посылали солдатъ, не сдѣлавшихъ въ своей жизни ни одного выстрѣла. Въ настоящее же время каждаго изъ пѣхотинцевъ систематически обучаютъ ружейнымъ пріемамъ, въ теченіи года каждый солдатъ дѣлаетъ по крайней мѣрѣ двѣсти выстрѣловъ въ цѣль.

Казармы. Изъ многихъ реформъ въ арміи, произведенныхъ въ теченіи послѣднихъ тридцати или сорока лѣтъ, наиболѣе важной было, быть можетъ, измѣненіе положенія солдатъ. Безпорядки и скандалы въ казармахъ теперь уже достояніе прошлаго. Комнаты въ казармахъ теперь свѣтлыя, большія, тѣсноты нѣтъ, вездѣ имѣются бани и ванны. Занавѣски постелей женатыхъ солдатъ теперь уже не встрѣчаются въ казармахъ; имъ даютъ удобныя отдѣльныя квартиры, отдѣленныя отъ казармъ для холостыхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ казармъ устроены большія столовыя, такъ что солдаты обѣдаютъ не въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ спятъ; во всей арміи заботятся, чтобы пища была изобильной, разнообразной и хорошо приготовленной. Во всѣхъ казармахъ имѣются отдѣльныя помѣщенія для полковыхъ учрежденій—солдатскаго клуба и солдатской лавки; имѣются также пивныя, кофейни для непьющихъ, бакалейная лавка, въ которой продается все необходимое солдату, отъ сыру въ пенни фунтъ до шерстяныхъ фуфаекъ, отъ папушки табаку до коробки ваксы. Въ читальнѣ имѣются газеты журналы и книги походной полковой библіотеки. Въ нѣкоторыхъ казармахъ заведены для солдатъ даже билліарды, тиръ, мѣста для игры въ мячь и кегли; полковые клубы игры въ мячь переполнены офицерами и частными лицами, собирающимся туда для конкурсовъ въ игрѣ на призы, заведенные теперь почти во всѣхъ военныхъ округахъ.

Въ зимнее время всякій хорошо ведущій себя солдатъ имѣетъ право на мѣсячный отпускъ; пока рекруты находятся въ депо, имъ разрѣшается отпускъ къ родственникамъ отъ субботы до понедѣльника. Эта система отпусковъ дѣйствуетъ очень удовлетворительно, потому что постепенно отучаетъ публику отъ представленія, будто молодой человѣкъ, поступившій въ солдаты, навсегда погибъ для его близкихъ. Эти случайныя посѣщенія дома поддерживаютъ не только родственныя связи, но и мѣстныя знакомства, что очень важно, такъ какъ солдату при переходѣ его въ резервъ и при возвращеніи къ жизни гражданина не такъ трудно найти работу.

Кромѣ казармъ во всякомъ гарнизонномъ городѣ имѣются пріюты и заведенія для солдатъ, устраиваемые благотворителями; тамъ солдаты находятъ различныя развлеченія во время досуга. Благодаря

всѣмъ этимъ заботамъ о солдатахъ, благодаря тому, что краткосрочная служба привлекаетъ въ армію людей, не принадлежащихъ къ поддонкамъ населенія, и въ особенности благодаря доброму примѣру офицерства, въ арміи съ каждымъ годомъ трезвость и хорошее поведеніе увеличиваются. Теперешній солдатъ уже знаетъ, что въ жизни имѣются другія удовольствія, кромѣ пьянства; онъ готовится къ будущему и откладываетъ свои сбереженія въ полковыя сберегательныя кассы; онъ настолько же почтенный членъ общества, какъ и любой молодой человѣкъ того класса населенія, къ которому онъ принадлежалъ до поступленія въ армію. Комфорта у него даже больше, чѣмъ у этого послѣдняго и онъ знаетъ, что ни стачка, ни суровая зима, ни упадокъ торговли не заставятъ его голодать. Несомнѣнно, что деньгами онъ получаетъ до смѣшного мало; но правительство дѣлаетъ для него такъ много, что солдатъ можетъ въ теченіи шести или семи лѣтъ его службы имѣть на развлеченія не менѣе трехъ или четырехъ шиллинговъ въ недѣлю. Въ началѣ столѣтія рядовой въ пѣхотѣ никогда не получалъ въ день больше шести пенсовъ, хотя на бумагѣ его жалованье равнялось шиллингу въ день, но правительство вычитало шесть пенсовъ ежедневно за его пропитаніе. Теперь пища дается даромъ, т. е. хлѣбъ и мясо; остальное солдатъ долженъ пріобрѣтать на свой счетъ. Благодаря стараніямъ офицеровъ, которымъ поручается прокормленіе солдатъ, въ послѣдніе годы солдаты получаютъ превосходный завтракъ, чай и овощи къ обѣду за четыре пенса въ день съ солдата. Въ пѣхотѣ жалованье теперь четырнадцать пенсовъ въ день, изъ нихъ два пенса удерживаются правительствомъ до перевода солдата въ резервъ. Къ концу шести или семи лѣтъ службы сумма такихъ принудительныхъ сбереженій (удерживаемаго жалованья), доходитъ до восемнадцати или двадцати одного фунта—сумма, совершенно достаточная для начала новой жизни гражданина. Вознагражденіе подъофицеровъ значительно увеличено съ начала столѣтія. Въ 1800 году сержантъ получалъ шиллингъ и шесть пенсовъ въ день, а теперь онъ получаетъ полъ кроны; жалованье сержантъ-майора увеличилось съ полукроны по пяти шиллинговъ.

Милиція.

Въ послѣдніе годы боевая пригодность милиціи постоянно усовершенствовалась, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ военное министерство во время ежегодныхъ учебныхъ сборовъ перестало помѣщать милиціонеровъ въ публичныхъ домахъ и въ городскихъ трущобахъ. Хотя еще Веллингтонъ распорядился, чтобы у каждаго солдата была своя отдѣльная постель, но военныя власти считали этотъ приказъ не имѣющимъ отношенія къ милиціи и милиціонерамъ давали одну койку на двухъ и отводили имъ квартиры въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вся среда была деморализующей. Въ настоящее время этого уже нѣтъ. Теперь милиціонеровъ размѣщаютъ въ лагеряхъ или

казармахъ и тамъ они учатся стрѣльбѣ и воинскимъ упражненіямъ, вообще обычной полковой жизни и пріобрѣтаютъ неоцѣненныя привычки дисциплины, чистоты и пунктуальности. Въ 1894 году общее количество отрядовъ пѣхоты, артиллеріи, крѣпостныхъ инженеровъ и минёровъ, участвовавшихъ въ учебномъ сборѣ, равнялось ста тысячамъ человѣкъ, изъ нихъ было около восьми тысячь старыхъ солдатъ, по окончаніи службы въ арміи и въ резервѣ добровольно поступившихъ въ милицію. Во время Суданской войны 1885 года былъ частичный сборъ милиціи, пѣхоты и артиллеріи, для пополненія необычайной убыли въ англійскомъ гарнизонѣ; было призвано около двадцати тысячь человѣкъ и они въ теченіи семи мѣсяцевъ несли службу въ разныхъ частяхъ Соединенныхъ Королевствъ. Такое пополненіе рядовъ регулярной арміи было произведено такъ легко, что очень немногіе въ Англіи даже знали, что происходилъ сборъ милиціи.

Іемены и волонтеры.

Упадокъ земледѣлія былъ губительнымъ для кавалеріи іеменовъ; фермеры не могли уже, какъ раньше, выдерживать расходовъ службы въ этомъ отрядѣ и онъ уменьшился до девяти тысячь человѣкъ. Число волонтеровъ, наоборотъ, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія увеличилось съ 215,000 до 231,000 человѣкъ; но въ отрядахъ волонтеровъ слишкомъ мало офицеровъ и это сильно вредитъ ихъ пригодности въ военномъ отношеніи. Въ 1896 году было не менѣе 1800 офицерскихъ вакансій и желающихъ занять ихъ не было.

Концентрированіе арміи.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ измѣненій, произведенныхъ въ военной системѣ въ бытность военнымъ министромъ Кардуэля, было обдуманное измѣненіе политики герцога Веллингтона размѣщать армію отрядами въ колоніяхъ. Постепенно выводили войска изъ Канады, Австраліи, Новой Зеландіи и сосредоточивали ихъ въ Соединенныхъ Королевствахъ или отправляли въ заморскія крѣпости и угольныя станціи, служащія базисомъ операцій флота, которому довѣрена защита Британской имперіи. Въ южной Африкѣ обязанности имперскихъ полковъ номинально ограничиваются защитой укрѣпленій Каптоуна. Такимъ образомъ большія самоуправляющіяся колоніи сами должны заботиться о своей защитѣ и въ настоящее время не только Канада, Австралія, Новая Зеландія, Капская колонія и Наталь содержатъ большія войска изъ милиціи и волонтеровъ, но въ Австраліи гарнизоны главныхъ морскихъ портовъ состоятъ изъ баттарей регулярной колоніальной артиллеріи. Канада для составленія кадровъ арміи, состоящей изъ милиціи, содержитъ небольшіе постоянные регулярные отряды разныхъ родовъ оружія. Правительства болѣе мелкихъ колоній, въ которыхъ еще расквартированы имперскіе гарнизоны, тоже участвуютъ въ защитѣ этихъ колоній вспомогательными корпусами изъ волонтеровъ. Въ 1892 году весь численный составъ колоніальныхъ войскъ, включая мѣстныхъ регулярныхъ сол-

датъ, милицію, волонтеровъ и военную полицію, доходилъ до почтенной цифры въ 91.000. Два раза съ 1870 года колоніи предлагали свои мѣстныя войска имперскому правительству. Въ 1881 году въ теченіе двадцати четырехъ часовъ послѣ полученія извѣстій о пораженіи при Лаингсъ-Некѣ двѣ тысячи австралійскихъ милиціонеровъ записались волонтерами для войны съ боерами. Ихъ предложеніе было отвергнуто, но въ 1885 году восемьсотъ волонтеровъ изъ Новаго Южнаго Валлиса дрались въ рядахъ британскихъ и индѣйскихъ войскъ при Суакимѣ на Черномъ морѣ, а кучка канадскихъ «вояжёровъ» дѣлила съ своими братьями «изъ старой родины» опасности Нильской экспедиціи.

Правило Наполеона, что тактика измѣняется съ каждымъ десятилѣтіемъ, оправдалось въ послѣднюю четверть вѣка. Въ наукѣ военной тактики произошли, если не полный переворотъ, то постоянныя видоизмѣненія и улучшенія въ огнестрѣльномъ оружіи и въ взрывчатыхъ веществахъ. Быстрота стрѣльбы значительно увеличилась вслѣдствіе изобрѣтенія заряжающихся съ казенной части магазинныхъ ружей. Точно также вслѣдствіе усовершенствованій въ сверленьи дулъ увеличилась и мѣткость стрѣльбы. Замѣна пороха кардитомъ, взрывномъ веществомъ громадной силы и дающимъ такъ мало дыма, что его обыкновенно называютъ бездымнымъ порохомъ, значительно увеличила дальнобойность орудій; какое вліяніе будетъ имѣть отсутствіе дыма на полѣ битвы на расположеніе войскъ—это одна изъ такихъ задачь, которая можетъ быть разрѣшена будущей европейской войной. Но самая трудная задача состоитъ въ томъ, чтобы найти такую форму для отряда идущей въ аттаку пѣхоты, при которой она могла бы пройти пространство, обстрѣливаемое защищающимися. До войны 1864 года, когда въ Европѣ впервые было введено скорострѣльное ружье, «главной цѣлью тактики было довести пѣхотную колонну въ полномъ порядкѣ до позиціи, занятой непріятелемъ» [1]). Въ 1870 году пруссаки еще не испытали на самихъ себѣ дѣйствія огня скорострѣльныхъ ружей, хотя во время датской и австрійской войнъ они и пользовались этими ружьями съ большимъ успѣхомъ, и потому они аттаковали французовъ небольшими колоннами, столь популярными въ германской арміи въ послѣдніе годы ихъ борьбы съ Наполеономъ. Но вскорѣ оказалось, что подъ градомъ пуль французскихъ скорострѣльныхъ ружей эти колонны распадались на кучки застрѣльщиковъ и что аттака производилась не солдатами, дерущимися рядомъ, а солдатами, дѣйствующими болѣе или менѣе независимо одинъ отъ другого. Развить порядокъ изъ этого хаоса, систематизировать аттаку—такова была задача, преслѣдуемая генералами всѣхъ армій со времени войны 1870 года. Теперь во

[1]) Hamley's—Operations of War.

всѣхъ арміяхъ задача эта рѣшается одинаково. Признано, что поставить солдатъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, вооруженнымъ скорострѣльными ружьями, невозможно до тѣхъ поръ, пока врагъ до значительной степени не деморализированъ. Потому возвратились къ тактикѣ Наполеона ставить баттареи противъ того пункта, гдѣ имѣютъ въ виду сдѣлать брешь; страшный артиллерійскій огонь направляютъ на ту часть непріятельскихъ войскъ, которая занимаетъ этотъ пунктъ. Когда есть основаніе предполагать, что непріятель достаточно деморализированъ этимъ огнемъ, на него пускаютъ пѣхоту разсыпнымъ строемъ и непрерывно поддерживаютъ это наступленіе резервами, слѣдующими за аттакующими отрядами на разстояніи, постоянно уменьшающемся по мѣрѣ приближенія къ непріятелю. При окончательной аттакѣ въ штыки подкрѣпленія быстро движутся линіями и увлекая за собой оставшихся въ живыхъ передовыхъ, бросаются на врага огромными массами.

Такая система борьбы возлагаетъ большую отвѣтственность на капитановъ и субалтернъ-офицеровъ, такъ какъ во время битвы фактически команда переходитъ къ нимъ. По мѣрѣ того, какъ бой разгорается, нервное напряженіе у солдатъ ростетъ и управленіе ихъ стрѣльбой и вообще ихъ поведеніемъ зависитъ главнымъ образомъ какъ отъ выдержки офицеровъ, такъ и отъ воинскаго обученія и національности воиновъ. Что касается до этого послѣдняго пункта, то ни для одной арміи настоящій боевой порядокъ не былъ такъ выгоднымъ, какъ для англійской. Приводимъ по этому поводу слова одного извѣстнаго военнаго писателя [1]):

«Направленіе современной пѣхотной тактики въ особенности подходитъ къ характеру и темпераменту англичанъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ британскія войска, сформированныя линіями въ два ряда, разбивали лучшія европейскія арміи. Теперешній боевой порядокъ представляетъ только измѣненіе и распространеніе такой линіи въ два ряда. Стойкость британскаго солдата, его хладнокровіе и его поразительное забвеніе времени во время битвы, дѣлаютъ личную борьбу для него естественнымъ и простымъ дѣломъ. На полѣ битвы неизбѣжно проявляются особенности національнаго характера. Потому для насъ до чрезвычайности важно ясно понять, что британская армія съ ея исторической дисциплиной, съ ея традиціонными пріемами наступать и драться не иначе, какъ въ линіи, обладаетъ такими боевыми достоинствами, какими не обладаетъ ни одна армія въ мірѣ».

Но одинъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ нашего военнаго положенія состоитъ въ томъ, что въ качествѣ европейской націи мы вынуждены обучаться современной тактикѣ, и въ тоже время въ

---

[1]) Hume's—Precis of Modern. Factics.

качествѣ великой колоніальной державы намъ приходится постоянно воевать съ нецивилизованными или полуцивилизованными народами. Дѣйствительно, начиная съ 1856 года, британской арміи приходилось не мало драться во многихъ странахъ, но только два раза—въ 1881 году въ Трансваалѣ и въ 1882 году въ Египтѣ—ей пришлось имѣть дѣло съ войсками, вооруженными по европейски. Въ каждой изъ мелкихъ войнъ ей необходимо приспособляться къ мѣстнымъ особенностямъ подъ страхомъ потерпѣть пораженіе, какъ и случилось при Исандхльванѣ, гдѣ несоблюденіе обыкновенныхъ въ южной Африкѣ предосторожностей стоило жизни многимъ офицерамъ и солдатамъ.

Война съ Абиссиніей.

Въ началѣ нашего періода война въ Новой Зеландіи еще не была окончена и британскіе и колоніальные полки еще были заняты охотой за возмутившимися Маорисами. Въ 1868 году было необходимо отправить армію въ Абиссинію для освобожденія англичанъ, которыхъ императоръ Феодоръ держалъ въ плѣну въ скалистой крѣпости Магдалѣ. Военные континента, помня о неудачахъ англичанъ въ Крыму, невѣрили, чтобы Англія съумѣла организовать экспедицію во внутреннюю Африку. Но кампанія доказала, что печальный урокъ 1854 года не пропалъ для англичанъ даромъ. Интендантскія и транспортныя части были устроены не такъ плохо, какъ было въ Крыму. Сорокъ тысячь животныхъ—слоновъ, верблюдовъ и муловъ—подвозили провіантъ и снаряды войскамъ, которыя отъ ихъ операціоннаго базиса при заливѣ Аннеслей двинулись къ Магдалѣ, пройдя разстояніе въ четыреста миль по дикой и горной мѣстности, гдѣ не было ни пищи, ни дорогъ.

Экспедиція на Red River.

Также удачна по своей организаціи и также полна приключеній была и экспедиція 1870 года, когда теперешнему главнокомандующему, бывшему въ то время молодымъ штабнымъ полковникомъ, было поручено усмирить возстаніе индѣйскихъ метисовъ въ преріяхъ Манитобы. Въ то время единственнымъ путемъ изъ Торонто или Квебека до Манитобы былъ путь водный, съ сѣверозападной части Верхняго озера по сѣти озеръ и рѣкъ въ пустыню, гдѣ войска не могли найти ничего, кромѣ воды и топлива. Воды и топлива было много, но все остальное нужно было запасти для этого похода въ шесть сотъ миль. Флотъ, состоявшій изъ двухсотъ открытыхъ ботовъ, былъ нагруженъ припасами всякаго рода, пушками и аммуниціей, лагерными принадлежностями и пищей на шестьдесятъ дней. Экипажъ состоялъ изъ тысячи двухсотъ солдатъ, половина которыхъ была изъ канадской милиціи и четырехсотъ канадскихъ «вояжёровъ», индѣйцевъ и французовъ, обязанныхъ провести тяжело нагруженные суда по опаснымъ мѣстамъ. И офицерамъ и солдатамъ приходилось неустанно работать. Чтобы обойти непроходимые быстрины и водопады, пришлось разгружать боты сорокъ семь разъ, перетаски-

вать грузъ на рукахъ въ мѣсто, назначенное для новой нагрузки, возвращаться къ судамъ и перетаскивать ихъ и наконецъ спускать ихъ на воду и нагружать. Но все было хорошо обдумано, разсчеты были сдѣланы настолько точно, что въ этой экспедиціи, единственной въ своемъ родѣ въ военныхъ лѣтописяхъ—хотя потомъ въ 1885 году Нильская экспедиція была еще болѣе замѣчательной—все сошло хорошо; ничего не было упущено изъ виду—даже не забыли о чаѣ, который тогда въ первый разъ стали выдавать солдатамъ вмѣсто спирта, что имѣло прекрасное вліяніе и на здоровье и на дисциплину.

Война съ Ашантіями.

Слѣдующая война была съ Ашантіями, живущими въ такой мѣстности у западнаго берега Африки, гдѣ нѣтъ ни одного вьючнаго животнаго. Ихъ замѣняли туземцы; всѣ запасы, аммуниція и провизія для небольшой арміи перенесены были носильщиками неграми. Этотъ способъ транспортированія очень неудобенъ, такъ какъ негры подвержены внезапнымъ припадкамъ паники и тогда бросаютъ ношу и разбѣгаются по лѣсу; но за ними такъ хорошо смотрѣли и притомъ лордъ Вольслей и его штабъ такъ обдуманно сдѣлали всѣ распоряженія, что британскія войска на походѣ чрезъ лѣса Ашантіевъ ни въ чемъ не нуждались.

Афганская и Зулуская кампаніи.

Въ 1877 году Англіи пришлось вести двѣ войны. Въ Индіи Россія разсорила насъ съ Афганистаномъ и намъ пришлось выдержать двѣ трудныя и продолжительныя кампаніи противъ эмира. Въ южной Африкѣ пришлось вести тяжелую борьбу съ зулусами, великолѣпными воинами-дикарями, угрожавшими существованію колоніи Наталь. Въ началѣ войны съ зулусами произошло тоже, что бывало съ англичанами и раньше. Какъ въ восемнадцатомъ вѣкѣ колонна британскихъ и провинціальныхъ войскъ была уничтожена въ лѣсахъ сѣверной Америки вслѣдствіе того, что англійскій генералъ не послушалъ совѣта колоніальныхъ офицеровъ, такъ и въ девятнадцатомъ столѣтіи подобное же несчастіе случилось въ горахъ южной Африки. Британское войско стояло лагеремъ при Исандхльванѣ на границахъ страны зулусовъ и генералъ увелъ часть войска на рекогносцировку, а остальная часть осталась стеречь лагерь. Колонисты, сопровождавшіе экспедицію, люди опытные въ южно-африканской войнѣ, доказывали необходимость укрѣпленія лагеря, необходимость окружить его транспортными вагонами. Они указывали на то, что зулусы безстрашные воины, прекрасно обученные и дисциплинированные. Ихъ совѣта не послушали, лагерь оставили неукрѣпленнымъ; его окружили десять тысячъ зулусовъ и перебили защитниковъ. Очень немногіе изъ бѣлыхъ спаслись; зулусы, помимо того, что они захватили палатки, запасы, аммуницію, ружьи и знамена, перебили пятьдесятъ два офицера, восемьсотъ шесть подъ-офицеровъ и солдатъ англо-колоніальной арміи. Дорога къ Наталю была открыта; для за-

щиты колоніи отъ ихъ набѣга оставался только небольшой отрядъ въ сто тридцать человѣкъ на высотѣ Рорка (Rorkes Drift), при переходѣ чрезъ рѣку Тугела. Этотъ постъ, защищенный кое какъ мѣшками съ мукой и ящиками изъ подъ сухарей, подвергся ожесточенному нападенію зулусовъ; но маленькій гарнизонъ такъ блестяще защищалъ его, что послѣ ряда нападеній, продолжавшихся цѣлую ночь, зулусы удалились, оставивъ равнину усыпанную мертвыми. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда изъ Англіи прибыли подкрѣпленія, битва при Улунди уничтожила силы зулусовъ; но англичане, обрадованные заключеніемъ мира, очень скоро забыли данный имъ при Исандхльванѣ урокъ не презирать врага. Въ 1880 году Трансвааль, присоединенный къ Британіи за четыре года до того, началъ возстаніе противъ небольшой кучки войскъ, разсѣянныхъ по огромной территоріи. Англійскій генералъ поспѣшно собралъ нѣсколько сотенъ людей и не ожидая подкрѣпленій изъ Англіи, не думая о томъ, что его враги опытные и смѣлые охотники, съ дней юности пріученные добывать себѣ пропитаніе ружьемъ, двинулся на него. Боеры разбили англичанъ въ трехъ стычкахъ и Англія, вѣроятно въ первый разъ въ ея исторіи, не отомстила за свое пораженіе. Министерство заключило съ боерами миръ; за ними по конвенціи была признана автономія съ извѣстными ограниченіями и подъ сюзеренитетомъ британской короны.

Кампаніи въ Египтѣ 1882 и 1885 г.

Мы не имѣемъ мѣста, чтобы говорить о другихъ кампаніяхъ, бывшихъ въ теченіи двадцатилѣтія, оканчивающагося 1885 годомъ. Въ Индіи, кромѣ афганской войны, были постоянныя экспедиціи, болѣе или менѣе значительныя, для поддержанія порядка среди пограничныхъ дикихъ племенъ. Въ египетскую кампанію лорда Вольслея было доказано, что въ настоящее время армія и флотъ могутъ дѣйствовать въ полномъ согласіи, а также и то, что Англія безъ всякихъ затрудненій можетъ отправить соединенныя силы арміи и флота въ любую часть свѣта. Чрезъ три года, когда теперешній главнокомандующій повелъ экспедицію на Нилъ, британскій солдатъ доказалъ, что краткосрочная служба и школьное образованіе не сдѣлали его менѣе способнымъ къ дисциплинѣ, менѣе храбрымъ и менѣе умѣющимъ приспособляться къ условіямъ, чѣмъ были его предшественники. Солдатамъ обыкновенно не приходится грести и ѣздить на верблюдахъ, и однако въ 1885 году многимъ изъ британскихъ полковъ пришлось плыть по Нилу на флотѣ, состоявщемъ изъ восьмисотъ китоловныхъ ботовъ, а отряды всѣхъ родовъ оружія на верблюдахъ проникли въ пустыню, гдѣ не бывалъ ни одинъ европейскій солдатъ съ того времени, какъ римская армія погибла тамъ въ пескахъ.

Флотъ.

Лэйрда Клоуэса.

Артиллерія во флотѣ.

Послѣ 1815 года «большія пушки» были почти такими же, какъ и сто лѣтъ раньше. Вѣсъ ихъ значительно не увеличился; единственнымъ важнымъ усовершенствованіемъ въ артиллеріи флота было введеніе карронады или Smasher (разбивающей все въ дребезги); она выбрасывала сравнительно тяжелое ядро на небольшое разстояніе и съ небольшой скоростью; такимъ же усовершенствованіемъ было введеніе пушечнаго замка (gun-lock) вмѣсто прежнихъ первобытныхъ способовъ зажиганія снаряда, вродѣ раскаленнаго желѣзнаго прута, засмоленнаго фитиля и т. д. Употребленіе бомбъ тоже сдѣлалось болѣе обычнымъ, да и сами бомбы были усовершенствованы, хотя ихъ пускали почти исключительно изъ мортиръ. Но уже къ срединѣ столѣтія начали обращать вниманіе на уменьшеніе зазора у большихъ тяжелыхъ орудій ради достиженія большей точности и быстроты насколько возможно большимъ утилизированіемъ силы взрыва, чтобы эта сила какъ возможно меньше переходила къ ядру. Относительно нѣкоторыхъ мелкихъ орудій эта задача была давно рѣшена посредствомъ нарѣзокъ внутри дула, причемъ обороты винтовой нарѣзки незначительны, такъ какъ это, давая пулѣ вращательное движеніе, увеличиваетъ мѣткость выстрѣла. Въ старыхъ заряжающихся съ дула ружьяхъ пуля крѣпко забивалась, насильственно заталкивалась до пороховой камеры; опытъ доказалъ, что сдѣлать то, что было возможно съ небольшимъ усиліемъ сдѣлать съ свинцовой пулей, вѣсящей только нѣсколько грановъ, совершенно невозможно съ желѣзнымъ ядромъ, вѣсящимъ 68 фунтовъ. Уитвортъ и другіе изобрѣли поэтому продолговатое ядро, величина и форма котораго были таковы, что его можно было безъ особаго труда ввести въ дуло и которое при вылетѣ получало вращательное движеніе вслѣдствіе особаго отношенія между разрѣзомъ ядра съ разрѣзомъ пушечнаго жерла. Въ пушкахъ Уитворта разрѣзъ былъ осмиугольный, а у Ланкастера слегка овальный. Но такъ какъ ядро подгонялось только съ приблизительной точностью, то приходилось дѣлать много оборотовъ винта; наконецъ пришли къ убѣжденію, что для того, чтобы довести число оборотовъ винта до минимума, необходимо заряжать пушку не съ жерла, а съ казенника. Вилльямъ Армстронгъ въ 1858 году первый въ Англіи воспользовался такимъ теоретическимъ выводомъ и изобрѣлъ первое заряжающееся съ казенника орудіе. Это была трубка, срѣзанная близь задней ея части такимъ образомъ, что въ отверстіе вкладывается казенная часть (затарельная часть), и эта часть закрываетъ калибръ пушки. Винтъ, вставленный въ трубку съ задней

части, прижимаетъ и крѣпко держитъ казенную часть. Эту пушку по имени ея изобрѣтателя называютъ винтовой пушкой Армстронга. Но она, хотя и была значительнымъ усовершенствованіемъ, оказалась все таки неудовлетворительной, такъ какъ казенная часть при выстрѣлѣ иногда вылѣтала, потому одно время снова возвратились къ заряжающимся съ жерла пушкамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, въ особенности послѣ принятія системы Армстронга, были очень большими и притомъ сильными орудіями; въ послѣдніе годы такихъ орудій для флота были приготовлены пушки вѣсомъ болѣе восьмидесяти тоннъ и шестнадцати дюймовые по калибру. Четыре такія пушки были поставлены на военномъ кораблѣ: «Непоколебимый», спущенномъ въ 1876 году; корабль шесть лѣтъ спустя участвовалъ въ бомбардированіи Александріи. Но задолго до этого времени затрудненіе, встрѣченное при устройствѣ вполнѣ удовлетворительнаго заряжанія съ казенной части, было преодолѣно тѣмъ же Вилльямомъ Армстронгомъ; въ 1881 году, послѣ побѣды надъ разными предразсудками и рутиной, былъ спущенъ «Побѣдитель», первый британскій военный корабль, вооруженный исключительно новыми, заряжающимися съ казенной части пушками. Самая большая изъ нихъ вѣсила только сорокъ пять тоннъ, но даже такая сравнительно небольшая пушка была лучше любой самой большой, заряжающейся съ жерла; теперь дѣлаются большія орудія такой же системы; къ концу періода дѣлали пушки въ сто одиннадцать тоннъ вѣса, хотя и не для флота. Такія орудія предназначались было для корабля Benbow, постройка котораго была начата въ 1882 году и окончена въ 1885-мъ. Любопытно сравнить лучшія изъ прежнихъ пушекъ къ концу ихъ существованія (1859) съ лучшими заряжающимися еще съ жерла нарѣзными пушками въ 1876 году и съ лучшими заряжающимися съ казенника нарѣзными пушками въ 1885 году.

Годы.	Вѣсъ пушки.	Калибръ.	Вѣсъ ядра.	Вѣсъ заряда.	Начальная скорость определяемая толщиной пробиваемой доски.	Сила.
1859	95 цент.	8,12 дюйм.	68 ф.	16 ф.	1490 фут. въ сек.	3 дюйм.
1876	1600 „	16 „	1684 „	450 „	1590 „ „	24 „
1885	2300 „	16,25 „	1800 „	960 „	2087 „ „	38 „

Въ теченіи двадцати шести лѣтъ длина самой большой пушки увеличилась отъ десяти футовъ до сорока трехъ футовъ восьми дюймовъ; желѣзныя сферическія ядра, сравнительно свободно лежащія въ каналѣ пушки, замѣнились стальными, окованными мѣдными обручами такимъ образомъ, что при вкладываніи ядра обручи эти входятъ въ нарѣзки винта, чѣмъ уничтожается фактически зазоръ. Укажемъ на одно испытаніе силы большой пушки въ 1885 году, хотя дѣйствительная ея сила была опредѣлена черезъ нѣсколько лѣтъ.

Изъ орудія стрѣляли въ особо приготовленный щитъ; ядро пробило послѣдовательно составную желѣзную (обложенную сталью) броню въ двадцать дюймовъ толщины, желѣзную восьми дюймовую, дубовую двадцати фунтовую, гранитную пяти фунтовую и литую (Concret) одинадцати футовъ—а всего 38 футовъ 4 дюйма. Ядро остановилось послѣ того, какъ пробило послѣднюю броню. Слѣдуетъ прибавить, что стоимость этого выстрѣла была около 205 фунтовъ стер.—ядра 125 и пороха около 80. Нѣсколько раньше этого времени сдѣлали опытъ дальнобойности пушки того же типа, но гораздо меньшей; оказалось, что ядро пролетѣло 21,800 ярдовъ или больше двѣнадцати съ четвертью миль. Сомнительно, чтобы лучшая изъ пушекъ 1859 года могла выбросить ядро, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на разстояніе двухъ съ половиной миль.

Скорострѣльныя орудія.

Какъ ни поразительны эти усовершенствованія, они не были окончательными. Къ концу 1881 года правительство предложило конкурсъ на устройство пушекъ, удовлетворяющихъ слѣдующимъ требованіямъ: вѣсъ пушки и лафета не долженъ превышать половины тонны, ядро должно вѣсить шесть фунтовъ и скорость при выходѣ изъ жерла должна быть не менѣе 1800 футовъ въ секунду, ядро и порохъ должны быть въ одномъ патронѣ, прислуга для пушки должна состоять не болѣе какъ изъ трехъ человѣкъ и пушка должна дѣлать по крайней мѣрѣ двѣнадцать выстрѣловъ въ минуту. Въ отвѣтъ на это требованіе правительства Готчкиссъ, Норденфельтъ и другіе составили планы и указанія для постройки скорострѣльныхъ орудій. Тутъ сберегалось время не только тѣмъ, что порохъ и ядро были въ одномъ патронѣ, но и упрощеніемъ и уменьшеніемъ числа движеній, необходимыхъ для открыванія и закрыванія казенника. Слѣдствіемъ было введеніе въ артиллерію трехфунтовыхъ пушекъ, дѣлающихъ тридцать выстрѣловъ въ минуту, шестифунтовыхъ, дѣлающихъ двадцать пять выстрѣловъ и двѣнадцати фунтовыхъ, дѣлающихъ двадцать выстрѣловъ въ минуту. Если вспомнимъ, что въ третью четверть столѣтія были введены механическія орудія, выпускающія при посредствѣ механизмовъ почти безпрерывно мелкія пули (картечницы), то мы можемъ ясно представить себѣ всю громадность развитія въ теченіи этого періода искусства убивать людей.

Торпедо.

Усовершенствованіемъ въ томъ же родѣ было и изобрѣтеніе самодвижущихся торпедо, типомъ которыхъ можно считать торпедо Уитгида. Это торпедо есть веретенообразное стальное судно съ винтомъ, приводимымъ въ движеніе сжатымъ воздухомъ, съ большимъ грузомъ хлопчатобумажнаго пороха, производящаго взрывъ при сотрясеніи. Механизмъ устроенъ такимъ образомъ, что онъ автоматически держится на извѣстной глубинѣ подъ водой, сохраняя при этомъ данное ему направленіе. Разрядъ производится посредствомъ трубъ или съ обыкновенныхъ кораблей и съ особенныхъ спеціально для такой

цѣли устроиваемыхъ лодокъ; такъ какъ этотъ снарядъ быстро усовершенствовали и довели его до чрезвычайной точности, то къ концу нашего періода онъ угрожалъ устранить всѣ прежніе способы морскихъ битвъ. Такихъ торпедъ надѣлали очень много, построили не мало и миноносокъ; англійскіе конструкторы соперничаютъ съ иностранными въ постройкѣ болѣе скороходныхъ судовъ этого типа. Такое соперничество имѣло большое вліяніе и на важныя усовершенствованія котловъ и машинъ на корабляхъ; корабли новаго типа имѣютъ скорость, о которой раньше и не мечтали.

Общія усовершенствованія во флотѣ.

Съ начала второй четверти девятнадцатаго столѣтія усовершенствованія матеріальной стороны флота производятся непрерывно. Мы уже говорили объ общемъ употребленіи для постройки корпуса кораблей и обшивки ихъ желѣза, потомъ постепенно замѣняемаго сталью, объ общемъ примѣненіи винта, о увеличеніи скорости хода кораблей, о увеличеніи силы и мѣткости орудій, объ изобрѣтеніи торпедо Уитгида; но были сотни мелкихъ, но не менѣе важныхъ усовершенствованій почти всѣхъ операцій, совершаемыхъ на корабляхъ. Паръ начали употреблять не только какъ движущую силу, но и для помпъ, какъ движущую силу корабельныхъ ботовъ, для спуска и подъема этихъ ботовъ, для подъема якоря — однимъ словомъ для всѣхъ почти работъ на кораблѣ. Для многихъ цѣлей, въ особенности для заряжанія тяжелыхъ орудій, для поворачиванія ихъ на ихъ башенкахъ (turrets или barbettes), для подниманія и опусканія ихъ, для регулированія ихъ отката и иногда для подноса къ нимъ пороха и бомбъ, начали пользоваться гидравлической силой. Къ концу нашего періода даже паръ и гидравлическую силу начинаютъ замѣнять электричествомъ. Теперь электричество употребляется для освѣщенія кораблей и иногда для передачи приказовъ и сигналовъ. Старую привычку бросать лотъ для опредѣленія скорости движенія корабля еще не оставили, но и она до значительной уже степени замѣняется разными саморегистрирующими механизмами, по большей части приводимыми въ движеніе обращеніями винта, опущеннаго у кормы корабля. Усовершенствованія компаса и аппарата для изслѣдованія морской глубины были сдѣланы Вилльямомъ Томсономъ (лордомъ Кельвиномъ); сигнальная часть усовершенствована введеніемъ лучшихъ правилъ и увеличеніемъ числа разныхъ флаговъ, а также употребленіемъ по ночамъ системы Коломбо, дѣйствующей на основаніи началъ алфавита телеграфа Морза, а также усовершенствованіемъ семафора; вообще вся система морской тактики теперь измѣнена. Одной изъ главныхъ задачь строителей въ настоящее время сдѣлалось болѣе удобное распредѣленіе внутреннихъ помѣщеній на кораблѣ. Паруса и мачты постепенно исчезли на военныхъ корабляхъ; двойное дно и каморный (целлюлярный) способъ устройства становятся не исключеніемъ, а правиломъ; проволочные канаты за-

мѣняютъ пеньковые для поддержанія остающихся еще мачтъ, а нижнія мачты въ настоящее время представляютъ желѣзные или стальные цилиндры.

Офицеры флота.

Въ прежнее время въ королевскомъ флотѣ не было никакой правильной системы снабженія флота офицерами. Нѣкоторые изъ офицеровъ выходили изъ нижнихъ чиновъ флота, другихъ брали изъ торговаго флота, третьихъ изъ арміи; многіе прямо изъ гражданской жизни переходили къ отвѣтственнымъ обязанностямъ флотскихъ офицеровъ. Но всегда существовалъ, до нѣкоторой степени покрайней мѣрѣ, обычай ученичества. Капитаны брали съ собой въ плаваніе юнговъ и если они потомъ заслуживали повышенія, дѣлали ихъ субалтернъ-офицерами; даже позже они дружески присматривали за добрымъ поведеніемъ этихъ юношей, чтобы при случаѣ двинуть ихъ дальше по службѣ. Но все таки въ теченіи очень долгаго времени то, что можно назвать карьерой во флотѣ, наврядъ ли существовало, такъ какъ не было ни непрерывности службы, ни пенсій. Въ военное время, разумѣется, люди, имѣвшіе опытъ, возвращались къ профессіи, дѣлавшейся тогда и почетной и выгодной; но въ мирное время большинство такихъ людей занималось какой либо другой профессіей. Первымъ важнымъ измѣненіемъ въ этомъ отношеніи было назначеніе пушкарей, боцмановъ, корабельныхъ плотниковъ и казначеевъ, какъ постоянныхъ субалтернъ-офицеровъ флота. Высшія должности по прежнему замѣщались временными назначеніями лицъ, флоту посторроннихъ. Дальнѣйшее развитіе дѣла въ этомъ направленіи было очень постепеннымъ; исходнымъ пунктомъ этого развитія былъ старый обычай капитановъ брать съ собой въ плаваніе цѣлую свиту служащихъ и юнговъ. Обычай этотъ былъ офиціально признанъ и санкціонированъ при Елисаветѣ; тогда капитаны начали получать жалованье и раціоны для такихъ лицъ и такимъ образомъ могли пристроивать сыновей своихъ родственниковъ и друзей. Вскорѣ вошло въ обычай, чтобы капитаны назначали себѣ лейтенантовъ; конечно, они часто выбирали ихъ изъ лицъ своей свиты. Потомъ должности лейтенантовъ и мичмановъ были признаны и нормированы и такимъ образомъ постепенно была открыта для юнговъ дорога къ повышеніямъ; хотя все еще въ теченіи долгаго времени продолжался приливъ офицеровъ извнѣ. При Карлѣ Второмъ былъ санкціонированъ обычай допускать въ военный флотъ «волонтеровъ по приказу», или, какъ ихъ называли, «парней съ королевскимъ патентомъ»; были установлены правила относительно производства въ чинъ лейтенанта; были установлены также нѣкоторые экзамены для полученія должности офицера. Въ 1728 году система королевскихъ патентовъ была уничтожена; въ Портсмутѣ была учреждена морская академія и выпускаемые ею юнги пользовались извѣстными привиллегіями. Но сравнительно немногіе изъ офицеровъ проходили чрезъ академію,

такъ какъ было гораздо легче поступить во флотъ въ качествѣ спутниковъ какого нибудь изъ ихъ друзей капитановъ. Поступленіе въ академію требовало дѣйствительнаго изученія дѣла, тогда какъ поступленіе на службу къ капитану не требовало, по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣйствительной службы; при этой системѣ явились неизбѣжныя злоупотребленія: юношу записывали въ книги одного изъ кораблей королевскаго флота, когда онъ еще былъ въ дѣтской или въ школѣ; такъ что когда онъ дѣйствительно поступалъ на службу, за нимъ уже числилось нѣсколько лѣтъ и онъ могъ раньше другихъ получить производство. Такая система существовала почти до конца восемнадцатаго столѣтія. Морская академія въ Портсмутѣ существовала до 1837 года. За этимъ послѣдовала система принятія волонтеровъ, позже называемыхъ морскими кадетами, на большіе, отправлявшіе въ плаваніе корабли, на которыхъ были особые инструкторы, коимъ и поручалось техническое образованіе кадетовъ. Потомъ въ Портсмутѣ и Девонпортѣ были учреждены особые учебные корабли; кадетъ, выдержавъ предварительный экзаменъ въ королевской морской коллегіи въ Портсмутѣ, долженъ былъ прослужить и учиться на одномъ изъ этихъ кораблей въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, чтобы получить свидѣтельство, дающее ему право быть отправленнымъ въ плаваніе. Наконецъ начали считать достаточнымъ одинъ изъ учебныхъ кораблей. Для этого былъ избранъ одинъ корабль въ Портсмутѣ; въ концѣ 1858 года служившій раньше для этой цѣли корабль «Illustrious» былъ признанъ непригоднымъ, а кромѣ того были задуманы дальнѣйшія измѣненія для улучшенія техническаго образованія моряковъ; для этой цѣли былъ назначенъ корабль «Британія». Это былъ прекрасный сто двадцати пушечный корабль, построенный въ 1820 году и бывшій однимъ изъ флагманскихъ судовъ, служившихъ въ Черномъ морѣ во время войны съ Россіей. Его передѣлали и дали ему новое назначеніе 1 января 1859 года, и съ этого времени всѣ учебные кадетскіе корабли носятъ его имя. Первый корабль этого имени былъ переведенъ въ 1862 году въ Портландъ, и оттуда въ слѣдующемъ году въ Дартмоутъ. Въ 1869 г. онъ по ветхости былъ изъятъ изъ службы и замѣненъ кораблемъ «Принцъ Уэльскій», принявшимъ его имя. Отъ времени до времени правила обученія кадетовъ измѣнялись и наконецъ въ 1885 году они были слѣдующія: пріемъ производится по конкурсу, принимаютъ мальчиковъ не старше тринадцати съ половиной лѣтъ и не моложе двѣнадцати, 15 іюля и 15 января, послѣ экзаменовъ. Курсъ обученія двухлѣтній; по окончаніи его при удовлетворительныхъ поведеніи и успѣхахъ кадетъ переводится на корабль, отправляющійся въ плаваніе. Онъ поступаетъ туда мичманомъ; потомъ послѣ прохожденія дальнѣйшихъ техническихъ курсовъ и экзаменовъ получаетъ званіе сначала исполняющаго должность, а потомъ и настоящаго

субъ-лейтенанта. Назначеніе въ лейтенанты происходитъ по выбору, причемъ принимается во вниманіе однако и время службы; таже система существуетъ и для назначенія капитаномъ, а дальнѣйшее производство идетъ уже по старшинству. Система обученія на «Британіи» или въ какой нибудь соотвѣтствующей технической школѣ абсолютно необходима въ виду большихъ техническихъ свѣдѣній, требуемыхъ въ настоящее время отъ флотскихъ офицеровъ послѣ введенія паровыхъ двигателей и при развитіи артиллерійской науки; но прекращеніе общаго образованія въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ, несомнѣнно, имѣетъ и вредную сторону, такъ какъ понижаетъ общій уровень образованности офицеровъ; уже черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ введенія новой системы признано было, что ее нельзя считать окончательной, что желательны многія измѣненія въ ней для того, чтобы средній типъ британскаго флотскаго офицера былъ не ниже средняго типа офицеровъ другихъ флотовъ.

Рекрутированіе матросовъ.

Еще болѣе радикальныя измѣненія произошли къ концу столѣтія въ способахъ рекрутированія матросовъ королевскаго флота. Во время прежнихъ войнъ матросы поступали добровольно или ихъ брали насильственно; когда въ ихъ службѣ больше не нуждались, бѣдняги, за малыми исключеніями, прямо выбрасывались на улицы и должны были искать другой работы или умирать съ голоду. Страна заботилась только о раненыхъ или о долго служившихъ во флотѣ или наконецъ о дослуживавшихся до званія подъ-офицеровъ (warrant officers), но обыкновенно молодыхъ людей, часто взятыхъ въ матросы противъ воли и прослужившихъ одно или два плаванія, выбрасывали на улицы — и такихъ было большинство. Въ мирное время къ насильственнымъ наборамъ прибѣгали рѣдко—хотя они и оставались законными—потому что матросовъ требовалось немного и ихъ ряды достаточно пополнялись волонтерами. Но подобная система даже и въ мирное время не могла доставить удовлетворительныхъ матросовъ. Служба во флотѣ привлекала людей порочныхъ, распущенныхъ и беззаботныхъ, а не солидныхъ и предусмотрительныхъ. До тѣхъ поръ, пока правиломъ было случайное обязательство, во флотѣ для поддержанія дисциплины были необходимы суровыя, почти звѣрскія мѣры. Утверждаютъ, что въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ бывали такіе капитаны, которые пороли всѣхъ, служившихъ подъ ихъ командой матросовъ. Обычай выдавать командѣ большія порціи рома (послѣ замѣненнаго болѣе тяжелымъ, но все же менѣе вреднымъ пивомъ) усиливалъ и безъ того уже сильныя склонности къ безпорядкамъ и преступленіямъ; наконецъ было рѣшено, что единственная надежда на исправленіе нравственности матросовъ состоитъ въ введеніи постоянной службы. Это и было осуществлено въ 1852 году; съ этихъ поръ благодѣтельныя слѣдствія подобной реформы проявились достаточно. Слѣдующей мѣрой для развитія Esprit de corps и

большей чистоты нравовъ было принятіе въ 1857 году однообразной формы для матросовъ. Когда устроенный такимъ образомъ новый флотъ просуществовалъ нѣсколько лѣтъ, нашли возможнымъ уничтожить тѣлесное наказаніе за обыкновенные проступки; хотя старые морскіе волки и утверждали, что при такой гуманности все пойдетъ къ черту, но безпристрастные люди должны согласиться, что въ настоящее время въ королевскомъ флотѣ больше дисциплины, порядка и трезвости, чѣмъ было раньше. Нужно сказать и то, что уменьшенію пьянства много помогло уменьшеніе ежедневной порціи рома, причемъ его выдаютъ теперь смѣшаннымъ съ водой и не выдаютъ совсѣмъ юношамъ, не достигшимъ двадцатилѣтняго возраста. Постепенное улучшеніе пищи тоже имѣло благодѣтельное вліяніе, хотя въ этомъ отношеніи сдѣлано недостаточно даже и до настоящаго времени.

Всѣ эти и другія причины сдѣлали матроса третьей четверти столѣтія отличнымъ отъ матроса первой четверти. Онъ сдѣлался человѣкомъ порядочнымъ, чистымъ, уважающимъ себя, обладающимъ кое какимъ образованіемъ и, за рѣдкими исключеніями, трезвымъ. Выработаны правила, на основаніи которыхъ онъ можетъ дѣлать сбереженія и онъ умѣетъ теперь пользоваться этими правилами. Его традиціонная буйность на берегу, его прежній обычай брать себѣ новую жену въ каждомъ портовомъ городѣ и потомъ съ полнымъ равнодушіемъ покидать этихъ женъ, отошли въ область преданія. Пророчили, что если положеніе матросовъ будетъ улучшено, то они, сдѣлавшись менѣе грубыми и менѣе выносливыми, утратятъ свои боевыя достоинства, но ничто не оправдываетъ такого пророчества. Въ теченіе этого времени произошло не мало событій, при которыхъ было возможно проявленіе храбрости и мужественной преданности долгу; матросы реформированнаго флота всегда проявляли эти качества и въ нихъ ничѣмъ не уступаютъ матросамъ временъ Нельсона—изъ этого можно заключить, что реформы были вообще благодѣтельны, хотя, можетъ быть, онѣ не были столь послѣдовательными и радикальными, какими могли бы быть!

Высшее спеціальное образованіе.

Научный характеръ морского дѣла, усовершенствованіе артиллеріи флота, изобрѣтеніе торпедъ дѣлали необходимымъ создать и для матросовъ и для офицеровъ спеціальныя средства научнаго образованія—для матросовъ послѣ пріобрѣтенія ими предварительныхъ техническихъ свѣдѣній въ портѣ и во время плаванія, а офицерами на «Британіи», на иностранныхъ станціяхъ и вообще во время ихъ подготовки для полученія чина.

Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ еще въ 1832 году, когда корабль «Превосходный» въ Портсмутѣ приспособили какъ учебный артиллерійскій, поставивъ его подъ начальство капитана Томаса Гастингса. Всѣ корабли, впослѣдствіи исполнявшіе туже функцію въ Портсмутѣ, получали тоже названіе; позже артиллерій-

ское учрежденіе въ Портсмутѣ было переведено на берегъ, на Китовый островъ (Whale Island), но офицеры и матросы всетаки записывались въ книги небольшого судна «Handy», переименованнаго въ «Превосходный». Подобное же учрежденіе въ Девонпортѣ имѣетъ своей главной квартирой корабль «Кембриджъ» — такъ назывался первый корабль, исполнявшій эти функціи въ 1856 г. Подобнымъ же учрежденіемъ для изученія отдѣла о торпедахъ, миноноскахъ и электротехникѣ были «Вернонъ» въ Портсмутѣ въ 1872 году и «Вызовъ» въ Девонпортѣ нѣсколько позднѣе. Въ этихъ учрежденіяхъ офицеръ и матросъ проходятъ полные и сокращенные курсы и подвергаются экзаменамъ. Общее же военное образованіе офицеры всѣхъ ранговъ, начиная съ субъ-лейтенанта, получаютъ въ королевской морской коллегіи, помѣщающейся въ Гринвичскомъ госпиталѣ. Несомнѣнно, что къ концу описываемаго нами періода офицеры британскаго флота получаютъ лучшее, сравнительно съ прежнимъ, техническое образованіе, но общее ихъ образованіе почти столь же неудовлетворительно, какъ и въ началѣ столѣтія. Это особенно печально въ виду того, что офицерамъ часто приходится исполнять дипломатическія и другія спеціальныя обязанности въ разныхъ частяхъ свѣта. Такой недостатокъ почти неизбѣженъ при системѣ, заставлявшей заканчивать общее образованіе джентльмена и свѣтскаго человѣка почти въ дѣтскомъ возрастѣ. Только въ томъ случаѣ, если бы офицеры поступали на службу нѣсколько позднѣе, они могли бы получать общее образованіе и въ особенности пріобрѣсти тѣ свѣдѣнія въ языкахъ и въ литературѣ, какія обыкновенно пріобрѣтаютъ люди, принадлежащіе къ одному съ ними общественному классу. Главные аргументы противъ такого болѣе поздняго поступленія на службу состоитъ въ томъ, что во первыхъ офицеры всегда поступали въ британскій флотъ очень молодыми, во вторыхъ, что они никогда не привыкнутъ къ морю, если будутъ поступать позднѣе и въ третьихъ, трудности дѣла таковы, что очень немногіе изъ молодыхъ людей, достигшихъ такихъ лѣтъ, когда они способны къ выбору, захотятъ избрать дѣятельность моряка. Но всѣ эти аргументы имѣютъ мало значенія, а второй и третій изъ нихъ совершенно опровергаются опытомъ заграничныхъ флотовъ, особенно американскаго, французскаго и германскаго.

Береговая стража и резервы.

До девятнадцатаго столѣтія единственнымъ резервомъ персонала флота было смѣшанное приморское населеніе, никогда не несшее дѣйствительной службы во флотѣ. Это населеніе не имѣло почти никакихъ свѣдѣній о морскомъ дѣлѣ, да въ то время и количество свѣдѣній, необходимыхъ для того, чтобъ сдѣлаться настоящимъ матросомъ, было на половину меньше, чѣмъ въ настоящее время. Корабли могли отправляться въ плаваніе даже въ военное время съ

матросами, набранными изъ простыхъ земледѣльцевъ или другихъ непривычныхъ къ морю лицъ, успѣшно драться и послѣ недолгаго плаванія возвратиться въ портъ съ экипажемъ, уже вполнѣ пригоднымъ къ дѣлу. Но подобная система и въ то время была рискованной и опасной, а позже она стала еще болѣе опасной. Постепенно кромѣ пенсіонеровъ флота были созданы резервы: это береговая стража и королевскій морской резервъ и не долго существовавшій корпусъ волонтеровъ артиллеріи королевскаго флота.

Береговая стража развилась изъ такъ называемой береговой блокады Кенты и Суссекса, необходимой въ началѣ этого столѣтія для борьбы съ контрабандистами. Эта борьба велась морскими отрядами, имѣвшими свою главную квартиру въ Дунсѣ и Ньюгэвенѣ и состоявшими изъ многочисленныхъ сухопутныхъ отрядахъ, размѣщенныхъ на берегу въ сторожевыхъ башняхъ и въ казармахъ. Эти отряды и станціи находились подъ начальствомъ лейтенантовъ. Такое учрежденіе существовало до 1831 года, когда оно было замѣнено таможенной стражей на катерахъ и сухопутными служащими —это и составляетъ береговую стражу. Потомъ и ее замѣнили моряками, служившими во флотѣ и въ 1857 году во главѣ ихъ былъ поставленъ особый офицеръ съ титуломъ адмирала суперъинтенданта резервовъ флота. Этотъ отрядъ періодически осматривается и обучается на берегу и на морѣ; каждогодно часть его отправляется въ непродолжительное крейсированіе и весь отрядъ въ случаѣ нужды поступаетъ па дѣйствительную службу. Это превосходный отрядъ, но малочисленный. На основаніи акта 1863 года и потомъ Совѣтскаго приказа слѣдующаго года для дополненія этого отряда и установлены резервы королевскаго флота, хотя эти резервы въ зародышѣ существовали уже два года до того. Резервы составлялись сначала только изъ офицеровъ торговаго флота, но потомъ въ нихъ начали принимать и матросовъ этого флота и численность ихъ быстро увеличилась. Извѣстная степень пригодности къ службѣ достигалась сначала тѣмъ, что люди подвергались ежегодно учебнымъ сборамъ, для чего употреблялись старые корабли въ нѣсколькихъ удобныхъ пунктахъ по берегамъ Англіи; наконецъ нѣкоторымъ изъ офицеровъ резерва разрѣшали временно поступать на отправлявшійся въ плаваніе военный корабль и эта служба, продолжающаяся годъ, давала имъ право сохранять ихъ жалованье. Волонтеры артиллеріи королевскаго флота на основаніи акта 1873 года набирались изъ лодочниковъ и другихъ лицъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ, но въ 1892 году этотъ корпусъ былъ распущенъ.

Въ 1885 году весь личный составъ королевскаго флота, со всѣми вышеупомянутыми резервами и съ королевскими морскими солдатами, былъ слѣдующій:

Офицеровъ и матросовъ въ дѣйствительной службѣ. . .	34,737
Кадетовъ	5,900
Береговой стражи.	4,693
Морскихъ солдатъ.	12,400
Различной береговой службы	995
Резервы	19,000
Резервы изъ пенсіонеровъ, матросовъ и солдатъ. . . .	1,950
Волонтеровъ артиллеріи королевскаго флота.	1,600
	81,275

Къ первому ноябрю того же года по оффиціальнымъ отчетамъ во флотѣ состояло:

Броненосцевъ.	30
Фрегатъ	1
Корветовъ	26
Миноносокъ.	1
Шлюпокъ.	16
Артиллерійскихъ кораблей.	22
Артиллерійскихъ ботовъ.	48
Разныхъ кораблей	25
Курьерскихъ (despatch-vesels).	2
Транспортныхъ военныхъ.	7
Транспортныхъ индѣйскихъ войскъ.	4
Королевскихъ яхтъ.	4
Инспекторскихъ	5
Всего паровыхъ судовъ . . .	191

Парусныхъ:

Шлюпка	1
Шоонеровъ	4
Учебныхъ бриговъ.	6
Тендеровъ береговой стражи.	19
Всего парусныхъ судовъ. . .	30
Учебныхъ и стоящихъ у береговъ кораблей было . .	37
Общее число всѣхъ судовъ королевскаго флота . . .	258

Церковь.

Гёттона.

Объ исторіи религіи въ теченіи этого періода можно ограничиться немногими замѣчаніями. Это время замѣчательно постоянно увеличи-

вающимся значеніемъ католицизма въ Англіи, что объясняется энергіей и общественной дѣятельностью Маннинга, наслѣдовавшаго Виземану, назначенному архіепископомъ Вестминстерскимъ въ 1850 г. Но рѣшенія Ватиканскаго собора 1870 года вызвали расколъ среди католиковъ и обострили раздоръ даже среди наиболѣе прогрессивной ихъ части, среди послѣдователей трактаріанъ.

При распространеніи движенія трактаріанъ среди приходскихъ священниковъ, желавшихъ вліять на своихъ прихожанъ не только проповѣдями, а и блескомъ церковнаго служенія и изучавшихъ старательно англійскій молитвенникъ и литургіи, на которыхъ онъ основывался, это движеніе повело къ возрожденію употребленія облаченій, указанныхъ въ «книгѣ молитвъ» (Book of Commons Prayers) въ отдѣлѣ «объ украшеніяхъ» (Ornaments Rubric). Начались ожесточенные споры. Люди, не обращавшіе вниманія на ученіе, испугались возрожденія обрядности. Многіе случаи доходили до судовъ и нѣкоторые, несмотря на всѣ протесты, даже до Частнаго совѣта. Королевская комиссія дѣлала по этому поводу обстоятельные, но мало убѣдительные доклады. Въ 1874 году въ парламентѣ прошелъ актъ объ общественномъ богослуженіи, дававшій правительству полномочіе преслѣдовать священниковъ, употреблявшихъ при богослуженіи «необычные обряды», предъ вновь назначеннымъ свѣтскимъ судьей. Противъ билля были руководители общественнаго мнѣнія, бывшаго на сторонѣ церковнаго движенія предшествующаго періода, какъ Гладстонъ, такъ и лордъ Салюсбири, но его поддерживали выдающійся евангелистъ и филантропъ, лордъ Шафтсбюри, и архіепископъ Тэйтъ (Tait), бывшій однимъ изъ четверыхъ оксфордскихъ туторовъ, протестовавшихъ противъ трактата № 90. Слѣдствіемъ акта было много преслѣдованій и заключеніе въ тюрьму четырехъ священниковъ, не признавшихъ рѣшенія свѣтскихъ судовъ обязательными для себя. Наконецъ, вредныя слѣдствія акта сдѣлались столь очевидными, что самъ архіепископъ дѣлалъ, что возможно, чтобы его не приводили въ исполненіе.

Въ теченіе этого періода оксфордское движеніе изъ академическаго становится практическимъ и нѣкоторые изъ наиболѣе серьезныхъ и имѣвшихъ лучшую репутацію приходскихъ священниковъ въ большихъ городахъ и въ Лондонѣ признали себя принципіальными его послѣдователями. Это повело къ преобразованію англиканской церкви, столь же значительному, какъ и произведенное весліянскимъ движеніемъ.

Наиболѣе важнымъ событіемъ въ политической исторіи церкви въ этомъ періодѣ было уничтоженіе ирландской церкви, какъ учрежденія государственнаго (dises tablishment and disendowment). Слѣдствіемъ этой мѣры было неизбѣжное распаденіе двухъ церквей, англійской и ирландской. Противъ мѣры горячо возражалъ краснорѣчивый епископъ

Маги, великій проповѣдникъ, данный англиканской церкви Ирландіей, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ Іоркскимъ.

Въ 1880 году на основаніи парламентскаго статута церковныя кладбища были открыты для всѣхъ, кто пожелаетъ исполнять на нихъ «христіанское и правильное религіозное служеніе».

Въ теченіи этого періода было уничтожено многое изъ того, что считалось исключительной привиллегіей церкви. И тѣмъ не менѣе ея религіозное вліяніе, какъ въ Англіи, такъ и заграницей, а также и ея филантропическая дѣятельность непрерывно увеличиваются.

Литература 1815—1885.

Трайля.

Въ этой послѣдней главѣ «Общественной жизни Англіи», излагающей исторію нашего общества до средины восьмидесятыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, мы находимъ умѣстнымъ сдѣлать общій обзоръ литературныхъ направленій и тенденцій въ теченіи всего періода, составляющаго предметъ этого тома. И это не потому только, что подробный отчетъ о главныхъ писателяхъ со времени 1815 года и объ ихъ сочиненіяхъ являлся бы попыткой опредѣлить и классифицировать дѣятельность людей, по большей части еще живущихъ (чего всегда лучше избѣгать, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда вліяніе писателя еще при его жизни становится достояніемъ исторіи)—но и потому, что чѣмъ ближе мы подходимъ къ современной эпохѣ, тѣмъ труднѣе, даже до невозможности, опредѣлить настоящее мѣсто писателя по отношенію какъ къ его предшественникамъ, такъ и къ его современникамъ.

Разсматривая весь семидесятилѣтній періодъ, отдѣляющій начало этого тома отъ его конца, мы можемъ, безъ большой натяжки, безъ фантастическаго стремленія къ симметричности, раздѣлить этотъ періодъ на три, отмѣчаемые попеременными приливомъ и отливомъ литературныхъ теченій—несомнѣнно болѣе замѣтными сначала въ поэзіи, а потомъ въ прозѣ.

Литературное теченіе, несомнѣнно, приближалось къ высшей точкѣ своего подъема въ 1815 году и достигло ея къ 1822 году; въ это время Шелли, Китсъ, Байронъ, Кольриджъ и Вордсвортъ въ поэзіи, а Скотъ, Де Кенси, Вильсонъ, Ламбъ и Газлиттъ въ прозѣ, достигаютъ полной зрѣлости ихъ талантовъ, а нѣкоторые изъ нихъ и апогея своей производительности. Въ теченіи этихъ немногихъ лѣтъ появились «Аласторъ», «Освобожденный Прометей»—Шелли, «Эндеміонъ» и двѣ безсмертныя «Оды»—Китса, третья и четвертая пѣсни

«Чайльда Гарольда», двѣ первыя пѣсни «Донъ-Жуана»—Байрона и лучшія изъ его драмъ, «Христабель»—Кольриджа, «Сонеты»—Вордсворта, «Исповѣдь потребителя опіума«—Де Кенси и первый изъ «эссеевъ Эліа», нѣкоторыя изъ лучшихъ произведеній Газлитта, не менѣе тринадцати повѣстей «Ваверлей», и въ томъ числѣ такія образцовыя произведенія, какъ «Антикварій», «Мидлотіанъ», «Ивангое» и «Легенда о Монтрозѣ»—Вальтера Скота. Вѣроятно, нѣтъ ни одного періода въ міровой литературѣ, когда въ такое краткое время было написано столько безсмертныхъ произведеній.

Двадцать лѣтъ упадка.

Послѣ смерти Китса, за которой черезъ три года послѣдовала смерть Шелли, и при постепенномъ уменьшеніи не производительности, а выдающихся достоинствъ произведеній Вальтера Скотта, начинается въ литературѣ отливъ; вообще третье и четвертое (до его конца) десятилѣтія девятнадцатаго вѣка, несомнѣнно, годы литературнаго упадка. Это доказывается постепеннымъ уменьшеніемъ достоинствъ поэтическихъ произведеній, появлявшихся въ періодъ отъ смерти Байрона до появленія Теннисона—въ то время, когда наиболѣе популярными изъ поэтовъ были г-жа Гемансъ и L. E. L. Теперь то мы, конечно, знаемъ, что духъ англійской поэзіи не исчезъ, а только спалъ, что лира Китса только ожидала того, чтобы ее взяли и натянули на нее новыя и болѣе звучныя струны, чтобы великій поэтъ вѣка Викторіи заигралъ на ней свои разнообразныя мелодіи. Но для всякаго англичанина тогдашняго времени, вспоминающаго о замѣчательномъ блескѣ поэзіи начала девятнадцатаго вѣка, появленіе сладкихъ безсмыслицъ и изящныхъ общихъ мѣстъ «Кипсековъ» и «Книгъ красоты» должно было казаться весьма печальнымъ признакомъ упадка поэзіи.

Беллетристика 1820—1837.

Упадокъ беллетристики былъ менѣе замѣтнымъ, хотя все поле этого литературнаго рода было занято однимъ Скоттомъ; но съ начала четвертаго десятилѣтія начинаютъ появляться новелисты, очень способные и талантливые, хотя и небывшіе перворазрядными и геніальными—это Дизраели, Бульверъ и другіе. Но и въ этомъ родѣ литературы остается вѣрнымъ, что англійская литература должна была ждать съ 1814 года, года появленія «Ваверлея», до 1837 года появленія другого великаго романиста, хотя и другой школы и другого темперамента. Авторы «Вивіана Грея» и Пельгама», при всѣхъ своихъ достоинствахъ, при всемъ богатствѣ ихъ воображенія, при всемъ показномъ блескѣ исполненія, были все таки плохой замѣной «Чаровника сѣвера». Когда Скоттъ прекратилъ свою литературную дѣятельность, ни одинъ изъ живущихъ и работающихъ беллетристовъ также, какъ ни одинъ поэтъ и ни одна поэтесса не могли считаться выдающимися представителями англійской литературы. Такое представительство перешло къ критикамъ и эссеистамъ, и главнымъ образомъ къ Маколею, уже начавшему работать въ пері-

одическихъ изданіяхъ и давшему англійской литературѣ свои, какъ оказалось, безсмертныя произведенія, свои статьи о Маккіавели и Мильтонѣ, о «Байронѣ» Мура и «Босвеллѣ» Крокера, наложившему свой отпечатокъ на критикѣ и біографіи—отпечатокъ, сохраняющійся и до настоящаго времени—давшему прозаической литературѣ Англіи импульсъ, до сихъ поръ не утратившей своей силы; именно вслѣдствіе необыкновеннаго вліяпія Маколея въ этой отрасли литературы, и, можетъ быть, только въ ней одной, ея исторія течетъ ровно и однообразно, непрерываясь тѣми отливами и приливами, которые замѣчаются во всѣхъ другихъ литературныхъ родахъ. Съ точки зрѣнія историка литературы дѣятельность Маколея въ прозѣ можно сопоставить только съ дѣятельностью Теннисона въ поэзіи—это два наиболѣе важныя явленія въ теченіи послѣднихъ семидесяти лѣтъ. Чтоже касается до вліянія Маколея на форму, какъ отличную отъ содержанія, то по сравненію съ этимъ вліяніемъ дѣятельность Карлиля представляется просто блестящимъ эпизодомъ въ англійской литературѣ.

Новый расцвѣтъ литературы 1837—1862.

Вторая часть семидесятилѣтняго періода начинается къ концу тридцатыхъ годовъ и занимаетъ цѣлую четверть вѣка. Начиная отъ перваго произведенія Диккенса, давшаго ему извѣстность въ 1837 году, до смерти Теккерея въ 1863 году литературная производительность отличается особымъ блескомъ и силой, также какъ и объемомъ. Въ срединѣ этой четверти вѣка имѣется семилѣтній періодъ, выдерживающій сравненіе даже съ тѣмъ замѣчательнымъ семилѣтіемъ въ началѣ столѣтія, о которомъ мы говорили выше. Съ 1846 по 1852 годъ появились: «Давидъ Копперфильдъ», «Ярмарка тщеславія», «Пенденнисъ», «Эсмондъ», впервые два тома «Исторіи» Маколея, «Принцеса» и «In Memoriam», «Семь лампъ архитектуры», «Памфлеты послѣднихъ дней» и «Жизнь Стерлинга», «Канунъ Рождества и Пасхальный день», первые два тома «Поэмъ» г-жи Броунингъ, «Дженни Эйръ», «Ширли» и «Виллетъ». Этотъ списокъ, можетъ быть, менѣе богатъ поэтическими произведеніями сравнительно съ тѣмъ періодомъ, съ которымъ мы сравниваемъ его; можетъ быть, даже Диккенсъ и Теккерей, взятые въ совокупности, не могутъ сравсравниться съ той замѣчательной смѣсью разнообразія и совершенства, которая дѣлаетъ Скотта выше всѣхъ писателей, за исключеніемъ одного Шекспира. Но если въ обоихъ сравниваемыхъ спискахъ мы встрѣчаемъ одинаковое число авторовъ (въ обоихъ по семи), то въ позднѣйшемъ спискѣ мы находимъ болѣе разнообразія, чѣмъ въ первомъ и нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ произведеніи наврядъ ли менѣе долговѣчны, чѣмъ «Ваверлей» и навѣрное болѣе долговѣчны, чѣмъ рапсодіи Де Кенси и разсужденія Газлитта. Мы полагаемъ, что ни одинъ компетентный литературный критикъ не будетъ въ состояніи отрицать факта, что приливъ начинается

около времени восшествія на престолъ королевы Викторіи и достигаетъ высшей своей точки въ первое десятилѣтіе послѣ половины столѣтія

Тупперъ и его „Proverbial Philosophy“.

Но когда мы называемъ годы съ 1837 по 1863-й великимъ литературнымъ періодомъ и ставимъ его на ряду съ двумя другими великими періодами—причемъ по очень странной случайности и эти два періода совпадаютъ съ царствованіями женщинъ—съ періодомъ Елисаветинскимъ и съ такъ называемымъ Августовскимъ періодомъ царствованія Анны, мы наталкиваемся на нѣкоторые камни преткновенія, которые или совсѣмъ не встрѣчаются на пути критика по отношенію къ этимъ двумъ предыдущимъ періодамъ или о существованіи которыхъ совершенно забыли. По крайней мѣрѣ не имѣется никакихъ доказательствъ того, чтобы въ то время, когда въ концѣ шестнадцатаго и въ началѣ семнадцатаго вѣковъ въ литературѣ царили Шекспиръ и другіе великіе драматурги и лирики, или когда въ началѣ восемнадцатаго вѣка почитаемыми вождями національной литературы были Аддисонъ, Стиль, Попъ и Свифтъ, рядомъ съ ними стояли писатель или писатели, значительно уступающіе этимъ великимъ людямъ, но имѣвшіе столь же широкую или даже болѣе широкую извѣстность,—писатели, число читателей которыхъ достигало бы такой цифры, какой никогда не достигало число поклонниковъ Шекспира, Бена Джонсона, Попа и Аддисона даже въ лучшіе дни славы этихъ авторовъ. Если подобные счастливцы второстепенные авторы и существовали въ то время, то мы забыли даже ихъ имена, Поэтиковъ и писакъ въ прозѣ и тогда, конечно, было не мало; но они не имѣли ни извѣстности, ни денегъ. Бѣдняки работали за гроши для книгопродавцевъ и Попъ не только бичевалъ ихъ литературную неспособность, но и смѣялся надъ ихъ лохмотьями. Чтобы онъ подумалъ, чтобы онъ чувствовалъ и какъ бы онъ выразилъ свои думы и чувства, еслибы одинъ изъ десятиразрядныхъ писакъ, которыхъ онъ бичевалъ въ своей «Дунсіадѣ», написалъ книжицу, въ теченіи цѣлаго поколѣнія бывшую въ модѣ, выдержавшую сорокъ изданій и принесшую автору двадцать тысячъ фунтовъ—объ этомъ мы даже и догадываться не въ состояніи.

Именно съ такими странностями мы встрѣчаемся въ исторіи литературы девятнадцатаго столѣтія. Конечно, было бы во многихъ отношеніяхъ несправедливо сравнивать Мартина Фаркхэра Туппера (1810—89), человѣка образованнаго, утонченно-воспитаннаго, съ той невѣжественной и непочтенной толпой писакъ, которыхъ Попъ преслѣдовалъ съ грубостью, столь же возмутительной, какъ и ихъ собственная грубость; тѣмъ не менѣе совсѣмъ не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что его претензія считаться поэтомъ—а именно поэтомъ его считали большинство его современниковъ—не менѣе нахальна, чѣмъ претензіи писакъ временъ Попа. Тупперъ былъ до-

вольно умѣлымъ авторомъ балладъ и другихъ мелкихъ стихотвореній, по своей популярностью онъ былъ обязанъ не имъ. Онъ пріобрѣлъ эту популярность необыкновенной коллекціей плоскостей безъ рифмы и даже безъ ритма, изданной имъ подъ заглавіемъ Proverbial Philosophy. Это то произведеніе и было горячо принято публикой и въ теченіи многихъ лѣтъ быстро распродавалось въ качествѣ «книги для подарковъ». Были и такіе критики, которые признавали, и даже безъ всякой ироніи, что матеріальныя и внѣшнія достоинства книги, ея удобный форматъ, а также безупречное приличіе ея содержанія, а совсѣмъ не общественное заблужденіе относительно ея литературныхъ достоинствъ, составляли причину истинно поразительной и еще болѣе поразительно продолжительной ея популярности. Но подобное объясненіе, разумѣется, далеко не полное. Вкусы общества по отношенію къ форматамъ и переплету книгъ, несомнѣнно, нѣчто измѣнчивое, какъ и всякія моды; а кромѣ того всегда плоскостей въ прозѣ и въ якобы стихотворной формѣ издается такъ много, что ни одинъ изъ поставщиковъ этихъ плоскостей не можетъ пользоваться монополіей. Потому, по нашему мнѣнію, невозможно сомнѣваться въ томъ, что современникамъ Туппера нравилась именно форма, а не содержаніе его произведенія; что у него было такъ много читателей и почитателей не только потому, что онъ высказывалъ корректные взгляды, а потому, что его манера высказыванія представлялась читателямъ красивой и изящной. Широкая и прочная популярность автора «Proverbial Philosopy» въ такое время, когда уже писалъ Теннисонъ, и еще болѣе численное преобладаніе читателей этого стихоплета надъ читателями поэта представляетъ одно изъ наиболѣе знаменательныхъ явленій этого литературнаго періода.

Періодъ упадка въ поэзіи и въ беллетристикѣ.

Главное значеніе этого явленія состояло въ томъ, что оно совпало съ началомъ новаго литературнаго возрожденія. Общее преклоненіе предъ общими мѣстами въ поэзіи совпало съ временемъ, когда Теннисонъ двигался по пути къ своему торжеству, когда Броунингъ медленно добивался того признанія въ широкихъ общественныхъ кругахъ, котораго онъ добился окончательно только послѣ появленія его «Кольца и книги»; это преклоненіе продолжалось даже до внезапнаго и поразительнаго появленія Свинбурна, послѣдняго изъ великихъ англійскихъ поэтовъ—и въ тоже время англійская поэзія въ теченіи большей части четверти вѣка поражается недугомъ безплодія во всемъ, за исключеніемъ дѣятельсти подражательной. Отъ начала шестидесятыхъ годовъ до средины послѣдняго десятилѣтія только одно вліяніе Свинбурна, нѣсколько уменьшающееся къ концу періода, господствуетъ надъ всѣми молодыми поэтами конца эры Викторіи и только въ настоящее время, когда это вліяніе исчезло, хотя еще и не вполнѣ, начинаютъ раздаваться новыя оригинальныя ноты въ поэзіи. Но въ теченіи семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ можно

отмѣтить и другое поэтическое вліяніе, исходящее изъ того же источника, какъ и романтизмъ, хотя нѣсколько отличное отъ него по своему направленію. Поэзія Данте Габріеля Россети (1828—82) не имѣла такого широко распространеннаго вліянія, какъ поэзія Свинбурна; вѣроятно, на одного молодого поэта, находящагося подъ вліяніемъ Россети, приходится пять, находящихся подъ вліяніемъ автора «Поэмъ и балладъ». Это вліяніе имѣло то значеніе, что вмѣсто музыкальной стороны поэзіи оно выдвигало на первый планъ ея живописную сторону и такимъ образомъ замѣняло одну подражательную форму другой. И тѣмъ не менѣе можно утверждать, что въ теченіи цѣлыхъ двадцати лѣтъ послѣ появленія Свинбурна въ пѣсняхъ младшихъ пѣвцовъ не было почти ничего, кромѣ перепѣвовъ его пѣсней. Повидимому, въ теченіе этихъ двухъ десятилѣтій всякое оригинальное поэтическое творчество было недоступно молодымъ англійскимъ поэтамъ.

Въ теченіи того же періода замѣчается почти такой же полный упадокъ въ сферѣ прозаической фикціи.

Теккерей умеръ въ 1863 году, Диккенсъ жилъ и писалъ въ теченіе еще семи лѣтъ, но всѣ лучшія изъ его произведеній написаны до этого времени. Тоже можно сказать и о Чарльзѣ Ридѣ и Чарльзѣ Кингслеѣ. Два лучшихъ романа послѣдняго написаны въ пятидесятыхъ годахъ, а лучшій романъ перваго «Монастырь и очагъ» въ 1864 году. Послѣдній изъ безспорно удачныхъ романовъ Джоржа Элліота: «Сила Марнеръ» появился въ томъ же году и позже она написала только одно достойное ея таланта произведеніе, блестящій, хотя и неровный романъ «Миддльмарчъ». Даже Уильки Коллинзъ (1824—89), романистъ, обыкновенно причисляемый къ школѣ Диккенса, хотя онъ не обладалъ ни однимъ изъ дарованій великаго учителя, за исключеніемъ только нѣкоторой способности къ изображенію таинственнаго и ужаснаго, уже покончилъ съ лучшими изъ своихъ запутанныхъ по интригѣ романовъ. Послѣ половины шестидесятыхъ годовъ десять или двѣнадцать лѣтъ были временемъ почти неограниченной популярности Антони Троллопа (1815—82), бывшаго послѣдователемъ Теккерея въ томъ отношеніи, что онъ систематически ограничивался въ своихъ изслѣдованіяхъ зажиточными классами общества; но у него мы не находимъ даже и признаковъ тонкаго юмора Теккерея, его настоящаго, хотя и сдержаннаго пафоса, его несравненнаго проникновенія въ характеры изображаемыхъ лицъ и его замѣчательнаго стиля. Въ извѣстныхъ, очень узкихъ границахъ и Троллопъ могъ создавать характеры; онъ рисовалъ нѣкоторые естественно-юмористичные типы съ такой вѣрностью, что это обезпечивало успѣхъ его произведеній; но вообще его искусство по своему чисто механическому реализму находится въ такомъ же отношеніи къ искусству Теккерея, какъ искусство недурного фотографа къ искусству

замѣчательнаго портретиста. Его произведенія — это общія мѣста, доведенныя до высшаго возможнаго для нихъ развитія, и то обстоятельство, что онъ въ теченіи стольких лѣтъ стоялъ безспорно во главѣ всѣхъ англійскихъ романистовъ, что онъ имѣлъ такой обширный кругъ читателей и что его заработокъ доходилъ до неслыханной раньше суммы, само по себѣ есть явленіе, почти настолько же печальное, какъ и господство Туппера въ поэзіи. И дѣйствительно, если сравненіе этихъ двухъ писателей и представляется несправедливымъ по отношенію къ романисту, то только потому, что различіе между третьеразряднымъ беллетристомъ и перворазряднымъ романистомъ, какъ оно не велико, все же есть различіе только количественное, тогда какъ различіе между стихоплетомъ и поэтомъ есть различіе и качественное.

Литературное возрожденіе.

Къ несчастію мы должны закончить обзоръ этой отрасли нашей общественной исторіи какъ разъ въ періодъ временнаго ея упадка или во всякомъ случаѣ временной пріостановки въ ея развитіи. Какъ разъ появленіе новыхъ силъ и направленій въ нашей литературѣ, — появленіе, отрицать которое не будетъ никто, кромѣ развѣ лицъ, довольно извинительно раздраженныхъ разными преувеличеніями этихъ новыхъ направленій, — произошло въ то десятилѣтіе, которымъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе. Въ теченіи пятнадцати или шестнадцати лѣтъ, прошедшихъ со времени появленія этихъ новыхъ теченій, ихъ вліяніе сказалось уже почти во всѣхъ отрасляхъ литературы. Если и вѣрно — а несомнѣнно, что это вѣрно — что ни въ поэзіи, ни въ романѣ, ни даже въ исторіи, въ біографіи или въ эссеѣ, мы не можемъ съ увѣренностью указать на достойныхъ преемниковъ умершихъ мастеровъ въ этихъ различныхъ литературныхъ родахъ, то одинаково вѣрно и то, что никогда не было такого количества претендентовъ на мастерство въ этихъ формахъ литературы и никогда ихъ претензіи не были столь сильными, какъ въ настоящее время. Если нѣкоторые критики и не признаютъ этого, то это, вѣроятно, обусловливается одной изъ слѣдующихъ двухъ причинъ: или они настолько раздражаются смѣшными рекламами газетчиковъ, чуть не каждую недѣлю открывающихъ то новаго Шелли, то новаго Китса, что доходятъ до полнаго отрицанія всякихъ поэтическихъ способностей у этихъ претендентовъ на званіе поэта, или вслѣдствіе громаднаго развитія средней способности къ версификаціи въ теченіе этого послѣдняго періода, они дѣйствительно неспособны среди толпы новыхъ пришельцевъ различить талантливость нѣкоторыхъ изъ нихъ. И однако, такіе таланты уже существуютъ у насъ; нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ и извѣстной оригинальностью и не составляютъ, какъ было въ предыдущій двадцатилѣтній періодъ, простое эхо Теннисона или Свинбурна, не являются простыми подражателями Броунинга или Россети. Если великій поэтъ будущаго столѣтія еще и не

появился, то количество настоящихъ поэтовъ, произведенныхъ концомъ нашего столѣтія, не даетъ намъ права терять надежды на его появленіе.

Романтическое направленіе въ сферѣ прозаической фикціи, поскольку оно не есть простая реакція противъ пессимистическаго реализма, есть признакъ возрожденія и для будущаго литературы это большое счастіе, что главный представитель такого возрожденія романтизма обладаетъ выдающимся литературнымъ дарованіемъ. Робертъ Людовикъ Стевенсонъ (1850—94)—писатель съ замѣчательно обработаннымъ языкомъ; читатель, можетъ быть, и страдаетъ нѣсколько отъ его искусственности, но именно по этой причинѣ для изучающаго литературу онъ представляетъ вдохновляющій и полезный образчикъ. Вліяніе Стевенсона можно прослѣдить почти во всѣхъ легкихъ беллетристическихъ произведеніяхъ настоящаго времени и если оставить въ сторонѣ то соображеніе, что это вліяніе можетъ быть вреднымъ для всѣхъ молодыхъ авторовъ, не пошедшихъ въ развитіи своего таланта дальше стадіи подражанія, то, вообще говоря, оно было полезнымъ. Эссей и критика, стремившіеся вслѣдствіе продолжительнаго и только теперь уменьшающаго вліянія Маколея къ чрезмѣрнымъ, можетъ быть, точности и выразительности, теперь благодаря отчасти несравненной силѣ и прелести статей Джона Рёскина, наслѣдника традицій Ландора, Де Кенси и другихъ мастеровъ реторическаго и страстнаго прозаическаго стиля, пріобрѣли колоритность, гибкость и способность удовлетворять эстетическимъ и эмоціональнымъ потребностямъ новаго поколѣнія. Однимъ словомъ, во всѣхъ отрасляхъ литературы замѣчаются увеличивающіяся стремленія къ литературной правильности, къ изяществу и даже къ граціозности. Даже драма не осталась чуждой такому стремленію; а драма въ теченіи болѣе полувѣка не имѣла ничего общаго съ литературой и до настоящаго времени изъ произведеній, относящихся къ этому роду литературы и дѣйствительно литературѣ не чуждыхъ, можно указать только на почтенныя, но совершенно не выдающіяся ничѣмъ произведенія Шеридана Ноулеса (1784—1862) и на ловко построенныя, но чисто реторическія драмы Бульвера Литтона. Современные же наши драматурги во всякомъ случаѣ литературны, по крайней мѣрѣ по своимъ стремленіямъ; а нѣкоторые изъ нихъ открыто намѣреваются занять для англійской драмы въ англійской литературѣ такое же положеніе, какое дали драмѣ въ французской литературѣ талантливые писатели, вродѣ Ожье и Дюма сына. Несомнѣнно, что это составляетъ только одинъ изъ признаковъ признанія значенія литературы—признанія, составляющаго въ свою очередь одну изъ замѣчательныхъ характерныхъ особенностей нашего вѣка. Такое стремленіе удовлетворяется и вслѣдствіе громаднаго развитія ежедневной прессы, все болѣе и болѣе занимающейся какъ

литературой, такъ и личностями писателей — хотя средства удовлетворенія этого стремленія и бываютъ часто претенціозны и даже смѣшны. Обязанность, и обязанность трудная, литературнаго критика и историка литературы состоитъ въ томъ, чтобы указывать, что дѣйствительно существеннаго скрывается среди этого нѣсколько чрезмѣрнаго развитія показной литературы. И мы убѣждены, что критики, безъ предразсудковъ и съ терпѣніемъ приступавшие къ такой работѣ, найдутъ, что она дастъ имъ результаты, не только удовлетворительные, а и въ высшей степени одобряющіе.

Искусство.

Стефенса.

Прерафаелизмъ былъ замѣчательнымъ явленіемъ въ одномъ отношеніи, на которое обыкновенно обращаютъ, можетъ быть, недостаточно вниманія. Онъ былъ дѣйствительно силой, которая стремится создать въ Англіи школу совершенно въ такомъ же смыслѣ этого термина, въ какомъ мы примѣняемъ его, говоря о школахъ живописи римской, флорентійской, голландской, германской и современной французской.

Группа талантливыхъ, хотя и очень отличающихся одинъ отъ другого въ многихъ отношеніяхъ художниковъ, тѣмъ не менѣе дѣйствовала въ одномъ направленіи. Этого нельзя сказать ни о какой другой группѣ англійскихъ художниковъ. Въ теченіи очень немногихъ лѣтъ эта группа сдѣлалась ядромъ значительнаго общества художниковъ, каждый изъ которыхъ, будучи членомъ одного товарищества, оставался, однако, независимымъ. Первымъ по времени и по преждевременной кончинѣ изъ этой многочисленной группы болѣе или менѣе выдающихся и оригинальныхъ художниковъ былъ Вальтеръ Рудингъ Деверелль, многообѣщающій юноша, очень любимый прерафаелитскимъ братствомъ. Болѣе выдающимся художникомъ былъ еще находящійся въ живыхъ Артуръ Гугсъ, прекрасная картина котораго: «Апрѣльская любовь» можетъ быть поставлена рядомъ съ «Гугенотомъ» и «Приказомъ объ освобожденіи» Миллэйза по изяществу и чувству. «Смерть Чаттертона», «Каменщикъ» и множество акварелей Генриха Валлиса доказываютъ рѣдкую талантливость художника. Его «Чаттертонъ» помѣщенъ въ Національной галлереѣ и представляетъ тамъ прерафаелизмъ съ лучшей его стороны вмѣстѣ съ «Христомъ, омывающимъ ноги Петру» — Мадокса Броуна, «Послѣднимъ днемъ на старой ро-

динѣ» — Мартино и «Ecce Ancilla Domini» — Россети. Слѣдующимъ по времени представителемъ этого движенія былъ Бойсъ, картины котораго: «Капелла исповѣдника» и «Бридуэль» чаруютъ всѣхъ, не увлекающихся поразительными эффектами и яркимъ колоритомъ. Манера этого художника тонкая, изящная и обдуманная. Блестящія и сильныя марины Джона Бретта даютъ ему право на званіе придворнаго художника Нептуна, а Гукъ и Генрихъ Муръ показали міру весь блескъ и всю красоту океана и его береговъ. Эти два великіе художника всегда вѣрны природѣ, но ихъ нельзя считать прерафаелитами въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Талантъ Инчбольда еще ждетъ полнаго признанія, какого онъ заслуживалъ бы по его достоинствамъ, выразительности и гармоніи окраски и тоновъ. «Женевское озеро», пріобрѣтенное г-жей Ковентри Патмеръ, могло бы быть написано самимъ царемъ страны фей. Болѣе счастливымъ поэтомъ-художникомъ былъ Альфредъ Виллььямъ Гёнтъ. Нэйшъ, Найтъ и полдюжины менѣе извѣстныхъ маринистовъ и пейзажистовъ заслуженно занимаютъ высокое положеніе среди натуралистической школы ландшафта, одинъ изъ представителей которой, повидимому, стремится соединить вѣрность и энергію, отличающую всѣхъ художниковъ этой школы, съ чувствами высшаго порядка. Это Оаксъ, рисующій горы и долины Валиса съ глубокимъ чувствомъ, совсѣмъ не классическимъ и не являющимся подражаніемъ манерѣ Джона Варлея, Тёрнера и другихъ мастеровъ; его картины отличаются точностью, изысканностью и свѣтомъ. Исповѣдникомъ и, можно сказать, мученикомъ прерафаелизма былъ Бёртонъ, давшій въ 1856 году міру суровую и оригинальную трагедію, его картину «Пуританинъ», изображающую умирающаго, раненаго на дуели кавалера.

Къ этой замѣчательной группѣ художниковъ можно причислить и Фредерика Уолькера, хотя образцомъ и учителемъ его въ искусствѣ былъ Миллэйзъ. Вопреки вульгарному представленію, будто прерафаелизмъ и рисованіе пунктиромъ тождественны, нельзя не признать картины Уолькера: «Купающіеся мальчики», «Гавань убѣжища», «Рыбная лавка», «Филиппъ» и «Пахарь» блестящими и удачными произведеніями въ томъ родѣ, къ которому принадлежатъ и образцовыя картины Миллэйза. Рядомъ съ этими картинами слѣдуетъ поставить и прелестную картину г-жи Аллингэмъ: «A flat Iron for a Farthing», которая была бы достойна кисти Уолькера и самого Миллэза и нѣкоторыя свѣжія и чудесныя изображенія деревенской жизни той же художницы. Гэль тоже присоединился къ прерафаелитамъ съ своими капитальными произведеніями, лучшее изъ которыхъ «Бабушка г-на Ф.». Самымъ блестящимъ и высоко даровитымъ изъ современныхъ художниковъ-поэтовъ можно признать, послѣ Россети, Бёрна Джонса, автора «Золотыхъ звѣздъ», «Короля Копетуа», «Любви среди развалинъ», «Спящей красавицы» и множества другихъ прелестныхъ и мистичес-

кихъ картинъ. Манера Спенсера Стангопа родственна манерѣ Россети и его картина «Притча Христа о винномъ прессѣ» достойно занимаетъ мѣсто рядомъ съ лучшими произведеніями Россети, Гольмана, Гёнта, Бёрна-Джонса; съ многими изъ нихъ и въ этой картинѣ есть много общаго и, однако, она независима и оригинальна.

Жильбертъ. Уаттсъ. Бреттъ.

Покидая эту оригинальную и высоко талантливую группу художниковъ, напомнимъ всѣмъ любящимъ искусство и безпристрастнымъ людямъ, способнымъ воздавать должное художникамъ всѣхъ направленій и школъ, о еще болѣе многочисленной и разнообразной, а также высоко талантливой и способной категоріи художниковъ, которые заслуживали бы нашей благодарности и всемірной славы, въ какой бы странѣ и въ какомъ бы вѣкѣ они не жили. Первое мѣсто среди художниковъ этой категоріи по чрезвычайной изобрѣтательности и мастерству рисунка и красокъ занимаетъ по праву Джонъ Жильбертъ.

Художникомъ совершенно иного закала, хотя и достойнымъ быть поставленнымъ рядомъ съ величайшими портретистами всѣхъ временъ, былъ Уаттсъ, нѣкоторыя изъ аллегорическихъ произведеній котораго въ своемъ родѣ превосходны; какъ это ни странно кажется съ перваго взгляда, этотъ художникъ обладаетъ притомъ юморомъ, какъ это видно по его картинѣ, изображающей дикаря, ловко глотающаго устрицы въ то время, какъ удивленная и испуганная его супруга смотритъ на него, а два другіе туземца, конечно голые, сидятъ на морскомъ берегу. Кто, говоря о маринахъ, не вспомнитъ современнаго мастера съ манерой Тиціана, написавшаго безсмертныя картины: «Разбитое весло» и «Смѣло, ребята»? Другой маринистъ Бреттъ написалъ блестящую картину: «Царство Британіи». Если бы Генрихъ Муръ не написалъ ничего, кромѣ картины: «Ньюгэвенскій почтовый корабль», то и тогда мы должны бы были признать его выдающимся художникомъ. А помимо этой картины, этотъ мастеръ въ изображеніи облачныхъ пейзажей и бурнаго и покойнаго моря написалъ прекрасныя картины: «Погибель барки въ Ярмутскомъ проливѣ», «Послѣдній день», «Зимняя буря на морѣ» и «Дурная погода на Средиземномъ морѣ»,—не говоря о множествѣ почти одинаково изящныхъ картинъ масляными и водяными красками. Братья Вилли не были прерафаелитами въ настоящемъ смыслѣ этого слова, но были каждый по своему прекрасными художниками. Старшій изъ нихъ былъ единственнымъ художникомъ, пытавшимся изображать морское дно, младшій рисовалъ луга, озаренные солнечнымъ свѣтомъ, съ такой вѣрностью и нѣжностью, какъ никто.

Лейтонъ. Бёртонъ. Пойнтеръ.

Изъ изящныхъ эклектиковъ только одинъ Бугеро, французскій художникъ, бывшій представителемъ этого направленія, можетъ быть поставленъ рядомъ съ лордомъ Лейтономъ, «Сиракузскія невѣсты», «Раздѣвающаяся Венера», «Новобрачные», «Дафнефорія» и «Давидъ»

котораго суть только лучшія, наиболѣе законченныя и наиболѣе утонченныя изъ длиннаго ряда образцовыхъ произведеній, которыя только неблагодарные самоучки могутъ называть академическими, чрезмѣрно полированными и изысканными. Лейтонъ былъ прямой противоположностью Джона Жильберта, Гольмана, Гёнта и другихъ художниковъ, драматическихъ, морализующихъ и проповѣдывающихъ своей кистью; онъ думалъ только о красотѣ и не хотѣлъ ничего другого, также какъ Миллэйзъ думалъ только о природѣ и о жизни. Рядомъ съ Лейтономъ стоитъ другой эклектикъ, отличавшійся меньшей продуктивностью, Бёртонъ. Близко къ нимъ подходитъ одаренный энергіей и суровой граціей, а также обладающій ученостью Эдвардъ Пойнтеръ, котораго «Бѣгъ Аталанты», «Молящійся предъ Венерой», «Израиль въ Египтѣ» и въ особенности «Посѣщеніе Эскулапа Венерой» (послѣдняя картина находится въ Соутъ-Кенсингтонѣ) произведенія образцовыя, которыя будутъ доставлять наслажденіе всегда, пока будутъ существовать культура и утонченность вкуса.

Средину между Пойнтеромъ и его антитезой, Марксомъ и Фритомъ, стоитъ цѣлая группа художниковъ, изображавшихъ историческія и другія событія; нѣкоторые изъ нихъ склонны къ пафосу, другіе къ чувству, третьи стремятся къ идиллической поэзіи, нѣкоторые къ изображенію характеровъ, а иные просто къ хорошей выпискѣ костюмовъ. Руководителемъ всей этой группы можно признать Джона Филиппа, онъ хорошъ почти во всѣхъ вышеупомянутыхъ родахъ. Его «La Gloria» есть трагикомедія, «Мурилльо»-иллюстрація, его «Свободная церковь» и «Катехизисъ» по рисунку не уступаютъ лучшимъ картинамъ Уильки, а его «Кошка у жаровни»—вещь прямо капитальная. Лучшее произведеніе Кальдерона за послѣдніе годы —это «Аріадна» на академической выставкѣ 1895 года. «Ея высочайшая, благороднѣйшая и могущественнѣйшая Милость»—это настоящій брилліантъ по изяществу и прелести. «На пути къ трону»—тоже картина, достойная его изящнаго вкуса. Какъ блестящій рисовальщикъ Кальдеронъ можетъ быть сравниваемъ съ Петти въ лучшихъ его произведеніяхъ и съ Орчардсономъ, хотя у него и нѣтъ такого сарказма, какъ у этого Микель Анжело цинической и патетической живописи. Какъ юмористъ Марксъ-почтенный художникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не черезъ чуръ тенденціозенъ; но извѣстностью онъ обязанъ главнымъ образомъ картинѣ: «Три веселые почтовые парня». Фэидъ (Faed), какъ живописецъ, несомнѣнно выдающійся человѣкъ, помимо даже патетичности его лучшихъ произведеній, въ родѣ: «Отъ зари до заката»—«Первой ссоры въ семьѣ», «Baith Fether and Mither» и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ въ томъ же родѣ. Изъ современныхъ живописцевъ родовъ анекдотическаго, историческаго, романтическаго и т. д. наиболѣе извѣстенъ Альма Тадема, который, однако, не принадлежитъ собственно къ англійской школѣ. Цѣлыя сотни кар-

Филиппъ. Кальдеронъ. Марксъ. Фейдъ. Альма Тадема

тинъ даютъ ему право на названіе великаго художника и критики не знаютъ, къ какой категоріи художниковъ слѣдуетъ причислить такого разносторонняго рисовальщика, такого ученаго и проницательнаго наблюдателя и такого замѣчательнаго мастера, какъ онъ. Помимо картинъ, получившихъ извѣстность въ Европѣ еще до того времени, какъ онъ поселился въ Англіи, этотъ великолѣпный творецъ: «Пиррическаго танца», «Fete Intime», «Тарквинія» и «Смерти Претекстатуса», далъ намъ «Ämateur Roman», «Фидія въ Парфенонѣ», «Античнаго скульптора», «Картинную галлерею», «Галлерею статуй», «Аудіенцію у Агриппы» и множество другихъ произведеній, изъ которыхъ каждое дало бы ему извѣстность крупнаго художника.

Фильдсъ. Лесли. Ривьеръ. Кранъ. Линтонъ.

Трудно опредѣлить настоящее мѣсто въ искусствѣ Фильдса, картина котораго «Докторъ»—настоящее мастерское произведеніе по идейности и патетичности. Точно также трудно рѣшить, какой приговоръ произнесетъ потомство и о Лесли; но несомнѣнно, что они займутъ высокое положеніе среди сельскихъ и патетическихъ художниковъ-жанристовъ. Мѣсто Бритона Ривьера опредѣляется его картинами: «Предъ домомъ колдуна», «Актеонъ» и «Персеполисъ», а можетъ быть, и его картиной «Фебъ Аполлонъ» и его прекрасными рисунками собакъ. Онъ любитъ собакъ и въ изображеніи ихъ не уступаетъ самому Ландсиру. Среди этого безконечнаго почти ряда художниковъ, которымъ Англія обязана такъ многимъ, было бы несправедливо не упомянуть о Георгѣ Масонѣ, художникѣ очень поэтическомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошемъ рисовальщикѣ. Въ пейзажахъ Давида Мюррея часто царитъ настоящее идиллическое настроеніе и притомъ онъ прекрасный и симпатичный наблюдатель природы. Профессоръ Коста и Корбетъ — это двойныя звѣзды эклектическаго пейзажа высшаго рода; они близки къ Масону и если бы рисовали, также какъ онъ, англійскіе пейзажи, ихъ сходство было бы еще очевиднѣе. Вальтеръ Кранъ-мастеръ декоративнаго искусства, но это не помѣшало ему дать намъ нѣсколько драгоцѣнныхъ квазиклассическихъ экзерцицій на романтическія и рыцарскія темы. Нельзя не упомянуть и о Джемсѣ Линтонѣ, если мы цѣнимъ ученость, старательность и изящество стиля. Онъ, несомнѣнно, одинъ изъ лучшихъ англійскихъ рисовальщиковъ.

Уистлеръ.

То обстоятельство, что такъ называемый импрессіонизмъ въ живописи былъ незаконнымъ потомкомъ Уистлера, скорѣе его несчастіе, чѣмъ его вина. Разумѣется, не этотъ изящный и оригинальный художникъ; рѣдкій колористъ, мастеръ въ гравированіи и почти не имѣющій равнаго какъ кіароскуристъ, повиненъ въ плоскостяхъ и блужданіяхъ, теперь издыхающихъ отъ своего собственнаго безсилія въ галлереѣ Новаго англійскаго художественнаго клуба; онъ не повиненъ въ грубой и дерзкой вульгарности Дега и Мане и ихъ слабыхъ англійскихъ подражателей. Когда время, этотъ суровый мсти-

тель за поруганные права здраваго смысла, смететъ всѣ чудовищности этого сброда дерзости, невѣжества и неспособности, тогда сдѣлается очевиднымъ, что всѣ извѣстные англійскіе художники, какъ бы различны они не были по ихъ направленіямъ, могутъ быть распредѣлены по тремъ группамъ, примыкающимъ къ тремъ выдающимся художникамъ, имена которыхъ останутся въ исторіи искусства—или къ Джону Миллэйзу, или къ Данте Габріелю Россети, или Джемсу Макъ-Нейлю Уистлеру. Первый былъ настоящимъ англичаниномъ, собственно говоря никогда не покидавшимъ своей родины, второй итальянцемъ шестнадцатаго вѣка, родившимся въ Англіи и усвоившимъ англійскіе обычаи и настроеніе; а третій, не менѣе оригинальный, хотя, какъ художникъ, и болѣе ограниченный — это парижанинъ нашего времени, случайно родившійся въ одномъ изъ южныхъ Штатовъ Сѣвероамериканской республики и наврядъ ли находившійся подъ вліяніемъ старой художественной культуры. Будущій историкъ живописи съ удивленіемъ долженъ будетъ констатировать тотъ фактъ, что къ той же генераціи художниковъ принадлежали и лордъ Лейтонъ и Бёрнъ Джонсъ.

Декоративное искусство. 1806—1885.

Мэя Морриса.

Остатки стараго орнамента.

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія декоративное искусство представляло смѣсь надутаго псевдоклассицизма, Возрожденія (Ренесанса), выродившагося заимствованнаго стиля, съ поверхностнымъ и ничтожнымъ «рококо» восемнадцатаго вѣка—причемъ сохранялись и остатки естественнаго и почти безсознательнаго орнамента, примѣняемаго къ товарамъ, производимымъ не столько для торговли, сколько для домашняго употребленія и производимымъ не крупной промышленностью. Какъ ни интересны сами по себѣ эти послѣдніе остатки когда то популярнаго искусства, въ періодъ его расцвѣта создавшаго во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи орнаментальныя и архитектурныя произведенія, и теперь восхищающія насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждающія въ насъ чувство стыда, въ этой декоративной живописи восемнадцатаго вѣка и помимо того есть нѣкоторая, не особенно характерная прелесть, и какая то романтичность-романтичность голубого фарфора и увядшихъ розъ; такая живопись несомнѣнно прелестна, если сравнить ее съ полнымъ отрицаніемъ красоты въ орнаментѣ конца періода Георговъ и въ началѣ эры Викторіи. Въ такихъ простѣйшихъ украшеніяхъ выразилось стремленіе небогатыхъ классовъ общества къ украшенію ихъ жизни. Если мы припомнимъ

наиболѣе характерныя особенности нашего времени, мы не будемъ удивляться упадку всѣхъ формъ орнаментальныхъ ремеслъ. Употребленіе машинъ не только сдѣлало трудъ болѣе напряженнымъ, но и понизило уничтоженіемъ ремесла вкусы, такъ какъ заставило и ремесленника соперничать съ машинной работой.

Союзъ искуства и промышленности.

Въ началѣ столѣтія многіе изъ общественныхъ дѣятелей обратили вниманіе на разрывъ между промышленностью и искусствомъ; но они приняли слѣдствіе за причину—что было, впрочемъ, довольно естественно; они видѣли только упадокъ въ искусствѣ, а не тѣ причины, которыя дѣлали разумное искусство невозможнымъ. Ихъ національная гордость оскорблялась тѣмъ, что первая промышленная страна міра, Англія, не первая въ искусствѣ. И они пришли къ заключенію, что нужно обратить вниманіе на рисовальщиковъ, что необходимо заботиться объ ихъ артистическомъ образованіи. Они начали говорить о «союзѣ искусства и промышленности»—о такомъ союзѣ, въ которомъ служанкой должно быть искусство, а хозяйкой промышленность. Наконецъ всѣ ихъ сомнѣнія и блужданія имѣли слѣдствіемъ назначеніе спеціальнаго комитета палаты общинъ (1835) для изслѣдованія средствъ распространенія свѣдѣній объ искусствахъ и начатковъ рисованія въ народѣ, въ особенности среди промышленнаго населенія страны, а также и для изслѣдованія устройства, управленія и дѣйствій учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ искусству.

Правительственныя школы рисованья.

Изъ отчета комитета, вновь назначеннаго въ 1836 году, мы видимъ, каково было обычное отношеніе къ искусству. Комитетъ пришелъ къ заключенію о желательности того, чтобы начатки рисованія составляли часть національнаго образованія. Палата вотировала 1500 фунтовъ для нормальной (учительской) школы рисованія и расходываніе этой суммы было поручено Комитету торговли. Въ 1837 году открыли первую правительственную школу рисованія въ Сомерсетъ-Гоузѣ на двѣнадцать учениковъ; эта школа была скромной предшественницей настоящей королевской коллегіи искусствъ въ Соутъ Кенсингтонѣ, а также неоцѣненной исторической коллекціи Музея. Учебные планы были посуществу тѣже, что и теперь, хотя само обученіе и значительно измѣнилось съ того времени. Къ обыкновенной рутинѣ обученія рисованію было присоединенно рисованіе для разныхъ отраслей промышленности: 1) для фабрикъ и изученіе процессовъ, требующихъ рисованія, и 2) изученіе исторіи искусства въ промышленности, стилей орнамента и такихъ теоретическихъ знаній, которыя могутъ улучшить вкусъ ученика и его знакомство съ искусствомъ. Въ мануфактурныхъ округахъ, раньше всего въ Спитальсфильдсѣ, были основаны мѣстныя школы. Онѣ вскорѣ сдѣлались непопулярны; вслѣдствіе возбуждаемаго ими недовольства въ 1849 году былъ назначенъ новый парламентскій комитетъ для изслѣдованія порядковъ въ правительственной школѣ въ Сомерсетъ-

Гоузѣ. Въ 1852 году былъ учрежденъ департаментъ практическаго искусства, завѣдующій всѣми художественными школами. Въ 1853 году лондонскую школу перевели въ Марльборо Гоузъ, а въ 1857 году въ Соутъ Кенсингтонъ. Непопулярность этихъ школъ не должна удивлять насъ; можно было предвидѣть, что онѣ не будутъ выпускать рисовальщиковъ съ настоящимъ художественнымъ образованіемъ и съ настоящими художественными инстинктами, такъ какъ вся система была чисто механической и законченной, точно тюкъ манчестерскаго хлопка. Къ разочарованію такимъ очевидно отрицательнымъ результатомъ всѣхъ стараній примѣшивались и страхъ предъ перемѣнами, боязнь предъ идеалистическими и непрактическими стремленіями, совсѣмъ не подходящими къ машинному производству. Несомнѣнно, что жалобы на неполноту и несистематичность школьнаго образованія были основательны, да иначе и быть не могло. Всегда трудно опредѣлить при стремленіяхъ, направленныхъ на что либо высшее, чѣмъ простыя жизненныя потребности, что въ нихъ искусственно и что естественно и соотвѣтствуетъ настоящимъ потребностямъ времени. За нами стоитъ столько вѣковъ исторически развивавшагося искусства, что люди безпечные и лишенные воображенія, простые заимствователи у прошлаго, могутъ создавать произведенія, которыя публика, отнюдь не критическая, можетъ признать оригинальными. Когда мы видимъ, что результатомъ спеціальныхъ комитетовъ, школъ рисованія и историческихъ художественныхъ музеевъ были чудовищности выставки 1851 года, монументальная глупость выставки 1862 года и банальности, выставляемыя въ настоящее даже время въ художественныхъ магазинахъ Вестъ-Энда, мы должны будемъ признать, что старанія создать союзъ между искусствомъ и промышленностью, къ сожалѣнію, не имѣли быстраго и всеобщаго успѣха.

Французскія вліянія.

Въ первую половину столѣтія промышленники довольствовались копированіемъ французскихъ рисунковъ; даже тѣ изъ нихъ, которые пытались создать англійскую школу, хотѣли соперничать съ французскимъ искусствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть отъ него независимыми. Нѣкоторые изъ промышленниковъ, спрошенныхъ комитетомъ 1836 года, объявили, что шелковыя ткани Спитальфильдса скопированы съ французскихъ рисунковъ, «такъ какъ англійскіе рисовальщики совершенно лишены вкуса». Рисовальщики шалей въ Пэйслеѣ тоже копировали французскіе кашемиры.

Вопросы, задаваемые комитетомъ, показываютъ, насколько смутны были понятія членовъ парламента въ то время. «Не обратили ли французы въ послѣднее время вниманія на стиль, который они называютъ «ренессансъ» или на старый стиль, господствовавшій въ Италіи на зарѣ развитія искусствъ?»—таковъ главный вопросъ комитета. Одинъ академикъ прочиталъ комитету статью о рисованіи,

начинающуюся такими многообѣщающими словами: «соединеніемъ оваловъ достигается пріятный рядъ линій». Далѣе онъ доказываетъ, что если рабочій постоянно помнитъ объ овалѣ, онъ не можетъ сдѣлать вазы дурной формы.

Возрожденіе Готики.

Въ началѣ столѣтія замѣчаются первые признаки возрожденія готики; это движеніе, и непосредственно и косвенно, оставило слѣды и въ архитектурѣ и въ церковныхъ и домашнихъ украшеніяхъ. Теперь, когда наши понятія о цѣнности возрожденій и подражаній исчезнувшимъ школамъ совершенно измѣнились, мы съ трудомъ различаемъ искреннюю любовь къ готическому искусству отъ простой смѣжной подражательности. Можно было ожидать, что пробудится стремленіе къ чему нибудь болѣе жизненному и характерному, чѣмъ классическій стиль Людовика Пятнадцатаго, съ его «пятью ордерами», такъ долго сохранившимися въ архитектурѣ; но это стремленіе въ церковныхъ колокольняхъ, поднимающихся надъ домами деревенскихъ джентльменовъ, въ миніатюрныхъ замкахъ, подражавшихъ средневѣковымъ даже до подземныхъ темницъ, въ мѣщанской чувствительности, въ которой особенно замѣтно полное отсутствіе изобрѣтательности, выражалось такъ наивно и непослѣдовательно, какъ оно выражалось въ литературѣ «Удольфскими тайнами», а въ архитектурѣ готической виллой Ораса Вальполя; оно было также неудачно и въ своихъ попыткахъ возрожденія старомоднаго романа.

Часто замѣчали, что возродить какой нибудь давно прошедшій періодъ изъ исторіи искусства также невозможно, какъ и возстановить условія, при которыхъ существовало это искусство. То обстоятельство, что готическое возрожденіе въ прежнюю или въ позднѣйшую эпоху оказалось неудачнымъ, не имѣетъ въ себѣ ничего таинственнаго. Можно было передразнить и сдѣлать каррикатурнымъ средневѣковое искусство, но возродить его было невозможно. Это было просто индивидуальнымъ заблужденіемъ, вытекавшимъ изъ манеры смотрѣть на жизнь и изъ вѣры въ невидимое, совершенно чуждымъ современному мышленію. Нація, до значительной степени утратившая способность и желаніе создавать прекрасныя произведенія, вмѣстѣ съ этимъ утрачиваетъ и способность критически относиться и цѣнить красоту, когда она встрѣчаетъ ее. Странное и разнообразное богатство воображенія, проявляющееся въ готическихъ произведеніяхъ, представляется такой націи просто проявленіемъ дикости; въ ихъ кажущейся простотѣ эти произведенія слишкомъ далеки и непонятны, чтобы они могли возбудить въ ней симпатію.

Обычная критика этого возрожденія средневѣковаго искусства выражена архитекторомъ Джемсомъ Фергюссономъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Главное удобство готическаго искусства состоитъ въ томъ, что

оно такъ грубо, что ему можетъ удачно подражать любой поденщикъ и ему подражали до тѣхъ поръ, пока не испортили всѣхъ нашихъ большихъ старыхъ зданій, а наши новыя зданія имѣли только одну цѣль—обманъ.

«Тридцать или сорокъ лѣтъ тому назадъ вы, входя въ какой нибудь соборъ въ Англіи или во Франціи, сразу могли сказать: эти арки построены въ вѣкъ Завоевателя, эта капитель принадлежитъ къ эпохѣ первыхъ Генриховъ. Теперь это иначе; вы входите въ соборъ, удивляетесь какой нибудь желѣзной работѣ, столь грубой, что вы увѣрены въ ея древности, но вашъ гидъ сообщаетъ намъ, что она сдѣлана Смитомъ изъ Ковентри. Вы видите какое нибудь цвѣтное стекло, такъ грубо разрисованное и окрашенное, что оно должно быть древнимъ—а оно отъ Джонса изъ Ньюкэстля».

Пюджинъ.

Пюджинъ, наиболѣе извѣстный изъ возродителей готики, хотѣлъ воспроизвести средневѣковую церковь во всей ея полнотѣ, со всей ея стѣнной живописью, занавѣсями, алтарными украшеніями, вышивками, бронзой, черепицей и т. д. Для этого ему пришлось сообщить промышленникамъ, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе, его собственный энтузіазмъ или устроить свои собственныя мастерскія для осуществленія своихъ плановъ. Отецъ его Вельби Пюджинъ былъ ученикомъ архитектора Наша (здѣсь замѣтимъ кстати, что Георгъ IV отправилъ къ нему своего chef'а для обученія его рисованію съ цѣлями эстетическаго украшенія своего стола) Энтузіазмъ и удивленіе Пюджина къ готическому искусству были искренними, онъ понималъ логичность и красоту готическихъ сооруженій и орнамента и интересовался всѣми ихъ деталями.

Занятый постоянно мыслями о произведеніяхъ тринадцатаго и четырнадцатаго вѣковъ, онъ дѣлалъ рисунки и работалъ золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи, вышивки, цвѣтное стекло и т. д. для церквей, обои, черепицу и другія вещи для домашнихъ украшеній; но въ его работахъ нѣтъ ни граціи, ни изящества. Онъ самъ отзывается о себѣ въ довольно странныхъ выраженіяхъ (умеръ онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого въ 1850 году, еще молодымъ) и признаетъ въ себѣ нѣкоторую слабость, отчасти объясняющую его неудачи, какъ художника.

«Думается мнѣ,—пишетъ онъ—что немногіе люди были такъ несчастны въ архитектурѣ, какъ я. Я провелъ всю свою жизнь думая объ изящномъ, изучая изящное и рисуя изящное, а работалъ только плохія вещи. Мнѣ ни разу не было случая создать изящное церковное зданіе, за исключеніемъ одной только своей церкви [1]), причемъ я былъ и казначеемъ и архитекторомъ; но все другое, или отъ недостатка денегъ, или отъ вмѣшательства и контроля другихъ,

---

1) Св. Августина, въ Рамсгэтѣ.

или по какой либо иной случайности, было болѣе или менѣе неудачно» [1]).

Сознаніе, что онъ не могъ преодолѣть внѣшнихъ условій, есть сознаніе въ слабости; болѣе сильнымъ человѣкъ съумѣлъ бы осуществить свои понятія въ этомъ, что онъ дѣлалъ.

Выставка 1851 года.

Если признавать выставку 1851 года представительницей всего лучшаго въ искусствѣ средины столѣтія, то придется признать довольно низкій уровень этого искусства. Въ удивленіи, возбужденномъ «хрустальнымъ дворцомъ», мы видимъ просто смѣшную идеализацію банальностей, которыми могли восхищаться только люди, совершенно незнакомые съ эстетикой. Они воспѣвали кристальные фонтаны, описывали изящныя фантастическія сооруженія и отраженіе солнца въ струйкахъ падающихъ водъ. Они ссылались даже па Спенсера и говорили, что его стихъ:

«Мнѣ снилось, что я въ храмѣ, сдѣланномъ изъ стекла» есть пророчество объ этой современной странѣ фей—декорированной Овеномъ Джонсомъ «въ трехъ первоначальныхъ цвѣтахъ».

«Великая выставка произведеній промышленности всѣхъ народовъ 1851 года» была устроена по иниціативѣ принца Альберта и Общества Искусствъ; она была результатомъ ежегодныхъ выставокъ, имѣвшихъ цѣлью создать пятилѣтніе смотры британской промышленности. Несмотря на всѣ восхваленія выставки, было очевидно, что ея художественная сторона была полной неудачей и что союзъ искусства и промышленности Великобританіи не привелъ ни къ чему путному. Одинъ современный писатель такимъ образомъ высказываетъ общее впечатлѣніе, производимое выставкой.

«На выставкѣ въ отдѣлѣ орнаментовъ нѣтъ ничего новаго, ни въ рисункахъ, ни въ деталяхъ, чего бы мы не встрѣчали въ прошлые вѣка; вкусы производителей вообще неразвиты; тамъ же, гдѣ замѣчается присутствіе вкуса, во всемъ европейскомъ производствѣ господствуетъ вліяніе Франціи, выражающееся въ исключительномъ примѣненіи двухъ наиболѣе популярныхъ и традиціонныхъ въ этой странѣ стилей—«ренессанса и Людовика Пятнадцатаго» [2]).

Однимъ словомъ, совсѣмъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что англійское декоративное искусство не имѣетъ ни оригинальнаго стиля, ни традицій, что въ заимствованіяхъ оно шло по наиболѣе легкому пути, подражая не духу ренессанса, а легко выучиваемому изяществу и отдѣлкѣ и невѣжественной вульгарности позднѣйшей французской школы.

Бумажныя шпалеры.

Чтобы получить надлежащее представленіе о положеніи декоративнаго искусства въ Англіи будетъ всего удобнѣе разсмотрѣть съ нѣ-

---

1) Замѣчанія о статьяхъ въ „Rambler“.

2) Ворнумъ—Essay on Exhibition as Lesson of Taste.

которыми подробностями экспонаты такого искусства на выставкѣ 1851 года. Мы начнемъ такое разсмотрѣніе съ бумажныхъ шпалеръ, производство которыхъ изъ всѣхъ механическихъ процессовъ требуетъ наиболѣе примѣненія искусства и вслѣдствіе этого въ немъ наиболѣе ясно видны всѣ дефекты и отсталость въ искусствѣ. Шпалеры представляютъ субститутъ окраски, разрисовки или тканныхъ занавѣсей; поверхность ихъ плохая и колориту не достаетъ глубины, потому всѣ достоинства ихъ сводятся къ изяществу и оригинальности рисунка. Эстетическіе инстинкты того времени выразились съ одной стороны въ карнизахъ, копирующихъ «лучшія части Эльджинскихъ мраморовъ», а съ другой въ шпалерахъ, поверхность которыхъ была довольно ловкимъ подражаніемъ бѣлому шолку или сатину, на которыхъ размѣщены вертикальными слоями или «панелями» естественные цвѣты, не отличающіеся ни вѣрностью природѣ, ни находчивостью въ измѣненіи ихъ естественной формы. Подражаніе древней скульптурѣ не было новостью: сто лѣтъ до выставки нѣкто Джаксонъ изъ Баттерси объявлялъ о шпалерахъ съ изображеніемъ статуй, «живыхъ портретовъ боговъ и богинь въ свѣтотѣняхъ» (in chiarooscuro). Такія произведенія—настоящая каррикатура на орнаментъ, хотя, повидимому, они вполнѣ удовлетворяли вкусамъ публики. Объ одномъ сортѣ шпалеръ говорили, что «онѣ особенно изящны и вполнѣ дамскія».

Ковры и шерстяныя занавѣсы того времени гораздо болѣе отвратительны, чѣмъ бумажныя шпалеры; въ своихъ стремленіяхъ къ оригинальности они были только банальными. Одно изъ требованій отъ рисунка ковра состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ покойнымъ и ровнымъ, чтобы цвѣта, хотя бы и яркіе, были богатыми и разнообразными или размѣщенными, какъ мозаика, рядами, составляющими художественный контрастъ. Но рисовальщики того времени не имѣли понятія о необходимости этихъ двухъ правилъ; они не понимали законовъ рисунка и ихъ подражаніе природѣ было чисто внѣшнимъ. Любимымъ фономъ былъ черный, на немъ разбрасывали вѣнки изъ розъ и арабески грубыхъ цвѣтовъ съ тяжелыми тѣнями, нарисованные наклоненными, такъ что рисунокъ производилъ впечатлѣніе безпокойства. Дорогія шали были подражаніями во «французскомъ вкусѣ» индѣйскимъ образцамъ, хотя нѣкоторыя изъ менѣе дорогихъ и менѣе претенціозныхъ тканей имѣли прекрасные рисунки — простые круги съ узкой каймой традиціонныхъ восточныхъ рисунковъ пріятнаго колорита. Шали эти при широкомъ рисункѣ были огромной величины.

Ковры и занавѣси.

Шолковыя ткани того времени имѣли то преимущество надъ другими, что матеріалъ ихъ былъ превосходенъ. Онѣ были великолѣпны по ихъ добротности и все же рисунокъ и колоритъ были плохи, а иногда и прямо безобразны, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда про-

Шолковыя матеріи.

мышленники и рисовальщики желали отличиться оригинальностью; мелкіе продукты въ этомъ родѣ, наоборотъ, были часто очень хороши. Извѣстная «лента города Ковентри» была, вѣроятно, самымъ печальнымъ доказательствомъ того, до какой степени можетъ доходить безвкусіе англійскихъ промышленниковъ. Это былъ настоящій потерянный трудъ. Для созданія этого чудища былъ учрежденъ комитетъ изъ главныхъ промышленниковъ города, для работы надъ ней занято было десять тысячъ чесальщиковъ—и результатомъ всѣхъ трудовъ и расходовъ была замѣчательно безобразная лента съ чернымъ фономъ, на которомъ были кое какъ размѣщены вѣнки изъ розъ, петуній, желтыхъ злаковъ и травъ.

Ситцы и гончарные товары.

Техническое искусство рисованія, изъ всѣхъ тканей средины вѣка, замѣтно только въ производствѣ набивныхъ ситцевъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ фонъ хорошій и ровный, цвѣты нарисованы чисто и просто, и хотя рисунокъ слишкомъ однообразенъ и слишкомъ мелокъ, чтобы быть дѣйствительно замѣчательнымъ, но многіе изъ ситцевъ были хороши — причемъ въ нихъ незамѣтно погони за эффектомъ. Ни въ какой другой отрасли промышленности мы не находимъ и такихъ достоинствъ, хотя кое гдѣ и какъ бы случайно встрѣчаются и изящныя формы. Напримѣръ, на одномъ гончарномъ произведеніи того времени мы встрѣчаемъ изображеніе виноградной лозы такое чистое по линіямъ и изящное, что соединеніе этого украшенія съ механической, такъ называемой греческой формой сосуда представляется ни съ чѣмъ несообразнымъ и... всякое эстетическое удовольствіе пропадаетъ. Изящный фарфоръ Копланда, цвѣточныя вазы, tazze (чашки), «особенно пригодныя для цѣлей изящнаго украшенія», севрскій фарфоръ съ портретами Королевы Викторіи и принца Альберта, майолика Минтона, такъ называемое подражаніе мрамору Делла Робіа—знатоки утверждали, что его можно принять за работу самого Делла Робіа—однимъ словомъ, всѣ произведенія искусства керамики не могутъ быть одобрены съ художественной точки зрѣнія.

Трудно даже представить себѣ, до какой степени отсутствовало тогда всякое критическое пониманіе искусства: десертный сервизъ, подаренный королевой австрійскому императору, возбуждалъ удивленіе своей дороговизной (тысяча фунтовъ); критикъ высчитываетъ въ вышитыхъ занавѣскахъ къ кровати число стежковъ и разнообразіе красокъ. Всякое ловкое изобрѣтеніе, т. е. изобрѣтеніе дешевой поддѣлки какого-нибудь процесса болѣе дорогого, считается замѣчательнымъ, не обращая никакого вниманія на эстетическую цѣнность производимаго товара. Общество утратило способность отличать хорошій матеріалъ отъ иммитаціи; для него фарфоровыя статуэтки имѣютъ одинаковую цѣнность съ настоящимъ итальянскимъ мраморомъ; занавѣски изъ набивной парусины вмѣсто настоящей ткани вполнѣ замѣняютъ для публики роскошныя арраскія занавѣси. Такія

слѣдствія современной изобрѣтательности заставляютъ невольно думать, что злоупотребленіе научными открытіями въ примѣненіи къ промышленнымъ искусствамъ было не менѣе остроумнымъ, чѣмъ сами эти открытія.

Мебель.

Въ производствѣ мебели позже мы возвратились къ изящнымъ, хотя и тонкимъ линіямъ и къ рѣдкимъ украшеніямъ рисовальщиковъ восемнадцатаго столѣтія; но въ теченіи двадцатилѣтняго торжества вульгарности, отъ 1840 до 1860 года, мы искали вдохновенія въ незабываемыхъ нами образцахъ эпохи позднѣйшаго ренессанса и эпохи его упадка во Франціи; находили сбытъ и произведенія архитекторовъ новой школы такъ называемаго «готическаго стиля Бардуръ-Стрита». Тогда создавались истинно поразительныя гостинныя, кабинеты и консоли (consoles); тутъ были и усѣянныя звѣздами ниши съ статуями, безупречными по приличію ихъ наготы, и патріотическія группы англійскихъ солдатъ изъ литой бронзы, и позолоченные драконы, и трофеи оружія, и изображенія мира и благоденствія. Столы изъ слоновой кости съ инкрустаціями изъ серебра или дорогой marqueterie дѣлались для богатыхъ людей, а бѣдняки довольствовались, конечно, дешевыми иммитаціями. Кровати были великолѣпны и грандіозны, рѣзныя и полированныя, съ тяжелыми занавѣсями, съ кружевами, иногда расшитыми медальонами съ эмблемами семейныхъ добродѣтелей.

Цвѣтныя стекла.

Въ производствѣ цвѣтныхъ стеколъ въ то и въ позднѣйшее время не старались достичь совершенства окраски—что несомнѣнно очень трудно, но не невозможно—а наоборотъ дѣлали ту основную ошибку, что пытались произвести на стеклѣ живопись, со всѣми деталями, со всѣми тѣнями и притомъ старались, чтобы свинцовой рамы было какъ можно меньше и чтобы ея части были какъ можно болѣе симметрично расположены. Нѣкоторыя наиболѣе дорогія окна того времени возбуждали удивленіе тѣмъ, что они состояли изъ разрисованнаго громаднаго стекла, вставленнаго въ раму, съ большимъ трудомъ и рискомъ, безъ всякихъ свинцовыхъ перегородокъ. Съ самыхъ древнихъ временъ наиболѣе прекрасными изъ цвѣтныхъ стеколъ считались составленныя изъ мозаики богатой окраски, съ небольшими рисунками, съ широкими свинцовыми перегородками между стеколъ, что особенно выгодно выдѣляло окраску стеколъ. Особенно одно окно на выставкѣ могло служить примѣромъ такого непониманія требованій эстетики; оно было подражаніемъ французскому стеклу тринадцатаго столѣтія и всѣ характерныя вѣтки и свитки были переданы съ большимъ искусствомъ, но художникъ вздумалъ оттѣнить нѣкоторые изъ большихъ стволовъ, оставивъ другіе въ рельефѣ,—и такимъ образомъ серебристый эффектъ стараго рисунка превратился въ жантильную банальность.

Смѣсь натурализма и дѣтскаго символизма особенно замѣтна въ

Золотыя и ювелирныя вещи.

произведеніяхъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ. Сливочникъ обязательно дѣлался въ формѣ чашки съ гирляндой изъ листьевъ и съ ручкой формы стебля; будуарные часы никуда не годились безъ какой-нибудь банальной эмблемы времени; на серебрянномъ чайникѣ должны быть обязательно вырѣзаны сцены обработки и сбора чайныхъ листьевъ. Могъ ли символизмъ, когда-то такъ чарующій насъ своей поэтичностью, своими пересказами прелестныхъ и торжественныхъ исторій, пасть ниже этого, дойти до худшей банальности и до большого игнорированія всякой эстетичности? Тоже можно сказать и о ювелирномъ искусствѣ. Ювелиры въ самыхъ дорогихъ уборахъ старались больше всего о возможно ровномъ подборѣ камней, оправа же такихъ на рѣдкость подобранныхъ камней была тяжелой и чисто механической, плохо выдѣляющей ихъ блескъ. Золотыя цѣпи и брелоки, цвѣты съ стальнымъ блескомъ — таковы характерныя украшенія того времени; они не напоминаютъ намъ о полевыхъ цвѣтахъ и гирляндахъ, а о цѣпяхъ и заклепкахъ машинъ.

Выставка 1862 года.

По сравненію съ удивительными нелѣпостями выставки 1851 года на выставкѣ 1862 года замѣчается нѣкоторое улучшеніе, но съ художественной точки зрѣнія о ней можно сказать немного. Экспонаты были, впрочемъ, болѣе разнообразны. Фабрика Гобленовъ выставила копію «Успенія» Тиціана; одна англійская фирма выставила стѣнной коверъ, на которомъ изображенъ Наполеонъ III, въ высокихъ сапогахъ и съ прекрасно закрученными усами, подающій торговый договоръ королевѣ, съ смущенной улыбкой и съ профилемъ болѣе, чѣмъ греческимъ. Художникъ употребилъ все свое искусство на изображеніе блеска сапогъ императора—они дѣйствительно великолѣпно блестятъ. Моррисъ и Ком., вновь основанная фирма, выставила мебель, цвѣтное стекло и вышитыя занавѣси. Вилльямъ Бургесъ-кабинетъ съ панелями по рисункамъ Пойнтера. Джонъ-Томасъ выставилъ грандіозныя стальныя издѣлія и мраморные камины; Копландъ-прекрасную иммитацію лиможскихъ товаровъ. Художественная промышленность становится лозунгомъ; много, хотя и безъ знанія дѣла, толкуютъ о стилѣ. Въ одномъ объявленій того времени мы читаемъ слѣдующее перечисленіе—«кофейный сервизъ въ греческомъ стилѣ, холодильникъ для вина въ римскомъ, столовый сервизъ въ фламандскомъ, кружка для кларета въ стилѣ Людовика Пятнадцатаго». Однимъ словомъ настоящая маскарадная процессія.

Новая архитектура.

Но въ это время начинается уже новое движеніе въ декоративныхъ искусствахъ. Пюджинъ умеръ и готическая архитектура и сопутствующія ей отрасли искусства переходятъ въ другія руки. Нѣкоторое стремленіе къ искренности въ искусствѣ, къ красотѣ, какъ отличной отъ блеска, начинаетъ наконецъ проявляться среди глупостей и пустяковъ, о которыхъ мы говорили выше, хотя среди нихъ оно еще и мало замѣтно. Появляются и новыя понятія о по-

стройкахъ и украшеніяхъ домовъ. Постройки изъ краснаго кирпича начинаютъ, насколько это позволяетъ уличный дымъ, оживлять нѣкоторыя изъ улицъ Лондона; начало такимъ постройкамъ положилъ своими рисунками Филиппъ Веббъ; простота и достоинство выгодно выдѣляютъ ихъ среди камня и штукатурки начала столѣтія и дешевыхъ виллъ позднѣйшаго времени. Эта честь принадлежитъ всецѣло Веббу и молодымъ архитекторамъ, старавшимся оживить и сдѣлать болѣе интересной нашу архитектуру.

Какъ ни трудно дать правильную оцѣнку движенію, болѣе или менѣе современному намъ, но можно все таки сказать, что изъ опыта и ошибокъ цѣлаго столѣтія мы извлекли нѣкоторые уроки, получили нѣкоторую любовь къ декоративнымъ искусствамъ и нѣкоторое представленіе объ ихъ важности для нашей обыденной жизни. Двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ женщина съ развитымъ вкусомъ не могла бы выбрать въ громадныхъ лондонскихъ магазинахъ шолковыхъ матерій ничего путнаго, ей пришлось бы довольствоваться черной или бѣлой матеріей или обратиться къ одному изъ магазиновъ восточныхъ тканей, гдѣ можно было еще найти и матеріи хорошаго цвѣта съ традиціонными рисунками. Теперь ей не приходится уже блуждать въ этой пустынѣ безобразія; она можетъ одѣваться въ красивыя ткани изящнаго цвѣта, можетъ за хорошую плату прекрасно и со вкусомъ декорировать свои комнаты. Но только за хорошую плату: популяризированіе искусства къ настоящее время просто одна изъ абстрактныхъ фразъ, столь дорогихъ сантиментальнымъ людямъ; искусство теперь не можетъ быть дешевымъ и настолько же недоступно бѣднымъ, какъ если бы оно совсѣмъ не существовало.

Новое движеніе въ декоративномъ искусствѣ.

Въ то время, какъ газеты расточали цвѣты краснорѣчія по поводу выставки 1851 года, немногіе писатели и художники начали свои работы, результатомъ которыхъ было производство товаровъ, тѣмъ или другимъ образомъ украсившихъ жизнь людей послѣднихъ лѣтъ вѣка. Первый томъ «Современныхъ живописцевъ» Рёскина былъ изданъ въ 1847 году, а «Семь лампъ архитектуры» въ 1849-мъ; одинъ критикъ утверждалъ, что Рёскинъ упустилъ изъ виду еще одну лампу—а именно промышленность. Въ этихъ произведеніяхъ, и особенно въ главѣ о «Камняхъ Венеціи» и о «Сущности готики», Рёскинъ является лучшимъ критикомъ древняго искусства и первый въ Англіи обращаетъ вниманіе на основныя характерныя черты готической архитектуры и орнаментики. Нечего и говорить о вліяніи его трактатовъ по этому предмету на современныя работы, а также и о его характерномъ и часто повторяемомъ замѣчаніи о «Лампѣ промышленности» девятнадцатаго столѣтія.

Россети и прерафаелитское братство.

Имена такихъ художниковъ, какъ Данте Габріель Россети, Фордъ Мадоксъ Броунъ, Гольманъ Гёнтъ, Эдвардъ Бёрнъ-Джонсъ, Вальтеръ Крапъ, не говоря уже о другихъ, связаны не только съ живописью,

но и съ движеніемъ, охватывавшимъ всѣ стороны творческой дѣятельности въ искусствѣ и литературѣ, съ движеніемъ, первымъ и временнымъ представителемъ котораго было прерафаелитское братство. Это движеніе черезъ десять лѣтъ захватило и сферу всѣхъ декоративныхъ искусствъ и внесло въ современную жизнь красоту въ деталяхъ костюма, въ цвѣтахъ и формахъ украшеній и мебели, — красоту, отсутствіе которой хотя и безсознательно чувствовалось въ теченіи цѣлаго столѣтія. Прерафаелитское братство [1]) было недолговѣчнымъ, но начатое имъ движеніе и энтузіазмъ молодыхъ его членовъ даютъ ему историческое значеніе, какого обыкновенно не имѣютъ такія товарищества, составленныя близкими друзьями. Насмѣшки и даже ругань, которыми была встрѣчена первая выставка ихъ произведеній, давно уже уступили мѣсто искренно удивленію и серьезной критикѣ, подобающей серьезному искусству.

Въ 1860 году была основана фирма Морриса, Маршаля, Фаулькнера и Ком., съ цѣлями производства всего необходимаго для украшенія домовъ; матеріалы должны быть самые лучшіе, работа вездѣ, гдѣ возможно, ручная; рисунки оригинальные и составленные безъ всякаго вниманія къ общественному вкусу. Фирма производила мебель, шпалеры, цвѣтное стекло, разноцвѣтную черепицу, тканныя занавѣски, ковры, вышивки, шелковыя парчи — и все это съ большимъ успѣхомъ. Россети и Мадоксъ Броунъ составляли первые картоны для цвѣтныхъ стеколъ; но уже и тогда большинство рисунковъ далъ Бёрнъ-Джонсъ. Мебель по рисункамъ Филиппа Вебба отличалась всѣми характерными чертами его архитектурныхъ работъ; извѣстная смѣсь строгости и изящества во всѣхъ деталяхъ соотвѣтствовала декоративнымъ работамъ этой группы художниковъ. Рисунки Вилльяма Морриса для ковровъ, шпалеръ, занавѣсей и т. д. были совершеннымъ новшествомъ. Держась строго тѣхъ условій, какія предписывались самыми процессами производства этихъ предметовъ украшенія, они [отличались яснымъ пониманіемъ красоты естественныхъ формъ и замѣчательной силой передачи этой красоты въ оригинальныхъ и характерныхъ орнаментахъ. Наиболѣе любопытнымъ предпріятіемъ Морриса было, можетъ быть, производство арраскихъ ковровъ посредствомъ такого же простого процесса, который употребляли четыреста лѣтъ назадъ для производства знаменитыхъ готическихъ занавѣсей. Помимо того, что эта фирма единственная въ Англіи (Фабрика виндзорскихъ ковровъ уже не существуетъ), она, вѣроятно, была наиболѣе замѣчательнымъ явленіемъ въ сферѣ декоративнаго искусства въ девятнадцатомъ столѣтіи.

Движеніе въ декоративномъ искусствѣ, исторію котораго мы изло-

---

[1]) Братство было основано въ 1848 году Россети, Гольманомъ Гёнтомъ и Миллэйзомъ, къ нимъ присоединились еще четверо изъ ихъ друзей.

жили въ немногихъ словахъ, было главнымъ событіемъ въ этой сферѣ въ послѣднюю часть столѣтія, и его вліяніе болѣе или менѣе ясно отразилось на всѣхъ произведеніяхъ, претендующихъ на какія либо достоинства. Кромѣ этого вліянія наиболѣе замѣтнымъ было вліяніе японскаго искусства, послѣ уничтоженія феодальной монархіи въ Японіи въ 1868 году и введенія въ ней западной цивилизаціи[1]). Раньше, чѣмъ японскія вещи сдѣлались вульгарными, — что было слѣдствіемъ всеобщаго стремленія, свойственнаго нашимъ современникамъ, къ новому и сравнительной дешевизны японскихъ произведеній, —блестящіе цвѣта японскихъ фарфора, шолковыхъ тканей и вышивокъ, а также присущая имъ прелесть традиціонной ручной работы, дѣлали эти вещи очень цѣннымъ добавленіемъ для украшенія англійскихъ домовъ. Но уже самая ихъ дешевизна дѣлала ихъ непріятной для любителя-декоратора.

Вліяніе японскаго искусства.

И все же успѣхъ движенія въ сферѣ декоративнаго искусства нельзя назвать общимъ. Похвальныя старанія промышленниковъ улучшить декоративную сторону ихъ товаровъ посредствомъ спеціальныхъ школъ повело къ рутинѣ, не желающей считаться съ современными движеніями въ искусствѣ. Вообще, замѣчается тенденція привести все къ машинной отдѣлкѣ. Такъ, напр., въ фаянсѣ старанія добиться чистоты линій и матеріала побѣждаютъ смѣлость рисунка, необходимую для хорошей работы; грубая бретонская посуда болѣе пріятна для ежедневнаго употребленія, чѣмъ старательно разрисованныя и выработанныя произведенія самыхъ знаменитыхъ нашихъ фабрикъ. Однимъ словомъ, къ концу періода положеніе декоративнаго искусства было таково: новое движеніе, повидимому, не имѣло никакого вліянія на важныя отрасли промышленности, вродѣ гончарной, золотой и серебрянной; въ текстильной промышленности замѣчается улучшеніе рисунковъ, часто встрѣчается и превосходная окраска. Декоративное металлическое производство еще не существуетъ; въ мебельномъ производствѣ господствующее вліяніе есть вліяніе восемнадцатаго вѣка, хотя и много измѣненное новымъ архитектурнымъ стилемъ. Въ концѣ концовъ видъ англійскаго дома 1885 года сильно отличается отъ безнадежно скучнаго жилища 1850 года. Персидскіе ковры, голубой фаянсъ и свѣжіе ситцы замѣнили конскій волосъ, мебель изъ краснаго дерева и занавѣски изъ шерстяной камки; вмѣсто презрѣнія ко всему, кромѣ существенно полезнаго, появились нѣкоторыя украшенія. Если эти старанія и были часто очень неудачными, то это обусловливается

Положеніе декоративнаго искусства въ 1885 году.

[1]) Съ этого времени началось новое „молодое“, движеніе въ области декоративнаго искусства. Было бы интересно прослѣдить его развитіе, подающее большія надежды, но это уже выходитъ за предѣлы задачи, поставленной намъ рамками нашей работы, тѣмъ болѣе, что это движеніе самыхъ послѣднихъ лѣтъ.

желаніемъ дѣлать все изъ дешевыхъ матеріаловъ и торопливой работой, тогда какъ декоративное искусство можетъ быть только слѣдствіемъ досуга и богатства.

Музыка.

Сутерланда Эдвардса.

Филармоническое общество.

Исторія симфонической музыки въ Англіи за послѣднія семьдесятъ или восемьдесятъ лѣтъ есть исторія филармоническаго общества. Это общество существовало уже семь лѣтъ, когда въ 1820 году директорство, раньше раздѣленное по тогдашнему обычаю между первымъ пьянистомъ и первой скрипкой, было поручено Спору. Раньше Херубини за двѣсти фунтовъ далъ обществу новую симфонію и другія произведенія; съ этого времени становится обычаемъ приглашать знаменитыхъ композиторовъ для управленія исполненіемъ ихъ наиболѣе извѣстныхъ произведеній, какъ ранѣе было съ Херубини и Споромъ. По приглашенію филармоническаго общества Бетховенъ написалъ свою девятую симфонію. За это ему послали чекъ на пятьдесятъ фунтовъ. Послѣ, во время предсмертной болѣзни великаго композитора, общество переслало ему чрезъ Мошелеса сто фунтовъ въ знакъ сочувствія и уваженія.

Въ 1826 году на одномъ изъ филармоническихъ концертовъ дирежировалъ Веберъ, бывшій тогда въ Лондонѣ для постановки въ Ковентгарденскомъ театрѣ «Оберона». Въ 1829 году Мендельсонъ дирижировалъ исполненіемъ въ филармоническомъ обществѣ его симфоніи C minor и отзывался объ исполненіи оркестра какъ «о блестящемъ».

Въ 1842 году Меньдельсонъ снова выступилъ въ Лондонѣ, какъ дирижеръ и пьянистъ. Два года спустя онъ дирижировалъ на пяти концертахъ и въ этотъ годъ въ филармоническомъ обществѣ выступилъ Іоакимъ. Послѣ исполненія «Иліи» въ Бирмингамѣ въ 1846 году—что было верхомъ торжества Мендельсона въ Англіи и въ музыкальныхъ сферахъ Европы вообще—композиторъ, имѣвшій такое громадное вліяніе на англійскихъ музыкантовъ, дирижировалъ въ филармоническомъ обществѣ исполненіемъ его симфоніи A minor и исполнилъ на рояли партію концерта Бетховена C minor.

Въ 1853 году Берліозъ дирижировалъ въ филармоническомъ обществѣ исполненіемъ его «Гарольда въ Италіи», въ 1855 году Вагнеръ дирижировалъ на двухъ концертахъ—на первомъ была исполнена увертюра Тангейзера, а на второмъ отрывки изъ Лоэнгрина.

Въ теченіи слѣдующихъ десяти лѣтъ дирижиромъ былъ Стерндэль Беннетъ; въ первый годъ его дирижерства въ филармонической обществѣ были исполнены произведенія Шумана. Изъ послѣдующихъ дирижеровъ можно упомянуть о Кюзенсѣ, Артурѣ Сѣлливанѣ, Коуэнѣ и Александрѣ Макензи.

«Со времени учрежденія филармоническаго общества въ 1813 году—писалъ въ «Таймсъ» по поводу юбилея общества Дэвисонъ—оно, по пословицѣ, бывало и на конѣ и подъ конемъ. Тѣмъ не менѣе даже въ самыя мрачныя и угрожающія эпохи его исторіи оно никогда не отступало отъ высокой задачи, поставленной имъ себѣ съ самаго начала, ни разу трусливо не отступало отъ высокихъ требованій и не пыталось удовлетворить менѣе утонченнымъ вкусамъ публики—и этому то оно и обязано своей всемірной извѣстностью».

Новое филармоническое общество.

Около 1850 года покойнымъ Вайльде было основано Новое филармоническое общество и такъ какъ такъ называемые Старые концерты прекратились, то оно въ теченіи нѣкотораго времени было единственнымъ (за исключеніемъ стараго общества) учрежденіемъ въ Англіи, дававшимъ оркестровые концерты. Въ 1852 году въ Новомъ филармоническомъ обществѣ концертами управлялъ Берліозъ, а въ слѣдующемъ году Споръ. Концерты въ Хрустальномъ дворцѣ уже начались въ это время. Но такъ называемые «зимніе концерты» начались только тогда, когда управленіе оркестромъ перешло къ Августу Маннсу и онъ нанялъ особыхъ музыкантовъ для увеличенія оркестра по субботамъ въ теченіи шести мѣсяцевъ въ году. Эти еженедѣльные концерты, несомнѣнно, лучшіе въ своемъ родѣ изъ когда либо дававшихся въ Англіи. Оркестръ превосходный, дирижеръ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и искусныхъ управителей оркестромъ, когда либо бывавшихъ въ Англіи, а кромѣ того въ теченіи многихъ лѣтъ подъ его руководствомъ стоятъ опытные музыканты, привыкшіе точно исполнять его указанія. Но можетъ быть величайшая заслуга Маннса состоитъ въ томъ, что онъ познакомилъ англійскую публику съ многими оркестровыми произведеніями великихъ музыкантовъ, о которыхъ до него въ Англіи ничего не знали. Кромѣ того, что онъ познакомилъ посѣтителей концертовъ съ симфоніями Бетховена, изъ которыхъ особенно часто исполняются знаменитыя девять симфоній, онъ на субботныхъ концертахъ въ Хрустальномъ дворцѣ исполнялъ неизвѣстныя раньше въ Англіи произведенія Шуберта и позднѣйшія произведенія Вагнера и Брамса. Отрывки изъ послѣднихъ произведеній Вагнера исполнялись на этихъ концертахъ задолго до того, когда «Мейстерзингеры», «Тристанъ и Изольда» и «Кольцо Нибелунговъ» были поставлены въ лондонскомъ оперномъ театрѣ.

Концерты Новаго филармоническаго общества существовали болѣе

двадцати лѣтъ; около того времени, когда они прекратились, начался рядъ симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ Ганса Рихтера, знаменитаго дирижера, сначала въ Пештѣ, потомъ въ Вѣнѣ.

Концерты Рихтера.

Эти концерты Рихтера особаго, очень удачнаго типа. Они обыкновенно чисто оркестровые и обычно дѣлятся на двѣ части: первая изъ извлеченій или оркестровыхъ переложеній изъ оперъ Вагнера, а вторая почти исключительно состоитъ изъ одной изъ симфоній Бетховена Они лучше всѣхъ, когда либо дававшихся въ Лондонѣ (такъ какъ Сиденгамъ, собственно говоря, уже внѣ столицы) и съ самаго начала пользовались большимъ успѣхомъ; а кромѣ того они любопытны тѣмъ, что очень непродолжительны. Шуманъ, говоря о симфоніи C maior Шуберта, называетъ ее «небесно длинной». Концерты Рихтера, наоборотъ, отличаются «небесной краткостью». Вмѣстѣ съ антрактомъ они никогда не продолжаются больше двухъ часовъ; это удобно и для тѣхъ, которые не любятъ серьезной музыки и посѣщаютъ концерты Рихтера ради моды, и для тѣхъ, которые слушаютъ со вниманіемъ и сильно утомляются отъ напряженія вниманія.

Первоначальный типъ этихъ концертовъ началъ теперь время отъ времени измѣняться. Многія изъ извлеченій изъ Вагнера стали черезъ чуръ извѣстными, хотя любители вагнеровской музыки въ Англіи, кажется, съ большей охотой слушаютъ ее именно въ извлеченіяхъ и отрывкахъ. Въ особенности это можно сказать о послѣднихъ операхъ Вагнера, и особенно о «Кольцѣ Нибелунговъ»; въ первоначальной формѣ эти оперы оказались совершенно неперевариными для англійской публики. Но красота и сила «Процессіи валькирій» и «Похороннаго марша Зигфрида» столь велики по сравненію съ всѣми остальными частями громадной тетралогіи, что обыкновенные любители музыки только и хотятъ слушать ихъ изъ всѣхъ четырехъ частей Кольца Нибелунговъ.

Въ послѣдніе годы ростущая любовь къ симфонической музыкѣ поддерживалась появленіемъ въ Англіи нѣкоторыхъ знаменитыхъ дирижеровъ, изъ которыхъ каждый обладаетъ своей собственной манерой управленія оркестромъ, часто совершенно новой манерой чтенія—а одинъ даже своимъ собственнымъ оркестромъ.

Таковы Моттль, дирижеръ очень энергичный, Никишъ, очень мало демонстративный, очень покойный, Зигфридъ Вагнеръ, который, не будучи лѣвшой, ради оригинальности дирижируетъ лѣвой рукой, Леви, время отъ времени кладущій свой дирижерскій жезлъ на пюпитръ, какъ бы говоря: «я такъ хорошо провелъ трудныя мѣста, что теперь оркестръ можетъ нѣкоторое время обойтись и безъ всякаго дирижера», и наконецъ Ламурё, привезшій съ собою замѣчательный оркестръ изъ ста человѣкъ и давшій нѣсколько прекрасныхъ концертовъ, на которыхъ исполнялъ вагнеровскую и французскую музыку.

Симфоническіе концерты, устраиваемые Геншелемъ подъ его же дирижерствомъ, имѣютъ всѣ шансы сдѣлаться такими же постоянными, какъ и концерты Рихтера. Геншель.

Говоря о развитіи любви къ симфонической музыкѣ въ Англіи, слѣдуетъ замѣтить, что независимо отъ большихъ симфоническихъ обществъ, теперь дается множество концертовъ съ преобладаніемъ на нихъ именно симфонической музыки. Въ то время, какъ концерты Рихтера, симфоническіе концерты Геншеля и концерты Августа Маннса въ Хрустальномъ дворцѣ зависятъ отъ постояннаго дирижерства или того или другого лица, концерты филармоническаго общества пользуются успѣхомъ независимо отъ личности дирижера. Это общество не всегда поддерживало высокій уровень музыкальнаго вкуса и хотя его часто упрекали въ пренебреженіи къ новымъ произведеніямъ и къ новымъ композиторамъ, оно всегда шло въ уровень съ развитіемъ музыки въ главныхъ музыкальныхъ странахъ Европы; оно иногда игнорировало нѣкоторыхъ второстепенныхъ музыкантовъ, но крупныхъ никогда.

Первыми изъ произведеній англійскихъ композиторовъ, исполнявшихся внѣ Англіи, за исключеніемъ только ноктюрновъ и другихъ композицій для фортепьяно Фильда въ Москвѣ, были симфоническія произведенія Стерндэли Беннета и Макфарена, исполняемыя въ Лейпцигѣ, когда директоромъ тамошней консерваторіи былъ Мендельсонъ. Ихъ слышалъ Шуманъ, отозвавшійся въ своемъ извѣстномъ музыкальномъ журналѣ о нихъ, особенно о симфоніяхъ и концертахъ для фортепьяно Стерндэля Беннета, съ большой похвалой. Но эти произведенія не произвели особаго впечатлѣнія и съ того времени на континентѣ не исполняли ни одного изъ произведеній англійскихъ композиторовъ до тѣхъ поръ, когда, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, въ Вѣнѣ, а потомъ въ разныхъ нѣмецкихъ городахъ, въ Миланѣ и въ Петербургѣ не была исполнена Скандинавская симфонія Коуэна. Англійскіе композиторы. Беннетъ и Макфарренъ.

Въ это время въ Англіи появился очень талантливый композиторъ, не получившій музыкальнаго образованія въ Королевской академіи и вообще ни въ какой изъ академій и консерваторій, Микаэль Вилльямъ Бальфъ. Онъ былъ скрипачемъ въ Дублинскомъ театрѣ, исполнялъ легкія баритоновыя партіи въ нѣсколькихъ оперныхъ театрахъ Италіи, и съ большимъ успѣхомъ составлялъ даже итальянскія либретто для оперъ, имѣвшихъ большой успѣхъ и, наконецъ въ 1836 г. поставилъ въ одномъ лондонскомъ театрѣ оперу «Осада Рошели», принятую публикой съ восторгомъ. Это произведеніе принадлежитъ къ обычному тогдашнему оперному жанру—единственному, съ успѣхомъ разработываемому англійскими композиторами и имѣющему успѣхъ у англичанъ; такія оперы изобилуютъ декламаторскими діалогами, соло въ формѣ балладъ, дуэтами, концертными мѣстами и иногда музыкальнымъ финаломъ. Слѣдующей имѣвшей большой успѣхъ опе- Бальфъ.

рой Бальфа была «Дѣвушка изъ Артуа», написанная имъ для Малибранъ, создавшей главную роль въ этой оперѣ въ Дрюрилэнскомъ театрѣ подъ управленіемъ Альфреда Бунна.

Составивъ нѣсколько другихъ оперъ и попытавшись превратить театръ Лицея въ англійскій оперный, Бальфъ въ 1846 году поставилъ въ Дрюрилэнскомъ театрѣ свою наиболѣе удачную оперу «Цыганская дѣвушка», которую и въ Англіи и заграницей ставили чаще, чѣмъ любую изъ оперъ англійскихъ композиторовъ. Бальфъ, достаточно уже извѣстный въ Италіи, создалъ себѣ имя и во Франціи двумя комическими операми: Le Puits d'Amour и Quatre Fils d'Aymon, исполнявшимися съ успѣхомъ въ театрѣ комической оперы. «Цыганская дѣвушка» выдержала сотни представленій въ Англіи и пробила себѣ дорогу и въ Германіи, гдѣ исполнялась подъ названіемъ «Цыганки» въ нѣсколькихъ театрахъ и во Франціи, гдѣ исполнялась въ парижскомъ лирическомъ театрѣ.

При управленіи Дрюрилэнскимъ театромъ Бунномъ Бальфъ, Уоллесъ, Бенедиктъ, Макфарренъ и другіе композиторы поставили довольно много оригинальныхъ оперъ. Изъ нихъ удержались на сценѣ вышеупомянутая «Цыганская дѣвушка» и «Маритана» Уоллеса. Бальфъ въ своей оперѣ Bondman, написаной съ музыкой, т. е. съ речитативами съ акомпаниментомъ вмѣсто обычныхъ декламаціонныхъ діалоговъ, съ финалами и съ большими оркестровыми пьесами, сдѣлалъ попытку добиться такого успѣха, какимъ пользовались оперы типа «Цыганской дѣвушки», въ большой оперѣ. Но его опера была принята холодно и онъ скоро вернулся къ единственной формѣ, имѣющей даже до настоящаго времени успѣхъ среди англійской публики.

Всѣ послѣдующія попытки англійскихъ композиторовъ написать большую оперу оказывались неудачными, хотя возможно, что это обусловливалось не одной только формой. Единственными англійскими композиторами, писавшими съ успѣхомъ для сцены, кромѣ Бальфа, были покойный Горингъ Томасъ, «Эсмеральда» котораго при первомъ же представленіи имѣла рѣшительный успѣхъ и профессоръ Вилльерсъ Станфордъ, ирландская опера котораго «Шамюсъ О'Бріенъ», написанная въ стилѣ и художественномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ народномъ, произвела гораздо болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ его «Савонарола» или «Кентербюрійскіе пиллигримы».

Ораторія.

Развитіе оперной и развитіе симфонической музыки въ Англіи не были параллельными и одновременными; посѣтители концертовъ, на которыхъ исполняются ораторіи, составляютъ публику, весьма отличную отъ посѣтителей итальянской оперы и филармоническихъ и другихъ симфоническихъ концертовъ. Немногіе изъ настоящихъ любителей музыки не посѣщаютъ, однако, исполненіе «Иліи», самой лучшей

изъ современныхъ ораторій и несомнѣнно самой лучшей изъ ораторій, написанныхъ въ Англіи со времени Генделя.

«Праздникъ Генделя», въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, съ 1857 года, происходящій каждые три года въ Хрустальномъ дворцѣ, познакомилъ десятки тысячъ любителей музыки съ ораторіями великаго композитора, слава котораго навѣки связана съ Англіей, хотя онъ былъ англичаниномъ не по рожденію, а только по натурализаціи. Въ послѣдніе годы дирижеры концертовъ въ Хрустальномъ дворцѣ начали исполнять «Илію» съ такой же помпой, какъ они исполняютъ Генделя. Образцовое произведеніе Мендельсона есть единственное въ этомъ родѣ, за исключеніемъ «Мессіи» и «Израиля въ Египтѣ», которое наши музыкальныя общества знаютъ на столько хорошо, что способны исполнять его великолѣпные хоры.

Самымъ популярнымъ англійскимъ композиторомъ въ послѣднія тридцать или сорокъ лѣтъ былъ безъ сомнѣнія Артуръ Сёлливанъ. Нѣтъ ни одного рода музыки отъ романса до симфоніи, отъ оперы до ораторіи, которымъ онъ не занимался бы. Но наибольшаго успѣха онъ достигъ въ соединеніи съ несравненнымъ либреттистомъ Джильбертомъ сначала въ театрѣ комической оперѣ, а потомъ въ Савойскомъ театрѣ. «Микадо», одно изъ лучшихъ произведеній этихъ двухъ сотрудниковъ, сдѣлало музыку Сёлливана извѣстной во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи и Австро-Венгріи. О большой оперѣ Селливана «Ивангое» можно сказать, что ни одна изъ англійскихъ оперъ не была столь удачной. Но ея достоинства далеко не равны ея успѣху. Сёлливанъ.

Философія.

Уиттакера.

Главнымъ представителемъ традицій англійской философской школы въ этомъ періодѣ является профессоръ Александръ Бэнъ. Два главныя его произведенія, составляющія въ ихъ совокупности полный трактатъ о психологіи въ ея примѣненіи къ философіи, относятся къ предшествующему періоду. Первое изъ нихъ «Чувство и интеллектъ» появилось въ 1855 году, а второе, «Эмоціи и воля», въ 1859-мъ. По вопросу объ ассоціонизмѣ Бэнъ видоизмѣняетъ положенія Гартлея и Джемса Милля, признавая «ассоціацію подобія» одинаково основной, какъ и «ассоціація по смежности» (by contiguity). Одна изъ наиболѣе важныхъ его заслугъ состоитъ въ развитіи положенія о мышечномъ чувствѣ. Его теорія развитія воли составляетъ Бэнъ

оригинальный вкладъ въ психологію. Признавая, что ребенокъ имѣетъ естественную (спонтайнейную) склонность къ дѣятельности, помимо пассивной воспріимчивости, Бэнъ прослѣживаетъ развитіе воли до ассоціации другихъ психическихъ состояній при посредствѣ чувствъ съ ея зародышемъ, спонтанейнымъ (естественнымъ) движеніемъ. Трактатъ Бэна: Mental and Moral Science (1868) составляетъ учебникъ психологіи съ присоединеніемъ небольшаго трактата объ этикѣ и исторіи этическихъ системъ. Въ логикѣ Бенъ держится того же направленія, какъ и Милль, но дѣлаетъ болѣе рѣзкое разграниченіе между областями формальной и матеріальной логики и въ области этой послѣдней онъ обращаетъ большое вниманіе на современныя научныя идеи. Въ сочиненіи «Духъ и тѣло» (1873) Бэнъ даетъ краткое изложеніе доктрины, что душевные и физіологическіе процессы, въ особенности происходящіе въ нервной системѣ, единообразно сопутствуютъ другъ другу, но не могутъ разсматриваться какъ причина и слѣдствіе.

Гербертъ Спенсеръ.

Гербертъ Спенсеръ, получившій вліяніе въ самомъ началѣ періода, и великій психологъ и великій систематическій философъ. Первая его книга «Соціальная Статика» появилась въ 1851 году. Тутъ онъ излагаетъ положенія, конечный выводъ которыхъ уменьшеніе дѣятельности государства — положеніе, отстаиваемое имъ, и до сихъ поръ, хотя нѣсколько на иныхъ основаніяхъ. Эта первая работа къ защитѣ положенія объ абстрактныхъ правахъ, существующихъ раньше всякаго опыта, стоитъ гораздо ближе, чѣмъ это вообще согласно съ принципами философіи Спенсера, потому что онъ также, какъ и всѣ великіе англійскіе его предшественники, эксперименталистъ.

Введеніе ученія объ эволюціи въ психологію и философію Спенсеромъ открываетъ новую эру современнаго мышленія. Это было сдѣлано имъ еще въ «Основаніяхъ психологіи» въ 1855 году, за четыре года до появленія «Происхожденія видовъ». Тутъ онъ опредѣленно признаетъ ученіе о біологической эволюціи доктриной несравненно болѣе научной, чѣмъ ученіе о спеціальномъ созданіи, хотя и признаетъ недостаточность доказательствъ перваго изъ этихъ ученій. Въ «Основаніяхъ біологіи» (1864—67) онъ принимаетъ дарвиновское ученіе о естественномъ подборѣ; но для Спенсера этотъ подборъ есть только одинъ изъ факторовъ органической эволюціи, другими будутъ прямое дѣйствіе среды на организмъ и наслѣдственныя результаты употребленія и неупотребленія органовъ. «Первыя Основанія», 1862 года, излагаютъ общую философію автора. Въ первой части этого сочиненія излагается метафизическая доктрина, а во второй—схема космической эволюціи, охватывающая и физическія явленія вселенной и явленія жизни, духа и общества. Спенсеръ излагаетъ свою метафизическую доктрину, какъ послѣдовательное развитіе «философіи обусловленнаго» Гамильтона и Манселя. Существованіе не-

обусловленнаго» или «абсолютнаго» признается имъ положительно извѣстнымъ, но само по себѣ навсегда непознаваемымъ; душевныя и вещественныя явленія суть его проявленія. Они познаваемы и составляютъ предметъ науки. Непознаваемое же есть предметъ религіознаго чувства. Оставаясь всегда тайной, неразрѣшимой для человѣческаго мышленія, оно всегда появляется снова и снова на предѣлахъ знанія. Наука и религія примиряются такимъ признаніемъ тайны, безъ всякаго стремленія уклониться отъ такого признанія при помощи утвержденій, которыя по необходимости не имѣютъ ни основаній, ни значенія.

Формула эволюціи, изложенная и объясненная во второй части «Первыхъ основаній», примѣняется въ послѣдующихъ томахъ «Системы синтетической философіи» Спенсера къ біологіи, психологіи, соціологіи и этикѣ; авторъ не сдѣлалъ только подробнаго ея примѣненія къ неорганической природѣ. Мы уже говорили о «Біологіи» и «Психологіи» (второе изданіе 1870—7). «Соціологія» была закончена только въ 1896 году, окончаніе «Этики» тоже выходитъ за границы нашего періода. Но самый важный, первый томъ «Основаній соціологіи» появился въ 1876 году, а «Данныя этики» въ 1879-мъ, такъ что мы имѣемъ право упоминать о нихъ здѣсь.

Въ «Психологіи» ученіе объ эволюціи примѣняется къ объясненію тѣхъ познаваній, которыя кажутся интуитивными, согласно философіи, производящей всякое знаніе отъ опыта. Спенсеръ признаетъ передачу по наслѣдству результатовъ опыта, поэтому при объясненіи происхожденія знанія мы не ограничены опытомъ одной личности. Существуетъ унаслѣдованный опытъ расы, къ которому присоединяется опытъ личный. Тоже можно сказать и о положеніяхъ этики. Посредствомъ унаслѣдованнаго опыта, совокупно съ другими факторами, мы получаемъ тѣ нравственныя правила, которыя фактически являются какъ бы интуитивными. Такимъ образомъ при попыткахъ найти моральныя правила для новыхъ случаевъ ученіе объ эволюціи имѣетъ громадное превосходство надъ старымъ утилитаризмомъ. Чтобы получить раціональныя правила, которыхъ никоимъ образомъ нельзя получить посредствомъ простого эмпирическаго подсчитыванія наслажденій и страданій, мы можемъ основываться на достовѣрныхъ законахъ біологіи и соціологіи. Это тоже утилитаризмъ, но раціональный, а не эмпирическій.

Въ первомъ томѣ «Соціологіи» Спенсеръ излагаетъ теорію, извѣстную подъ названіемъ «Теоріи духовъ» Спенсера. Обобщая факты относительно дикихъ племенъ и возсоздавая субъективно духовные процессы у первобытнаго человѣка, Спенсеръ приписываетъ происхожденіе идеи о невидимыхъ личныхъ агентахъ, имѣющихъ власть надъ судьбой человѣка, идеѣ о второмъ невидимомъ *я*, связанномъ съ тѣломъ. Эта идея появляется естественно при видѣ различныхъ нор-

мальныхъ и ненормальныхъ явленій, напр. тѣней, отраженій, сновъ, обморочныхъ состояній и т. д. Второе *я* или душа для объясненія нѣкоторыхъ изъ такихъ явленій предполагается могущей существовать отдѣльно отъ тѣла. Идя въ томъ же направленіи мышленія, дикарь признаетъ его невидимое *я* существующимъ и послѣ смерти и имѣющимъ возможность дѣйствовать въ мірѣ видимомъ. Міръ духовъ признается такимъ образомъ имѣющимъ или случайныя или постоянныя отношенія съ міромъ живыхъ людей. Духи предковъ умилостивляются принесеніемъ имъ въ жертву того, что имъ доставляло удовольствіе въ теченіе жизни. Самые могущественные изъ духовъ, напримѣръ духи царей, съ самаго начала становятся предметомъ особаго поклоненія и оно все болѣе и болѣе превращается въ господствующее. Мы имѣемъ такимъ образомъ происхожденіе пантеона и всю послѣдующую эволюцію религіи.

Антропологія.

Это только одинъ изъ предметовъ, о которыхъ трактуется въ «Соціологіи». Другіе—это брачные обычаи, церемоніи и обряды, политическія и церковныя учрежденія. Слѣдуетъ замѣтить, что Контъ и Спенсеръ при изложеніи той науки, которую оба они называютъ соціологіей, обращаютъ особое вниманіе на различныя части этой науки. Контъ занимается главнымъ образомъ исторической эволюціей Европы, а Спенсеръ спеціально останавливается на доисторической и архаической подготовкѣ къ историческому развитію. Оба они трактуютъ предметъ какъ философы, т. е. соотвѣтственно схемѣ, которая должна охватить все научное знаніе въ формѣ систематической или объединяющей. Одновременно съ такимъ философскимъ направленіемъ появилось множество изслѣдователей, занимающихся происхожденіемъ общества въ духѣ чисто спеціальной позитивной науки. Излагаемая въ такомъ направленіи наука получила названіе антропологіи. Главнѣйшими ея представителями въ Англіи были Джонъ Фергюссонъ Макъ-Леннанъ (1827—81) и Тайлоръ. «Первобытный бракъ»—сочиненіе Макъ-Леннана, положившее начало антропологическимъ изслѣдованіямъ въ Англіи, появилось въ 1865 году. Въ этомъ же году появилось «Изслѣдованія относительно первоначальной исторіи человѣческаго рода» Тайлора. Съ этого времени эта наука непрерывно разрабатывается.

Макъ-Леннанъ. Тайлоръ и „анимизмъ.“

На основаніи различныхъ символическихъ формъ браковъ у народовъ, достигшихъ уже высшей моногамической стадіи и сопоставленія этихъ остатковъ съ тѣмъ, что извѣстно относительно обычаевъ дикарей, Макъ-Леннанъ возсоздалъ исторію брачныхъ отношеній. Онъ нашелъ, что системѣ родства по мужской линіи предшествовала стадія, когда родство считалось исключительно по женской линіи. Такое отношеніе родства было первымъ, которое могли признавать и различать люди при переходѣ изъ состоянія простого смѣшенія къ племенному быту. Такимъ образомъ патріархальная семья является

не въ началѣ общественнаго развитія, а къ концу его. Самъ Макъ-Леннанъ развилъ эти положенія далѣе въ статьяхъ о «Родствѣ въ древней Греціи», гдѣ онъ находитъ слѣды родства по женской линіи, тотемизмъ, т. е. отношенія между отдѣльными племенами и животными или растеніями, признаваемыми священными и т. д. Нѣкоторые изъ его выводовъ еще и теперь составляютъ предметъ спора, но во всякомъ случаѣ его слѣдуетъ признать піонеромъ въ этомъ вопросѣ. Тайлоръ также работалъ въ этой отрасли изслѣдованій, но въ особенности онъ извѣстенъ своими изслѣдованіями объ исторіи религіи. Его теорія о первобытномъ анимизмѣ имѣетъ въ виду туже задачу, которую Спенсеръ пытается разрѣшить его теоріей духовъ. По мнѣнію Тайлора идеи о душѣ появляются, какъ нѣчто вродѣ первобытной философіи, для объясненія связи между духомъ и тѣломъ. Понятіе о душѣ или невидимомъ *я* появляется естественно при видѣ явленій отраженія, тѣней и т. д. также какъ это утверждаетъ и Спенсеръ. Когда такая идея окончательно образовалась, она примѣняется какъ общее средство объясненія; признается, что всѣ предметы имѣютъ души также, какъ люди, животныя и растенія. Въ этомъ первобытномъ анимизмѣ и заключается зародышъ религіи. Наиболѣе важное различіе между теоріямя Тайлора и Спенсера, кажется, состоитъ въ томъ, что Спенсеръ приписываетъ происхожденіе всѣхъ боговъ понятію о духахъ предковъ, а Тайлоръ признаетъ возможность объясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ прямымъ олицетвореніемъ естественныхъ явленій, послѣ того какъ образовалась идея о существованіи души у всѣхъ предметовъ.

Изъ ученыхъ, занимавшихся антропологіей, какъ спеціальной наукой, Тайлоръ сдѣлалъ наиболѣе для точнаго опредѣленія ея сферы и развитія ея метода. Онъ ставитъ антропологію, какъ «науку о культурѣ», между изслѣдованіями доисторической археологіи съ одной стороны и исторіей въ настоящемъ смыслѣ съ другой. Выводы геологіи по отношенію къ древности человѣка даютъ научныя основанія для признанія продолжительнаго періода между временемъ первоначальнаго появленія искусствъ, религій, политическихъ учрежденій, и т. п. и развитымъ ихъ состояніемъ въ такихъ цивилизаціяхъ, какъ европейская и азіатская. Спеціальныя изслѣдованія антропологовъ и должны заполнить этотъ промежутокъ. Доказательствомъ процессовъ развитія, возсоздаваемыхъ антропологіей, служатъ особенно явленія, извѣстныя подъ названіемъ «пережитковъ культуры», т. е. существованіе въ самыхъ высоко цивилизованныхъ обществахъ слѣдовъ учрежденій первобытныхъ. Эти пережитки вполнѣ соотвѣтствуютъ не функціонирующимъ «рудиментамъ» органовъ въ біологіи. Эволюція, предполагаемая антропологами, находится, очевидно, въ полномъ соотвѣтствіи съ ученіемъ о біологической эволюціи и съ одной сто-

роны подтверждаетъ ее, а съ другой получаетъ подтвержденіе отъ этого ученія.

Англійскіе послѣдователи Конта.

Вліяніе Конта на англійскую философію главнымъ образомъ поддерживалось сочиненіями Джоржа Генриха Люиса (1817—78); его изложеніе «Научной философіи Конта» появилось въ томъ же (1853) году, какъ и сокращенный переводъ «Позитивной философіи» миссъ Мартино. Люисъ въ своихъ «Вопросахъ жизни и духа» (1874—79) вводитъ въ англійскую психологію глубокую идею Конта, не принятую Миллемъ и для которой философія Спенсера не имѣетъ эквивалентной идеи. Контъ отвергаетъ представленіе о психологіи, какъ о субъективной наукѣ по отношенію къ ея методу; тѣмъ не менѣе онъ болѣе ярко, чѣмъ кто либо раньше, указываетъ на зависимость индивидуальной духовной жизни отъ существованія соціальной среды. Люисъ и разработалъ эту идею Конта такимъ образомъ, что ею могутъ воспользоваться психологи.

Физіологическая психологія.

Люисъ, бывшій, собственно говоря, психологомъ и философомъ, занимался также и физіологическими изслѣдованіями и въ своихъ «Вопросахъ» старался опредѣлить отношеніе между психологіей и физіологіей. Другіе, занимавшіеся спеціальными отраслями знанія, работали въ томъ же направленіи, Маудслей и Гуглингсъ Джаксонъ пытаются установить отношенія психологіи не только къ физіологіи, но и къ патологіи. Ферье въ его «Функціяхъ мозга» (1876) пытается основать на опытѣ теорію локализаціи отдѣльныхъ чувственныхъ впечатлѣній и двигательныхъ импульсовъ въ опредѣленныхъ частяхъ головного мозга.

Изъ всѣхъ спеціалистовъ профессоръ Гексли сдѣлалъ, можетъ быть, наиболѣе для общей философіи; Френсизъ Гальтонъ, помимо своихъ важныхъ біологическихъ работъ, сдѣлалъ вкладъ въ теорію наслѣдственности и много способствовалъ уясненію явленій, происходящихъ въ духѣ при образованіи понятій. Слѣдуетъ также упомянуть здѣсь и о любопытныхъ метафизическихъ изслѣдованіяхъ Клиффорда.

Въ этомъ періодѣ психологія все болѣе и болѣе специализируется. Работы профессора Селли напр. относятся главнымъ образомъ къ области положительной психологіи, исключающей всякія метафизическія изслѣдованія, обычныя въ прежнихъ англійскихъ трактатахъ о духѣ. Необходимость такого строгаго разграниченія доказывалась Джорджемъ Крумомъ Робертсономъ (1842—92), лучшимъ представителемъ традицій англійской школы въ виду неогегеліанской реакціи.

Неогегеліанство.

Главнымъ представителемъ этой реакціи является Томасъ Гилль Гринъ (1836—82), знаменитыя предисловія котораго къ новому изданію Юма въ 1874 году имѣли цѣлью ниспроверженіе англійскаго экспериментализма въ лицѣ его главнаго представителя, Джо-

ма Стюарта Милля. Гринъ утверждаетъ, что новѣйшіе англійскіе мыслители были неправы, пытаясь слѣдовать принципамъ, которые по признанію самаго Юма приводятъ къ скептицизму. Скептицизмъ Юма былъ точкой отправленія для перестройки философіи Кантомъ и Гегелемъ; теперь уже невозможно поэтому занимать то положеніе, которое занимали Локкъ или Юмъ. Для доказательства такихъ положеній Гринъ приступаетъ къ разсмотрѣнію философій Локка, Берклея и Юма. Разъ противорѣчивость ихъ положеній доказана, то дѣло нападающихъ на экспериментализмъ сдѣлано; по мнѣнію Грина, всѣ позднѣйшіе представители экспериментализма менѣе послѣдовательны, чѣмъ Юмъ и избѣгаютъ скептицизма только потому, что не доводятъ свою аргументацію до конца, какъ это сдѣлалъ Юмъ. Оригинальныя произведенія Грина, гдѣ онъ излагаетъ положительную сторону своего ученія, появились послѣ его смерти, начиная съ «Пролегоменъ этики» (1883).

Какъ у Грина, такъ и у другихъ современныхъ философовъ, вліяніе германской философіи болѣе глубоко, чѣмъ у философовъ предыдущаго періода, тоже болѣе или менѣе находившихся подъ вліяніемъ Канта, напр. у Уэвелля и Гамильтона. Къ промежуточному періоду относится «Тайна Гегеля»—Гетчисона Стирлинга (1865), гдѣ авторъ признаетъ Гегеля творцомъ философской системы, истинной для настоящаго и послѣдующихъ вѣковъ. Въ сочиненіяхъ Шадуорта Годгсона, самое важное изъ которыхъ «Философія размышленія» появилось въ 1878 году, замѣтно глубокое вліяніе какъ Канта, такъ и Гегеля, хотя самъ Годгсонъ принадлежитъ не къ германской, а къ англійской школѣ. Независимое положеніе среди гегеліанцевъ занимаетъ Брадлей, издавшій замѣчательный трактатъ о логикѣ. Профессоръ Уоллесъ перевелъ «Логику» Гегеля, снабдивъ ее очень цѣннымъ предисловіемъ.

Главное мѣсто среди послѣдователей Милля въ области логики занимаетъ Веннъ; въ общей философіи другіе продолжали слѣдовать традиціямъ экспериментализма, не обращая непосредственно вниманія на возраженія своихъ новыхъ противниковъ. Прямая попытка отразить нападенія неогегеліанцевъ на почвѣ общей философіи была сдѣлана Крумомъ Робертсономъ, который, признавая значеніе нѣкоторыхъ изъ замѣчаній Грина, оспариваетъ его основное утвержденіе, будто позднѣйшіе англійскіе мыслители не пошли дальше Юма. Большинство изъ аргументовъ Грина противъ Юма и Берклея утрачиваютъ всякое значеніе, если ясно различать между психологическими вопросами о происхожденіи знанія и философскими вопросами о его дѣйствительности, которыхъ сами они не формулировали. Робертсонъ признаетъ, что англійскіе эксперименталисты девятнадцатаго вѣка поступили бы раціональнѣе, если бы они подробно разсмотрѣли философскую систему Канта; но этотъ пробѣлъ вознаграж-

дается тѣмъ, что, работая въ своемъ собственномъ направленіи, они пришли къ положеніямъ, составляющимъ достаточное возраженіе на новыя нападки на ихъ традиціонные пріемы мышленія. Существенное въ традиціяхъ англійской школы, начиная съ Локка, состоитъ только въ признаніи того, что философскіе вопросы, хотя и не тождественные съ психологическими, могутъ быть рѣшаемы только посредствомъ психологіи. Самъ Робертсонъ старается исправить недостатокъ «Логики» Милля своей теоріей математическихъ аксіомъ (1875)—теоріей, которую можно считать или переводомъ Канта въ терминахъ психологіи или рѣшеніемъ поставленной Кантомъ проблемы съ экспериментальной точки зрѣнія.

Этика. Къ излагаемому періоду относятся многіе очень важные трактаты объ этикѣ. «Типы этической теоріи» — сочиненіе Мартино, вышедшее къ концу періода, представляетъ классическое изложеніе ученія, называемаго интуиціонализмомъ. Сочиненіе профессора Сиджвика «Методы этики» относится къ школѣ утилитаризма, но авторъ пытается найти принципы, общіе утилитаристамъ и интуиціоналистамъ. «Наука объ этикѣ» Лесли Стефена, сочиненіе написанное съ эволюціонной точки зрѣнія, построено на понятіи о человѣкѣ, какъ существѣ по преимуществу общественномъ. Это понятіе, выставляемое и Гегелемъ и Кантомъ, происходитъ красной нитью чрезъ вышеупомянутое сочиненіе Грина. Лекціи Грина о политической философіи, въ собраніи его сочиненій, построены на томъ же понятіи. Это понятіе вообще можно считать безспорнымъ пріобрѣтеніемъ англійскаго мышленія въ послѣднюю часть девятнадцатаго столѣтія, безъ всякаго отношенія къ различіямъ между враждебными философскими школами.

Астрономія.

Клерка.

19 сентября 1848 года восьмой спутникъ Сатурна былъ одновременно открыть Ласселемъ въ Старфильдѣ и Бондомъ въ Кембриджѣ. Его назвали Гиперіономъ. Признаніе кольца Сатурна разрѣженнымъ было сдѣлано тоже двумя астрономами, хотя Бондъ 25 ноября 1850 году немного и опередилъ Дэвса. Метеорный характеръ всей этой системы колецъ былъ теоретически доказанъ Клеркомъ Максвелемъ (1831—79) въ 1857 году и чрезъ тридцать семь лѣтъ это было экспериментально подтвержденно спектроскопическими изслѣдованіями Килера въ Пенсильваніи.

Важный вкладъ въ теорію луны былъ сдѣланъ въ 1853 году. Адамсомъ, доказавшимъ, что причина вѣкового увеличенія скорости спутника земли, указываемая Лапласомъ, недостаточна для объясненія явленія, хотя до извѣстной степени и вѣрна. Это возбудило вопросъ о возможномъ удлиненія дня отъ приливовъ и о роли этого фактора въ измѣненіи отношеній вращающихся одно вокругъ другого тѣлъ. Профессоръ Дарвинъ въ 1879 году показалъ, что этотъ факторъ исключительно существуетъ въ земно-лунной системѣ; его изслѣдованія указывали на происхожденіе спутника посредствомъ его отдѣленія отъ жидкаго или пластическаго первоначальнаго тѣла. Онъ примѣнилъ въ 1881 году эти изслѣдованія ко всей солнечной системѣ, но не получилъ опредѣленныхъ результатовъ. Такое же примѣненіе строгихъ методовъ по отношенію къ двойнымъ звѣздамъ было сдѣлано докторомъ Си (See) изъ Чикаго. Но гораздо важнѣе было признаніе принципа сохраненія энергіи, обусловленное главнымъ образомъ опредѣленіемъ Джулемъ въ 1843 и 1849 годахъ механическаго эквивалента теплоты. Однимъ изъ слѣдствій признанія этого принципа было опредѣленіе древности солнца. Такъ какъ испусканіе имъ теплоты предполагаетъ его сжиманіе, то по вычисленіямъ лорда Кельвина двѣнадцать милліоновъ лѣтъ тому назадъ оно было въ восемь разъ менѣе плотнымъ, чѣмъ теперь, т.-е его специфическій вѣсъ равнялся шестой части специфическаго вѣса воды, а черезъ пять или десять милліоновъ лѣтъ оно будетъ также тяжело, какъ свинецъ. Конечно, мы не въ состояніи утверждать, что тѣло, въ шесть разъ болѣе разрѣженное, чѣмъ вода, не можетъ быть свѣтящимся, но несомнѣнно, что угасаніе солнца воспослѣдуетъ задолго до сгущенія его даже до тяжести земли. Но вычисленія подобнаго рода слѣдуетъ принимать съ оговорками по отношенію къ осложненіямъ, намъ совершенно неизвѣстнымъ.

Эдуардъ Сабинъ 6 мая 1852 года призналъ строгое совпаденіе періодовъ появленія солнечныхъ пятенъ и напряженія земного магнетизма и это открытіе привлекло особенное вниманіе на физическій составъ солнца; наблюденіе надъ пятнами въ 1853—64 годахъ Ричарда Христофора Каррингтона (1826—75) привели его къ важному выводу, что скорость вращенія солнца уменьшается прогрессивно отъ экватора къ полюсамъ и что пояса пятенъ точно слѣдуетъ широтѣ.

Піонеромъ въ области фотографированія неба былъ Варренъ-де-ла Рю (1815—89). Въ 1853 году онъ снялъ фотографію съ луны на пластинкахъ изъ коллодіума; систематическое саморегистрированіе солнечныхъ пятенъ началось въ Кью въ 1858 году его фотогеліографомъ. Его фотографіи солнечнаго затмѣнія, снятыя 18 іюля 1860 г. тѣмъ же инструментомъ въ Ривебеллоза въ Испаніи, рѣшительно доказали солнечное происхожденіе «красныхъ выпуклостей», дока-

завъ, что онѣ независимы отъ движенія луны. Громадное значеніе камеры для изученія солнечной короны было доказано превосходными фотографіями, снятыми Бротерсомъ во время затмѣнія 22 декабря 1870 года, наблюдаемаго на Средиземномъ морѣ, фотографами экспедиціи лорда Линдсея на Байкалѣ, а также экспедиціей генерала Теннанта въ Додабеттѣ въ южной Индіи при полномъ затмѣніи 12 декабря 1871 года. На основаніи этихъ снимковъ Коуперъ Раніардъ въ 1879 году призналъ «синклинальное» распредѣленіе теченій въ солнечной коронѣ; сравненіе этихъ снимковъ съ фотографіями, снятыми при солнечномъ затмѣніи 29 іюля 1878 года въ Америкѣ, указало ему на измѣненія короны въ соотношеніи съ измѣненіями солнечныхъ пятенъ — что было позже вполнѣ подтверждено. Пластинки, выставленныя Шустеромъ при затмѣніи солнца 17 мая 1882 г. въ Сохабѣ въ Египтѣ, открыли блестящую комету у перегелія, наполовину утонувшую въ лучахъ короны; на нихъ отпечатлѣлся и блестящій лучистый солнечный вѣнецъ, обычный при максимальномъ появленіи пятенъ, что видно и на фотографіяхъ, снятыхъ Лаурансомъ и Вудсомъ 6 мая 1883 года на Каролинскихъ островахъ въ Тихомъ океанѣ.

Въ разсматриваемый періодъ въ методахъ и цѣляхъ астрономіи произошли громадныя измѣненія. Телескопъ нашелъ себѣ помощниковъ въ спектроскопѣ и камерѣ и притомъ это такіе помошники, что ихъ разносторонняя дѣятельность превзошла всѣ возлагавшіяся на нихъ надежды. Новая отрасль науки, астрофизика, занимается физикохимическимъ составомъ небесныхъ тѣлъ, тогда какъ старая астрономія занималась ихъ движеніями; но обѣ науки соединены опредѣленіемъ движенія «въ линіи зрѣнія» посредствомъ спектроскопа; имѣются признаки, что изслѣдователи небесной механики съумѣютъ удовлетворить всѣмъ новымъ предъявляемымъ къ нимъ запросамъ.

Спектроскопія

Тотъ принципъ, что качества свѣта, испускаемаго или поглощаемаго воспламененными газами, всегда отличительны, былъ положенъ въ основаніе новой науки солнечной химіи Киркгофомъ въ 1859 г. Въ Англіи этотъ вопросъ энергично разрабатывался Норманомъ Локайеромъ, изобрѣтателемъ «анализирующаго спектроскопа», примѣнившимъ его 4 марта 1866 года къ изслѣдованію солнечныхъ пятенъ. Онъ также въ октябрѣ 1868 года независимо отъ Янсена нашелъ методъ при посредствѣ спектроскопа разсматривать выпуклости (prominences) не во время затмѣнія; во время затмѣнія 19 августа 1868 года въ Индіи было доказано, что ихъ свѣтъ происходитъ отъ газовъ. Въ спектрѣ имѣются свѣтлыя линіи водорода, а также и желтый лучъ, испускаемый, какъ доказали Локайеръ и Франкландъ, неизвѣстнымъ въ то время веществомъ, названнымъ ими геліемъ. Изслѣдованіе при помощи особаго спектроскопа (Slitless spectroscope)

короны, видной при затмѣніи 1871 года на Байкалѣ, Лакайеромъ и Респиги имѣетъ экспериментальную цѣнность, но полный отчетъ о характерѣ спектра короны дали негативы Шустера въ 1882 году. Внимательное изученіе этихъ негативовъ дало Гюггинсу идею фотографировать корону не во время затмѣнія при помощи сильныхъ ея фіолетовыхъ лучей и онъ получилъ нѣсколько, повидимому, настоящихъ ея изображеній; тѣмъ не менѣе до 1897 года надежды его не осуществились вполнѣ.

Въ соединеніи съ Вилльямомъ Алленомъ Миллеромъ (1817 — 70) онъ началъ въ 1862 году изслѣдованіе звѣздныхъ спектровъ и 26 мая 1864 года сообщилъ Королевскому обществу первые результаты ихъ относительно химическаго состава звѣздъ. Въ спектрѣ Альдебарана были открыты линіи водорода, желѣза, содія, кальція, магнезія, висмута, антимонія, теллурія и ртути. Появленіе «Т. Coronae», открытой 12 мая 1866 года Джономъ Бирмингамомъ изъ Туама въ Ирландіи, дало первый случай анализировать свѣтъ временной звѣзды. Оказалось, что она окутана въ блестящую атмосферу водорода и другихъ газовъ. Тоже было открыто и относительно Nova Cygni, звѣзды, появившейся 24 ноября 1876 года; но странное появленіе свѣта въ центрѣ большой туманности Андромеды въ августѣ 1885 года имѣло другой и сомнительный характеръ.

29 августа 1864 года Гюггинсъ сдѣлалъ важное открытіе относительно газообразныхъ туманностей. Предметъ его первыхъ изслѣдованій было планетное тѣло («planetary») въ Драконѣ. Оказалось, что почти весь его свѣтъ сосредоточивается въ одной зеленой линіи, не соотвѣтствующей ни одному изъ имѣющихся на землѣ веществъ. И это явленіе было типичнымъ. Во всѣхъ газообразныхъ туманностяхъ (можетъ быть за единственнымъ исключеніемъ), состоящихъ помимо такихъ «планетаріевъ», какъ туманность Дракона, изъ неправильныхъ строеній, подобныхъ туманности въ Оріонѣ, преобладаетъ такой же зеленый лучь, хотя и соединяющійся, какъ сразу указалъ Гюггинсъ, съ лучемъ водорода. Гюггинсъ указалъ также, что большинство неразложенныхъ туманностей даетъ непрерывный спектръ, что указываетъ на извѣстное развитіе конденсаціи.

Фотографія въ астрономіи.

Первая фотографія звѣзднаго спектра была снята Гюггинсомъ въ 1863 году, но только въ 1876 году, когда онъ началъ употреблять способъ «сухихъ пластинокъ», позволяющій выставлять пластинки на болѣе или менѣе продолжительное время, его снимки сдѣлались вполнѣ удачными. 18 декабря 1879 года онъ представилъ Королевскому обществу семь великолѣпныхъ спектрограмъ, изъ которыхъ шесть были сняты съ «бѣлыхъ звѣздъ», вродѣ Vega. На всѣхъ ихъ виденъ ясно правильный рядъ темныхъ линій, очевидно представляющихъ ултрафіолетовое продолженіе спектра водорода, существенный характеръ котораго уясняется анализомъ лучей, испускаемыхъ въ

пространство за нѣсколько лѣтъ до фотографированія. Спектръ туманности Оріона былъ фотографированъ тѣмъ же аппаратомъ 7 марта 1882 года. Въ Тьюльзъ-Гиллѣ въ 1868 году ввели въ астрономическія изслѣдованія методъ опредѣленія движенія въ линіи зрѣнія. Трудно преувеличить все значеніе этого метода. Правда, что скорость звѣздъ, опредѣляемая по такому способу, подвержена значительнымъ ошибкамъ, отъ которыхъ по большой части свободны измѣренія посредствомъ фотографическихъ пластинокъ. На основаніи этого принципа два года спустя Локайеръ изслѣдовалъ волненіе, происходящее въ солнечной хромосферѣ, и доказалъ частое появленіе въ ней вихрей, имѣющихъ скорость въ 120 миль въ секунду.

Измѣняющіяся звѣзды.

Первый изъ англійскихъ астрономовъ, открывшій астероиды, былъ Джонъ Россель Гайндъ. Въ качествѣ наблюдателя въ обсерваторіи Бишопа въ Регентсъ паркѣ онъ 18 августа и 13 октября 1847 года открылъ Iris и Flora и позже открылъ еще шесть астероидовъ; 28 апрѣля 1848 года имъ была открыта новая звѣзда въ созвѣздіи Змѣеносца. Въ теченіи четырехъ сутокъ она изъ звѣзды седьмой величины превратилась въ звѣзду пятой величины, а потомъ скоро стала невидимой. Но самымъ замѣчательнымъ его открытіемъ было открытіе 11 октября 1852 года небольшой туманности въ созвѣздіи Тельца, которая съ тѣхъ поръ часто исчезала и снова появлялась. Не было недостатка въ подтверждающихъ это открытіе примѣрахъ. Явленія измѣняемости этихъ звѣздъ и туманностей дѣлали значеніе ихъ фотографированія очень важнымъ и полный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ былъ достигнутъ Коммономъ, снявшимъ 30 января 1883 года превосходное изображеніе туманности Оріона своимъ трехфутовымъ рефлекторомъ.

Спектры кометъ.

На основаніи изслѣдованія спектра кометы Виннеке въ 1868 году Гюггинсъ заключилъ, что она состоитъ изъ углеводороднаго газа и оказалось, что такой же составъ имѣетъ большинство (если не всѣ) кометъ. Но двѣ кометы, видимыя въ маѣ и сентябрѣ 1882 года при приближеніи къ солнцу, дали въ своихъ спектрахъ линіи содія, а вторая еще и линію желѣза. Наблюденія надъ ними производилъ Копландъ въ Дюнехтѣ. Проходъ кометы по диску солнца въ сентябрѣ, наблюдаемый Финлеемъ и Элькинымъ на мысѣ Доброй Надежды былъ единственнымъ событіемъ. Фотографіи, снятыя подъ наблюденіемъ Джилля, указали неожиданно на удобство употребленія обыкновенныхъ фотографическихъ стеколъ для снимковъ туманностей. Количество звѣздъ, полученныхъ на пластинкахъ, не только дало Джиллю идею фотографированія звѣзднаго неба (Durchmusterung), при которомъ на фотографіи получилось изображеніе 350,000 южныхъ звѣздъ, но и было поводомъ плана составленія звѣздной карты — предпріятія международнаго, еще и въ настоящее время незаконченнаго.

Англійскіе астрономы приступили къ рѣшенію трудной задачи о разстояніи солнца. Королевское астрономическое общество еще въ 1864 году признало необходимость значительнаго уменьшенія въ принятомъ разстояніи въ девяносто пять милліоновъ миль; ожидали прохода Венеры въ 1874 и 1882 году для окончательнаго рѣшенія этого вопроса. Для наблюденій были отправлены въ разныя части земного шара экспедиціи, снаряженныя Джорджемъ Айри и Стопомъ, въ настоящее время наблюдателемъ въ обсерваторіи Радклиффа въ Оксфордѣ; тѣмъ не менѣе въ обоихъ этихъ случаяхъ для рѣшенія задачи было сдѣлано мало. Болѣе довѣрія внушается наблюденіе Джилля надъ Марсомъ въ 1877 году; они даютъ разстояніе солнца въ девяноста три милліона миль. Разстояніе солнца.

Параллаксы нѣкоторыхъ звѣздъ были измѣрены Брюнновомъ (1821—91), королевскимъ ирландскимъ астрономомъ и его наслѣдникомъ Робертомъ Боллемъ отъ 1867 до 1881 года. Опредѣленія параллакса девяти южныхъ звѣздъ Джиллемъ и Элькинымъ въ 1882 году доказали, что для такого рода работъ самый лучшій инструментъ геліометръ. Они опредѣлили, что разстояніе а Центавра, самой ближайшей къ намъ звѣзды, равняется двадцати пяти билліонамъ миль; Сиріуса вдвое больше, а разстояніе Канопса такъ велико, что у насъ не имѣется мѣры для его опредѣленія. Джилль наслѣдовалъ Стону въ качествѣ королевскаго астронома въ Капской колоніи въ 1879; Стонъ занималъ эту должность послѣ Томаса Маклира съ 1870 года. Управленіе Гринвичской обсерваторіей въ 1851 году перешло отъ Джоржа Айри къ Христи. Разстояніе звѣздъ.

Съ 1846 года въ представленіяхъ о строеніи вселенной произошло глубокое измѣненіе. Описаніе «Магелановой туманности» (Magellanic Clouds), какъ аггрегата звѣздъ, находящихся въ различныхъ стадіяхъ сгущенія, доказывало, какъ указывали въ 1853 году Уэвель, а въ 1858-мъ Гербертъ Спенсеръ, на то, что отличіе между аггрегатами звѣздъ и туманностями есть генерическое; спектроскопическія изслѣдованія Гюггинса доказали ѳто положеніе. Распредѣленіе туманностей въ очевидномъ соотвѣтствіи съ направленіемъ Млечнаго пути (что видно на картѣ Сиднея Уотерса 1869 года) заставляетъ признать ихъ не независимыми вселенными, а частью Млечнаго пути. Это доказывается въ многихъ сочиненіяхъ Проктора. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ изслѣдованія астрономовъ въ настоящее время должны сдѣлаться характеръ, разстояніе и строеніе Млечнаго пути. Туманности.

Медицина и народное здравіе.

Д'Арси Поуэра.

Медицинское образованіе.

Современные писатели часто бываютъ слишкомъ склонными признавать совершающійся въ наше время прогрессъ необычайно важнымъ. Современники Фидія въ Афинахъ, Лоренцо Великолѣпнаго во Флоренціи или Шекспира въ Лондонѣ могли утверждать, что ихъ вѣкъ есть исключительный въ міровой исторіи; но мы, не смотря на наши паровыя машины и электричество, все же не можемъ утверждать, что наши потомки будутъ считать наше время такимъ исключительнымъ вѣкомъ. Въ медицинѣ, какъ отдѣльной наукѣ, это вѣкъ критики и деталей. Безконечное количество фактовъ чуть ли не каждодневно наблюдается и старательно отмѣчается многочисленными учеными во всѣхъ отрасляхъ медицины. Опытъ тоже даетъ очень цѣнные результаты и даетъ возможность созидать науку на болѣе прочномъ фундаментѣ; но до сихъ поръ недостаетъ общей идеи, объединяющей факты и дающей возможность вывести изъ нихъ гипотезу, столь же охватывающую и плодотворную, какъ теорія Дарвина въ біологіи.

Медицина, какъ профессія, сильно развилась въ теченіи обозрѣваемыхъ нами здѣсь двадцати лѣтъ; но образованіе медиковъ-студентовъ находится почти въ такомъ же хаотическомъ состояніи, какъ и въ 1858 году, когда былъ принятъ первый медицинскій билль. Ученичество и практическое обученіе были замѣнены этимъ закономъ чтеніемъ медицинскихъ курсовъ. Медицина, хирургія и акушерство преподаются отдѣльно, такъ что студентъ можетъ получить право практики при достаточномъ изученіи одного изъ этихъ предметовъ. Такое положеніе дѣлъ существуетъ съ давняго времени, потому что еще въ 1588 году нѣкто Джонъ Ридъ, образованный хирургъ, говорилъ, что «хирургія уродлива и совершенно никуда не годна безъ другихъ частей науки, состоящихъ въ прописываніи лекарствъ и надлежащей діэты; она настолько связана съ ними, что человѣкъ, незнакомый съ медициной, не заслуживаетъ имени хирурга—и я утверждаю, что всѣ хирурги должны обучаться медицинѣ и что цехъ цирюльниковъ долженъ былъ отдѣленъ отъ цеха хирурговъ».

Такое отдѣленіе произошло въ Англіи въ 1745 году; для всякаго получающаго разрѣшеніе на практику сдѣлалось обязательнымъ держать экзамены по всѣмъ главнымъ отдѣламъ медицины. Это требованіе до нѣкоторой степени уже указывалось и въ медицинскомъ актѣ 1858 года, разрѣшавшемъ корпораціямъ, имѣвшимъ право разрѣшать практику въ одной части профессіи, соединяться съ другими

для общихъ экзаменовъ и выдачи разрѣшенія на практику по всѣмъ отраслямъ медицины; но совершившимся фактомъ такое опредѣленіе акта сдѣлалось только нѣсколько лѣтъ спустя. И однако еще въ 1421 году лондонскіе медики и хирурги приняли такое временное сляніе.

Въ настоящее время отъ изучающихъ медицину не требуется совершенно одинаковаго для всѣхъ спеціальнаго образованія. Высшія степени, дающія общественное положеніе, можно получить послѣ неособенно строгаго экзамена, тогда какъ кандидаты на простое разрѣшеніе практиковать подвергаются болѣе строгому испытанію. Кромѣ того студенты страдаютъ отъ постояннаго измѣненія въ требуемыхъ отъ нихъ курсахъ; отъ нихъ требуютъ такой массы деталей, что они поневолѣ подчиняются авторитету учителя, а не думаютъ и не изучаютъ науку самостоятельно. Потому даже лучшіе изъ студентовъ склонны къ простому догматизму, такъ что и въ настоящее время имѣется опасность, что въ медицинѣ снова будетъ царить авторитетъ, хотя наврядъ ли авторитеты могутъ теперь имѣть столь вредное вліяніе, какъ бывало прежде. Повидимому, медицина проходитъ въ настоящее время ту стадію развитія, какую уже пережили ботаника, зоологія и анатомія, въ которыхъ тоже когда то единственнымъ результатомъ громадной массы труда были классификація и форма и отношеніе частей. Классификація, конечно, и теперь составляетъ основаніе всѣхъ этихъ наукъ; но на ней уже воздвигнута надстройка, дающая возможность изучающимъ обходиться безъ изученія многихъ деталей. Изученіе вспомогательныхъ для медицины наукъ, вѣроятно, пойдетъ въ томъ же направленіи; но само искусство лѣченья должно всегда преподаваться на отдѣльныхъ случаяхъ, такъ какъ каждый живой организмъ имѣетъ свои индивидуальныя свойства.

Медицинское образованіе постепенно дѣлалось все болѣе и болѣе полнымъ и совершеннымъ и курсъ обученія постепенно увеличивался съ трехъ лѣтъ до пяти, Развитіе женскаго общаго образованія повело къ тому, что многія изъ женщинъ вступили въ ряды медицинской профессіи. Это встрѣтило сначала сильное сопротивленіе и студенткамъ-медичкамъ пришлось выдержать ожесточенную борьбу, пока онѣ не получили разрѣшенія практиковать. Онѣ съ успѣхомъ выдержали эту борьбу и преодолѣли всѣ препятствія; въ 1874 году была открыта лондонская женская медицинская школа, а чрезъ два года былъ принятъ парламентскій актъ, разрѣшавшій записывать выдержавшихъ надлежащее испытаніе женщинъ въ списки врачей.

Королевскія коллегіи врачей и хирурговъ развивались параллельно съ развитіемъ науки; но ихъ развитіе не было столь быстрымъ, какъ хотѣли бы этого болѣе демократическіе изъ ихъ членовъ, такъ какъ

всѣ корпораціи Англіи всегда были олигархіями и до сихъ поръ остаются таковыми.

Вспомогательныя науки.

Медицина съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе профилактической. Ея лечебныя средства, вѣроятно, и теперь не болѣе развиты, чѣмъ они были нѣсколько лѣтъ раньше; но увеличеніе нашихъ свѣдѣній въ индивидуальной и общей гигіенѣ имѣло слѣдствіемъ увеличеніе долголѣтія, а также уменьшеніе дѣтской смертности. Развитіе физіологіи въ науку опытную до значительной степени помогло медицинѣ выдти изъ ея эмпирической стадіи, а болѣе старательное изученіе патологіи и патологической анатоміи и усовершенствованные методы изслѣдованія больного дали возможность ставить болѣе точный діагнозъ.

Терапевтика едва ли развилась настолько же, какъ гигіена и патологическая анатомія, хотя фармакологія и составляетъ теперь отрасль экспериментальной физіологіи. Усовершенствованія, сдѣланныя въ химическихъ процессахъ, позволили врачу отказаться отъ стараго способа давать лекарства въ формѣ настоекъ, декоктовъ и порошковъ, замѣнивъ ихъ болѣе радикально дѣйствующими средствами. Первымъ слѣдствіемъ этого было уменьшеніе дозъ и прописываніе средствъ въ болѣе удобной формѣ, тѣмъ болѣе, что оказалось возможнымъ вспрыскивать многія изъ лекарствъ подъ кожу, чѣмъ избѣгаются вредныя дѣйствія ихъ на пищеварительные органы.

Патологія тоже сдѣлалась отраслью опытной физіологіи и въ послѣдніе годы была вполнѣ реформирована замѣчательными работами Листера, Пастёра и Коха. Работы этихъ трехъ великихъ изслѣдователей доказали, что основательное знаніе патологіи для врача и хирурга столь же необходимо, какъ и полное знаніе патологической анатоміи.

Антисептическая хирургія создана работами Джозефа Листера (теперь лорда), доказавшаго, что при абсолютной чистотѣ раны въ ней не происходитъ процесса гніенія, если воздухъ освобожденъ отъ органическихъ зародышей. Какъ только эта теорія была имъ окончательно разработана, она изъ патологическаго кабинета перешла въ оперативную залу и дала возможность хирургу совершенно измѣнить методы хирургіи и расширить сферу ея примѣненія. Она уменьшила рискованность хирургическихъ операцій, такъ какъ сдѣлалось возможнымъ производить операціи, раньше считавшіяся опасными; операціямъ начали подвергать и такія части тѣла, надъ которыми прежде ихъ не производили въ виду того, что при прежнихъ методахъ за операціей неизбѣжно являлось опасное и обыкновенно роковое воспаленіе. Работы Листера были благодѣтельны для отдѣльныхъ личностей, а работы Пастёра благодѣтельны для всего общества, потому что онѣ дали результаты, имѣвшіе громадное профилактическое значеніе, позволяя предупреждать появленіе многихъ эпидемическихъ

болѣзней. Однимъ изъ многихъ результатовъ работъ Коха было раціональное изученіе туберкулоза; онъ доказалъ, что чахотка во всѣхъ ея разнообразныхъ измѣнчивыхъ формахъ постоянно сопровождается присутствіемъ одного изъ микроорганизмовъ. Это открытіе имѣетъ громадную важность, такъ какъ оно повело къ созданію бактеорологіи-науки, развивающейся такъ быстро, что она вышла изъ классификаторской стадіи развитія и достигла стадіи физіологической, при которой только и могутъ быть достигнуты наиболѣе цѣнные результаты.

Гигіена развивается тоже непрерывно, потому что государство все болѣе и болѣе занимается вопросами общественнаго здравія. Королевская санитарная коммиссія 1869—71 года установила правило, что для исполненія на практикѣ санитарнаго законодательства должны быть назначаемы лица медицинской профессіи. Слѣдствіемъ работъ этой коммиссіи было учрежденіе въ 1872 году комитета мѣстнаго управленія подъ предсѣдательствомъ Стансфельда. Повсемѣстно были назначены санитарные врачи. Имъ было поручено вѣдать все, имѣющее отношеніе къ общественному здравію; жалованье они получаютъ отчасти изъ мѣстныхъ сборовъ, а отчасти изъ государственнаго казначейства. Сначала невѣжество и апатія мѣстныхъ властей сильно препятствовали полезной дѣятельности санитарныхъ врачей, но потомъ дѣло обошлось и теперь санитарное законодательство дѣйствуетъ хорошо. Многіе изъ врачей воспользовались этимъ вновь открывшимся для нихъ полемъ дѣятельности и взяли на себя трудныя обязанности санитарныхъ врачей и чтобы вполнѣ хорошо исполнять возложенныя на нихъ обязанности, они иногда проходятъ спеціальные курсы гигіены и санитаріи. Общественная гигіена.

Постепенное уменьшеніе и даже исчезновеніе тифозной эпидеміи составляетъ одинъ изъ наиболѣе отрадныхъ фактовъ въ дѣлѣ общественнаго здравія за послѣднія двадцать лѣтъ. Уменьшеніе это, повидимому, составляетъ прямое слѣдствіе улучшенія санитарныхъ условій, при которыхъ живутъ бѣднѣйшіе классы населенія, и высшій уровень удобствъ ихъ жизни. Оспа, повидимому, также, какъ и тифъ, болѣзнь исчезающая. Но она еще эндемическая болѣзнь и время отъ времени становится эпидемической; но число смертей отъ нея уже не такъ велико, какъ бывало раньше. Прививаніе коровьей оспы было сдѣлано обязательнымъ въ 1853 году, но повсемѣстнымъ оно становится съ 1865 года, когда былъ установленъ повсемѣстный осмотръ врачами, сначала поставленными подъ контроль Частнаго совѣта, а потомъ комитета мѣстнаго управленія. Общественное здравіе.

Послѣ этотъ контроль былъ усовершенствованъ въ 1868 году, когда общественные оспопрививатели начали получать вознагражденіе по числу сдѣланныхъ ими прививокъ. Число заболѣваній тифоидальной горячкой, тифоидами и оспой уменьшилось, но число заболѣваній

другими болѣзнями увеличилось, въ особенности дифтеритомъ и ракомъ. Патологія недавно нашла средства уменьшить роковыя слѣдствія дифтерита, но и теперь еще мы не знаемъ почти ничего о настоящей причинѣ и лучшихъ средствахъ исцѣленія рака.

Психіатрія. Душевные больные подвергаются въ настоящее время болѣе раціональному лѣченію, являющемуся характернымъ для всей профессіональной медицинской дѣятельности девятнадцатаго столѣтія. Бичеванье и цѣпи, бывшія удѣломъ этихъ несчастныхъ съ незапамятныхъ временъ во всей западной Европѣ, возбудили протесты квакеровъ въ Іоркѣ въ концѣ прошлаго столѣтія, за нѣсколько лѣтъ до того, какъ Пинель приступилъ къ своимъ реформамъ въ Парижѣ. Но даже такіе люди, какъ Тьюксъ, могли сдѣлать очень немногое до тѣхъ поръ, пока общественное мнѣніе было за суровое обращеніе съ больными. Система принужденія продолжала существовать въ больницахъ душевныхъ больныхъ и только съ назначеніемъ Конолли врачемъ убѣжища графства Миддльэссекса въ Гануэллѣ въ 1839 г. появилась первая больница для душевныхъ больныхъ, въ которой были уничтожены суровыя мѣры принужденія. Въ этомъ убѣжищѣ въ Гануэллѣ, которое считали не безъ основанія лучшимъ въ королевствѣ, было около восьмисотъ больныхъ и при вступленіи въ должность Конолли нашелъ не менѣе шестисотъ орудій дисциплины, причемъ половина этихъ орудій состояла изъ ручныхъ и ножныхъ кандаловъ. Онъ уничтожилъ всѣ эти орудія пытки, вмѣстѣ съ сумасшедшими рубахами и особыми креслами, къ которымъ привязывали несчастныхъ, и замѣнилъ все это надлежащимъ кроткимъ обращеніемъ съ больными врачей и ихъ помошниковъ; на помощь имъ былъ данъ достаточный штатъ служителей, которыхъ спеціально обучили гуманному исполненію ихъ обязанностей. Эта система вскорѣ сдѣлалась общераспространенной и благодѣтельные ея результаты очевидны при сравненій спокойствія и порядка, господствующихъ въ нашихъ теперешнихъ психіатрическихъ лечебницахъ, съ разсказами средины послѣдняго вѣка о Бедламѣ и больницѣ св. Луки. Медики теперь спеціально обучаются психіатріи, вслѣдствіе чего душевныя болѣзни лучше классифицированы; основаны пріюты для идіотовъ, а въ недавнее время устроены колоніи для эпилептиковъ, гдѣ эти несчастные работаютъ и живутъ при возможно удобныхъ условіяхъ. Увеличеніе нашихъ свѣдѣній о душевныхъ болѣзняхъ повело къ необходимости большой защиты закона какъ для пацiента, такъ и для врача, констатирующаго его заболѣваніе. Законы о душевныхъ больныхъ давно уже не удовлетворяютъ требованіямъ науки, потому что они противорѣчатъ одинъ другому и съ ненужной суровостью относятся къ врачамъ, дающимъ удостовѣреніе въ душевномъ разстройствѣ больного. На основаніи новаго акта, принятаго въ

1890 году, врачь можетъ выдавать такое удостовѣреніе, подвергаясь меньшому риску иска о вознагражденіи за убытки.

Зубоврачебное дѣло.

Положеніе дантистовъ въ 1841 году было такимъ же, какъ положеніе хирурговъ въ 1565 году, когда Джонъ Галль сознавался, что «на одного хирурга, знакомаго съ своимъ искусствомъ и на одного врача, изучившаго свое дѣло и опытнаго, приходится десять дерзкихъ ругателей, недоучекъ и шарлатановъ: тутъ и кузнецы, и ножевщики, и возчики, и чеботари, и кожевники, и плотники, и кровельщики, и цѣлый сбродъ знахарокъ».

Въ 1841 году была сдѣлана попытка признать зубоврачебное искусство отраслью хирургіи; начались переговоры съ Королевской коллегіей хирурговъ для проведенія распоряженія, чтобы никто не имѣлъ права практиковать, какъ дантистъ, безъ экзамена, производимаго однимъ или нѣсколькими членами этой корпораціи. Эти переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, хотя предложеніе поддерживало правительство, въ лицѣ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Джемса Грегэма. Вторая и болѣе удачная попытка была сдѣлана въ 1855 году; въ слѣдующемъ году коллегіи напомнили объ этомъ дѣлѣ и было основано одонтологическое общество, начавшее издавать «Британскій журналъ зубоврачеванія». Около того же времени была учреждена коллегія англійскихъ дантистовъ. Это была независимая организація и учредители хотѣли, чтобы дантисты были совершенно отдѣлены отъ Королевской коллегіи хирурговъ; учрежденіе начало экзаменовать дантистовъ и выдавать имъ разрѣшенія на практику. Коллегія дантистовъ просуществовала семь лѣтъ и въ 1863 году соединилась съ Одонтологическимъ обществомъ. Во всякомъ случаѣ она не существуетъ, какъ учрежденіе и ея мѣсто заняла Королевская коллегія хирурговъ. Одонтологическое общество, членами котораго состоятъ дантисты, преслѣдуетъ чисто научныя цѣли. Дантисты постепенно начали получать надлежащее спеціальное обученіе и подвергаются экзаменамъ; въ 1858 году была учреждена лондонская зубная лѣчебница, а въ 1860 году Королевская коллегія хирурговъ начала производить экзамены дантистамъ. Сначала курсъ зубоврачеванія былъ не обязательнымъ и сталъ обязательнымъ только съ 1878 года, когда спеціальный парламентскій актъ призналъ дантистовъ членами медицинской профессіи. Онъ установилъ веденіе списка всѣхъ, имѣющихъ право практики и воспретилъ лицамъ, неимѣющимъ разрѣшенія, именоваться дантистами. Въ 1860 г. основана Британская Ассоціація дантистовъ Соединенныхъ королевствъ; цѣль ея—развитіе науки зубоврачеванія и родственныхъ ей наукъ и поддержаніе чести и интересовъ профессіи.

Сидѣлки.

Значительное улучшеніе низшаго больничнаго персонала, занятаго ухаживаніемъ за больными, составляетъ одинъ изъ важныхъ фактовъ въ современной исторіи медицины. Эти улучшенія начались во время

крымской войны, съ цѣлями смягченія ужасовъ войны и съ тѣхъ поръ профессіональная дѣятельность сидѣлокъ быстро развивается. Сначала сидѣлки были только въ военныхъ госпиталяхъ, а потомъ и въ гражданскихъ и больницы сдѣлались школами, изъ которыхъ частныя лица, даже небогатые люди, могутъ получать услуги способныхъ, иногда имѣющихъ хорошее образованіе и почтенное общественное положенiе женщинъ, исполняющихъ различныя обязанности по уходу за больными.

Медицинскіе журналы.

Въ медицинской профессіи также, какъ и въ политикѣ, нравы становятся болѣе мягкими и культурными. Врачи обыкновенно относились чрезмѣрно враждебно не только другъ къ другу, но и къ тѣмъ изъ своей среды, которые пытались сообщать свои знанія другимъ. Въ началѣ столѣтія обученіе медицинѣ было почти исключительно устнымъ и медицинскіе журналы были очень рѣдки и плохи. Коллегія врачей, провинціальное медицинское общество и немногія другія общества пытались распространять медицинскія знанія посредствомъ печатанія своихъ «Трудовъ» (Transactions); еще въ 1781 году общество врачей, случайно сошедшихся поговорить о медицинѣ, рѣшило издавать ежемѣсячный журналъ, въ которомъ были бы отчеты о новыхъ медицинскихъ книгахъ и разныхъ физическихъ изслѣдованіяхъ, а также и оригинальныя статьи. Такое періодическое изданіе и выходило четыре раза въ годъ до 1790 года подъ названіемъ «Лондонскій медицинскій журналъ». Въ воскресенье 5 октября 1823 года Томасъ Ваклей выпустилъ первый нумеръ «Ланцета» и это было началомъ новой эры въ медицинской журналистикѣ. Въ первое время существованія «Ланцета» онъ былъ не особенно почтеннымъ журналомъ. Правда, ему пришлось бороться съ многими злоупотребленіями, потому что большіе госпитали были настоящими гнилыми мѣстечками. Врачей назначали изъ учениковъ, платившихъ медикамъ и хирургамъ госпиталя взятки въ пятьсотъ и въ тысячу фунтовъ по молчаливому договору, чтобы ихъ назначили на первую открывшуюся вакансію; тѣмъ не менѣе средства, употребляемыя «Ланцетомъ» для устраненія такихъ злоупотребленій, были недостойными. Личныя нападки, прозвища и грубая ругань были столь частыми, что отъ журнала отвернулись даже тѣ изъ врачей, которые были настолько просвѣщены, что понимали всю важность этого новаго способа распространенія знаній. Тогда снова появились выходящіе четыре раза въ годъ журналы; но всѣ они, за единственнымъ исключеніемъ, теперь прекратили свое существованіе. Еженедѣльные журналы выдержали и постепенно приняли ихъ теперешнее, весьма почтенное научное направленіе. Появилось также не мало и ежемѣсячныхъ журналовъ, такъ какъ стремленіе къ спеціализаціи, бывшее слѣдствіемъ развитія медицины, все болѣе и болѣе увеличивалось.

Этимъ мы и заканчиваемъ нашу исторію медицины въ Англіи. Въ

рядахъ медицинской профессіи въ настоящее время, какъ и всегда бывало, есть люди съ большими научными знаніями, посвящающіе свою жизнь помощи людямъ безъ различія ихъ вѣрованій и національности; есть эмпирики, пренебрегающіе и дискредитирующіе науку; есть дѣльцы, считающіе свою профессію болѣе или менѣе выгоднымъ занятіемъ; есть и шарлатаны, дѣлающіе изъ медицины средство эксплуатированія страха и довѣрчивости больныхъ. Но по мѣрѣ распространенія знаній число шарлатановъ уменьшается, хотя по мѣрѣ увеличенія конкурренціи число дѣльцовъ увеличивается. Образованіе имѣетъ тенденцію уничтожить или помѣшать развитію простыхъ эмпириковъ, а число научно образованныхъ медиковъ увеличивается съ каждымъ днемъ, хотя лучшіе изъ нихъ слишкомъ часто склонны предаваться изученію чистой науки.

Машиностроительное дѣло.

Джонса.

Въ дѣйствительной жизни теорія и практика обыкновенно идутъ параллельно; одна изъ нихъ рѣдко опережаетъ другую и ни одна изъ нихъ не можетъ расширять свои границы, не вторгаясь въ территорію другой; ихъ соотношеніе прекрасно иллюстрируется исторіей машиностроительнаго дѣла. О примѣненіяхъ электричества будетъ сказано дальше, а здѣсь мы будемъ говорить о причинахъ и общемъ развитіи практической механики.

Машиностроительное дѣло не есть только одна изъ отраслей механики. Оно есть примѣненіе принциповъ механики къ устройству машинъ для превращенія энергіи или машинъ для ея передачи. При примѣненіи электричества, теплоты, силы воды или какого либо иного источника энергіи, для осуществленія нашихъ цѣлей необходимо знаніе принциповъ механики.

Сохраненіе энергіи.

Развитіе машиностроительнаго дѣла нужно изучать въ связи съ развитіемъ нашихъ знаній въ области наукъ физическихъ. Примѣромъ этого можетъ служить исторія признанія принципа сохраненія энергіи. Это признаніе было постепеннымъ. Въ началѣ столѣтія нѣкоторые изъ выдающихся физиковъ признали, что исчезновеніе энергіи въ одной ея формѣ всегда одновременно съ появленіемъ ея въ другой. Румфордъ формулировалъ это положеніе по отношенію къ теплотѣ, какъ одной изъ формъ энергіи. Дэви поддержалъ это положеніе и удачно опровергъ общепринятую въ то время теорію тепло-

ты. Позже Джуль, Гельмгольцъ и лордъ Кельвинъ разработали динамическую теорію теплоты настолько, что послѣдующіе опыты должны были неизбѣжно подтверждать ее. Энергія, накопленная въ углѣ, при процессѣ сгоранія превращается въ энергію теплоты и съ нѣкоторыми потерями передается пару. Устраиваются извѣстныя машины для превращенія извѣстной части тепловой энергіи пара въ движеніе. Никакими изобрѣтеніями нельзя достичь энергіи движенія больше той, какая доставляется углемъ и потому механики, ясно понявъ этотъ принципъ, оставили всякіе планы рѣшенія вопроса о вѣчномъ движеніи. Потому же физикъ разсматриваетъ паровыя машины или машины, въ которыхъ примѣнены другіе источники силы, съ точки зрѣнія ихъ физической дѣятельности. Вопросъ ставится имъ такимъ образомъ: машинамъ доставляется столько то энергіи въ одной ея формѣ—какой процентъ даетъ она въ другой желательной формѣ и какія могутъ быть произведены въ ней усовершенствованія? При употребленіи различнаго рода двигателей механикъ долженъ имѣть въ виду тоже механическую дѣятельность. Онъ стремится къ устраненію тренія рабочихъ частей машины, онъ употребляетъ способы устройства, дающіе наибольшую силу при наименьшемъ вѣсѣ всей машины и по возможности одинаковую крѣпость каждой изъ ея частей, замѣнить которыя не легко, и большую доступность тѣмъ, которыя подлежатъ частому осмотру или частому возобновленію. Въ отдѣльныхъ случаяхъ то или другое изъ этихъ соображеній получаетъ особую важность, остальными часто можно пренебрегать.

Максимальный предѣлъ дѣйствія.

Сади Карно въ 1824 году указалъ, что дѣятельность всякой тепловой машины имѣетъ максимальную границу, опредѣляемую высотой температуры, которую можно употребить при существующихъ матеріалахъ, изъ которыхъ дѣлается машина. Такимъ образомъ изъ двухъ, въ другихъ отношеніяхъ подобныхъ машинъ, работающихъ при одинаковой температурѣ пара полнаго давленія, лучше та, которая можетъ работать при низшей температурѣ выработаннаго пара, такъ какъ она утилизируетъ большій процентъ сообщенной ей энергіи. Точно также и повышеніе температуры, при которой достигается высшее давленіе, сопровождается повышеніемъ пригодности машины въ смыслѣ ея дѣятельности.

Это и составляетъ основную причину, почему машиностроители стремятся къ полученію пара при очень высокой температурѣ съ медленнымъ и продолжительнымъ расширеніемъ въ цилиндрахъ низкаго давленія и это стремленіе ограничивается только соображеніями о пространствѣ, занимаемомъ машиной, лишающими возможности извлечь изъ пара еще остающуюся въ немъ энергію. Первыми машинами двойного расширенія были стаціонарныя; теперь обыкновенны

машины тройного и четвертного расширенія, которыми съ большимъ успѣхомъ пользуются на морскихъ пароходахъ.

При этомъ появляется другой чрезвычайно важный вопросъ — а именно вопросъ о крѣпости котла, цилиндровъ и другихъ вспомогательныхъ частей машинъ, могущихъ выдерживать громадное давленіе пара при такой высокой температурѣ. Если бы не усовершенствованія въ строительныхъ матеріалахъ — т. е. въ желѣзѣ и стали, — было бы невозможно строить достаточно крѣпкихъ и прочныхъ машинъ, работающихъ при температурѣ въ 180 градусовъ Цельсія. Этотъ вопросъ о крѣпости частей былъ прямо поставленъ сравнительно недавно. Котлы паровыхъ машинъ только постепенно получили ихъ теперешнюю форму. Параллельно развились и способы ускоренія полученія пара, такъ что между старымъ котломъ стаціонарныхъ машинъ и котломъ современнаго локомотива имѣется цѣлый рядъ промежуточныхъ звеньевъ.

Котлы паровыхъ машинъ.

До 1885 года паровые котлы дѣлались почти исключительно изъ ковкаго листового желѣза и склепывались ручнымъ трудомъ. Потомъ входятъ въ употребленіе котельные листы изъ мягкой стали, очень прочнаго матеріала при незначительной ширинѣ листовъ. Тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ невозможно добиться полной однородности листовъ. При всякихъ серьезныхъ работахъ примѣняются правила, издаваемыя комитетомъ торговли, объ освидѣтельствованіи образчиковъ листовъ. Старое ручное склепываніе лучше всякаго современнаго машиннаго, но гораздо медленнѣе. Теперь при большихъ работахъ къ ручному склепыванію прибѣгаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда машинное невозможно или когда требуется особая прочность. Точно также и старый способъ сверленья дыръ для склепокъ менѣе вредитъ котельнымъ листамъ, чѣмъ теперь употребляемый гидравлическій пробойникъ. Обыкновенно теперь такимъ пробойникомъ (punch) пробиваютъ дыру въ листѣ, потомъ разсверливаютъ ее сверломъ, чтобы дать ей нѣсколько большій діаметръ; по большей части этимъ достигается то, что листъ не портится.

Безъ подпорокъ (стоекъ) какого-либо рода цилиндрическій котелъ менѣе крѣпокъ у концевъ. Искривленнная его поверхность не требуетъ скрѣповъ, потому что котельные листы дѣлаются толщины достаточной, чтобы противостоять давленію—которое при этомъ не имѣетъ тенденціи смѣщать листы. Мысль объ укрѣпленіи концовъ котла—причемъ котелъ дѣлаютъ сильнѣе посредствомъ употребленія системы множества небольшихъ дымовыхъ трубъ—принадлежитъ Сегюину во Франціи и Буту въ Англіи. Эту мысль принялъ и Джорджъ Стефенсонъ и примѣнилъ ее къ своему локомотиву «Ракета», успѣхъ котораго на состязаніи въ Ренгиллѣ былъ отчасти причиной того, что котлы съ многими трубами названы его именемъ, тогда какъ онъ только быстро оцѣнилъ значеніе такихъ котловъ. Подобный

котелъ, иногда съ двумя стами мѣдными трубами, идущими отъ одного конца до другого, благодаря имъ имѣетъ громадную крѣпость и термически наиболѣе пригоденъ вслѣдствіе увеличенія поверхности нагрѣванія и уменьшенія толщины котельныхъ листовъ. Эта идея пропусканія дымовыхъ трубъ чрезъ котелъ не новая, но для замѣны одной большой трубы многими мелкими было необходимо пониманіе основныхъ принциповъ примѣненія теплоты. Трубы можно дѣлать изъ гораздо болѣе тонкаго матеріала, чѣмъ одну большую трубу, ихъ легче чистить и легче возобновлять въ случаѣ порчи.

Подумайте, какое небольшое пространство занимаютъ такъ называемые корнваллиские и ланкаширскіе котлы. У нихъ одна или двѣ трубы, проходящія изъ конца въ конецъ, и печь представляетъ, собственно говоря, расширеніе у одного конца трубы. Такія большія трубы, подвергаясь большему давленію содержимаго котла въ томъ случаѣ, когда какая либо часть отъ постепеннаго сжиганія становится тонкой, часто внезапно лопаются. А вмѣстѣ съ тѣмъ нежелательно дѣлать ихъ изъ толстыхъ металлическихъ листовъ, потому что тогда нужно болѣе топлива, такъ какъ онѣ представляютъ худшіе проводники теплоты. Введеніе въ употребленіе галоловейскихъ трубокъ въ 1867 году, идущихъ поперегъ дымовыхъ трубъ, и по которымъ свободно движется кипящая вода, достигаетъ двойной цѣли, предохраняя отъ взрывовъ и усиливая способность къ нагрѣванію.

Въ послѣдніе годы употребляютъ другой способъ произведенія пара при высокомъ давленіи; здѣсь будетъ умѣстнымъ разъяснить принципы, на которыхъ основывается этотъ способъ, хотя было бы не совсѣмъ умѣстно обсуждать вопросъ въ его подробностяхъ. Изъ двухъ мѣдныхъ трубокъ съ одинаковой толщиной стѣнокъ, но у первой изъ которыхъ діаметръ равняется половинѣ діаметра второй, первая выдерживаетъ давленіе внутренней жидкости вдвое большее, чѣмъ вторая. Выводъ, что дальнѣйшее уменьшеніе діаметра будетъ сопровождаться соотвѣтствующимъ увеличеніемъ крѣпости, будетъ правильнымъ; такъ какъ меньшая трубка обладаетъ той же крѣпостью при сопротивленіи давленію, то ее можно дѣлать соотвѣтственно меньшей толщины. Если двѣ трубки различныхъ діаметровъ окружены печными газами и одинаково крѣпки, то содержимое меньшей трубки нагрѣвается быстрѣе вслѣдствіе ея относительно меньшей толщины. Или съ другой стороны, если стѣнки ихъ одинаковой толщины, то меньшая будетъ безопаснѣе при проходѣ по ней пара при высокомъ давленіи. Правда, что меньшая трубка имѣетъ меньшую вмѣстимость, но этотъ недостатокъ вознаграждается безъ потери вышеуказанныхъ преимуществъ употребленіемъ болѣе длинныхъ трубокъ.

Разсматривая какъ съ точки зрѣнія крѣпости, такъ и съ точки зрѣнія

способности къ нагрѣванію, генераторъ пара т. е. паровой котелъ, построенный по трубчатой системѣ съ небольшимъ внутреннимъ пространствомъ, несомнѣнно имѣетъ большія преимущества. Такой трубчатый котелъ, нагрѣваемый непрерывно опредѣленнымъ количествомъ доставляемаго ему топлива, можетъ быть употребленъ для полученія высокихъ температуръ пара и такимъ образомъ онъ приближается къ тому идеалу тепловой машины, о которомъ мы говорили въ началѣ нашего параграфа. Вѣроятно, что при его помощи скоро будетъ разрѣшена и задача объ устройствѣ летательнаго снаряда. При постройкѣ локомотивовъ необходимо принимать въ соображеніе экономію силы по отношенію къ вѣсу машины. Старая стаціонарная машина Уатта съ корнваллискимъ или ланкаширскимъ обложеннымъ кирпичемъ котломъ была пригоднѣе по отношенію къ вѣсу топлива на одну лошадиную силу въ часъ, чѣмъ современный локомотивъ; но для строителя локомотивовъ она была совершенно безполезна. Онъ былъ связанъ необходимостью чрезвычайно быстраго произведенія пара посредствомъ форсированнаго топленія, связанъ и одобренной шириной линіи и ограниченнымъ вѣсомъ машины на футъ длины. Замѣтимъ кстати, что котлы миноносокъ строятся по образцу котловъ локомотивовъ. Въ началѣ исторіи желѣзнодорожнаго дѣла въ Англіи такъ называемая «битва колей», (т. е. различная ширина линіи) доказала теорію опытомъ, произведеннымъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Вопросы о первоначальныхъ затратахъ на проложеніе пути, объ устойчивости и колебаніяхъ машины, о дѣйствіи давленія вѣтра на увеличенный фронтъ локомотива, о уравновѣшеніи его частей, о большемъ удобствѣ пассажировъ при болѣе быстромъ движеніи—были подвергнуты изслѣдованію и результатомъ этого изслѣдованія было принятіе обычной ширины колеи въ 4 фута 8 дюймовъ. Послѣдняя ширококолейная система на Большой Западной желѣзной дорогѣ была уничтожена черезъ два года и теперь по всей Англіи существуетъ однообразная ширина колей, за исключеніемъ линіи съ особенно крутыми подъемами и съ рѣзкими поворотами.

Самымъ рѣшительнымъ прогрессомъ въ постройкѣ локомотивовъ было примѣненіе Веббомъ въ 1886 году машинъ двойного расширенія къ желѣзнодорожнымъ локомотивамъ на Лондонской Сѣверозападной дорогѣ. Паръ изъ цилиндровъ высокаго давленія переходитъ въ большій цилиндръ низкаго давленія, помѣщенный подъ первымъ, и тамъ снова расширяется, дѣйствуя на пистонъ. Машина нѣсколько болѣе тяжела по сравненію съ обыкновенной и центръ ея тяжести лежитъ выше; задача помѣщенія механизма въ меньшемъ пространствѣ, остающемся свободнымъ подъ котломъ, не вредя устойчивости локомотива, разрѣшена удовлетворительно; топлива же сберегается 15 или 20 процентовъ.

Машины внутренняго сжиганія.

Въ машинахъ внутренняго сжиганія работающее вещество нагрѣвается самосжиганіемъ въ моторномъ цилиндрѣ, поэтому печь не нужна. Пригодность машины выше по сравненію съ паровой, главнымъ образомъ вслѣдствіе полученія высшей температуры. Извѣстныя машины этого типа—это газовыя и керосинныя. Первой машиной этаго рода была изобрѣтенная Стритомъ въ 1794 году. Она работала сжиганіемъ терпентина и нефти. Въ 1823 году Броунъ началъ употреблять пожарную кишку для охлажденія цилиндра для предохраненія его отъ быстрой порчи отъ жара. Машина Ленуара 1860 года была уже значительнымъ усовершенствованіемъ. Въ 1863 году Отто построилъ очень выгодную, но черезъ чуръ шумную и съ точки зрѣнія механики неудовлетворительную машину, которую и замѣнилъ въ 1876 году извѣстной машиной «Otto Silent», сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ сильнымъ конкурентомъ паровыхъ машинъ. Въ ней употребляется обыкновенный газъ съ примѣсью воздуха, необходимаго для полнаго сгоранія. При полной работѣ соединеніе смѣси происходитъ при каждыхъ двухъ поворотахъ махового колеса. Газъ достигаетъ температуры 1600 градусовъ Цельсія, а давленіе больше ста фунтовъ на квадратный дюймъ. Въ часъ на лошадиную силу машина требуетъ только 24 кубическихъ фута обыкновеннаго газа. При употребленіи особаго дешеваго газа—газа Даусона—на лошадиную силу въ часъ требуется только 1,3 фунта угля. Въ большихъ машинахъ на морскихъ пароходахъ, гдѣ особенно важна экономія въ топливѣ, употребленіе 1,5 фунта угля въ часъ на лошадиную силу уже считается удовлетворительнымъ. Небольшія же паровыя машины никогда не бываютъ такъ экономны.

Инженерное дѣло.

Значительная доля прогресса въ инженерномъ искусствѣ (въ постройкѣ мостовъ, проведеніи каналовъ и т. п.) обусловливалась улучшеніемъ строительныхъ матеріаловъ, сравнительной легкостью перевозки тажестей, примѣненіемъ особыхъ орудій и машинъ, позволяющихъ обойтись меньшимъ количествомъ ручнаго труда. При всѣхъ родахъ работъ строители руководились примѣромъ своихъ предшественниковъ и очень часто ихъ планы представляли простыя копіи съ прежнихъ, выдержавшихъ испытаніе опыта и обычая. Постройками, создающими эпоху въ исторіи инженернаго искусства, можно считать только такія, которыя были примѣненіемъ въ широкихъ размѣрахъ какихъ либо спеціальныхъ принциповъ этого искусства. Инженерамъ тоннеля Кильсби на Сѣверозападной дорогѣ, построеннаго въ 1833 году, было не у кого заимствовать ихъ планы; ни какой висячій мостъ не могъ послужить моделью Тельфорду, когда онъ строилъ мостъ чрезъ проливъ Менай (Menai Straits); не было образцовъ и такого моста, какъ трубчатый мостъ Британія (1850) Роберта Стефенсона, за исключеніемъ развѣ его небольшого моста чрезъ рѣку Конвей. Каменная плотина была въ Англіи по-

вость, когда для Ливерпульскаго водопровода построили резервуаръ въ Вайрнуэѣ. Мостъ на Фортѣ былъ единственнымъ представителемъ постройки свайной системы (cantilever system), когда Фоулеръ и Бакеръ окончили его въ 1890 году. «Башенный мостъ» чрезъ Темзу и теперь остается величайшимъ изъ перевѣсныхъ (bascule) или разводныхъ мостовъ во всемъ мірѣ.

Въ Англіи тоннелей строили меньше, чѣмъ гдѣ либо, по той простой причинѣ, что здѣсь мало приходится преодолѣвать препятствій, происходящихъ отъ сильныхъ неровностей поверхности. Но промышленость и торговля часто требовали прямыхъ дорогъ тамъ, гдѣ обходныя значительно уменьшали выгодность предпріятій. Главными трудностями, которыя приходилось преодолѣвать, были твердыя скалы или подземные источники и движущіеся пески. Съ первыми давно уже расправлялись посредствомъ взрывовъ ихъ порохомъ. Теперь наиболѣе часто употребляютъ въ качествѣ взрывчатыхъ веществъ простой порохъ, нитроглицеринъ и хлопчатобумажный порохъ. Нитроглицеринъ въ формѣ динамита сильно дѣйствующее и безопасное средство. Буренье для зарядовъ производится бурильными машинами, прототипомъ которыхъ была машина, употребляемая Соммелье при прорытіи тоннеля въ Монъ-Сенисѣ. Типъ ромбоидальнаго сверла, у котораго конецъ усаженъ рядомъ черныхъ алмазовъ, описанъ первый разъ на собраніи Британской Ассоціаціи въ 1846 году. Тоннели.

Главнымъ рискомъ при подобныхъ работахъ бываетъ затопленіе ихъ водой. Тоннель въ Кильсби прорѣзывалъ пески и было необходимо постоянно выкачивать около двухъ тысячъ галоновъ въ минуту, чтобы предупредить затопленіе тоннеля. За работу взялись Стефенсоны и потребовались вся ихъ предпреимчивость и знаніе инженернаго искусства, чтобы сдѣлать стѣны тоннеля непроницаемыми. При постройкѣ тоннеля подъ рѣкой Северномъ близь Чепстоу длиной въ четыре съ половиной мили наткнулись на большой подземный источникъ и было необходимо поставить постоянныя машины для выкачиванія воды. Работы при прорытіи этого тоннеля были изъ самыхъ рискованныхъ и дорогихъ въ этомъ родѣ.

Современные инженеры находятъ необходимымъ при своихъ сооруженіяхъ заботиться и о красотѣ. Даже вертикальная машина большой скорости подвергается насмѣшкамъ, если она похожа на кофейникъ, напр., при постройкѣ же мостовъ положительно необходимо считаться съ эстетическими вкусами публики. Робертъ Стефенсонъ понималъ, что форма ящика изъ брусьевъ (box—girder) будетъ очень прочной, но онъ не долженъ былъ строить безобразный, хотя и очень прочный трубчатый мостъ чрезъ протокъ Менай (Menai Straits), хотя въ его оправданіе слѣдуетъ сказать, что его первоначальный планъ крытаго моста (cantaliver bridge) не былъ принятъ. Мосты.

Трубчатый мостъ (tubular bridge) представляетъ первую попытку употреблять исключительно чугунъ для большихъ пролетовъ (Spans). Стефенсонъ и Гаррисонъ въ 1849 году закончили высокій мостъ (high—level bridge) у Ньюкэстля на Тайнѣ, съ его кирпичными столбами, арками изъ литого желѣза и чугунными связями—этотъ мостъ есть звено, соединяющее старый типъ изъ литого желѣза и новый изъ чугуна. Меньшій трубчатый чугунный мостъ чрезъ рѣку Конвей въ 400 футовъ въ пролетѣ былъ открытъ для движенія въ 1848 году и въ это же время строился и большой мостъ. У него два большіе центральные пролета въ 460 футовъ и два боковыхъ пролета въ 230 футовъ, на высотѣ ста футовъ выше уровня воды. У него двѣ отдѣльныя рядомъ лежащія чугунныя трубы, по 1610 футовъ каждая, покоящіяся на трехъ кирпичныхъ башняхъ и на конечныхъ устояхъ, такъ что образуются необходимые пролеты. Трубы въ разрѣзѣ прямоугольныя; верхнія и нижнія бревна (booms) целлюлярныя; все сооруженіе состоитъ изъ склепанныхъ чугунныхъ листовъ, и лежитъ на центральной башнѣ, на валахъ боковыхъ башенъ и на конечныхъ подставкахъ. Мостъ Викторія чрезъ рѣку св. Лаврентія въ Монреалѣ, оконченный въ 1859 году, построенъ совершенно по такому же плану.

Полотно (webbing), соединяющее верхнія и нижнія стороны (фланги) брусьевъ моста (flanges of girder) не должно быть необходимо изъ листового желѣза, какъ у моста Торксей въ Линкольнширѣ, построеннаго въ 1850 году. Оно можетъ быть и въ формѣ рѣшетки (lattice form); такой типъ постройки былъ испробованъ Джономъ Макъ-Нейллемъ еще въ 1843 году при небольшомъ пролетѣ въ восемьдесятъ четыре фута близь Дублина. Теперь такой типъ мостовъ очень обыкновенный, благодаря его крѣпости, чистотѣ и простотѣ сооруженія. Хорошимъ примѣромъ моста такого типа былъ желѣзнодорожный мостъ Чарингъ Кроссъ въ Лондонѣ. Окончаніе моста чрезъ Фортъ въ 1889 году было большимъ прогрессомъ въ исторіи рѣшетчатыхъ мостовъ (girder bridge), такъ какъ у него при большихъ пролетахъ употреблены брусья (cantilevers) и по его образцу были построены мосты въ различныхъ частяхъ земного шара. Эти брусья состоятъ изъ двухъ громадныхъ стальныхъ костылей (brackets), поставленныхъ задами одинъ къ другому, составляющихъ вмѣстѣ перекладину (beam или latice) въ 1700 футовъ длины, и суживающихся начиная съ средины, гдѣ все сооруженіе покоится на солидной подставкѣ. Это такъ называемый двойной брусъ (double cantilever). Обѣ его части кладутся одновременно и взаимно уровновѣшиваются. На разстояніи 1700 футовъ находится другой подобный же брусъ, небольшое пространство между ихъ концами мостится обыкновеннымъ способомъ рѣшеткой. Фортскій мостъ конусообразный, т. е. онъ шире у быковъ и уже въ центрѣ каждаго изъ большихъ пролетовъ.

Это сдѣлано главнымъ образомъ для успѣшнаго противодѣйствія боковому давленію вѣтра, такъ какъ помнили о печальной катастрофѣ съ старымъ мостомъ на Тэѣ, снесеннымъ бурей въ декабрѣ 1879 года.

Постройка быковъ на глубинѣ въ то время была единственной въ этомъ родѣ и представляетъ лучшій примѣръ исторіи развитія искусства инженеровъ. Пустые чугунные кессоны или цилиндры, семидесяти футовъ въ діаметрѣ, опускались до скалистаго дна на 72 фута ниже уровня воды. Скалу срѣзывали для установки въ ней кессона посредствомъ операцій, производимыхъ въ камерѣ при основаніи кессона, въ которую накачивали сжатаго воздуха по 33 фунта на квадратный дюймъ, чтобы стѣнки выдерживали давленіе воды. При илистомъ днѣ тяжесть кессона заставляла его погружаться до твердой глины Кессонъ и камеру минеровъ всегда наполняли цементомъ, такъ что послѣ установки кессона онъ представлялъ прочный каменный столбъ семидесяти футовъ въ діаметрѣ.

Главное усовершенствованіе при постройкѣ висячихъ мостовъ состояло въ приданіи имъ большей устойчивости посредствомъ какой либо формы рѣшетокъ. Типъ такого моста можно соединять съ другими, какъ, напр., у Башеннаго моста, у котораго боковые пролеты на половину висячіе, а центральный пролетъ рѣшетчатый и имѣетъ низшій подъемный мостъ. Мостъ въ Тельфордѣ чрезъ Менай-Стритсъ и теперь представляетъ лучшій образецъ простого типа. Онъ былъ открытъ въ 1825 году, пролетъ его въ 579 футовъ; онъ на сто футахъ выше воднаго уровня.

Каналы и водопроводы.

Развитіе желѣзнодорожнаго дѣла повело къ уменьшенію движенія по каналамъ. Но весьма возможно, что недалеко то время, когда мы поймемъ, что будетъ выгодно снова вернуться къ этимъ путямъ сообщенія. Единственной крупной работой этого рода въ нашемъ вѣкѣ было проведеніе большого канала, соединяющаго Манчестеръ съ устьемъ Мерсея. Онъ 35 миль длины, 26 футовъ глубины, а ширины въ низу 120 футовъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ колѣнъ, отдѣленныхъ одно отъ другихъ тремя шлюзами. Пароходы проходятъ все разстояніе въ восемь часовъ, включая и всѣ остановки у шлюзовъ.

По отношенію къ водопроводамъ увеличивающаяся заботливость объ общественномъ здравіи и интересъ къ вопросу о муниципализаціи водопроводовъ заставили обратить вниманіе на количество доставляемой воды и на ея чистоту въ большихъ городахъ; были произведены крупныя водопроводныя работы въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Бирмингамѣ и Лондонѣ. Ливерпулъ получаетъ воду изъ рѣки Вайрнуэй въ Монтгомеритирѣ. Манчестерскій водопроводъ въ Тирльмерѣ, въ Озерномъ округѣ, тоже законченъ. Бирмингамъ будетъ получать воду изъ южнаго Валлиса, а Лондонъ еще не рѣшилъ вопроса о водоснабженіи. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ водоснабженіе въ Лондонѣ находится въ рукахъ восьми частныхъ компаній. Теперь

предлагаютъ получать воду чрезъ акведуктъ изъ возвышенной долины въ среднемъ Валлисѣ.

Главная трудность всегда состояла въ устройствѣ запаснаго резервуара близъ источника водоснабженія, хотя большую важность имѣютъ и выборъ пути водопровода и постройка легкихъ уступовъ и скатовъ на этомъ пути. Ливерпульскій водопроводъ главнымъ образомъ и интересенъ постройкой каменной плотины чрезъ долину Вайрнуэй на ложѣ твердой скалы, такъ что образовался громадный бассейнъ для храненія воды. Это цѣлое озеро въ пять миль длины и около трехъ четвертей мили ширины. Плотина 1200 футовъ длины, 100 футовъ надъ уровнемъ земли и 60 футовъ ширины при основаніи. По ней идетъ дорога, устроенная на 33 аркахъ, дающихъ сооруженію изящный видъ. Акведукъ до Ливерпуля 67 миль длины; а отъ Тирльмера до Манчестера даже 96 миль.

Примѣненія электричества.

Родса.

Телеграфъ.

Мысль объ устройствѣ электрическаго телеграфа появилась еще въ восемнадцатомъ столѣтіи. Въ 1774 году Лессажъ устроилъ телеграфъ, состоящій изъ двадцати четырехъ проволокъ съ смоляными шариками на концахъ. Въ 1816 году Рональдсъ упростилъ этотъ телеграфъ, употребляя только одну проволоку; въ 1828 году Дайеръ (Dyar) изъ Нью-Іорка изобрѣлъ способъ записыванія депеши. При всѣхъ этихъ попыткахъ пользовались электричествомъ, производимымъ треніемъ, и ни одна изъ попытокъ не имѣла успѣха. Послѣ открытія электрическихъ токовъ Вольтой снова появилась мысль о передачѣ извѣстій посредствомъ электричества. Сдѣланы были попытки примѣненія открытія Дэви, что электрическій токъ разлагаетъ химическія вещества. Но надѣяться на практическое осуществленіе мысли о телеграфѣ стало возможнымъ только тогда, когда Ӧрстедъ открылъ, что подвѣшанная игла компаса отклоняется отъ дѣйствія электрическаго тока.

Амперъ, такъ много сдѣлавшій для теоріи электромагнетизма, первый указалъ на возможность примѣненія опыта Ӧрстеда къ телеграфу. Онъ полагалъ, что нужно имѣть нѣсколько проволокъ, по которымъ идутъ токи и на каждый изъ токовъ должны быть по двѣ магнитныхъ стрѣлки—одна въ началѣ телеграфной линіи, а другая въ ея концѣ. Оказалось, однако, что при длинной телеграфной линіи

способность тока отклонять электромагнитную стрѣлку настолько уменьшается, что пришлось на время оставить мысль объ устройствѣ электрическаго телеграфа.

Въ 1832 году Шиллингъ въ Россіи изобрѣлъ телеграфъ съ тридцати шестью стрѣлками. Въ 1833 году нѣмецкіе физики Гауссъ и Веберъ устроили въ Геттингенѣ телеграфную линію въ три мили. Эта линія употреблялась главнымъ образомъ для опытовъ. Практическое же осуществленіе идеи было предоставлено Штейнгейлю, устроившему нѣсколько телеграфныхъ линій, идущихъ изъ Мюнхена. Штейнгейль первый воспользовался землей, какъ проводникомъ обратнаго тока и пользовался только одной проволокой для проведенія тока, соединенной съ землей какъ на станціи отправленіи, такъ и на станціи полученія.

Въ Англіи мысль о телеграфѣ получила практическое осуществленіе благодаря работамъ профессора Королевской коллегіи въ Лондонѣ Уитстона и его компаньона Кука. Они взяли свой первый патентъ въ 1837 году. Уитстонъ завѣдывалъ научной стороной предпріятія, а Кукъ чисто дѣловой. По описанію ихъ системы въ патентѣ у ихъ телеграфа было пять стрѣлокъ и шесть проволокъ, и одна изъ нихъ употреблялась для провода обратныхъ токовъ, идущихъ по остальнымъ пяти. Посредствомъ различныхъ комбинацій пяти стрѣлокъ можно было передавать всѣ буквы и цифры. Но вскорѣ Уитстонъ нашелъ, что пять стрѣлокъ не необходимы, что можно придумать средство передачи буквъ и цифръ и какого угодно количества словъ при помощи одной стрѣлки. Въ 1840 году онъ изобрѣлъ часовой аппаратъ съ буквами на циферблатѣ.

При всѣхъ примѣненіяхъ электричества къ торговлѣ успѣшность предпріятія опредѣляется простотой устройства аппаратовъ и ихъ стоимостью. Эти соображенія заставили Уитстона замѣнить телеграфъ съ пятью стрѣлками другимъ съ двумя или одной стрѣлками. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ еще употребляется его система, аппараты устроиваются съ одной стрѣлкой. Если токъ идетъ въ одномъ направленіи, стрѣлка отклоняется вправо; при измѣненіи направленіи тока посредствомъ надлежащаго ключа, стрѣлка отклоняется влѣво. Буквы алфавита и цифры передаются посредствомъ комбинацій колебаній стрѣлки вправо и влѣво.

Первымъ общественнымъ телеграфомъ въ Англіи былъ устроенный въ 1844 году между Паддингтономъ и Слёфомъ на разстояніи двадцати миль. Проволоки подвѣшены были на столбахъ, по линіи Большой западной желѣзной дороги. Въ Англіи въ теченіи нѣкотораго времени почти исключительно употребляли телеграфъ со стрѣлками. Но въ другихъ странахъ этотъ телеграфъ былъ скоро замѣненъ системой, изобрѣтенной американцемъ Морзомъ и эта система теперь почти вездѣ замѣнила всѣ другія, за исключеніемъ подводныхъ теле-

графовъ, устроиваимыхъ и теперь по прежней системѣ со стрѣлками. Основаніе системы Морза (1838) составляетъ электромагнитъ, устроенный Стёржономъ и усовершенствованный Анри. Удобство его состоитъ въ легкости постояннаго полученія записи депешъ. Ключь или аппаратъ отправленія устроенъ такимъ образомъ, что при одномъ его положеніи токъ въ получающемъ аппаратѣ замыкается, а при другомъ передаются сигналы. Принимающій аппаратъ или индикаторъ состоитъ изъ электромагнита; одинъ конецъ намагниченной проволоки соединенъ съ телеграфной проволокой, а другой съ землей. Когда ключь на станціи отправленія прижимаютъ, токъ, идущій по проволокѣ къ получающей станціи, намагничиваетъ мягкое желѣзо электромагнита, притягивающее «арматуру», прикрѣпленную къ одному концу рычага, отталкиваемаго пружиной назадъ при прекращеніи тока. На другой концѣ рычага находится остріе, дѣлающее знаки на бумажной лентѣ при проходѣ тока. Промежутки между этими знаками обозначаютъ перерывы тока. Часовой аппаратъ, приводимый въ движеніе пружиной, снабженъ парой валиковъ (rolers), протаскивающихъ бумажную полосу подъ перомъ, такъ что на ней получается рядъ значковъ, составляющихъ депешу. Если токъ моментальный, на лентѣ получается точка (dot); если же токъ болѣе продолжителенъ, то на лентѣ получается черточка приблизительно въ три раза длиннѣе точки. Сначала для отмѣтки употребляли карандашъ, но такъ какъ его остріе быстро тупилось, то его замѣнили металлическимъ остріемъ. Этотъ способъ требуетъ силы тока, которой вообще не можетъ дать баттарея. Для этого устроили такъ называемую «смѣну» (relay). Эта смѣна отправляетъ сильный мѣстный токъ чрезъ пріемный аппаратъ, когда на него дѣйствуетъ слабый, идущій по телеграфной линіи, токъ; она состоитъ просто изъ электромагнита съ нѣсколькими оборотами проволоки, такъ что слабый токъ, идущій по линіи, намагничиваетъ его настолько сильно, что онъ притягиваетъ арматуру, которая тогда замыкаетъ мѣстный токъ между баттареей и пріемнымъ аппаратомъ.

Въ телеграфѣ Морза буквы, цифры и знаки передаются комбинированіемъ точекъ и черточекъ. Первая линія по системѣ Морза была проложена въ 1844 году между Вашингтономъ и Балтиморой. Проволоки были зарыты въ землю, но потомъ такое устройство оказалось неудобнымъ и ихъ начали проводить по столбамъ.

Съ 1840 по 1850 годъ развитіе телеграфовъ было очень быстрымъ. Быстрота развитія вызывала необходимость или въ проведеніи новыхъ параллельныхъ линій или въ приспособленіи уже проложенныхъ къ нуждамъ все увеличивающагося общественнаго спроса на телеграфныя сообщенія. Эта необходимость заставила физиковъ изобрѣтать системы сложныхъ телеграфовъ, посредствомъ которыхъ можно было бы передавать одновременно двѣ или болѣе депеши. Въ 1852 году амери-

канецъ Фермеръ устроилъ такой телеграфъ, но онъ былъ неудовлетворителенъ. Употребляемый теперь способъ передачи нѣсколькихъ депешъ одновременно былъ впервые предложенъ Гинтлемъ изъ Вѣны въ 1853 году но только въ 1872 году Стирнсъ изъ Бостона устроилъ удачный двойной телеграфъ. При немъ можно одновременно передавать сигналы на обоихъ концахъ линіи и одновременно получать подаваемыя депеши. Существуетъ два способа двойного телеграфированія: дифференціальный и bridge method. Въ 1874 году американецъ Грей изобрѣлъ сложный телеграфъ для одновременной передачи нѣсколькихъ депешъ. Принципъ его основанъ на синхронизмѣ звуковыхъ колебаній, производимыхъ электрическими токами. Потому эту систему называютъ «гармоническимъ телеграфомъ». Вообще же всѣ эти системы сложнаго телеграфа суть видоизмѣненія системы Морза. Изъ другихъ системъ слѣдуетъ упомянуть о печатающемъ телеграфѣ профессора Гугса и объ автографическихъ телеграфахъ Мейера и Казелли, изобрѣтенныхъ въ 1881 году.

Еще въ 1839 году О'Шаугнесси соединилъ оба берега рѣки Гугли въ Индіи посредствомъ изолированной подводной проволоки. Въ 1840 г. Уитстонъ предлагалъ соединить Дувръ и Кале подводнымъ кабелемъ, но его проектъ былъ осуществленъ только въ 1850 году. Этотъ кабель, передавъ нѣсколько депешъ, оборвался; въ 1851 году проложили новый кабель. Затрудненіе при проложеніи подводнаго телеграфа состояло въ томъ, чтобы защитить проволоку и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо изолировать ее. Изолированіе достигается употребленіемъ гуттаперчи, а прочность кабеля достигается обертываніемъ изолирующей гуттаперчи толстымъ слоемъ просмоленной пеньки, которая прикрывается въ свою очередь гальванизированными желѣзными проволоками. Первый кабель, изолированный посредствомъ гуттаперчи, былъ проложенъ въ 1848 году чрезъ рѣку Гудзонъ между Сити Джерсей и Нью-Іоркомъ. Въ послѣдующіе годы проложили нѣсколько болѣе длинныхъ кабелей и уже въ 1857 году сдѣлали неудачную попытку соединить Европу и Америку атлантическимъ кабелемъ. Въ слѣдующемъ году проложили этотъ кабель, но по нему было передано только около четырехсотъ депешъ и онъ пересталъ дѣйствовать. Другой опытъ былъ сдѣланъ въ 1865 году; для проложенія кабели употребили пароходъ Great Eastarn. Прошли около трехъ четвертей всего разстоянія—но кабель оборвался. Въ слѣдующемъ году удалось проложить новый кабель, и найти, связать и докончить кабель 1865 г.

Вѣсъ атлантическаго кабеля громаденъ; кабель, соединяющій Валенцію съ Америкой, вѣситъ 4300 тоннъ. Обыкновенные телеграфическіе аппараты не достаточно чувствительны для слабыхъ токовъ, передаваемыхъ по длинному подводному кабелю. Вмѣсто обыкновеннаго пріемнаго аппарата употребляютъ зеркальный гальванометръ Томсона. Но этотъ гальванометръ имѣлъ то неудобство, что не оста-

валось слѣдовъ переданной депеши. Для исправленія такого недостатка Томсонъ (лордъ Кельвинъ) изобрѣлъ свои Siphon recorder, отмѣчающій сигналы зеркальнаго гальванометра на бумажной лентѣ кривыми линіями. Ни одинъ ученый не сдѣлалъ столько для практическаго успѣха подводнаго телеграфа, какъ лордъ Кельвинъ.

Телефонъ и микрофонъ.

Мысль передавать звуки посредствомъ электричества появилась еще въ 1837 году, когда американскій физикъ Пэджъ замѣтилъ, что вещества намагниченныя издаютъ звукъ. Деларивъ, Гассіотъ и Марріанъ наблюдали тоже явленіе. Филиппъ Рейсъ первый замѣтилъ, что электрическій токъ приводитъ массу желѣза въ извѣстное состояніе, при которомъ въ ней появляются вибраціи; въ 1860 году онъ изобрѣлъ телефонъ, хотя и несовершенный, но передававшій и слова и музыкальные звуки.

Въ 1876 году Грагамъ Белль, уроженецъ Эдинбурга, изобрѣлъ магнето-электрическій способъ передачи звуковъ. Въ телефонѣ Белля голосъ производитъ электрическіе токи, заставляя діафрагму аппарата вибрировать и дѣйствовать на магнетоэлектрическій индуктивный аппаратъ; эти индуктивные токи дѣйствуютъ на подобный же принимающій аппаратъ и діафрагма этого послѣдняго вибрируетъ также, какъ и діафрагма отправляющаго аппарата. Въ тотъ же день, когда Белль взялъ патентъ на свой телефонъ, американецъ Грей обратился съ просьбой о выдачѣ ему патента на подобный же аппаратъ. Со времени изобрѣтенія Белля многіе изъ физиковъ сдѣлали различныя усовершенствованія въ телефонѣ съ цѣлью усиленія его дѣйствія. Самое важное изъ такихъ усовершенствованій было сдѣлано профессоромъ Гугсомъ, оно было слѣдствіемъ сдѣланнаго имъ въ 1878 году открытія, что при соприкосновеніи двухъ кусковъ угля и при проходѣ электрическаго тока отъ одного изъ нихъ къ другому по оборотамъ проволоки, содержащимъ телефонъ Белля, этотъ послѣдній будетъ передавать самые тихіе звуки, производимые вблизи аппарата. Этотъ изобрѣтенный Гугсомъ инструментъ названъ микрофономъ. Въ настоящее время при всѣхъ телефонахъ устраиваются и микрофоны.

Полученіе токовъ.

Открытый Вольтой въ 1800 году гальваническій элементъ, состоявшій изъ цинковой и мѣдной пластинокъ, опущенныхъ въ растворъ сѣрной кислоты, былъ далеко несовершеннымъ. Послѣ непродолжительной работы сила элемента уменьшалась вслѣдствіе скопленія пузырьковъ газа у пластинокъ. Физики въ теченіи долгаго времени старались устранить этотъ недостатокъ. Въ 1836 году профессоръ Даніель устроилъ баттарею, въ которой было двѣ жидкости. Были изобрѣтены и многія другія постоянныя баттареи при употребленіи различныхъ жидкостей и металловъ.

Въ батареѣ Вольты пузырьки газа, образующіеся на пластинкахъ, не только уменьшали дѣйствующую поверхность пластинокъ, но и

являлись производителями противоположной электромоторной силы, названной электромоторной силой поляризаціи. Въ 1803 году Риттеръ указывалъ, что эта поляризація можетъ быть употребляема для произведенія электрическаго тока. Въ 1843 году Грове устроилъ газовую баттарею для уясненія дѣйствія поляризаціи; въ 1859 году Гастонъ Планте дѣлалъ опыты надъ различными металлами, чтобы узнать, нельзя ли воспользоваться поляризаціей для запаса электрической энергіи. Онъ нашелъ, что пластинка свинца, погруженная въ растворъ сѣрной кислоты, производитъ сильное поляризующее дѣйствіе. Пропуская въ теченіи нѣкотораго времени токъ чрезъ такой элементъ. онъ получалъ въ теченіи значительнаго времени сильные токи. Теперь этимъ открытіемъ широко пользуются для образованія запасовъ электрической энергіи. Такія баттареи называются запасными или вторичными (Storage или secondary cells). По сравненію съ первичными баттареями онѣ развиваютъ и большую электромоторную силу и обладаютъ меньшимъ сопротивленіемъ, такъ что посредствомъ нихъ можно получать очень сильные токи.

Динамо-электрическія машины.

Электричество теперь получается въ большихъ количествахъ посредствомъ «динамо», происхожденіе котораго восходитъ къ опытамъ Фарадея съ дискомъ, вращающимся между полюсами постояннаго магнита формы подковы. Въ 1832 году Пиксій изъ Парижа замѣнилъ мѣдный дискъ электромагнитомъ формы подковы и вращалъ постоянный магнитъ въ противоположномъ направленіи, такъ что въ оборотахъ проволоки электромагнита получались индуктивные токи. При подобномъ устройствѣ индуктивные токи будутъ перемѣнными, т. е. будутъ идти сначала въ одномъ направленіи по проволокѣ, а потомъ въ другомъ. Чтобы токъ сохранялъ тоже направленіе, Пиксій изобрѣлъ «коммутаторъ». Многіе изобрѣтатели произвели различныя усовершенствованія въ этихъ индуктивныхъ машинахъ, но значительный прогрессъ былъ сдѣланъ только Вернеромъ Сименсомъ, изобрѣтшимъ въ 1856 году такъ называемую «арматуру Сименса». Магнетическое поле въ этомъ динамо производится посредствомъ постояннаго магнита. Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Вильде изъ Манчестера, замѣнившимъ постоянное магнитное поле электромагнитомъ, отдѣльно возбуждаемымъ небольшой постоянной магнитной машиной. Мысль о томъ, чтобы пользоваться собственными токами машины для намагниченія ея поля принадлежала сначала Бретту, потомъ Гіорту и наконецъ Варлею, взявшему патентъ на такую машину въ декабрѣ 1866 года. Таже мысль пришла одновременно Уитстону и Сименсу въ началѣ 1867 года. Въ 1870 году Граммъ изъ Парижа усовершенствовалъ способъ устройства арматуры, изобрѣтенный раньше итальянцемъ Пачинотти. Способъ этотъ состоитъ въ оборачиваніи проводниковъ арматуры вокругъ якоря изъ мягкаго желѣза. Теперь и употребляются преимущественно

такой типъ арматуры и такъ называемая «барабанная арматура» (drum—armature). Надъ устройствомъ динамоэлектрическихъ машинъ работали многіе изобрѣтатели и онѣ теперь доведены до крайней степени совершенства. Машина стараго типа съ постояннымъ стальнымъ магнитомъ могла развивать дѣятельность въ 25 или 30 процентовъ, а современные динамо развиваютъ дѣятельность въ 90 процентовъ.

Электрическіе двигатели.

Можетъ быть, наиболѣе интереснымъ и обѣщающимъ быть наиболѣе полезнымъ открытіемъ настоящаго времени было открытіе возможности пользоваться динамоэлектрической машиной, какъ двигателемъ. Фарадей доказалъ, что электрическій токъ можетъ производить вращеніе. Динамо превращаетъ механическую энергію въ энергію электрическаго тока. Если токъ идетъ по арматурѣ находящагося въ покоѣ динамо, онъ заставляетъ его вращаться и производить механическую работу; такимъ образомъ динамо превращается въ двигателя. Тамъ, гдѣ имѣется достаточный запасъ электричества, динамоэлектрическія машины могутъ употребляться какъ двигатели для цѣлей производства.

Электрическое освѣщеніе.

Мы уже говорили выше, что Вольтову другу открылъ Дэви. Но до 1844 года не было сдѣлано ничего для того, чтобы это открытіе вышло изъ экспериментальной стадіи. Въ этомъ году Фуко сдѣлалъ усовершенствованіе Вольтовой дуги, замѣнивъ куски древеснаго угля твердымъ углемъ, получаемымъ въ газовыхъ ретортахъ; а въ послѣдніе годы начали употреблять еще болѣе совершенныя формы этихъ концевъ дуги. Въ 1846 году Стэйтъ изобрѣлъ электрическую лампу; она была однако неудовлетворительна; такъ какъ въ ней не было надлежащихъ приспособленій съ цѣлью удерживать уголки на надлежащемъ разстояніи одинъ отъ другого во время процесса ихъ горѣнія. Тотъ же изобрѣтатель усовершенствовалъ свою лампу въ 1847, а потомъ въ слѣдующемъ, годахъ. Этотъ регулирующій разстояніе углей аппаратъ былъ потомъ усовершенствованъ Фуко въ 1849 году. Такъ какъ трудно построить дуговыя лампы силы меньшей четырехсотъ или пятисотъ свѣчей, то ими пользуются по большей части для освѣщенія большихъ открытыхъ пространствъ или маяковъ. Введеніе электрическаго освѣщенія повело къ развитію устройства динамоэлектрическихъ машинъ. Впервые электричество употребили для освѣщенія маяковъ 8 декабря 1858 года при освѣщеніи электрическими токами маяка на Соутъ-Фореландѣ. Въ 1863 г. электрическое освѣщеніе ввели на маякахъ Ла-Гевъ, гдѣ сила освѣщенія равнялась 475,000 свѣчей и свѣтъ виденъ на разстояніи двадцати семи морскихъ миль.

Электрическое освѣщеніе посредствомъ накаливанія началось въ 1841 году, когда англичанинъ Де Молейнсъ устроилъ лампу, въ которой свѣтъ производился накаливаніемъ платиновой проволоки. Въ

1857 году Де-Шанжи попробовалъ замѣнить платину тонкими кусочками костяного угля, помѣщеннаго въ безвоздушномъ пространствѣ въ стеклянныхъ шарахъ. Уголь оказался болѣе удобнымъ по сравненію съ платиной. Эдисонъ началъ употреблять вмѣсто угля бамбукъ, карбонизированный особымъ способомъ и помѣщенный въ стеклянный шаръ, въ которомъ почти полное безвоздушное пространство. Эти лампы были экспонированы на парижской электрической выставкѣ 1881 года и на выставкѣ въ Хрустальномъ дворцѣ 1882 года. Стало очевиднымъ, что электрическое освѣщеніе можетъ быть устраиваемо, какъ настоящее дѣловое предпріятіе и въ 1882 году парламентъ принялъ актъ «объ облегченіи введенія электрическаго освѣщенія».

Открытіе Дэви о пользованіи электрическимъ токомъ для разложенія химическихъ веществъ и для отложенія металловъ повело къ созданію значительной промышленности гальванопластики и электротипіи. Піонерами этой промышленности въ Англіи были Элькингтоны — большой торговый домъ.

Текстильная промышленность 1851—1885.

Ридделя.

Ко времени большой выставки 1851 года англійская хлопчатобумажная промышленность достигла высшей степени развитія. Тѣмъ не менѣе чувствовался недостатокъ въ тонкой пряжѣ и на выставкѣ явилась машина, устранившая этотъ недостатокъ.

Чесальная машина.

Для тонкой пряжи необходимо выбирать тонкій длинноволокнистый хлопокъ; и до 1851 года прядильщики пользовались матеріаломъ только высшаго сорта, длиннымъ, шелковистымъ и съ особенно ровными волокнами. Введеніе чесальной машины до значительной степени измѣнило это. Машина подбирала волокна, отбрасывала волокна недостаточной длины и укладывала отобранныя параллельно одна другой, что было невозможно при употребленіи обыкновенной карды. Неудивительно, что всѣ главныя фирмы въ хлопчатобумажномъ производствѣ быстро завели новыя машины. Эти машины были изобрѣтены Іосіей Гейльманомъ и, вѣроятно, были видоизмѣненіемъ чесальной машины для шерсти того же изобрѣтателя. Онѣ были выставлены въ Англіи, какъ мы сказали, въ 1851 году и синдикатъ прядильщиковъ немедленно скупилъ право патента для всей Англіи и поручилъ производство машинъ фирмѣ, давно извѣстной производствомъ прядильныхъ машинъ. Говорятъ, что за патентъ синдикатъ заплатилъ изобрѣтателю тридцать тысячъ фунтовъ и несомнѣнно,

что онъ сдѣлалъ выгодное дѣло. Сначала право пользованія машиной было предоставлено только членамъ синдиката, но потомъ, когда они запаслись новыми машинами, ихъ начали продавать и другимъ фирмамъ по очень высокой цѣнѣ. Машина очень сложна и остроумна; теперь благодаря опыту ее значительно упростили и усовершенствовали. Вліяніе этого новаго процесса на производство тонкой хлопчатобумажной пряжи было громадное. Не смотря на большую тонкость и совершенство механизма современной чесальной машины и на соотвѣтствующее улучшеніе получаемыхъ прядей для трощенья (sliver), ческа остается еще необходимой для производства очень тонкихъ нумеровъ пряжи.

Ring Spinning.

Въ прядильныхъ машинахъ съ 1851 по 1885 годъ не было сдѣлано особыхъ усовершенствованій, но одно изъ нихъ было столь важнымъ и произвело такой переворотъ въ производствѣ, что о немъ слѣдовало бы говорить съ большими подробностями, чѣмъ мы это можемъ сдѣлать здѣсь. Ни одно изъ усовершенствованій новаго времени не имѣло такой громадной важности для производства, какъ введеніе процесса «кругового пряденья« (Ring Spinning). Это изобрѣтеніе позволило достигнуть громадной скорости вращенія веретенъ. Въ настоящее время при пряденіи тонкой пряжи веретена могутъ вращаться съ скоростью тринадцати тысячъ оборотовъ въ минуту. Подобная скорость, конечно, вызывала различныя неудобства, но они были постепенно устранены разными усовершенствованіями и въ настоящее время этотъ процессъ, по крайней мѣрѣ относительно пряденьи основы, вполнѣ законченъ и достигъ значительнаго совершенства.

Это круговое пряденье было изобрѣтено въ 1830 году, введено сначала въ Америкѣ и тамъ уже достигло значительнаго совершенства; но только въ 1866 году оно было введено въ англійской промышленности при производствѣ основы.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности.

Многія причины, не имѣвшія прямой связи съ усовершенствованіями въ процессѣ и въ машинахъ, употребляемыхъ въ ткацкой и прядильной промышленности, способствовали удешевленію производства тканей. Вслѣдствіе улучшенія средствъ сообщенія съ иностранными государствами Англія могла получать большее количество сырья, а увеличеніе спроса на сырье способствовало развитію его производства, пока цѣны на сырье не достигли сравнительно низкаго уровня. Большое вліяніе имѣли также открытіе анилиновыхъ красокъ и крупныя усовершенствованія въ красильномъ и печатномъ дѣлѣ. Невозможно точно опредѣлить значеніе каждаго отдѣльнаго изъ этихъ усовершенствованій, но легко на основаніи статистическихъ данныхъ прослѣдить развитіе хлопчатобумажной промышленности. Въ 1851 году Великобританія потребила 659 милліоновъ фунтовъ хлопка, въ 1855-мъ 840 милліоновъ, а въ 1860-мъ уже

1084 милліоновъ. Потомъ настало страшное время американской войны и потребленіе хлопка дошло до третьей только части того, какимъ оно было въ 1860 году. Послѣ заключенія мира въ 1865 году ввозъ хлопка снова начинаетъ увеличиваться; въ этомъ году было ввезено 723 милліона фунтовъ, въ 1870-мъ 1078-мъ мил. и наконецъ въ 1885 году было ввезено около трехъ съ половиной тюковъ хлопка или 1400 милліоновъ фунтовъ.

Конечно, Англія не была единственной страной, воспользовавшейся такимъ прогрессомъ. Другія страны шли тѣмъ же путемъ. По нему пошли Франція, Германія, Россія, Соединенные Штаты и даже отдаленныя восточныя страны — Индія, Китай и Японія. Для англичанина пріятно всетаки думать, что несмотря на постоянныя старанія другихъ націй конкурировать съ его родиной, въ текстильной промышленности она все же занимаетъ господствующее положеніе. Въ теченіе пяти лѣтъ отъ 1880 до 1884 года вывозъ британскихъ хлопчатобумажныхъ тканей равнялся въ среднемъ семидесяти пяти милліонамъ фунтовъ стерлинговъ ежегодно. И нѣтъ никакихъ основаній опасаться паденія англійской хлопчатобумажной промышленности. У ней могутъ быть дурные дни; но она и теперь еще полна жизни и энергіи.

Льняная промышленность.

Производство льняныхъ тканей не развивалось такъ быстро, какъ хлопчатобумажная промышленность. Измѣненій въ льняной промышленности произошло не мало и они очень важны, но промышленность эта не развивалась съ такой поразительной быстротой, какъ конкурирующая съ ней хлопчатобумажная. На это имѣлось много причинъ. Производство сырья болѣе дорого и само сырье подвержено большимъ колебаніемъ какъ относительно количества и качества, такъ и относительно цѣнъ. Потому для большинства льняныя ткани сдѣлались скорѣе предметомъ роскоши, чѣмъ предметомъ необходимости. А кромѣ того, гораздо труднѣе обработывать твердую неэластическую льняную пряжу на механическомъ станкѣ; да и пряденье льна болѣе затруднительно, чѣмъ хлопка. Принимая во вниманія всѣ эти неизбѣжныя трудности льняной промышленности, неудивительно, что она не могла развиваться такъ быстро, такими скачками, какъ хлопчатобумажная.

Пряденье льна.

Процессъ механическаго пряденья льна существовалъ задолго до 1815 года, повидимому онъ былъ введенъ въ 1787 году, когда была устроена первая фабрика въ Дарлингтонѣ. Но этотъ процессъ развивался медленно и въ 1815 году почти вся пряжа, употребляемая на фабрикахъ, кромѣ болѣе грубыхъ ея сортовъ, была ручная. Ручная пряжо и въ настоящее время еще не совсѣмъ исчезла, ручныя прядильщицы доставляютъ пряжу такой тонкости, какая недостижима пока для прядильной машины. Утверждаютъ, что въ 1815 году одна дѣвушка, Катерина Вудсъ, выпряла тальку въ

3600 ярдовъ, вѣсившую только десять гранъ. Это значитъ, что на фунтъ такой пряжи приходилось бы 1400 миль. Можно, разумѣется, нѣсколько скептически относиться къ подобному показанію и даже навѣрно можно сказать, что оно ошибочно, такъ какъ не подтверждается никакимъ другимъ, хотя бы и приблизительно подобнымъ показаніемъ.

Въ льняную ткацкую промышленность механическій станокъ входилъ въ употребленіе тоже очень медленно. Выгодность его въ этой промышленности была далеко не столь очевидна, какъ въ обработкѣ хлопка, и даже въ настоящее время ручные станки успѣшно конкурируютъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности съ механическими. Только въ 1821 году въ льняной промышленности были введены механическія станка, а въ Ирландіи даже еще позднѣе, Такъ какъ Ирландія теперь главный центръ льняной промышленности, то приводимыя ниже данныя относятся главнымъ образомъ къ этой странѣ.

Въ 1815 году цѣнность льняныхъ тканей, продаваемыхъ на рынкахъ Ульстера, доходила до 2,400,000 фунтовъ; это доказываетъ, что уже и въ то время эта промышленность была крупной. Хотя въ небольшихъ размѣрахъ механическое пряденье льна было введено въ Ирландіи уже въ началѣ столѣтія, но современное развитіе ирландской промышленности началось только съ 1829 года. Старая хлопчатобумажная фабрика на Іоркъ-Стритѣ въ Бельфастѣ сгорѣла въ 1828 году и фабриканты, Мюльголланды, сразу же приступили къ постройкѣ новой. Во время постройки собственники обратили вниманіе на то обстоятельство, что ленъ везутъ въ Лидсъ, гдѣ его прядутъ и потомъ въ видѣ пряжи снова привозятъ въ Ирландію для тканья. Они воспользовались представившимся имъ случаемъ и купили для своей новой фабрики на Іоркъ-Стритѣ льнопрядильныя машины и начали дѣло, которое при наслѣдникахъ Мюльголландовъ получило громадные размѣры. Почти въ тоже время въ Кастльвелланѣ была устроена фабрика Мюрландами, бывшими такимъ образомъ вмѣстѣ съ Мюльголландами піонерами въ отрасли промышленности, теперь почти исключительно ирландской. Развитіе прядильной промышленности было такъ быстро, что въ 1841 году въ Ирландіи было двѣсти пятьдесятъ тысячь веретенъ, а въ 1851 году уже триста девяноста тысячь. Въ то время промышленность чрезвычайно процвѣтала и была очень выгодной. Цѣны механической пряжи въ это время первыхъ ирландскихъ фабрикъ были очень высокими. За 40 № платили за пучекъ (bundle) 13 ш. 3 д., а за 60 № 11 ш. 3 д. Несмотря на отсутствіе искусныхъ рабочихъ и усовершенствованныхъ маюинъ, промышленность была выгодной. И все таки Ирландія настолько не занимала тогда того мѣста въ этомъ производствѣ,

какое она занимаетъ въ настоящее время, что въ Шотландіи въ 1850 году было триста три тысячи веретенъ, а въ Англіи триста шестьдесятъ пять тысячь.

Въ началѣ развитія льняной промышленности въ Ирландіи эта страна еще болѣе уступала Шотландіи и Англіи въ ткацкой промышленности. Въ 1850 году въ Ирландіи было только 58 механическихъ станковъ, а въ Шотландіи ихъ было 2529 и въ Англіи 1083.

Такимъ образомъ до 1851 года Ирландія заняла болѣе или менѣе видное положеніе только въ производствѣ механической пряжи, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что большая часть тонкихъ льняныхъ тканей, находившихся въ продажѣ, была ручной работы ирландцевъ и эта промышленность въ то время была очень развитой; изъ Соединенныхъ Королевствъ въ 1851 году вывозилось льняныхъ тканей на четыре милліона фунтовъ. Многія причины обусловливали такое медленное развитіе механическаго производства. Какъ мы уже замѣтили, обработка льна гораздо труднѣе обработки хлопка, такъ что въ льняной промышленности приходилось преодолѣвать нѣкоторыя затрудненія, обусловливаемыя неэластичностью волоконъ льна. Нельзя сказать, что даже въ настоящее время методы и машины, употребляемые въ этой промышленности, достигли такого совершенства какъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ, хотя съ 1851 года было сдѣлано не мало въ этомъ отношеніи.

Машины для подготовки пряжи совершенно передѣланы; обращено большое вниманіе на трепанье и трощеніе. Усовершенствованія въ первой изъ этихъ операцій сдѣланы преимущественно ирландцами, а при устройствѣ тростильныхъ машинъ издавна конкурируютъ Лидсъ и Бельфастъ.

Введеніе при пряденьи процесса обработки пряжи горячей водой (hot water process) и спросъ на тонкіе сорта пряжи заставили всѣ современныя фабрики завести соотвѣтствующія машины и въ Ирландіи прежній процессъ «сухого пряденья» почти вышелъ изъ употребленія. Веретена и шпульки стали болѣе мелкими, а скорость большей, чѣмъ раньше; Ring Spining, какъ сказано выше, было самымъ важнымъ изъ изобрѣтеній, но въ льняной промышленности оно не имѣло полнаго успѣха и введено только на немногихъ фабрикахъ. Отбѣлка и отдѣлка тканей сдѣлались значительно дешевле. Но сомнительно, чтобы какой либо изъ современныхъ способовъ отбѣлки полотна давалъ ткани такого натуральнаго цвѣта и такія прочныя, какъ старый способъ отбѣлки на травѣ. Ирландія съ 1851 года не только сохранила свое положеніе въ прядильной и ткацкой промышленности, но и быстро увеличиваетъ число механическихъ станковъ.

Въ 1885 года въ Великобританіи и Ирландіи было веретенъ и механическихъ станковъ:

	Веретенъ:	Станковъ:
Англія и Валлисъ . . .	117,000	4,061
Шотландія.	221,000	21,626
Ирландія	817,000	24,300

Изъ этого видно, что льняная мануфактура въ Великобританіи падаетъ, а въ Ирландіи продолжаетъ развиваться.

Джутъ. Текстильная промышленность раньше не знала джута, онъ продуктъ новѣйшій. Первые тюки его были ввезены въ Дунди въ 1822 году, но ни одинъ изъ фабрикантовъ не хотѣлъ сдѣлать попытки обработки новаго сырья и тюки потомъ продали для производства циновокъ. Въ слѣдующемъ году Бакеръ и Мельдрумъ получили новый грузъ джута и имъ удалось превратить его въ пряжу, такимъ образомъ эта фирма была піонеромъ въ крупной джутовой промышленности въ Дунди.

Для фабрикъ въ Дунди обработка джута представляла менѣе затрудненій, чѣмъ для большинства фабрикантовъ другихъ мѣстностей. Они привыкли къ обработкѣ грубой льняной пряжи и примѣнили сначала способы ея обработки къ обработкѣ джута. Они начали прясть его также, какъ грубый ленъ, т. е. съ волокнами въ ихъ полную длину, въ шесть или семь футовъ или съ нѣсколько укороченными, и работали они на тѣхъ же машинахъ, какъ и грубую льняную пряжу. Этотъ способъ и теперь еще до нѣкоторой степени употребляется при обработкѣ извѣстныхъ сортовъ, но вскорѣ оказалось, что для фабрикантовъ, для которыхъ въ особенности пригоденъ джутъ, лучше употреблять такъ называемый «буксирный» способъ пряденія (tow method) и укорачивать всѣ волокна на чесалкахъ вмѣсто того, чтобы трепать и распрямлять ихъ, какъ это дѣлается съ волокнами льна. Крупныя фирмы, производящія машины, сдѣлали много усовершенствованій въ машинахъ, употребляемыхъ для чесанья, трощенья и пряденья и употребляемыя теперь въ джутовой промышленности машины вполнѣ приспособлены къ производству по ихъ конструкціи. Конечно, опытъ льняной промышленности былъ очень важенъ для джутовой и всѣ машины этой послѣдней являются болѣе или менѣе подражаніемъ машинъ, употребляемыхъ въ первой. Тѣмъ не менѣе было необходимо сдѣлать значительныя измѣненія и такія фирмы, какъ Лаусона и Фэйрбэйрна въ Лидсѣ, Комба въ Бельфастѣ и Лоу въ Монифитѣ, помимо многихъ другихъ, оказали въ этомъ отношеніи серьезныя услуги.

Было бы совершенно неумѣстнымъ подробно излагать здѣсь эти измѣненія, такъ какъ какихъ либо производящихъ переворотъ въ промышленности нововведеній не было сдѣлано; достаточно будетъ здѣсь указать на общіе результаты усовершенствованій. Промышленность сначала развивалась медленно, а потомъ очень быстро. Въ

1829 году изъ Калькуты было вывезено, джута 364 центнера, въ 1830-мъ—1776, а въ 1832-мъ уже 23,852. Въ 1833 году ввезено почти 26,000 центнеровъ, такъ что въ теченіи пяти лѣтъ было всего ввезено около трехъ тысячъ тоннъ. Въ слѣдующія пять лѣтъ до 1838 года было ввезено почти семнадцать тысячъ тоннъ, а черезъ двадцать пять лѣтъ, въ пятилѣтіе, оканчивающееся 1863 годомъ, ввозъ достигъ двухсотъ сорока двухъ тысячъ тоннъ.

Развитіе промышленности не остановилось на этомъ; потребленіе джута въ Дунди, доходившее въ теченіи вышеупомянутаго пятилѣтія до сорока тысячъ тоннъ въ годъ, въ 1883 году равнялось уже двустамъ тысячамъ. Такимъ образомъ эта отрасль промышленности развилась въ небольшой промежутокъ времени до громадныхъ сравнительно размѣровъ.

Можно взглянуть на развитіе этой промышленности и съ другой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія количества занятыхъ ею рукъ и цѣны производимыхъ продуктовъ. Въ 1862 году, послѣ второй большой англійской выставки, въ Шотландіи было двадцать семь фабрикъ съ 30,538 веретенъ и 554 механическихъ станковъ, на фабрикахъ работало 5418 человѣкъ. Уже и тогда промышленность нельзя было считать мелкой, а въ 1885 году въ Шотландіи было 105 фабрикъ съ 235,429 веретенами и 10,856 станками, рабочихъ было уже 36,269.

Столь же замѣчательно и увеличеніе цѣнности продуктовъ. Въ 1862 году общая цѣнность джутовыхъ мануфактуръ всякаго рода равнялась только 231,000 фунтовъ стерлинговъ, въ 1870-мъ уже почти двумъ милліонамъ, а въ 1885 году она дошла до трехъ милліоновъ.

Не легко указать, какая именно причина обусловливала такое быстрое развитіе джутовой промышленности въ Шотландіи; но несомнѣнно, что до значительной степени оно объясняется непрерывными усовершенствованіями машинъ и процессовъ производства. Безъ подобныхъ усовершенствованій это новое сырье не могло бы быть столь дешевымъ, чтобы создать себѣ такой рынокъ.

Шерстяная промышленность.

О развитіи шерстяной промышленности многаго сказать не приходится, не потому, конечно, чтобы эта промышленность не была важной, а потому, что она развивалась приблизительно также, какъ и другія отрасли текстильной промышленности, о которыхъ мы говорили, и ея развитіе шло тѣмъ же путемъ. Несомнѣнно, однако, что въ исторіи вышеупомянутыхъ отраслей промышленности новые или измѣненные методы играли большую роль, чѣмъ въ исторіи шерстяной промышленности. Эта послѣдняя—старая англійскаи промышленность и достигла высокой степени развитія задолго до 1815 года. Около этого времени вошелъ въ употребленіе способъ получать и перерабатывать шерсть изъ старья. Объ этой «старьевщич-

ей» промышленности часто говорили съ большимъ презрѣніемъ, но она составляетъ не маловажный источникъ національнаго богатства и матеріалъ цѣненъ, если имъ пользуются какъ слѣдуетъ и для надлежащихъ цѣлей. Промышленность значительна; въ одной Англіи въ сукно передѣлывается около ста двадцати пяти милліоновъ фунтовъ тряпья. Это такая значительная часть всего производства шерстяныхъ тканей, что даже трудно представить себѣ, каково было бы положеніе шерстяной промышленности, если бы не существовало этой ея отрасли. Несомнѣнно, что произошло бы громадное и быстрое повышеніе цѣнъ; очевидно, что подобное добавочное предложеніе сырья является прямо таки необходимымъ.

Какихъ либо важныхъ изобрѣтеній машинъ, употребляемыхъ въ шерстяной промышленности, за это время не было сдѣлано, но чрезвычайно важно было измѣненіе въ процессѣ обработки волоконъ. Передвижной гребень чесалки (gills) употребляется также и въ льняной промышленности, а чесальная машина употребляется и въ хлопчатобумажной. Изобрѣтеніе и усовершенствованіе этой машины было большимъ прогрессомъ, оно было сдѣлано тремя изобрѣтателями: Листеромъ въ Брадфордѣ, Донисторномъ въ Лейчестерѣ и Гейльманомъ въ Эльзасѣ. Гейльманъ, повидимому, имѣетъ первенство, но всѣ трое сдѣлали много для усовершенствованія процесса чесанья шерсти. Въ пряденьи шерсти введена особая машина (cap frame), похожая на употребляемую при пряденьи хлопка ring frame по отсутствію маховика (flier), но не имѣющая какъ эта послѣдняя замѣны его. Эту машину пробовали и въ хлопчатобумажной промышленности, но оставили по причинамъ, не имѣвшимъ значенія при пряденіи шерсти. Въ шерстяной промышленности ввели тонкопрядильную машину въ видоизмѣненной формѣ и для нѣкоторыхъ сортовъ пряжи она оказалась очень цѣнной до тѣхъ поръ, пока не была почти вездѣ введена ring frame.

Главнымъ усовершенствованіемъ въ этой промышленности было усовершенствованіе способовъ отдѣлки (finishing) суконъ. Употребляемыя въ настоящее время для этой цѣли машины — продуктъ работы многихъ изобрѣтателей и онѣ исполняютъ свою функцію настолько хорошо, что трудно желать лучшаго. Опасности и болѣзни, вызываемыя сортировкой шерсти, значительно уменьшились, хотя, къ несчастію, еще и теперь употребленіе несовершенныхъ методовъ и недостатокъ надлежащихъ приспособленій бываютъ причиной многихъ излишнихъ страданій. Несомнѣнно, что всѣ эти недостатки производства устранимы и нужно надѣяться, что при примѣненіи научныхъ приспособленій и усовершенствованныхъ методовъ эти страданія и болѣзни отойдутъ въ область преданія.

Намъ незачѣмъ подробно останавливаться на цифрахъ, указывающихъ на развитіе этой промышленности. Двадцать пять лѣтъ тому

назадъ, въ 1860 году, потребленіе шерсти въ Соединенныхъ королевствахъ равнялось 250 милліонамъ фунтовъ, къ 1885 году это количество увеличилось до 370 милліоновъ. Столь же поразительны данныя относительно числа рабочихъ. За пятьдесятъ лѣтъ до 1885 года въ шерстяной промышленности Великобританіи было занято около восьмидесяти тысячъ рабочихъ, а въ 1885 году число рабочихъ доходило до 265 тысячъ. Въ 1835 году количество механическихъ станковъ въ шерстяной промышленности равнялось почти пяти тысячамъ, а въ 1885 году уже ста сорокамъ тысячамъ.

Шолковая промышленность въ Англіи не развивается такъ, какъ другія отрасли текстильной промышленности. Это, конечно, печально, какими бы причинами не объяснять такое явленіе. Несомнѣнно, кажется, что спросъ существуетъ главнымъ образомъ на продукты французскихъ фабрикъ и что вообще континентальные фабриканты добивались большихъ результатовъ, чѣмъ англійскіе. Повидимому, можно также полагать, что лучшее художественное и техническое образованіе могло бы поставить эту отрасль промышленности въ Англіи на ряду съ континентальной. Но съ другой стороны вѣроятно, что отсталость шолковой промышленности отчасти объясняется успѣхомъ другихъ отраслей текстильной промышленности, привлекающихъ капиталы и энергію предпринимателей, которые при меньшемъ развитіи этихъ отраслей могли бы быть направлены на производство шолковыхъ тканей. Шолкъ.

Земледѣліе 1865—1885.

Бира.

Скотская чума, появившаяся въ первый разъ въ Англіи въ 1865 году, свирѣпствовала и въ слѣдующемъ году. Назначенная для изслѣдованія вопроса королевская комиссія составила къ маю свой докладъ, въ которомъ рекомендовала систему отдѣленія больного скота. Эта система была принята и до конца 1867 года чума прекратилась. Въ тоже время плевропневмонія и другія болѣзни, свирѣпствовавшія начиная съ 1839—40 годовъ, были почти уничтожены на время мѣрами, принятыми противъ чумы. Въ 1869 году былъ принятъ парламентскій актъ относительно почти всѣхъ главныхъ инфекціонныхъ болѣзней скота, до нѣкоторой степени регулирующій ввозъ скота; но только нѣсколько лѣтъ спустя были приняты достаточно строгія мѣры относительно вышеупомянутыхъ болѣзней. Чума скота появилась снова въ Англіи въ 1872 и въ

третій разъ въ 1877 годахъ; но оба эти раза благоразумныя мѣропріятія остановили развитіе эпидеміи въ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ началѣ періода цѣны зерна нѣсколько повысились; пшеница въ 1868 году стоила 49 шил. 11 д. четверть, ячмень 36 шил. 5 д., а овесъ 24 шил. 7 д. Причинами такого повышенія цѣнъ были частный неурожай и война на континентѣ Европы; эти причины повысили цѣны пшеницы и ячменя на 8 шиллинговъ сравнительно съ цѣнами предыдущаго года. Неурожай 1867 года поднялъ цѣну пшеницы до 64 шил. 5 д. четверть, ячменя до 40 шил., а овса до 26 шил.; но послѣ 1868 года цѣны снова понизились и въ 1879 году былъ превосходный урожай. Франкогерманская война повысила цѣны въ концѣ 1870-го и въ 1871 году и въ теченіи четырехъ лѣтъ до 1874 года цѣна четверти пшеницы была ближе къ 60, чѣмъ къ 50 шил. Съ этого времени, за исключеніемъ 1877 года, года русско-турецкой войны, цѣны зерна, и въ особенности пшеницы были ниже, чѣмъ во время господства протекціонизма. До 1874 года продолжался, за исключеніемъ только одного перерыва, періодъ процвѣтанія, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Мясо, шерсть и молочные продукты стояли въ цѣнѣ и имѣли хорошій сбытъ; животные продукты были въ цѣнѣ и въ то время, когда цѣны зерна временно падали.

Ввозъ продуктовъ земледѣлія.

Но въ это время начинаетъ сказываться вліяніе иностранной конкуренціи. До урожаевъ 1873—74 года ввозъ пшеницы (включая и муку) равнялся только десяти милліонамъ четвертей; въ этомъ году было ввезено уже двѣнадцать милліоновъ и ввозъ съ нѣкоторыми колебаніями продолжалъ увеличиваться. Увеличился также значительно и ввозъ всѣхъ другихъ сортовъ зерна; ввозъ 1874 года былъ почти на 50 процентовъ больше ввоза 1866 года, а чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ на сто процентовъ больше ввоза шестидесятыхъ годовъ. Ввозъ скота серьезно увеличивается только послѣ 1874 года; но количество ввозимаго мяса всякаго рода, не превышавшее въ шестидесятыхъ годахъ милліона центнеровъ, въ 1874 году равнялось уже тремъ съ половиной милліонамъ, и постоянно увеличивалось; maximum'а ввозъ мяса достигъ въ 1880 году, когда ввезено было 7,566,681 центн. Послѣ этого года ввозъ уменьшается до 1884 года. Ввозъ масла и сыра начинаетъ увеличиваться тоже съ 1873 года и съ 1866 по 1885 годъ ввозъ этихъ продуктовъ удвоился. Въ этотъ же десятилѣтній періодъ удвоился ввозъ шерсти и цѣна ея уменьшилась на 60 процентовъ. Эти данныя достаточно объясняютъ упадокъ земледѣлія, начавшійся послѣ 1874 года. Но при этомъ необходимо прибавить, что ввозъ скота увеличился далеко не прапорціонально спросу потребителей, а мясо ввозится такого сорта, что оно потребляется почти исключительно людьми, не имѣющими возможности покупать англійское мясо и потому цѣна

этого послѣдняго до конца періода не уменьшилась; точно также и ввозъ иностраннаго масла не превышаетъ спросъ со стороны ростущаго населенія страны и потому цѣны на него стоятъ хорошія. Только въ 1885 году цѣны мяса и масла начинаютъ падать сравнительно съ средними цѣнами длиннаго ряда предыдущихъ годовъ. Цѣна сыра начала падать съ 1874 года, но до 1885-го она только одинъ разъ была очень низкой.

Упадокъ земледѣлія.

Изъ этихъ данныхъ видно, что поскольку упадокъ земледѣлія, начавшійся съ 1875 года и бывшій сначала незначительнымъ, а потомъ весьма чувствительнымъ, обусловливался паденіемъ цѣнъ, то преимущественной его причиной было до 1884 года паденіе цѣнъ зерна и шерсти. Въ семидесятыхъ годахъ произошелъ рядъ неурожаевъ, въ семь лѣтъ изъ десяти урожай пшеницы былъ ниже средняго. Въ особенности положеніе земледѣльцевъ было плохо въ «Черный годъ», 1879-й, когда урожай былъ худшимъ изъ всѣхъ во второй половинѣ вѣка и, можетъ быть, даже худшимъ въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Въ этомъ году сборъ пшеницы былъ только $15^1/_2$ бушелей на акръ, т. е. меньше половины средняго сбора — другіе хлѣба тоже неуродились. А кромѣ того зерно было испорчено дождями. Но вслѣдствіе большого ввоза цѣны не повысились, а пали. Въ Америкѣ былъ большой урожай и она доставила Англіи большое количество пшеницы, чѣмъ когда либо въ предыдущіе годы. Въ 1879—80 году ввезено было пшеницы и муки приблизительно 16,500,000 четвертей или на два милліона больше, чѣмъ въ любой изъ предшествующихъ годовъ.

Въ томъ же 1879 году англійскіе рынки были также переполнены американскимъ сыромъ и цѣна его пала такъ низко, какъ никогда раньше. При этомъ эпидемія паршей на овецъ уничтожила массу этихъ животныхъ, громадныя потери были понесены вслѣдствіе плевропневмоніи и другихъ болѣзней рогатаго скота. Всѣ разряды земледѣльцевъ пострадали значительно, тысячи фермеровъ окончательно разорились. Ренты, непрерывно подымавшіяся начиная съ 1855 года, достигли maximum'а; большинство фермеровъ не могли платить ихъ и нѣкоторые изъ ландлордовъ были вынуждены дать имъ отсрочку. Ежегодный доходъ земель (включая и десятины) увеличился въ Англіи съ 41,117,626 ф. въ 1855—56 году до 51,798,950 ф. въ 1879—80 году, а во Шотландіи съ 5,872,714 ф. до 7,769,303 ф. Увеличеніе для всей Великобританіи равнялось двѣнадцати съ половиной милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или почти 27 процентамъ. Такъ какъ упадокъ земледѣлія продолжался, то и ренты пали—хотя и не повсемѣстно. Во многихъ мѣстностяхъ онѣ остались неизмѣнными, въ особенно тихіе годы давали только отсрочки и въ концѣ концовъ старые фермеры были разорены и для новыхъ по неволѣ пришлось понизить ренту. А въ нѣкоторыхъ

случаяхъ. при срочной арендѣ, величина ренты осталась неизмѣнной. Тѣмъ не менѣе большинство ландлордовъ, убѣдившись, что упадокъ земледѣлія—явленіе не временное, а постоянное, отнеслось къ своимъ фермерамъ снисходительно и доходъ съ земель (включая и десятину) уменьшился въ Великобританіи съ 59,568,253 ф. въ 1879—80 году до 53,314,144 ф. въ 1884—85 году. Изъ этого уменьшенія въ 6,250,000 ф. меньше половины милліона приходится на уменьшеніе рентъ въ Шотландіи. Паденіе дохода съ земель не остановилось въ 1885 году, а продолжается и до настоящаго времени. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, земледѣльческій кризисъ отразился въ Шотландіи менѣе сурово, чѣмъ въ Англіи, такъ какъ шотландскіе фермеры менѣе зависимы отъ урожаевъ хлѣбовъ вообще, и отъ цѣнъ на зерно, и отъ урожаевъ и цѣнъ пшеницы въ особенности. Тоже самое можно сказать и объ Ирландіи. Въ теченіи многихъ лѣтъ скотоводческіе и молочные округа Англіи страдали тоже сравнительно меньше; но вообще говоря, всѣ разряды фермеровъ и во всѣхъ частяхъ королевства, раньше или позже, пострадали отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ.

Измѣненія въ земледѣліи.

Подробное изложеніе измѣненій, вызванныхъ упадкомъ земледѣлія, завело бы насъ далеко за предѣлы періода, о которомъ мы теперь говоримъ. Наиболѣе важнымъ изъ этихъ измѣненій было уменьшенье площади засѣваемой хлѣбами, и въ особенности пшеницей, земли и увеличеніе площади пастбища. До 1859 года въ соединенныхъ королевствахъ пшеницей засѣвалось не менѣе четырехъ милліоновъ акровъ, даже въ 1874 году засѣвалось 3,821,655 акровъ. Но послѣ этого времени начинается постоянное уменьшеніе площади засѣва, въ 1885 году засѣвалось пшеницей уже только 2,549,335 акровъ, и въ слѣдующее десятилѣтіе площадь посѣва уменьшилась еще на милліонъ акровъ. Отъ 1866 до 1885 года площадь посѣва всѣхъ вообще хлѣбовъ уменьшилась на 1,444,641 акровъ. Въ тоже время площадь постоянныхъ пастбищъ увеличилась почти на пять милліоновъ акровъ — насколько, конечно, можно довѣрять этимъ статистическимъ даннымъ. Статистика въ Ирландіи за это время не отличаетъ постоянныхъ пастбищъ отъ временныхъ; площадь и тѣхъ и другихъ, включая также и площадь, засѣваемую клеверомъ, въ Соединенныхъ королевствахъ увеличилась на пять милліоновъ акровъ—но половина этой площади образовалась изъ площади земель, раньше совсѣмъ необработываемыхъ. Число головъ скота въ этотъ періодъ увеличилось отъ 8,569, 693 до 10,868,760 — неизвѣстно, увеличилось ли или уменьшилось число овецъ и свиней. Земледѣльческая статистика существуетъ только съ 1866 года и она далеко не совершенна. Въ 1867 году показано большее число овецъ, чѣмъ въ 1885; такія же данныя имѣются и относительно свиней.

Уменьшеніе посѣвной площади и разореніе фермеровъ значительно

уменьшило число рукъ, занятыхъ въ земледѣліи; переселеніе рабочихъ изъ деревень въ города сдѣлалось чрезмѣрнымъ. Женская и дѣтская работа на фермахъ уменьшилась еще раньше начала упадка земледѣлія. Женщины оставляли работу, когда мужья ихъ заработывали достаточно и безъ ихъ помощи, а правила относительно школьнаго обученія препятствовали употребленію дѣтской работы. Съ 1871 по 1881 года число рабочихъ мужчинъ всѣхъ возрастовъ въ Англіи и Валлисѣ уменьшилось съ 1,200,920 до 1,137,810—т. е. на 63,110 человѣкъ или на 5,3 процента—но почти половина этого уменьшенія приходится на дѣтей ниже пятнадцати лѣтъ. Еще больше уменьшилось число рабочихъ выше этого возраста послѣ 1881 года; въ слѣдующее десятилѣтіе это число уменьшилось на 82,499 человѣкъ или на 7,7 процента. Въ Шотландіи тоже произошло такое же уменьшеніе, но не столь значительное. Тамъ до 1885 года не произошло паденія заработной платы.

До тѣхъ поръ, пока занятіе земледѣліемъ было выгодно, улучшенія въ земледѣліи, начавшіяся за много лѣтъ до 1865 года, продолжались; они замѣтно пріостанавливаются только послѣ 1879 года. По мѣрѣ того, какъ рессурсы лэндлордовъ и фермеровъ истощились, экономія въ затратѣ на землю дѣлалась неизбѣжной. Такія дорогія работы, какъ дренажъ, были заброшены и большія площади земли, раньше дававшія изобильныя жатвы хлѣбовъ, обратились въ первобытное состояніе грубаго пастбища; много земель было заброшено и заростало травами и плевелами.

Улучшенія въ молочномъ хозяйствѣ.

Ни одинъ періодъ въ исторіи британскаго земледѣлія не отличался такими усовершенствованіями молочнаго хозяйства, какъ тотъ, о которомъ мы говоримъ, и послѣдующіе за нимъ годы. Вскорѣ послѣ начала этого періода Дженкинсъ, Мортонъ, Вёлькеръ, Шельдонъ (потомъ профессоръ) и нѣкоторые другіе возбудили интересъ къ улучшеніямъ молочнаго хозяйства, въ особенности описаніями того, что сдѣлано въ этомъ отрасли хозяйства въ иностранныхъ государствахъ. Около того же времени или нѣсколько позднѣе профессора Лонгъ, Лордъ Вернонъ и Бондъ въ Англіи и каноникъ Баготъ и профессоръ Карроль въ Ирландіи горячо отстаивали примѣненіе науки къ молочному хозяйству. Слѣдствіемъ этого движенія было образованіе въ 1866 г. Ассоціаціи британскихъ молочныхъ фермеровъ, сдѣлавшей очень много для улучшенія этой отрасли хозяйства своими выставками, конференціями и учрежденіемъ въ Айльсбюри молочнаго института. Общество Бата и западной Англіи чрезъ нѣкоторое время послѣ этого устроило передвижную молочную школу, и его примѣру послѣдовали и другія сельскохозяйственныя общества. Но устройство многочисленныхъ молочныхъ школъ произошло уже позднѣе. Профессоръ Шельдонъ при помощи многихъ мѣстныхъ свѣдующихъ людей вскорѣ послѣ первой молочной выставки 1877 года издалъ свою извѣстную

книгу: «Молочное хозяйство» и эта книга принесла огромную пользу отсталымъ молочнымъ фермерамъ Англіи. До этаго времени употребленіе термометра по фермамъ Англіи было большой рѣдкостью. Масло дѣлалось руками и ему придавали форму кома, при чемъ изъ одной и той же молочной фермы рѣдко было возможно получить масло одинаковаго качества. Съ того времени было сдѣлано много улучшеній, чему не мало помогали и производители орудій, инструментовъ и т. д., о которыхъ мы упомянемъ ниже. Первая сыроварная фабрика въ Англіи была устроена въ 1871 году. Послѣ были основаны и другія—но система фабричнаго производства не особенно прививается въ Англіи. Фабрики масла или creameries, какъ ихъ называютъ, заведены позже; количество ихъ увеличивается, хотя и медленно — за исключеніемъ Ирландіи, гдѣ ихъ было очень много уже къ концу излагаемаго періода.

Земледѣльческія орудія.

Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь о всѣхъ усовершенствованіяхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, сдѣланныхъ въ теченіи этого періода, такъ какъ это заняло бы мѣсто, большее, чѣмъ то, которое мы можемъ посвятить всему отдѣлу о земледѣліи; приводить примѣры даже главныхъ изъ изобрѣтеній и усовершенствованій значило бы входить въ подробности и давать описанія. Потому мы должны ограничиться только немногими общими указаніями. Относительно паровой обработки будетъ напр. вполнѣ достаточно указать на то, что въ началѣ періода система пароваго плуга Фоулера входитъ въ общее употребленіе и потомъ она была усовершенствована и удержала свое господство несмотря на появленіе разныхъ новыхъ системъ. Къ концу періода или нѣсколько позднѣе входитъ въ употребленіе паровой копщикъ (digger) Дерби и за нимъ другія подобныя орудія. Въ 1869 году во время опытовъ въ Манчестерѣ судьи выбрали для испытанія не менѣе 84 жатвенныхъ машинъ; на конкурсъ было представлено 52 машины, включая въ это число и машины, подающія невязанные снопы, подающія сѣно, одноконныя и двуконныя ручныя подающія машины. Призы получили Горнсби, Самуэльсонъ, Бамлетъ, Бургессъ и Кей, и Кутбертъ, другіе получили похвальные отзывы. Сѣнокосилокъ было представлено на конкурсъ 23 и призы получили Горнсби, Вудъ, Бургессъ и Кей, и Самуэльсонъ (за жатвенно-косильную машину). Въ 1870 году въ Соединенныхъ Штатахъ была изобрѣтена самовяжущая жнея Макъ-Кормикомъ, Вудомъ и другими—для вязки сноповъ сначала употребляли проволоку, а потомъ снурокъ или солому. Вскорѣ эта машина, значительно сберегающая трудъ, была введена и въ Англіи, но сначала ее не употребляли повсемѣстно, пока вмѣсто проволоки для вязки сноповъ не начали употреблять снурковъ, такъ какъ скотъ могъ при питаніи его оставшейся соломой проглатывать проволоку. Конныя грабли, сѣноворошилки, сѣялки, молотилки, подаватели соломы, передвижныя и стаціонарныя машины,

плуги, бороны и вообще орудія и машины всѣхъ родовъ были значительно усовершенствованы. Въ 1877 году Лефельдтъ изобрѣлъ центробѣжный отдѣлитель (сепараторъ) сливокъ, машину, совершенно измѣнившую способы приготовленія масла—это былъ зародышъ сепаратора, усовершенствованнаго и совершенно измѣненнаго Лавалемъ и другими. Въ это же время въ Англіи входитъ въ употребленіе машина для приготовленія масла. Позже входятъ въ употребленіе многія новыя или усовершенствованныя орудія молочнаго хозяйства: замѣчательны усовершенствованныя маслобойки, сушилки, аппараты для пробы молока, холодильники, нагрѣватели и сыродѣлательные аппараты.

Наука и спеціальное образованіе.

Въ теченіе этого періода появилось множество популярно-научныхъ сочиненій о земледѣліи, давать отчетъ о которыхъ здѣсь было бы излишне. Лауэсъ и Жильбертъ продолжали публиковать отчеты объ ихъ разнообразныхъ и цѣнныхъ опытахъ въ Ротгамстедѣ. Королевское земледѣльческое общество начало производить опыты на образцовой фермѣ въ Вобурнѣ, подаренной ему въ 1877 году герцогомъ Бедфордомъ, — за этимъ послѣдовали опыты удобренія. Правительство въ 1868 году учредило въ Эдинбургскомъ университетѣ кафедру земледѣлія. Въ 1869 году королевское земледѣльческое общество ввело экзамены для лицъ, желавшихъ занять мѣсто учителя земледѣлія въ нѣкоторыхъ среднихъ школахъ. Въ 1874 году была основана земледѣльческая школа Aspatria «для распространенія здравыхъ понятій о научномъ и практическомъ сельскомъ хозяйствѣ». Въ слѣдующемъ году департаментъ наукъ и искусствъ присоединилъ обученіе земледѣлію къ тѣмъ предметамъ, за обученіе которымъ начальныя школы получаютъ правительственную субсидію, а потомъ тотъ же департаментъ устроилъ курсы земледѣлія, главнымъ образомъ для учителей начальныхъ школъ. Доунтонская земледѣльческая коллегія, частная школа, была основана въ 1880 году профессорами Райтсономъ и Фримомъ. Позже количество земледѣльческихъ школъ и курсовъ значительно увеличилось.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ только упомянуть о законодательствѣ, относящемся къ земледѣлію. Въ 1875 году прошелъ актъ о земельныхъ владѣніяхъ (Agricultural Holdings Act) относительно вознагражденія фермеровъ за сдѣланныя ими улучшенія; этотъ актъ оказался неудачнымъ. Второй актъ, озаглавленный также, прошелъ въ 1883 году—онъ принесъ много пользы, однако, не непосредственно. Еще въ 1848 году Пюсей пытался провести въ палатѣ общинъ подобную мѣру, но безуспѣшно. Для Ирландіи были приняты нѣкоторыя важныя мѣры, гарантирующія фермерамъ сдѣланныя ими улучшенія и дающія имъ возможность на льготныхъ условіяхъ пріобрѣтать занимаемыя ими фермы — но эти мѣры начали имѣть сколько нибудь значительное вліяніе только послѣ 1885 года.

Упадокъ земледѣлія въ 1885 году только начинался; конецъ излагаемаго періода ознаменованъ паденіемъ цѣнъ и рентъ, собственники и владѣльцы земли начали страдать сильно, но въ послѣдующіе годы имъ пришлось вынести испытанія болѣе суровыя, чѣмъ всѣ страданія, вынесенныя ими когда либо до 1885 года.

Экономическія условія.

Саймса.

Кризисъ 1866 года.

Процвѣтаніе торговли и промышленности въ теченіи тѣхъ лѣтъ, о которыхъ мы говорили въ предыдущей главѣ, было нарушено кризисомъ 1866 года, когда объявили себя банкротами: Оверендъ, Гурней и Ком. и другія фирмы. Кризисъ этотъ совершенно подобенъ кризисамъ 1847 и 1857 годовъ, о которыхъ мы говорили. Онъ также, какъ и предыдущіе кризисы, былъ вызванъ чрезмѣрной спекуляціей, помѣщеніемъ крупныхъ капиталовъ въ предпріятія, или не могущія приносить барышей или такія, которыя могли приносить барыши только чрезъ много лѣтъ. Въ 1866 году первыми пострадали фирмы, которыя оказывали кредитъ подобнымъ рискованнымъ предпріятіямъ. Акціонерный учетный банкъ прекратилъ платежи въ февралѣ, банкъ Барнарда въ мартѣ. Тогда кредитъ быстро сжался, начали требовать золота у Англійскаго банка. Директора попытались остановить это требованіе золота, повысивъ учетный процентъ до семи (3 мая), до восьми (8 мая) и даже до девяти (9 мая). Въ это время банкротится Средне-Валлиская желѣзнодорожная компанія и въ числѣ ея кредиторовъ была крупная фирма Оверендъ, Гурней и Ком. Судъ общихъ исковъ 9 мая постановилъ, что желѣзныя дороги не имѣли права дѣлать долги такимъ образомъ, какъ ихъ дѣлали у этой фирмы не только Средне-Валлиская, но и многія другія желѣзнодорожныя общества. На слѣдующій день Оверендъ, Гурней и Ком. остановили платежи по обязательствамъ на десять милліоновъ фунтовъ. Это было самымъ крупнымъ изъ банкротствъ, когда либо случавшихся въ Сити. Паника была небывалой и правительство также, какъ и раньше въ подобныхъ случаяхъ, остановило дѣйствіе устава банка. Директора повысили учетъ до десяти процентовъ, и начали оказывать усиленный кредитъ лицамъ и фирмамъ, представившимъ хорошее обезпеченіе. Въ теченіи восьми дней было выдано 12.225,000 фунтовъ и паника скоро прекратилась, хотя банкротствъ и крупныхъ потерь было не мало. Буря очистила атмосферу. Слабыя и недобросовѣстныя

фирмы были унесены бурей, а сильныя удержались и кредитъ снова оживился. Событія въ 1866 году шли по тому же пути, какъ и въ 1847 и въ 1857 годахъ. Но были и два отличныя обстоятельства, которыя стоитъ отмѣтить. До этого времени кризисы происходили какъ разъ чрезъ каждыя десять лѣтъ. А на сей разъ кризисъ произошелъ менѣе, чѣмъ черезъ девять лѣтъ послѣ кризиса 1857 года. Это, вѣроятно, обусловливалось большей легкостью составленія акціонерныхъ компаній и бывшей слѣдствіемъ этого чрезмѣрной спекуляціей и неумѣреннымъ развитіемъ кредита. Съ этого времени, конечно, бывали годы банкротствъ и торговыхъ кризисовъ, но не было ничего подобнаго крупнымъ десятилѣтнимъ кризисамъ, случавшимся съ 1826 по 1866 годъ, и казавшимся почти необходимыми спутниками современнаго сложнаго механизма торговли, основаннаго на кредитѣ. Прекращеніе такихъ страшныхъ кризисовъ приписывали увеличенію знаній и благоразумія, хотя вѣроятно, что паденіе цѣнъ съ 1873 года до значительной степени ограничивало безумныя спекуляціи, всегда предшествовавшія крупнымъ торговымъ кризисамъ.

Товарищества (Friendly Societies).

Съ 1867 года матеріальный прогрессъ Англіи идетъ скачками, но положеніе рабочихъ классовъ непрерывно улучшается. Рабочіе получаютъ не только высшую плату, но и создаютъ свои собственныя организаціи, смягчающія тяжесть ихъ существованія. Здѣсь будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о развитіи товариществъ, какъ въ этомъ періодѣ, такъ и до его начала. Эти товарищества (Friendly Societies) представляютъ общества взаимопомощи бѣдныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они исполняютъ тѣже функціи, какъ и трэдъ-юніоны, которые суть тоже благотворительныя общества. Но между ними имѣются и важныя отличія. Товарищество очень рѣдко ограничивается членами одной какой-либо отрасли промышленности. Оно не имѣетъ никакого отношенія къ стачкамъ. Оно обыкновенно не даетъ пособія стачечникамъ или лишившимся работы, такъ какъ не имѣетъ возможности опредѣлить, лишился ли его членъ работы не по своей винѣ. Оно обыкновенно расходуетъ часть своихъ доходовъ на общественныя развлеченія и часто на религіозныя цѣли. Нѣкоторыя изъ существующихъ товариществъ ведутъ свое начало съ первыхъ лѣтъ восемнадцатаго вѣка; актъ 1793 года, повидимому, указываетъ на то, что уже въ то время существовало много такихъ обществъ. Актъ старался поощрить ихъ развитіе и дѣлалъ ихъ членовъ неподлежащими дѣйствію стараго закона о бѣдныхъ. Повидимому, онъ дѣйствительно достигъ этой цѣли и значительно помогъ составленію товариществъ. Въ теченіе немногихъ лѣтъ въ одномъ Мидльэссексѣ образовалось болѣе тысячи обществъ. Въ нихъ преобладалъ именно элементъ товарищества. Размѣры членскихъ взносовъ были неопредѣленными и это дѣлало товарищества предпріятіями рискованными— правда, во многихъ случаяхъ члены не требовали барышей, на ко-

торые они имѣли право, но дѣла большинства обществъ были запутанными. Актъ 1819 года пытался устранить злоупотребленія въ обществахъ, требуя, чтобы они представляли свои правила и отчеты мировымъ судьямъ, которые должны были прежде, чѣмъ разрѣшить такое общество, совѣтываться съ двумя актуаріусами или съ другими компетентными юристами. Но это опредѣленіе акта такъ плохо исполнялось, что улучшенія не произошло до 1829 года, когда назначили Тайда Пратта оффиціальнымъ лицомъ, которому всѣ общества должны были предъявлять свои уставы. Его власть была очень ограничена, но онъ много сдѣлалъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ для принятія разумныхъ правилъ. Цѣлый рядъ дальнѣйшихъ актовъ (1834, 1846, 1850, 1855 годовъ) видоизмѣнилъ легальное положеніе товариществъ. Послѣдній изъ этихъ актовъ былъ особенно благосклоненъ къ товариществамъ и вслѣдствіе его вліянія образовалось 21,875 новыхъ товариществъ. Королевская комиссія, засѣдавшая съ 1870—1874 г., опубликовала очень подробныя свѣдѣнія о товариществахъ. Оказалось, что большія товарищества состоятъ изъ множества почти независимыхъ отдѣленій центральнаго общества. Въ Манчестерскомъ союзѣ, напримѣръ, (Manchester Unity) въ 1878 году было 526,802 члена и его капиталъ доходилъ до 4.325,000 ф. Старое общество лѣсниковъ или охотниковъ (Ancient Order of Foresters) имѣло 521,416 членовъ и 2.497,000 ф. капитала. Всѣ товарищества были раздѣлены комиссіей на двѣнадцать отдѣльныхъ разрядовъ. Нѣкоторыя ограничивались отдѣльными графствами, другія только отдѣльными городами, третьи отдѣльными отраслями промышленности; нѣкоторыя были исключительно женскія. Одни товарищества дѣлятъ каждогодно свои фонды и потомъ организуются снова, другія соединяютъ съ другими функціями товарищества функціи сберегательной кассы. Среди бѣдныхъ и невѣжественныхъ классовъ населенія наиболѣе успѣха имѣютъ такъ называемыя collecting societies, названныя такъ потому, что членскіе взносы собираются особыми агентами-добровольцами. Понятно, что при подобномъ порядкѣ сборовъ не малая часть ихъ попадаетъ въ карманы сборщиковъ. Эта система, однако, имѣетъ успѣхъ среди людей лѣнивыхъ и неразумныхъ настолько, что они не хотятъ присоединиться къ какому нибудь товариществу. Комиссія открыла двѣсти пятьдесятъ девять такихъ «собирающихъ обществъ» съ двумя милліонами членовъ и съ капиталомъ почти въ 700,000 фунтовъ.

Актъ 1875 года основывался на докладѣ комиссіи и опредѣлялъ средства устраненія обмановъ и растратъ въ товариществахъ. Всякое общество обязано посылать регистратору ежегодный балансъ, а также два раза въ мѣсяцъ отчетъ о своихъ расходахъ, обязательствахъ, болѣзняхъ и смертности членовъ. Извѣстное число членовъ имѣетъ право требовать созыва общаго собранія или оффиціальной

ревизіи; регистраторъ можетъ потребовать закрытія товарищества. Въ актъ введены также статьи относительно устраненія злоупотребленій въ collecting societies и относительно обезпеченія дѣтей. Дальнѣйшія реформы въ этомъ направленіи необходимы и теперь, но товарищества, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, все же принесли громадную пользу рабочимъ классамъ, создавшимъ ихъ совершенно самостоятельно, благодаря своей энергіи.

Кооперація 1865—1885.

Кооперативныя общества продолжали дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ и въ теченіи того періода, о которомъ мы теперь говоримъ. Количество ихъ значительно увеличилось, увеличились и ихъ обороты. Они теперь уже не мѣстныя только предпріятія и начали собирать ежегодно конгрессы. Ихъ торговыя предпріятія въ настоящее время не мелочныя, а оптовыя. Слѣдующія цифры достаточно доказываютъ быстрое развитіе Манчестерскаго кооперативнаго общества (Manchester Wholesale).

Годы.	Оборотъ.	Прибыль.
1865	120,755 ф.	1,859 ф.
1870	653,608 »	6,818 »
1875	2.103,226 »	23,816 »
1880	3.339,681 »	42,000 »
1885	4.793,151 »	77,630 »

Число кооперативныхъ обществъ достигло 1441, съ 850,659 членами и съ оборотомъ до 31.305,910 фунтовъ. Но кооперативное движеніе пока имѣло успѣхи главнымъ образомъ только въ сферѣ распредѣленія. Обществъ производительныхъ, напримѣръ промышленныхъ, сравнительно немного и они незначительны, да и успѣха большого не имѣютъ, за исключеніемъ немногихъ обществъ, именуемыхъ кооперативными, но почти или совсѣмъ не прибѣгающимъ къ раздѣлу прибыли между рабочими.

Трэдъ-уньоны.

Начиная съ 1863 года количество забастовокъ и стачекъ и образованіе ассоціацій хозяевъ для борьбы съ рабочими союзами обратили общественное вниманіе на положеніе промышленности. Публика уже начинала понимать, что «надо же что нибудь сдѣлать», когда событія въ Шеффильдѣ (въ іюнѣ 1866 года) усилили опасенія высшихъ и среднихъ классовъ и ихъ прихвостней. Напрасно указывали, что рѣшительно недоказана связь какого либо рабочаго союза съ безпорядками и что во всякомъ случаѣ невозможно взваливать отвѣтственность за нихъ на все рабочее движеніе.

Общественное мнѣніе вліяло даже на судей. Во всякомъ случаѣ они объявили, что трэдъ-уньоны настолько вредятъ промышленности, что они въ сущности общества нелегальныя и законъ не будетъ защищать ихъ отъ обмановъ и растратъ ихъ выборныхъ управителей. Это уже становилось очень серьезнымъ. Позитивисты Фредерикъ Гар-

рисонъ, Генрихъ Кромптонъ и Бизли и христіанскіе соціалисты, вродѣ Томаса Гугса, старались бороться съ предразсудками среднихъ классовъ. Была назначена королевская комиссія для изслѣдованія дѣла и союзы оказались столь сильными, что отчетъ комиссіи былъ въ ихъ пользу. Комиссія рекомендовала, чтобы законную защиту оказывали тѣмъ обществамъ, которыя не настаивали на извѣстныхъ принудительныхъ мѣрахъ и ограниченіяхъ—какъ то ограниченіи ученичества, воспрещеніи поштучной платы и т. д. Меньшинство утверждало, что все, дѣлаемое рабочими, законно, если подобныя же дѣйствія другихъ лицъ признаются законными и что всякое дѣйствіе, совершаемое обществомъ, незаконно, если оно признается незаконнымъ, когда совершается отдѣльной личностью. Билль о реформѣ 1867 года давалъ право голоса многимъ трэдъ-уньонистамъ и потому ихъ враги не рѣшались предлагать какихъ либо принудительныхъ мѣръ противъ рабочаго движенія. Въ 1869 году Мунделла и Томасъ Гугсъ внесли въ палату билль въ пользу трэдъ-уньоновъ и ихъ дѣла. Онъ былъ взятъ ими обратно при обѣщаніи правительства въ непродолжительномъ времени заняться этимъ дѣломъ, а пока провести временную мѣру для защиты фондовъ рабочихъ союзовъ.

Это и было, дѣйствительно, сдѣлано, но актъ 1871 года сопровождался другимъ объ измѣненіи уголовнаго закона, назначившимъ суровыя наказанія за принужденіе и устрашеніе — причемъ опредѣленія этихъ преступленій въ актѣ не было. Уньонисты и ихъ друзья отлично понимали, что въ ихъ дѣйствіяхъ имѣется иногда принужденіе, а иной разъ и устрашеніе—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они считали такую политику и разумной и даже законной. Либеральное правительство не хотѣло идти дальше по пути уступокъ трэдъ-уньонистамъ и многіе изъ послѣднихъ отомстили ему воздержаніемъ отъ подачи голоса или проведеніемъ рабочихъ кандидатовъ на общихъ выборахъ 1874 года. Эта политика рабочихъ оказалась удачной. Новый консервативный парламентъ отмѣнилъ уголовный актъ 1871 года и призналъ, что мирное «снятіе съ работъ» стачечниками есть дѣйствіе непреступное (1875 и 1876).

Развитіе федераціи союзовъ рудокоповъ и рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ было столь замѣчательнымъ, что сѣверъ Англіи фактически превратился въ главную квартиру трэдъ-уньонизма. Главную роль въ созданіи федераціи рудокоповъ игралъ Александры Макдональдъ, шотландскій рудокопъ, въ свободное отъ работъ время посѣщавшій университетъ въ Гласко. Федерація окончательно образовалась въ 1863 году. Макдональдъ и его товарищъ Томасъ Бёртъ были выбраны въ парламентъ 1874 года, какъ первые представители рабочихъ. Организація рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ главнымъ образомъ ставила своей задачей уменьшеніе рабочихъ часовъ и составленіе подробныхъ табелей—расписаній

платы за всякую работу въ процессѣ производства и платъ поштучныхъ. Двѣ эти крупныя федераціи и общество механиковъ вообще придерживались мирной политики, они развивали благотворительную сторону трэдъ-уньонизма и организуя рабочихъ, пользовались своимъ вліяніемъ противъ стачекъ—за исключеніемъ, конечно, крайнихъ случаевъ. Это отдаляло отъ нихъ многихъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ рабочихъ и въ 1871 году публика была поражена извѣстіемъ о большой стачкѣ, въ которой учавствовали и уньонисты и неуньонисты. Эта стачка рабочихъ на механическихъ заводахъ въ Ньюкэстлѣ продолжалась пять мѣсяцевъ и имѣла цѣлью девятичасовой рабочій день. Стачечники вели себя такъ благоразумно, что даже Times поддерживала ихъ. Со всѣхъ сторонъ въ ихъ кассу приливали пожертвованія и въ концѣ концовъ хозяева согласились принять пятьдесятъ четыре часа въ недѣлю, какъ законное рабочее время.

Общее положеніе рабочихъ въ 1874 году.

Эта побѣда рабочихъ, измѣненіе общественнаго мнѣнія по отношенію къ нимъ и процвѣтающее положеніе промышленности отъ 1872—1874 годъ имѣли слѣдствіемъ увеличеніе какъ числа, такъ и силы рабочихъ союзовъ. Земледѣльческіе рабочіе, по иниціативѣ Джозефа Арча и другихъ, составили тоже большіе союзы. Старые союзы росли и развивались. При быстро повышавшихся цѣнахъ уньонисты были расположены признать ученіе капиталистовъ, что «заработная плата должна сообразоваться съ цѣнами». Надѣялись, что при посредствѣ комитетовъ посредниковъ, при измѣняющихся скалахъ заработной платы (Sliding scales), при посредствѣ раздѣла прибыли и тому подобныхъ мѣръ продолжительная война между капиталомъ и трудомъ наконецъ прекратится; даже въ 1874 году, когда спросъ сократился, въ особенности въ крупныхъ отрасляхъ промышленности, угольной и желѣзной, рабочіе сначала покойно подчинились значительному уменьшенію заработной платы. Но положеніе дѣлъ становилось все хуже и хуже. Хозяева требовали новаго уменьшенія заработной платы и увеличенія часовъ работы. Надежды рабочихъ были уничтожены. Одна стачка слѣдовала за другой и рабочіе почти всегда терпѣли пораженія. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1878—1880, механики издержали 287,596 фунтовъ на помощь лишившимся работы стачечникамъ. Союзы земледѣльческихъ рабочихъ и сотни другихъ мелкихъ союзовъ прекратили свое существованіе; въ 1881 году число членовъ союзовъ, пославшихъ своихъ представителей на ежегодный конгрессъ, уменьшилось до трети того числа, какое было въ 1874 году.

Понятно, что подавленное состояніе промышленности въ 1875—1880 годахъ имѣло слѣдствіемъ серьезныя разногласія среди рабочихъ относительно благоразумія и пригодности прежней политики рабочихъ союзовъ. Слѣдствіемъ этихъ разногласій и было движеніе, называемое обыкновенно «новымъ уньонизмомъ»; собственно это

движеніе развилось уже послѣ 1885 года, но зачатки его уже были ясны къ концу нашего періода. Главное отличіе новаго уньонизма отъ стараго состояло въ томъ, что старый уньонизмъ былъ индивидуалистическимъ. Онъ говорилъ государству: «руки прочь! Дайте намъ свободу объединяться и позвольте намъ производить мирное давленіе на общественное или классовое мнѣніе. Защищайте нашу собственность и наше право свободнаго договора—и больше мы ничего у васъ не требуемъ». Новый уньонизмъ, наоборотъ, открыто соціалистическій. Онъ добивается законодательнаго рѣшенія о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и муниципальной организаціи фабрикъ и заводовъ. Онъ требуетъ націонализаціи земли и даже орудій производства. Потомъ старые союзы придерживались почти всегда мирной политики. Только небольшая часть, вѣроятно не болѣе восьмой, ихъ доходовъ шла на поддержку стачекъ и съ тѣхъ поръ, какъ было обезпечено ихъ легальное положеніе, они постоянно осуждали насилія. Новые уньонисты, наоборотъ, смотрятъ на свои союзы, какъ на орудіе борьбы. Они составляютъ общества, въ цѣли которыхъ совсѣмъ не входитъ помощь старикамъ, больнымъ или погребеніе членовъ, они часто склонны защищать насиліе и устрашеніе. Эти различія объясняются тѣмъ, что новые союзы стремятся къ улучшенію положенія наиболѣе бѣдныхъ и угнетенныхъ изъ рабочаго класса; напротивъ, старые трэдъ-уньоны составляли аристократію труда. Новый уньонизмъ пытается поднять и организовать чернорабочихъ, жертвъ системы «выгонянья пота» и вообще всѣхъ жертвъ современнаго капиталистическаго производства.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно говорить о попыткахъ смягченія бѣдствій борьбы между нанимателями и нанимаемыми при помощи различныхъ плановъ посредничества и третейскаго суда. Первымъ комитетомъ посредничества, имѣвшимъ кое какой успѣхъ, былъ комитетъ, учрежденный въ чулочной промышленности Ноттингама въ 1860 году. Вскорѣ были учреждены подобные же комитеты въ кружевной, желѣзной, угольной и другихъ отросляхъ промышленности. Несомнѣнно, что имъ удавалось предупреждать нѣкоторыя столкновенія и добиваться взаимнаго соглашенія двухъ борящихся сторонъ, интересы которыхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противоположные, въ другихъ бываютъ и тождественными. Часто съ большимъ успѣхомъ прибѣгаютъ и къ третейскому суду и будущіе историки, можетъ быть, будутъ въ состояніи отмѣтить тотъ фактъ, что соединеніе этихъ двухъ методовъ до значительной степени ограничило промышленную борьбу. Одинъ изъ авторитетныхъ по этому вопросу писателей говорилъ въ 1875 году:

«Посредничество въ промышленности есть экономическій прогрессъ. Это, конечно, труизмъ, по скольку мы говоримъ о его значеніи для предупрежденія забастовокъ и стачекъ. Промышленность, благодаря посредничеству, не подвергается пріостановкамъ. Предупреждаются

потери и нищета, неизбѣжныя слѣдствія остановки работъ даже на короткое время».

Но тѣ надежды, которыя еще можно было питать въ 1875 году, были разбиты опытомъ послѣдующихъ лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ приходится перенести въ отдаленное будущее. Тоже приходится сказать и другихъ планахъ и формахъ примиренія, вродѣ передвижной скалы заработной платы (sliding scale) и раздѣла прибыли.

Скажемъ нѣсколько словъ о различныхъ статутахъ, принятыхъ парламентомъ отъ 1874 по 1880 годъ и имѣющихъ прямое отношеніе къ интересамъ рабочихъ—о нихъ до сихъ поръ намъ не пришлось говорить въ этой главѣ. Эти законы съ удобствомъ можно раздѣлить на два разряда: 1) законы, прямо вліяющіе на положеніе рабочихъ; таковы—фабричный законъ 1874 года, актъ о торговомъ флотѣ 1876 года и актъ объ отвѣтственности предпринимателей 1880 года и 2) законы, вліяющіе на жизнь рабочихъ и потому не прямо вліяющіе и на ихъ трудъ; таковы актъ о жилищахъ рабочихъ 1875 года, Alkali Act 1874 года и актъ о загрязненіи рѣкъ 1876 года. Рабочее законодательство 1874—1880.

Актъ 1874 года уменьшалъ число часовъ труда женщинъ и дѣтей на фабрикахъ и косвенно повліялъ и на уменьшеніе часовъ работы взрослыхъ работниковъ до пятидесяти шести въ недѣлю. Защитники этого закона съ особой силой настаивали на томъ, что увеличивающаяся сложность машинъ и другія измѣненія въ процессѣ производства требуютъ большаго напряженія силъ рабочаго. Противники закона по обыкновенію говорили о конкурренціи иностранцевъ. Законъ прошелъ какъ разъ къ концу періода исключительнаго процвѣтанія промышленности. Ея подавленное положеніе въ 1875 и въ слѣдующіе годы могли служить прекраснымъ поводомъ для утвержденія, будто предсказанія противниковъ закона осуществились на дѣлѣ. То обстоятельство, что даже въ самыя худшія для промышленности времена не замѣчалось особой реакціи противъ фабричныхъ законовъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ торжества принципа государственнаго вмѣшательства. Всѣ поняли, что эти законы не только не ослабили англійскую промышленность, а наоборотъ усилили ее.

Актъ о торговомъ флотѣ 1876 года былъ менѣе удачнымъ. Онъ имѣлъ въ виду устраненіе дѣйствительно существующихъ злоупотребленій. Чрезмѣрное нагруженіе кораблей и отправка ихъ въ плаваніе безъ надлежащаго ремонта давно возбуждали общественное негодованіе и правительство было вынуждено вмѣшаться вслѣдствіе настояній Плимсоля. На основаніи акта 1876 года собственникъ корабля долженъ былъ отмѣчать на кораблѣ грузовую линію, комитетъ торговли получилъ широкія полномочія относительно надзора. Сомнительно, однако, чтобы этотъ актъ принесъ какую либо пользу. Грузовыя линіи отмѣчались, но такимъ образомъ, что грузили все таки чрезмѣрно много, а въ иностранныхъ портахъ капитаны нагружали

корабли даже выше линіи. Другія статьи закона имѣли цѣлью перенести отвѣтственность съ собственниковъ корабля на комитетъ торговли; кажется, что злоупотребленія какъ относительно чрезмѣрнаго нагруженія кораблей, такъ и относительно непригодности ихъ къ плаванію, не только не были устранены этой благонамѣренной мѣрой, а напротивъ увеличились благодаря ей.

Актъ объ отвѣтственности предпринимателей 1880 года дѣлалъ предпринимателей отвѣтственными и за тѣ несчастныя случайности, когда они не были лично виновны въ преступной небрежности. Достаточно доказать небрежность лица, которому предприниматель довѣрилъ управленіе дѣломъ.

Можно указать и на другіе законы, доказывающіе стремленіе къ расширенію сферы государственнаго вмѣшательства. Актъ о жилищахъ рабочихъ 1875 года имѣлъ цѣлью поощреніе устройства лучшихъ жилищъ для рабочаго люда. Но въ этомъ актѣ такъ много оговорокъ и ограниченій, что онъ не имѣлъ почти никакихъ результатовъ. Весь рискъ и расходы на основаніи этого закона падаютъ на плательщиковъ сборовъ. Собственники получаютъ вознагражденіе по рыночнымъ цѣнамъ — а эти послѣднія расчитываются по доходамъ, приносимымъ домами, столь плохими, что они должны бы быть разрушены. Иначе говоря, дѣло постройки жилищъ рабочихъ ставится въ невозможныя условія. Къ тому же разряду законовъ можно отнести и Alkali Act 1874 года и актъ о загрязненіи рѣкъ 1876 года. Первый изъ этихъ законовъ имѣлъ цѣлью устранить вредъ, наносимый растительности и здоровью людей щелочными заводами. Труднѣе было предупредить загрязненіе рѣкъ, потому что было трудно добиться соглашенія между спеціалистами относительно признаковъ такого загрязненія и методовъ его опредѣленія.

Англійскій соціализмъ.

Въ то время, какъ парламентъ такимъ образомъ постепенно и безъ всякой системы расширялъ сферу государственнаго вмѣшательства, начиналась агитація въ пользу болѣе послѣдовательнаго соціализма. Со времени исчезновенія чартизма и развитія торговли и промышленности при системѣ свободной торговли, англійскій радикализмъ былъ по преимуществу индувидуалистическимъ. Главное требованіе трэдъ-уньонистовъ состояло въ требованіи свободы объединенія безъ вмѣшательства государства. Народная агитація 1886 года въ пользу расширенія избирательныхъ правъ не сопровождалась никакими указаніями на то, что бѣдные намѣрены воспользоваться полученой ими политической властью для непосредственнаго улучшенія ихъ матеріальнаго положенія какимъ либо инымъ путемъ, кромѣ отстаиванья экономіи и мирной иностранной политики, а также свободы отъ всякаго ограничительнаго вмѣшательства государства. Требовали отдѣленія церкви отъ государства не столько потому, что это дало бы средства, которыя можно употребить на національныя цѣли, сколько

потому, что оно уничтожило бы одну изъ формъ неравенства и государственнаго вмѣшательства. Въ то время вожди рабочихъ потратили не мало моральныхъ и умственныхъ силъ на поддержку «секуляристовъ, въ своихъ лекціяхъ разбивавшихъ библію»; одинъ изъ такихъ лекторовъ, Брадло, въ особенности былъ врагомъ соціализма. Слѣдствія системы свободы торговли казались достаточно убѣдительными доводами противъ принципа государственнаго вмѣшательства; процвѣтаніе торговли и промышленности заставляло рабочихъ надѣяться, что бѣдность можно уничтожить, насколько это вообще возможно для людей, при посредствѣ одной свободы. Въ настоящее время настроеніе общественнаго мнѣнія измѣнилось. Процвѣтаніе торговли и промышленности съ 1867 по 1874 годъ до значительной степени объясняется громаднымъ приливомъ въ Европу золота изъ Калифорній и Австраліи. Теперь золотые рудники поистощились и внезапно начался громадный спросъ на золото, главнымъ образомъ вслѣдствіе политики Германіи и Соединенныхъ Штатовъ. Послѣдніе ограничили свое бумажное обращеніе. Другія страны начали опасаться, что онѣ останутся безъ золота и тоже измѣнили свою систему денежнаго обращенія. Понятно, что золото повысилось въ цѣнѣ, а цѣны на другіе товары пали. Это въ свою очередь повело къ уменьшенію барышей и предприниматели не хотѣли расширять своихъ операцій. Пала и заработная плата, и что было еще важнѣе, уменьшился спросъ на трудъ, даже и по пониженной заработной платѣ. Все это естественно вызвало раздраженіе среди рабочихъ и симпатіи къ нимъ филантроповъ—и тѣ и другіе все болѣе и болѣе становятся на сторону соціалистическихъ плановъ.

Вліяніе Генри Джорджа.

Появленія сочиненія Генри Джорджа: «Прогрессъ и бѣдность» отмѣчаетъ переходъ отъ радикализма къ соціализму. Самъ Джорджъ послѣдовательный индивидуалистъ, защитникъ правъ капитала не меньше, чѣмъ труда. Громадный успѣхъ его книги, несомнѣнно, до значительной степени объясняется появленіемъ ея въ такое время, когда въ обществѣ существовало сильное предрасположеніе къ довольно смѣлому парадоксу, будто то, что обыкновенно именуется прогрессомъ, несетъ съ собой неизбѣжно увеличеніе бѣдности. Предлагаемое имъ средство исцѣленія вполнѣ согласуется съ ученіями нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ экономистовъ.

Но люди, сначала принявшіе ученіе Джорджа, очень скоро перешли къ болѣе опредѣленымъ соціалистическимъ взглядамъ. Нападенія на поземельную собственность вскорѣ превратились въ нападеніе на монополіи вообще, а потомъ въ нападеніе на ту монополію, которая создается обладаніемъ капиталомъ. Число соціалистическихъ обществъ и газетъ начинаетъ увеличиваться. Секуляристическія общества, не смотря на противодѣйствіе Брадло, превращаются въ соціалистическія. А въ это время обѣ господствующія политическія партіи начи-

наютъ искать голосовъ соціалистовъ. Въ 1887 году установленъ принципъ безплатнаго образованія; предложенія о законодательномъ ограниченіи рабочаго дня восьмью часами, о государственныхъ пенсіяхъ или по крайней мѣрѣ о субсиціяхъ старикамъ рабочимъ, о реформѣ закона о бѣдныхъ въ направленіи большей мягкости и большаго великодушія, защищаются людьми, которые не признаютъ себя соціалистами. Другая сторона той же тенденціи проявляется въ расширеніи муниципальныхъ функцій. Большіе города берутъ на себя веденіе предпріятій по освѣщенію и доставкѣ населенію воды. Заводятся въ большомъ количествѣ безплатныя библіотеки, парки, музеи, бани и другія учрежденія, содержимыя на средства городовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ муниципалитеты проводятъ сами и эксплоатируютъ трамваи. Въ Нотингамѣ на доходы городского газоваго освѣщенія учреждается университетская коллегія; почти вездѣ плательщики городскихъ сборовъ проявляютъ готовность вотировать средства на образовательные цѣли въ такихъ размѣрахъ, о какихъ и не думали, да какихъ и не желали люди, принявшіе актъ 1870 года. Здѣсь было бы неумѣстно говорить о значеніи всѣхъ этихъ общественныхъ явленій: но невозможно игнорировать того факта, что въ нашъ историческій періодъ начинается сильное движеніе въ соціалистическомъ направленіи не только въ наукѣ и въ литературѣ, но и въ обществѣ, и въ парламентѣ, и среди органовъ мѣстнаго самоуправленія. Пріятно при этомъ замѣтить, что народное движеніе въ этомъ направленіи почти совершенно свободно отъ насилій, сравнительно съ агитаціями средины столѣтія въ пользу народной хартіи или въ пользу парламентской реформы.

Въ двадцатилѣтній періодъ съ 1865 по 1885 годъ населеніе продолжало увеличиваться, но около 1878 года процентъ этаго увеличенія уменьшается. Вотъ цифры послѣднихъ трехъ переписей Англіи и Валлиса:

годы.	населеніе.	проценты увеличенія
1871	22,712,266	—
1881	25 974,439	14,1
1891	29,001,018	11,6

Процентъ рождаемости (на тысячу) увеличивается почти непрерывно до 1877 года, а потомъ начинаетъ падать. Къ 1885 году онъ равнялся 33,3 т. е. былъ ниже всѣхъ лѣтъ съ 1853 года. Процентъ смертности тоже уменьшается, но не такъ быстро. Процентъ эммиграціи достигаетъ минимума въ 1887 году, когда эмигрантовъ было 63,711, а максимума въ 1883 году, когда ихъ было 183,236.

Увеличеніе богатства.

Труднѣе прослѣдить колебанія въ національномъ богатствѣ, но вѣроятно, что они довольно близко соотвѣтствуютъ колебаніямъ въ на-

селеніи. Говоря иными словами, богатство Англіи росло съ 1865 по 1885 годъ, но послѣ 1875 года процентъ этого увеличенія уменьшается. Иностранная торговля подвергалась значительнымъ колебаніямъ; но группируя данныя по пятилѣтіямъ, мы ясно видимъ, что замѣчается общая тенденція къ росту:

Средняя годичная въ милліонахъ фунтовъ.

годы.	ввозъ.	вывозъ.	вывозъ ввезеныхъ товъ.
1865—9	286	181	48
1870—4	346	230	55
1875—9	375	201	56
1880—4	407	234	63

Но съ 1885 года начинается паденіе иностранной торговли. Конечно, при этомъ не слѣдуетъ забывать о паденіи цѣнъ начиная съ 1875 года. Открытіе Суэзскаго канала, различныя усовершенствованія паровыхъ машинъ и изобрѣтенія, позволяющія экономизировать на топливѣ, имѣли слѣдствіемъ замѣчательное развитіе пароходства. Это удешевило сырье и пищу. Лучшая организація труда, большая экономность крупнаго производства и громадное скопленіе капиталовъ при паденіи размѣровъ процента дѣйствуютъ въ томъ же направленіи. Но съ другой стороны неурожаи съ 1876 по 1879 годъ и покровительственные тарифы иностранныхъ государствъ и колоній задерживали развитіе благосостоянія Англіи; паденіе же цѣнъ и уменьшеніе барыша значительно давятъ на промышленность и торговлю. Наиболѣе пострадавшими отъ этого классами общества были: 1) земельные собственники, 2) мелкіе предприниматели и въ числѣ ихъ большинство фермеровъ и 3) тѣ, которые деклассированы введеніемъ новыхъ процессовъ производства, въ особенности немолодые рабочіе, немогущіе приспособиться къ происходящимъ перемѣнамъ или не обладающіе тѣми качествами, которыя требуются современными условіями труда. Успѣхъ рабочихъ союзовъ въ дѣлѣ поддержанія минимальной заработной платы въ каждой промышленности для каждой мѣстности повліялъ дурно на тѣхъ, трудъ которыхъ не стоилъ и такой минимальной платы, а столкновенія между нанимателями и рабочими порождали массу нищеты.

И все таки, не смотря на все это, невозможно сомнѣваться въ томъ, что богатство Англіи, и въ особенности благосостояніе ея рабочихъ классовъ, значительно увеличилось съ 1865 по 1885 годъ. Ежегодная сумма доходовъ съ недвижимой собственности и барышей по даннымъ распредѣленія подоходнаго налога увеличилась съ 395 миліоновъ въ 1865 году до 571 мил. въ 1875-мъ и до 631 мил. въ 1885 году; статистика потребленія и въ особенности мяса, чая, сахара, табака и другихъ пред-

метовъ потребленія рабочихъ классовъ, повидимому, доказываетъ, что, вообще говоря, ихъ благосостояніе значительно увеличилось. Развитіе товариществъ, трэдъ-юньоновъ, кооперативныхъ обществъ, сберегательныхъ кассъ, строительныхъ обществъ тоже доказываетъ, что склонность къ сбереженіямъ и возможность дѣлать ихъ увеличивается одновременно съ увеличеніемъ потребленія предметовъ необходимости и роскоши.

Образованіе 1807—1885.

Батесона.

Начальное образованіе.

Въ началѣ девятнадцатаго вѣка, когда обсуждались недостатки старыхъ законовъ о бѣдныхъ, общественное вниманіе было, наконецъ, обращено на общее положеніе бѣдныхъ классовъ населенія. Въ восемнадцатомъ вѣкѣ первоначальное образованіе бѣдныхъ было предоставлено добровольнымъ работникамъ, руководимымъ религіозными, филантропическими и иными мотивами. Было безспорнымъ, что большинство населенія было оставлено безъ всякихъ средствъ образованія и что Англія отстала отъ большинства иностранныхъ государствъ въ признаніи обязанности государства давать образованіе его гражданамъ. Первая попытка признанія этого принципа была сдѣлана Уитбридомъ въ 1807 году, внесшимъ билль, предлагавшій учредить приходскія школы при посредствѣ приходскихъ попечительствъ, получающихъ право дѣлать сборы для этой цѣли. Билль былъ отвергнутъ палатой лордовъ, не понявшихъ того, что осуществленіе этого плана нанесло бы сильный ударъ диссидентамъ, старавшимся вліять на населеніе именно при посредствѣ начальныхъ школъ. Въ то время, какъ въ школахъ, въ которыхъ обучали доктринѣ англиканской церкви, ввели систему взаимнаго обученія (monitorial system), квакеръ Ланкастеръ ввелъ подобную же систему обученія въ большія школы на Borough Road. Въ 1808 году нѣкоторые изъ вождей диссидентовъ усвоили ланкастерскую систему и устроили Королевскій ланкастерскій институтъ, превратившійся съ 1814 году въ Британское и иностранное школьное общество. Въ ихъ школахъ, предназначавшихся для дѣтей всѣхъ религіозныхъ вѣроисповѣданій, читали библію, но не учили катехизису. Для противодѣйствія вліянію такихъ школъ англиканская церковь была вынуждена составить подобное же общество и въ 1811 году. «Національное общество для распространенія обученія бѣдныхъ началамъ установленной цер-

кви» начало свою дѣятельность. и въ 1817 году оно уже получило королевскую граммату.

Въ 1816 году была назначена коммиссія Бругама для изслѣдованія положенія образованія низшихъ классовъ населенія въ Лондонѣ; но показанія свидѣтелей предъ этой коммиссіей касались главнымъ образомъ только злоупотребленій въ пользованіи пожертвованіями. Въ 1818 году изслѣдованія коммиссіи были распространены на всю Англію и она засѣдала нѣсколько лѣтъ. Было показано 19.326 дѣтскихъ школъ всякаго рода, посѣщаемыхъ 605,704 учениками, тогда какъ по расчетамъ числа дѣтей, нуждающихся въ начальномъ обученіи, было болѣе двухъ милліоновъ. Въ виду этого Бругамъ внесъ въ 1820 году билль, въ которомъ онъ предлагалъ ввести мѣстные школьные сборы, причемъ надзоръ поручался бы судьямъ четвертныхъ сессій. Что бы примирить съ своимъ предложеніемъ церковниковъ, онъ предлагалъ, чтобы всѣ учителя принадлежали къ англиканской церкви; для удовлетворенія диссидентовъ онъ предлагалъ предоставить родителямъ право брать дѣтей изъ школы въ тѣ часы, когда преподается катехизисъ или литургія. Билль былъ отвергнутъ, такъ какъ не удовлетворялъ ни одной изъ партій.

Образовательныя потребности страны были въ первый разъ признаны государствомъ въ 1833 году, когда правительство дало субсидію національному и Британскому школьнымъ обществамъ. Почти всѣ начальныя школы въ то время принадлежали къ тому или другому изъ этихъ обществъ, но связь ихъ съ ними была чисто формальной. Не было ни дѣйствительнаго объединенія, ни общаго контроля, ни кодекса правилъ, ни однообразнаго обученія. Число дѣтей, посѣщавшихъ въ то время школы, было 1,276,947. Сопоставляя эту цифру съ данными позднѣйшаго времени, слѣдуетъ помнить, что тутъ считаются дѣти всѣхъ возрастовъ и всѣ разряды школъ, для богатыхъ и для бѣдныхъ, а кромѣ того и самое перечисленіе было сдѣлано приблизительно. Вообще, совершенно невозможно опредѣлить точно числа дѣтей, получавшихъ начальное образованіе въ первой половинѣ нашего вѣка.

Хотя увеличеніе числа учащихся и было значительнымъ, но всѣ признавали, что многія изъ включеныхъ въ эту общую цифру дѣтей просто оставляли домъ, чтобы посѣщать какого нибудь инвалида, совершенно неспособнаго ни къ какой умственной или физической дѣятельности. Распредѣленіе школъ тоже было совершенно неправильнымъ; въ нѣкоторыхъ частяхъ страны школъ, содержимыхъ на пожертвованія благотворителей, было даже черезъ чуръ много; а во многихъ большихъ мануфактурныхъ городахъ не было ни одной обезпеченной какимъ нибудь постояннымъ фондомъ школы, иногда не было ни одного женскаго училища. Религіозныя различія дѣлали невозможнымъ устраненіе такого печальнаго положенія дѣлъ; сохра-

нили только еще на пять лѣтъ субсидію, выдаваемую казначействомъ. Религіозная вражда дѣлала то, что вопросы объ образованіи сдѣлались вопросомъ практической политики и въ тоже время она мѣшала рѣшенію этихъ вопросовъ. Комитеты палаты засѣдали иногда по цѣлымъ годамъ и не могли придти ни къ какому заключенію. Наконецъ въ 1839 году по совѣтскому приказу выдача субсидій была передана отъ казначейства комитету частнаго совѣта; были сдѣланы два предложенія, возбудившія сильную оппозицію. Комитетъ Совѣта рѣшилъ сдѣлать условіемъ выдачи субсидіи инспектированіе школъ и проектировалъ учрежденіе нормальной школы учителей, съ начальной при ней школой для практики обученія. Въ этомъ учительскомъ институтѣ члены каждой религіозной общины должны были получать отдѣльное религіозное образованіе, каждый въ ученіяхъ его церкви. Такое рѣшеніе ставило всѣ вѣроисповѣданія въ одинаковое положеніе, причемъ учительскій институтъ долженъ былъ, по предположенію, сдѣлаться образцомъ всѣхъ другихъ нормальныхъ школъ. Церковная партія всполошилась и провела въ палатѣ лордовъ предложеніе объ отмѣнѣ Совѣтскаго приказа—это предложеніе въ палатѣ общинъ было отвергнуто большинствомъ только двухъ голосовъ. Такое рѣшеніе палаты лордовъ вызвало выговоръ королевы въ ея отвѣтѣ и тѣмъ не менѣе планъ учрежденія государственной нормальной школы былъ оставленъ и религіознымъ обществамъ было предоставлено устраивать ихъ собственныя нормальныя школы. Диссиденты уже имѣли такую школу на Borough Road. Планъ первой церковнической нормальной школы принадлежитъ Кэю, секретарю комитета Совѣта, при помощи Туфнеля и Роберта Эдена, викарія Батерси, устроившаго учительскій институтъ въ Батерси, въ который сначала намѣревались принимать только дѣтей изъ рабочаго дома. Въ 1842 году эта школа была передана Національному обществу и превратилась въ нормальную школу для обученія взрослыхъ учителей.

Система взаимнаго обученія (monitorial system) была всѣми признана неудовлетворительной и въ 1846 году ввели обычную школьную систему, существовавшую тогда въ голандскихъ школахъ; лучшіе изъ прежнихъ старшихъ учениковъ (monitors—аудиторы) и другіе подающіе надежды ученики старше тринадцати лѣтъ были оставлены въ качествѣ помощниковъ учителей съ небольшимъ жалованьемъ и обязаны были прослужить помошниками въ теченіи пяти лѣтъ. Учителя за обученіе такихъ помошниковъ получали особыя награды. Жалованье учителямъ было тоже увеличено пропорціонально ежегоднымъ выпускамъ, для стариковъ учителей были назначены пенсіи.

Требовалось также, чтобы всѣ получающія субсидіи школы были снабжены надлежащими библіотеками и учебными пособіями.

Палата общинъ единогласно приняла резолюцію въ томъ смыслѣ,

что для рабочихъ образованіе нравственное и религіозное необходимо; эта резолюція доказывала, что по отношенію къ цѣли всѣ согласны и расходятся только относительно средствъ. Резолюція имѣла слѣдствіемъ увеличеніе государственной субсидіи, а комитетъ Совѣта продолжалъ упорно работать по школьнымъ дѣламъ безъ вмѣшательства законодательной власти.

Въ 1858 году коммиссія герцога Ньюкэстля начала изслѣдованіе о доствоинствахъ и недостаткахъ существовавшей системы и на долю Лоу, вицепрезидента комитета Совѣта, съ 1856 года отвѣтственнаго предъ палатой общинъ, выпало принять мѣры для улучшенія положенія дѣлъ на основаніи доклада коммиссіи.

Въ 1861 году Лоу предложилъ, чтобы субсидія школамъ выдавалась по числу учениковъ; этотъ принципъ уже отчасти былъ принятъ въ 1853 году для деревенскихъ школъ и въ 1856 году для городскихъ. Субсидія должна была всецѣло зависѣть отъ числа учениковъ, выдержавшихъ испытаніе въ чтеніи, письмѣ и арифметикѣ. Этотъ планъ былъ потомъ измѣненъ и въ 1862 году треть субсидіи выдавалась по количеству посѣщеній, а двѣ трети по числу выдержавшихъ экзаменъ. Эта система называется «платой по результатамъ». Въ тоже время была установлена система классовъ, существующая и въ настоящее время, и была оставлена прежняя классификація по возрастамъ. Постепенное уменьшеніе правительственной субсидіи съ 1861 по 1865 годъ доказывало, что многія школы, получавшія субсидію, были недостойны ея. Билль достигъ своей цѣли; если начальное образованіе и оставалось еще неудовлетворительнымъ и недостаточнымъ, оно стало по крайней мѣрѣ дешевле. Но вскорѣ оказался одинъ крупный недостатокъ системы. Оказалось, что система заставляетъ учителей посвящать почти исключительное вниманіе обученію тремъ требуемымъ для экзамена предметамъ и цифрами было доказано, что на обученіе ребенка чтенію тратится 2920 часовъ. Потому въ 1867 году было рѣшено, что будетъ выдаваться извѣстная субсидія и за успѣшное обученіе высшимъ предметамъ.

Въ 1869 году школы инспектируемыя могли вмѣстить около двухъ милліоновъ дѣтей, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ въ 1859 году. Среднее число посѣщеній школы тоже увеличилось вдвое—и тѣмъ не менѣе школы вмѣщали только половину дѣтей школьнаго возраста, и число посѣщеній равнялось только четверти того, какимъ оно должно бы было быть.

Для устраненія такого недостатка школъ въ 1870 году Форстеръ внесъ свой билль о начальномъ образованіи. Вся страна была раздѣлена на школьные округи, вообще совпадающіе съ боругами или приходами; въ случаѣ жалобы школьныхъ инспекторовъ, что школъ въ извѣстномъ округѣ недостаточно, долженъ быть образованъ школьный комитетъ, избираемый плательщиками мѣстныхъ сборовъ

въ приходахъ или гражданами (burgesses) въ боругахъ. Въ биллѣ были двѣ ограничительныя статьи: жалоба должна исходить отъ десяти плательщиковъ сборовъ или отъ завѣдующихъ школой, и по ней должно быть произведено изслѣдованіе; потомъ давался шестимѣсячный срокъ, въ теченіе котораго могла быть добровольно удовлетворена потребность въ новой школѣ и въ расширеніи помѣщенія существующей. Было признано возможнымъ не взимать съ бѣдныхъ платы за обученіе; могли быть устраиваемы и безплатныя школы, когда это было необходимо въ виду бѣдности жителей какого либо округа.

Религіозныя затрудненія были устранены постановленіемъ, что посѣщеніе религіозной службы и религіознаго обученія не обязательно для учениковъ всѣхъ общественныхъ начальныхъ школъ, какъ комитетскихъ, такъ и вольныхъ; родители имѣютъ права удалять своихъ дѣтей въ часы религіознаго обученія—причемъ часы должны быть или въ началѣ или въ концѣ школьныхъ занятій. На основаніе Акта Форстера въ комитетскихъ школахъ не должно быть обученія катехизису какого либо отдѣльнаго вѣроисповѣданія и родители имѣютъ право не позволять ихъ дѣтямъ посѣщать молитвы въ началѣ или въ концѣ школьныхъ занятій. Всѣ общественныя начальныя школы во всякое время должны быть открыты для инспектированія, экзаменовъ по религіозному обученію не производится. Пособіе вольнымъ (частнымъ) школамъ ограничено правиломъ, что ежегодная субсидія имъ не должна превышать доходы школы отъ добровольныхъ взносовъ, платы за ученье и другихъ источниковъ. Это правило въ 1876 году было измѣнено въ томъ смыслѣ, что сумма субсидіи не должна уменьшаться на основаніи опредѣленій Акта 1870 года, если субсидія не превышаетъ 17 ш. 6 д. на ученика. Въ Актѣ 1870 года въ видѣ опыта были приняты мѣры относительно посѣщеній школы. Школьные комитеты получали право, но не были обязаны, издавать правила о разрѣшеніи не посѣщенія школъ; судьи могли поступать съ нарушителями школьныхъ законовъ по своему усмотрѣнію. Въ 1876 году принципъ обязательности былъ проведенъ болѣе послѣдовательно, было формально постановлено, что родители обязаны давать дѣтямъ обученіе и были опредѣлены минимальныя требованія—исполненіе которыхъ обязательно, если комитеты приняли правила объ ихъ исполненіи. Тамъ же, гдѣ школьныхъ комитетовъ нѣтъ, эти правила издаются и исполняются комитетами объ обязательномъ школьномъ посѣщеніи. Въ 1880 году во всѣхъ школьныхъ округахъ принятіе школьныхъ правилъ (byelaws) сдѣлано обязательнымъ.

Правительственныя пособія на начальное образованіе непрерывно увеличиваются, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1833—39 . . . . 20,000 ф.
1839—41. . . . . 30,000 »
1842—44 . . . . 40,000 »
1851. . . . . 150,000 »
1879—80. . . . . 2,854,000 »
1884—85. . . . . 4,410,000 »
1893—94. . . . . 8,409,000 »

Развитіе системы начальнаго образованія въ Англіи легко прослѣдить по слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Число начальныхъ школъ. (Великобританія).	Ежегодная субсидія (въ тысячахъ).	Число инспектируемыхъ школъ (Анг. и Валлисъ).	Число частныхъ школъ (Анг. и Валлисъ).	Число дѣтей, посѣщающихъ школы (въ тысячахъ).	Число комитетскихъ школъ.	Число учениковъ въ нихъ (въ тысячахъ).	Число учителей.	Процентъ мѣстъ по отношенію къ населенію.	Процентъ посѣщеній.	Частныя взносы (въ тысячахъ).	Школьные сборы (въ тысячахъ).	Субсидія (въ тысячахъ).	Среднее число посѣщеній (въ тысячахъ).	Стоимость обученія ученика.
1854	3825	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	4800	—	3853	—	—	—	—	2484	—	—	—	—	—	—	—
1860	7270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	–	813	5438	—	—	—	—	7072	8,75	5,5	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	311	—	378	848	1ф.5ш.5д.
1870	10,949	840	8281	—	—	—	—	12467	—	—	419	—	563	1152	—
1871	—	—	—	9772	—	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1872	—	—	9854	—	—	—	—	—	—	—	493	5	790	1336	1ф.7ш.5д.
1875	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	676	236	1158	1837	—
1877	18,118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1879	—	2732	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1880	20,670	2854	18289	—	—	—	—	—	—	—	739	726	2130	2751	—
1882	—	3101	—	14421	—	3868	—	—	—	—	725	808	2393	3015	1ф.16ш.8д.
1885	21976	3664	18.895	14600	2859	4295	1553	40706	18,18	12,26	756	1140	2867	3371	2ф.—7 д.

Мальчики и дѣвочки по окончаніи курса въ начальныхъ школахъ во многихъ мѣстностяхъ къ концу нашего періода могли продолжать свое образованіе въ вечернихъ школахъ. Лекціи народнаго университета (University Fxtension) во всѣхъ густонаселенныхъ мѣстностяхъ начиная съ 1873 года дѣлаютъ возможнымъ для рабочаго люда продолжать свое образованіе. Въ теченіе этого періода стремленіе къ высшему образованію проявляется въ особенности въ большихъ городахъ. Институты механиковъ въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Шеффильдѣ и Ковентри, Институты Биркбека (1823), Политехникумы— были первыми учрежденіями, основанными для удовлетворенія этого стремленія; начиная съ 1854 года основаніе коллегій для рабочихъ, а съ 1860 года основаніе клубовъ рабочихъ доказываютъ, что стремленіе рабочихъ къ образованію дѣйствительное и прочное. Уже въ началѣ періода дешевая народная литература имѣла большой сбытъ. Общество распространенія полезныхъ знаній начало свою дѣятель-

ность въ 1825 году; вскорѣ послѣ этого въ громадномъ количествѣ начали распространяться семейныя библіотеки, библіотеки распространенія знанія, копѣечные журналы, и дешевыя энциклопедіи—и для изданія ихъ не требовалось уже помощи отъ какого нибудь благотворительнаго общества; за этимъ послѣдовали дешевыя изданія англійскихъ и иностранныхъ классиковъ. Со времени актовъ 1845 и 1850 года во многихъ большихъ городахъ основываются и безплатныя библіотеки.

Среднее образованіе.

Уже въ 1835 году образовательные методы, господствующіе въ среднихъ мужскихъ школахъ, осуждались общественнымъ мнѣніемъ. Въ Итонѣ было только одиннадцать учебныхъ часовъ въ недѣлю; жаловались на тиранію старшихъ учениковъ, на постоянныя сборища громаднаго количества мальчиковъ въ одной залѣ, на неодинаковость отношенія къ богатымъ и знатнымъ, на чрезмѣрное зубренье, на то, что учатъ немногимъ предметамъ и употребляютъ устарѣлые методы обученія. Образованіе было почти исключительно классическимъ; утверждали, что даже латинскій и греческій языки изучаются плохо, при плохой граматикѣ и только по отрывкамъ изъ великихъ писателей. Большая часть времени употреблялась на сочиненіе греческихъ и латинскихъ стиховъ. Въ Чартергоузѣ Белля господствовала «Мадраская система»—старшіе ученики обучали низшіе классы, по способу аудиторовъ (monitors) въ національныхъ школахъ. Образованіе въ Вестминстерѣ, по показанію Сиднея Смита, стоило отъ 150 до 200 фунтовъ въ годъ. Онъ пишетъ, что первый годъ былъ особенно тяжелъ, что господствуетъ «система сильной тираніи, которую очень любятъ въ Англіи, полагая, что она дѣлаетъ мальчика пригоднымъ для жизни—но жизнь, какъ она ни дурна, все же на половину не такъ дурна, какъ эта школа».

Изслѣдованіе Бругала по поводу злоупотребленій при пользованіи школьными фондами долго не имѣло никакихъ послѣдствій, но въ 1840 году былъ принятъ Актъ объ улучшеніи положенія грамматическихъ школъ, признавшій, что такъ какъ черезъ чуръ много учрежденій для обученія юношей только или преимущественно грамматикѣ и такъ какъ суды толкуютъ терминъ «грамматика» въ смыслѣ обученія только латинскому и греческому языку, то суды канцлерства должны получать полномочіе реформировать подобныя школы. По отчету коммиссіи благотворительности въ 1842 году существовало 705 грамматическихъ и 2200 неклассическихъ школъ. Но не было сдѣлано ничего для изслѣдованія вопроса, какого рода обученіе дается въ этихъ школахъ. Въ 1861 году была назначена королевская коммиссія для изслѣдованія положенія девяти главныхъ среднихъ школъ—Итонской, Винчестерской, Вестминстерской, Чартергоуза, Гарроу, Ругби, Шревсбюри, Св. Павла и школы цеха портныхъ (Merchant Taylors'). Слѣдствіемъ изслѣдованія этой коммиссіи Кларен-

дона былъ актъ объ общественныхъ школахъ 1868 года, реформировавшій управленіе первыхъ семи изъ этихъ школъ и сдѣлавшій возможнымъ пріемъ въ нихъ большаго количества учениковъ при болѣе удобныхъ условіяхъ. Коммиссія 1864 года производила изслѣдованіе о положеніи другихъ среднихъ школъ, кромѣ вышеупомянутыхъ. Оказалось, что существуетъ почти 800 обезпеченыхъ отдѣльными фондами школъ и болѣе десяти тысячъ частныхъ. Отчетъ комиссіи состоялъ изъ двадцати томовъ. Главнымъ результатомъ изслѣдованія этой комиссіи лорда Таунтона былъ актъ 1869 года, назначавшій комиссію обезпеченныхъ фондами (endowed) школъ съ правомъ распоряжаться благотворительными школьными фондами «такимъ образомъ, чтобы такіе фонды принесли наиболѣ пользы для образованія мальчиковъ и дѣвочекъ или мальчиковъ или дѣвочекъ». Въ 1874 году эта комиссія была присоединена къ комитету комиссаровъ благотворительности.

Къ концу періода было уже не мало признаковъ возбужденія общественнаго интереса къ вопросамъ образованія, теоретическимъ и практическимъ, раньше обыкновенно пренебрегаемымъ англичанами, предоставлявшими занятіе этими вопросами Европѣ и Соединеннымъ Штатамъ. Это измѣненіе, вѣроятно, отчасти обусловливалось большей симпатіей къ дѣтству и къ дѣтямъ—чертой, характерной для современнаго общества.

Въ первую половину столѣтія дѣвушекъ изъ богатыхъ семей почти всегда посылали въ пансіоны или нанимали къ нимъ гувернантокъ, педагогическія способности которыхъ не провѣрялись никакими экзаменами. Учебниками служили «Вопросы»—г-жи Мангноль, «Катехизисъ»—Пиннока, «Англійская исторія»—г-жи Триммеръ и тому подобныя сокращенныя руководства. У дѣвушекъ развивали изъ умственныхъ способностей только одну память, знаніе для нихъ существовало только въ извлеченіяхъ. Юноши читали хоть классиковъ, и дѣвочки заучивали наизусть имена боговъ и богинь; онѣ должны были быть знакомы со всѣми именами древней и новой исторіи—но только съ именами. Немногимъ разрѣшали читать классиковъ въ переводахъ Вальпи и въ хрестоматіи Гамильтона. Пренебрегали даже тѣми домашними работами, которыя раньше считались педагогическими средствами; считалось неприличнымъ для дамы, чтобы она подвергала свой умъ даже такой дисциплинѣ, какую дастъ хотя бы занятіе кухней и шитье. Она должна была скрывать отъ свѣта не только все то, за что могла прослыть синимъ чулкомъ, но даже и свои занятія по домашнему хозяйству.

Королевская коммиссія 1864 года серьезно занялась вопросомъ о среднемъ женскомъ образованіи. Было доказано, что число женскихъ школъ очень велико, тогда какъ среднее число воспитанницъ въ каждой изъ нихъ равнялось только двадцати пяти. Не было никакой

классной системы, ни опредѣленныхъ курсовъ, ни экзаменовъ; каждая изъ воспитанницъ училась тому, что было угодно ея родителямъ и когда имъ это было угодно. Полагали, что для женщины самое лучшее образованіе состоитъ въ занятіи музыкой и пѣніемъ и въ изученіи изящныхъ манеръ и свѣтскаго обращенія. Дорогія школы для обученія этому держали дорогихъ учителей, и всѣ настоящіе образовательные предметы поручились одному или двумъ учителямъ, не имѣвшимъ даже отдѣльныхъ классовъ и отдѣльныхъ помѣщеній.

Для того, чтобы дѣвушка имѣла изящную фигуру, вмѣсто игры или гимнастики прибѣгали къ настоящимъ орудіямъ пытки. Одинъ современный писатель говоритъ, то «если бы было возможно сохранить для потомства современную (1831) школьную комнату, то ее признали бы мѣстомъ усовершенствованной инквизиціи. Тутъ потомство увидало бы кандалы для пальцевъ (cheiroplast) и блоки (pulley) для шеи съ привязанными къ нимъ тяжестями». Фанни Кембль, которую природа не обидѣла, нашли недостаточно изящной по обращенію; она сообщаетъ, что «носила на спинѣ стальную доску, обшитую краснымъ сафьяномъ, доска эта прикрѣплялась къ таліи поясомъ, а вверху прикрѣплялась къ плечамъ двумя наплечниками (эполетами). Въ срединѣ доски находилась стальная палка или шипъ съ стальнымъ ошейникомъ, надѣваемымъ мнѣ на шею и застегиваемымъ сзади». Машина оказалась неудачной и Фанни отдали на обученіе сержанту, который и обучилъ ее изяществу манеръ.

Не было никакихъ средствъ узнать способности женщинъ, избиравшимъ педагогическое поприще; а такъ какъ положеніе учительницъ пансіоновъ и гувернантокъ въ частныхъ домахъ было обыкновенно незавиднымъ, то эта профессія слишкомъ часто дѣлалась прибѣжищемъ для деклассированныхъ женщинъ. Но измѣненіе положенія дѣлъ уже было близко.

Около средины столѣтія немногія изъ болѣе развитыхъ гувернантокъ учились въ Литературномъ Институтѣ и въ Лондонскомъ Институтѣ; въ 1848 году нѣсколько профессоровъ Коллегіи Короля, въ Лондонѣ, начали читать лекціи въ обществѣ гувернантокъ и благодаря стараніямъ Мауриса эти лекціи положили начало коллегіи Королевы. Въ 1849 году была основана Бедфордская Коллегія, главнымъ образомъ благодаря стараніямъ г-жи Рейдъ и унитаріевъ. Въ 1854 году была открыта Чельтенгамская коллегія, первая изъ обезпеченнымъ фондомъ общественныхъ женскихъ школъ, вскорѣ послѣ этого въ такую же школу превратилась частная школа миссъ Буссъ. Послѣ того какъ коммиссія занялась вопросомъ о женскомъ образованіи и предложила возвратить женскимъ школамъ нѣкоторые фонды, отнятые у нихъ, основался Національный союзъ женскаго образованія, главнымъ образомъ благодаря дѣятельности г-жи Виллрямъ Грей; въ 1872 году этотъ Союзъ превратился въ Общество женскихъ об-

щественныхъ школъ. Съ этого времени среднее образованіе женщинъ все болѣе и болѣе приближается по програмамъ къ мужскому среднему образованію.

Высшее женское образованіе.

За измѣненіями въ среднемъ женскомъ образованіи вскорѣ послѣдовало допущеніе женщинъ къ университетскому обученію и къ экзаменамъ; оба эти движенія по своему происхожденію и исторіи имѣютъ непосредственную связь. Въ 1867 годъ женщинъ допустили къ экзаменамъ въ Лондонскомъ университетѣ. Черезъ два года былъ составленъ планъ объ учрежденіи женской университетской коллегіи и въ 1872 году въ Кембриджѣ была учреждена коллегія Джиртона. Въ слѣдующемъ году членовъ этой коллегіи допустили къ экзаменамъ, сначала неоффиціально. Въ 1871 года послѣ того, какъ Кембриджскій университетъ устроилъ у себя «высшіе мѣстные экзамены» (Higher Local Examinations), миссъ Клоуфъ (Clough) для поощренія образованія женщинъ не моложе восемнадцати лѣтъ устроила домъ для студентокъ въ Кембриджѣ, въ 1875 году превратившійся въ Ньюнгэмъ—Голль, а потомъ въ Ньюнгэмскую коллегію. Въ 1881 году женщины, пробывшія въ университетѣ надлежащія семестры и удовлетворяющія законнымъ требованіямъ, были формально допущены къ экзаменамъ; въ 1884 году тѣже права были даны женщинамъ и въ Оксфордѣ. Женщины воспользовались предоставленными имъ правами и доказали то, что такъ недавно оспаривалось, т. е. что онѣ также желаютъ получать высшее образованіе, какъ и мужчины.

Лондонскій университетъ. Провинціальные университеты и коллегіи.

Невозможность для диссидентовъ поступать въ студенты въ Оксфордѣ и получать степени въ Кембриджѣ имѣли слѣдствіемъ предложеніе объ учрежденіи университета въ Лондонѣ въ 1826 году—черезъ два года была дѣйствительно учреждена лондонская университетская коллегія. Предпріятіе это было частнымъ и Краббъ Робинсонъ писалъ, что онъ взялъ акцію въ сто фунтовъ въ этой компаніи Боуэръ—Стрита, какъ называли новую коллегію ея враги; онъ признавалъ эту акцію не имѣющей цѣны и разсматривалъ свою затрату, какъ «долгъ дѣлу гражданской и религіозной свободы». Церковники, боясь, что преподаваніе въ новой коллегіи будетъ находиться исключительно въ рукахъ еретиковъ, открыли въ 1831 году коллегію короля. Въ 1834 году университетская коллегія просила у короны права выдавать дипломы на степени, за исключеніемъ степеней богословія. Оксфордской и Кембриджскій университеты и коллегія хирурговъ начали агитацію противъ такого требованія, и сначала имѣли успѣхъ. Въ 1837 году Лондонскій университетъ получилъ хартію, какъ корпорація, имѣющая право экзаменовать и выдавать дипломы—а университетская колегія и коллегія короля остались отдѣльными образовательными университетскими корпораціями.

Первый шагъ въ направленіи учрежденія провинціальныхъ университетовъ былъ сдѣланъ деканомъ и капитуломъ Дургама, получившими хар-

тію и открывшими свою коллегію въ 1833 году. Университетъ Викторіи получилъ хартію только въ 1880 году—но составляющія его коллегіи: Оуэна, Манчестерская, Лидская и Іоркширская существовали раньше. Ливерпульская университетская коллегія получили хартію въ 1881 году. До окончанія нашего періода мѣстныя коллегіи были учреждены въ Бирмингамѣ, Бристолѣ, Ньюкэстлѣ, Ноттингамѣ и Шеффильдѣ.

Оксфордъ и Кембриджъ.

Измѣненія въ Оксфордѣ и въ Кембриджѣ, происходившія въ теченіе девятнадцатаго вѣка, всѣ имѣли одну общую тенденцію: уничтоженіе различныхъ монополій, допущеніе большаго количеста лицъ къ выгодамъ, даваемымъ университетскимъ образованіемъ. и увеличеніе вліянія университетовъ на образованіе и на прогрессъ науки посредствомъ измѣненія системы экзаменовъ и внутренняго управленія университетовъ.

Въ началѣ столѣтія въ Кембриджѣ существовали только одни экзамены для полученія степени—экзамены по математикѣ (Mathematical Tripos); только въ 1824 году ввели экзаменъ по классикамъ (Classical Tripos), но къ нимъ до 1850 года допускались только лица, выдержавшіе испытаніе по математикѣ. Въ Оксфордѣ совсѣмъ небыло экзаменовъ на степень до начала столѣтія, когда ввели экзамены по математикѣ и по классикамъ. До 1850 года въ обоихъ университетахъ не было произведено никакихъ радикальныхъ измѣненій. Въ 1834 году была сдѣлана попытка добиться допущенія диссидентовъ къ экзаменамъ, но палата Лордовъ отвергла это предложеніе.

Въ 1838 году профессоромъ моральной философіи въ Кембриджѣ былъ назначенъ Уэвель и благодаря его вліянію университетъ началъ признавать необходимость болѣе широкаго образованія. Въ 1851 году были введены въ первый разъ экзамены по естествознанію и по моральной философіи, юриспруденціи и исторіи. Въ Оксфордѣ въ 1850 году тоже были преобразованы экзамены и введена система, по существу не отличающаяся отъ существующей въ настоящее время.

Королевскія комиссіи.

Эти измѣненія были сдѣланы самими университетами безъ всякаго давленія извнѣ. Хотя въ Кембриджѣ «Замѣчанія о статутахъ университета» декона Пикока и возбудили нѣкоторое движеніе, но необходимость въ измѣненіи университетскаго строя сознавалось скорѣе образованными людьми, чѣмъ членами университета. Вообще полагали, что число лицъ, допускаемыхъ къ участію въ университетскихъ привиллегіяхъ, черезъ чуръ мало; даже въ Кембриджѣ, число студентовъ котораго увеличивалось, это увеличеніе не соотвѣтствовало росту населенія. Въ 1850 году нѣсколько кандидатовъ (graduates) оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ и членовъ Королевскаго общества подписали заявленіе, гласившее, что «настоящая система

англійскихъ университетовъ не поддерживаетъ и не расчитана на то, чтобы поддерживать интересы религіознаго и полезнаго образованія въ какомъ либо соотвѣтствіи съ громадными рессурсами и съ высокимъ положеніемъ этихъ корпорацій» и указывавшее на необходимость измѣненій. Это заявленіе было послано первому лорду казначейства; въ 1852 году была назначена королевская коммиссія для изслѣдованія положенія, дисциплины, программъ и доходовъ университетовъ и коллегій Оксфорда и Кембриджа. Въ Оксфордѣ это изслѣдованіе встрѣчено было враждебно, его признавали не конституціоннымъ и незаконнымъ; на письма коммиссаровъ не отвѣчали и членомъ коллегій, (fellows) было внушено, что они нарушатъ присягу, принятую ими при ихъ избраніи, если доставятъ матеріалы для изслѣдованія. Коммиссіи для того, чтобы получить копіи статутовъ коллегій, пришлось обратиться къ Британскому Музею. Она объявила въ концѣ концевъ, что университетскаго преподаванія почти не существуетъ, что профессорскія лекціи почти не читаются— и это приверженцы существующей системы называютъ скромнымъ именемъ «временныхъ перерывовъ». Еженедѣльный комитетъ» (Hebdomadal Board), учрежденіе, которому принадлежитъ исключительная законодательная иниціатива, названъ въ докладѣ коммиссіи «организованной апатіей». Онъ состоитъ изъ начальниковъ коллегій и изъ прокторовъ. Конгрегація, состоящая изъ магистровъ и искусствъ, имѣетъ только формальныя функціи и не имѣетъ права обсужденія; конвокація можетъ дебатировать только на латинскомъ языкѣ, на которомъ говорятъ не многіе изъ ея членовъ. На основаніи акта 1854 года и послѣдующихъ указовъ было гарантировано представительство профессоровъ и магистровъ искусствъ въ «Еженедѣльномъ Комитетѣ», Конгрегаціи было разрѣшено обсуждать академическіе вопросы; для матрикуляціи и для полученія степени баккалавра была отмѣнена присяга (test oath); ее сохранили, однако, для полученія степени магистра. Было разрѣшено открывать частныя общежитія (halls), были уничтожены разныя ограниченія состязанія для полученія обезпеченія—но при этомъ ограниченіе избранія въ члены (fellowships) коллегій только однихъ духовныхъ лицъ можетъ быть отмѣнено только въ томъ случаѣ, когда три четверти всѣхъ членовъ лица духовныя. Въ Оксфордъ до этого времени поступало въ годъ около 300 студентовъ, большинство изъ которыхъ поступало въ священники. Послѣ реформъ число поступающихъ удвоилось.

Предложенія коммиссіи повели къ подобнымъ ихъ измѣненіямъ и къ Кембриджѣ, гдѣ эти предложенія и были внесены въ такъ называемые Новые статуты 1858 года. Чрезъ десять лѣтъ началась новая агитація въ пользу реформы. Взгляды реформаторовъ изложены въ «Essays on a liberal Education» (1867). Тѣже вопросы въ Ок-

сфордѣ были возбуждены «Предложеніями относительно академической организаціи». Марка Паттисона (1868). Въ 1871 году члены коллегіи Троицы въ Кембриджѣ по собственной инціативѣ составили новый университетскій уставъ. Въ слѣдующемъ году была назначена новая королевская коммиссія для изслѣдованія доходовъ и собственности обоихъ университетовъ. На основаніи акта объ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ университетахъ, 1877 года, были назначены двѣ исполнительныя коммиссіи для пересмотра статутовъ коллегій. Въ 1882 году онѣ закончили свою работу — требованія отъ членовъ безбрачія и принадлежности къ духовенству были отмѣнены; система обученія въ коллегіяхъ, при которой каждая изъ нихъ, пренебрегая общимъ университетскимъ образованіемъ, избирала учителей только изъ своихъ членовъ, было осуждено; финансовыя отношенія коллегій къ университету были измѣнены въ томъ смыслѣ, что коллегіи обязали дѣлать взносы въ фонды университета. Благодаря такимъ мѣрамъ характеръ университетовъ до значительной степени измѣнился.

Общественная жизнь

Батесона.

Пьянство и принимаемыя противъ него мѣры.

Вальтеръ Скоттъ въ 1825 году писалъ: «въ настоящее время пьянство не модный порокъ». Позже въ письмѣ къ сыну онъ говоритъ: «привычка пить вино была такъ распространена во дни моей юности, что ей я обязанъ многими изъ моихъ жестокихъ болѣзней желудка. Лучше иногда при случаѣ выпить бутылку вина, чѣмъ каждый день сидѣть за столомъ, высасывая по пинтѣ». «Пьяныхъ не допускаютъ въ порядочное общество». Обычное и сильное пьянство уже признается проступкомъ противъ нравовъ, но случайное опьяненіе и обычная выпивка послѣ обѣда признаются мужскими слабостями, къ которымъ слѣдуетъ относиться снисходительно.

Потребленіе джина низшими классами населенія достигло ужасающихъ размѣровъ въ 1830 году. Сосчитали число лицъ, вошедшихъ въ четырнадцать большихъ кабаковъ въ Лондонѣ и изъ этого подсчета вывели заключеніе, что въ теченіе недѣли эти кабаки посѣтили 142,453 мужчины, 108,593 женщины и 18,391 дѣтей. Во время войны солодъ, хмѣль и пиво были обложены высокимъ акцизомъ и потребленіе пива не увеличивалось пропорціонально съ потребленіемъ спирта и даже чая и кофе. Надѣялись, что можно уменьшить пот-

ребленіе спирта поощреніемъ потребленія пива и потому уменьшили акцизъ на пиво, хмѣль и солодъ; разрѣшенія на продажу пива стоили только двѣ гинеи. Въ теченіе перваго года было взято 31,000 разрѣшеній на пивныя лавки («лавки Тома и Джерри»). Но уже въ 1834 году оказалось необходимо измѣнить эту систему, начали выдавать разрѣшенія на употребленіе пива въ лавкахъ дороже, чѣмъ на продажу на выносъ. Тѣмъ не менѣе число Swankey shops или ons (т. е. потребленія въ лавкахъ) продолжало увеличиваться, и число offs (т. е. продажи на выносъ) уменьшалось. Въ теченіе десяти лѣтъ количество обложеннаго пошлиной солода увеличилось на десять милліоновъ бутылей. Слѣдствіемъ было незначительное уменьшеніе потребленія спирта, да и то не на долго.

Число разрѣшеній на продажу спиртныхъ напитковъ въ Англіи и Валлисѣ по отношенію къ населенію постоянно уменьшается. Въ 1889 году общее число разрѣшеній на продажу всѣхъ крѣпкихъ напитковъ было 181,297. Число разрѣшеній въ 1830—39 годахъ составляло 6,39 на тысячу душъ, а въ 2860—69 только 5,57. Послѣ акта Сельвина Иббетсона число разрѣшеній уменьшилось съ 124,173 въ 1864 году до 116,759 въ 1871-мъ, а число разрѣшеній на пивныя съ 48,967 до 42,607. Въ 1885 году отношеніе было такое: 4,54 разрѣшеній на тысячу душъ.

Статистика потребленія указываетъ, что въ періодъ отъ 1831—85 годъ сравнительно съ періодомъ отъ 1761—1821 годы произошло увеличеніе потребленія британскаго спирта (на единицу населенія) и уменьшеніе потребленія солода. Но такое увеличеніе скорѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, потому что цифры касаются спирта, оплатившаго пошлину и то количество его, которое уклонялось отъ оплаты пошлиной раньше, невозможно опредѣлить. При тогдашнихъ высокихъ пошлинахъ контробанда и недозволенная дистиляція спирта лишали правительство значительной части пошлины съ потребленія. Во время войны до 1823 года съ галлона англійскаго спирта брали II шил. 8 д. пошлины, а съ шотландскаго и ирландскаго по 5 ш. 6 д.; потомъ пошлину уменьшили до 7 ш. 6 д. съ англійскаго спирта, до 3 ш. 4 д. съ шотландскаго и до 2 ш. 4 д. съ ирландскаго.

Съ 1823 по 1839 годъ потребленіе оплаченнаго англійскаго и ирландскаго спирта увеличилось больше, чѣмъ вдвое, а шотландскаго утроилось—но несомнѣнно, что это еще не доказываетъ увеличенія потребленія вдвое.

Въ 1860 году былъ введенъ однообразный налогъ въ 10 шил. на галлонъ: Такимъ образомъ увеличеніе пошлины въ извѣстныхъ предѣлахъ не помѣшало увеличенію потребленія и не повело, какъ это было раньше, къ развитію контрабанды и непозволенной дистиляціи.

Въ 1834 году комитетъ палаты общинъ обсуждалъ вопросъ о средствахъ уменьшенія пьянства; онъ пришелъ къ выводу, что пьянство уменьшается въ высшихъ классахъ общества и увеличивается въ низшихъ. Комитетъ предлагалъ суровыя мѣры—закрытіе продажи по воскресеньямъ, уменьшеніе пошлинъ на чай, кофе и сахаръ, уничтоженіе спиртныхъ порцій спирта и дистилированія его въ Англіи. Но эти предложенія шли въ разрѣзъ съ тогдашнимъ общественнымъ мнѣніемъ и приняты были позже только наиболѣе мягкія изъ этихъ мѣръ. Показанія, собранныя комитетомъ палаты лордовъ въ 1877—78 году, заставили его признать въ своемъ докладѣ, что новѣйшее законодательство не уменьшило пьянства, что оно не увеличилось въ деревенскихъ округахъ, но за то увеличилось въ городахъ, особенно въ теченіе пяти или шести лѣтъ періода процвѣтанія послѣ 1868 года. Комитетъ предполагаетъ, что въ особенности увеличивается пьянство женщинъ, но что при этомъ нѣтъ никакихъ доказательствъ того, чтобы населеніе находилось въ худшемъ положеніи, чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Конечно, такое рѣшеніе отнюдь нельзя назвать оптимистическимъ.

Статистическія данныя о пьянствѣ, которое, конечно, нельзя смѣшивать съ потребленіемъ спирта на единицу населенія, недостовѣрны; такими данными наврядъ ли можетъ служить число приговоровъ полицейскихъ судовъ, такъ какъ на эти приговоры значительно вліяли измѣненія въ судебной практикѣ.

Вообще можно сказать, что суды все болѣе и болѣе проявляютъ склонность считать пьянство мелкимъ уголовнымъ преступленіемъ; полиція не заботится болѣе о пьяныхъ, какъ это было до 1833 г., и неотпускаетъ ихъ послѣ вытрезвленія, безъ протокола. Тѣмъ не менѣе въ 1865 году замѣчается, повидимому, уменьшеніе пьянства по сравненію съ 1835 годомъ—въ это время налогъ на весь британскій спиртъ былъ сдѣланъ единообразнымъ, а пошлину на чай уменьшили на половину; въ 1885 году по сравненію съ 1860-мъ не было ни уменьшенія, ни увеличенія пьянства. Но такъ какъ теперь полиція болѣе бдительна, а суды болѣе склонны къ произнесенію обвинительныхъ приговоровъ, то приходится, повидимому, придти къ заключенію, что теперь пьянство все же меньше, чѣмъ было раньше.

Трактатъ Кобдена, поощрявшій ввозъ легкихъ французскихъ винъ, имѣлъ замѣтное вліяніе на ихъ потребленіе въ Соединенномъ Королевствѣ. Въ 1801—3 годахъ потребленіе французскихъ винъ равнялось только 274 тысячъ галлоновъ и семь милліоновъ другихъ винъ. Въ 1880 году было ввезено болѣе семнадцати милліоновъ галлоновъ — изъ нихъ почти семь милліоновъ французскихъ. Въ 1858—60 годахъ среднее ежегодное потребленіе всѣхъ иностранныхъ винъ было около 6,600,000 галлоновъ, а въ 1882—84 больше че-

тырнадцати милліоновъ. По показанію Портера потребленіе британскаго спирта на единицу населенія было: въ 1721—91 годахъ въ среднемъ 62 галлона, въ 1791—1861—46 галлоновъ, т. е. потребленіе спирта уменьшилось на 25 процентовъ, но зато увеличилось потребленіе иностраннаго и колоніальнаго спирта. Потребленіе солода уменьшилось съ 3,76 бушелей до 2,11 т. е. на 43 процента, тогда какъ количество ввозимаго вина на единицу населенія къ 1860 по 1885 годъ увеличилось на 200 процентовъ.

Первыми обществами трезвости были американскія, ведутъ свое начало они съ конца восемнадцатаго столѣтія. Въ Англіи общества трезвости современнаго типа появились въ 1824 году, когда профессоръ Джонъ Эдгаръ въ Бельфастѣ, Карръ въ Нью-Россѣ и Джонъ Дюнлопъ въ Гласко независимо другъ отъ друга основали общества, члены котораго обязались воздерживаться отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Черезъ годъ такое же общество въ Брадфордѣ основалъ Форбесъ; въ 1832 году Джозефъ Ливесей изъ Престона и шесть другихъ лицъ обязались придерживаться полнаго воздержанія—одинъ изъ нихъ создалъ новый терминъ: «тее-то-тализмъ», сказавъ въ одной рѣчи: «ничто не годится, кромѣ te-te-total». Въ 1834 году парламентская комиссія предложила поощрять общества трезвости и завести ихъ повсемѣстно. Такое предложеніе наврядъ ли могло нравиться въ высшемъ обществѣ—король Вильгельмъ IV, правда, не любилъ пьяницъ, но онъ ненавидѣтъ людей, пьющихъ одну воду. Когда у него обѣдалъ король Леопольдъ, Вильгельмъ спросилъ у него: «что это Вы пьете, сэръ?..—Воду, сэръ!..—G-d-it, почему же Вы не пьете вина? Я не позволяю никому за своимъ столомъ пить воду». Самъ онъ ежедневно за обѣдомъ выпивалъ по бутылкѣ хересу.

Вскорѣ, однако, приверженцы общества трезвости и теетоталеры оказались непримиримыми врагами. Впрочемъ, движеніе противъ пьянства отъ этого не пострадало. Отецъ Теобальдъ Матью, президентъ общества полнаго воздержанія въ Коркѣ, съ 1838 года прославился своимъ чудеснымъ вліяніемъ надъ пьяницами, которые цѣлыми толпами давали ему обѣты воздержанія. По мнѣнію комиссіи 1834 года однимъ изъ важныхъ источниковъ зла были собранія благотворительныхъ обществъ и товариществъ въ кабачкахъ, гдѣ всегда пропивалась часть сборовъ. Въ 1835 году было основано первое благотворительное общество трезвости, подъ названіемъ Независимый Орденъ Рехабитовъ. Статистика здоровья и долголѣтія, сообщаемая обществами страхованія жизни, доказывала важность полнаго воздержанія—потому было основано нѣсколько такихъ обществъ для лицъ, обязавшихся къ полному воздержанію. Главной характерной чертой дѣятельности обществъ трезвости становятся сношенія обществъ всего земнаго шара. Вопросъ о трезвости со-

здалъ цѣлую специальную литературу—она богата стихотвореніями, рѣчами и цѣлыми трактатами. Въ 1878 году въ Гокстонѣ появляется впервые Армія Голубой Ленты. Ученіе о трезвости все болѣе и болѣе распространяется и ея распространенію помогаетъ устройство кафе, отелей обществъ трезвости и другихъ мѣстъ, гдѣ публикѣ предлагается весь комфортъ общественныхъ мѣстъ увеселенія безъ ихъ искушеній.

Примѣръ закона о спиртныхъ напиткахъ, изданнаго въ 1851 году въ штатѣ Мэнѣ, заставилъ защитниковъ трезвости надѣяться на суровыя законодательныя мѣры противъ торговли напитками. Въ 1853 году парламентскій комитетъ производилъ изслѣдованіе о публичныхъ домахъ—но его отчетъ не вызвалъ никакой законодательной мѣры. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи былъ актъ 1869 года о винныхъ и пивныхъ лавкахъ, на основаніи котораго выдача разрѣшеній обусловливается согласіемъ мировыхъ судей. Въ 1872 году часы продажи были сокращены отъ двадцати одного до семнадцати и наказаніе за нарушеніе этого правила увеличено. Всякій продавецъ, допустившій въ своемъ заведеніе безобразное пьянство и буйство, или продававшій водку пьяному—подвергается штрафу и приговоръ суда можетъ повести къ отнятію у него разрѣшенія. Актъ 1874 года требовалъ чтобы публичные дома по воскресеніямъ были закрыты въ извѣстные часы.

Въ 1882 году мировымъ судьямъ была дана большая власть отказывать въ разрѣшеніи продажи пива, какъ на мѣстѣ, такъ и на выносъ—тогда какъ актъ 1869 года давалъ имъ право отказывать въ подобныхъ разрѣшеніяхъ только въ случаяхъ доказанныхъ нарушеній правилъ. Важными актами были: актъ о закрытіи заведеній по воскресеніямъ, на основаніи котораго всѣ заведенія, за исключеніемъ буфетовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, безусловно закрывались, и актъ 1883 года. воспрещавшій выдавать заработную плату въ публичныхъ домахъ и такимъ образомъ сдѣлавшій закономъ одно изъ предложеній комиссіи 1834 года.

Чай. До войны пошлина съ чая взималась по его цѣнѣ (ad valorem), но въ 1806 году государственная необходимость заставила правительство взимать единообразную пошлину въ 96 процентовъ со всѣхъ сортовъ чая. До 1819 года пошлина не была уменьшена; всѣ чаи цѣной не выше 2 шиллинговъ фунта оплачивались ей въ этомъ размѣрѣ, а чаи выше этой цѣны оплачивались пошлиной въ сто процентовъ. Въ 1834 году сдѣлали попытку возстановить дифференціальныя пошлины, но въ 1836 году снова ввели однообразную пошлину въ 2 ш. 1 д. на фунтъ чая всякого сорта—и потребленіе уменьшилось съ сорока девяти милліоновъ фунтовъ до тридцати одного милліона; такъ что прежняго размѣра сорока девяти милліоновъ потребленіе достигло только въ 1849 году. Пошлина ad valorem,

давала возможность бѣднымъ людямъ покупать дешевый чай по одному шиллингу фунтъ. Новая же пошлина вытѣснила съ рынка дешевые чаи и дѣлала чай дешевле для богатыхъ и дороже для бѣдныхъ. Въ то время, когда фунтъ чая былъ обложенъ пошлиной въ 2 ш. 1 д., немного меньшей пошлиной былъ обложенъ и галлонъ ирландской водки (виски). Когда пошлина на виски увеличилась до десяти шиллинговъ, а на чай уменьшилась до 1 ш. 5 д., потребленіе чая удвоилось.

Въ 1865 году пошлина была только въ 6 д.—и въ 1885 году все потребленіе чая было 175 милліоновъ фунтовъ или по 4,87 фунта на единицу населенія—тогда какъ въ 1837 году на единицу населенія приходилось только 1,25 фун. Потребленіе кофе по отношенію къ росту населенія уменьшилось. Потребленіе сахара увеличилось почти въ пять разъ; въ 1837 году оно было по 15 фунтовъ на единицу населенія, и въ 1887-мъ по 70 фунтовъ. Въ 1843 году пошлина съ табака равнялась 3,711,000 фун., а въ 1885-мъ — 9,250,000. Это увеличеніе отчасти обусловливалось измѣненіемъ въ потребленіи, происшедшимъ около 1865 года, когда люди, раньше нюхавшіе табакъ, начали курить.

Ростъ національнаго богатства.

Царствованіе Елисаветы составляетъ единственную эпоху въ нашей исторіи, которую можно по быстрому росту національнаго богатства сравнивать съ первыми пятидесятью годами царствованія королевы Викторіи. Вся сумма доходовъ, подлежащихъ обложенію подоходнымъ налогомъ, въ 1837 году было не больше 270 милліоновъ фунтовъ; въ 1887 году она равнялась 630 милліонамъ, т.-е., на единицу населенія приходилось 17 ф. вмѣсто десяти. Въ 1837 году раздѣлъ всего дохода страны между населеніемъ далъ бы каждому только 150 фунтовъ, а въ 1887 году уже 256 ф. Сумма сбереженій увеличилась за это время съ четырнадцати милліоновъ до девяноста; цѣнность домовъ, приносящихъ больше 10 ф. ренты, увеличилась съ двѣнадцати милліоновъ съ половиной до шестидесяти.

Но современная эпоха отличается отъ эпохи Елисаветы тѣмъ, что увеличеніе жизненнаго комфорта обусловливается, можетъ быть, не столько ростомъ богатства, сколько могуществомъ человѣческаго ума. Не только большее число людей пользуется комфортомъ, раньше доступнымъ только немногимъ, но настоящій вѣкъ богатъ открытіями, увеличившими комфортъ всѣхъ классовъ населенія. Изобрѣтатель спичекъ заслуживаетъ того, чтобы его считать однимъ изъ благодѣтелей человѣчества. Въ началѣ столѣтія старый способъ добыванія огня посредствомъ кремня и огнива, дающихъ искру, зажигающую трутъ, отъ котораго зажигали уже сѣрную спичку, былъ единственнымъ. Въ Парижѣ еще въ 1805 году дѣлали фосфорныя спички, но въ небольшомъ количествѣ. Въ 1827 году. Джонъ Валь-

кусъ, дрогистъ въ Стоктонѣ на-Тиссѣ, изобрѣлъ спички, погружаемыя въ соединеніе сѣры съ антимоніемъ и въ хлористый поташъ. Онъ назвалъ эти списки Congrewes, по имени изобрѣтателя ракеты Вилльяма Конгрева. Онѣ продавались по шиллингу за ящикъ, въ сорокъ восемь штукъ, съ кускомъ глазированной бумаги, о которую зажигалась спичка. За этими «Конгревами» въ 1830 году начали дѣлать «Прометеевскія» спички, изъ бумаги, свернутой и опускаемой въ хлористый поташъ и сахаръ съ тонкимъ стеклянными шарикомъ, въ которомъ была сѣра; этотъ шарикъ лопался при треніи и происходилъ легкій взрывъ и зажиганіе спички. Съ 1833 года начинаютъ ввозить изъ Австріи и южной Германіи фосфорныя спички.

Употребленіе минеральнаго масла, какъ предмета торговли, было неизвѣстно до 1859 года. Нефтянными источниками совсѣмъ не пользовались; нефть продавалась въ небольшомъ количествѣ для смазки подъ названіемъ «американскаго масла». Въ 1847 году Бинней нашелъ, что масло изъ источника въ Дербиширѣ можетъ употребляться для лампъ; когда источникъ Альфретона истощился, Джемсъ Юнгъ изъ Гласко рѣшилъ добывать масло выгонкой изъ каменнаго угля копей Boghead близъ Батгэта и продолжалъ работы до 1866 года. Съ этого время нефтяные источники Америки доставляютъ на рынокъ громадное количество дешеваго керосина.

Благодаря употребленію минеральнаго масла было возможно значительно упростить устройство лампъ. Благодаря употребленію стеарина и парафина было возможно удешевить свѣчи. Частные дома стали чаще освѣщаться газомъ, такъ какъ онъ сталъ дешевле, газовыя трубы и горѣлки были усовершенствованы и перестали бояться взрывовъ. Въ 1821 году газъ еще считался большой роскошью. Открытіе очищающихъ качествъ парафина тоже имѣло довольно важныя слѣдствія.

Мыло стало дешевле и лучше. Чистка обуви была предметомъ постоянныхъ заботъ франтовъ временъ Георговъ, когда при помощи шампанскаго нельзя было добиться такого блеска, какого теперь добиваются при посредствѣ дешевой ваксы Дэя и Мартина въ каменныхъ баночкахъ (чтобы не платить пошлины за стекло). Не трудно было бы припомнить множество подобныхъ мелкихъ усовершенствованій. Въ особенности большое значеніе для общественнаго здравія и для внѣшняго вида городовъ было уничтоженіе въ 1831 году налога на аспидныя кровли, а въ 1851 налога на окна.

Пища. Хозяйственныя домашнія заботы теперь стали значительно болѣе легкими, чѣмъ прежде. Готовое жаркое, всякаго рода консервы, въ банкахъ и герметически закупоренныхъ коробкахъ, позволяютъ теперь хозяйкѣ не дѣлать запасы на цѣлый годъ, ни имѣть кладовыхъ, содержимое которыхъ могло бы удовлетворить потребностямъ цѣлаго

осажденнаго гарнизона и которыя должны быть постоянно пополняемы.

Въ девятнадцатомъ вѣкѣ въ Англіи сдѣлалось обычаемъ ѣсть мясо три раза въ день. Мясной завтракъ, впрочемъ, совершенно недавнее нововведеніе. Въ 1845 году Леннoксъ, разсказывая объ удовольствіяхъ пребыванія въ Гортонѣ, говоритъ, что для завтрака всегда изъ кухни посылаютъ меню. Вмѣсто того, чтобы заставлять весь столъ котлетами, жаренымъ мясомъ, почками, яйцами и ветчиной и т. д., быстро остывающими, если къ нимъ не приступить немедленно же, гостямъ при входѣ въ столовую подаютъ карточку, по которой они и выбираютъ кушанья. Чай, кофе и т. д. подаются, а не наливаются хозяйкой; Леннoксъ находилъ, что видѣть, какъ хозяйка разливаетъ чай, столь же непріятно, какъ для гостя разрѣзать жаркое. Какъ бы возмущенъ былъ Вилльямъ Гаррисонъ, если бы онъ присутствовалъ на подобномъ завтракѣ. Несомнѣнно, что и бѣдные теперь потребляютъ мяса больше, чѣмъ въ началѣ этого періода. Это обусловливается главнымъ образомъ ввозомъ дешеваго иностраннаго мяса. Много и другихъ мелкихъ измѣненій, увеличивающихъ домашній комфортъ. Леннoксъ напр. съ восторгомъ разсказываетъ о ваннахъ въ Гортонѣ. Горячая вода, каминъ въ спальняхъ, мягкія кресла—все это такія удобства, которыхъ средніе классы не имѣли до второй половины періода. Бѣдные Лондона начали пользоваться банями и портомойнями въ Глассгоузъ Ярдъ только съ 1845 года. Можно составить безконечный списокъ подобныхъ мелкихъ, но важныхъ удобствъ

Развитіе городовъ совершенно измѣнило характеръ англійской провинціальной жизни. Въ срединѣ столѣтія болѣе трети населенія Англіи и Валлиса жило въ городахъ съ населеніемъ выше двадцати тысячъ жителей—большіе центры населенія измѣнялись съ быстротой, неизвѣстной предыдущимъ вѣками. Въ 1825 году Дублинъ уступалъ только Лондону; въ 1851 году Манчестеръ, Ливерпуль и Гласко уже опередили его. Въ 1825 году въ Манчестерѣ было 140000 жителей, и въ 1831-мъ 402,321. Населеніе Ливерпуля увеличилось съ 120000 до 375955; въ 1825 году Гласко былъ четвертымъ городомъ по величинѣ, а теперь онъ второй. За этимъ слѣдовали Эдинбургъ и Бирмингамъ и только въ этихъ шести городахъ было больше, чѣмъ по сто тысячъ жителей. Въ Бристолѣ было 80000, въ Лидсѣ, Шеффильдѣ и Плимутѣ отъ 50—60000. Въ 1851 году въ Лидсѣ было уже 172,270 жителей, въ Бристолѣ и Шеффильдѣ по 135,000. Въ 1816 году Миддльсборо еще не существовалъ, а Сванси былъ деревней. При подобномъ ростѣ городовъ значеніе мѣстныхъ интересовъ увеличивается, увеличиваются и средства ихъ удовлетворенія. Многіе богатые люди въ настоящее время живутъ въ провинціи, по долгу и не бывая въ Лондонѣ. Каникулы въ про-

Провинціальная жизнь.

винціи теперь считаются необходимыми для всѣхъ, кромѣ совершенно бѣдныхъ людей. Значеніе Лондона для страны остается такимъже, какъ и раньше, но его вліяніе теперь на столько же сильно, какъ и вліяніе на него провинціи; для того, чтобы соприкасаться съ міромъ, теперь далеко не такъ необходимо жить постоянно въ Лондонѣ, какъ это бывало раньше. Въ прежнія времена попадать въ Лондонъ было труднѣе, но свѣтскія люди сильнѣе стремились къ нему; теперь попасть въ него легче—и происходитъ непрерывное движеніе въ Лондонъ и изъ Лондона. Въ настоящее время люди различныхъ классовъ общества знаютъ другъ друга лучше, чѣмъ раньше; аристократія менѣе надменна, демократія и менѣе невѣжественна и менѣе раздражена. Богатые и бѣдные имѣютъ въ настоящее время не мало случаевъ сходиться, какъ люди равные и равноправные.

Во всякомъ большомъ городѣ теперь не мало людей, принимающихъ къ сердцу жизнь Истъ-Энда, занятыхъ вопросомъ объ обязанностяхъ богатыхъ по отношенію къ бѣднымъ, сознающихъ всѣ затрудненія и всю недостаточность филантропіи; раньше можно было назвать нѣсколькихъ филантроповъ, а теперь имя имъ легіонъ.

Въ первую половину столѣтія вопросы этикета были самыми важными вопросами въ провинціальномъ обществѣ; люди, любящіе искусственность цивилизаціи, находили въ ней вознагражденіе за скуку жизни въ провинціи. Значеніе, придаваемое въ то время разнымъ мелочамъ, на которыя теперь никто не обращаетъ вниманіе, дѣлаетъ, повидимому, нашу жизнь скучной и безцвѣтной по сравненію съ жизнью нашихъ отцовъ. Въ то время, кромѣ того, люди, любящіе природу и прелести простой жизни, имѣли возможность наслаждаться ими, что для насъ рѣдко бываетъ возможнымъ. Тогда не одни только зажиточные и поставленные въ исключительно благопріятныя условія люди могли откармливать и убивать свиней, и дѣлать дома пудинги, колбасы и ветчину. Тогда это было возможно и для людей, жившихъ въ большихъ городахъ. При небольшой энергіи и изобрѣтательности въ то время было легче, чѣмъ теперь, произвести сенсацію и поразить своихъ сосѣдей; незначительное умственное усиліе давало многое. Женщины, правда, не могли ожидать много внѣ семьи, но въ ея сферѣ ихъ жизнь была свободна и даже разнообразна. Возможно, что въ то время онѣ болѣе старались сдѣлать домашнюю жизнь счастливой, такъ какъ только въ этой жизни онѣ могли найти счастье. Повидимому, въ то время мелкія удовольствія семейной жизни дѣйствовали болѣе возбуждающимъ образомъ, чѣмъ теперь. Но для людей, вообще склонныхъ мрачно смотрѣть на жизнь, то время было особенно тяжелымъ; она была тяжела и для людей, нуждавшихся въ отдыхѣ отъ страданій — такіе люди не могли въ тогдашней провинціальной жизни забыться въ шумѣ дѣятельнаго существованія. По

мѣрѣ того, какъ жизнь всѣхъ классовъ общества становится болѣе занятой, растетъ и жадность къ наслажденіямъ и возможность получать эти наслажденія становится болѣе доступной для всѣхъ благодаря умственному развитію людей обоего пола, а развитіе вкуса дѣлаетъ эти наслажденія болѣе сознательными и утонченными. Запросы отъ жизни становятся большими и кто больше требуетъ, тому больше и дается. Добродѣтель становится болѣе привлекательной, такъ какъ ее не отождествляютъ теперь, какъ раньше, съ религіозной строгостью, съ воспрещеніемъ удовольствій, танцевъ, посѣщенія театровъ, картъ; ее не считаютъ теперь простымъ отрицаніемъ зла, въ ней есть и нѣчто положительное. «Сбросьте оковы и да будетъ благословенна свобода»—эти слова Блэкъ считалъ когда лозунгомъ ада—кто знаетъ, не окажется ли это изреченіе лозунгомъ неба?

Шотландія.

Кольвиля.

Въ послѣднее время законодательство относительно Шотландіи все болѣе и болѣе ассимилируется съ англійскимъ; общественныя движенія, отраженіемъ которыхъ являются англійскіе статуты, имѣли вліяніе и на сѣверѣ и законы объ народномъ образованіи, школахъ, обезпеченныхъ отдѣльными фондами, объ общественномъ здравіи, о дорожной реформѣ, о мѣстномъ управленіи были приспособленіемъ принциповъ соотвѣтствующихъ англійскихъ законовъ къ мѣстнымъ шотландскимъ условіямъ. Актъ о крофтерахъ можно тоже считать отраженіемъ англійскаго закона о земельныхъ участкахъ и ирландскаго земельнаго билля.

Народное образованіе.

Давно назрѣвшій вопросъ о начальномъ образованіи былъ разрѣшенъ только въ 1872 году. Актъ о школахъ передавалъ контроль надъ ними, принадлежавшій раньше духовенству, школьнымъ комитетамъ, освобождалъ ландлордовъ отъ обязанности содержанія школъ и отъ уплаты жалованья учителямъ и налагалъ эту обязанность на общины. Религіозныя затрудненія были рѣшены предоставленіемъ ихъ рѣшенію самыхъ общинъ. Пресвитеріанская церковь фактически устранилась отъ дѣла народнаго образованія, такъ что существованіе частныхъ школъ въ Шотландіи не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій. Въ вотированіи всѣ партіи находятъ удобное орудіе для поддержанія сектантскихъ разногласій и честолюбія. Старая система потерпѣла наиболѣе серьезное крушеніе въ большихъ

городахъ; въ нихъ среднее образованіе, даваемое грамматическими школами, вскорѣ начало конкурировать съ средними школами, устраиваемыми на основаніи акта. Въ виду этого актъ о школахъ, обезпеченныхъ отдѣльными фондами (Endowed Schools Act — 1882), далъ среднимъ школамъ большіе фонды, искони вѣковъ завѣщанные благотворителями — то-есть передалъ зажиточнымъ классамъ населенія капиталы, предназначившіеся для бѣдняковъ и нуждающихся.

Актъ объ университетахъ.

Актъ 1858 года имѣлъ значительное вліяніе на развитіе высшаго образованія. Онъ былъ составленъ на основаніи принциповъ, изложенныхъ Чальмерсомъ въ его показаніи предъ коммиссіей 1828 года; но онъ не устранилъ главнаго недостатка шотландской системы, преобладанія профессорскихъ лекцій надъ обученіемъ. Позднѣйшій актъ 1890 года произвелъ радикальныя измѣненія въ устройствѣ университетовъ. Самымъ виднымъ событіемъ въ исторіи университетской жизни въ это время было перемѣщеніе Гласковской коллегіи изъ ея прежняго тѣснаго помѣщенія въ центръ города на Джильмуръ-Гилль (1869)—что стоило почти полмилліона. Въ томъ же году въ Эдинбургскую медицинскую школу добились допущенія пять студентокъ.

Общественное здравіе.

На основаніи акта 1867 года и поправки къ нему въ 1879-мъ были созданы городскіе и сельскіе санитарные округа; обязанность охраненія общественнаго здравія было возложено на само общество. Въ этомъ періодѣ такія мѣры, какъ санитарные акты относительно Эдинбурга (1865) и относительно Гласко (1866), принесли плоды. Замѣчательное развитіе общественнаго благосостоянія и вкуса доказывается тѣмъ, что всѣ большіе города перестроены съизнова сравнительно недавно и измѣненія, происшедшія въ нихъ, таковы, что доказываютъ полный переворотъ въ понятіяхъ и настроеніяхъ обывателей. Городскими площадями, которыя обыкновенно раньше были запущены, въ настоящее время очень дорожатъ. Примѣръ другимъ далъ Эдинбургъ, въ 1853 году устроившій общественный паркъ на Мидовѣ. Первый трамвай былъ устроенъ въ Гласко въ августѣ 1872 года, непосредственно послѣ Ливерпуля и Лондона. Для сельскихъ округовъ чрезвычайно важна была совершенная раньше дорожная реформа, начатая въ 1845 году и законченная актомъ 1881 года, замѣнившимъ прежнюю мѣстную дорожную повинность общей раскладкой. Послѣ іюня 1883 года заставныя пошлины были окончательно отмѣнены. Водопроводное дѣло и газовое освѣщеніе въ большихъ городахъ постепенно переходятъ въ завѣдываніе самихъ муниципалитетовъ. Примѣръ Гласко и Эдинбурга подѣйствовалъ и на сельскіе округа; актъ о мѣстномъ управленіи (1885) далъ разбросаннымъ общинамъ общее корпоративное самоуправленіе. Онъ возстановлялъ должность шотландскаго секретаря, вскорѣ послѣ уніи соединенную съ должностью лорда адвоката.

Шотландія играетъ выдающуюся роль въ исторіи развитія одной изъ самыхъ крупныхъ отраслей механическаго производства нашего времени—въ производствѣ и широкомъ примѣненіи стали. Шотландское общество производства стали, въ 1871 году основанное въ Ньютонѣ, а потомъ съ 1880-го въ Блохэйрнѣ, сдѣлало Клайдъ центромъ производства Сименсовой стали. Мостъ чрезъ Фортъ былъ торжествомъ этого новаго строительнаго матеріала. Сталь для постройки приготовлялась въ Гласко и доставлялась на мѣсто Вилльямомъ Арролемъ, инженеромъ этого города. Мостъ былъ начатъ въ 1882 году и открытъ въ 1889-мъ. Нѣсколько раньше прочный желѣзнодорожный мостъ чрезъ Тэй у Дунди замѣнилъ легкій желѣзный мостъ, снесенный ужасной зимней бурей 1879 года. О громадныхъ услугахъ, оказанныхъ лордомъ Кельвиномъ физикѣ и электрологіи, было уже говорено раньше. Промышленность.

Адмиралтейство показало примѣръ употребленія стали въ кораблестроеніи въ 1874 году, когда Денни изъ Дёмбартона соорудилъ пароходъ «Redoutable». Успѣхъ этого предпріятія повелъ къ созданію множества промышленныхъ предпріятій на Клайдѣ, и въ особенности къ постройкѣ военныхъ судовъ. Когда шотландскимъ инженерамъ удалось построить большія суда, сначала изъ желѣза, потомъ изъ стали, они занялись изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ такихъ средствъ достиженія лучшихъ результатовъ дѣятельности, какъ конденсаторъ, сложная машина и машина тройнаго расширенія (triple—expansion principle). Киркъ изъ Дёмбартона успѣшно поставилъ такія машины на пароходѣ «Propontis» въ 1874 году. Вилльямъ Денни (1883) установилъ данныя для вычисленій, необходимыя для современнаго строителя судовъ. Синдикатъ Клайдской гавани (Clyde Harbour Trust) въ своихъ сооруженіяхъ шелъ рука объ руку съ быстрымъ прогрессомъ въ дѣлѣ постройки длинныхъ, глубокосидящихъ и сильныхъ пароходовъ. Первый паровой черпакъ (Steam — dredger) былъ пущенъ въ дѣло въ 1824 году и въ теченіе долгого времени извлекаемый ими камень и щебень употреблялся на укрѣпленіе рѣчныхъ береговъ, но въ 1862 году были устроены паровыя баржи для удаленія вычерпываемыхъ матеріаловъ въ море. Въ настоящее время рѣка отъ порта Гласко до города представляетъ, собственно говоря, глубокій морской каналъ, въ который могутъ заходить самые большіе корабли. До 1869 года берегъ рѣки составлялъ набережную порта Гласко, но въ этомъ году была начата постройка новаго великолѣпнаго дока, открытаго въ 1873 году; за нимъ послѣдовала постройка другихъ. Кораблестроеніе и доки.

Страшный ударъ, нанесенный церкви расколомъ, заставилъ ее прибѣгать къ новымъ усиліямъ. На основаніи плана Робертсона (Robertson Extension Scheme) было учреждено 351 новыхъ кафедръ, получившихъ обезпеченіе отдѣльными фондами (1854—86). Это со- Церковь.

ставляетъ полный контрастъ съ прежней политикой шотландской церкви во времена до раскола; тогда «умѣренные» (Moderates) не хотѣли создавать мелкихъ, нуждающихся приходовъ. Въ самой церкви замѣчается прогрессъ въ направленіи либерализма, какъ по отношенію къ догмѣ, такъ и по отношенію къ обрядамъ. Крайне непопулярный церковный сборъ, annuity tax, противъ котораго въ Эдинбургѣ давно уже протестовали, былъ отмѣненъ въ 1871 г. Церковное собраніе, послѣ ожесточенной борьбы, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ (1857—69), наконецъ было вынуждено осудить патронатство и тогда былъ принятъ актъ, уничтожавшій этотъ источникъ всяческихъ волненій и борьбы (1874).

Земледѣліе и законъ о крофтерахъ.

Экономическій переворотъ, происшедшій въ девятнадцатомъ вѣкѣ, подавилъ самую старую изъ промышленностей—земледѣліе и породилъ то, что можно назвать почти общественной революціей. Кораблестроеніе на Клайдѣ много способствовало этому перевороту, дѣлая доставку иностранныхъ пищевыхъ средствъ дешевой и скорой. Къ концу періода на морскихъ пароходахъ ввели процессъ сохраненія мяса Белля—Кольмана,—изобрѣтеніе шотландское — и тогда въ первый разъ грузъ замороженнаго мяса благополучно привезли изъ Австраліи. Обезлюденіе деревень и результатъ его, неравномѣрное распредѣленіе рабочихъ рукъ, произвели измѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ, въ свою очередь поведшія къ изобрѣтеніямъ. Особенно важное измѣненіе въ хозяйствѣ было произведено жатвенной машиной, изобрѣтенной священникомъ Патрикомъ Беллемъ изъ Кармильи (1799—1869) и въ особенности распространившейся въ срединѣ столѣтія. Но экономическое положеніе фермера нижней Шотландіи еще хорошо по сравненію съ положеніемъ фермеровъ верхней или горной Шотландіи. Исторія этихъ несчастныхъ разсказана въ отчетѣ комиссіи о крофтерахъ 1884 года. Въ аграрномъ движеніи, вызвавшемъ назначеніе этой комиссіи, горные шотландцы не настаивали на своемъ правѣ общей съ владѣльцемъ собственности, они требовали только увеличенія своихъ участковъ, и въ особенности луговыхъ, а также и гарантій прочности ихъ владѣній. Періодъ 1748—1825 годовъ былъ ознаменованъ созданіемъ громадныхъ овцеводческихъ фермъ, раздѣла городскихъ земель, издавно находившихся въ общемъ пользованіи, и удаленіемъ крестьянъ или крофтеровъ къ морскимъ берегамъ съ надѣлами имъ землей, вообще плохой и въ маломъ количествѣ. Занявшіе ихъ мѣсто крупные фермеры часто также не жили на фермахъ, какъ не жили въ помѣстьяхъ и ландлорды—общины были лишены своихъ естественныхъ образованныхъ руководителей; тѣ немногіе, которые жили въ деревняхъ, были разсѣяны на громадномъ пространствѣ. Такое возвращеніе къ скотоводческой жизни было наврядъ ли болѣе выгодно для фермеровъ-овцеводовъ, чѣмъ для нуждающихся крофтеровъ, позволяющихъ, не

обращая вниманія на послѣдствія, поселяться тутъ же разнымъ захребетникамъ (cotters) — и этотъ процессъ еще болѣе осложнялся раздѣломъ мелкаго владѣнія крофтера (участка — «крофта») между его наслѣдниками и родичами. Временно крофтеровъ поддерживало добываніе соды, но послѣ 1851 года этотъ промыселъ падаетъ. Рыболовство, отъ котораго тоже ожидали многого, было невозможно для этихъ земледѣльцевъ вслѣдствіе отсутствія гаваней, рынковъ и капитала. Правительство ничего почти не сдѣлало, чтобы помочь имъ. Но коммерческая предпріимчивость, такъ свойственная настоящему вѣку, сдѣлала и теперь больше, чѣмъ законодательство и правительственныя подачки. Оркнейскіе и Шетландскіе острова въ 1833 году по своей собственной инціативѣ устроили сношенія съ Лейтомъ. Около того же времени Бёрнсъ завелъ торговлю съ западомъ горной Шотландіи, впослѣдствіи перешедшую къ фирмѣ Гутчисона (теперь Макбрэйна). Послѣ того, какъ королева въ 1847 года проѣхала по Королевской дорогѣ (Royal Route), поѣздки туристовъ въ горную Шотландію становятся модными. Потомъ начинается проложеніе желѣзнодорожныхъ линій, сначала (1865) по горной Шотландіи, а потомъ и до Уика. Линія Callander-Oban прорѣзываетъ и западный берегъ. Для того, чтобы захватить центральные округа и въ концѣ концевъ и отдаленный сѣверо-западъ была проэктирована дорога отъ Гласко къ Форту Вилльяму, но парламентъ отвергъ этотъ проэктъ (1883). Дорога, однако, была открыта десять лѣтъ спустя. Постепенно эта линія будетъ доведена до Инвернееса съ одной стороны и до того мѣста сѣверо-западнаго берега, которое находится противъ Ская и «Outer Isles», съ другой. Такимъ образомъ со временемъ отдаленная горная Шотландія по соціальнымъ и матеріальнымъ условіямъ сравняется съ Нижней и этимъ будетъ устраненъ экономическій кризисъ, бывшій слѣдствіемъ созданія фермъ овцеводовъ, частыхъ неурожаевъ, неравномѣрнаго распредѣленія труда и капитала и аграрныхъ волненій.

Ирландія.

Жойса.

Феніанское общество, окончательно организовавшееся въ 1862 г., имѣло цѣлью добиться независимости Ирландіи силой оружія; члены его давали присягу и рѣшенія общества составлялись въ тайныхъ засѣданіяхъ его комитета. Руководителями также, какъ и руководителями партіи Молодой Ирландіи, были люди образованные и высоко Феніи.

нравственные; ихъ газета, «Ирландскій народъ», отвергавшая конституціонную агитацію и открыто отстаивавшая вооруженное сопротивленіе, велась очень литературно и талантливо. Въ 1865 году нѣкоторые изъ руководителей феніанъ были арестованы и въ ихъ числѣ главный организаторъ Джемсъ Стефенсъ; но онъ чрезъ нѣсколько дней бѣжалъ изъ тюрьмы при помощи сторожей, тоже принадлежавшихъ къ тайному сообществу. Другіе арестованные были приговорены къ тюремному заточенію на разные сроки. Движеніе распространилось не въ одной Ирландіи, а и въ Америкѣ и въ Англіи; ряды заговорщиковъ пополнялись многими ирландцами, участвовавшими въ американской войнѣ. Въ 1867 году произошло незначительное возстаніе, подавленное властями безъ особаго труда. Планъ захвата Честерскаго замка и его арсенала былъ открытъ властямъ и онѣ имѣли время предупредить заговорщиковъ. Вскорѣ при освобожденіи толпой двухъ феніевъ, провозимыхъ въ тюремной каретѣ, въ Манчестерѣ, полицейскій офицеръ, сопровождавшій ихъ, былъ застрѣленъ — за это судили и повѣсили троихъ изъ принимавшихъ участіе въ освобожденіи: Аллена, Ларкина и О'Бріена. Въ концѣ того же года (1867) была сдѣлана попытка взорвать Клеркенуэльскую тюрьму съ цѣлью освободить заключеннаго фенія; слѣдствіемъ этой попытки была смерть нѣсколькихъ человѣкъ и изувѣченіе нѣсколькихъ проходящихъ.

Церковь.

Эти быстро слѣдовавшія одно за другимъ событія заставили англичанъ серьезно подумать о мѣрахъ возстановленія спокойствія въ Ирландіи. Сознавали, что необходимы реформы въ трехъ направленіяхъ, что, по выраженію Гладстона, у ирландскаго дерева Упасъ три вѣтви — государственная церковь, система землевладѣнія и система національнаго образованія — подъ послѣднимъ понималось главнымъ образомъ образованіе университетское. Въ концѣ 1868 года происходили общіе выборы и министерство Гладстона получило значительное большинство. Прежде всего обратили вниманіе на положеніе протестантской церкви въ Ирландіи. Первоначально она была установлена и получила щедрое обезпеченіе съ прямой цѣлью обращенія католиковъ въ протестанство; но она не достигла этой цѣли; напротивъ, число католиковъ увеличилось и въ это время число протестантовъ, принадлежащихъ къ установленной церкви, составляло только десятую часть населенія. Послѣ ожесточеннаго сопротивленія и яростныхъ нападокъ на министерство Гладстона, протестантская ирландская церковь была уничтожена, какъ государственная церковь (disestablished), при соблюденіи при этомъ ея интересовъ.

Земельные законы.

Слѣдующій вопросъ былъ земельный. Въ 1870 году Гладстонъ провелъ билль, цѣлью котораго было гарантировать фермеру вознагражденіе за улучшенія и за безпокойство въ случаѣ его изгнанія, а также и поощреніе перехода земель къ крестьянамъ. Но ланд-

лорды различными средствами мѣшали осуществленію этой мѣры, такъ что законъ почти не достигъ своей цѣли. Вознагражденіе за безпокойство (for disturbunce) почти не довало никакихъ гарантій, изгнанія продолжались, какъ и раньше, по двѣ или по три тысячи фермеровъ въ теченіи года и населеніе продолжало разоряться и уменьшаться.

Слѣдующей была попытка рѣшить университетскій вопросъ. Въ это время въ Ирландіи былъ Дублинскій университетъ или коллегія Троицы, какъ его обыкновенно называли, учрежденіе чисто протестантское, хотя дипломы могли получать и католики, и университетъ Королевы съ тремя коллегіями въ Бельфастѣ, Коркѣ и Гальвеѣ, основанный въ 1845 году и не имѣвшій кафедры богословія. Католики требовали своего университета, обезпеченнаго, имѣющаго хартію и поставленнаго во всѣхъ отношеніяхъ на равную ногу съ коллегіей Троицы. Двадцать лѣтъ тому назадъ католическіе епископы основали католическій университетъ въ Дублинѣ, поддерживаемый добровольными сборами и хорошо посѣщаемый, но онъ не имѣлъ хартіи и права давать степени. Въ 1873 году Гладстонъ внесъ билль, предлагавшій уничтожить оба существующіе университета и открыть одинъ главный университетъ, къ которому принадлежали бы коллегія Троицы, три коллегіи университета Королевы и католическій университетъ. Билль былъ отвергнутъ. Такимъ образомъ Гладстону удалось отрубить только одну изъ трехъ вѣтвей дерева Упасъ. Университетскій вопросъ.

Агитація въ пользу гомруля возобновилась подъ руководительствомъ Исаака Бута, протестанта. При общихъ выборахъ 1874 года болѣе пятидесяти ирландцевъ гомрулеровъ были избраны въ протестанты. Предложенія Бута въ пользу гомруля, конечно, обыкновенно отвергались парламентомъ и гомрулеры тогда занялись земельнымъ вопросомъ, но всѣ ихъ попытки добиться отъ палаты реформы въ земельныхъ законахъ были безуспѣшны. Гомруль.

Актъ 1878 года о среднемъ образованіи въ Ирландіи содержитъ опредѣленія о ежегодныхъ публичныхъ экзаменахъ, о наградахъ преуспѣвающимъ изъ учениковъ и о выдачѣ субсидій содержателямъ школъ при извѣстныхъ условіяхъ. Субсидіи уплачивались изъ части фондовъ уничтоженной государственной церкви. Эта мѣра также, какъ и мѣры относительно національной системы начальнаго образованія, была очень удачной.

Положеніе класса мелкихъ фермеровъ было столь печально, что земельный вопросъ заслонялъ всѣ другіе; около 1879 года Михаэль Дэвиттъ образовалъ земельную лигу, имѣвшую такое громадное вліяніе на ирландскія дѣла. Въ слѣдующемъ году вождемъ ирландской партіи становятся Чарльзъ Стюартъ Парнель, самая крупная личность въ политической исторіи Ирландіи за послѣднюю половину столѣтія. Земельная лига.

Въ этомъ же году (1880) были общіе выборы и либералы получили на нихъ громадное большинство. Земельная агитація была сильнѣе, чѣмъ когда либо, потому что число изгнаній фермеровъ не уменьшалось, а скорѣе увеличилось и начали все болѣе и болѣе прибѣгать на байкотту. Способы борьбы были похожи на тѣ, которые народъ употреблялъ во время борьбы изъ за десятины и въ теченіи нѣкотораго времени байкоттъ становится главнымъ фактомъ при земельной агитаціи. За неудачной попыткой обвиненія и наказанія вождей земельной лиги послѣдовалъ извѣстный актъ Форстера (Coercion Act), дававшій властямъ право арестовать всѣхъ подозрѣваемыхъ въ извѣстныхъ указанныхъ въ актѣ преступленіяхъ. При обсужденіи этого билля уже была въ полномъ ходу система обструкціи, доведенная до значительнаго совершенства Парнелемъ и Биггаромъ. Обсужденіе билля сильно затянулось, но въ мартѣ 1881 года онъ былъ все таки принятъ.

Земельные суды.

Первой попыткой приступить серьезно и радикально къ рѣшенію земельнаго вопроса былъ земельный актъ 1881 года, преведенный министерствомъ Гладстона. При обсужденіи этого акта въ палатѣ общинъ по настоянію Гили въ него была включена такъ называемая «статья Гили», на основаніи которой улучшенія, сдѣланныя фермерами, освобождались отъ ренты. Билль былъ два раза возвращаемъ въ палату общинъ верхней палатой съ такими поправками, что онъ утрачивалъ всякое значеніе. Но палата общинъ рѣшила добиться своего и въ концѣ концевъ лорды, противъ воли, были вынуждены принять билль. Былъ учрежденъ земельный судъ для опредѣленія размѣра ренты и для рѣшенія споровъ между ландлордомъ и фермеромъ.

Размѣръ ренты, опредѣляемый этимъ судомъ, оставался безъ измѣненія въ теченіи пятнадцати лѣтъ, и въ теченіи этого срока фермера нельзя прогнать, за исключеніемъ серьезныхъ нарушеній договора съ его стороны, вродѣ напр. невзноса ренты. Ирландскіе депутаты, требованія которыхъ росли по мѣрѣ того, какъ аграрная борьба въ Ирландіи становилась ожесточеннѣе, и по мѣрѣ того, какъ защита для фермеровъ дѣлалась болѣе необходимой, приняли эту мѣру, какъ нѣчто должное и выражали рѣшимость добиться выкупа земли у ландлордовъ и перехода ея въ руки фермеровъ. Во всякомъ случаѣ актъ этотъ имѣлъ полезное дѣйствіе; земельный судъ и его отдѣленія во многихъ случаяхъ опредѣлили размѣръ рентъ, при среднемъ пониженіи его на двадцать процентовъ.

Актъ Форстера.

Въ это время на основаніи акта Форстера происходило не мало арестовъ по «разумному подозрѣнію»—безъ опредѣленія преступленія. Наконецъ въ октябрѣ 1881 года были арестованы Парнель и нѣкоторые изъ другихъ вождей партіи, ихъ посадили въ Кильмэнгамскую тюрьму. Слѣдствіемъ этого было опубликованіе манифеста

арестованныхъ вождей, такъ называемаго «No-rent Manifesto»—который былъ, однако, принятъ ирландскимъ духовенствомъ съ осужденіемъ и требованія котораго не исполнялись. Но правительство воспользовалось этимъ манифестомъ для того, чтобы закрыть земельную лигу. Послѣ ареста вождей положеніе дѣла въ Ирландіи обострилось до крайности, число убійствъ, и другихъ преступленій увеличилось.

Наконецъ правительство пришло къ убѣжденію, что арестъ Парнеля и другихъ былъ ошибкой и не только не принесъ пользы министерству, а скорѣе повредилъ ему; снова рѣшились на политику примиренія. Актъ Форстера былъ оставленъ и всѣ «подозрѣваемые» были освобождены. Форстеръ отказался отъ должности главнаго секретаря Ирландіи и на его мѣсто былъ назначенъ лордъ Фредерикъ Кавендишъ.

Но всѣ надежды на примиреніе и успокоеніе были разрушены страшнымъ преступленіемъ. Въ Дублинѣ образовалось тайное общество «непобѣдимыхъ», главнымъ средствомъ осуществленія своихъ плановъ считавшее убійство. 6-го мая 1882 года лордъ Фридерикъ Кавендишъ и помощникъ секретаря Томасъ Боркъ были убиты въ Фениксъ-паркѣ въ Дублинѣ—это преступленіе возбудило ужасъ и огорченіе не только въ Англіи, но и въ самой Ирландіи. На время политика примиренія была оставлена и былъ принятъ суровый «принудительный билль» (Coercion Bill). Послѣ нѣсколькихъ попытокъ совершенія убійствъ преступники были арестованы; пятеро изъ «непобѣдимыхъ» было повѣшено и нѣсколько другихъ приговорено въ каторгу. За этимъ послѣдовалъ рядъ взрывовъ въ Лондонѣ въ 1884 и 1885 годахъ—но по прекращеніи дѣйствія послѣдняго принудительнаго акта прекратились террористическія покушенія. О слѣдующихъ событіяхъ 1885 года и объ общихъ выборахъ послѣ отставки Гладстона здѣсь говорить было бы неумѣстно.

Литература и языкъ.

Въ послѣдніе годы много вниманія было посвящено старому ирландскому языку и литературѣ. Это литературное движеніе началось еще за пятьдесятъ лѣтъ до этого времени и будетъ небезъинтересно дать краткій очеркъ изученія кельтскаго языка и литературы, поскольку оно имѣло отношеніе къ Ирландіи, и указать на настоящее положеніе этой отрасли филологіи и на ея будущія надежды. Изученіе это очень трудное, потому что гаэльскіе тексты находятся въ рукописяхъ, въ которыхъ встрѣчаются образчики языка начиная съ седьмого вѣка. Такъ какъ ирландскій языкъ, какъ и всякій живой языкъ, подвергался изъ вѣка въ вѣкъ постепенному измѣненію, то гаэльскій языкъ прежнихъ вѣковъ по крайней мѣрѣ настолько же отличается отъ современнаго по лексикону, орфографіи, граматикѣ, насколько языкъ Чосера отличенъ отъ языка Теннисона. По отношенію къ ирландскому языку существуетъ и другая трудность—во время датскаго и англонорманскаго нашествій всѣ рукописи были

окончательно уничтожены, такъ что исторія письменности прервана и мы имѣемъ теперь множество старыхъ произведеній, въ которыхъ встрѣчаются слова, фразы и намеки, ни для кого теперь непонятныя. Эти темные старые тексты, изслѣдованіемъ которыхъ такъ усердно занимаются многіе ученые, содержатся главнымъ образомъ въ рукописяхъ, хранящихся въ Дублинѣ.

Въ континентальныхъ библіотекахъ есть множество списковъ латинскихъ классиковъ, на поляхъ или подъ страницей которыхъ имѣются толкованія и объясненія словъ и фразъ латинскаго текста на ирландскомъ языкѣ, написанныя ирландцами—учителями для тѣхъ изъ учениковъ, которые учились по латынѣ. Эти объясненія писались въ тѣ вѣка, когда ирландск е ученые и миссіонеры посѣщали континентъ и были профессорами во многихъ школахъ и коллегіяхъ Франціи, Германіи и Италіи. При посредствѣ такихъ толкованій седьмого, восьмого и девятаго вѣковъ было открыто значеніе громаднаго числа давно забытыхъ ирландскихъ словъ и фразъ, такъ какъ было возможно объяснить ирландскія слова латинскимъ текстомъ. При посредствѣ тѣхъ же толкованій, а также глассовъ другихъ кельтскихъ діалектовъ, извѣстный нѣмецкій ученый Іоганнъ Каспаръ Цейссъ составилъ «Grammatica Celtica»—полную граматику четырехъ древнихъ діалектовъ кельтскаго языка, гаэльскаго, валлисскаго, корнваллискаго и бретонскаго—и эта граматика обратила вниманіе континентальныхъ ученыхъ на важное значеніе этого предмета. Это сочиненіе, появившееся въ 1853 году, положило основаніе кельтской филологіи. Съ этого времени было издано на континентѣ не мало глоссовъ, главнымъ образомъ учеными Германіи, Франціи и Италіи.

Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ въ Дублинѣ было основано Кельтское археологическое общество, и по его указаніямъ Джонъ О'Донованъ перевелъ и съ большой эрудиціей снабдилъ примѣчаніями многіе гаэльскіе тексты—всего нѣсколько томовъ. Самой важной изъ его работъ было изданіе Анналовъ четырехъ мастеровъ, о которомъ мы упоминали въ четвертомъ томѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ О'Донованъ, такъ сказать, открылъ и возстановилъ старую историческую топографію Ирландію, совершенно забытую въ то время, когда онъ началъ свою работу. Другой работникъ на этомъ поприщѣ профессоръ Евгеній О'Курри читалъ рядъ лекцій въ Католическомъ университетѣ въ Дублинѣ о рукописныхъ источникахъ ирландской исторіи; эти лекціи были изданы въ одномъ томѣ въ 1861 году и сразу обратили вниманіе на большое количество кельтскаго матеріала, заключающагося въ коллекціи манускриптовъ, хранящихся въ библіотекахъ коллегіи Троицы и королевской ирландской академіи въ Дублинѣ. Другой рядъ лекцій О'Курри о нравахъ и обычаяхъ древнихъ ирландцевъ былъ изданъ послѣ смерти профессоромъ Сёл-

ливаномъ, изъ Корка. О'Донованъ и О'Курри перевели и «законы брегоновъ»—дѣло громадной трудности, вслѣдствіе его спеціальнаго характера и архаическихъ формъ выраженія. Недавно изданы четыре тома этихъ древнихъ законовъ и вскорѣ должны появиться еще два въ изданіи Роберта Аткинсона. Эти два ученые, О'Донованъ и О'Курри, сдѣлали въ Ирландіи то, что на контенентѣ сдѣлалъ Цейссъ; они показали примѣръ надлежашаго научнаго метода изслѣдованія и объясненія содержанія римскихъ древнихъ гаэльскихъ манускриптовъ и положили основаніе гаэльской филологіи въ Ирландіи. Одновременно съ О'Донованомъ и О'Курри работали три другіе ученые: Виллььямъ Ривсъ, авторъ нѣсколькихъ важныхъ сочиненій объ ирландской литературѣ—и въ томъ числѣ изданія «Житія святого Колумбы»—Адамнана, настоящій памятникъ точной и обширной эрудиціи; Тоддъ, издатель ирландской книги гимновъ, «Война ирландцевъ съ датчанами», съ переводомъ, оставившій еще нѣсколько другихъ важныхъ работъ; Георгъ Петри, рѣшившій вопросъ о происхожденіи ирландскихъ «круглыхъ башень», въ его знаменитомъ произведеніи о «Церковной архитектурѣ въ Ирландіи»—онъ, собственно говоря, не былъ самъ гаэльскимъ ученымъ, но занимаетъ видное мѣсто въ движеніи, направленномъ на изученіе языка и древностей Ирландіи.

Самымъ важнымъ событіемъ, возбудившимъ стремленіе къ изслѣдованіямъ въ этой научной дисциплинѣ, было изданіе Королевской Ирландской Академіей съ 1870 года подлинниковъ наиболѣе важныхъ изъ Дублинскихъ Гаэльскихъ манускриптовъ—какъ то «Book of the Dun Cow», «Book of Leinster», «Speckled Book of Mac-Egan», «Book of Ballymote» и «Jellow Book of Lecan»—въ нихъ содержатся почти всѣ важные тексты. Копіи всѣхъ этихъ книгъ находятся теперь почти во всѣхъ главныхъ европейскихъ библіотекахъ, такъ что ученые имѣютъ возможность изучать ихъ, не пріѣзжая въ Дублинъ. И они превосходно воспользовались такой возможностью. На континентѣ и въ Великобританіи выходятъ теперь нѣсколько періодическихъ изданій, посвященныхъ вполнѣ или отчасти кельтской филологіи—таковы Revue Celtique, Melusine, Archaelogical Journal и т. д.

Изъ теперь живущихъ работниковъ наиболѣе выдающимся слѣдуетъ признать Уитлея Стокса. Онъ перевелъ и издалъ множество гаэльскихъ глоссовъ, древнихъ романтическихъ разсказовъ и житей святыхъ, «Житіе св. Патрика» «Feiliré» или поэтическій списокъ святыхъ, написанный Ангусомъ Кульди, и многіе другіе тексты. Результаты его работъ появились отчасти въ отдѣльныхъ изданіяхъ, и отчасти на страницахъ Revue Celtique и другихъ періодическихъ изданій. Стандишъ Гэйсъ О'Гради недавно издалъ очень важную работу: «Silva Gadelica», текстъ и переводъ тридцати одного старыхъ разсказовъ съ примѣчаніями. Эдмундъ Хоганъ, въ числѣ другихъ ра-

ботъ издалъ «Battle of Rossnoree»—оригинальный текстъ и переводъ. Макъ-Карти перевелъ послѣднюю часть «Annals of Ulster», продолженіе перевода первой части покойнымъ Геннесси, переведшимъ также «Annals of Loch Ce» и «Chronicon Scotorum». Всѣ вышеупомянутые ученые, за исключеніемъ Цейсса, ирландцы. Но и кромѣ ирландцевъ многіе работали на этомъ поприщѣ съ такимъ же энтузіазмомъ и столь же успѣшно.

Въ Германіи Эрнстъ Виндишъ и Циммеръ, во Франціи Д'Арбуа Жюбенвилль съ большой эрудиціей объясняли памятники древняго ирландскаго языка; они издавали тексты и толкованія, очерки по ирландской мифологіи, законамъ, литературѣ, филологіи, каталоги и описанія рукописей и т. п. Въ Дублинѣ Робертъ Аткинсонъ издалъ многіе тексты съ толкованіями, съ переводомъ или безъ перевода; онъ готовитъ толкованіе на законы брегоновъ и еще болѣе важную работу, полный лексиконъ древняго и новаго гаэльскаго языка. Профессоръ Куно Мейеръ изъ Ливерпуля издалъ много ирландскихъ сказокъ съ переводами; нѣкоторыя появились отдѣльнымъ изданіемъ, а другія въ Revue Celtique и другихъ періодическихъ изданіяхъ. И всетаки несмотря на все сдѣланное главнѣйшій и важнѣйшій текстъ остается непереведеннымъ и неизданнымъ. Это большой разсказъ, называемый «Tain bo Chuailnge» или «Cattle Spoil of Quelna»—ирландскій эпосъ, содержащійся въ «Book of the Dun Cow» и въ «Book of Leinster»; вслѣдствіе его трудности кельтскіе ученые до сихъ поръ не рѣшаются приступить къ нему. Утверждаютъ однако, что Эрнстъ Виндишъ готовитъ его нѣмецкій переводъ и можно надѣяться, что этотъ переводъ вмѣстѣ съ текстомъ скоро появится въ свѣтъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, сколько труда и эрудицій было затрачено на объясненіе древней ирландской литературы. Этотъ предметъ все болѣе и болѣе занимаетъ ученыхъ, число изслѣдователей съ каждымъ годомъ увеличивается; можно утверждать, что предметъ возбуждаетъ почти такой же интересъ ученыхъ, какъ и изученіе египетскихъ и ассирійскихъ древностей и литературъ.

Изслѣдованія и открытія 1815—1885.

Кельти.

Непрерывная, захватившая почти весь міръ, война, свирѣпствовавшая съ 1793 по 1815 годъ, не благопріятствовала дѣлу изслѣдо-

ванія земнаго шара; когда, наконецъ, Наполеонъ палъ, и въ этомъ, какъ и въ другихъ направленіяхъ начинается оживленная дѣятельность—хотя слѣдуетъ замѣтить, что и въ годы войны дѣятельность изслѣдователей не вполнѣ прекратилась.

Вскорѣ послѣ 1815 года снова начались полярныя изслѣдованія. Слѣдуетъ упомянуть, что еще въ 1806 году капитанъ Скоресби достигъ къ сѣверу отъ Шпицбергена 81°, 12', 42" широты. Въ 1818 году были отправлены двѣ правительственныя экспедиціи— одна подъ начальствомъ капитана Бёчанана и лейтенанта Джона Франклина къ Шпицбергену, а другая подъ начальствомъ капитана Джемса Росса и лейтенанта Эдварда Парри къ проливу Дэвиса. Первая была неудачной, но вторая, можно сказать, снова открыла Баффиновъ заливъ. Въ слѣдующемъ году Парри удалось пройти Ланкастеръ Зундъ и проливъ Барроу, и, оставивъ по правой сторонѣ острова Парри, дойти до острова Мельвиля на полдорогѣ къ Берингову проливу. При второй экспедиціи (1821—23) Парри открылъ проливъ Гекла, отдѣляющій полуостровъ Мельвиля отъ земли Кокбурна; при третьей попыткѣ (1824) онъ вошелъ въ проливъ Барроу и изслѣдовалъ идущій къ югу проливъ, названный имъ заливомъ (Inlet) принца Регента. Въ то время, какъ Парри пытался пройти съ востока, капитанъ Бичи вошелъ въ Сѣверный океанъ чрезъ Беринговъ проливъ (1826) и успѣлъ достигнуть мыса Барроу — 156° 31' зап. дол. Кромѣ этихъ двухъ экспедицій была снаряжена третья, сухопутная подъ начальствомъ капитана Джона Франклина. Арктическія изслѣдованія и открытія

Еще до этой экспедиціи Франклину удалось пройти значительное пространство берега сѣверной Америки. Въ 1819—22 годахъ въ сопровожденіи Ричардсона и двухъ мичмановъ, Бака и Гуда, Франклинъ чрезъ Саскачевань и пустыню (Barren Grounds) прошелъ до рѣки Мѣдной; онъ спустился по ней и изслѣдовалъ берегъ къ востоку на пятьсотъ миль до мыса Турнагэйна. При слѣдующей экспедиціи, въ 1826 году, Франклинъ снова въ сопровожденіи Ричардсона спустился по рѣкѣ Мекензи и прошелъ берегъ материка на разстояніи 34 градусовъ, къ востоку до Мѣдной рѣки, а къ западу до 150 меридіана, на разстояніи въ 160 милль отъ достигнутаго Бичи крайняго пункта. Въ это время на восточномъ берегу Гренландіи капитану Скоресби (1822) удалось пробиться чрезъ льды и произвести осмотръ съ 75° до 69° сѣв. шир.; въ 1823 году капитанъ Сабинъ произвелъ рядъ наблюденій надъ маятникомъ, на 75° 30' сѣв. шир. и осмотрѣть берегъ съ 72° до 76° сѣв. шир. Одна изъ наиболѣе интересныхъ попытокъ проникнуть къ сѣверу было сдѣлана капитаномъ Парри въ 1827 году, когда онъ отправился къ Шпицбергену на «Геклѣ» и двинувшись по льду на поставленныхъ на сани ботахъ, достигъ 82° 45' широты—самый крайній пунктъ къ сѣверу, достигнутый въ теченіи полувѣка.

Слѣдующая крупная арктическая экспедиція была снаряжена Феликсомъ Бутомъ подъ начальствомъ капитана Джона Росса и его племянника Джемса. Экспедиція отплыла изъ Англіи въ 1829 году на кораблѣ «Викторія» и прошла заливъ принца Регента до его продолженія, названнаго заливомъ Бутія (Boothia)—то же названіе получилъ и полуостровъ, остающійся влѣво отъ него. Экспедиція прошла и по этому полуострову и на западномъ его берегу 1 іюня 1831 года открыла магнитный полюсъ. Была открыта и до нѣкоторой степени изслѣдована Земля короля Вильгельма, къ западу отъ Бутіи. Россы, проведя четыре зимы на берегахъ Бутіи и сѣвернаго Сомерсета, покинули свои корабли и въ 1833 году были найдены китоловнымъ судномъ въ проливѣ Барроу. Въ 1833 году отыскивать Россовъ на сушѣ былъ отправленъ капитанъ Бэкъ. Въ слѣдующемъ году онъ опустился по Большой Рыбной рѣкѣ, но недостатокъ припасовъ не позволилъ ему пойти дальше ея устья. Онъ не имѣлъ успѣха и въ 1836 году въ его попыткѣ дополнить свѣдѣнія о сѣверныхъ берегахъ Америки. Эта работа была потомъ сдѣлана служащими Гудзонъ—Байской компаніи. Симпсонъ и Дизъ въ 1837 году соединили открытія Франклина и Бичи у мыса Барроу, въ 1839 году они прошли весь берегъ отъ мыса Турнагэйна къ востоку мимо устья Большой Рыбной рѣки до рѣки Кастора и Поллукса. Въ 1853—54 году Джонъ Рэй завершилъ дѣло Диза и Симпсона на востокѣ изслѣдованіемъ западнаго берега Бутіи, причемъ онъ доказалъ, что Земля короля Вильгельма островъ. Еще до этого времени, въ 1846 году, Рэй изслѣдовалъ большой заливъ (Committee Bay) къ югу отъ залива Бутія. Такимъ образомъ послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ было закончено описаніе сѣвернаго берега Америки.

Сѣверозападный проходъ. Франклинъ.

Вслѣдствіе сильныхъ настояній Джона Барроу въ 1845 году тогдашнее правительство рѣшилось сдѣлать попытку открыть сѣверозападный проходъ и въ іюнѣ этого года отправило корабли Erebus и Terror подъ начальствомъ капитана Джона Франклина, въ помощь которому дали капитановъ Крозье, Фицъ—Джемса и другихъ офицеровъ, а также избранную команду матросовъ. Франклинъ, плывя по заливу Баффина, прошелъ Ланкастеръ—Зундъ и проливъ Барроу, проплылъ каналъ Веллингтона до 77 сѣв. шир., обогнулъ островъ Корнваллисъ и вернулся зимовать къ острову Бичи, у сѣверозападнаго берега сѣвернаго Девона. Въ 1846 году корабли прошли Зундъ Пиля и проливъ Франклина между сѣвернымъ Сомерсетомъ и Бутіей съ одной стороны и Землей принца Валлискаго съ другой, къ проходу между Землей короля Вильгельма и Землей Викторіи и, повидимому, замерзли въ льдахъ близь мыса Феликса на сѣверозападѣ Земли короля Вильгельма, гдѣ они зимовали въ 1847 году. Въ іюнѣ этого года Франклинъ умеръ и такъ какъ объ экспе-

диціи не было никакихъ извѣстій, въ слѣдующемъ году была отправлена экспедиція на поиски. Съ 1847 по 1854 годъ изъ Англіи и Америки было отправлено не менѣе пятнадцати экспедицій въ надеждѣ спасти или покрайней мѣрѣ найти слѣды погибшихъ. Эти экспедиціи не оставляли никакихъ сомнѣній относительно судьбы Франклина и его экипажа. Корабли были покинуты ими 22 апрѣля 1848 года. Офицеры и экипажъ, всего 105 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Крозье, высадились на островъ Короля Вильгельма 98°41′ зап. дол., и отправились на материкъ, надѣясь попасть на Большую Рыбную рѣку къ станціямъ Гудзона — Байской компаніи. Изъ показаній эскимосовъ и на основаніи найденныхъ послѣ слѣдовъ экспедиціи очевидно, что бѣдняки по дорогѣ одинъ за другимъ умирали отъ холода и голода и большинство ихъ даже не достигло материка. Во всякомъ случаѣ эта экспедиція сдѣлала крупный вкладъ въ наши знанія относительно арктическихъ областей къ сѣверу отъ Америки. Самой важной изъ отправленныхъ на поиски Франклина экспедицій была двойная экспедиція, отправленная въ 1850 году; четыре корабля подъ командой капитана Аустина были отправлены чрезъ проливъ Барроу, а съ другой стороны отъ Берингова пролива плыли два корабля подъ начальствомъ капитановъ Коклинсона и Макъ-Клура.

Первая часть экспедиціи изслѣдовала островъ Корнваллисъ; Макъ Клинтонъ, сопровождавшій капитана Аустина прошелъ къ острову Мельвиля, а его товарищи Осборнъ и Оммани открыли островъ Принца Валлискаго. Съ другой стороны капитанъ Коллинсонъ провелъ свой корабль отъ Берингова пролива вдоль всего сѣвернаго берега Америки почти до самаго того мѣста, гдѣ замерзли корабли Франклина. Еще раньше этого Коллинсонъ изслѣдовалъ проливъ принца Валлискаго между Землей Банкса и Землей принца Альберта и обошелъ берега этой послѣдней къ югу. Корабль Коллинсона Entreprise до возвращенія къ Берингову проливу въ 1853 году изслѣдовалъ также берега Земли Викторіи. Въ это же время Макъ Клуръ обогнулъ Землю Банкса, посѣтилъ островъ Мельвиля и чрезъ три года со всѣми своими спутниками оставилъ корабль; идя по льдамъ, они въ іюнѣ 1853 года дошли до корабля капитана Келлета Resolute, отправленнаго въ 1852 году чрезъ Ланкастеръ Зундъ. Такъ какъ Resolute вернулся той же дорогой, то можно сказать, что Макъ Клуръ былъ первымъ, прошедшимъ сѣверозападный проходъ. Корабль Келлета былъ однимъ изъ четырехъ, отправленныхъ въ 1852 году подъ начальствомъ Эдуарда Бельчера чрезъ Ланкастеръ Зундъ.

При этой экспедиціи нѣсколько тысячъ миль было пройдено на саняхъ и такимъ образомъ были дополнены свѣдѣнія относительно острововъ Корнваллиса, Батгёрста, Мельвиля и принца Патрика, а также о проливахъ и островахъ, находящихся южнѣе. Послѣдняя

экспедиція (1857—59), отправленная лэди Франклинъ подъ начальствомъ Макъ Клинтона, не только уяснила судьбу Франклина и его экипажа, но и дополнила наши свѣдѣнія о берегахъ Бутіи, Земли короля Вильгельма и острова принца Валлискаго. Если къ этому присоединить дѣятельность американскихъ экспедицій съ цѣлью отысканія Франклина, то будетъ очевидно, что эта ужасная трагедія была поводомъ для важныхъ географическихъ открытій.

Экспедиція Нэрса. 1875.

Только чрезъ тридцать лѣтъ послѣ экспедиціи кораблей Erebus и Terror британское правительство снарядило другую экспедицію съ цѣлью изслѣдованія арктическихъ областей. Эта экспедиція состояла изъ кораблей Alert и Discovery подъ начальствомъ капитана Нэрса и оставила Англію въ маѣ 1875 года. Она прошла Баффиновъ заливъ, Зундъ Смита, каналъ Кеннеди и каналъ Робсона къ заливу лэди Франклинъ въ Землѣ Гриннеля, гдѣ корабль Discovery былъ оставленъ, а Alert прошелъ еще около сорока пяти миль до 82°27′ сѣв. шир. Самымъ интереснымъ инцидентомъ этой экспедиціи было путешествіе на саняхъ командира (теперь адмирала) Альберта Маркгама, весной 1876 года успѣвшаго не смотря на затрудненія, доставляемыя льдами, пройти къ сѣверу до 83° 20′26″—самый крайній пунктъ сѣвера—достигнутый до этого времени; дальше него всего на милю или на двѣ дошла экспедиція Грили въ 1882 году. Кромѣ этого лейтенантъ Ольдричь изслѣдовалъ 200 миль берега на сѣверѣ Земли Гранта, лейтенантъ Бомонъ большую полосу сѣверозападнаго берега Гренландіи. На противоположной сторонѣ арктической области Лейгъ Смитъ въ 1880—82 году значительно увеличилъ наши свѣдѣнія о Землѣ Франца Іосифа, открытой австрійской экспедиціей Пайера и Вейпрехта. Англія учавствовала въ международныхъ полярныхъ наблюденіяхъ 1882—83 года, устроивъ станцію на Большомъ Рабскомъ озерѣ.

Антарктическія изслѣдованія и открытія.

Въ антарктическомъ океанѣ изслѣдованія англичанъ менѣе важны и менѣе непрерывны. Со времени достопамятнаго путешествія Кука (1773) и путешествія 1815 года для изслѣдованія этой части земнаго шара не было сдѣлано почти ничего. Нѣкоторые острова, лежащіе, собственно говоря, не въ антарктической области, были открыты британскими кораблями въ первые годы столѣтія. Капитанъ Биское въ 1831 году открылъ Землю Эндерби и Землю Грагама; большія свѣдѣнія были добыты экспедиціей, отправленной британскимъ правительствомъ въ 1839—43 и состоящій изъ кораблей Erebus и Terror подъ начальствомъ капитана Джемса Росса. Въ первый годъ Росси осмотрѣнъ островъ Кергуэленъ, во второй онъ поплылъ къ югу и на долготѣ Новой Зеландіи увидалъ землю (Землю Викторію) около 70° юж. шир., съ высокими горными хребтами. Россъ плылъ мимо этой земли почти до 77° 30′ юж. шир, и тутъ увидалъ дѣйствующій вулканъ, гору Эребусъ, 12,400 футовъ и уга-

сшій вулканъ, гору Терроръ, 10,900 футовъ. Дальнѣйшее движеніе къ югу было невозможно вслѣдствіе ледяной преграды въ 150 футовъ вышины; Россъ могъ только прослѣдить эти льды на нѣсколько градусовъ къ востоку и въ февралѣ 1842 года достигъ крайняго пункта, 78° 11′ юж. шир. Въ 1874 году корабль Challenger прошелъ антарктическій кругъ къ югу отъ острова Кергуэленъ; съ этого времени англичане ничего не сдѣлали для изслѣдованія антарктическаго океана.

Одним изъ самыхъ крупныхъ англійскихъ изслѣдованій въ Азіи было несомнѣнно изслѣдованіе Индіи. Начатое въ 1800 году по настоянію маіора Ламбтона, оно продолжалось непрерывно цѣлымъ рядомъ ученыхъ офицеровъ. Тригонометрическая съемка полуострова была окончена въ 1883 году, такъ что главныя географическія данныя Индѣйской Имперіи извѣстны съ почти математической точностью. Вмѣстѣ съ этой работой шли топографическія и кадастровыя—была собрана масса различныхъ географическихъ свѣдѣній и результатомъ этихъ работъ было правительственное изданіе: Gazetteer of India, составленное подъ редакціей В. Гунтера. Въ тоже время офицеры индѣйскаго флота сдѣлали съемки береговъ Индіи и сосѣднихъ странъ. Оффиціальная работа дополняется массой книгъ оффиціальныхъ и частныхъ лицъ—работы по съемкѣ и обзору Индіи выходятъ далеко за ея предѣлы. Подъ надзоромъ такихъ людей, какъ Андрью Уофъ, полковникъ Монтгомерри и генералъ Уолькеръ, былъ съ приблизительной точностью и полнотой снятъ громадный Гималайскій хребетъ и измѣрены многія изъ его вершинъ, и въ ихъ числѣ горы Эверестъ (29,000 футовъ). Въ 1855 году была начата съемка Кашмира и горъ до Тибетской границы полковникомъ Монтгомери, создавшимъ планъ воспользоваться туземными изслѣдователями для изслѣдованія Туркестана, Тибета и другихъ частей средней Азіи, что повело къ увеличенію нашихъ свѣденій относительно странъ между меридіанами 66° и 102° вост. долготы. Самымъ важнымъ вкладомъ въ наши свѣдѣнія о Кашмирѣ были изслѣдованія Дрью, жившаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ этой странѣ. Азія, Индія, Гималаи и Средняя Азія.

Муркрофтъ и Требекъ въ 1819—25 годахъ посѣтили Ладакъ, Кашмиръ, Кабулъ и Бухару. Пребываніе Александра Бёрнса въ Кабулѣ (1836—8) значительно увеличило наши свѣдѣнія о Персіи также, какъ и свѣдѣнія, полученныя имъ въ Синдѣ, Афганистанѣ и сосѣднихъ странахъ. Лейтенантъ индѣйскаго флота Вудъ въ 1838 году прошелъ Кинду-Кушъ, достигъ Бамъ-и-Дунешъ («Кровля міра») и открылъ озеро Сирикуль, источникъ р. Оксуса, какъ предполагали нѣкоторые. Джозефъ Гукеръ въ 1847—50 годахъ прошелъ долину Ганга и чрезъ Сиккимъ достигъ верхнихъ Гималаевъ, не только увеличивъ наши свѣдѣнія объ этой части горнаго хребта, но и собравъ матеріалъ для его знаменитой работы «Flora Indica». Томасъ

Томсонъ былъ первымъ, прошедшимъ чрезъ проходъ Каракорумъ (1848). Въ 1860 году полковникъ Годуинъ Аустенъ сдѣлалъ старательную съемку области Мустага. Въ 1848 году Шоу былъ въ восточномъ Туркестанѣ, а въ это время Гайвардъ былъ въ Яркандѣ. Шоу собралъ матеріалъ для общей карты страны. Посольство Дугласа Форсайта въ 1873 году было въ Яркандѣ и Кашгарѣ. Посольство сопровождалъ полковникъ Генрихъ Троттеръ, онъ дѣлалъ экскурсіи въ округѣ Артышъ и чрезъ Памиръ въ Вакханъ, посѣтилъ озеро Сирикуль и уяснилъ многое въ географіи Памира и восточнаго Туркестана. Въ 1885 году Кэри совершилъ путешествіе въ китайскій Туркестанъ и къ сѣвернымъ границамъ Тибета, а въ слѣдующемъ году полковникъ Маркъ Белль и капитанъ Юнгхёзбандъ проѣхали изъ Пекина чрезъ среднюю Азію въ Кашміръ и послѣдній прошелъ страшный проходъ Мустагъ.

Китай и Индо-Китай.

Въ первые годы столѣтія капитанъ Базиль Галль, командуя въ одной китайской станціи, воспользовался своимъ положеніемъ для посѣщенія мѣстъ, въ то время почти совершенно неизвѣстныхъ англичанамъ — главнымъ образомъ Кореи. Адмиралъ Коллинсонъ въ пятидесятыхъ годахъ изслѣдовалъ и произвелъ съемку береговъ Китая и Татаріи до Охотскаго моря, а Шерардъ Осборнъ изслѣдовалъ берега Японіи и Печелійскаго залива. Робертъ Фортунь, ботаникъ и прекрасный наблюдатель, много путешествовалъ по Китаю въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ. Въ 1862 году капитанъ Блакистонъ осмотрѣлъ Янгъ-це-Кіангъ на 900 миль отъ моря—это было крайнимъ пунктомъ, достигнутымъ въ то время англичаниномъ. Въ 1868 году Ней Эліасъ осмотрѣлъ новое русло Желтой рѣки, а въ 1872 г. онъ совершилъ замѣчательное путешествіе чрезъ западную Монголію и юговосточную Сибирь къ Улясутаю и Кобдо. Въ томъ же году майоръ Сладенъ совершилъ путешествіе отъ Бгамо на Иравадди до Моміена въ югозападномъ Китаѣ по тому пути, на которыхъ нѣсколько лѣтъ спустя былъ убитъ Маргари послѣ того, какъ онъ успѣшно прошелъ отъ Шанхая до Бгамо. Въ 1877 году капитанъ Джиль совершилъ путешествіе отъ Ганкоу на Янгъ-це-Кіангѣ до Батанга на границахъ Табета и оттуда чрезъ Талифу до Бгамо, произведя съемку пройденнаго имъ пути. Еще болѣе подробно изучилъ географію Китая Кольборнъ Баберъ, совершившій нѣсколько путешествій отъ 1876 до 1880 года, особенно въ провинціи Юннанъ и Ши-чуенъ. Другое важное путешествіе по южному Китаю отъ Кантона до Бгамо было совершено въ 1881 году Колькгоуномъ. Изъ немногихъ миссіонеровъ, бывшихъ и географами, Макъ-Карти въ 1877 году поднялся по Янгъ-це-Кіангу до провинціи Ши-чуенъ и оттуда къ югу и западу до Бгамо.

Японія, Корея и Сибирь.

Однимъ изъ важныхъ вкладовъ въ свѣдѣнія объ Японіи до того времени, когда эта страна была открыта для иностранцевъ, было

описаніе Рутерфорда Алькока, бывшаго въ теченіи трехъ лѣтъ британскимъ посланникомъ въ Токіо. Заслуживаетъ упоминаніе и путешествіе внутрь главнаго острова г-жи Бишонъ въ 1879 году, такъ какъ она посѣтила мѣстности, гдѣ европейцы раньше не бывали. Въ 1871 году капитанъ Блакистонъ совершилъ путешествіе вокругъ сѣвернаго острова Іецо.

Въ 1882 и въ слѣдующемъ году британскій консулъ Кэрльсъ совершилъ нѣсколько путешествій внутрь Кореи. Въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ путешествовали по сѣверному Китаю, Манжуріи и Монголіи два англійскіе миссіонера Вильямсонъ и Джемсъ Джильморъ. Нужно упомянуть и о путешествіяхъ Джемса и капитана Юнгхёсбанда, которымъ удалось взойти на «Великую Бѣлую гору»—хотя эти путешествія совершены ими уже по окончаніи излагаемаго періода.

Въ первую половину девятнадцатаго вѣка англичане знали о Сибири не болѣе, чѣмъ о центральной Африкѣ. Въ 1820 году капитанъ Дундасъ Кохренъ прошелъ Сибирь съ запада на востокъ и совершилъ экскурсію къ сѣверо-востоку до Камчатки. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ значительную часть Сибири объѣхали Чарльзъ Гербертъ Коттрель, Гилль и Аткинсонъ; послѣдній проникъ въ китайскій Туркестанъ, особенно въ горную область между озерами Байкаломъ и Балкашемъ и отмѣтилъ движеніе русскихъ въ среднюю Азію. Посѣщеніе Сибомомъ долины Енисея весной и лѣтомъ 1877 г. имѣетъ особое значеніе для физической географіи и естествознанія.

Въ настоящемъ вѣкѣ многіе британскіе путешественники посѣтили западную Азію. Полковникъ Ликъ въ 1800—2 годахъ путешествовалъ по Малой Азіи; составленная имъ на основаніи его собственныхъ и чужихъ наблюденій карта была лучшей въ то время. Въ 1808 году Ричь поселился въ качествѣ британскаго резидента въ Багдадѣ и до его смерти въ 1823 году много странствовалъ по окрестностямъ и въ Курдистанѣ. Онъ посѣтилъ Вавилонъ, Ниневію и Персеполисъ. Въ 1808—16 годахъ два путешествія Морьера по Персіи, Арменіи и Малой Азіи дали массу географическихъ и антикварныхъ свѣдѣній— въ особенности цѣнны были карты, составленныя Реннелемъ и другими. При важномъ посольствѣ Моунтстюарта Эльфинстона въ Кабулъ въ 1808 году, его сопровождали нѣсколько спеціалистовъ, дѣлавшихъ наблюденія во время пребыванія миссіи въ странѣ—такъ что работа Эльфинстона объ Афганистанѣ и въ настоящее время очень цѣнна. Путешествія Джемса Байлли Фразера по Персіи въ 1821 и 1833 годахъ значительно увеличили свѣдѣнія объ этой странѣ. Въ теченіе цѣлаго полувѣка имя Генриха Раулинсона было тѣсно связано съ свѣдѣніями о Персіи, Афганистанѣ, Белуджистанѣ и сосѣднихъ странахъ. Онъ отправился въ Персію по оффиціальному порученію въ 1833 году, въ теченіе пяти лѣтъ посѣтилъ многія изъ Персія.

ея провинцій и собралъ множество географическихъ и археологическихъ данныхъ. Въ 1843 году онъ былъ назначенъ британскимъ консуломъ въ Багдадѣ, что дало ему рѣдкую возможность продолжать его изслѣдованія о клинообразныхъ надписяхъ, которыя дали ему его европейскую извѣстность.

Сѣверозападная граница Индіи.

Путешествія по Афганистану и Белуджистану Чарльза Массона въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ заслуживаютъ упоминанія по полнотѣ и цѣнности собранныхъ имъ свѣдѣній. Бёрнсъ, о которомъ мы уже упомянули выше, путешествовалъ изъ Индіи чрезъ Кабулъ въ Бухару въ 1831—33 годахъ. О путешествіи Стоддарта и Конолли по Персіи и Бухарѣ въ 1842—43 году можно упомянуть только въ виду печальной судьбы путешественниковъ; миссія Вольфа съ цѣлью узнать о судьбѣ англичанъ нѣсколько увеличила наши свѣдѣнія о средней Азіи. Въ 1840 году путешествіе капитана Аббота изъ Герата чрезъ пустыни къ Хивѣ дало новые и цѣнные результаты. Путешествіе лейтенанта Сельби по рѣкамъ Карунъ и Дизфуль до Шираза въ 1842 году въ теченіи сорока лѣтъ было единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой мѣстности. Чрезвычайно важны были работы персидской пограничной комиссіи Фредерика Гольдсмида въ 1870—72 году. Въ разное время отъ 1861 до 1872 года Гольдсмидъ путешествовалъ не только по Персіи, но и по сосѣднимъ странамъ, по дѣлу о проведеніи индо-европейскаго телеграфа. Главнымъ результатомъ этихъ работъ была карта Персіи на шести листахъ, составленная С—тъ Джономъ. Отъ 1857 до 1872 года значительный вкладъ въ знанія объ Белуджистанѣ, Афганистанѣ и Персіи сдѣлалъ Беллью. Нужно упомянуть также о Гоутумѣ Шиндлерѣ, англичанинѣ, состоявшемъ на службѣ Персіи и сдѣлавшемъ много вкладовъ въ знаніе топографіи Персіи. Чарльзъ Макгрегоръ началъ свои путешествія по Персіи въ 1875 году. Онъ проѣхалъ чрезъ Персію, Ширазъ, Іездъ и Бирьяндъ до Афганской границы. Въ 1877 году онъ и капитанъ Локвудъ изслѣдовали пустыню между морскимъ берегомъ и Гельмундомъ въ Афганистанѣ. Въ 1875 году Флойеръ путешествовалъ по почти неизвѣстной области Бушаканда, въ западномъ Белуджистанѣ и прибылъ въ Европу чрезъ Керманъ, Іездъ, Исфагань и Багдадъ. Въ 1878 году съемки офицеровъ нашей арміи во время афганской войны дали возможность дополнить и исправить карту Афганистана. Была назначена афганская пограничная комиссія подъ начальствомъ Уэста Ридгвея и Петра Лумсдена. Въ этой области, а также и въ средней Азіи работали многіе другіе — и въ числѣ ихъ нѣкоторые корреспонденты газетъ—въ особенности въ то время, когда въ эти мѣста начали двигаться русскіе. Имя лейтенанта Вуда связано съ попыткой рѣшенія вопроса объ источникѣ Оксуса въ 1840 году; въ семидесятыхъ годахъ майоръ Вудъ изслѣдовалъ область озера Арала и нижнее теченіе Оксуса.

Малая Азія.

Лейтенантъ Уэльстедъ въ 1829—35 годахъ помимо изслѣдованія Синайскаго полуострова и съемки аравійскаго и нубійскаго береговъ Чермнаго моря, совершилъ путешествіе по Оману. Экспедиція по Евфрату (1835—37) подъ начальствомъ полковника Чеснея принесла не мало результатовъ. Цѣль ея состояла въ установленіи пароходнаго сообщенія съ Индіей и ея дорога шла по странамъ, почти неизслѣдованнымъ. Были собраны матеріалы для точной карты значительной части сѣверной Сиріи; были старательно изслѣдованы Евфратъ и Тигръ и большая часть ихъ бассейна. Позже два раза поднимались по рѣкѣ Карунъ и два же раза спускались по Багамеширу. Такимъ образомъ для плаванія, торговли и цивилизаціи была открыта новая область и былъ рѣшенъ вопросъ о возможности пароходства. Кромѣ отчетовъ самого Чеснея, Эйнсуортъ, хирургъ и геологъ экспедиціи, издалъ спеціальныя изслѣдованія о древностяхъ Ассиріи, Вавилона и Халдеи; древности и геологія Малой Азіи, Понта и Арменіи были описаны Гамильтономъ. Это имѣло слѣдствіемъ отправленіе другой экспедиціи Эйнсуорта и Рассама въ 1839 году. Экспедиція изъ Скутари прошла Малую Азію въ юговосточномъ направленіи до персидской границы, всего нѣсколько тысячъ миль. Въ изслѣдованіяхъ этой интересной области начиная съ 1840 года Англія принимала большое участіе, особенно относительно мѣстоположенія древнихъ Вавилона и Ниневіи и другихъ большихъ древнихъ городовъ; надъ древностями, топографіей, архитектурой, надписями и памятниками этихъ мѣстностей работали такіе люди, какъ Раулинсонъ, Лайярдъ, Лофтусъ и Джоржъ Смитъ. Далѣе къ сѣверу Брайсъ описалъ Араратъ и Арменію, а на Кавказѣ работали Фрешфильдъ, Грове, Тельферъ и Дентъ. О работахъ Бека въ Палестинѣ можно ограничиться однимъ упоминаніемъ, также какъ и о путешествіи Тозера и Кроудера по Арменіи (1877), Въ 1837—44 году Чарльзъ Феллосъ совершилъ нѣсколько путешествій по Малой Азіи, главнымъ образомъ съ цѣлью антикварныхъ изысканій—онъ значительно уяснилъ древнюю географію, въ особенности западнаго полуострова Малой Азіи.

Слѣдствіемъ работъ Чарльза Вильсона и его товарищей въ Малой Азіи (1879) были полныя военныя съемки хребта Тавра отъ Ликійскихъ горъ до персидской границы, Антитавра и Гяуръ-Дага до горы Амонусъ, отъ Тавра до прохода Бейланъ. Сдѣланы были также съемки долины Киликіи, страны у горы Аргеусъ, части Пафлагоніи и Понта; всѣ значительныя дороги въ этихъ мѣстностяхъ были сняты и изслѣдованы. Въ 1883 году профессоръ Рамсэй произвелъ изслѣдованіе Малой Азіи, причемъ главной его цѣлью было опредѣленіе мѣста древнихъ городовъ и дорогъ.

Аравія. Палестина и Сирія.

Съ 1840 года кромѣ вышеупомянутыхъ съемокъ береговъ англичане совершили нѣсколько важныхъ путешествій по Аравіи. Первое

изъ нихъ, о которомъ слѣдуетъ упомянуть—это смѣлое посѣщеніе Мекки и Медины Ричардомъ Бёртономъ въ 1853 году; онъ сообщилъ очень цѣнныя и новыя свѣдѣнія объ этихъ городахъ и о стекающихся туда пиллигримахъ. Въ 1862—63 году совершилъ свое знаменитое путешествіе по Аравіи Джиффордъ Пальгревъ, изъ Дамаска, мимо Газы, чрезъ Нежду, Джуфу, Хайль, Ріадъ, столицу вагабитовъ, къ Персидскому заливу, чрезъ острова Бахрейнъ до Маската и вверхъ по Тигру до Багдада. Многолѣтнее пребываніе Доугти и его путешествія къ сѣверовосточной Аравіи и по Неджу къ востоку до Годейды и къ югу до Мекки дали очень цѣнные вклады не только въ географію, но и въ этнологію, археологію, геологію и въ естественную исторію.

Общество изслѣдованія Палестины, основанное въ 1865 году, произвело полный топографическій обзоръ всей западной Палестины—главными работниками были Вильсонъ, Варренъ, Кондеръ, Китчинеръ, Тойруайтъ Дрэкъ и другіе. Не менѣе важна изъ работъ Общества—прекрасная и точная карта на шести листахъ.

Изъ отдѣльныхъ изслѣдованій этой области можно указать на путешествія Лайярда по Сиріи въ 1839 году, результаты которыхъ опубликованы недавно; на продолжительное пребываніе Чёрчиля на горѣ Ливанъ въ 1842—1852 годахъ; на съемку Мертваго моря Алленомъ въ 1849 году въ виду новой дороги въ Индію; на важныя изслѣдованія Портера во время его пятилѣтняго пребыванія въ Дамаскѣ (1849). Изслѣдованія Бёртона и Тайруайта Дрэка въ Сиріи въ 1872 году были цѣннымъ дополненіемъ дѣятельности Палестинскаго Общества. Наконецъ, съемки, произведенныя офицерами индѣйскаго флота дополнили наши свѣдѣнія объ азіатскихъ берегахъ отъ Суеца до Сингапура.

Африка. Въ началѣ столѣтія Африка была неизвѣстной страной отъ 10° сѣв. шир. до Капской колоніи. Въ 1788 году было основано Африканское общество. Въ 1816 году отправили экспедицію подъ начальствомъ капитана Туки для изслѣдованія Конго, но она дошла только до первыхъ водопадовъ. Къ открытіямъ Туки не было прибавлено ничего новаго до плаванія внизъ по рѣкѣ Стэнли черезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ Туки.

Лайонъ и Ритчи изъ Средиземнаго моря достигли Мурзука, а Денгамъ и Клаппертонъ совершили свое достопамятное путешествіе изъ Триполи къ озеру Чадъ и Сокото. Клаппертонъ при второй экспедиціи отправился изъ Бенина, дошелъ снова съ этой стороны до Сокото и умеръ тамъ въ апрѣлѣ 1827 года. Его товарищъ Ричардъ Ландеръ завершилъ его дѣло и опредѣлилъ теченіе Кворры и Нигера; майоръ Лайнгъ въ 1826 году достигъ Тимбукту. Въ 1820—27 годахъ капитанъ Овенъ сдѣлалъ съемку почти всѣхъ западныхъ и во-

сточныхъ береговъ Африки, а въ 1821 году Бичи сдѣлалъ съемки большой части сѣвернаго берега.

Въ тридцатыхъ годахъ были экспедиціи лейтенанта Вашингтона и Джона Давидсона въ Морокко, Джемса Александра въ Дамару и путешествіе Джемса Гамильтона изъ Суакима въ Хартумъ. Въ 1840 году Бекъ совершилъ свое первое путешествіе въ Абиссинію, изслѣдовалъ королевство Шоа и провинцію Годжамъ и посѣтилъ источникъ Абаи. Наши свѣдѣнія объ Абиссиніи были значительно увеличены путешествіями Максфильда Пэркинса (1843—46) и еще болѣе путешествіемъ Чичеле Плоудена вверхъ по Нилу до Абиссиніи. Походъ въ Абиссинію въ 1868 году англійской арміи, при которой было нѣсколько спеціалистовъ ученыхъ — Бланфордъ, Маркгали и другіе—имѣлъ слѣдствіемъ знакомство съ этой страной въ различныхъ отношеніяхъ. Джонъ Петгерикъ былъ въ Африкѣ въ 1846 году, онъ прошелъ отъ Кенега къ Коссейру. Въ 1853 году онъ прошелъ чрезъ Бахръ-ель-Газаль въ страну Джуръ. Въ 1861—63 годахъ онъ и два натуралиста Мюри и Броуэль прошли значительную часть страны къ западу отъ Бѣлаго Нила въ Джуръ и Ніамъ-Ніамъ. Въ 1845 году Джемсъ Ричардсонъ предпринялъ путешествіе изъ Триполи въ Сахару, оттуда къ Гхадамесу и первый изъ европейцевъ вступилъ въ Гхатъ; пройдя Феццанъ онъ возвратился въ Триполи въ 1850 году. Онъ же начальствовалъ экспедиціей въ центральный Суданъ, причемъ его спутниками были Бартъ и Обервегъ. Ричардсонъ, сдѣлавъ очень много, умеръ въ мартѣ 1851 года въ Унгурутѣ, въ шести дняхъ пути отъ Куки. Экспедиція, бывшая, собственно говоря, англійской, продолжалась подъ начальствомъ Барта и дала много для естествознанія и географіи. Центральный Суданъ, озеро Чадъ, Шари, Бипуэ, Нигеръ и орошаемая этими рѣками область была изслѣдована въ теченіи четырехъ лѣтъ; экспедиція посѣтила и Тимбукту. Въ 1850 году Фрэнсисъ Гальтонъ прошелъ страну Дамара и Овампо, больше двухъ тысячь миль. Его спутникъ, Андерссонъ распространилъ свои изслѣдованія на озеро Нгами и позже на рѣки Окованго и Кунене.

Давидъ Ливингстонъ отправился въ 1840 году въ южную Африку въ качествѣ миссіонера и въ 1847 году поселился далеко внутри страны въ Колобенгѣ. Первое его важное путешествіе было къ озеру Нгами въ компаніи съ Освелемъ и Мюрреемъ; при второмъ путешествіи онъ достигъ рѣки Замбези. Проживъ и поучившись въ Капъ-Тоунѣ онъ отправился въ наиболѣе важное и знаменитое изъ своихъ путешествій, въ маѣ 1853 года достигъ столицы Макололо, а въ маѣ слѣдующаго года португальское поселеніе Сао Пауло де Лоанда. Изъ Лоанды Ливингстонъ прошелъ чрезъ материкъ по теченію Замбези, въ сопровожденіи своихъ вѣрныхъ спутниковъ изъ Макололо и открылъ водопадъ Викторіи на Замбези. Въ маѣ 1856 Ливингстонъ.

года онъ прибылъ въ Килиманъ и вернулся въ Англію, гдѣ его приняли съ заслуженными имъ почестями. Онъ былъ назначенъ консуломъ внутренней Африки и поставленъ во главѣ правительственной экспедиціи по Замбези. Въ мартѣ 1858 года Ливингстонъ снова двинулся отъ Замбези въ сопровожденіи Джона Кирка и другихъ помошниковъ. При этой экспедиціи онъ прослѣдилъ теченіе рѣки Ширъ и въ сентябрѣ 1860 года открылъ прекрасное озеро Ніассу и меньшее озеро Ширву. Въ Англію Ливингстонъ вернулся въ 1864 году.

Юговосточная Африка.

Экспедиція Ливингстона на Замбези (1858—64) была поводомъ энергической работы въ этомъ направленіи многихъ англійскихъ путешественниковъ и миссіонеровъ, говорить о которыхъ здѣсь совершенно невозможно. Въ этомъ періодѣ самымъ важнымъ, послѣ Ливингстона и Бэнса, путешественникомъ по южной Африки былъ торговецъ и охотникъ Джемсъ Чапманъ. Изъ Наталя онъ посѣтилъ страну Бечуановъ, озеро Нгами и въ 1852 году открылъ большое соленое озеро (Saltpans), куда Нгами изливаетъ свои воды; въ 1855 году онъ отправился отъ озера Нгами къ Walfish Bay, и оттуда вмѣстѣ съ Бэнсомъ назадъ къ озеру Нгами, и внизъ по Замбези до водопада Викторіи и къ Индѣйскому Океану. Бэнсъ въ 1859 году посѣтилъ золотыя розсыпи Тати и страну матабеловъ и собралъ тамъ много свѣдѣній.

Нашими свѣдѣніями о Лимпопо и орошаемой этой рѣкой области мы обязаны изслѣдованіямъ Сентъ-Винцента Эрскина въ 1868 и въ 1871 годахъ. Въ 1870 году Эльтонъ отправился изъ Тати къ Лимпопо и прошелъ мѣстность отъ этой рѣки до Индѣйскаго Океана. Совершивъ другія путешествія къ югу отъ Замбери, Эльтонъ съ 1873 до 1874 года посѣтилъ Луфиджи и тамъ умеръ—а Коттриль продолжалъ свой путь по берегу и по озеру Ніасса къ сѣверу и востоку до Занзибара. Селоу (Selous) былъ въ южной Африкѣ съ 1843 года. Онъ прошелъ значительную часть ея между Капской колоніей и Замбези и между землями Бечуановъ и Матабеловъ; онъ сдѣлалъ много какъ для картографіи страны, такъ и для ея естественной исторіи.

Источники Нила.

Въ то время, какъ Ливингстонъ дѣлалъ свои важныя открытія въ южной Африкѣ, экспедиція Бёртона и Спика (1857) изъ Занзибара достигла береговъ большого озера Тангапайки у Уджиджи, въ семистахъ миляхъ отъ берега. Спикъ на обратномъ пути совершилъ путешествіе къ сѣверу отъ Унайянайемби и открылъ южный берегъ внутренняго озера, названнаго имъ Викторія Ніанза. Экспедиція Спика и Гранта прибыла въ Унайянайемби въ 1861 году и въ этомъ и слѣдующемъ годамъ двинулась къ сѣверу къ Викторіи Ніанза, обошла западный берегъ этого огромнаго озера и дошла до Уганды, открывъ истокъ Нила при водопадѣ Ринонъ. Экспедиція прослѣдила

рѣку до Гондокоро на Бѣломъ Нилѣ, куда прибыла въ февралѣ 1863 года, гдѣ ее встрѣтилъ Самуэль Бэкеръ.

Такимъ образомъ Спикъ и Грантъ, открывъ главный источникъ Нила, разрѣшили вопросъ, занимавшій географовъ съ незапамятнаго времени.

Самуэль Бекеръ раньше его встрѣча съ Спикомъ и Грантомъ въ Гондокоро уже сдѣлалъ открытія въ бассейнѣ Атбары. Онъ продолжалъ свои изслѣдованія къ югу и открылъ Мута Нзиге Спика, второе большое озеро, и далъ ему названіе Альбертъ Ніанза. Въ 1871 году онъ, уже на службѣ Египетскаго хедива, во время погони за работорговцами изслѣдовалъ страну Уніоро. Въ 1874—79 наслѣдникъ Бэкера Гордонъ паша сдѣлалъ не мало для уясненія гидрографіи Верхняго Нила и для знанія странъ по правую и лѣвую стороны рѣки и озера Альберта.

Англійская экспедиція для выручки Эмина-паши (1887—89) подъ начальствомъ Стенли сдѣлала много для уясненія гидрографіи Нила и Конго, прослѣдила Арувими до его истока, увеличила наши свѣдѣнія о лѣсной области внутренней Африки и ея обитателяхъ, о странѣ къ западу отъ Альбертъ Ніанза, о самомъ озерѣ, о Семлики, соединяющей его съ южнымъ озеромъ (Альбертъ Эдвардъ) и о горѣ Рувензори.

Западная Африка.

Британскія экспедиція на западномъ берегу Африки, по Нигеру, были тоже удачными. Въ 1832 году Лэйрдъ и Ольдфильдъ, въ сопровожденіи Ландера, изслѣдовали Нигеръ и Ольдфильдъ поднялся по Бенуэ на 105 миль. Судно «Плеяда» подъ командой Вилльяма Бэйки, въ 1854 году прошло по Нигеру на 250 миль выше, чѣмъ кто либо до него. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ устроилъ поселеніе Локойя при сліяніи Кворры и Бенуи и изслѣдовалъ окрестности. Въ 1868—70 годахъ Винвудъ Ридъ изъ Сіерра Леоне въ два путешествія открылъ источники Нигера и изслѣдовалъ его верхнее теченіе. Раньше (1861—63) онъ провелъ четырнадцать мѣсяцевъ въ Странѣ Горилъ на западномъ берегу. Въ 1879 году Ашкрофтъ на кораблѣ «Генрихъ Веннъ» осмотрѣлъ Бенуэ на сорокъ миль отъ Іолы. Въ 1885 году по порученію компаніи Нигера Джозефъ Томсонъ поднялся по Нигеру до Сокото и агенты компаніи сдѣлали много для изслѣдованія Бенуэ и другихъ притоковъ Нигера. Изъ другихъ изслѣдователей западной Африки съ 1845 года упомянемъ о Джонѣ Дунканѣ, командирѣ Форбесѣ, Ричардѣ Бёртонѣ, Скертчли, Геветтѣ и Гоульдсбюри.

Послѣдняя экспедиція Ливингстона.

Ливингстонъ въ апрѣлѣ 1866 года отъ устья Ровумы началъ свою послѣднюю африканскую экспедицію. Съ этого времени и до его смерти на озерѣ Бангвеоло въ 1873 году онъ изслѣдовалъ область между озерами Ніаска и Танганайка, посѣтилъ озера Мверу и Бенгвеоло, былъ въ Уджиджи, оттуда пошелъ къ западу къ Ніангве на

Луалабѣ (верхній Конго), потомъ назадъ къ Уджиджи, гдѣ въ октябрѣ 1872 года встрѣтилъ Стенли, вмѣстѣ съ которымъ изслѣдовалъ сѣверную часть Танганайки. Изъ Уджиджи онъ пошелъ къ югу къ Бингвеоло, гдѣ и умеръ. Большинство мѣстностей, изслѣдованныхъ Ливингстономъ, были неизвѣстны раньше. Онъ прошелъ около двадцати девяти тысячъ миль африканской земли и открылъ почти милліонъ квадратныхъ миль. Командиръ Ловетъ Камеронъ въ февралѣ 1874 года прошелъ изъ Занзибира въ Уджиджи, изслѣдовалъ южную половину озера Танганайки и рѣшилъ вопросъ объ его истокѣ. Потомъ онъ прошелъ чрезъ Манайему къ Луалябѣ или Конго, переплылъ эту рѣку и достигъ столицы Урны. Оттуда онъ пошелъ чрезъ весь материкъ и скоро прибылъ въ Бенгуэлу на западномъ берегу въ октябрѣ 1875 года.

Стенли. Первое путешествіе Стенли на средства New York Herald'а было предпринято для отысканія Ливингстона (1872). Второе его путешествіе во внутрь Африки было совершенно на счетъ двухъ газетъ: Daily Telegraph и New York Herald. Въ мартѣ 1875 года онъ достигъ южнаго берега Викторіи Ніанзы и проплылъ кругомъ этого озера. Онъ посѣтилъ Уганду, перешелъ къ Альбертъ Ніанза и открылъ южное озеро Мута Нзиге (Альбертъ Эдвардъ). По дорогѣ къ Уджиджи онъ изслѣдовалъ южную часть озера Танганайки; потомъ чрезъ Манайему перешелъ къ Ніангви и поплылъ по Луалабѣ, доказавъ, что эта рѣка есть Конго. Разстояніе отъ Ніангви до устья Конго считается въ 1800 миль и Стенли плылъ по этой рѣкѣ отъ ноября 1876 года до августа 1877-го среди всевозможныхъ опасностей. Это открытіе Стенли имѣло очень большое значеніе въ комерческомъ и политическомъ отношеніи—было основано при дѣятельномъ участіи Стенли вольное государство Конго. Изслѣдованіе Мобанди, Ломами и другихъ притоковъ Конго Джорджемъ Гренфелемъ даютъ ему видное мѣсто среди изслѣдователей.

Кейтъ Джонстонъ и Джозефъ Томсонъ. Александръ Кейтъ Джонстонъ былъ отправленъ въ 1879 году Королевскимъ Географическимъ обществомъ отъ восточнаго берега и долженъ былъ пройти у сѣверной части озера Ніасы и между этимъ озеромъ и Танганайкой. Его сопровождалъ шотландскій геологъ Джозефъ Томсонъ; 19 мая 1879 года они прибыли въ Даръесъ-Салаамъ. 23 іюня Кейтъ Джонстонъ умеръ и двадцатидвухлѣтній Томсонъ рѣшился идти дальше одинъ. Онъ прошелъ къ сѣверной части озера Ніасы и оттуда къ Танганайкѣ и доказалъ, что Лакуга есть истокъ этого озера. На обратномъ пути онъ открылъ озеро Рикву, къ востоку отъ южной части Танганайки и оттуда двинулся къ Занзибару. Въ 1883 году Томсонъ былъ снова посланъ Географическимъ обществомъ. Двинувшись отъ Момбаза, онъ прошелъ мимо горы Килиманджаро, первый изслѣдовалъ страну Масаи, посѣтилъ гору Кеніа, озеро Баринго и Кавирондо—онъ такимъ образомъ

много увеличилъ наши свѣдѣнія о географіи и геологіи Африки. Послѣдующая дѣятельность Томсона въ Африкѣ уже выходитъ за предѣлы этого періода.

Два нѣмца—миссіонеры, состоявшіе на службѣ Церковнаго миссіонерскаго общества, Крапфъ и Ребманъ, были первыми изъ европейцевъ, въ 1848 году видѣвшимъ Килимандажаро. Въ 1865 и въ слѣдующіе годы Уэкфильдъ и Нью не только посѣтили Килиманджаро, но и получили много свѣдѣній отчасти по собственнымъ наблюденіямъ, отчасти по разспросамъ туземныхъ купцовъ, относительно странъ къ сѣверу и западу отъ этой горы и горы Кеніа, и между прочимъ относительно страны Масаи. Килиманджаро.

Въ 1871 году Уэкфильдъ поднялся на Килиманджаро до границы снѣговъ. Въ 1884 году Килиманджаро посѣтилъ Джонсонъ, поднявшійся до высоты двухъ тысячъ футовъ.

Въ странахъ Сомали и Галла въ 1811 году Сми изслѣдовалъ Джубъ Въ 1848 году капитану индѣйскаго флота Круттендену удалось проникнуть въ таинственную страну Сомали — однимъ изъ наиболѣе памятныхъ и смѣлыхъ подвиговъ Бёртона было его посѣщеніе города Харрара. Позднѣе Джемсъ и его спутники проникли въ страну Сомали на разстояніе въ 350 миль до Шебели.

Послѣ путешествія Джаксона наиболѣе значительнымъ вкладомъ въ изученіе Морокко было путешествіе Гукера и Джона Болля (1871); они много путешествовали по этой странѣ, посѣтили самый городъ, проникли до Атласа до высоты болѣе десяти тысячъ футовъ, изслѣдовали его флору и, при помощи Моу (Maw), его геологію, а также географію и обитателей. Морокко.

Въ теченіе этого вѣка англичане сдѣлали не мало для географіи и этнологіи Мадагаскара — гдѣ работали капитанъ Овенъ, Эллисъ, Маклеодъ, капитанъ Оливеръ, Сибри, Баронъ и другіе англійскіе миссіонеры.

Въ теченіи этого семидесятилѣтняго періода въ сѣверной и въ южной Америкѣ многіе англійскіе путешественники сдѣлали не мало изслѣдованій. Мы выше уже говорили объ изслѣдованіяхъ въ сѣверной Канадѣ. Въ 1840 году Логанъ началъ съемку Канаду и большая часть Канады была снята Сельвиномъ и его помошниками. Изъ другихъ изслѣдователей стоитъ упомянуть только о немногихъ. Въ 1857 — 60 годахъ была отправлена большая экспедиція капитана Паллизера для изслѣдованія области между большими озерами и Саскачеваномъ и Скалистыми горами до Каскадовъ (Cascade Range) и Ванкувера, отчасти съ цѣлью осмотра мѣстности проектируемой желѣзной дороги къ Тихому океану. Такъ какъ въ экспедиціи были спеціалисты — Сёлливанъ, Гекторъ, Даусонъ, Блэкистонъ, Гайндъ и другіе—то не только были пріобрѣтены цѣнныя географическія свѣдѣнія, но и были изучены геологія и естественные ресурсы этой Америка, Сѣверная и Южная.

мѣстности. Въ 1862 году Мильтонъ изслѣдовалъ Красную рѣку и вмѣстѣ съ Чидлемъ (Cheadle) пытался найти дорогу къ британской Колумбіи и изслѣдовалъ мѣстность, въ то время почти неизвѣстную.

Пентландъ, жившій нѣсколько лѣтъ въ южной Америкѣ (и между прочимъ въ Боливіи) въ качествѣ консула, прекрасный геологъ и ботаникъ, сдѣлалъ цѣлый рядъ изслѣдованій (1825—37), заслуживщихъ одобреніе Гумбольда и Кювье. Онъ прошелъ большую часть Перу, Чили и Боливіи, измѣрилъ наиболѣе значительныя вершины Андовъ — Чимборазо, Иллимани и Сората, и сдѣлалъ съемку озера Титикаки. Въ 1826—36 годахъ Кингъ и Фицрой, а потомъ одинъ Фицрой, на корабляхъ Adventure и Beagle въ разное время произвели съемку береговъ южной Америки отъ Лаплаты до мыса Горна и всего берега Тихаго океана до Гуайяквиля. Въ послѣдніе годы этой экспедиціи на кораблѣ «Бигль» былъ въ качествѣ натуралиста Дарвинъ и его наблюденія и его путешествія на континентѣ значительно увеличили цѣнность научныхъ результатовъ экспедиціи. Въ 1834—36 годахъ Смитъ и Лоу совершили плаваніе по Укайяли, Марангао и Амазонкѣ и указали большіе водные пути для провоза продуктовъ Кордильеръ къ Атлантическому океану — а именно рѣки Пачитеа, Укайяли и Амазонку. Въ 1848 году Бэтсъ и Уоллесъ отправились въ южную Америку съ спеціальной цѣлью изслѣдованія естественной исторіи области Амазонки—Бэтсъ посвятилъ этой задачѣ одинадцать лѣтъ. Здѣсь надо также упомянуть и о Спрусѣ (Spruce). Въ 1852—54 годахъ Клементсъ Маркгамъ путешествовалъ по Перу и изслѣдовалъ лѣса восточныхъ Андовъ. Въ 1860 году онъ снова посѣтилъ Перу съ цѣлью добыть хинныхъ деревьевъ для перевоза ихъ въ *Индію*— эту задачу онъ разрѣшилъ вполнѣ успѣшно. Здѣсь мы можемъ только упомянуть о важныхъ и плодотворныхъ изслѣдованіяхъ области Амазонки Чандлессомъ въ 1862—69 годахъ. Въ 1873—75 годахъ Баррингтонъ Броунъ, въ сопровожденіи ботаника Трайля и Линдстона, проплылъ по Амазонкѣ и по ея притокамъ Танахосъ, Мадейрѣ, Ріонегро, Пёрнсу, Джуруа, Джавари, Солимоенсъ и другимъ.

Далѣе къ югу важное путешествіе было совершено командиромъ Мустерсомъ въ 1872 году по Патагоніи, всего на 960 миль разстоянія, изъ которыхъ 780 были раньше совершенно неизвѣстны европейцамъ. Цѣнныя ботаническія изслѣдованія Шомбурга въ британской Гвіанѣ (1835—44) были сдѣланы на счетъ англичанъ. Онъ проплылъ рѣки этой страны до ихъ источниковъ и изслѣдовалъ бассейны Амазонки и Ориноко. Въ позднѣйшее время британскую Гвіану изслѣдовали Баррингтонъ Броунъ и Имъ Тёрнъ (Thurn).

Путешествія Уимпера (Whymper) въ Экуадорѣ въ 1879 году важно не только потому, что ему удалось подняться на нѣкоторыя изъ вершинъ Андовъ, но и по его наблюденіямъ по физической географіи и по естественной исторіи пройденной имъ мѣстности и по новымъ

вкладамъ въ знаніе ледниковъ этой горной цѣпи. Симсонъ раньше его перешелъ Анды въ Экуадорѣ изъ Гвайяквиля.

Въ Бразиліи, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, были многіе англійскіе изслѣдователи, увеличившіе наши знанія объ этой обширной странѣ. Упомянемъ о дѣятельности Гарднера (1836—41), Бёртона (1864), Бигга-Уитера (1872—75) и Уэллься (1868—84).

Далѣе къ югу отмѣтимъ наблюденія Вудбайна Пэриша въ Ланлатѣ. Позднѣе съемки, сдѣланныя «Биглемъ», были дополнены съемками экспедиціи корабля «Нассау» въ 1866—69 годахъ и старательными наблюденіями въ Магелановомъ проливѣ (1876) офицеровъ корабля «Challenger», высадившихся для научныхъ изслѣдованій въ Огненной Землѣ и на материкѣ. Еще позднѣе другой изъ кораблей британскаго флота «Alert» (сначала подъ командой Нэрса, а послѣ капитана Маклира) посѣтилъ Огненную Землю и еще подробнѣе изслѣдовалъ ее. Въ другихъ частяхъ южной Америки много было сдѣлано экспедиціями обоихъ кораблей: Beagle и Alert—первый въ особенности для изслѣдованія острововъ Галапагосъ, а второй для изслѣдованія берега Чили.

Въ 1815 году Ботанибей былъ еще населеніемъ каторжанъ, настоящихъ колоній еще не было и континентъ былъ настолько же неизвѣстнымъ, какъ и центральная Африка. Съемка береговъ была начата Кукомъ, Бассомъ и Флиндерсомъ и продолжалась Кингомъ въ 1817—24 годахъ и кораблемъ «Бигль» въ 1837—43 годахъ, и съ этого времени производилась кораблями королевскаго флота. Изслѣдованія на материкѣ начались немедленно послѣ основанія колоніи. Невозможно подробно говорить о всѣхъ экспедиціяхъ, участниками которыхъ были Окслей, Юмъ, Стёртъ, Мичель, Кеннеди, Грегори, Эйръ и другіе. Къ 1850 году континентъ былъ пройденъ въ различныхъ направленіяхъ на сотни миль, а до 1855 года его прошли во всѣхъ направленіяхъ. Здѣсь мы можемъ указать только на нѣкоторыя изъ большихъ экспедицій. Одной изъ первыхъ значительныхъ экспедицій была экспедиція Эдуарда Джона Эйра, въ 1841 году съ цѣлью отысканія плодородныхъ земель внутри материка прошедшаго 1040 миль отъ Аделаиды до Зунда короля Георга. Экспедиція сильно страдала отъ недостатка воды. Нѣсколько лѣтъ спустя капитанъ Стёртъ изслѣдовалъ теченіе рѣкъ Дарлинга и Мюррея. Въ 1874 году Стёртъ отъ Дарлинга отправился къ сѣверо-западу и сѣверу къ Грей-Ренджсъ (Grey Ranges), чрезъ пески, болотистыя равнины и лѣса на 150 миль отъ центра континента. Экспедиція Августа Грегори въ 1856 году отправилась моремъ отъ Сиднея чрезъ проливъ Торресъ и высадилась на берегахъ рѣки Викторіи. Поднявшись по ней до ея источника, Грегори перешелъ водораздѣлъ на высотѣ 1660 футовъ надъ уровнемъ моря, и спустился по рѣкѣ, текущей къ югу и впадающей въ соленое озеро. Возвратившись внизъ по рѣкѣ Ви- Австралія.

кторіи, онъ переплылъ въ заливъ Карпентарію и изслѣдовалъ мѣстность къ востоку отъ него и закончилъ свои труды въ Брисбанѣ. Онъ прошелъ болѣе 6500 миль въ совершенно неизвѣстной раньше странѣ. Попытки пройти весь материкъ отъ Адалаиды продолжались. Въ 1860 году Доуаль Стюартъ прошелъ 245 миль по сѣверному берегу. Наконецъ Ричардъ О'Гаро Бёркъ въ сопровожденіи Уильса и Грея совершилъ этотъ трудный подвигъ и прошелъ весь материкъ отъ юга къ сѣверу. Но почти всѣ путешественники погибли, въ живыхъ остался только одинъ Джонъ Кингъ. Несмотря на это въ 1862 году Доуаль Стюартъ совершилъ удачно путешествіе отъ Адалаиды до Ванъ-Дименова залива на сѣверномъ берегу по дорогѣ, по которой потомъ провели телеграфъ (1872).

Въ 1843—46 годахъ Лейчардъ изслѣдовалъ Землю Королевы (Кинсландъ) отъ юга до залива Карпентаріи, перешелъ рѣку Фицрой до залива, откуда онъ двинулся къ западу по сѣверному берегу до порта Эссингтона. Въ 1845—58 годахъ Мичель, Кеннеди, Грегори и другіе изслѣдовали внутреннюю часть Земли Королевы, открыли рѣки Барку и другія, текущія къ озеру Торренсъ и нѣсколько другихъ озеръ.

Въ 1829 году была основана колонія въ западной Австраліи и изслѣдованіе континента началось оттуда. Въ 1857—60 годахъ такіе люди, какъ Свиндонъ, Варбёртонъ, Доуаль Стюартъ и другіе изслѣдовали мѣстность около озера Торренса, причемъ открыли нѣсколько озеръ и горъ и съ большой подробностью опредѣлили какъ географическія условія, такъ и экономическіе рессурсы этой мѣстности. Экспедиціи, отправленныя въ 1861 и 1862 годахъ для разысканія погибшихъ Бёрка и Уильса, тоже увеличили наши свѣдѣнія о странѣ. Макъ Кинли два раза перешелъ границу. Въ южной Австраліи онъ дошелъ до устья Барку; по дорогѣ, лежащей нѣсколько восточнѣе той, по которой шли Бёркъ и Уильсъ, онъ достигъ залива Карпентаріи и на обратномъ пути прошелъ всю Землю Королевы. Свѣдѣнія, собранныя всѣми этими экспедиціями относительно физической географіи и естественныхъ рессурсовъ страны, очень цѣнны. Въ 1860—74 годахъ много было сдѣлано для собранія свѣдѣнія о Землѣ Королевѣ и о западной Австраліи, но эти свѣдѣнія были такого рода, что надеждъ на экономическое развитіе этихъ странъ было не особенно много. Наиболѣе энергичными изъ изслѣдователей были братья Форрестъ, въ особенности Джонъ. Мы можемъ здѣсь только упомянуть объ экспедиціи Джона Форреста и Кеннеди въ 1874 года чрезъ центръ материка отъ запада къ востоку и къ югу до Адалаиды. Другими видными изслѣдователями внутренности материка были Джильсъ и Кармикаэль (1872), Госсъ (1873), Джильсъ и Титкенсъ (1873—76). Въ 1873 году Варбуртонъ совершилъ свое знаменитое путешествіе отъ «Alice Springs» по линіи телеграфа къ сѣверо-западу и западу до западнаго берега между 20° и тропикомъ

Козерога и описалъ ужасныя и безплодныя мѣстности внутренности Австраліи болѣе ярко и подробно, чѣмъ кто-либо раньше его. Въ 1876 году Джильсъ прошелъ отъ озера Торренса чрезъ озеро Муръ до Перта и отъ Перта чрезъ Ашбуртонъ до телеграфной линіи. Съ 1875 по 1885 годъ экспедиціи снаряжались непрерывно; онѣ изслѣдовали материкъ и искали мѣстностей, пригодныхъ для земледѣлія, а также и рудъ. И все таки почти половина материка остается и до сихъ поръ неизслѣдованной.

Изслѣдованіе новой Зеландіи производилось главнымъ образомъ хорошо организованнымъ колоніальнымъ бюро топографовъ подъ управленіемъ Джемса Гектора и покойнаго Юліуса фонъ Хоаста. Съемка береговъ новой Зеландіи и окрестныхъ мѣстностей была сдѣлана съ 1848 по 1858 годъ капитанами Стоксомъ и Байрономъ-Дрюри на корабляхъ «Пандора» и «Ахеронъ» Островъ Новая Гвинея отдѣляется отъ Австраліи проливомъ Торренсъ и его юго-восточная часть была частію изслѣдована и снята сначала британскими кораблями, а позже миссіонерами и другими частными лицами.

Англійскіе корабли и путешественники сдѣлали не мало и для изслѣдованія Малайскаго архипелага—съ этой мѣстностью связано имя извѣстнаго Уоллеса. Малайскій архипелагъ

Англійскіе мореплаватели послѣ смерти Кука съ неослабѣвающей энергіей продолжали дѣло изслѣдованія острововъ Тихаго океана; обыкновенно на корабляхъ былъ кто нибудь изъ натуралистовъ и потому для науки было сдѣлано многое. При плаваніи корабля «Challenger» въ 1872—76 годахъ, онъ посѣтилъ многіе изъ острововъ и результаты его плаванія для географіи имѣли перворазрядное значеніе.

Въ этомъ періодѣ Европа переполнена путешественниками англичанами и многихъ изъ нихъ можно считать изслѣдователями, въ особенности по физической географіи. Большое значеніе для изслѣдованія Альповъ и ледниковъ имѣлъ англійскій Альпійскій клубъ—списокъ именъ людей, сдѣлавшихъ что либо для топографіи и физической географіи Альпъ очень великъ. Имена Форбеса и Тиндаля тѣсно связаны съ Альпами не только потому, что они уяснили ихъ топографію, но главнымъ образомъ ихъ классическими изслѣдованіями ледниковъ. Джонъ Болль сдѣлалъ много для изученія географіи группъ Альповъ. Изслѣдованія Форбса о ледникахъ Норвегіи были менѣе обширны, чѣмъ его изслѣдованія о швейцарскихъ ледникахъ, но не менѣе цѣнны для науки. Изысканія Мурчисона на Уралѣ, путешествія его же, Лайеля и Седжвика въ волканическую мѣстность Оверня съ цѣлями геологическими дали много цѣнныхъ данныхъ и для физической географіи—тоже можно сказать и объ изслѣдованіяхъ волканической части Сициліи и береговъ Даніи Лайелемъ. Слѣдуетъ упомянуть также и о топографическихъ работахъ въ Греціи и на Европа.

Балканскомъ полуостровѣ какъ отдѣльныхъ путешественниковъ, такъ и Эллинскаго общества.

Съемка британскихъ острововъ, начатая въ началѣ столѣтія, была почти закончена къ 1885 году. Королевское Географическое Общество было основано въ 1830 году и много сдѣлало для изслѣдованія всѣхъ частей свѣта и для развитія дѣла изученія географіи въ Англіи.

Океанографія. Изслѣдованія глубины моря (океанографія), начались, можно сказать, только въ теченіе этого періода; главнымъ событіемъ въ исторіи этой новой отрасли знанія было плаваніе корабля «Challenger», снаряженнаго британскимъ правительствомъ. Капитанъ Нэрсъ (теперь адмиралъ) съ 1873 по 1876 годъ производилъ изысканія въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ и значительно увеличилъ наши свѣдѣнія о физической географіи моря.

Колоніи.

Греттона.

Когда англичане посѣщаютъ свои колоніи и начинаютъ сознавать, какими богатствами и какими рессурсами располагаетъ Великобританія, имъ бываетъ трудно представить себѣ, что такая громадная и, повидимому, прочная имперія создалась въ теченіе какой-нибудь сотни лѣтъ. Въ то время, когда Франція въ отместку за утрату Канады помогла американскимъ колонистамъ свергнуть иго Георга III, Англія, какъ колоніальная держава, стояла чуть ли не ниже другихъ четырехъ европейскихъ націй, боровшихся за территоріи за морями. У голландцевъ были большія владѣнія въ Азіи, на мысѣ Доброй Надежды и въ южной Америкѣ; испанцы и португальцы владѣли Мексикой, средней Америкой и всей южной, за исключеніемъ Гвіаны; французы владѣли островомъ Маврикія и многими островами Вестъ-Индіи. Зародыши колоній, оставшіеся у Англіи, изъ которыхъ ей предстояло создать свою міровую имперію, составляли только Гибралтаръ, Канада (въ то время къ западу доходившая до Большихъ озеръ), Ямайка, Барбадосъ и нѣкоторые небольшіе острова Вестъ-Индіи, островъ св. Елены и нѣсколько торговыхъ станцій на западномъ берегу Африки (въ этомъ отдѣлѣ мы не касаемся Индіи).

Изъ такихъ-то малыхъ зачатковъ выросла міровая имперія — въ настоящее время большая половина сѣверной Америки, вся Австралія, Тасманія и Новая Зеландія, громадныя территоріи на югѣ, востокѣ и западѣ Африки, британская Гвіана, Малайскій архипелагъ,

безчисленные острова и безцѣнныя крѣпости, господствующія надъ міровыми торговыми путями, принадлежатъ британской коронѣ. Говорить о томъ, какимъ образомъ совершилось это громадное увеличеніе британской имперіи, здѣсь было бы невозможно, такъ какъ исторію многихъ колоній нельзя отдѣлить отъ исторіи англійской иностранной политики. Англія не выходила съ пустыми руками почти ни изъ одной изъ длиннаго ряда войнъ, закончившихся битвой при Ватерлоо и многія изъ своихъ колоній пріобрѣла во время великой борьбы съ Наполеономъ. До паденія императора большинство, если не всѣ, заморскимъ колоній Франціи и ея союзницъ были захвачены Англіей и хотя при общемъ умиротвореніи Европы англійское министерство было такъ безумно, что вернуло прежнимъ собственникомъ многія изъ завоеваній Англіи, все таки Цейлонъ, островъ Маврикія, Капская колонія, Тринидадъ и Гвіана были окончательно присоединены къ британскимъ владѣніямъ. Съ другой стороны неугомонная энергія англо-саксонской расы создала большинство изъ великихъ странъ, въ настоящее время самоуправляющихся. Такъ въ Онтаріо, первой провинціи британской сѣверной Америки, заселившейся послѣ отдѣленія Соединенныхъ Штатовъ, піонерами были англичане и шотландцы, жившіе до начала войны за независимость въ возставшихъ колоніяхъ. Эти люди, извѣстные въ исторіи Канады подъ именемъ «лойялистовъ соединенной имперіи», отказались связать свою судьбу съ судьбой юной республики, и уйдя за старымъ знаменемъ въ Канаду, сдѣлались обитателями лѣсовъ Онтаріо. Съ непоколебимой энергіей, при помощи эмигрантовъ изъ Шотландіи, они постепенно и съ затратой громаднаго труда превратили свои лѣса въ «садъ Канады»; ихъ потомки были вождями цѣлой арміи эмигрантовъ, позже начавшихъ заселять преріи Манитобы и сѣверозапада и, пробившись чрезъ Скалистыя горы, подавшихъ руку своимъ землякамъ на берегахъ Тихаго океана. Австралія, Тасманія и Новая Зеландія были заселены эмигрантами изъ метрополіи; нѣкоторые изъ первыхъ поселенцевъ Тасманіи, Новаго Южнаго Валлиса и западной Австраліи представляли элементы недоброкачественные, но сотни тысячъ дѣятельныхъ и энергичныхъ англичанъ, въ теченіе послѣдняго полувѣка эмигрировавшихъ въ Австралію, не только окончательно уничтожили позоръ ссылки, но и создали въ Южномъ океанѣ вторую Англію. Въ южной Африкѣ значительная эмиграція изъ Великобританіи содѣйствовала вмѣстѣ съ потомками первыхъ голландскихъ колонистовъ развитію страны.

Борьба за Африку.

Въ послѣдніе десять или двѣнадцать лѣтъ съ Англіей за власть надъ колоніями борятся другія великія европейскія націи. Франція значительно увеличила свои владѣнія на сѣверѣ Африки; Бельгія (если только можно считать вольное государство Конго бельгійской колоніей), Италія и Германія ищутъ новыхъ рынковъ для своей про-

мышленности и устроились въ различныхъ частяхъ Африки. Эта борьба за Африку имѣла слѣдствіемъ усиленіе колоніальныхъ стремленій въ Англіи; составились и получили королевскую хартію многія торговыя корпораціи съ цѣлью устройства большихъ областей на югѣ, западѣ и востокѣ Африки; британскіе капиталисты развили естественные рессурсы страны, а туземцы управляются англійскими чиновниками, твердая и отеческая власть которыхъ замѣнила прежнюю неописуемую анархію, господствовавшую раньше въ этихъ мѣстахъ. Быстрота, съ которой расширяются владѣнія и отвѣтственность Англіи, по истинѣ головокружительная. На югѣ сфера ея вліянія распространяется далеко за Замбези, англійскіе пароходы ведутъ войну съ работорговцами на озерѣ Ніасса. Въ средней Африкѣ Уганда управляется британскими офицерами, построившими желѣзную дорогу, соединившую эту страну съ Индѣйскимъ океаномъ. На западномъ берегу англійская эскадра поддерживаетъ законность и порядокъ на Нигерѣ, великомъ водномъ пути, проходящемъ по мѣстностямъ, находящимся подъ протекторатомъ Англіи.

Развитіе имперскаго сознанія.

Для нашихъ современниковъ трудно повѣрить тому, что та гордость и тотъ интересъ, съ какими метрополія въ настоящее время относится къ самоуправляющимся колоніямъ, явленіе совсѣмъ новое; еще труднѣе для нихъ понять, что въ срединѣ столѣтія государственные люди, управлявшіе Англіей, не только считали Канаду и Австралію источникомъ слабости, а не силы для государства, но и прямо говорили колонистамъ, что чѣмъ скорѣе они отдѣлятся отъ метрополіи, тѣмъ пріятнѣе это будетъ для правительства. Къ счастію для Англіи, австралійцы и канадцы, глубоко оскорбляемые такимъ отношеніемъ къ нимъ министерства колоній, всегда несочувственнымъ и часто надменнымъ, отказывались слѣдовать этому совѣту и перерѣзать связующія ихъ съ метрополіей нити; своей расовой гордостью, своимъ здравымъ смысломъ и непоколебимымъ патріотизмомъ они спасли британскую имперію отъ угрожавшаго ей въ то время распаденія. Англійское общество въ то время было такъ невѣжественно относительно всего, относящагося къ колоніямъ, что оно оставалось вполнѣ равнодушнымъ къ вопросу, останутся ли англійскія заморскія колоніи соединенными съ метрополіей или отдѣлятся отъ нее. Въ то время англичане не различали обитателей британской сѣверной Америки отъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ и къ крайнему негодованію канадцевъ называли ихъ обыкновенно янки. Англичане не понимали и значенія колоній въ Австраліи, хотя самая небольшая изъ нихъ не меньше метрополіи; даже министерство колоній иногда адресовало свои депеши въ «Мельбурнъ, южная Австралія, Новый Южный Валлисъ» — это все равно, что адресовать въ «Лиссабонъ, Испанія, Франція». Въ началѣ семидесятыхъ годовъ общество относилось къ колоніямъ съ презрительнымъ равнодушіемъ;

даже тѣ его классы, которые считали себя просвѣщенными и заинтересованными развитіемъ отдаленныхъ провинцій Великобританіи, спрашивали себя только о томъ, скоро ли намѣрены отдѣлиться австралійцы и канадцы, и намѣрены ли они образовать группы республикъ по образцу Соединенныхъ Штатовъ или пожелаютъ немедленнаго присоединенія къ нимъ.

Теперь это уже дѣло прошлаго. Правда, нельзя еще сказать, что Англія и теперь вполнѣ цѣнитъ и понимаетъ свои самоуправляющія колоніи, но несомнѣнно, что интересъ общества и народа къ колоніямъ постоянно увеличивается. Двадцать лѣтъ тому назадъ немногіе въ Англіи знали имена австралійскихъ государственныхъ людей, немногіе знали, что колоніи управляются парламентами, представляющими подражаніе англійскому; а въ настоящее время англійскія газеты сообщаютъ о всѣхъ подробностяхъ избирательной борьбы въ Канадѣ, а Times печатаетъ на четырехъ столбцахъ некрологъ Генриха Паркса, ветерана прьемера Новаго Южнаго Валлиса. Многія причины вызвали такое измѣненіе настроенія общества съ тѣхъ поръ, какъ Чарльзъ Дилькъ открылъ существованіе «Большой Британіи» (Британіи, большей, чѣмъ Великобританія). Многіе англичане, извѣстные какъ писатели и политики, послѣдовали за Дилькомъ и разсказали своимъ соотечественникамъ о величіи и безграничныхъ рессурсахъ колоній. Изслѣдованіе британской имперіи становится модой и теперь многіе просто досужіе и дѣловые люди ежегодно посѣщаютъ Канаду, южную Африку и Австралію и такимъ образомъ разрушаютъ ту стѣну невѣжества, которая и теперь еще отдѣляетъ Англію отъ ея далекихъ провинцій. Новая система назначать губернаторами колоній людей высокаго общественнаго положенія и выдающихся политическихъ дѣятелей дѣйствуетъ въ томъ же направленіи. Раньше губернаторовъ назначали изъ чиновниковъ, которыхъ называли профессіональными проконсулами. Такъ какъ имъ по дѣламъ службы приходилось жить большую часть ихъ жизни въ колоніяхъ, то въ Англіи ихъ знали мало и ихъ мнѣнія по колоніальнымъ вопросамъ имѣли мало вліянія на общественное мнѣніе. Въ настоящее время представителями королевы въ Канадѣ и Австраліи назначаютъ популярныхъ перовъ или извѣстныхъ политиковъ и публика прислушивается къ ихъ рѣчамъ и сочиненіямъ о дѣлахъ колоній съ такимъ вниманіемъ, какого не могли возбудить заявленія даже опытныхъ чиновниковъ-губернаторовъ.

Колоніальное законодательство.

Рядъ мѣръ, которыми нѣкоторыя изъ самоуправляющихся колоній, пытающіяся разрѣшить наиболѣе важные изъ современныхъ вопросовъ, обращаетъ вниманіе и англичанъ. Въ Канадѣ и Австраліи регистрированіе земель, уменьшая расходы при покупкѣ ихъ, даетъ возможность бережливымъ рабочимъ пріобрѣтать недвижимое имущество. Такимъ образомъ демократія крупныхъ центровъ населенія въ коло-

ніяхъ пріобрѣтаетъ уваженіе къ правамъ собственности—такъ какъ ею обладаютъ и рабочіе и ремесленники. Вліяніе даровой, свѣтской и обязательной системы образованія, введенной въ колоніяхъ южныхъ морей, еще не сказалось вполнѣ, но слѣдствія отсутствія государственной религіи уже очевидны во всѣхъ колоніяхъ; всякій изъ парламентовъ колоній дастъ возможность изучать слѣдствія принятой системы платить ихъ членамъ жалованье и слѣдствія общей подачи голосовъ, существующей вездѣ въ колоніяхъ, за исключеніемъ южной Африки. Въ Новой Зеландіи политическія права распространены недавно и на женщинъ; онѣ теперь участвуютъ и въ парламентскихъ и въ муниципальныхъ выборахъ. Въ южной Австраліи основаны на счетъ правительства деревенскія поселенія съ цѣлью переселенія туда излишняго населенія столицы.

Единство Имперіи.

Но ничто, кажется, не укрѣпляетъ настолько въ умѣ массы англійскаго народа убѣжденія въ родствѣ съ жителями колоній, какъ сознаніе того обстоятельства, что канадцы и австралійцы, обитатели Вестъ-Индіи и южной Африки раздѣляютъ любовь англичанъ къ спорту и къ борьбѣ. Національная любовь къ крикету заставляетъ англичанъ радоваться тому, что австралійцы пріѣзжаютъ въ Англію для того, чтобы помѣряться съ лучшими изъ спортсменовъ. Національная гордость была въ высшей степени удовлетворена въ 1885 году мыслью о томъ, что войска Новаго Южнаго Валлиса пожелали драться за метрополію при Суакимѣ и что канадскіе voyageurs помогали нашимъ войскамъ на Нилѣ. Два эти событія помогли британскому обществу понять, что колоніи и метрополія части единой великой націи, хотя и слабо соединенныя политическими узами, но за то объединенныя общимъ имперскимъ сознаніемъ.

Коронныя колоніи.

Связь національная, конечно, ограничивается только колоніями, населеніе которыхъ говоритъ по-англійски; она не существуетъ въ англійскихъ тропическихъ владѣніяхъ, гдѣ кучка британскихъ чиновниковъ, плантаторовъ и купцовъ является для цвѣтныхъ расъ воплощеніемъ Англіи. Здѣсь было бы невозможно подробно говорить о различныхъ способахъ управленія этими коронными колоніями; вообще онѣ управляются чиновниками министерства колоній при помощи совѣтовъ, составленныхъ изъ англичанъ и туземцевъ; по мѣрѣ того, какъ развивается образованіе и культура туземцевъ, ихъ допускаютъ къ участію въ муниципальномъ самоуправленіи.

Самоуправляющіяся колоніи. Имперская оборона и федерація.

Характеръ связи, соединяющей Англію съ ея самоуправляющимися колоніями, настолько оригиналенъ, что аналогіи ему не встрѣчается въ исторіи. Канадцы, австралійцы и колонисты южной Африки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно независимы отъ Англіи. Они сами издаютъ законы, расходуютъ свои средства и назначаютъ служащихъ лицъ; они могутъ облагать британскіе товары запретительными пошлинами для покровительства своей ростущей промышленно-

сти; теперь они начинаютъ заключать отдѣльные торговые договоры съ континентальными государствами. Они, правда, еще не имѣютъ участія въ общеимперской иностранной политикѣ, не имѣютъ голоса въ рѣшеніяхъ кабинета по вопросамъ этой политики, но они могутъ оказаться внезапно воюющей стороной по вопросу, повидимому, ихъ не интересующему. Такъ напр., при нападеніи русскихъ на Индію поселенія на берегу британской Колумбіи могутъ подвергнуться нападенію русской эскадры въ Тихомъ Океанѣ; при войнѣ съ Франціей изъ за рыбныхъ водъ Ньюфаундлена французскія войска въ Новой Каледоніи могутъ напасть на Австралію и Новую Зеландію. Хотя колоніи ничего не платятъ на содержаніе имперскаго флота [1]) и имперской арміи, Англія готова защищать всѣ корабли, британскіе и колоніальные, плавающіе подъ ея флагомъ и помогать колонистамъ въ защитѣ ихъ провинцій; но британскіе флоты и армія не вездѣ—сущи и хотя колонисты и дѣлаютъ нѣкоторыя приготовленія на случай войны, соединеніе морскихъ державъ противъ Британіи, конечно, можетъ принести много вреда колоніямъ. Еще въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія одинъ шведскій путешественникъ замѣтилъ, что только присутствіе въ Канадѣ французовъ поддерживаетъ вѣрность колоній на берегахъ Атлантическаго Океана ихъ метрополіи и что если Англія прогонитъ французовъ изъ Канады, она рискуетъ утратить свои американскія колоніи. Можно ли надѣяться, что его предсказаніе не относится до второй Британской имперіи? Можно ли полагать, что англійская самоуправляющіяся колоніи остаются вѣрными своей метрополіи только до тѣхъ поръ, пока ей не угрожаетъ никакая опасность, но что въ случаѣ войны онѣ захотятъ сохранить нейтралитетъ, отдѣлившись отъ нея? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на такіе вопросы можно было отвѣтить утвердительно, но въ послѣднее десятилѣтіе населеніе Соединенныхъ Королевствъ и населеніе колоній начали сознавать, что они обладатели блестящаго и мірового наслѣдія. Каждая изъ провинцій имперіи сознаетъ въ настоящее время, что она принадлежитъ къ величайшему изъ извѣстныхъ въ исторіи государствъ, имѣющему общее прошлое, общую славу и общее будушее. Съ каждымъ годомъ узы, связующія не только метрополію съ колоніями, но и отдѣльныя колоніи одну съ другой, становятся крѣпче; съ каждымъ годомъ ослабѣваютъ раздоры между ними и съ каждымъ годомъ Британская имперія все болѣе и болѣе консолидируется.

---

[1]) Австралійскія колоніи вносятъ по 90,000 фунтовъ въ годъ на содержаніе нѣсколькихъ британскихъ кораблей, составляющихъ часть австралійской эскадры; но эти корабли на основаніи соглашенія съ метрополіей предназначаются только для мѣстной обороны, ими нельзя пользоваться для общеимперскихъ цѣлей.

ИСТОЧНИКИ 1865—1885.

Общая исторія.

Hist. of Our Own Times — Макъ-Карти. Modern Europe — Файфа. Hist. Diplom. de l'Europe—Дебидура. Coomassie and Magdala—Стенли. Ashantee War—Винвуда Рейда. Forty-one Years in India—лорда Робертса. Journals—Гордона. Mahdism and Egyptian Soudan—Уиндгэта. Hist. of Boer War—Картера. Life of Forster — Вемисса-Рейда. Life of Iddesleigh — Ланга. Life of Archbishop Tait—Давидсона и Бенгама. Life of Samuel Wilberforce—Ашвеля и Вильберфорса. Life of Archbishop Magee— Макдоннеля. Life of lord Shaftesbury — Ходдера. Life of lord Mayo—Гунтера. Despatches—лорда Литтона. Mémoirs of Henry Fawcett— Лесли Стефенса. Autobiography — лорда Шербрука. Life of Gladstone—Барнета Смита. Life and Speeches of Bright—его же. Our Chancellor — Буша. Hist. du Second Empire — Таксиля Делорда.

Отдѣльные предметы.

Законодательство. Comment. on the Laws of England—Стефенса. Justice and Police—Мейтланда. („Engl. Citizen" Series). Hist. of Engl. Criminal Law—Фицджемса Стефенса. Law of Crim. Procedure и Law of Evidence—его же. Land Laws — Поллока. („Eng. Cit" Series). Principles of Law of Real Property—Вилльямса. Hist. of Law of Real Property—Дигби. Law of Contract—Поллока. Law of Contract—Ансона. Companies Acts -Бёклея.

Армія. 1815 — 1885. Military Miscellany — Маршаля. Army Book, Life of Burgoyne—Вроттеслея. Life of Wellington—Глейга. Hist. of Grenadiers Guards—Гамильтона. Camp and Barrack Room—by late Staff—Sergeant—Report of Committee on Army before Sebastopol. Crimea—Кинглэка. Crimea—Вуда. Letters from Camp during Siege of Sebastopol (съ предисловіемъ Вольслея)—Колена Кампбеля. Campaign with Connaught Rangers—Стевенса. Histor. Record of XXX Regiment. Green jacket—Гольдена. Crimca—Гамлея. Great War in the East-Росселя. Статьи въ Blackwood's Magazine English Soldier — полков. Ноллиса. Operations of War — Гамлея. Pricis of Modern Tactics—Юма.

Флотъ 1815 — 1885. Nautical Magazine — 1832 — 85. Navy List 1815 — 85. Queen's Regulations and Admiralty Instructions. Naval Chronicle. Navies of World—Ганса Буска. Report of United States Commissioner at Paris Exhibition 1867. Modern Artillery—лейт.-полков. Овена. Textbook of Gunnery.

Церковь 1815—1885. Student's Hist. of Church of Engl.—Перри. Introduction to Hist. of Church of Engl.—Уэкмана. Oxford Movement—декана Чёрча. Life of Pusey—Лиддона. Apologia—Ньюмана. Autobiogr. of Isaac Williams. Life of Keble—Кольриджа. Life of Keble—Локка. Gleanings — Гладстона. Memoirs—Марка Паттисона. Life of Heber—Смита. Life of Arnold—Стенли. Life of Dean Stanley—Протеро. W. G. Ward and Oxford Movement—Уорда. Life of Manning—Пёрселя. Gurneys of Earlham—Гэра. Life of Lowder. Life of Skinner. Life of Mackonochie. Life of Dean Hook—Стефенса. Life of Watson—Чёртона. Life of Bishop Wilberforce. Oxford High Anglicanism—Ригга.

Музыка Life of Beethoven—Грова. Music in England—Гуеффера. Programmes of Philarmonic Society. Life of Balfe—Кеннея. Memoirs—Мошелеса. Recollections—Мапльсона.

Медицина см. гл. XXI.

Философія см. гл. XXIII.

Литература см. гл. XXII,

Астрономія 1815 — 1885. Hist. of Physical Astronomy—Гранта. Hist. of Astronomy—Клерка. System of Stars—его же. Saturn and its System—Проктора. Old and New Astronomy—Проктора и Раньяра. Observations—Раньяра составляющія XLI томъ Мемуаровъ Королев. Астрон. Общества. Sun—Юнга. Visible Universe—Гора. Story of Heavens—Болля. Presidential Address of Cardiff Meeting of British Association 1891—Гёггинса. Astronomical Spectroscopy—Шейнера и Фроста. General Astronomy—Юнга.

Текстильная промышленность 1815—85. Reports of Artisans on Paris Exhibition 1889. Cotton Spinning—Эвана Лейга. Cotton Manufacture—Уоттса. Romance of Wool Trade—Бонвика. Hist. of Weaving—Барлоу. Wool and its Applications—Арчёра. Flax and Linen Manufacture—Чарлея. Reports- of Flax Improvement Society и вообще Britich. Manufacturing Industries.

Механика и инженерное искусство. Diction. of Engineering—Спона. Civil Engineering—Ранкина. Civil Eng.—Лоу и Кларка. Steam. Engine—Галловея. Steam Engine—Тёрстона. Britannia and Conway Tubular Bridges—Кларка. Bridge Construction—Клэкстона Фидлера. Lives of Enginers—Смайльса.

Примѣненія электричества. Pioneers of Science—Лоджа. Heroes of Science—Гарнета. Dynamo Electric Machinery—Томпсона. Electro-Magnet—его-же. Philipp Reiss, Inventor of Telephone—его же. Bell's Telephone—Прескота. Electric Telegraph—Фаги. Electricity and Magnetism—Гильёмена. (пер. Томсона). Alternate Current Transformer—Флемминга. Manual of Telephony—Приса и Стёббса. Telephone—Приса и Мейера. Philos. Transactions of Royal Society—часть A. journal of Institution of Electr. Engineers. Dynamos, Alternators and Transformers—Kanna. Electr. Transmission of Energy—его же.

Изслѣдованія 1815—85. Review of British Geograph. Work during last Hundred Jears—Маркгама и Кельти. Chronol. Hist. of Voyages into Arctic Regions (1818)—Джона Барроу. Voyages within Arctic Regions from 1818 (1848)—его же. Threshold of Unknown Region—Маркгама. Handbook of Arctic Discovery—генерала Грили. Renewal of Antarctic Exploration—Джона Мюррея. Journal и Proceedings of Royal. Geograph. Society 1830—92. Geograph. journal—1892—97. Alpine journal 1844—97. Story of Africa—Роберта Броуна. Объ австралійскихъ изслѣдованіяхъ см. работы Тенисона Вудса, Эрнеста Фавене и Кальверта. Объ изслѣдованіяхъ въ Азіи и Америкѣ см. Отчеты Индійскаго и Канадскаго топографическихъ Комитетовъ, а также статьи въ Encyclop. Britannica и въ Diction. de Geogr. Universelle—С. Мартена. Объ океанографіи изданія о „Challenger“ Джона Мюррея (послѣдній томъ).

Экономическая исторія см. гл. XXI.

Общественная жизнь см. гл. XXII.

Шотландія см. гл. XXIII.

Ирландія 1800—85. Hist. of Ireland (1800—10)—Плоудена. Recollections—Клонкурри. Leader in Ireland—Лекки. Lives and Speeches of O'Connell, Sheil and Grattan—Граттана и О'Коннеля. Life of O'Connell—Гамильтона. State Trial of O'Connell. 1843. Peel and O'Connell—Шоу Лефевра. Life of Drummond—Макъ Леннана. Young Ireland—Дуффи. New Ireland—Сёлливана. Ireland 1794—1868—О'Коннора Морриса. Fifty Years of Concession to Ireland—Барри О'Бріена. Irich Wrongs and Engl. Remedies—его же. Parnell

Movement—О'Коннора. Ireland since Union—Макъ-Карти. Report of Financial Relations Commission. Engl. Wealth and Ireland's Poverty—Лоуфа. Reign of Queen Victoria Ireland—Бленнергассета.

Колоніи Greater Britain—Дилька. Problems of Greater Britain—его же. Essay on Government of Dependencies—Корнуэля Люйса. Historical Geography of Britich Colonies—Лукаса. Исторіи: Канады—Кингсфорда, Южной Африки—Тиля (Theal), Австраліи и Новой Голландіи—Рёсдена, Вестъ Индіи—Родуэя. Australasian Colonies—Дженкса. Canada and Canadian Question—Голдуина Смита.